

Министерство культуры Российской Федерации
Пермский государственный институт культуры

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ СТРАТЕГИИ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

**Материалы II Всероссийской научно-практической конференции
(с международным участием)
28–29 апреля 2022 г.**

г. Пермь, 2022

УДК 008
ББК 71.4к49
Р32

Под редакцией:

Лисенковой А.А., доктора культурологии, доцента;
Ширинкина П.С., кандидата географических наук, доцента.

Рецензент: *Дорфман Л.Я.*, доктор психологических наук, профессор.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ СТРАТЕГИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) 28-29 апреля 2022 г. / под ред. Лисенковой А.А., Ширинкина П.С. – Пермь: Перм. гос. ин-т культуры, 2022. – 801 с.

ISBN 978-5-91201-416-1

Материалы конференции включают в себя концептуальный комплекс направлений по тематике социально-культурной деятельности: цифровизация культуры и новые технологии социально-культурной деятельности; подготовка и переподготовка кадров для отрасли культуры и искусства; приоритетные направления проектной деятельности в сфере культуры; культурный туризм как ресурс развития региона и перспективное направление развития социокультурной деятельности; менеджмент культурных индустрий; волонтерство и инновационные практики работы с молодежью в социально-культурной деятельности; перспективы социокультурного развития региона в контексте стратегических задач государственной культурной политики; инклюзия в социально-культурной деятельности.

Стилистика авторов сохранена.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. Цифровизация культуры и новые технологии социально-культурной деятельности.....	18
<i>Олейникова Е.Г., Симонова С.С.</i> <i>Oleinikova E.G., Simonova S.S.</i>	
Цифровые технологии в информационном пространстве сферы культуры Российской Федерации: региональный опыт внедрения (на материалах Волгоградской области)	18
Digital technologies in the information space of the cultural sphere of the Russian Federation: Regional implementation experience (based on the materials of the Volgograd Region).....	18
<i>Бикметов Е.Ю., Лукьянов А.В., Пушкарева М.А.</i> <i>Bikmetov E.Yu., Lukyanov A.V., Pushkareva M.A.</i>	
Проблема цифровизации культуры и новые технологии духовной деятельности.....	23
The problem of digitalization of culture and new technologies of spiritual activity	23
<i>Павлов К.В., Асадуллина Н.Р.</i> <i>Pavlov K.V., Asadullina N.R.</i>	
Цифровизация системы высшего образования Республики Узбекистан	28
Digitalization of the higher education system of the Republic of Uzbekistan	28
<i>Салихов Г.Г.</i> <i>Salikhov G.G.</i>	
Цифровизация – новая культурная среда	34
Digitalization is a new cultural environment	34
<i>Амеличкин А.В.</i> <i>Amelichkin A.V.</i>	
Связи с общественностью в Интернете и новых медиа применяемые в сфере социально-культурной деятельности	39
Public relations on the Internet and new media applied in the field of socio-cultural activities	39
<i>Проценко Е.Г., Тупикова Д.А.</i> <i>Protsenko E.G., Tupikova D.A.</i>	
Социокультурные проекты города Севастополя в условиях цифровизации	43
Sociocultural projects of the city of Sevastopol in the context of digitalization.....	43
<i>Мочалова Н.Ю., Фесик К.А.</i> <i>Mochalova N.Yu., Fesik K.A.</i>	
Интеллектуальные игры как способ популяризации региональной истории среди молодежи.....	49
Intellectual games as a way to popularize regional history among young people	49
<i>Пеннер Р.В., Гулеватая А.Н.</i> <i>Penner R. V., Gulevataya A. N.</i>	
Роботы и другие социальные акторы в цифровую эпоху	58
Robots and other social actors in the digital age	58
<i>Киселева А.В.</i> <i>Kiseleva A.V.</i>	
Игровой формат цифровых технологий в образовательном процессе.....	62
The game format digital technologies in the educational process	62
<i>Куличкина Г.В.</i> <i>Kulichkina G.V.</i>	
Форматы и жанры отечественной театральной web-журналистики как новые площадки формирования смыслов	67
Formats and genres of domestic theatrical web-journalism as new platforms for the formation of meanings	67

<i>Гришин А.А.</i> <i>Grishin A.A.</i>	
Перспективность пользовательских графических интерфейсов в процессах объяснения инструментального назначения культуры	73
The perspectives of user graphical interfaces in the processes of explaining the instrumental purpose of culture	73
<i>Васильева Е.Е.</i> <i>Vasileva E.Y.</i>	
Образовательный потенциал цифровой культуры в саморазвитии студентов	78
Educational potential of digital culture in the self-development of students	78
<i>Мерцалова А.А., Суханова А.В.</i> <i>Mertsalova A.A., Sukhanova A.V.</i>	
Основные направления цифровизации культуры в РФ	82
Main directions of digitalization of culture in the Russian Federation	82
<i>Жилач А.В.</i> <i>Zhilach A.V.</i>	
Особенности организации учебного процесса по творческим дисциплинам при подготовке педагогов-хореографов в условиях цифровизации образования.....	85
Educational process in creative disciplines in the training of choreographers in the conditions of digitalization of education.....	85
<i>Балдина Е.Ю., Рабинович Е.И.</i> <i>Baldina E.Y., Rabinovich E.I.</i>	
Использование видеоигр для решения научных, информационных и социально-культурных проблем	89
Use of video games for solving scientific, information and socio-cultural problems	89
<i>Архипов С.А.</i> <i>Arkhipov S.A.</i>	
Развитие цифрового обучения в рамках инициативы «Серебряное блоггерство» библиотек города Владивостока.....	95
Development of digital learning within the framework of the initiative "Silver Blogging" of Vladivostok city Libraries	95
<i>Седов Д.Н.</i> <i>Sedov D.N.</i>	
Тренды цифровизации высшего образования	100
Trends of digitalization of higher education	100
<i>Селютина Е.А., Лукьянов В.Ю.</i> <i>Selyutina E.A., Lukyanov V.Yu.</i>	
Воспитательный потенциал медиа-пространства (на материалах медиа-сопровождения проекта ОГБУК ЧГАТД им. Н. Орлова «Достоевский без бороды»)	103
Educational potential of the media space (based on the materials of the media support of the project OGBUK CHGATD named after N. Orlov "Dostoevsky without a beard")	103
<i>Косарева Е.С., Щавелева М.Б.</i> <i>Kosareva E.S., Shchaveleva M.B.</i>	
Потенциал виртуального музея в современном цифровом пространстве	108
The potential of a virtual museum in the modern digital space	108

РАЗДЕЛ 2. Подготовка и переподготовка кадров для отрасли культуры и искусства: проблемы и пути решения	115
<i>Абрамов В. К.</i> <i>Abramov V. K.</i>	
Подготовка кадров для учреждений образования и культуры Мордовии в 1920-е — первой половине 1930-х годов.....	115
Training of personnel for educational and cultural institutions of Mordovia in the 1920s - the first half of the 1930s	115
<i>Рыженкова Н.Е., Козерод Ю.М.</i> <i>Ryzhenkova N.E., Kozerod Yu.M.</i>	
Особенности применения методов управления персоналом культурно-досугового учреждения в современных условиях	120
Features of the application of methods of personnel management of cultural and leisure institutions in modern conditions	120
<i>Андреева Ю.В.</i> <i>Andreeva Yu.V.</i>	
Ситуация успеха как неоклассический вариант педагогики радости	126
The situation of success as a neoclassical version of the pedagogy of joy	126
<i>Баталина-Корнева Е.В., Черешнюк И.Р.</i> <i>Batalina-Korneva E.V., Chereshtnyuk I.R.</i>	
Дополнительное профессиональное образование в сфере культуры и искусства в контексте цифровизации	129
Primary professional education in the field of culture and art in the context of digitalization.....	129
<i>Балакина Ю.Ю.</i> <i>Balakina Yu.Yu.</i>	
Практика использования цифровых инструментов в обучении студентов-продюсеров ..	134
The practice of using digital tools in the training of student producers.....	134
<i>Лисовец И.М.</i> <i>Lisovets I.M.</i>	
Формирование творческой личности как цель Программы переподготовки «Эстетика- арт-бизнес: искусство в посткультуре» в классическом университете.....	139
Formation of a creative personality as the goal of the program "aesthetics-art-business: Art in post-culture" at the classical university	139
<i>Кочек В.Ф.</i> <i>Kochekov V.F.</i>	
Инновационные направления в педагогической деятельности В. А. Жилина	144
Innovative directions in V. A. Zhilin's pedagogical activity	144
<i>Гришин А.А.</i> <i>Grishin A.A.</i>	
Эпистемологическое проектирование развития современной культурологии в аспекте подготовки специалистов в сфере культуры применительно к развитию компьютерных наук	150
epistemological designing of the development of modern culturology in the aspect of training specialists in the sphere of culture in the direction of development of computer sciences	150
<i>Ситникова О.В.</i> <i>Sitnikova O.V.</i>	
Детская музыкальная школа в структуре подготовки кадров для отрасли культуры и искусства.....	154
Children's music school in the structure of personnel training for the field of culture and art	154

Токарев И.В.

Tokarev I.V.

Подготовка кадров для сферы культуры: на примере ФГБОУ ВО «Пермский государственный институт культуры»	158
Training of personnel for the sphere of culture: on the example of the Perm State Institute of Culture	158

Любезников О.А.

Lyubeznikov O.A.

Учебный курс «Экскурсионная работа» как элемент подготовки кадров для музейной сферы	164
The study course "Excursion work" as an element of education of the museology.....	164

Тоголева О.В.

Togoleva O.V.

Музыкальное искусство эстрады в контексте массовой культуры (перспективы образования).....	169
Pop music art in the context of mass culture (educational perspectives)	169

Енбаева Л.В., Конева А.А., Мангилева Ю.Д.

Enbaeva L.V., Koneva A.A., Mangileva Y.D.

Учебная дискуссия онлайн: опыт участия в международной тематической дискуссии о культурных особенностях стран	176
Online classroom discussion: participation in an international topic-related discussion about national cultures	176

Елисеева Д.А., Миронова Н.А.

Eliseeva D.A., Mironova N.A.

Развитие креативной команды для работы в общественном формировании	180
Development of a creative team to work in public formation.....	180

Зямбаева А.К., Подойникова В.П., Новиков В.С.

Zyambayeva A.K., Podoynikova V.P., Novikov V.S.

Задачи и перспективы подготовки специалистов в сфере культурных индустрий	184
Tasks and prospects of training specialists in the field of cultural industries	184

Булатова А.Ф., Тихонова К.Л., Гришин К.Е.

Bulatova A.F., Tikhonova K.L., Grishin K.E.

Трудоустройство молодых специалистов на российском рынке труда	188
Employment of young specialists in the russian labor market	188

Луговнина С.В., Юрьева М.Н.

Lugovnina S.V., Yurieva M.N.

Проблемы формирования профессиональных компетенций студента-хореографа в рамках изучения дисциплины «методика преподавания современного танца»	192
Problems of forming professional competences of the student-choreographer in the framework of the study of the discipline «methodology of teaching modern dance»	192

РАЗДЕЛ 3. Культурный туризм как ресурс развития региона и перспективное направление развития социокультурной деятельности

199

Быстрова Т.Ю.

Bystrova T. Yu.

Музеефикация Арамилской суконной фабрики: методологические аспекты.....	199
Museification of the aramil cloth factory: methodological aspects.....	199

<i>Муртузалиев С.И.</i>	
<i>Murtuzaliev S.I.</i>	
Культурный туризм в Дагестане	203
Cultural tourism in Dagestan.....	203
<i>Окладникова Е.А., Кулакова П.Д.</i>	
<i>Okladnikova E.A., Kulakova P.D.</i>	
Студенческий культурный туризм как фактор поддержки развития сельских регионов Вологодской области	212
Student cultural tourism as a factor in supporting the development of rural regions of the Vologda region.....	212
<i>Полухина А.Н., Почитаева М.В.</i>	
<i>Polukhina A.N., Pochitaeva M.V.</i>	
Приключенческий туризм как новое направление социокультурной деятельности: международный опыт.....	223
Adventure tourism as a new direction of socio-cultural activity: international experience	223
<i>Гарифуллина Р.С., Турыгин Р.В.</i>	
<i>Garifullina R.S., Turygin R.V.</i>	
Цифровая трансформация в туризме	230
Digital transformation in tourism.....	230
<i>Гарифуллина Р.С., Бабашкина В.В.</i>	
<i>Garifullina R.S., Babashkina V.V.</i>	
Тенденции цифрового туризма в России и в мире.....	234
Trends in digital tourism in Russia and the world	234
<i>Бондаренко С.И.</i>	
<i>Bondarenko S.I.</i>	
Инновационные подходы в организации экскурсионного отдыха на территории Западной Сибири.....	238
Innovative approaches in organizing sightseeing holidays in Western Siberia	238
<i>Бутузов А.Г.</i>	
<i>Butuzov A.G.</i>	
Отечественный опыт развития этноориентированных видов туризма в пандемийный период: региональный аспект.....	242
Domestic experience in the development of ethnically oriented types of tourism during the pandemic period: a regional aspect.....	242
<i>Варакса А.М.</i>	
<i>Varaksa A.M.</i>	
К вопросу формирования туристского имиджа малого города	249
Creation of Tourists image in small towns	249
<i>Виватенко С.В., Сиволап Т.Е.</i>	
<i>Vivatenko S.V., Sivolap T.E.</i>	
Культурный туризм как ресурс развития региона на примере современной Франции. Новое туристическое направление: гастрономическая долина	255
Cultural tourism as a resource for the development of the region on the example of modern France. New travel destination: gastronomic valley.....	255
<i>Дорофеев А.А., Лабутина А.К.</i>	
<i>Dorofeev A.A., Labutina A.K.</i>	
Объекты наследия Австралийского Союза как значимый ресурс для развития культурного туризма	259
Heritage sites of the Commonwealth of Australia as a significant resource for tourism development	259

<i>Кондратьева Л.Н.</i>	
<i>Kondratieva L.N.</i>	
Парк «Краснодар» как объект культурно-познавательного туризма	267
Krasnodar park as an object cultural and educational tourism	267
<i>Котляр Н.П., Соколова Т.В.</i>	
<i>Kotlyar N.P., Sokolova T.V.</i>	
«Экспедиции в Торжок»: ценностные основы организации экскурсионных туров в Тверской области.....	272
"Expedition to Torzhok": the value bases of organizing sightseeing tours in the Tver region ..	272
<i>Кущенко Е.С.</i>	
<i>Kushchenko E.S.</i>	
Развитие спортивного туризма в Белгородской области	275
Development of sports tourism in the Belgorod region	275
<i>Пименова Е.Л.</i>	
<i>Pimenova E.L.</i>	
Событийный календарь Удмуртской республики как фактор развития событийного туризм в регионе	280
Event calendar of the Udmurt Republic as a factor in the development of event tourism in the region	280
<i>Тимова Т.А.</i>	
<i>Titova T.A.</i>	
Сохранение культурного наследия как фактор развития региона.....	286
Preservation of cultural heritage as a factor in the development of the region	286
<i>Астахова А.А., Кошкарлова Ю.А.</i>	
<i>Astakhova A. A., Koshkarova Y. A.</i>	
К вопросу о развитии культурно-познавательного туризма в Краснодарском крае	290
On the issue of the cultural and educational tourism development in the Krasnodar Territory.....	290
<i>Гавриловец Л.В.</i>	
<i>Gavrilovets L. V.</i>	
Историко-культурный потенциал туристской дестинации «Полесье»	295
Historical and cultural potential of the tourist destination «Polesie»	295
<i>Киселев Е.А., Сайко О.К.</i>	
<i>Kiselev E.A., Saiko O.K.</i>	
Тобольск купеческий: неиспользованные туристские ресурсы	301
Merchant Tobolsk: untapped tourist resources.....	301
<i>Двуреченская А.С., Лапинкова Е. Н., Трофимов Р.И.</i>	
<i>Dvurechenskaya A.S., Lapinkova E. N., Trofimov R.I.</i>	
Граффити как отражение визуального образа современного города.....	304
Graffiti as a reflection of the visual image of a modern city	304
<i>Грязнова Г.Г.</i>	
<i>Gryaznova G.G.</i>	
Индустриальное наследие как объект развития промышленного туризма на Урале	310
Industrial heritage as an object for the development of industrial tourism in the Urals	310

<i>Карелина Т.Н.</i> <i>Karelina T.N.</i>	
Культурный туризм один из лучших способов приобщения людей к национальным традициям в условиях современного мира	314
Cultural tourism is one of the best ways to introduce people to national traditions, in a modern world.....	314
<i>Крючкова Д.Ф.</i> <i>Kryuchkova D.F.</i>	
Культурный туризм как перспективное направление развитие региона	325
Cultural tourism as a promising direction for the development of the region.....	325
<i>Гущина Л.А.</i> <i>Gushchina L.A.</i>	
Пешеходные краеведческие экскурсии по Кировскому району города Перми как перспективное направление деятельности библиотеки №14 им. М.Ю. Лермонтова	330
Walking tours of local lore in the Kirovsky district of Perm as a promising area of activity of the library No. 14 named after M.Y. Lermontov.....	330
<i>Савватеева Н.В.</i> <i>Savvateeva N.V.</i>	
Пути повышения качества услуг в сфере культурно-познавательного туризма	334
Ways to improve the quality of services in the field of cultural and educational tourism.....	334
<i>Ястребов М.Г., Ширинкин П.С.</i> <i>Yastrebov M.G., Shirinkin P.S.</i>	
Организация досуга на активных туристских маршрутах средствами социально-культурной деятельности.....	338
Organization of leisure on active tourist routes by means of socio-cultural activities.....	338
<i>Майгурова А.В., Борнеман Е.П.</i> <i>Maigurova A.V., Borneman E.P.</i>	
Культурное наследие региона как туристский ресурс Республики Башкортостан.....	342
Cultural heritage of the region as a tourist resource of the Republic of Bashkortostan	342
<i>Шкрап Ф.Д., Вартумян А.А.</i> <i>Shkrap F.D., Vartumyan A.A.</i>	
Культурный туризм как ресурс развития региона и перспективное направление развития социокультурной деятельности.....	346
Cultural tourism as a resource for the development of the region and a promising direction for the development of socio-cultural activities	346
<i>Шикина К.В., Половова А.Н., Новиков В.С.</i> <i>Shikina K.V., Polovova A.N., Novikov V.S.</i>	
Досуговые практики современного общества.....	350
Leisure practices of modern society	350
РАЗДЕЛ 4. Приоритетные направления проектной деятельности в сфере культуры	356
<i>Пономарева Г.М.</i> <i>Ponomareva G.M.</i>	
Проектирование компетенций межкультурной коммуникации как стратегическая задача региональной культурной политики	356
Designing intercultural communication competencies as a strategic task of regional cultural policy.....	356

<i>Сафин Ф.М., Гарифуллина Р.С.</i>	
<i>Safin F.M., Garifullina R.S.</i>	
Ресурсы социокультурного проектирования: тренды и возможности.....	366
Resources of socio-cultural design: trends and opportunities.....	366
<i>Харченко В.К.</i>	
<i>Kharchenko V.K.</i>	
Региональные аспекты в сокровищницах семейного родословия	371
Regional aspects in the treasuries of the family history	371
<i>Подюков И.А.</i>	
<i>Podyukov I.A.</i>	
Экспрессивная лексика в профессиональной шахтерской речи Пермского края	379
Expressive vocabulary in the professional miners' speech of the Perm region.....	379
<i>Зарединова Э.Р.</i>	
<i>Zaredinova E.R.</i>	
Музейная педагогика – модель взаимодействия образовательной организации и музея (из опыта работы)	386
Museum pedagogy as a model of interaction between an educational organization and a museum (based on work experience)	386
<i>Дианова Ю.В., Дианов С.А.</i>	
<i>Dianova Yu. V., Dianov S.A.</i>	
Перспективы формирования дизайн-среды пешеходных улиц Перми в контексте стратегии геокультурного брендинга города.....	396
Prospects for shaping the design environment of Perm's pedestrian streets in the context of the city's geocultural branding strategy	396
<i>Заельская С.А.</i>	
<i>Zaelskaya S.A.</i>	
Проектный подход в системе управления сферой культуры Урала в конце 1970-х – 1980-е гг.	406
The project approach in the management system of the cultural sphere of the Urals in the late 1970s - 1980s.	406
<i>Свалова Е.Н.</i>	
<i>Svalova E.N.</i>	
Освоение заимствований в профессиональной устной речи Прикамья и проблема ее региональной специфики	411
Adaptation of borrowings in professional oral speech of the Kama region and the problem of its regional specificity.....	411
<i>Москаленко М.Р., Юдин И.В., Каргаполова Е.С.</i>	
<i>Moskalenko M.R., Yudin I.V., Kargapolova E.S.</i>	
Изучение с учащимися советской пропаганды 1930-х гг. как культурная стратегия воспитания патриотизма.....	416
Studying Soviet Propaganda in the 1930s with Students as a cultural strategy for educating patriotism	416
<i>Курниаван И.Д., Каменец А.В.</i>	
<i>Kurniawan I.J., Kamenets A.V.</i>	
Культурная дипломатия через онлайн-выставку живописи между Индонезией и Россией	419
Cultural diplomacy through online painting exhibition between Indonesia and Russia	419

Писавнина Е.Ю.

Pisavnina E.Yu.

- «Минск – Пермь: давайте дружить городами!»: опыт сотрудничества с детской библиотекой Беларуси..... 427
- “Minsk-Perm: let's be friendly cities!” Experience of cooperation with the children's library of Belarus..... 427

Аликина Л.М., Суворова А.А.

Alikina L.M., Suvorova A.A.

- Реновация бывших промышленных территорий как способ организации общественных пространств в Перми 433
- Renovation of former industrial territories as a way of organizing public spaces in Perm 433

РАЗДЕЛ 5. Волонтерство и инновационные практики работы с молодежью в социально-культурной деятельности 439

Логунова Л.Ю., Петровиченко М.Д.

Logunova L.Yu., Petrochenko M.D.

- Социальные ожидания волонтеров..... 439
- Social expectations of volunteers 439

Долженкова М.И.

Dolzhenkova M.I.

- Концепции добровольчества как досуга в зарубежных рекреологических теориях..... 446
- Concepts of volunteerism as leisure in foreign recreational theories 446

Фатхитдинова Я.Ю.

Fatkhitdinova Y.U.

- Непрофильная учебная практика студентов в историко-краеведческом музее и художественной галерее 451
- Non-core internship local history museum and art gallery 451

Солонина Л.В.

Solonina L.V.

- Фестиваль театральных миниатюр на иностранном языке как социальный молодежный проект 459
- Festival of theatrical miniatures in a foreign language as a social youth project 459

Молчанова Н.В.

Molchanova N.V.

- Перспективы развития регионального волонтерского движения молодежи в сфере культуры 463
- Prospects for the development of the regional youth volunteer movement in the field of culture 463

Барина Н.Г., Гордиенко О.Н.

Barinova N.G., Gordienko O.N.

- Студенческий отряд как форма социально-культурной деятельности молодежи (на примере Алтайского ГАУ)..... 466
- Student brigade as a form of social and cultural activity of youth (on the example of the Altai State Agrarian University) 466

Халитова Л.Р., Петров Н.А.

Khalitova L.R., Petrov N.A.

- Развитие волонтерской деятельности молодежи в Алтайском крае 470
- Development of volunteer activities of youth in the Altai Territory..... 470

<i>Антонова Т. В.</i> <i>Antonova T.V.</i>	
Межсекторное взаимодействие в сфере волонтерства: реальность и тенденции	478
Intersectoral interaction in the field of volunteering: reality and trends	478
<i>Тарасевич С.А.</i> <i>Tarasevich S.A.</i>	
Организация культурного волонтерства в библиотеке посредством инновационной проектной деятельности.....	484
Organization of cultural volunteering in the library through innovative project activities.	484
<i>Казанцева О. В., Мельникова Н. С.</i> <i>Kazanceva O. V., Melnikova N. S.</i>	
Волонтерство – ресурс самореализации молодежи.....	488
Volunteering – resource for self-realization of young people	488
<i>Саенко А.С.</i> <i>Saenko A.S.</i>	
Добровольческая деятельность в Донецкой Народной Республике в 2014 – 2022 гг.: специфика и проблемы.....	495
Volunteer activities in the Donetsk People's Republic in 2014-2022: specificity and problems.....	495
<i>Оронова А.В.</i> <i>Oronova A.V.</i>	
Потенциал общественных объединений в развитии социальной активности молодежи.....	500
The potential of public associations in the development of social activity of young people	500
<i>Копылова И.А.</i> <i>Kopylova I.A.</i>	
Эссе как метод индивидуальной и коллективной деятельности на уроках «Кубановедения»	508
Essay is a method of individual and collective work on the “Kubanovedenie” lesson	508
<i>Миронова Н. В.</i> <i>Mironova N. V.</i>	
Опыт работы по проектной деятельности в сфере региональных культурных стратегий кафедры журналистики, филологии, документоведения и библиотекведения ФГБОУ «Ульяновский государственный университет».....	512
Work experience in project activities in the field of regional cultural strategies of the Department of Journalism, Philology, Documentation and Library Science of the Ulyanovsk State University	512
<i>Еськова В.В., Воронцова Т.В., Новиков В.С.</i> <i>Eskova V.V., Vorontsova T.V., Novikov V. S.</i>	
Роль добровольческой деятельности среди школьников в развитии движения «Волонтеры культуры»	518
The role of volunteering among schoolchildren in the development of the "Volunteers of culture" movement	518
<i>Левченко И.А., Саркисян Д.А., Новиков В.С.</i> <i>Levchenko I.A., Sarkisyan D.A., Novikov V. S.</i>	
Специфика инновационных практик работы с молодежью в волонтерстве	522
The specificity of innovative practices of work with youth in volunteering	522

РАЗДЕЛ 6. Перспективы социокультурного развития региона в контексте стратегических задач государственной культурной политики.....526

Бикметов Е.Ю.

Bikmetov E.Yu.

К вопросу о содержании обмена продуктами духовного труда в современных социокультурных условиях..... 526

On the issue of the content of the exchange of products of spiritual labor in modern socio-cultural conditions..... 526

Герп В.А.

Gert V.A.

Смыслы индивидуального бытия человека: направленность и функции..... 531

Meanings of individual human existence: orientation and functions..... 531

Дианов С.А., Базарьева Л.П.

Dianov S.A., Bazaryeva L.P.

Брендинг города: сравнительный анализ маркетингового и геокультурного подходов .. 537

City branding: a comparative analysis of marketing and geocultural approaches 537

Васильева Г.М.

Vasilyeva G.M.

Методы формирования имиджа территории и оценка их эффективности 545

Methods of forming the image of the territory and evaluating their effectiveness..... 545

Моторная С.Е., Юшутин М.Ф.

Motornaya S.E., Yushutin M.F.

Роль музыкального искусства и оркестра русских народных инструментов в социокультурном развитии региона Севастополь 549

The role of musical art and the Russian folk instruments orchestra in the social and cultural development of the Sevastopol region..... 549

Гофман А.А., Тимощук А.С.

Hoffman A.A., Tymoshchuk A.S.

Стратегические задачи государственной культурной политики..... 555

Strategic objectives of state cultural policy 555

Щупленков О.В., Щупленков Н.О.

Shchuplenkov O.V., Shchuplenkov N.O.

Генезис природы социальных рисков на Северном Кавказе 563

Genesis of the nature of social risks in the North Caucasus 563

Сугаипова Э.И.

Sugaipova E.I.

Социокультурное развитие региона в контексте стратегических задач государственной культурной политики (на примере Чеченской Республики) 567

Socio-cultural development of the region in the context of strategic objectives of the state cultural policy (by the example of the Chechen Republic) 567

Паничкина Е.В.

Panichkina E.V.

Сибирский кластер искусств как условие социокультурного развития промышленного региона (на примере Кемеровской области-Кузбасса) 574

Siberian cluster of Arts as a condition of socio-cultural development of an industrial region (on the example of the Kemerovo region-Kuzbass) 574

<i>Иванова О.В.</i>	
<i>Ivanova O.V.</i>	
Формирование элементов эстетической культуры в процессе обучения точным наукам в школе и вузе	578
Formation of elements of aesthetic culture in the process of teaching exact sciences at school and university	578
<i>Золотов Т.В., Першинова Л.Н.</i>	
<i>Zolotov T.V., Pershinova L.N.</i>	
Пространственно-информационная среда современного университета	583
Spatial information environment of the modern university	583
<i>Бестолкова Г.В.</i>	
<i>Bestolkova G.V.</i>	
Occitan language's integration strategy into european state educational system	590
Стратегия интеграции окситанского языка в европейскую государственную образовательную систему	590
<i>Кругликова Г.А.</i>	
<i>Kruglikova G.A.</i>	
Исторический облик г. Екатеринбурга как фактор сохранения исторической памяти	594
The historical look of Yekaterinburg as a factor of historical memory preservation	594
<i>Захарова Ю.Н., Куликов А.Ю.</i>	
<i>Zakharova Yu.N., Kulikov A.Yu.</i>	
Анализ актуальных тенденций и направлений социального проектирования в арт-бизнесе	599
Analysis of current trends and directions of social design in the art business	599
<i>Рябова Т. В.</i>	
<i>Ryabova T. V.</i>	
Общественные пространства как фактор развития городской социально-культурной среды	604
Public spaces as factor in development of urban socio-cultural environment	604
<i>Хамитов Р.А., Макарова В.Н.</i>	
<i>Khamitov R.A., Makarova V.N.</i>	
Музеи Республики Башкортостан как хранители горно-геологического наследия и источники формирования новых туристических кластеров на Южном Урале	611
Museums of the Republic of Bashkortostan as custodians of the mining and geological heritage and sources of formation of new tourist clusters on Southern Urals	611
<i>Полуянова О.Г.</i>	
<i>Poluyanova O.G.</i>	
Участие городских сообществ в реализации некоторых положений геокультурной стратегии малого города: анализ на основе интервью	621
Participation of urban communities in the implementation of some provisions of the geocultural strategy of a small city: an analysis based on interviews	621
<i>Дмитриева А.В.</i>	
<i>Dmitrieva A.V.</i>	
Технология реализации социально-культурной программы в условиях современного многофункционального учреждения культуры	628
Technology for the implementation of a socio-cultural program in the conditions of a modern multifunctional cultural institution	628

<i>Соловьева И.А.</i>	
<i>Soloveva I.A.</i>	
Стратегическое управление человеческими ресурсами в учреждении культуры	633
Strategic management of human resource in a cultural institution	633
<i>Щупленков Н.О., Щупленков О.В.</i>	
<i>Shchuplenkov N.O., Shchuplenkov O.V.</i>	
Соотношение традиционного и инновационного в северокавказской культуре.....	638
The ratio of traditional and innovative in the North Caucasian culture	638
<i>Тимохович А.Н., Билялова А.Р.</i>	
<i>Timokhovich A.N., Bilialova A.R.</i>	
Гендерное неравенство в различных сферах жизни общества	642
Gender inequalities in different spheres of society	642
<i>Винокуров А.А.</i>	
<i>Vinokurov A.A.</i>	
Социально-культурная активность женщин – работниц органов местного самоуправления как потенциал региональной культурной стратегии.....	647
Socio-cultural activity of women workers of local self-government bodies as a potential of regional cultural strategy	647
<i>Митин Д.В.</i>	
<i>Mitin D.V.</i>	
Социально-экономический потенциал сферы культуры региона: содержание, структура, проектирование.....	651
Socio-economic potential of the cultural sphere of the region: content, structure, design	651
<i>Кравчик Е.В.</i>	
<i>Kravchik E.V.</i>	
Пространственная планировка города на немецком праве на примере г. Перми	656
Urban planning in German town laws on the example of the city of Perm	656
<i>Апажихова Н.В., Бучнева Е.Г.</i>	
<i>Arazhikhova N.V., Buchneva E.G.</i>	
Изучение организационно-педагогических условий разработки и реализации социально-культурных программ для молодежи	663
Study of organizational and pedagogical conditions for the development and implementation of socio-cultural programs for young people.....	663
<i>Антонова А.М., Иванничева О.Н.</i>	
<i>Antonova A.M., Ivanishcheva O.N.</i>	
Преподавание родного языка как фактор социокультурного развития северного региона (на примере Мурманской области).....	668
Native language teaching as a factor of socio-cultural development of the northern region (by the example of the Murmansk region)	668
<i>Чегодаев В.П.</i>	
<i>Chegodayev V.P.</i>	
Геокультурный брендинг села барда и перспективы его развития.....	672
Geocultural branding of barda village and prospects for its development	672
<i>Здрогова М.Н.</i>	
<i>Zdrogova M.N.</i>	
Сохранение и популяризация народных промыслов в системе социально-культурного развития Вологодской области	682
Preservation and popularization of folk crafts in system of socio-cultural development of Vologda region	682

Шерстюк А. А.

Sherstiuk A. A.

Исследование урбанистической идентичности: художественно-эстетическое восприятие архитектурной среды города.....	686
The research of urban identity: artistic and aesthetic perception of the architectural city environment.....	686

РАЗДЕЛ 7. Менеджмент культурных индустрий: проблемы и перспективы развития 699

Лыскова И.Е.

Lyskova I.E.

Культура безопасности жизнедеятельности в аспекте современной культурной политики Российской Федерации.....	699
The life safety culture in the aspect of modern cultural policy of the Russian Federation	699

Хилько Н.Ф.

Khilko N.F.

Соотношение понятий «инфраструктура досуга» и «индустрия досуга» в контексте модернизационным процессов	705
The relationship of the concepts of "leisure infrastructure" and "leisure industry" in the context of modernization processes.....	705

Павлов К.В., Зенькова И.В., Никифоров С.А.

Pavlov K.V., Zenkova I.V., Nikiforov S.A.

Религиозные и культурные традиции ислама, касающиеся питания мясной продукцией стандарта HALAL и поиск ее сбыта организациями Витебской области Беларуси	709
Religious and cultural traditions of Islam regarding the nutrition of meat products of the HALAL standard and the search for its marketing by organizations Vitebsk region of Belarus .	709

Соколова В.К., Эртман Е.В.

Sokolova V.K., Ertman E.V.

Особенности позиционирования социально-культурных учреждений	717
Features of positioning of socio-cultural institutions	717

Камских Я.К., Липатова О.А.

Kamских Ya.K., Lipatova O.A.

Культурный портрет современной личности: ситуационный подход.....	721
Cultural portrait of a modern personality: situational approach.....	721

Жидяева Т.П., Майорова О.Н.

Zhidyaeva T.P., Mayorova O.N.

Особенности осуществления инвестиционной деятельности в области сохранения объектов культурного наследия.....	727
Features of the implementation of investment activities in the field of conservation of cultural heritage	727

Живица А.Р.

Zhivitsa A.R.

Менеджмент музыкальной индустрии: проблемы и перспективы развития	731
Music industry management: problems and development prospects	731

Разумовская А.А., Баландина Г.А.

Razumovskaya A.A., Balandina G.A.

К проблеме изучения значения и сущности любительского хореографического творчества подростков.....	736
On the problem of studying the meaning and essence of amateur choreographic creativity of teenagers.....	736

Гилев Б.А., Кушнир Л.А.

Gilev B.A., Kushnir L.A.

Особенности финансирования учреждений культуры в сельской местности.

Особенности, проблемы и пути решения 740

Features of financing cultural institutions in rural areas. Features, problems and solutions ... 740

РАЗДЕЛ 8. Инклюзия в социально-культурной деятельности: инновационные подходы к организации.....746

Валеева Е.В.

Valeeva E.V.

Инклюзия в системе гуманитарного образования 746

Inclusion in the system of humanitarian education..... 746

Амирасланова М.Н., Алексеева М.Н.

Amiraslanova M.N., Alekseeva M.N.

Особенности логопедической работы с детьми раннего возраста с ограниченными возможностями здоровья..... 749

Features of speech therapy work with young children with disabilities 749

Егорушина М.Г., Сулейманов А.Г.

Yegorushina M.G., Suleymanov A.G.

Изучение особенностей совладающего поведения педагогов – дефектологов на разных этапах профессионального становления..... 753

Study of peculiarities of compatible behavior of educators - defectologists at different stages of professional formation 753

Верзилина А.Д., Головина М.М., Барабошина Н.В.

Verzilina A.D., Golovina M.M., Baraboshina N.V.

Социально-культурные аспекты «инвалидности» и инклюзии лиц с инвалидностью 758

Socio-cultural aspects of "disability" and inclusion of persons with disabilities..... 758

Булычева А. А.

Bulycheva A. A.

Инклюзия в социокультурной деятельности библиотеки для слепых: инновационные подходы..... 763

Inclusion in the socio-cultural activities of the library for the blind: innovative approaches.... 763

Шевердяева Е.В., Лакиза М.М., Новиков В.С.

Sheverdyayeva E.V., Lakiza M.M., Novikov V.S.

Роль инклюзивных подходов к организации социально-культурных мероприятий 767

The role of inclusive approaches to the organization of social and cultural events..... 767

Горяева С. Д., Мельникова Н. С.

Goryayeva S. D., Melnikova N. S.

Театральная студия как пространство социализации детей с ОВЗ..... 770

Theater studio as a space for socialization of children with disabilities 770

Серова Н.Б., Киселева Н.А.

Serova N.B., Kiseleva N.A.

Культурное наследие в инклюзивных экскурсиях..... 776

Cultural heritage in inclusive excursions..... 776

Никифорова С.Д., Красиков Е.В., Ковалюнас Н.В.

Nikiforova S.D., Krasikov E.V., Kovalyunas N.V.

Инклюзия детей дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями речи в образовательный процесс..... 780

Inclusion of preschool children with severe speech disorders in the educational process..... 780

Список авторов..... 786

РАЗДЕЛ 1. ЦИФРОВИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ И НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 004.9

ББК: 71.4

О-53, С37

Олейникова Е.Г., Симонова С.С.

Oleinikova E.G., Simonova S.S.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE INFORMATION SPACE OF THE CULTURAL SPHERE OF THE RUSSIAN FEDERATION: REGIONAL IMPLEMENTATION EXPERIENCE (BASED ON THE MATERIALS OF THE VOLGOGRAD REGION)

Аннотация: В статье анализируются нормативно-правовые и организационные аспекты реализации национального проекта «Культура» на региональном уровне. Обозначаются основные задачи развития социокультурного пространства региона; раскрываются возможности применения цифровых технологий в социально-культурной деятельности. Авторы исходят из необходимости использования регионального опыта модернизации социально-культурной сферы путем внедрения новых методов создания, сохранения и трансляции культурных ценностей.

Abstract: The article analyzes the regulatory and organizational aspects of the implementation of the national project "Culture" at the regional level. The main tasks of the development of the socio-cultural space of the region are outlined; the possibilities of using digital technologies in social and cultural activities are revealed. The authors proceed from the need to use regional experience in the modernization of the socio-cultural sphere through the introduction of new methods for creating, preserving and transmitting cultural values.

Ключевые слова: Социально-культурная сфера, национальный проект «Культура», информационное пространство, цифровые технологии.

Keywords: Socio-cultural sphere, national project "Culture", information space, digital technologies.

Современная Россия является социальным государством, одно из ключевых направлений социальной политики которого – обеспечение достойной жизни и свободного развития каждому члену общества [1, с.4]. Статья 44 Конституции Российской Федерации предоставляет россиянам право принимать участие в культурной жизни страны, иметь равный доступ к ее культурному достоянию и ценностям, пользоваться учреждениями культуры [1, с.13]. Для обеспечения данного конституционного права государством предпринимаются разнообразные меры, разрабатываются и реализуются проекты, направленные на модернизацию и развитие социально-культурного пространства. В 2019 году стартовал национальный проект

«Культура», призванный сделать культуру доступной в полном объеме не только в крупных городах, но и в отдаленных населенных пунктах страны, создать условия для увеличения посещаемости учреждений культуры и пятикратного роста обращений населения к культурным цифровым ресурсам. В структуру НП «Культура» входят три федеральных проекта: «Культурная среда», «Творческие люди», «Цифровая культура» [3].

Как следует из концепции национального проекта, особое внимание необходимо уделять развитию социокультурной среды регионов страны, ее качественному преобразованию на основе инновационных технологий. Данная цель может быть в полном объеме реализована только в рамках комплексного подхода, путем решения нескольких взаимообусловленных задач. На региональном уровне – это задачи поддержки разнообразных творческих инициатив; создания перспективного кадрового резерва, ориентированного на внедрение передовых информационных технологий; наполнения новым смысловым содержанием социально-культурную деятельность сельских учреждений культуры, культурно-досуговых учреждений, библиотек.

Национальный проект «Культура» имеет солидное информационное сопровождение: ознакомиться с актуальной информацией по нацпроекту можно на портале национальныепроекты.рф.

Регионы нашей страны, благодаря национальному проекту, получают новые возможности приобщения широких слоев населения к культурным ценностям путем формирования информационного пространства, позволяющего использовать эффективные, но недоступные ранее социокультурные практики. В Волгоградской области реализуются три региональных проекта, входящих в структуру НП «Культура»: «Обеспечение качественно нового уровня развития инфраструктуры культуры / Культурная среда (Волгоградская область)» (ред. от 29.10.2021); «Создание условий для реализации творческого потенциала нации / Творческие люди (Волгоградская область)» (ред. от 29.10.2021); «Цифровизация услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры / Цифровая культура (Волгоградская область)» (ред. от 31.08.2021). Их комплексная реализация позволяет максимально учесть особенности социально-культурных проблем региона и выработать единую стратегию их решения. По каждому из них ведутся масштабные работы: модернизируются дома культуры, библиотеки и детские школы искусств, закупаются автоклубы, в музеях создаются мультимедийные гиды, сотрудники сферы культуры повышают свою квалификацию.

Системная работа по обновлению учреждений культуры – ремонту ДК, ДШИ, театров проводится в Волгоградской области с 2014 г. Реализация региональных национальных проектов открыла новые возможности в

данном направлении. С 2019 года средства на укрепление материально-технической базы получили 137 районных, городских и сельских ДК. Капитально обновлены свыше 20 домов культуры, клубов, детских музыкальных школ. К примеру, 26 ноября 2021 г. состоялось торжественное открытие модернизированного районного ДК в Октябрьском районе Волгоградской области. В здании 1957 года постройки привели в порядок фасад и внутренние помещения, заменили коммуникации, входные двери и окна. По-новому теперь выглядит зрительный зал, где отремонтировали стены и потолок, установили современное звуковое и световое оборудование, кресла. В комфортных условиях будут заниматься почти 400 воспитанников районных культурно-досуговых формирований и участников местных творческих коллективов. Обновлённый ДК по праву считается культурным центром района. Учреждение регулярно становится площадкой проведения крупных выставок, фестивалей и смотров, среди которых – районный патриотический фестиваль «Горячий снег», фестиваль национальных культур «Россия. Родина. Единство», праздник казачьей культуры «Яблочный спас». Также специалисты ДК проводят обучающие семинары и мастер-классы, делятся своим опытом с сотрудниками сельских учреждений культуры.

В ходе реконструкции районные учреждения культуры снабжаются современным оборудованием, позволяющим широко использовать передовые информационные технологии, особенно востребованные в современных условиях. К таким относится проведение концертов в режиме онлайн. В 2021 году Волгоградский государственный институт искусств и культуры совместно с Волгоградским региональным отделением Ассамблеи народов России стал победителем конкурса Грантов Президента Российской Федерации. Грант получил уникальный для региона культурно-просветительский, музыкально-образовательный и профориентационный проект «Достояние России», направленный на активизацию интереса к великому наследию русской культуры у молодого поколения жителей районов Волгоградской области – детей, подростков, молодежи, посредством популяризации русской академической музыки. В рамках проекта (октябрь 2021 г. – октябрь 2022 г.) предусмотрено проведение 10 бесплатных концертов-лекториев, 5 мастер-классов, 5 методических семинаров для обучающихся и преподавателей детских школ искусств в Иловлинском, Котельниковском, Палласовском муниципальных районах и городах Михайловка, Урюпинск Волгоградской области. На первом этапе реализации проекта, который проходил с октября 2021 г. по февраль 2022 г., эпидемиологическая обстановка в Волгоградской области не позволяла проводить массовые мероприятия. Однако в режиме онлайн состоялось 5 концертов-лекториев «Сокровищница русской музыкальной классики. XIX

век», которые были организованы преподавателями и студентами Волгоградского государственного института искусств и культуры и транслировались для юных жителей 5 муниципальных районов Волгоградской области на базе Дома культуры г. Урюпинска, МБОУ ДО «Иловлинская детская школа искусств», МБОУ ДО «Детская школа искусств городского округа город Михайловка», МБОУ ДО «Детская школа искусств им. Ю.А.Гагарина Котельниковского района», МБОУ ДО «Палласовская детская школа искусств».

Задачи по развитию гастрольной деятельности успешно решаются с помощью использования многофункциональных мобильных культурных центров (автоклубов). В 2021 году конкурс на получение таких центров провел комитет культуры Волгоградской области в рамках регионального проекта «Обеспечение качественно нового уровня развития инфраструктуры культуры / Культурная среда». Победителями конкурса стали Еланский, Суровикинский, Дубовский, Светлоярский, Палласовский, Среднеахтубинский, Урюпинский, Жирновский муниципальные районы Волгоградской области. Первыми на сцене автоклубов 25 ноября выступили народный самодеятельный ансамбль эстрадной песни «Эллегия» из Еланского района и народный ансамбль русской песни «Берегиня» из Жирновского района [2].

В чем значимость данного проекта? Он представляет собой эффективный инструмент для работы учреждений культуры и искусства. Использование многофункционального мобильного культурного центра позволяет привезти творческие коллективы, организовать концерты даже в самых отдаленных уголках Волгоградской области. Менее чем за час транспортное средство можно переформатировать в концертную площадку со сценой, профессиональным звуковым и световым оборудованием. Смоделированное таким образом творческое пространство площадью почти 20 кв. м. способно вместить творческие коллективы до 20 человек. За счет генератора центр полностью автономен, не нуждается в подключении к электросетям. Все автомобили обладают высокой проходимостью, что очень важно для их использования в сельской местности. Основная работа центров будет направлена на организацию концертной деятельности с участием профессиональных и местных самодеятельных коллективов, на проведение мероприятий в населенных пунктах, где отсутствуют дома культуры.

Одной из задач регионального проекта «Цифровая культура» является получение гражданами дополнительных возможностей для творческого развития и самореализации в современных учреждениях культуры, а также более широкий доступ к культурным ценностям.

Решению этой задачи способствуют новые технологии в музейной деятельности. В 2021 - начале 2022 гг. в рамках регионального проекта «Цифровая культура» в Волгоградском музее изобразительных искусств имени Ильи Машкова и Картинной галерее Волжского созданы мультимедиа-гиды с технологией дополненной реальности.

Решению этой же задачи служит оцифровка и включение в Национальную Электронную библиотеку книжных памятников. В Волгоградском музее имени Ильи Машкова и Картинной галерее г. Волжского Волгоградской области идет обработка цифрового контента, который публикуется на цифровой платформе «Артефакт». В данном проекте также принимает участие Волгоградская областная универсальная научная библиотека имени Максима Горького. Там идет процесс отбора раритетных изданий и создание копий книжных памятников в электронной форме.

Еще одно перспективное направление проекта – создание виртуальных читальных залов, доступных жителям муниципальных районов Волгоградской области. Так, в начале 2022 года виртуальный читальный зал Национальной электронной детской библиотеки открылся в Сокольской детской модельной библиотеке Волгоградской области. Современное техническое оснащение зала позволяет юным читателям знакомиться с электронными аналогами детских книг и журналов в двухмерном изображении, с возможностью перелистывания страниц [4].

Таким образом, на примере реализации в Волгоградской области региональных проектов национального проекта «Культура» очевидна их значимость для формирования информационного пространства в сфере культуры.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 1 июля 2020 года. – М.: Издательство АСТ, 2021. – С.4.
2. Нацпроект «Культура»: в районы Волгоградской области отправили восемь автоклубов [Электронный ресурс], URL: <https://volgograd.bezformata.com/listnews/kultura-v-rayoni-volgogradskoy-oblasti/99927804/>, дата обращения 31.03.2022.
3. Паспорт национального проекта «Культура» [Электронный ресурс], URL: <http://government.ru/info/35562/>, дата обращения 23.03.2022.
4. Читальный зал электронной библиотеки стал доступен в Волгоградской области [Электронный ресурс], URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/chitalnyy-zal-elektronnoy-biblioteki-stal-dostupen-v-volgogradskoy-oblasti>, дата обращения 15.04.2022.

Бикметов Е.Ю., Лукьянов А.В., Пушкарева М.А.

Bikmetov E.Yu., Lukyanov A.V., Pushkareva M.A.

ПРОБЛЕМА ЦИФРОВИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ И НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДУХОВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE PROBLEM OF DIGITALIZATION OF CULTURE AND NEW TECHNOLOGIES OF SPIRITUAL ACTIVITY

Аннотация: В статье дан анализ проблемы цифровизации культуры и выявлены новые технологии духовной деятельности. Кардинальные изменения общества, его структур отличаются темпом преобразований, которые вызывают шок от столкновения с настоящим. Авторы доказывают, что в сложившихся социальных реалиях необходимо стремление к установлению нарушенного сегодня баланса в ориентации на цифровизацию и ориентации на «Слово». Формирование новых технологий духовной деятельности сопряжено с преодолением рисков, в том числе тотальной цифровизации, ситуации общественной неопределенности.

Abstract: The article analyzes the problem of digitalization of culture and identifies new technologies of spiritual activity. Cardinal changes in society and its structures differ in the pace of transformations that cause shock from a collision with the present. The authors argue that in the current social realities, it's necessary to strive to establish the balance that has been disrupted today in orientation to digitalization and orientation to the "Word". The formation of new technologies of spiritual activity is associated with overcoming risks, including total digitalization, a situation of social uncertainty.

Ключевые слова: цифровизация культуры, цифра и слово, новые технологии духовной деятельности.

Keywords: digitalization of culture, digit and word, new technologies of spiritual activity.

Проблема цифровизации культуры обусловлена пониманием происходящего. Реализация федерального проекта «Цифровая культура» нацелена на то, чтобы «обеспечить широкое внедрение цифровых технологий в культурное пространство страны» [1]. Однако небывало глубокие изменения общества отличаются темпом преобразований, которые вызывают шок от столкновения с настоящим. Новые социальные реалии диктуют необходимость установления баланса между превалирующим значением цифры и «Словом» как качественной характеристикой жизни и деятельности.

Дело заключается не в том, что социальная теория не успевает ассимилировать новые явления, связанные с обществом риска, а с тем обстоятельством, что «Слово» реконструирует духовную и социальную реальность, которая сильно изменилась под воздействием технократического духа. Этот последний повышает значение в жизни общества цифры, чисто количественных изменений. «Современное общество оказалось не готово к столь резкому технологическому скачку, оно словно не успевает адаптироваться к новым технологическим возможностям» [2, с. 6]. Информа-

онные технологии оказывают сильное влияние «на язык и речь, которая становится информацией, представляющей угрозу поглощения жизненного мира субъекта» [3, с. 140].

Цифровизация экономики, политики, духовной жизни выдвигает на первый план не само общество, а некий квазисубъект, который обладает специфической самодостаточностью. Слово же всегда рассматривается во внутренней перспективе. Если исчезают внутренние источники саморазвития, то осуществляется распад всего общественного организма. Это постепенно приводит и к распаду социальной теории. Поэтому новые технологии социокультурной деятельности должны базироваться на идее самосознания и ее продуктивности в формировании духовных и культурных процессов. Социальная реальность, изучаемая социологией, возможно, не является чисто теоретическим соображением.

Полемика объективизма и субъективизма обернулась полемикой о постмодерне. Эта дилемма вызвана к жизни общекультурным контекстом дискуссий на данную тему. Ситуация внутри социальной теории глубоко проблематична. Процесс цифровизации экономики, политики, других сфер жизнедеятельности создает, разумеется, «сильное» понятие общества, но данный процесс усиливает перспективу внедрения в общество «механической» солидарности. Цифровизация создает, формирует отношения «личной зависимости людей к отношениям вещной зависимости» [4, с. 77].

Цифра приземляет человека к отношениям вещной зависимости. Она тормозит переход от чисто «механической» к «органической» солидарности. Напротив, «Слово» человека не позволяет «исчезнуть» духовной реальности, где ничто не потребляется до конца, а вечно осваивается. Мы должны теперь говорить не об исчезновении социального, но о завершении идеологии модерна. Мы не приемлем объяснительных моделей развития общества. Эти модели выражают лишь спекулятивную теорию эмпиризма. При этом локальные традиции, своеобразие которых не сводится к общему знаменателю, предстают как некое сопротивление автономии разума.

Слово человека как некая качественная характеристика сознания, точнее, как самосознание, обращает нас к «сильному» понятию общества, где мы сталкиваемся с последствиями глобализации. В сильном обществе, а мы имеем в виду духовное общество, явления непосредственным образом связаны друг с другом. Мы наблюдаем сверхбыстрое развитие электронной коммерции, скоординированность финансовых рынков, развитие наднациональных организаций.

Стили жизни, мышления человека также испытывают глобальную трансформацию. Они перестают быть всеобщими, универсальными. Ре-

флексия над самим феноменом глобализации приводит к «дивергенции» в социологической теории. Глобализация, переживаемая в настоящее время как более интенсивная реализация именно тех тенденций, которые были заложены в природе постмодерна, в настоящее время предстает как тенденция глобалистского измерения сознания. Не глобализация представляет собой одно из следствий эпохи модерна. Рождение современных обществ может быть осмыслено на базе идеи глобального характера духовной и социальной жизни.

Цифровизация культуры есть одно из следствий эпохи модерна, а процесс рождения современных обществ может быть осмыслен на основе анализа процессов, уходящих своими корнями в эпохи, предшествующие модерну. Эпоха модерна на Западе рассматривается не как результат внутренней, духовной истории Запада, а как некий продукт взаимодействия Запада со всем остальным миром.

Мы полагаем, что военно-политическое, колонизаторское, торгово-технологическое, культурное взаимодействие приводит к идее модернизации всей экономики. Но модернизация предполагает образцы, отличающиеся от Запада. Проблема цифровизации культуры отдалается сегодня он внутренней логики развития новых технологий духовной деятельности. Эта деятельность предполагает образ единого и универсального модерна, где все этносы и народы начинают развиваться на основе собственных начал. У Э. Гидденса в основе образа «модерна» лежит мысль о высоком динамизме духовной жизни [5]. Он исходит из идеи быстро меняющегося мира, постоянного производства и воспроизводства повседневного мира. Если это не происходит, то отодвигаются в прошлое и технологии воссоздания духовного мира. Если нет места человеку в мире высоких технологий, то и сама проблема цифровизации культуры отходит за фасад социальных исследований.

Ориентация на цифру ослабляет технологию духовной деятельности, которая ориентирована на «Слово» как качественную характеристику деятельности. Пространственные и временные характеристики духовной жизни не только сегодня не включаются в теоретический образ общества, но и разделяются в историческом контексте. Поэтому новые технологии духовной деятельности должны преодолевать как тотальную цифровизацию, так и ориентацию исключительно на «Слово». Должна существовать гармония между словом и цифрой. Эта мысль позволяет концептуализировать феномен институционального порядка. Любая социальная система как бы растягивается во времени и в пространстве. Она связывает сеть самых удаленных участников диалога, в процессе которого осваиваются новые стороны идентичности, воспроизводится и усложняется символиче-

ская среда коммуникации, что позволяет осваивать социальное время и пространство.

Новые технологии духовной деятельности связаны с рассмотрением духовного опыта людей, что предполагает неразрывное единство объекта и субъекта управления. Данное единство означает рефлексивность над управленческим знанием. Мы существуем в мире, «организованном рефлексивно применяемым знанием, но в то же время не можем быть абсолютно уверены ни в каком элементе наличного знания» [6, р. 120]. Мы должны понимать, что высокий темп социальных изменений создает некие непреднамеренные последствия. Рост рефлексии не жестким образом оказывается связанным с ростом ее подконтрольности обществу. Когда знание о социальном мире увеличивается, то это чаще всего «оборачивается уменьшением его предсказуемости» [4, с. 83].

Другими словами, процессом цифровизации культуры сложно управлять. Разрыв с целым рядом иллюзий эпохи Просвещения (например, исключительная ориентация человека на разум) не означает, что мы вышли за границы эпохи модерна, а напротив, выступаем свидетелями его принципов.

Необходимо сегодня преодолеть абстрактность мышления, осознать тот факт, что деньги как выражение абстрактного труда на самом деле означают господство прошлого над человеком. В деньгах «мертвый хватает живого». Деньги не означают чувство онтологической безопасности. Они не означают позиции надежды на жизнь. Но чувство безопасности рождает уверенность в том, «что на улице первый встречный не пырнет вас ножом, что водитель затормозит перед переходящим улицу пешеходом, что в проблемной ситуации в итоге все устроится благоприятным образом» [4, с. 88].

Формирование новых технологий духовной и социальной деятельности сопряжено с преодолением риска. Тот, кто действует в ситуации неопределенности, подвергает себя опасности. Но риск и опасность – не синонимы. Социальная теория не должна игнорировать среду повседневных практик. Под поверхностным контуром целерационального действия находится пласт экзистенциального опыта социальных взаимодействий, а сам рациональный расчет осуществляется зачастую в дорефлексивном контексте практического сознания.

Немногие мыслители пытались понять новые технологии духовной деятельности. Эти технологии связаны с внутренним началом духовного процесса. Управление новыми технологиями опирается на стремление противостоять духу агностицизма. Самое главное здесь заключается в том, чтобы противостоять универсуму, который способен оказать сопротивление стремлению познания. Метафизика всегда была онтологией, порой

идеалистической. Она всегда стремилась быть основой наук о природе и социуме. Необходимо преграждать путь реальности метафизического, а не перепрыгивать через эту реальность. Метафизика числа не должна при этом оставаться неким фетишем. Она требует слишком большой работы для своего пересмотра диалектики числа и цифры. Метафизическое обозначает нечто «открытое», незамкнутое в диалектическом процессе. Но главное состоит в том, что цифра обозначает исчезновение тайны, которая обозначает нечто «в себе и для себе еще не пришедшее к разрешению» [7, с. 344].

Новые технологии духовной деятельности разрабатывались и в прежней метафизике. Но мы сегодня ориентированы на то, что хорошо свершилось. Новые технологии деятельности ориентированы не на фантазмы, иллюзии как на нечто статичное, а на то, что порывает с неставшим. Ведь всякая вещь может быть осмыслена лучше, чем она уже есть. Поэтому главным «нервом» действительно исторического понятия выступает нечто лучшее. Но эта новация подчас оказывается скрытой от людей.

Список литературы

1. Национальный проект «Культура» // URL: https://culture.gov.ru/upload/mkrf/mkdocs2022/%D0%9D%D0%9F_%D0%9A%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0.pdf.
2. Лисенкова А.А. Трансформация социокультурной идентичности в цифровом пространстве: монография. – Пермь: Перм. гос. ин-т культуры, 2021. – 286 с.
3. Бикметов Е.Ю., Пушкарева М.А., Соколов В.М. Язык как способ духовно-центрированного управления коммуникативным процессом // Личность. Культура. Общество. – 2020. – Т. 22. – № 1-2 (105-106). – С. 135-142.
4. Фурс В.Н. Контуры современной критической теории. – Минск: ЕГУ, 2002. – 164 с.
5. Giddens A. Modernity and self-identity: Self and society in the Late Modern Age. – Cambridge: Polity Press, 1991. – 264 p.
6. Baudrillard J. La société de consommation: ses mythes, ses structures. Paris: Denoël, 1970. – 323 p.; Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структура / Пер. с фр., послесл. и примеч. Е.А. Самарской. – М.: Культурная революция; Республика, 2006. – 269 с.
7. Блох Э. Тюбингенское введение в философию / Пер. с нем. Т.Ю. Быстровой, С.Е. Вершинина, Д.И. Криушова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. – 400 с.

УДК 330.336
ББК 74.484.4
П12, А90

Павлов К.В., Асадуллина Н.Р.

Pavlov K.V., Asadullina N.R.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

DIGITALIZATION OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Аннотация: Авторами проведено исследование проблем инновационного развития высшего образования Республики Узбекистан в условиях цифровизации современной экономики. Важнейшей целью исследования является изучение направлений и методов совершенствования системы высшего образования республики как важного фактора интенсификации производства и, прежде всего, ключевого условия усиления интенсивного характера экономики, каким в современных условиях является процесс цифровизации. Кроме этого выделяют и другие цели исследования, в частности, в работе рассмотрены и выделены мероприятия, реализуемые руководством страны и направленные на развитие цифровой экономики, определяющие также пути инновационного развития системы высшего образования государства.

Annotation: The authors conducted a study of the problems of innovative development of higher education in the Republic of Uzbekistan in the conditions of digitalization of the modern economy. The most important purpose of the study is to study the directions and methods of improving the higher education system of the republic as an important factor in the intensification of production and, above all, a key condition for strengthening the intensive nature of the economy, which in modern conditions is the process of digitalization. In addition, other research objectives are also highlighted, in particular, the work examines and highlights the activities implemented by the country's leadership and aimed at the development of the digital economy, which also determine the ways of innovative development of the state's higher education system.

Ключевые слова: инновационное развитие, цифровизация общества, экономика, высшее образование, Республика Узбекистан.

Key words: innovative development, digitalization of society, economy, higher education, Republic of Uzbekistan.

В настоящее время в Республике Узбекистан пытаются реализовать наиболее эффективные механизмы функционирования системы высшего образования в условиях цифровизации экономики, учитывая при этом необходимость эффективного проведения социально-экономической политики страны. В последние годы основной проблемой образования в Узбекистане является совершенствование его качества и увеличение его роли в процессе модернизации общества. Таким образом, определяющим условием эффективного развития общества должно стать рост качества образования в республике. Как можно видеть, изучение вопросов инновационного развития сферы высшего образования представляется весьма актуальным.

За годы независимости в Узбекистане система высшего образования претерпела серьезные изменения, связанные с повышением качества обра-

зования, его адаптивностью и гибкостью к инновационным условиям развития экономики. Это связано с тем, что была:

- сформирована нормативно-правовая база высшего образования;
- внедрена многоуровневая структура высшего образования (бакалавриат – магистратура – аспирантура – докторантура);
- внедрены заочная и вечерняя формы обучения;
- сформированы условия для открытия и функционирования зарубежных и негосударственных вузов и т.д.

Однако в Указе Президента Республики Узбекистан Ш.Мирзиёева УП 5847 от 08.10.2019 г. [1] отмечается, что в сфере высшего образования в отношении процесса подготовки высококвалифицированных кадров по-прежнему имеется определенная совокупность актуальных проблем, которые требуют незамедлительного решения. Причем всем понятно, что растущие потребности социума превратили модернизацию и инновационное развитие в основное средство выживания и преодоления негативных факторов и тенденций в рыночных условиях.

«Концепция развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 г.» [1] выявляет некоторые направления внедрения прогрессивных образцов и стандартов образования таких, как поэтапный переход к системе высшего образования, направленные на формирование навыков и подходов к эффективному внедрению хозяйственных процессов, в том числе поэтапное внедрение концепции «Университет 3.0». Очевидно, что совершенствование сферы образования является важнейшим условием интенсивного развития социально-экономической системы и повышения ее эффективности.

На постсоветском пространстве в последнее время активизировалось сотрудничество IT-компаний по таким направлениям, как электронная коммерция, электронное правительство, медиа-контент, цифровые банковские технологии, управление технопарками, обмен опытом, развитие технологической инфраструктуры и инновационных центров. В результате существенно возросла роль частного капитала и бизнеса как основы стимулирования использования результатов цифровой экономики. Таким образом, важнейшей отличительной чертой современной эпохи, в значительной мере, характеризующей специфику развития общества в последние десятилетия, является использование технических, организационных и управленческих возможностей информационных баз данных, совершенствование системы анализа и учета хозяйственных процессов, а также аккумулярование больших объемов используемой и передаваемой информации.

Иначе говоря, современный этап социально-экономического развития в мире связан с процессом цифровизации, при этом выделяют цифровизацию в узком и широком смыслах. Причем в первом случае под цифровизацией понимается, как отмечает Г.С. Сологубова [2], трансформацию

информации в цифровую форму, что способствует уменьшению воспроизводственных издержек, изменению и динамике структуры потребностей, возможностей, а также целей, развития социума и т.д. Все это приводит к важным позитивным последствиям и способствует тому, что термин «цифровизация» используется также и во втором случае, т.е. в широком смысле. Второй вариант применения данной категории способствует пониманию цифровизации как общемировой тенденции, тренда развития общества и экономики, улучшает уровень и качество жизни населения, увеличивает социально-экономическую и экологическую эффективность.

Однако, цифровизацию в широком смысле, по мнению Г.В. Халина и В.Г. Черновой [3], нужно рассматривать как позитивный тренд мирового развития лишь тогда, когда преобразование цифровой информации соответствует ряду положений. К важнейшим относятся: цифровое преобразование информации обязательно должно сопровождаться эффективным использованием ее результатов; результаты трансформации информации доступны большинству пользователей преобразованной информации (т.е. не только узкому кругу специалистов); цифровизация должна охватывать все важнейшие элементы системы общественного воспроизводства; и, наконец, желательно, чтобы значительная часть пользователей цифровой информации имела навыки работы с ней.

Многие специалисты отмечают, что цифровизация и в том числе информационные платформы обладают огромным потенциалом. В частности, В.Липов указывает, что потенциал информационных платформ по своей мобильности сопоставим с финансовыми корпорациями [4]. Во многом это обстоятельство объясняется спецификой цифровых инноваций, которые отражают природу, процесс и результат практически любой разновидности инноваций, но и кроме этого цифровые инновации приводят как краткосрочным, так и к долгосрочным экономическим, социальным, экологическим и культурным последствиям и положительным эффектам от их использования. Разумеется, крайне актуальным является изучение разнообразных проблем эффективного использования инвестиций также систему образования в условиях цифровизации общества, в т.ч. выявление особенностей и специфики применения такого рода инвестиций, их рационального использования, роста отдачи эффективности от вложения такой разновидности образовательных инвестиций.

В процессе исследования вопросов об оценке эффективности использования инвестиций в сфере образования, в том числе и высшего образования, в условиях цифровизации экономики использовались разнообразные методы, такие, как метод системного анализа, а также различные методы ранжирования.

Важность протекающих процессов цифровизации как одного из важнейших направлений интенсификации общественного воспроизвод-

ства позволила поставить вопрос о формировании и развитии нового типа экономики, где доминирующее значение приобретают отношения по поводу повышения уровня образования. В соответствии с принятой стратегией «Цифровой Узбекистан - 2030» необходимо сохранять макроэкономическую стабильность и обеспечивать скачок экономического развития республики и достигать передовых позиций в рейтинге конкурентоспособности мировых экономик [5]. Однако в этих условиях необходимо ускорение научно-технологического развития страны, в частности, необходимо осуществить внедрение цифровых технологий во все сферы деятельности, а также инвестиции в человеческий капитал и, особенно, в образование, начиная с раннего детства и до зрелого возраста, что способствует получению значительной отдачи для экономики и общества.

В Послании Президента Узбекистана Ш.Мирзиёева Олий Мажлису от 30.12.2020 г. отмечается, что действительно без современных знаний невозможно развитие ни одного региона, ни одной отрасли. Об этом свидетельствует тот факт, что в развитых странах более 50% валового внутреннего продукта создается за счёт «экономики знаний», то есть инноваций и высококвалифицированных кадров [6]. В другом своем выступлении Президент отмечает, что в Узбекистане «в конкурентной борьбе выигрывают те фирмы, страны, регионы мира, которые быстрее и эффективнее других создают и осваивают новые знания, лучше адаптируют предлагаемые продукты и услуги к дифференцированным и динамично развивающимся потребностям человека. Профессиональное образование будет реформировано на основе новых подходов в соответствии с требованиями рынка труда и международными стандартами» [7, с.1].

Ядром цифровой экономики является сектор производства цифровых товаров и оказания услуг, связанных с цифровыми технологиями как основой цифрового образования. По оценкам, цифровая экономика позволит обеспечить рост валового внутреннего продукта Узбекистана как минимум на 30% и резко снизить коррупцию, а благодаря мониторингу и управлению электросетями с использованием информационно-коммуникационных технологий может быть достигнута экономия на 25-30%. Учитывая важность процесса цифровизации экономики имеет смысл подробнее рассмотреть сущность, методы и формы его реализации в настоящее время. Для обеспечения устойчивого развития общества его цифровизация на разных иерархических уровнях системы управления является важнейшим условием наряду с такими, как обеспечение безопасности, удовлетворение материальных потребностей, формирование эффективных социальных отношений, уменьшение уровня бедности, снижение дифференциации в доходах и другими факторами и условиями.

Очевидно, что сделать это можно только в течение достаточно длительного периода времени. Для достижения цели устойчивого обществен-

ного развития необходимо реализовывать стратегии и проводить такую разновидность политики, при которых осуществляется уравнивание столь разных ингредиентов социума, как экономический рост, социальное развитие и экологическая сбалансированность. Вместе с тем понятно, что решающую роль в процессе достижения устойчивого общественного развития на основе формирования долгосрочного баланса между развитием социума и окружающей природной средой играют современные технологии, при этом среди них в последнее время особое внимание уделяют материально-технической основе цифровизации – ИКТ (информационно-коммуникационным технологиям), которое возникло применительно к такого рода технологиям в конце 1990-х – первых годах нынешнего века.

Однако, как феномен современности процесс цифровизации берет свое начало гораздо раньше – еще с конца сороковых годов двадцатого века, т.е. с появлением первых компьютеров и, соответственно, сущность этого процесса заключается в цифровом представлении данных при их хранении, передаче и обработке [8]. С того времени потенциал и значение ИКТ для развития цифровой экономики полностью раскрылись. В настоящее время устойчивость функционирования общества в условиях цифровизации зависит от эффективной и взаимоувязанной работы всех элементов управленческой иерархической структуры всего социума. В результате современное положение дел цифровой экономики характеризуется не только тем, что во многих сферах жизни общества распространяются ИКТ, но и также тем, что происходит изменение системы общественного доверия, развитие социальных контактов, усиление действия тенденций индивидуализации, что существенно влияет на динамику воспроизводственных структур и элементов (производство, распределение, обмен, потребление, межличностные имущественные отношения и т.п.).

Таким образом, общепризнанным как в мировой, так и в отечественной хозяйственной практике является утверждение о том, что новые технические и организационные решения оказывают позитивное влияние на эффективность экономики и развитие социальных отношений, а также на окружающую среду. Это связано с тем, что устойчивое функционирование общественных отношений не может осуществляться без глобальных коммуникаций и обмена знаниями. В связи с этим очевидно, что сущность, основа цифровой экономики заключается в том, что в последнее время производство товаров, функционирование сферы услуг, непрерывное обучение и развитие инновационной сферы стали возможными благодаря современным технологиям поддержки, передачи и обработки информации в условиях глобализирующегося рынка.

Воздействие цифровой экономики на окружающую среду особенно проявляется во влиянии сектора ИКТ, электронных приложений и влияния электронной торговли. Особенностью цифровой экономики как одного из

блоков инновационной постиндустриальной системы является то, что она не столько сама создает, сколько сопровождает практически все процессы производства и сервиса, а также распространяется на социальную сферу. Это обусловлено тем, что произошедшие в последние десятилетия глубинные изменения в технологической сфере и экономики коммуникаций знаменуют собой переход к постиндустриальной экономике, в которой знания и сети нередко играют более важную роль, чем физический капитал.

В связи с появлением в середине прошлого века новых средств обработки информации – компьютеров возникли такие взаимосвязанные явления в социуме, как информационный бум и научно-техническая революция. В результате этого в системе общественного воспроизводства значительно увеличились масштабы использования в хозяйственных процессах такого нестандартного предмета труда (к обычным, как известно, относят материалы, органическое сырье, химическое сырье и т.п.), каковым является нематериальная субстанция - информация. Это выразилось также в интенсивном развитии таких сравнительно новых видов экономической деятельности, как информационная и интеллектуальная. Во все больших масштабах стали возникать также предприятия и организации с преобладающими нематериальными активами, а знания с тех пор во все большей мере играют роль новых производительных сил (тогда как до этого появление и распространение знаний являлось прерогативой институциональных структур научной сферы и системы образования).

В итоге цифровая экономика представляет собой новый технологический этап развития народно-хозяйственного комплекса на основе информационных компьютерных технологий и средств связи. Ее развитие также привело к существенному изменению приоритетов в структуре целей функционирования современного общества, в частности, к усилению внимания к вопросам экологии, хотя, разумеется, это обстоятельство объясняется и другими причинами (увеличением масштаба различных отходов общества, загрязнением окружающей среды, уменьшением объема невозобновляемых ресурсов и пр.). Перспективным направлением дальнейшего развития процесса цифровизации является появление цифровых платформ, посредством которых происходит управление всеми сферами жизни общества, включая предприятия, отрасли, элементы финансовой системы, государственного управления, сферы услуг (особенно образование и здравоохранение). В результате всего этого в последние десятилетия появилось информационное общество, в котором информация, знания и компьютерная индустрия вместе с интернет образуют новую социально-экономическую систему.

Список литературы

1. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года» от 08.10.2019 г. // www.lex.uz/ru/docs/4545887.
2. Сологубова, Г.С. Составляющие цифровой трансформации: монография/ Г. С. Сологубова. - Москва: Издательство Юрайт, 2019. - 147 с. - (Серия: Актуальные монографии). - ISBN 978-5-534-11335-8. - Текст: электронный// ЭБС Юрайт [сайт]. - URL: <https://biblio-online.ru/book/sostavlyayushchie-cifrovoy-transformacii-445006>.
3. Халин, Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / Г.В. Халин, В.Г. Чернова // Власть и экономика. 2018. №10. С.45-64.
4. Липов, В. «Сексуальный, но бедный»: информационные платформы и парадокс открытости в цифровой экономике / В. Липов // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 2020. №3 (129). С. 152-167.
5. Абдурахманов, К.Х. «Цифровой Узбекистан – 2030» выведет из отстающих / К.Х.Абдурахманов // Газета «Народное слово». №74 (7545). 10 апреля 2020 г.
6. Послание Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева Олий Мажлису 30.12.2020г. <https://review.uz/post/poslanie-prezidenta-uzbekistana-shavkata-mirziyoyeva-oliy-majlisu>.
7. О мерах по широкому внедрению цифровой экономики и электронного правительства. Постановление Президента Республики Узбекистан от 28.04.2020 г. № ПП-4699.
8. Экономика на постсоветском пространстве в условиях новых патологических вызовов и процессов цифровизации: монография / Под научной ред. д.э.н., профессора К.В. Павлова. – Ижевск: Шелест, 2021. – 644 с.

УДК 316.32

ББК 60.52

С16

Салихов Г.Г.

Salikhov G.G.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ – НОВАЯ КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА DIGITALIZATION IS A NEW CULTURAL ENVIRONMENT

Аннотация: Цифровая культура предполагает современные технологии, новые возможности для человека в трудовой деятельности и самовыражении, обновление ценностей, норм поведения, отношений среди людей. Она создает новые сообщества, виртуальную среду, устанавливает нормативы и правила новому стилю жизни людей. В России создан Федеральный проект «Культурная среда», определены региональные и культурные стратегии, обозначены цели, задачи.

Abstract: Digital culture presupposes modern technologies, new opportunities for a person in work and self-expression, renewal of values, norms of behavior, relationships among people. It creates new communities, a virtual environment, sets standards and rules for a new lifestyle of people. The Federal project "Cultural Environment" has been created in Russia, its goals and objectives have been defined.

Ключевые слова: Культура, цифровизация, социум, человек, духовность, технология, программа.

Keywords: Culture, digitalization, society, person, spirituality, technology, program.

Цифровизация культуры и новые технологии социально-культурной деятельности требуют со стороны людей знания функционалов современной информационной техники, умения применять их в быту, деятельности, в сфере жизни вообще. Это включает в некоторой степени работу в области базы данных, моделирование компьютерное, обучение посредством машины, графическое редактирование, анализ данных статистики и др. Сегодня специалист должен знать и владеть навыками в цифровой культуре, уметь использовать различные инструменты информационных технологий. Известно, что в современном мире информационная айти-технология охватила многие сферы жизни людей и любой профессионал, специалист в перспективе должен по необходимости владеть этими технологиями [1].

Цифровая культура тесно связана с цифровой этикой, предполагающей знание принципов общения с коллегами и айтишниками, выдвижение той или иной информации, уметь отличать публичные сведения от конфиденциальных, придерживаться безопасности, знать законодательные нормативы, границы их действий в мировом пространстве. В будущем все сферы деятельности человека будут связаны с необходимой потребностью постоянных привлечений информации из больших объемов. Любые направления в деятельности людей, включая экономику, образование, науку, подразумевает работу с большими данными, обработку и анализ информации из этого объема. Это, в свою очередь, требует от работника в области коммуникации знания и умения обращаться с инструментами, связанными с цифровой технологией. Этому могут быть отнесены, к примеру, редакторы графические, CMS, HTML- системы. Если взять область филологии, то специалисту необходимо умение грамотно применять правила анализа текста, а ученому биоинформатику – знать ДНК. Перспектива будущего такова, что *без знаний в области цифровой культуры невозможно стать востребованным специалистом в любой профессии* [2].

Цифровая культура позволяет человеку легко и доступно осваивать имеющуюся информацию, делать грамотные анализы, выводить достоверные заключения. Знания дают специалисту умение использовать необходимые алгоритмы в своих исследованиях, выбрать те или иные задачи в решении проблем, получить необходимые результаты. Цифровая культура востребована в среде специалистов и профессионалов всех направлений науки - в гуманитарных, технических и др. В связи с этим, требуется интегрирование знания в цифровой культуре в те профили образования, которые человек осваивает в годы учебы в вузе. Необходима также разработка концепции цифровой культуры для преподавателей и работников учебных заведений.

В научном понимании цифровая экономика – это есть разностороннее развитие информативных технологий, включение их во многие области человеческой деятельности; сбор больших данных, объем которых уже не поддается обработки человеком в рамках прежних традиционных методов. Это ведет к тому, что производственные, научные и учебные процессы сегодня все более переносятся в цифровую сферу. Известно, что культура предписывает человеку нормы поведения, проявляя воздействие на его внутренний мир, а грамотность – есть обладание знанием, умением и навыками в области профессиональной сферы. *Цифровая культура подразумевает совокупность компетенций, характеризующих способность использования информационно-коммуникационных технологий для комфортной жизни в цифровой среде, для взаимодействия с обществом и решения цифровых задач в профессиональной деятельности [3].*

Современные технологии в области цифровизации приводят к инновационным изменениям всю систему социального бытия, включая и сферу культуры. Она постепенно проникает в пространство культурной среды, изменяя по новому пути и способы освоения человеком культурные ценности, способствуя получению им опыта инновационных методов взаимоотношения с постоянно меняющейся культурной средой. Требуется разделение между собой понятий «цифровизация сферы культуры» и «цифровая культура». Электронную (цифровую) культуру следует отнести к культурно-цивилизационной области. Это есть совокупная система общественных институтов, основанных на базе индивидуальных компьютерных технологий (ИКТ), используемых в процессе социальной деятельности (экономика, наука, политика, образование, культура, торговля). Цифровая культура предполагает современные технологии, новые возможности для человека в трудовой деятельности и самовыражении, обновление ценностей, норм поведения, отношений среди людей. Цифровая культура формирует отдельные сообщества в интернете, открывает новые интернет-пространства, виртуальную среду, задает тон новому стилю жизни для человека. К цифровизации сферы культуры относится инструментальное использование современных технических достижений, создание новой культурной социальной среды, формирование новых возможностей для освоения человеком ценностей культуры. Цифровизация сферы культуры, это внедрение и инструментальное использование технических возможностей цифровой системы в области культуры для создания новой социальной среды, формирования открытых перспектив в культурном воспитании современного человека [4].

Цифровизацию, проводимую в культурной сфере отдельные исследователи условно разделяют на несколько направлений. Связаны они непосредственно с культурной деятельностью, с изучением, сохранением,

созданием, распространением, потреблением благ и ценностей культуры. В изучении культурных ценностей все больше используется технология роботов с искусственным интеллектом (ИИ), например, для анализа литературного произведения и выявления его автора. Средствами зондирования с высоты археологи исследуют участки земной поверхности (снимки Земли из космоса, самолетов, дронов в инфракрасном, ультрафиолетовом спектрах), что способствует археологам легче обнаружить искомые объекты. Обычно используется лазерная система Lidar, которая улавливает отражающие импульсы лазерного света от земли и показывает скрытые объекты на площади до 2 тыс. кв. км.

Технологии 3D моделирования, расширенные с дополненной реальностью, порождают новые процессы привлечения людей к культурным ценностям и приобретению новаций в опыте приобщения к искусству. Искусственный интеллект проникает во многие сферы культуры и искусства, начинает выступать даже создателем некоторых культурных благ, пишет музыку и т.д. В то же время, еще рано вести речь о широкой возможности творения благ в культуре искусственным интеллектом и признании этих творений культурными ценностями. Различные проекты имеют отношения к отдельным направлениям цифровизации в области культуры, рекламы, потребления благ, музеев, концертных залов и пр.

На сегодняшний день есть созданный Федеральный проект «*Культурная среда*», его региональные и культурные стратегии охватывают следующие задачи и результаты:

1. Создание (реконструирование) культурно-образовательных и музейных комплексов, включающие в себя концертные залы, театральные, музейные, хореографические и другие творческие школы, выставочные пространства.
2. Обеспечение детских музыкальных, художественных, хореографических училищ и школ необходимыми инструментами, оборудованием и материалами.
3. Создание (реконструирование) культурно-досуговых организаций клубного типа на территориях сельских поселений, обеспечение развития муниципальных библиотек.
4. Создание условий для показа кинофильмов в кинозалах, расположенных в населенных пунктах с численностью жителей до 500 тыс. чел.
5. Обновление региональных и муниципальных театров юного зрителя и театры кукол путем их реконструкции и капитального ремонта.
6. Создание условий для укрепления гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации [5].

В рамках отечественной программы по активизации ценностей культуры запущен портал «*Культура.РФ*» Министерства культуры России. Представлены в нем более 1500 фильмов; свыше 1000 видеолекций; до 1000 и более произведений мировой литературы; свыше 1100 фотографий, чертежей, макетов, гравюр); более 4000 музеев; свыше 900 театров, более 800 спектаклей; более 300 записей концерт; свыше 400 памятников природного, культурного фонда РФ; более 1000 строений, относящихся к различным конфессиям религий; до 450 предметов культуры не материального характера. В принятой программе по осуществлению цифровизации в сфере культуры, согласно национальному проекту «*Культура*», особое место занимает цифровая технология, призванная облегчить доступ людей к ценностям культуры, независимо от районов и мест их проживания.

В федеральном проекте «*Цифровая культура*» заложено создание в регионах РФ к 2024 году 500 виртуальных концертных залов; размещение на портале «*Культура.РФ*» 600 трансляций о событиях в области культуры; создание 450 программ гидов по выставочным и экспозиционным проектам с применением технологий мультимедиа и дополненной реальности; включение в Национальную электронную библиотеку РФ 48000 оцифрованных материалов [6]. Несмотря на проделываемую большую работу, масштабы заложенных мероприятий в федеральном проекте «*Цифровая культура*» все же не могут пока охватить полностью реальные потребности в цифровизации современной сферы культуры РФ.

Список литературы

1. <https://news.itmo.ru/ru/education/trend/news/7234/>
2. <https://online.edu.ru/public/course?faces-redirect=true&cid=145100#course-view-competences>
3. https://int.itmo.ru/uploads/dc/dc_bak.pdf
4. <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-tsifrovizatsii-v-sfere-kultury-zarubezhnyy-opyt-i-rossiyskie-realii/viewer>
5. <https://culture.gov.ru/about/national-project/digital-culture/>
6. Музычук В.Ю. Основные направления цифровизации в сфере культуры: зарубежный опыт и Российские реалии. Вестник Института экономики Российской академии наук. № 5. 2020. – С. 49-63
7. <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-tsifrovizatsii-v-sfere-kultury-zarubezhnyy-opyt-i-rossiyskie-realii>

Амеличкин А.В.
Amelichkin A.V.

СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В ИНТЕРНЕТЕ И НОВЫХ МЕДИА ПРИМЕНЯЕМЫЕ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

PUBLIC RELATIONS ON THE INTERNET AND NEW MEDIA APPLIED IN THE FIELD OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES

Аннотация: Важную роль в повышении конкурентоспособности организаций сферы социально-культурной деятельности начинают играть новые формы массового коммуникационного обмена между субъектами хозяйствования и общественностью. Одной из таких форм являются связи с общественностью в Интернете и новых медиа.

Abstract: An important role in increasing the competitiveness of organizations in the sphere of socio-cultural activity is beginning to be played by new forms of mass communication exchange between business entities and the public. One such form is public relations on the Internet and new media.

Ключевые слова: социально-культурная деятельность, связи с общественностью, Интернет, новые медиа, цифровизация культуры.

Keywords: social and cultural activities, public relations, Internet, new media, digitalization of culture.

Цифровизация сферы социально-культурной деятельности сегодня привела к тому, что организациям приходится пересматривать особенности взаимодействия с аудиторией. Изобретение новых способов передачи информации, в частности Интернета, сетевых коммуникаций, компьютерных и цифровых технологий, расширяют проблему научных исследований, в сфере связей с общественностью в Интернете и новых медиа, являющихся значимой формой массовой коммуникации в современном обществе. Возрастающая конкуренция на рынке социально-культурных услуг приводит к тому, что связи с общественностью в Интернете и новых медиа становятся значимым фактором конкурентной борьбы.

Интернет и новые медиа в рамках данной деятельности являются эффективным пространством, в котором можно выстроить коммуникацию в реальном времени через веб-сайт, виртуальные встречи, форумы, чаты и т.п. Интернет и новые медиа являются информационной средой, где организации сферы социально-культурной деятельности могут использовать весь потенциал массовых коммуникаций. Работа с общественностью в Интернете и новых медиа является значимым инструментом коммуникативной политики организации, т.к. базируется на принципах взаимопонимания, правдивости, ясности, полной информированности и сотрудничества, единства слова и дела.

Связи с общественностью в Интернете и новых медиа – это плановая, непрерывная деятельность по созданию и развитию всестороннего понимания и доверия общественности к организации сферы социально-культурной деятельности, ее значимости и имиджу, через размещаемую в Интернете информацию посредством сетевых коммуникаций, компьютерных и цифровых технологий.

Интернет и новые медиа являются коммуникационной средой, в рамках которой каждому пользователю представляется возможность выступать в качестве, как коммуникатора, так и коммуниканта. Для данной среды присуще активная аудитория (число случайных и пассивных пользователей невелико), при этом здесь большая доля принадлежит слоям населения, участвующим в процессе принятия решений о покупке [1, с. 229].

Работа с общественностью в Интернете и новых медиа позволяет осуществлять регулярное распространение сведений о хозяйствующем субъекте для привлечения к нему внимания, укрепления конкурентоспособности, выстраивания отношений с потребителями. Связи с общественностью в Интернете и новых медиа, как новая область профессиональной деятельности, получила развитие благодаря демократизации общества, распространению информационных технологий, повышению конкуренции на рынке социально-культурных услуг.

Связи с общественностью в Интернете и новых медиа направлены на решение таких задач, как: формирование благоприятной коммуникативной среды, деловой репутации, имиджа организации или отдельных ее лиц в глазах общественности; стимулирование сбыта; обеспечение обратной связи; проведение основных мероприятий по связям с общественностью онлайн [5, с. 86]. Все это необходимо для эффективного функционирования любой организации, в том числе и в сфере социально-культурной деятельности.

Связи с общественностью в Интернете и новых медиа в сфере социально-культурной деятельности направлены на взаимодействие с клиентами, партнерами, спонсорами, внутренними контактными аудиториями, средствами массовой информации. Рассмотрим их более подробно:

1. Отношения с клиентами. К ним относятся онлайн-мероприятия, связанные с непосредственным общением организации со своими клиентами. Данные отношения направлены на поддержание стабильных, долгосрочных отношений, формирование постоянного круга потребителей, своевременное информирование, создание программ, укрепляющих позиции организации в сознании ее клиентов как социально значимого объекта. Коммуникации с клиентами не сводятся только к сбыту товара. Программы связей с общественностью направлены на повышение общей осведомленности и благожелательного отношения к организации вне за-

висимости от конкретной покупки, так как потребители (в том числе и потенциальные) являются довольно влиятельной общностью, от локальности которой организация зависит в наибольшей степени.

2. Отношения с партнерами. В современном мире деловая репутация настолько важна, что нередко рассматривается как значительный актив организации. Деловая репутация – важный стратегический ресурс в отношениях с партнерами [6].

3. Отношения со спонсорами. Финансовая поддержка со стороны спонсоров играет значимую роль в обеспечении успеха организации различные формы социально-культурной деятельности населения (фестивали, конкурсы, смотры, праздники, программы социально-культурной анимации и рекреации, выставки), поэтому необходимо наладить с ними долгосрочные отношения.

4. Отношения с внутренними контактными аудиториями. Онлайн - коммуникация является одной из основных функций управления, эффективность которой определяется как раз состоянием коммуникативных каналов, то есть тем, насколько быстро и адекватно информация доходит до адресата. Создание особой внутрикорпоративной среды – главные задачи связей с общественностью внутри организации. Способы внутреннего взаимодействия зависят от особенностей управления организацией, степени делегирования полномочий и т.д., но в любом случае работа менеджера по связям с общественностью внутри организации направлена на создание системы информирования и налаживание эффективной двусторонней коммуникации; на выявление различных видов внутренней публики, формирование у нее единого образа, выработку «фирменного стиля работы», корпоративной культуры с тем, чтобы поведение каждого сотрудника соответствовало общим представлениям об этой организации.

5. Отношения со СМИ, которые являются каналами передачи информации, а не собственно контактной аудиторией, но из-за особой значимости их целесообразно выделить как отдельную влиятельную общность и уделить ей особое внимание. Основными признаками работы со СМИ являются открытое сотрудничество, оперативное предоставление полной информации, привлечение внимания ко всем аспектам деятельности организации, представляющим интерес для широкой общественности [3].

Работа с общественностью в Интернете и новых медиа организациями сферы социально-культурной деятельности должна осуществляться через:

- электронную почту;
- веб-сайт;
- онлайн связь со СМИ;
- онлайн-мониторинг;
- систему продвижения услуг.

Реализация программы по связям с общественностью в Интернете технологически идентична проведению ее офлайн. Она состоит в организации одной или цикла кампаний по связям с общественностью, в ходе которых проводятся специальные акции и мероприятия в Интернете, посредством сетевых коммуникаций, компьютерных и цифровых технологий. Комплексное использование PR-средств и рекламных материалов в рамках единой концепции воздействия на мнение людей, в целях популяризации имиджа, поддержания репутации, создания паблисити – это и есть PR-кампания. Ее цели связаны с продвижением на рынок социально-культурных услуг, созданием известности организации.

Выделяют следующие элементы реализации PR-кампании в Интернете и новых медиа:

- 1) создание тематических веб-сайтов;
- 2) создание новостных каналов;
- 3) размещение статей и пресс-релизов;
- 4) организацию виртуальных встреч с интернет-пользователями;
- 5) организацию в онлайн формате конференций, презентаций, круглых столов, дней открытых дверей, выставок и т.п.;
- 6) работу в чатах;
- 7) проведение дискуссий, конкурсов, викторин, лотерей, спецмероприятий;
- 8) реализацию спонсорских и партнерских программ;
- 9) использование блогов и подкастов [1, с. 229].

В связи с ограничительными мерами, вызванными распространением коронавирусной инфекции (COVID-19), с которыми Россия столкнулась в начале 2020 года, стало понятно, что мероприятия можно и нужно проводить и в режиме онлайн с использованием современных информационно-коммуникационных технологий. Так, среди основных PR-мероприятий, которые можно проводить онлайн выделяют: презентации; конференции; круглые столы; дни открытых дверей; выставки. Специалист, занимающийся связями с общественностью в Интернете и новых медиа, должен уметь организовать и провести их.

Таким образом, связи с общественностью в Интернете и новых медиа, как технология взаимодействия с обществом и способ влияния на общественное мнение, – очень важна для социально-культурных организаций, успешная деятельность и даже само существование которых напрямую зависят от того, насколько они востребованы и признаны обществом. Реализация коммуникативных функций требует от организаций сферы социально-культурной деятельности постоянного расширения своих коммуникативных связей и контактов, обновления используемых форм и средств коммуникаций, формирования сети социальных партнеров и доброволь-

ных помощников, установления с ними долговременных доброжелательных отношений, что существенно повышает значение использования PR-технологий в Интернете и новых медиа в их деятельности.

Список литературы

1. Акулич М.В. Интернет-маркетинг: Учебник для бакалавров. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2020. 352 с.
2. Амеличкин А.В. Интернет-промоушн культурно-досуговых программ // Духовно-историческое наследие России в театре, кино и фотографии: материалы межрегионального круглого стола. Орел: ОГИК, 2020. С. 13-17.
3. Апфельбаум С.М. Связи с общественностью в театральном деле: дис. ... канд. искусствоведения. М., 2005. 173 с.
4. Козлова Т.В. PR-деятельность учреждения культуры. Реализация и оценка эффективности PR-кампании // Справочник руководителя учреждения культуры. 2007. № 2. С. 42-49.
5. Кривцова Е.В., Креков Д.Д. Использование PR-технологий в формировании имиджа авиакомпании // Научно-методический журнал Концепт. 2017. № 5. С. 86-96.
6. Черняк Е.Ф. Организационно-педагогические условия оптимизации технологического процесса функционирования связей с общественностью учреждений культуры малых городов: дисс. ... канд.пед.наук. М., 2009. 223 с.

УДК 316.7

ББК 60.5

П84, Т84

Проценко Е.Г., Тупикова Д.А.

Protsenko E.G., Tupikova D.A.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

SOCIOCULTURAL PROJECTS OF THE CITY OF SEVASTOPOL IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Аннотация: Авторами были рассмотрены основные социокультурные проекты, реализующиеся на территории города Севастополя с учётом цифровизации социокультурного пространства. Особое внимание уделено анализу перспективных направлений социокультурной сферы, актуализации культурного наследия и образовательного потенциала в формировании и развитии региональной системы Севастополя.

Abstract: The authors considered the main socio-cultural projects implemented in the city of Sevastopol, taking into account the digitalization of the socio-cultural space. Particular attention is paid to the analysis of promising areas of the socio-cultural sphere, the actualization of cultural heritage and educational potential in the formation and development of the regional system of Sevastopol.

Ключевые слова: социокультурная деятельность, цифровизация, культурная среда.

Key words: sociocultural activity, digitalization, cultural environment.

Севастополь – город с масштабным культурно-историческим наследием, в котором сосредоточены 2175 исторических, архитектурных, археологических, религиозных объектов, из которых 126 – федерального

значения [1]. Безусловно, город имеет огромный потенциал социокультурного развития. Ежегодно в целях расширения и укрепления межрегиональных культурных связей в Севастополе проводятся дни знакомства с историей и культурой других регионов России. На мероприятиях такого рода жители города знакомятся с лучшими представителями искусства и культуры страны. Кроме того, для вовлечения в общекультурные процессы других регионов творческие коллективы Севастополя выезжают в разные города России.

Социально-культурная деятельность направлена на создание условий для реализации разнообразных талантов и способностей людей, полноценного отдыха, творческого досуга, на создание благоприятной культурной среды города, региона, страны в целом [2; с.4]. Рассмотрим некоторые аспекты социально-культурной деятельности, которая осуществляется для сохранения, освоения, создания, развития, культурных ценностей и приобщения к ним различных слоёв населения.

Одной из основных современных тенденций является повышение общественного внимания к культуре, рост её значимости в социальной жизни человека и, как следствие, цифровизация. Цифровизация — неотъемлемая часть нашей жизни, и, согласно оценкам экспертов в разных странах, тренд на новые цифровые форматы продолжает усиливаться. Севастополь входит в топ-5 регионов и городов с наибольшим потенциалом роста онлайн-доступности наряду с Москвой, Ярославской областью, Ямало-Ненецким автономным округом и Тамбовской областью. Согласно указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в социальных сферах современной России в данный момент реализуется ряд программ, направленных на создание и реконструкцию культурно-образовательных и музейных комплексов [3]. В соответствии с этим президентским указом, был разработан национальный проект «Культура», направленный на укрепление гражданской идентичности граждан России и поддержание культурных ценностей страны [4]. Для достижения целей национального проекта на территории города Севастополя реализуются три региональных проекта: «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура».

В рамках проекта «Культурная среда» на данный момент уже были переоснащены по модельному стандарту две библиотеки: библиотека-филиал № 6 государственного бюджетного учреждения культуры города Севастополя «Региональная информационная библиотечная система» (по адресу г. Севастополь, ул. Пролетарская, д. 38) и библиотека-филиал №9 государственного бюджетного учреждения культуры города Севастополя «Центральная библиотечная система для детей» (по адресу г. Севастополь,

ул. Невская, д. 5). В библиотеках было модернизировано внутреннее пространство: увеличили площадь для посетителей, обновили мебель, закупили новое мультимедийное оборудование и оснастили помещение скоростным интернетом, что позволило создать наиболее комфортные условия для читателей и предоставить им доступ к современным информационным ресурсам. Также, в 2022 году библиотечный филиал №4 государственного бюджетного учреждения культуры города Севастополя (по адресу г. Севастополь, улица Хрюкина, 10) вновь открылся для посещения читателей после проведённого капитального ремонта [5]. Филиал имеет своё тематическое направление и реализует интерактивный проект «Библиотека романтики и путешествий», что подчёркивает новая цветовая гамма. В рамках проекта посетители виртуально «знакомятся» с историко-культурными особенностями, бытом, менталитетом и обычаями разных стран (Бразилия, Япония, Франция, Дания и пр.). В скором времени в библиотеке появится и самое современное оборудование: моноблоки, акустическая система, VR-гарнитура и прочая техника, которая закупается в рамках проекта. На базе библиотек теперь возможно проведение тематических мероприятий (в т.ч. с технической поддержкой).

В ходе осуществления целей проекта «Цифровая культура» гражданам России и зарубежных стран была предоставлена возможность свободного доступа к просмотру прямых эфиров крымских творческих и социально-культурных проектов на федеральном интернет-портале «Культура.РФ». К примеру, в 2020 году в онлайн-формате зрители смогли наблюдать церемонию открытия в Керчи XII Всероссийского кинофестиваля «Человек, познающий мир», демонстрацию празднования 100-летнего юбилея Крымской республиканской универсальной научной библиотеки им. И.Я. Франко в Симферополе и трансляцию IV Открытого фестиваля детского и семейного кино «Солнечный остров». По нашему мнению, онлайн-трансляции таких мероприятий не только подарят гражданам отличную возможность понаблюдать за событиями из любой точки страны, но и положительно скажутся на формировании культурного потенциала.

Кроме того, в 2020 году виртуальный зал в Севастопольском центре культуры и искусств был обновлён и оснащён современным оборудованием, что дало возможность жителям города присутствовать на филармонических концертах, пусть и дистанционно [4]. Современные технологии, используемые при создании виртуальных концертных залов, в том числе поступление прямого сигнала из центральных концертных залов страны позволяют сохранить качество звука и предоставить возможность наслаждаться классической музыкой без помех каждому слушателю. В течение года на базе виртуального концертного зала города Севастополя проходят трансляции концертов, балетов и мюзиклов, читаются лекции о компози-

торах. Только за 2021 год было проведено 23 онлайн-трансляции. Севастопольцы смогли услышать многочисленные произведения в исполнении Государственного симфонического оркестра им. Е.Ф. Светланова, Большого симфонического оркестра им. П.И. Чайковского, Российского национального оркестра, Государственной академической хоровой капеллы России им. А.А. Юрлова и других коллективов.

Открытие и переоснащение виртуальных концертных залов способствует созданию свободного доступа к культурным ценностям для каждого жителя Севастополя. На данный момент концертный зал пользуется большой популярностью, севастопольцы активно посещают показы и живо интересуются концертной программой. В рамках национального проекта «Культура» в 2022 году планируется открытие нового виртуального концертного зала в Орлиновском центре культуры в селе Новобобровка близ Севастополя. В настоящее время составляется план мероприятий виртуального концертного зала, в проекте участвует более 570 учреждений со всей России.

В рамках проекта «Творческие люди» Литературно-интерактивный проект «Классика@offline» в 2019 году получил грант на реализацию своей идеи. Проект направлен на укрепление гражданской идентичности россиян на основе популяризации культурных ценностей через формирование интереса к русской классической литературе [6]. Цель проекта осуществляется с помощью проведения мероприятий, в которых задействованы современные технические средства визуализации контента. Проект поделен на три блока, в рамках каждого из которых рассказывается об одном из писателей (А.С. Пушкине, А.П. Чехове и Ф.М. Достоевском), его творчестве, быте и светской жизни современной ему эпохи. Информация подаётся лекторно, через арт-практикумы и интерактивные части, которые есть в конце каждого блока.

В целях успешной реализации нацпроекта «Культура» был разработан и проект создания культурно-образовательных и музейных комплексов в четырёх городах России, имеющих особое социальное значение, в том числе в городе Севастополе. Как указано в концепции проекта, размещённой на официальном сайте Министерства культуры Российской Федерации, проект направлен на «содействие сохранению и развитию единого культурно-образовательного пространства страны, а также повышению роли России в мировом гуманитарном и культурном пространстве» [7]. Кроме того, осуществление проекта подарит гражданам возможность прикоснуться к крупнейшим собраниям отечественного искусства, воплотит идею общедоступности культурных ценностей, а также привлечёт в города, участвующие в проекте, больше туристов.

По нашему мнению, строительство культурно-образовательного комплекса в Севастополе имеет особое значение по ряду причин: во-первых, это позволит раскрыть культурно-образовательный потенциал города, имеющего особую историческую ценность. Во-вторых, привлечёт новый поток туристов. В-третьих, позволит успешно интегрировать Севастополь и республику Крым в культурную жизнь Российской Федерации. И, наконец, культурно-образовательный комплекс повлияет на формирование сферы художественного образования, что впоследствии увеличит количество высококвалифицированных кадров в сфере образования и культуры.

Для постройки комплекса выделена территория мыса Хрустальный. Здесь к 2023 году будет располагаться парк и три крупных культурных объекта: Севастопольский государственный театр оперы и балета, Академия хореографии и Музейный комплекс. Проект комплекса разработал известный австрийский архитектор Вольф Прикс.

Театр оперы и балета уже считается главным объектом комплекса, который будет представлять собой уникальное сооружение и внутри, и снаружи: восемь этажей, большой зрительный и камерный залы, балконы и около трёх тысяч метров открытого пространства. Зал театра, оснащённый современным оборудованием, станет самым крупным на Юге России. Строительство театра сделает возможной организацию гастрольной деятельности ведущих коллективов страны и поспособствует популяризации оперы и балета на территории Севастополя и Крыма. В концепции проекта обозначено, что в свободное от концертной деятельности время помещение театра можно будет использовать для проведения форумов и конференций различного уровня.

Строительство Музейного комплекса изначально планировалось в районе Артиллерийской бухты, но в ходе раскопок на предполагаемом месте строительства были обнаружены находки античного и более позднего периодов. В связи с этим было принято решение сохранить данную площадку для архитектурного парка и перенести музейный комплекс на верхнюю площадку [4]. На данный момент в музее предполагается несколько залов, а сам комплекс станет уникальным высокотехнологичным местом – планируется создание творческого центра для детей и взрослых, мультиплекс и 3D театр. Коллекция музея активно пополняется ещё до открытия. По нашему мнению, Музейный комплекс окажет колоссальное влияние на популяризацию культуры в городе Севастополе и рост уровня культурной образованности среди населения.

Третьим объектом станет образовательное учреждение. На данный момент в России всего три академии хореографии: В Москве, Санкт-Петербурге и Севастополе. ФГБОУ ВО «Академия хореографии» была открыта в 2019 году и стала первой профессиональной балетной школой в

Севастополе. К сожалению, Академия, существующая уже почти три года, проводит занятия только на арендованных площадках. Так, строительство Академии хореографии на базе культурно-образовательного комплекса даст образовательному учреждению возможность разместить для обучения и проживания 250 воспитанников, что предоставит широкие возможности для творческого развития детей и молодежи и положительно повлияет на развитие региона в целом.

Таким образом, национальный проект «Культура» и региональные проекты, реализуемые для достижения его целей, являются ярким примером использования новых технологий в государственной социально-культурной деятельности. Уже на данный момент реализация проекта приносит свои плоды и положительно сказывается на уровне жизни граждан, развивает стойкий интерес к культурному пространству и предоставляет реальные возможности приобщения к нему. Цифровизация новых и реставрируемых объектов стимулирует особый интерес детей и взрослых, позволяет идти в ногу со временем, развиваться, осваивать новые навыки и получать знания о культуре и истории родной страны в занимательном и непривычном формате.

Список литературы

1. Закон города Севастополя от 21.07.2017 № 357-ЗС "Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года".
2. Кемерова, Татьяна Александровна; Мурзина, Ирина Яковлевна. / Теория социально-культурной деятельности: учебное пособие. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019. – 103 с.
3. Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
4. Официальный сайт правительства Севастополя / национальный проект «Культура» // Режим доступа: <https://sev.gov.ru/goverment/national-projects/kultura/>
5. Официальный сайт НТС // Режим доступа: <https://nts-tv.com/news/biblioteka-romantiki-i-puteshestviy-zhdyet-chitate-39503/>
6. Официальный сайт региональной общественной организации Севастопольское общество русской культуры // Режим доступа: <http://sev-orc.krim-web.ru/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B/klassika-offline.html>
7. Официальный сайт Министерства культуры Российской Федерации / Концепция создания культурно-образовательных и музейных комплексов во Владивостоке, Калининграде, Кемерово и Севастополе // Режим доступа: https://culture.gov.ru/press/current/kontsepsiya_klasterov_/.

Мочалова Н.Ю., Фесик К.А.

Mochalova N.Yu., Fesik K.A.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ИГРЫ КАК СПОСОБ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

INTELLECTUAL GAMES AS A WAY TO POPULARIZE REGIONAL HISTORY AMONG YOUNG PEOPLE

Аннотация: В статье анализируется опыт по разработке, организации и проведению интеллектуальных игр, направленных на передачу социокультурного опыта молодежи г. Нижний Тагил. К статье прилагается сценарий мероприятия и методические рекомендации к разработке и проведению игр. Представленный опыт можно использовать и в учебном процессе при изучении региональной истории, а также во внеучебной деятельности.

Annotation: The article analyzes the experience in the development, organization and conduct of intellectual games aimed at transferring the socio-cultural experience of the youth of Nizhny Tagil. The article is accompanied by the scenario of the event and methodological recommendations for the development and conduct of games. The presented experience can be used in the educational process when studying regional history, as well as in extracurricular activities.

Ключевые слова: интеллектуальные игры, патриотизм, региональная история, Нижний Тагил, город трудовой доблести.

Keywords: intellectual games, patriotism, regional history, Nizhny Tagil, the city of labor valor.

Социокультурное развитие молодежи – это процесс воспитания социально значимых личностных качеств, таких как целеустремленность, познавательная активность, коммуникабельность, гражданская ответственность, патриотизм. В результате этого процесса происходит самореализация личности и становление ее в качестве субъекта культуры [5, с. 146-147]. Игра занимает особое место в процессе передачи социокультурного опыта подрастающему поколению. Игровые технологии являются частью культурно–досуговой деятельности, основанной на принципах добровольности и самостоятельности самих участников. Игры, применяемые в педагогическом процессе, характеризуются совместной дискуссионной, эвристической и творческой деятельностью организатора и участника, наличием обратной связи между ними. В современном образовательном процессе особенно важно целенаправленно создавать условия для развития и реализации субъектного потенциала молодежи.

Игровой компонент в социокультурной сфере используется также как средство учебно-воспитательной работы. В зависимости от направленности игровые программы делятся на интеллектуально-познавательные, конкурсные, физкультурно-оздоровительные, фольклорные и др. [4, с. 42].

Особое место среди развивающих игр занимают игры интеллектуальные, которые ставят целью не только и не столько проверить уже имеющиеся знания, а развитие, стимулирование дальнейшего культурного, коммуникативного уровня молодого человека, его эрудиции.

Интеллектуальные игры в России, такие как «Что? Где? Когда?», «Своя игра» и «Брейн-ринг», собирали поклонников игры с 60-х годов XX века. В 2010-х годах получил распространение новый формат игр — QUIZ, который включает в себя множество мультимедийных вопросов, короткие формулировки и быстрые решения, что особенно привлекательно для нового ритма жизни молодого поколения. С развитием инновационных технологий молодежная культура активно развивается в интернет-пространстве. Цифровизация социокультурного опыта посредством интеллектуальных игр способна встроить исторические знания в систему клипового мышления, содержательно обогатить его, способствовать приобщению молодежи к культурному наследию своего родного края.

Особая роль в организации образовательных интеллектуальных игр отводится игровым клубам или центрам. Игровой клуб может быть создан в образовательном учреждении или на базе секций дополнительного образования. Так, в 2016 году в Нижнетагильском социально-педагогическом институте группой инициативных студентов был создан клуб интеллектуальных игр «Игры разума», который занимается разработкой и проведением игр по различным тематическим направлениям. За время его существования было проведено более восьмидесяти игр для школьников и студентов города и Горнозаводского округа.

Нижний Тагил сегодня находится на стадии активного социокультурного развития. Эта тенденция характеризуется проявлением внимания жителей к локальной истории своего края, истории становления и развития культуры города. Эта инициатива была поддержана активной деятельностью творческих групп, занимающихся разработкой и развитием имиджа города, формированием его культурного кода.

Интеллектуальные игры, касающиеся истории и культуры Нижнего Тагила, позволяют создать условия для формирования региональной идентичности молодежи, воспитания любви к малой Родине, чувства гордости и ответственности за региональное наследие у подрастающего поколения, что отвечает современным требованиям воспитания [3].

Присвоение городу Нижнему Тагилу звания «Город трудовой доблести» [2] и предстоящий трехсотлетний юбилей определили дальнейший вектор развития работы клуба. Студенты-организаторы в период с октября 2020 по февраль 2022 года проводили тематические игры на площадках города для молодежи разных возрастов: в МБУ «Городской дворец молодежи» для рабочей молодёжи и молодых семей города; для школьников

Нижнего Тагила и пригородных районов в рамках просветительского проекта «РРО-город»; для студентов Нижнетагильского социально-педагогического института (филиал РГППУ).

Интеллектуальная игра «Мой город – мой Нижний Тагил» содержит вопросы о достопримечательностях городской среды, улицах города, трудовом подвиге тагильчан в годы Великой Отечественной войны, о культуре и образовании середины XX века. В Приложении представлен примерный сценарий игры, который может варьироваться по степени сложности в зависимости от целевой аудитории.

Главным для организатора при разработке и создании сценария интеллектуальной игры является точное понимание возрастных и психологических особенностей игроков. Слишком легкие вопросы быстро наскучат аудитории, а слишком сложные, наоборот, могут оттолкнуть все желание продолжать играть в подобные игры [1].

Прежде всего, необходимо определиться с форматом игры, который обозначит, какого типа вопросы нужно будет составлять. Следующий шаг – создание базы вопросов для игры; необходимо подобрать материал по теме игры, на основе которого будут составлены вопросы. Желательно, чтобы информация содержала фото- и видеоматериалы. Так проще и нагляднее разнообразить игру следующими типами вопросов:

- на точное знание или на логику рассуждения;
- с выбором вариантов ответов или без него;
- с добавлением аудио-, фото-, видеоматериалов.

В зависимости от выбранного формата игры («Своя игра», QUIZ, брейн-ринг) типы вопросов и правила их составления будут варьироваться, но существуют общие рекомендации, применяемые к каждому формату игр. Поэтому при разработке базы вопросов необходимо придерживаться следующих правил:

- Вопрос не должен требовать узко-специфических углубленных знаний («Открытие этого музея состоялось в начале 1944 г. Сейчас в нем представлены более 10000 произведений русского и западноевропейского искусства. Что это за музей?» – в данном случае необходимо добавить уточняющий «факт-отсечку». В итоге правильно составленный вопрос будет выглядеть так: «Открытие этого музея состоялось в начале 1944 г. в здании бывших купеческих складов. Сейчас в нем представлены более 10000 произведений русского и западноевропейского искусства. Назовите этот музей»).

- Вопрос не должен требовать ответа-перечисления (Какие памятники, находящиеся на ул. Ленина, вы знаете?).

– Вопрос не должен требовать нескольких ответов одновременно (Кто, когда и зачем изобрел первый паровоз?). Исключение составляют вопросы типа «блиц». В игре «Что? Где? Когда?» блиц-вопрос состоит из 2 или 3 мини-вопросов, ответы на которые схожи либо по тематике, либо по написанию или произношению. В формате игры Quiz вопрос также может предполагать 2 ответа (например, по изображению памятника изобретателю необходимо назвать его имя и его открытие).

Имеющийся опыт позволяет утверждать, что использование цифровых технологий при организации интеллектуальных игр привлекает внимание молодежи к истории культуры региона. Благодаря интеллектуальным играм молодой человек имеет возможность узнать больше об истории родного края в новой интерактивной форме. Применение современных технологий в разработке и проведении игр способствует более широкому распространению информации об истории города — каждая отдельная игра не привязана к площадке и личности организатора. Таким образом, происходит быстрое распространение информации широкому кругу студентов и школьников, активно участвующих в играх, что в свою очередь, способствует увеличению узнаваемости исторических памятников и произведений искусства родного края среди молодого поколения.

Подводя итог, резюмируем, что игровые технологии активно применяются не только для организации досуга молодежи, но и в современном образовательном процессе. Представленные в работе материалы могут быть использованы на уроках региональной истории в школах и для организации внеучебных мероприятий в средних и высших учебных заведениях. Представленный сценарий может быть использован также в качестве шаблона для организации QUIZ-игры по истории и культуре других городов России.

Список литературы

1. Климович Л.В. Играем в «знатоков»: [Текст]: Организация и деятельность клубов интеллектуальных игр / Л. В. Климович. Мн.: ЧУИП «Белорусский верасень». 2005. 196 с.
2. Нижний Тагил – город трудовой доблести! URL: <https://ntagil.org/gtd/> (дата обращения: 08.04.2022).
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» / Российская газета. URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 08.04.2022).
4. Социокультурная деятельность как средство воспитания личности: Пособие для соц. педагогов и рук. учреждений образования / В.Н. Наумчик, Я.Д. Григорович, Н.В. Самерсова и др.; Под общ. ред. В.Н. Наумчика. – Мн.: Выш. шк., 2004. – 143 с.
5. Социокультурный опыт современных детей и его развитие в процессе воспитания. Монография. – М.: ФГБНУ «ИИДЦВ РАО», 2019. – 268 с.

Сценарий игры «Мой горой – мой Нижний Тагил»

ТУР I. РАЗМИНКА. ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ

1. Это место, куда ходят не только туристы, но и местные жители. Если забраться на самую вершину горы, то откроется незабываемая картина – панорамный вид на Нижний Тагил (**Лисья гора**)

2. В этом доме жили знаменитые изобретатели. Впоследствии местные власти сделали из дома музей, в котором разместили не изобретения не только этих, но и других тагильских изобретателей. (**Дом Черепановых**)

3. Этот памятник был основан в 2010 г на пересечении улиц Челюскинцев и Береговой-Ударной. Идея подарить родному городу памятник возникла у ЕвразХолдинга. Кому посвящен этот памятник? (**Металлургам**). + *фото для ответа*.

4. Суровой зимой 1924 года в Нижний Тагил пришло известие о смерти Ленина. В городе прошел митинг, на котором было решено установить памятник вождю. Как он называется?

- «Вождь знаний»
- «Книги Ленина»
- **«Ленин жив в заветах»**

5. Этот памятник установлен в честь 30-летия Победы в Великой Отечественной войне и находится на проспекте Ленина напротив Историко-краеведческого музея. Что это за памятник? (**Танку Т-34**)

6. В юбилейный для Нижнего Тагила 2007 год 8 октября состоялось торжественное открытие памятника известному меценату, защитнику Отечества, представителю известнейшей уральской династии заводчиков. Кому посвящен памятник? (**Николаю Никитичу Демидову**)

ТУР II. ТРУДОВОЙ ПОДВИГ ТАГИЛЬЧАН

Мы никогда не должны забывать о самоотверженности тех людей, кто работал в тылу ради Победы в Великой Отечественной войне. Вклад Нижнего Тагила и Свердловской области бесценен в этом всенародном подвиге.

1. Определите, как расшифровываются первые две буквы в аббревиатуре металлургического завода – НТМЗ?

- Нижнетагильский
- **Ново-тагильский**
- Ново-технический

2. Бронепоезд, построенный нижнетагильским паровозным депо, прошел боевой путь от Орла до польского города Жешув. Как назывался этот бронепоезд?

- «Звезда»
- «Комсомольская стрела»
- «Сталинский Урал»

3. Закончите фразу: самое старое металлургическое предприятие в Нижнем Тагиле – это завод имени В.В. _____ (**Куйбышева**)

4. В сборочном цеху какого уральского завода сделано это фото в 1942 году? Напишите в ответе аббревиатуру. (**УВЗ**)

5. В годы Великой Отечественной войны НТМЗ обеспечивал поставку чугуна для предприятий страны. Как этот завод называется сейчас? Напишите аббревиатуру. (**НТМК**)

6. На фотографии представлена школа на улице Газетная, где в годы войны располагался госпиталь №2551, по общехирургическому, челюстно-лицевому и ортопедическому профилям. Напишите номер этой школы. (**Гимназия 18**)

ТУР III. КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ В ГОДЫ ВОВ

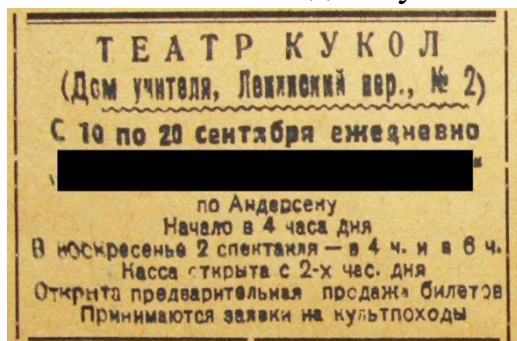
1. В фондах музея-заповедника хранится картина-плакат моториста Уралвагонзавода «Седой Урал кует победу» (1942). Кто автор этой картины? (**И.И. Воскобойников**)

2. В 1942 г. ЭТОТ ТЕАТР сформировал фронтовую бригаду, которая вместе с другими артистами Урала выезжала на Волховский фронт. В ее программе был монтаж спектакля «Человек с ружьём», который в течение трёх месяцев показывался в действующих частях, на переднем крае, в землянках, воодушевляя бойцов и командиров. О каком театре идет речь?

- Ленинградский новый театр
- **Нижнетагильский драматический театр**
- Нижнетагильский театр кукол

3. Как назывался первый спектакль театра кукол, премьера которого состоялась в 1944 г. в доме учителя? Напишите название спектакля.

4. В годы войны не прекращали свою работу культурные учреждения города. При каком заводе была создана хоровая капелла под руководством М.В. Толмачевой? Напишите название завода. (**Уралвагонзавод**)

5. Открытие этого музея состоялось в начале 1944 г в здании бывших купеческих складов. Сейчас в нем представлены более 10000 экземпляров произведений русского и западноевропейского искусства. Что это за музей вы наверняка догадались. А на какой улице он находится? (Уральская улица) Комментарий: Нижнетагильский музей изобразительных искусств.

Тур IV. ТАГИЛ ИСТОРИЧЕСКИЙ

1. Как называется гора, на которой находится памятник Святым Петру и Февронии? (**Шихан / Красный камень**)

2. По указу какого российского императора был основан Нижнетагильский горно-металлургический колледж имени Е. А. и М. Е. Черепановых? (**Петр I**)

Комментарий: Колледж был основан в 1709 году.

3. Памятник известным отцу и сыну был сооружен в Нижнем Тагиле в 1956 году. Вначале памятник народ прозвал «Двумя жидами», так как выпавший первый снег словно покрыл головы мужчин белыми ермолками, но это неофициальное название не прижилось. Другое краткое название «Черепа» иногда встречается и в наши дни. Где расположен памятник, о котором идет речь? (**На Театральной площади**). Комментарий: речь идет о памятнике Черепановым.

4. Перекресток каких двух улиц изображен на фотографии 1950-х годов? (**Ленина-Мира**)

5. Какой из гербов не имеет никакого отношения к Нижнему Тагилу? Напишите цифру. (**№2**). Комментарий: 1 - Один из вариантов расцветки современного герба города, утвержденного в 2006 г.; 2 – герб Верхнего Тагила; 3 – герб Нижнего Тагила с 1973 по 2006 гг.

6. Как называлась улица Ленина до революции 1917 года? (**Александровская**)

Пеннер Р.В., Гулеватая А.Н.

Penner R. V., Gulevataya A. N.

РОБОТЫ И ДРУГИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ АКТОРЫ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

ROBOTS AND OTHER SOCIAL ACTORS IN THE DIGITAL AGE

Аннотация: В данной статье авторы рассматривают роботов как социальных акторов, что возможно благодаря акторно-сетевой теории. Обосновывается понимание роботов как организующего начала в технологических и социальных сетях. Делается вывод о перспективности выстраивания призмы видения роботов как проводников (пассивное, определяющее направление развития сети начало) в логике акторно-сетевой теории.

Abstract: In this paper, the authors consider robots as social actors, which is possible taking into consideration actor-network theory. The understanding of robots as an organising agent in technological and social networks is justified. The conclusion is made about the perspective of building the prism of understanding of robots as conductors (passive, determining the direction of network development beginning) in the logic of actor-network theory.

Ключевые слова: роботы, социальные акторы, цифровая эпоха, робофилософия, акторно-сетевая теория

Keywords: robots, social robotics, social actors, ANT, digital age

В 1952 г. Пьер Буль заключает свой рассказ «Идельный робот» любопытным тезисом, согласно которому идеальной машиной для человека является та, что способна ошибаться. Безусловно, сегодня машины, доступные для широкого круга лиц (например, роботы-пылесосы или голосовые помощники на смартфонах) ещё не достигли того уровня «человечности», что презентированы на страницах научной фантастики. Однако именно сегодня ширится количество примеров, когда инженеры трудятся над машинами с «человеческим лицом». Яркой тому иллюстрацией является деятельность робототехника из Японии Хироси Исигуро. Он не только мечтает о роботах будущего, он их создаёт. Этим роботом «из будущего» стала модель Geminoid HI-1, полная копия профессора, созданная в 2006 г. В скором времени Geminoid HI-1 предстал перед студентами профессора Исигуро. К их удивлению, машина демонстрировала признаки волнения и нервозности, что только упрочило впечатление молодых людей о «естественности» копии. Исигуро видит важность подобных разработок в том, что с геминоидами у человека появляется возможность посмотреть на «самого себя» со стороны, увидеть свою телесность и оттого приблизиться к пониманию себя, в том числе, к прояснению того, где проходит граница между телесностью и сознанием [3].

Предложенные примеры демонстрируют интерес писателей и инженеров к роботам, которые как будто «повторяют» или «копируют» человека. В этих примерах человек продолжает себя. Это продолжение является искусственным, техническим. Естественно, что гуманитарные науки проявляют значительно меньший интерес к разработкам в сфере робототехники, нежели научная фантастика. Но естественно и то, что интерес гуманитарных наук растёт в ситуации технического прогресса, с одной стороны, и растущей социальной нестабильностью как следствием пандемии Covid-19, с другой стороны. Кажется, что роботы-помощники (прежде всего, в медицинской среде) как «продолжатели» или даже «заменители» человеческого тела стали бы наиболее человечным ответом в условиях тотального распространения вируса. Вместе с тем, внимание исследователей от гуманитарных наук сфокусировано на другом. Наверное, это то же, что ищет профессор Исигуро: посредством робота быть способным понять человека, повседневность которого неразрывно связана с современной техникой и технологиями.

В оригинальном исследовании ускоряющегося времени в цифровую эпоху Джуди Вайсман, профессор Лондонской школы экономики, занимающаяся социологией труда, технологии и гендерной теорией, сосредоточила внимание на тезисах об электронных технологиях: во-первых, они «отражают нашу сверхскоростную культуру», во-вторых, они ее формируют [8, с. 429]. Связь между техникой, технологиями и культурой, зафиксированная автором в этих тезисах, диалектична. Эта диалектика отражается в двух подходах, что представлены в социально-гуманитарном дискурсе в отношении техники и технологий. Сторонники технологического детерминизма (Карл Маркс, Нил Постман, Жак Эллюль) утвердили технику как то, что оказывает непосредственное влияние на становление человека и общества. Причем это влияние может быть как положительным, так и отрицательным. Сторонники антропологии технологий также анализируют тесную связь между культурой и техникой. Вместе с тем, в их работах ярко выражен антропологический акцент в понимании техники. Во-первых, новые артефакты и технологии должны вписаться в существующие социальный, политический и экономический порядки; во-вторых, в процессе функционирования эти артефакты и технологии получают относительную автономию от человека, они становятся социальными акторами. Отсюда следует, что современный человек, с одной стороны, встраивает новые технику и технологии в свой мир; с другой стороны, он сам встраивается в мир технического. В перспективе – именно техника и технологии в том числе, роботы, не человек, будут той отправной точкой, из которой обретает форму и направление будущее человеческой цивилизации (Раймонд Курцвейл).

В направлении классических философских подходов к технике и технологиям были сформулированы ключевые идеи акторно-сетевой теории (АСТ). Представители АСТ (Мишель Каллон, Бруно Латур, Джон Ло) развивают ту установку, что была представлена в социальном конструкционизме. В 1966 г. Питер Бергер и Томас Лукман в совместной работе утвердили, что социальная реальность состоит из множества конструкторов [4]. Знание о ней формируется не объективно, но сквозь социально-психологическую призму, через те конструкторы, что человек принимает, к каким он подключается. АСТ, в свою очередь, презентует установку на то, что мир сам по себе и описание мира актором принципиально различны (первое есть феномен, второе – некая социальная конвенция, фиксирующая феномен в определенной форме, в языке, естественно-научном законе или в математических знаках). Поэтому чтобы понять, во-первых, человека, во-вторых, социальные конструкторы, что он создает, и, в-третьих, природу, что он видит, необходимо обнаружить те сети, в которые он вовлечен и выявить ключевых акторов, что определяют специфику и направление развития сети.

Несмотря на то, что внимание Б. Латура, например, сегодня сосредоточено по большому счету на жизни на Земле вообще (проект Gaia) [1], нежели на отдельных социальных акторах, методологически перспективным представляется понимание роботов как акторов.

Кажется, что понимание роботов именно в социальном контексте реализуется сегодня робофилософами [7]. Учёные из Дании отмечают, что классически видение того, что есть роботы, конституировалось через антропоморфизацию. Это не удивительно. Человеку свойственно видеть мир сквозь антропоморфную призму. Древнегреческие и скандинавские боги, явления природы – тысячи лет назад; домашние животные и машины – сегодня. Вообще сегодня человек не только выстраивает своё понимание мира сквозь антропоморфную призму; с развитием технологий и усиления эпидемиологической обстановки он отдаляется от себе подобных для выстраивания того, что социолог из Соединённых Штатов Америки Шерри Теркл назвала симуляцией отношений с компьютером или любой иной машиной. В своей книге она обращается к иллюстрации отношений, что складываются между роботами и их создателями. По её мнению, многие робототехники с завидной частотой демонстрируют заботу о своих созданиях. Например, они с неохотой оставляют роботов на ночь в опустевшей лаборатории. Некоторые из робототехников прописывают в алгоритме программы т. н. заботу о создателе. Поэтому Шерри Теркл отмечает, что чувствовать привязанность или даже любовь и демонстрировать подобные чувства не являются тождественными друг друга, даже несмотря на то, что симуляции достаточно, чтобы вызвать эмпатическую реакцию [2]. В

этом случае робототехники просто забывают о том простом факте, что роботы (по крайней мере на данный момент) чувствовать не способны, они имитируют или симулируют т. н. чувства.

В своей «азбуке» акторно-сетевой теории [1] Б. Латур разделил акторов на две категории: посредники и проводники. Первые (активное начало) подключаются к уже существующим сетям. Вторые (пассивное начало) создают новые сети. Классически в контексте социальных теорий человек понимается как активное начало. Б.Латур в своей книге поясняет, что активное начало в сети не равно определяющему эту сеть началу. Иными словами, человек в контексте акторно-сетевой теории является той единицей, что переходит или переключается с одной сети на другую. Отличным от человека началом мы полагаем роботов.

Таким образом, перспектива исследования в рамках обозначенной темы состоит в том, чтобы выстроить призму видения роботов как проводников (пассивное, определяющее направление развития сети начало) в логике акторно-сетевой теории. В этом случае роботы могут пониматься как организующие начала в технологических (производство) и социальных (мир человека и общества) сетях.

Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых-кандидатов наук МК-2592.2022.2 «Цифровая антропология: теоретические и прикладные аспекты».

The research was supported by the grant of the President of the Russian Federation for young scientists-PhDs МК-2592.2022.2 "Digital Anthropology: Theoretical and Applied Aspects".

Список литературы

1. Латур Б. Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию (Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory). М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020.
2. Sherry Turkle (2017) Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other. Basic Books.
3. Hiroshi Ishiguro, Fabio Dalla Libera (2018) Geminoid Studies: Science and Technologies for Humanlike Teleoperated Androids. Springer.
4. Berger P.L., Luckmann T. (1991) The Social Construction of Reality : A Treatise in the Sociology of Knowledge. London: Penguin Books.
5. Tummons J. (2021) Actor-Network Theory: Upgrading Latour with Latour. Social Epistemology, 35:1, 1-11.
6. Timothy M. Lenton, Sébastien Dutreuil, and Bruno Latour (2020) Life on Earth is hard to spot. The Anthropocene Review, 7:3, 248-272.
7. Seibt J., Vestergaard C., Damholdt M. F. (2020) Sociomorphing, not anthropomorphomizing: towards a typology of experienced sociality. Cultural Sustainable Social Robotics, ed. by M. Norskov, IOS Press.
8. Wajcman J. (2020). Pressed for Time: The Acceleration of Life in Digital Capitalism.

Киселева А.В.

Kiseleva A.V.

ИГРОВОЙ ФОРМАТ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

THE GAME FORMAT DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Аннотация: В статье поднимается проблема о месте цифровизации в современном мире, раскрывается вопрос о роли игрового геймификации и формата медиа-образовательных технологий в учебном процессе. Характеризуются медиа технологии виртуальной и дополненной реальности, интерактивный лонгрид. Освещаются особенности практического использования новейших медиа технологий и их значение для оптимизации образовательного процесса.

Abstract: The article raises the problem of the place of digitalization in the modern world, reveals the question of the role of game gamification and the format of media educational technologies in the educational process. Media technologies of virtual and augmented reality, interactive longrid, are characterized. The features of the practical use of the latest media technologies and their importance for optimizing the educational process are highlighted.

Ключевые слова: цифровизация, геймификация, развитие, виртуальная реальность, дополненная реальность, лонгрид, медиаобразовательные технологии.

Keywords: digitalization, gamification, development, virtual reality, augmented reality, longrid, media education technologies.

Сегодня мы наблюдаем значительную переоценку ценностей. Это связано не только с геополитической ситуацией. Всеобъемлющая автоматизация и цифровизация всех общественных, культурных, экономических процессов, и этапов производства активно формирует smart-общество с его высокотехнологичными характеристиками, и как следствие - все больше растет разрыв между развитием внешним по отношению к человеку, то есть научно-техническим прогрессом, и внутренним, моральным развитием человека [8].

Цифровизация, и как следствие, развитие новых информационно-коммуникационных технологий вызвало системные изменения во всех сферах общественной жизни, включая образование, как одно из важнейших составляющих человеческой деятельности [1]. Как новая тенденция мирового общественного развития, приходящая на смену информатизации и компьютеризации, она базируется на цифровом представлении информации, что приводит к повышению экономической эффективности и качества жизни отдельной страны, и в масштабах мировой экономической и социальной жизни.

Анализируя мнения ученых, можно прийти к выводу, что отечественное образование сейчас на пороге этапа резких инновационных изменений. Многие из них выделяют четыре основных направления диджи-

тализации: ориентация образования на запросы рынка и общества; интернационализация высшего образования; персонализация обучения; геймификация образовательного процесса и учебных платформ [9, 3].

Однако считать диджитализацию тенденцией для эффективного мирового развития можно лишь при условии ее соответствия главному требованию - вовлеченность и взаимодействие всех сфер общественно-социального пространства: экономическая, научная, образовательная, а результаты этого взаимодействия становятся доступными рядовым гражданам. Только при условии выполнения этого требования можно говорить о включении страны в процессы цифровизации [7].

По нашему мнению, в ближайшее время сохранится тенденция стремительного развития и внедрения диджитализации в социокультурное пространство, этот процесс будет иметь наибольшее влияние на образование. Сейчас эксперты считают информационное развитие образования ведущей сферой для финансирования и большую часть бюджета направляют именно на диджитализацию.

В этом контексте медиа-технологии становятся драйверами трансформационных изменений в образовании, направленные на удовлетворение социальных запросов, потребностей и интересов соискателей, повышение качества их профессиональной компетентности. При таких аспектах значимость приобретают медиа-технологии, построенные на принципах игровой парадигмы или геймификация. «Геймификация (gamification) интеграция игровых элементов и игровых механик в программы обучения и реальные неигровые задачи для достижения изменения поведения» [4, с. 374]. Инструменты геймификации используются как эффективные способы получения информации, установления интерактивного взаимодействия субъектов образовательного процесса. Игровой формат цифровых технологий предстает трендом современного онлайн-образования.

В подтверждение целесообразности расширения игрового формата интерактивного образовательного пространства следует обратить внимание на положение игровой парадигмы, как методологической основы внедрения в практику игровых онлайн-технологий. Феномен игры рассматривается как базис, на котором выстраивается интерактивное взаимодействие и происходит применение геймификации в медийном пространстве образования. Принципами игровой парадигмы выступают высокая технологичность, мультимедийность и интерактивность. Последствие игрового формата образования выражается в рефлексивных суждениях об окружающей действительности и самоопределении в ней, формировании аналитических компетенций по оценке современных событий, профессиональных и жизненных ситуаций, установлении коммуникативного взаи-

модействия и доброжелательных отношений между субъектами образовательного процесса.

Игровая парадигма в образовательном процессе, благодаря применению игровых технологий, использованию иммерсивных методов переосмысливает опыт приобретения информации и новых знаний - с познания событий, фактов и явлений на их «соучастника». С этих позиций игра трактуется как феномен творческого самовыражения, а процесс познания рассматривается как реальная ситуация, которую символически транслирует игра [2].

Сегодня, современное интерактивное образовательное пространство все больше и больше дополняется технологиями виртуальной и дополненной реальности.

Виртуальная реальность (англ. VR – virtual reality) имеет технологические преимущества, которые позволяют создать такую среду, которая является, с одной стороны, независимым от физического мира, а с другой, - имеет признаки, подобны ему. Применение современных цифровых технологий при создании виртуальной реальности дает возможность преодолевать ограничения реального мира и воспринимать себя частью цифровой реальности. К особенностям технологии VR относятся правдоподобие, интерактивность, эффект присутствия, трехмерность изображения, возможность детального рассмотрения объекта познания [5]. Отметим, что в цифровых технологиях виртуальной реальности основополагающим является эффект иммерсии, технологические достижения в сфере видео в круговом обзоре. Восприятие медиа-образа способствует изменению позиции реципиента - с наблюдателя и пользователя информации он превращается в активного соучастника «событий», таким образом, у него формируется оценочное отношение к воспринятой информации и критическое мышление.

Дополненная реальность (англ. AR – augmented reality) отличается от виртуальной тем, что физический мир не заменяется виртуальным, а дополняется цифровыми слоями, которые корректируют или усложняют среду. Таким образом, пользователь видит окружающую среду со встроенными аудиовизуальными изображениями и приобретает информацию одновременно из виртуальной и физической реальности. Среди характерных признаков технологии дополненной реальности выделяются: смешивание физической и цифровой реальности; взаимодействие с мультимедийными данными в режиме онлайн; создание интерактивного трехмерного пространства [10].

AR-проекты предоставляют возможность пользователям воспринимать мир вроде как игровую площадку, на которой можно познавать необходимый объект в удобное время. При погружении в дополненную реальность возникает возможность изучать те аспекты виртуальных объектов, которые невозможно наблюдать в реальной жизни. Использование техно-

логии AR позволяет непосредственно воспринимать окружающую среду и взаимодействовать с событиями реального мира. Заметим, что материалы в дополненной реальности применяются в медийном пространстве образования при внедрении технологии пространственного воображения, которая характеризуется возможностью отображать объекты в определенной пространственной системе независимо от ее масштабов и качественных характеристик. В этом контексте заслуживает внимания проект в AR технологии «Civilisations AR». Создание этого проекта осуществлялось при сотрудничестве медиахолдинга BBC с ведущими музеями мира. С помощью этого приложения каждый пользователь интернета может исследовать предметы искусства, не выходя из дома. С помощью предлагаемой технологии в приложении возникает возможность перемещать, масштабировать картины, памятники и артефакты из коллекции мировой сокровищницы и при этом воспринимать информацию аудиогuida. Игровая симуляция в приложении прослеживается в функции «инфракрасного снимка», с помощью восприятия которого раскрываются тайны истории: например, увидеть саркофаг с середины или рассмотреть те составляющие, которые скрыты в живописной картине [6].

Технология интерактивный лонгрид (англ. longread – длительное чтение) основывается на достижении эффекта параллакс-скроллинга (англ. parallax scrolling), что создается с помощью наложения нескольких мультимедийных элементов друг на друга и демонстрации содержания страницы с разной скоростью. Таким образом, возникает восприятие трехмерного пространства. Характерными особенностями технологии интерактивного лонгрида является: создание «живого» пространственно-временного континуума (сплошной среды); использование различных мультимедийных элементов - текста, аудиозаписи, видеоматериалов, инфографики, схем, которые дополняют смысловую картину информации; передвижения мультимедийных составляющих и переключения интересных фрагментов. Технология интерактивного лонгрида используется для аналитического обзора и критического описания комплексной проблемы, решение которой требует разноаспектного изучения, многогранного раскрытия ее аспектов, максимально полного углубления в ее сущность. Для этого применяется такой способ построения информации, который характеризуется как мультимедийный нарративный рассказ. При прочтении материала пользователи самостоятельно определяют порядок и количество просмотренных элементов.

Наиболее действенным механизмом технологии интерактивного лонгрида является параллакс-эффект, возникающий благодаря использованию внешних технических блоков и возможность изменения положений объекта при просматривании страницы. Достижение параллакс-эффекта

способствует повышению концентрации внимания получателю информации в лонгриде, мобилизации волевых усилий для решения проблемы.

Таким образом, на основании представленного анализа можно констатировать:

Игровой формат медиаобразовательных технологий сочетает интерактивность контента и высокий показатель привлечения субъектов взаимодействия в процесс познания.

Использование в образовательном процессе VR и AR-технологий позволяет рассмотреть объекты, которые невозможно наблюдать в повседневной жизни и приобретать новые знания, напрямую взаимодействуя с реальным миром.

Применение технологии «интегративный лонгрид» способствует созданию интерактивного пространственно-временного континуума, что обеспечивает расширение и дополнение смысловой картины информационного общества, объясняет сложные проблемы и ситуаций благодаря использованию игровой симуляции.

В процесс внедрения новых медиа образовательных технологий с использованием различных платформа мультимедийных элементов создается игровой дизайн, благодаря кому осуществляется психологическое влияние на суждения и поведение субъектов интерактивного взаимодействия, формируется критическое мышление, аналитические компетенции, развиваются творческий потенциал и способы самовыражения участников образовательного процесса.

Список литературы

1. Асеева, О. В. Виртуализация социальной активности молодежи в сетевых сообществах: специальность 22.00.04 "Социальная структура, социальные институты и процессы": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Асеева Ольга Владимировна. – Белгород, 2015. – 22 с.
2. Ахметова, А. Р. Игровые методы обучения в современной высшей школе / А. Р. Ахметова, О. Н. Головки // Modern Science. – 2021. – № 1-1. – С. 231-233.
3. Ваниева, Э. А. Диджитализация образовательных технологий высшего учебного заведения как средство достижения конкурентного преимущества на рынке образовательных услуг / Э. А. Ваниева // Kant. – 2021. – № 1(38). – С. 10-14.
4. Веряев, А. А. Геймификация: от метафоры к педагогической технологии / А. А. Веряев, В. О. Каменская // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: Сборник трудов I Международной научно-практической конференции, Евпатория, 10–11 декабря 2021 года / Редколлегия: Н.Н. Колосова, А.В. Хитрова. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. – С. 372–378.
5. Грязнова, Е. В. «Информационная культура» и «психологическая виртуальная реальность» как категории информационной концепции виртуальной реальности / Е. В. Грязнова, С. В. Афанасьев, А. А. Хлап // Человек и культура. – 2018. – № 6. – С. 83-92.
6. Крашенинникова, М. А. Игровые форматы в современных зарубежных онлайн-СМИ / М. А. Крашенинникова, Ю. А. Зацепилина // Медиаскоп. – 2019. – № 4. – С. 4–8.

7. Куприна, К. А. Диджитализация: понятие, предпосылки возникновения и сферы применения / К. А. Куприна, Д. Л. Хазанова // Вестник научных конференций. – 2016. – № 5-5(9). – С. 259-263.
8. Чернов И. В. Цифровизация как тенденция развития современного общества: специфика научного дискурса // Гуманитарий Юга России. 2021. №1. – С. 121-132.
9. Bratashova, E. A. Digitalization and involving technologies / E. A. Bratashova, E. I. Bych // Образование и право. – 2021. – No 2. – P. 305-309.
10. Sosnilo, A. V. AR/VR technologies in management and education / A. V. Sosnilo, M. Y. Kreer, V. V. Petrova // Upravlenie. – 2021. – Vol. 9. – No 2. – P. 114-124.

УДК 070.1
ББК 76.0
К90

Куличкина Г.В.

Kulichkina G.V.

ФОРМАТЫ И ЖАНРЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ WEB-ЖУРНАЛИСТИКИ КАК НОВЫЕ ПЛОЩАДКИ ФОРМИРОВАНИЯ СМЫСЛОВ

FORMATS AND GENRES OF DOMESTIC THEATRICAL WEB-JOURNALISM AS NEW PLATFORMS FOR THE FORMATION OF MEANINGS

Аннотация. Интернет-медиа актуализируют, интерпретируют и распространяют социально и эстетически значимую массовую информацию о духовно-нравственном состоянии мира и человека. Анализ жанров web- журналистики на примере текстов о МХАТ в 2021 году демонстрирует плюсы и минусы театральной web-журналистики в формировании смысловых полей культуры.

Annotation. Internet media update, interpret and disseminate socially and aesthetically significant mass information about the spiritual and moral state of the world and man. An analysis of the genres of web journalism using the example of texts about the Moscow Art Theater in 2021 demonstrates the pros and cons of theatrical web journalism in the formation of the semantic fields of culture.

Ключевые слова: web-журналистика, культура, формат, жанр.

Keywords: web-journalism, culture, format, genre.

Актуальность исследования феномена театральной журналистики обусловлена необходимостью теоретического и практического осмысления одного из самых сложных явлений театральной культуры и журналистики — театральной журналистики. Востребованным научным аспектом является исследование трансформации нормативных журналистских жанров в условиях цифровизации творческой журналистской деятельности.

Как показало изучение современной театральной публики, большинство зрителей черпают информацию о спектакле, режиссерах и артистах на сайтах театров [1]. Закономерным стал выбор в качестве объекта данного исследования сайт МХАТа имени А.П. Чехова как одного из ведущих теат-

ральных учреждений России. Предметом исследования являются новые информационные формы в условиях цифровизации и их использование в современной отечественной web-журналистике. В теоретико-методологическом плане мы опираемся на труды зарубежных и отечественных ученых по массовой коммуникации и средствам массовой коммуникации Мануэля Кастельса, Г.М.Маклюэна, Л.М. Земляновой, Е.Л.Вартановой, И.М. Дзялошинского, А.А. Тertyчного, теоретиков театра и театральной критики Ю.М. Барбоя, А.А. Якубовского, Н.В. Песочинского, театральной журналистики – Т.Д. Орловой и др. Системность и комплексность данного исследования достигалась с помощью таких основных методов, как типологический - при анализе форматов и жанров, структурный – при определении театральной журналистики в современной медиасистеме, описательный – при изучении тематико-содержательных направлений на сайте МХАТа. Фактологическую базу составили 75 текстов в рубрике «Пресса» на сайте МХТ за период с сентября по октябрь 2021 года.

Хотя театр возник задолго до журналистики, она позже стала одним из важнейших факторов его развития. Она отражала и отражает текущую деятельность сценического искусства, анализирует и оценивает значение театра в общественной жизни. Появились понятия “театральная журналистика” и “театральный журналист” [2].

Понятие «формат» вошло в словарь журналистики в середине XX века, его употребляли в связи с определением размера печатного издания, тетради, типографской наборной полосы. Форматом также обозначали содержательную специфику музыкальных передач на радио и организационно-содержательные особенности эфирной программы на телевидении. В связи с внедрением в быт Интернета понятие «формат» стало наполняться смыслами, связанными с информационно-коммуникативной деятельностью новых медиа. Его тематическое разнообразие, как отмечают специалисты, оказалось чрезвычайно широким и расплывчатым в сфере массовой коммуникации. Пока существует определение терминологического содержания этого слова: «Формат СМИ — это совокупность параметров элементов, составляющих его контент и определяющих особенности его подачи» [3].

Возникновение web-журналистики существенно повлияло на протекание информационно-коммуникативных процессов, что привело к новым коммуникационным форматам. Среди них для театральной журналистики актуальны следующие форматы: «Web 1.0 – производство содержания (контента) узкой группой специалистов для последующего потребления массой пользователей Сети; Web 2.0 – самостоятельное производство контента массой пользователей и активный обмен информацией между ними, возникновение социальных сетей; Web 3.0 – создание рекомендательных сервисов в Сети, формируемых исключительно на основе мнений потре-

бителей» [4, 5]. Современная театральная журналистика по преимуществу находится на информационных площадках интернета, и в ее «силовом поле» можно увидеть разные коммуникационные форматы. Она представлена не только профессиональным сообществом журналистов и критиков, создающих свой контент для традиционных масс-медиа (web 1.0.). Театральная журналистика присутствует в сетях в виде постов и комментариев по поводу увиденного в театре (web 2.0). Тексты на официальных сайтах театральных учреждений, предлагающих услуги репертуара, покупки билетов в интернет-кассе, сообщений о закулисных событиях — это своего рода рекомендательные сервисы, объединяющие в себе интегрированные коммуникации, продвигающие театральную продукцию на информационном рынке культурных услуг для массового потребителя и интересы пользователей данной продукции (web 3.0).

Форматы и жанры непосредственно связаны между собой. Там и тут речь идет о содержательной стороне коммуникации театра и зрителя. Там и тут есть заинтересованные в своем информационном воздействии на аудиторию акторы: журналисты, представители театральной публики, пресс-службы театров и театральных общественных организаций. Там и тут существует определенный авторский угол зрения на предоставляемый контент. Неслучайно отмечается близость понятий «формат» и «жанр». Но есть между ними и различие. Формат как понятие по объему содержания шире понятия «жанр», жанр является одним из компонентов формата.

Большинство теоретиков журналистики при классификации жанров публицистики исходят из трех типов отражения действительности: фактографического (эмпирического), исследовательского (теоретического) и художественно-исследовательского. На основе этого выделяют три типа текстов: информационных, аналитических и художественно-публицистических. Каждому типу свойственны свои группы жанров [6]. Выбор типа текста и жанра обусловлен предметом и целью информирования читателей. «Цель, предмет, функция, метод — базовые понятия, на которых держится жанр. Постоянство связей между ними обеспечивает ту самую устойчивость формы, которая делает жанр узнаваемым при сравнении произведений, написанных разными авторами» [6].

В театральной журналистике до интернета наиболее востребованным был *жанр рецензии*. «Рецензия» в переводе с латинского — рассмотрение, оценка. Этот жанр относят к группе аналитических жанров. Предметом рецензии является художественное явление, созданное в том или ином виде искусства — литературе, кино, живописи, музыке, театре. Для рецензии характерна *полиадресность*. Автор стремится привлечь внимание к художественному явлению тех, кто еще с ним не знаком, также поделиться своей эстетической оценкой с теми, кто уже познакомился с кон-

кретным произведением, которое стало предметом журналистского рассмотрения, а также дать компетентную оценку произведению для тех, кто его создавал. Установка на разные целевые аудитории порождает потребность в аналитическом мышлении журналиста, многоаспектном изложении материала и его эмоциональной насыщенности.

В web-журналистике благодаря новым технологическим возможностям потребления информации (интерактивность, персональный подход, инфоцентричность) и создания медиатекста (гибкость, взаимосвязанность, экномичность) произошла децентрализация массовой информации, исчезли пространственные и временные ориентиры. На информационном рынке, кроме СМИ, появились новые игроки: гражданская журналистика, медиа театральных учреждений, органов власти и общественных организаций. В результате основная функция СМИ - информирование потеснилась в виртуальной реальности функциями коммуницирования и медиамаркетинга [7]. Заголовки приобрели функции информационного маркетинга (коммуникативную привлекательность) и оптимизации поиска информации.

С точки зрения жанровой природы медиатекста исследовательский тип отражения действительности и жанр рецензии в интернете отодвинулись в сторону как не актуальные с точки зрения коммуникации. Приоритетным стал фактографический тип отражения действительности и соответствующие ему информационные жанры: информационная заметка, репортаж, отчет, фотоотчет, видеотчет. Уровень аналитического журналистского отражения театральной жизни понизился.

Отчетливо данные изменения в смысловом наполнении видны в текстах масс-медиа на сайте МХТа имени А.П. Чехова (<https://mxat.ru/press/2021>). В исследуемый нами период на этом сайте под рубрикой «Пресса» было опубликовано всего 75 сообщений, из них теле- и радиосюжетов – 24, публикаций прессы – 32, интернет-СМИ – 6, медиацентра МХАТ 13. С точки зрения использования виртуальных форматов большинство текстов СМИ было представлено формате Web 1. Единичный случай — формат Web 2 (Ксения Позднякова на Score (Яндекс Дзен)). Из трех основных свойств виртуального медиатекста наиболее часто СМИ опирались на мультимедийность, она была выражена, в основном, статичными иллюстрациями.

Наибольший интерес СМИ вызвали следующие театральные темы: открытие на кладбище памятника Олегу Табакову — 13; освещение подготовки и премьеры спектакля «Враки, или Завещание барона Мюнхаузена», в котором в роли соавтора текста и исполнителем главной роли был художественный руководитель МХАТа Константин Хабенский — 16, т. е., почти 40% всего исследуемого контента.

Жанровое разнообразие представлено следующими цифрами: информационные заметки и фотоотчеты — 66, рецензия — 8, проблемная

статья — 1. Среди СМИ, которые обратились к исследовательской web-журналистике, на сайте МХАТа видны «Вечерняя Москва», «Московская правда», «Российская газета», «РТ на русском», «Московский комсомолец», «Свободная пресса», журнал «Сноб». Большинство из них — это авторитетные среди публики общенациональные общественно-политические издания. Рассмотрим, как в рецензиях СМИ в условиях интернета переплетены элементы коммуникации и анализа. Такие заголовки, как: «Константин Хабенский сыграл барона Мюнхаузена» из «Российской газеты», «Скорее жив, чем мертв: каким получился спектакль МХТ с Константином Хабенским в роли Мюнхаузена» из «РТ на русском», «Хабенский сыграл Мюнхаузена» из «Московского комсомольца», «Константин Хабенский и его Барон Мюнхаузен» из «Московской правды» используют в качестве ключевых слов популярные имена литературного героя и исполнителя главной роли, приглашающих к коммуникации. Единственный заголовок с вопросом: «Неужели это только «Враки», Карл?» на сайте Score (Яндекс Дзен), призывает к аналитике.

В рассказе о спектакле большинство авторов рецензий используют классическую схему анализа образ спектакля и его эстетической оценки через его основные структурные элементы сценического действия. Приводятся характерные детали сценографии, например: «На шестеренках разбитых часов, в холодном великолепии космоса; чайки-вдовы кружат над недостроенным мостом, рухнувшим на барона («Вечерняя Москва, Т. Еременко); или: «В центре сцены появляется нехитрый дом барона. Нет тут никакого замка, скорее плато, продуваемое ветрами и напоминающее о том, что в древности люди считали наш мир плоским. И что обернут он был то ли бескрайним небом, где идет дождь со снегом, то ли океаном, где вечный шторм (все это вы увидите на мультимедийном заднике) из Score (Яндекс Дзен) К. Поздняковой.

Присутствует краткое указание на литературную основу. Нейтральное: «В тексте нашлось место как реальным фактам из жизни барона, так и сочинениям Распе и Бюргера. Есть тут и отсылки к фильму Марка Захарова «Тот самый Мюнхгаузен» (Score (Яндекс Дзен), К. Позднякова). Или с элементом оценки, выраженной с помощью обстоятельства образа действия: «Авторы спектакля ЛОВКО (выделено Г.Куличкиной) создают компиляцию из нескольких источников о приключениях Мюнхгаузена, переплетая между собой литературный и документальный материалы. Не обошлось и без культового фильма «Тот самый Мюнхгаузен» («РТ на русском», С. Бердичевская).

Все авторы рецензий формулируют режиссерский замысел В. Крамера, жанровую форму его выражения и очень кратко дают оценку актерской игре. «Это история о последнем дне жизни Карла Фридриха Иерони-

ма фон Мюнхгаузена из Боденвердера, возле смертного одра которого собралась вся семья. Но барон оказывается скорее жив, чем мёртв... Жанр спектакля определить сложно. Комическое здесь переплетается с лирическим, а трагическое оборачивается фарсом. Константин Хабенский, безусловно, играет роль своей мечты. Он абсолютно органичен и свободен в образе барона («RT на русском», С. Бердичевская). Или: «Литературный герой вышел на авансцену живым человеком со своими рефлексиями, маниями и слабостями. И, можно сказать, в этом новом театральном ракурсе в первую очередь разволновал посттравматическим синдромом Мюнхгаузена, показанным со всем актерским великолепием Хабенского» (Российская газета, И. Корнеева). Или: «В спектакле "Враки, или завещание барона Мюнхгаузена" самый знаменитый в мире выдумщик и романтик завещает самое для себя дорогое: способность фантазировать, дурачиться и верить, что силой мысли и мечты можно что-то изменить (видеосюжет телеканала «Культура», В. Флярковский).

Подводя итоги, можно сказать, что по сравнению с традиционными СМИ театральная журналистика в интернете — это шаг вперед к современным информационным технологиям, желание журналистов идти в ногу со временем. В переходный период от традиционных к web-технологиям приоритет отдан формату WEB.1 и фактографической журналистике с ее типичными информационными жанрами заметки, репортажа, фото и видеосюжетам. Наиболее характерный жанр рецензии в театральной web-журналистике приживается в усеченном виде (краткий анализ образа спектакля). Но собранные под одной «шапкой» сайта театрального учреждения рецензии разных СМИ на один спектакль привлекают пользователя возможностью видеть гипертекст по интересующему его спектаклю, мультимедийные формы его представления (фото и видео), справочную информацию (репертуарная афиша, цены на билеты, схему зрительного зала), хронику жизни театрального учреждения. В этом комплексном информировании есть безусловные плюсы для всех, кто хочет не только развлечься, но и расширить свои знания об искусстве театра, лидерах творческого процесса, представителей закулисных профессий, знаменитых гостях театральных учреждений.

К минусам современной театральной web-журналистики стоит отнести достаточно редкое обращение современных общенациональных СМИ к аналитическим жанрам рецензии и статьи, которые на цифровых площадках возможны в форме лонгрида (он только еще осваивается отечественными театральными журналистами). Функция театрального просвещения массового зрителя, его приобщения к высокой культуре на территории современных масс-медиа проигрывает функции сиюминутного коммуницирования.

Список литературы

1. Портрет зрителя драматических театров. Всероссийское исследование театральной аудитории под руководством Н.В. Астаховой и Н. В. Большакова. – М.: Российский институт театрального искусства – ГИТИС, 2019. – 200 с. // Режим доступа: <http://www.thefuturelab.ru/portret2> -Дата захода: 23.03.2022.
2. Орлова Т.Д. Театральная журналистика: Становление, развитие и особенности функционирования в современных СМИ. – БГУ. - Минск. - 2002.
3. Лащук О.Р. Термин «формат» в массовой коммуникации. // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. - 2010 -№6. - С. 36 — 41.
4. Лисенкова А.А. Трансформация социальнокультурной идентичности в цифровом пространстве: монография. - Пермь, ПГИК, 2021. - С. 53-72.
5. Дзялошинский И.М. Коммуникационные стратегии социальных институтов в медиaproстранстве России: дисс...д-ра филол.наук. М., 2013/URL: [http://www.dslib.net / zhurnalistika/kommunikacionnye-strategii-socialnyh-institutov-v-mediaprostranstve-rossii.html](http://www.dslib.net/zhurnalistika/kommunikacionnye-strategii-socialnyh-institutov-v-mediaprostranstve-rossii.html) (дата обращения: 14.03.2022).
6. Мельник Г.С. Процесс жанрообразования в журналистике и литературе: аналогии и различие. // Жанры в журналистском творчестве: Материалы науч-практ. семинара» Современная периодическая печать в контексте коммуникативных процессов» (19 марта 2003года. С. -Петербург) / Отв. ред. Б.Я. Мисонжников. - Спб.: 2004 — С.28-45.
7. Калмыков, Л.А. Коханова. Интернет-журналистика /URL: <http://www.evartist.narod.ru/text16/024.htm> — Дата захода 15.04.2022

УДК 001, 004, 311.2, 351.854.
ББК 30.2-5-05, 30ф, 71.0, 71.4.
Г85

Гришин А.А.

Grishin A.A.

ПЕРСПЕКТИВНОСТЬ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИХ ГРАФИЧЕСКИХ ИНТЕРФЕЙСОВ В ПРОЦЕССАХ ОБЪЯСНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ КУЛЬТУРЫ

THE PERSPECTIVES OF USER GRAPHICAL INTERFACES IN THE PROCESSES OF EXPLAINING THE INSTRUMENTAL PURPOSE OF CULTURE

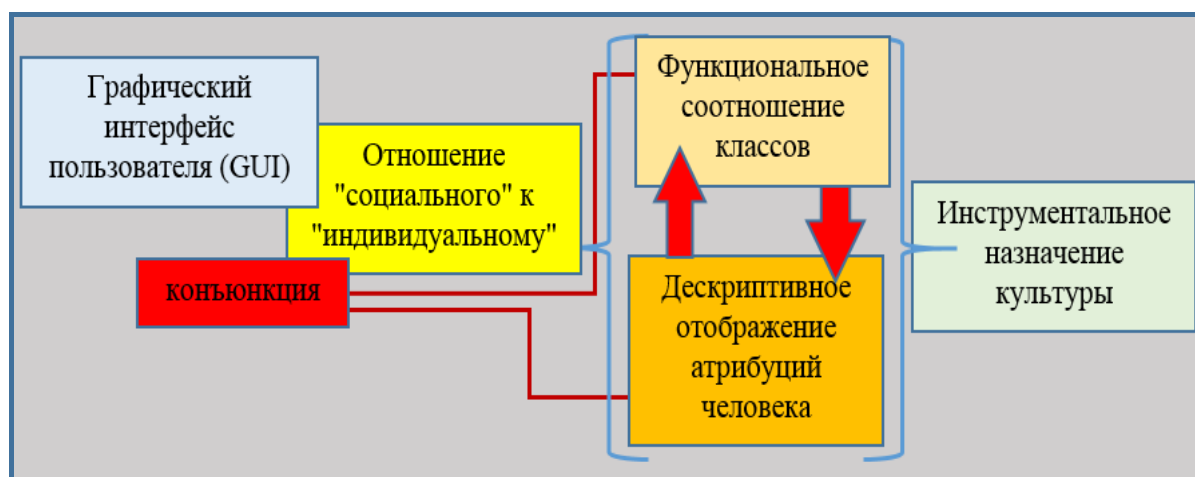
Аннотация: В статье реализована попытка продемонстрировать возможности анализа социально-гуманитарной проблематики, исходя из технических мощностей программного обеспечения в computer science. Этот анализ, во многом, сохранил начертания строгой наивности, но тем он ценнее, поскольку воспоминание о греческом τέχνη – о незамутнённом искусстве, тонком мастерстве и уникальном умении должно быть размещено в мышлении абсолютно любого уважающего себя культуролога.

Abstract: The article attempts to demonstrate the possibilities of analyzing socio-humanitarian issues based on the technical capabilities of software in computer science. This analysis, in many ways, has preserved the outlines of strict naivety, but it is all the more valuable, since the memory of the Greek τέχνη – about unclouded art, fine craftsmanship and unique skill should be placed in the thinking of absolutely any self-respecting culturologist.

Ключевые слова: Графический интерфейс (GUI), информационное пространство, гуманизм, computer science, транснациональная корпорация (ТНК), data science, концепция, функциональное отображение, абстракция, мышление.

Keywords: Graphical user interface (GUI), information space, humanism, computer science, corporation, data science, concept, functional representation, abstraction, thinking.

Современное информационное пространство и дискурс в нём детерминированы отчасти техническими (i) методами экспликации информации и (ii) методами обобщения её в процедуры импликации, возможной как алгоритмические последовательности в современных сервисах различных графических интерфейсов. Как это ни странно, графический интерфейс пользователя – это семиотическое средство [1, 97], онтологические возможности которого ещё в полной мере не осмыслены ни индивидуальными исследователями, ни матёрыми программистами, ни аналитиками транснациональных корпораций. Т.е. перед нами культурный феномен, который раскроется возможно на наших глазах в этом столетии. Графически это можно выразить следующим образом:

Сомнению не подлежит и тот факт, что информация может быть изложена в академическом формате хоть вследствие её аудио, хоть видео отображения, как фиксация данных. Этот подход к дескриптивному отображению дискурса очень хорош, так как представляет науку как фундаментальную отрасль человеческого бытия, однако имеет ряд недостатков. К примеру, (А) это невозможность в академическом формате подвергнуть актуализации тезисы таким образом, чтобы они были восприняты всей аудиторией, также (Б) это невозможность 100 % рецепции информации со стороны аудитории. К второстепенным факторам относятся, (В) невозможность функционального отображения рецепируемой информации и, в особенности, (Г) невозможность инструментального отображения информации, касающейся таких сфер, как искусствоведение, наука, культура, философия и технический прогресс. Однозначно, что все эти методы можно реализовать с помощью (*частично статического, частично динамического в своей реализации*) программного обеспечения по подготовке пре-

зентаций с демонстрацией функций встраивания в исходный продукт различных графических интерфейсов. Несмотря на кажущуюся перспективность данного рода метода, этот метод позволят лишь атрибутировать те базы данных, которые пользователь сам в эту программу инкорпорирует. *(А множество инструментов [встроенных функций] (модулей) программы, нагружая физическую память, фактически ограничивает развитие данного класса софта на рынке в ином, диаметрально противоположном направлении).*

Выражаясь вкратце проблему можно выразить в тезисе, что технологии обработки данных ещё в полной мере не коснулись данных культурологического и философского характера. Computer-Science развита просто великолепно: множество языков программирования – яркое тому свидетельство, а вот Data-Science, которая могла бы создавать библиотеки прогуманистической направленности явно отстаёт. По мнению автора, Data-Science как метод сбора, анализа и перекодирования информации в необходимое заказчику русло – не может в полной мере претендовать на рассмотрение данного рода информации как полноценной библиотеки данных. Несмотря на талант и усидчивость data-scientist'ов результаты их труда – это всего лишь конъюнкция (α) статистических методов и (β) ограниченной предметными рамками *(даже не эпистемной, а)* предельно общей абстракции. Данные в их функциональном соотношении с нуждами Мирового Капитала – это ещё не библиотека данных, а некоторого рода информация, наводящая на мысль о том, как средствами отжившей *«ростовищической методологии»* в отношении *товаро-распространителей* сбыть товар на руки его потенциальному потребителю. Ярким свидетельством этого является тот факт, что в настоящий момент нет динамическим образом развивающихся графических интерфейсов с функциональным соотношением данных в отношении инструментального постижения культуры в абсолютно свободном доступе, возможном в реализации различных библиотек данных. Причём, это составляет парадокс, так как в современном смысле Data-Science существует почти полвека. Вне всякого сомнения, можно говорить об архивах данных как о библиотеках данных, которые возможно хранятся в функционально относящихся друг по отношению другу графических интерфейсах где-то *«в закромах»* транснациональных корпораций (ТНК), однако тот факт, что (1) эти данные не были отображены *«воочию»* в функциональном соотношении, пускай, и в весьма примитивных графических интерфейсах в методе, например, *«Концепция»* и (2) не возымели никакого *(если были даже написаны и продемонстрированы публике)* влияния на маркетинговую стратегию и администрирование таким образом, что это было столь претенциозно, что вышло, что называется, в_свет, тем не менее, *«вериться с трудом»*. Уточнением здесь явля-

ется тот факт, что (А) речь идёт, во-первых, об инструментальном отображении этих данных в отношении понимания человеком культуры в целом, и во-вторых, что (Б) эти данные были свойством понимания организационной культуры в целом, ($\neg B \rightarrow I$) исходя не из некоторой парадигмальной ориентации (выходящей за пределы самих данных), но ($B \rightarrow 2$) исходя из [!] самой внутренней структуры этих данных. (Предположить, что такой ум мог бы найти себя «в недрах» какой-нибудь ТНК естественно, и проблема экстраполяции техники от науки свидетельствует об этом, однако держать эту идею, что называется «как карту в рукаве» по-крайней мере пятьдесят лет это уж нерентабельно, так нерентабельно).

Тот факт, что ТНК Microsoft Corporation «лепит» то, что «лепит» в ущерб производительности компьютеров рядовых пользователей ради удовлетворения максимально широкой аудитории с технической точки зрения возможной как «запихивание» кучи модулей в один программный продукт, будь то Microsoft Word, или же Microsoft PowerPoint, или же Microsoft Visual Studio или что-то ещё: ярко живописует о том, что эта транснациональная корпорация толком не знает, [!] что, а главное [!] как ей делать с графическими интерфейсами. Предыдущий тезис может показаться комичным, но интересами Мирового Капитала – это объяснить сложно, ведь этот код, ещё надо как-то поддерживать, а это куча денег, которым инвесторы ТНК Microsoft Corporation должны делиться. Даже в марксистской парадигме «плохих капиталистов» и в маргинально-ошибочном понимании «криворуких программистов» мозаика не сходится. Замечанием может являться и тот факт, что ТНК Microsoft Corporation ратует (i) за динамичное развитие аппаратных средств, (ii) за сильно перегружающие физическую память программные продукты и (iii) за функции тотального контроля; и ей нет дела до развития графических интерфейсов пользователя (GUI), однако это, как и было констатировано ранее крайне нерентабельно. Что лишний раз свидетельствует о том, что аналитики к примеру ТНК Microsoft Corporation не знают, что им делать с этими пресловутыми графическими интерфейсами.

В последнем, не считая конечно же фантастические бюджеты, нет ничего удивительного. Подготовка специалистов в области культуры не только в Западной Европе, но и в Соединённых Штатах Америки оставляет желать лучшего. У этого явления множество причин, как и для Европы, так и для США, а тем не менее, грамотным образом составленные графические интерфейсы применительно к инструментальному истолкованию феномена культуры в функциональном отношении GUI друг к другу и как ссылки, и как указатели, и как уточнения, и как массивы данных в биектном наложении и в других атрибуциях могли бы весьма серьёзно решить

социальные проблемы и качественным образом снизить социальную напряжённость и в странах Западной Европы и в странах Северной и Южной Америки. В любом случае нерентабельно сдерживать потенциал развития мощностей графических интерфейсов только лишь для удовлетворения информационных нужд. Иными словами, графическое представление данных и знаний [2, 41] – это конфигурации отображения информации в удобном и подчас наглядном виде. Классификация интерфейсов [3,13] в перечислении границ досягаемости предметной области разработки может быть весьма широкой, однако их обусловленность инструментальным пониманием культуры в настоящий момент весьма ограничена.

Следует также отметить, что спрос на **культурологов, владеющих абсолютно базовыми знаниями computer science**, позволяющими писать несложные приложения с графическими интерфейсами, включающими (А) как классы, (Б) так переменные (α) явления и (β) феномены культуры (i) в их атрибуции (i-1) к человеку, $[A\beta\alpha*(P(x)=i-1)]$ понимаемой $[P(x)]$ через инструментальное назначение культуры (*в функциональном соотношении классов $[A \rightarrow B]$*) **в ближайшие десять лет будет только расти**. К сожалению, а может быть и к счастью крупные ТНК ещё не заинтересовались феноменом объяснения культуры с помощью инструментальных средств графических интерфейсов, да и вряд ли исследования в data science и в computer science смогут парадигмально сделать это возможным, ведь библиотеки сокровищниц мировой философской мысли отобразить в теоретических обобщениях в единой концепции фундаментальной онтологии весьма сложно. Не нужно быть гением, чтобы понять, что человечество за эту проблему возьмётся примерно лет через двести, когда станет понятно, что технические мощности физико-математического мышления исчерпали себя и следует перейти к разработке «программных» мощностей мышления социогуманитарного.

Список литературы

1. Корпан Л.М. Графический интерфейс пользователя как феномен визуальной культуры / Л.М. Корпан: дис. ... канд. филос. наук: 5.7.8. – Волгоград, 2021. – 188 с.
2. Чирков А.В. Математическое и программное обеспечение графического интерфейса формирования баз знаний интеллектуальных систем / А.В. Чирков: дис. ... канд. тех. наук: 05.13.11. – Москва, 2003. – 134 с.
3. Янкелевич А.А. Графическая модель для спецификации и синтеза интерфейса пользователя автоматизированных информационных систем / А.А. Янкелевич: дис. ... канд. тех. наук: 05.13.11. – Санкт-Петербург, 2001. – 174 с.

Васильева Е.Е.

Vasileva E.Y.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ В САМОРАЗВИТИИ СТУДЕНТОВ

EDUCATIONAL POTENTIAL OF DIGITAL CULTURE IN THE SELF-DEVELOPMENT OF STUDENTS

Аннотация. Стремительно развитие цифровой культуры и ее внедрение в различные сферы жизнедеятельности не обошло и студенческое сообщество. Появление различных образовательных приложений повлияло на изменение интернет-контента в целом. В данной статье рассматриваются различные платформы, которые популярны среди молодежи и носят образовательный и развивающий характер.

Abstract. The student community has not been spared the rapid development of digital culture and their introduction into various spheres of life. The advent of various educational applications has influenced the change of Internet content in general. This article discusses various platforms that are popular among young people and are educational and developmental.

Ключевые слова: цифровая культуры, студенты, приложения, образование.

Keywords: digital culture, students, applications, sculpting.

Студенческая молодежь, являясь своего рода, инноватором в процессе внедрения инновационных цифровых технологий, становится не только объектом реализации государственной культурной политики, но и флагменом развития современного общества.

Студенческая молодежь представляет собой активную часть молодежи в возрасте от 16 до 24 лет (в данной статье преимущественно рассматривается очная форма обучения бакалавриата и магистратуры). Данная социальная группа, прежде всего, характеризуется стремлением к активной самореализации и саморазвитию. Но при этом быстрый ритм современной жизни, особенно в мегаполисе, не дает возможность молодым людям в полной мере погрузиться в изучение научного и образовательного пространства, изучить более детально интересующие их темы.

Особый интерес представляет собой цифровая культура и ее образовательный потенциал. За последние 7-10 лет цифровые и интернет-технологии не только стали неотъемлемой частью жизни современного человека, но, как и любая культура претерпела ряд изменений.

Еще несколько лет назад значительное число интернет-ресурсов носили развлекательный характер. Именно переход досуга в виртуальное пространство: появление компьютерных игр, социальных сетей, а также переход киноиндустрии в онлайн-кинотеатры и т.д. способствовали распространению цифровой культуры среди молодежи.

Но спустя несколько лет, у студенческой молодежи появилась потребность не только в развлекательном контенте, но и образовательном. Компьютерные игры стали носить развивающий характер, популярность получили такие формы как квизы, стратегии, головоломки с сюжетной линией и т.д. Онлайн – кинотеатры стали предлагать не только сюжеты для массовой аудитории, но и авторские работы, документальные фильмы.

Особую популярность приобрели различные мобильные приложения, которые легко загрузить в телефон и использовать в удобное время.

«Универсариум» – приложение одноименного проекта, крупнейшей российской открытой системы электронного образования. Данное приложение включает в себя интерактивные лекции, которые читают преподаватели из ведущих вузов, таких как Московский государственный университет им. Ломоносова, Российский государственный гуманитарный университет, Всероссийский государственный институт кинематографии имени С.А.Герасимова, Российский экономический университет им. Плеханова, Московский государственный технический университет им. Баумана, и многих других. В «Универсариуме» представлены разнообразные курсы на любую тематику: от фундаментальных знаний по математике, физике и истории до инновационных программ по проектированию роботов и “научного метода Шерлока Холмса”. Обучение в «Универсариуме» носит интуитивный характер, каждый курс состоит из нескольких модулей, которые можно проходить последовательно или выборочно.

«NeuroNation» — это научно-обоснованный тренажер для мозга. Следуя разработанной программе, можно улучшить память, повысить концентрацию внимания и даже увеличить интеллект. Все упражнения разработаны в сотрудничестве с известными нейробиологами и основаны на передовых научных разработках.

«TED» – это приложение, где собраны самые гениальные научные открытия и лекции умнейших людей планеты. Здесь представлены разнообразные исследования: начиная от того, как человек спит, заканчивая теорией струн. Приложение содержит сотни тысяч часов видео с конференций, где интеллектуальная элита рассказывает о результатах своих исследований.

Приложение «Quick Brain» - направлен на развитие интеллекта с помощью различных головоломок. Дедлайн по времени ответа стимулирует мозг работать быстрее, эффективнее и лучше, а ежедневные тренировки способствуют закреплению результата.

«Популярная механика» - мобильная версия известного научно-популярного журнала «Популярная механика». Сложные темы раскрываются простым и понятным языком, а интерактивные карты, диаграммы и

анимированные иллюстрации помогут понять принципы работы даже самых хитрых устройств и механизмов.

«GeoBee Challenge» - викторина по географии от National Geographic из 15 раундов. Суть приложения заключается в том, что нужно выбирать правильные ответы на вопросы, находить на карте страны и города и определять местоположение известных достопримечательностей. При подсчете очков приложение учитывает не только правильность ответа, но и время, которое человек потратил на его поиск.

«Skillshare» - популярная платформа с 25000 онлайн-уроков в разных творческих направлениях, таких как фотография, дизайн, иллюстрация, анимация, а также веб-разработка, SMM, бухучёт и бизнес.

«Duolingo» - одно из самых известных и популярных приложений для изучения иностранных языков. В каждом уроке около 2 десятков «живых» предложений, в которых проще запоминать особенности склонения слов, падежи и спряжения. На конкретных примерах можно научиться правильно, использовать грамматику без таблиц и подсказок. Можно на практике тренировать чтение, разговорную и письменную речь, восприятие речи на слух, и расширять словарный запас. Уроки построены в игровой форме.

«Coursera» еще одно популярное приложение по изучению иностранных языков, которое не ограничивается только языками и предлагает свыше 2 тысяч курсов во многих сферах. После прохождения выдаются сертификаты. Авторы предлагают пройти программы бакалавриата или магистратуры от более чем 140 вузов мира и получить соответствующий диплом. С помощью данного приложения можно изучать искусственный интеллект, нейросети, компьютерные, гуманитарные, социальные науки, брать курсы по фотографии, личностному развитию, разработке приложений и не только.

«QuickReader» - приложение, которое обучает технике быстрого чтения. Суть метода заключается в том, чтобы научить мозг фиксировать во время чтения не просто отдельные звуки, буквы, которые затем собираются в слова, а целые фразы и словосочетания. Программа проигрывает одну из тысяч бесплатных книг, выделяя цветом слова почти как в караоке — так, что текст не нужно скроллить или листать. Книги можно читать на различных языках: английском, испанском или французском.

«Sixty Symbols» - Еще одна коллекция видеороликов, посвященных физике и астрономии. Разработчики собрали 60 символов, которые используются для обозначения различных понятий, и объяснили, что значит каждый из них с научной точки зрения. Меньше всего эти видео похожи на теоретические лекции, больше — на душевные разговоры о самом любимом, о деталях и тонкостях, которые начинаешь замечать, когда дол-

го работаешь с одним предметом. Так, например, можно узнать, как постоянная Фейгенбаума помогает в понимании хаоса, какими странными свойствами обладают электромагнитные волны и что за характер был у Исаака Ньютона. Рассказываются и более приближенные к реальности вещи: почему постоянно меняется траектория у футбольного мяча «Джамбулани», как выбирают нобелевских лауреатов по физике и в чем состоит эффект бразильского ореха и т.д.

Проанализировав несколько наиболее популярных цифровых платформ, содержание которых позволяет говорить об образовательном контенте, можно сделать следующие выводы:

Современные образовательные платформы направлены на личностной саморазвитии и самообучение студенческой молодежи. Можно выделить несколько групп; первая – приложения, направленные на изучение иностранных языков. Стоит отметить, что данное направление является одним из самых популярных. Число пользователей, скачавших подобные приложения в Google play и Apple store, превышает несколько миллионов.

Вторая категория приложений представляет собой «интеллектуальный досуг», где с помощью логики, а также знаний можно тренировать память или повышать своей общекультурный уровень.

И третья группа платформ предлагает получить знания в различных научных областях. Основная специфика таких приложений заключается в подборке видеоматериалов, которые в легкой, понятной и доступной форме дадут возможность получить необходимую информацию. Контент в таких видео направлен на то, что через интересное представление научных фактов привлечь молодую аудиторию к науке, а также повысить их интеллектуальный уровень.

Таким образом, можно сделать вывод, что современный контент цифровой культуры обладает огромным образовательным потенциалом в саморазвитии студенческой молодежи. Успешность продвижения таких цифровых платформ связана, прежде всего, не только и интересным и разнообразным материалом, но и с потребностью аудитории в получении такой информации.

Мерцалова А.А., Суханова А.В.

Mertsalova A.A., Sukhanova A.V.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ В РФ

MAIN DIRECTIONS OF DIGITALIZATION OF CULTURE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В статье рассматриваются задачи цифровизации культуры, анализируется накопленный опыт в Российской Федерации. Освещаются положительные и отрицательные стороны внедрения цифровых технологий в сферу искусства в нашей стране, рассматриваются изобретения и компании, которые внесли большой вклад в эту отрасль.

Abstract: The article discusses the tasks of digitalization of culture, analyzes the accumulated experience in the Russian Federation. The positive and negative aspects of the introduction of digital technologies into the field of art in our country are highlighted, inventions and companies that have made a great contribution to this industry are considered.

Ключевые слова: цифровизация, сфера культуры, культурная политика.

Keywords: digitalization, cultural sphere, cultural policy.

Культура и искусство являются неотъемлемой частью жизни каждого человека. В век цифровизации культура, как и другие отрасли, переживает изменения. Россия взяла на себя обязательства стать частью мирового сообщества, совершив скачок в этом направлении, отчасти вызванный пандемией коронавирусной инфекция (COVID-19). Однако стоит упомянуть, что значительные трансформации традиционных видов искусства произошли с момента развития информационных технологий. Современная культура в настоящее время находится в активной фазе компьютеризации и информатизации - этот процесс можно считать цифровизацией культуры в узком смысле этого слова.

В сфере культуры выделяют несколько направлений цифровизации:

- создание культурных благ;
- сохранение культурных благ;
- реализация культурных благ;
- экономическая и организационная деятельность;
- государственный учет культурных благ (реестры и каталоги) [5].

Первое направление цифровизации культуры можно определить, как использование различных IT-технологий и искусственный интеллект в создании ценности культуры и искусства. В перспективе следует ожидать широкого использования интерактивного программного обеспечения, позволяющего осуществлять «сканирование» при помощи перемещения экрана и выбирать «глубину» просвечивания при помощи сенсорного меню, что дает возможность заглянуть внутрь предметов.

Другая новинка - интерактивные карты, которые «оживают» и позволяют пользователю самостоятельно систематизировать и обрабатывать

большие объемы информации. Интерактивные карты можно использовать вместе с проекционными установками [1]. Выходит, на новый уровень передача информации с помощью мультимедийных технологий, в музеях скоро будет доступны экспозиции и инсталляции, созданные с помощью цифровых технологий, на которые постепенно переходят молодые деятели искусства. Также новые цифровые технологии открывают больше возможностей, благодаря которым рождаются новые формы искусства. Так появились голографические изображения и трехмерные макеты, имитирующие скульптуру, архитектуру.

Ко второму направлению цифровизации в сфере культуры и искусства относятся технологии для архивирования и изучения ценностей данной сферы. Так, в Русском музее города Санкт-Петербург около картины И. Е. Репина «Заседание государственного совета» расположен интерактивный экран, благодаря которому можно получить больше информации об этой работе. Для этого был создан национальный проект «Цифровая культура» 2019–2024 гг., в рамках которой планируется к 2024 году создать и реализовать более 500 онлайн-трансляций культурных событий страны, мультимедиа-гидов по выставкам с использованием технологий AR (дополненная реальность) и VR (виртуальная реальность), оцифровать и включить около 50 тысяч книжных памятников в Национальную электронную библиотеку, оцифровать фильмы Госфильмфонда России и сохранить их на цифровых носителях [4].

Примером могут служить интернет-порталы «Культура.рф» и История.рф, созданный в 2013 году для предоставления доступа граждан к культурному наследию народов России, находящимся в них в цифровой форме [3]. Эти самые культурные блага и ценности реализуются посредством распространения и потребления человеком. Во время пандемии многие музеи, включая Эрмитаж и Национальный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, открыли виртуальные экскурсии по своим экспонатам и также каталоги с экспонатами.

Хозяйственно-организационная деятельность в цифровом виде реализуется в России, а также по всему миру через онлайн-кассы, где можно купить билеты и проводить маркетинговые исследования качества обслуживания. Заключительным направлением в процессе цифровизации культуры можно выделить государственный учет культурных ценностей. В России для реализации в этом направлении был создан Национальный реестр фильмов, Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, государственный каталог Музейного фонда РФ, Реестр книжных памятников и реестр культурных ценностей, Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда РФ.

Положительной стороной цифровизации культуры является упрощение жизни и комфорт человека. Благодаря развитию ИТ-технологий и, соответственно, массовому переходу людей в виртуальный мир и мир социальных сетей, за счет конкуренции стали появляться интернет-порталы различных учреждений, сайты, проекты и другие организации. Это важный фактор развития цифровой инфраструктуры в целом. Также стоит отметить появление множества новых профессий, связанных со сферой культуры во взаимодействии с цифровыми технологиями. Это, например, художники-концептуалисты в компьютерных играх, поскольку видеоигры уже считаются полноценным видом искусства [2].

В Российской Федерации наиболее известными компаниями по разработке игр являются Alawar, Saber Interactive, Gaijin Entertainment, Battlestate и другие. А если говорить о вышеупомянутом удобстве цифровизации культуры для человеческой жизни, то можно затронуть профессии куратора виртуального музея или разработчика мобильных арт-гидов, специалиста по созданию приложений для гаджетов, которые помогут приобщиться к искусству, не посещая оффлайн-мероприятия [2].

Так, в 2019 году Михаил Зыгарь запустил Мобильный художественный театр (МХТ), смысл которого в том, чтобы пройти по ключевым локациям из книги, слушая ее на своем смартфоне. Несмотря на все преимущества оцифровки, есть и ее отрицательные стороны: снижение интереса к необходимости «реального общения» с искусством; недостаток технических возможностей и ресурсов для взаимодействия с цифровой культурой сегодня. Именно поэтому был создан национальный проект «Культура», в котором важно использование цифровых технологий, чтобы дать возможность гражданам получить доступ к культурным благам, независимо от того, где люди живут.

Таким образом, решение задач, связанных с цифровизацией сферы культуры и повышением доступности информационно-коммуникационных технологий для населения России, будет способствовать достижению ключевых целей культурной политики. В первую очередь, это воспитание самостоятельно мыслящей, нравственной, творческой молодежи, обеспечение занятости населения за счет развития творческой цифровой среды в регионах. Также важным пунктом является сохранение многонационального культурного наследия России и духовных ценностей и поддержка русской культуры и науки. Кроме того, цифровизация культурной сферы Российской Федерации призвана значительно повысить качество жизни населения, чтобы обеспечить приток инвестиций в регионы с культурным туризмом [6]. И поскольку роль цифровизации культуры в Российской Федерации так велика, мы считаем, что она должна сопровождаться продуманной культурной политикой, если мы хотим в полной мере использовать возможности доступа и участия индивидуального и коллективного творчества.

Список литературы

1. Королева Л. А. Интеграция процессов развития искусства и цифровых технологий в пространстве медиакультуры / Л. А. Королева. – Текст: электронный // ojs.itmo.ru: [сайт]. – Режим доступа: <https://ojs.itmo.ru/index.php/ISESCTF/article/view/796/640> (дата обращения: 28.03.2022).
2. Варламова Д. Атлас новых профессий / Д. Варламова, Д. Судаков. – 3.0. – Москва: Интеллектуальная Литература, 2020. – 456 с.
3. Губченкова А. С. Проблемы цифровизации сферы культуры и искусства Российской Федерации / А. С. Губченкова, О. А. Чеснова, Л. А. Еникеева // Петербургский экономический журнал. – 2019. – № 4. – С. 52–60.
4. Федеральный проект «Цифровая культура». – Текст: электронный // culture.gov.ru: [сайт]. – Режим доступа: <https://culture.gov.ru/about/national-project/digitalculture/> (дата обращения: 28.03.2022).
5. Муzychuk В. Ю. Основные направления цифровизации в сфере культуры: зарубежный опыт и Российские реалии / В. Ю. Муzychuk // Вестник Института культуры экономики Российской академии наук. – 2020. – № 5. – С. 49–63.
6. О культуре в Российской Федерации, общие положения. – Текст: электронный // culture.gov.ru: [сайт]. – Режим доступа: <https://culture.gov.ru/documents/o-kulture-vrossiyskoy-federatsii/> (дата обращения: 28.03.2022).

УДК 793.3
ББК 85.32р
Ж72

Жилач А.В.

Zhilach A.V.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ТВОРЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГОВ-ХОРЕОГРАФОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

EDUCATIONAL PROCESS IN CREATIVE DISCIPLINES IN THE TRAINING OF CHOREOGRAPHERS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF EDUCATION

Аннотация: автор статьи ставит проблему возможности приспособления к педагогическому процессу различных видов современных образовательных технологий, особенно в части теоретического познания, рассуждает об уникальной специфике обучения танцу, невозможности его реализации без физического взаимодействия учителя и ученика, важности владения цифровыми компетенциями будущему специалисту культурно-просветительской сферы.

Abstract: the author of the article raises the problem of the possibility of adaptation to the pedagogical process of various types of modern educational technologies, especially in terms of theoretical knowledge, discusses the unique specifics of teaching dance, the impossibility of its implementation without physical interaction between teacher and student, the importance of owning digital competencies for a future specialist in the cultural and educational sphere.

Ключевые слова: цифровизация, дистанционное обучение, технологии обучения, учебный процесс, культура, профессиональное образование.

Keywords: digitalization, distance learning, learning technologies, educational process, culture, vocational education.

Модернизация и цифровизация образовательного процесса обусловлены цифровой трансформацией практически всех сфер человеческой деятельности и интенсивным внедрением информационно-коммуникационных технологий, таких как веб-технологии, облачные сервисы, мобильные приложения, виртуальная реальность. Целью трансформации образовательного процесса является применение возможностей цифровых технологий с максимальной эффективностью. В свою очередь, целями развития технологий в сфере образования выступают их максимальная адаптация к процессу обучения и встраивание в него для решения поставленных педагогических задач. С началом процесса внедрения современных технологий существенно расширились и возможности образовательных учреждений, развиваются новые форматы обучения. Своеобразным катализатором, который актуализировал использование новых образовательных форм, выступил период пандемии, заставивший прибегнуть к использованию современных, прежде всего дистанционных, средств и методов обучения.

Однако необходимо отметить, что подготовка квалифицированного специалиста в области хореографии имеет свои особенности. В частности, задачи и условия осуществления профессиональной деятельности будущего специалиста предполагают физическую постановочную, репетиционную и организационную работу с «живым», а не с виртуальным коллективом, работу на сцене и для сцены. В связи с этим, общепринятая методика и формы преподавания специальных дисциплин в части практических занятий являются, и по сей день, актуальными и соответствующими всем современным требованиям, исследованиям и тенденциям, даже в таких областях как психология и дидактика. Т.е., пока, на государственном уровне не ставятся задачи по подготовке хореографов для «TikTok» и «YouTube», балетмейстеров челенжей и флэш-мобов, система подготовки специалистов в области хореографии остаётся актуальной. Вместе с тем, можно заметить, что формы и методы преподавания теоретической части творческих дисциплин уже претерпевают значительные изменения. В качестве примера можно привести: использование электронной образовательной среды, обилие различных презентаций, видео уроков, видеоматериала в качестве наглядных пособий, использование электронных ссылок, приложений и сервисов. Но это лишь начальный этап изменений, которые в ближайшем будущем коснутся образования в целом и образования в сфере культуры в частности.

Поэтому следует рассмотреть основные факторы, влияющие на построение цифрового образовательного процесса, применительно к образованию в области хореографического искусства:

- Облачные технологии – технологии, позволяющие хранить огромное количество информации и имеющие удобный сетевой доступ к информационным ресурсам, который можно использовать при наименьших управленческих усилиях и взаимодействиях с поставщиком [9]. К этому пункту следует отнести, успешно применяемые модификации электронной образовательной среды, которая имеет большое количество преимуществ, а также официальные сайты различных учреждений и организаций.

- «Мобильное» обучение с использованием мобильных (портативных) устройств: планшетов, смартфонов, нетбуков, мини-компьютеров. Данное явление, де-факто, прочно закрепилось в части выполнения самостоятельной работы студентами по предметам специальности, связанной с поиском и подбором тематического, музыкального и лексического материала, ознакомления и изучения репертуара ансамблей танца и балетных трупп, которые необходимы для образовательного процесса. Так же большую роль в части организации учебного процесса играют мессенджеры и социальные сети, используемые как средства передачи, хранения, воспроизведения и обмена различной информацией. В более широком понимании мобильное обучение – это обучение с возможностью самостоятельного выбора учащимися времени, места, темпа и средств обучения [9].

Помимо перечисленных, успешно применяемых в практике факторов, существуют и перспективные, которые начинают входить в сферу хореографического образования. Прежде всего это:

- Массовые открытые онлайн - курсы – это бесплатные или условно бесплатные онлайн-курсы, которые могут принимать различные формы и предполагают массовое использование [9]. Сегодня это одна из самых популярных и активно развивающихся моделей цифрового обучения, успешно зарекомендовавшая себя в коммерческих организациях. И, возможно, в скором времени встанет в один ряд с привычными формами преподавания и ведения дисциплин в образовательных учреждениях.

Сегодня происходят глобальные перемены в организации образовательного процесса, призванные подготовить современных студентов к коммуникации и профессиональной деятельности в условиях цифровой экономики. Одним из ключевых навыков принято считать цифровую грамотность. К ней относят владение навыками поиска информации в Интернете; работы в онлайн-режиме; создания мультимедийного контента; использования мобильных средств коммуникаций и онлайн-сервисов; безопасной работы в Сети как технического, так и социально-психологического характера [3]. Для руководителя хореографического коллектива уже сегодня являются актуальными навыки создания видеопроспектов, афиш и анонсов мероприятий для размещения в социальных сетях, умение пользоваться соответствующими приложениями и сервиса-

ми, умение грамотно использовать видеопроекцию и возможности современного сценического оборудования для решения творческих задач, знание основ работы контекстной рекламы, таргетирования и пр. В связи с чем, видится необходимым пересмотр содержания программ таких дисциплин как «Информационное обеспечение профессиональной деятельности», «Современные информационные технологии» и т.д. Либо требуется введение новых учебных дисциплин, которые будут формировать соответствующие знания, умения и навыки.

Подводя итог, следует отметить, что цифровизация образовательного процесса предлагает использование педагогами и обучающимися прорывных цифровых технологий, которые раздвигают границы научного познания. Тем не менее, цифровая трансформация не означает применение исключительно информационно-коммуникационных технологий и, как показывает практика, обучение в сфере хореографии невозможно реализовать исключительно с помощью цифровых технологий, одним из важнейших условий является физическое взаимодействие преподавателя с обучающимся.

Список литературы

1. Арпентьева М.Р. Цифровые кочевники осваивают мир // Дружба народов. 2018. № 8. С. 192–196.
2. Башмаков А.И., Башмаков И.А. Разработка компьютерных учебников и обучающих систем. М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 2003.
3. Берман Н.Д. К вопросу о цифровой грамотности // Russian Journal of Education and Psychology. 2017. № 6-2. С. 35–38.
4. Захарова В.А. Студенты поколения z: реальность и будущее // Науч. тр. Моск. гуманит. ун-та. 2019. № 4. С. 47–54.
5. Ибрагимов Г.И. Электронная дидактика и электронное обучение: анализ существенных характеристик // Информатизация образования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 15–16 июня 2015 г.). Казань, 2015. С. 147–153.
6. Матонин В.В. Тренды современного образования: геймификация // Вестн. Бурят. гос. унта. Образование. Личность. Общество. 2017. № 2. С. 36–40.
7. Монахов В.М., Тихомиров С.А. Эволюция методической системы электронного обучения [Электронный ресурс] // Ярослав. пед. вестн. 2018. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-metodicheskoy-sistemy-elektronnogo-obucheniya>
8. Оспенникова Е.В. Е-дидактика мультимедиа: проблемы и направления исследования // Вестн. Перм. гос. гуманит.-пед. ун-та. Сер.: Информационные компьютерные технологии в образовании. 2005. № 1. С. 16–30.
9. Петрова Н.П., Бондарева Г.А. Цифровизация и цифровые технологии в образовании // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5(78). С. 353–355.
10. Поздняков В.А., Шлык В.В. Компьютерная дидактика // Теоретические основы и технологии открытого образования: материалы Всерос. науч.-метод. конф. (3–4 февр. 2004 г.). Липецк: ЛГТУ, 2004. Ч. 2. С. 106–113.

Балдина Е.Ю., Рабинович Е.И.

Baldina E.Y., Rabinovich E.I.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОИГР ДЛЯ РЕШЕНИЯ НАУЧНЫХ, ИНФОРМАЦИОННЫХ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРОБЛЕМ

USE OF VIDEO GAMES FOR SOLVING SCIENTIFIC, INFORMATION AND SOCIO-CULTURAL PROBLEMS

Аннотация. Статья посвящена исследованию эффективности внедрения методов видеоигровой индустрии в сферы социально-культурной и образовательной деятельности. Раскрывается основная функция геймификации, заключающаяся в решении одной из актуальных проблем информационного общества, имеющего пониженную степень мотивации к качественному выполнению поставленных задач и обязанностей в процессах работы, обучения и проведения досуга.

Abstract. The article is devoted to the study of the effectiveness of the introduction of methods of the video game industry in the areas of socio-cultural and educational activities. The main function of gamification is revealed, which consists in solving one of the urgent problems of the information society, which has a reduced motivation necessary for the qualitative fulfillment of tasks and duties in the processes of work, learning and leisure activities.

Ключевые слова: Видеоигры, геймификация, цифровизация, потоковое состояние, Foldit, COVID-19.

Keywords: Video games, gamification, digitalization, streaming state, Foldit, COVID-19.

Одной из распространённых проблем современного общества является стремительно нарастающая тенденция снижения степени мотивации к освоению и развитию базовых сфер человеческой деятельности, начиная от приобретения школьных знаний и заканчивая грамотным проведением личного досуга [8]. Источником возникновения этой проблемы, является, на наш взгляд, кардинальное изменение образа жизни современного человека, чья повседневность в подавляющем большинстве случаев облегчается многочисленными технологическими изобретениями, невольно оказывающих сильное влияние на отношение к окружающей действительности, на выработку новых жизненных норм, а также на отчуждённость в области познания [5]. В дальнейшем фактор низкой мотивации способен повлечь за собой ряд серьёзных последствий, в том числе способствовать снижению производительности целых организаций, в которых у сотрудников не было достаточного уровня мотивации, стимулирующей подчинённых к трудовому энтузиазму во время рабочего процесса [3].

Одним из возможных способов решения этой проблемы является внедрение в определённую сферу деятельности «геймификации», основная цель которой направлена на достижение определенных результатов за счёт применения игровых подходов, способствующих повышению вовле-

чёрноты участников в конкретные проблемы, традиционно устраняемые с помощью неигровых процессов. В цифровом обществе геймификация всё активнее начинает использоваться в самых разнообразных сферах человеческой деятельности, и, в качестве одного из наиболее показательных примеров выступает бонусная программа «Спасибо от Сбербанка», которая по словам топ-менеджера по маркетингу Романа Синенко направлена именно на мотивацию клиентов использовать разные финансовые продукты банка, так как со временем к человеку приходит осознание, что активное взаимодействие с бонусной программой приводит к внутреннему повышению привилегий и увеличению возможностей дальнейшего использования накопленных бонусов: «Для нас это повышение и большая прогнозируемость дохода, для клиента – востребованные привилегии» [7]. Также Р. Синенко упомянул довольно классический случай, связанный с американской сетью кофеен Starbucks, которая в 2012-м году открыла программу лояльности «My Rewards» [14], позволяющей гостям накапливать виртуальные звёзды и в дальнейшем обменивать их на реальные продукты и напитки, известно, что за первый год благодаря этой маркетинговой компании Starbucks приобрёл около 5-ти млн. новых клиентов [21].

Внедрение геймификации в сферу образования и науки также является уже свершившимся фактом, одним из самых парадигмальных примеров в этом плане является игра «Foldit», аудитория которой в 2011-м году за 10 дней смогла расшифровать структуру белка обезьяньего вируса, чего не удавалось сделать высококвалифицированным учёным на протяжении 15-ти лет [18]. Это событие свидетельствует о том, что люди, не связанные напрямую с биологией, и, тем более с конкретно поставленной проблемой, помогли науке решить серьёзную задачу. Отметим, что игроки в итоге получили статус соавторства в научных работах, где помимо непосредственных авторов статей указывалось: «...и все игроки Foldit» [17].

Foldit не единственный пример из научно-образовательной области, поэтому рассмотрим ряд игр из сферы программирования, помогающих новичкам наиболее доступным способом освоить основы кодинга. Например, песочница Screeps в указанном жанре считается одной из наиболее эффективных [20], так как в ней игроку необходимо выживать с помощью языка программирования JavaScript, который, в случае правильно прописанного кода, пропустит игрока дальше, в противном же случае необходимо будет решить определённое количество головоломок, непосредственно связанных с программированием. CheckIO является многоэтапной и одной из самых визуально привлекательных видеоигр обучающих основам высокоуровневого языка программирования Python, где на начальных уровнях игроку предлагается решить ряд задач с постепенно повышающейся сложностью, но при этом все необходимые данные для решения

находятся в описании самих задач, на последнем уровне игрок должен будет уже создать элементарный искусственный интеллект, который самостоятельно способен играть как с другими пользователями, так и с другими искусственными интеллектами [2]. В 2013-м году сайт CodinGame провёл международное онлайн-соревнование [12], с помощью которого кодеры со всего мира, вне зависимости от своего социального положения, смогли анонимно продемонстрировать крупным транснациональным компаниям свои таланты и навыки в области программирования. Данный игровой подход способен решать сразу целый пласт серьёзных проблем, возникающих, прежде всего, у нанимателей, которые во время непосредственных собеседований, в силу человеческого фактора, сосредотачиваются на личных качествах соискателя, и, в связи с этим обстоятельством, в итоге не всегда на работу принимаются люди, имеющие действительно высокий уровень навыков и умений в сфере программирования [Там же].

Теперь кратко рассмотрим каким образом видеоигры и в целом геймификация способны помочь гуманитарной научно-образовательной среде. В июне 2020-го года премьер-министр Польши Матеуш Моравецкий посетил независимую польскую компанию по разработке видеоигр 11 bit studios S.A., после чего сообщил, что главная игра компании «This War of Mine» должна быть включена в школьную образовательную программу для старших классов в виде внеклассного чтения [13]. Игра «This War of Mine» является симулятором выживания, повествующем о событиях гражданской войны в Югославии, длившейся с 1991 по 2001 год, основной акцент в игре ставится на выживании именно гражданских, судьба которых полностью зависит от решений игрока, который становится непосредственным участником, и, более того, Демиургом всего происходящего: «В игре «внутренняя жизнь» персонажа малозначима и все зависит от внешних действий игрока; персонаж игрока на экране должен выполнять игровые задачи, а не думать о них» [10]. Этот важный иммерсивный приём, в полной мере присущий исключительно видеоиграм, помогает игроку осознать ценность каждой человеческой жизни, которая уникальна, и игрок в сложившихся условиях лично несёт ответственность за судьбу каждого человека, тем самым видеоигры способны формировать совершенно новый уровень восприятия происходящего вокруг [9]. В конце отметим, что по сведениям РБК «прохождение игры будет рекомендовано старшеклассникам, которые родились, начиная с 2002 года и позже, изучающим историю и социологию, философию и этику. Школьникам обеспечат бесплатный доступ к This War of Mine» [6].

Американский психолог и создатель концепции «потокowego состояния» Михай Чиксентмихайи считает, что хорошей игрой можно назвать тогда, когда человек в процессе овладения профессиональными навыками испытывает неподдельное чувство радости и осознает всю значимость

своей работы для общества, достигая, в конечном итоге, психического состояния, именуемого «поток» [11]. У «потокowego состояния» он выделяет несколько аспектов, во-первых, это максимальная концентрация внимания на деятельности, которой занимается человек, и которая со временем вводит в состояние экстаза, во-вторых, это практически полная дезориентация во времени, которое словно «останавливается» для искренне увлечённого работой человека [4], но при этом важно отметить, что индивид всё равно ощущает полный контроль над ситуацией и в любой момент способен самостоятельно остановить процесс своей деятельности. Теория М. Чиксентмихайи не редко используется при работе с музейными интерактивными технологиями и если при создании игры грамотно применить черты «потока», то можно создать ситуацию, в которой у человека будет серьёзная мотивация к обучению, а музей сам по себе станет уже не только безответной цитаделью искусства, но и активным «наставником», помогающим приобретать посетителям новые знания [15].

Во многих странах навык использования геймификации в музеях достаточно высок, там идёт успешное применение игровых техник как в экспозициях, так и в арт-пространствах, в основном акцент ставится, прежде всего, на эмоциональную составляющую человека с учётом его желаний, потребностей и предпочтений, поэтому люди охотно участвуют во многих предложенных акциях, в результате получая наслаждение и удовлетворение от пройденных квестов. Наглядным примером в данной ситуации служит реализованный на улицах Нью-Йорка проект музея современного искусства (МоМа) «Я пошел в МоМа и...» [16], идея заключалась в том, чтобы все посетившие музей люди делились на листах бумаги своими впечатлениями, в дальнейшем сотрудники МОМА выкладывали сканы этих записок либо в интернет, либо развешивали их на уличных стендах, тем самым одновременно создавая наружную рекламу и разбавляя окружающую среду творческими работами обычных посетителей, которые с энтузиазмом подошли к предложению оставить искренний отзыв о музее.

Другим, не менее ярким примером является масштабный проект от Google под названием «Ingress», для которого была разработана целая мини-вселенная со своими сюжетными особенностями, но практическая составляющая приложения сводилась к качественному и количественному сбору материала отправленных пользователями фотографий различных архитектурных объектов, которые в дальнейшем использовались в приложении Google Maps [17].

Достаточно примечательным и оригинальным примером также является проект музея науки Великобритании (The UK's Science Museum), который посредством игры «Rugged Rovers», по словам главы отдела новых медиа в Музее науки Дэйва Паттена, обучает и рассказывает посетителям об инже-

нерном проектировании: «Такой подход — хороший пример геймификации, которая говорит просто о сложных вещах» [19], в целом у музея два основных подхода, с помощью которых они стараются привлечь и заинтересовать как можно больше людей — один заключается в том, чтобы вовлечь человека в игру непосредственно в самом музее, а второй является дистанционным за счёт мобильного приложения, в котором играющий способен самостоятельно создать собственный космический планетоход [Там же].

Но, помимо прочего, нельзя обойти стороной историю использования геймификации в музеях России. Значительным стимулом внедрения игровых элементов в музеи РФ стала эпидемия COVID-19, из-за которой достаточно консервативной политике российских музеев пришлось адаптироваться под сложившиеся обстоятельства. Известно, что Третьяковская галерея выпускала интеллектуальную игру под названием «Кубок Третьяковки» [1] в форме короткого онлайн-опроса с выводением в конце результатов (Quiz). Игра основывалась на материале, который был разработан музеем во время карантина, для прохождения опроса игроки объединялись в целые команды и соревновались между собой, а уровень своего успеха играющие могли увидеть на официальном сайте музея, отслеживая свой рейтинг в списках полуфиналистов и победителей. Наградой для победивших участников становились карты лояльности и вещи с символикой Третьяковской галереи. Таким образом, геймификация в рамках музея помогает не только обучающему процессу, но и превращает музей в своего рода трансмедийное пространство за счёт объединения играющих людей в определенные социальные группы.

В заключение отметим, что в условиях относительно безопасного благополучного времени, отличающегося повышенным удовлетворением всех базовых потребностей у большинства современных людей, может создаться кризисная ситуация пониженной мотивации, характеризующаяся нехваткой у населения стимулов для достижения определённых целей и личностной самореализации. Однако рассмотрев целый ряд примеров использования геймификации в различных сферах человеческой деятельности, с уверенностью можно утверждать, что данный метод в дальнейшем будет непрерывно развиваться и совершенствоваться, так как в рамках цифровизации он является важным и серьёзным гегемоном, уверенно вытесняющим консервативные подходы, часто не соответствующие актуальным технологическим вызовам. Поэтому для успешной реализации своих проектов специалист социально-культурной сферы должен уметь грамотно пользоваться методом геймификации, используя его для создания благоприятного психологического климата, влияющего как на повышение продуктивности в организационной сфере среди коллег, так и на ментальную удовлетворенность целевой аудитории.

Список литературы

1. Государственная Третьяковская галерея Ночь в Третьяковской галерее: интеллектуальная онлайн-игра «Кубок Третьяковки» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tretyakovgallery.ru/events/noch-v-tretyakovskoy-galeree-intellektualnaya-onlayn-igra-kubok-tretyakovki/?special_version=Y (Дата обращения: 17.04.2022).
2. Лябах А. CheckIO – изучение языка программирования Python [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.towave.ru/content/checkio-resurs-dlya-izucheniya-yazyka-programmirovaniya-python.html> (Дата обращения: 17.04.2022).
3. Марина В. Причины и следствия низкой мотивации сотрудников [Электронный ресурс]. – URL: <https://hrtime.ru/material/prichiny-i-sledstviia-nizkoy-motivatsii-sotrudnikov-29805/> (Дата обращения: 15.04.2022).
4. Маслоу, А. Пиковые переживания. В кн.: Психология мотивации и эмоций / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, М. В. Фаликман. – М.: АСТ: Астрель, 2009. – 704 с. – (Хрестоматия по психологии). – С. 374 – 382.
5. Нархова Е.Н. К проблеме снижения мотивации профессионального образования у современных студентов // Вестник. – 2018. – № 10.
6. РБК. Видеоигру впервые включили в школьную программу [Электронный ресурс]. – URL: <https://style.rbc.ru/repost/5eeca9299a7947ca82a6fac8> (Дата обращения: 18.04.2022).
7. Спасибо. Игры маркетинга: кому и зачем нужна геймификация [Электронный ресурс]. – URL: [https://adindex.ru/specprojects/sberbank/280513.phtml#:~:text=\(Дата обращения: 18.04.2022\).](https://adindex.ru/specprojects/sberbank/280513.phtml#:~:text=(Дата%20обращения:18.04.2022).)
8. Хабаева Л.М., Абаева И.В., Гиоева Е.П. Проблемы развития мотивации достижения у студенческой молодежи Северной Осетии // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1–1.
9. Хохлов В. Теория погружения в видеоигры [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.progamer.ru/dev/vg-immersion.htm> (Дата обращения: 19.04.2022).
10. Dovey, J., Kennedy, H. Game Cultures. Computer Games as New Media. N.Y.: Open University Press, 2006. P. 96.
11. Experimental Psychic Состояние потока: повышаем эффективность в работе [Электронный ресурс]. – URL: <https://experimental-psychic.ru/sostoyanie-potoka/> (Дата обращения: 15.04.2022).
12. Gee, S. CodinGame Contest For Fun and Employment [Electronic resource]. – URL: <https://www.i-programmer.info/news/204-challenges/6626-codingame-contest-for-fun-and-employment.html> (accessed: 18.04.2022).
13. IGN This War of Mine Added to Official School Reading List in Poland [Electronic resource]. – URL: <https://www.ign.com/articles/this-war-of-mine-added-to-official-school-reading-list-in-poland> (accessed: 19.04.2022).
14. Insider Here Are All The Changes Starbucks Is Making To Its Rewards Program [Electronic resource]. – URL: <https://www.businessinsider.com/starbucks-rewards-program-changes-2012-9> (accessed: 20.04.2022).
15. Intetix Как цифровые технологии меняют музеи к лучшему [Электронный ресурс]. – URL: <https://intetix.ru/article/cifrovye-tehnologii-v-muzee> (Дата обращения: 16.04.2022).
16. I Went to moma and... [Электронный ресурс]. – URL: https://www.brigittabungard.com/filter/museum-project_-_marketing/I-went-to-MoMA-and (Дата обращения: 16.04.2022).
17. Lenta ru. Геймификация всей страны [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2014/01/03/gamification/> (Дата обращения: 18.04.2022).
18. N+1 Геймеры предсказали структуру белка лучше учёных [Электронный ресурс]. – URL: <https://nplus1.ru/news/2016/09/20/foldit-rulez> (Дата обращения: 19.04.2022).
19. Science Museum INSPIRING TEENAGERS TO THINK LIKE AN ENGINEER [Электронный ресурс]. – URL: <https://preloaded.com/work/science-museum-rugged-rovers/> (Дата обращения: 20.04.2022).

20. Tproger Screeps – игра для программистов: управляйте виртуальным миром с помощью JavaScript [Электронный ресурс]. – URL: <https://tproger.ru/articles/screeps/> (Дата обращения: 14.04.2022).

21. Yalty.info Starbucks: как получить 70%-ный рост числа лояльных покупателей за год [Электронный ресурс]. – URL: <https://retail-loyalty.org/news/Starbucks-kak-poluchit-70-niy-rost-chisla-loyalnih-pokupateley-za-god/> (Дата обращения: 19.04.2022).

УДК 376

ББК 74.3

A87

Архипов С.А.

Arkhipov S.A.

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОГО ОБУЧЕНИЯ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «СЕРЕБРЯНОЕ БЛОГЕРСТВО» БИБЛИОТЕК ГОРОДА ВЛАДИВОСТОКА

DEVELOPMENT OF DIGITAL LEARNING WITHIN THE FRAMEWORK OF THE INITIATIVE "SILVER BLOGGING" OF VLADIVOSTOK CITY LIBRARIES

Аннотация: XXI век – век новых приоритетов и идей. В настоящее время в условиях формирования устойчивых культурных и образовательных взаимоотношений в России одной из наиболее острых проблем остается системное обучение людей. В статье отражен практический опыт реализации волонтерского проекта «Серебряный блогер» библиотечной системы Владивостока для старшего поколения, которые активно интересуются развитием цифровой культуры и с удовольствием проводят время в кругу своих единомышленников.

Abstract: The XXI century is the century of new priorities and ideas. Currently, in the context of the formation of stable cultural and educational relationships in Russia, one of the most acute problems remains the systematic education of people. The article reflects the practical experience of implementing the volunteer project "Silver Blogger" of the Vladivostok library system for the older generation who are actively interested in the development of digital culture and enjoy spending time with their like-minded people.

Ключевые слова: Серебряный блогер, геронтообразование, цифровая грамотность, волонтерство

Keywords: Silver blogger, gerontology, digital literacy, volunteering

Величайшим культурным достижением
народа являются его счастливые пожилые люди

*Девиз международного объединения
университетов «третьего» возраста*

XXI век – век новых приоритетов и идей. В настоящее время в условиях формирования устойчивых культурных и образовательных взаимоотношений в российском государстве одной из наиболее острых проблем остается системное обучение людей. Речь идет о людях престарелого воз-

раста, инвалидах и так называемых «незащищенных» слоях населения России. И особое внимание в данной работе уделяется именно людям «третьего возраста», которые являются носителями геронтокультуры.

Геронтокультура – не может исчерпываться только сводом правил, жизненных принципов, позиций, отношений к пожилым людям, старости. Это философия жизни и старения, которая помогает человеку сохранить определенный жизненный тонус и оптимизм, уверенность в разумности, личной и общественной полезности своих действий.

Россия выбрала для себя путь инновационного развития и технологического лидерства, и особое значение для достижения этих целей имеет развитие информационного общества. В 2017 году была принята обновленная Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, согласно которой построение информационного общества и использование всех его преимуществ для страны и ее населения стало одним из фокусных направлений деятельности правительства. Среди факторов развития информационного общества наряду с инфраструктурными, экономическими и политическими, решающее значение имеет фактор человеческий. Однако всего 19% социально-незащищенных граждан нашей страны имеют доступ к информационно-коммуникационным технологиям, и еще меньше – к соответствующим образовательным услугам.

В настоящее время люди старшего возраста в большинстве своем не относятся к старости как периоду, наполненному новым смыслом, к новому социально-психологическому состоянию и новой позиции. Они стремятся продолжить привычный ритм и темп жизни. Невозможность сохранить прежние отношения вызывает неудовлетворенность, социальную изоляцию, отчуждение.

Преодоление цифрового неравенства и развитие информационного общества невозможно без совместной работы различных структур. 7 сентября 2021 года в рамках краевого пилотного проекта «Библиотеки Приморья. Перезагрузка», под руководством Министерства культуры и архивного дела Приморского края, начала работать платформа «Серебряный блогер», которая предполагает организацию обучающихся мастер-классов для разных категорий населения современным компьютерным технологиям по программам, которые завоевали признание во всем мире и которые соответствуют базовым требованиям ИКТ-компетентности.

Социальная направленность курсов компьютерной грамотности является приоритетом МБУК «ВЦБС» для активного вовлечения старшего поколения в культурно-просветительскую жизнь города Владивостока. Цель проекта «Серебряный блогер» – не только расширение доступа населения к информационно-коммуникационным технологиям; обучение современным информационным технологиям и совершенствование техниче-

ских умений и навыков для содействия занятости и улучшения качества жизни людей, развитие навыков работы с компьютером и смартфоном, а также необходимыми для повседневной жизни Интернет-ресурсами.

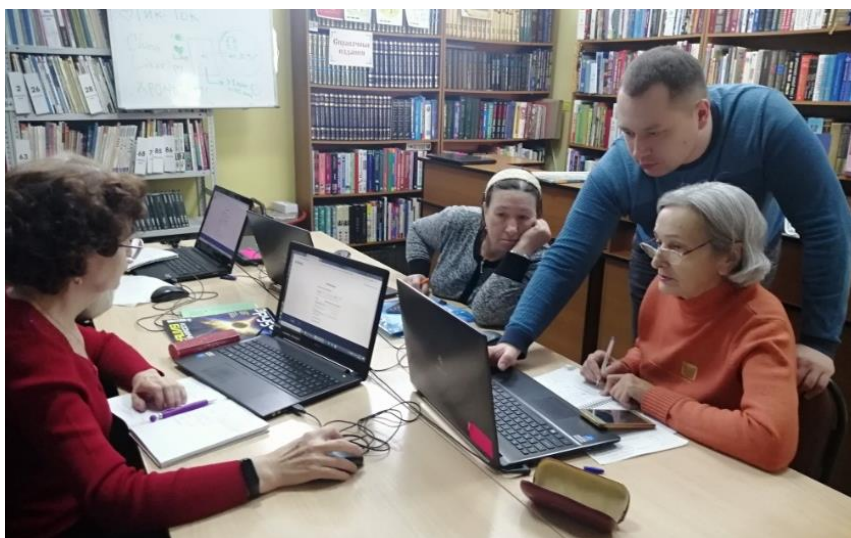

Рисунок 1. Практическая реализация проекта «Серебряный блогер» в библиотеке им. И.У. Басаргина (г. Владивосток, апрель, 2022 г.)

Проект призван помочь безработным и частично занятым гражданам, работникам, находящимся под риском увольнения, малообеспеченным гражданам, людям пенсионного возраста и людям с инвалидностью овладеть базовыми компьютерными навыками и расширить сферу поиска работы, а, следовательно, и возможности трудоустройства

Особо необходимо решение задачи подготовки граждан к выходу на пенсию, обучение и информация персонала, оказывающего услуги людям старшего возраста. В Политической Декларации Международной конференции по проблемам старения подчеркнуто, что отсутствие возможности получать образование в пожилом возрасте может стать причиной отчуждения, изоляции, разобщенности поколений, маргинализации и пр.

Геронтообразование, подобное предложенному проекту «Серебряный блогер», должно научить пожилых ценностям демократии, адаптации к новым социально-экономическим условиям, принимать осознанные решения на выборах всех уровней, защищать свои права, не ущемляя прав других, с уважением и терпимостью относиться к различным системам поведения и ценностей многокультурного российского общества. Следует всеми формами образования выработать у людей старшего возраста способность к самообучению и восприятию нового, чтобы человек начал сам, или в союзе со сверстниками, решать свои проблемы, не полагаясь полностью на государственные органы.

Цели геронтообразования – партиципация (участие, включение), социализация, интеграция, независимость и самостоятельность – связаны друг с другом и действуют как общие образовательные принципы [3].

Содержание и приоритетность мер социальной политики геронтообразования должны находиться в связи со стратегией социально-экономического развития страны, региона и определяться на основе научно-обоснованной оценки остроты и значимости выдвигаемых жизнью проблем, а также с учетом потребностей и интересов граждан старшего возраста.

На базе библиотек Владивостокской централизованной библиотечной системы в рамках проекта «Серебряный блогер» проводятся курсы, тренинги и семинары, при этом не менее 4 часов в месяц отведено на мастер-классы, направленные на совершенствование актуальных для целевой аудитории навыков, которые помогут слушателям в последующем трудоустройстве, адаптации в новых условиях работы, повышении качества и производительности труда.

Наиболее востребованными темами являются: «Общение и социальные сети», «Поиск работы в интернете», «Собеседование при приеме на работу», «Юридическая помощь и консультации в интернете», «Составление простейших бизнес-планов», «Телеработа», «Возможности дистанционного обучения» и т.п.

Всем участникам проекта «Серебряный блогер» предоставляется бесплатный доступ в Интернет и/или к дистанционным мастер-классам по цифровой грамотности в объеме не менее 8 часов в неделю. Это время также используется слушателями курсов для закрепления полученных навыков и получения консультаций специалистов [2].

Процесс проведения мастер-классов по компьютерной грамотности «Серебряный блогер» реализует две основные стратегии общего социального направления – опекающую и стимулирующую.

1. **Опекающая стратегия** (*патернализм*) включает в себя ответственность за пожилого человека. Активизация механизмов когнитивного познания и переосмысления своих знаний и умений (во многом стереотипных, «навязанных» старой системой обучения и образования) позволяет слушателям курсов по-новому посмотреть на свой физический и психологический возраст. Тем самым реализуется одна из главных идей обучающего проекта – побороть ригидность мышления, замотивировать представителя старшего поколения для саморазвития, личностного роста.

2. **Стимулирующая стратегия** проекта подразумевает реализацию двух направлений: подготовку к старости (осознание изменений в профессии, развитие гибкости мышления, формирование положительного отношения к новому) и организация ситуаций для включения пожилого в активную социальную жизнь. В рамках этой стратегии пожилой человек активно

включается в социальную микросферу своей жизни, начинает более прогрессивно взаимодействовать с окружающими людьми и переосмысливать свое место в социуме. Таким образом, пожилой возраст парадоксальным образом становится возрастом возможностей: можно и дальше познавать мир информационных технологий, путешествовать, вернуться на студенческую скамью, прожить еще одну жизнь. «Побороть одиночество и скуку» – вот девиз этой стратегии. Схема взаимодействия стратегий в результате обучения представлена на рис. 2. Но при этом необходимо отметить, что также важным элементом успешного обучения навыкам работы со смартфоном и персональным компьютером является мотивация слушателей, их желание постигать новые виды деятельности приобретать новые когнитивные навыки в области информационно-компьютерных технологий [1].

Рисунок 2. Взаимодействие стратегий обучения и желаемые результаты по его окончанию

Для лучшего результата обе стратегии должны дополнять друг друга.

При организации занятий по курсам учитываются физические и эмоциональное состояние обучающегося, а также состояние его зрения, слуха, мобильности. Понимая сниженный потенциал работоспособности людей старшего возраста, регламентируется длительность мастер-классов, количество пауз и перерывов для разминок с учетом их физических, когнитивных и психоэмоциональных возможностей. Особое внимание имеет методика оценки результатов деятельности слушателей курсов. Не завышая и не занижая их, подчеркиваются те стороны, которые ведут к успеху.

Геронтообразование в сфере информационных технологий и проект «Серебряный блогер» библиотечной системы г. Владивостока – это общественно-государственная инициатива, поскольку ее реализация должна

осуществляться как государственными органами, органами местного самоуправления, так и негосударственными учреждениями, общественными и другими организациями. В дальнейшем необходимо интенсифицировать эту область социально значимой деятельности.

Список литературы

1. Анисимова, О. П. Обучение пожилых людей как перспективное направление обучения взрослых. – СевКавГТУ, 2006.
2. Проект «Серебряный блогер» [Электронный ресурс] / Официальный сайт МБУК «ВЦБС» – Электрон, дан. – Режим доступа: <https://vladlib.ru/reload2/>, свободный. – Яз. рус.
3. Психология возрастных кризисов: Хрестоматия / Сост. К.В. Сельенок. – Минск; М., 2001.

УДК 101.1:316
ББК 87.6
С28

Седов Д.Н.

Sedov D.N.

ТРЕНДЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

TRENDS OF DIGITALIZATION OF HIGHER EDUCATION

Аннотация. В работе проведен анализ трендов цифровизации российского образования. Автором предложены идеи расширения роли университетов в жизни студента, выделены возможности для повышения качества российского образования. Сделан вывод о нарастающей роли процесса цифровизации в образовании и необходимости быстрой адаптации всех участников образовательного процесса под новые, «цифровые» условия.

Annotation. The paper analyzes the trends of digitalization of Russian education. The author suggests ideas for expanding the role of universities in the student's life, highlights opportunities for improving the quality of Russian education. The conclusion is made about the increasing role of the digitalization process in education and the need for rapid adaptation of all participants in the educational process to new, "digital" conditions.

Ключевые слова: цифровизация культуры, цифровизация образования, философия образования, цифровизация науки, цифровая реальность.

Keywords: digitalization of culture, digitalization of education, philosophy of education, digitalization of science, digital reality.

Высшее образование в России постоянно трансформируется, реагируя на мировые тенденции. Цифровизация образования – тренд последнего десятилетия, ставший особо актуальным в период пандемии. Множество исследователей занялись вопросами цифровизации образования, выделили проблемы и перспективы, а также сформулировали общемировые тренды. Автор данной статьи анализирует общемировые тренды и оценивает возможность их успешной адаптации под реалии российского образования.

Основные принципы реализации высшего образования в России за последние годы не претерпели изменений – признание высокой приоритетности образования, полная недопустимость любых форм дискриминации, гуманистический характер образования, светский характер образовательного процесса, свобода выбора в получении образования [1].

Государством была принята программа "Развитие образования", в которой обозначены главные и наиболее приоритетные направления работы.

Среди них можно выделить увеличение финансирования образования, упрощение доступа к образованию для студентов из сельской местности, увеличение доли студентов, задействованных в общественных организациях, а также упор на успешную реализацию цифровых учебных программ.

В этих направлениях деятельности цифровизация может сыграть ключевую роль, хотя стартовый опыт запуска цифровых программ не являлся успешным на основании, например, исследования РАНХиГС [2]. Группа исследователей приходит к выводу, что на данный момент цифровое образование из-за общественной усталости находится под угрозой полного отторжения, для изменения ситуации требуются значительные усилия даже на законодательном уровне. От адаптации участников образовательного процесса к цифровому образованию будет зависеть вектор государственного развития образовательной сферы

Исследования, проведенные многими учеными, например, указанные в отчете исследователей Сколково [3], позволили нам выделить следующие образовательные тренды, напрямую связанные с государственной программой:

1. Культурная трансформация как необходимость в процессе внедрения прогрессивных методов обучения.

В первую очередь реализация поставленных задач зависит от российского образовательного сообщества, так как именно преподаватели, как главные лица в реализации программ высшего образования, играют решающую роль в процессе его трансформации. Преподавателям, на наш взгляд, необходимо адаптироваться под современные тенденции и освоить цифровые технологии для их профессионального применения.

2. Соответствие образовательных программ реальным практическим требованиям.

По мнению автора, данный пункт можно успешно реализовать только при тесном сотрудничестве университетов и бизнес-организаций. Такой процесс в России уже существует, например, Базовая кафедра НГТУ им. Р.Е. Алексеева в АО ИК «АСЭ» «Системы управления жизненным циклом сложных инженерных объектов» [4], но процесс реализуется в недостаточной степени. От подготовленности студентов к реальной работе зависит определение ими места высшего образования в жизненных ориентирах.

3. Сотрудничество университетов

В США существует Лига Плюща [5], являющаяся объединением 8 университетов, которые в сотрудничестве реализуют как научные программы, так и деятельность по смежным направлениям для студентов – общественная, спортивная и многие другие. В России на данный момент нет аналогичных примеров, хотя потенциально такое сотрудничество могло бы принести научные результаты и активизировать участие молодых ученых в научных сообществах.

4. Повышение доступности онлайн-инструментов

Онлайн-обучение имеет большой нераскрытый потенциал, несмотря на негативные отклики многих участников образовательного процесса. Задача государства – разработать, модернизировать и внедрить инструменты онлайн-обучения так, чтобы они соответствовали повышению уровня российского образования.

5. Индивидуальная оценка навыков студентов

Индивидуальные образовательные треки – современная тенденция, которая уже давно применяется в США [6], а в российском опыте представлена лишь отдельными примерами. В зависимости от своих научных и профессиональных интересов, студенты могут самостоятельно выбирать некоторые предметы и получать за их успешное прохождение зачетные единицы, которые идут в учет при оценке успехов студента. Такой подход позволяет сделать образование гибким, предоставив возможность студентам свободно корректировать собственный образовательный путь.

6. Обучение студентов цифровым технологиям

Цифровизация – масштабный и всеобъемлющий процесс, который напрямую влияет на многие сферы человеческой деятельности. Цифровая реальность по своей сущности является новой реальностью, ее осознание и рассмотрение с разных сторон философами происходит сейчас, так как цифровая реальность динамична и постоянно включает в себя новые аспекты. Обучение студентов цифровым технологиям, по мнению автора, изменит место высшего образования и его роль в жизни студента, сделав университет не только местом обучения научным направлениям, но и навыкам, помогающим ориентироваться в цифровом бытии.

7. Непрерывное обучение.

Подготовка студентов к формату непрерывного обучения уже является необходимостью для всестороннего развития человека в будущем. Процесс цифровизации настолько динамичен и нестабилен, что изменения в цифровой среде происходят постоянно. Новые тенденции становятся неактуальными буквально в течение нескольких лет, что вынуждает человека постоянно обучаться новому для ориентирования в цифровом бытии.

По мнению автора, роль цифровизации в реализации данных тенденций является определяющей. Университеты должны увеличить свою

роль, приобретая новые функции – обучение не только наукам, но и цифровому ориентированию, адаптации и многим другим современным тенденциям. Также важно учитывать и цифровизацию самой науки – появление онлайн-конференций, научных онлайн-журналов и даже целых образовательных программ.

Список литературы

1. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ. – Ст. 3.
2. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. — Москва: 2020. — 744 с. — ISBN 978-5-85006-256-9.
3. «10 трендов будущего образования» URL: <http://trends.skolkovo.ru/2017/10/10-trendov-budushhego-obrazovaniya/> (дата обращения: 08.02.2022).
4. Сайт АСЭ «Росатом» <https://ase-ec.ru/career/sotrudnichestvo-s-vuzami/sotrudnichestvo-s-ngtu/> (дата обращения: 08.02.2022).
5. Официальный сайт Лиги Плюща URL: <https://ivyleague.com/> (дата обращения: 08.02.2022).
6. Спирина Т. А., Сагоякова Н. Ф. Зарубежный и отечественный опыт индивидуализации обучения в высшей школе // МНКО. 2014. №3 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-i-otechestvennyy-opyt-individualizatsii-obucheniya-v-vysshey-shkole> (дата обращения: 08.02.2022).

УДК 379.8
ББК 87.87
С29, Л84

Селютина Е.А., Лукьянов В.Ю.

Selyutina E.A., Lukyanov V.Yu.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕДИА-ПРОСТРАНСТВА (НА МАТЕРИАЛАХ МЕДИА-СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОЕКТА ОГБУК ЧГАТД ИМ. Н. ОРЛОВА «ДОСТОЕВСКИЙ БЕЗ БОРОДЫ»)

EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE MEDIA SPACE (BASED ON THE MATERIALS OF THE MEDIA SUPPORT OF THE PROJECT OGBUK CHGATD NAMED AFTER N. ORLOV "DOSTOEVSKY WITHOUT A BEARD")

Аннотация: В статье рассматривается проблема поиска искусства новых форм актуализации классического наследия, отвечая на общественные запросы. В качестве реализации на практике представлены результаты исследования данных медиа-сопровождения проекта «Достоевский без бороды».

Abstract: The article deals with the problem of finding art for new forms of updating the classical heritage, responding to public requests. As an implementation in practice, the results of a study of data from the media support of the project "Dostoevsky without a beard" are presented.

Ключевые слова: воспитание, медиакультура, просвещение, социальные медиа, реактуализация классики.

Keywords: upbringing, media culture, enlightenment, social media, re-actualization of classics.

Изучение социальных медиа еще в начале 2000-х гг. определило многие аспекты влияния социальных сетей на современного человека. Понимая природу такой коммуникации, ученые выделили ее базовую проблему: если личностная коммуникация связана с преимущественным преобладанием устной речи, то сетевое взаимодействие – это письменное общение [10]. Неслучайно культуролог М. Эпштейн определил современную культурную ситуацию как время «скриптизации»: «Скриптизация жизни – не только индивидуальное занятие, но и поступательное движение всего человечества, бытие которого все более переходит в разнообразные формы записи, прежде всего электронные» [10]. В ситуации всеобщего обмена письменными знаками, социальные сети можно считать наиболее влиятельными в области социальной перцепции, под которой ученые понимают взаимодействие субъектов, взаимное восприятие, ориентировка и межличностное познание и т.п. [10]. На современном этапе в качестве субъектов взаимодействия выступают субъекты (персоны) и институты разного уровня, например, представители государственной власти или учреждения культуры. С помощью групп в социальных сетях можно не только распространить информацию о предстоящих событиях, но и создать среду, объединяющую круг равнодушных к предмету обсуждения людей.

Именно поэтому присутствие на различных площадках для учреждений культуры, на наш взгляд, необходимое условие корректного подхода к современному зрителю-соучастнику. Сфера потребления культуры зависит от общих тенденций развития общества, в котором появился новый субъект – «просьюмер», не просто потребитель, но и участник производства («producer» и «consumer» одновременно). Такой субъект появился в момент перехода индустриальной экономики в цифровую, и впервые его появление обосновал Э. Тоффлер [7]. Культуролог О. Мороз пишет, что просьюмер – «это тот, кто может пересобирать под себя реальность, в том числе какую-то повседневность, то есть то, что окружает его, под свои нужды с использованием тех предметов, которые вокруг него есть для того, чтобы создать что-то новое» [5]. Таким образом, современный театр имеет новые каналы и средства коммуникации и взаимодействует с новым субъектом потребления культурного контента. Поскольку театр – дело коллективное, то вопрос о моделировании культурной среды, где зритель будет чувствовать себя «своим» и станет ассоциировать себя с конкретным театром, является актуальным и отвечающим современному общественному запросу к театрам. Необходимо создать не просто новаторский контент, но и обеспечить своевременный доступ к нему, посредством которого будет отражаться представление о равных возможностях членов группы, с сохранением связности, целостности и внутреннего единства

смыслового поля. Это необходимо также для реализации одной из важнейших функций театра - воспитание зрителя.

В цифровой реальности необходимо искать новые формы работы со зрительской аудиторией. Данные ВЦИОМ от 18 апреля 2022 г. говорят, что одной из популярной стала на сегодняшний день ВКонтакте [2]. Ее используют 62% россиян, и аудитория за полгода увеличилась на 5 %. Поэтому Театр Драмы им. Н. Орлова имеет несколько групп в социальных сетях ВКонтакте и Telegram, регулярно обновляет их наполнение.

Воспитательный потенциал театра связан с проблемой реактуализации классического наследия, поиском новых форм его презентации, а также вовлечение зрителей-участников в игровые проектные формы работы театра. Покажем, каким образом проект Челябинского театра драмы им. Орлова осуществляет продвижение и сопровождение новых проектов в соцсетях на примере проекта «Достоевский без бороды», который осуществлялся с 3 по 11 ноября 2021 г. Основной информационной площадкой проекта «Достоевский без бороды» стала социальная сеть ВКонтакте. Эмпирической базой стали тексты страниц социальных сетей, сопровождающие проект, данные социометрии (количество посещений, количество участников). Материалом для исследования стала информационная лента страницы с 7 октября по 11 ноября 2021 года.

Проект получил отклик СМИ, таким образом произошла коллаборация традиционных форм медиа с новыми [1, 3, 4, 6, 9]. В рамках проекта был записан подкаст с артистами театра на радио и размещен в социальной сети, каждый участник проекта мог прослушать фрагменты художественных произведений Фёдора Достоевского «Идиот», «Братья Карамазовы», «Белые ночи», «Неточка Незванова» [https://vk.com/music/playlist/-5985083_3_3e7f2206681ddc74f9]. Одним из достижений проекта стала персонификация писателя в виртуальном пространстве – была создана личная страница и каждый мог задать вопрос самому классику об участии в мероприятиях театра (или любой другой организационный вопрос) [8].

Преимуществом социальной сети ВКонтакте является то, что там возможно размещать любой вид контента: видео, фотографии, текст. Немаловажным стала связь с партнерами проекта через социальную сеть. Так все партнеры (Клуб читательского мастерства «Читалка», Информационный центр по атомной энергии, Челябинская областная универсальная научная библиотека, Мультимедийный исторический парк «Россия моя история») смогли оперативно распространить информацию о проекте, что привело к расширению охвата, аудитории проекта. Событие стало международным благодаря современным коммуникациям и возможности выйти на связь со спикерами в режиме онлайн (Казахстан).

Подпроектом мероприятия «Достоевский без бороды стала серия дискуссий с культуртрегерами, филологами, режиссерами, литературными критиками, названная «Монологи о Достоевском» (Том 1, 2 и 3), которую модерировали литературовед Е.А. Селютина, к.филол.н, доц., ведущий научный сотрудник ЧГИК и А.С. Точилкина, начальник отдела продвижения и спецпроектов Театра Драмы им. Н. Орлова. Это серия мероприятий-дискуссий, проходивших на различных площадках Челябинска – в Информационном центре по атомной энергии, Мультимедийном парке «Россия – моя история», кафе «Галерка» театра Драмы им. Орлова. Благодаря трансляции через сеть VK общая аудитория дискуссионных площадок составила 525 человек.

В Томе I «Воспоминание-запоминание-напоминание: формы меморации в современной культуре (К юбилею Ф.М.Достоевского)» театр предложил участникам дискуссионной площадки подумать над вопросами сохранения культурной памяти: «Произведение искусства существует только в момент прочтения. Но где же существует автор? Можем ли мы «прочитать» его? Классической формой меморации является Дом-музей, но как он живет в современном мире, какие новые формы трансляции опыта памяти он может нам предложить? Нужно ли нам в XXI веке знать за каким столом творил Ф.М. Достоевский? Как работают современные информационные технологии и виртуальное пространство на службе музейного дела?». Об этом рассказали сотрудники Дома-музея Ф.М. Достоевского в Санкт-Петербурге, сотрудники Дома-музея Ф.М. Достоевского в Семипалатинске (Казахстан), создатели Виртуального музея писателей Южного Урала (ЮУрГУ, Челябинск). За событиями следили 12 человек, 155 человек присутствовало онлайн.

В Томе II «Мысль гражданская» в творчестве Ф.М. Достоевского: должен ли писатель быть идеологом? (к юбилею Ф.М. Достоевского) участники рассуждали, верно ли, что Ф.М. Достоевского можно назвать великим полифонистом, так как в его романах голоса героев равновесны и понять авторскую позицию чрезвычайно сложно. Но в публицистике писатель – яростный полемист и опровергатель мнений, сам себя называющий «нейтральным». Возможно ли писателю быть нейтральным или же рассуждение об искусстве для искусства безнадежно устарело? Является ли продвижение идей чистым удовольствием? О том какие идеи Достоевского обладают безусловной ценностью и в XXI веке, о позиции писателя в современном мире рассуждали театровед, к. искусствоведения, член номинационного совета высшей театральной премии Санкт-Петербурга «Золотой софит», председатель экспертного совета фестиваля «Рождественский парад», директор АНО «Творческое объединение АПарт»

А. Платунов и достоевсковед, к.филол.н. Д.А. Богач (Санкт-Петербург). За событиями следили 20 человек, 267 присутствовало онлайн.

В Томе III в дискуссии участвовали режиссеры и артисты российских театров, интерпретирующие творчество Достоевского в сложных условиях постдраматического театра. Тема дискуссии - «Классическая проза на сцене: как прочитать Достоевского средствами театра? (к юбилею Ф.М. Достоевского)». Исходной точкой дискуссии выступил тезис, что Ф.М. Достоевский для театра не писал, но театр любил, значение его понимал и в одном из писем Н.Островскому говорил, что только театр может помочь выжить провинции, театр ей необходим. В его архиве есть черновик незаконченного драматического произведения, но опыта постановок в его творческой биографии не было. Теперь же произведения Достоевского в театре ставятся и пользуются у зрителей любовью. Проза в драматическом представлении начинает жизнь иной жизнью, так как это другая знаковая система и при трансфере прозаического текста на сцену происходит переакцентировка привычных нам значений. С какими сложностями сталкивается театр при транспонировании (переносе) прозы на сцену, действительно ли есть необходимость при обилии драматических произведений обращаться к эпосу, да еще и к классике, появляются ли новые смыслы в произведениях Достоевского – об этом рассказали Мария Шашлова - заслуженная артистка России, лауреат премии "Золотая маска", актриса театра "Студия театрального искусства" (Москва), Алексей Янковский - российский театральный режиссёр и педагог, создатель Театральной мастерской «АСБ» (Санкт-Петербург), Виктория Николаевна Мещанинова - заслуженный деятель искусств РФ, главный режиссер Челябинского Камерного театра, Иван Миневцев - главный режиссер Челябинского Молодежного театра, Елена Васильевна Калужских - профессор ЧГИК, художественный руководитель театра «Мастерская Новой Пьесы БАБЫ». За событиями следило 103 человека в режиме онлайн.

Таким образом, наблюдается тенденция широкого распространения новых форм социальных медиа. Они становятся площадками для создания и проведения социокультурных проектов. Эстетическое воспитание зрителя в условиях новой цифровой реальности позволяет ставить эксперименты в области развития социально-культурных технологий.

Список литературы

1. В Челябинске состоится стендап ко дню рождения Достоевского [Электронный ресурс]: <https://www.1obl.ru/news/kultura/v-chelyabinske-sostoitsya-stendap-ko-dnyu-rozhdeniya-dostoevskogo/> (Дата обращения: 3.04.22)

2. ВЦИОМ – Российская аудитория социальных сетей и мессенджеров: изменения на фоне спецоперации - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskaja-auditorija-socialnykh-setei-i-messendzherov-izmeneniya-na-fone-specoperacii>

3. Куда пойти челябинцам 4, 5, 6 и 7 ноября - URL: <https://obzor174.ru/kuda-poyti-chelyabincam-4-5-6-i-7-noyabrya>
4. Литературный квест к 200-летию Достоевского прошёл в Челябинске - URL: https://www.youtube.com/watch?v=N_kIXaYtoOM&t=9s
5. Мороз, О. Просьюмеризм и культура потребления / О. Мороз. – URL: <https://postnauka.ru/video/72615>.
6. Светлана Демцура. Ночь с Достоевским. Как в Челябинске отметят юбилей писателя. - URL: <https://up74.ru/articles/kultura/134397/>
7. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: Изд-во АСТ, 2004. – URL: http://www.umk.virmk.ru/study/VMK/LITERA/Toffler_Tretiya_volna.pdf.
8. Фёдор Достоевский - URL: <https://vk.com/id679031619>
9. Челябинский театр драмы покажет горожанам «Достоевского без бороды» - URL: <https://uralpress.ru/news/kultura/chelyabinskiy-teatr-dramy-pokazhet-gorozhanam-dostoevskogo-bez-borody>
10. Эпштейн, М. Скрипторика. Введение в антропологию и персонологию письма // Новое литературное обозрение. 2015. № 1. <https://magazines.gorky.media/nlo/2015/1/skriptorika.html>? (Дата обращения: 01.04.2022).

УДК 069.234
ББК 79.12
К71, Ц14

Косарева Е.С., Щавелева М.Б.

Kosareva E.S., Shchaveleva M.B.

ПОТЕНЦИАЛ ВИРТУАЛЬНОГО МУЗЕЯ В СОВРЕМЕННОМ ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

THE POTENTIAL OF A VIRTUAL MUSEUM IN THE MODERN DIGITAL SPACE

Аннотация. Для общества XXI века большую актуальность имеет использование информационных технологий, и сейчас информационные ресурсы заполнили все сферы жизни человека, в этом случае мы решили рассмотреть такую новую технологию как виртуальный музей. В данной статье рассматривается феномен виртуального музея, а также подходы к его изучению.

Annotation. For the society of the XXI century, the use of information technologies is of great relevance, and now information resources have filled all spheres of human life, in this case we decided to consider such a new technology as a virtual museum. This article discusses the phenomenon of a virtual museum, as well as approaches to its study.

Ключевые слова: виртуализация, музей, виртуальный музей, цифровая культура.

Keywords: virtualization, museum, virtual museum, digital culture.

Практика виртуального музея возникла сравнительно недавно, поэтому важно рассмотреть, что она дает современному обществу, а в частности, представителям молодого поколения в плане воспитания, любви к искусству, понимания искусства в целом.

В настоящее время музеи претерпевают множество изменений, связанных с процессами глобализации, компьютеризации и внедрением инновационных средств в различные сферы человеческой деятельности.

В связи с популярностью Интернет-технологий среди представителей молодого поколения, многие виды музеев постепенно выводят свою деятельность на виртуальные площадки, даже в традиционных музеях используют элементы виртуализации, такие как виртуальные выставки.

Многие музеи модернизируют свою образовательную музейную деятельность, приобретают различные мультимедийные технологии, разрабатывают специальные музейные интерактивные мероприятия и тренажеры в виртуальном пространстве.

На современном этапе общественного развития, музей в виртуальном пространстве выступает в трёх разных значениях: представительство реально существующего музея в сети (группы и страницы в социальных сетях, главные сайты в Интернет-пространстве), реально традиционный музей с виртуальным дополнением (размещение виртуальных объектов) и ирреальный музей, существующий только в Интернет-пространстве [6, с. 170-172]. Несмотря на разнообразие таких форм музеев в виртуальной среде, каждая из них призвана активно участвовать в культурном развитии современной молодежи.

Виртуальные музеи – значимый элемент современной культурно-досуговой среды, способствующий формированию ценностей, развитию творческих способностей, получению культурного опыта и общению пользователей [5].

С начала 1990-х годов на Западе начала формироваться проблема цифровизации культуры, а также виртуальных музеев. Но значительная доля работ по данной тематике издана только в XXI веке. Исследования по цифровизации и виртуализации еще не завершены, постоянно возникают новые исследования как отечественных, так и зарубежных авторов.

Представителями культурологических исследований по цифровизации и новым формам музейной деятельности являются О.Н. Астафьева, З.А. Бонами, В.А. Сидорова, К.Э. Разлогова, И.Ю. Хитарова, М.А. Чаплановой, Л.М. Шляхтина. Несмотря на большой массив культурологической литературы, исследование виртуальности, визуализации цифровой и экранной культуры, виртуального музея в данных работах представлено эпизодически.

В связи с появлением информационных технологий, начинает складываться новая отрасль науки – психология компьютеризации, в отечественной науке ее представителями являются А.Е. Войскунский и О.К. Тихомиров, в своих работах они изучают деятельность и устройство психического отражение реальности в работе индивида или группы, работающих в сфере компьютеризации и программного обеспечения. Одним из

первых исследователей, который провел анализ виртуальной реальности, является К. Стюрт [1].

В работах А.Е. Войскунского, О.К. Тихомирова и К. Стюрта акцентируется внимание на одной общей характеристике определения визуализации. Она определяется как расширение познания, с помощью использования наглядных онлайн данных.

Для анализа научной литературы большое значение имеют исследования, в которых идет речь о цифровой культуре и инновационном потенциале усовершенствования традиционных музеев. Изучением проблем использования цифровизации в музейной среде занимались Д.В. Галкин, А.В. Макулин и О.Б. Скородумова. Об оцифровке ценностей истории и культуры, а также о введении её прошлого в коммуникацию писал А.И. Каптерев.

Первая работа о виртуальном музее принадлежит немецкому исследователю М. Виллингеру, представленная в рамках магистерской диссертации в области информационных наук [5]. В своей диссертации М. Виллингер делает акцент на том, что виртуальный музей скорее нацелен на точную и полную информацию об экспонате музея, а не на то, чтобы показать зрителю, как выглядит музейный экспонат в деталях до мелочей.

Подобную мысль в 2003 году высказал еще один немецкий исследователь Т. Фюрстнер. Он полагает, что виртуальный музей не должен копировать реальные прототипы экспонатов, и в своем исследовании акцентировал внимание на изучении функциональных возможностях традиционного музея и увеличении информативности музейной среды [5].

Итальяно-американская исследовательница виртуальных музеев Е. Гиаццарди возражая своим оппонентам по исследованию виртуальных музеев, обвиняла их в отсутствии подлинности. В своих исследованиях Е. Гиаццарди, сделала вывод, что музеи виртуального формата выступают как личный или общественный рассказ в виде дневника или «публичного журнала» [5]. Также Е.Гиаццарди, на конкретном примере, рассмотрела функцию объединения, показывая тем самым как виртуальный музей способен совместить людей старшего и младшего поколения, на примере краеведческого виртуального музея.

В современном мире Интернет-технологии можно считать настоящим виртуальным музеем, так как в нем содержится большое количество информации, касающейся не только музейных экспонатов и истории прошлого, но и другая информация любого вида, например, современное изучение космоса и вселенной, современные тенденции моды и другое [3, с. 290-298].

Способ организации музейного пространства и его внутренней логики кардинально меняется с появлением виртуализации. Происходит усиление функций музея – исследовательской, идеологической, культурной, образовательной – благодаря виртуальной платформе. Виртуализация усиливается

настолько, что иногда является приоритетной для музея, а иногда только благодаря ей и существует или возникает тот или иной музей.

За исключением этого благодаря виртуализации расширяется потенциал музея. В связи с этим посетителям открываются множество возможностей в музейной деятельности такие как: изучение фондов музея; получение информации, не приходя в музей; доступность по всему миру; также просмотр экспонатов, которые хранятся в фондах музея, но не доступны зрителю.

Виртуализация значительно расширяет функционал традиционного музея, сейчас это не просто хранение и представление экспонатов, а также комплексная конструкция, объединяющая экспозицию, мастерскую, театр, игровое пространство, досуговый центр, креативную лабораторию, литературную гостиную, литературный источник, образовательную среду и так далее.

Виртуальные музеи не стоят на месте, постоянно развиваются и совершенствуются. На современном этапе развития общества одной из задач, стоящих перед современными музеями, является технологическая реконструкция, которая проявляется в овладении новых технических средств, внедрении современных информационных и социальных технологий, что позволит облегчить и усовершенствовать традиционные форматы музейной работы. В данном случае предоставляется большое поле творческой работы для художников-проектировщиков, веб-дизайнеров, а также для руководства музеев.

В связи с началом пандемии 2020 года, традиционный музей столкнулся с необходимостью перехода на виртуальные платформы.

Одна из секций Международной Грушинской социологической конференции, которая прошла с 17 по 22 мая 2021 года, была посвящена именно онлайн музею и институционализации виртуального культурного контента. Начальник отдела международных связей Белорусской государственной академии искусств Е.Я. Кенигсберг выступила с докладом на тему «Влияние пандемии COVID-19 на современное искусство», в своём исследовании она сделала выводы того, что пандемия 2020 года подчеркнула важность современного искусства в жизни общества, а также, данная обстановка, раскрыла творческий потенциал, содействовала развитию искусства и творческих инициатив в социальных сетях; объединила в творческие инициативы соседей и ранее незнакомых друг с другом людей во время локдаунов; создала инициативы по поддержке художников и творческих сообществ; дала понимание искусства как системно значимого сектора, готовность посещать выставки и музеи с соблюдением новых правил безопасности [4].

Руководитель отдела развития Музея первого президента России Б.Н. Ельцина, Л.Э. Старостова также выступала с докладом на тему «Условия обратимости: стоит ли доставлять на дом музей?». На примере своего музея Л.Э. Старостова изучила, каким образом пандемия 2020 года

повлияла на музейную деятельность. В своем исследовании она пришла к следующим выводам [7]:

- новая миссия музея 2020 года звучит следующим образом: музей – это демократичные, инклюзивные и полифонические пространства для критического диалога о прошлом и будущем;

- в связи с пандемией 2020 года, музей открыл для себя совершенно новые возможности работы с посетителями: онлайн-экскурсии, подкасты, партипаторные проекты, интеллектуальные игры в онлайн формате, онлайн повышение квалификации работников музея, стирание границ и использование различных источников и каналов для активной деятельности музея, проекты онлайн школ, новый цифровой музей и другое;

- однако, после снятия ограничений и открытия музейных учреждений, по статистическим данным музея первого президента России Б.Н. Ельцина, посетителей на январь 2021 года стало значительно больше (69%) по сравнению с январем 2020 года (55%), когда общество даже не знало, что такое пандемия и самоизоляция.

Исследователь Л.Э. Старостова сделала вывод о том, что цифровые инструменты могут повысить пластичность коммуникации музея с аудиторией, но ничто не заменит опыта посещения.

Однако не стоит упускать тот факт, что виртуальный музей не является заменой реального музея – он скорее выступает дополнением к традиционному формату музея.

Все эти нововведения и модернизация в музейном пространстве говорит о его социальной пользе, которая рассматривается в трех составляющих:

- во-первых, как ориентация данного социального института на реализацию актуальных потребностей членов общества;

- во-вторых, как комплекс ценностных установок, которые формирует музей у его посетителей;

- в-третьих, как способность музея быть значимым субъектом в выработывании человеческих возможностей.

Одной из приоритетных целей создания музеев в Российской Федерации, является осуществление просветительной, научно-исследовательской и образовательной деятельности, из чего можно сделать вывод, что музей как социальный институт нацелен на просвещение население в музейной реальности.

Так же в целях осуществления государственной социальной политики Министерства культуры России и Министерства образования науки России считают необходимым активизировать работу по использованию культурно-образовательного потенциала музеев в развитии системы общего образования Российской Федерации. Перед учреждениями культуры и образовательными организациями ставится задача приобщения к отечественному и мировому культурно-историческому наследию через максимально эффективное использование образовательных ресурсов музеев [2, с. 99-102].

Формирование культурного опыта личности в музейном пространстве с одной стороны предполагает приобщение молодежи к ценностям материальной и духовной культуры и к историко-культурному наследию, и с другой стороны, благодаря эстетической составляющей музея, в этой среде происходит развитие визуального мышления, нравственных основ личности и художественного вкуса [8].

Современный музей не только носитель традиций и обычаев культуры, но и мощное средство воспитания и образования человека. Музей выполняет не только досуговую и развлекательную функции для общественности, но и дает возможность прикоснуться к истории, опыту и знаниям поколений прошлого.

В сегодняшнем мире, не выходя из дома, можно не только получить информацию о культурной жизни региона, прочитать про популярного автора и послушать современную музыку, посетить музеи, увидеть известные экспозиции разных эпох, расположенные по всему миру. Эту возможность и предоставляют виртуальные музеи.

Виртуальный музей – это multifunctional Интернет-технология, использующая аудио- и видеоэффекты, выступающая в роли посредника, а также способствующая передаче знаний и информации человеку.

Список литературы

1. Войкунский А.Е., Тихомирова О.К. От психологии компьютеризации к психологии Интернета [Электронный ресурс] / Вестник Моск. Ун-та: науч. электрон. журн. – Сер.14 «Психология». – 2008. – №2. – С. 140-153. – Электрон. журн. – Режим доступа: http://psy.msu.ru/science/public/voyskunskiy/voyskunskiy_2008a.pdf, (дата обращения: 01.04.2022).
2. Гвазава В.И. Виртуальный музей в вузовском образовании [Электронный ресурс] / Мир русского слова: науч. электрон. журн. – №3. – 2014. – С. 99-102. – Электрон. журн. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnyy-muzei-v-vuzovskom-obrazovanii>, свободный (дата обращения: 01.04.2022). – Загл. с эрана.
3. Калугина Т. П. Художественный музей как феномен культуры: дис. ... д-ра филос. наук / [Электронный ресурс]: Т. П. Калугина. – СПб, 2002. – С. 290–298. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/view/kalugina-tp-hudozhestvennyy-muzei-kak-fenomen-kultury_231a7641b7f.html, (дата обращения: 01.04.2022).
4. Кенигсберг Е.Я. Влияние пандемии COVID-19 на современное искусство [Электронный ресурс] / Международная Грушинская социологическая конференция: науч. электрон. журн. – ВЦИОМ, 2021. – Электрон. журн. – Режим доступа: file:///C:/Users/lizak/Downloads/93_18052021191531.pdf, (дата обращения: 01.04.2022).
5. Максимова Т.Е. Виртуальные музеи как социокультурный феномен: типология и функциональная специфика [Электронный ресурс]: автореф. дис. по ВАК РФ 24.00.01, канд. культурологии Т.Е. Максимова, [Место защиты: Московский гос. ун-т культуры и искусств]. – Москва, 2012. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/virtualnye-muzei-kak-sotsiokulturnyi-fenomen>, (дата обращения: 01.04.2022).
6. Ростецкая А.М.С. Способы разграничения значений, входящих в понятие «виртуальный музей» и их применение в анализе электронных ресурсов / Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – №1-3. – С. 170-172. – Режим доступа:

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27688887>, свободный (дата обращения: 01.04.2022) – Загл. с экрана.

7. Старостова Л.Э. Условия обратимости: стоит ли доставлять на дом музей? [Электронный ресурс] / Международная Грушинская социологическая конференция: электрон. научн. журн. – ВЦИОМ, 2021. – Электрон. журн. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=rNTkPhA50Z8>, (дата обращения: 01.04.2022).

8. Субботина О.В. Формирование культурного опыта студентов в музейной образовательной среде [Электронный ресурс]: автореф. дис. по ВАК РФ 13.00.02, канд. педагогических наук О.В. Субботина,. [Место защиты: Костромской гос. ун-т им. Н.А. Некрасова]. – Кострома, 2006. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-kulturnogo-opyta-studentov-v-muzeinoi-obrazovatelnoi-srede>, (дата обращения: 01.04.2022).

РАЗДЕЛ 2. ПОДГОТОВКА И ПЕРЕПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ОТРАСЛИ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

УДК 94(470.345)

ББК ТЗ(2)6

А16

Абрамов В. К.

Abramov V. K.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ МОРДОВИИ В 1920-Е — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-Х ГОДОВ

TRAINING OF PERSONNEL FOR EDUCATIONAL AND CULTURAL INSTITUTIONS OF MORDOVIA IN THE 1920S - THE FIRST HALF OF THE 1930S

Аннотация: Подготовка кадров для отрасли культуры и образования Мордовии встречала существенные трудности сначала из-за национальной политики царского правительства, а после 1917 г. из-за малочисленности национальной интеллигенции и, часто ее пассивности в области просвещения. Положение значительно улучшилось после образования автономии, что позволило к концу 1930-х гг. профессионально освоить основные культурные сферы.

Annotation: The training of personnel for the cultural and educational sector of Mordovia encountered significant difficulties, first due to the national policy of the tsarist government, and after 1917 due to the small number of national intelligentsia and, often, its passivity in the field of education. The situation improved significantly after the formation of autonomy, which made it possible by the end of the 1930s. professionally master the main cultural spheres.

Ключевые слова: Национальная интеллигенция, автономия, культурно-просветительные учреждения.

Keywords: National intelligentsia, autonomy, cultural and educational institutions.

Представители мордовского народа всегда успешно осваивали и развивали лучшие достижения человечества во всех сферах науки и культуры. Такие деятели как, например, великий реформатор, патриарх всея Руси Никон (Никита Минин), юрист, ректор Томского университета И. А. Базанов, архитектор, профессор Казанского университета М. П. Варенцов-Коринфский, этнограф и педагог М. Е. Евсевьев, историк, академик В. О. Ключевский, историограф, профессор Харьковского университета М. Н. Петров, основатель науки геоэкологии М. И. Сумгин, знаменитый скульптор С. Д. Эрзя и многие другие проявили свои таланты еще до революции. Но это были выдающиеся и гениальные одиночки. Основная масса мордвин на протяжении столетий оставалась просто неграмотной. После реформ 1860-1870-х гг. положение стало меняться к лучшему. Массовое открытие земских школ повсеместно привело к повышению доли грамотных

людей, что в результате привело к концу XIX в. к появлению первого, еще очень тонкого, слоя мордовской национальной интеллигенции, т. е. интеллигенции, социально связанной со своим народом и ориентированной на его просвещение [1]. В районах, где народным образованием занимались талантливые чиновники, отличия в грамотности национальных групп даже крестьянского населения быстро сглаживались. Например, в Ардатовском уезде Симбирской губернии, в которой инспектором, а затем директором народных училищ в конце XIX в. был И. Н. Ульянов, статистики уже начала XX в. с удивлением констатировали, что в уровне образования русского и мордовского населения «не замечается почти никакой разницы» [2].

Тем не менее по переписи 1897 г. мордвины в целом по степени грамотности находились лишь на четвертом месте в Поволжье, уступая немцам, татарам и русским [3]. С изменением национальной политики после 1917 г. и созданием автономий, где разворачивались системы национального школьного образования, общий уровень грамотности стал повышаться еще быстрее. Мордовская автономия по ряду причин была оформлена лишь в 1930 г. и это отрицательно сказалось на темпах роста грамотности в мордовской среде. Уже к 1926 г. мордвины оказались на последнем месте среди народов Среднего Поволжья и Приуралья по уровню образования, в т. ч. Высшего [4]. В таких условиях насущными становились задачи ликвидации безграмотности и развертывания системы школьного, на первых порах начального, образования.

Учителя составляли основную и наиболее деятельную часть мордовской дореволюционной интеллигенции. Но сама интеллигенция была крайне немногочисленна. Кроме того, национальное государственное строительство, развитие других сфер общественной жизни «поглощали» почти всех образованных мордвин, и в первую очередь учителей. Поэтому преподавательских национальных кадров постоянно не хватало. Было немало и других проблем, затруднявших создание национальной школьной системы, но все они могли быть разрешены благодаря общегосударственной политике в этой области. Программа формирования национальных школ финансировалась государством. При Наркомпросе РСФСР действовал Мордовский отдел (затем подотдел), возглавляемый Г. К. Ульяновым — бывшим членом Государственной Думы и Учредительного собрания, выдающимся организатором системы мордовского народного образования.

Программы по обучению мордовских учителей были составлены выдающимся просветителем М. Е. Евсевьевым и применялись на курсах подготовки учителей в Москве, Казани, Нижнем Новгороде, Симбирске, Самаре, Саранске, Саратове. В 1922 г. учительские курсы в с. Малый Толкай Бугурусланского уезда Самарской губернии были преобразованы в Мордовский педагогический техникум. К моменту оформления Мордовского округа кроме Малотолкайского в стране действовали еще три мор-

довских педагогических техникума: в г. Петровске Саратовской губернии, г. Алатыре Симбирской и г. Саранске Пензенской губернии [5]. Этого для миллионного народа, было, разумеется, недостаточно. Однако дальнейшая организация чисто мордовских учебных заведений для подготовки педагогов встречала значительные трудности из-за дисперсности мордовского населения и недостатка средств. Поэтому чаще открывались мордовские отделения при уже работавших техникумах и даже вузах. Так, к середине 1920-х гг. было создано 8 мордовских отделений при советско-партийных школах, 3 — при рабфаках, 3 — при педтехникумах, 1 — при медтехникуме и 1 — при педагогическом факультете Саратовского университета. В ряде вузов страны по распоряжению Наркомпроса для мордовских абитуриентов ежегодно предоставлялось определенное количество внеконкурсных мест [6].

С началом работы мордовских отделений и педтехникумов выявилась другая проблема — нежелание определенной части образованных мордвин участвовать в просвещении своего народа. Веками многие мордвины вместе с образованием приобретали пренебрежительность в отношении к своему крестьянскому неграмотному народу. Это вошло в традицию. Медленно и тяжело шел обратный процесс возвращения интеллигентов, вооруженных теоретическими европейскими знаниями, к своим национальным корням. На первом совещании по вопросам просвещения и образования, проведенном по инициативе инспектора Наркомпроса РСФСР Г. К. Ульянова в Ардатовском уезде Симбирской губернии в 1919 г., присутствовало лишь несколько человек. «Всероссийское» совещание работников просвещения мордвы, состоявшееся в 1920 г. в Самаре, собрало всего около двух десятков человек (среди них были даже приехавшие из Сибири). Были и другие, в частности, материальные проблемы, существенные для крестьян. В этот период число предоставляемых мордвинам вузовских мест даже превосходило количество абитуриентов (достаточно подготовленных, желающих учиться и имеющих материальные возможности). Однако постепенно в число просветителей втягивалось все больше людей. Прошедший в 1924 г. по предложению Мордовской секции при ЦК ВКП(б) и Бюро просвещения мордвы при Наркомпросе РСФСР съезд мордовских учителей был настолько представительным, что в нем принял участие нарком просвещения А. В. Луначарский. В сентябре 1925 г. в Москве прошел II Всероссийский съезд по просвещению мордвы. В 1926 г. было организовано первое мордовское высшее учебное заведение — Мордовское отделение при педагогическом факультете Саратовского университета.

Образование Мордовского округа в 1928 г., а затем автономной области в 1930 г., дало мощный толчок развитию этой сферы. В 1929 г. для подготовки юношей и девушек, перед поступлением в вузы, в Саранске был открыт рабочий факультет (рабфак). С 1932 по 1938 г. рабфак выпустил 400 чел., большинство из которых продолжило учебу в вузах. В 1931

г. в Саранске начал действовать Мордовский агропедвуз, в 1932 г. — Коммунистический вуз на базе Мордовского отделения Средне-Волжского краевого комвуза (партшколы), были открыты в 1934 г. Саранский, позднее — Темниковский учительский институты. Многие получали образование в техникумах, сеть которых в Мордовии росла особенно быстро: в 1928/29 учебном году их было три, в 1929/30 г. — пять, в 1930/31 г. — 15, к 1933 г. — девятнадцать [7].

Своеобразным учебным заведением был «Дом мордовки». Открытый в 1929 г. в Саранске, он явился одной из форм вовлечения в общественную деятельность мордовских женщин. Здесь они получали общеобразовательную подготовку и затем направлялись на общественно-политическую или культурно-просветительную работу либо продолжали учебу в заведениях более высокого уровня. До 1934 г., когда «Дом мордовки» был реорганизован в трехмесячные областные курсы низового колхозного и советского актива, он подготовил к общественной деятельности около 600 выпускниц [8], что имело экстраординарное функциональное и особенно морально-психологическое значение в борьбе за эмансипацию мордовских женщин.

Уже в 1932 г. в высших и средних специальных учебных заведениях страны обучались 8 464 мордвина. Ко второй половине 1930-х гг. в Мордовии трудились тысячи специалистов, из них около 1,3 тыс. — мордовской национальности [9]. Среди последних 250 чел. имели высшее образование. Ежегодно их количество заметно увеличивалось. Сотни учителей, десятки агрономов, врачей, инженеров, первые профессора уже составляли достаточную интеллектуальную базу для профессионального освоения важнейших духовных сфер общественной жизни. К середине 1930-х гг. была в основном решена задача развертывания системы начального школьного образования, но ликвидировать отставание от соседних народов, ранее оформивших свои автономии, особенно в области средне-специального и высшего образования не удалось даже к концу 1930-х гг.

Культурное развитие осуществлялось не только с помощью учреждений образования. В городах края организовывались всевозможные клубы, музеи, в селах — дома крестьянина, избы-читальни, библиотеки и т. д. В Саранске начал работу краеведческий музей. Он возник как уездный, но с оформлением Мордовского округа стал называться окружным, а с 1930 г. Мордовским областным музеем.

Наиболее быстро росла сеть изб-читален, бывших в 1928–1931 гг. основными культурно-просветительными учреждениями на селе. Дома культуры стали появляться лишь с 1930 г., в 1931 г. их было 12. С образованием МАО количество подобных учреждений быстро увеличивалось. В автономии действовали сотни изб-читален, десятки районных Домов культуры, профсоюзных и сельских клубов, сотни разнообразных кружков и т.д. [10]. Большую помощь культурно-просветительным учреждениям

Мордовии, оказала Н. К. Крупская, работавшая тогда заместителем наркома просвещения РСФСР. В частности, при ее целевом содействии были ассигнованы средства на строительство здания республиканской библиотеки (ныне Детская библиотека Республики Мордовия) [11].

Продолжалась практика направления способных абитуриентов в ведущие учебные заведения страны, особенно в тех сферах, подготовку в которых недавно образованная автономия обеспечить не могла. Например, в 1928 г. поступил, а в 1931 г. окончил Московскую государственную консерваторию Л. П. Кирюков. Он учился у выдающихся специалистов — хорового дирижёра, хормейстера, в будущем автора гимна СССР А. В. Александрова и бывшего главного регента Синодального хора, в будущем главного дирижёра и художественного руководителя Государственного хора СССР Н. М. Данилина. Также большую роль в его образовании, сыграл И. В. Способин — выдающийся теоретик музыки, автор фундаментальных учебников: «Учебника гармонии» и «Элементарной теории музыки». Прекрасная академическая подготовка, способствовала созданию Л. П. Кирюковым первого в мордовской музыке инструментального концерта, первой музыкальной драмы «Литова» и, наконец, первой мордовской оперы «Несмеян и Ламзурь», что сделало его основоположником мордовского профессионального музыкального искусства.

В 1935 г. окончил Московскую государственную консерваторию, а в 1936 г. — оперную студию Государственного Большого театра СССР выдающийся мордовский певец солист Московской филармонии И. М. Яушев. Позднее он стал ведущим солистом Мордовского оперного театра и т. д.

Подготовка кадров для культурно-просветительных учреждений носила разнообразный характер. Так, в становлении Мордовского национального театра большую роль сыграл Государственный академический Малый театр. Его шефство продолжалось с конца 1934 до 1937 г., в течение которых в Мордовию приезжали опытные режиссеры, художественные руководители, а мордовские артисты проходили стажировку в Москве. Благодаря помощи этого знаменитого коллектива национальному театру за сравнительно короткий срок удалось стать профессиональным учреждением, о чем свидетельствовала его успешная работа не только в Мордовии, но и на гастролях — во многих городах России и Украины.

Таким образом подготовка кадров для учреждений образования и культуры в Мордовии в 1920-е — первой половине 1930-х гг. в основном позволила профессионально освоить главные духовные сферы, определяющие на уровне того времени культурное развитие. Разумеется, быстрое обучение специалистов в этих областях, часто по линии ликбез — рабфак — вуз имело свои проблемы и недостатки, но в целом расширение социального слоя мордовской интеллигенции перевело народ в иное, более высокое интеллектуальное качество.

Список литературы

1. Абрамов В. К. Мордовское национальное движение. – Саранск, 2007. – С. 67.
2. Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. – Симбирск, 1913. – Вып. 3. – С. 7.
3. Абрамов В. К. Мордовский народ (1897–1939). – Саранск, 1996. – С. 44.
4. Там же. – С. 288.
5. Очерки истории Мордовской АССР: в 2 т. Т. 2. – Саранск, 1961. – С. 206.
6. Ивашкин В. С. Формирование советской интеллигенции в Мордовии. – Саранск, 1977. – С. 64–65.
7. Культурное строительство в Мордовской АССР: Сб. документов. Ч. 1. – Саранск, 1986. – С. 104–107.
8. Киселев А. Л. Социалистическая культура Мордовии. – Саранск, 1959. – С. 95.
9. Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ) – Ф. 269. – Оп. 1. – Д. 477. – Л. 1.
10. Культурное строительство в Мордовской АССР. – С. 303, 312, 324–325.
11. Киселев А. Л. Указ. соч. – С. 123.

УДК 658.3.07
ББК 65.290-24
Р93, К59

Рыженкова Н.Е., Козерод Ю.М.

Ryzhenkova N.E., Kozeroth Yu.M.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

FEATURES OF THE APPLICATION OF METHODS OF PERSONNEL MANAGEMENT OF CULTURAL AND LEISURE INSTITUTIONS IN MODERN CONDITIONS

Аннотация: В статье рассматриваются особенности методов управления персоналом: экономических, административных, социально-психологических, применяемых в учреждениях культурно-досуговой сферы в современных условиях. Проведя анализ эффективности применения методов управления в культурно-досуговом учреждении, было определено, что одним из главных факторов эффективности деятельности любого предприятия является его внутренняя среда.

Abstract: The article discusses the features of personnel management methods: economic, administrative, socio-psychological, used in cultural and leisure institutions in modern conditions. After analyzing the effectiveness of the application of management methods in a cultural and leisure institution, it was determined that one of the most important factors of the effectiveness of any enterprise is its internal environment.

Ключевые слова: культурно-досуговое учреждение, управление персоналом, методология управления персоналом, досуг, внутренний трудовой распорядок.

Keywords: cultural and leisure institution, personnel management, personnel management methodology, leisure, internal work schedule.

Культурно-досуговое учреждение — это организация, ведущей работой которой считается передача обществу всевозможных пред-

ложений социокультурного, просветительского, оздоровительного, увеселительного нрава, создание критерий для становления любительского художественного творчества. Оно формируется учредителем в целях удовлетворения потребностей социума в развитии обычного этнического художественного творчества, социокультурной энергичности населения, организации его досуга и развлечений. Культурно-досуговые учреждения являются юридическими лицами и их деятельность регулируется действующим законодательством РФ.

Досуг считается объектом изучения обширного круга социальных наук, таких как: социология, философия, психология, педагогика и др.

Следует обозначить, что понятие «досуг» – это категория социологическая. В социологии такие понятия как «досуг» и «свободное время» применяются как синонимы. В исходный этап становления социологии категория «свободное время» заполнялась гораздо более широким содержанием, чем ныне, и отождествлялась с нерабочим периодом в целом. Под досугом понималась та часть времени, которая оставалась без учета необходимых дел (таких, как например: сон, занятие бытовым хозяйством, уход за детьми), то есть, которая оказывалась, безусловно, свободной.

Направления деятельности учреждений культуры: деятельность, связанная с гражданским воспитанием; деятельность, связанная с трудовым воспитанием; деятельность, связанная с дополнительным образованием; деятельность, связанная с эстетическим воспитанием; деятельность, связанная с рекреационной функцией; деятельность, связанная с экологическим воспитанием; деятельность, связанная с укреплением здорового образа жизни.

Назначение культурно-досугового учреждения: культурное просвещение; художественное творчество; развитие эстетических чувств; отдых; развлечение [5].

Управление персоналом в учреждении культуры как специфичная работа выполняется с поддержкой всевозможных способов влияния на служащих: способы стимулирования, убеждения, волевого влияния.

Персонал учреждений культуры — это категория сотрудников, которым в силу их возможностей, профессиональных познаний и умений, навыков и компетентности доверено воплотить в жизнь работу учреждений культуры и управлять ими.

К сотрудникам, занятым в различных секторах экономики работы, предъявляются определенные требования и область культуры не считается исключением.

Особые качества, требуемые работнику культуры: способность быть тонким наблюдателем и психологом; забота и отзывчивость; деликатность

и корректность; он должен быть мастером диалога; быть способным дарить человеку радость общения с культурой.

Одним из самых главных направлений в деятельности любого учреждения является эффективное управление персоналом, так как это представляет собой важнейший критерий социального и экономического успеха [4].

В качестве примера мы рассмотрели особенности применения методов управления персоналом, используемых во Дворце культуры «Маяк».

Экономический метод представляет собой способ воздействия на материальные интересы объекта контроля, ориентируясь на их выполнение, отслеживаются конкретные показатели, задачи и вознаграждение за их корректное выполнение. Во Дворце культуры «Маяк» основным стимулом трудовой деятельности персонала является оплата труда, которая, в свою очередь, представляет из себя самый важный компонент экономического воздействия на сотрудников. В данном учреждении применяется тарифная система оплаты труда, а также ранжирование заработной платы персонала в зависимости от их стажа работы, квалификации, приобретённых навыков, характера и условий исполняемого труда. В правилах внутреннего трудового распорядка Дворца культуры «Маяк» указано, что учреждение применяет в качестве материального стимулирования труда премирование сотрудников за проделанные успехи и личные достижения.

В целях проведения анализа эффективности применения экономического метода управления в рассматриваемой организации, был проведен опрос сотрудников данного предприятия, вследствие которого было определено, что данный метод используется эффективно, но есть недостатки в его применении в виде отсутствия Положения о премировании, т.к. неясно, как и за что именно сотрудник может быть премирован. Нужно отметить, что учреждением применяются не только методы поощрения сотрудников, но и системы наказания в виде определенных санкций, таких как: штрафование за нарушения регламента организации, отраженное в правилах внутреннего трудового распорядка.

Административный метод – этот метод представляет собой способ повышения эффективности деятельности организации, основывающийся на властных и правовых воздействиях, что приводит к оптимальной организации работы сотрудников.

В правилах трудового распорядка организации прописано, что основными административными методами воздействия, применяемыми по отношению к работающим во Дворце культуры «Маяк», являются:

- организационная ответственность. В Дворце культуры «Маяк» сделано всё необходимое для исполнения всеми сотрудниками дисциплинарных требований, которые применяются в случае несоблюдения сотрудником правил внутреннего распорядка организации, трудового законода-

тельства, невыполнения трудовых и служебных обязанностей. Осуществляется путём непосредственного влияния руководства на подчиненных в виде выговоров, дисциплинарных замечаний, понижений в должности, а, в крайнем случае, потери занимаемой должности;

- обязательное предписание. Базируется на правилах, заявленных во внутренних нормативных документах, регламентирующих деятельность персонала. К ним относятся: устав компании, организационная структура, штатное расписание, положения о подразделениях, должностные инструкции и правила внутреннего трудового распорядка, которые вводятся в действие распоряжениями директора данной организации;

- распорядительные воздействия. Их целью считается достижение установленных целей управления, соблюдение притязаний внутренних нормативных документов и поддержание обозначенных характеристик системы менеджмента при помощи прямого административного регулирования. Воздействие на управление выражается в форме приказов, постановлений, руководств, трудовых и общепризнанных мерок, координации дел и контроля над их выполнением. Инструктаж и координация работы числятся способами управления, основанными на обучении подчиненных правилам исполнения труда [1].

Административные методы в рассматриваемом учреждении регулируются законами о трудовом праве, основными целями которых являются: укрепление правопорядка; правовое регулирование трудовых отношений; защита прав и законных интересов компании и ее сотрудников.

Из вышеперечисленного можно сделать вывод, что трудовой распорядок предприятия регламентируется положениями внутреннего распорядка. Также становится ясно, что для осуществления успешной деятельности Дворцом культуры «Маяк» необходимо использование административных методов, так как эти методы направлены на обеспечение необходимой ответственности и организованности.

На основании проведенного опроса сотрудников, выяснилось, что данные методы управления используются более чем эффективно, так как применяется разумное распределение ответственности, полномочий и функций работников, благодаря чему работа выполняется в полном объеме, а самое главное - своевременно и качественно, именно поэтому предприятие выполняет свои функции продуктивно и успешно.

Административные методы служат средством конкретного влияния на производственный процесс и работу персонала. Это создает подходящие обстоятельства для существования и развития управляемой системы, а также оказывает упорядоченное влияние на объект управления. На основании анализа административных методов, используемых в организации, можно сделать вывод, что они оказывают положительное влияние на ра-

ботников. Административные методы всецело применяются и не нуждаются в корректировке.

Социально-психологические методы представляют собой ряд конкретных вариантов влияния на личные взаимоотношения и отношения, возникающие в рабочих группах, а также социальные процессы, происходящие в них. Они основаны на использовании моральных стимулов для работы и для влияния на человека, применяя социально-психологические методы. Они представляют собой способы влияния на личность, направленные исключительно на социальные потребности и психологические характеристики человека.

Вследствие анализа использования социально-психологических методов управления сотрудниками во Дворце культуры «Маяк», выяснилось, что их применение оценивается как довольно успешное, хотя, необходимо отметить, что используются они далеко не в максимальной степени. Чтобы влияние на команду было более эффективным, требуется создать в коллективе позитивный социально-психологический климат, быть осведомленным об уникальности моральных, социальных и психологических качеств сотрудников, с помощью чего в существенной степени смогут решиться воспитательные, организационные и экономические проблемы.

Также необходимо отметить, что одним из важнейших документов рассматриваемого учреждения является коллективный договор, который разрабатывался с помощью службы, несущей ответственность за управление персоналом. Урегулирование взаимоотношений между сотрудниками, трудящимися в учреждении, и вышестоящим начальством, отвечающее за весь процесс производственной деятельности на год, осуществляет коллективный договор.

Более активное применение социально-психологических методов в учреждении будет способствовать: созданию благоприятного социально-психологического климата в коллективе; повышению удовлетворенности сотрудников трудом; повышению мотивации сотрудников; снижению текучести кадров.

Также, помимо выделения особенностей при применении методов управления в социально-культурном учреждении, очень важно помнить, что существует принципиальная связь между социальной эффективностью и экономической эффективностью совершенствования системы управления персоналом. А обуславливается она следующим: с одной стороны, социальную эффективность в виде стимулов для персонала можно обеспечить только тогда, когда существование организации является надежным, и она получает прибыль, позволяющую предоставить эти стимулы; с другой стороны, экономической эффективности можно добиться только в том случае, если сотрудники предоставят в распоряжение организации свою

рабочую силу, что они обычно могут сделать только при наличии определенного уровня социальной эффективности.

Кроме выделения особенностей, необходимо проводить мероприятия, направленные на развитие применяемых методов в учреждении, нахождение которых оказывает положительный эффект, так как они позволяют значительно увеличить прибыль учреждения, также дают возможность улучшить социально-психологический климат в команде, и, соответственно, повысить мотивацию трудящихся. В свою очередь, мотивированные сотрудники будут стремиться повысить качество своей работы и, соответственно, повысить эффективность деятельности Дворца культуры «Маяк».

Таким образом, одним из самых главных факторов эффективности деятельности любого предприятия является его внутренняя среда, включая культурно-досуговые учреждения, имеющие свои особенности. Корректная система управления персоналом может значительно увеличить эффективность деятельности компании, именно поэтому она всё чаще признается одной из наиболее значимых сфер жизни любого учреждения.

Список литературы

1. Коваль К.Г. Методология управления персоналом на промышленных предприятиях. Вестник Калининградского юридического института МВД России, учредители: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России. ISSN: 1993-7970. № 3(21). С. 45.

2. Коленько С. Г. Менеджмент в сфере культуры и искусства: учебник и практикум для вузов / С. Г. Коленько. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 370 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-01521-8. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/489533> (дата обращения: 18.04.2022).

3. Рыженкова Н.Е., Козерод Ю.М. Фандрайзинг как механизм привлечения средств в социальную сферу. // В сборнике: Искусство – Образование – Культура: традиции и современность: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 21–22 апреля 2019 г.). – Москва: Институт современного искусства, 2019. – 448 с.: ил., С. 301-306.

4. Управление персоналом в социальной работе: учебник для вузов / Т. В. Бюндюгова [и др.]; под редакцией М. В. Воронцовой. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 378 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13772-9. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/496729> (дата обращения: 18.04.2022).

5. <https://bookerlife.ru/kulturnye-zavedeniya/>.

Андреева Ю.В.

Andreeva Yu.V.

СИТУАЦИЯ УСПЕХА КАК НЕОКЛАССИЧЕСКИЙ ВАРИАНТ ПЕДАГОГИКИ РАДОСТИ

THE SITUATION OF SUCCESS AS A NEOCLASSICAL VERSION OF THE PEDAGOGY OF JOY

Аннотация. На основе анализа педагогических концепций «завтрашней радости» А.С. Макаренко; «радости познания» («школы радости») В.А. Сухомлинского; создания ситуаций успеха по типам радости А.С. Белкина, «радости сотрудничества» Ш.А. Амонашвили дано авторское определение «ситуации успеха». Ситуация успеха рассматривается как способ модернизации педагогики и как возможность развития радости познания в учебно-педагогическом сотрудничестве.

Annotation. Based on the analysis of pedagogical concepts of «tomorrow's joy» by A.S.Makarenko; «joy of knowledge» («school of joy») by V.A.Sukhomlinsky; creating situations of success by types of joy by A.S.Belkin, «joy of cooperation» by S.A.Amonashvili, the author's definition of «success situation» is given. The situation of success is considered as a way to modernize pedagogy and as an opportunity to develop the joy of cognition in educational and pedagogical cooperation.

Ключевые слова: радость учения, ситуация успеха.

Keywords: the joy of learning, the situation of success.

Современная система образования ориентирована на человека. Однако нынешняя школа на всех ступенях от детского сада до вуза не может заявить, что уровень знаний и академической активности обучающихся стабильно высок. Эмоциональная сторона учебного процесса трудно поддается анализу и диагностике. В повседневной жизни все знают, что в благоприятных педагогических условиях с позитивно насыщенной эмоциональной окраской учиться легче, но с научной точки зрения эмоциональная атмосфера почти не поддается алгоритмизации и сохраняет в себе элементы непредсказуемости. В то же время стало негласной аксиомой педагогическое требование: любовь к ребенку, которое, мы считаем, может быть воплощено в создании благоприятной педагогической среды, насыщенной радостью учебного труда.

Одним из способов поддержания учебной активности и мотивации, академической успешности и успеваемости является ситуация успеха как такой способ организации учебного труда, который будет ориентирован на взаимодействие с педагогом. Ситуация успеха как способ организации учебно-педагогического взаимодействия предоставляет растущей личности возможность достижения значимого учебного результата и оценки его как успешного.

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что в числе многих педагогических алгоритмов создания ситуации успеха ключевой и концептуальной становится идея радости учебного труда как педагогиче-

ская категория, как категория педагогики сотрудничества. Так, о «завтрашней радости» мы узнаем благодаря педагогу В.А.Макаренку, а о «радости познания» – от В.А.Сухомлинского, который утверждал, что методы, используемые в учебной деятельности, должны вызвать интерес у ребенка к познанию окружающего мира, а учебное заведение стать школой радости под открытым небом для 6-леток. Современный классик педагогики Ш.А.Амонашвили считает, что в сотрудничестве радость укрепляется и ребенок идет в школу, благодаря радости общения со сверстниками и взаимодействию со старшими.

В этой связи представляют определенный научный интерес идеи современного классика педагогики А.С.Белкина, который, продолжая традицию педагогики сотрудничества и развивая идеи гуманистической педагогики, считает, что если ребенка лишить веры в себя, трудно надеяться на *его светлое будущее* [5].

Хочется отметить, что педагоги-гуманисты придерживаются принципа непрямого педагогического воздействия путем взаимодействия и создания воспитывающих условий – педагогических ситуаций, которые формируют личность, закладывают основы воспитания положительных качеств личности. Так, А.С. Белкин разработал технологию создания ситуации успеха в учебной деятельности, которую он рассматривал как сочетание благоприятных педагогических условий, в рамках которых ребенок получал или открывал для себя возможность достижения успеха. Среди типов ситуации успеха он выделил: 1) «общую радость»; 2) «сбывшуюся радость»; 3) «радость познания», каждая снабжена своими педагогическими приемами и техниками, которые позволяют такую радость воплотить.

На основе изучения и апробации методики А.С.Белкина нами была разработана авторская технология создания ситуации успеха, которая была апробирована еще в 1999-2003 гг.; а в последующие годы (до 2020) расширена и дополнена на базе двух вузов: Восточной экономико-юридической гуманитарной академии и Башкирского института социальных технологий, г. Уфа.

В течение ряда лет авторский алгоритм создания ситуации успеха в учебной деятельности (по типам радости) был реализован поэтапно и блочно; максимально последовательно и носил скрытый характер, дабы не навредить. Далее в качестве примера приведем ряд *педагогических* приемов, на основе которых в учебной деятельности постепенно складывалась ситуация успеха.

1. *Снятие страха* – прием устранения нерешительности, психологических зажимов, боязни устного ответа у доски; прием носит разрешительный характер: открыто право на ошибку, разрешено искать способы и приемы облегчения учебного труда, подсказки воспринимаются как форма обучения, равно как и ошибка – школа жизни.

2. *Авансирование доверием* – прием, внушающий уверенность, демонстрирующий сильные стороны растущей личности, существующий как факт подтверждения того, что те, кто учится, обязательно справятся с учебным заданием.

3. *Скрытое инструктирование* путем намека, пожелания, учительского совета, школьной подсказки.

4. *Внесение мотива («Мотивировка»)* – прием, который наглядно показывает, зачем и ради чего выполняется учебное задание; прием, который раскрывает смысл учебной деятельности в целом.

5. *Апелляция к чувству собственного достоинства* тех, кто учится – педагогический прием, который подчеркивает персональную исключительность обучающегося в выполнении учебного задания; побуждает действовать самостоятельно, достигать успеха своими силами.

6. *Педагогическое внушение* – педагогический прием, свойственный педагогам со стажем, который применяется почти автоматически и выражается в улыбке, взгляде, позе, то есть в мимике и пантомимике, в установлении дистанции.

7. *Высокая оценка детали* – педагогический прием, направленный на выявление успехов и сильных сторон личности, ради того, чтобы определить и выделить, что особенно получилось, с чем справились и что преодолели обучающиеся [4].

В целом сопоставительный анализ концепций радости А.С.Макаренко, В.А.Сухомлинского, А.С.Белкина, Ш.А.Амонашвили показал, что создание ситуации успеха предполагает переживание радости успеха, внушает растущему человеку оптимистическую уверенность в успехе и в собственных силах; возрождает в нем желание вновь достать высоких учебных результатов.

Список литературы

1. Амонашвили. Ш.А. Обучение. Оценка. Отметка. М.: Знание, 1980. 96 с.
2. Андреева Ю.В. Гносеологический оптимизм как философское основание концепции радости познания в педагогике // Вестник ВЭГУ. № 1(63). 2013. С.15-20.
3. Андреева Ю.В. Ситуация успеха как возможность развития радости в учебно-педагогическом сотрудничестве // Вестник ВЭГУ. № 1(75). 2015. С.5-10.
4. Андреева Ю.В. Создание ситуации успеха в учебной деятельности подростков: дис. канд. пед. наук. Екатеринбург, 2003. 172 с.
5. Белкин А. С. Ситуация успеха: Кн. для учителя / А. С. Белкин. Екатеринбург, 1997. 185 с.
6. Макаренко А.С. Педагогическая поэма. М.: Изд-во АСТ, 2018. 640 (24) с.
7. Сухомлинский В.А. Верьте в человека. Киев, 1960. 234 с.
8. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека. Киев, 1972. 254 с.
9. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. Киев: Рад. шк., 1988. 272 с.

Баталина-Корнева Е.В., Черешнюк И.Р.

Batalina-Korneva E.V., Chereshnyuk I.R.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

PRIMARY PROFESSIONAL EDUCATION IN THE FIELD OF CULTURE AND ART IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Аннотация. В результате социологического мониторинга была определена потребность принципиального обновления содержания программ ДПО для работников культуры, искусства, образования в сфере культуры и искусства. Новое содержание обусловлено необходимостью формирования профессиональных компетенций в области современных информационных технологий. В статье рассматриваются такие актуальные форматы применения ИТ как мультимедийное сопровождение профессиональной деятельности, использование мобильных и дистанционных технологий.

Annotation. As a result of sociological monitoring, the need for a fundamental update of the content of the DPO programs for workers of culture, art, education in the field of culture and art was determined. The new content is conditioned by the need to form professional competencies in the field of modern information technologies. The article discusses such relevant formats of IT application as multimedia support of professional activity, the use of mobile and remote technologies.

Ключевые слова: Дополнительное профессиональное образование, мультимедийные технологии, дистанционные образовательные технологии, мобильные технологии.

Keywords: Primary professional education, multimedia technologies, distance learning technologies, mobile technologies.

Процесс цифровизации образовательного пространства сферы культуры и искусства стремительно набирает обороты. Если еще десять–пятнадцать лет назад педагог творческой специальности (музыкант, художник, театрал, хореограф), владеющий информационно–коммуникационными технологиями на уровне «продвинутого пользователя» выделялся из команды коллег своими уникальными знаниями и навыками и был, в своем роде, «белой вороной», то сегодня изменившиеся социальные и экономические условия диктуют практически каждой творческой личности, занимающейся педагогической деятельностью, необходимость владения достаточно широким спектром компетенций в сфере ИТ.

Проанализировав востребованность дополнительных профессиональных образовательных программ (программ повышения квалификации), которые реализуются в Пермском государственном институте культуры, мы пришли к выводу о необходимости обновления содержания программ ДПО и формирования в качестве новых трудовых навыков ряда профессиональных компетенций в области современных информационных технологий.

В частности, мониторинг востребованности программ ДПО, связанных с ИКТ–сферой, показывает, что только за три года (с 2018 по 2020) интерес слушателей (педагогических работников образовательных организаций сферы культуры и искусства) к программам подобного содержания вырос в 5,5 раз (с 23 человек до 137 человек), что составляет от 5% до 30% от общего числа специалистов отрасли, прошедших обучение по программам повышения квалификации в этот период.

Конечно, здесь сыграли роль такие социальные факторы, как ограничения, связанные с распространением новой коронавирусной инфекцией COVID–19, когда в 2020 году вся сфера образования вынуждена была экстренно переместиться (эвакуироваться) в виртуальное пространство. Соответственно, повысилась потребность в краткосрочных образовательных программах ДПО, дающих экспресс–навыки владения элементарными действиями в онлайн–среде.

Важно отметить, что за период, обозначенный границами мониторинга, изменилось не только количество слушателей, желающих повысить уровень своих навыков или получить новые компетенции в области ИКТ, но и ракурс профессиональных интересов: от общепедагогических форматов (программы «Электронное портфолио преподавателя», «Мультимедийные технологии в педагогике») до узкопрофильных по содержанию программ (таких, как «Дистанционные технологии в деятельности преподавателя–музыканта/хореографа/театрала/художника» и т.д.).

Надо сказать, что проведенный мониторинг связан с программами, полностью ориентированными на информационно–коммуникационные технологии и методики, а также специфику их применения в профессиональной деятельности педагогических работников. Задолго до названных выше форс–мажорных обстоятельств в программы ДПО в обязательном порядке включались блоки, модули и темы, связанные с вопросами применения ИКТ в деятельности преподавателя, концертмейстера или руководителя ДШИ – от проблем информационной безопасности и требований к сайтам образовательных организаций до применения мультимедийных технологий в работе преподавателя.

Этому аспекту и будет посвящен следующий анализ.

Современные учебные планы для будущих педагогов искусства предусматривают целый комплекс дисциплин, позволяющих овладеть навыками организации учебного процесса в цифровую эпоху. Это современные информационные технологии в профессиональной деятельности, мультимедийные технологии как учебная дисциплина, инновационные педагогические технологии, современные информационные технологии в науке и образовании [5]. И это далеко не полный перечень подобных дисциплин. Их многообразие отражает всю сложность процесса цифровиза-

ции дополнительного профессионального образования в сфере культуры и искусства. Цифровизация сегодня охватывает как управление учреждением и организацию учебного процесса, вопросы методики, так и непосредственно учебную деятельность во всех формах. Отдельным и немаловажным аспектом исследуемой темы является влияние информационных технологий на коммуникацию между всеми участниками учебного процесса. Помимо студентов – будущих преподавателей ДШИ, эти темы волнуют и тех, кто уже многие годы работает в данной отрасли. В связи с этим в содержание программ повышения квалификации и переподготовки в ПГИК вошли следующие темы:

1. Мультимедийные технологии в обучении искусству. Мультимедийное сопровождение учебной дисциплины.

2. Мобильные технологии в ДШИ. BYOD как новая педагогическая технология.

3. Дистанционные образовательные технологии.

Следует отметить, что данные темы разрабатывались последовательно в соответствии с развитием информационных технологий и их влиянием на социум. Рассмотрим подробнее, какие проблемы решаются в рамках представленных тем.

В практике ДШИ было выявлено два основных направления применения мультимедийных технологий:

- мультимедийные технологии для создания творческих проектов;
- мультимедийные технологии в виде дидактических средств на учебных занятиях.

Системное и углубленное освоение данного вида информационных технологий позволяет создавать на его основе мультимедийное сопровождение учебной дисциплины. Под этим термином подразумевается – цифровой учебно-методический комплекс, который делает процесс обучения более наглядным и интерактивным. В мультимедийной форме абстрактные понятия и явления становятся для юных музыкантов более доступными, наглядным, цифровая форма позволяет представлять учебную информацию в современных разнообразных формах адекватных для восприятия школьниками нового поколения. Актуальность мультимедийного сопровождения учебной дисциплины подтверждается как распространенностью среди преподавателей школ искусств, самостоятельно разрабатывающих подобные комплексы, так и тем, что крупнейшее отечественное издательство «Музыка», выпускающее учебную и методическую литературу для музыкантов, именно в этой форме разработало ряд мультимедийных учебных пособий для разных дисциплин и факультативных курсов.

Другой актуальной темой, отражающей динамику процесса цифровизации образования, является освоение школами искусств мобильных

технологий. Термин мобильное обучение (M-learning) впервые был введен зарубежными методистами, которые изучали новые технологии обучения при помощи электронных устройств, таких как стационарный компьютер [4]. Мобильные технологии – это новая педагогическая технология, в котором в качестве средства обучения используется смартфон или планшет.

Изучив палитру мобильных приложений, связанных с музыкальным искусством, было выявлено несколько категорий, так или иначе применимых в учебной деятельности:

1. Развитие музыкального слуха (Развитие слуха, Абсолютный слух).
2. Обучение игре на инструменте (Piano Maestro, Simply piano, SmartMusic, Real Guitar).
3. Служебные программы (тюнеры, метрономы, программы для показа нот, рекордеры).
4. Творчество (программы для сочинения музыки, аранжировки, создания клипов и анимационных роликов).

В отдельную группу, не связанную с развитием музыкальных способностей учащихся, но не маловажную в современных условиях выделим мобильные приложения по менеджменту образовательных учреждений и позволяющих организовать удаленный процесс обучения. В качестве примера можно привести популярное приложение Топара.

Показательно, что среди мобильных приложений, направленных на обучение игре на музыкальном инструменте, были востребованы фортепиано и гитара. В последние два года эта ограниченность была преодолена. Приложения для обучения инструментальному исполнительству охватывают все инструменты симфонического и народного оркестров. Серьезно расширился диапазон мобильных приложений для обучения рисованию и хореографии.

Мобильные технологии также можно рассматривать в контексте дистанционных образовательных технологий, под которыми подразумеваются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников [2]. Проблема применения ДОТ, ставшая довольно острой в 2020 году, позволила выявить наиболее эффективные формы и обнажить отставание цифровых технологий от реалий процесса обучения искусству. Так, невозможным осталось перевести в цифровое пространство занятия хореографией, музыкальным исполнительством. Новацией, пришедшей в педагогику искусства с освоением ДОТ, стала практика онлайн-курсов – специфического вида организации учебной деятельности, востребованного во сферах обучения.

Отметим, что на сегодняшний процесс преподавания часто проходит в смешанной форме – очное обучение с применением отдельных видов дистанционных образовательных технологий. Это вызвано удобством и экономией времени. Учебные материалы, переведённые в цифровую форму и размещённые в облачных и интернет-сервисах легко использовать удаленно от года к году. Все вышеперечисленное можно отнести к актуальным педагогическим инструментам, процесс освоения которых в рамках программ повышения квалификации, реализуемых ЦНОПК ПГИК, еще продолжается.

Какие же перспективы рисует для нас сегодняшний день в контексте цифровизации дополнительного профессионального образования? Помимо бережного сохранения академических форм искусства и последовательной модернизации процесса обучения в ДШИ, в содержание образования должны войти цифровые искусства, а значит требуются преподаватели, владеющие VR и AR, специалисты в области искусственного интеллекта, нужны те, кто готов осваивать новые технологии, создающиеся прямо «здесь и сейчас» и внедрять их в практику образования в сфере культуры и искусства. Кроме того, и сами технологии должны совершенствоваться, учитывая как специфику разных видов искусств, так и уникальность образовательных методик.

Список литературы

1. Закон об образовании в РФ. [сайт] – URL: <https://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (дата обращения – 20.04.22) – текст: электронный
2. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об образовании в Российской Федерации» ст.16 [сайт] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9ab9b85e5291f25d6986b5301ab79c23f0055ca4/ (дата обращения – 20.04.22) – текст: электронный
3. Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года [сайт] – URL: <https://xn--b1atfb1adk.xn--p1ai/files/ioe/documents/Z3RBY1T75RZ2DWALQPNP.pdf> (дата обращения – 20.04.22) – текст: электронный
4. Рябкова В.В. Интеграция мобильных технологий в процесс обучения (начальный этап) // МНИЖ. 2017. №5-2 (59). [сайт] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-mobilnyh-tehnologiy-v-protsess-obucheniya-nachalnyy-etap> (дата обращения – 20.04.22) – текст: электронный
5. Учебные планы по профилям направления подготовки Музыкально-инструментальное искусство [сайт] URL: <https://psiac.ru/sveden/education?ysclid=l2j2xkr7r0> дата обращения – 20.04.22) – текст: электронный

Балакина Ю.Ю.

Balakina Yu.Yu.

ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ-ПРОДЮСЕРОВ

THE PRACTICE OF USING DIGITAL TOOLS IN THE TRAINING OF STUDENT PRODUCERS

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению плюсов и минусов цифрового обучения, анализу внедрения цифровых инструментов в образовательный процесс студентов театрального института во время пандемии КОВИД-19.

Annotation. The article is devoted to the consideration of the pros and cons of digital learning, the analysis of the introduction of digital tools into the educational process of students of the Theater Institute during the COVID-19 pandemic.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровые инструменты в образовании, мемы, квиз, канбан-доска.

Keywords: digital technologies, digital tools in education, meme, quiz, kanban-board.

Развитие системы электронного обучения и необходимость внедрения цифровых технологий в образовательный процесс особенно остро проявилась в связи с распространением пандемии Ковид-19. У применения цифровых инструментов в образовании есть плюсы и минусы.

Цифровизация образования дает новые возможности педагогу и обучающимся:

- студентам — возможность построения новой образовательной траектории, доступ к самым современным образовательным ресурсам; таким образом, происходит растворение рамок профессиональных образовательных организаций до мировых масштабов;

- педагогическим работникам — снижение рутинной нагрузки по контролю выполнения заданий обучающимися за счет их автоматизации, повышение удобства мониторинга образовательного процесса, появление новых возможностей организации образовательного процесса и условий для мотивации обучающихся при создании и выполнении заданий, новых условий для переноса активности образовательного процесса на студента и формирования его индивидуальной образовательной траектории[1].

При всех положительных моментах, цифровые программы являются дополнительным инструментом педагогических компетенций.

Согласно Европейской рамке технологических компетенций (European Digital Competence Framework 2.0) для педагогов (DigCompEdu), составленной в 2018 году, цифровые ресурсы являются частью педагогических компетенций, рис.1

Рис.1 Европейская рамка технологических компетенций

Рассмотрим использование цифровых технологий в образовательном процессе в театральном институте по дисциплинам «Теория, практика и искусство управления» и «Маркетинг». В процесс обучения были введены цифровые программы: TRELLO, Mr-Mem, Kahoot, Mentimeter и их аналоги. Покажем возможность использования этих программ в образовательной деятельности.

Программа Trello имеет в своей основе концепцию Канбан-доски. В основе их лежит принцип «одного окна», что позволяет ставить и контролировать задачи в одном месте. Методика Канбан впервые была применена в производственных процессах на заводе TOYOTA в Японии, в 60-х годах. Мастер цеха для каждой операции писал карточку и вывешивал ее на специальную доску. По мере выполнения операции карточка перемещалась на доске, а потом снималась. Каждый мог узнать, кто и какую задачу выполняет.

С помощью программы Trello можно управлять проектом, работой отдела, группой студентов, планированием мероприятия. Программа позволяет контролировать задачи, добавлять чек-листы, файлы, выбирать ответственных, ставить сроки выполнения, отслеживать активность участников в режиме реального времени. Доска делится на несколько групп, в зависимости от статуса выполнения задач: «Сделать», «В работе», «В разработке», «Сделано». Существует много аналогов программы Trello – Weeek, Asana, Битрикс-24 и другие.

В период организации работы онлайн, программа Trello была одним из инструментов работы над курсовыми проектами, практическими заданиями. Пример доски представлен на рис.2.

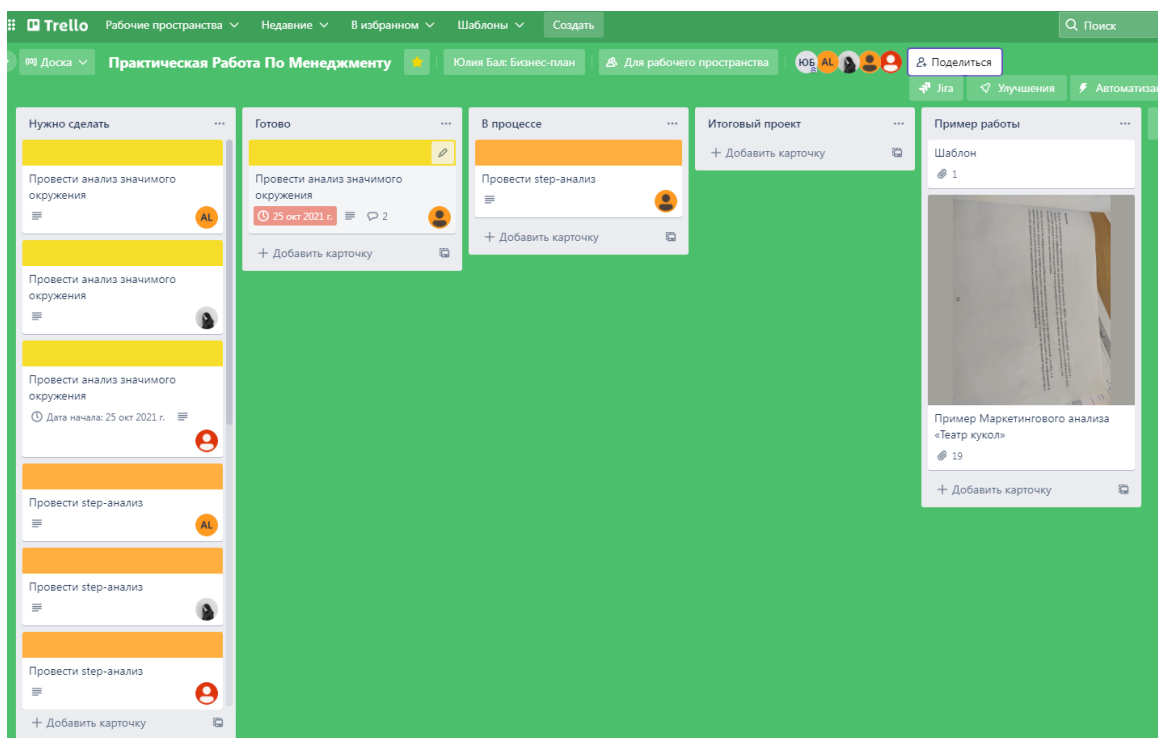

Рис.2 Пример организации практической работы по менеджменту в пространстве Trello

Следующий цифровой инструмент обладает элементами геймификации. К нему можно отнести программы для создания квизов, например, Marquiz, Enquiz, Envybox.

Квиз — это интерактивная форма игры или интеллектуального спорта, во время которой игроки (как индивидуально, так и командно) пытаются правильно ответить на вопросы. Многие учебные заведения во всем мире, коммерческие и государственные компании используют онлайн Quiz для обучения студентов и повышения квалификации сотрудников [2]. Этот инструмент дает быструю обратную связь студентам и позволяет увидеть прогресс в изучении материала, рис.3

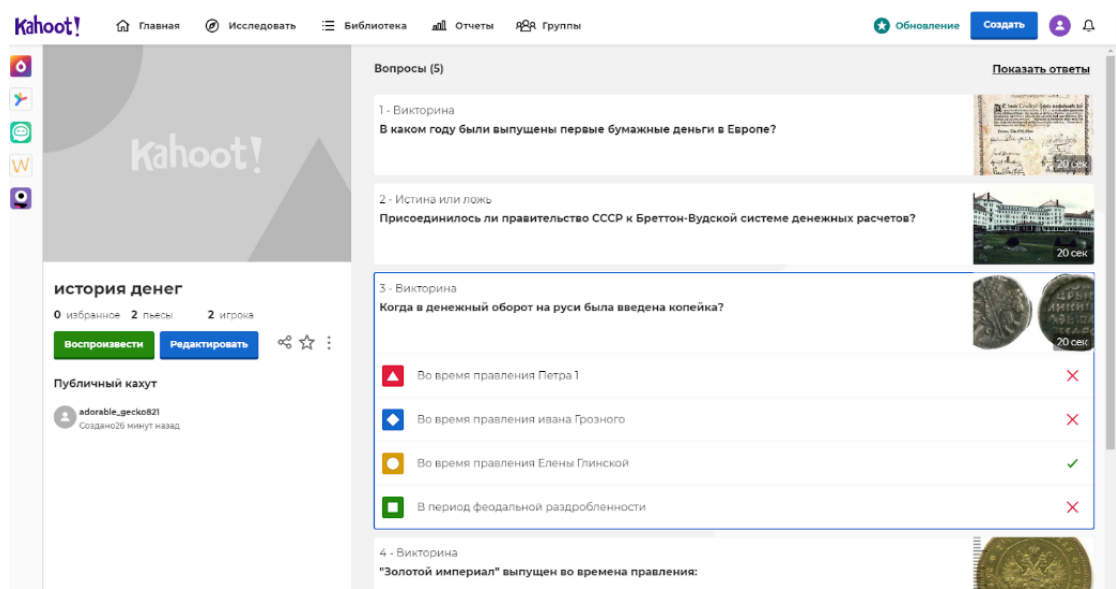

Рис.3 Интерфейс программы Kahoot

Необычный инструмент в педагогической практике – использование мемов. Мем – это любая идея, символ, манера или образ действия, осознанно или неосознанно передаваемые от человека к человеку посредством речи, письма, видео, ритуалов, жестов и т.д. [3].

Мемы позволяют педагогам:

- подготовить студентов к занятию и привлечь их внимание;
- создать позитивную атмосферу в аудитории;
- вовлечь в обучение;
- представить концепцию или теорию по определённой теме [4].

Популярные сервисы для создания мемов: Mr-Mem, Imgflip, Meme-arsenal, приложение Meme Generator и другие.

Востребованной программой является Mentimeter. Это сервис для создания интерактивных презентаций, где можно добавлять на слайды тестовые задания, опросы, формы для получения обратной связи и другие подобные механики.

У каждой презентации есть свой код — достаточно поделиться им с участниками онлайн-мероприятия, чтобы они смогли зайти в Mentimeter с компьютера, планшета или смартфона и отправить свой ответ.

Бесплатная версия сервиса позволяет создавать неограниченное количество презентаций и приглашать сколько угодно пользователей [5].

Пример одной из функций программы Mentimeter – составление облака из слов, представлен на рисунке 4.

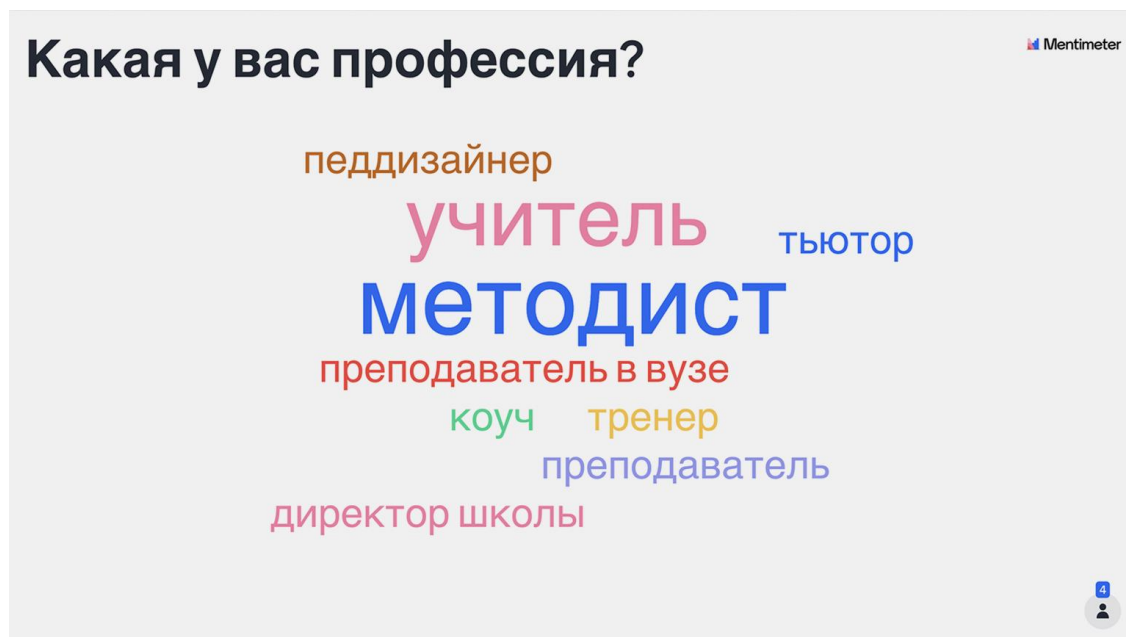

Рис.4 Пример использования программы Mentimeter

В связи с вышесказанным, цифровые программы – один из инструментов обучения, который позволяет сделать его более гибким, внедрить интерактивные формы, усилить мотивацию обучающихся.

Список литературы

1. Косарева Н.Ф. Методы обучения в условиях трансформации профессионального образования // Инновационное развитие профессионального образования. - 2021. - №4(32). - С. 154-166.
2. Ларина Г.С. Метод QUIZ (квиза) как интерактивная модель обучения иностранному языку [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/npo-spo/obrazovanie-i-pedagogika/library/2020/05/31/statya-metod-quiz-kviza-kak-interaktivnaya-model>
3. Мем [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мем> (дата обращения 09.04.2022)
4. Необычная практика: в качестве домашки преподаватель просит придумать мемы [Электронный ресурс] URL: <https://skillbox.ru/media/education/neobychnaya-praktika-v-kachestve-domashki-prepodavatel-prosit-pridumat-memy/> (дата обращения 09.04.2022)
5. Как с помощью Mentimeter добавить в обучение интерактивность [Электронный ресурс]. URL: <https://skillbox.ru/media/education/kak-s-pomoshchyu-mentimeter-dobavit-v-obuchenie-interaktivnost/> (дата обращения 10.04.2022)

Лисовец И.М.

Lisovets I.M.

**ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ КАК ЦЕЛЬ
ПРОГРАММЫ ПЕРЕПОДГОТОВКИ «ЭСТЕТИКА-АРТ-БИЗНЕС:
ИСКУССТВО В ПОСТКУЛЬТУРЕ» В КЛАССИЧЕСКОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ**

**FORMATION OF A CREATIVE PERSONALITY AS THE GOAL OF
THE PROGRAM "AESTHETICS-ART-BUSINESS: ART IN POST-
CULTURE" AT THE CLASSICAL UNIVERSITY**

Аннотация: В статье рассматривается опыт работы по Программе «Эстетика: арт-бизнес. Искусство в Посткультуре» в Институте по переподготовке и повышению квалификации Уральского федерального университета, создание и реализация которой имеет цель формирования у обучающихся направленности на развитие творческой направленности деятельности личности, понимающей свои место и роль в современной культуре.

Abstract: The article discusses the experience of working the program “Aesthetics: Art Business. Art in Post-culture” at the Institute for Retraining and Advanced Training of the Ural Federal University, the creation and implementation of which has the goal of shaping students' orientation towards the development of a creative personality who understands their place and role in modern culture.

Ключевые слова: современное и актуальное искусство, актуальные арт-практики, искусство и педагогика творчества, арт-проекты в региональной городской среде.

Keywords: contemporary and actual art, current art practices, art and pedagogy of creativity, art projects in the regional urban environment.

Программа «Эстетика: арт-бизнес. Искусство в пост-культуре» была задумана и начиналась около десяти лет назад как ответ на потребности специалистов, работающих в сфере образования, культуры, искусства понять процессы активно развивающейся современной художественной культуры и оптимально встроиться в происходящие изменения. В первые десятилетия третьего тысячелетия в России началось активное развитие современного искусства как в формах урбанистических арт-практик, так и традиционных видов искусства, что соответствовало институциональному развитию культуры и рынка культурных ценностей.

Что отличает современное искусство, в том числе актуальные арт-практики от классических его форм, почему деконструкция как прием формообразования становится основой художественной формы и феномена искусства, как соотносятся искусство и экономика, а в сфере арт-бизнеса ценность, стоимость и цена произведения искусства? Это не вполне понимали специалисты управлений и министерств культуры, педагоги среднего и высшего звеньев художественного и гуманитарного обра-

зования, и образованные россияне. Программа «Эстетика: арт-бизнес. Искусство в пост-культуре» начиналась с задачи разобраться с особенностями содержания и форм современного искусства с акцентом на просветительские цели, а ее первыми довольно многочисленными слушателями были преподаватели системы высшего образования, которые получали соответствующее удостоверение о повышении квалификации. Ответы на поставленные вопросы при реализации Программы могли дать и раскрыть специалисты кафедры эстетики, этики, теории и истории культуры, существовавшей в то время на философском факультете Уральского государственного университета (с образованием Уральского Федерального Университета кафедра объединилась с кафедрой истории философии и философской антропологии). Корпус преподавателей, работающих в этой Программе, сложился не случайно: именно специализация педагогов высшей школы по философии искусства (эстетике) или философии и теории культуры давали возможность понимания и объяснения произошедших социокультурных и художественных трансформаций российской и мировой культуры на рубеже XX-XXI вв.

С рыночной переориентацией деятельности институтов повышения квалификации, произошедшей в десятые годы нынешнего века, произошли изменение и профессиональное расширение аудитории обучающихся по Программе и, соответственно, ее целей, задач и содержания.

В течение последних пяти лет в Институте по переподготовке и повышению квалификации Уральского федерального университета программа «Эстетика: арт-бизнес. Искусство в пост-культуре» реализуется как дополнительная профессиональная программа профессиональной переподготовки, в результате освоения которой слушатели защищают итоговую аттестационную работу и получают диплом о профессиональной переподготовке. Эта программа разработана на основе требований Федерального Государственного Образовательного Стандарта Высшего Образования по Направлению Подготовки 51.03.01 Культурология (уровень бакалавриата). ФГОС утвержден Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 декабря 2017 г. N 117. Цель Программы определяется как переподготовка работников сферы культуры, образования, искусства, управления в части освоения содержательных и функциональных особенностей художественной культуры в условиях арт-рынка. Категорию слушателей, на обучение которых рассчитана эта программа прежде всего составляют менеджеры и работники культуры, образования, искусства. Базовый уровень образования слушателей - высшее и среднее специальное. Нормативный срок освоения программы – 270 ч. (7,5 зач. ед.). Программа в зависимости от потребностей слушателей может быть реализована модулями и в сочетании онлайн- и офлайн-форматов. Режим

обучения – 6 часов в неделю. Форма обучения – без отрыва от работы. Направление подготовки - 51.03.01 Культурология (№ 84 приложения 1.4 к действующей лицензии УрФУ). Выдаваемый документ – диплом о профессиональной переподготовке с записью «удостоверяет право на ведение профессиональной деятельности, соответствующей направлению подготовки Культурология».

Но именно в течение последних пяти-шести лет произошло качественное изменение-расширение слушателей Программы: ею заинтересовались и стремятся освоить те, уже получившие образование специалисты, кто хочет понять многообразие современного искусства и его место в культуре городов, регионов, где развивается жизнь людей. В составе слушателей у нас уже многие годы люди самых разных профессий: юристы и самодельные писатели и художники, преподаватели гуманитарных факультетов нашего университета и специалисты, работающие в многофункциональных инновационных культурных центрах Екатеринбурга и Первоуральска, студенты-магистранты университета и преподаватели средней школы, на которых была отдельно сориентирована Программа 4 года назад.

В настоящее время Программа разделена на модули, содержание которых определяется поэтапным освоением теории и проектной практики современного искусства (см. представленный Учебный план). Как и ранее Программа осуществляется коллективом преподавателей кафедры истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры в базовых теоретических модулях, но там, где речь идет о функционировании современного искусства на арт-рынке, для проведения занятий активно привлекаются действующие кураторы арт-проектов Екатеринбурга и Свердловской области.

С 2020 года отдельным модулем в программу была добавлена Практика художественного восприятия, которая строится таким образом, чтобы после знакомства с конкретным художественным явлением – посещением галереи, театрального представления, фестиваля современного искусства (Индустриальные Биеннале современного искусства в Екатеринбурге, ежегодный фестиваль-практикум Екатеринбурга «Кинопроба», фестиваль стрит-арта «Стенография», данс-фестиваль «На грани» и др.), рассмотреть особенности современного искусства с точки зрения его языка, форм и участия в жизни региональной культуры. Практически ежегодно слушатели Программы «Эстетика: арт-бизнес. Искусство в пост-культуре» с благодарностью отмечают, что для них явилось открытием искусство современного танца, представленного данс-компаниями Екатеринбурга и фестивалем «На грани». До знакомства с современным танцем на Программе они не знали о существовании его современных форм. Перед слушате-

лями, благодаря этому модулю, открывается региональное наполнение художественной культуры и функционирование современного искусства в пространстве городов среднего Урала, исторически возникшими как города-заводы. Важнейшим результатом освоения этого модуля становится понимание символического языка современных арт-практик, и возможностей преобразования символического капитала искусства в экономике современной культуры, в особенности культуры городов как пространства творческих проектов. Преподаватели Программы и привлеченные кураторы акцентируют внимание на проектной деятельности современного искусства.

В качестве итоговой аттестационной работы слушателям Программы предлагается либо разработка своего арт-проекта выставки, галереи, продвижения своего вида арт деятельности, либо анализ одной из современных арт-практик в культурном пространстве города и региона. За прошедшие годы защищались и были реализованы различные интересные проекты такого рода, а две выпускницы Программы прошлого 2021 года поступили в магистратуру департамента культурологии и дизайна УрФУ с намерением получить фундаментальное образование для дальнейшего развития своей деятельности в этом направлении.

Содержание и характер освоения Программы «Эстетика: арт-бизнес. Искусство в посткультуре» ориентированы на понимание современного искусства как индивидуального творческого отношения к жизни в соответствии с особенностями культурной среды города и региона, формирующего направленность на ее конструктивное преобразование.

Приложение:

УЧЕБНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН ПРОГРАММЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ «ЭСТЕТИКА-АРТ-БИЗНЕС: ИСКУССТВО В ПОСТКУЛЬТУРЕ»

№ пп	Наименование модулей, дисциплин	З.е.	Все го, час.	В том числе:			Форма кон- троля
				Лек- ции	Практ. заня- тия	Само- стоят. работа	
1.	МОДУЛЬ 1. ЭСТЕТИКА СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОСТИ	2	72	16	16	40	
	Дисциплина 1.1. <i>Differentia specifica</i> эстетического и художественного. Современные арт-практики	0,5	18	4	4	10	экзамен

	Дисциплина 1.2. Философия архитектуры и дизайна. Fashion дизайн как эстетический и художественный феномен	0,5	18	4	4	10	зачет
	Дисциплина 1.3. Советские художественные практики в пост-культуре	0,5	18	4	4	10	зачет
	Дисциплина 1.4. Эстетика компьютерной виртуальной реальности. Программный продукт как произведение искусства	0,5	18	4	4	10	зачет
2.	МОДУЛЬ 2. АКТУАЛЬНОЕ ИСКУССТВО НА АРТ-РЫНКЕ	2	72	18	12	42	
	Дисциплина 2.1. Современные театр и кино: трансформация языка и коммуникации.	1	36	6	4	26	экзамен
	Дисциплина 2.2. Арт-фестиваль в актуальной культуре	0,5	18	6	4	8	зачет
	Дисциплина 2.3. Искусство поэзии второй половины XX начала XXI века, уральская поэзия рубежа веков.	0,5	18	6	4	8	зачет
3.	МОДУЛЬ 3. АРТ-МЕНЕДЖМЕНТ В ПОСТ-КУЛЬТУРЕ	1,5	54	16	18	20	
	Дисциплина 3.1. Основы арт-менеджмента. Проектный арт-менеджмент	0,5	18	6	8	4	зачет
	Дисциплина 3.2. Этика арт-бизнеса	0,5	18	4	4	10	экзамен
	Дисциплина 3.3. Event management в современной культуре	0,5	24	6	8	10	зачет
	Практика художественного восприятия	1	36	0	18		зачет
	Итоговая аттестация	1	36	0	36		Защита итоговой аттестационной работы
	Итого	7,5	270	50	100	120	

Кочек В.Ф.

Kochekov V.F.

ИННОВАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. А. ЖИЛИНА

INNOVATIVE DIRECTIONS IN V. A. ZHILIN'S PEDAGOGICAL ACTIVITY

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы инновационного подхода в сфере музыкальной педагогики. Определяется значение и необходимость использования специалистами-педагогами инновационных технологий в контексте требований сегодняшнего дня. Освещается содержание инновационного подхода в работе с детьми организатора направления Элементарного музицирования в нашей стране В. А. Жилина.

Abstract. The article deals with the issues of innovative approach in the sphere of music pedagogy. The value and necessity of the use of innovative technologies by specialists-pedagogues in the context of today's requirements are defined. The contents of the innovative approach in work with children of V. A. Zhilin, the organizer of the direction of Elementary music making in our country is highlighted.

Ключевые слова: инновация, педагог, образование, воспитание, русские народные инструменты, метод, элементарное музицирование.

Keywords: innovation, teacher, education, education, Russian folk instruments, method, elementary music making.

Данный исторический этап развития общества характеризуется существенными изменениями во всех сферах как материальной, так и духовной жизни страны. Все происходящие изменения самым непосредственным образом влияют на образовательный и воспитательный процессы всех наличествующих ступеней образования: начальной, средней специальной и высшей. Новые тенденции носят системный характер, в настоящее время цели, а также задачи современного образования быстро меняются. Соглашаясь с социальными запросами рынка и общества к образованию, педагоги должны по-новому подходить к учебному процессу, содержание которого значительно расширилось, а его формы многократно увеличились. Подготовка творчески мыслящего учителя, способного возвысить занятия музыкой до искусства, является актуальным требованием сегодняшнего дня.

Не просто личность учителя оказывается решающим фактором обновления воспитания и образования. Необходимы такие свойства, как устремленность к созиданию. На это способна только творческая, неординарная личность. Само педагогическое творчество невозможно без индивидуального воплощения. Таким образом, одна из насущных проблем, определяющая качественную разницу современной школы в связи с мо-

дернизацией российского образования – генерация творческой индивидуальности педагога.

Система образования и воспитания все время совершенствуется. Это в полной мере отвечает запросам социума. В рамках модернизации общего образования как никогда актуален вопрос воспитания новых педагогических кадров, мыслящих нестандартно, умеющих осуществлять инновационное направление в своей практической работе.

В современной педагогике личностно-ориентированный аспект изначально обращен на воспитание гармонично развитой личности, которая способна создавать нечто новое, обладать потребностью и заинтересованностью к созидательной деятельности помимо анализа и поглощения информации.

Музыкальное искусство является универсальным средством синтеза истины, добра и красоты, которые позволяют человеку глубже познать себя и свой внутренний мир, направленный на саморазвитие, самосовершенствование, создающий человека-творца.

Необходимо соответствие знаний, умений, навыков личности общественным потребностям и мировым стандартам, в происходящих процессах активной интеграции отечественной образовательной системы в европейское образовательное пространство.

В этой связи музыкальному воспитанию и образованию следует базироваться как на глубоком анализе всех лучших достижений прошлого, так и на опыте отечественных и выдающихся зарубежных педагогических систем и методов. К этому нужно отнести педагогическое наследие немецкого композитора, драматурга и детского музыкального педагога Карла Орфа, занимающее одно из главных мест в мировом музыкальном ареале, и которое может быть использовано в практической деятельности педагогов - музыкантов образовательной сферы и системы дополнительного образования.

Советский и российский учёный в области педагогики, доктор педагогических наук, профессор В. А. Сластенин отмечает, что «... творчество невозможно без осознания педагогом собственной творческой индивидуальности. Только в этом осознании можно добиться единства педагогического приема и личностных качеств учителя, когда педагогическое воздействие будет «вырастать из личности педагога» [1, с. 294].

К одному из инновационных направлений, осуществляемых в Челябинской области, относится деятельность Вячеслава Александровича Жилина.

Полученное образование, которое базировалось на платформе русского народного инструментария и системы музыкального и двигательного воспитания Карла Орфа позволило создать авторскую методическую направленность.

- Челябинское государственное культурно-просветительное училище, 1969 г. – по специальности «Руководитель оркестра народных инструментов».
- Челябинский государственный институт культуры, 1976 г. – по специальности «Руководитель оркестра народных инструментов».
- Орф-институт (Зальцбург, Австрия), 1992 - 1993 гг. – годичная стажировка по специальности «Музыкальное и двигательное воспитание по системе Карла Орфа».
- Курсы по педагогике Карла Орфа в Германии, Австрии, Финляндии.

В 1976 году на базе организованного В. А. Жилиным оркестра русских народных инструментов Варненского Дома культуры началась разработка педагогической системы, основанной на синтезе методики элементарного музицирования Карла Орфа и использования русского народного инструментария. Оркестр состоял из 4 групп: подготовительной, младшей, средней и старшей (общее количество – более 120 человек). Целью данной педагогической системы определялось формирование и развитие у детей таких необходимых качеств, как активное действие, сотворчество, собственное формирование музыкального материала. В. А. Жилин руководствовался принципом: воспитание личности ребенка и закладка фундамента подлинной музыкальности, на основе собственного детского творчества, стимулирует развитие созидательных способностей и развивает музыкальность, которой, порой, не хватает не только любителям, но и профессионалам. Один из сподвижников системы элементарного музицирования В. Келлер отмечал: «Аккомпаниаторы и дирижеры могут рассказать поразительные вещи о немзыкальности певцов с отличными голосами и о немзыкальности прославленных инструменталистов техников» [4, с. 28].

Именно на формирование фундамента музыкальности – способности пережить-понять музыку, свободно в ней ориентироваться – были направлены все учебные оркестровые занятия В. А. Жилина. Развитие креативности у каждого юного оркестранта способствовало его стремлению к сочинительству, основам композиции. Руководитель оркестра понимал, что если в обучении хоть в некоторой степени не пытаться сблизить «композиторское» и «исполнительское» – не удастся заложить у детей фундамент музыкальности, свободно проявить индивидуальные творческие способности.

Метод элементарного музицирования базировался на использовании русских народных инструментов. Входя в мир музыкальных инструментов, ребенок подсознательно ощущал в себе «зов предков». Характерные для русской народной культуры тембры, звуки, мелодии формируют у ребенка осознание того, что он является неотъемлемой частью своего общества, своей национальной культуры. Народная музыка и музыкальные инструменты придают этому процессу социализации детей большую есте-

ственность. Доступность в освоении народных инструментов, заложенное на генном уровне, стремление к совместному музицированию создают предпосылки для дальнейших занятий музыкой, формированию интереса к познанию мира музыки в разных его проявлениях. На начальном этапе детского оркестрового исполнительства приобщение юных музыкантов к первой ступени высокого академического искусства имеет огромное значение для всей многообразной системы русского народно-инструментального исполнительства. Насколько прочно будет заложен этот фундамент, настолько успешно будет функционировать и развиваться весь комплекс инструментальной культуры России.

Для реализации своей педагогической концепции В. А. Жилиным был разработан оригинальный авторский методический комплекс освоения русских народных инструментов. Содержание занятий, обусловленное новыми подходами к первому этапу обучения игры на балалайке, домре существенно отличалось от традиционного и значительно оптимизировало весь учебный процесс. Развитие креативности, музыкальности через коллективное музицирование, импровизационное начало, собственное творчество посредством русских народных инструментов самым позитивным образом воздействовало на формирование личности каждого ребёнка, участника оркестра. Естественным образом авторская педагогика В. А. Жилина воспитывала чувство патриотизма, понимание и уважение к своей национальной культуре. Разработанная система учебных занятий стала эффективным средством в плане приобщения многочисленной детской аудитории к первому этапу академического русского народно-инструментального исполнительства.

Оркестровый комплекс, выстроенный В. А. Жилиным, по педагогической направленности явился первым центром в Советском Союзе по использованию в воспитательно-образовательном процессе элементарного музицирования. Вячеслав Александрович на базе Челябинского областного музыкального общества организовал российское Педагогическое общество Карла Орфа в 1988 году. Бессменно руководил данной общественной организацией до 2015 года. Педагогическое общество в настоящее время – активно работающая структура. В ее рядах состоят педагогические кадры, практически, со всех российских регионов. Помимо субъектов Российской Федерации в Общество входят педагоги Украины, Беларуси, Австрии, Эстонии. По инициативе В. А. Жилина в селе Варна в 1992 году организуется общеобразовательная школа им. Карла Орфа. Администрацией начинание было поддержано и оказано самая активная помощь. В настоящее время эта учебная структура является Гимназией им. Карла Орфа. Помимо традиционных учебных предметов в расписании и в будущем аттестате выпускников присутствуют такие предметы, как «Оркестр русских народных

инструментов», «Блокфлейта», «Орф-урок». Содержание новых учебных дисциплин были разработаны В. А. Жилиным.

Через реализацию разработанных уроков музыкант-педагог сумел агрегировать западноевропейскую методику музыкального и двигательного воспитания с традиционным русским народным инструментарием, что и определило методическую направленность всей работы.

В деятельности Вячеслава Александровича присутствует единство трех элементов инновационного процесса: создание, освоение и применение новшеств. С точки зрения цикличности инновационного процесса в работе музыканта-педагога можно проследить характерную особенность:

- возникновение идеи, начальный этап внедрения;
- интенсивный рост;
- освоение на должном уровне;
- амплификация;
- профессиональное функционирование на значительном музыкально-педагогическом ареале.

В контексте развивающихся образовательных систем, инновационный процесс, организованный В. А. Жилиным, реализовался в следующих ориентациях:

- формирование нового образовательно-воспитательного содержания;
- разработка и внедрение новых педагогических технологий;
- генерация новых видов учебных заведений.

Мы можем утверждать, что в предлагаемом музыкантом-педагогом учебном процессе новаторство осуществлялось в системности приемов, методов, технологии и формы обучения. В своей работе Вячеслав Александрович использует комплекс технологий, позволяющих строить занятия на творческой основе: креативные и игровые технологии, коллективный и групповой способ обучения.

Как подчеркивал австрийский и американский экономист, политолог, социолог и историк экономической мысли Й. Шумпетер, «... готовность субъекта к систематическому внедрению нововведений включает в себя высокую предрасположенность к риску, готовность к разрушению старого и созданию нового» [3, с. 91.] Работая в государственной системе школьного и дополнительного образования Вячеслав Александрович реально осознавал сложность задуманного, в полной мере понимая, что придется сталкиваться с определенными бюрократическими препонами: консерватизм административный и некоторой части педагогов; отсутствие надлежащих педагогических кадров; неимение финансовых средств для активизации всего инновационного процесса. Кроме того, требовалось обязательное нахождение благоприятных социально-

психологических условий конкретного образовательного учреждения (дома культуры и музыкальной школы). Уверенность в своем стратегическом педагогическом направлении, убежденность в необходимости внедрения данной системы, отличные организаторские способности позволили реализовать все поставленные цели и вывести российское Орф-движение в мировое музыкально-культурное пространство, где Педагогическое общество Карла Орфа занимает одно из ведущих положений. Организация инновационной деятельности В. А. Жилина коррелирует с высказыванием великого русского педагога К. Д. Ушинского: «В педагогике передается не опыт (технология), а мысль, выведенная из опыта» [2, с. 72].

Инновационное направление, разработанное В. А. Жилиным, является эффективным средством музыкального воспитания и развития детей широкого возрастного диапазона, профессионализации академических исполнительских качеств юных музыкантов, развития оркестрового народно-инструментального исполнительства и может быть использовано в учебной практике всех трех образовательных ступеней: начальной, средней и высшей.

Список литературы

1. Сластенин В. А. Педагогика : учеб. пособие для студ. вузов / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов ; под ред. : В. А. Сластенина. – 7-е изд., стер. – Москва : Академия, 2007. – 566 с.
2. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения : в 2 т. Т. 1. – Москва, 1974. – 439 с.
3. Шумпетер Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Пер. с нем. Вст. статья А.Г. Милейковского и В.И. Бомкина. Общ.ред.акад. А. Г. Милейковского. – Москва : Прогресс, 1982. – С. 91.
4. Элементарное музыкальное воспитание по системе Карла Орфа / сост. Л. А. Баренбойм. – Москва : Советский композитор, 1976. – 367 с. [с. 28].

Гришин А.А.

Grishin A.A.

**ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ В АСПЕКТЕ ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ ПРИМЕНительно К
РАЗВИТИЮ КОМПЬЮТЕРНЫХ НАУК**

**EPISTEMOLOGICAL DESIGNING OF THE DEVELOPMENT OF
MODERN CULTUROLOGY IN THE ASPECT OF TRAINING
SPECIALISTS IN THE SPHERE OF CULTURE IN THE DIRECTION
OF DEVELOPMENT OF COMPUTER SCIENCES**

Аннотация: В данной статье детальному анализу подвергается феномен инструментального распаковывания данных культуры, а также кропотливым образом исследуются возможности гуманистического отображения информации в современных графических интерфейсах. Герменевтически эта реализация автором статьи рассматривается как противостояние Data-Science и Computer-Science с одной стороны и современной культурологии и Computer-Science с другой. Развитие культурологии требует особого её понимания в условиях усугубляющихся социальных кризисов и поэтому неизбежно её новое открытие в эпоху цифры.

Abstract: In this article, the phenomenon of instrumental unpacking of cultural data is analyzed in detail, and the possibilities of humanistic display of information in modern graphical interfaces are painstakingly investigated. Hermeneutically, this realization is considered by the author of the article as a confrontation between Data-Science and Computer-Science on the one hand and modern cultural studies and Computer-Science on the other. The development of cultural studies requires a special understanding of it in the conditions of worsening social crises, and therefore its new discovery in the era of numbers is inevitable.

Ключевые слова: Кибернизация, человеческий род, computer-science, data-science, математика, культурология, культуролог, сферы народного хозяйства, мировой капитал, графический интерфейс, фреймворк, человек, гуманизм, эпистемология.

Keywords: Cybernization, human generation, computer science, data science, mathematics, cultural studies, culture, national economy, global capital, graphical user interface (GUI), framework, human, humanism, epistemology.

Кризис современной культуры и активный запрос на инструментальное определение последней со стороны общества диктуют конкретные требования к культурологам в их профориентации в отношении к искусствоведческой, научной и образовательной отраслям народного хозяйства. Администрирование и маркетинговые технологии играют далеко не последнюю роль при построении бизнес-стратегий современных предприятий в их организационно-специфической для XXI века семантике управления. Стилистически последняя в дескриптивном качестве делается возможной как умение обрабатывать большие количества информации и отображать их в мышлении в качестве данных со свойственными им классами. Данного рода задачу весьма трудно реализовать сотрудникам, когда

речь идёт о сферах, связанных с искусством, культурой, образованием, наукой и IT. Неподготовленному мышлению достаточно проблемно осуществить процедуры квантификации и импликации применительно к объектам, которые, с одной стороны, рассматриваются как объектно-ориентированные ряды данных, а, с другой стороны, выступают в инструментальном качестве по отношению к человеческому мышлению. Как это не парадоксально, цифровая культура является характеристикой современности [1, 20], что определяет тождество между инициализацией культуры и её инструментальным как постижением, так и пониманием.

Дефицит культурологов, владеющих не только Data-Science, но и Computer-Science, совмещённых с фундаментальными знаниями в области истории мировой культуры и истории философии, делают консалтинговые услуги применительно к осуществлению морфологического анализа культуры (*и не только*) весьма востребованным для крупнейших транснациональных корпораций. Но речь конечно же идёт в первую очередь не об интересах мирового капитала, а о развитии культурных ценностей в их гуманистическом значении по всему земному шару. Гуманизм в цифровой культуре [1, 82] необходим и более чем возможен. Концептуализация идеи глобального гуманизма XXI века [2, 61] через реализацию инструментального определения графических интерфейсов применительно к феномену постижения культуры определяющая.

Констатации подлежит тот факт, что в ближайшие десятилетия, *как это видится автору*, произойдёт несомненная переориентация культурологического знания в знание, формально выражающееся в умениях (α) оперировать с большими объёмами информации, (β) отображать последнее в качестве данных в уже существующих фреймворках [каркасах] (*программных продуктах*), а с большой вероятностью и в умении (γ) писать «*фактически с нуля*» графические интерфейсы для отображения данных (*с подключением библиотек и без подключения фреймворков*). Стремительный рост технологий сделает неизбежным со стороны культурологов (i) умение обрабатывать информацию в различных графических интерфейсах, как и (ii) умение эти графические интерфейсы создавать. Библиотеки, которые на сегодняшний день имеются применительно к сферам культуры (А) не классифицированы и (Б) не систематизированы [!] в функциональном их применении к таким графическим интерфейсам, которые отражали качества культуры в инструментальном её понимании. (В) Парадигмально, концептуально и теоретически не написано таких графических интерфейсов, которые бы отражали не только информационные интересы современного человека, но и нравственно-этические интересы в таких сферах народного хозяйства как искусствоведение, наука и образование. Этот процесс фактически стоит на месте. Образовательная и научная сфера за-

мкнулись во всем известных графических интерфейсах, таких как Google Meet, Zoom и пр., дискурсивно же ситуация весьма печальная. Специалисты сферы IT как бы и не заинтересованы в совершенствовании графических интерфейсов, и как бы не поймут о чём идёт речь, поскольку весь технический потенциал программистов «обслуживает» совсем иные задачи. «Мировой капитал» также, (1) либо не понимает данного рода проблемы, (2) либо не видит возможности в данный момент её коммерциализировать. Конъюнктурируя выше озвученное следует отметить, что именно человеческий капитал является ростом инновационной экономики [3, 23], а не его уничтожение, что называется, «на корню».

Данного рода проблема рубрицируется в предметных рамках философии техники, однако последняя должна пониматься как своего рода культура производства, а не как область теоретического мышления. В этой связи конечно же существуют различные герменевтические истолкования проблемы человека в информационном обществе. **Первая точка зрения** свидетельствует, что современная фундаментальная культурология – это дисциплина фиксирующая ретроспективно развитие человеческой цивилизации и содержащая все возможные истолкования места и роли человека в мире. Т.е. данного рода дисциплина методологически является библиотекой или библиотеками данных, которые в качестве комментариев содержат все возможные изменения (*как деструктивные, так и конструктивные*) в узком смысле: человека, а в широком смысле: человечества. Данный подход академичен, однако он не позволяет оперировать с данными при отображении их в качестве функций. Всё здесь зависит от таланта культуролога, его энтузиазма и творческой заинтересованности. **Другим подходом к пониманию культурологической проблематики является инструментальный подход.** В нём возможно отображение проблем культуры в её прикладном применении к *пребывающему в повседневных условиях человеческого бытия* субъекту. Потребности человека в культуре могут быть отображены (1) в качестве различных функций и (2) отображены в опять же различных графических интерфейсах: (α) на теоретическом уровне потребности человека могут быть отображены в анализе или в статистике (*подключаемой извне*), (β) а на практическом реализованы в качестве консалтинг-комментария в отношении как индивида, так и запросов аудитории. Каким образом этот вопрос будет эксплуатироваться мощностями транснациональных корпораций – это вопрос, не входящий в рамки данного исследования, видимо (i-a) Data-Science здесь будет ведущей парадигмой исследования, статистические данные из которой будут обрабатываться программным кодом (*либо с соотносимыми друг с другом графическими интерфейсами на выходе, либо в отсутствии их соотносённости на выходе*) в алгоритмах и в интересах «больших денег». Т.е.

графический интерфейс как совокупность модулей обработки данных в их функциональном применении и назначении к заинтересованному субъекту – вопрос, отсроченный как минимум лет на тридцать. «Мировой Капитал» создаёт неслыханные несколько десятилетий назад ресурсные возможности – экономические и человеческие мощности «идут», *что называется*, в Data-Science и в Computer-Science, и, тем не менее, создание программных продуктов, состоящих из графических интерфейсов, позволяющих обрабатывать данные в отношении культуры в её инструментальном назначении – это далёкая мечта «Мирового Капитала»! Это связано ещё и с тем, что представители IT-сферы, как правило, не владеют базовыми философскими понятиями, и не имеют полноценного представления (*но лишь зачастую маргинальное*) о подлинно культурологических исследованиях, базирующихся на историко-философском анализе данных. [!] В этой связи очевидно, что **культурологическая ориентация** основанная (α) на функциональном анализе с одной стороны и (β) на инструментальном анализе с другой стороны в активной критике онтологической неполноценности исследований в Data-Science с привлечением методов из Computer-Science и с подключением библиотек из сокровищницы мировой философской мысли **постулирует гуманистическое значение для развития не только социологических наук, но и наук естественных**. Иными словами, математика (А) в критике со стороны культурологии онтологически неполноценных дисциплин и исследовательских практик, а также (Б) в критике отхода современной техники от фундаментальной науки рассматривается как связующее звено философии и культуры в вопросе технического совершенствования человека в этом мире и в процессе дальнейшей кибернизации человеческого рода.

Список литературы

1. Строков А.А. Цифровая культура и ценности российского образования / А.А. Строков: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. – Нижний Новгород, 2021. – 165 с.
2. Судакова Н.Е. Феномен инклюзии в пространстве современной культуры / Н.Е. Судакова: дис. ... докт. филос. наук: 09.00.13. – Москва, 2019. – 440 с.
3. Окунькова Е.А. Управление развитием человеческого капитала в инновационной экономике: теоретико-методологический и концептуальный подходы / Е.А. Окунькова: дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05. – Нижний Новгород, 2021. – 303 с.

Ситникова О.В.

Sitnikova O.V.

ДЕТСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА В СТРУКТУРЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОТРАСЛИ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

CHILDREN'S MUSIC SCHOOL IN THE STRUCTURE OF PERSONNEL TRAINING FOR THE FIELD OF CULTURE AND ART

Аннотация: исходя из содержания федеральных государственных требований, регламентирующих обучение в детских музыкальных школах, автор статьи анализирует некоторые положения документа и иллюстрирует их реализацию на примерах из собственной музыкально-педагогической практики. Акцентируется миссия детских музыкальных школ, охватывающая не только и не столько возвращение музыкантов-профессионалов, но и воспитание музыкальной культуры народных масс.

Abstract: based on the content of the federal state requirements regulating education in children's music schools, the author of the article analyzes some provisions of the document and illustrates their implementation using examples from his own musical and pedagogical practice. The mission of children's music schools is emphasized, covering not only and not so much the cultivation of professional musicians, but also the education of the musical culture of the masses.

Ключевые слова: фортепианный класс; дистанционные образовательные технологии; конкурсы молодых исполнителей; концертный опыт; музыкальное просвещение.

Keywords: piano class; distance learning technologies; competitions for young performers; concert experience; musical education.

В соответствии с Федеральными государственными требованиями (ФГТ) к минимуму содержания, структуре и условиям реализации дополнительной предпрофессиональной общеобразовательной программы в области музыкального искусства «фортепиано» обеспечивается преемственность программы «Фортепиано» и основных профессиональных образовательных программ среднего профессионального и высшего профессионального образования в области музыкального искусства.

На основе анализа и эмпирической иллюстрации некоторых позиций п.5.2. ФГТ [1] остановимся на таких как:

✓ использование в образовательном процессе образовательных технологий (в т.ч., дистанционных – прим. О.С.), основанных на лучших достижениях отечественного образования в сфере культуры и искусства, а также современного развития музыкального искусства и образования;

В этой связи, реалии сегодняшнего дня диктуют новые условия исполнительской деятельности молодых музыкантов разного возраста и уровня образования. Целенаправленное восприятие тематического медиа контента: конкурс «Щелкунчик», конкурс «Синяя птица», шоу «Лучше всех» и др. (а также личные профили юных и взрослых музыкантов в Ин-

стаграм), позволяют видеть и слышать молодых музыкантов, имеющих высокие профессиональные достижения в области музыкального исполнительства, личности которых и являются образцами положительного примера в музыкально-образовательной деятельности.

Так, XXII Международный телевизионный конкурс юных музыкантов «Щелкунчик» (2022 г.), как и ряд других, проходил в закрытом формате без зрителей-слушателей, он имел широкую и подробную прямую теле трансляцию всех этапов конкурса, да и сейчас в любой момент доступен, благодаря интернет-платформам. Такой медиа возможностью музыкального восприятия воспользовался и наш фортепианный класс филиала ст. Новомарьевской, ДМШ с. Пелагиада, Ставропольского края, где автор статьи является преподавателем фортепиано. Так, председатель жюри XXII Международного телевизионного конкурса юных музыкантов «Щелкунчик», Е.Д. Башкирова выражала искреннее сожаление и сочувствие всем участникам конкурса в виду того, что им приходилось играть в пустых залах. Ей, как опытному пианисту, понятно, что это очень сложно, кроме того, юные музыканты по завершению своего конкурсного исполнения не удостоивались такой элементарной и такой важной награды как аплодисменты зрителей. Елена Дмитриевна даже уточняла, что они с членами жюри тоже поначалу не знали, как себя вести, ведь они были единственными слушателями-ценителями такой колоссальной подготовки молодых исполнителей, но потом приняли решение обязательно аплодировать каждому исполнителю...

Далее, кратко приведём, некоторые аспекты совместного с нашими детьми беседы-анализа просмотра II тура, Фортепиано, XXII Международного телевизионного конкурса юных музыкантов «Щелкунчик»:

- У жюри есть возможность комментировать исполнение участников, а значит объяснить, почему выставляется именно такой балл, что позволяет юным исполнителям понять над чем нужно работать в будущем им и их педагогам (например, не хватает контрастности и характера исполнения и т.д.).
- Несмотря на то, что в данном конкурсе принимают участие юные музыканты с разных стран мира, у многих из них «русские педагоги», а это значит, что «русская фортепианная школа» в профессиональном музыкальном образовании по-прежнему доминирует.
- Ряд аспектов фортепианной техники обращают на себя внимание обучающихся: посадка за инструментом; качество прикосновения к инструменту. Настраивание на исполнение и паузы между произведениями. Выразительность исполнения каждого музыкального произведения. Гибкое движение рук и туловища во время исполнения. Прекрасный контакт с клавиатурой. Использование педали и мн.др.

- Дети-сверстники (участники конкурса) в интервью делятся нюансами своей жизни:

- какие ещё интересы присутствуют в их жизни наряду с музыкой (спорт, шахматы, рисование, языки);

- сколько часов в день они занимаются на инструменте и что делать, когда не хочется заниматься?..

- как ты сам оцениваешь своё выступление?

- со сколько лет ты занимаешься музыкой («с мамой с раннего возраста, а с педагогом с 5 лет» и другие ответы);

- перед выступлением делаю небольшую физическую зарядку, это разогревает мышцы, снимает мышечный и психический зажим.

- и мн.др.

Одним из промежуточных результатов выше описанной ситуации педагогического взаимодействия в фортепианном классе можно считать возникающее желание детей готовиться и участвовать в возможных районных, городских и региональных конкурсах молодых исполнителей, сопряжённых со скрупулёзной технической и эмоционально-выразительной подготовкой исполнения конкурсных музыкальных произведений. Так, ученицы 1-2 года обучения, фортепианного класса филиала ст. Новомарьевской, ДМШ с.Пелагиада, Ставропольского края, где автор статьи является преподавателем фортепиано, стали победителями школьного конкурса исполнительского мастерства «Allegro» учащихся инструментальных отделений, проходивший также 20.11.2021 г. в дистанционном формате:

- Диплом I степени: Ладомира С. – 1 кл., фортепианное отделение;

- Диплом II степени: Мария Г., Ангелина Ф. – 1 кл., фортепианное отделение;

- Диплом III степени в III Всероссийском музыкальном конкурсе «Ступень к мастерству» имени Э.Г. Греценко, 4-5 февраля 2022г., номинация Ансамбль (в 4 руки): Ладомира С. и Мария Г. – 1 кл., фортепианное отделение.

А также, участие:

- в районном фестивале ансамблей «Музыкальная мозаика» (февраль-март): фортепианный ансамбль в 4 руки и в 6 рук.

- в отборочном туре краевого конкурса юных пианистов «ПРИЗВАНИЕ», апрель, 2022г.: учредители конкурса: Министерство культуры Ставропольского края и ГБПОУ СК «Ставропольский краевой колледж искусств». В конкурсе могли принять участие учащиеся ДМШ и ДШИ Ставропольского края, занявшие первые и вторые места на зональных конкурсах.

В ряду целей и задач подобных конкурсов можно отметить:

- повышение престижа профессии музыканта и профориентация школьников;

- выявление и поддержка талантливых исполнителей;
- сохранение и развитие традиций отечественной исполнительской и педагогической школы и др.

Несмотря на то, что участие в конкурсах и фестивалях стимулируют музыкально-образовательную деятельность обучающихся, педагогам важно помнить, что это не должно являться самоцелью процесса музыкального образования детей. Педагогам необходимо максимально сбалансировать публичные выступления и скрупулёзные урочные занятия инструментальной игры каждого ученика.

По традиции и специфике уроков в инструментальном классе складывается так, что ученики имеют возможность присутствовать на занятии друг друга и часто друг для друга являясь личным примером в работе над музыкальными произведениями, таким образом, непроизвольно получается мастер-класс.

Выше изложенный фрагмент опыта музыкально-педагогической деятельности коррелирует ещё с одной позицией п. 5.2. ФГТ: **организация творческой деятельности обучающихся путем проведения творческих мероприятий (конкурсов, фестивалей, мастер-классов, олимпиад, концертов, творческих вечеров, театрализованных представлений и др.).**

Участие обучающихся фортепианного класса ДМШ в концертах различного формата является органичной и неотъемлемой частью их образования. Форматы фортепианных концертов берут начало с выступлений на родительских собраниях, где выполняют смежную роль: с одной стороны, вовлечения родительского контингента в атмосферу как фортепианной, так и вокально-хоровой музыки, с другой – элементарное музыкальное просвещение всех присутствующих. Далее этот формат перерастает в более публичный. Например, участие в сводных концертах фортепианной музыки на базе городских (краевого) музеев, где встречаются юные артисты-музыканты с разных музыкальных школ города и края, что соответствует ещё одному требованию согласно ФГТ «организация творческой и культурно-просветительской деятельности совместно с другими детскими школами искусств». Путём систематических выступлений на различной аудитории нарабатывается исполнительский опыт и, со временем, возникает сценическое артистическое удовольствие, переходящее в потребность.

На наш взгляд, потребность сценического выступления органично формируется в том числе и посредством посещения филармонии, театров, музеев и даже физкультурных и спортивных мероприятий, которые тоже необходимо поощрять со стороны педагога-музыканта.

Известна вопросительная мысль Д.Б. Кабалевского: «Кто нужен, чтобы музыка получилась?». И сам же композитор-педагог отвечает, что «написанная, но не исполненная музыка – ещё не музыка; написанная, *исполненная, но*

ником не услышанная музыка тоже ещё не вполне музыка. Настоящей музыка становится лишь тогда, когда она написана, исполнена и услышана. Чтобы стать композитором – надо учиться, чтобы стать исполнителем – надо учиться, чтобы стать хорошим слушателем тоже надо учиться...» [2].

Таким образом, музыкальная школа выполняет объёмную миссию духовно-нравственного развития, эстетического воспитания и художественного становления личности обучающихся, их родителей (законных представителей) и всего общества, создавая комфортную развивающую культурно-образовательную среду. А миссия детских музыкальных школ охватывает не только и не столько возвращение музыкантов-профессионалов, но и воспитание музыкальной культуры народных масс.

Список литературы

1. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 12 марта 2012 г. № 163 «Об утверждении федеральных государственных требований к минимуму содержания, структуре и условиям реализации дополнительной предпрофессиональной общеобразовательной программы в области музыкального искусства "фортепиано" и сроку обучения по этой программе» // Зарегистрировано в Минюсте России, 26 апреля 2012 г. N 23938.
2. Ситникова О.В. Музыкально-педагогическая подготовка будущих учителей начальных классов посредством медиатекстов // Музыка в пространстве медиакультуры: сборник статей по материалам VIII Международной научно-практической конференции, 14 апреля 2021 г. – С. 169-173.

УДК 378
ББК 74.489.47 (2 Рос – 4 Пер)
Т51

Токарев И.В.

Tokarev I.V.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ: НА ПРИМЕРЕ ФГБОУ ВО «ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ»

TRAINING OF PERSONNEL FOR THE SPHERE OF CULTURE: ON THE EXAMPLE OF THE PERM STATE INSTITUTE OF CULTURE

Аннотация. В настоящее время как никогда остро стоит вопрос о подготовке кадров для развития сферы профессионального искусства, дополнительного образования и досуговой деятельности детей, молодежи и взрослых. В Распоряжении Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года» кадровому вопросу уделяется особое внимание, так как подготовка высококвалифицированных специалистов в различных областях культуры является приоритетной задачей современного государства.

Annotation. At present, the issue of training personnel for the development of professional art, additional education and leisure activities for children, youth and adults is more acute than ever. In the Order of the Government of the Russian Federation of February 29, 2016 No. 326-r "Strategy of the State cultural Policy for the period up to 2030", special attention is paid to the personnel issue, since the training of highly qualified specialists in various fields of culture is a priority task of the modern state.

Ключевые слова: культура, институт, государственная культурная политика, обучение, высшее образование, направления подготовки/специальности, подготовка кадров.

Keywords: culture, institute, state cultural policy, education, higher education, areas of training/specialties, personnel training.

Основными целями Стратегии государственной культурной политики являются: формирование гармонично развитой личности; укрепление единства российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития; укрепление гражданской идентичности; создание условий для воспитания граждан; сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования; передача от поколения к поколению традиционных для российского общества ценностей, норм, традиций и обычаев; создание условий для реализации каждым человеком его творческого потенциала; обеспечение гражданам доступа к знаниям, информации и культурным ценностям.

Для достижения поставленных целей необходимо рассматривать образовательные учреждения в сфере культуры, как один из важнейших инструментов, который является ключевым звеном их реализации. Творческие вузы берут на себя основную роль в подготовке кадров для всей отрасли культуры, в них обучают специалистов для образовательных учреждений (детские школы искусств, художественные, музыкальные, хореографические, театральные, культурно-просветительские и другие средние специальные учебные заведения, вузы), театров, филармоний, музеев, культурных центров, домов и дворцов культуры, индустрии кино, библиотек и других учреждений.

В Пермском крае ведущая роль в подготовке кадров для сферы искусства и культуры принадлежит Пермскому государственному институту культуры (далее – Институт, ПГИК, вуз), которым за 47 лет плодотворной деятельности осуществлена подготовка более 15 тысяч специалистов. Являясь вузом федерального уровня, институт обеспечивает квалифицированными кадрами организации и творческие коллективы не только городов и муниципалитетов Пермского края, но и других регионов Российской Федерации.

Пермский государственный институт культуры основан в 1975 году с целью подготовки профессиональных кадров для областных учреждений культуры: руководителей домов культуры и клубов, библиотекарей, организаторов и ведущих праздников, музыкантов, хореографов (приказ Министерства культуры РСФСР от 01.04.1975 г. № 308).

Сегодня институт – многопрофильный вуз, который осуществляет образовательную деятельность по широкому спектру направлений подготовки и специальностей сферы культуры и искусства, успешно осваивает

магистерские программы, развивает аспирантуру и ассистентуру-стажировку. В настоящее время в институте осуществляется подготовка по 33 направлениям подготовки/специальностям.

Следует отметить, что комплекс реализуемых институтом образовательных программ постоянно расширяется благодаря лицензированию новых направлений подготовки/специальностей. В 2019 году институт получил лицензию Рособрнадзора на право осуществления образовательной деятельности по следующим направлениям подготовки: «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» (бакалавриат и магистратура), «Религиоведение» (бакалавриат и магистратура), «Цирковое искусство» (бакалавриат), «Народная художественная культура» (магистратура), «Хореографическое искусство» (магистратура). В декабре 2021 года институт получил лицензию Рособрнадзора на осуществление образовательной деятельности по программам среднего профессионального образования. В марте 2022 года Рособрнадзором внесены изменения в лицензию на осуществление образовательной деятельности в части расширения перечня реализуемых программ за счет заявленных 3 программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (5.10.1 «Теория и история культуры, искусства», 5.10.2 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов», 5.10.4 «Библиотечковедение, библиографоведение и книговедение»).

Открытая в 2015 году в статусе структурного подразделения ПГИК Центральная детская школа искусств осуществляет обучение по 8 дополнительным общеобразовательным предпрофессиональным программам в области искусств («Фортепиано», «Струнные инструменты», «Духовые и ударные инструменты», «Народные инструменты», «Хоровое пение», «Хореографическое творчество», «Искусство театра», «Живопись»).

С 2021 года ПГИК выполняет государственное задание в рамках Федерального проекта «Творческие люди» (в рамках Национального проекта «Культура»). В рамках данного проекта на базе института создан Центр непрерывного образования и повышения квалификации творческих и управленческих кадров в сфере культуры, который ежегодно реализует программы дополнительного профессионального образования по всем направлениям обучения в вузе, в том числе более 50 краткосрочных программ и программ профессиональной переподготовки.

Основным конкурентным преимуществом института является тот факт, что Пермский государственный институт культуры – уникальный и единственный в Приволжском федеральном округе и на западном Урале многопрофильный федеральный вуз культуры, имеющий в своей структуре консерваторию, факультет искусств, факультет культурологии и соци-

ально-культурных технологий, осуществляющий подготовку кадров по целому ряду уникальных направлений.

Пермский государственный институт культуры вносит весомый вклад в развитие отрасли культуры и искусства.

Для достижения целей и задач Стратегии государственной культурной политики в части подготовки кадров для сферы культуры необходим комплексный подход.

Следует отметить, что есть и проблемы в части подготовки кадров для отрасли культуры, которые требуют решения: вузу не устанавливают контрольные цифры приема (бюджетные места) на востребованные направления подготовки/специальности, часть выпускников института после его окончания не трудоустраиваются либо трудоустраиваются не по профилю, по которому обучались, многие из выпускников становятся фрилансерами, отсутствуют ставки в организации, а также множество других причин, влияющих на трудоустройство выпускников.

На сегодняшний день в сфере культуры региона сложилась сложная ситуация, связанная с нехваткой кадров с высшим профильным образованием. В таблице 1 приведены данные по статистическим формам Министерства культуры Пермского края.

Таблица 1

Кадровое обеспечение учреждений культуры Пермского края

Учреждения культуры	% специалистов с высшим образованием по отношению к общему числу специалистов учреждений культуры
Театры	40,2
Музеи, выставочные залы	40,3
Библиотеки	37,7
Концертные организации	70,5
Киноцентр	83,0
Парки культуры	28,4
Культурно-досуговые учреждения (клубы, дворцы культуры и т.п.)	12,41
Детские школы искусств	60,2 (из них имеют профильное образование 45,4)

В сложившихся обстоятельствах, свидетельствующих о необходимости осуществления комплекса мер по обеспечению учреждений культуры и искусства края квалифицированными специалистами, снижение по-

казателей контингента обучаемых, а также сокращение уникальных специальностей и профилей подготовки видится как невозможное и губительное для всей сферы культуры.

Для решения данной проблемы необходимо ежегодно увеличивать контрольные цифры приема, а не сокращать их. Вуз получает бюджетные места на традиционные направления подготовки специальности, которые существуют с его основания, но, к сожалению, контрольные цифры приема по востребованным направлениям подготовки/специальностям в регионе вуз получает редко. Так, сокращение контрольных цифр приема по вузу или полное отсутствие контрольных цифр приема приведет к катастрофическим последствиям.

Для успешной подготовки кадров для сферы культуры необходимо осуществлять набор абитуриентов в рамках целевого приема. Целевой прием позволит решить многие проблемы, которые существуют в данной отрасли, благодаря целевому набору выигрывают несколько сторон: выпускник будет 100 % трудоустроен, организация получит специалиста с высшим профильным образованием, муниципалитет не будет ощущать нехватку кадров на своей территории. ПГИК активно ведет работу в данном направлении: в результате в составе контингента обучающихся студенты-целевики в среднем составляют 12,5 %, в разрезе по годам: 2017 год – 7,6 %, 2018 – 9,7 %, 2019 – 14,3 %, 2020 – 15,9 %, 2021 – 14,8 %.

В большинстве случаев выпускники-целевики поступают на работу в соответствии с заключенными договорами. К причинам невозможности приступить к их выполнению на этапе окончания обучения относятся: декретный отпуск, служба в рядах Вооруженных Сил РФ, продолжение обучения на следующем уровне, отсутствие ставки в организации (в связи с изменением кадровой ситуации).

Несмотря на целевую подготовку специалистов ситуация с кадровым обеспечением учреждений культуры и искусства не в полной мере отвечает потребностям региона. Следующим шагом для решения кадрового вопроса для отрасли культуры есть еще одно предложение – обучение специалистов в рамках регионального и муниципального заказов. Регион, муниципалитеты могут обучать специалистов для своих учреждений культуры в ПГИК.

Успешный опыт такого рода уже имеется в активе сотрудничества института и органов региональной власти:

1. в 2013 году между институтом и Правительством Пермского края было заключено Соглашение на подготовку кадров в сфере культуры по востребованным на региональном рынке труда специальностям и направлениям подготовки. Как следствие – в 2017 – 2019 гг. 57 выпускников ПГИК пополнили штаты театров (Пермский академический театр оперы и балета им. П.И. Чайковского, Пермский драматический Театр-Театр,

Пермский театр юного зрителя), домов и дворцов культуры, детских школ искусств г. Перми и муниципальных районов края (Бардымского, Краснокамского, Лысьвенского, Пермского, Чусовского и др.);

2. в 2013 – 2018 гг. институт осуществил заказ Администрации г. Березники Пермского края по подготовке актеров для местного драматического театра (11 человек). Оплата за обучение производилась из бюджета муниципалитета;

3. в данный момент в вузе обучаются 8 студентов в рамках регионального заказа за счет средств Пермского края: 6 человек – по специальности «Актерское искусство», 2 человека – по направлению подготовки «Вокальное искусство».

Институт готов обучать специалистов из любых регионов и муниципалитетов, практика и опыт у вуза имеются. Следует добавить, что Министерством культуры края в первом квартале 2022 года проведен анализ организаций и учреждений культуры региона, которые испытывают необходимость в специалистах высшей квалификации, на сегодня это 75 человек. Планируется, что часть из них будут обучаться на бюджетной основе, часть – за счет средств муниципалитетов.

Кроме того, в настоящее время Правительство региона рассматривает возможность направления на обучение в ПГИК за счет средств краевого бюджета 6 специалистов подведомственных учреждений.

Сегодня решению кадрового вопроса уделяется особое внимание со стороны властей страны, региона, учреждений. Только комплексный подход заинтересованных сторон позволит разрешить ситуацию. Предложения, рассматриваемые в статье, в полной мере не смогут решить проблему целиком, но позволят продвинуться в данном направлении.

Список литературы

1. Официальный сайт министерства культуры Пермского края: [Электронный ресурс]: [сайт]. – Режим доступа: <http://mk.permkrai.ru/>
2. Официальный сайт правительства Российской Федерации: [Электронный ресурс]: [сайт]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/22083/>

Любезников О.А.

Lyubeznikov O.A.

УЧЕБНЫЙ КУРС «ЭКСКУРСИОННАЯ РАБОТА» КАК ЭЛЕМЕНТ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ МУЗЕЙНОЙ СФЕРЫ

THE STUDY COURSE "EXCURSION WORK" AS AN ELEMENT OF EDUCATION OF THE MUSEOLOGY

Аннотация. В статье рассмотрена проблема обучения основам экскурсионной работы в музее при подготовке кадров для музейной отрасли. Отмечено отсутствие в современной России учебной литературы, посвященной специфике музейной экскурсии. Автором разработана аннотированная структура оригинального учебного курса «Экскурсионная работа» для студентов-музееведов, включающая в себя три основных раздела: «Экскурсия в музее и ее методическое обеспечение», «Экскурсовод и посетитель в музее», «Экскурсовод среди экскурсоводов в музее».

Annotation. The article concerns the problem of teaching the basics of excursion work in a museum in the course of training personnel for the museum sphere. The absence in modern Russia of educational literature devoted to the specifics of the museum excursion is noted. The author has developed an annotated structure of the original study course "Excursion work" for students, specialized in the museology. The course includes three main sections: "Excursion in the museum and its methodological support", "Guide and visitor in the museum", "Guide among the guides in the museum".

Ключевые слова: музей, экскурсия, музейная экскурсия, музееведение, экскурсионная работа.

Keywords: museum, excursion, museum excursion, museology, excursion work.

Музеи – институты памяти человечества. Собранные в музейных фондах предметы в результате научных исследований оказываются представлены публике в экспозиционных залах. Знакомство посетителей с музейной экспозицией зачастую происходит через посредничество экскурсоводов.

Экскурсия – одна из традиционных форм культурно-образовательной деятельности музея, и потому профессиональная подготовка в области музейного дела подразумевает ознакомление обучающихся с азами экскурсионной работы. Однако, по замечанию академика М.Б. Пиотровского, «специалисты по музееведению, как правило, не работают практически в музеях», «и преподавание, и особенно наука сильно оторваны от реального знания музеев» [1]. Действительно, сегодня в России при подготовке профессионалов музейного дела, несмотря на наличие учебных курсов, посвященных экскурсионной работе в целом, *специфике проведения экскурсий в музеях* уделяется недостаточное внимание. Многочисленные учебные пособия по экскурсионному делу не содержат сколько-нибудь развернутых методических рекомендаций будущим музейным специалистам по осуществлению экскурсионного обслуживания именно в музейных залах. Сам генезис современной отечественной учебно-

методической литературы в области экскурсоведения predetermined сложившуюся ситуацию. Ставший фактически базовым для русскоязычных авторов первый учебник по экскурсионной работе принадлежит перу Бориса Васильевича Емельянова (1918-2001), высокопоставленного сотрудника Центрального совета по туризму и экскурсиям Всесоюзного центрального совета профсоюзов в 1970-е – 1980-е гг. [2]. Работая в туристической отрасли в позднесоветский период, Б.В. Емельянов рассматривал экскурсоведение как отдельную науку, экскурсионное дело – как самостоятельный вид деятельности, не связывая экскурсионную практику только с музейным институтом. Музейные экскурсии представлены в его тексте лишь как один из видов экскурсий наряду с производственными, городскими или природоведческими. При рассмотрении «техники ведения экскурсий» Б.В. Емельянов писал, главным образом, об автобусных экскурсиях. Подобный подход зафиксирован и в многократно издававшемся учебном пособии «Экскурсионное дело» Г.П. Долженко [3], а в новейшем учебнике среди видов экскурсий упомянуты городская, трассовая (загородная) и архитектурно-градостроительная [4]. Явный дефицит внимания к экскурсиям в музеях объясним отнесением экскурсионной работы к отрасли туризма. Для отдыхающих путешественников экскурсионное обслуживание – элемент предоставляемого им сервиса.

Посещение музея – в силу самой природы музея, сохраняющего и экспонирующего предметы культуры на основании результатов научных исследований, – далеко от праздного досуга. «Очень важно понимание характера того удовольствия, которое должен приносить музей. <...> Музейное удовольствие – не легкое удовольствие, приходящее само собой по мере потребления... Это удовольствие – результат сознательных усилий... Визит в музей утомляет, и он должен утомлять» [5]. И экскурсия в музей – это не отдых для посетителей, и не поверхностное знакомство публики с выставленными предметами, с конкретной экспозицией – для экскурсоводов. Экскурсия в музей – презентация работы всего музея как учреждения культуры и науки. Потому при профессиональной подготовке будущих музейных специалистов в рамках дисциплины «Экскурсионная работа» необходимо сформировать комплексное представление о месте, значении и методике экскурсий в музее. «Методика музейных экскурсий еще не стала предметом специального рассмотрения в музееведении в свете современной социокультурной ситуации и новейших научных подходов» [6]. Однако сама специализация в области музееведения (музеологии) предполагает формирование кадров, рассматривающих музей как целостный институт, а значит, изучение основ экскурсионной работы также должно преследовать цель не изолированного погружения в проблемы

экскурсоведения, а рассмотрения экскурсионного дела в его взаимосвязях с другими формами музейной деятельности.

Какие темы может и должна включать в себя структура учебного курса «Экскурсионная работа» для подготовки специалистов музейной отрасли? После знакомства с самим термином «экскурсия», под которым понимается направляемое ознакомление с исторически значимыми объектами по определенному маршруту с познавательными целями, следует, в первую очередь, познакомить обучающихся с принципами экскурсионной работы в музее. Для этого необходимо обратить внимание слушателей на интегральный характер работы экскурсовода в музее: хотя экскурсия – форма культурно-образовательной деятельности музея, она проходит по экспозиции, выстроенной из предметов музейного фонда, и опирается на результаты исследования этих фондов. То есть экскурсовод должен не только показывать выставленную коллекцию посетителям, но иметь представление о ее происхождении и изучении. Экскурсовод в музее в известном смысле объединяет в себе функции и специалиста по научно-фондовой работе, и специалиста по научно-исследовательской работе, а, обращая внимание публики на устройство экспозиции, примеряет на себя еще и роль экспозиционера. В ходе проведения экскурсии в музее экскурсовод для аудитории фактически «заменяет собой» весь музейный штат. Поэтому недопустимо ни халатное отношение к своему делу со стороны экскурсоводов, ни ироническое, снисходительное отношение к самим экскурсоводам со стороны других музейных сотрудников, в том числе представляющих администрацию музея. Охарактеризовав интегрирующую роль экскурсовода в музее, можно сообщить студентам-музеологам принципы его работы в музее: 1) принцип научной обоснованности (маршрут и экскурсионный рассказ должны быть научно обоснованы); 2) близкий первому принципу принцип достоверности и полноты сообщаемой экскурсантам информации (при ее неизбежном отборе); 3) принцип презумпции сохранности объектов показа. Очевидно, что придерживаться означенных принципов должен не только экскурсовод, но и представители музейного менеджмента (дажно, чтобы обучающиеся видели в курсе «Экскурсионная работа» не только методические рекомендации для будущих экскурсоводов, но воспринимали материал как необходимый для занятия любых позиций в музейном организме), так как добиться научной обоснованности экскурсионного маршрута экскурсовод в одиночку в музее не сможет: маршрут напрямую зависит от экспозиции.

Соотношение экскурсии и экспозиции и должно стать следующей важнейшей темой при освоении курса. Зависимость экскурсии от экспозиции – фундаментальная характеристика экскурсии в любом музее. Экспозиция должна предстать в ходе экскурсии как целостная продуманная

структура, при том, что сама экскурсия содержательно и предметно всегда «меньше», «емче», «беднее» экспозиции. В поле зрения экскурсантов, однако, попадают и те выставленные предметы, что не входят в перечень объектов показа, потому вся музейная экспозиция должна быть (пусть в минимальной степени) известна экскурсоводу в музее.

Проблематике подготовки экскурсоводов для проведения экскурсий следует уделять повышенное внимание в рамках учебного курса, ей может быть отведен целый раздел, включающий ряд лекций, под общим названием «Экскурсия в музее и ее методическое обеспечение». В первую очередь, нужно охарактеризовать распространенную структуру экскурсионных подразделений (отделов/секторов) музеев, сообщив студентам о работе методистов, разрабатывающих варианты экскурсионных маршрутов и формирующих библиографические списки по темам экскурсий в музеях. Желательно обратить внимание на значимость самостоятельного изучения экскурсоводами книг и публикаций из предоставляемых им списков. Кроме того, важнейшая задача при подготовке будущих музейщиков – ознакомление их с реальными методическими разработками экскурсий, принятыми в музеях. Огромное значение имеет сравнение какого-либо экспозиционного зала в одном из музеев с описывающим этот зал текстом действующей методической разработки. Это наглядно продемонстрирует обучающимся специфику экскурсии в музее, связанную с принципиальной невозможностью включить в экскурсионный маршрут все предметы, находящиеся на экспозиции. Одним из элементов этого раздела учебного курса должно также стать информирование студентов об обязательности написания экскурсоводом в музее полного текста своей экскурсии и его заучивания. Знание наизусть только минимальных сведений по экскурсионному «каркасу» – маршруту экскурсии – и произвольное дополнение его устным экспромтом не может быть признано достаточным для регулярной, перманентной, ежедневной, рутинной работы экскурсовода в музее. Б.В. Емельянов, говоря о городской экскурсии, допускает использование экскурсоводом прямо во время ее проведения специальных карточек с данными об объектах показа! В музее такие «шпаргалки» – моветон. Текст экскурсии в музее должен быть известен экскурсоводу от и до, так как на музейном экскурсионном маршруте экскурсовод и его группа редко бывают единственными – вспоминать текст, подсматривать цитаты и другие сведения на карточках зачастую просто нет времени. Экскурсионная работа в замкнутых помещениях музеев, в отличие от сферы туризма на открытых городских пространствах и загородных маршрутах, всегда носит характер «производственного процесса». Помимо строгого соблюдения установленного хронометража экскурсии, экскурсовод в музее должен быть в состоянии руководить группой, не сбиваясь даже в экстраординар-

ных ситуациях, когда внезапно раздается плач ребенка, мелодия мобильного телефона, чей-то чих или вой сирены за окном.

Взаимодействие экскурсовода и экскурсантов должно быть предметом отдельного рассмотрения в специальном разделе курса. Студенты-музееведы должны получать представление о видах экскурсий в музеях, которые можно классифицировать, в первую очередь, по составу посетителей. Речь должна идти о групповых и индивидуальных экскурсиях, групповых экскурсиях для взрослых посетителей, объединенных в организованную группу, и групповых экскурсиях для взрослых так называемых «одинок» посетителей. Детские группы тоже могут быть дифференцированы: начальная, средняя и старшая школа, учащиеся военных и военно-морских училищ. Каждая из этих категорий посетителей требует от экскурсовода в музее использования особых приемов и способов проведения экскурсии. К примеру, индивидуальный посетитель склонен видеть в экскурсоводе скорее приятного собеседника, чем ментора-знатока; группы начальных классов охотнее слушают рассказ, полный метафор; организованные группы, как правило, ценят ритмичное перемещение по экскурсионному маршруту, внятность рассказа и т.п. Трудность представляет проведение экскурсий в музеях для лиц с ограниченными возможностями. Методике проведения таковых также должно быть уделено внимание в учебном курсе.

Отдельный блок в рамках изучения основ экскурсионной работы в музее касается темы «Экскурсовод среди экскурсоводов» (в известных нам учебных пособиях по экскурсоведению эта проблематика не затрагивается вовсе). Для успешного функционирования музея очень важно, чтобы музейные специалисты нового поколения понимали специфику работы в коллективе экскурсоводов, как во время проведения экскурсий, то есть на маршруте, так и вне его. Анфилады музейных залов, обязательность однонаправленного движения по экспозиции зачастую являются факторами, провоцирующими конфликтные ситуации между коллегами-экскурсоводами. Конечно, между теми из них, кто не соблюдает хронометраж экскурсии и потому сталкивается вместе с руководимыми ими группами друг с другом в экспозиционном пространстве. Студенты-музеологи должны уяснить из прослушанного ими курса значимость выработки навыка командной работы экскурсионных отделов, где каждый сотрудник стремится, соблюдая методические рекомендации, не помешать коллеге. Наиболее простой и эффективный способ для экскурсовода в музее избегать столкновений на маршруте – не только предугадывать действия коллег и направления их дальнейших перемещений, но и иметь возможность дополнить (сократить) собственный рассказ, дабы дать время (позволить) предшествующей (последующей) группе двинуться далее. Мобильность

экскурсовода в музее обеспечивается, в первую очередь, массивом его профессиональных знаний об объектах показа и музее в целом.

Осветив основные направления учебного курса «Экскурсионная работа», можно констатировать, что экскурсии в музее обладают своей спецификой, знакомство с которой необходимо для формирования профессиональных кадров современных музейных специалистов, рассматривающих музей как целостный институт науки и культуры.

Список литературы

1. Пиотровский М. Б. Философия музейного дела // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2006. Вып. 1. С. 9.
2. Емельянов Б. В. Экскурсоведение: учебное пособие. М., 2007.
3. Долженко Г. П. Экскурсионное дело: Учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.; Ростов н/Д, 2008.
4. Балюк А. Д. Экскурсоведение. М., 2019.
5. Пиотровский М. Б. Философия музейного дела. С. 9.
6. Карташева Е. И., Аглиуллина Л. Т. Музейная экскурсия. Методическое пособие Национального музея Республики Татарстан. Казань, 2018. С. 4.

УДК 78
ББК 85.364.1
Т50

Тоголева О.В.

Togoleva O.V.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО ЭСТРАДЫ В КОНТЕКСТЕ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ (ПЕРСПЕКТИВЫ ОБРАЗОВАНИЯ)

POP MUSIC ART IN THE CONTEXT OF MASS CULTURE (EDUCATIONAL PERSPECTIVES)

Аннотация: в основу теоретических обобщений настоящей статьи легли разработки автора по истории и теории эстрады, а также методике вокального исполнительства. Автор статьи поднимает проблемы эстрадного образования в современных условиях и, раскрывая сущность и самобытность искусства эстрады, обосновывает возможность и необходимость её музыкально-эстетического и художественного предназначения.

Abstract: the theoretical generalizations of this article are based on the author's modules on the history and theory of variety show and also on the methods of vocality. The author of the article raises the problems of vocal education in modern world. Explaining the meaning and originality of variety show art, he proves the probability and necessity of its musical-aesthetic and artistic purpose.

Ключевые слова: эстрада, музыкальное искусство эстрады, массовая культура, профессиональное образование.

Keywords: variety show, musical art of variety show, mass culture, vocational education.

Эстрада в своём традиционном понимании и социально-культурном назначении явление самобытное. Музыкальная эстрада - специфическая

форма музыкального искусства XX – XXI столетий. Несмотря на то, что над эстрадой продолжает довлеть статус «незаконнорожденного младенца в семье классических искусств» [6, с.49], сегодняшняя культурная ситуация позволяет признать, что музыкальное искусство эстрады за сто с небольшим лет перешло в разряд доминирующих форм музыкально-эстетического взаимодействия человека с миром, а эстрадное пение стало востребованной частью моды, массовой информационной и интернет культуры и даже политики и, конечно, Российской образовательной системы.

В музыкальных учебных заведениях культуры и искусства на разных этапах образования, от начального к высшему, осуществляется подготовка исполнителей (артистов), преподавателей эстрадного пения, руководителей творческих вокальных коллективов.

Для работы с голосом и воспитания эстрадного исполнителя и педагога на сегодняшний день сформирована огромная научно-методическая база:

- платформу вокальной педагогики составляют четыре национальные школы пения: итальянская, французская, немецкая и русская;

- XX век открыл научные знания в области человеческого голоса с точки зрения анатомии, физиологии, фонетики, акустики, механики, фонологии в трудах огромного количества исследователей: В. Багадурова, В. Морозова В. Садовникова, И. И. Левидова, Л. Д. Работнова, Д. Аспелунда, Е. Малютина А. Музехольда Ф. Ф. Заседателя С.Н. Ржевкина. и др;

- в рамках джаз-, рок- и поп-музыки существуют труды зарубежных авторов, переведённых на русский язык: Seth Riggs “Singing for the stars”, Anne Peckham «Vocal Technique», Kristin Linklater “Freeing the natural voice”, Brett Manning “The complete singing success”, Katrin Sadolin “Complete vocal technique”, Тим Боджерт «Рок Вокал», Боб Столофф «Техника вокальной импровизации» и др. Авторы методик пользуются современным языком музыкальной выразительности, рождённым новыми стилями, исполнительскими манерами и специфическими способами звукоизвлечения (скриминг, гроулинг, штробас...);

- ценный педагогический опыт в направлении «Эстрадное пение» представлен в работах отечественных педагогов: Е.Ю. Белоброва «Техника эстрадного вокала», Е.В. Киппер «Методика эстрадного пения», В.И. Коробка «Вокал в популярной музыке», О. Степурко «Скэт импровизация»;

- опыт профессиональной подготовки по актёрскому мастерству в методиках величайших мастеров сцены: К.С.Станиславского, В.Мейерхольда, Г.А. Товстоногова, М. Чехова, С.В. Гипиусса, Б.Е. Захава и др.;

- исследования по теории и истории эстрады в целом и музыкальной эстрады в частности в работах С.С.Клитина («Искусство эстрады 19-20 века»), Л.С. Мархасёва («XX век в лёгком жанре»), Е.М. Кузнецова («Из прошлого русской эстрады»), Ю. А. Дмитриева («Искусство советской

эстрады»), Е.Д.Уваровой («Эстрадный театр: миниатюры, обозрения, мюзик-холлы»), Е.В. Овчинникова («История джаза»), В. Конен («Рождение джаза»), А. Троицкого («Рок-музыка») и др.

- исследования по психологии музыкально-исполнительской деятельности, связи психологии и физиологии, феноменологии художественного творчества, по индивидуально-психологическим особенностям творческой личности, и многим другим волнующим нас сегодня вопросам: П.М.Якобсон «Психология художественного творчества», Е.Л.Яковлева «Психология развития творческого потенциала личности», Л.Б.Ермолаева-Томина «Психология художественного творчества», Н.П.Кутнякова «Воспитываем гениев: творческие методики развития личности», Г.П. Стулова «Дидактические основы обучения пению», Г.М. Цыпин «Музыкант и его работа: Проблемы психологии творчества», Д. К. Кирнарская «Психология музыкальной деятельности. Теория и практика» и др;

- проводятся Всероссийские и Международные научно-практические конференции по вопросам вокального образования, статьи публикуются в сборниках, интернет-ресурсах, для вокальных и речевых педагогов создан сайт «Академия голоса».

На основе вышеизложенного можно смело говорить о том, что на сегодняшний день вокальная педагогика в целом и в эстрадном направлении в частности, имеет не только практический опыт, но и обширную, выработанную веками бесценную научную базу для профессиональной подготовки и воспитать хорошего эстрадного певца сегодня всё же возможно.

Несмотря на это перспективы развития образования в данном направлении оставляют желать лучшего. Популярность и интерес эстрадно-певческого жанра порождает огромное количество лже-педагогов-любителей, спекулирующих на популярности эстрадного вокального исполнительства, желающих самоутвердиться или получить дивиденды материального характера, педагогов, не имеющих специального профессионального образования, а также дипломированных педагогов-эстрадников, не способных к педагогической деятельности в силу отсутствия глубоких познаний в области общей педагогики, а также педагогики и психологии творчества, акустики, физиологии и других смежных наук, в силу бедности духовных и творческих запросов, неразвитости художественного вкуса и т.д., появилось огромное количество материала разного вида в интернет-пространстве: CD-пособия, видео-уроки неизвестных авторов, многочисленные труды, представляющих собой авторскую «отсебятину». Изложение материала лишено научности с точки зрения терминологии, происходит подмена одних понятий другими, навязывается эмпирический субъективный взгляд, как единственно возможный, без подкрепления научными аргументами. Бесконтрольный выпуск подобного материала, про-

фессиональная некомпетентность, рождающая профессиональное невежество приводят к плачевным результатам: отсутствие художественности, потеря исполнительской индивидуальности, целостности и неповторимости произведения т.д. Кроме того, по статистике 90% детей, занимающихся пением, не пригодны к профессиональному обучению.

Не думаем, что виной всем профессиональным проблемам «эстрада». Перспективы развития отечественной культуры в целом в последние десятилетия волнуют культурологов, философов, искусствоведов, педагогов. При обилии информационных и технических средств происходит потеря культурных и человеческих ценностей. «Массовое сознание с его стереотипами предпочтений и вкусов оказывается сильнее и действеннее традиционных укладов и навыков». Даже «высокое искусство сдает позиции массовой культуре. Что касается эстрады: она, являясь популярным средством выражения культурных запросов и ценностных ориентиров различных слоев общества, в массовой культуре России, естественно, заняла главенствующее место. Но, хотим заметить, что именно эстрада, являясь одним из наиболее социально отзывчивых и мобильных видов искусств, помогает сегодня глубже понять происходящие в обществе духовные процессы. По сути, эстрада – это не только вид искусства, это массовое явление культуры, индикатор и выразитель сущности человеческого бытия. Профессор, доктор культурологии, кандидат пед. наук Э.Л. Рыбакова утверждает, что под термином «музыкальное искусство эстрады» возможно понимать не только одно из направлений музыкального искусства, но и культурологический феномен, «в котором соединены массовая культура и музыкальное искусство» [5, с. 9].

Кандидат философских наук Марат Мурзабекович Муратов в своём исследовании «Эстрада как феномен массовой культуры» подчёркивает мысль о способности свободного выхода эстрады «за рамки академического искусства, в ней нагляднее всего проявляются хаосообразные процессы, происходящие в современной массовой культуре». При этом продолжает он, эстрада «находится в сложных взаимосвязях с массовой культурой. С одной стороны, в России именно массовая культура вывела эстраду на новый уровень, сделав самым популярным видом искусства. С другой - в самом художественно-эстетическом содержании эстрады произошёл качественный слом» [10].

«Масс-культура превратила искусство эстрады 1. в товар музыкальной культуры. 2. За внешним блеском – пустота, бессодержательность, непрофессионализм. 3. Демонстрация лёгкости, эффективности, популярности – гарант эстрадной успешности, умение выгодно себя продать – коммерческая суть массовой культуры» [7]. Формирование и становление отечественного музыкального шоу-бизнеса определило содержание и художественно-

эстетические ценности музыкального исполнительства на эстраде. «Машина бизнеса» штампует исполнителей по определённому подобию и образу. Широкий спектр музыкальных теле-радио проектов страны «Золотой граммофон», «Песня года», «Премия Муз-ТВ», «Шансон года», телевизионных реалити-шоу «Голос», «Голос. Дети», «Большая сцена» и др. – задают формат, который с одной стороны приводит исполнителей к прямому подражательству и, как следствие, стиранию, усреднению индивидуальности через стремление во что бы то ни стало если не «покорить», то сравняться с Западом? а с другой стороны, выводит эстрадное исполнительство на уровень «эстрадного современного народного вокального творчества», «на уровень творчества масс» [2, с.5]. Ценностная основа данного творчества – это идеалы повседневной жизни и бытового сознания.

XX век породил музыкальную эстраду и открыл множество путей развития музыкального **искусства эстрады**. Традиционное профессиональное предназначение искусства эстрады – философско-эстетическое – восстановление физических и духовных функций организма, разрешение драматизма, стрессовых конфликтов жизни. Эстрада как вид искусства призвана нести эстетические ценности с эстрадных подмостков. Материалом для строительства художественно-эстетического пространства музыкальной культуры эстрады должны быть идеалы – художественные образы, сочетающие в себе прекрасное, гармоничное, цельное, содержащие в себе идею и смысл, нераздельное единство интонации слова и музыки, доступность слушателям, искренность и правдивость, соединяющие в себе современность и актуальность с вечным и общечеловеческим. Без идеалов нет художественного пространства.

Уникальность искусства эстрады – в синтетичности. Эстрадное искусство объединило цирк и драму, музыку и конференс, хореографию и декламацию, музыку и слово. Эстрадное пение как одно из направлений искусства эстрады также синтезировало в себе разные формы исполнительства, тем самым вызвана необходимость формирования у артистов-вокалистов способности к разным видам творческой деятельности – танцу, актёрскому мастерству, речи, игре на инструменте и пр. Одна из главных, специфических черт эстрадного творчества в синтезе любого эстрадного жанра с искусством актерским. Певец на эстраде – «поющий актёр».

Говоря о специфике и закономерностях искусства эстрады необходимо также выделить:

«1) номер, как единица эстрадного искусства, основу которого составляет определенное сценическое действие; 2) отсутствие условной „четвертой стены“, благодаря чему зрители превращаются из пассивных соглядатаев в партнеров артиста; 3) разножанровость; 4) выделенность артиста: не перевоплощение в художественный образ, а использование маски определенного

персонажа, создание образа открытыми приемами, на глазах зрителей; 5) культ артистической индивидуальности, собственной неповторимости исполнителя; 6) лаконизм и завершенность содержания всех произведений, которые исполняются на эстраде, внешнее оформление выступления; 7) праздничность; 8) основная заповедь: „Чем будем удивлять”? - как первоисточник творчества профессионального эстрадного исполнителя; 9) импровизационный характер эстрадных зрелищ» [1, с. 14].

Кроме того, нынешнее профессиональное образование в направлении «Эстрадное пение», связано с эволюцией *музыкального* искусства эстрады в России, с его истоками, развитием и становлением. Главным в профессиональном обучении стал музыкальный стиль – «музыкальное искусство эстрады – *направление* представляет собой ветви огромного дерева (музыки) – *течения* джаза и рока, которые в свою очередь дают многочисленные побеги – стили...».

Современная певческая эстрада существует в стилевом многообразии и конечно, каждый из существующих стилей диктует свою специфику исполнения, которая выражается в особенностях ритма, гармонии, фразировки, манеры исполнения, специфических способах звукоизвлечения и так далее.

В процессе обучения у будущего профессионального эстрадного певца, должны сформироваться не только вокальная культура и мастерские певческие навыки, уровень музыкальности, соответствующий пониманию современного музыкального языка, чувство стиля, художественный вкус, а также сценическая культура и способность самостоятельно создавать художественный замысел исполняемых произведений и воплощать его средствами собственной индивидуальности. Профессиональной базой, фундаментом образовательного процесса должны стать традиционные понятия «эстрада», «вокальная культура», «музыкальная культура», «сценическая культура», «индивидуальность» и конечно же «искусство».

Задача педагогов-эстрадников (и не только) сформировать систему ценностей, чёткое представление о художественных, этических и эстетических идеалах, которыми руководствуется любой художник в своём творчестве, о том, во имя чего выходит артист на сцену, что он хочет сказать своему зрителю и слушателю, а также сформировать уровень ответственности перед собой, перед огромным количеством слушателей и зрителей, перед теми, кто придёт после.

Глубинная потребность в эстраде на разных исторических этапах была, есть и будет, в особенности, в кризисные периоды. Ясное представление сущности выбранной профессии, миссии, которую она в себе несёт – эффективность подготовки специалистов в области музыкального искусства эстрады.

В массовой и высокой культуре направление творческой мысли складывается прямо противоположное: в массовой культуре создатель тащится в хвосте у потребителя, а в высокой культуре художник поднимает потребителя до уровня высокохудожественных ценностей независимо от того к какому виду искусств художник имеет отношение. Каждый художник должен сам решить, где ему быть.

Список литературы

1. Зайцев В. П. Режиссура эстрадных та масових видовищ: навч. поаб. [для студ. вищ. навч. закл. культури і мистец.] / В. П. Зайцев. - 2-ге вид. - К.: Дакор, 2006. - 251 с.
2. Кадцын Л.М. Массовое музыкальное искусство XX столетия: эстрада джаз, барды и рок в их взаимосвязи. Учебн. пособие. – Екатеp.: РГППУ, 2006. – 424с.
3. Муратов М.М. Эстрада как феномен массовой культуры: автореф. дисс. Канд. Культурологии. – Казань, 2005. – 21с.
4. Подпоронова Н.О. Эстрадное искусство как явление отечественной массовой культуры XX в. // Журнал: Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: научное издательство «Институт стратегических исследований», вып. 11. 2015. - 194-196 с.
5. Рыбакова Э. Л. Развитие музыкального искусства эстрады в художественной культуре России: автореф. дис. на соискание учен. степ. д-ра культурологии : спец. 24.00.01 «Теория и история культуры» / Рыбакова Элеонора Львовна ; С.- Петерб. гос. ун-т культуры и искусства. - СПб., 2007. - 43 с.
6. Уварова Е. Д. Вместо предисловия // Эстрада: что? где? зачем?: Статьи. Интервью. Публикации / отв. ред. Е. Уварова. - М.: Искусство, 1988. - С. 49-51.),
7. Ющенко Н.С. Музыкальное искусство эстрады в художественном пространстве отечественной культуры: журнал «Учёные записки Российского Государственного социального университета», вып. №6, т 1, - 2013. - 53-55с.
8. <http://studopedia.info/4-87002.html>
9. <http://cyberleninka.ru/article/n/muzykalnoe-iskusstvo-estrady-v-hudozhestvennom-prostranstve-otechestvennoy-kultury>
10. <http://www.dissercat.com/content/estrada-kak-fenomen-massovoi-kultury>
11. <http://www.musicpremia.ru/news/uid/2618>

Енбаева Л.В., Конева А.А., Мангилева Ю.Д.

Enbaeva L.V., Koneva A.A., Mangileva Y.D.

**УЧЕБНАЯ ДИСКУССИЯ ОНЛАЙН: ОПЫТ УЧАСТИЯ
В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ДИСКУССИИ
О КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СТРАН**

**ONLINE CLASSROOM DISCUSSION: PARTICIPATION IN AN
INTERNATIONAL TOPIC-RELATED DISCUSSION
ABOUT NATIONAL CULTURES**

Аннотация. В статье анализируются образовательные возможности учебной дискуссии, особенности ее использования в дистанционном обучении, в условиях межкультурной коммуникации. Представлен опыт участия команды студентов ПГГПУ в международной тематической онлайн дискуссии о культурных особенностях стран. Сделан вывод о ее значимости для анализа проблем культурной специфики стран и развития навыков командной работы, практики межкультурного взаимодействия студентов.

Annotation. The paper analyses the capacity of classroom discussions, special considerations relating to their use in distance learning and in intercultural communication. A case of an international discussion is presented with a focus on the experience of PSPHU team participation. This demonstrates the significance of discussions for the analysis of national cultures, teamwork skills development and intercultural communication practice of students.

Ключевые слова: учебная дискуссия, онлайн дискуссия, дистанционная форма организации обучения, межкультурная коммуникация.

Keywords: classroom discussion, online discussion, distance learning, intercultural communication.

В соответствии с профессиональным стандартом педагога, в рамках различных трудовых функций в перечень трудовых действий входят и действия, связанные с поликультурными характеристиками образования. Они включают развитие навыков поликультурного общения, создание позитивного психологического климата в группе и условий для доброжелательных отношений между детьми, принадлежащими к разным национально-культурным общностям, усвоение позитивных образцов поликультурного общения, и пр. [6]. Учебная дискуссия является такой формой организации работы с учебным материалом, которая позволяет вовлечь учащихся в активный обмен мнениями, развивать умение слушать других участников, брать инициативу, участвовать в коллективной выработке единого мнения или решения. В статье анализируется образовательный потенциал учебной дискуссии, а также опыт участия команды студентов ПГГПУ в международной тематической дискуссии о культурных особенностях стран, организованной Гомельским государственным университетом им. Франциска Скорины (Республика Беларусь).

Востребованность учебной дискуссии в образовательном процессе связана с ее возможностями стимулировать познавательную активность,

повышать мотивацию к достижению образовательных целей, способствовать персонализации обучения. Проактивность познавательной деятельности, реализующаяся в дискуссии, определяется ее природой. Данная форма организации обучения и способ работы с содержанием учебного материала требует активного обмена мнениями, формулировки и отстаивания собственной точки зрения по изучаемому вопросу [7]. Таким образом, участники дискуссии учатся влиять на ситуацию, убеждать, строить конструктивные линии коммуникации. М.В. Кларин отмечает внимание к дискуссии не только как к средству активизации, но и как к способу углублённой работы с содержанием предмета, выхода за пределы усвоения фактических сведений, творческого применения получаемых знаний [3]. Поскольку дискуссия предоставляет пространство для самовыражения и самоутверждения личности, она положительно влияет на мотивацию учебной деятельности. В исследовании М.В. Ляшенко описывается эксперимент, где вместо лекционного материала обучающимся был предложен самостоятельный анализ статей по теме занятия с проведением последующей дискуссии. Результаты приводят автора к выводу о создании в группе психологически позитивной образовательной среды, влияющей на эмоциональное поведение людей в групповой ситуации и на работу всей группы [4]. О.В. Веремейчик отмечает, что дискуссия способствует заинтересованности обучающихся в предмете общения, воспитывает уважение к личности партнера. Она приводит пример использования учебной дискуссии в ходе педагогического исследования. Его результаты показали, что учебная дискуссия позволила студентам освоить не только предметные знания, но и умения взаимодействовать в команде, осуществлять самопрезентацию, аргументировать свою позицию, слушать и слышать своего собеседника [2]. Субъект-субъектный контекст коммуникации в ходе дискуссии важен для персонализации обучения. Н.В. Савина отмечает, что атрибутами персонализации образования являются свобода выбора, возможность управлять своей деятельностью, проявление своей индивидуальности, воздействие на других людей, разработка личного образовательного трека [8]. Современные тенденции персонализации образовательного процесса связаны с использованием цифровой образовательной среды, что обуславливает интерес к исследованию и практическому использованию онлайн дискуссии.

Использование учебной дискуссии в условиях дистанционного обучения может быть синхронным и асинхронным. Синхронный формат означает взаимодействие преподавателя и студентов в реальном времени, применение видеоконференций, чатов, систем совместной работы с документами [5, 13]. Наиболее существенное ограничение данного формата связано с явлением цифрового разрыва (digital divide). Он возникает из-за

неравномерного уровня возможностей овладения современными цифровыми технологиями, включает неравенство в доступе к цифровым технологиям и неравенство в их использовании [10, с. 35-39]. Асинхронная онлайн дискуссия имеет отсроченный характер коммуникации, предлагает учащимся время на подготовку и возможность гибкого подхода к построению индивидуальной стратегии участия. Асинхронное дистанционное обучение задействует форумы, электронную почту, видео- и аудиохостинги, и пр. М. Хаммонд отмечает необходимость в особом подходе к организации асинхронного обучения, к составлению программ, планированию поддержки преподавателя, учету индивидуальных особенностей студентов и их технических возможностей [11, с. 9-23.]. Современные платформы управления образовательным процессом часто сочетают возможности использования обоих форматов, что важно, например, при использовании дискуссии в контексте обучения иностранным языкам.

Образовательный потенциал учебной дискуссии в контексте межкультурной коммуникации и при изучении иностранных языков опосредован тем, что она позволяет осуществлять речевое взаимодействие с представителями другой культуры или моделировать его. С другой стороны, она способствует реализации рефлексивного подхода к культурным особенностям коммуникантов [12, 14]. В обучении иностранным языкам используются разные виды дискуссий: направляемая (controlled/guided), тематическая или на основе текста (topic-based, text-based), экспертная (panel-based), форум, диспут, дискуссия с расширением числа участников (pyramid discussion) и пр. [1]. Учебная дискуссия онлайн дает больше возможностей пригласить участников из разных стран, но практика их применения в образовательном процессе только формируется, что определяет необходимость обсуждения ее формата и результатов.

Гомельский государственный университет им. Ф.Скорины в декабре 2021 г. провел тематическую онлайн дискуссию “Culture is the Fifth Skill”, посвященную обсуждению культурных особенностей стран и народов мира. В ней приняли участие 11 команд языковых специальностей белорусских и российских университетов. Представим далее опыт участия команды ПГГПУ.

На первом этапе была сформирована команда, выбрана тема, проведено исследование культурных особенностей Норвегии: национально-специфических черт вербального и невербального поведения, традиций и обычаев, особенностей менталитета, ценностей, национального этикета. Была подготовлена презентация и дискуссионные вопросы для других участников. Отметим, что на этом этапе необходимо четкое распределение заданий внутри команды и фиксация сроков выполнения промежуточных задач.

На втором этапе команда участвовала в дискуссии, проводимой в синхронном формате на платформе www.zoom.us. Выступление включало

десятиминутную презентацию результатов исследования и дискуссию по предложенным командой вопросам. В целом, участники представили и обсудили результаты исследований по культурам народов Японии, Южной Кореи, России, Норвегии, Великобритании, Израиля, Тайланда, Австралии и Китая. Отметим решение проблемы цифрового разрыва, предложенное некоторыми университетами. Их команды выступали в аудиториях, специально оборудованных для видеоконференций. Вебкамера и микрофоны были размещены так, чтобы участники слышали и видели всю команду одновременно. Представители технической поддержки университетов при необходимости устраняли технические проблемы.

На третьем этапе команда обобщила результат работы, ответила на вопросы пресс-центра университета, подготовила информацию для новостной ленты ПГГПУ [9].

Таким образом, участие в дискуссии означало для команды более углубленную работу с материалом о культурной специфике стран и его творческую переработку; практику командной работы, где у каждого была своя зона ответственности; а также практику коммуникации со студентами разных университетов Белоруссии и России. Полученный опыт будет способствовать дальнейшему развитию профессиональных компетенций и умения работать в поликультурной образовательной среде.

Список литературы

1. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков: Справ. для преподавателей иностр. яз. и студентов пед. вузов / И.Л. Колесникова, О.А. Долгина. - СПб. : Рус.-Балт. информ. центр БЛИЦ : Cambridge university press, 2001.
2. Веремейчик О.В. Учебная дискуссия как средство формирования коммуникативной компетентности студента технического вуза// Лингвистика и межкультурная коммуникация: теоретические и методологические проблемы современного образования: сборник трудов II Российской научно-практической конференции с международным участием, г. Томск, 14-16 мая 2014 г. / Национальный исследовательский Томский политехнический университет (ТПУ). — Томск: Изд-во ТПУ, 2014.
3. Кларин М. В. Технология дискуссии в образовательном процессе // Народное образование. 2015. №5 (1448). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-diskussii-v-obrazovatelnom-protsesse> (дата обращения: 22.04.2022).
4. Ляшенко М.В. Мотивация учебной деятельности: основные понятия и проблемы // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-uchebnoy-deyatelnosti-osnovnye-ponyatiya-i-problemy> (дата обращения: 22.04.2022).
5. Манокин М.А., Шенкман Е.А. Синхронный и асинхронный форматы онлайн обучения в контексте теории коммуникации // Отечественная и зарубежная педагогика. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinhronnyy-i-asinhronnyy-formaty-onlayn-obucheniya-v-kontekste-teorii-kommunikatsii> (дата обращения: 23.04.2022).
6. Приказ Минтруда России от 18.10.2013 N 544н (с изм. от 25.12.2014)"Об утверждении профессионального стандарта "Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)" (Зарегистрировано в Минюсте России 06.12.2013 N 30550).

7. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. — М.: НМЦ СПО. С.М. Вишнякова. 1999.
8. Савина Н.В. Методологические основы персонификации образования // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2020. №4. С. 82-90. DOI: 10.17238/issn998-5320.2020.14.4.10.
9. Студенты факультета иностранных языков приняли участие в международной тематической дискуссии на английском языке "Culture is the Fifth Skill". Пресс-центр ПГГПУ. URL: <https://pspu.ru/press-centr/news?id=22965>.
10. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А.Ю. Уваров, Э. Гейбл, И.В. Дворецкая и др.; под ред. А. Ю. Уварова, И.Д. Фрумина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. URL: https://ioe.hse.ru/data/2019/07/01/1492988034/Cifra_text.pdf.
11. Hammond M. A review of recent papers on online discussion in teaching and learning in higher education // Journal of asynchronous learning networks. — 2005. — Т. 9. — №. 3. — С. 9-23.
12. McKay S.L. Teaching English as an International Language: Rethinking Goals and Approaches. 91 – 96 Oxford: OUP, 2009.
13. Raymond D., Kanenishi K., Matsuura K., et al. A Model for Content and Communication Management in Synchronous Learning // Journal of Educational Technology & Society. 2005. No. 3 (8). P. 187-205.
14. Ur P. Discussions that Work. Cambridge: CUP. 1983.

УДК 304
ББК 77
Е51, М64

Елисеева Д.А., Миронова Н.А.

Eliseeva D.A., Mironova N.A.

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОЙ КОМАНДЫ ДЛЯ РАБОТЫ В ОБЩЕСТВЕННОМ ФОРМИРОВАНИИ

DEVELOPMENT OF A CREATIVE TEAM TO WORK IN PUBLIC FORMATION

Аннотация: В данной статье рассмотрены условия и этапы формирования креативной команды. Приведены примеры методик, что помогут раскрыть творчество сотрудников. На опыте молодежной патриотической акции «Десант Прикамья» Молодежной общероссийской общественной организации «Российские Студенческие Отряды» раскрыто практическое применение теоретических основ по созданию и поддержке творческой обстановки.

Abstract: This article discusses the conditions and stages of the formation of a creative team. Examples of techniques that will help to reveal the creativity of employees are given. Based on the experience of the youth patriotic action "Landing of the Kama Region" of the Youth All-Russian public Organization "Russian Student Detachments", the practical application of the theoretical foundations for creating and supporting a creative environment is revealed.

Ключевые слова: Творчество, креативность, творческая команда, роли в креативной команде, общественное формирование, МООО «РСО», отряд, творческая обстановка, внутренняя атмосфера.

Keywords: Creativity, creativity, creative team, roles in the creative team, social formation, MOO "RSO", squad, creative environment, internal atmosphere.

Слово креативность образовано от латинского *creatio*, что значит – творчество. Эти два понятия схожи, но не одинаковы, потому что под творчеством больше понимается сам процесс создания предметов искусства человеком, а креативность – это особое условие, обязательное для занятия творчеством. Это умение человека отступить от шаблонных идей, правил и стандартов, используя прогрессивный подход, оригинальность и воображение, создать новое, социально нужное и полезное. Отрасль культуры и искусства, общественные формирования держатся людях, которые хотят улучшать, видоизменять и представлять миру своё видение. Чем больше будет заинтересованных людей в коллективе, тем эффективнее будет работа организации. Какие условия нужно соблюдать и как «подпитывать» креативность в командах рассмотрим далее. В процессе развития креативной команды главным аспектом является поэтапность. Первым действием нужно выявить и усилить инициативу персонала, затем следует сплотить группу. При этом важно поощрение любых результатов, особенно тех, что связаны с эмоциональным самовыражением. На втором этапе идёт распределение ролей для грамотного распределения ответственности. Выделяют роли креативного изобретателя, деятеля, креативного маркетолога, финансиста, менеджера, внешнего потребителя. Один человек может играть несколько ролей. Заключительный этап – рефлексия и оценка процесса групповой работы. Команда совместно вырабатывает критерии, на основе которых прорабатывается дальнейшая более эффективная работа. Важно помнить о постоянной поддержке творческой атмосферы – доброжелательной обстановке, обеспечивающей поддержку и чувство принадлежности к команде, принятие и неосуждающее отношение, создающее безопасную среду, в которой творчество может процветать. Чтобы создать творческую команду, руководителю недостаточно просто хотеть, чтобы специалисты были наиболее креативными и продуктивными, важны определенные действия, активирующие креативность в группе. Это можно осуществить с помощью следующих методов:

1. Доска для мозгового штурма. В центр доски вешают тему или проблему, сотрудники могут прикреплять рядом свои предложения по решению данной задачи.
2. Место для креатива. Специально отведенная область, где люди будут творить.
3. Совместное времяпрепровождение, например, обед. Все гениальные идеи возникают в легкой и дружелюбной обстановке, также это благоприятно скажется на внутреннем климате коллектива
4. Свежий взгляд. Просите помощи и совета у людей, незаинтересованных в вашей деятельности. Так можно увидеть решение совершенно с другой стороны

5. Креативность не должна быть обязанностью. Этот процесс должен быть легким и весёлым. Пусть команда предлагает самые глупые идеи. Из них часто создаются неповторимые и оригинальные мероприятия

6. Убрать отрицание и неприятие чужих идей. Говорить не «Да, но...», тем самым оборвав стремление высказаться, а произносить «Да, и...», продолжив развивать идею коллеги.

7. Благодарить людей за их идеи, высказывать своё искренне восхищение и уважение. Так будет приятно обеим сторонам.

Данный список можно дополнять своими методиками, ведь всё зависит от креативности руководителя или идейного вдохновителя. Важность творческой обстановки заключается в том, чтобы творческие личности, которые работают в группе, не потеряли свою яркую индивидуальность и со временем не стали «серым» членом группы. Рассмотрев теоретические аспекты развития креативной команды, перейдем к практическим. Их разберем на примере общественных формирований – это добровольные объединения граждан, созданные ими в соответствии с действующим законодательством для удовлетворения разнообразных (физических, духовных, политических, и т.д.) интересов и потребностей человека [53, с. 48]. Общественные формирования являются своего рода общественной структурой, которая сама создает среду и условия своего функционирования. И одним из примеров, выполняющих функции по созданию, становлению, развитию, модернизации всевозможных жизненно важных процессов, является Молодёжная общероссийская общественная организация «Российские Студенческие Отряды» (МООО «РСО») – крупнейшая молодежная организация страны, цель которой заключается во обеспечении временной трудовой занятости студенческой молодежи из 75 субъектов Российской Федерации, и еще занимающаяся патриотическим и гражданским воспитанием, развитием творческого и спортивного потенциала молодежи [8]. В деятельности данной организации задействовано множество форм социально-культурной деятельности, например, молодёжная патриотическая акция «Десант Прикамья» – мероприятие, направленное на патриотическое воспитание молодежи и развитие волонтерского движения в Пермском крае, которая проводится в регионе с 2015 года. Отряды студентов вузов Пермского края выезжают на 10 дней в отдаленные территории региона, где оказывают шефскую помощь нуждающимся, показывают концерт для местных жителей, проводят мастер-классы и профориентационные лекции для школьников. Помимо внешней работы проводится еще и внутренняя. Она направлена на сплочение коллектива, развитию коммуникативных связей и созданию внутренней творческой среды [7]. В любом коллективе есть определенные роли. В студенческих отрядах за внутреннюю обстановку и творчество отвечает комиссар. Он

продумывает и реализует свою программу, которую составляет в зависимости от внутреннего состояния коллектива, общих физических сил и многих других факторов. Личный опыт помог выявить ряд аспектов, которые нужно соблюдать для того, чтобы создать из группы разобщенных людей настоящую команду и раскрыть в каждом творческий потенциал.

1. Каждый член отряда должен понимать для чего это ему нужно (зачем он сюда приехал, что хочет взять и что привнести).

2. Руководители отряда должны быть заряжены, для того чтобы вдохновлять других своим желанием.

3. Минимум 20% коллектива также должно быть заряженным. Гораздо проще расшевелить отряд, где есть люди, которые могут это сделать.

4. Атмосфера должна быть открытой, доброжелательной и доверительной. Идеи каждого услышаны и поддержаны. Все на одном уровне.

5. Поддержка инициативы.

6. Награда.

Так как акция волонтерская – оплаты труда материальным ресурсом нет, но есть эмоциональным. В 2022 году на сезон выехало 28 человек и каждый смог себя проявить. В течении 10 дней у нас проходят внутренние мероприятия: патри/матриархат, концерты, день рождения отряда, ролевые игры, ситуационные задания, квесты. Каждому члену отряда дается возможность себя проявить в создании, организации и участии. Мы сами создаем себе сезон и настроение, поэтому в течении дня появляются всё новые фишки, например, по дороге с очередной шефской помощи в место наше дислокации двое молодых людей решили устроить музыкальную викторину, что помогло отвлечься от физической усталости. Для снятия напряжения и разрядки обстановки без конфликтов была создана «Бухтелочная» со своими правилами и традициями. Данная творческая атмосфера стала толчком для закрытых людей, которые стали проявлять себя активнее, а для уже идейных людей – проявить себя и показать, как они умеют грамотно применять своё умение креативить. Креативность нужна и важна не только потому, что рыночная конкуренция растёт и нужно соответствовать спросу потребителя, выделяться среди других организации, но и для того, чтобы людям было комфортно работать, чтобы они с удовольствием раскрывали себя и других, искали новые формы деятельности, которые бы были интересны всем. Повышение человеческого фактора и моральной составляющей общества – вот главная цель творчества и креативности.

Список литературы

1. Базарова, Л. А. Технология формирования творческих способностей персонала как инструмент инновационного управления инновации. – Текст : непосредственный / Л. А. Базарова// Инновации. – 2020. – № 5 (103). – С. 73-75

2. Ванюрихин, Г. И. Креативность в менеджменте / Г. И. Ванюрихин. – Текст : непосредственный // Вестник Международного университета. Серия «Менеджмент». — М., 2015. — № 3, С. 2 – 9.
3. Викентьев, И. Л. Функциональный подход в решении творческих и бизнес-задач. / И. Л. Викентьев. – М. : Консалтинговая компания «ТРИЗ-Шанс», 2013. – 153 с. – Текст : непосредственный
4. Воронин, А. Н. Диагностика невербальной креативности. – Текст : непосредственный / А. Н. Воронин // Психологический журнал. – 2018. – № 1. – С. 33 – 35.
5. Галаева, Е. В. Управление творческим потенциалом предприятий и организаций / Е. В. Галаева. – М., 2019. – 129 с. – Текст : непосредственный.
6. Макеева, Е. А. Молодежные общественные объединения в системе самореализации студенческой молодежи. – Текст : непосредственный / Е. А. Макеева, Д. Р. Жанабергенова // Молодой ученый. — 2015. — №8. — С. 824-827.
7. Молодежная патриотическая акция «Десант Прикамья» [официальный сайт]. – URL : <https://vk.com/desantprikamya> (дата обращения : 08.04.2022). – Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.
8. Устав Молодёжной общероссийской общественной организации «Российские Студенческие Отряды» : утвержден в новой редакции IV очередным Съездом МООО «РСО» 31 марта 2018 года. – Текст : непосредственный

УДК 304
ББК 77.5
3-99, П44, Н73

Зямбаева А.К., Подойникова В.П., Новиков В.С.

Zyambayeva A.K., Podoynikova V.P., Novikov V.S.

ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ КУЛЬТУРНЫХ ИНДУСТРИЙ

TASKS AND PROSPECTS OF TRAINING SPECIALISTS IN THE FIELD OF CULTURAL INDUSTRIES

Аннотация. Феномен культурных индустрий сегодня привлекает самый широкий круг специалистов – от теоретиков (культурологов, философов культуры, социологов) до практиков, работающих в сферах IT, PR, HR, рекламы, ивент-менеджмента и маркетинга. Актуализировавшись концептуально на рубеже столетий, данный феномен стал стремительно прирастать теориями и практиками, при этом радикально меняя социокультурный ландшафт. Одной из областей культуры, вовлечённых в этот процесс, стала система высшего образования, призванная готовить специалистов в сфере культурных индустрий.

Annotation. The phenomenon of cultural industries today attracts a wide range of specialists - from theorists (cultural scientists, cultural philosophers, sociologists) to practitioners working in the fields of IT, PR, HR, advertising, event management and marketing. Actualized conceptually at the turn of the century, this phenomenon began to grow rapidly in theories and practices, while radically changing the socio-cultural landscape. One of the areas of culture involved in this process has become the higher education system, designed to train specialists in the field of cultural industries.

Ключевые слова: культурные индустрии, творческие индустрии, креативность, архитектура культуры, высшее образование.

Keywords: cultural industries, creative industries, creativity, architectonics of culture, higher education.

Феномен «культурных / творческих / креативных индустрий» как предмет исследовательского интереса был актуализирован в последние

десятилетия XX века в связи со структурными изменениями в процессе производства и потребления в сфере культуры. На данный момент эта тема всё интенсивнее привлекает внимание специалистов в области культурологии, социологии, философии и экономики культуры, арт-менеджмента и маркетинга – как теоретиков, так и практиков. Междисциплинарный характер феномена культурных индустрий обусловлен сложностью контекста, сформировавшего ситуацию, в которой творческие процессы приобрели индустриальный характер. Творческая экономика, экономика впечатлений, творческий город, креативный класс – все эти концепты, введенные в научный оборот в конце двадцатого – начале нынешнего века, маркируют глубинные изменения, происходящие в архитектонике социокультурного пространства под влиянием, прежде всего, технологических, но, кроме того, и геополитических, социально-экономических, ментальных процессов [1].

Среди задач культурной политики государства в области осуществления всех видов культурной деятельности и развития связанных с ними индустрий: создание условий для развития творческой инициативы граждан, поддержку инициатив в этой сфере с учетом традиций этно-национальной, особенностей регионов и местных сообществ; поддержка и модернизация материально-технической базы культуры; создание условий для развития создать условия для сохранения сети, их развитие, развитие новых технологий культурной деятельности. На наш взгляд, именно развитие творческой / культурной индустрии способствует решению этих проблем [2].

Одной из областей, в которой реализуется потенциал культурных отраслей, является система высшего профессионального образования. Эксперты справедливо утверждают, что среди наиболее насущных проблем есть специальная группа, состоящая из изучения сущности, специфики и тенденций образования в области культуры. В рамках данной статьи мы хотим остановиться на подготовке специалистов в этой инновационной области социально-культурной деятельности.

В любом процессе формирования представлений об изучаемом явлении особое значение следует придавать проблеме теоретического обоснования их онтологических особенностей. С точки зрения диалектики массовой культуры растет потребность в анализе сектора культуры. По словам А.В. Костиной: технология, сопровождающая быстрое развитие науки и техники и превращение общества в постиндустриальную и информационную систему, стала «технологической системой» [1].

Структура и логика взаимодействия массовой, элитарной и творческой культуры делают архитектуру реальных социокультурных процессов как теоретически, так и практически невозможной. Достижение прикладного уровня исследований и разработок обеспечивает целостность и последовательность восприятия информации. Для этого необходимо вклю-

чить в любой образовательный процесс специфические методы анализа: социологические и картографические методы – для сбора и обработки эмпирического материала. Рекомендуется включать задания по созданию креативной карты города в любую программу производственного опыта с использованием инфографики. Более того, исследования в этой области должны идти в двух направлениях.

Первый объект – это лофты, креативные пространства и кластеры, арт-инкубаторы, а второй главный исследовательский отдел менее понятен, поскольку часто в структуру креативной индустрии не входят традиционные учреждения культуры: театры, музеи, библиотеки. Но внедрение креативных технологий в устойчивую парадигму их функционирования в настоящее время является одним из актуальных трендов и заслуживает особого внимания, как в рамках теоретического анализа, так и в формате прикладных исследований.

Важнейшей проблемой и задачей развития образовательных стратегий в сфере культурных индустрий является соединение академического и технологического подходов. В рамках решения данной задачи необходимо привлечение к преподаванию практиков: галеристов, рекламщиков, продюсеров, ивент-менеджеров. В данном аспекте мы уже выходим на уровень формирования соответствующего общественного запроса, должно реализоваться в рамках государственной культурной политики. Оплата преподавательского труда в подавляющем большинстве учреждений высшего образования не соответствует ожиданиям специалистов-практиков и, как результат, не позволяет администрации вузов привлекать их в качестве совместителей.

В рамках подготовки по программам, готовящим специалистов в сфере культурных индустрий, отсутствие такой теоретико-практической сцепки является серьёзным препятствием для формирования полноценного концептуального пространства и воспитания необходимых компетенций, заложенных Федеральным государственным образовательным стандартом.

Важнейшим направлением слияния трех деятельностей – методической, теоретической и проектной, – является развитие образовательного потенциала творческих площадок и создание психолого-педагогически коллабораций с образовательными учреждениями.

Подобные креативные площадки непременно станут достойными локациями для дальнейшего прохождения практики студентами вузов, обучающимся по творческим направлениям. Ни для кого не секрет, с какими сложностями приходится сталкиваться без пяти минут выпускникам при выборе базы практики – бюрократическая составляющая сместила этот фронт настолько, что в современном течение времени молодой студент-практикант больше головная боль для организации, нежели потенциальный высококвалифицированный работник.

Однако при правильной постановке задачи будущий специалист может не только зарекомендовать себя с положительной стороны, но и определить для себя приблизительное место работы, где он будет готов реализовать себя как специалист.

Изменчивость и динамизм феномена культурных индустрий является также немаловажной проблемой, на которую следует обратить внимание. Наиболее полную его типологию на сегодняшний день разработал Д. Хезмондалш – считая, что, к «ключевым культурным индустриям» относятся [4]:

- широкое вещание (радио, телевидение и их спутниковые и цифровые формы);
- киноиндустрия (производство и распространение фильмов в различных форматах);
- аспекты Интернета, которые так или иначе связаны с контентом;
- музыкальная индустрия (к примеру, запись, издание музыкальных произведений и концерты);
- печать и публикация в электронном виде (включая книги, журналы, газеты, информационные услуги);
- видео- и компьютерные игры;
- реклама и маркетинг.

Говоря о «периферийных культурных индустриях», Хезмондалш имеет ввиду театр, изготовление, демонстрацию и продажу произведений искусства (например, живописи или скульптуры) [4].

Любая сфера деятельности, как творческая, так и креативная, – невероятно подвижна, именно поэтому ее специалистам рекомендуется постоянно мониторить обновления в сфере культурных и креативных индустрий, чтобы вовремя отслеживать постоянно меняющуюся динамику, акцентируя особое внимание на проблеме актуальных экспертных или общественных оценок.

Прав был Джордж Керри, говоря о том, что любой реализации идеи нужно время – зачастую, именно оно расставляет всё на свои места. А ведь порой возможность «выйти в жизнь» любой идее дает именно призма времени – и мы уверены, что тогда со временем она сумеет занять достойное место в соответствующем ряду культурных и креативных индустрий [3, 5].

Завершая, подведем итоги и резюмируем полученную информацию. Благодаря многочисленным исследованиям, можно сделать вывод, что актуальность исследований проблематики культурных и творческих дисциплин невероятно очевидна и лежит буквально на поверхности – в вопросах подготовки специалистов для данной области деятельности она централизована и носит приоритетный характер.

В современном ритме жизни, сумасшедшем ее потоке, специалисты творческих специальностей непременно найдут свое место – ведь стоит

пройти определенному количеству времени, и любая идея, даже самая, на первый взгляд, негениальная, сможет успешно воплотить себя в жизнь – только на этом этапе важно дать возможность ей выплеснуться. Только тогда всё непременно получится.

Список литературы

1. «Важно просто дать возможность той или иной культурной идее выплеснуться наружу и претвориться в жизнь» [Электронный ресурс] // Культура и Креативность : [веб-сайт]. - Электрон. дан. - URL: <https://www.culturepartnership.eu/> (дата доступа: 13.04.2022).
2. Гордин В. Э., Кузьмина К. А., Никольская М. В. Анализ образовательного потенциала креативных пространств // Культурные индустрии. Международный журнал исследований культуры. - 2017. - № 1 (26). - С. 89-101.
3. Пайн П. Дж. Б., Гилмор Дж. Х. Экономика впечатлений : работа - это театр, а каждый бизнес - сцена / пер. с англ. и ред. Н. А. Ливинской. - Москва [и др.] : Вильямс, 2005. - 299 с.
4. Хезмондалш Д. Культурные индустрии / пер. с англ. Инны Кушнаревой.
5. Ярошенко Н. Н. Педагогические проблемы на страницах журнала «Культура и образование»: аналитический обзор // Культура и образование. – 2014.

УДК 330
ББК 65.291.6
Б90, Т46, Г85

Булатова А.Ф., Тихонова К.Л., Гришин К.Е.

Bulatova A.F., Tikhonova K.L., Grishin K.E.

ТРУДОУСТРОЙСТВО МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА

EMPLOYMENT OF YOUNG SPECIALISTS IN THE RUSSIAN LABOR MARKET

Аннотация. В данной работе проведен анализ данных о трудоустройстве молодых специалистов. Проблема трудоустройства во все времена остается актуальной темой, тема трудоустройства молодых специалистов, актуальна вдвойне. Исследователи не перестают ее изучать. В России одной из основных проблем современного общества является трудоустройство и занятость молодежи. Это вызвано рядом объективных причин: во-первых, на данный момент, молодые люди составляют более 45% всего трудоспособного населения, во-вторых, они выступают в качестве трудового потенциала, и от того, насколько хорошо подготовлена и обучена молодежь, будет зависеть дальнейшее развитие нашей страны [3].

Annotation. In this paper, the analysis of data on the employment of young professionals is carried out. The problem of employment remains an urgent topic at all times, the topic of employment of young professionals is doubly relevant. Researchers do not stop studying it. In Russia, one of the main problems of modern society is the employment and employment of young people. This is caused by a number of objective reasons: firstly, at the moment, young people make up more than 45% of the total working-age population, secondly, they act as labor potential, and the further development of our country will depend on how well prepared and trained the youth are.

Ключевые слова: трудоустройство молодежи, молодой специалист, барьеры трудоустройства молодежи, рынок труда, занятость.

Keywords: youth employment, young specialist, barriers to youth employment, labor market, employment.

Молодые специалисты являются одним из основных ресурсов развития кадрового потенциала РФ, повышения конкурентоспособности ее экономики.

Хотим начать с того, что в настоящее время не существует единого определения и четких критериев отнесения работников к категории «молодые специалисты». В результате глубокого анализа теории, нормативно-правовой базы и практики управления персоналом организаций можно определить четыре основных признака отнесения работников к категории «молодой специалист»:

- возраст – 18-30 лет;
- наличие профессионального образования – диплом об окончании учреждения среднего или высшего профессионального образования (прохождение полного курса обучения, сдача государственных экзаменов и защита дипломной работы);
- трудовой стаж (опыт работы по специальности) – не более 3-х лет;
- трудоустройство по полученной специальности – в течение одного года после окончания учреждения среднего или высшего профессионального образования.

Несмотря на безусловные достижения в сфере поддержки молодежной занятости, в России сохраняются проблемы молодежной безработицы, дефицит достойных рабочих мест для выпускников учреждений профессионального образования, высокий уровень вовлеченности молодежи в неформальный сектор, временная занятость и др. [1].

По данным Росстата доля молодежи в общей структуре рабочей силы по возрастным группам, имеет тенденцию сокращения.

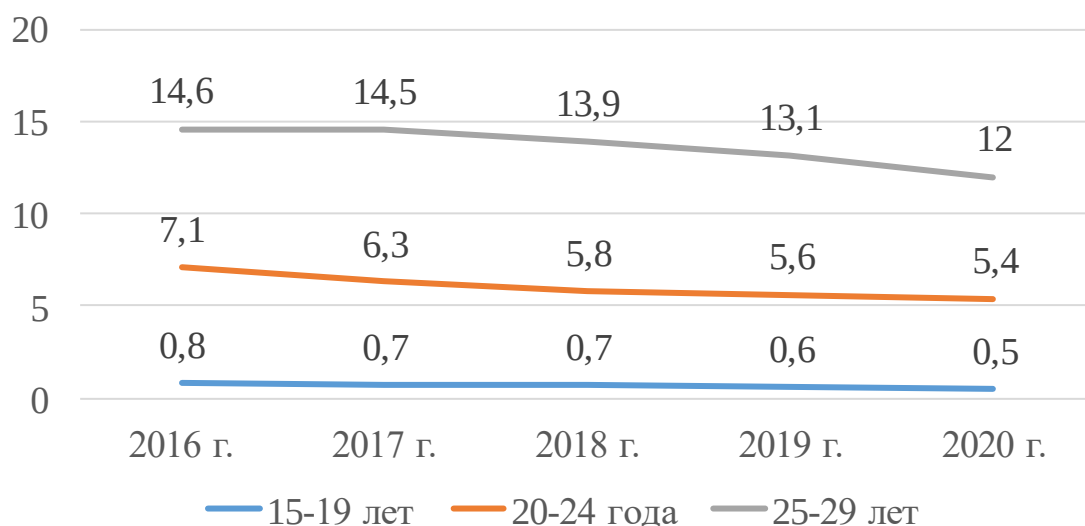

Рисунок 1. Динамика доли молодежи в общей структуре рабочей силы по возрастным группам 2016-2020 гг., %.

Источник: составлено авторами по данным Росстата [4].

По подсчетам аналитической службы международной аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza по итогам 2020 г. численность занятых в России сократилась на 1,65 млн человек. Из них 1 млн. человек – работники в возрасте до 30 лет. Сокращение числа молодых работников в этом году оказалось рекордным как минимум за последние 12 лет. Оно связано в первую очередь с демографическими проблемами, однако пандемический кризис усилил этот негативный тренд [5].

Сильнее всего по динамике – на 24,9% (или на 89 тыс. человек) – снизилась численность работников самой младшей возрастной категории от 15 до 19 лет, то есть новичков на рынке труда и учащихся, стремящихся найти подработку в свободное от занятий время. Впрочем, эта группа трудящихся является самой малочисленной: на конец года работающих тинейджеров было лишь 268 тыс. на всю страну.

Второй возрастной группой с самым сильным сокращением занятости – на 8,2% (или на 758 тыс. человек, до 8,44 млн) – стали работники 25-29 лет, то есть работоспособные молодые сотрудники, которые уже приобрели определенный опыт на рынке труда и проходят через важнейший этап профессионального становления и закрепления в профессии.

Занятых в возрасте 20-24 лет, то есть недавно вышедших на работу во время или после завершения учебы, стало меньше на 4,5% (на 163 тыс. человек, в итоге число таких работников сократилось до 3,47 млн).

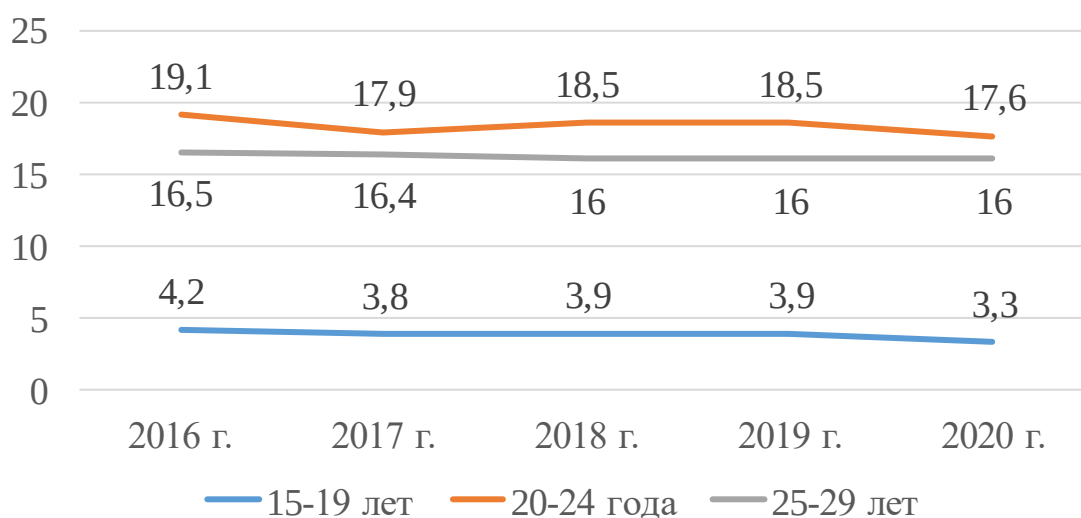

Рисунок 1. Динамика доли молодежи в общей структуре безработных по возрастным группам 2016-2020 гг., %.

Источник: составлено авторами по данным Росстата [4].

Согласно показателям Росстата, наблюдается снижение доли молодежи в общей структуре безработных. Молодежный сегмент рынка труда

в Российской Федерации характеризуется высокой региональной дифференциацией проблем молодежной занятости и безработицы. По данным обследования рабочей силы Росстата, уровень занятости молодежи 20-29 лет в докризисном 2019 году варьировал от 82% в Удмуртской Республике до 43% в Республике Ингушетия, уровень безработицы – от 3% в г. Санкт-Петербурге до 48,8% в Республике Ингушетия.

По данным HeadHunter, в первой половине 2021 г. молодые специалисты разместили на HeadHunter.ru 560 880 резюме – примерно на 100 000 больше, чем в кризисном 2020 году. И молодые кандидаты оказались более востребованными, чем в предыдущие годы. По данным HeadHunter.ru, за первое полугодие 2021 г. работодатели опубликовали 79 221 вакансию для молодых по сравнению с 33 227 год назад и 49 712 за аналогичный период 2019 г. Больше всего заинтересованы в молодежи Москва и Московская область: там на вакансии для молодых приходится 25% общего числа предлагаемых рабочих мест. На 2-м месте Приволжский округ (20%), на третьем – Центральный федеральный округ (13%) [2].

По данным HeadHunter, доля вакансий для молодых специалистов в этом году составляет 10% от общего числа предлагаемых рабочих мест, что на 3 п. п. больше, чем год назад. Работодатели чаще всего ищут среди молодых соискателей курьеров, официантов, продавцов-консультантов, в то время как почти четверть (23,3%) молодых кандидатов хотели бы работать начинающими специалистами по специальности. Молодежь обычно хочет занимать позиции, требующие творческого подхода или участия в бизнес-процессах, но работодатели не готовы подпускать к такой работе совершенно неопытных людей, а работодатели скорее готовы предоставить молодым позиции с рутинными обязанностями и перспективой дальнейшего роста [2].

Таким образом, в ближайшие годы в России будет продолжаться сокращение доли молодых работников. Любые дополнительные негативные факторы структурного или иного характера, мешающие профессиональному развитию и росту молодежи, могут привести к мультипликативному отрицательному эффекту как для рынка труда и доходов населения, так и для всей экономики.

Список литературы

1. Забелина О.В., Мирзабалаева Ф.И. Опыт Российской Федерации и возможности расширения международного сотрудничества стран СНГ в сфере содействия занятости молодежи // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 3. – С. 46-49.
2. Подцероб М. Работодатели нанимают все больше молодых специалистов // Ведомости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2021/07/23/879299-rabotodateli-nanimayut>

3. Соломенников Д.А. трудоустройство молодежи в Российской Федерации: проблемы и пути их решения // Студенческий научный форум – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017035717>
4. Рабочая сила, занятость и безработица в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2EfrJGVJ/Rab_sila_2020.pdf
5. Удар по молодежи: российский рынок труда лишился более миллиона молодых работников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2021/udar-po-molodezhi/>

УДК 378
ББК 85.325.7
Л83, Ю85

Луговнина С.В., Юрьева М.Н.

Lugovnina S.V., Yurieva M.N.

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТА-ХОРЕОГРАФА В РАМКАХ
ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
СОВРЕМЕННОГО ТАНЦА»**

**PROBLEMS OF FORMING PROFESSIONAL COMPETENCES OF
THE STUDENT-CHOREOGRAPHER IN THE FRAMEWORK OF THE
STUDY OF THE DISCIPLINE «METHODOLOGY OF TEACHING
MODERN DANCE»**

Аннотация. В статье на основе компетентностного подхода обоснована специфика разработки компетенций выпускника хореографического профиля вузов культуры и искусств. Раскрыты две группы компетенций – общие и профессиональные, соотносимые с требованиями к профессиональной подготовленности хореографа. Выявлены проблемы формирования профессиональных компетенций в рамках изучения дисциплины «Методика преподавания современного танца».

Annotation. Based on the competency-based approach, the article substantiates the specifics of developing the competencies of a graduate of the choreographic profile of universities of culture and arts. Two groups of competencies are revealed - general and professional, correlated with the requirements for the professional preparedness of a choreographer. The problems of the formation of professional competencies within the framework of the study of the discipline «Methods of teaching modern dance» are revealed.

Ключевые слова: компетентностный подход, профессиональные компетенции, формирование, студент-хореограф, вузы культуры и искусств, хореографическое образование, современный танец.

Keywords: competence-based approach, professional competencies, formation, student-choreographer, universities of culture and arts, choreographic education, modern dance.

На современном этапе развития хореографического образования отмечается повышение требований к подготовке высоко квалифицированных педагогов-хореографов, владеющих необходимыми профессиональными знаниями, умениями и навыками в области современного танца. В связи с этим, функции высших образовательных организаций, обеспечивающих рынок труда профессиональными кадрами, такими как, педагоги

хореографических дисциплин, руководители танцевальных студий и коллективов, возрастают.

Значительный вклад в разработку компетентностного подхода внесли такие отечественные ученые, как О.В. Акулова, В.И. Байденко, В.А. Бодров, А.А. Вербицкий, Б.С. Гершунский, Э.Ф. Зеер, А.К. Маркова, А.И. Субетто и др. Проблемы формирования профессиональных компетенций в системе хореографического образования рассматривали А.В. Верхоляк, К.Р. Гумарова, М.Н. Юрьева и др.

Термин «компетенция» (от латинского «competentia» - согласие, соразмерность; от «competere» - соответствовать, подходить) - область вопросов, где тот или иной индивидуум хорошо подготовлен [3, с.48].

В педагогических исследованиях, определение «компетенции» является интегрированным результатом овладения содержанием учебного процесса, выраженный готовностью учащихся к применению знаний, навыков и умений, способностью применять методы деятельности в различных жизненных условиях для решения практических и теоретических задач.

К.Р. Гумарова утверждает, компетенции, в результате профессиональной подготовки, важны для понимания уровня образования студента-хореографа в вузе и оценки показателей эффективности организации процесса его формирования. Понятие «компетенция» связано со знаниями обучающихся, их поведением и мотивацией, для результативного выполнения определенных видов деятельности и т. д. [2, с.255].

Профессиональные компетенции подразумевают под собой существование определенных умений выпускника вуза культуры и искусств: качественно выполнять профессиональные задачи, проектировать и анализировать педагогическую и творческую деятельность, стремиться к систематическому росту в профессиональной сфере и т.д. Сформированность профессиональных компетенций, в процессе обучения, способствует самореализации и конкурентоспособности будущего педагога-хореографа на рынке труда.

Однако, несмотря на повышенный интерес к вопросам подготовки квалифицированных кадров в области хореографического образования, проблема формирования профессиональных компетенций в рамках изучения предмета современный танец разработана недостаточно.

Анализируя содержание ФГОС ВО в сфере культуры и искусства, всех представителей профессии хореографа, условно можно разделить на три группы: специализирующиеся в сфере народного художественного творчества; специализирующиеся в сфере хореографического искусства; педагогического образования.

Понятие «хореограф» предполагает не узконаправленное, ограниченное использование труда специалиста, а с учетом современных тен-

денций включает более широкие возможности его применения в различных сферах культуры, искусства, образования, спорта и т. д. Общим для всех специалистов-хореографов является овладение искусством танца, которое включает в себя различные виды хореографической деятельности, методы, характер воздействия на объект профессиональной деятельности с целью его изменения, преобразования.

В вузах культуры и искусств, профессиональная подготовка студентов-хореографов представляет собой овладение комплексом компетенций на основе изучения различных танцевальных дисциплин (классический, народно-сценический, современный, балльный, социальный танцы и т.д.). Перечень профессиональных компетенций, которыми должен владеть студент-хореограф по окончании обучения в вузе, указан в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования.

В ФГОС ВО дается характеристика профессиональной деятельности бакалавров по направлению 52.03.01 «Хореографическое искусство», профиль «Танцевально-эстетическая педагогика», выявлены виды профессиональной деятельности, определены компетенции, которыми должен обладать выпускник по завершению обучения в вузе. Согласно избранному профилю, каждый бакалавр хореографического искусства, обязан быть подготовлен к осуществлению профессиональной деятельности различного типа образовательных учреждениях, по следующим видам профессиональной деятельности: педагогическая, балетмейстерская, репетиторская, методическая, культурно-просветительская, научно-исследовательская, творческо-исполнительская. Высшие учебные заведения в совокупности с обучающимися, научно-педагогическим коллективом и объединениями работодателей, определяют конкретные виды профессиональной деятельности, к которым готовится бакалавр [4].

А.В. Верхоляк подчёркивает, современный танец на сегодня, это самостоятельный вид искусства, синтезирующий в себе классическую, фольклорную, народную хореографию, различные направления джаз-танца, танец модерн, афро-танец, танец контемпорари. Данное направление находится в непрерывном анализе и экспериментах, касающихся движений тела танцора, целью которого является поиск нового языка движений, еще более уникального и совершенного. Впоследствии, современная хореография дифференцировалась на самостоятельные танцевальные направления: джаз-танец, танец-модерн, танец контемпорари, импровизация (контактная импровизация), композиция в современном танце [1, с.89].

В следствии значимой роли и места дисциплины «Методика преподавания современного танца» в вузах культуры и искусств, целесообразно выявить и рассмотреть широкопрофильную научно-творческую систему профессиональных компетенций обучающихся. На основании образова-

тельных стандартов и требований высшего учебного заведения, сформированные компетенции представляют собой фундаментальную базу для применения полученных знаний в практике преподавания танцевальных дисциплин выпускниками вузов культуры и искусств.

На основании компетентностной модели будущего специалиста-хореографа, разработанной М.Н. Юрьевой, определяются два взаимосвязанных друг с другом структурных блока профессиональных компетенций:

- общефессиональные компетенции - установлены общим профилем направления подготовки студентов-хореографов, они постоянны, неизменны и содержат в себе системную и междисциплинарную направленность. Данный блок компетенций включает в себя: способность овладеть знаниями в гуманитарных, искусствоведческих дисциплинах, в контексте исторической, философской, культурной и социальной ситуации; способность понять принципы и закономерности развития мировой хореографической, драматической и изобразительной культуры; способность грамотно применять терминологический аппарат, методологию хореографической деятельности и способность к реализации образовательной программы в целом.

- профессиональные компетенции - формируются в процессе изучения и освоения специальных дисциплин, содержат в себе комплекс знаний, умений и навыков базовых современных теоретических и методологических подходов по определенному профилю хореографии. В рамках определенного вида хореографической деятельности, профессиональные компетенции побуждают студента-хореографа привлекать для решения профессиональных задач необходимые навыки, знания и умения. Овладение профессиональными компетенциями позволяет сконструировать индивидуальные программы, способствующие выйти на окончание вуза с различными уровнями подготовки [5, с. 63].

На кафедре сценических искусств Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина разработаны и утверждены профессиональные компетенции в рамках изучения предмета «Методика преподавания современного танца». Данные компетенции заключают в себе широкую область знаний, умений и навыков, которые обеспечивают тесную взаимосвязь с другими профессиональными дисциплинами, среди них:

- готовность реализовывать процесс обучения и воспитания в учреждениях профессионального образования и дополнительного профессионального образования, используя психолого-педагогические и методические основы научной теории и художественной практики, традиционные и инновационные подходы к процессу обучения и воспитания личности;

- владение понятийным аппаратом в области методики и технологий хореографического образования, психологии и педагогики художественного творчества;

- способность качественно реализовывать педагогический контроль, корректировать технические, стилевые ошибки исполнителей, доносить до исполнителей смысл, образность и музыкальность хореографических композиций, воспитывать потребность постоянного самосовершенствования у студента-хореографа.

Данные компетенции в рамках изучения дисциплины «Методика преподавания современного танца», формируются в процессе изучения разнообразных техник, стилей и направлений современного танца, включенными в учебную программу (джаз-танец, танец-модерн, танец контемпорари, уличные направления танцев и т.д.). В процессе обучения, студенты овладевают методическими особенностями преподавания современной хореографии (принципами построения урока, изучения особенностей музыкального сопровождения и т.д.), особенностями выразительных средств (лексика, работа в пространстве, импульс, импровизация и т.д.), осваивают художественный язык современного танца.

Владение понятийным аппаратом в области методики и технологий хореографического образования, определяется способностью студента-хореографа владеть категориальным аппаратом и терминологией современного танца. При обучении, в современных танцевальных направлениях используются термины и понятия на английском и французском языках (положения рук, ног, корпуса, позиции рук и ног, основные шаги, виды прыжков, падений, положений в партере и т.д.). Грамотное применение и произношение терминологии, определяет уровень владения студентом данной компетенции. Особое внимание уделяется формированию умений варьирования и комбинирования разнообразных танцевальных элементов, сочинению тренировочных, экзаменационных комбинаций (экзерсис у станка, на середине зала, партеринг, партнёринг, кросс и др.), конструированию этюдных работ, танцевальных композиций, хореографических миниатюр на основе различных направлений современного танца. В процессе выполнения творческих заданий, студент-хореограф должен уметь предоставить подробный анализ собственного хореографического, педагогического творчества (рассказать о приемах и методах педагогической работы, которые он применял, об особенностях композиционного построения произведения, выборе идеи и музыкального сопровождения, соответствии стилистики танцевальной лексики с выбранным направлением современной хореографии и др.).

Однако в процессе изучения дисциплины возникает ряд проблем, в первую очередь, в понимании термина «современный танец», в контексте

программы обучения в вузах культуры и искусств. На сегодняшний день понятие «современный танец» двойственно, его применяют, как и для сценических направлений хореографии (джаз-танец, танец-модерн, танец контемпорари), так и для популярных направлений социальных танцев (хип-хоп, дэнсхол, локинг, брейк данс, tik-tok танец, таттинг и др.). Происходит синтез данных танцевальных направлений, стираются границы, хореографы-постановщики перенимают лексику социальных танцев для сценических форм, а социальный танец вбирает в себя некоторые сценические приемы. Для большинства наблюдателей, присуще, исключительно одно понятие «современный танец», которое включает в себя исключительно актуальные веяния танцевальных направлений, которые далеки от жанровой и стилистической специфики. Данное двусмысленное понятие сказывается на содержании учебных программ, так как сценические направления хореографии имеют определенные методики, техники исполнения, а их сменяют танцевальные комбинации трендовой стилистической направленности, без вникания в методические объяснения.

Следующей проблемой, которая возникает в процессе изучения предмета «Методика преподавания современного танца», является отсутствие единой базовой программы обучения. Какие направления современной хореографии должны быть включены в учебную программу, какие техники должны быть изучены и усвоены студентами? В мировой практике хореографического образования, существует система современного танца, в ней четко отображены танцевальные техники: джаз-танец и его направления (афро-джаз, лирикал-джаз, джаз-фанк и др.), техники джаз-танца (М. Маттокса, Г. Джордано); танец-модерн и его основные техники М. Грэм, Х. Лимона, Л. Хортон, М. Каннинггема); анализ движения Р. Лабана; техники танца контемпорари.

Исходя из указанных направлений и техник нет четкого вектора, что конкретно необходимо включить в программу обучения предмета «Методика преподавания современного танца» и в большинстве случаев именно от педагога (его профессиональных навыков и личных пристрастий к какому-либо направлению хореографии) строится программа обучения данной дисциплины. Это ведет к вариативности методов и техник преподавания, с одной стороны, и к отсутствию единой школы современной хореографии, с другой.

Анализируя данные проблемы, возникающие в процессе обучения предмета «Методика преподавания современного танца», можно сделать выводы, что необходимо разработать единую программу обучения по данной дисциплине, с четко указанными направлениями современной хореографии и техниками, едиными во всех вузах культуры и искусств. Создать

общую учебно-методическую базу, программное содержание, фонд оценочных средств, электронные ресурсы и т.п.

В европейском хореографическом образовании, особое место занимает развитие индивидуальности студента, его умений и способностей. Сменяющие друг друга педагоги современного танца, передают свой опыт студентам, но при этом предоставляют обучающимся выбор, чтобы в дальнейшем они использовали полученные знания, либо отказались от них. Одной из главных задач педагога, в обучении современному танцу, дать студенту-хореографу уверенную базу для выбора направления своей творческо-профессиональной деятельности.

На современном этапе развития современного танца, проблема формирования профессиональных компетенций, у обучающихся в вузах культуры и искусств, остается значимой и актуальной. Одним из ее условий служит процесс профессиональной самоидентификации студентов-хореографов в процессе обучения. Поэтапное накопление уникальных знаний, представлений, выработка теоретических, практических умений и навыков, а также личностно-педагогических и исполнительских качеств, все это охвачено процессом профессионального обучения в высших учебных заведениях. Необходимо рассматривать период обучения в учреждении высшего образования, как важнейший этап профессионального становления и самоопределения будущего педагога-хореографа.

Список литературы

1. Верхоляк, А.В. Характеристика профессиональных компетенций по современному танцу у будущих педагогов-хореографов в вузе / А. В. Верхоляк // Наука и школа. – 2016. – № 5. – С. 89-95.
2. Гумарова, К.Р. Организации процесса формирования профессиональных компетенций хореографа в процессе изучения танцев народов мира в вузе / К.Р. Гумарова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 4(66). – С. 254-256.
3. Жиркова, Г.П. Развитие культурологической компетентности педагогов в системе повышения квалификации: дис. ... канд. пед. наук / Жиркова Галина Петровна - Воронеж, 2016. – 236 с.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 52.03.01 «Хореографическое искусство» [Электронный ресурс]: утверждён приказом Министерства образования и науки РФ от 16 ноября 2017 г. N 1121// Гарант.ру: [веб-сайт]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71826312/paragraph/12:0>; Приказ Министерства науки и высшего образования РФ «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования - бакалавриат по направлениям подготовки» от 8 февраля 2021 г. N 83, пункт 70// Гарант.ру: [веб-сайт]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/400446239/paragraph/983:0>
5. Юрьева, М.Н. Профессионально-творческое становление личности студента-хореографа в вузах культуры и искусств: дис....док. пед. наук / Юрьева Марина Николаевна - Тамбов, 2010. – 196с.

РАЗДЕЛ 3. КУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ РЕГИОНА И ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 069
ББК 79.1
Б95

Быстрова Т.Ю.

Bystrova T. Yu.

МУЗЕЕФИКАЦИЯ АРАМИЛЬСКОЙ СУКОННОЙ ФАБРИКИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

MUSEIFICATION OF THE ARAMIL CLOTH FACTORY: METHODOLOGICAL ASPECTS

Аннотация. В статье представлен один из этапов музеефикации Арамилской суконной фабрики в Свердловской области – разработка концепции музейной экспозиции. Доказана необходимость видения здания фабрики не только как музейного пространства, но и как главного артефакта музея, концентрирующего в себе ценности индустриальной культуры Урала. Предложено адаптировать опыт реабилитации промышленных территорий для решения ряда концептуальных вопросов (вовлечение жителей в проектирование, отношение к руинированным объектам, характер модернизационных интервенций в архитектурный объект и др.).

Annotation. The article presents one of the stages of museumification of the Aramilskaya cloth factory in the Sverdlovsk region – the development of the concept of a museum exposition. The necessity of seeing the factory building not only as a museum space, but also as the main artifact of the museum, concentrating the values of the industrial culture of the Urals, is proved. It is proposed to adapt the experience of rehabilitation of industrial areas to solve a number of conceptual issues (involvement of residents in the design, attitude towards ruined objects, the nature of modernization interventions in an architectural object, etc.).

Ключевые слова. Музеефикация, индустриальный объект, индустриальная культура, методы культурологии, Арамилская суконная фабрика.

Keywords. Museumification, industrial object, industrial culture, methods of cultural studies, Aramil cloth factory.

Актуализация индустриального наследия важна городам и их жителям по многим причинам, от экономических до социально-психологических. Если говорить об Урале, то существенную роль в этом процессе играет недооценка людьми качества индустриального наследия и его потенциала [3]. Для преодоления такого состояния нужна последовательная работа по реабилитации, ревалоризации, музеефикации объектов, что, в свою очередь, требует нахождения методологических оснований, единых для комплексных проектов такого рода. В этом, безусловно, помогают уже имеющиеся исследования по теме [1], [4], [5].

В статье представлен кейс музеефикации Арамилской суконной фабрики 2022 года. Фабрика существовала на этом месте с 1850-х гг. Здание

фабрики, построенное в 1900 году, не исследовано историками или архитекторами в полной мере. Предприятие перестало работать в 2000-х гг. [2].

Здание Арамильской суконной фабрики, даже с учетом надстройки 1930 года, обладает всеми признаками классической уральской промышленной архитектуры, объектов которой остается все меньше. При этом архивных документов по объекту чрезвычайно мало и не все они информативны. Преломление классицистских принципов формообразования в заводских объектах только усиливает их рациональность. Заводские и промышленные здания «сочетают в себе большую архитектурную выразительность, смелость конструктивных приемов с полным соответствием утилитарному назначению и экономичностью» [1, с. 7].

Здание Арамильской суконной фабрики выполнено в краснокирпичном стиле, типичном для фабрично-заводской архитектуры России последней трети XIX и начала XX вв. Прямоугольное в плане, оно имеет асимметричную форму благодаря перпендикулярному объему в передней (ближней к пруду) части.

Общая площадь каждого этажа около 2 тыс м², а общая площадь фабрики 22 тыс м². Основной объем каждого этажа представляет собой единое производственное пространство – так, на втором этаже, где происходит сегодня большинство активностей, работало более 100 ткацких станков. Каждый этаж имеет полусводчатые перекрытия, идущие перпендикулярно его длинной стороне. Они укреплены прямоугольными столбами, к которым позже были добавлены металлические опоры.

Здание покоится на естественном монолитном гранитном основании. Нижняя часть стен первого этажа – бутовая кладка – выполнена из натурального местного камня. Из монолитного гранита выполнены несколько типичных для уральской архитектуры, но уникальных по своим размерам лестниц между этажами, длина которых насчитывает более 10 м.

Окна первого и второго этажей вертикальные, прямоугольные, выходят на юго-восток и северо-запад, давая хорошее естественное освещение на протяжении длительного времени в течение дня. Переплеты окон деревянные. На третьем этаже, надстроенном в 1930-е гг., окна ленточные. Соблюденный ритм окон обеспечивает целостность архитектурного облика здания.

Идея музеефикации возникла около десяти лет назад, а в прошедшем году реализовалась при грантовой поддержке. Эксперты и инициаторы проекта согласились в том, что здание Арамильской суконной фабрики нужно рассматривать и презентовать, как главный артефакт музея, а не как простую оболочку экспозиции. Предполагается, что в ходе интерактивного взаимодействия посетителя с экспозицией и пространством необходимо рассказать об истории Арамильской суконной фабрики как одного из центров индустриального Урала (России) и – одновременно – месте, с кото-

рым связана личная история посетителя. Это поможет преодолеть недооценку объекта индустриального наследия и малого города в целом.

Тогда концептуально и стратегически музей становится проводником не только в прошлое, но и в будущее города Арамилы и прилегающей территории. Музей и пространство вокруг него – место культурной идентичности не только Арамили, но и Уральского региона, но этому открытию еще предстоит совершиться.

Методологической базой данной деятельности служат три гуманитарные теории, часто используемые в последние десятилетия, в том числе и музейными проектами. Это: культурология повседневности, культурно-семиотический подход (Ю. М. Лотман) и теория диалога (М. М. Бахтин).

Взгляд на культуру как пространство повседневности включает практики, ритуалы, привычки, действия обычного человека в обычной жизни в общее поле культуры. Это уводит от диспозиций типа «высокое – низкое», «достойное – недостойное», «шедевр – не-шедевр» и т. д. Все музейные продукты, соотносящиеся с определенным периодом жизни уральского города, оказываются в равной степени важны и значимы.

Культурно-семиотический подход дает возможность интерпретации артефакта как знака конкретного периода, конкретного региона. Смыслы любого продукта обязательно увязываются с совокупностью культурных обстоятельств, среди которых он возник, а не с универсальными типовыми значениями.

Теория диалога трактует общение, в том числе диахронное, как обмен состояниями – а не только информацией. Погрузить в это состояние для достижения понимания факта, человека, события – важнейшая задача и возможность музея.

Кроме того, для деятельности по музеефикации такого объекта, как суконная фабрика, методологически перспективна идея «духа места» (К. Норберг-Шульц, К. Линч, К. Дэй, др.), составляющие которого было необходимо вычленивать при разработке концепции музея. Эта категория, часто употребляемая краеведами, историками архитектуры, специалистами по туризму, предполагает максимальный учет самобытности как объекта, так и его природного окружения [7]. Мы учитывали следующие моменты.

1. Система расселения Урала с начала XVIII века организуется поселениями, возникающими вокруг производств. И, хотя Арамилская суконная фабрика построена гораздо позднее, она воспроизводит в центре города структуру «вода – плотина – промышленное здание» – основополагающую для понимания специфики уральских индустриальных городов.

Эта специфика, заданная В. де Генниным, в настоящее время полно изучена специалистами, но нигде не представлена наглядно и «музейно». Наличие неширокой реки и пруда, плотины как сложного и важного гид-

ротехнического сооружения, расстояние до транспортных путей, учет рельефа местности и ряд других признаков могут быть представлены посетителям еще до входа внутрь фабрики.

2. Влияние классицизма на деревянную и каменную, гражданскую и промышленную архитектуру региона очень велико и обусловлено временем формирования горноуральской цивилизации, а также тем, что для особенно значимых объектов часто приглашали архитекторов из столиц, прежде всего, С.-Петербурга. Пока неведомый нам создатель проекта 1900 года явно получил классическое архитектурное образование. Его мировоззрение и картина мира воплощены в пропорциях, стилистике, внутренних формах здания. Здание, как и все поселение, строится на взаимодействии западноевропейских и российских традиций.

3. Анализ градостроительной структуры Арамили и архитектуры фабричного здания дает основание говорить об актуальной для настоящего и будущего городов устойчивости архитектуры, которую можно изучать и развивать, формируя экологическое мышление посетителей в непосредственной связи с историей места. Связь с рельефом, точно выбранное место, ориентация в пространстве хороши не только для производственных нужд, но и для минимизации вредного влияния на окружение.

4. Понимание ценности труда и мастерства – одна из главных черт Урала, которая сегодня забыта и не транслируется массовой культурой. Сделать ее интересной и актуальной возможно несколькими путями (тема открытий и интеллекта; тема успеха; тема рациональной организации действий и т. п.). Уважение к труду и людям труда – один из лейтмотивов культуры Урала.

Количество исходных артефактов и документов очень невелико, работу предстоит продолжать. Выбранная методология позволит не уклониться от стратегических целей и создать музейную экспозицию нового поколения, связанную с общением, получением новых навыков, нового видения места [6].

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Свердловской области в рамках научного проекта № 20-49-660009» Индустриальное наследие Большого Екатеринбурга: методология изучения, принципы презентации, актуализация ценности.

Список литературы

1. Алферов Н. С. Зодчие старого Урала. – Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1960. – 216 с.
2. Арамиль: из прошлого – в будущее: Арамильский городской округ. – Екатеринбург: издательство «Квадрат», 2020. – 240 с.
3. Быстрова Т. Ю., Певная М. В. Отношение жителей к наследию – ресурс развития малых индустриальных городов // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2019. – № 6. – С. 43–48.

4. Курлаев А. Музей-завод: опыт сохранения индустриального наследия Урала // Веси. – 2012. – № 6. – С. 49–51.
5. Миненко Н. А., Апкаримова Е. Ю., Голикова С. В. Повседневная жизнь уральского города в XVIII–начале XX века / Ин-т истории и археологии УрО РАН; Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького. – М.: Наука, 2006. – 384 с.
6. Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия / Отв. ред. А. Щербакова. Сост. Н. Копелянская. – М.: Фонд Михаила Прохорова; Творческая группа «Музейные решения», 2012. – 176 с.
7. Чистяков А. Н. Дух места исторического поселения. – СПб.: Свое издательство, 2015. – 140 с.

УДК 338.48-6:7/8 (470.67)
ББК 65.433 (2Рос.Даг)
М91

Муртузалиев С.И.

Murtuzaliev S.I.

КУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ В ДАГЕСТАНЕ

CULTURAL TOURISM IN DAGESTAN

Аннотация. Индустрия культурного туризма является одной из самых высокодоходных отраслей мировой экономики. Дагестанское поликультурное многообразие способствует успешному продвижению собственной территории и турпродуктов. Правительство Дагестана предпринимает конкретные меры для активизации внутреннего потенциала и привлечения внешних инвестиций, способных активизировать экономику, для развития туристического имиджа и конкурентоспособности республики в долгосрочной перспективе.

Annotation. Cultural tourism industry is the most highly profitable branch of a global economy. Dagestan multicultural diversity promotes its territory and touristic products in advance. The Government of Dagestan make specific actions to strengthen the internal capacity and attracting investment in order to activate the economy, to develop touristic image and to make the Republic competitive in the long term.

Ключевые слова. Дагестан, культурный туризм, экономика, имидж, конкурентоспособность.

Keywords: Dagestan, cultural tourism, economy, image, competitiveness.

Современная культура республики сформировалась в результате многовекового диалога кавказской горской, исламской и русской (российской) цивилизаций и культур, а также модернизационных процессов XX – начала XXI вв. Дагестан – это сложная система множества культур (все они взаимно дополняли и продолжают обогащать друг друга), каждая из которых характеризуется своеобразной иерархией этнокультурных и религиозных ценностей, которые необходимо учитывать при проведении культурной политики, частью которой является туризм.

Туризм – существенный источник доходов и занятости населения, он способствует диверсификации экономики, создавая отрасли, обслужи-

вающие данную сферу, и нацелен на удовлетворение потребностей людей и повышение качества жизни населения. В этом аспекте Дагестан является одним из самых перспективных регионов России для развития индустрии туризма и отдыха.

Индустрия культурного туризма является одной из самых высокодоходных отраслей мировой экономики. Чего нельзя сказать о Дагестане, пережившим распад СССР и перестройку, которая сопровождалась ростом национальной разобщенности, разрывом межличностных связей, культурной деградации семьи и общества, рецидивами «тоталитаризма в подходе властей к управлению процессом возрождения национального самосознания» [1].

В 1977 г. Правительство РСФСР признало дагестанскую часть побережья Каспия курортом всероссийского значения. Ежегодно количество туристов, посещающих Страну гор, увеличивалось и к началу 80-х годов XX века достигло 500 тысяч человек. Популярен был горный туризм, отдых на берегу моря, охота, рыбалка, традиционные центры народных художественных промыслов (НХП), активные виды отдыха.

Однако на волне исламофобии, двух чеченских кампаний, фактически отрезавших Дагестан от других регионов России, активного муссирования в СМИ негативного образа «лиц кавказской национальности», у значительной части российского и зарубежного общества накопилась критическая масса негативных примеров, связанных с Кавказом. Это отрицательно сказалось на развитии туризма и НХП, имевших большое значение для туристического бизнеса Дагестана, препятствовало повышению рейтинга республики в самой России и на мировой арене. Резко снизилась производство изделий традиционных НХП республики, имеющих ряд особенностей, связанных с природно-климатическими и историческими условиями, хозяйственно-экономическим укладом и этнокультурной спецификой - именно поэтому традиционные ремесленные изделия всегда пользовались большим спросом.

В перестроечные годы республиканская сфера туризма понесла значительные потери. Полностью обанкротился знаменитый кубачинский художественный комбинат ювелирных изделий. Мастера (от 600 до 1 тыс. человек) стали работать надомно. Теперь мастеров в ауле не более 100. В подобной ситуации оказались и ювелиры Гоцатля. Начиная с 90-х годов почти все ковровые фабрики и цеха республики прекратили свою работу из-за сложившихся экономических трудностей. В упадок пришли традиционные центры гончарного ремесла Балхар, Сулевкент и Джули, Унцукульский комбинат инкрустации (насечка из металла) по дереву [10] - примеры критического состояния других уникальных центров традиционных ремесел можно перечислять долго. Определенную роль играла и инертность некоторых мастеров и мастериц, неумение и нежелание работать в рыночных условиях.

Оценивая ситуацию в Дагестане, следует признать, что проведение региональной брендинговой (имиджевой) политики было чрезвычайно осложнено политической, социальной и религиозной нестабильностью, тогда как серьезные предпосылки для создания историко-культурных брендов НХП и туризма в целом имелись.

Дагестан известен не только красивой природой, его часто называют «Кавказской Швейцарией», но и культурно-этническим разнообразием. В республике находятся шесть тысяч объектов культурного наследия, из них две тысячи федеральных, в том числе занесенная в список всемирного наследия ЮНЕСКО знаменитая цитадель Нарын-Кала в Дербенте, «официальный» возраст которой составляет более 2000 лет (по оценкам некоторых историков – 5000 лет). Старейшая в Европе и одна из древнейших в исламском мире Джума-мечеть, а также дербентская стена – единственное сооружение доперсидского периода, сохранившееся до наших дней, В Махачкале – грандиозная Джума-мечеть (построена по образу Голубой мечети в Стамбуле), православный Свято-Успенский собор, Музей изобразительных искусств, Историко-краеведческий музей Махачкалы и т.д.

Перспективность рекреационного региона состоит именно в сочетании «горы–море», что позволяет организовать разнообразные виды отдыха. Дагестан – это Каспийское море с песчаными пляжами и рыбалкой (92 вида рыб), разнообразная фауна и флора (около 4000 видов растений, среди которых множество эндемиков и реликтов). Величественные горы, альпийские луга и чистый воздух создают прекрасные условия для оздоровительных ретритов, а также эко-треккингов по горным маршрутам республики. Это и уникальная архитектура горных аулов, самое высокогорное селение в Европе Куруш (расположено на высоте 2502 м) и Санжинские наскальные изображения в Дахадаевском районе, боевые и сторожевые башни. Самый глубокий в Европе Сулакский каньон и самый большой в Европе песчаный бархан Сары-Кум, единственный в России субтропический лиановый лес, большое количество различных лечебных источников и другие объекты, представляющие большой интерес для отечественных и зарубежных туристов, имеющих возможность познакомиться с мастерством ювелиров, гончаров, деревообработчиков, узорным вязанием и золотошвейным делом. Одним из уникальных видов является шелковая «кайтагская» вышивка, ковроткачество, а также потрясающая кухня и настоящее кавказское гостеприимство [9, с. 20-24].

В 2000 годах начался процесс постепенного возрождения туризма и НХП, но они продолжали испытывать серьезные трудности в периоды очередных финансовых кризисов (напр., 2008 г.) и потрясений. Если в 2000 г. республика приняла только 5 тысяч туристов, то в 2009 г. – уже 212 тысяч, а удельный вес туризма в сфере услуг составил 11,1 %. Ино-

странцы составили менее 5 %. В конце 2007 г. Федеральное агентство по туризму заявило о подготовке стратегии развития туризма на российском побережье Каспия, в частности на территории Дагестана. Но только в 2010 г. появилась концепция масштабной программы по созданию на Северном Кавказе туристического кластера, в том числе объектов в Дагестане.

В этот период начинает строиться горнолыжный курорт Чиндирчери - большой зимний спортивный комплекс с хорошей инфраструктурой, ставший популярным среди лыжников и сноубордистов, способный сегодня одновременно принимать до 1 тысячи гостей. На территории современного Чиндирчери есть 10 трасс разного уровня сложности (в том числе места для тренировки и катания начинающих лыжников, а также трасса для слаломов). На курорте оборудованы девять 300-метровых бугельных подъемников, искусственное освещение, снежные пушки. Общая длина лыжных трасс курорта – 17 км, не включая зоны для фрирайдеров. На отдыхе можно арендовать снегоход, вездеход, тубинги (надувные санки) [7].

В республике была начата работа с вузами по подготовке кадров в сфере туризма. В 2012 г. количество таких выпускников составило более 120 человек. В 2013 г. число туристов составило 272 тысячи человек, в том числе 30 тысяч гостей из-за рубежа. Общее количество занятых в туристской отрасли на постоянной основе достигло 6500 человек. В 2014 г. турпоток вырос на 12 %, за год в республику приехало 330 тысяч туристов [6]. В октябре 2014 г. в Махачкале провели международный туристский форум «OPEN DAGESTAN». Была разработана концепция проекта «Гостевой дом». В 29 районах Дагестана планировалось создать сеть таких домов с элементами традиционного уклада народов республики для любителей этнического туризма, особенно популярного у иностранцев.

Правительство Республики Дагестан (РД) неоднократно принимало целевые программы по развитию туризма. Но реального финансирования не было. Например, принималась программа «Развитие туристско-рекреационного комплекса и народных художественных промыслов» в Дагестане на 2014-2018 годы, поскольку основными потребителями «этнического» товара выступают именно туристы. Со степенью развития туризма тесно связан процесс коммодификации – товары, покупаемые и продаваемые на рынке. В Программе имелась Подпрограмма развития НХП, но в 2017 г., и в 2018-м денег на нее в республиканском бюджете не нашлось.

Первыми из всех художественно-ремесленных производств, благодаря «рыночным реформам», устойчиво стали развиваться только ковроткачество и кубачинский ювелирный промысел - главный дагестанский бренд.

Глава Дагестана Сергей Меликов летом 2020 г. поставил задачу разработать новую концепцию развития туризма в Дагестане на фоне нехватки мест размещения в регионе из-за увеличения количества туристов. Он

назвал туризм одним из самых перспективных направлений экономики республики и заявил о готовности поддерживать новые проекты в этой сфере. В результате принятых мер на конец августа 2021 г. в республике побывало около 820 тысяч человек, в то время как за весь 2020 г. регион посетили 840 тысяч туристов. По данным республиканского Минтуризма (январь 2022 г.) показатели турпотока за 2021 г. составили свыше 1 млн человек, что почти на 30 % превышает уровень 2020 г. – это свидетельствует о правильном выставлении приоритетов развития Дагестана.

Оценивая достигнутые показатели, С. Меликов отметил, что, несмотря на пандемию: «В прошлом году мы приняли больше одного миллиона туристов. В этом году (2022 г. – С.М.) прогнозы не исключают, что их станет в два раза больше. С одной стороны — это хорошо, с другой — сильно обязывает. Потому что мы должны предоставить инфраструктуру, обеспечить безопасность, транспортные услуги в должном объеме. Пока у нас есть только гостеприимство. Хотелось бы, чтобы были гостиницы, санатории, зоны отдыха». «Надо начинать работать над закреплении этих приоритетов и созданием нормальных условий для социально-экономического развития республики» [12; 13].

Туроператор «Интурист» сообщил, что впервые в России планирует запустить чартерную программу в Дагестан, причем более 40 % мест уже распроданы. Это свидетельствует о безопасности отдыха на Кавказе и нарастающем ежегодно потоке туристов. Генеральный директор компании В. Тополкараев сообщил на пресс-конференции, что это «первый опыт... Совместно с Ростуризмом, руководством республики и министерством туризма нами разработан и запускается продукт на базе чартерной перевозки. Программа стартует 30 апреля, она точно будет летать до 28 мая и с большой вероятностью будет продолжена на летние месяцы».

«Интурист» предлагает более 20 экскурсионных программ, в числе которых наиболее дешевый тур «лайт», включающий перелет, трансфер, проживание и одну экскурсию и стоит это от 20 тысяч рублей. Тополкараев считает, что эта цена уникальная, тур стоит примерно в 1,5-2 раза дешевле, чем любой аналогичный турпродукт на базе регулярной перевозки. Туристы могут выбрать и программы с большим количеством экскурсий, их стоимость начинается от 25-27 тысяч рублей.

Интерес представляет программа восьмидневного комбинированного тура, который будет охватывать несколько республик Северного Кавказа – Дагестан, Ингушетия, Чечня, Северная Осетия. Цены – от 55-57 тысяч рублей. Направление Москва – Махачкала, наверное, станет самым востребованным в рамках программы субсидирования туристических чартеров Ростуризма [2]. Реализация подобных программ и проектов не только

открывает республику для массового притока туристов, но и снимает нагрузку с регулярных рейсов в туристический сезон.

Компания ООО «ОКАС» планирует до 2024 г. построить в республике 40 зарядных станций для электромобилей, в том числе на популярных туристических маршрутах. Финансовое обеспечение проекта — 149,21 млн рублей. Из них собственные средства компании — 65,61 млн рублей, 83,6 млн — средства привлекаемые. Пилотная электрозаправочная станция будет построена в Махачкале, а для автовладельцев будет налажена придорожная инфраструктура. ООО «ОКАС» позиционирует себя как девелопер проектов электрозарядной инфраструктуры в Дагестане и выстраивает свои проекты в рамках действующих механизмов государственного стимулирования развития электротранспорта и инфраструктуры ЭЗС, основанных на распоряжении правительства РФ от 23 августа 2021 г. [11]. В марте 2022 г. стало известно, что в Дагестане начата реализация проекта по созданию восьми туристических информационных центров и санитарных зон на самых востребованных туристских направлениях республики.

В 2022 г. Москве прошла крупная выставка, где площадка республики стала самой востребованной. Дагестан занял второе место в рейтинге самых популярных регионов России для этнотуризма. Такие данные приводит сервис Tvil.ru. В РД хотят побывать 14 % опрошенных сервисом Tvil.ru. Ранее сервис OneTwoTrip сообщил, что Махачкала вошла в число самых востребованных направлений для поездок в длинные майские выходные [4].

Если до пандемии туры в республику выполнялись под запрос в основном для частных групп и отдельных корпоративных мероприятий, то сейчас турпродукт по Дагестану становится массовым, растет и количество точек вылета в Махачкалу. Туроператор «Интурист» предлагает экскурсионные туры в Дагестан с вылетами из Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Уфы и Казани. По данным Росавиации, пассажиропоток аэропорта Махачкала увеличился с 1,5 млн в 2019 г. до 2,03 млн человек в 2021 г. В сервисе для путешествий OneTwoTrip в 2019 г. Махачкала занимала девятое место по количеству бронирований авиабилетов с долей заказов 2,6 %, через два года доля бронирований в Дагестан выросла в два раза (шестое место). За время пандемии число туристов, посетивших Дагестан через «Этнотревел», выросло с 1500 человек в 2019 г. до 5000 человек в 2021 г. [5].

Популярностью стали пользоваться турмаршруты по промышленным предприятиям. В 2021 г. в РД запустили экскурсии на Черкесскую гидроэлектростанцию, вторую в России после Саяно-Шушенской. Она уникальна тем, что это плотина арочного типа и находится в горном кластере, где сочетание промышленной мощности и природной красоты дополняют друг друга.

В сфере туризма заняты более 10 тысяч человек. В Дагестане 45 паспортизированных туристических маршрутов. До конца 2021 г. на популярных маршрутах планировали установить 8 модульных туристических информационных центров и санитарных зон. Эта работа будет продолжена в 2022 г.

Возвращаясь к «гостевым домам», отметим, что за время пандемии объем рынка туруслуг кратно вырос. Гасан Туллиев, основатель единого сервиса-агрегатора для путешествий по Дагестану Enquto (объединяет 150 владельцев жилья и 50 организаторов туров и экскурсий) сообщает, что если в 2019 г. в республике насчитывалось всего около 100 организаций в сфере туризма, то к 2022-му их число выросло до 400. А в этом году, по оценкам Туллиева, в туризме будет работать уже около 1000 компаний. По итогам 2021 г. через площадку Enquto путешествия организовали более 3000 человек. «Сейчас много людей, понимающих, что у этого бизнеса достаточно низкий порог входа: наличие автомобиля, чтобы встречать гостей из аэропорта и возить на экскурсии, страница в Instagram, сарафанное радио начинает работать, и люди уже могут зарабатывать» [3], — говорит Туллиев. Для примера, Алексей Киндеев из «ДагДаг Тур», вложил в свой бизнес порядка 2,5 млн рублей (транспорт, реклама) и за два года полностью окупил инвестиции.

Возможность заработка для себя открыли и простые жители горных дагестанских аулов, предоставляющие туристам ночлег и т.д. Несмотря на то, что жилье часто не соответствует стандартной звездной классификации, возможность жить в гостевом доме вместе с дагестанской семьей и сидеть за одним столом привлекает многих туристов. Гостевые домики открылись в селах Кубачи, Чох и других аулах. Возрождается село Старый Сивух. В 2020 г. здесь открылся глэмпинг на 20 комфортабельных палаток. Инвестиции автора проекта в глэмпинг составили 20 млн рублей. За полтора года он принял около 150 гостей, средний чек за ночь составляет от 4000 до 6000 рублей. Кроме глэминга в ауле Старый Сивух сейчас строится целый квартал «Альпийская деревня» на 150 домов. Позже планируется создать управляющую компанию, ввести систему бронирования, у хозяев будет возможность еще и зарабатывать от 40 000 до 70 000 рублей в месяц круглый год. Стоимость одного строительства дома составляет 2,5-3,5 млн рублей.

Важно отметить, что реализация идеи «Гостевой дом» замедляет отток местного населения из горных селений в города, снижает угрозу образования новых аулов-призраков (Гамсутль, Гоор, Корода), подобных Мачу-Пикчу.

Московский ресторатор Аркадий Новиков в 2022 г. планирует открыть кулинарную школу Novikov School в Дагестане — первую по

франшизе. Он видит большой туристический потенциал и огромный интерес дагестанцев к теме гастрономии.

В горах есть и крупные инвестпроекты. В ауле Чох (Гунибский район) строится имение «Чох Россо». Инвестиции оцениваются в несколько сотен миллионов рублей. На территории 2 га предприниматель Абдурахманов планирует открыть бутик-отель на 40 номеров, отдельно стоящий ресторан и бани. Имение начнет принимать гостей летом 2022 г. [5]. Дагестан славится продукцией виноделия - в республике запускают дегустационные залы на объектах винного производства, а коньяки – это знаменитый бренд РД.

Следует отметить большую роль блогеров и фотографов, начавших открывать Дагестан для себя и окружающих пять лет назад. «Не умаляя достоинства Минтуризма, социальные сети, в частности YouTube и Instagram, сделали за год столько для туротрасли Дагестана, сколько не смогли традиционные методы продвижения за последние десять лет», - считает Туллеев. Роль блогеров понимают и на государственном уровне. С 2021 г. Минтуризм Дагестана реализует мероприятия, направленные на рекламно-информационную и имиджевую поддержку отрасли республики: ведомство вывозит блогеров и представителей федеральных СМИ в пресс-туры, инициируют съемки телепередач.

У читателя, возможно, сложилось впечатление, что культурный туризм и все связанное с ним в Дагестане процветает. Значительные успехи есть, но имеются и серьезные проблемы. Кратко обозначим основные.

Авторы исследования, проведенного Центром информационных коммуникаций «Рейтинг», журналом о внутреннем туризме «Отдых в России» и журналом о въездном туризме для иностранной аудитории Tourism & Leisure in Russia («Туризм и отдых в России») признали Дагестан наименее привлекательным российским регионом с точки зрения въездного туризма – с результатом 1,7 балла он оказался на последнем месте рейтинга.

По состоянию на 1 ноября 2018 г. в республике реестр гостиниц, составленный Минтуризма РД, включал 125 объектов. Из них процедуру получения звездности прошли всего 2 гостиницы [8].

Отсутствует единый подход в обеспечении безопасности жизни и здоровья людей в горах и на водных объектах. Необходимо выработать меры безопасности туристических маршрутов (прогулок) на водных объектах региона в направлении Сулакский каньон, Чиркейское и Миатлинское водохранилища. Сейчас ведется разработка подпрограммы «Обеспечение безопасности людей на водных объектах» и по проблемам безопасности туристов по линии МЧС на отдельных природоопасных горных участках.

Одной из актуальных остается проблема интенсивного загрязнения прибрежных вод самого большого озера в мире. В апреле 2019 г. Управле-

ние Роспотребнадзора по РД заявило о том, что только 1 пляж из 21 зарегистрированных в республике соответствует санитарным правилам.

В Дагестане не совсем безопасно. В СМИ еще проскальзывают сюжеты о ликвидированных боевиках и нападениях на посты ДПС, но это случается и в других регионах. Однако все вопросы, связанные с неполным наличием инфраструктуры, компенсируются традиционным гостеприимством местного населения.

Завершая, отметим, что культурный туризм, являясь самым популярным и массовым видом туризма, охватывает посещение исторических, культурных или географических достопримечательностей в целях знакомства с культурой и культурной средой места посещения, включая ландшафт, знакомство с традициями и образом жизни населения, художественной культурой и искусством, различными формами проведения досуга местных жителей. Уникальность Дагестана заключается в возможности на небольшом пространстве предоставить туристам полный пакет всего перечисленного.

Список литературы

1. Волова Л.А. О взаимодействии культур народов Северного Кавказа в XX веке. URL: http://apsnyteka.org/1379-volova_1_stat.html (дата обращения : 29.05.2016).

2. Гендиректор "Интуриста": более 40% мест на первых чартерах в Дагестан распроданы : URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/86905/> (дата обращения : 13.04.2022).

3. Глава Дагестана: Кавказ стал настолько безопасным, что туристы приезжают на велосипедах : URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/86909/> (дата обращения: 13.04.2022);

4. Дагестан вошел в тройку самых популярных регионов РФ для этнотуризма : URL: https://dag.aif.ru/society/dagestan_voshel_v_troyku_samyh_populyarnyh_regionov_rf_dlya_etnoturizma (дата обращения : 14.04.2022).

5. Елена Ганжур. «Толпа людей хлынула»: как соцсети открыли для туризма Дагестан : URL: <https://www.forbes.ru/biznes/455689-tolpa-ludej-hlynula-kak-socseti-otkryli-dla-turizma-dagestan> (дата обращения : 16.02. 2022).

6. Интервью: Виталий Демченко ответил на вопросы корреспондента РИА «Дагестан» Венеры Гамзатовой : URL: <http://dagtourism.com/ru/?p=3244> (дата обращения: 01.09.2015).

7. Когда лучше ехать в Дагестан : URL: <https://bolshayastrana.com/blog/dagestan-kogda-ekhat-56> (дата обращения : 16.02. 2022).

8. Мурад Шихахмедов. Иностранные туристы не хотят ехать в Дагестан – эксперт о том, что их пугает : URL: <https://riaderbent.ru/inostrannye-turisty-ne-hotyat-ehat-v-dagestan-ekspert-o-tom-cto-ih-pugaet.html> (дата обращения : 01.07.2019).

9. Муртузалиев С.И. Туристическая привлекательность Дагестана: проблемы и перспективы // Историко-культурное наследие Великого шелкового пути и продвижение туристических дестинаций на Северном Кавказе: материалы Международной научно-практической конференции (Ставрополь 28–29 сентября 2015 г.). Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2016. С. 20-24.

10. Народные промыслы Дагестана : URL: <https://lektsii.org/3-18704.html> (дата обращения : 03.08.2018).

11. Популярные туристические маршруты в Дагестане оснастят зарядками для электромобилей : URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/86919/> (дата обращения : 13.04.2022).

12. Турпоток в Дагестан в 2021 году на 30% превысил показатели 2020 года : URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/84973/> (дата обращения : 17.04.2022);
13. Турпоток в Дагестан в 2022 году может вырасти вдвое : URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/86545/> (дата обращения : 17.04.2022).

УДК 930.85+908+ 902/908
ББК 65.433
О-50, К90

Окладникова Е.А., Кулакова П.Д.

Okladnikova E.A., Kulakova P.D.

**СТУДЕНЧЕСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР
ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ РЕГИОНОВ
ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

**STUDENT CULTURAL TOURISM AS A FACTOR IN SUPPORTING
THE DEVELOPMENT OF RURAL REGIONS OF THE VOLOGDA
REGION**

Аннотация: сегодня проблематика, связанная со студенческим культурным туризмом, направленным на изучение Русского Севера в силу геополитических, экономических, социально-демографических причин, приобретает всё большую актуальность. Новая цивилизация формируется около асфальтированных автострад Вологодчины, заменив тысячелетние сети водно-волоконных путей Русского Севера, одним из которых был легендарный «путь из варяг в греки», не будучи связанной с культурой прошлых эпох. Студенческий культурный туризм, позволяет сохранить и классифицировать информацию, предоставляемую сельским населением на бытовом, словесном и вещественном уровнях.

Abstract: Today, the problems associated with student cultural tourism aimed at studying the Russian North due to geopolitical, economic, socio-demographic reasons are becoming increasingly relevant. A new civilization, which has no connection with the past, is being formed next to the paved highways of the Vologda Region, replacing the millennial networks of water-fiber routes of the Russian North, one of which was the legendary "way from the Varangians to the Greeks". Student cultural tourism, allows you to preserve and classify the information provided by the rural population at household, verbal and material levels.

Ключевые слова: культурный код, Тарногский район, ценности, сельское население, краеведение, Вологда, современная социокультурная среда, топонимика, полевые исследования.

Keywords: cultural code, Tarnogsky district, values, rural population, Vologda, modern socio-cultural environment, toponymy, fieldwork.

Во время нашего студенческого тура, проходившего под руководством профессора РГПУ им А. И. Герцена Е.А. Окладниковой в октябре 2021 года в деревнях Тарногского района Вологодской области, студенты успешно реализовывали универсальные учебные цели, главными из которых были: 1. научно-исследовательская, 2. конференциальная, 3. волонтерская. Нами была проведена работа, по облагораживанию придомовой территории в месте нашего проживания – д. Андреевское и высадка аллеи клёнов РГПУ им.

А. И. Герцена, на месте планируемого парка близ родника преп. Агапита Маркушевского. Также, студенты и преподаватели приняли активное участие в IV Всероссийской научно-практической конференции Вологодского отделения РГО и «Российского исторического общества» «Исследования Русского Севера: Координаты времени», и организовали проведение ежегодной научно-практической конференции «Homo Eurasicus: социокультурное развитие сельских территорий Тарногского района Вологодской области».

Исследовательский фокус наших экспедиционных наблюдений (2014-2021) на севере Вологодской области, в деревнях Тарногского района был направлен на изучение интеллектуальной карты окружающего мира жителей деревень, которые позиционировали себя нам – древние гостям из далёкого Санкт-Петербурга, с помощью топонимического кода «мы-тарногские» / «мы-кокшары». Произнося словосочетания «мы-тарногские» / «мы-кокшары» они упорно и демонстративно подчеркивали свою идентичность как укоренных членов сельских сообществ, веками живущих в долинах северных рр. Кокшеньга и Тарнога. Анализируя собранный в экспедициях материал, работая с историческими, социологическим, лингвистическими, фольклорными и археологическими научными источниками, мы старались представить картины расчистки первыми славянами-колонистами, проникшими в Тарногский район тех самых полей, которые в последние десятилетия приходят в запустение и вновь зарастают лесом. Во время поездок по Вологодчине мы наблюдали заброшенные деревни между Вологодой и Великим Устюгом, на месте которых постепенно появлялись новые хозяйства. Рассматривая домики, обшитые финским сайдингом, бензоколонки Лукойл, чистенькие павильоны новых придорожных кафе, возникающие в последние годы на местах, развалившихся от времени старых северных пятистенков, легко понять, что очередной цикл исторического времени завершился на Русском Севере. Новая цивилизация формируется около асфальтированных дорог, прорезающих древние лесные массивы, но без какой-либо связи с культурой прошлых эпох. Тем не менее, стоит отойти от асфальта, погрузиться в мир деревенской жизни лесного севера Вологодчины, то сразу же явственно ощущаешь, что впечатление исторического разрыва иллюзорно. Истоки многих явлений, которые мы наблюдали во время бесед с нашими респондентами-сельскими жителями того же Тарногского района Вологодской области восходят не только к первым векам существования Древнерусского государства, но и простираются гораздо глубже. В манере говорить, интонировании речи, в лексике, наших респондентов, их внешнем облике, обычаях и обрядности повседневной и праздничной культуры мы наблюдали истоки их характеров, улавливали основные идеи из интеллектуальной карты окружающего мира, прообразы их этнокультурной психологии. СМИ и пропагандистские околонучные источники долгие годы транслируют

представления о том, что в XX-XIX вв. произошёл распад традиционного хозяйства и векового деревенского уклада жизни Русского Севера, наследие средневековой истории северорусского крестьянства начисто забыто и т.п. Но, во время длительных бесед с нашими респондентами за вечерним чаем, совместной работе в огороде, походах в лес, участии в деревенских праздниках с курниками-традиционными рыбными пирогами и пивом мы постоянно сталкивались с многочисленными формами репрезентаций разнообразных культурных кодов, которые формируют культурный канон Русского Севера. Одним из таких кодов, без упоминания которого нашими респондентами не начиналась почти ни одна беседа, ни одно интервью, был топонимический код – «мы-кокшары» / «мы-тарногские».

Методы исследования и постановка проблемы

Цель настоящей статьи — описать топонимический культурный код «мы-кокшары» / «мы-тарногские» и его коннотации в интеллектуальной карте окружающего мира сельских жителей Тарногского района (Вологодская область) в историко-культурном, социально-демографическом и ландшафтно-географическом контекстах формирования и его современного бытования. Собранные материалы (2012, 2014, 2018) в области изучения традиционных представлений и мифопоэтики, социальной истории и коммеморативных практик позволили нам выделить топонимический культурный код «мы-тарногские» как код-индекс местного сельского этнокультурного сообщества. Словосочетание «мы-тарногские» как топонимический культурный код вместе со словосочетанием «мы-кокшары» как этноидентификационный код часто звучал в устах наших собеседников: местных краеведов, представителей местной районной администрации, сельских жителей. Этот топонимический культурный код на психологическом уровне акцентировал то, что можно определить терминами *«обособленность»* / *«особость»* наших респондентов по отношению к жителям других районов Вологодской области, всего северо-запада России. Этот топонимический культурный код служил «зонтиком», который объединял многие другие культурные коды. Другие культурные коды в интеллектуальной карте окружающего мира сельского населения Тарногского района были представлены нашими респондентами в ходе интервью как отношения «кокшаров» / «тарногских» к труду, взаимопомощи, гостям, ответственности, природе и др. явлениям, событиям и процессам социальной действительности. В октябре 2021 работа нашей экспедиции проходила в дд. Заречье, Андреевская, Маркуши и в Тарногском городке Вологодской области. Изучение культурного канона сельского населения осуществлялось методом глубинных интервью. В исследовании приняли участие сельские жители (N=30) из пяти поселений. Выборка респондентов строилась по методике «снежного

кома», что, разумеется, не позволяет нашим результатам претендовать на репрезентативность.

В качестве инструмента исследования мы избрали глубинное интервью. Наш исследовательский гайд включал следующие вопросы, позволяющие описать: 1) ***социальный портрет респондента*** (возраст, социальный статус, время проживания на данной территории, род занятий); 2) ***степень включенности респондентов в сельскую жизнь*** (вопросы-индикаторы: Кем и где работают члены вашей семьи? Ходите ли вы в церковь? Что вы знаете об истории вашей деревни? Что значат местные географические названия (знакомы ли вы и местной топонимикой?); 3) ***особенности ментальности респондентов*** (вопросы-индикаторы: как выглядит картина мира сельских жителей Тарногского района Вологодской области? Какие в этой картине мира есть политические, идеологические, нравственные, хозяйственно-культурные компоненты; 4). ***ценностные установки респондентов*** (вопросы-индикаторы: что считается «благом» людьми, проживающими в Тарногском районе? Как передаются ценностные установки из поколения в поколение? Что вы думаете о труде, взаимопомощи? Каково ваше отношение к природе?).

Сбор экспедиционного материала осуществлялся в процессе нашего погружения в повседневную культуру наших респондентов. Во время экспедиций нам открывалась уникальная возможность разделять с нашими респондентами их домашние занятия, приём пищи, работу в огороде и саду, вечерние посиделки. Мы могли разговаривать с ними на самые разнообразные темы, включая мифы, исторические рассказы, былички, слушать их рассказы об их деревенском житье-бытье, их личные истории, истории их семей.

Проблематика культурных измерений разрабатывалась в европейской науке разрабатывалась с XIX века в контексте теорий географического детерминизма (Ф.Ратцель) и этнопсихологии (М.Лацарус). Понятие «код» было заимствовано разработчиками проблематики культурных измерений из научно-понятийного аппарата точных наук, где примером его становления как термина могут служить созданные для телеграфа код Морзе (1838) и код Бодо (1870). С начала 1950-х гг. понятие «код» стало широко применяться в генетике для обозначения носителя генетической информации живых организмов [9]. Сегодня научным сообществом культурный код понимается как система условных обозначений или сигналов для передачи (по каналу связи), обработки и хранения различной информации [23]. История этого понятия в гуманитарных науках уходит в разработки немецких психологов и историков культуры XIX века, которые рассуждали об уникальных особенностях, достававшихся народам от предков. Для немецких ученых, изучавших в XIX веке вопросы психоло-

гии народов – Ф. Ратцеля и М. Лацаруса – понятие культурный код было синонимом понятия «дух народов». Культурный код они понимали как закодированную в некой форме информацию, позволяющую идентифицировать культуру конкретного народа [7].

Мы понимаем культурный код как определитель набора образов, которые связаны с каким-либо комплексом стереотипов коллективного сознания конкретной культурной общности. Иными словами, для гуманитариев (культурологов, лингвистов, фольклористов, историков, социологов) культурный код — это культурное бессознательное — не то, что говорится или чётко осознаётся, а то, что скрыто от понимания, но проявляется в поступках. Культурный код этнокультурной или географической общности людей помогает стороннему наблюдателю-исследователю рефлексировать (истолковывать) поведенческие реакции групп людей. В итоге, культурный код является характерным признаком, чертой конкретной географической общности людей. Рефлексию исследователя мы понимаем как работу со смыслами ориентационного, культурно-идентификационного коллективного (группового, социального) сознания, которую совершают представители изучаемой общности. Так, во время экспедиции в Тарногский район (Вологодская область) нами изучалась работа коллективного сознания сельского населения по определению своего места в топонимии Русского Севера.

Не удивительно, что в XX веке понятие культурный код входит в понятийный тезаурус семиотической культуры, а само понятие культуры приобретает знаковый характер. Эта идея дала начало формуле немецкого философа историка Э. Кассирера, известной как «человек — это символическое животное» [17]. Одним из первых, кто ввел в лексикон современной гуманитарной науки понятие **«культурный код»**, был немецкий социолог и фрейдомарксист Эрих Фромм [35, р.19]. Он использовал это понятие как метафору для обозначения совокупности общественных отношений, в основе которых лежит принцип массового потребления.

В своей совокупности культурные коды формируют культурные каноны различных народов. Голландский исследователь Г. Хофштеде, изучая этнокультурные различия народов мира, разработал метод этнокультурных аттитюдов, базовым принципом которого было отношение определённой группы людей к 4-м дихотомиям: индивидуализм/коллективизм, мужественность/женственность, власть/свобода индивидуальной воли; упорядоченность/неопределённость бытия. Список этих этнокультурных аттитюдов может быть назван списком культурных кодов и сегодня при желании исследователя расширен. Например, такой список может включать временные и пространственные коды, включая топонимический.

Социально-демографический контекст формирования топонимического культурного кода «мы-кокшары» / «мы-тарногские».

Археологические исследования и летописные источники рисуют нам картину интенсивной колонизации волнами славянского населения Русского Севера в эпоху позднего средневековья, которая замедлилась к XVII в. К XVIII веку на Вологодчине сформировалось русское население, которое не меняло своего этнического состава и не образовывало новых этнических связей. Миграции носили, в основном, внутренний характер, что было обусловлено суровыми климатическими условиями, отсталостью экономического развития, отсутствием транспортной инфраструктуры. Миграционный отток населения в города в XIX- начале XX века «затухает», население становится однородным с преобладанием русского населения (99%). По данным 1897 г., русские в Вологодской губернии составляли 91,23% населения, коми-зырянё — 8,57% (на северо-востоке губернии), финны и карелы — 1,39% в Вытегорском уезде, входившем тогда в Олонецкую губ., и 0,65% — в Белозерском уезде, бывшем в составе Новгородской губернии [4, с.56]. Перепись 1989 года выявила в Вологодской области 51 народ. Такое этническое разнообразие объяснялось миграцией населения послевоенных лет и расширением круга брачных связей местного русского населения. Другая демографическая особенность начала 1990-х годов проявилась в сильном оттоке населения из деревень в города, миграцией людей из деревень по вербовке на разные работы, что привело к сокращению численности сельского населения в разы на всей территории Русского Севера. При этом пагубную роль в этом процессе сыграли государственные проекты и общесоюзные стройки Советского периода («Рыбинское водохранилище», «Неперспективные деревни». «Переброска стока северных рек»). Тем не менее, русское население на Севере (в Вологодской области) составляло на рубеже тысячелетий (2000-е годы) 96.4 % [4, с.129]. Процесс сокращения доли русского населения по всей РФ, включая и Русский Север, в настоящее время продолжается. Как и по всему Нечерноземью, происходит деградация сельского хозяйства, опустошение деревень, гибель сельскохозяйственных угодий, т.е. негативные процессы, которые остановить реформами пока не удастся. Север Вологодской области как зона Нечерноземья после разворота планов развития сельского хозяйства в сторону освоения целинных земель в 1950-е годы, постепенно стал превращаться из кормящего в вымирающий ландшафт. В Тарногском районе, под влиянием государственного курса на урбанизацию, за последние 20 лет население сократилось на 1/3 [32]. Урбанизационная тенденция в оттоке сельского населения, особенно молодёжи в города, объясняется лёгким доступом к благам цивилизации в городской среде: центральное отопление, магазины с широким ассортиментом товаров, высокий уровень медицины, образования и оплаты труда, рабочие места, словом, город — это благоприятная среда для реализации человеческого потенциала. В

сельской местности наблюдается дефицит ресурсов системы жизнеобеспечения городского типа, ограничивающий базовую потребность человека в самореализации. Наши респонденты, отвечая на наш вопрос: *«Почему ваши дети уезжают жить в города?»* отвечали кратко: *«В деревне работать надо. А в городе жить легко»* (д. Заречье, р-т. М. 60 лет).

При переезде в город, в условиях высокой плотности смешанного городского населения культурные коды, включая топонимический «мы-тарногские» / «мы-кокшары», для уехавших сельских жителей Тарногского района теряют свои главные смыслы, размываются, перестают работать как «защитные механизмы» самоидентификации [8]. В больших городах топонимические культурные коды, базовым смыслом которых является «коллективная особость» укрупняются, превращаясь из «мы-тарногские» / «мы-кокшары» в «мы-вологодские», т.е. становятся маркерами землячеств.

Топонимический культурный код «кокшары» / «тарногские» в интеллектуальной карте окружающего мира сельского населения Тарногского района Вологодской области

В процессе полевых работ мы заметили, что топонимический культурный код «мы-кокшары» / «мы-тарногские» проявлялся в процессе наших интервью с респондентами в дихотомии «свой» / «чужой». Отношение к «своим» легко раскладывалось по системе авто- и гетеростереотипов. Автостереотипы отличались позитивными коннотациями, гетеростереотипы – негативными.

Словосочетания «мы-кокшары» и «мы-тарногские» произносились нашими респондентами всегда с интонаций превосходства. Например, участники нашей экспедиции 2021 года, студенты РГПУ им. А.И. Герцена отмечали, что интонаций превосходства были проникнуты критические оценочные суждения, сказанные в общении со студентами из Петербурга, либо открыто, либо из-под руки: *«Ну кто же так-печь- то топит?! Ох, совсем не умеете...»*, *«Кто-же так картошку чистит? Да, так почищенную картошку с тонко снятой кожурой, моя мать вас наругала бы сильно, а картошку козам выкинула»* (д. Андреевская, р-т. Ж, 50 лет). Дело было не в том, что студенты пытались по-своему растопить печь, например, используя зажигалку вместо спичек, а в том, что растопкой занимался не сельский житель, не «кокшар», не «тарногский». Поскольку он, студент из Санкт-Петербурга, то подразумевалось, что он не может топить «тарногскую» печь правильно.

Наши респонденты нахвалили себя, объясняя разницу в обычаях гостеприимства между «своими» / «тарногскими» и нами – «чужими», включая студентов, т.е. городских жителей: *«Мы-тарногские», «мы-кокшары» очень добрый, открытый, радушный народ. Вы, там в городах, застолья-то настоящего, обильного, деревенского не видите с рождения.*

А у нас как, если гость в дверь, и не важно ко времени ость или не ко времени, тащи всё, что в доме есть на стол. Человек- то издалека приехал. Мы гостям всегда рады» (Тарногский городок, р-т.М. 50 лет).

Студенты РГПУ им. А. И. Герцена, каждый раз возвращаясь ночевать к хозяйке в избу по окончании «трудового десанта», сетуя, на усталость. В ответ они слышали от хозяев лукавое: *«У нас, у тарногских, принято работать вот как!»* (д. Андреевская, т-т. Ж.50 лет) - в данном контексте надо было понимать это высказывание как *«работать в поте лица»*. Это высказывание про работу, воде бы, и звучало как подбадривание, но на самом деле, оно подразумевало сравнение: мол, вы, «городские», немного поработали и сразу устали, а для нас такие дела – пустяки, несмотря даже на то, что среди самих «тарногских», уже никто не работает так, как было принято в старые времена. Ведь у родителей наших респондентов, каких-то полвека назад, всё, действительно было «ладно и складно». Имелась скотина, пашни, в обширном двухэтажном пятистенке было светло и чисто. Сейчас же большинство помещений внутри избы, в которой мы жили во время экспедиции, как и дворовое хозяйство явно нуждались в капитальном ремонте.

На вопрос студентов о деморализующем влиянии пьянства на сельских жителей Тарногского района Вологодской области, респонденты отвечали: *«Этих русских с их пристрастием к пьянству, мы вообще не понимаем»* (д.Андреевская, р-т.М. 56 лет). Суть вопроса, в момент интервью отошла на второй план, поскольку респондент пытался показать, что «тарногские» — это не «русские». Сельские жители Тарногского района Вологодской области твердо верят в то, что, если живет кто из деревенских плохо, так это не от безделья или пьянства, а это «особый», исторический уклад жизни, который «городским» попросту не понятен. Прикрываясь фразой: *«так у нас заведено было испокон веку»*, (д.Андреевская. р-т.Ж. 50 лет) они как-бы забывают, что покосившуюся баню, заброшенный огород и рассыпающийся дом их предки не только возвели, но и содержали в порядке.

Сельские жители Тарногского района Вологодской области уважают только тех приезжих – гостей из Москвы, Петербурга, которые с пониманием и уважением относятся к их «особости». Ярким примером тому служит постоянная выставка работ Джанны Тутунджан, художницы из Москвы, запечатлевшей сельский быт населения Тарногского района в своих работах. Армянка из Москвы, Джанна Таджатовна Тутунджан, стала **«своей»** не только потому, что проявила уважение и любовь к ценностям сельского населения. За годы летнего проживания в деревне Тарногского района, она смогла проникнуться духом обособленной культуры «кокшаров».

Сельские жители Тарногского района проводят границу между «своими- деревенскими» и «чужими-городскими», учитывая различия в

отношениях к ландшафту и природным особенностям места постоянного проживания. Наши респонденты с гордостью говорили: *«Да, вы на небо взгляните, вы в городе неба-то в суете городской не рассматриваете. А наше небо, здесь так близко к земле, аж не вериться. Это потому, что мы живем на самой высокой точке Валдайской возвышенности. До небес можно рукой достать, облака потрогать»*, *«Леса у нас тут по-другому, чем на Уфтюге или на Юге шумят, совсем по-другому* (д. Заречье, р-т. М. 64 года).

«Свои-деревенские», носители топонимического культурного кода «кошары» / «тарногские» давно поняли, что «чужие-городские» далеки от них не столько территориально, сколько интеллектуально и духовно. У горожанина совсем иная интеллектуальная карта окружающего мира, чем у деревенского жителя. Основными идеями их интеллектуальной карты являются взаимопомощь, открытость, ответственность, или как они её понимают - цепкость. Эти идеи выстраивают мосты контактов между «кокшарами» / «тарногскими» и Природой. Забирая у природы лесные богатства, они горды тем, что обязательно делают восстановительные посадки на вырубленных делянках. *«Вот, я с детства по этим лесам бегаю. Смотрите, вот, делянки, которые я, когда на лесозаготовках 30 лет назад работал, сначала вырубал, а потом мы их засаживали сосняком. Смотрите, как лесины вымахали. Я тут каждую кочку знаю. По молодости, идёшь на делянку с корзинами по утру, лисичек, боровиков, подберёзовиков собираешь, прямо у дороги поставишь корзины. А вечером, на тракторе едешь, корзины подбираешь, вот радость-то бабкам моим была!»* (д.Заречье, р-т., М,64 года). Наш респондент, как многие его односельчане – заядлый охотник. Но это не помешало ему создать ферму рядом с родником прп. Агапита по выращиванию благородных оленей для охотхозяйства в Вологде. В его интеллектуальной карте окружающего мира охота представлена следующей системой идей: *«Летом не ходят на охоту, ходят зимой и осенью, покупают билеты. Но, чтобы купить билет, нужно его еще заработать. Нужно вспахать делянку для подкорма животных, засеять овсом. Зимой подкармливать кабанов, летом заготовить для кабанчиков сено. Все это зафотографировать и предоставить в охотхозяйство. Ну, мол, что ты, вот, действительно ухаживал за живностью, помогал молодяку выжить в наши суровые зимы»* (д.Заречье, р-т. М. 64 года). Другой респондент на месте старых лесозаготовок осуществил на свои средства посадку нового лесного массива, который назвал «Ведическим лесом». По его словам: *«Если посмотреть на наши посадки с высоты птичьего полёта, то увидишь, что деревья сгруппированы так, что их ряды воспроизводят буквы древнерусского алфавита - глаголицы»* (Маркушевское поселение, р-т.М. 67 лет).

Заключение

Формирование этого топонимического культурного кода «кокшары» / «тарногские» восходит к XII-XIII вв., т.е. ко времени проникновения «ростовщины» – земледельцев и скотоводов из Ростово-Суздальских земель в долины рр. Кокшеньга, Вага, Уфтьюга, заселенных финно-угорскими племенами чудью (весь) и мерей.

Обобщая наши наблюдения, мы пришли к заключению, что топонимический культурный код «мы-кокшары» / «мы-тарногские» выполняет в интеллектуальной карте окружающего мира сельского населения Тарногского района Вологодской области ориентационную функцию и обозначает границу между «Своими» и «Чужими». Кроме этого, на психоаналитическом уровне этот топонимический культурный код проявляется в форме выработанного веками защитного механизма, охраняющего коллективную, «соборную» психологию сельских сообществ от гнёта неустроенности повседневной материальной культуры. Долгие годы представители этих сообществ жили в условиях «догоняющего режима» за благоустроенной жизнью городов. Культ «своей личности» для сельского населения Тарногского района выполняет компенсаторную функцию, на практике реализуясь в коллективном «комплексе превосходства» над всем «чужим, городским».

Работая среди сельского населения Тарногского района Вологодской области, мы стали свидетелями финала существования некогда богатой самобытной материальной и духовной культуры одного из наиболее долго сохранявшего свою «особость» или «самобытность» региона русского севера - Тарногского района Вологодской области.

Список литературы

1. Белов Н.Б., Жежель Н.Г. Почвы Тарногского района Вологодской области. Вологда.: Издание Вологодского областного земельного отдела. 1941, с. 8.
2. Бюджетное учреждение культуры «Тарногский ЦТНК». [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/club118766105> (дата обращения 01.03.2022)
3. Витов М.В. Антропологические данные как источник по колонизации Русского Севера. М.: Наука, 1997, с. 96.
4. Власова В.И. Дорогами земли Вологодской. М.: Наука, 2001, с.129.
5. Вологодские губернские ведомости. Вологда.1847. № 35, с. 343-345; 1857. № 21, с. 127; 1865. № 46, с. 436.
6. Вологодско-Пермская летопись// Полное собрание русских летописей. Рукописные памятники Древней Руси. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 26, с.119.
7. Гильтебрандт П. А. Штейнталь и Лацарус: Мысли о народной психологии. Воронеж: «Тип. В. Гольдштейна», 1865, 41с.
8. Демографическая модернизация России. 1900-2000 / Под ред. А. Г. Вишневского. М.: Новое издательство, 2006, 601с.
9. Докинз Р. Эгоистичный ген. Москва: АСТ: CORPUS, 2013, 512 с.
10. Едемский М. Б. Из кокшеньгинских преданий // Живая старина.1905. Вып. 1-2, с. 75-76.

11. Едемский М.Б. О старых торговых путях на Севере //Записки отдела русск. и славянской археологии Русского археологического общества. М.:Б.и. Т. LX 1913, с.45-49.
12. Ефименко П. С. Заволоцкая чудь. Архангельск, 1869, с. 4.
13. Жеребцов А. П. Историко-культурные взаимовлияния коми с соседними народами. М: Наука, 1982, с. 45-72.
14. Зеленин Д.К. Великорусские говоры с неорганическим и переходным смягчением задненёбных согласных в связи течениями позднейшей великорусской колонизации. М.: Книга по требованию, 2011, 567с.
15. Зелюткина Л. О., Коростелёв Е. М, Севастьянов, Д. В. Водно-волоковые системы Севера России. География. История. Природопользование. СПб.: Изд- во СПбГУ, 2013, 235с.
16. Исторические водные пути Севера России (XVII–XX вв.) и их роль в изменении экологической обстановки: экспедиционные исследования: состояние, итоги, перспективы / отв. ред. К. Н. Дьяконов, О. А. Александровская. М.: «Парадиз», 2009, 245 с.
17. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М. Гардарики, 1998, с. 471.
18. Кичигин А. Н. Геоморфологическое районирование Вологодской области// Гео-логия и география Вологодской области. Вологда: Русь, 2007, с. 65-81.
19. Макаров Н. А. Население Русского Севера в XI—XIII вв. М.: Изд-во АН РАН, 1990, с.125-134.
20. Мартынов В. Л., Дементьев В. С. Историческая география Северо-Запада России: население и пути сообщения. Псков : Изд-во Псковского гос.университета, 2017, 340 с.
21. Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М.: Наука, 1951, с.189,195.
22. Ошибкина С. В. Мезолит бассейна Сухоны и Восточного Прионежья. М: Наука, 1983, с. 178-204.
23. Переслегин С.Б. Цивилизация в людях и кодах [Электронный ресурс]. URL //https://zavtra.ru/blogs/tcivilizatcii_v_lyudyah_i_koda (дата обращения 01.03.2022).
24. Полное собрание русских летописей, том 37, Устюжские и вологодские летописи XVI - XVIII веков. Л.: Наука. 1982, 425с.
25. ПСРЛ. Л., «Наука» Ленинградское отделение. 1982. Т. IV, с. 19
26. ПСРЛ. Л., «Наука» Ленинградское отделение. 1982. Т. V, с. 250.
27. Русская историческая география. Курс лекций, читанных в Московском археологическом институте в 1907—1908 гг. С. К. Кузнецовым, Вып. 1. М.: Изд-во Сабашникова, 1910, с. 19.
28. Русский Север: таинственное средневековье / Н. А. Макаров; Ин-т археологии Рос. АН, Рос. фонд фундам. исслед. М.: Б. и., 1993, 190 с.
29. Токарев С. А. Этнография народов СССР. М.: Наука, 1958, с. 31.
30. Толоконникова Т. К., Ляпкина А. А. Природно-территориальные комплексы: Природные условия и ресурсы Вологодской области // Уч.записки ЛГПИ. Вологда, 1972, с. 149-169.
31. Чебоксаров Н. Н. Этногенез коми по данным антропологии// Сов. этнография. 1946. № 2, с. 60.
32. Численность постоянного населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2021 года. [Электронный ресурс]. URL // https://ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения 01.03. 2022)
33. Шалапин С.О. Религиозная ситуация на Русском севере в исторической ретроспективе (XIII-XIX).[Электронный ресурс]. URL // https://www.booksite.ru/folk/data/shaljar.pdf (дата обращения 01.03. 2022)
34. Шитов М. В. Русские Севера в этническом отношении (современный состав и происхождение основных компонентов) // Вопросы географии. М., 1970, Т. 83, с. 162-172.
35. Fromm E. Flykten från freedom. Philosophical arkiv. Nyköping: Abraham Ilyich Fe, 2016, p. 19.

Полухина А.Н., Почитаева М.В.

Polukhina A.N., Pochitaeva M.V.

ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

ADVENTURE TOURISM AS A NEW DIRECTION OF SOCIO- CULTURAL ACTIVITY: INTERNATIONAL EXPERIENCE

Аннотация. Сегодня новым направлением социокультурной деятельности можно назвать приключенческий туризм, который активно развивается в мире. Сложно определить критерии нового вида туризма, потому что к нему относятся: как полные опасностей путешествия, требующие отличной физической и технической подготовки, так и те, которые практически не требуют больших затрат энергии и носят, преимущественно, интеллектуальный характер. В работе представлены результаты исследования зарубежного опыта организации приключенческого туризма.

Abstract. Today, adventure tourism, which is actively developing in the world, can be called a new direction of socio-cultural activity. It is difficult to determine the criteria for a new type of tourism, because it includes: both those full of travel hazards that require excellent physical and technical training, and those that are practically low in energy consumption and are mainly intellectual in nature. The results of the study of foreign experience in the organization of adventure tourism are presented in the work.

Ключевые слова: социокультурная деятельность, приключенческий туризм.

Keywords: social and cultural activities, adventure tourism.

Приключенческий туризм (adventure tourism) является новым направлением мировой индустрии туризма. Вместе с тем, в последние годы он прочно и уверенно завоевывает свои позиции. Согласно информации ряда российских и зарубежных научных источников именно этот вид туризма является одним из самых перспективных и динамически развивающихся направлений. Генеральный секретарь ЮНВТО Т. Рифаи, отметил, что приключенческий туризм предлагает эффективные возможности для развития тех стран, которые ведут поиск новых и устойчивых источников роста, что возможно при обеспечении умелого и ответственного управления [7]. По данным Американской туристической ассоциации в течение последних пяти лет (за исключением периода пандемии) приключенческие туры во всем мире приобрели 98 миллионов человек. Другое исследование, проведенное Ассоциацией приключенческого туризма и торговли, показало, что в 2013 году суммарный объем доходов международного рынка приключенческого туризма составил 263 миллиарда долларов [9]. Собственно, определение «приключенческий туризм» не является окончательно сформулированным. К данному направлению можно отнести как полные опасностей путешествия, требующие отличной физической и тех-

нической подготовки, так и те, которые практически не требуют больших затрат энергии и носят, преимущественно, интеллектуальный характер, следовательно, более относятся к культурно-познавательному туризму. Мы подразумеваем, что определение «приключенческий туризм» можно трактовать как новое направление социокультурной деятельности, потому что, кроме ознакомления с архитектурными достопримечательностями, данный вид туризма обязательно включает культурную или игровую, или иную развлекательную составляющую. Есть и специфические туры, пока еще не характерные в целом для России: например, приключенческие программы и туры, связанные с развитием замкового туризма Европы и посещением прибрежных фортов побережья Африке и Латинской Америки. В России такие услуги оказываются преимущественно в рамках обзорных экскурсий, как правило, не подразумевающих участие туристов в квестах с поиском сокровищ, участием в приключениях пиратов и рыцарей, привидений и вампиров с участием опытных аниматоров и игротехников. Тем не менее, возможность заработать на таких необычных приключениях привело к созданию «оживших легенд», не всегда достоверных с исторической точки зрения, но весьма привлекательных для потребителей туристских услуг.

Целью статьи можно определить анализ и оценку зарубежного опыта организации и функционирования приключенческого туризма (в англ. контексте, «adventure tourism»).

Рассмотрим европейский опыт приключенческого туризма. Пример: однодневная экскурсия из Бухареста – «Замок Дракулы» предполагает не только посещение средневекового города Брашов, но и румынского замка Пелеш и расположенного на краю страшной пропасти в окружении живописнейших Карпатских гор замка Бран, который прославился как пристанище всемирно известного вампира. Здесь туристы оказываются в самом центре легенды о Владе III Цепеше, прототипе персонажа графа Дракулы. А те, кому будет мало этой легенды, могут добавить острых ощущений, остановившись в отеле «Кастел Дракула» и принять участие в шоу, связанном с именем известного вампира. Румынские антрепренеры приложили максимум усилий для продвижения имени графа Дракулы как туристского бренда. И теперь многочисленные турагенты предлагают поездки по местам, связанным с именем известного вампира, рекомендуют гостиницы, оформленные соответствующим образом, рестораны и кафе, где подают еду и напитки в вампирском стиле.

Развитие приключенческого туризма в странах Европы нередко связывают с периодом после окончания Второй мировой войны. Наличие определенного количества ставшей не нужной военной техники и обмундирования стали использовать в мирных целях, проводя экскурсии и по-

ходы на природу, восхождения на горные вершины. Первоначально термин «приключенческий туризм» не использовался применительно к таким походам – использовались термины «природный туризм», «экстремальный туризм», «пешеходный туризм», «альпинизм» и другие определения. В настоящее время понятие «приключенческий туризм» стремительно вбирает в себя составляющие всех перечисленных выше и других видов туризма, привнося новые веяния времени и определенный дух авантюризма в размеренную жизнь граждан европейских стран [15].

География и тематика современных приключенческих туров достаточно разнообразны и нередко требуют получения различных лицензий, которые разрешают охоту, рыбалку, вывоз трофеев. Также, приключенческий туризм может быть связан с определенным риском, поэтому для обеспечения безопасности и высокого уровня сервиса таких туров необходимы высококвалифицированные инструкторы. Организуемые в странах Европы приключенческие туры чаще всего имеют достаточно высокую стоимость, и такие виды туристских услуг можно отнести к разряду элитарного отдыха [5], а в Интернете можно найти объявления о курсах по обучению инструкторов приключенческого туризма и инструкторов по работе на природе для организации outdoor - туров.

В странах Скандинавии (Норвегия, Швеция, Финляндия, Дания) развитию приключенческого туризма во многом способствует экологическое благополучие, сохранение старинных культурных традиций и развитие зимних видов отдыха. Отлично организованные лыжные трассы, склоны для горных лыж и сноубординга, катание на оленьих упряжках, восхождение на ледники, спокойная рыбалка на заснеженных озерах сочетается с колоритным духом авантюризма в виде импровизированных зимних костюмированных вечеринок на местах отдыха лыжных баз и прогулок по прекрасно оборудованным экотропам с ночевками в кемпингах. Один из интереснейших приключенческих маршрутов Скандинавии лежит к острову Шпицберген, где четыре месяца не заходит солнце, а зимой – три месяца стоит тьма. Самолет доставляет туристов в Лонгйир – современный город с населением около 2600 человек, где живут представители более 40 национальностей. Сообщение здесь осуществляется на судах и снегоходах. Зимой можно прокатиться на собачьей упряжке к ледяным пещерам или отправиться в сафари на снегоходах через долину Адвентдален к леднику Темпельфьорд. Летом на лодке можно добраться до мыса Линнея и радиостанции Исфьорд, а также отправиться в круиз по северно-западному Шпицбергену до 80-ой параллели [3].

Сегодня специалисты по туруперейтингу стремятся включить в разрабатываемый турпродукт экзотические «изюминки» (социокультурной направленности), связанные с приключениями или спектаклями (оживши-

ми легендами) в духе discovery. По состоянию на 2019 год операторы выездных приключенческих туров свидетельствуют о значительно возросшем интересе потребителей туристских услуг в таких регионах, как Южная Америка, Антарктика, Западная Европа, Центральная Азия и Средиземноморье. Лучшими приключенческими мероприятиями были признаны пешие прогулки, туры с элементами кулинарного туризма, культурными и оздоровительными мероприятиями. По данным Торговой ассоциации приключенческого туризма 80% клиентов туроператоров, продававших приключенческие туры, были люди в возрасте от 45 до 64 лет [8].

В ходе исследований, проведенных WYSE Travel Confederation, были выделены ТОП 10 популярных направлений для приключенческого туризма: США, Канада, Австралия, Франция, Великобритания, Новая Зеландия, Италия, Испания, Таиланд, Аргентина. К географическим туристским регионам, подходящим для приключенческого туризма, также, относят ряд стран Востока, Латинской Америки, Океании. Чрезвычайно интересным и очень перспективным для развития приключенческого туризма регионом является Африка. Тем не менее, пока еще это наиболее мало освоенный туристский регион с достаточно бедной и слабо развитой туристской инфраструктурой [11; 12].

В США богатое разнообразие приключенческих туров существует за счет продаваемых креативных идей. Одним из наиболее ярких таких воплощений является сказочное королевство - парк Диснейленд, основанный в 1953 году. Идею создания парка Уолту Диснею подсказали его дочери, которые начали интересоваться, а где же живут Микки Маус и Белоснежка? Постепенно Дисней пришел к идее создания специализированного развлекательного комплекса рядом со студией, где всех желающие могли бы пообщаться с персонажами его мультфильмов. Идея оказалась настолько удачной, что в настоящее время Диснейленд стал любимым местом отдыха и визитной карточкой США. За все годы его работы его посетило более 500 миллионов человек [4]. В настоящее время парки приключений и аналоги Диснейленда появились в Париже, Токио, Гонконге, Шанхае, Дубае и других уголках планеты. Идея Диснейлендов получила свое развитие с появлением парков приключений и развлечений, таких, как парк Астерикс в Париже, принимающий до 180000 посетителей в год; «Леголенд» — парк развлечений в испанской Бенальмадене, на курортном побережье Коста-дель-Соль в провинции Малага; Terra Mítica — парк аттракционов, расположенный в Бенидорме, Валенсийское Сообщество, Испания; «ПортАventura Мир» — комплекс парков развлечений в Испании и другие.

В последнее время все большей популярностью среди туристов США и других стран пользуются весьма необычные приключенческие туры и их элементы. Так, например, В Нью-Йорке в канун Дня всех святых

организовывается специальный тур на Бруклинское кладбище, где нашли последнее пристанище многие известные личности. Уже более 10 лет накануне Хэллоуина историк кладбища Джеф Ричмен проводит экскурсию для любителей мистики [2].

Благодаря наличию множества впечатляющих древних археологических памятников, самобытности местного населения и захватническим войнам конкистадоров, приключенческие туры в Страны Латинской Америки являются одними из наиболее популярных. Необъятные джунгли и уникальные памятники цивилизации Майя, древние дороги – шедевры строительной мысли индейских архитекторов, легенды о сокрытых от глаз европейцев сокровищах, сулят захватывающие приключения многим потребителям туристских услуг. В литературе и кинематографе Латинская Америка имеет устойчивый имидж региона, где до сих пор жив дух приключений и романтики [1].

Многих привлекает таинственная Амазония, загадочный и уникальный район, составляющий 1/3 территории Бразилии. Здесь до сих пор проживают «не ассимилированные индейцы», сохранившие традиционный образ жизни. Тем не менее, отсутствие надежной транспортной инфраструктуры, враждебность части населения, влажный экваториальный климат, обилие в лесах хищных животных и ядовитых змей пока еще не позволяет данному региону стать в обозримом будущем зоной развитого туризма.

В странах азиатско – тихоокеанского региона приключенческий туризм активно развивается во многом благодаря экзотической природе, интересным культурным традициям, особенностям государственной политики и значительному притоку туристов из богатых развитых стран. Так, например, в Индии доля приключенческого туризма значительно выросла за последние годы благодаря усилиям правительства и министерства туризма. Подходящий климат, развитие транспортной инфраструктуры, где большое значение имеет наличие в стране доступных авиалиний и своеобразие местных развлечений во многом способствуют разработке разнообразных приключенческих туров. В последние годы Министерство туризма и культуры объявила о начале кампании под названием «Невероятная Индия!», и это дало ощутимый толчок для развития приключенческого туризма в стране [6].

Исследователь Р. Капур [13] обращает внимание на то, что приключенческий туризм становится одним из быстрорастущих сегментов туристического рынка Индии. Он стал настолько популярным, что около 100 миллионов взрослых выбрали такой вид отпуска, который можно классифицировать как небольшое приключение. Любители приключенческого туризма придают значение культурным и экологическим аспектам посещаемых ими мест. Было признано, что в последние годы более склонными

к приключенческим путешествиям стали люди старше 50 лет. Таким образом, в Индии приключенческие туры становятся все более популярными среди горожан самого разного возраста.

Приключенческий туризм в Австралии предлагает широкий спектр занятий, таких как скалолазание, серфинг и парусный спорт, катание на лыжах и сноуборде, прыжки с парашютом, подводное плавание с аквалангом; парасейлинг, банджи-джампинг, сноркелинг и изучение необжитой местности. Поскольку береговая линия Австралии достаточно обширна и омывается теплыми водами океанов, среди других видов приключенческого туризма здесь больше всего распространены те, которые так или иначе связаны с водой [10]. Одним из наиболее значимых мест для приключенческого туризма в Австралии является Большой Барьерный риф, который считается Меккой для людей, интересующихся подводным плаванием с аквалангом.

В Новой Зеландии туризм является вторым по величине экспортным источником дохода и, по данным Министерства бизнеса, инноваций и занятости, предоставляет работу каждому десятому человеку. Стабильная экономика, уникальные природные и культурные особенности, безопасность, продуманная государственная политика и инвестиции в туризм и инфраструктуру помогли приключенческому туризму расти и процветать в этой достаточно удаленной стране. Кроме того, развитие инновационной деятельности и сохранение природных зон для пеших прогулок и отдыха подпитывало эволюцию Новой Зеландии как главного места приключенческого туризма [14]. В дополнение к нетронутым природным территориям и культурному наследию, приключенческий туризм в Новой Зеландии в значительной степени обусловлен развитием инновационной деятельности. Помимо природоориентированных видов приключенческого туризма, в Новой Зеландии в настоящее время активно развиваются «фэнтези» - туры, так или иначе связанные со съемками фильма «Властелин колец», где их участникам предлагается пройти по маршруту героев фильма, прочувствовать себя в роли того или иного героя, посетить деревню хоббитов и заглянуть в жилище Бэггинсов. Тем не менее, приключенческий туризм страны во многом определяется отличным развитием инфраструктуры - пешеходных троп и систем хижин, катанием на лыжах, катанием на водных мотоциклах, рафтингом и багги-джампингом. Эти ключевые элементы превратились в знаковые, фундаментальные компоненты приключенческого туризма Новой Зеландии.

Вывод. Проведенный нами обзор охватывает лишь небольшую часть современного опыта организации приключенческого туризма в мире. Тем не менее, как показывает опыт стран, успевших выйти на лидирующие позиции, социокультурная составляющая в туризме может успешно развиваться на базе уже действующих направлений туристской индустрии, обо-

гащая ее новыми современными элементами, привлекательными для потенциальных потребителей туристских услуг, которые можно легко встраивать в «архитектуру» уже действующих направлений с учетом переменной моды на те или иные события.

Список литературы

1. Александрова А. Ю. Международный туризм / А. Ю. Александрова. – Москва : Аспект Пресс, 2002. – 470 с.
2. Бугрий Е. В. Некропольный туризм: зарубежный опыт / Е. В. Бугрий // Все о туризме: Туристическая библиотека : официальный сайт. – URL: https://tourlib.net/statti_tourism/bugrij2.htm / (дата обращения 3.05.2021).
3. Зиновьева Н. Особенности разработки приключенческого тура в Норвегию для российских туристов / Н. Зиновьева // Бизнес-технологии в туризме и гостеприимстве / под ред. О. Е. Афанасьева, Е. В. Юдиной. – Москва, 2019. – С. 195-206.
4. История Диснейленда. – URL: <http://tourist-area.com/istoriya-turizma/istoriya-disneylanda> / (дата обращения: 5.05.2021).
5. Характеристика основных видов туризма: география туристского спроса // Все о туризме: Туристическая библиотека : официальный сайт. – URL: <https://mydocsx.ru/1-124317.html> / (дата обращения: 3.05.2021).
6. Чеглазова М. Е. Приключенческий туризм как перспективное направление туризма, на примере Индии / М. Е. Чеглазова, Г. Н. Гаранин // Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма в России : материалы IV Всерос. с междунар. участием научно-практ. конф. – Симферополь, 2020. – С. 358-361
7. ЮНВТО и Торговая ассоциация приключенческого туризма публикуют глобальный доклад по приключенческому туризму. – URL: <http://media.unwto.org/ru/press-release/2014-11-04/yunvto-i-torgovaya-assotsiatsiya-priklyuchencheskogo-turizma-publikuyut-glo> / (дата обращения: 10.05.2021).
8. Adventure travel Trends Snapshot 2020 – URL: <https://www.adventuretravel.biz/research/2020-adventure-travel-trends-snapshot> / (дата обращения: 21.05.2021)
9. Adventure Travel and Trade Association. Adventure tourism market report / Adventure Travel and Trade Association; 2010, retrieved 09.10.2012. – URL: http://www.adventuretravel.biz/wpc_content/uploads/2010/09/adventure_travel_market082610.pdf / (дата обращения: 21.05.2021).
10. Adventure tourism in Australia. – URL: <http://australiaonnet.com/tourism/adventure-tourism.html> / (дата обращения: 10.05.2021).
11. Global Report on Adventure Tourism / World Tourism Organization, Spain. – Barcelona, 2014. – 80 p.
12. Global Report on Adventure Tourism. 2015. – URL: http://cf.cdn.unwto.org/sites/all/files/pdf/final_1global_report_on_adventure_tourism.pdf / (дата обращения: 14.05.2021).
13. Kapur R. The Significance of Adventure Tourism / R. Kapur. – URL: https://www.researchgate.net/publication/328412858_The_Significance_of_Adventure_Tourism / (дата обращения: 4.05.2021).
14. Mackenzie S. H. The Evolution of Adventure Tourism in Aotearoa /New Zealand: Current Trends & Future Issues / S.H. Mackenzie // Adventure Travel and Programming in the 21st Century. – 2015. – P. 1-9.
15. Swarbrooke J. Adventure Tourism, The new frontier / J. Swarbrooke, C. Beard, S. Leckie, G. Pomfret. – Oxford : Butterworth-Heinemann, 2003. – 235p.

Гарифуллина Р.С., Турыгин Р.В.

Garifullina R.S., Turygin R.V.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ТУРИЗМЕ

DIGITAL TRANSFORMATION IN TOURISM

Аннотация. За последнее время словосочетание «цифровая трансформация в путешествиях» звучит все чаще. Цифровая трансформация коренным образом меняет модель и способ деятельности организации или предприятия на основе использования современных цифровых технологий для создания новых возможностей и ценностей. Цифровая трансформация является одним из важных факторов, вынуждающих правительство страны назначения и бизнес, связанный с туристическими услугами, сосредоточиться на внедрении.

Annotation. Recently, the phrase "digital transformation in travel" has been heard more and more often. Digital transformation fundamentally changes the model and the way an organization or enterprise operates by using modern digital technology to create new opportunities and value. Digital transformation is one of the important factors forcing the destination government and travel-related businesses to focus on implementation.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, цифровая платформа.

Keywords: digitalization, digital transformation, digital platform.

За последнее десятилетие в индустрии туризма и путешествий было преобладание традиционных оффлайн туристических агентств и нехватка агентств, внедряющих высокие технологии [1]. Эта тенденция сформировалась потому, что эти традиционные агентства часто обладают нераскрытой информацией, которую клиенты могут получить ниоткуда, если только они не посетили офисы этих агентств. Людям, желающим спланировать поездку, часто приходится тратить часы, просто чтобы забронировать билет, после того, как они прошли кучу подтверждающих документов и форм. Пассажирам приходится тратить около 2 часов на ожидание регистрации из-за всех ручных процедур, особенно в поездках с участием рейсов.

С наступлением цифровой трансформации практика в туристической индустрии привела к нововведению в том, как люди воспринимают и принимают информацию и услуги, предоставляемые туристическими агентствами. А именно, существование и распространение использования Интернета, а также разработка программного обеспечения для туризма сняли проблему с географической точки зрения, позволив компаниям и их клиентам взаимодействовать друг с другом только через экран. Благодаря поддержке процесса оцифровки туристические агентства использовали как транзакции, так и раскрытие информации на каждом этапе цепочки, позволяя клиентам тщательно исследовать, прежде чем собираться в поездку, сравнивать агентства и проверять отзывы предыдущих пользователей, других могут быть перечислены важные функции, такие как брониро-

вание билетов, бронирование жилья или даже запрос виртуального тура по желаемому месту назначения [2].

Принимая во внимание всю вышеизложенную информацию, мы все можем согласиться с тем, что цифровая трансформация, безусловно, является обязательной для туристических агентств, желающих процветать в условиях современного конкурентного рынка туризма. Однако эти тенденции цифровизации приносят выгоды только тогда, когда их компании регулярно и последовательно взаимодействуют с клиентами, внимательно их слушают и пытаются понять их потребности, чтобы постоянно предоставлять им отличный опыт.

То, как клиенты индустрии путешествий и туризма воспринимают и принимают решения о поездке в отпуск, со временем быстро изменилось. И в результате туристические агентства больше не могут зависеть в основном от взаимодействия с клиентами, где они проактивно получают доступ к информации. Но компаниям, желающим процветать, необходимо предлагать динамичные направления, которые встречают своих посетителей, где они делятся и открывают для себя [4].

Более того, цифровая трансформация в индустрии туризма значительно улучшила качество обслуживания клиентов, предложив им большую поддержку в повышении эффективности работы. Можно сказать, что цикл туристического клиента теперь полностью поддерживается цифровыми активами поставщиков услуг или агентств. Независимо от того, выбираете ли вы авиалинии, услуги наземного транспорта или различные варианты размещения, такие как отели или апартаменты, цифровые перебои также оказали огромное влияние на любые моменты поездки. Любые туристические агентства сегодня также стараются улучшить качество обслуживания клиентов с помощью цифровых платформ.

Как и в других секторах бизнеса, на бизнес в сфере путешествий, туризма и гостеприимства сильно влияют шаги цифровой трансформации [6]. Среди высокотехнологичных решений, которые быстро развиваются, можно упомянуть некоторые из следующих тенденций цифровой трансформации в сфере путешествий [5]:

1. Рост мобильных приложений.

Эти мобильные приложения разработаны с учетом характеристик клиентов (посетителей) туристических компаний; то есть эти люди часто находятся далеко от того места, где находится «продукт», и «потребляют» продукт во время переезда. Приложения на смартфонах позволяют клиентам использовать информацию, выполнять транзакции и интегрировать множество других утилит. Например, приложения на смартфонах теперь также используются для открытия гостиничных номеров, заказа блюд, подаваемых в номера, или заказа дополнительных услуг в отеле.

2. Искусственный интеллект и чат-бот.

Искусственный интеллект (ИИ) занял свое место в тенденциях цифровых рынков, и туристический сектор не является исключением. Chabot - это программа, созданная на компьютере, которую можно определить как инструмент, позволяющий людям общаться в интерактивном режиме с помощью предварительно запрограммированного искусственного интеллекта. Чат-боты делятся на две категории по способу взаимодействия с людьми: слуховой (звук) и текстовый (текст), и использование этих чат-ботов в настоящее время становится все более популярным на веб-сайтах туристического бизнеса. Преимущество чат-бота в том, что он может работать непрерывно и быть готовым отвечать на множество различных типов запросов людей, таких как обработка запроса на бронирование, сообщение о погоде, отображение местоположения банкоматов... Доступно в любом месте, в любое время и в любом месте.

3. Подключение к Интернету вещей.

С каждым днем все больше и больше устройств подключаются к Интернету вещей, и туристические компании могут найти способы использовать его для более удобного и эффективного обслуживания клиентов. Данные Интернета вещей помогают компаниям узнать о своих потребностях, требованиях, привычках путешествий и некоторых других характеристиках, чтобы они могли передавать потенциальным клиентам информацию, которая им небезразлична. Добыча данных Интернета вещей помогает компаниям расширить возможности продажи продуктов, лучше узнать клиентов и в то же время помочь клиентам сэкономить время на поиск и выполнение действий по покупке продуктов, которые они хотят.

4. Обзор и рейтинг.

Чтобы клиенты могли быстро и удобно делиться своим мнением через Интернет, особенно на платформах социальных сетей, разработанных специально для индустрии туризма и путешествий, таких как TripAdvisor, Travelata, TopHotels или на туристических веб-сайтах, это поможет учреждениям по размещению и поставщикам туристических услуг получить более глубокое понимание желаний и потребности посетителей [3].

Данный технический инструмент побуждает компании уделять больше внимания качеству, чтобы удовлетворить посетителей, завоевать доверие с помощью оценок клиентов. Кроме того, это также справочный канал, помогающий клиентам чувствовать себя в безопасности при выборе туристического продукта или услуги. Однако можно увидеть, что эта тенденция направлена на улучшение обслуживания клиентов, а не на увеличение прибыли туристического бизнеса.

5. Путешествие в виртуальной реальности.

Наряду с быстрым развитием высоких технологий на основе Интернета, термин виртуальный тур или интерактивный тур появился в 1994 году и со временем стал более популярным среди туристов во многих странах мира. Однако этот термин все еще очень нов и не получил широкого распространения в развивающихся странах по всему миру.

Чтобы удовлетворить потребности клиентов в поиске информации, изучении туристических направлений в Интернете до и во время поездки, многие туристические сайты или компании-поставщики туристических услуг создали виртуальные туры.

Виртуальные или интерактивные туры, созданные в рамках цифровой трансформации туристического движения, чтобы имитировать места путешествий, путем воссоздания изображений, видео, других мультимедийных элементов, таких как звуковые эффекты, музыка или повествования, описания, тексты. Фактор, который делает виртуальный тур привлекательным для туристов, заключается в том, что в качестве основной части этой системы применяются новые технологии, такие как 360-градусные фотографии, 360-градусные видеоролики, панорамные фотографии, фотографии Flycam. Гости могут лучше понять место для посещения и вдохновить их на путешествие.

В настоящее время сильно развивается тенденция персонализации в туризме с помощью самодостаточного туризма и самостоятельного посещения. Реагируя на эту тенденцию, приложение виртуального тура поможет посетителям визуализировать полное расписание перед поездкой. В то же время в процессе путешествия приложение виртуального тура может предоставить необходимую информацию, чтобы помочь туристам получить наиболее полное представление о месте назначения.

Умозаключением статьи является, повсеместная трансформация вокруг бизнес-моделей благодаря цифровизации. Новые возможности создаются по мере того, как новые технологии продолжают расти. В статье мы также упомянули некоторые из текущих тенденций цифрового развития туризма в мире.

Список литературы

1. Богомазова, И.В. Цифровая экономика в индустрии туризма и гостеприимства: тенденции и перспективы / Богомазова, И.В., Аноприева Е.В., Климова Т.Б. – Текст: электронный // Экономика и бизнес, социологические науки. – 2019. - №3 (85) – (Сервис в России и за рубежом) – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41249925> (дата обращения: 07.03.2022).
2. Современные тенденции и актуальные вопросы развития туризма и гостиничного бизнеса в России: Материалы международной научно-практической конференции, 9-10 марта 2017 г./ под ред. С.В. Дусенко. – 613 с. - Москва: ISBN 978-5-905760-72-3. – Текст: непосредственный.
3. Н.Л. Авиловой; РГУФКСМиТ. – М., 2017. – 613 с Кононова О.В., Прокудин Д.Е., Тупикина Е.Н. Исследование научного и медиа дискурса в сфере «цифрового туризма» // Научный сервис в сети Интернет: труды XXII Всероссийской научной кон-

ференции (21-25 сентября 2020 г., онлайн). — М.: ИПМ им. М.В.Келдыша, 2020. — С. 424-448.

4. Устинова Н.Г., Шевченко М.В., Индустрия гостеприимства в эпоху цифровизации, Текст научной статьи по специальности «Компьютерные и информационные науки».

5. Черевичко Т.В., Темякова Т.В., Цифровизация туризма: формы проявления, Текст научной статьи по специальности «Экономика и бизнес».

6. Egger I., Lei S.I., Wassler P. Digital free tourism – An exploratory study of tourist motivations // Tourism Management. 2020. No. 79. 104098. <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2020.10>.

УДК 338.48:004
ББК 65.433+32.97
Г20, Б12

Гарифуллина Р.С., Бабашкина В.В.

Garifullina R.S., Babashkina V.V.

ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВОГО ТУРИЗМА В РОССИИ И В МИРЕ

TRENDS IN DIGITAL TOURISM IN RUSSIA AND THE WORLD

Аннотация. Переосмысление подхода к бизнесу за счет автоматизации и оптимизации бизнес-процессов, путем внедрения цифровых технологий, позволяющих повысить уровень эффективности компаний и ИТ систем.

Abstract. Rethinking the approach to business through automation and optimization of business processes, by implementing digital technologies to improve the efficiency of companies and IT systems.

Ключевые слова: цифровизация, цифровой туризм, цифровое пространство.

Keywords: digitalization, digital tourism, digital space.

Использование современных алгоритмов бизнес-процессов в туризме направленно на повсеместный переход к цифровому пространству. Именно применение современных алгоритмов увеличивает производительность труда, за счет ускоренного решения поставленных задач.

По мнению экспертов, говорить о серьезном прогрессе цифрового туризма в России еще рано, так как на данный момент он находится в зачаточном состоянии, но будущее определённо за ним.

Согласно расчетам национального проекта "Туризм и индустрия гостеприимства", принятым в России весной 2021 года, туристический поток будет нарастать, что в числовом выражении увеличивается с 65 млн. человек до 140 млн. человек в год. Согласно этому будут увеличиваться и рабочие места на предприятиях туризма [6].

Как считает исполнительный директор IT-стартапа «Biletarium» (полностью российская разработка, маркетплейс для музеев и туристических операторов) – Анисия Евдокимова:

«Огромную роль в увеличении числовых показателей будут играть алгоритмы персонализации. Данные механизмы готовы формировать для

туристов пакетный тур за короткий период время, учитывая при этом потребности и предложения».

Нынешние реалии позволяют разделить понятие «цифровизация туризма» на две структуры, это внешняя и внутренняя.

Внешняя цифровизация определяет передислокацию коммуникации. Ведь сегодня у клиентов нет свободного времени для встречи с агентом, плюс большое количество информации он получил из свободного доступа к сети интернет. Зачастую направление и даже отель могут быть выбранными, остается лишь найти точку соприкосновения с турагентами и туроператорами.

Именно сайты туроператоров являются этой точкой соприкосновения, ведь на сайте можно найти всю необходимую информацию о стране, о правилах въезд и многое другое. Преимуществом сайтов крупных туроператоров выступает мобильность и оперативность, так, например, у туриста есть возможность задать любой интересующий вопрос в чате, где в считанные секунды ему ответит чат-бот.

Зачастую такое общение приводит к самостоятельному бронированию тура на сайте туроператора. Тенденции бронирования таковы, что люди готовы бронировать отели и билеты самостоятельно, при этом большая часть клиентов не разделяют такие новшества, им проще приобрести уже укомплектованный тур через туристическое агентство.

На моменте продажи онлайн туроператор напрямую ведет тщательную работу с туристом, например, сопровождает во время отдыха и получает от них обратную связь по возвращению, с оценкой полученных услуг. Туроператор старается отслеживать отдых туриста на всех его этапах.

Внутренняя цифровизация характеризует использование цифровых технологий в деятельности предприятия туризма, продолжая развитие CRM-систем. При правильном применении автоматических инструментов для постановки задач, их использование станет фактором конкурентоспособности организации.

Кроме этого, автоматизирующий работу инструментарий способствует освобождению от ежедневных задач руководящее звено, позволяя при этом уделять больше времени для изучения современных технологий. Освоение параллельных ниш находим очень важным в нынешних условиях. Ведь, как и говорилось ранее, процент самостоятельных туристов увеличивается из года в год [1].

В качестве примера хотелось бы рассмотреть успешный стартап цифрового туризма, а именно «Moscow Info Cafe». Итак, «Moscow Info Cafe» - это передвижной информационный центр для туристов, созданный в соответствии с актуальными визуальными трендами и потребительскими запросами. Годом основания является 2021 год, а городами эксплуатации выступают Санкт-Петербург, Тобольск, Тюмень, Нижний Новгород, Казань.

Столицу Татарстана «Moscow Info Cafe» посетил 5 декабря прошлого года, располагался центр около памятника Л.Гумилеву на Петербургской.

В передвижном информационном центре туристам раздавали всевозможные брошюры, карты с достопримечательностями Москвы и Казани. Однако основной целью выступало анонсирования возможностей цифрового туристического сервиса RUSSPASS.

RUSSPASS – это онлайн-площадка, позволяющая спланировать самостоятельный маршрут туристу, упрощая тем временем все организационные моменты для посещения крупных городов России. К таким моментам можно отнести покупку билетов на транспорт, бронирование билетов для посещения культурных площадок и так далее.

Такие стартапы можно смело отнести к прогрессивному инструменту цифровизации, однако цифровой туризм еще только зарождается. Как отмечает директор по развитию web-технологий «Artezio» Сергей Матусевич:

«Говорить о серьезности цифровизации туризма можно лишь при наличии технологий позволяющих качественно оцифровывать и транслировать реальные предметы и их визуальные образы» [2].

Нам бы хотелось отметить, что до пандемийных времен интерес к этой области был минимальный, но все динамично изменилось. Так в первую волну короновирусной инфекции COVID-19, был замечен рост использования виртуальных туров и онлайн экскурсий, альтернатив которым не было.

Возможности виртуального путешествия безграничны, но главное их актуальность. Ведь, к сожалению, путешествия, в дальние страны доступны далеко не всем, и именно виртуальные туры позволяют выйти за рамки возможного. Воспользоваться онлайн турами можно на специальных сервисах, которые появились очень вовремя, и как мы думаем, будут с нами еще долгое время.

Но, даже несмотря на это, цифровизация в туризме находится в самом начале пути. Как считают эксперты для становления новых IT-решений необходимы специальные драйверы [8].

Доцент Высшей школы сервиса, и торговли СПбПУ Ольга Воронова, обращает внимание на 3 главных пункта:

- чёткую систему регулирования,
- прописанный функционал объектов туристического рынка,
- внятное госрегулирование.

Все это можно получить также при поддержке государственных органов на федеральном уровне, а также с использованием синергетического эффекта от объединения профессионалов отрасли туризма и институтов развития. Однако существуют и некие препятствия, к таким можно отнести нехватку инструментов работы с экскурсиями и турами.

Неразвитости рынка туризма сегодня свидетельствуют и сами туроператоры, зачастую выступающее в роли компаний “старой закалки”, многим при этом не хватает гибкости, для освоения новейших технологий.

Для сравнения на Западе к туроператорам обращаются реже, хотя всю рутинную работу агрегаторы автоматизируют и берут на себя, тогда как на отечественном рынке данные туров приходится вводить вручную [5].

Справедливости ради хотелось бы заметить, что успешные проекты в сфере отечественного туризма все-таки есть, к такому можно отнести систему автоматизации экскурсионного туризма Atom-S [7]. Данный инструмент позволяет создать сайт для работы туроператора и продвигать его на сторонних площадках. Обязательным фактором, которого выступает размещение своих продуктов и продуктов партнеров.

Что же касается адаптации к современным информационным технологиям, то уже сейчас мы все знаем о такой системе бронирования дешевых авиабилетов - Aviasales, или же о системе бронирования отелей по России и зарубежом - Booking, все это свидетельствует тенденции отказа от привычной схемы предоставления услуг.

Идентичные прогнозы цифровизации в туризме, ожидает и другие классические операции, например, оформление страхового полиса онлайн. Сегодня есть сразу несколько сайтов способных предоставить услугу страхования в кратчайшие сроки, например, «Черехапа страхование». Сайт, предоставляющий услугу страхования по разумным ценам со многими крупными страховыми компаниями. При сотрудничестве с данным агрегатором у туриста будет возможность консультации по вопросу разновидностей страховки, а также по вопросам неотложной медицинской помощи. Общение происходит в режиме онлайн чата или же по звонку на бесплатную линию [3].

При наличии билетов, ваучера на проживание и страхового полиса, туристам остается позаботиться о трансфере, в этом сейчас также помогают онлайн сайты и агрегаторы, так как стоимость такси из аэропорта и обратно, всегда выше рыночной. Например, можно воспользоваться услугами сервиса пассажирских перевозок по миру – GetTransfer. Сервис пользуется популярностью во многих крупных странах и даже странах Африки. Удобный пользовательский интерфейс с переводом на 24 языка, увеличивает спрос среди потенциальных туристов.

Все это говорит о важности новейших IT-технологий в сфере международного туризма, а также о прогрессе цифровизации сферы. Ведь современные информационные технологии применяются для гибкости и ускорения привычных бизнес-процессов. Рождая в своей совокупности, возможность планирования и организации поездок с использованием сотен сайтов и приложений.

Список литературы

1. Амирханян А. Г. Цифровые двойники в логистике /А. Г. Амирханян // Modern Science. - 2020. - № 1-2. - С. 37-40.
2. Ахмадеев А. М. Инновационные технологии развития электронного маркетинга / А. М. Ахмадеев // Инновационная наука. - 2020. - № 3. - С. 52-54.
3. Багаутдинова, Н. Г. Новые конкурентные преимущества в условиях цифровизации [Текст] / Н. Г. Багаутдинова, Р. А. Никулин // Инновации. - 2018. - № 8. - С. 80-83.
4. Морозова Н. С. Конкурентные преимущества в туризме и гостиничном бизнесе в условиях глобальной цифровизации / Н. С. Морозова, М. М. Морозов // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. - 2020. - № 1. - С. 60-64.
5. Николаев Д. В. Барьеры внедрения инновационных бизнес-моделей / Д. В. Николаев // Вестник Академии знаний. - 2020. - № 1. - С. 167-172.
6. Национальные проекты России, Туризм и индустрия гостеприимства: [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/turizm?ysclid=l2ep2w53jb> (дата обращения: 15.04.2022 г.)
7. Система автоматизации экскурсионного туризма: [Электронный ресурс]. URL: <https://start.atom-s.com/ru/> (дата обращения: 16.04.2022 г.).
8. Цифровизация туризма: [Электронный ресурс]. URL: https://www.dp.ru/a/2021/06/28/Virtualnij_marshrut (дата обращения: 16.04.2022 г.)
9. Цифровая трансформация в туризме: тренды 2020: [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/flood/85973-cifrovaya-transformaciya-v-turizme-trendy-2020> (дата обращения: 16.04.2022 г.).

УДК 379.822:001.895(571)

ББК 75.812.6 (253.3)

Б81

Бондаренко С.И.

Bondarenko S.I.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСКУРСИОННОГО ОТДЫХА НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

INNOVATIVE APPROACHES IN ORGANIZING SIGHTSEEING HOLIDAYS IN WESTERN SIBERIA

Аннотация. Западная Сибирь обладает уникальными возможностями для развития экскурсионного туризма. Инновационным подходом к организации экскурсионного отдыха, может быть, развитие духовных «мифологических», археологических, медицинских экскурсий, для чего в регионе имеется богатый культурный потенциал. Особую роль в этом могут играть сельские жители, являясь носителями традиционных ценностей.

Annotation. Western Siberia has unique opportunities for the development of sightseeing tourism. An innovative approach to organizing sightseeing holidays may be the development of spiritual "mythological", archaeological, medical excursions, for which there is a rich cultural potential in the region. Rural residents can play a special role in this, being carriers of traditional values.

Ключевые слова: сельский туризм, экскурсия, отдых, музей, народные традиции.

Keywords: rural tourism, excursion, recreation, museum, folk traditions.

В настоящее время сельский туризм приобретает значительное развитие. Пандемия также внесла свою лепту в развитие этой сферы. Сельский ту-

ризм может способствовать созданию полноценного отдыха для горожан. Сибирский регион обладает уникальными природными и заповедными зонами, традиционной народной культурой. В связи с этим сельский туризм может обеспечить горожанину возможность почувствовать себя жителем деревни, проживая в гостевом доме и включаясь в хозяйственную и культурную жизнь сельской территории. Развитие сельского туризма приобретает также особое значение в плане знакомства с сельскими традиционными обычаями, промыслами, фольклором. В данном контексте местное население становится актором в создании основных направлений сельского туризма. Именно оно является носителем традиционных ценностей, ее хранителем. Для сохранения историко-культурного наследия необходима активная работа сельских досуговых центров. Большой опыт клубной работы в сельской местности был накоплен в 1970-80 гг., который может быть частично заимствован с учетом современных реалий [1, с.46]

Значимым направлением отдыха может быть культурно-просветительная составляющая отдыха в форме экскурсий.

Сельский туризм в Западной Сибири находится на начальном этапе своего развития, но имеет большой потенциал для своего развития. Так в Тюменской области находятся четыре действующих монастыря: Богородично-Рождественский Ильинский женский монастырь, Свято-Троицкий Тюменский мужской монастырь, Свято-Знаменский Абалакский мужской монастырь и Иоанно-Введенский женский монастырь. Посещение с экскурсиями святых мест может привлечь многих туристов. В Омской области развиваются такие виды туризма как экологический, событийный. Особый потенциал для развития экскурсионного туризма имеет Томская область. В регионе проживают различные коренные народы с самобытной культурой: ханты, эвенки, сибирские татары, селькупы и т. д. Развитие здесь этнографического и событийного туризма имеет хорошие перспективы. Здесь проводятся традиционные национальные праздники: «Сабантуй», «День лося», «Янов день», «Легенды севера» и др. Новосибирская область широко представлена деловым, научным, историко-культурного, видами туризма. Касаясь развития туризма в республике Алтай, на сегодня эта отрасль одна из основных доходов в казну региона. Помимо различных видов активного отдыха Горный Алтай привлекает туристов большим количеством экскурсий. Регион является одним из лидеров России по числу археологических памятников. В целом, на территории Алтая находится 3100 археологических памятников [2, с.297]. Наиболее интересными с точки зрения экскурсионных туров является посещение курганных могильников. В настоящее время в Алтайском крае выявлено более сотни могильников. Для практической организации экскурсионных туров необходимо планировать маршруты и размещать ссылки на специа-

лизированных сайтах, которые освещают сферу культурного туризма. Всемирную известность имеют материалы скифского периода «Алтайская принцесса Укок», древние святилища с множеством петроглифов, которые воспроизводят мифические персонажи, фантастических существ.

Именно мифы и легенды могут стать основой «мифологических» экскурсий. В настоящее время употребляется даже термин «туристическое мифотворчество». Основными свойствами туристического мифа является простота мифа, его историчность, эмоциональность. В настоящее время предлагаются инновационные подходы к использованию мифологического наследия при организации экскурсионных туров. Так наиболее распространенные мифы предлагается разбить по тематическим группам: топонимические, биографические, страноведческие, спортивно-авантюрные, охотничьи рассказы. Проведенный исследователями анализ подтверждает зависимость количества мифов от посещаемости туристических мест. Например, на территории Алтайского края среди «легендарных» объектов можно назвать следующие: Катунь (11 легенд), Гора Бобыган (9), Бия (9), Озеро Ая (7), Белокуриха (5) и т.д. [3, с.334]. Анализ туристических сайтов также показывает, что турфирмы активно задействуют легенды для привлечения туристов. Легенды и мифы начинают брендироваться.

Развитию экскурсионного туризма служит развитие такого направления как создание художественно-этнографических кластеров. Так в Бийском районе Алтайского края в 2012 г. был создан художественно-этнографический кластер «Легенда», направленный на создание уникальной площадки, основанной на наследии региона, привлекательной для круглогодичного посещения. В комплекс парка «Легенда», входит здание музея-панорамы «Алтай. История России». В структуру музея-панорамы «Алтай. История России» входит: музей-панорама исторического события, сувенирный салон, информационный центр, буфет, благоустроенные территории, малые архитектурные формы, ландшафт. Ключевой темой проводимых экскурсий является историческое событие- написание алтайскими зайсанами письма императрице с просьбой о принятии в состав Российской империи.

Бренд «Легенды и мифы Алтая» привлёк производителей разнообразной сувенирной и медицинской продукции.

Разработка медицинской темы является еще одним эффективным направлением в туристической экскурсионной деятельности. Так в отреставрированном здании первой в г. Барнауле аптеки был создан целый туристический центр, включающий в себя музей истории аптечного дела, ресторан сибирской кухни XIX и магазин натуральных сибирских товаров и бадов для красоты и здоровья [4]. Этот музейный комплекс привлекает внимание широкого круга туристов: школьников, студентов, любителей оригинальных блюд и просто любителей любителей истории. Таких про-

ектов в стране действительно немного. Важной составляющей экскурсии является полное погружение туристов в эпоху. Особое внимание обращает на себя недавно появившаяся ресторация. Концепция помещения воспроизводит купеческий дом XIX века, с музыкальной и театральными гостиными, хозяйским кабинетом, подвалами и т.д.

(рис. 1)

*Экспонат музея «Горная аптека» г. Барнаула. Сироп с экстрактом восковой моли.
Фото автора.*

Экскурсионное обслуживание в музее – это целое театрализованное действо, где туристы принимают самое деятельное участие. Экскурсовод, облаченный в одежду уездного провизора, демонстрирует процесс приготовления медицинских снадобий в старинной аптечной утвари и привлекает к процессу посетителей. Во время реставрации аптеки было найдено множество ампул с неизвестными жидкостями, сигнатуры, старинные рецепты. Во время экскурсий все это можно увидеть, потрогать, узнать о назначении каждого экспоната. Такие экскурсионные туры пользуются у гостей особой популярностью. Музей все время развивается, на сегодняшний день сотрудники разрабатывают концепцию воссоздания городского аптекарского сада.

Большой потенциал в развитии экскурсионного дела имеют муниципальные варианты развития экскурсионной деятельности. Так, например в условиях ежегодного прироста числа туристов в Алтайском крае и Республике Алтай на 10-15 % очевидной является введение в туристический оборот памятников археологии и архитектуры правобережья Бии, создание новых экскурсионных маршрутов, совместно с муниципальными властями.

Развитию туристической деятельности в Западной Сибири в последние годы уделяется значительное влияние, что находит отражение в ре-

зультатах социально-экономического развития региона. Так в Алтайском крае, Томской области туризм определяется в качестве одного из приоритетных направлений в экономике. В связи с этим разрабатываются долгосрочные целевые программы, и опора на местные условия и местных жителей является значимым условием успешной деятельности.

Список литературы

1. Бондаренко С.И. Культурные коды сельского праздника как способ формирования советской идентичности // Вестник КемГУКИ. 2021. № 56. С. 40-50.
2. Тишкин А.А., Фролов Я.В. «Царские» курганные некрополи лесостепного Алтая: возможности музеефикации и использования в туристической деятельности // Международный продовольственный форум «Сибирское поле: от освоения целины до продовольственной безопасности». Сборник материалов / под общ. ред. М.П. Щетинина. Барнаул: Литера, 2014. - С.297-300.
3. Яговец В.С. Инновационные подходы к использованию мифологического наследия Алтая в организации экскурсионных туров // Международный продовольственный форум «Сибирское поле: от освоения целины до продовольственной безопасности». Сборник материалов / под общ. ред. М.П. Щетинина. Барнаул: Литера, 2014. - С.332-336.
4. Туристический центр «Горная аптека» (gornaya-apteka.ru) (Дата обращения. 18.03.22).

УДК 338.48(075.8)

ББК 75.81я73

Б93

Бутузов А.Г.

Butuzov A.G.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ЭТНООРИЕНТИРОВАННЫХ ВИДОВ ТУРИЗМА В ПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ DOMESTIC EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT OF ETHNICALLY ORIENTED TYPES OF TOURISM DURING THE PANDEMIC PERIOD: A REGIONAL ASPECT

Аннотация. В настоящей статье дана оценка состояния, тенденций и проблем этноориентированных видов туризма за последние годы; проведен краткий анализ факторов новейшей динамики и трендов развития этнокультурного, экологического, приключенческого и событийного туризма; предложена типология российских регионов по уровню и характеру реализации организованных и стихийных форм этноориентированных путешествий, дан ориентировочный прогноз состояния и изменений в указанной сфере на краткосрочную перспективу.

Annotation. This article assesses the state, trends and problems of ethno-oriented types of tourism in recent years; a brief analysis of the factors of the latest dynamics and trends in the development of ethno-cultural, ecological, adventure and event tourism was carried out; a typology of Russian regions is proposed in terms of the level and nature of the implementation of organized and spontaneous forms of ethno-oriented travel, an approximate forecast of the state and changes in this area in the short term is given.

Ключевые слова: этноориентированные виды туризма в России.

Keywords: ethno-oriented types of tourism in Russia.

В начале 20-х гг. XXI века специальные виды отечественного туризма, исключая морские и речные круизы, демонстрировали более благоприятную динамику прибытий, особенно — в короткие промежутки отмены, либо смягчения региональных антиковидных санкций. Большей реактивностью темпов восстановления выделялись близкородственные этнокультурный, экологический, событийный, приключенческий и сельский туризм. Это было обусловлено спецификой потребительского поведения соответствующих целевых аудиторий, оперативностью организаторов и отельеров, а также сложностями в поддержании сегментов массовых путешествий. В 2020 году объемы внутреннего экскурсионного туризма, вследствие закрытия по стране внушительного числа культурно-исторических объектов, сократились на 40-60% по сравнению с предыдущим годом [1].

На протяжении последних десятилетий в России последовательно увеличивается реальный и скрытый спрос на этноориентированные туры и программы. Подавляющее большинство внутренних и иностранных гостей не склонны тратить время и средства на приобщение к сугубо этнокультурной сфере. Но немалая часть визитеров благоволит к включению этнокультурных сюжетов в экологические маршруты, в событийные мероприятия, в агро- и гастрономические программы. В 2020-2021 гг. любители этнокультурной тематики отчетливее, чем прежде, стремились к гармонизации отношений с принимающей средой для получения практического и эмоционального опыта. Отчасти это объясняет устоявшееся доминирование комбинированных туров и программ среди продуктов с этнокультурным содержанием.

Пандемия COVID-19 сопровождалась кардинальной трансформацией национальной туристской индустрии. Отрицательные последствия эпидемии в наибольшей мере отразились въездном туризме. Приток зарубежных гостей в течение 2020-2021 годов сократился до минимальной отметки — на 96%, исчисляясь всего лишь 178 тысячами чел. [1]. Последовательное ужесточение политических и экономических ограничений в отношении Российской Федерации завершилось в начале 2022 года тотальным прекращением полноценных туристских связей с подавляющим большинством развитых стран. С началом пандемии институциональные факторы стали оказывать решающее влияние на ход, характер и динамику внутренних этнокультурных поездок. В 2020 году в России отмечалось общее замедление темпов, а в весенний сезон — даже некоторое снижение внутренних туристских прибытий. С учетом обострившейся проблемы платежеспособности у туристской аудитории, Государственная программа туристического кешбэка оказала в 2020 г. стимулирующее влияние на величину и характер внутренних этнокультурных путешествий, особенно в низком ценовом сег-

менте [3]. Некоторое позитивное влияние на рынок внутренних этнокультурных поездок произвел пакет федеральных мер поддержки преимущественно малых и средних предприятий туристской отрасли.

Продолжение программы кешбэка на туры во многом способствовало возрождению внутреннего рынка этнокультурных путешествий. В 2021 году, несмотря на серию антиковидных региональных ограничений, количество внутренних путешественников выросло на 30%, достигнув 90 % от допандемийного уровня [1]. Положительный тренд был обусловлен не только резким сокращением поездок россиян в популярные зарубежные дестинации, но в некоторой степени — адаптацией внутреннего рынка к стрессовым условиям.

Прекратившись с началом пандемии, тренд к относительному усилению стихийных этнокультурных поездок возобновился в следующем году. За период 2018-2021 годов доля самостоятельных путешественников среди российских гостей с этнокультурной мотивацией упала с 40 до 37 %. Бюджетные ограничения в совокупности с опасениями значительной части потребителей за качество предоставляемых туристских услуг укрепили позиции сегментов дальних поездок и недельных туров премиального класса в когорте организованных визитеров. Напротив, с началом 2022 года, стремление россиян к ближним в ущерб дальним этнокультурным визитам усилилось.

В новейших условиях персонификация туристских запросов сочетается с ускоренной цифровизацией национального этнокультурного рынка. В пандемийный период удельный вес пользователей цифровых платформ среди внутренних этнокультурных путешественников вырос с 60 до 66%. Это во многом объясняет увеличение доли коротких и частых плановых и стихийных этнокультурных поездок. В настоящее время в России наивысшей популярностью пользуются бюджетные туры и программы выходного дня. Однако прежнее преобладание дружеских компаний и бездетных пар в возрасте до 30-35 лет среди клиентов фирм, сменилось заметным усилением роли семей с детьми.

Особую значимость, с учетом преобладания самостоятельных путешественников в потоке внутренних этнокультурных туристов, имеет привлечение гостей на личном транспорте. В 2021 году в числе самых интересных для автомобилистов этнокультурных объектов страны выделены музей архитектуры и быта народов Поволжья «Щелоковский хутор» (Нижегородская область), музей деревянного зодчества под открытым небом «Хохловка» (Пермский край), архитектурно-этнографический музей «Тальцы» (Иркутская область), природный музей-заповедник «Томская Писаница» (Кемеровская область) [2]. Конкурентным преимуществом этих объектов считают аттрактивные этнографические реконструкции.

Во многом с выгодным транспортным положением связаны впечатляющие успехи казачьей станицей «Атамань» (Краснодарский край) и парком-музеем «Этномир» (Калужская область) на поприще этнокультурного туризма. К 2022 году на указанную пару по-прежнему приходилась львиная доля всех прибытий на подобные объекты в России. Близость к Москве помогла этнопарку «Кочевник» быстро вернуть утраченные с началом пандемии величины посещений.

К настоящему времени в Российской Федерации функционируют несколько сотен объектов, прямо или опосредованно обращающихся к этнокультурным ресурсам. Среди них особого внимания заслуживают полсотни этнографических деревень, этноцентров и этнических (этнокультурных) парков. Значительная часть этнографических деревень создана на сравнительном удалении от важнейших и значимых транспортных терминалов. В качестве примеров подобного рода можно привести недавний опыт этнокультурного созидания в Республике Дагестан, Чувашской Республике, в Брянской и Ивановской областях. В России накоплен положительный опыт строительства и деятельности «живых» этнографических деревень на базе сохранивших традиционную этнографическую атрибутику сельских населенных пунктов (село Ыб, казахская этнографическая деревня в Саратовской области), усадеб и отдельных домостроений.

Поначалу отечественный этнокультурный туризм развивался в фарватере экологического туруперейтинга. В результате, эколого-этнографический подвид по-прежнему служит одним из двух приоритетных направлений этнокультурного туризма. В частности, ряд особо охраняемых природных территорий, включая национальные парки «Водлозерский», «Кенозерский», «Чаваш Вармани», «Самарская Лука», «Башкирский», природные заповедники «Лапландский», «Басеги» и «Болоньский» и другие поддерживают ассортимент предложений с этнокультурным компонентом. Так или иначе, в пандемийный период ускорилось организационное обособление собственно этнокультурного от экологического туризма, прежде всего, за счет пропульсивного развития туризма образа жизни.

Пандемийный период ускорил процесс усиления связки этнокультурного и событийного туризма. По оценкам, не менее трети всех событийных мероприятий в России носит ярко выраженный этнокультурный характер. Краеугольным камнем стихийного этнокультурного туризма в России выступают популярные этнические фестивали и праздники. Среди подлинно массовых мероприятий такого рода выделим следующие: «Мир Сибири» в Шушенском (Красноярский край), «Зарайская слобода» (Московская область), «Бушуевский фестиваль» в Златоусте (Челябинская область), «Прокопьевская ярмарка» в Великом Устюге (Вологодская об-

ласть), «День Петра и Февронии» в Муроме (Владимирская область), «Виктория» в Байкальске (Иркутская область), «Голос кочевников» в Ацагате (Республика Бурятия), «Родники Алтая» в Усть-Коксе (Республика Алтай), «Быг-быг» в Старые Быги (Удмуртская Республика) и «Велень Озкс» (Республика Мордовия). За редким исключением, перечисленные событийные мероприятия проходят в ведущих российских этнокультурных дестинациях. Под эгидой событийного туризма в стране создана сеть тематических парков по мотивам фольклора народов России (резиденций Дедов Морозов, визит-центров сказочных персонажей, к примеру, Берендея, или Бабы-яги).

Этнокультурный аспект последовательно усиливается в содержательной части приключенческих туров. Достаточно бросить беглый взгляд на перечень новейших наиболее привлекательных приключенческих продуктов. Определенные надежды можно возлагать на взаимодействие на стыке гастрономического и этнокультурного туризма, в особенности — в премиальном сегменте. Не столь радужны ближайшие перспективы совместной работы с организаторами сельского туризма. По крайней мере, вплоть до последнего времени российский агротуризм не демонстрировал тяги к сопряженному с этнокультурными программами развитию.

Стрессовая ситуация в национальной экономике и в туристской индустрии, в частности, во многом стимулировала туристские администрации к популяризации туристских брендов, а туроператоров и их контрагентов — к развитию внутренних чартерных перевозок, расширению сети объектов туристского интереса и предприятий обслуживания. В частности, в Республиках Крым, Алтай, Карелия, в Нижегородской, Московской и Кемеровской областях в минувшие несколько лет успешно функционировали гостиницы с этнокультурной анимацией. В этой связи подчеркнем возросшую роль средств размещения, как субъектов внутреннего этнокультурного туризма.

Приобретает растущую популярность размещение в гостевых домах в традиционном этнорегиональном стиле. Но наиболее полно идея погружения в этнокультурное пространство реализуется в рамках гостиниц и целых гостиничных комплексов в этническом стиле. Этно-отели чаще всего отождествляются с конкретной культурой, имеют выраженный этнокультурный колорит. Зачастую этот тип средств размещения ассоциируется с традиционными архитектурой и культурными ландшафтами. К настоящему времени в теории и практике отечественной туристики отсутствуют четкие критерии идентификации того или иного средства размещения в качестве «этно-отеля».

В российской гостиничной индустрии действует принятая под эгидой первой национальной Премии в области гостеприимства «Russian

Hospitality Awards» концепция предприятий размещения в этническом стиле. К собственно этнокультурным критериям соответствия относят название, дизайн интерьера, специальное меню, униформу персонала и набор анимационных программ. При определении финалистов ежегодного конкурса учитывались, помимо мнений профессионального жюри, потребительские рейтинги отелей в сегменте luxury, бизнес и эконом-класса в международных и локальных системах онлайн-бронирования: Booking.com, Expedia Inc., HRS.com, Ostrovok.ru [4].

Свою нишу обрели средства размещения, позиционирующие и зарубежные культурные комплексы. Более того, в условиях финансовых ограничений и политико-экономических санкций, для части российской туристской аудитории, привычной к частым зарубежным путешествиям, подобные объекты представляют большой интерес. Классические примеры тому — комплекс отелей в индийском, непальском, ланкийском стиле в парке «Этномир» (Калужская область) и «International Hotel SAYEN» — высокотехнологичный отель в японском стиле (Иркутск) [4].

Но подавляющее большинство этно-гостиниц и иных средств размещения с этническим колоритом используют элементы этнокультурных комплексов народов России. Среди наиболее известных подобных объектов перечислим этнокомплекс «Бобровая Долина» (Ижевск), хостел «Этно Дом» (Казань), гостиничный комплекс «Байкальская Ривьера» (Гремячинск), пятизвездный отель «Мэргэн-Батор», лодж-отель «Байкальская Резиденция» (Северобайкальск), позиционирующих бурятскую и русскую сибирскую атрибутику. Обращает на себя внимание формирование в последние годы целой сети этно-отелей в русском стиле, прежде всего, в областях Центральной России, в меньшей степени — на Алтае и в других районах Южной Сибири.

В минувшие несколько лет в развитии отечественного этнокультурного туризма произошел закономерный качественный сдвиг — ощутимый переход от выраженной ориентации на поверхностное ознакомление с экзотическими культурными срезами к рефлексивному восприятию содержательной части туров и программ. Значительная часть российских визитеров в большей мере, чем десятилетия тому назад, склонны к углубленному восприятию этнокультурной реальности — не столь принципиально — этнически русских, или иных культурных комплексов. Это нашло свое отражение в возобновлении в 2021 году положительной динамики внутренних прибытий в Республики Дагестан, Крым, Татарстан, Башкортостан, Алтай, Бурятия и другие национальные субъекты Российской Федерации. При этом, существенная часть российской клиентуры более не имеет односторонней направленности к посещению национальных территорий. Яркое доказательство тому — увеличение в 2021 году притока ту-

ристов с этнокультурной мотивацией во Владимирскую, Тверскую, Вологодскую, Московскую и Калужскую области.

Существенное влияние на рынок этнокультурного туризма в начале 2022 года произвела блокировка ряда привычных для российской аудитории сайтов бронирования туров. Отсутствие механизма обратной связи между потребителями и продавцами услуг индивидуального размещения на сайте Авито превращает туристский рынок в рынок продавца. Как следствие, это чревато отрицательным отбором в указанном сегменте и неминуемым усилением предпочтений клиентов к размещению в организованных средствах размещения, приобретению организованных профессионалами туров и программ.

В 2020-2021 годах продолжилась межрегиональная диверсификация по таким важным параметрам внутреннего этнокультурного туризма, как численность и динамика состава путешественников, структура и характер использования ресурсной базы, приоритеты и активность субъектов туризма. Богатство и разнообразие, уникальность и специфика этнокультурных ресурсов не определяют однозначно успехи конкретных территорий на поприще этнокультурного туризма. При сохраняющейся высокой доле частных инвестиций, несколько возросла значимость капиталовложений администраций регионального и реже — локального уровня в поддержание специальной этнокультурно-туристской инфраструктуры.

Республика Карелия, Вологодская область, Республика Бурятия, Иркутская область, Республика Хакасия, Алтайский край, Республики Алтай и Коми, Удмуртская Республика, Республика Якутия-Саха, Псковская область, Хабаровский край, Республика Калмыкия, Камчатский край и Ханты-Мансийский автономный округ удалось сохранить лидирующую роль в национальном этнокультурном туризме. К важнейшим этнокультурным дестинациям примкнули Республики Крым и Дагестан, Калужская, Тверская, Владимирская, Московская, Нижегородская и Кемеровские области, Краснодарский край, Ямало-Ненецкий автономный округ.

Пальму первенства в общероссийском рейтинге за собой сохранили Республика Карелия и Вологодская область. Заметно укрепились позиции сибирских регионов — Республик Хакасия, Алтай, Бурятия, несколько ослабли — Республик Коми и Якутии, Удмуртской Республики, Хабаровского и Камчатского краев. Очевидные успехи в этнокультурной сфере отмечены также у Архангельской, Ярославской и Ивановской областей, Республик Татарстан и Башкортостан, Чувашской, Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской Республик, Ставропольского края.

Подавляющее большинство регионов, полностью вернувших, или укрепивших свои позиции во внутреннем туризме, характеризуются, как преуспевающие, либо известные этнокультурные дестинации — Респуб-

лики Крым, Алтай, Карелия, Дагестан и Кабардино-Балкарская Республика, Краснодарский, Алтайский и Камчатский края, Калининградская и Мурманская области.

Список литературы

1. <https://www.atorus.ru › press-centre › new › 5817>
2. <https://этнопаркироссии.рф › news › blablacar-sostavil>.
3. <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/53770.html>
4. http://elar.urfu.ru › bitstream › ttt_2016_015

УДК 334.02
ББК 65.433
В18

Варакса А.М.

Varaksa A.M.

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТСКОГО ИМИДЖА МАЛОГО ГОРОДА

CREATION OF TOURISTS IMAGE IN SMALL TOWNS

Аннотация: В статье рассматривается категория «имидж территории», анализируются факторы его формирования и дается алгоритм его разработки. Подчеркивается, что крупные туристические объекты имеют свой устоявшийся имидж, а для небольших городов туристский имидж следует создавать, и распространять информацию о нем среди потенциальных гостей.

Abstract: The article deals with image of destination. The factors of its creation and algorithm of its formation are given. Large tourist sites have their own well-established image, and for small towns, a tourist image should be created and disseminated among potential guests.

Ключевые слова: имидж территории, сердце города, дестинация, малые города.

Keywords: Tourists image, heart of the city, destination, small towns.

Как бы российское правительство не стимулировало внутренний туризм, потенциальный потребитель всё равно отбирает варианты своих посещений. Не секрет, что максимальной популярностью пользуются две российские столицы: Москва и С-Петербург, которые также являются крупнейшими городами в России. Второе направление – это отдых, в том числе на море. Но в нашей стране есть огромное количество интересных мест, которые имеют уникальные достопримечательности и хранят историческую память. Зачатую, это совсем небольшие населенные пункты, типа Старой Ладogi, Изборска, Старой Руссы, Переславля Залесского, Борисоглебского. Они находятся в стороне от известных маршрутов. Возникает вопрос: как привлечь потенциальных гостей в эти города? Один из способов – это формирование туристского имиджа этих мест. Вопрос формирования имиджа территории является актуальным для небольших россий-

ских городов. Цель нашей работы – проанализировать алгоритм создания благоприятного имиджа малого города.

Имидж территории – это набор убеждений и ощущений людей, которые возникают по поводу природно-климатических, исторических, культурных, этнографических, социально-экономических, политических, морально-психологических и других особенностей данной территории [4, с.21].

Вопросам имиджа территории посвящено много публикаций. Среди российских авторов можно выделить труды А. П. Панкрухина, вице-президента Академии имиджелогии, также проблемы формирования имиджа представлены в статьях Ю.В. Алексеевой, Н.А. Барабановой, И.С. Важениной, Е.А. Джанжугазовой, Ю.В. Жиленко, Л.Г. Кирьяновой, и других. Кирьянова Л.Г. определяет имидж туристской дестинации как комплекс убеждений, идей, чувств, ожиданий и впечатлений, которые потенциальные и реальные туристы связывают с территорией; то, что турист как покупатель «видит» и «чувствует», когда дестинация всплывает в памяти как место, подходящее для его «покупки» с целью отдыха» [7, с.19]. Имидж оказывает воздействие на восприятие дестинации во время посещения туробъекта, но также влияет на поведение туриста после отъезда. Ф. Котлер подчеркивает, что имидж отражает личное восприятие территории и что у разных людей могут сложиться разные имиджи одной и той же территории, или может возникнуть одинаковый имидж, но отношение к нему может быть разным [1, с.21].

В узком смысле слова, дестинация — это территория. Более широко мы можем охарактеризовать дестинацию как объединение достопримечательностей, предприятий туристской индустрии, местных жителей, органов власти, каждый из которых имеет свои индивидуальные цели и интересы, которые, зачастую, не только не соответствуют, но и противоречат друг другу [3, с.30].

Имидж территории, по определению Всемирной туристской организации, — это совокупность эмоциональных и рациональных представлений, вытекающих из сопоставления всех особенностей территории, собственного опыта и слухов, влияющих на создание определенного образа. При упоминании какой-либо территории вышеперечисленные факторы помогают человеку сразу связать с ней ряд ассоциаций. При упоминании кенгуру большинство точно подумает об Австралии, а трилистник напомнит об Ирландии.

Имидж территории, как правило, это разноплановый, иногда искусственно создаваемый образ, который образуется в сознании людей [5]. В таблице 1 мы укажем основные характеристики имиджа территории.

Таблица 1. Специфика имиджа территории.

Элемент	Характеристика имиджа территории
Объект имиджа должен быть известен какой-либо группе людей (партнерам, потребителям, клиентам и т.п.)	Имидж территории должен формироваться, как для жителей данной территории, так и для потенциальных туристов. Также имидж территории должен быть известен работникам турфирм. Только благодаря этому территория будет узнаваема.
Благоприятный имидж должен иметь точный адрес	Имидж территории должен быть направлен на различные группы людей (местных жителей; приезжих жителей, часто являющихся экономическими партнерами территории)
Имидж должен быть правдоподобным.	Имидж территории необходимо формировать на действительных данных и ресурсах, так как туристы, посещающие данную территорию, должны видеть истинный имидж территории
Имидж должен вызывать к себе интерес и привлекать определенные группы партнеров	Только хорошо развитый территориальный имидж способен вызвать интерес у различных категорий туристов
Имидж активен, способен воздействовать на сознание, эмоции, деятельность, как отдельных людей, так и целых групп	Имидж территории должен заинтересовывать как отдельных людей (местных либо иногородних жителей), так и целые группы туристов, потенциальных партнеров

Функции имиджа города [1, с.20]:

1. Идентификационная, с помощью которой целевая аудитория воспринимает информацию о положительных сторонах объекта за короткий период времени, при этом или отрицательные моменты преподносятся как преимущества. Объем информации ограничен.

2. Идеализационная - позволяет спроецировать на объект определенные характеристики, создавая положительное информационное поле вокруг данного города.

3. Компаративистская - оценивая имидж других объектов, выявляет контраст с объектом исследования в положительную сторону.

4. Дифференционная - отражает отличительные качества имиджа объекта в той или иной ситуации (например, празднование 70-летия Курской битвы или 200-летия Бородинского сражения).

Когда мы говорим об имидже, следует учитывать два аспекта: первый – эмоциональный, второй – практический. Эмоциональная составляющая включает совокупность интересных для людей мероприятий, и именно на это прежде всего обращают внимание маркетологи. Но также важно и обеспечение комфорта: транспортная доступность, развитие ту-

ристской инфраструктуры и сферы обслуживания, безопасность и прочее. Этот аспект более важен для экономистов и администраторов.

Для создания имиджа туристской дестинации первоначально нужно выделить уникальные ресурсы региона: природно-климатические и географические условия, производство уникальной продукции по традиционной технологии, история и знаменитые личности, культурные достопримечательности, события и мероприятия, здания, монументы и прочее. Формирование имиджа, как комплекса ассоциаций о территории, включают три элемента: географический, культурный и исторический [5, с.8].

Алгоритм формирования имиджа туристских территорий включает последовательность действий:

1. Диагностика существующего имиджа.
2. Выбор цели создания имиджа.
3. Определение соответствия существующего имиджа заявленной цели.
4. Исправление существующего имиджа.
5. Проведение рекламной кампании в интересах нового имиджа региона.
6. Укрепление нового имиджа.
7. Налаживание систематической имиджологической работы в СМИ, направленной на поддержание позитивного имиджа города.

Имиджеобразующих факторов много, но у различных авторов все они повторяются. Белокрылова О.С., Малашихина Ю.А., Киселёва Н.Н. дают такую классификацию [3, с.17-20]:

1. Объективные - субъективные факторы. Имидж может пониматься не только как определенное содержание массового или индивидуального сознания, но и как набор атрибутов.

2. Естественные - искусственные. Первый вариант: имидж складывается стихийно, как «естественный» результат творческой деятельности. Во втором случае имидж создается целенаправленно на основе применения специальных социо- и психотехнических средств.

3. Когнитивные - эмоциональные. С одной стороны, в имидже выделяются следующие когнитивные элементы: слуховые и зрительные образы, вербальные понятия. С другой стороны, эмоциональные элементы (чувства, переживания, аффекты), показывают, что имидж можно искусственно создать с помощью имиджмейкеров, СМИ или рекламы.

В.И. Журавлева отмечает, что важными символами с позиции формирования имиджа территории являются «ворота города» и «сердце города». Символ «сердце города» как правило, представляет собой центральную часть: площадь, главную улицу, основной памятник или религиозное учреждение. Он может быть выполнен в строго классической форме, или оригинального яркого авангардистского проекта. Например, «сердце горо-

да» города Шеффилда исполнено в виде обелиска, а «сердце города» Самары – в виде павильона [6, с.175].

«Ворота города» могут быть разными, и каждый город выбирает свой символ. Для портовых городов это обычно порт или гавань, для российских городов, через которые проходит транссибирская магистраль, этими воротами оказывается вокзал и так далее.

Несмотря на то, что имиджевые факторы практически одинаковы для разных территорий, при формировании имиджа малых городов России нужно учитывать предпочтения россиян. Поэтому остановимся на них подробнее.

Формирование туристского имиджа российских городов определяется как объективными, так и субъективными факторами. К объективным можно отнести:

1) Историко-культурные элементы (памятники истории, религии, курганы, музеи, народные обычаи, бытовые и обрядовые традиции прошлых эпох, культурные)

2) Природные элементы (леса, водоемы, горы и холмы, равнины).

3) Инфраструктурные элементы (транспортная доступность, дороги, парковки, кафе и рестораны, гостиницы, спортивно-развлекательные комплексы, кемпинги).

4) Уровень развития и особенности экономики: производственная инфраструктура, трудовые ресурсы, занятость, финансовые ресурсы, уровень деловой активности, степень благоприятности для бизнеса

5) Коммерческий элемент: соотношение цены и качества [8, с.144].

6) Управленческий потенциал: эффективность правительства, репутация руководства, институциональный капитал, в том числе законодательство;

К субъективным факторам относится личное восприятие человеком тех или иных мест. Это может быть:

1) Восприятие потребителями уровня гостеприимства на основе менталитета и национальных особенностей.

2) Восприятие потребителями атрибутивных знаков территории.

3) Влияние коммуникационной политики на восприятие имиджа.

4) Отношение к лидеру региона.

Таким образом, проведенный анализ предпочтений выявляет следующие факторы, которые целесообразно учитывать при формировании имиджа малого города:

1. Туристы готовы ехать в город не для того, чтобы посетить конкретный музей (или другой объект), а чтобы совершать прогулки по улицам и смотреть памятники снаружи.

2. Главным направлением для посещений является центр города.

3. В большинстве своем туристы подвержены стереотипам, и перво-степенный интерес направлен на тот объект, который позиционируется как главный памятник, например, – Кремль.

4. Несмотря на то, что туристы имеют склонность гулять по городу, как правило, люди осматривают те достопримечательности, которые находятся недалеко друг от друга. Ехать из одного конца города в другой большинство не готово.

5. В первую очередь внимание привлекают архитектурные объекты и скульптуры.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что донесение необходимой информации о культурном объекте в малых городах является важным фактором привлечения туристов. И именно это выступает приоритетной функцией туристского имиджа.

Список литературы

1. Адашова Т., Андреева Т., Валькова Т., Джанджугазова Е. Актуальные проблемы изучения туристских ресурсов Российской Федерации на основе применения современных информационных технологий // РГУТиС, НОЦ изучения туристских ресурсов. М., 2013.
2. Артёмьева Щ.В. Памятники истории и культуры на современных картах малых городов России // Наука о земле: вчера, сегодня, завтра: М-мы I Междынар.науч.конф. Казань: Бук, 2015. С.29-35.
3. Белокрылова О.С., Малашихина Ю.А., Киселёва Н.Н. Формирование привлекательного имиджа туристских дестинаций (на примере Юга России): монография. - Ростов н/Д: Изд-во «Содействие–XXI век», 2015.
4. Важенина И. С. Интернет-маркетинг имиджа и репутации территории: Научное издание / И. С. Важенина. Екатеринбург : Институт экономики УрОРАН, 2007.
5. Жиленко Ю.В. Особенности формирования имиджа туристской территории // Научный результат. Серия: Технология бизнеса и сервиса. 2015. Т. 1. № 1 (3). С.8.
6. Журавлева В.И. маркетинговые технологии формирования имиджа туристской территории Севастополя // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. №2-7.
7. Кирьянова Л.Г. Модель имиджа туристской дестинации в рамках маркетингового подхода к управлению туристскими регионами // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. №2-7.
8. Понукалина О.В., Логинова Л.В. Имидж территории в контексте привлечения туристской привлекательности региона // Вестник Волгоградского государственного университета. 2006. №1.
9. Фролова Е.В. и Кабанова Е.Е. Факторы развития туристической привлекательности муниципальных образований России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. №3.
10. Чапля Т.В. Когнитивная карта – чувственно-образное представление о пространстве // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2019. Т.5.

Виватенко С.В., Сиволап Т.Е.

Vivatenko S.V., Sivolap T.E.

**КУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ РЕГИОНА
НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ. НОВОЕ
ТУРИСТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ: ГАСТРОНОМИЧЕСКАЯ
ДОЛИНА**

**CULTURAL TOURISM AS A RESOURCE FOR THE DEVELOPMENT
OF THE REGION ON THE EXAMPLE OF MODERN FRANCE.
NEW TRAVEL DESTINATION: GASTRONOMIC VALLEY**

Аннотация. В статье освещаются особенности развития современного культурного туризма во Франции. Представляется интересным развитие регионального туризма в современной Франции на примере проекта «Гастрономическая долина-Франция». Оригинальность данной туристической концепции заключается в том, что она даёт возможность рассмотреть все аспекты гастрономии, которая понимается как множество элементов материального и нематериального наследия. Пример «Гастрономической долины» во Франции показывает, что туристы с интересом выбирают не только известные туристические маршруты, но проявляют и огромный интерес к новым неожиданным предложениям.

Annotation. The article highlights the features of the development of modern cultural tourism in France. It seems interesting the development of regional tourism in modern France on the example of the project «Gastronomic Valley-France». The originality of this tourism concept lies in the fact that it provides an opportunity to consider all aspects of gastronomy, which is understood as a multitude of elements of tangible and intangible heritage. The example of the «Gastronomic Valley» in France shows that tourists not only choose well-known tourist routes with interest, but also show great interest in new unexpected offers.

Ключевые слова: культурный туризм, регион, проект, направление, «гастрономическая долина», маршруты, предложения.

Keywords: cultural tourism, region, project, direction, «gastronomic valley», routes, offers.

В современном мире туризм является инструментом экономического развития и создания рабочих мест, инструментом развития территорий и целых регионов. Туризм, благодаря активной политике, также может стать инструментом интеграции или равенства, доступом к плодам роста.

Культурный туризм, несомненно, является существенным ресурсом для развития регионов России. Каждый субъект федерации по-своему строит планы развития туристической индустрии на своей территории, опираясь на специфику особенностей региона, финансирования, культурных традиций и развития местной инфраструктуры. Представляется интересным знакомство с современными тенденциями в мировой туристической индустрии.

Франция всегда была в авангарде туристического бизнеса и в XIX веке, и в XX веке, такой она остается и в настоящее время. Авторы в своей статье предприняли попытку рассказать о развитии регионального туриз-

ма в современной Франции на примере проекта «Гастрономическая долина-Франция» (Vallée de la Gastronomie-France®).

Центральные и Восточные департаменты Франции до последнего времени проигрывали Парижу, Нормандии и Лазурному берегу в привлечении в свои регионы турпотока. Ведь через эти районы проходят две крупнейшие французские автомагистрали А6 и А7 (Территория проекта находится около этих трасс между транспортной развязкой Пуийи-ан-Осуа (Кот-д'Ор) и Йером (Вар). Одна из заявленных амбициозных идей состояла в том, чтобы заставить некоторую часть из 25 миллионов путешественников, которые ежегодно используют эти две основных дороги, добраться по ним в отпуск к морю или вернуться в Париж. Президент Auvergne-Rhône-Alpes (Национальная консерватория искусств и ремесел (292 rue Saint-Martin F-75141 Paris) Лоран Вокье и его вице-президент по туризму Николя Дарагон выдвинули идею оси для гурманов между Дижоном и Марселем; цель маршрута – объединить: с одной стороны, шеф-поваров, рестораны, фермеров, ремесленников, туристических операторов, а с другой, дижонскую горчицу, бресских куриц, трюфели из Трикастена и неонские оливки, всё, что присутствует на оси Сона/Рона. Проекту суждено стать популярным местом туристического паломничества.

Один из авторов идеи Бертрана Рео (профессор кафедры туризма, путешествий и отдыха CNAU). Оригинальность концепции «Гастрономическая долина-Франция» заключается в том, что она даёт возможность «рассмотреть все аспекты гастрономии, понимаемой как множество элементов материального и нематериального наследия». В этом смысле, благодаря своему территориальному охвату, разнообразию предложений, направленных, как на местных посетителей, так и на публику из других регионов и других стран, Долина Гастрономии – Франция® занимает довольно уникальное место в мировом туристическом ландшафте. «Она является частью этого двойного движения глобализации и перемещения туристов, поддерживая возрождение территорий посредством пищевого наследия во всех его культурных, социальных, экономических и экологических измерениях» [1].

Сделать эти департаменты более притягательными и конкурентноспособными, как для туристов, так и местных жителей, и стало целью нового «Плана развития туризма и отдыха на 2017 – 2021 годы», принятого 23 ноября 2017 года региональными выборными органами местного самоуправления департамента Овернь-Рона-Альпы. Вскоре этот план поддержали и соседние департаменты Бургундия-Франш-Конте и Прованс-Альпы.

В эту идею было вложено 16 миллионов евро из региональных бюджетов; спонсорами проекта стали известные сети ресторанов: Bernard Loiseau Group, Valence en Gastronomie и энергетическая компания «Pic Group».

Для начала, среди приоритетов в решении поставленной задачи, местное руководство посчитало необходимым улучшение приема посетителей и диверсификацию предложений. Для этого в регионах в первую очередь была создана система туристических волонтеров; волонтерские пункты появились в нескольких туристических местах для приёма посетителей во время праздников. Также было изменено и качество приёма в региональных информационных пунктах. Во всех основных транспортных узлах регионов (аэропорты, вокзалы, платные дороги) появились большие рекламные площади, знакомящие вновь прибывших с местными достопримечательностями. Появляются учебные заведения, где местное население приобретает базовые навыки гостеприимства и качества обслуживания. Гастрономическая долина заключила договора о продвижении проекта со всеми известными путеводителями: путеводитель Michelin, Gault & Millau, Master Restaurateurs, Logis de France, Country Bistros, Vineyards & Discoveries, Quality Tourism, Home Farmers, Welcome to the farm и т. д.

Был создан специальный веб-сайт www.valleedelagastronomie.com, где сфокусированы все предложения для гурманов и перечислены все участники проекта (сейчас их 315).

За основу подражания был взят «Туристический кластер Вальд'Ероп» в Швейцарии.

Из всех направлений туристической индустрии, регионы неслучайно выбрали гастрономический туризм – с целью «запуска нового туристического направления, посвященного гастрономии и открытию для мира местных вин и местных продуктов». Особенностью этих трех регионов является то, что они входят в четверку самых отмеченных звездами регионов Франции в гиде Мишлен; на данной территории располагается 81 ресторан, отмеченный этой наградой. В регионе также насчитывают несколько громких имен и знаковых мест гастрономии и виноградарства. Старинные французские города Лион и Дижон объявлены ЮНЕСКО международными центрами гастрономии. Именно здесь находится Институт Поля Бокюза (Поль Бокюз считается лучшим европейским кулинаром начала XXI века). Не говоря уже о классификации ЮНЕСКО «гастрономической трапезы французов» как культурного нематериального наследия.

Гастрономическая долина охватывает длинную и тонкую линию в 620 километров с севера на юг Франции – от Дижона и холмов Бургундии до солнечного средиземноморского Прованса, через Лион, Сону и Рону, через различные территории, с большим разнообразием ландшафтов, где виноградники, сады и пастбища следуют друг за другом.

Allée de la Gastronomie-France основана на двух типах услуг: существующие туристические «предложения для гурманов», связанные с гастрономией, винами и местными продуктами, которые составляют 90%

каталога-предложений. Речь идёт о ресторанах и гостиницах, погребах и винодельнях, производителях, ремесленниках, гастрономических мероприятиях и рынках производителей, местах для посещений, фермах, а также фестивалях, праздниках и рынках. Важно учитывать и «замечательные впечатления» эмпирического туризма, основанного на обмене опытом, встречах, аутентичности, традициях и открытиях. Например, в Ардеше туристу предлагают спелеологическую этнологию; он сможет посетить не только знаменитую пещеру Сен-Марсель-ан-Ардеш вместе со спелеологами, но и встретиться там с виноградарями для дегустации вин, выдержанных в пещере.

Гастрономическая долина – проект всесезонный. Например, как цветочные магазины, в которых каждое из 12 растений расцветает в определённый час дня, так и мероприятия в долине сменяют друг друга: это сбор винограда, каштанов, сбор оливок, рынки трюфелей, фестиваль клубники, сбор урожая лаванды, праздник божоле-нуво и многое другое, что сменяет друг друга. Каждый из месяцев года по своей программе предложений не похож друг на друга, ритмы природы обновляют впечатления каждой поездки.

Всесезонно действуют предложения для гурманов: уроки энологии (Наука о виноделии, которая охватывает полный цикл процесса от выращивания винограда до продвижения готового напитка на рынке), пикники на виноградниках, дегустационные мастер-классы, сочетания вина и сыра, погружение в повседневную жизнь виноградаря и много других предложений.

Проект «Гастрономическая долина» практически сразу после внедрения стал одним из самых перспективных новых французских туристических направлений. Рекламная компания привлекла в регион новых туристов и новые инвестиции.

Пример «Гастрономической долины» показывает, что туристы с интересом выбирают не только известные туристические маршруты, но они готовы и к новинкам. Аналог «Гастрономической долины» может быть осуществлен и в различных субъектах Российской Федерации. В современной ситуации внутренний туризм способен стать катализатором экономического развития не только регионов, но и всей страны.

Список литературы

1. Auvergne-Rhône-Alpes Tourisme - Bienvenue <https://pro.auvergnerhonealpes-tourisme.com/grands-projets/vallee-de-la-gastronomie/> (дата обращения: 07.04.2022 г.)

Дорофеев А.А., Лабутина А.К.

Dorofeev A.A., Labutina A.K.

ОБЪЕКТЫ НАСЛЕДИЯ АВСТРАЛИЙСКОГО СОЮЗА КАК ЗНАЧИМЫЙ РЕСУРС ДЛЯ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА HERITAGE SITES OF THE COMMONWEALTH OF AUSTRALIA AS A SIGNIFICANT RESOURCE FOR TOURISM DEVELOPMENT

Аннотация: В статье анализируется состав, количество и структура объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО в Австралии, а также объектов, включенных в Австралийский список национального наследия. Указана роль объектов наследия в формировании туристского потенциала страны. Приводятся примеры объектов разных видов и схема, отражающая расположение объектов ЮНЕСКО. Подчеркнуты лидирующие позиция Австралийского Союза в плане сохранения природного и культурно-исторического наследия.

Abstract: The article analyzes the composition, number and structure of UNESCO World Heritage Sites in Australia, as well as sites included in the Australian National Heritage List. The role of heritage sites in the formation of the tourist potential of the country is indicated. Examples of objects of different types and a scheme reflecting the location of UNESCO sites are given. The leading position of the Commonwealth of Australia in terms of the preservation of natural and cultural and historical heritage is emphasized.

Ключевые слова: Австралийский Союз, объекты наследия ЮНЕСКО, Австралийский список национального наследия, культурный, познавательный туризм, экотуризм.

Keywords: Commonwealth of Australia, UNESCO heritage sites, Australian National Heritage List, educational tourism, ecotourism.

Для жителей стран Европы, Северной Америки и Восточной Азии туризм в Австралийском Союзе ассоциируется, прежде всего, с природно-ориентированными вариантами путешествий. Это не случайно. Огромная слабо освоенная территория с обилием своеобразных ландшафтов и необычных объектов неживой природы (Красный камень – Улуру, водопады «НП Какаду» и др.). Протяженные морские побережья с теплыми морями и комфортным климатом на севере и востоке страны. Необычная растительность с явным преобладанием во флористическом составе эвкалиптов, акаций и древовидных папоротников. Уникальный животный мир с обилием сумчатых и «Большой Австралийской пятеркой» (кенгуру, коала, утконос, вомбат, страус Эму). Природные аттракции являются значимым ресурсом для различных природно-ориентированных вариантов туризма.

С другой стороны, историко-культурный потенциал относительно молодого государства по сравнению с очагами древних цивилизаций в Средиземноморье, на Индостане, в Восточной и Юго-Восточной Азии не велик. Свидетельства самобытной культуры и хозяйственной деятельности коренных жителей (аборигенов). Немногочисленные сохранившиеся памятники, связанные с открытием и колонизацией материка европейца-

ми, прежде всего выходцами с Британских островов (например, тюремные здания, каменный дом Джеймса Кука, перевезенный из Англии и др.). Оригинальные архитектурные и монументальные сооружения, построенные австралийскими архитекторами и скульпторами в последние десятилетия (Сиднейский оперный театр, Королевское выставочное здание и др.). В этой связи потенциал познавательного туризма в Австралийском Союзе весьма ограничен.

Федеральное правительство, правительства штатов и территорий Австралии стремятся эффективно использовать обе группы ресурсов, в том числе для организации внутреннего и въездного туризма. Одна из главных особенностей отношения к историко-культурным и природным объектам в Австралии, отличающую ее от многих других государств, в т.ч. от России, состоит в том, что практически все примечательные, достойные внимания образования неживой природы (водопады, пещеры, скалы, каньоны), представители биоты, а также исторические и культурные объекты взяты под охрану. В настоящее время Австралийском Союзе насчитывается 13392 особо охраняемые природные территории (ООПТ) различных категорий, уровня и форм собственности. Одновременно имеется около 140 объектов, имеющих статус либо Объектов природного, культурного и смешанного наследия ЮНЕСКО, либо объектов, включенных в Австралийский Список национального наследия (NHL). Причем, 34 объекта из Австралийского Списка национального наследия являются составными частями некоторых объектов наследия ЮНЕСКО.

Варианты и формы охраны этих объектов – различные. При этом, в большинстве случаев государство и правительства штатов стремятся устроить охранный режим таким образом, чтобы он позволял людям знакомиться с объектами, наслаждаться их красотой и одновременно решать проблемы с отдыхом и рекреацией.

Самым высоким уровнем признания объектов и территорий в коллективном сознании мирового сообщества является занесение этих объектов в список Всемирного природного, культурного и смешанного наследия ЮНЕСКО. Такой список составляется с 1978 года и в настоящее время в 167 странах мира включает 1154 объекта, из которых 897 являются культурными, 218 – природными и 39 – смешанными.

Фактически все страны мира, обладающие такими объектами, используют их для популяризации и развития природно-ориентированных и познавательных вариантов путешествий. В Австралии к числу объектов Всемирного природного, культурного и смешанного наследия ЮНЕСКО отнесены 18 объектов (Табл. 1). Их расположение показано на схеме (Рис.1). Цифры на карте соответствуют номерам объектов в таблице. За-

метим, что некоторые объекты ЮНЕСКО в Австралии представлены несколькими ареалами

Смоленским ученым П.Л. Караваевым проведено исследование, посвященное значению природных и смешанных объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО для развития туризма. Изучались все подобные объекты во всех странах мира, где таковые имеются. Автор предложил десять признаков, по каждому из которых провел оценку и ранжирование стран в порядке убывания ценности и значимости объектов наследия для туризма. В завершении П.Л. Караваев обосновал комплексный интегральный показатель, с помощью которого определил ведущие страны в деле использования объектов ЮНЕСКО в развитии природно-ориентированного туризма. Также был выявлен объект, который, по мнению специалиста, оказался наиболее интересным в мире для экологов.

В материалах исследования, которые изложены в объемной статье Караваев П.Л. «Классификация стран мира по значению объектов всемирного природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в развитии природно-ориентированных видов туризма», нас заинтересовали аспекты, касающиеся Австралии [4].

Табл.1. Объекты природного и смешанного Всемирного наследия ЮНЕСКО в Австралии

№	Название	Местоположение	Год внесения в список
1	Большой барьерный риф	Коралловое море	1981
2	Национальный парк Какаду	Северная территория	1981
3	Область озер Уилланда	Штат Новый Южный Уэльс	1981
4	Острова Лорд-Хау: Лорд-Хпу, Болс-Пирамид	Штат Новый Южный Уэльс	1982
5	Дикая природа Тасмании	Штат Тасмания	1982
6	Дождевые леса восточного побережья Австралии	Штаты: Новый Южный Уэльс, Квинсленд	1986
7	Национальный парк Улуру Ката Тьюта	Северная Территория	1986
8	Влажные тропики Квинсленда	Штат Квинсленд	1988
9	Шарк Бей	Штат Западная Австралия	1991
10	Остров Фрейзер	Штат Квинсленд	1992
11	Местонахождение ископаемых остатков австралийских млекопитающих: Риверслей, Наракорт	Штаты Квинсленд, Южная Австралия	1994

12	Острова Херд и Макдональд	—	1997
13	Остров Маккуори	Штат Тасмания	1997
14	Горный район Блу Маунтинс (Голубые горы)	Штат Новый Южный Уэльс	2000
15	Национальный парк Пурнулулу	Штат Западная Австралия	2003
16	Королевский выставочный центр и Карлтонские сады	Штат Виктория, г. Мельбурн	2004
17	Побережье Нингалу	Штат Западная Австралия	2011
18	Культурный ландшафт Будж Бим	Штат Виктория	2019

Первый критерий (признак) – количество объектов природного и смешанного наследия в каждой из стран мира. По этому показателю на момент исследования первым оказался Китай (18 объектов), но Австралия уверенно занимала второе место (16 объектов). На третьем месте оказались США. Россия и Канада делили 4-5 места. Заметим, что в настоящий момент в Австралии уже 18 зарегистрированных ЮНЕСКО объектов природного, культурного и смешанного наследия.

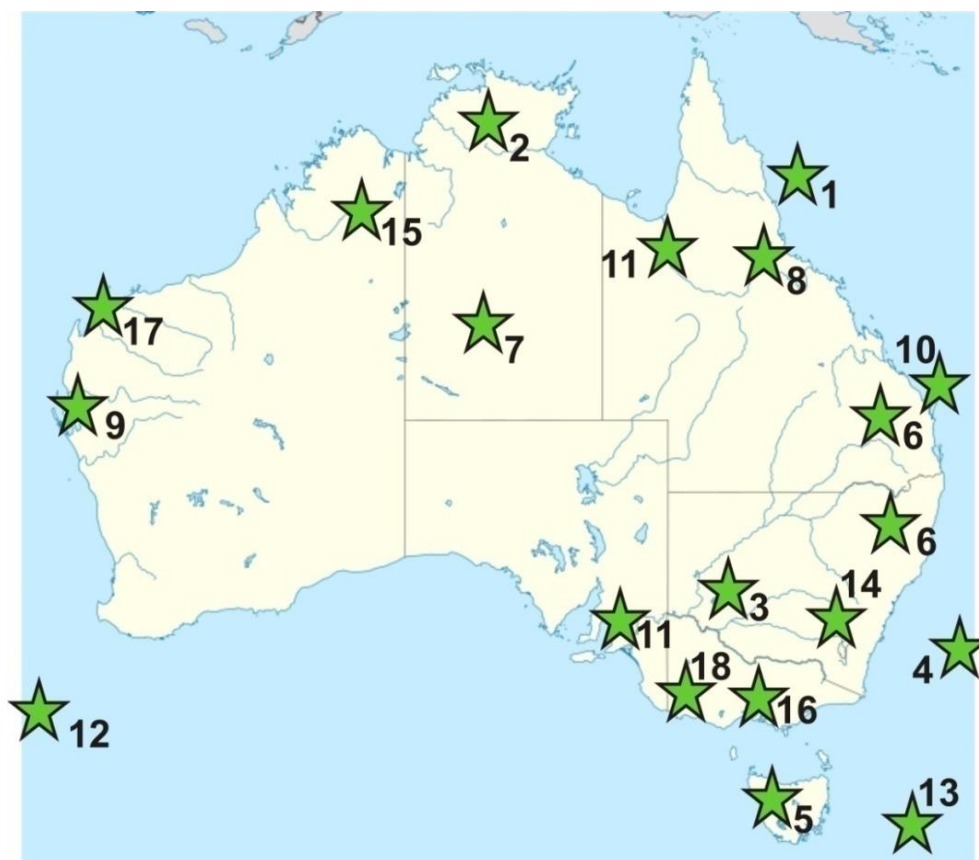

Рис.1. Объекты Всемирного природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в Австралии

П.Л. Караваев применил методику анализа пространственной композиции ареалов объектов ЮНЕСКО. Он также посчитал численность объектов с учетом того, что некоторые из них в природе представлены в виде нескольких разорванных кластеров. Особенно это характерно для Австралийского материка, где часть объектов ЮНЕСКО одновременно расположены в нескольких штатах. В результате явным лидером в этой номинации оказалась Австралия, где имевшиеся объекты были представлены 77 кластерами и формировали 45 композиционных ареалов. Разумеется, что такая ситуация более удобна для туристов, у которых появляется гораздо более широкий выбор для посещения. Другие страны сильно отстали по этому показателю от Австралии.

Для туризма всегда очень важно знать величину туристских потоков. Поэтому, важным критерием оценки объектов ЮНЕСКО в анализируемой работе была их посещаемость. В данном случае автором были использованы лишь косвенные данные – материалы расчетов посещаемости ООПТ в странах мира взятые из публикации американских авторов Balmford A., Green J.M.H., Anderson M., Beresford J., Huang C., Naidoo R. et al. (2015) Walk on the Wild Side: Estimating the Global Magnitude of Visits to Protected Areas. В результате был сделан вывод, что Китай занимает первое место в мире (64 млн.), США – второе (38 млн.), Австралия – пятое (28 млн.). При этом получилось, что Австралия уступает и двум европейским странам – Германии и Греции. Отметим, что использованные данные о потоках туристов в ООПТ США значительно отличаются от имеющихся у нас сведений [3].

Самым важным показателем был «уровень значения объектов природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в развитии природно-ориентированных видов туризма». Он рассчитывался с учетом веса (в баллах) всех десяти критериев, которые использует ЮНЕСКО для обоснования необходимости включения объекта в свой список Всемирного наследия. В результате самый высокий итоговый балл получили всего восемь стран: 1. Китай (57,6). 2. Австралия (55,7). 3. Россия (46,9). 4. США (43,2). 5. Канада (36,9). 6. Бразилия (30,4). 7. Новая Зеландия (25,6). 8. Реюньон (25,6). Как видно, Австралия с большим отрывом от России получила второе место.

Наиболее высокую оценку среди всех конкретных объектов Всемирного наследия по уровню значения для природно-ориентированного туризма получил Австралийский объект – «Дикая природа Западной Тасмании».

Наконец, при определении интегральной «ценности» природных и смешанных объектов ЮНЕСКО, имеющихся в той или иной стране, пер-

вая пятерка рейтинга такова (в баллах): Австралия – 51,6; США – 39,9; Китай – 39,5; Россия – 25,4; Канада – 23,4.

Таким образом, видно, что в отношении самых примечательных природных и смешанных объектов, включенных в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, Австралия имеет выдающийся потенциал и по некоторым позициям является лучшей страной мира.

Особое место в структуре ООПТ Австралии занимает Австралийский Список национального наследия (NHL), который начал формироваться в 2003 году. По сути, это перечень мест, которые считаются выдающимися по значимости для Австралии. Список включает как природные, так и исторические места, в т. ч. имеющие культурное значение для коренных австралийцев. Объекты для включения в список наследия определяются на основании девяти критериев:

- Значимость для познания хода или закономерностей естественной и культурной истории Австралии.
- Наличие необычных, редких или находящихся под угрозой исчезновения элементов естественной или культурной истории Австралии.
- Имеющийся потенциал для получения информации, которая будет способствовать пониманию естественной или культурной истории Австралии.
- Возможность демонстрации основных черт природных или культурных объектов для характеристики окружающей среды Австралии.
- Возможность демонстрации эстетических характеристик, которые ценятся сообществом или какой-либо культурной группой.
- Возможность демонстрации выдающихся творческих или технических достижений австралийцев в определенный период.
- Наличие сильной или особой связи с определенным сообществом или культурной группой по социальным, культурным или духовным причинам.
- Наличие особой связи с жизнью или творчеством конкретного человека или группы лиц, имеющих значение для естественной или культурной истории Австралии.
- Высокая значимость объекта для понимания традиций коренных народов Австралии.

К объектам, включенным в список, применяются положения Закона «Об охране окружающей среды и сохранении биоразнообразия» 1999 г. В 2020-2021 гг. министр экологии правительства Австралии добавил 2 места в Список национального наследия. Это были обсерватория Паркса и старинный губернаторский дом с участком вокруг него. Оба находятся в Новом Южном Уэльсе. Таким образом, в Списке национального наследия на 30 июня 2021 года было 119 мест [5]. Из них 34 являются частью объ-

ектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Распределение объектов по штатам и территориям Австралийского Союза отражено в табл.2.

Табл. 2. Количество объектов Национального наследия в штатах и территориях Австралии

Штат/территория	Количество мест Национального наследия
Виктория	32
Другие территории	3
Западная Австралия	16
Квинсленд	13
Новый Южный Уэльс	38
Северная территория	4
Столичная территория Австралии	5
Тасмания	11
Южная Австралия	8
Всего:	119 (130)

Состав объектов, включенных в Австралийский список национального наследия разнообразен. В него входят как природные, так и историко-культурные памятники. Например, среди природных объектов явно доминируют национальные парки штатов Австралии. Так только один объект получивший статус «национального наследия» в ноябре 2008 г. и названный «Национальные парки и заповедники Австралийских Альп» включает в себя 8 национальных парков и 3 заповедника в штатах Виктория, Новый Южный Уэльс и в Столичной территории. Всего национальных парков в Списке наследия около двадцати. Восемью ареалами представлен объект «Тропические леса Гондваны», которые располагаются в штате Новый Южный Уэльс. Природными объектами наследия являются несколько ландшафтов, конкретных объектов (пещер, рек, островов) и мест, где были обнаружены многочисленные окаменелые останки ископаемых животных, в том числе динозавров. Эти объекты встречаются в разных штатах Австралии.

Историко-культурный потенциал представлен в Списке Австралийского национального наследия широким спектром объектов. Свидетельством исторического прошлого государства Австралийский Союз является включение в Список наследия 12 мест, расположенных преимущественно в Тасмании и в Западной Австралии, в которых когда-то содержались заключенные, многие из которых были привезены из Европы. Объект так и назы-

вается – «Помещения для осужденных в Австралии». В число исторических мест наследия вошли несколько старинных промышленных объектов: 3 горнодобывающих предприятия, система водоснабжения «Золотые поля», зерновой сарай, авиабаза, рынок королевы Виктории, Великая Океанская дорога и др. В Списке Австралийского национального наследия справедливо представлен широкий пласт современных архитектурных и мемориальных сооружений: Здание Австралийской Академии Наук, Австралийский военный мемориал, целый город Брокен-Хилл, Сиднейский оперный театр, Сиднейский мост, Первый Дом правительства, Флемингтонский ипподром и другие памятники. В Списке наследия присутствуют несколько мест непосредственно связанных с культурой аборигенов (Рыболовные ловушки аборигенов, Ngarrabullgan, Древо познания и др.) и памятных мест, в которых происходили важные исторические события (Хижина Моусонов, места кораблекрушений, место высадки Дирка Хартога в 1616 г. и др.).

Интересным является факт, что в отличие от России, где очень многие туристские объекты являются культовыми сооружениями [2] в Австралии в списке национального наследия всего одна постройка имеет религиозную основу. Это Абботсфордский монастырь, расположенный в пригороде Мельбурна. Однако даже этот единственный памятник в настоящее время используются как центр искусства, образования и культуры.

Большинство объектов из Списка австралийского национального наследия и, конечно, объекты, включенные в список памятников ЮНЕСКО, являются основой туристского потенциала Австралийского Союза. Они включены в программы многочисленных туров и экскурсионных маршрутов. Большие туристские потоки, характерные для Австралии, во многом обусловлены высокой притягательностью упомянутых в статье объектов.

Список литературы

1. Афанасьева А.В. Зарубежный опыт управления в сфере экологического туризма: тренды и модели развития // Сервис в России и за рубежом. 2020. Т.14. №3. С. 27-56.
2. Дорофеев, А. А. География туристских центров и регионов России : Учебное пособие / А. А. Дорофеев. – Тверь : Тверской государственный университет, 2009. – 175 с. – ISBN 978-5-7609-0499-7. – EDN ULTWSJ.
3. Дорофеев, А. А. О динамике количества экологических туристов в США и в России / А. А. Дорофеев // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. – 2021. – № 2(34). – С. 40-52. – DOI 10.26456/2226-7719-2021-2-40-52. – EDN OCPPNQ.
4. Караваев П.Л. Классификация стран мира по значению объектов всемирного природного и смешанного наследия ЮНЕСКО в развитии природно-ориентированных видов туризма //Туризм и региональное развитие № 1 (2), 2021, С. 15-39
5. CAPAD 2021 - Collaborative Australian Protected Area Database-2021 Источник: <https://www.awe.gov.au/agriculture-land/land/nrs/science/capad/2020> (дата обращения 20.03.2022)

Кондратьева Л.Н.

Kondratieva L.N.

**ПАРК «КРАСНОДАР» КАК ОБЪЕКТ
КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА
KRASNODAR PARK AS AN OBJECT CULTURAL
AND EDUCATIONAL TOURISM**

Аннотация. В статье рассмотрен потенциал парка «Краснодар», как объекта культурно-познавательного туризма. Парк уже успел стать лучшим во многих премиях, его назвали лучшим проектом, возникшим на постсоветском пространстве за последние десятилетия. Вследствие этого, возникает актуальность продвижения такого продукта, в целях привлечения туристов не только из России, но и зарубежья. Нами предложен ряд рекомендаций, которые могут способствовать популяризации и продвижению парка.

Annotation. The article considers the potential of the Krasnodar Park as an object of cultural and educational tourism. The park has already managed to become the best in many awards, it was called the best project that emerged in the post-Soviet space in recent decades. As a result, there is an urgency to promote such a product in order to attract tourists not only from Russia, but also abroad. We have proposed a number of recommendations that can contribute to the popularization and promotion of the park.

Ключевые слова: культурный туризм, продвижение парка «Краснодар», цифровизации туристских сервисов.

Keywords: cultural tourism, promotion of the Krasnodar Park, digitalization of tourist services.

Культурно-познавательный туризм неизменно остается устойчивым элементом досуговой активности личности и продолжает способствовать сохранению и передаче культурно-исторического наследия, обмену информацией и развитию новых туристических продуктов, объединяя при этом разные регионы. Туризм незаменим на тех территориях, где стоит задача увековечить культурно-историческое наследие, которое продолжает создаваться и в нынешнее время. Туристическая отрасль способна на улучшение качества жизни в конкретной территории за счет процветания разнообразной инфраструктуры, помогая общему продвижению региона и улучшению его имиджа.

Россия обладает мощнейшими туристскими ресурсами, способными привлечь туристов с разными запросами: от отдыха на побережье до катаний на горных лыжах, от вековых памятников архитектуры до ультрасовременной дизайнерской инфраструктуры. Но в настоящее время на этот сегмент приходится только небольшой процент мирового туристского продукта, так как ограничения, связанные с пандемией коронавируса, внесли свои коррективы. Принятые карантинные меры отразились практически на всех секторах российской экономики, но больше всего постра-

дала туристская деятельность, которой нужно было срочным образом подстраиваться под новые реалии [1, с. 240].

Одним из главных условий «остаться на плаву» оказалось ускорение процессов цифровизации туристских сервисов. Это означало активное внедрение современных технологий, в данном случае использование социальных сетей, дополненной реальности, искусственного интеллекта [5, с. 34-37]. Особо ценится индивидуальный подход к клиенту и его запросу, а также экологический аспект туристского продукта. Усилилась важность такого фактора, как безопасность путешествий, сюда относится санитарно-эпидемиологическая обстановка будущего места пребывания туриста: пропуск в места по наличию прививки или отрицательного теста на вирус, измерение температуры и использование защитных принадлежностей. По таким причинам туристы стали отдавать предпочтение приватным турам в малых группах.

В течение 2020 - 2021 годов российские туристы отдавали предпочтение направлениям внутреннего туризма. Самыми популярными стали Краснодарский край, Крым, Москва и Санкт-Петербург [6].

Один из самых ярких, молодых, современных городов, южная культурная столица – Краснодар, обладает большим потенциалом для дальнейшего развития, но он по-прежнему остается высоким. Туристический профиль не ограничивает привлекательность туристического потока для широкого круга туристов, так как не имеет сезонных ограничений. Тем не менее, для развития данного сегмента и для массового привлечения отдыхающих, необходимо разрабатывать и воплощать в жизнь новые, современные формы работы. В этом городе сочетаются величественные исторические здания с современными дизайнерскими инфраструктурами.

Местных жителей и гостей наиболее привлекают новые, современные инфраструктуры. Одной из таких стильных достопримечательностей стал стадион «Краснодар» вместе с прилегающим к нему парком, за что он и получил одноименное название.

В 2017 году российский бизнесмен Сергей Галицкий построил стадион и парк «Краснодар», или как его называют местные – парк Галицкого. Парк уже успел стать лучшим на премии «International Large Urban Parks Awards» в номинации «Eurasian Park Awards», члены жюри назвали его лучшим проектом, возникшим на постсоветском пространстве за последние десятилетия; а стадион – принять сотни зарубежных игроков и сотни тысяч зрителей [4]. Вследствие этого, возникает актуальность продвижения такого продукта, в целях привлечения туристов не только из России, но и зарубежья.

Стадион и парк уже успели привлечь внимание не только российских путешественников, но и заграничных туристов. Здесь проходил Чемпионат мира по футболу, а также Лиги Европы и Лиги Чемпионов, что дало существенный толчок к более ускоренному производству туристических продуктов.

Основная задача продвижения парка – привлечение посетителей, формирование их потоков и получение дохода от обслуживания. С целью дальнейшего продвижения бренда парка и совершенствования его услуг, считаем целесообразным предложить ряд рекомендаций:

- оптимизация веб-сайта. Официальная страничка парка открывается долго, кнопки не реагируют на нажатие, а сам сайт имеет всего лишь одну страницу и никаких ссылок. Достаточно долгое время информация на сайте не обновлялась, а качественно регулируемый контент (обновление дизайнов, информации) имеет решающее значение для человека, впервые узнавшего об объекте и желающего ознакомиться с парком. Сайт должен отвечать 3 запросам: регулярно обновляться, иметь простую, но стильную навигацию и быстро прогружаться;

- использование социальных сетей. Так как мировая пандемия внесла свои коррективы, медиа-структуры стали основным способом общения и передачи информации между людьми разных континентов. Для того, чтобы появляться в «топе» или «избранных» необходим разнообразный контент: научно-познавательный, развлекательный, новостной, коммерческий. Главные пути – это короткие ролики в Reels, Телеграмм, Tik-tok, длительностью до минуты. В них можно снимать обзоры на арт-объекты, отчеты мероприятий, новости парка, красивые обзорные видео окрестностей парка с квадрокоптеров, подкасты на разнообразные темы. Не стоит забывать про выставление постов, в которых необходимо использовать только качественные профессиональные фотографии. А вот посты и «истории», сделанные другими людьми – можно репостить в «сторис». Более длинные видео с репортажами и интервью, танцевальные ролики, мастер-классы на различных площадках можно добавлять в IGtv. Обязательны «прямые эфиры», подписчикам крайне важна живая картинка, тогда интерес к событиям возрастает. Сайт Вконтакте можно использовать для обзора новостей и актуальной информации о мероприятиях. В You-tube хорошо выкладывать длинные видео с построек новых очередей парка, которые делаются до сих пор, истории создания арт-объектов, интервью с их создателями. На страничках любых соцсетей также можно делать специальные предложения и скидки для подписчиков [2];

- настройка таргета в социальных сетях. Таргетинг или таргетированная реклама – это рекламный механизм, который, по заранее заданным параметрам, показывает рекламу определенной целевой аудитории, основанную на ее интересах. Таргет рассчитан на коммуникацию с пользователями и их информирование, привлечение внимания, побуждение к действию.

- сотрудничество с блогерами, так как это люди, имеющие огромную «живую» аудиторию. Они могли бы превращать территорию парка в

event-территорию, проводя там различные узконаправленные мероприятия: презентации, фестивали, фан-встречи;

- введение хэштегов, собственных (которые будут отражать название парка) и соответствующих теме поста. Например, #паркГалицкого, #паркКраснодар, #parkGalitskiy. Их могут использовать абсолютно все, делясь фотографиями в соцсетях. Хэштеги выводят в «топ» публикации, таким образом они становятся доступны «холодной аудитории», т.е. людям, которым никак не могла показаться таргетированная реклама [3, с. 159]. В частности, это люди из других регионов и стран.

- программа лояльности постоянным клиентам кофейен и ресторанов. Отлично работает дисконтная система баллов за покупки, но также можно использовать «подарочные» акции. Суть таких проста: человек покупает пять кофе, а шестой идет в подарок. Такие программы хорошо выполняют задачу повышения среднего чека или частоты посещения;

- работа с туристическими агентствами и их сайтами. Во время пандемии многие туристические фирмы были вынуждены перевести свои сайты на виртуальные туры по достопримечательностям [7]. Ограничения ослабли, а актуальность таких данных остается высокой. Данная тема будет интересна, в первую очередь, для маломобильного человека, например, старшего поколения или людям с ограниченными возможностями здоровья;

- коллаборации с известными российскими и зарубежными магазинами. В парке множество различных площадок, не похожих друг на друга, где можно создавать коммерческие фотосъемки, рекламные ролики, анонсы;

- гастротуры или гастровечера. Ресторан или кафе, находящиеся на территории парка, могут устраивать гастроужины со специальными сетами для гостей. Обычно это 2-3 основных блюда от шеф-повара и 3-4 вида напитка, которые гости знают заранее. Такой маркетинговый ход подходит для гостей парка и местных жителей, потому как предполагает тихий вечер, часто сопровождающийся игрой музыканта на каком-либо музыкальном инструменте (чаще всего саксофон или фортепьяно), или лаундж-музыкой в живом исполнении. Гастротуры, в свою очередь, больше подходят иностранцам и гостям города, так как предполагают перемещение в группе по основным ресторанам/кафе парка. Принцип такой же: 2-3 аутентичных блюда, характерных местной кухне и несколько видов напитков на выбор в каждой локации. Для удобства бронирования мест можно создать на официальном парке форму для быстрой записи, а вход в заведение по qr-коду;

- уличные мастер-классы по танцевальным направлениям или танцевальные вечера. В городе много танцевальных студий, которые можно приглашать к сотрудничеству. Популярные направления: дэнсхолл, регге-

тон, хип-хоп, брек-данс, бачата. Преподаватели и сама студия взамен получает рекламу своего заведения;

– кулинарные мастер-классы. Дают возможность проникнуться вкусами и ароматами разных стран. Например, итальянская, французская, азиатская, испанская кухни. Для самых маленьких участников – «Школа маленьких поварят»;

– спортивные зарядки от фитнес-клубов города. Большую часть года в городе ясная, теплая погода, так что такие зарядки могут иметь постоянное расписание. У населения есть спрос на такие направления, как йога и растяжка на траве (что позволяет руководство парка), тренировки с резинами или утяжелением, пробежки и кросс-фит;

– экскурсии для туристов, в том числе для маломобильных. Хотя в парке небольшое количество ступенек и удобные подъемы-спуски, сопровождать инвалидов в коляске все же стоит. Экскурсовод будет рассказывать об истории города, стадиона и парка, подробно останавливаясь на арт-объектах парка. Время такой экскурсии – примерно 2-2,5 часа;

– соревнования в «Спорт-парке», которые будут транслироваться в медиа-структурах. Так как зон в Спорт-парке много, выделим основные, которые наверняка будут пользоваться спросом: стритбол, пляжный футбол, волейбол, теннис, бадминтон.

При разработке данных рекомендаций для продвижения за основу необходимо взять то, что они разрабатываются для привлечения внимания и лояльности посетителей. Смысл состоит в том, чтобы оптимизировать слаженную работу цифровых и нецифровых структур и дать им возможность органично развиваться, так как это эффективно и экономично, а главное – актуально.

Список литературы

1. Арсланова Г.Х., Хисматуллин М.М. Проблемы развития предпринимательской деятельности в индустрии туризма и гостеприимства // Экономика и предпринимательство. - №5 (Ч.2) (58-2). - Москва, 2017. - С.240.

2. Возвращение к развлечениям: 10 советов по маркетингу тематических парков, которые помогут привлечь больше посетителей. URL: <https://www.tiqets.com/ru/venues/blog/theme-park-marketing-tips/> (дата обращения 12.03.2022).

3. Козлова Е.В., Солод Т.В., Завьялов А.А. Международный туризм в условиях кризиса мировой экономики: тенденции и проблемы развития // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2019. - № 4(107). - С. 159.

4. Парк «Краснодар» URL: <https://www.parkkrasnodar.com/> (дата обращения 12.03.2022).

5. Ребышева Л.В., Васильченко Е.В. Въездной деловой туризм: перспективы развития в России // Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права. -2019. - №11. - С. 34-37.

6. Состояние турфирм в России на 2018 г.: URL: <http://www.kommersant.ru> (дата обращения 12.03.2022).

7. Цифровизация увеличит доступность культуры: конференция в Институте наследия. URL: <https://kulturomania.ru/articles/item/tsifrovizatsiya-uvvelichit-dostupnost-kultury-konferentsiya-v-institute-naslediya/> (дата обращения 12.03.2022).

Котляр Н.П., Соколова Т.В.

Kotlyar N.P., Sokolova T.V.

«ЭКСПЕДИЦИИ В ТОРЖОК»: ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСКУРСИОННЫХ ТУРОВ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

"EXPEDITION TO TORZHOK": THE VALUE BASES OF ORGANIZING SIGHTSEEING TOURS IN THE TVER REGION

Аннотация. Несомненный интерес к внутреннему туризму заставляет искать новые формы его организации. Ключевым моментом является выявление ценностно-смысловой основы, позволяющей не только удовлетворить интересы путешественников, но и реализовать глубинную задачу формирования социально-культурной идентичности российского общества.

Annotation. The undoubted interest in domestic tourism makes us look for new forms of its organization. The key point is to identify the value-semantic basis that allows not only to satisfy the interests of travelers, but also to realize the deep task of forming the socio-cultural identity of Russian society.

Ключевые слова: региональный туризм, социально-культурная идентичность, экскурсионная работа.

Keywords: regional tourism, socio-cultural identity, excursion work.

Много ли мы знаем об истории своей страны? Вопрос кажется риторическим. Рядовой человек, как правило, знает основные вехи политической истории России, профессионалы знают гораздо больше, в области профессионального интереса исследователям – историкам, культурологам – известны любопытные детали. Однако есть и любители с неустанным интересом к истории своей страны, её культуре, обыденной жизни, деятельности предков. Именно они составляют костяк групп, путешествующих, за пределами традиционных туристических маршрутов.

Культурный туризм – это не просто бизнес и одна из отраслей российской экономики. Это не просто развлечение, времяпровождение, удовлетворение естественного любопытства. В своей глубинной основе культурный туризм является мощнейшим средством формирования социально-культурной идентичности [1] и ценностной структуры общества. Понимание этого факта должно лежать в основе работы туристического агентства и не заслоняться средствами - экономическими и организационными мероприятиями – помогающими реализовать замысел усвоения и передачи культурного наследия по цепи поколений.

Вспомним, что говорит о смысле экономической деятельности выдающийся отечественный экономист и философ С. Н. Булгаков: «рядом с вопросом целесообразности методов хозяйства встаёт вопрос о самом смысле хозяйственной деятельности, о её ценности... человек всегда имеет

и известную философию хозяйства, т.е. известную систему и оценки норм и идеалов в применении к хозяйственной жизни» [2, С. 33]. Должно со всей определённой выразить согласие с мнением отечественного философа. Забвение высокой цели (согласно С.Н. Булгакову, в виде творческой реализации свободы человека) и концентрация на средствах, в конечном счёте, обездушивает любое предприятие, лишая его идейного стержня. Нахождение такого стержня, связывающего, с одной стороны, интересы экскурсантов, а с другой стороны, организатора является залогом успешности всего дела.

Осмысление культурной миссии, выражающейся в знакомстве с культурным наследием российской провинции, привело к организации экскурсионных туров в Тверскую область. Само наименование проекта: «Экспедиции в Торжок», со штаб-квартирой в Тверской области указывает на направление деятельности энтузиастов регионального туризма.

Хотя на первоначальных этапах развития «Экспедиции в Торжок» просматривались очевидные риски, к настоящему времени ясно, что это, в том числе, состоявшийся и успешный бизнес-проект. Одним из рисков было состояние многих выдающихся исторических памятников Тверской области, которые ещё ждут восстановления и реставрации. Они, тем не менее, принципиально включены в экскурсионную программу агентства. Вопрос состоял в том, можно ли делать это наследие прошлого объектами посещения, как, к примеру, искушённые москвичи воспримут подобные объекты культуры?

Эта задача решалась путём разделения по линии «что смотреть?» и «как смотреть». Первое связано с объектами культурного наследия, разбросанными по территории области, частично – давно известными, частично – найденными силами местных краеведов. Задача «как смотреть?» связывалась организаторами «Экспедиции в Торжок» со способами введения объекта в культурное поле. Опыт показывает, что история прошлого в лицах, документах и памятниках может быть интересна и адекватно воспринята даже на фоне «величественных развалин» помещичьих усадеб имперского периода. Органично вписанные в ландшафт, дополненные рассказом об их обитателях, оживлённые «историческим воображением» эти объекты способны служить мостиком, соединяющим прошлое нашей страны и настоящим, и формирующим основу гражданского сознания.

Принципиальным элементом реализации подобного замысла является опора на местное краеведческое и историческое сообщество. Их «малая Родина» становится частью восприятия национальной культуры слушателей экскурсионной группы. Искренне вовлечённые в исследование культурных ценностей Тверской области, такие люди становятся отличными экскурсоводами. Привлечение местных специалистов открывает возмож-

ности появления и заполнения различных ниш экскурсионной деятельности: городской быт, помещичья усадьба; гидротехнические сооружения петровских времён; музеи; церковная жизнь; события Великой Отечественной войны на территории Тверской области. Всё это в изложении специализирующихся на теме экскурсоводов делает путешествие насыщенным по содержанию и запоминающимся. Сдвиг нормы, попытка изменить представление о том «какой должна быть нормальная экскурсия» лежит в основе указанного проекта регионального туризма. Формат «экспедиции», туризма нового образца, ориентирующегося на восприятие культурного целого (области, города), а не на отдельные образцы, является наиболее адекватным для реализации этого замысла.

Представление о целостности бытия, ложно разорванного в представлении людей в результате ложно ориентированной практики, лежало в основе мысли С. Н. Булгакова. Рассуждения философа являются характеристикой современного состояния культуры, разбитой на привилегированную высокую и низкую, элитарную и массовую. Организация целостного культурного пространства является принципиальной позицией «Экспедиции в Торжок». Следует пояснить: различный ценностный горизонт позволяет людям занимать отличающиеся вкусовые ниши (высокая и народная культура, элитарная и массовая, материальная и духовная), а это формирует спектр ожиданий от экскурсии: одним интересно посещение художественной галереи, другим – место изготовления предметов народного творчества. Решение задачи соединения индивидуальных интересов и при этом избегание опасности рассеивания культуры, лишения её единства и ценностного ядра заключается в соединении и экспликации различных проявлений культурного наследия. Город, поселение, иначе – *местоположение* как пространственно-временное единство, хранящее в себе культурные коды, нуждающиеся в осмыслении, – вот что превращает экскурсионную поездку по малым городам не просто в культурно-развлекательное мероприятие, но и в особую культурную миссию, цель которой в соединении прошлого и настоящего, восстановлении культурного российского пункта.

Для реализации этой идеи необходима особая подготовка сотрудников экскурсионной фирмы, включающая в себя не только усвоение технологии экскурсионной работы, но и восприятие основополагающих для нас ценностных положений. Ведь именно ценности создают мотивационную основу для действий. Подбор экскурсоводов, краеведов-историков, деятельность организаторов экспедиционных туров ориентируется, таким образом, не только на знание ими конкретного экскурсионного материала, но и на сверхзадачу: их умение расшифровывать ценностно-смысловые ориентиры изучаемой эпохи и транслировать их современнику.

Опыт организации экскурсионной деятельности [3] показывает, что обратная связь с участниками экспедиций позволяет выявлять доминирующие интересы (и включать их в постоянно развивающуюся программу путешествий), что способствует конкретизации замысла просветительской работы и возвращения культурного наследия нашей страны на соответствующее его достоинству место.

Список литературы

1. Синецкий, С. Б. Культурная политика в контексте противоречий разнообразия и идентичности / С. Б. Синецкий, М. Л. Шуб // Вестник культуры и искусств. – 2021. – № 3 (67). – С. 75–84.
2. Булгаков С.Н. История экономических и социальных учений. М.: Астрель, 2007. – 988 с.
3. Кожанов, К.А. Содержательные аспекты современной петербургской городской экскурсии / К.А. Кожанов // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2021. - № 1 (46). – С. 54-59.

УДК 79
ББК 75.8
К96

Кущенко Е.С.

Kushchenko E.S.

РАЗВИТИЕ СПОРТИВНОГО ТУРИЗМА В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

DEVELOPMENT OF SPORTS TOURISM IN THE BELGOROD REGION

Аннотация. Значение спортивного туризма в современном мире достаточно велико, поскольку это вклад в физическое развитие, в укрепление здоровья участников спортивных туристских программ. Регулярно появляются новые виды спортивного туризма, завоевывающие все большее число участников. Совершенствуется инфраструктура и осуществляется популяризация здорового образа жизни.

Abstract. The importance of sports tourism in the modern world is quite great, because it contributes to physical development, to strengthening the health of participants in sports tourism programs. New types of sports tourism regularly appear, gaining an increasing number of participants. Infrastructure is being improved and healthy lifestyle is being popularized.

Ключевые слова. Туризм, спорт, сплав на байдарках, горнолыжный курорт, спелеотуризм, мотоциклетный туризм, парусный, конный, велосипедный, дайвинг, альпинизм, виндсерфинг, сноубайтинг, кайтсёрфинг, инфраструктура.

Keywords. Tourism, sports, kayaking, ski resort, caving, motorcycle tourism, sailing, equestrian, cycling, diving, mountaineering, windsurfing, snowkiting, kitesurfing, infrastructure.

В последние годы в мировом туризме четко прослеживается определенная тенденция. Заключается она в отказе туристов от простого, пассивного отдыха, который характеризовался аббревиатурой «Sun-San-Sand», что в переводе с английского означает «море-солнце-пляж». На смену пас-

сивному отдыху пришел активный, который может преследовать различные цели – изучение местных достопримечательностей, архитектуры, истории; участие в том или ином событии – празднике, фестивале, конкурсе; занятие активными видами спорта – сплав на байдарках, катание на лыжах, прыжки с парашютом, полеты на дельтаплане, воздушном шаре и многие другие. В статье мы рассмотрим тенденции развития спортивного туризма в России, выделим наиболее популярные среди населения виды деятельности и проанализируем возможности Белгородской области в части организации условий для спортивного туризма.

Туристская сфера является приоритетным направлением развития регионов. Усилия направлены на поддержание уже имеющихся ресурсов и создание новых. На сегодняшний день туризм и туристская индустрия становятся одним из важнейших направлений развития регионов России, что способствует формированию положительного образа страны в целом.

Спортивный туризм — это вид туризма, цель которого заключается в физических нагрузках и в преодолении естественных препятствий. Это множество увлекательных, сложных, азартных и иногда рискованных способов провести время [3, 99].

Важно выделить характерные преимущества спортивного туризма. Среди них:

- возможность испытать необычные эмоции, которые присущи только этому способу активного отдыха;
- укрепление организма, преодоление собственных границ личности, научиться чему-то новому;
- посещение труднодоступных и необычных мест пребывания;
- некоторые подвиды спортивного туризма требуют минимальные средства для путешествия.

Из минусов занятия спортивным туризмом следует отметить, что для занятия этим видом спорта необходим достаточно серьезный уровень физической подготовки, а преодоление препятствий всегда связаны с серьезным риском получения травмы. Помимо этого, некоторые виды туризма требуют дорогостоящего снаряжения, и не каждый человек может себе это позволить.

Перечислим наиболее распространенные виды спортивного туризма: пешеходный, горный, водный, спелеотуризм, мотоциклетный туризм, парусный, конный, велосипедный, дайвинг, альпинизм.

Спортивный туризм можно классифицировать по возрастно-социальному признаку. Он делится на детский, юношеский, взрослый, семейный, а также ориентированный на людей с ограниченными возможностями здоровья.

Программы спортивного туризма не только помогают развивать физическую активность и духовные качества личности, но и способствуют совершенствованию местной инфраструктуры для размещения прибывающих туристов. Количество приверженцев спортивного туризма с каждым годом возрастает. Развивается инфраструктура спортивного туризма, совершенствуется качество и уровень сервиса на курортах.

Рассматривая развитие спортивного туризма на примере Белгородской области важно отметить, что она обладает значительными ресурсами для развития наиболее известных направлений спортивного туризма, которые можно разделить на две группы: спортивно-оздоровительные (пешеходные, велосипедные, лыжные, водные, парусные и другие маршруты) и спортивно-приключенческие (виндсерфинг, сноубайтинг, кайтсёрфинг, спортивный охотничий, рыболовный туризм и др.). Белгородская область обладает широким спектром рекреационных ресурсов, способствующих развитию спортивного туризма.

Горнолыжный туризм в Белгородской области представлен, прежде всего, спортивно-оздоровительным комплексом «Альпика», расположенным в поселке Дубовое. Здесь для любителей заняться лыжным спортом предоставляется так называемая кресельная канатная дорога, механизм которой представляет собой кабели на высоких мачтах, к которым прикрепляются кабины. Кроме того, на случай не достаточного количества снега для катания, на курорте работает система механического снегообразования. В распоряжении лыжников – пункты проката снаряжения (лыжи, сноуборды, сноутюбы шлемы и прочая экипировка). Профессиональные инструкторы могут оказать услугу обучения катания для начинающих. Особой популярностью среди гостей комплекса пользуется веревочный парк «SkalaPark», с детской и взрослой веревочными трассами, двумя скалодромами, лучно-арбалетным тиром, а также точками общепита.

В последнее время среди жителей области стал пользоваться популярностью горнолыжный курорт «Белая вежа», расположенный в городе Бирюч. Он функционирует с 2017 года и ориентирован, в первую очередь, на организацию активного отдыха в семейном кругу. Для гостей предусмотрена возможность катания на лыжах, тюбингах, для этого на территории курорта работает подъемник бугельного типа, прокат инвентаря, а также камеры хранения.

Неподалеку от Старого Оскола, в селе Сорокино, расположен горнолыжный курорт «Сорокино». Для любителей зимних горных развлечений представлены спуски и тюбинговые трассы. Все необходимое оборудование предоставляется гостям на прокат. Кроме того, в «Сорокино» можно прокатиться на арендованном снегоходе. Услуги общепита и инструкторов в обязательном порядке предоставляются гостям.

Для любителей спелеотуризма в Белгородской области есть возможность посещения естественно созданных пещер и тоннелей. На территории Свято-Троицкого мужского монастыря около села Холки Чернянского района находятся Холковские пещеры. Шмаринские пещеры – это необычная подземная достопримечательность Белгородской области. Она обладает сильной энергетикой и отмечена необъяснимыми явлениями, тем самым привлекая сюда туристов своей загадочностью.

В Белгородской области созданы условия для развития спортивного охотничьего туризма. Охотугодьё находится в трех районах Белгородской области: Щебекинском, Корочанском и Белгородском.

Особо привлекательная для жителей Белгородской области рыбалка. И это не удивительно, ведь регион богат водными артериями, представленными реками, озерами, водохранилищами и прудами. Однако для осуществления этой деятельности необходимо получить специальное разрешение и придерживаться определенных правил. Среди жителей и гостей области популярны пруды Степановка, Губкин, Осколец. Эти воды необычайно богаты крупной и разнообразной рыбой. Так же, рыбными можно назвать такие реки, как Северский Донец, Северный Донец, Тихая Сосна.

Белгородские туристические компании предлагают любителям активного отдыха сплав на байдарках. Обычно в программу такого экстремального тура входит посещение достопримечательности близлежащей территории, питание, посещение бани. Это увлекательное приключение для смелых, спортивных и увлеченных. Спортивный водный туризм в регионе активно развит и включает в себя – водные сплавы на байдарках по рекам «Северский Донец», по реке Оскол Чернянского района. Сборный сплав, который включает в себя несколько программ: программа «Холковские пещеры» - экскурсия по территории Холковского монастыря, с обязательным посещением удивительной пещерной системы ходов и келий; программа «Мельница Баркова» - путешественники узнают историю постройки шестиэтажного деревянного здания, при постройке которого не использовалось ни единого гвоздя; программа «Крепость Яблонов» - экскурсия по городу-крепости, которая является воссозданным по архивным чертежам и планам собирательным образом стрелецкой заставы XVII века.

В последнее время в Белгороде появились любители Unity Вейкбординга или вейкборда – это экстремальный вид спорта, сочетающий в себе элементы воднолыжного слалома, акробатику и прыжки. Это своеобразная коллаборация из водных лыж, сноуборда, скейта и сёрфинга. Для спортсменов создан парк, оснащенный фигурами VertigoSports: на кольце – 2 больших волновых кикера, реил и такси бокс; на реверсе – двусторонний кикер. В прокате: вейкборды, водные лыжи, ниборды, гидрокостюмы. В Белгороде также организован сапсёрфинг – молодой вид спорта, спортс-

мены передвигаются по воде с помощью специальной сап-доски и весла. Научиться этому может каждый, независимо от возраста и уровня спортивной подготовки [8].

Популярны в Белгородской области спортивно-оздоровительные комплексы и площадки. К примеру «Пикник-парк» – это уютная зона для отдыха на природе. В сосновом лесу прекрасно обустроены беседки с мангалами, верёвочный парк, велопрокат, скалодром, лучно-арбалетный тир и детские аттракционы. Любителям речных экскурсий Пикник-парк предлагает прогулки на корабле по акватории водохранилища, полёты на парамоторе и паратрайке, которые способны подарить максимум впечатлений даже самым сдержанным людям.

Эко-поселок «Русская Деревня» расположен на берегу Шагаровского пруда, недалеко от Белгорода. Это сельский парк, который сочетает в себе культуру наших предков, колорит крестьянской жизни и современный комфорт, и высокий уровень сервиса. Здесь можно насладиться нетронутой красотой природы, отдохнуть на берегу пруда, порыбачить, искупаться.

В последние годы в Белгородской области востребованы пункты прокатов велосипедов и электросамокатов. Многие белгородцы пересели на эти средства передвижения, поскольку это удобно, повышает физическую активность, и, наконец, это сейчас модно. Для любителей самокатов и велосипедистов в областном центре оборудованы велодорожки вдоль основных городских дорог и в парках.

Следовательно, видов спортивного туризма в Белгородской области не мало, здесь каждый найдет что-то для себя определенное. Сегодня все больше жителей Белгородского района посвящают свое время и силы занятиям физической культурой. Заниматься спортом сегодня модно, престижно и, что немаловажно, полезно для здоровья.

Таким образом, следует отметить, что на территории Белгородской области сложился комплекс предпосылок для развития спортивного туризма. К числу главных направлений в реализации его развития в Белгородчине относятся: грамотная политика по популяризации данного вида туризма, разработка специальных программ развития, создание туристских спортивных центров в регионе и пропаганда здорового образа жизни в СМИ.

Список литературы

1. Агеевец, В.У. Теория и методика спортивного туризма. / В.У. Агеевец; под ред. В.А. Таймазова и Ю.Н. Федотова. – Москва : Советский спорт, 2018. - 424 с.
2. Богомазова, И.В., Шакалова, М.Н. Туризм сегодня: состояние, проблемы и перспективы развития отрасли // Развитие сферы услуг: стратегии, инновации, компетенции. Материалы всероссийской научнопрактической конференции. 2019. - С. 56-61.
3. Ветрова, С. В. Спортивный туризм как отдельный вид спорта / С. В. Ветрова, Е. В. Ореховская // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. - 2018. - Т. 3, № 2. - С. 99-101

4. Забиров, А.Н., Мустафин А. Спортивный туризм, как вид рекреации // Аспирант. 2020. - № 5 (56). - С. 125-126.
5. Новиков, В. С. Организация туристской деятельности: учебник / В.С. Новиков. – М.: Академия, 2019. – 336 с.
6. Рындач, М. А. Основы туризма: учеб. пособие / М. А. Рындач. – Москва: Наука-Спектр, 2017. – 204 с.
7. Сафронов, Р. А. Спортивный туризм как специфический вид туризма / Р. А. Сафронов, Г. К. Авагян // Инновационная экономика и современный менеджмент. - 2015. - № 3. - С. 44-48.
8. Туристический портал Белгородской области: [сайт]. – URL: <http://beltourism31.ru> (дата обращения 01.03.2022г).

УДК 338.48
ББК 65.433
П32

Пименова Е.Л.

Pimenova E.L.

СОБЫТИЙНЫЙ КАЛЕНДАРЬ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ

EVENT CALENDAR OF THE UDMURT REPUBLIC AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF EVENT TOURISM IN THE REGION

Аннотация: Событийный туризм – туристская деятельность, связанная с разнообразными значимыми событиями, привлекающими своей уникальностью, экзотичностью, неповторимостью большое количество туристов. Его формы многообразны. Событийный туризм становится сегодня привлекательным и приобретает все большую популярность среди туристов. В Удмуртской Республике появился событийный календарь, отражающий основные мероприятия событийного туризма региона.

Abstract: Event tourism is a tourist activity associated with a variety of significant events that attract with their uniqueness, exoticism, originality a large number of tourists. Its forms are manifold. Event tourism is becoming attractive today and is becoming increasingly popular among tourists. An event calendar has appeared in the Udmurt Republic, reflecting the main events of event tourism in the region.

Ключевые слова: дестинация, событийный туризм, событийные мероприятия, премия в области событийного туризма Russian Event Awards, Событийный календарь Удмуртской Республики.

Keywords: destination, event tourism, event events, national award in the field of event tourism Russian Event, event calendar of the Udmurt Republic.

Событийный туризм, как направление культурного туризма, становится все более популярным и привлекает множество туристов. Регионы уделяют большое внимание организации и поддержке событий, которые могут привлечь как местных жителей, так и туристов.

В мировой практике для обозначения термина «событийный туризм» используют термин «event tourism». В русском языке используется такие варианты, как ивент-туризм или событийный туризм.

Существует множество определений событийного туризма от российских и зарубежных авторов. Например, в трактовке Г.П. Долженко и А.В. Шмытковой событийный туризм – это вид туризма, ориентированный на посещение местности в определенное время, связанное с каким-либо событием. [2].

По мнению М.Б. Биржакова событийный туризм сегодня – это значимая часть культурного туризма, ориентированная на посещениях дестинации в определённое время, связанное с каким-либо событием в жизни сообщества или общества, редко наблюдаемым природным явлением» [1].

Мероприятия событийного туризма имеют большое экономическое значение, так как в период их проведения деятельность всего сектора туристической индустрии активизируется. Предложение значительно ниже потребительского спроса. Во время подготовки к мероприятию можно наблюдать возрождение местных культурных традиций и обычаев, повышение патриотизма, развитие народного творчества [3, 5].

Выделяют различные виды событийного туризма по нескольким признакам (целям, количеству и составу участников и т.д.).

Событийный туризм давно уже привлекает туристов по всему миру. Тому множество примеров – карнавалы в Бразилии и Италии, праздники цветов и показы мод, Олимпиады и чемпионаты мира.

В Российской Федерации событийный туризм является новым направлением, которое характеризуется стремительным развитием в последние годы. В 2015 году была создана Национальная ассоциация специалистов событийного туризма (НАСТ) [7]. Данная ассоциация составляет Национальный рейтинг развития событийного туризма в России. По итогам рейтинга 2019-2020 годов Удмуртская Республика находится на 25 месте в Золотой лиге (самой высшей) среди регионов России [8].

В 2019 году пять проектов из Удмуртии выиграли пять наград национальной премии в области событийного туризма Russian Event Awards - 2019. Всего для участия в премии было заявлено 683 проекта из 72 регионов страны. Гран-при получил фестиваль сказочных героев на родине Тол-Бабая, что является первой высшей профессиональной наградой в сфере событийного туризма [9].

В 2021 году на премии Russian Event Awards – 2021 в номинации лучший музейно-выставочный комплекс для проведения турсобытия первое место получил Сарапульский музей-заповедник. В номинации лучшая идея туристического события третье место получил Всероссийский фестиваль по парашютному спорту «Взлетные истории», Удмуртская Республика, п. Ува [10].

Целенаправленная работа по развитию событийного туризма в Удмуртской Республике началась только в последние годы. В конце августа 2017 г. по инициативе Главы Удмуртской Республики Александра Бреча-

лова с целью привлечения туристского потока в регион начали разрабатывать единый событийный календарь. 21 ноября 2017 г. в Государственном драматическом театре республики прошла презентация Календаря событийного туризма Удмуртии. В Календаре событийного туризма нашли отражение более 100 мероприятий, проводимых на территории всех муниципалитетов республики. Все мероприятия разбиты на пять блоков: «Люди и природа», «Кухня», «Культура», «Спорт» и «Бизнес» [4, 11].

В событийном календаре Удмуртской республики на 2022 год представлены мероприятия по следующим направлениям: фестивали и праздники, национальные праздники, музыка, спорт, гастрономия. Рассмотрим их подробнее.

Ежегодно проводятся такие фестивали и праздники, как республиканский праздник «Масленица», Республиканский фестиваль «Чемпион зимней рыбалки», Фестиваль профессиональных коллективов «Большой хоровой собор», Всероссийский фестиваль по парапланеризму «Взлетные истории», Фестиваль молодежной уличной культуры «Glazov street fest», Фестиваль-конкурс «Вятская чехонь», обрядовый праздник «Выль» (Ильин день), Международный фестиваль деревенской культуры «ГуртFEST», Городской книжный фестиваль «Читай, Ижевск!», День оружейника.

Национальные праздники - Межрегиональный удмуртский национальный праздник «Гербер», Республиканский татарский национальный праздник «Сабантуй». Музыкальные фестивали - Объединенный музыкальный экологический фестиваль под открытым небом - «Эктоника», Фестиваль настоящей музыки «УЛЕТАЙ», Ижевский джазовый фестиваль IZHJAZZFEST.

Спортивные мероприятия: Лыжный марафон им. Г.А. Кулаковой, «Калашников Спорт. Биатлон», Региональный фестиваль Adrenalin Chek (финал кубка Удмуртии по автокроссу), Ночной зимний трейловый забег «Светлая Ночь», «Калашников Спорт. Биатлон» в рамках «Ижевской винтовки», II Всероссийские Зимние Спортивные Игры среди любителей по горнолыжному спорту и сноуборду.

Гастрономические фестивали: Этногастрономический фестиваль «Всемирный день пельменя», Фестиваль уличной еды «С Пылу! С жару!», VIII Международный фестиваль финно-угорской кухни «Быг-Быг».

Рассмотрим самые необычные и массовые из них подробнее.

Традиционными уже стали Международные открытые игры «Тракторный биатлон». Это соревнования, похожие на типичный биатлон, но вместо лыж - малогабаритные трактора. Участники должны преодолеть трассу с огневыми рубежами и пройти несколько этапов: «Змейка» «Заезд в гараж» «Эстакада». Тракторный биатлон впервые состоялся в 2018 году по инициативе жителей Воткинского района. Создавался он с целью под-

держат сельских механизаторов, но всего за пару лет из скромного местного мероприятия превратился в масштабный фестиваль и вошел в ТОП-200 лучших событийных мероприятий России. В 2022 году Тракторный биатлон состоится 1-3 июля в Воткинском районе УР в селе Галёво (ТК «Камские Дали») [12].

Фестиваль трав «Народная академия». Считается, что 6 - 7 июля – на Ивана Купалу целебные травы обретают особую силу. Поскольку фестиваль проходит на территории Центра культуры и туризма «Советская деревня», Алнашский район, д. Кучеряново, гости смогут погрузиться в советскую эпоху, вспомнить свои школьные годы в программе «Урок в старой школе», мастер-классы, а также презентация блюд и напитков, изготовленных из трав и ягод [13, 14].

Межрегиональный фестиваль старообрядческой культуры «Истоки Какие МЫ?» уже несколько лет проходит в селе Кулига Кезского района. Село Кулига расположено в 37 км от Кеза и знаменито оно тем, что здесь находится исток реки Камы. Сейчас там находится парк истока реки Кама. Также Кулига знаменита тем, что здесь проживают старообрядцы. В рамках фестиваля проводятся мастер-классы, ярмарка, концерты музыкальных коллективов и встречи земляков [15].

Фестиваль возрожденных деревень «Деревня – душа России» проводится в деревне Мувыр Игринского района. Мувыр - возрождённая деревня, «Удмуртский феникс», который исчез с карты Удмуртии, но несмотря на что возродился. Это притягательное «место силы», которое оказалось подвластно уроженцу деревни, фермеру Александру Корепанову и его единомышленникам. Фестиваль включает в себя экскурсию по деревне, контактный деревенский зоопарк, рыбалку, деревенские игры, деревенскую ярмарку с традиционными блюдами удмуртской кухни, в том числе дегустацию «золотой рыбки», катание на лодке по пруду.

Фестиваль исторической реконструкции «Русь Дружинная» В июле в удмуртской деревне Кудрино Воткинского района собираются реконструкторы с разных регионов России, чтобы на два дня воссоздать настоящий древнерусский лагерь. Организаторами фестиваля «Русь дружинная» выступают Военно-исторический клуб-Отель «Варяжская дружина» и Военно-исторический клуб «Стезя Прави», г. Ижевск. Ежегодно фестиваль посещают более 1500 участников. Основная идея фестиваля – сохранение военно-исторических традиций наших далеких предков и воспитание в нынешних и будущих поколениях чувства гордости и уважения к ним. На фестивальной площадке можно наблюдать зрелищные сражения воинов Степи, Руси и Европы. На протяжении двух дней фестиваля будут проходить одиночные сражения Витязей и Рыцарей, лучные турниры, а также массовые бои — бугурты. Программа фестиваля «Русь дружинная»

включает в себя множество тематических мероприятий: лучшие турниры и турниры по историческому фехтованию, конные выступления и шоу лучников, массовые бои, различные мастер-классы, народные игры и многое другое. Кроме состязательной составляющей во время фестиваля реконструкторы на улице мастеров знакомят гостей фестиваля со своими мирными умениями – бытом, кухней, танцами, средневековыми ремеслами: ткачеством, кузнечеством, столярным производством, резьбой по дереву, изготовлению монет, действует детский интерактивный лагерь.

Одно из центральных мест в программе занимает реконструкция осады средневековой крепости, во время которой участники показывают все этапы её штурма [6, 16, 17].

Открытый фестиваль-конкурс «Рыжий фестиваль» призван объединить «рыжих» людей разных национальностей, проживающих на территории города Ижевска, Удмуртии и за её пределами. В 2021 году состоялся XVIII Рыжий фестиваль. Проект «Рыжий фестиваль» стал одним из победителей социокультурных проектов ПФО и впервые прошёл в столице Удмуртии в 2004 году в рамках акции «Ижевск — культурная столица Поволжья». Изначально в его основе лежало научное положение о высоком уровне «рыжести» удмуртов, ведь в проценте рыжеволосого населения с нами может посоревноваться разве что Ирландия [18].

Межрегиональный фестиваль «Сказочные герои на родине Тол Бабая». Каждый год к главному удмуртскому Деду Морозу приезжают сказочные персонажи со всех регионов России, чтобы дать старт новогодним праздникам в Удмуртии [19].

Фестиваль искусств «На родине им. П.И. Чайковского» - это старейший фестиваль УР, масштабный культурно - просветительский проект, вызывающий неугасающий интерес у зрителей и всего мирового культурного сообщества. История фестиваля начинается в 1958 году. В этом году многие концерты фестиваля пройдут в формате «Open-air», с 7 по 9 июля [20].

Самым известным гастрономическим фестивалем в Удмуртии является «Всемирный день пельменя». Он проводится ежегодно с 2015 года и направлен на развитие позитивного имиджа региона, узнаваемости республики за её пределами, пропаганду удмуртской национальной культуры. В рамках Фестиваля проходят акции в кафе и ресторанах, конкурс профессионального мастерства, творческие мастер-классы, спортивные состязания, ярмарки и многое другое. Например, по итогам 2017 года мероприятия фестиваля посетило 35 тысяч человек. Во время проведения фестиваля был установлен рекорд на самое большое количество съеденных пельменей в одном месте, а именно 74 059 штук пельменей [21].

Подводя итоги, следует отметить, что событийный туризм – это вид туризма, ориентированный на посещение местности в определенное вре-

мя, связанный с каким-либо событием. Особенность событийного туризма в том, что ежегодно он пополняется новыми событийными турами, которые из случайных переходят в разряд регулярных. Мероприятия событийного туризма имеют большое экономическое значение. В период их проведения активизируется деятельность всех объектов туристской индустрии. Потребительский спрос значительно превышает предложение. Наблюдается возрождение местных культурных традиций, обычаев, развитие народного творчества.

В настоящее время событийный туризм в Удмуртии является перспективным видом культурного туризма. С каждым годом растет количество событий, интерес к ним участников и число туристов, посещающих данные мероприятия. С 2017 года в Удмуртии выходит «Событийный календарь Удмуртии». Создание данного проекта увеличило интерес к событийному туризму в УР и позволяет планировать не только отдых, но и организацию мероприятий, фестивалей, соревнований и конгрессов.

Список литературы

1. Биржаков М.Б. Событийный туризм: карнавалы в истории и современном туризме / М.Б. Биржаков, И.В. Воронцова, Н.И. Метелев // Туристские фирмы. — 2000. — № 23. — С. 94—111.
2. Долженко Г.П., Шмыткова А.В. Событийный туризм в Западной Европе и возможности его развития в России // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. — 2007. — № 6. — С. 116—119.
3. Купченко А. Событийный туризм в России // В книге: Актуальные проблемы и перспективы инновационного развития туризма, сервиса и сферы услуг Сборник трудов XVI Международной заочной научно-практической конференции. Редакторы: Огнева С.В., Шемятихина Л.Ю. - Москва, 2015. - С. 208-210.
4. Меркушева Л.Г., Оконникова Т.И. «Перспективы развития спортивно-событийного туризма в Удмуртской Республике». // Актуальные тенденции социальных коммуникаций: история и современность. Сборник научных статей. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2018. - с.109-114
5. Романова И.А., Анисимова В.В., Рововая Т.А. Событийный туризм как перспективное направление интеграции России в мировой туристский рынок // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. - 2015. Т.1. №1. - С. 415-419.
6. Рылова Н. И. Событийный туризм в Удмуртской Республике // Региональный туризм: опыт, проблемы, перспективы : сб. науч. ст. - Ижевск : Институт компьютерных исследований, 2018. - Вып. 7. - С. 142-147.
7. Национальная ассоциация специалистов событийного туризма. Режим доступа: <https://nasst.ru/>
8. Национальный рейтинг развития событийного туризма. Режим доступа: <http://eventrating.2r.ru/>
9. Официальный сайт главы Удмуртской Республики и правительства Удмуртской Республики. Режим доступа: http://www.udmurt.ru/about/info/news/?ELEMENT_ID=322714
10. Национальной премии Russian Event Awards. Режим доступа: <https://rea-awards.ru/>
11. В Ижевске презентовали Календарь событийного туризма Удмуртии. Режим доступа: http://www.udmurt.ru/about/info/news/?ELEMENT_ID=318081http://www.udmurt.ru/about/info/news/?ELEMENT_ID=318081
12. Группа в контакте Тракторный биатлон. Режим доступа: <https://vk.com/tractorbiatlon>

13. Советская деревня. Центр культуры и туризма. Режим доступа: <https://moesovetskoe.vsite.biz/>
14. Группа в контакте Советская деревня. Центр культуры и туризма. Режим доступа: <https://vk.com/moesovetskoe>
15. Путешествие к истоку Камы. Режим доступа: <https://darsitravel.ru/kez-strana-chudes-ili-puteshestvie-k-istoku-kamy-udmurtiya/>
16. Варяжская дружина. Режим доступа: <http://moyadruzhina.ru/>
17. Группа в контакте Варяжская дружина. Режим доступа: <https://vk.com/moyadruzhina>
18. Группа в контакте Рыжий фестиваль. <https://vk.com/event184581775>
19. Группа в контакте Усадьба Тол-Бабая. Режим доступа: <https://vk.com/event90813543>
20. Удмуртская государственная филармония. Режим доступа: <https://udmfil.ru/festivals/festival-na-rodine-p-i-chaykovskogo1/>
21. Всемирный день пельменя и ангелфест. Режим доступа: <https://darsitravel.ru/vsemirnyj-den-pelmenya-i-angelfest-izhevsk/>

УДК 008(470.41)
ББК 71.041
Т45

Титова Т.А.

Titova T.A.

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE REGION

Аннотация. Статья посвящена проблеме сохранения культурно-исторического наследия Республики Татарстан. Говорится о важности развития духовной и материальной культуры, обогащения культурной памяти, укреплении культурного самосознания человека.

Abstract. The article is devoted to the problem of preserving the cultural and historical heritage of the Republic of Tatarstan. It speaks about the importance of the development of spiritual and material culture, the enrichment of cultural memory, and the strengthening of the cultural consciousness of man.

Ключевые слова: Культурно-историческое наследие, ЮНЕСКО, памятники культуры, развитие региона, сохранность памяти, историческая память, укрепление мира.

Keywords: Cultural and historical heritage, UNESCO, cultural monuments, the development of the region, the preservation of memory, historical memory, peace consolidation.

В Указе Президента РФ от 24.12.2014 N 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» отмечается: «... государство впервые возводит культуру в ранг национальных приоритетов и признаёт ее важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России» [3].

Культура России – важнейшее достояние страны, также, как и природные ресурсы. В современном динамично развивающемся мире культура, культурная память – значимым ресурс социально-экономического, духовно-нравственного развития, который позволяет обеспечить лидирующее положение нашей страны в мировом сообществе. Поэтому сегодня в приоритете повышение интереса к деятельности по охране, защите культурно-исторического наследия, сохранность исторической памяти. Сохранность исторической, культурной памяти является гарантом развития и обогащения народа. Это некий «золотой резерв», нетленный запас, основа мироздания и мировосприятия народа.

Региональная политика Республики Татарстан направлена на процесс популяризации, востребованности культурных памятников, достижения баланса в направлении сохранения и развития историко-культурного потенциала. Татарстан сегодня является самобытным, развитым и постоянно развивающимся регионом, с богатым историко-культурным и духовным наследием. Наследие республики – это традиционная народная культура, этнокультурные образования, все виды искусства, традиции, промыслы, ремесла, обряды, архаичные элементы культуры, язык, письменность, библиотеки, музеи, картинные галереи, выставочные залы, архитектурные сооружения, храмы, монастыри, дворцы, садово-парковые ансамбли, то есть все то, что хранит историю народа, память о прошлом, неоценимо значимом. Культурное наследие региона как форма сохранения и передачи опыта прошлого. Архаическая память поддерживает и актуализирует важность всех ее элементов. Немаловажным фактором в процессе сохранения культурного наследия является момент сохранности, сбережения историко-культурных территорий. Трансляция социальной, культурной памяти происходит через определенные знаковые системы, культурные коды, которые мы можем и должны охранять, облагораживать, передавать потомкам как «поколенческий» опыт.

Культурное наследие сегодня – это неотъемлемая часть, ареол мирового имиджа Республики Татарстан. Это духовное обогащение региона, национальное, культурное самоопределение республики.

Так как Татарстан полинациональная, поликонфессиональная, мультикультурная республика с богатейшим историческим и культурным прошлым, повышение популяризации региона будет способствовать развитию и увеличению спроса на культурным туризм. Огромную роль в развитии культурного туризма играют объекты, включенные в список всемирного наследия ЮНЕСКО.

В список Всемирного наследия ЮНЕСКО Республики Татарстан вошли такие объекты, как – Казанский Кремль, Болгарский историко-археологический комплекс, Свято-Успенский мужской монастырь на ост-

рове Свияжск. Объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО – природные, а также созданные человеком объекты, приоритетными задачами по отношению к которым являются их сохранение, популяризация, повышение значимости в мировом культурном пространстве в силу своей особой культурной, исторической, экологической природы.

Рассмотрим объекты списка ЮНЕСКО Республики Татарстан.

Казанский Кремль получил статус охраняемого объекта ЮНЕСКО 2 декабря 2000 года. Казанский Кремль является государственным историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником. В комплекс входят такие музеи как – центр «Эрмитаж-Казань», музей истории государственности татарского народа и Республики Татарстан, музей естественной истории Татарстана, музей исламской культуры, музей истории Благовещенского собора, музей Пушечного двора, выставочный зал «Манеж».

Еще один сакральный объект в списке культурно-исторического наследия Юнеско – древний город Булгар, который был включен в список всемирного культурного и природного наследия в 2014 году. Древний город являлся столицей Волжской Булгарии. Болгарский государственный историко-архитектурный музей был создан в 1969 году.

На территории комплекса расположены самобытные архитектурные памятники – Соборная мечеть, Черная палата, Белая палата, Восточный (церковь Святого Николая), Северный мавзолей, Ханская усыпальница, Малый Минарет, Ханская баня, «Дом с башнями» или «Дворец Батыя», Капитанский колодец.

В 2017 году в список всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО был включен еще один объект Республики Татарстан – Успенский собор и монастырь острова-града Свияжск.

Свияжский Богородице-Успенский мужской монастырь был основан в 1555 году. Монастырь является действующим мужским монастырем Казанской епархии Татарстанской митрополии Русской православной церкви. В архитектурный ансамбль монастыря входит Успенский собор, построенный в 1561-м, где сохранились оригинальные фрески. Также в храме сохранился полный цикл стеной живописи эпохи Ивана Грозного.

Отметим, что все три объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО выражают синтез, мирное сосуществование и единение различных религий. Мудрое добрососедство помогает укреплению мира, согласия.

«Ответственность за сохранность культурных ценностей и культуры как таковой лежит на государстве. Государство, в частности, отвечает за самовозобновляемость культуры в стране, за образование, за свободу творчества при полном невмешательстве государства в творческую жизнь» [1]. Государство, и как часть и основа государства – народ, творя-

щий культуру. Народ, который ценит и оберегает культурно-исторический потенциал своей Родины!

«Сохранение культурного наследия должно быть приоритетным национальным проектом России. В настоящее время в Правительстве РФ рассматриваются предложения федерального Министерства культуры о включении направления «Культура» в перечень основных направлений стратегического развития страны. Концепция предусматривает реализацию в 2017-2030 гг. приоритетных проектов «Сохранение культурного наследия» и «Культура малой Родины» [2].

Важен лозунг и основополагающий принцип – «Сохранение через развитие». Сохранность обеспечивается доступностью объектов культурного наследия, культурным, экономическим развитием территорий, воспитанием и духовным развитием граждан на основе культурного наследия. Проект призван, по замыслу инициаторов, решить следующие задачи:

- выявление, включение в государственный реестр и каталогизация объектов культурного наследия;
- совершенствование государственной охраны объектов культурного наследия;
- проведение научных исследований в области сохранения наследия и разработка научно-проектной документации;
- реставрация, консервация и адаптация объектов культурного наследия на основе комплексных программ с использованием зарубежного опыта и лучшей практики;
- создание современной отечественной реставрационной отрасли;
- организация обслуживания и доходное использование объектов культурного наследия, повышение его доступности для населения;
- популяризация культурного наследия, в том числе с использованием современных информационных технологий;
- развитие культурного туризма на основе использования отреставрированных и введенных в культурный оборот объектов культурного наследия;
- содействие развитию массового волонтерского и добровольческого движения по сохранению культурного наследия;
- правовое, финансовое и кадровое обеспечение процессов сохранения культурного наследия [2].

Таким образом, культурный туризм, который развивается и будет в дальнейшем развиваться в регионе, заботящемся о своем культурно-историческом прошлом и будущем, как комплекс объектов природного и культурного наследия, представляет собой важный экономический ресурс региона и может стать одной из основ развития региональной экономики. Культурное и природное наследие Республики Татарстан может и должно

выступать как фактор социального и экономического развития регионов. Оно обеспечивает развитие территории посредством специализации на использование специфически присущего данному региону историко-культурного и природного ресурса, уникальной самобытности. Здесь немаловажным является трансляция, популяризация «сбережения» историко-культурной памяти через систему образования и воспитания подрастающего поколения.

Сохранность исторической памяти, культурного, национального, духовного самоопределения, духовного обогащения региона – вот ключевые основы будущего!

Список литературы

1. Лихачев Д.С. Декларация прав культуры.
2. Сохранение культурного наследия – приоритетный национальный проект // Хранители наследия [Электронный ресурс] URL: <http://hraniteli-nasledia.com/articles/nasledie-rossii/sokhranenie-kulturnogo-naslediya-prioritetnyy-natsionalnyy-proekt/> (дата обращения: 03.04.2022)
3. Указ Президента РФ от 24.12.2014 N 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики».

УДК 338.48
ББК 77.5
А91, К76

Астахова А.А., Кошкарлова Ю.А.

Astakhova A. A., Koshkarova Y. A.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

ON THE ISSUE OF THE CULTURAL AND EDUCATIONAL TOURISM DEVELOPMENT IN THE KRASNODAR TERRITORY

Аннотация: Современная концепция развития туристского сектора в Краснодарском крае имеет, преимущественно, туристско-рекреационную направленность, также перспективными сферами обозначены спортивный и экотуризм. Историко-культурный потенциал региона в настоящее время слабо актуализирован в рамках туриндустрии. Культурно-познавательный туризм - важный фактор сохранения духовно-нравственных ценностей народов России. Разработка программы вовлечения историко-культурного наследия в туристическую деятельность носит актуальный характер.

Abstract. The modern concept of the development of the tourism sector in the Krasnodar Territory has mainly a tourist and recreational orientation, sports and ecotourism are also promising areas. The historical and cultural potential of the region is currently poorly actualized within the tourism industry. Cultural and educational tourism is an important factor in preserving the spiritual and moral values of the peoples of Russia. The development of a program for the involvement of historical and cultural heritage in tourism activities is relevant.

Ключевые слова: культурный туризм, курорты Краснодарского края, семейный отдых, историко-культурный потенциал, этнокультурное наследие, духовно-нравственные ценности.

Keywords: cultural tourism, resorts of the Krasnodar Territory, family holidays, historical and cultural potential, ethno-cultural heritage, spiritual and moral values.

Культурный туризм – одно из актуальных направлений в социально-экономическом развитии стран, регионов, городов.

Культурный туризм – важный фактор международного, межкультурного сотрудничества, способствующий взаимообогащению культур, улучшению взаимопонимания, повышению взаимного доверия между представителями разных этносов. Соприкосновение с историей, культурой, традициями, ценностями народа в ходе живого непринужденного общения позволяет представителю иной культуры, преодолеть барьер негативных психологических установок восприятия, обусловленных базовой архетипической оппозицией «свой-чужой», сформировать адекватный позитивный образ «чужой страны», «чужого народа».

До сих пор единого общепризнанного понятия «культурный туризм» в науке не сформировалось. В целом, под культурным туризмом понимается путешествие с целью знакомства «с культурой и культурной средой места посещения, включая ландшафт, знакомство с традициями жителей и их образом жизни, художественной культурой и искусством, различными формами проведения досуга местных жителей» [5, с.127].

Как правило, культурный туризм как процесс ознакомления с «чужой» культурой ассоциируется с выездным туризмом. Однако, по нашему мнению, в условиях многонациональной, поликонфессиональной России со всем ее природно-климатическим и этнокультурным разнообразием он вполне применим и для внутреннего туризма. Культурный туризм, как разновидность познавательного отдыха – это способ повышения межэтнического диалога, социокультурного взаимодействия, сплочения граждан страны в целом, важный фактор преодоления ксенофобии, национальной и религиозной нетерпимости.

На сегодняшний день, в практику организации туристических направлений включаются помимо традиционного культурно-познавательного туризма такие его разновидности как культурно-исторический, культурно-событийный, культурно-археологический, культурно-этнографический, культурно-религиозный, культурно-экологический и др. Наиболее полно разновидности культурного туризма классифицированы В.В. Харитоном [6, с.172].

Актуальность развития внутреннего туризма в России – это одна из приоритетных социально-экономических задач нашего государства. В социокультурном аспекте внутренний туризм выполняет важные задачи: оказание положительного влияния на здоровье человека, удовлетворение его духовных потребностей, повышение культурного уровня, духовное

присвоение богатств культуры в их подлинности, расширение круга знаний о стране, ее истории, культуре, достижениях и т.д.

Краснодарский край – регион, обладающий значительным туристским потенциалом, как для въездного, так и для внутреннего туризма. Прежде всего, этот регион - один из лидеров российского туристского рынка в сегменте пляжного туризма. Черноморское побережье Краснодарского края обладает уникальным сочетанием рекреационных ресурсов: благоприятные природно-климатические условия, протяженное морское побережье, горы, минеральные и термальные воды, лечебные грязи, в крае развита туристская и транспортная инфраструктура.

Безусловно, современное состояние туристического рынка Краснодарского края характеризуется и рядом проблем, к которым можно отнести: низкий уровень сервиса при относительно высоких ценах, перегруженность транспортной и дорожной инфраструктуры, особенно в летний период, сезонный характер деятельности курортов, слабая диверсификация туристского продукта, особенно в сегменте культурного туризма, недостаточное развитие развлекательной инфраструктуры.

Проблемы и перспективы развития туризма в крае находятся в центре внимания региональных и местных властей, научного сообщества.

Отметим, что исследователями проблемы развития туризма в Краснодарском крае рассматриваются, преимущественно, с экономических позиций. Как правило, научные работы посвящены анализу современного состояния и оценке эффективности туристического сектора, инвестиционной политике, разработке управленческих и маркетинговых стратегий развития туристической индустрии региона (Артемова Е.И., Беликов М.Ю., Войнова Я.А., Волкова Т.А., Воробей Е.В., Губин В.А., Климова Н.В., Миненкова В.В., Морозова Ю.Ю., Оганесян Т.Л., Рябошапка В.П., Романова Л.М., Сердюков С.Д., Сердюкова Н.К., Смоленцев В.М., Фоменко Е.В., Чистяков В.И., Шичих Р.А. и др.).

В 2015 г. в крае принята и действует государственная программа «Развитие санаторно-курортного и туристского комплекса», рассчитанная на 2016 - 2024 гг. и направленная на комплексное развитие туризма в регионе, на продвижение санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края на мировом и внутреннем туристских рынках и т.д. [1].

В рамках Стратегии ЮФО современная концепция развития туристского сектора в Краснодарском крае имеет, преимущественно, туристско-рекреационную направленность, также перспективными сферами обозначены активный (спортивный) туризм и экотуризм. Основными точками роста в развитии курортно-рекреационного и туристского комплекса края являются Горноклиматический курорт Лагонаки - кластер «Курджипский»

(Апшеронский район), туристско-рекреационный кластер «Абрау-Утриш» (город Новороссийск, город-курорт Анапа), туристско-рекреационные кластеры «Изумрудный мир» (Туапсинский район) и «Веселовка - Голубицкая» (Темрюкский район) [4].

Реализуемый кластерный подход к развитию туристической индустрии в Краснодарском крае предполагает комплексное взаимодействие организаций региона, предоставляющих туристические и сопутствующие, вспомогательные товары и услуги, в том числе и культурно-познавательного характера, в целях повышения конкурентоспособности.

Анализ реализации программы и стратегии развития туристического комплекса показывает, что на практике основные усилия направлены на развитие туристической и транспортной инфраструктуры, улучшение материальной базы предприятий туристической сферы, на продвижение туристического продукта [2].

Отметим, что развитие культурно-познавательного туризма в Краснодарском крае, к сожалению, не имеет комплексного характера.

Несмотря на значительный историко-культурный потенциал региона в настоящее время он слабо актуализирован в рамках туристической индустрии.

На сегодняшний день услуги, предлагаемые культурно-познавательным сектором региона, либо являются не привлекательными для потребителей, либо представляют собой самодельный продукт некомпетентных или не всегда заинтересованных поставщиков услуг.

Решению этой проблемы могла бы способствовать комплексная программа по развитию культуры и культурно-познавательного потенциала региона с привязкой к программе развития туристического комплекса края.

В рамках реализации нацпроекта «Культура» Краснодарский край участвует во всех трех федеральных проектах. Так в рамках проекта «Культурная среда» осуществляется улучшение материальной базы учреждений культуры, инвестиции в проект «Цифровая культура» обеспечивают развитие цифровых ресурсов культуры края, безусловно это важно и для туристической индустрии, по проекту «Творческие люди» в крае осуществляется повышение квалификации работников культуры [3], на наш взгляд данный проект мог бы включать и разработку программ по вовлечению богатейшего культурного потенциала региона в туристическую индустрию.

Несомненно, основной туристический сегмент в Краснодарском крае – это семейный туризм. В семье закладываются и развиваются социокультурные ценности, создаются условия для положительного опыта межкультурных коммуникаций, поддерживается познавательная активность детей. Туры с исторической и культурно-познавательной программой помогут решать социокультурные задачи, эффективно сочетать физкультурно-оздоровительный, эмоционально-психологический, эстетический, вос-

питательный, познавательный и прикладной компоненты. Это могут быть туры выходного и праздничного дня; каникулярные туры – совместно с родителями и с пребыванием детей в санаториях и лагерях.

В рамках развития культурного туризма, иностранные и внутренние туристы смогут оценить культурно-историческое наследие Краснодарского края, самобытность народов, проживающих на территории, а это: русские, армяне, украинцы, татары, адыгейцы, азербайджанцы, турки, цыгане, белорусы, грузины, немцы, греки и другие.

Наиболее перспективным в плане актуализации культурного потенциала и развития бренда региона, на наш взгляд, может стать проект проведения ежегодного этнокультурного или этноспортивного праздника либо фестиваля на Черноморском побережье края.

Таким образом, культурно-познавательный туризм в Краснодарском крае нуждается в трансформации как естественной реакции на изменение требований внешней среды. Культурно-познавательный туризм – важный фактор трансляции и сохранения духовно-нравственных ценностей народов России. Разработка программы вовлечения историко-культурного наследия в туристическую деятельность носит актуальный характер. Разработка программы целесообразна для сегмента семейного туризма с использованием возможностей культурно-исторического, культурно-событийного, культурно-археологического, культурно-этнографического, культурно-религиозного, культурно-антропологического, культурно-экологического, культурно-литературного и других направлений в выборе методов и форм продвижения и популяризации внутреннего туризма.

Список литературы

1. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 5 ноября 2015 г. № 1007 «Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Развитие санаторно-курортного и туристского комплекса» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oldkurort.krasnodar.ru/deyatelnost/gosudarstvennyye-programmy/normativnye-pravovye-akty/postanovlenie-glavy-administratsii-gubernatora-krasnodarskogo-kрая-ot-05-11-2015-1007-ob-utverzhen/> (Дата обращения: 20.04.2022).
2. Доклад о результатах за 2020 год и основных направлениях деятельности министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края на 2020-2023 годы. – Краснодар, 2021. – 42 с.
3. Национальный проект «Культура» // Портал по реализации национальных проектов на территории Краснодарского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kultura.krasnodar.ru/news/events/s/events/e/40478> (Дата обращения: 21.04.2022).
4. Сайт Министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kurort.krasnodar.ru/activity/informatsiya/investoram/obshchaya-informatsiya/44091> (Дата обращения: 20.04.2022).
5. Халява, О.А. Социокультурные и правовые основания развития культурного туризма / О.А. Халява // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2015. - №1. – С. 120-132.
6. Харитон, В.В. К вопросу определения понятия «культурный туризм» и его классификации на современном этапе развития туризма / В.В. Харитон // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2017. - №28. - С. 169-176.

Гавриловец Л.В.

Gavrilovets L.V.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ «ПОЛЕСЬЕ»

HISTORICAL AND CULTURAL POTENTIAL OF THE TOURIST DESTINATION «POLESIE»

Аннотация: в статье рассматривается этнический туризм как часть этнокультурного туризма, имеющего ярко выраженные этнические, языковые и культурные составляющие. Этнотуризм ставит своей целью узнать традиции, быт, культуру местного населения, а также является наиболее эффективным способом создания взаимопонимания и мира между представителями разных народов.

Annotation: The article considers ethnic tourism as part of ethno-cultural tourism, which has pronounced ethnic, linguistic and cultural components. Ethnotourism aims to learn the traditions, way of life, culture of the local population, and is also the most effective way to create mutual understanding and peace between representatives of different peoples.

Ключевые слова: туризм, Полесье, этнотуризм, дестинация, культура.

Keywords: tourism, Polissya, ethnotourism, destination, culture.

Ярким примером туристской дестинации является территория Прибужского Полесья, расположенная на стыке трех культур: белорусской, украинской и польской, в результате чего тут наблюдается слияние этнических традиций, проявляющихся в быте, обрядах и особенно в языке. В деревнях сохранились элементы старой планировки, характерной для территории данного региона. Присущи региону и уникальные местные традиции постройки домов и хозяйственных построек. Среди них богатый декор и жилые дома, где совмещены под одной крышей хата и хлев. Многие усадьбы, находящиеся на окраинах деревень, построены по принципу хуторских хозяйств. Своеобразной визитной карточкой региона являются деревянные церкви, прекрасный образец полесского культового зодчества. Из них к старейшим храмам региона относятся Черская Свято-Михайловская церковь (начало XVII в.), Ильинская в д. Дубок (конец XVIII в.), Свято-Преображенская в д. Медно (XVIII в.), церковь Святого Луки (1905 г.) в г.п. Домачево. Данные объекты культового зодчества и составляют историко-культурный потенциал туристской дестинации «Полесье», в данном случае Западного Полесья.

С целью сохранения и возрождения традиционной материальной культуры, поддержки талантливых мастеров, носителей традиционной культуры, а также приобщения молодежи к традиционной культуре функционирует Брестский районный дом ремесел (агр. Остромечево), который сохраняет и развивает такие ремесла как соломоплетение, ткачество, вы-

шивку, кружевоплетение, валяние, роспись по стеклу и др. При Доме ремесел действует выставочный зал, в котором представлены лучшие образцы традиционных ремесел, создан уголок «Красный кут», проводятся ознакомительные экскурсии и занятия по традиционной культуре на темы: «Традиционные обереги Беларуси», «Соломенные обереги», «Функциональные задачи Красного кута», «Пуповина Рода по рушникам», «Чароўны чаўнок», «Шапавальны свет», «Седое Остромечево», «Старыя рэчы Краснага кута», «Дажыначны сноп – сімвал дабрабыта сям’і», «Светапогляд нашых продкаў», «Рушник – пуповина Рода», «Павук – абярэг», «Ружова кветка» и др. Посетив Дом ремесел туристы не только смогут ознакомиться с основными видами ремесла, но и принять участие в мастер-классах по изготовлению ремесленных изделий.

Особенностью региона является развитие экотуризма, направленного на сохранение и возрождение традиционных форм природопользования – сенокосения, выпаса мелкого рогатого скота, собирательства. Эти традиционные формы хозяйствования являются гарантом сохранения культурного ландшафта и экологического равновесия ряда экосистем региона. Кроме того, в регионе создан биосферный резерват «Прибужское Полесье», территория которого составляет 48 024 га и является белорусской частью международного трансграничного биосферного резервата «Западное Полесье», занимающего территорию в 263 000 га. Это четвертая в мире и вторая в Европе трехсторонняя охраняемая территория, а также единственная в Европе равнинная территория, созданная при участии Беларуси, Польши и Украины [1].

Во время проведения ежегодного кулинарного фестиваля «Мотальскія прысмакі» (агр. Мотоль, Брестская обл.) туристы могут ознакомиться с этнокультурной практикой приготовления блюд национальной кухни [5, с. 4]. Так, в Малоритском районе, д. Гвозница выпекают хлеб по стародавним технологиям, так называемый гречневый хлеб или гречаник, бабка. Главный ингредиент – перемолотая гречиха, из которой замешивают тесто и выпекают хлеб. В течении восьми часов тесто должно созреть, а уже потом отправляется в печь. В основном гречневый хлеб готовят по праздникам и на свадьбу. Среди блюд польской национальной кухни Брестчины можно назвать свиные или говяжьи фляки, для приготовления которых используют говяжьи рубцы, свиные желудочки и корнеплоды; бигос (вареная капуста с мясом или грибами); карп с тушеной капустой; налисники.

С традиционными техниками изготовления керамических изделий можно ознакомиться в Центре гончарства в д. Городная, Столинский район. Гончарство в д. Городная является давним ремеслом местных жителей и продолжает развиваться на современном этапе, благодаря наличию сырья – уникальной глины (серой, красной, белой, черной), из которой лепят

горшки, кувшины, миски и тарелки. Глина находится в 3-4 км от деревни в хвойном лесу, а считается уникальной, потому что содержит много минерала каолинита, что делает ее тугоплавкой, и она может выдерживать температуру до 1 500 С°. Благодаря этим качествам глины из нее можно делать достаточно большие формы, поэтому она очень ценится у польских мастеров гончарного дела. Интересным является и тот факт, что столинские мастера гончарного дела используют до сих пор классические печи, вкопанные в землю.

Мастерство местных умельцев известно далеко за пределами Республики Беларусь, кроме того, в д. Городная проходят международные пленэры гончаров, на которых можно изготовить свое изделие из уникальной белорусской глины. Для туристов также организуют мастер-классы по изготовлению керамических изделий. Городнянская керамика является отличительным признаком Пинского Полесья. В 2010 г. традиционный гончарный промысел д. Городная получил статус нематериальной историко-культурной ценности. В городнянской керамике сочетаются утилитарная и эстетическая функции, а также сохраняются тысячелетние традиции, например, шаровидная форма горшка под названием «поляк», рассчитанный на пуд зерна. Необходимо также отметить и одну из древнейших технологий покрытия готового изделия, которую используют местные мастера – обвар. При использовании данной технологии создают кислую среду из сыворотки, рассола, кваса, браги, в которую погружают раскаленные изделия, и они покрываются неповторимыми природными рисунками и узорами. Это так называемая обварная или пестрая керамика. Еще один способ декорирования местных изделий – молочение, в результате которого изделие приобретает цвет от коричневого до темно-шоколадного. Местные изделия отличаются желтым и зеленым цветом полива (глазури), а также имеют свое название и предназначение, например, «мамзелька» – небольшой горшок на 1 литр, «зливач» – горшок на 2 литра, «семак» соответственно рассчитан на семь литров. Самый большой по объему горшок называется «поляк» (15 литров) и рассчитан на хранение зерна, «глечык» – для молока, «банька» – для вина. Но это не весь перечень гончарных изделий брестских (пинских) мастеров, можно назвать также «вазон», «макотра», «одинец», «рынька», «гладышка», «кухлики», «нерознак» и др. Ведется в Центре гончарства работа по возобновлению традиционной техники, в частности, ангобной росписи [2, с. 44].

С искусством резьбы по дереву можно ознакомиться в Центре деревянной скульптуры мастера-резчика по дереву И.Ф. Супрунчика, расположенного в д. Тербличи Столинского района. Коллекция деревянных скульптур центра-музея иллюстрирует местные предания и обряды, большинство из которых связано с циклом жизни человека: рождение, женить-

ба, смерть. Среди деревянных композиций можно отметить «свадьба», «Колядки», «Иисус Христос и 12 апостолов», «Местные жители», «Дзяды» и др. Существование Центра является ярким примером возрождения древних традиций белорусского Полесья. Особенностью Центра является и то, что мастер проводит экскурсии на местном диалекте – брестко-пинском наречии [3, с. 7].

Если говорить об историко-культурном потенциале Восточного Полесья (Гомельский регион), то необходимо отметить текстильные традиции д. Неглюбка Ветковского района. В 2016 г. неглюбские текстильные традиции были включены в Государственный список историко-культурного наследия Беларуси. Основным изделием местных мастеров являются рушники. Неглюбские рушники выполняются в бело-красной гамме. Для них характерна богатая орнаментика (несколько десятков сложных геометрических и растительных орнаментов), сложная полихромия (до 25 цветов и оттенков в одном изделии). Края рушников оформлены петельными махрами. Следует отметить и разнообразие техник ткачества и вышивки. В ткачестве используются браная (одна- и двухуточная), пераборная («под холст», одна- и двусторонний перебор), выборная, залоговая и много нитевая техники ткачества. В вышивке широко распространены набор, крестик, числовая и произвольная гладь, «строчка по выражениям», тамбурный шов, двусторонний шов – «ропись». Разработаны сложные соединительные швы («неглюбская мережка») и текстильное плетение. Данные приемы ткачества и вышивки, богатый орнаментальный фонд используются для создания многоцветных скатертей, покрывал, занавесок и иных предметов интерьера, а также полотенец, элементов одежды, сувенирной продукции.

Традиция ткачества в д. Неглюбка сохраняется и передается последующим поколениям жителей, а также ее поддерживают в современных кружках ткачества Ветковского района. Работы местных мастеров отличаются свой собственным стилем. В быту жителей Ветковского района сохранилось множество традиций, связанных с использованием текстильных предметов в обрядах. Так, принято жертвовать рушники, скатерти, хоругви для украшения храмов. Существует особая традиция освещать воду в одном из колодцев, который украшают яркими рушниками и покрывалами. Тканые и вышитые полотенца вешают на кресты возле колодцев. Рушники являются обязательным атрибутом свадебных обрядов, а неглюбские костюмы используются во время проведения традиционного обряда «Вождение и погребение стрелы». С образцами рушников и технологией их изготовления можно ознакомиться в Гомельском областном центре народного творчества, а также в Ветковском музее старообрядчества и белорусских традиций имени Ф.Г. Шклярова. В д. Неглюбка раз в

год в обязательном порядке проходит праздник рушника, на котором местные мастерицы демонстрируют свои шедевры ткачества [7].

Особый интерес у туристов вызовет и посещение «каменной девочки» (чудо-камня) в д. Данилевичи Лельчицкого района. По форме данный камень напоминает или крест, или фигуру человека по пояс. На нём хорошо выделяются голова и плечи, а в центре отчётливо просматриваются монисто и нательный крестик. Каменный крест расположен на окраине деревни. Среди местных жителей распространена легенда о его происхождении. Данная легенда предостерегает, чтобы матери никогда не проклинали своих детей, потому что материнское слово имеет очень сильную магическую силу. Чудотворный камень жители д. Данилевичи считают оберегом от несчастий и бед. Они поклоняются ему, «задабривают», ухаживают за ним, приносят туда свои оброки. Существует традиция, когда молодые парни уходили на службу в армию, то их всей деревней провожали на окраину. Недалеко от камня прощались, чтобы ребята вернулись домой здоровыми и невредимыми. Матери подходили к «каменной девочке», молились и просили оберегать сыновей.

Высота камня не более 50 см. Были попытки среди местных жителей перенести камень в другое место, но в этом случае деревню и ее жителей постигали различные несчастья. С чудо-камнем обращаются очень бережно. Ежегодно в Красную субботу, накануне Пасхи, вечером у камня собираются местные жительницы. Каждая женщина подходит к каменному кресту по очереди, молится Богу, просит у Бога и «каменной девочки», чтобы простили все грехи, накопившиеся в душе. Затем женщины снимают с «каменной девочки» старые одежды, как правило, оставляют только платочек, передничек, цветы, собирают пожертвования, накопившиеся за год, выносят это всё за ограду и, помолившись, сжигают, при этом приговаривая: «Иди до Бога дымом».

На Пасху к «каменной девочке» идут все жители деревни. Некоторые из них стараются прийти до восхода солнца, чтобы попросить помощи, оставить оброк. В виде оброка несут крашеные яйца, куличи, сладости, другие угощения, а также переднички, платочки, ленточки, рушники, которыми украшают камень. У креста местные жители молятся, загадывают желания, христосуются, прощают все обиды. Обрядовые действия сопровождают пасхальными песнями, хороводами.

Известно, что к «каменной девочке» обращаются за помощью также пары, не имеющие детей. Уникальной традиции поклонения «каменной девочке» в 2016 г. присвоен статус нематериальной историко-культурной ценности Республики Беларусь [6, с. 2].

В уникальной технике «Сожская скань» работают мастера Гомельской школы древесной стружки. Данная техника достаточно древняя и ис-

пользовалась на Руси в XV веке для украшения икон. На современном этапе резьбы по дереву техника «Сожская скань» используется для украшения шкатулок, создаются ажурные вазы, миниатюрные бабочки и другие художественные шедевры. Техника древесной филигрании на Гомельщине была возрождена еще в 1990-е гг. В. Цекуновым. Сегодня сканистами, так себя называют мастера, работающие в данной технике, являются В. Тесля, Н. Тесля – творческая династия резчиков по дереву, основавших «Мастерскую Тесля». Для древесных кружев и заготовок мастера используют разные породы деревьев. Каждая порода дерева имеет свою структуру и цветовую гамму, например, стружка из каштана может иметь оттенки от белого до нежно желтого, а вишни – от коричневого до бордового. Данное разнообразие цветов дает возможность мастерам создавать уникальные, неповторимые по красоте изделия. Во многом цвет древесины зависит также от возраста дерева и сушки. По мнению мастеров, самыми сложными изделиями, изготовленными в технике «Сожская скань» являются иконы. В данной технике используется также два вида скани – плоская и объемная. Плоская используется для изготовления блюд-панно, гербов, логотипов, объемная – часов, шкатулок и др. изделий. Для «Мастерской Тесля» характерен свой уникальный стиль: сочетание резьбы по дереву и скани [4, с. 4].

Таким образом, историко-культурный потенциал туристской дестинации «Полесье» представлен такими видами туризма, как экотуризм, этнотуризм, религиозный. Одним из наиболее перспективных и развивающихся видов туризма на Полесье является этнический туризм, позволяющий познакомиться с уникальными народными обычаями, ремеслами, промыслами, бытом и традициями местного населения региона.

Список литературы

1. Биосферный резерват «Прибужское Полесье» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rezervat.domachevo.com/>. – Дата доступа: 14.03.2021.
2. Вечорко, Г. Ф. Городенское гончарство как нематериальная историко-культурная ценность / Г. Ф. Вечорко // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе : сб. науч. ст. по материалам междунар. науч. конф., Пинск 21–22 октября 2016 г. / Министерство образования Республики Беларусь, Полесский государственный университет ; под ред. Р. Б. Гагуа. – Пинск : ПГУ, 2016. – С. 44–56.
3. Гашчук, Г. Захаваць спадчыну / Г. Гашчук // Навіны Палесся. – 2020. – 17 студз. – С. 7.
4. Громыко, И. Древесной стружки кружева / И. Громыко // Звезда. – 2021. – 5 марта. – С. 4.
5. Концепция СУР Мотольского сельского совета / авторы-сост. А. И. Лысюк, О. Г. Кульбеда. – Минск : Новая евразия, 2014. – С. 1–32.
6. Липская, С. Данилевичская традиция поклонения «каменной девочке» / С. Липская // Светлае жыццё. – 2017. – 20 мая. – С. 2.
7. Неглюбская народная тэкстыльная традыцыя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ocnt.gomel.by/?page_id=4736. – Дата доступа: 12.09.2021.

Киселев Е.А., Сайко О.К.

Kiselev E.A., Saiko O.K.

ТОБОЛЬСК КУПЕЧЕСКИЙ: НЕИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ТУРИСТСКИЕ РЕСУРСЫ

MERCHANT TOBOLSK: UNTAPPED TOURIST RESOURCES

Аннотация: Тобольск развивался не только как столица Сибири, но и как крупный торгово-промышленный и культурный центр. Тобольское купечество оставило значительный след в архитектуре города. Сохранившиеся купеческие усадьбы нуждаются в реставрации. Иначе их использование в социокультурной деятельности невозможно.

Abstract: Tobolsk developed not only as the capital of Siberia, but also as a major commercial, industrial and cultural center. Tobolsk merchants left a significant mark on the architecture of the city. The surviving merchant estates are in need of restoration. Otherwise, their use in sociocultural activities is impossible.

Ключевые слова: Тобольск, губернский город, купечество, купеческие усадьбы, историческое наследие.

Keywords: Tobolsk, provincial city, merchants, merchant estates, historical heritage.

Тобольск, основанный в 1587 г., стал не только центром освоения Сибири, но и главным сибирским городом. Два столетия он был губернской столицей Сибирской, а затем Тобольской губерний. При этом Тобольск был не только административным, но и культурным, образовательным центром и центром общественной жизни огромного региона. Значение города упало к началу XX в., из-за перемещения транспортных путей, а затем и социальных перемен в стране [2, с. 23].

Только в последней четверти XX в., в связи с экономическим развитием Тюменского севера и созданием транспортной сети, появилась возможность использования культурного потенциала Тобольска для развития туризма. Реальный туристский кластер сформировался к началу XXI в.

Ядром туристского кластера, безусловно, является Тобольский кремль – выдающийся памятник архитектуры и истории. После посещения Тобольска президентом В. В. Путиным в 2003 г. на реставрационные работы в кремле и на благоустройство нагорной части старого города были выделены значительные средства [6]. Город преобразился. Сформировались устойчивые туристские и экскурсионные маршруты из Тюмени, Екатеринбурга, Югры и более отдаленных регионов [1, с. 137].

Однако один из районов Тобольска менее всего затронут реставрацией и благоустройством. Это подгорная часть, нижний посад, в прошлом – центр всей деловой и культурной жизни. Именно здесь располагалась пристань, находились административные здания, в том числе – дом губер-

натора, жили самые крупные купцы и предприниматели, здесь находился и находится центр татарско-бухарской общины Западной Сибири.

Тобольские купцы, промышленники, пароходовладельцы и просто богатые и предприимчивые люди, оставили о себе добрую память не только своими делами, но и домами, в которых они жили. Их красивейшие дома и магазины на улицах города радовали своей изумительной архитектурой на протяжении многих лет [3, с. 167]. Однако в наше время большинство архитектурных ансамблей превращаются в руины, и исчезают с лица города. Печальнее всего осознавать, что всего 25-30 лет назад все эти здания использовались и находились в приличном состоянии.

От Базарной площади в юго-восточном направлении тянется улица Мира. За годы существования она сменила несколько названий: была Большой Пятницкой, Большой Благовещенской, Свободы, с 1928 г. – Сталина, а с 1961 г. – Мира. Эта улица раньше была самой красивой и ухоженной в городе. Именно здесь стоит дом губернатора.

В начале ее под № 1 расположено двухэтажное каменное здание в стиле модерн. Оно находится на пересечении улиц Перова и Мира и открывает собой перспективу улицы Мира. Угол здания скошен, окна большие, с незначительным лучковым искривлением в верхней части, рамы этажей характерны для модерна. Такова неполная характеристика здания, данная музейными искусствоведами при постановке его на государственную охрану. Это магазин Исаия Григорьевича Баскина, известный тоболякам как «Детский мир» [4]. Когда-то этот дом был произведением искусства начала XX века, а сейчас на здание больно смотреть: выбитые вандалами окна, сломанные башни, сбитые углы, вырванные кирпичи.

Но не только дом купца И. Г. Баскина находится в самом плачевном состоянии. Пройдя по улице Мира дальше, можно наткнуться на одинокие стены, стоящие на далеком друг от друга расстоянии. Это дом № 3 – усадьба купцов Плотниковых. Купцы располагали мощным речным флотом и осуществляли перевозки от Семипалатинска до самого Обского устья. Свой дом Плотниковы приобрели у купца Неводчикова, построен он был, вероятнее всего, в 1801 г. Это каменный двухэтажный дом с подвальным помещением, крыт железом. Плотниковы жили в нем до 1923 г. В этом здании с 1940 г. размещалось ремесленное училище, где готовили специалистов речного флота [4]. На данный момент здание находится в ужасном состоянии, и о каком же будущем культурном наследии Тобольска может идти речь, если такие архитектурные сооружения, несущие в себе историю, приходят в негодность, да и вообще стираются с лица города?

Также богатый особняк по улице Мира № 4 – бывший дом купцов Володимириных. Дом Володимириных один из наиболее ранних и интересных образцов каменной жилой застройки Тобольска. Здание пострадало

при пожаре ещё в XIX в., затем было восстановлено и приобретено казной для размещения в нем аптеки [4]. На данный момент здание обрушается, а никакой реставрации не ведется.

Нельзя сказать, что вообще никаких работ не ведется. Реставрированы мечети. В доме губернатора, где в 1917-1918 гг. в ссылке находилась семья Николая II после реставрационных работ открыт Музей семьи императора Николая II [6]. Город вошел в межрегиональный Царский маршрут. Разрабатываются и проводятся экскурсии по нижнему городу. Часть города помпезно назвали «Царский квартал», однако большинство зданий, являющимися памятниками истории и архитектуры, по-прежнему, находятся в запустении.

Власти уверяют, что активно ищут инвесторов, готовых восстановить дома-памятники. Им готовы передать их в аренду по смехотворно низкой ставке – 1 рубль в год. Но желающих – нет. Ни среди бизнесменов, ни среди богатых депутатов... В комитете по охране и использованию объектов историко-культурного наследия Тюменской области о ситуации знают, но почему-то особой тревоги не бьют, хотя речь идет о «сердце» исторической застройки центра нижнего посада города Тобольска вокруг Базарной площади, который хоть и отличается удивительной насыщенностью зданиями, являющими собой образцы каменного и деревянного зодчества XVIII - XIX вв.

В регионе, где открыто более 700 месторождений нефти, стыдно иметь такие ужасные, вопиющие проблемы с разрушающейся историей. До памятников культуры федерального значения, расположенных в подгорной части Тобольска, никому нет дела. Они рассыпаются, превращаются в руины. Причем это видят все, кто посещает наш город, все туристы...

В Тобольске существует организации «Добрая воля», которая появилась 30 лет назад и оказала помощь в реставрации 22 исторических объектов Тобольска, на протяжении более чем двух десятилетий пытаются сдвинуть ситуацию с мертвой точки. Однако активистам не по силам работы, требующие больших финансовых затрат. В свое время в Генплане города Тобольска предусматривались охранные зоны и меры по восстановлению памятников подгорной части. Но дальше разговоров все эти годы дело не идет. Об охранных зонах забыли, а планы по восстановлению объектов культурного наследия так и остались туманными...

Надеемся, что в ближайшем будущем будут выделены средства на реставрацию купеческих усадеб, потому что именно они являются лицом города, нашей истории. Уверены, что в скором времени мы, прогуливаясь по «Царскому кварталу» подгорной части нашего города, будем любоваться новыми, отреставрированными зданиями, и будем ощущать важность нашего города в истории Российского Государства.

Список литературы

1. Киселева Н.А. Городские экскурсии: современные тренды / Н. А. Киселева, М. Е. Киселева // Город, социум, среда: история и векторы развития. Материалы Всероссий. науч.-практ. конф. – Нижний Тагил, 14-15 сентября 2017 г. – Н. Тагил : НТГСПИ (ф) РГППУ, 2017. – С. 136-139.
2. Луговской А. М. Земля Тюменская и Тобольск / А. М. Луговской, Л. А. Межова. – Москва : Вече, 2020. – 296 с.
3. Надточий Ю. С. Тобольский музей-заповедник / Ю. С. Надточий. – Свердловск : Средне-Уральское книжн. изд-во, 1988. – 240 с.
4. Кочедамов В. И. Тобольск : (как рос и строился город) / В. И. Кочедамов. – Тюмень : Тюменское книжное издательство, 1963. – Текст : электронный. – URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000090041> (дата обращения: 20.04.2022)
5. Президент в Тобольске. Десять лет спустя – URL: <https://tobolsk.ru/news/129/7487/> (дата обращения: 20.04.2022)
6. Тюменское музейно-просветительское объединение – URL: <https://museum-72.ru/o-muzeynom-komplekse/> (дата обращения: 20.04.2022)

УДК 7.067

ББК 71

Д25, Л24, Т76

Двуреченская А.С., Лапинкова Е. Н., Трофимов Р.И.

Dvurechenskaya A.S., Lapinkova E. N., Trofimov R.I.

ГРАФФИТИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ВИЗУАЛЬНОГО ОБРАЗА СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

GRAFFITI AS A REFLECTION OF THE VISUAL IMAGE OF A MODERN CITY

Аннотация: В статье исследуется взаимосвязь таких явлений, как культурный туризм, пространство города, граффити, визуальный образ, коммуникативные смыслы. Обосновано понимание граффити как неотъемлемой визуальной составляющей современного города в контексте культурологического осмысления стрит-арта. Анализируется «диалогичность» граффити как одна из основных его характеристик, реализуемая через коммуникативно-символическую производную «художник-горожанин-институции». Данная характеристика аргументирована на конкретных примерах граффити г. Кемерово.

Abstract: The article explores the relationship of such phenomena as cultural tourism, urban space, graffiti, visual image, communicative meanings. The understanding of graffiti is substantiated as an integral visual component of the modern city in the context of cultural understanding of street art. Authors analyze "dialogical" nature of graffiti as one of its main properties, realized through the communicative-symbolic function "artist-citizen-institutions". This characteristic is argued on concrete examples of graffiti in the city of Kemerovo.

Ключевые слова: культурный туризм, город, стрит-арт, граффити, визуальный образ, художник, горожанин, институции, диалог, смыслы.

Keywords: cultural tourism, city, street art, graffiti, visual image, artist, citizen, institutions, dialogue, meanings.

На сегодняшний день культурный туризм востребован как в мегаполисах, так и в средних и малых городах. Всеохватная доступность информационного и цифрового контента в сфере культуры и искусства будоражит интерес не только профессионального туриста, но и позволяет превратиться в него жителю города, оставаясь при этом в привычном, обыденном пространстве. Современного туриста исследователи характеризуют приставкой «пост», отмечая, что «вместо классических мотивов посещения туристских посещений и экскурсий по всемирно известным объектам посттуристы стремятся получить культурный опыт, который невозможно приобрести дома» [2, С. 19]. Действительно, посттурист отходит от заданного маршрута, предполагающего доминантное, коллективное поверхностное «созерцание» раstraжированных культурных объектов, в результате чего последние превращаются в туристские «симулякры», не вызывая у посетителей никаких эмоций.

Однако, современный турист потенциально готов получить уникальный опыт и дома, если ему будет предоставлен такой же уникальный маршрут, ориентированный на чувственное «погружение» в этот опыт. Не случайно специалисты называют сегодняшний туризм «экономикой впечатлений». М. Д. Сущинская подтверждает: «...восприятие аутентичности культурных достопримечательностей обеспечивается собственной активностью и эмоционально-чувственной вовлеченностью туриста. Это соответствует желанию современного культурного туриста найти себя “настоящего”, используя туристские объекты и выбирая “живое” знакомство с ними» [6, С. 111].

В этом ключе актуальны замечания французского исследователя повседневности М. де Серто, который указывает на то, что житель города «осваивает» его не через доминантное дисциплинарное пространство (существующее и воспринимаемое только на уровне официальных институций), а через собственные пространственные практики, называемые ученым «пешеходными высказываниями». «С этой точки зрения пешеходное высказывание обнаруживает три характеристики...: настоящее, прерывное, “фатическое”» [4, С. 194]. Все три характеристики успешно могут быть отнесены и к уличному искусству, существующему в реальном (меняющемся, текучем) пространстве города и поддерживающему прерывную и фатическую коммуникацию между жителями и художниками.

Уличное искусство – это донесение идеи художника широкому кругу обычных, неподготовленных зрителей. Именно это позволяет художникам развивать не только эстетические качества своего произведения, но и позиционировать его публичность, тиражировать свое творчество с максимальной отдачей и обратной связью от общества [8]. Безусловно, это касается, прежде всего муралов, которые исследователи относят сегодня к

монументальной настенной живописи. Граффити (как часть уличного искусства) попадает в эту категорию в том случае, если оно перемещается с окраин в центр города, так как намеренная позиция отрицания райтерами публичности переходит в иное коммуникативное качество, оказываясь в официальном пространстве.

Представители уличных художественных сообществ действуют в городской среде, «превращая улицу из пространства потока в экспозиционное пространство, предполагающее уже не простое перемещение горожанина по улице из точки А в точку В, а эстетическое восприятие работы неизвестного автора на очередной стене дома или заборе, результатом чего должен стать внутренний диалог зрителя с художником» [1, С. 66]. Отметим, что если муралы могут предстать перед зрителем как «безавторские», то граффитчики подчеркивают свое авторство (пусть и скрываемое под псевдонимом), оставляя тэги (подписи) на своем произведении. В контексте рассуждений Серто в своей повседневной практике художники граффити выбирают заведомо запрещенные «пешеходные высказывания» в городском пространстве. Однако, эта черта не исключает возможности коммуникации с жителями города, которые тоже могут выбрать «запрещенный» маршрут, выстраивая свое обычное передвижение. «Диалогичность» граффити, как и уличного искусства в целом, заключается не только в его характеристиках как «настоящего и фатического» явления, но и в том, что эти характеристики усиливаются за счет презентуемого художественного образа, включающего еще одну характеристику - чувственно-эстетическую.

В подавляющем большинстве городов России сейчас существуют сообщества Граффити и Стрит-арта. Райтер (граффитчик) воспринимает город не так, как обычные прохожие. Он обследует местность, ищет пространственные «зацепки» для себя — места, куда вписалась бы его подпись (тэг). Не следует путать Граффити со Стрит-артом, которое является лишь частью последнего. Стрит - арт — больше, чем граффити и своей основной целью считает приспособление арт-объектов под городскую среду. Важно отметить, что стрит - арт может быть социален и злободневен, выражая авторскую рефлексию на окружающую действительность. Художник стрит-арта в своих работах как бы говорит зрителям: «Я так думаю».

Исследователь граффити в современном городе В. Н. Ткачев в своей статье определяет его как одну из разновидностей стрит-арта, полагая, что в классическом понимании оно относится к надписям на городских холстах. «Изображения в виде меток-аббревиатур, имеющих образный и вербальный компоненты, допускающих быстрое исполнение и оттого формирующих специфическую стилистику уличных скорописей, вылившиеся в особое направление уличного творчества по формуле “нашкодить и скрыться!”, заметнее проявляются в цивилизованной части городов» [3, С. 16]. Извест-

ный в г. Кемерово граффитист Никита Лысенко считает, что граффити – это сложные или простые шрифты, несущие один смысл: имя автора или название его команды.

Город живет, непрерывно меняется, здания стареют и разрушаются, на смену им появляются новые. В процессе постоянного изменения находятся и граффити. Одни исчезают под слоем краски, но вскоре появляются другие. Не случайно это искусство исследователи называют эфемерным. Граффити субъективно и часто менее понятно, в отличие от муралов, для обычного зрителя, человека с улицы. Каждый райтер работает над формированием «режима» свободы от официального, довлеющего городского пространства – свободы осмысления, общения, призывает понять город через призму своих работ: граффити, постеров, уличных инсталляций, обратить внимание на проблемы в городском пространстве.

В городе Кемерово настоящие, профессиональные граффити еще не настолько популярны и принимаемы как жителями, так и представителями официальных институций, в отличие от мегаполисов. Несмотря на это, местным райтерам поступают и государственные, и коммерческие заказы, по выражению их самих, на «арт на большой поверхности» (создание муралов) – чаще всего, это стены многоэтажек, или бетонные заборы. Поскольку райтеру для создания мурала как определенной художественной концепции нужны чистые поверхности (и чем больше, тем лучше), мурализм – это возможно, первый шаг к тому, что граффити также, как и другие виды стрит-арта, станет актуальным и востребованным урбанистическим искусством в Кемерово.

Наступил тот период, когда власть почти не противоречит деятельности уличных художников, а даже поддерживает их. Так, известный далеко за пределами Кузбасса и России, художник-граффитист Вадим Mezzo работал над росписью Ледового дворца города [см. 4]. Никита ParisOne, Кирилл Loki, совместно с другими местными райтерами, при организационной поддержке администрации города Кемерово создали в рамках фестиваля «Реанимация» серию муралов на зданиях кузбасской столицы.

В каждом мурале, стрит-инсталляции, стрит-постере заложен определенный философский смысл, художественные метафоры, аллегории и свое личное видение автора. Граффити на сером фоне бетонных оград, заброшенных гаражей, заводских зданий выглядят как символ надежды, юмора и оптимизма. Такое жизнерадостное граффити в виде животного можно увидеть на стенах арт-пространства «Клумба». Что удивительно, граффити есть и в Центральном районе города Кемерово – по улице Ноградская, на заборе из бетонных блоков. На этой территории есть несколько сооружений, которые не похожи ни на жилые помещения, ни на офис, ни на гаражи. Зато есть забор, состоящий из бетонных блоков, заполнен-

ный граффити и муралами. Самая известная серия граффити, очень схожих по цветовой гамме с граффити на улице Ноградская, расположена в городе на улицах Кирова и Калинина. Здесь на несколько метров протянулась зелёная стена, а на ней - ряд уникальных по содержанию работ кемеровских граффитистов. Интересный факт: многие из них - профессиональные художники. Райтерами расписаны часть стен и на улице Весенней (также центральный район города).

По стилистической дифференциации кемеровских надписей можно увидеть и классическую школу граффити – Oldschool, берущую свое начало в Нью-Йорке и отличающуюся простотой и минимализмом шрифтов; и возникшие позже в мировой практике граффити округлые буквы (Bubble letters), гигантские квадратные буквы с легким наклоном вправо — влево (Blockbusters). Встречается «дикий» стиль (один из самых сложных в исполнении) — райтер, работающий в одиночку или в экстравагантной манере (Wildstyler). Это связано с тем, что буквы имеют необычную форму, острые углы, переплетаются друг с другом, а также украшены различными мелкими эффектами (часто стрелками), придающими рисунку определенное обаяние. Распространен среди кемеровских граффитистов и стиль Abstract - совокупность линий, точек, цветов, эффектов и прочих визуальных элементов. Он направлен на то, чтобы создать некий образный коллаж, который воспринимается скорее на психологическом уровне, нежели на эстетическом. Чаще всего в стиле abstract не заложены какие-либо послания, важнее - настроение, которое несет рисунок. Встречается и Calligraffiti - весьма интересный стиль, который, как становится понятно из названия, объединяет в себе элементы каллиграфии и граффити. Большинство из указанных стилей постоянно смешиваются и дополняют друг друга в одном(й) рисунке (надписи) [5].

Официальные институты города стремятся наладить с художниками и публичный диалог. В мае 2021 года кемеровские художники-граффитчики оказались в официальном пространстве галереи - в Кузбасском центре искусств была открыта первая в Кузбассе и Кемерово выставка стрит-арта "SPOT". На выставке были представлены различные стили граффити. На работах одних местных райтеров были изображены символы и подписи, подобные тем, которыми расписаны стены на улицах города, другие - изобиловали яркими цветами и тяготеют к профессиональной живописи. Наряду с граффити также встречались и другие направления, например, графика. Была представлена оригинальная инсталляция на тему уличного искусства. Интересная находка организаторов выставки – словарь граффити - сленга. Слова и их значение расшифровывались на металлизированной светлой ленте, которая тянулась от одной работы к другой. Предложенная организаторами концепция - показать «непубличное»

граффити в выставочном публичном пространстве – оказалась удачной и востребованной зрителями, несмотря на то, что граффити зародилось и развивается исключительно на улице.

Таким образом, граффити – творчество талантливых людей и в то же время - неотъемлемая часть визуальной культуры современного города. В последнем случае оно выполняет важнейшую коммуникативно-символическую функцию «художник-горожанин-институции». В производной «художник-горожанин» художник выступает как автор-коммуникатор, предлагающий горожанину вступить в неожиданный «разговор» посредством визуального образа и «обменяться» разными смыслами. Горожанин благодаря граффити и муралам получает в повседневном урбанистическом пространстве на определённое мгновение уникальный чувственно-эстетический опыт, незаметно для себя становясь посттуристом и преодолевая рутинизацию города. В производной «художник-институции» местная власть и творцы учатся комплиментарной коммуникации с целью публичной эстетизации и частичной брендизации городского пространства. Горожанин в этом случае выступает как связующее коммуникативное «звено», позволяющее смягчить «дисциплинарность» этого диалога. Важно еще раз подчеркнуть, что в г. Кемерово профессионального граффити не так уж много. Однако многие из кемеровских граффитчиков – талантливые художники с огромным творческим потенциалом, способные доказать и доказывающие, что уличное искусство может сделать наши города красивыми, стильными, не похожими друг на друга.

Список литературы

1. Кузовенкова, Ю. А. Особенности освоения городского пространства сообществами граффити и стрит-арта [Электронный ресурс] // Вестник СПбГИК. - 2017. - №4 (33). – С. 66-69. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-osvoeniya-gorodskogo-prostranstva-soobshchestvami-graffiti-i-strit-arta> (дата обращения: 20.09.2021)
2. Мошняга, Е. В. Развитие туризма в эпоху постмодернизма // Вестник РМАТ. – 2014. - № 2. – С. 15-20.
3. Мощное проявление любви. Как мастер стрит-арта из Кузбасса покори́л весь мир [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kuzbass85.ru/2021/04/22/moshhnoe-proyavlenie-lyubvi-kak-master-strit-arta-iz-kuzbassa-pokoril-ves-mir/> (дата обращения: 10.04.22).
4. Серто, Мишель де Изобретение повседневности. 1. Искусство делать / Мишель де Серто; пер. с фр. Д. Калугина, Н. Мовниной. — Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета, 2013. — 330 с.
5. Статьи о граффити: история, культура, факты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://outstyle.org/article/graffiti> (дата обращения: 04.04.22).
6. Сущинская, М. Д. Проблемы развития туризма в приморских городах // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2012. – С. 107-111.
7. Ткачёв, В. Н. Граффити в современном городе [Электронный ресурс] // Вестник МГСУ. - 2013. - №4. – С. 14-21. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/graffiti-v-sovremennom-gorode-1> (дата обращения: 18.09.2021).

8. Францева, А. А. Стрит-арт в общественных пространствах города [Электронный ресурс] // Международный научный журнал «Вестник науки». – 2020. - №12 (33). - Том 3. - С. 192 - 194. – Режим доступа: <https://www.вестник-науки.рф/article/3931> (дата обращения 19.09.2021)

9. Швиндт, У. С. Стрит-арт и его фундаментальные коммуникативные особенности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. - 2021. - № 61. – С. 190-203.

УДК 69.001.5

ББК 85.11

Г92

Грязнова Г.Г.

Gryaznova G.G.

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ОБЪЕКТ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ТУРИЗМА НА УРАЛЕ

INDUSTRIAL HERITAGE AS AN OBJECT FOR THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL TOURISM IN THE URALS

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы реновации объектов индустриального наследия Урала на примере завода в городе Сысерти. Здания и сооружения, обладающие определенной исторической и эстетической ценностью, могут быть использованы как объекты промышленного туризма. Необходимость адаптации к новому функциональному назначению вызвана действием ряда внешних и внутренних факторов, например, материальная, историческая и экономическая значимость, социальный заказ, эстетическая привлекательность.

Abstract: The article deals with the issues of renovation of the objects of industrial heritage of the Urals on the example of the plant in the city of Syserti. Buildings and structures with a certain historical and aesthetic value can be used as objects of industrial tourism. The need to adapt to a new functional purpose is caused by the action of a number of external and internal factors, for example, material, historical and economic significance, social order, aesthetic attractiveness.

Ключевые слова: Индустриальное наследие, промышленный туризм, архитектурная адаптация объектов.

Keywords: Industrial heritage, industrial tourism, architectural adaptation of objects.

Развитие и пространственное совершенствование современных городов невозможно без осмысления проблемы реновации промышленных территорий, изучения объектов индустриального наследия и развития вариантов его функционального использования. Здания и сооружения, обладающие определенной исторической и эстетической ценностью, могут быть рассмотрены как объекты промышленного туризма. Существующие в Екатеринбурге экскурсионные маршруты для школьников на функционирующие производства игрушек, прохладительных напитков, мороженого и другие имеют огромное образовательное и воспитательное значение. Происходит профессиональная ориентация подрастающего поколения, но

промышленный туризм может быть привлекателен более широким возрастным группам населения. Особый интерес вызывает специфическая пространственная среда промышленных предприятий: масштаб застройки, инженерные сооружения, оборудование цехов. Экскурсионные маршруты могут быть включены в программу реновации или ревитализации и организованы как по отдельным объектным предприятиям, так и по территории комплексов, промышленных зон, что позволит реализовать использование этих объектов при изменении их функционального назначения. Возможна новая производственная деятельность или актуальное общественное использование. Необходимость адаптации к новому функциональному назначению вызвана действием ряда внешних и внутренних факторов, например, материальная, историческая и экономическая значимость, социальный заказ, эстетическая привлекательность.

Архитектурное проектирование реновации промышленных объектов имеет важное значение в промышленных «городах-заводах» Урала.

Прежде чем приступить к проектированию, нужно выявить ряд проблем и задач, которые будет решать объект проектирования. Определить цели и задачи предпроектного исследования. Провести анализ выбранной территории и учесть существующий опыт на примере анализа аналогов.

Объектом проектирования является многофункциональный центр развития ремесел. Ремесленное производство играет огромную социальную роль, сохраняя культурные и исторические корни. Ремесленные мастерские, народные промыслы несут огромное социальное и культурное значение для развития региона. Уральские народные художественные промыслы имеют глубокую историческую связь с потребностями жителей, разнообразны по материалам и технологии производства. В настоящее время они не должны потерять свою привлекательность, качество и рынки реализации готового продукта.

Современное состояние промышленной территории говорит о нецелесообразном использовании земельного участка и сооружений, расположенных на нём, более того часть из них находится в аварийном состоянии или непригодна для использования. Администрация города Сысерти обозначила направления для развития города в будущем, такие как: создание туристических маршрутов, мест приложения труда для создания рабочих мест для жителей города, образовательных и торговых пространств. Проектируемый объект предлагает вариант решения поставленных задач в процессе реновации территории завода Уралгидромаш в Сысерти. Работа выполнена архитектором Склокиной К.А. (Рис.1,2,3).

Рис.1 Перспектива 1

Рис.2 Перспектива 2

Рис.3 Развертка

Проектируемый участок – территория в границах промышленной зоны завода Уралгидромаш. На этом месте в XVIII в. был основан Сысертский завод и построена плотина. Сейчас действующий завод занимает не более 25 % территории. В южной части участка находится историческая заводская зона, она состоит из четырех зданий постройки XVIII века. Существующее предприятие занимает 3 цеха и административное здание. В южной части территории проектирования размещаются основное производственное здание, комплекс маленьких домов ремесленников, общественный центр, рекреационная зона. Будет создана пешеходная галерея, соединяющая основные объекты. Набережная является важной градостроительной осью и элементом, связующим районы города. В проекте благоустройство набережной реки имеет большое значение.

Комплекс разделён на 4 функциональные зоны:

- на юго-востоке размещается музей промышленности XVIII века в старых заводских зданиях, отделенный собственным небольшим парком от действующего производства, в центре образуется аллея почета работников завода. Исторические здания подлежат реставрации. Они служат объектами, демонстрирующими прошлую жизнь завода;

- на западе в существующем здании цеха организовано торгово - выставочное пространство: с демонстрационными и конференц-залами и музейной площадью. Существующее здание цеха подлежит реконструкции: производится демонтаж одного пролета цеха, расположенного со стороны р. Сысерть и подтапливаемого паводковыми и дождевыми водами. Также производится оборудование навеса со стороны реки из поликарбоната, для обеспечения комфортного пребывания посетителей, этот навес-оболочка с

противоположной стороны служит связью-переходом между выставочным пространствами и производственными цехами;

- центральная зона – производственная зона, которая состоит из основного производственного здания и квартала ремесленников. Основная идея такого расположения – создать контраст между индивидуальным ручным производством и современным технологичным производством на 3Д принтерах. Между зданиями также есть связь - теплая галерея и пешеходный бульвар, на котором расположены различные интерактивные объекты, с помощью которых можно ближе изучить тематику комплекса. Архитектура новых зданий учитывает исторические особенности региона, однако новое производственное здание выделяется как главный элемент композиции и притяжения, кирпичная архитектура контрастирует с витражной вставкой и галереей оболочкой. Дома ремесленников также выполнены как образец кирпичной архитектуры с контрастными белыми деталями, вставками из объемов, выполненных из дерева и выразительными конструкциями. У каждого дома есть свой небольшой дворик, который используется как пространство для демонстрации ремесла.

- торговая зона включает в себя несколько небольших торговых зданий и общественный центр, в котором не только производится реализация продукции, но и функционируют клубы, возрождающие традиционное искусство: кружок хорового пения, народных танцев и театрального мастерства. Перед зданием на площади проводятся ярмарки, представления, зимой – елки и новогодние празднования.

Все зоны между собой связаны благоустройством территории: набережной, центральным бульваром и системой дорожек и небольших «зеленых» рекреационных пространств. Созданы условия беспрепятственного и удобного передвижения маломобильных групп населения по участку и к зданиям комплекса (специальные покрытия, лифты, навигация на участке).

Таким образом, multifunctional комплекс решает сразу несколько задач: является центром приложения труда, обладает просветительской функцией, организует выставки местного ремесленного мастерства, сохраняя их историческую значимость, а также представляет собой центр общественного притяжения, в качестве рекреационного оазиса территории. Большие пространства, свобода действий и возможность научиться чему-то новому на месте, изучая исторические особенности местности, – всё это предоставляет оптимальные условия для творческого и профессионального роста не только специалистов, но и всего населения города.

Список литературы

1. Авдоткин Л.Н., Лежава И.Г., Смоляр И.М. Градостроительное проектирование. Стройиздат, 1989.- 432 с.
2. Большаков А.Г; Геопластика метод восстановления нарушенных ландшафтов.// "Ландшафтный дизайн" №6 1998 г. - М: Ландшафтный дизайн.- с.58-61.

3. Вергунов А.П. Архитектурно-ландшафтная организация крупного города.- Л: Стройиздат, 1982.- 134 с.
4. Глазычев В.Л. Развитие экосистемного города // Социология и проблемы социального развития.- М.: Наука, 1978.- с. 187-198.
5. Григорян А.Г. Ландшафт современного города. М: Стройиздат, 1986.- 136 с.

УДК 39
ББК Ч7
К90

Карелина Т.Н.

Karelina T.N.

КУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ - ОДИН ИЗ ЛУЧШИХ СПОСОБОВ ПРИБЛИЖЕНИЯ ЛЮДЕЙ К НАЦИОНАЛЬНЫМ ТРАДИЦИЯМ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРА

CULTURAL TOURISM IS ONE OF THE BEST WAYS TO INTRODUCE PEOPLE TO NATIONAL TRADITIONS, IN A MODERN WORLD

Аннотация. Общество любой страны проявляет не поддельный интерес к народным традициям, к формированию, сохранению и передаче потомкам накопленного веками духовного опыта, житейской мудрости и самобытного фольклора. И одной из лучших форм этого, в рамках культурного туризма, является традиционная игровая культура, ярко проявленная в культурно-массовых мероприятиях Владимирской области.

Annotation. The society of any country shows not a fake interest in folk traditions, in the formation, preservation and transfer to the descendants of the spiritual experience accumulated by centuries, everyday wisdom and original folklore. And one of the best forms of this, within the framework of cultural tourism, is the traditional gaming culture, clearly manifested in the cultural events of the Vladimir region.

Ключевые слова. Русские традиции, культурный туризм, регион 33, традиционные игровые традиции, традиционная игровая культура, фольклор, Владимирская область, туризм 33, народные традиции, игра, русские старинные игры, воспитание, русский менталитет.

Keywords. Russian traditions, cultural tourism, region 33, traditional game traditions, traditional game culture, folklore, Vladimir region, tourism 33, folk traditions, game, Russian old games, upbringing, Russian mentality.

Общество любой страны проявляет не поддельный интерес к народным традициям, к формированию, сохранению и передаче потомкам накопленного веками духовного опыта, житейской мудрости и самобытного фольклора. Иначе, развитие общества в целом и народа как конкретного этноса будет невозможно, да и само его существование станет проблематичным.

Важной задачей является сохранение, популяризация и передача культурных традиций молодому поколению и это не простая задача в условиях современного мира. Для Владимирской области это одно из стратегических направлений, ведь город Владимир является важным культурным центром, а

также значимым туристическим объектом европейской части страны, входящим в туристический маршрут «Золотого кольца России».

Семь удивительных старинных городов нашей области вошли в жемчужное ожерелье России и этот маршрут называют - «Малым Золотым кольцом»: Владимир, Суздаль, Муром, Александров, Гороховец, Юрьев — Польский, Гусь- Хрустальный. Эти прекрасные города сохранили из глубины веков свою уникальность, проявленную в удивительных на редкость достопримечательностях, отражающих особый колорит природы, музеях, православных святынях, культурных региональных особенностях.

Города Владимир и Суздаль привлекают особое внимание туристов, ведь именно здесь к середине 12 века образовалась столица Владимиро - Суздальского княжества и являлась самым влиятельным поселением Северо-Восточной Руси. Здесь вершилась история и, как подтверждение этих исторических событий, стоят белокаменные шедевры древнерусского зодчества 12 века. Эти сооружения являются частью Всемирного наследия ЮНЕСКО: Владимирские Золотые ворота, Успенский и Дмитровский соборы во Владимире, церковь Покрова на Нерли, Палаты Андрея Боголюбского в поселке Боголюбово, церковь Бориса и Глеба в селе Кидекша, Суздальский Рождественский собор 16 века с архиерейскими палатами Кремля, Спасо - Ефимиев и Покровский монастыри в городе Суздале.

На территории Владимирской области расположены 3719 объектов культурного наследия. Из общего количества памятников 335 относятся к памятникам истории и культуры федерального значения, 2123 — регионального, 200 — муниципального, 1061 объект включен в список выявленных объектов культурного наследия.

Экспозиции Владимиро - Суздальского музея заповедника знакомят посетителей с памятниками древнерусской архитектуры, особенностями быта, традициями, национальной одеждой, православными святынями, давая уникальную возможность приобщиться к культурным традициям наших предков.

Сейчас остро встает проблема — в рамках цифрового современного мира, молодежь теряет интерес к этому достоянию, посещение музеев вызывает у них скуку и не желание изучать, знакомиться с особенностями русских традиций, традиций своего края. Современный турист - информированный, активный и самостоятельный, критически и привередливо относящийся к предлагаемым ему товарам и услугам, избалованный их изобилием, но жаждущий новых впечатлений и удовольствий — влияет на востребованность услуг, их изменение в сфере туристского рынка. Для Владимирской области особенно характерен семейный туризм, для детей создается много забав, развлечений, развивающих мастер - классов.

Несмотря на то, что более востребованы услуги развлекательного характера, для нашего региона важны задачи патриотического и духовно-нравственного воспитания молодого поколения, популяризация исконных русских традиций, их поддержание и возрождение. И поэтому важно найти способ гармоничного сочетания востребованных туристами и обществом услуг и важных социокультурных задач Владимирского региона.

Для решения этой проблемы ведется работа над выявлением продуктивных форм взаимодействия общества и музейной деятельности.

Одной из таких форм является возрождение традиционной русской игровой культуры, которая несет не только развлекательный характер, но и важный воспитательный компонент, ненавязчиво прививающий с детства любовь к своим традициям через игры. Популяризацией игровой культуры активно занимаются преподаватели и студенты Государственного Бюджетного Профессионального Образовательного Учреждения Владимирской Области «Владимирский областной колледж культуры и искусств», специальности «Народное художественное творчество», вид «Этнохудожественное творчество» в рамках сотрудничества с Владимиро - Суздальским музеем заповедником.

Студенты в процессе обучения в колледже знакомятся с русскими традициями, фольклором и обязательно игровой культурой. Русские традиционные игры - яркие, веселые, подвижные, передающие мудрость наших предков и знакомящие детей с социальным миром, помогающие молодежи раскрепоститься, являются востребованной формой представления на культурно — массовых мероприятиях. Такие игровые программы можно увидеть на территории музеев Владимира и Суздаля в период праздников: Масленица, Святки (Новый год), Пасха, Троица.

Как преподаватель театральных дисциплин специальности «Народное художественное творчество», вид «Этнохудожественное творчество», я не просто знакоблю студентов третьего курса с игровой традиционной культурой, но и делаю акцент на изучении игр нашего региона. Ребята изучают литературу, черпают информацию, собранную из этнографических экспедиций, преподавателей колледжа, по деревням Владимирского края. Выбрав заинтересовавшие их игры, студенты создают сценарии театрализованных представлений, с грамотно вписанной игрой и этнографической справкой о ней, превращая в интересный сюжет. Эта работа носит просветительский и краеведческий характер. Особенно ценным является интерактивная связь, когда зрители не только смотрят интересную театрализованную постановку, но и являются ее участниками - активно включившись в игру.

Во Владимирской области встречаются такие игры как: «Золотые ворота», «Коза», «А мы просо сеяли», «Лапта», «Гуси-гуси, га-га-га», «Заря за-

ряница», «Змейка», «Дедка», «Курочки и петушки», «Чурилки», «Челнок», «Жмурки» и многие другие. Студенты с большим интересом играют в эти игры вместе с туристами и всеми желающими, в рамках анимационных игровых программах на территории музея или городских парков.

В наше время, чтобы привлечь внимание детей, молодежи, да и взрослых, необходима зрелищность - особая яркая подача информации в соединении с действиями и именно такой формой издревле была игра.

Исконно, на Руси игра выступала не только в форме развлечения, но и, как способ передачи и закрепления общественного опыта.

Игры и забавы могли быть связаны с обрядами, подразделяться на молодежные или взрослые — мужские и женские, смешанные и конечно — же - детские. Взрослые игры чаще всего были приурочены к календарным праздникам и имели магический смысл. Традиции игровой культуры переходили от взрослых к детям, среди всех возрастов детей и представляли собой физические и интеллектуальные задачи, обрядовые действия и фольклорные произведения.

Актуальной проблемой является отсутствие традиционной игровой культуры на уровне семьи, и социального общества в современном детстве.

Возможным решением, возникшему ряду проблем, станет грамотное привнесение воспитательных основ игрового мира в современную жизнь, в сфере культурно - массовых мероприятий, при помощи преобразованного национального культурного опыта, вмещающего в себя все важные аспекты жизни здорового общества: нравственные, эстетические, интеллектуальные, творческие. Создающие исконный национальный характер русского человека и вызывающие большой интерес у туристов, приезжающих из других стран и регионов.

Для того, чтобы полноценно возродить традиционную игровую культуру, ее необходимо привнести в институт семьи. Именно, здесь входит ребенок в игровой мир и главные проводники — это родители, далее братья и сестры, а так же бабушки, дедушки и все близкие родственники.

Во вторую очередь - привнести в социальную детскую и молодежную среду (детский сад, школа, досуговые учреждения, образовательные учреждения, места отдыха и развлечений). И далее, на уровне социокультурной деятельности, проявленной в культурно - массовых мероприятиях.

Но, в рамках современного мира дети (да и взрослые) чаще всего знакомятся с игровой культурой на общественных мероприятиях и праздниках, важно, чтобы это знакомство заложило хорошие зерна любви к своей культуре и более ярко проросло в семье. Ведь, не зря в народе раньше говорили: «По семени и плод», «Что посеяно то и взойдет», «Каков корень таков и плод».

Проблемы игрового мира современных детей и молодежи волнуют многих этнографов, фольклористов, этнопсихологов, социологов.

Доктор педагогических наук Пономарев В. Д. в монографии «Педагогика игры» (2004г.) верно подмечает, что «к наиболее значимым общечеловеческим утратам в наступившем веке следует отнести утраты игровой культуры. Культура игры понижается в своем качестве и в своей ценности. Не творчески - преобразующий характер, чувство удовольствия от смещения реальности и нереальности, не высокие ценностные императивы игры, а утилитарность и полезность целей стали во многом определять содержание практикуемых игровых форм, их значимость и участие играющих. К утратам игровой культуры относится и нарушенная преемственность игровой традиции и игрового опыта от поколения к поколению».

Отечественные авторы, такие как Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Д. Б. Эльконин с интересом занимались исследованием социально - педагогической теории игры. Л. С. Выготский делает важный вывод из своих исследований: «Игра ребенка направлена на общую деятельность, главным образом на деятельность социального характера. Ребенок видит деятельность окружающих его взрослых людей, подражает ей и переносит ее в игру, в игре овладевает основными социальными отношениями и проходит школу своего будущего социального развития».

Изучение детской и молодежной субкультур и фольклора как способа самовыражения и самопознания себя и мира можно отнести к самым продуктивным направлениям современной этнографии, фольклористики, этнопсихологии, социологии.

К сожалению, в повседневной жизни современного общества почти утрачена игровая культура через нарушение преемственности игровой традиции и игрового опыта от поколения к поколению. Но несмотря на то, что в современной общественной жизни изменился статус игры - игровая культура не утратила своей важной роли, моральных ценностей, своей развивающей направленности.

Таким образом, на основании вышеизложенного мы приходим к выводу, что развитие регионального туризма возможно обогатить в духовно — нравственном плане и привлечь особое внимание приезжающих гостей с детьми, введением в туристические культурные программы традиционные игровые формы, с акцентом на старинные русские игры характерные для конкретного региона. Это будет способствовать не только привлечению развлекательного интереса туристов, но и реализовывать задачи социокультурного плана города.

Неспроста, существует народная пословица «Все новое — это хорошо одетое старое». И подтверждает это тот факт, что старинные русские игры вызывают живой интерес у современных людей, они с большим

азартом и искренним весельем включаются в игровой процесс на культурно - массовых мероприятиях.

Получая приятные эмоции от веселых игровых программ и прогулок по древнему городу с экскурсией, посещения музеев, отдохнув от шума большого города, гости нашего региона стараются вновь приехать, чтобы окунуться в эту незабываемую атмосферу русской культуры Владимиро – Суздальской Руси.

Приложение к статье. Фотографии игровых анимационных программ с участием студентов 3 курса «Областного Владимирского колледжа культуры и искусств». Преподаватель Карелина Таис Николаевна.

УДК 338.48
ББК 65.433
К85

Крючкова Д.Ф.

Kryuchkova D.F.

КУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

CULTURAL TOURISM AS A PROMISING DIRECTION FOR THE DEVELOPMENT OF THE REGION

Аннотация. В данной статье рассматривается культурный туризм как важная составляющая региональной культурной политики и развития общества в целом. Раскрываются понятие и особенности культурного туризма. Освещены мнения известных специалистов в сфере туризма. Дана характеристика основным типам культурного туризма и обозначен их потенциал и значение для развития Уральского региона.

Annotation. This article examines cultural tourism as an important component of regional cultural policy and the development of society as a whole. The concept and features of cultural tourism are revealed. The opinions of well-known experts in the field of tourism are highlighted. The main types of cultural tourism are characterized and their potential and importance for the development of the Ural region are indicated.

Ключевые слова: туризм, культурно-познавательный туризм, историко-культурный потенциал, культурные факторы, национально культурное наследие.

Keywords: tourism, cultural tourism, historical and cultural potential, cultural factors, national cultural heritage.

В современном мире туризм является одним из крупнейших высокодоходных и наиболее динамичных секторов экономики. В регионе, где существует социальная и культурная активность, где туризм является традиционным, но где количество туристов меньше, чем местного населения, и их культурный уровень примерно одинаков, особого влияния туризма нет. Однако, по мнению многих экспертов, во многих промышленно развитых регионах рост туризма может привести к значительным изменениям в социальной структуре, окружающей среде и местной культуре. В данной статье мы рассмотрим культурный туризм, как перспективное направление развития региона.

В настоящее время существует множество научных работ, посвященных культурному туризму. А.В. Квартальнов предполагает [3], что культурный туризм – это тип туризма, целью которого является изучение истории, культуры, обычаев, духовных и религиозных ценностей страны. Доктор культурологических наук С. А. Красная определяет культурный туризм как процесс приобщения к «чужой» культуре и понимания этой культуры [4]. В результате, которого происходит расширение познавательных интересов личности по отношению к традициям исторических и культурных обычаев, проявлений материальной культуры других народов, наций и народностей. Конечным результатом культурного туризма является формирование культурной компетенции туристов. В прошлом веке культурный туризм считался относительно небольшой нишей на туристическом рынке. Сегодня, по новым данным, культурный туризм является основным направлением массовой туристической деятельности. По оценкам Всемирной Туристической Организации, эта деятельность составила 40% от общего количества поездок в 2007 году (37% в 1995 году), а ее ежегодный рост составил 15%.

Успешное развитие туризма и, соответственно, массовое привлечение потенциальных туристов зависит от мер, принятых для защиты культурных, исторических и природных ресурсов региона. Программа использования культурного и природного потенциала региона в туристических целях решит одну из основных проблем, связанных с сезонными колебаниями спроса путем предложения разнообразных форм межсезонного туризма, которые предполагают использование элементов культуры [1].

Основой культурного туризма является историко-культурный потенциал страны, охватывающий всю социокультурную среду с традициями и обычаями, особенностями бытовой и хозяйственной деятельности. Минимальный набор ресурсов для культурного туризма может дать любая местность, но для его массового развития требуется определенная концентрация объектов культурного наследия, среди которых можно выделить археологические памятники;

- памятники археологии;
- памятники ландшафтной архитектуры;
- малые и большие исторические города;
- сельские поселения;
- музеи, театры, выставочные залы и т. д.;
- социокультурная инфраструктура;
- этнографические объекты, народное искусство и ремесла, центры прикладного искусства.

Культурный туризм оказывает значительное влияние на миграционные процессы, которые постоянно усиливаются в связи с появлением возможностей для проведения досуга для различных слоев населения. Когда люди мигрируют, их культура также меняется, и новые элементы привносятся в среду, в которой они живут. Отношения между различными миграционными и местными культурами, например, национальной и региональной, городской и сельской, их проникновение и сила взаимодействия зависят не только от численности и социального состава населения, но и от экономической и политической ситуации в обществе. Поэтому при организации туризма в исторических городах и селах необходимо анализировать и оценивать взаимодействие различных культур и прогнозировать последствия таких процессов. Как показал опыт, предпринимаются попытки переноса и заимствования различных культурных образцов (социальных, экономических, архитектурных) в другую социокультурную среду, но они не всегда успешны и могут вызывать конфликты [6].

У культурного туризма есть много возможностей, потому что это лучший способ познакомиться с другой культурой. Гуманитарное значение культурного туризма заключается в использовании его возможностей для развития личности, ее творческого потенциала и расширения горизонта знаний. Поиск знаний всегда был неотъемлемой частью человека. Объединение досуга со знаниями о жизни, истории и культуре другого народа – одна из задач, которую культурный туризм может полностью решить. Знакомство с культурой и обычаями другой страны обогащает духовный мир человека.

Развитие культурных факторов в регионе является одним из способов расширения ресурсов для привлечения туристических потоков. Это очень важный и актуальный фактор сегодня. Во многих странах туризм может быть включен в так называемую политику культурных отношений. Уровень культурного развития также может быть использован для создания благоприятного имиджа того или иного региона на туристическом рынке. Элементы и факторы культуры могут быть каналами распространения информации о туристических возможностях региона. Успех развития туризма зависит не только от материально-технической базы, он соот-

ветствует общепринятым стандартам и требованиям, а также уникальности национального культурного наследия [5].

Места национального культурного наследия должны быть представлены разумно и творчески. Научно-технический прогресс проделал свою работу: продукция одной страны практически не отличается от продукции другой страны. В культуре единообразие недопустимо. Регион, который хочет стать популярным туристическим направлением, должен иметь уникальные культурные комплексы и предлагать их туристическому рынку [5].

Уральский регион обладает ценными ресурсами для развития туризма: природными, культурно-историческими, но в настоящее время они недостаточно используются. В будущем Урал должен стать одним из важнейших зон отдыха России.

Комплексная оценка рекреационных ресурсов показывает, что природный и историко-культурный материал Урала позволяет организовать многоплановое и содержательное обслуживание различных контингентов отечественных и иностранных туристов на самом высоком уровне, значительно увеличить доходы, как российского федерального бюджета, так и бюджетов республик, краев, областей и округов, сделать туризм важным источником валютных поступлений [2].

Многие рекреационные и туристические мероприятия могут достичь высокого уровня развития благодаря чрезвычайно ценным и разнообразным рекреационным ресурсам, разнообразию и контрасту ландшафтов. В масштабах всей России можно выделить следующие сферы отдыха Урала: санаторно-курортное лечение, оздоровительный туризм, культурно-познавательный отдых.

В современном секторе туризма концепции познавательного и культурного туризма объединены в одно целое. Его основой является историко-культурный потенциал страны, охватывающий всю социокультурную среду с традициями и обычаями, особенностями хозяйственной и хозяйственной деятельности. Минимум ресурсов для познавательного туризма может дать любое место с его природным разнообразием, но для его массового развития требуется также определенная концентрация объектов культурного наследия.

Каждый регион обладает уникальным наследием. Для грамотного и точного развития культурного туризма в регионе, необходимо ответить на несколько вопросов: «Какими ресурсами уникальна конкретная местность относительно других территорий?» и «Каким образом ресурсы конкретной местности могут быть использованы в целях туризма?».

Выделяют четыре принципа культурного туризма:

1) активное содействие в сохранении наследия местности: культурного, исторического и природного;

2) подчеркивание и выделение уникальности наследия местности относительно других регионов;

3) создание у местного населения чувства гордости и ответственности за уникальное наследие;

4) разработка программы развития туризма на основе использования уникального наследия местности.

Культурный туризм не только приносит доходы региону, но дает местному населению основание гордиться своим уникальным наследием и предоставляет возможности делиться им с туристами. Если общество будет это учитывать, то сможет создать систему рационального использования уникальных ресурсов для туризма [2].

Для обеспечения нового притока новых туристов в регион к 2023 году планируется создать зоны с расслабляющими ресурсами, взаимосвязанной по мощности и структуре материальной базы туризма, рассчитанной на удовлетворение разнообразных потребностей и уровня обслуживания различных категорий иностранных и внутренних туристов, включая [6]:

- Строительство отелей различной вместимости и класса обслуживания: от небольших частных на 10-30 мест до средних и крупных на 50-300 мест;

- организация этнографического туризма с проживанием в чумах, ярангах, а также катание на лыжах, катание на оленях и лошадях, каякинг и т.д.;

- широкое развитие сети ресторанов, баров, кафе и других заведений общественного питания, в том числе специализирующихся на национальной кухне;

- развитие сети предприятий, занимающихся производством и торговлей изделиями кустарного промысла, промышленными сувенирами, на базе существующих производств, мастерских известных мастеров;

- создание специализированных учебных заведений в области для подготовки кадров для индустрии туризма.

Таким образом, мы можем сказать, что культурный туризм имеет большое значение в развитии человека, его приобщению к прекрасному и улучшении экономики региона. Поэтому это не столько отдых, сколько способ узнать много интересного и познавательного о нашем богатом историческом, культурном прошлом и настоящем России. Между тем регион представляет исключительный интерес благодаря наличию уникальных рекреационных ресурсов для развития различных видов туризма, в том числе и культурно-познавательного. В округе возможно создание разнообразного туристского предложения, которое при соответствующих условиях может быть реализовано на внутреннем и международном рынке и обеспечит округу достаточно высокий уровень инвалютных поступлений.

Список литературы

1. Бабкин, А. В. Специальные виды туризма / А. В. Бабкин. - Академия, 2007. - 314 с.
2. Бильчак В.С., Захаров В.Ф. Региональная экономика. – М.: Академия, 2007.
3. Квартальнов В.А. Туризм. М.: Сов. Спорт, 2001. 288 с.
4. Красная С.А. Культурный туризм (просветительская сущность и факторы развития). М., 2006. 26с.
5. Кусков А.С., Джаладян Ю.А. Основы туризма. - М.: КНОРУС, 2008.
6. Социально-экономический потенциал региона: проблемы оценки, использования и управления. / Под ред. гл.-корр. РАН А.И. Татаркина. Екатеринбург: УрО РАН, 2007. - 380 с.
7. И.Н. Феденева, В.П. Нехорошков. Организация туристской индустрии.- Юрайт, 2019-61с.

УДК 796.51

ББК 75.81 (2Рос-4Пер-2)

Г98

Гущина Л.А.

Gushchina L.A.

ПЕШЕХОДНЫЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЭКСКУРСИИ ПО КИРОВСКОМУ РАЙОНУ ГОРОДА ПЕРМИ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕКИ №14 ИМ. М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

WALKING TOURS OF LOCAL LORE IN THE KIROVSKY DISTRICT OF PERM AS A PROMISING AREA OF ACTIVITY OF THE LIBRARY NO. 14 NAMED AFTER M.Y. LERMONTOV

Аннотация: Краеведение занимает особую нишу в деятельности библиотеки №14. Длительный ремонт библиотеки и ограничения во время пандемии стали толчком для реализации нового формата мероприятий – пешеходных экскурсий. Сегодня экскурсии являются одной из любимых форм взаимодействия с читателями, а сотрудники разрабатывают новые маршруты и программы для дальнейшего развития библиотеки.

Abstract: Local history occupies a special niche in the activities of Library No. 14. The long-term renovation of the library and restrictions during the pandemic were the impetus for the implementation of a new format of events - walking tours. Today, excursions are one of the favorite forms of interaction with readers, and employees are developing new routes and programs for the further development of the library.

Ключевые слова: краеведение, экскурсии, локальные мероприятия.

Keywords: local history, excursions, local events.

На сегодняшний день вопрос о национальном самосознании имеет особую значимость. Невозможно быть самодостаточной, мыслящей личностью, не зная истории своей Родины. Однако начинать, на наш взгляд, стоит с малого – с истории района, города, края. Но одно дело – читать учебник и научно-популярную литературу, и совсем другое – знакомиться со значимыми, знаковыми местами своей малой Родины воочию. Узнавать их историю, начиная с мифов, легенд, преданий и заканчивая современностью.

Библиотека №14 расположена в Кировском районе Перми (одном из семи районов города). В зону обслуживания библиотеки входят микрорайоны Судозаводский, Водники и Нижняя Курья. По историческим меркам, Кировский район образован совсем недавно, в 1941 году. Но история заселения правого берега реки Камы достаточно древняя. Один из ключевых её моментов связан с началом застройки этой территории с 1890 года дачами.

Краеведение всегда было приоритетным направлением в работе библиотеки. Собран хороший книжный фонд, наработан большой запас массовых мероприятий. Разрабатываются и проводятся различные мероприятия для всех возрастов: творческие встречи с интересными людьми, выставки, ретро-беседы, мастер-классы, квесты, литературные игры, конкурсы в офлайн- и онлайн-форматах. Так что наработки и информационная база для проведения пешеходных экскурсий уже была.

Идея создания пешеходных маршрутов пришла в 2020 году, когда библиотека стала победителем Национального проекта «Культура». В то время перед сотрудниками встал непростой вопрос: как после большого перерыва на ремонт (шёл подготовительный этап к открытию модельной библиотеки) и во время ограничений из-за пандемии привлечь внимание к библиотеке? Что нужно предпринять, чтобы о нас не забыли и после открытия пришли в библиотеку?

Выходить с мероприятиями в общественные центры, школы, детские сады было нельзя в связи с ограничениями. Однако разрешались мероприятия на свежем воздухе. Так и возникла идея проводить пешеходные экскурсии для читателей. В пользу этого приводилось несколько причин. Во-первых, район с богатой историей и интересной архитектурой – есть о чем рассказать и что показать. Во-вторых, даже местные жители, которые родились и живут здесь, не знают своего района (о чём мы неоднократно убеждались на мероприятиях). Более того, микрорайоны Судозаводский и Водники уже несколько лет активно застраиваются. Сюда приезжают пермяки, получившие жилье по программе «Молодая семья», по региональной адресной программе по переселению граждан из аварийного жилищного фонда и т.д. Несмотря на то, что новоселов, в первую очередь, интересуют детские сады, школы, поликлиники, торговые центры и транспортная развязка, многие проявили интерес к истории района. Именно знакомство с историей родины, уважение к земле, на которой ты живёшь, побуждает желание привнести что-то своё, проявить себя как человека неравнодушного, с активной жизненной позицией.

После долгого обсуждения мы остановились на двух экскурсиях: «Прогулки по Судозаводу» и «Дачная жизнь Нижней Курьи».

Первая экскурсия «Прогулки по Судозаводу» посвящена истории главной улицы Адмирала Ушакова, истории судостроительного завода «Кама», который делал катера для нужд Советской армии в годы Великой

Отечественной войны. Именно в его честь назван микрорайон. Экскурсия интересна для читателей всех возрастов: как для дошкольников, так и для взрослого населения. Маршрут пролегает по жилому микрорайону, и время проведения может варьироваться от 45 минут до двух полноценных часов: для более взрослого населения экскурсия продолжается на «Мемориал Славы», где похоронены солдаты Великой Отечественной войны, умершие в госпиталях Кировского района, солдаты войн Чечни и Афганистана, герой Советского Союза Пономарев Михаил Петрович.

Экскурсия «Дачная жизнь Нижней Курьи» длится примерно 2 часа и проходит по красивейшим местам на берегу Камы. Рассчитана она на посетителей 12+, хотя часто приходят и с детьми младшего школьного возраста. Маршрут знакомит жителей и гостей с дачами именитых людей Перми. Дачи начали строиться в 1891 года, первые постройки принадлежали купцам Каменским, но, к сожалению, в 2018 году были утрачены. На данный момент сохранилось всего две дачи. Дача Мешкова, купца, благотворителя, основателя первого университета на Урале – памятника истории регионального значения. Дача Синакевича, городского головы, первого директора городского театра Перми, который является памятником истории и архитектуры конца XIX века. В программу экскурсии входит также церковь святого князя Владимира (памятник истории и архитектуры конца XIX века), которая была построена под руководством архитектора Александра Турчевича в 1906 году. Экскурсия погружает в дачный мир купцов, благотворителей, интеллигенции: катание на лодках, домашние театры, прогулки по берегу Камы, воскресные посещения церкви.

Однако при составлении экскурсионной программы сотрудники библиотеки столкнулись с некоторыми сложностями. Первое – это выбор маршрута. Когда делаешь видеопрезентацию или онлайн-экскурсию, то можно монтировать материал, независимо от расстояния между объектами. Само построение видеоряда можно компоновать в хронологическом порядке, в зависимости от определенной личности, о которой идет речь; при формировании программы экскурсии приходилось выстраивать маршрут так, чтобы получился связный рассказ и как можно больший охват интересных зданий, памятных мест (памятников), а интерес посетителей не ослабевал. Микрорайон Судозаводский меняется очень быстро: сносятся старые здания, прямо на глазах растут новые дома. Приходится мониторить маршрут каждую неделю, т.к. дом снесли, улицу (переулок) перегородили строители, территорию новостройки огородили забором, и там, где мы на прошлой неделе вели экскурсантов, уже не пройти.

Второе – это фотографии, которые мы используем на афишах, в пресс-релизах и постах. Брать фотографии из интернета нельзя, так как это является нарушением авторского права. Поэтому демонстрируем документы из Пермского государственного архива и авторские фотографии,

сделанные сотрудниками библиотеки. Фотографии показываем и на экскурсиях, чтобы зрители наглядно представляли себе, как менялись улица, дом в течение всего времени.

Кроме того, сотрудники библиотеки часто сталкиваются с тем, что не могут найти определенную информацию, не могут ответить на вопросы посетителей, т.к. ни в архиве, ни в книгах не могут найти нужные сведения о районе. Поэтому на всех мероприятиях мы просим читателей поделиться своими воспоминаниями, фотографиями, письмами, касающимися истории микрорайонов. И жители приходят, приносят открытки, письма; рассказывают такие уникальные факты, которые нигде больше не найти. Мы, в свою очередь, записываем, сканируем, собираем, систематизируем. Получается взаимное обогащение: библиотека собирает информацию, которую использует не только на экскурсиях, но и на других краеведческих мероприятиях, сохраняя историческую память; а местные жители чувствуют свою сопричастность к жизни района, приходят в библиотеку на мероприятия, чтобы увидеть и свой вклад.

В первое время реклама экскурсий шла по нескольким направлениям: составлялись тематические пресс-релизы на сайте Объединения библиотек, посты на страничке библиотеки «ВКонтакте»; особое внимание уделялось личному приглашению друзей, знакомых и читателей. Но довольно скоро спрос стал опережать предложение. Ни жара, ни дождь, ни холод не являлись предлогом для отказа от проведения мероприятия. И если посетителями в первое время были только жители Кировского района, то в последствии на экскурсию стали приезжать жители других районов города Перми и даже других городов. Экскурсию стали предлагать, как мероприятие выходного дня. Колледжи включили посещение экскурсий в программу обучения, летние лагеря – в краеведческую программу для детей.

За все время было проведено 13 экскурсий «Дачная жизнь Нижней Курьи», которые посетили 130 человек (из них молодежь – 47, дети – 16), и 17 экскурсий «Прогулки по Судозаводу», которые посетили 88 человек (из них молодежь – 20, дети – 42).

Сотрудники библиотеки сами не ожидали, что пешеходные экскурсии получают такую популярность. Мероприятие, рассчитанное как разовое, рекламное, переросло в постоянно действующее, развивающееся и дающее толчок к разработке других подобных мероприятий.

Полученной информации и новых идей становится так много, что вместить весь материал в две экскурсии не представляется возможным. Сегодня библиотека разрабатывает новые направления краеведческой деятельности, новые проекты и мероприятия.

Одно из них – подготовка новой программы мероприятий и пешеходных экскурсий к 300-летию Перми в 2023 году. В Пермском крае проживают представители более 50 национальностей всех религиозных кон-

фессий. Поэтому особое внимание уделяется знакомству с представителями разных культур, которое позволит узнать национальные традиции, устои и обычаи своих «соседей».

Кроме того, реализуется участие в федеральном проекте по созданию точек концентрации талантов «Гений места». Творческая группа, в которую входят школьники и студенты, расписывает объекты во дворе дома, где находится библиотека. На стенах бойлерной воспроизводятся мотивы произведений М.Ю. Лермонтова, знаковых мест Кировского района. Автором эскизов и руководителем оформления является Висмут Тляшев, известный работами в Качканаре, Перми, Магнитогорске. Этот объект послужит отправной точкой для экскурсий, к которым прибавится еще одна – «Литературный экопарк микрорайона Нижняя Курья». Таким образом, расширяется зона экскурсий, к их разработке и проведению привлекается молодежь, повышается статус библиотеки, ее роль в культурной жизни района.

УДК 338.48

ББК 77.2

C12

Савватеева Н.В.

Savvateeva N.V.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УСЛУГ В СФЕРЕ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА

WAYS TO IMPROVE THE QUALITY OF SERVICES IN THE FIELD OF CULTURAL AND EDUCATIONAL TOURISM

Аннотация. В статье показано, что качество туристских услуг зависит от ряда объективных и субъективных факторов. Обосновано положение о том, что качество услуг в сфере культурно-познавательного туризма в большей степени определяется профессиональными навыками персонала, оказывающего эти услуги, соответственно повышение их качества возможно путем развития компетенций персонала туристской организации, оказывающей услуги.

Annotation. The article shows that the quality of tourist services depends on a number of objective and subjective factors. The position is substantiated that the quality of services in the field of cultural and educational tourism is largely determined by the professional skills of the personnel providing these services, respectively, improving their quality is possible by developing the competencies of the personnel of the tourist organization providing services.

Ключевые слова: культурно-познавательный туризм, качество туристских услуг, безопасность услуг, компетенции персонала.

Keywords: cultural and educational tourism, quality of tourist services, safety of services, staff competencies.

Предоставление качественных туристских продуктов и услуг является важнейшим условием восстановления и дальнейшего развития внут-

ренного и въездного туризма в Российской Федерации. Исходя из этого актуальность поиска инновационных путей повышения качества туристских услуг является важной задачей.

Понятие качества туристских услуг следует рассматривать исходя из в соответствии с действующими международными и национальными стандартами, в которых качество рассматривается как совокупность определенных характеристик туристских услуг, обуславливающих их способность удовлетворять потребности путешественников. В связи с тем, что услуги как товар обладают рядом специфических черт, таких как неосвязаемость, несохраняемость, непостоянство качества, одновременность производства и потребления, при оценке качества туристских услуг особое значение отводится субъективным характеристикам качества [4].

Традиционно различают качество производителя и качество потребителя. Качество производителя регулируется нормативными актами, в частности, международными, национальными и отраслевыми стандартами, которые обычно предполагают количественные оценки ряда параметров услуги. При оценке качества со стороны потребителя ключевым параметром выступает мнение потребителя о полученной им услуге, которое чаще всего субъективно и во многом зависит от индивидуальных характеристик потребителя.

В настоящее время в условиях так называемой новой реальности, которая связана с последствиями пандемии, важнейшей составляющей качества туристских услуг становится их безопасность [3]. Соблюдение санитарно-эпидемиологических норм при оказании туристских услуг является необходимым условием, определяющим высокое качество услуг. Очевидно, что такая ситуация сохранится до окончания постпандемийного периода. Особенно составляющая безопасности важна при оказании гостиничных услуг и услуг детского туризма [2].

Культурно-познавательный туризм является одним из наиболее популярных видов туризма и востребован у всех категорий населения [7]. Высокое качество туристского продукта в сфере культурно-познавательного туризма должно давать возможность удовлетворять культурные потребности граждан, способствовать формированию их духовных ценностей и гордости за то культурно-историческое наследие, которым обладает наша страна [6].

Направления повышения качества услуг в сфере культурно-познавательного туризма следует рассматривать на различных уровнях. На мегауровне управления туризмом, т.е. на уровне туристской индустрии страны, в целях повышения качества услуг культурно-познавательного туризма следует разрабатывать национальные стандарты предоставления такого рода услуг. Все разрабатываемые проекты стандартов проходят про-

цедуру публичного обсуждения, в ходе которого учитываются мнения всех сторон и сближаются несовпадающие точки зрения. При этом принимают во внимание все замечания, поскольку участвующие в обсуждении стороны равноправны. Национальные стандарты утверждаются Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт) и становятся основным инструментом обеспечения контроля за качеством туристских услуг. Целесообразность разработки национальных стандартов по обеспечению качества услуг в сфере культурно-познавательного туризма определяется их социальной и экономической значимостью для развития национального туризма. Качество туристских услуг непосредственно связано с их конкурентоспособностью [5].

Для инновационных туристских продуктов и услуг возможно использовать такую категорию нормативных документов как предварительные стандарты, срок действия которых может быть не более трех лет. После этого срока они могут быть утверждены в установленном порядке как национальные или межгосударственные стандарты, если речь идет об обслуживании не только внутреннего, но и въездного туристского потока. В обоснованных случаях возможно введение региональных и национальных стандартов других стран как документов российской системы стандартизации в установленном порядке.

На региональном уровне следует предусмотреть повышение качества предоставления транспортных услуг путешествующим, услуг питания и др. Все эти составляющие, как правило, включаются в туристский продукт [1].

Кроме того, на уровне туристской дестинации следует обеспечить качественное информационно-коммуникационное сопровождение туристских услуг, в частности, эффективным инструментом может стать использование уже существующего туристско-информационного центра (ТИЦ), на котором можно размещать информацию о качестве туристских услуг в регионе, в том числе критерии качества и стандарты туристских услуг.

Также на региональном уровне управления туризмом целесообразно сформировать совет по качеству туристских услуг. В его состав могут быть включены все заинтересованные в развитии туризма в регионе структуры и другие стейкхолдеры. Обеспечение контроля за качеством туристских услуг на региональном уровне может быть очень действенным и эффективным.

Обеспечение качества туристских услуг на микроуровне, т.е. на уровне предприятий туристской индустрии, осуществляется за счет разработки и внедрения корпоративных стандартов обслуживания. Стандарты организаций туроператоров и турагентов могут разрабатываться и утверждаться ими самостоятельно. Целью разработки стандартов являются

обеспечение качества оказания туристских услуг, распространение и использование полученных в различных областях знаний результатов инновационной деятельности.

Органы исполнительной власти и местного самоуправления должны поддерживать инициативу предприятий индустрии туризма по созданию такого рода стандартов туристского обслуживания на уровне организаций, т.к. эта категория стандартов обеспечивает базовые условия добросовестной конкуренции на рынке туристских услуг.

Стандарты предприятий индустрии туризма могут разрабатываться:

- на применяемые в данной организации (предприятии) процессы и оказываемые туристские услуги;
- на продукцию, создаваемую и поставляемую организацией (предприятием) для нужд сферы туризма на внутренний и внешний рынок, например, сувенирную продукцию;
- на создаваемые инновационные виды туристских услуг, технологии, принципы организации и управления организацией туризма.

В туризме на уровне организации наиболее популярным являются стандарты обслуживания, определяющие, например, правила приема и размещения туристов, стандарты уборки помещений отеля, формирования туров и т.п.

Основными путями, обеспечивающими повышение качества услуг в сфере культурно-познавательного туризма, являются:

- совершенствование нормативно-правового обеспечения и рекламно-информационной деятельности культурно-познавательного туризма, развитие туристской инфраструктуры, используемой в процессе оказания туристских услуг,
- подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров в сфере культурно-познавательного туризма,
- развитие и совершенствование безопасности и социальной защиты в сфере туризма.

Список литературы

1. Булатова Г.А. Управление качеством туристских услуг в регионе// Наука и туризм: стратегии взаимодействия. 2021. №13. С. 30-37.
2. Морозов М. В России у детского туризма социальный статус// Туризм: практика, проблемы, перспективы. 2004. №1. С. 26-30.
3. Морозов М.А., Морозова Н.С. Новые требования к качеству туристских услуг в современных реалиях// Стандарты и качество. 2020. №8. С.104–108.
4. Морозов М.А., Морозова Н.С. <https://elibrary.ru/item.asp?id=41247983> Экономика туризма. Сер. 68 Профессиональное образование (5-е изд., испр. и доп). М., Юрайт, 2019. – 291 с.
5. Намаконова А.А., Чернов В.А. Улучшение качества предоставляемых услуг на туристских предприятиях как фактор повышения конкурентоспособности// Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. 2021. Т. 2. С. 418-422.

6. Пурыжова Л. В., Кашпаров Д. В., Бердиев Р. Основные подходы к формированию государственной политики в области качества // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. Т. 8. № 1. 2022.

7. Morozov M.A., Morozova N.S., Belyanskiy V., Belyanskaya O., Yudina T. Tourism development of Russian territories: competitiveness, effectiveness and sustainability// Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. Т. 8. № 4 (20). С. 875-881.

УДК 338.48

ББК 65.433

Я85, Ш64

Ястребов М.Г., Ширинкин П.С.

Yastrebov M.G., Shirinkin P.S.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУГА НА АКТИВНЫХ ТУРИСТСКИХ МАРШРУТАХ СРЕДСТВАМИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ORGANIZATION OF LEISURE ON ACTIVE TOURIST ROUTES BY MEANS OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES

Аннотация: Статья посвящена изучению вопроса организации активного досуга на территории Пермского края. Рассматриваются вопросы повышения разнообразия туристского продукта с помощью средств социально-культурной деятельности.

Annotation: The article is devoted to the study of the issue of organizing active leisure on the territory of the Perm Territory. The article deals with the issue of the diversity of the tourist product with the help of means of social and cultural activities.

Ключевые слова: социально-культурная деятельность, туризм, активный туризм, организация досуга, взаимодействие социально-культурной деятельности и туризма.

Keywords: socio-cultural activities, tourism, active tourism, leisure activities, interaction of socio-cultural detail and tourism.

В работах, посвященных дискурсу взаимодействия туризма и социально-культурной деятельности, мнение исследователей полярное: например, Аверинцев С.С., Ильенков Э.В., Маркарян Э.С. отрицают или не признают диалектику взаимодействия между социально-культурной деятельностью и туризмом; другая часть исследователей Туев В.В., Локтева М.С., Биржаков, М. Б считают туризм закономерной частью социально-культурной деятельности.

На сегодняшний день туризм – является очень перспективной и динамично развивающейся отраслью экономики, которая оказывает положительное влияние на социально-культурную деятельность [3].

С социальной точки зрения под туризмом следует понимать все явления путешествия, связанные с изменением окружающей среды и ритмом жизни. Это касается личных контактов с природными, культурными и социальными ценностями посещаемой местности [1].

На сегодняшний день в мире существует большое количество видов туризма, они классифицируются в зависимости от типа поездки, цели поездки, выполняемой деятельности, причин, компании, а также бесконечного количества характеристик, которые нас мотивируют путешествовать из того или иного места.

Активный туризм – это туризм с использованием активных видов путешествия: пешком, на лыжах, на велосипеде, на конях. Такой вид туризма имеет преобладающее развитие на территориях, сохранивших свои уникальные природные ландшафты. К таким территориям можно отнести в первую очередь Россию, имеющую одновременно и низинные равнины, болотные, степные, а также горные и пустынные ландшафты [5].

Активный туризм включает в себя рекреационные, спортивные или приключенческие мероприятия, которые обычно осуществляются с использованием ресурсов, предлагаемых самой природой, в любой среде, будь то воздушная, наземная, подземная, водная или городская, что сопряжено с риском.

Важной составной частью активного туризма являются обучающие, познавательные или познавательные мероприятия в любой культурной, экологической или иной аналогичной среде.

Вот лишь некоторые из многих подвидов активного туризма, которые могут быть включены в спортивный туризм:

- Альпинизм;
- Спелеотуризм;
- Велоспорт;
- Каякинг;
- Сплавы по рекам;
- Спортивный дайвинг;
- Прыжки с парашютом;
- Полет на дельтаплане или параплане;
- Пешие прогулки;
- Пейнтбол;
- Маршруты на багги и квадроциклах;
- Виндсерфинг;
- Кайтсерфинг и т.д.

Пермский край выгодно отличается разнообразием туристических ресурсов для активного туризма.

Около 2792 объектов культурного наследия, обладающих туристской привлекательностью, культурно-историческим и природным значением, располагаются на территории региона.

В Пермском крае сосредоточены более 2000 памятников истории и культуры, около 325 памятников природы, археологические достопримечательности, памятники архитектуры различных стилей и эпох.

Вокруг Перми – территория с хорошей транспортной освоенностью, плотной сетью автодорог и плотностью пригородных электропоездов.

Крупные водные объекты (водохранилища реки Камы, широкие низовья рек Чусовой и Сылвы, крупные пруды и многочисленные реки) придают еще большую привлекательность холмистому ландшафту и создают оптимальные условия для создания домов отдыха круглогодичного действия.

Современный мир не стоит на месте, он меняется, развивается с каждым часом, с каждой секундой, стремится к неизведанным граням и областям.

Казалось бы, и в сфере туризма уже невозможно изобрести колесо, но с помощью средств социально-культурной деятельности на активных маршрутах в Пермском крае можно разнообразить и оптимизировать практически любой туристский продукт.

На сегодняшний день турист нуждается не только в качественном и разнообразном туристском продукте, но и грамотно организованным, интересным досугом на туристическом маршруте [2].

Социально-культурная деятельность в туризме может сыграть перспективную роль: туристский рынок – это высоко конкурентный рынок услуг и каждая инновация в этой отрасли может послужить дополнительным стимулом купить именно этот туристский продукт. Этой инновацией могут стать театрализованные экскурсии.

Театрализованные экскурсии – это экскурсии, которые сопровождаются театрализованными представлениями, а экскурсанты становятся участниками происходящих событий.

Туристическая анимация – это часть социокультурной анимации, применяемый в туристическом секторе, последняя представляет собой представление или набор действий, которые разрабатываются для оживления, развлечения и продвижения социальных отношений с помощью социально-образовательных и досуговых стратегий.

Такая экскурсия помимо осмотра достопримечательностей и посещения знаковых мест, включает в себя костюмированную шоу-программу, тематически увязанную с основной линией экскурсии. Вы сможете увидеть настоящий рыцарский турнир, или королевский пир, выпить чарку самогона у костра с партизанами или шампанского с солдатами армии Наполеона.

Таким образом, анимация и отдых включают в себя все виды деятельности и мероприятия игрового характера: спортивные, социальные, культурные, образовательные, туристические и др.

Функции туристской анимации определяется как приспособление к различным формам социальной жизни, как дополняющий элемент различных приспособлений и элемент индивидуального и группового развития.

Социальная функция: интеграция личности в социальную среду, которая погружается.

Культурная функция: распространение произведений искусства и истории, их непосредственный контакт с туристами, а также с культурой региона, который ее защищает.

Функция «сарафанного» маркетинга: рекомендация другим туристам, позволяет увеличить продажи и увеличить прибыль, видя в этом дифференцированную услугу

Таким образом можно сделать вывод, что любой туристский продукт будь то сплав, или обычная экскурсия можно разнообразить с помощью досуга. Наиболее удачным примером диалектики взаимодействия социальной культурной деятельности и туризма можно считать экскурсии с анимацией или театрализованные экскурсии – такой тип туристского продукта выгодно отличается от всех прочих, цель такого продукта не только пробудить в туристах положительные эмоции, но и получить прибыль и новых клиентов.

Список литературы

1. Биржаков, М. Б. Введение в туризм / М.Б. Биржаков. - М.- СПб.: Невский фонд, 1999. - 315 с.
2. Зорин, КВ. Энциклопедия туризма / ИВ. Зорин, В.А. Квартальное; рос. акад. ме-ждународ. туризма. -М.: Финансы и статистика, 2001. - 364 с.
3. Киселева, Т. Г. Социально-культурная деятельность: учебник / Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников. - М.: МГУКИ, 2004. -539 с.
4. Туризм: словарь / под ред. д-ра экон. наук, проф. М.А. Морозова. – Москва: ИНФРА-М, 2019. – 300 с.
5. Активный туризм [Электронный ресурс] // Режим доступа: wikipedia.org/wiki/Tourisme (дата обращения: 11.04.2022 г.).

Майгурова А.В., Борнеман Е.П.

Maigurova A.V., Borneman E.P.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РЕГИОНА КАК ТУРИСТСКИЙ РЕСУРС РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

CULTURAL HERITAGE OF THE REGION AS A TOURIST RESOURCE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Аннотация. Объекты культурного наследия и наследие в целом играют ключевую роль в развитии туристской отрасли и являются необходимым условием для позиционирования культурного туризма в регионе. Они являются важным средством для привлечения туристов и способны создать благоприятный имидж территории путем «брендинга» историко-культурного наследия, которое, в свою очередь, используется для популяризации данной местности на туристской арене. Кроме того, наличие именно культурного наследия может способствовать развитию всевозможных видов туризма и в дальнейшем влиять на увеличение продолжительности туристского сезона в регионе.

Annotation. Cultural heritage sites and heritage in general play a key role in the development of the tourism industry and are a prerequisite for the positioning of cultural tourism in the region. They are an important means to attract tourists and are able to create a favorable image of the territory by "branding" the historical and cultural heritage, which, in turn, is used to popularize this area in the tourist arena. In addition, the presence of cultural heritage can contribute to the development of various types of tourism and further influence the increase in the duration of the tourist season in the region.

Ключевые слова. Культурное наследие, культурно-познавательный туризм, регион, туристская деятельность, природное наследие.

Keywords. Cultural heritage, cultural and educational tourism, region, tourist activity, natural heritage.

В условиях современной индустрии туризм является важной частью жизни общества. Социальная значимость туризма ориентирована на получении определённых жизненных благ (просвещение, культурное обогащение, отдых, оздоровление, путешествие и развлечение, спорт и многое другое) и удовлетворение общественных потребностей человека. Благодаря туризму, индивид культурно обогащается, повышает свой духовный потенциал, получает впечатления и развивается как личность [1]. Также туризм играет большую роль в сохранении историко-культурного наследия, и способствует созданию и поддержанию имиджа определенной территории.

Культурно-познавательный туризм формирует познавательную и духовную среду. Это определяется наличием в разных городах музеев, памятников, библиотек, парков, театров, галерей, которые привлекают все большее число туристов для города.

Социокультурные туристские ресурсы представляют собой культурную или познавательную ценность. Это объекты, составляющие культур-

ное наследие нации или территории. Туризм в наше время охватывает не только экономическую сферу, но и сферу культуры.

Для все большего числа туристов по всему миру объекты культурного наследия, которые богаты различными архитектурными, культурными и историческими памятниками становятся местами активного посещения [2].

Многие регионы богаты уникальными историческими территориями, такими как древние города, дворцово-парковые, усадебные ансамбли, различные исторические постройки, памятники истории и культуры и т.д. Наличие таких объектов способствует успешному развитию регионального туризма.

Для развития индустрии туризма важно сохранять исторический облик территории и объекта культурного наследия [3].

При создании новых туристических объектов важно учитывать национальные особенности и традиции, того региона, где будет находиться объект.

Культурное наследие региона следует продвигать на туристическом рынке, т.к. оно отражает культурный потенциал региона. Национальные туристические организации должны заниматься распространением информации об историческом потенциале местности.

Массовое привлечение потенциальных туристов зависит от действий, направленных на сохранение культурных, исторических, природных ресурсов местности [4]. Реализация программы использования историко-культурного и природного потенциала региона для туризма решит одну из проблем, проблему сезонного колебания спроса, предлагая различные формы межсезонного туризма, которые предполагают использование элементов культуры [5].

Комплекс историко-культурного и природного наследия является одним из важнейших ресурсов развития региона.

Республика Башкортостан имеет неповторимый туристско-рекреационный потенциал (природный, культурный, исторический), на основе которого появляется возможность для создания качественного туристического продукта [6]. Для того чтобы республика стала популярным туристским направлением, должен быть грамотно и разумно представлен туристический потенциал, имеющийся на данной территории на туристский рынок. Для того чтобы посетить историко-культурные объекты, в Башкирию ежегодно приезжает большое число туристов. Особой популярностью здесь пользуются туристические походы. Большое число туристов, которые любят активный отдых, приезжают в Башкирию для того, чтобы проводить здесь свой досуг, любоваться природой и посетить неповторимые историко-культурные памятники.

На сегодняшний день в республике имеется много различных программ и маршрутов, которые необходимо модернизировать и выбирать

наиболее лучшие с точки зрения познавательного, эстетического, исторического значения.

Туристический имидж Башкирии характеризуется природной привлекательностью для любителей активного отдыха, поэтому важно продвигать объекты историко-культурного наследия, находящиеся вдали от крупных городов. Это позволит привлечь большее число туристов, которые любят природу и путешествия.

Республика Башкортостан входит в Приволжский федеральный округ. Расположена в Европе, недалеко от границы Европы и Азии и занимает восточную окраину Восточно-Европейской равнины, а также небольшую часть гор Южного Урала. Географическое расположение Республики Башкортостан имеет в своей особенности нахождение на стыке двух зон: степной и лесной. Промышленность и сельскохозяйственная деятельность в Башкирии развивается, благодаря богатой природе, демографической ситуации, а также комфортному территориальному положению.

Территория республики включает себя 54 района, 21 город, 40 поселков городского типа и 4674 сельских населенных пункта. Столицей является город Уфа [6].

Уфа - современный и красивый город, со своей уникальной историей и неповторимой культурой.

Республика Башкортостан привлекает туристов со всех уголков нашей страны своими природными богатствами, памятниками истории, археологии и культуры, а также обладает неповторимыми элементами культуры, природными объектами, которые можно использовать для развития регионального туризма. В последнее время для республики наиболее актуален историко-культурный туризм.

Уже более 10 лет Башкортостан является одним из активных участников движения комитета ЮНЕСКО в Российской Федерации. Объекты культурного наследия Республики Башкортостан активно вовлечены в мировое культурное пространство.

Чтобы обеспечить продвижение внутреннего туризма, для каждого региона следует разработать интересные и увлекательные туры, затрагивая историко-культурный потенциал данной территории.

Башкирия — удивительно толерантная республика: мусульманские мечети соседствуют с православными храмами, лютеранской кирхой, еврейской синагогой. Сотни и тысячи паломников посещают Усолку, Ауш-Тау, «Святые кустики». Для любознательных туристов здесь масса интересного: Капова пещера («Шульган-Таш»), гора Иремель, шиханы, аксаковские места, уфимские чудеса [7].

Озеро Банное (Яктыкуль), что значит «светлое, прекрасное озеро», является самым глубоководным в Башкортостане и имеет статус гидроло-

гического памятника природы регионального значения. Озеро и его окрестности служат излюбленным местом отдыха. Вблизи водоема расположены не только базы отдыха и санатории, а также действует горнолыжный центр.

Туристов привлекают уникальные пещеры Башкирии: Пещера Салавата Юлаева, Шульган-Таш, Аскинская пещера, Пропащая Яма, Идрисовская пещера и др.

Пещера Салавата Юлаева находится в скале Калим-Ускан. С 1985 года скала вместе с пещерой являются памятником природы. Пещера Салавата Юлаева уже долгие годы пользуется большой популярностью, ежегодно её посещает огромное количество туристов. К тому же, помимо пещеры Салавата Юлаева, в окрестностях есть и другие достопримечательности, которые можно посетить по пути, — это несколько небольших пещер в округе, водопад Кук-Караук, скала Килим-Ускан, Гумеровское ущелье. А рядом с самой пещерой растут редкие и необычные растения — здесь есть, на что посмотреть. Поляна, которая простирается перед пещерой Салавата Юлаева, отлично подходит для разбития лагеря. Многие туристы ставят здесь палатки и ночуют, чтобы утром отправиться дальше в путешествие и увидеть другие интересные близлежащие природные объекты.

Аскинская пещера имеет мешкообразный тип, представляет крупную полость Южного Урала. Памятник природы всероссийского значения. В 2017 году пещеру передали в аренду Русскому географическому обществу для сохранения ледниковых реликтов и восстановления микроклимата.

Республика Башкортостан славится удивительным разнообразием природных условий, таких как территориальное положение, климат, растительный и животный мир, а также наличием различных водных и минеральных ресурсов. Наличие живописных мест, исторических памятников, природных парков определяет привлекательность Республики Башкортостан как туристской дестинации, а ее не в полной мере освоенный потенциал культурного наследия открывает новые возможности для развития отрасли.

Список литературы

1. Рубаник А.Н. Технологии въездного туризма / А.Н. Рубаник. М.: Феникс, 2018. С.137.
2. Мошняга Е. В. Межкультурная коммуникация и диалог культур в сфере международного туризма / Е.В. Мошняга. М.: Логос, 2019. С.76.
3. Мажар Л.Ю. Территориальные туристско-рекреационные системы. Смоленск: Универсум, 2008. С.89.
4. Шульгин П.М. Уникальные территории в региональной политике. Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов/ П.М. Шульгин. М.: РНИИ культурного и природного наследия, 2004. С.69.
5. Ушаков Д.С. Технологии въездного туризма. Учебное пособие. 2-е изд. М.: МарТ, 2007. С.159.
6. Зарипова Д.Ф. Деятельность историко-культурных центров Республики Башкортостан как фактор развития внутреннего туризма в регионе//Сохранение и рациональное использование культурного наследия в сфере туризма: материа-

лы Международной научно- практической конференции / редкол.: Л.Д. Матвеева и др.; под общ. ред. д-ра ист. наук Л.Д. Матвеевой. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. С. 140.

7. <https://realnoevremya.ru/articles/100712-turizm-v-bashkirii-silnye-i-slabye-storony>

8. Хамадеева З. А., Борнеман Е. П., Active leisure park as a form of family weekend vacation // Сетевой научный журнал «Сервис в России и за рубежом». 2020. Т.14, №2 (89). С. 44-50.

9. Усманов И. Ю., Лебедев А. И., Матвеева Л. Д., Борнеман Е. П., Альтернативные подходы к стратегии развития туризма в Башкирии до 2030г. // в сборнике: Стратегия Республики Башкортостан – 2030: приоритеты экономического роста, Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 156-163.

УДК 338.48

ББК 65.433

Ш67, В18

Шкрап Ф.Д., Вартумян А.А.

Shkrap F.D., Vartumyan A.A.

КУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ РЕГИОНА И ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

CULTURAL TOURISM AS A RESOURCE FOR THE DEVELOPMENT OF THE REGION AND A PROMISING DIRECTION FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES

Аннотация: цель статьи показать важность набирающего популярность культурного туризма как одного из ресурсов многостороннего развития региона, а также как способ социально-культурной деятельности. Как страна, на примере которой была разобрана важность культурного туризма, была выбрана Россия. В качестве литературы были использованы официальные данные с сайтов ЮНЕСКО, Министерства Культуры Российской Федерации, данные региональных министерств культуры и министерств финансов.

Abstract: the purpose of the article is to show the importance of cultural tourism gaining popularity as one of the resources of the multilateral development of the region, as well as as a way of socio-cultural activity. Russia was chosen as the country on the example of which the importance of cultural tourism was analyzed. Official data from the websites of UNESCO, the Ministry of Culture of the Russian Federation, data from regional ministries of culture and ministries of Finance were used as literature.

Ключевые слова: туризм, культурный туризм, культурно-этнографический туризм, культурно-познавательный туризм, социально-культурная деятельность.

Keywords: tourism, cultural tourism, cultural and ethnographic tourism, cultural and educational tourism, socio-cultural activity.

Туризм - одна из крупнейших и быстроразвивающихся отраслей в мировой экономике. Туризм является одним из наиболее популярных способов организации отдыха и досуга. Особенностью современного туризма является многообразие его направлений и форм. Среди множества направлений туризма выделяется культурный. По данным Всемирной туристической организации, с 1997 г. наблюдается развитие культурно-познавательного туризма. Это произошло после смены туристами своих

предпочтений: их интересует уже не столько традиционное направление с отдыхом на пляже, сколько знакомство с рукотворными туристическими достопримечательностями, музеями, традициями и обычаями.

Объектами культурного туризма являются:

- памятники археологии;
- культовая и гражданская архитектура;
- памятники ландшафтной архитектуры;
- малые и большие исторические города;
- сельские поселения;
- музеи, театры, выставочные залы и др.;
- социально-культурная инфраструктура;
- объекты этнографии, народные промыслы и ремесла, центры прикладного искусства;
- технические комплексы и сооружения.

Культурный туризм в России является вторым по популярности направлением в структуре внутреннего туризма.

[1]

В настоящее время в России развиваются несколько видов культурного туризма, среди них: культурно-исторический, культурно-событийный, культурно-религиозный (паломнический), культурно-археологический, культурно-экологический, культурно-антропологический и культурно-этнографический.

Россия богата объектами культурного туризма: на ее территории расположено 18 культурных объектов наследия ЮНЕСКО [2]. На территории страны расположено 45 поселений со статусом “историческое поселение” [3]. Многообразие регионов России дает дополнительные возможности для развития культурного туризма, в частности, 22 республики. Среди них 9 тюркских: республика Татарстан, республика Башкортостан, Чувашская республика, республика Хакасия, республика Тыва, республика Алтай, республика Саха (Якутия), Карачаево-Черкесская республика и Кабардино-Балкарская республика (регион Балкария); 5 финно-угорских: республика Карелия, республика Коми, республика Мордовия, республика Марий Эл и Удмуртская республика; 3 нахско-дагестанских: республика Дагестан, республика Ингушетия и Чеченская республика; 3 абхазо-адыгских: республика Адыгея, Кабардино-Балкарская республика и Карачаево-Черкесская республика; две монгольских: республика Калмыкия и республика Бурятия; одна иранская – республика Северная Осетия – Алания. В каждой из этих республик проживает свой уникальный народ со своими культурой, языком, кухней, традициями и праздниками. В этих регионах созданы все условия для развития культурно-исторического туризма, культурно-этнографического туризма и культурно-событийного туризма.

Особенностью культурного туризма России является многонациональное и многоконфессиональное население. Россия одна из двух стран мира (Индия является второй страной), на территории которой расположены субъекты с религиозным большинством каждой из мировых религий.

Список регионов России с необходимым набором туристических ресурсов для развития культурно-религиозного туризма, основанного на объектах христианской цивилизации: все регионы центральной и северо-западной России; особенно развит маршрут “Золотое кольцо”, состоящий из восьми городов: Сергиев Посад, Переславль-Залесский, Ростов, Ярославль, Кострома, Иваново, Суздаль и Владимир. Маршрут “Золотое кольцо” ежегодно привлекает сотни тысяч туристов в каждый из этих городов [4]. Крупный туристический поток прибавляет в экономику городов сотни миллионов рублей [5].

Список регионов России с необходимым набором туристических ресурсов для развития культурно-религиозного туризма, основанного на объектах исламской цивилизации: республики Северного Кавказа и республики Поволжья: Татарстан и Башкортостан. Особенностью культурно-паломнического туризма в исламских регионах России является тесная связь с культурно-этнографическим, гастрономическим и нередко с экологическим туризмом. Объясняется это уникальной культурой народов, проживающих в этих регионах. Наиболее посещаемым объектом исламской культуры России является мечеть Кул-Шариф, находящаяся на тер-

ритории Казанского кремля: мечеть ежегодно посещают до двух миллионов человек [6].

Также на территории России расположены три региона с необходимым набором туристических ресурсов для развития культурно-религиозного туризма буддисткой цивилизации: республика Калмыкия – регион в большей степени ориентирован на туристов из Европейской части России; республика Бурятия - регион в большей степени ориентирован на туристов из Азиатской части России; республика Тыва - в данном регионе туризм практически не развит. Особенностью данного направления туризма также является тесная связь с культурно-этнографическим, гастрономическим и экологическим туризмом. Суммарно эти три республики ежегодно посещают около 600 000 человек [7, 8, 9].

Культурный туризм, как одно из крупнейших направлений российского туризма, является крупным ресурсом для развития региона в экономическом и социальном плане. В регионах с развитой туристической инфраструктурой формируется возможность для привлечения новых инвестиций в туристические проекты. В связи с появлением новых рабочих мест уменьшается уровень безработицы, туристический поток расширяет экономику региона, что влияет на уровень и качество жизни населения региона и на его инфраструктуру.

Культурный туризм оказывает прямое влияние на социально-культурную деятельность - ее целью является организация досуга людей, удовлетворение и развитие их культурных потребностей, создание условий для самореализации каждой отдельной личности, раскрытия ее способностей, самосовершенствования в рамках свободного времени.

Задача культурного туризма состоит в повышении культурного уровня населения во время путешествий, удовлетворения их культурных потребностей.

Для развития культурного туризма подходит почти любая местность, однако стоит брать во внимание то, что для формирования массового спроса необходим широкий ассортимент объектов культурного туризма, таких как музеи, театры, выставочные залы, картинные галереи, цирки, объекты археологии и архитектуры.

Таким образом, культурный туризм – это один из наиболее рациональных и содержательных способов организации досуга, который дает возможность изучить культуру, традиции, праздники, искусство, кухню и архитектуру региона. Культурный туризм является одним из ресурсов экономического и образовательного развития региона, спрос на который увеличивается с каждым годом. По данным ВТО, доля культурного туризма составляет от 18 до 25% от общего туристического потока, и эта до-

ля будет только расти, что делает культурный туризм перспективным направлением в развитии социально-культурной деятельности.

Список литературы

1. Материалы V Всероссийской конференции “Реализация государственной политики в области культурно- познавательного туризма в России”
2. Список стран по количеству объектов всемирного наследия ЮНЕСКО <http://whc.unesco.org/en/list/stat#d1>
3. Приказ Министерства Культуры об утверждении перечня исторических поселений <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=105069;fld=134;dst=100014,0;rnd=0.9599563467781991#IYeiH1TWJoraQrv51>
4. Аналитика турпотока городов Золотого Кольца <https://www.goldenringunion.ru/upload/iblock/2dd/2ddd9f57769ead1f7d137a5beec8608c.pdf>
5. Среднее значение поступлений в экономику города <https://www.goldenringunion.ru/upload/iblock/2dd/2ddd9f57769ead1f7d137a5beec8608c.pdf>
6. Рейтинг российских музеев <https://www.theartnewspaper.ru/posts/9030/>
7. Данные о туризме в Калмыкии <https://docs.cntd.ru/document/550299146>
8. Данные о туризме в Бурятии <https://web.archive.org/web/20111108034810/http://burstat.gks.ru/digital/region11/default.aspx>
9. Данные о туризме в Туве https://rtyva.ru/press_center/news/tourism/

УДК 379.8
ББК 77.5
Ш57, П52, Н73

Шикина К.В., Половова А.Н., Новиков В.С.

Shikina K.V., Polovova A.N., Novikov V.S.

ДОСУГОВЫЕ ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

LEISURE PRACTICES OF MODERN SOCIETY

Аннотация. Данная статья раскрываются такие понятия, как «культура досуга», «субъекты культурно-досуговой деятельности», «досуговая инфраструктура». Особое внимание уделяется особенностям и тенденциям современного досуга в России, а также появившимся в следствии их проблемам.

Annotation. This article reveals such concepts as "leisure culture", "subjects of cultural and leisure activities", "leisure infrastructure". Special attention is paid to the peculiarities and trends of modern leisure in Russia, as well as the problems that have arisen as a result of them.

Ключевые слова: досуг, культурно-досуговая деятельность, тенденции досуга, досуговая инфраструктура, современное общество, цифровизация досуга, интернетизация досуга.

Keywords: leisure, cultural and leisure activities, leisure trends, leisure infrastructure, modern society, leisure digitalization, leisure internetization.

Культура досуга – качественная характеристика деятельности человека в сфере досуга, которая включает набор типичных для него досуговых процедур, способов их реализации, регулирующих их норм, а также ценностей, интересов и индивидуальных потребностей личности как фундаментальных характеристик ее досуговых практик. Важными функциями культуры досуга

являются формирование этических и эстетических ценностей личности, ее воспитание, социализация, развитие и просвещение. Культура досуга формируется во многом благодаря субъектам культурно-досуговой деятельности и зависит от условий досуговой инфраструктуры [1, с. 50].

Субъекты культурно-досуговой деятельности – это люди, социальные группы, организации и фирмы, планирующие и организующие культурно-досуговые практики и их содержание. Потребителей досуговых услуг можно условно поделить на самостоятельных субъектов, которые сами планируют свой досуг и не прибегают к услугам профессионалов, и на субъектов, прибегающих к помощи сторонних организаторов, которые создают необходимые условия, сервис и помогают людям реализовать потребности в отдыхе и развлечении. Помимо этого, к субъектам досуговой сферы относятся государство и местные органы власти, которые финансируют некоторые досуговые учреждения и их программы и таким образом формально контролируют и отчасти направляют, моделируют содержание досуга (например, запрет на туризм в Турцию и развитие инфраструктуры местного туризма в Крыму и Краснодарском крае).

Досуговая инфраструктура – комплекс условий, удовлетворяющих культурные потребности населения в организации свободного времени и обеспечивающих развитие досуга как подсистемы общества и как сектора экономики в рамках определенной территориальной единицы (страны или ее региона). Инфраструктура досуга включает в себя ряд структурных элементов, наличие, соотношение и качество которых будут определять ее привлекательность для потребителей услуг в сфере культуры и досуга. Можно выделить основные из них:

1) объективные территориальные границы, которые детерминируются природно-ландшафтной, климатической основой региона, а также включают систему его транспортной связи – дороги и непосредственно сам транспорт, стоимость проезда до культурнодосуговых объектов, расстояние до них;

2) учреждения, организующие формы и предлагающие вариации культурно-досуговой деятельности, а также условия ее реализации (исторические центры, культурные памятники, музеи, театры, кинотеатры, парки культуры и отдыха, стадионы, фитнес- и велнес-центры, учреждения общественного питания, торгово-развлекательные центры, туристические фирмы, система гостеприимства региона и др.);

3) кадровый состав – индивидуальные или коллективные субъекты, на профессиональной основе организующие досуговые практики населения. Важной составляющей является система профессиональной подготовки кадров для индустрии досуга. От степени профессиональности и за-

интересованности работников зависят качество и уровень культурно-досугового обслуживания населения;

4) финансовая база;

5) система информирования населения о возможных вариантах организации его досуга через Интернет, телевидение, уличную рекламу [2, с. 32].

На инфраструктуру досуга влияют и внешние объективные факторы: идеологические установки властных структур и государственные задачи по воспитанию населения, уровень экономического развития региона, потребности и ресурсные возможности самого населения в организации своего досуга. В связи с этим организаторам досуговых практик важно учитывать следующее. Если внутренняя культурно-досуговая инфраструктура региона будет уступать внешней по отношению к нему в своем многообразии, оригинальности и привлекательности, это приведет к оттоку денег из сферы досуга, а именно финансы в условиях рыночной экономики являются важным фактором развития региона и его культурно-досуговой инфраструктуры. В связи с этим социально значимые объекты досуговой инфраструктуры сегодня получают государственные дотации, а также привлекают финансовую помощь спонсоров. Таким образом, культурно-досуговые субъекты и учреждения формируют потребности, привычки, вкусы массового потребителя в сфере досуга, культуру организации и проведения свободного времени населения, поддерживая тем самым культурный и социальный капитал общества в целом.

Особенности и черты современного досуга в России можно описать через анализ объективных тенденций общества и факторов, его изменивших. Во-первых, процессы глобализации, интернетизации и цифровизации привели к стиранию государственных и общественных границ, нивелировали тем самым национальные и традиционные формы проведения досуга в России, сменив их вестернизированными, американизированными альтернативами. Здесь стоит указать на проблему эскапизма. Особенно это свойственно поколению молодых людей, которое все чаще предпочитает оставаться в мире более привлекательной для него виртуальной реальности социальных сетей и Интернета. Мобильные телефоны и ставший сегодня общедоступным мобильный Интернет вызывают зависимость. В результате этого молодые люди проводят значительную часть своего свободного времени в пассивном режиме, углубившись в телефоны, что можно наблюдать даже в те моменты, когда они встречаются со своими близкими в учреждениях и местах досуговой инфраструктуры (кафе, кинотеатрах, парках).

Досуговое общение в ситуации роста городов и высокого уровня мобильности становится все чаще опосредованным телефоном, социальными сетями и мессенджерами. Это приводит, с одной стороны, к индивидуализации досуговой деятельности, когда у человека утрачивается по-

требность в других людях, партнерах для проведения личного досуга, а, с другой стороны, это зачастую ставит проблему пустой траты свободного времени и в результате – его нехватки [3, с. 432].

Во-вторых, сегодня в России (это касается прежде всего городов-мегаполисов) получает свое гиперразвитие индустрия досуга, однако при этом происходит коммерциализация досуговой деятельности, отчасти это снижает ее доступность для людей и семей с доходом ниже среднего. Местами для проведения семейного досуга выходного дня все чаще становятся торгово-развлекательные центры, которые формируют потребительские, а не духовные ценности подрастающего поколения. Это свидетельствует о такой важной тенденции, как доминирование культурно-потребительских видов и форм досуговой деятельности. В результате статусная идентификация человека происходит на основе его потребительских практик в сфере досуга. Досуг – это своего рода символический капитал личности. Именно поэтому досуговые практики становятся демонстративными. Желание выделиться и продемонстрировать успех (иногда мнимый, в таком случае корректнее говорить о симуляции успеха) приводит к тому, что некоторые россияне берут кредиты на организацию своих отпусков или на покупку статусных атрибутов. Другой стороной желания выделиться становится практика экстремального досуга, что чаще всего встречается в подростковой среде. Свободное время превращается в зону повышенного риска.

Еще одна яркая тенденция современного досуга – это гедонистический, развлекательный характер досуговых практик. Задача досуга сегодня, прежде всего, – приносить удовольствие, а не просвещать, формируя высокий культурный уровень досуговой деятельности. Это обусловлено тем, что просветительские, развивающие формы досуга предполагают некоторые усилия со стороны человека. В условиях нехватки времени, общей усталости, стрессов, трудовых перегрузок на работе и в быту люди не готовы тратить свое свободное время на культурно-досуговую работу над собой, на саморазвитие. Такие гедонистические потребности населения находят отклик у организаторов индустрии развлечений.

В российской провинции важной и во многом определяющей для содержания досуга является проблема неразвитости досуговой инфраструктуры и недостаточности финансовых средств, которые готова потратить семья на свой досуг и на организацию свободного времени своих детей. Это приводит к распространению пассивного домашнего досуга, а также к росту антиличностных форм его проведения. Например, употребление алкоголя, вредной еды, отсутствие двигательной активности, то есть экспансия нездорового образа жизни в зону свободного времени свидетельствуют о том, что досуг перестает в масштабах общества играть такие

важные функции как способствование физическому и духовному здоровью, просвещение, саморазвитие личности [4, с. 43].

Индустрия развлечений и в настоящее время, и всегда была привлекательным и желанным жизненным ориентиром для человека. Главный социальный тренд последних лет – непроходящая мода на особенности и эксклюзивности, внешние, поведенческие, создающие личностную харизму, привлекающие зрителя и способствующие коммерциализации.

Еще одной базовой темой для индустрии развлечений является инклюзивность, то есть участие во всем, от создания и презентации продукта до его потребления, людей с различными видами ОВЗ (ограниченных возможностей здоровья). Всем людям, с любыми особенностями, хочется сходить в кино, кафе, парк, дискотеку, поехать в классный тур, устроить себе увлекательное путешествие по миру, поэтому нужны фильмы с сурдопереводом, нужны кафе с пониженной высотой столов для колясочников, нужна доступная среда на всех видах транспорта и в инфраструктурных масштабах, чтобы развлечения и хорошее настроение, которое они обычно дают, были доступно всем и каждому. На сегодняшний день в нашей стране много инклюзивных проектов, много площадок, где реализуются проекты, отвечающие требованиям СО, но и много позиций, где данная тема в состоянии точки роста.

Созданные и поддерживаемые индустрией развлечений тренды постепенно охватывают самые широкие сферы жизни населения, создавая предпосылки для рождения новых бизнесов. Так, тема здорового образа жизни и способов его поддержания в России привела к появлению существенного числа бизнесов, декларирующих интересующий целевую аудиторию подход и берущих на себя ответственность его обеспечивать. В туристическом бизнесе получила импульс развития идея создания эко- и этнодеревень. Желание сохранить особенности этноса кацкарей в деревне Мартыново, продолжить культурные традиции и внедрить инновации в городе Мышкине (Ярославская область) привели к формированию успешного туристического кластера, опирающегося на давнишний бренд Углича.

Активно включился в новые тренды и сегмент корпоративного досуга. В ивент-сегменте социальная ответственность не просто заметна – она является одним из главных трендов. Все чаще при организации даже развлекательных или внутрикорпоративных мероприятий заказчики просят интегрировать в механику проекта те или иные социально ориентированные практики. Тренд на социальную ответственность формируется и запросом снизу. Для клиентов брендов, и для самих сотрудников важно ощущать, что компания способна реагировать на те или иные социальные вызовы [5, с. 300].

Широкий круг социально значимых задач, которые решает индустрия развлечений, в то же время не отменяет стремления данного бизнеса к максимизации прибыли, и это накладывает на него еще больше ответственности в виде повышенного уровня социальной ответственности во внутрикорпоративных процессах: маркетинговых коммуникациях, HR, финансах и так далее. В частности, важно принять меры, чтобы все сотрудники развлекательного предприятия реально разделяли поддерживаемые ценности.

Таким образом, досуг в России подвержен влиянию общемировых тенденций, которые в комплексе с архетипическими особенностями россиян отражаются на форме и содержании досуговых практик. Однако в целом при анализе досуга необходимо учитывать и частные факторы – принадлежность индивида к той или иной социальной группе.

Список литературы

1. Секретова, Л. В. Индустрия досуга: социально-культурный аспект / Л. В. Секретова // Социально-культурная деятельность в условиях модернизации России: сб. ст. по материалам всерос. науч.-практ. конференции (24–25 января 2013 г.). – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУКИ, 2013. – С. 47-56. – ISBN 978-5-94708-148-0. – Текст: непосредственный.
2. Уварова, Т. И. Методические рекомендации к спецкурсу «Предпринимательство и шоу-бизнес» для студентов специальности 6.020101 «Культурология» / Т. И. Уварова, Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова. – Одесса: ОНУ имени И. И. Мечникова, 2015. – 55 с. – ISBN 978-5-7598-0942-5. – Текст: непосредственный.
3. Ушкарев, А. А. Цивилизация досуга и смыслы досугового поведения / А. А. Ушкарев // Обсерватория культуры. – 2016. – Том 13. – № 4. – С. 429-435. – ISSN 2588-0047. – Текст: непосредственный.
4. Шмидт, Л. А. Инновационные технологии в сфере шоу-бизнеса / Л. А. Шмидт // Международная научно-практическая конференция «Современные направления теоретических и прикладных исследований 2012 Сборник научных трудов SWorld»: материалы. Т. 9. Вып. 1. – Одесса: Изд-во Купrienko С. В., 2012. – С. 41-44. – ISBN-10: 1847061141. – Текст: непосредственный.
5. Ярошевич, Т. М. Досуг: теоретические аспекты, структура, содержание / Т. М. Ярошевич // Журнал: гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – Краснодар, 2014. – С. 299-304. ISSN 2220-2404. – Текст: непосредственный.

РАЗДЕЛ 4. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

УДК 111 – 055. 1/3

ББК 87.6я73

П56

Пономарева Г.М.

Ponomareva G.M.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

DESIGNING INTERCULTURAL COMMUNICATION COMPETENCIES AS A STRATEGIC TASK OF REGIONAL CULTURAL POLICY

Аннотация: Нарастание мобильности населения на постсоветском пространстве, являясь закономерным результатом цивилизационных трансформаций, сопровождается формированием чрезвычайно сложных по составу мультикультурных сред. Результатом становится разрушение предшествующих норм межкультурной коммуникации и доминирование коммуникативных стратегий ассиметричного типа. В этих условиях реализация региональной культурной политики предполагает выработку новых сценариев межкультурной коммуникации на основе компетентностного подхода и связанных с ним социокультурных предпочтений, в том числе, транскulturационного характера.

Abstract: The increasing mobility of the population in the post-Soviet space, being a natural result of civilizational transformations, is accompanied by the formation of extremely complex multicultural environments. The result is the destruction of the previous norms of intercultural communication and the dominance of asymmetric communication strategies. In these conditions, the implementation of regional cultural policy involves the development of new scenarios of intercultural communication based on a competence-based approach and related socio-cultural preferences, including transculturation.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, компетенции, идентичность, самопрезентация, коммуникативные сценарии, модели коммуникационного взаимодействия.

Keywords: intercultural communication, competencies, identity, self-presentation, communicative scenarios, models of communication interaction.

Выбор проектного моделирования как метода развития российского социума на современном этапе закономерно и определяется помимо объективных причин ситуационными факторами: транзитивным характером социальной динамики и относительной ограниченностью ее ресурсного обеспечения. В этих условиях формирование реестра национальных проектов развития, в том числе, национального проекта «Культура», связано с адекватной оценкой имеющихся перспектив и с попыткой выделения наиболее важных на данный момент времени «точек роста».

Состояние транзитивности, связанное с цивилизационным переходом, можно описать как стохастическое, в котором развитие отдельных структурных элементов российского общества происходит по трудно предсказуемым траекториям с возникновением большого количества

неожиданно возникающих и сложно контролируемых явлений. Эти структурные элементы, которые обычно выделяют по разным основаниям, образуют сложные новые конфигурации, требующие формирования новых компетенций социокультурных взаимодействий на разных уровнях российского общества. Не анализируя общие проблемы формирования новых коммуникативных навыков, структур, механизмов и связанных с ними систем компетенций, рассмотрим только некоторые вопросы, обусловленные спецификой миграционных процессов в состоянии транзитивности и имеющие значение для успешной реализации национального проекта «Культура».

Внимание к миграционным процессам обусловлено в данном случае тем, что в состоянии транзитивности российское общество столкнулось с повышенной миграционной динамикой населения, причины которой хорошо известны, с вызванными ею социокультурными диспропорциями, особенно проявившимися в некоторых регионах, с разрушением межкультурных норм и канонов коммуникации на фоне стратификационного разнообразия.

Миграция населения всегда играет немаловажную роль при какой-либо значимой социальной трансформации, кардинально затрагивающей привычные конфигурации жизненного мира людей. Тремя основными группами факторов, детерминирующими миграционное перемещение человеческих ресурсов, являются демографические, экономические и политические.

Демографические факторы применительно к России основаны на значительной дифференциации типа воспроизводства человеческих ресурсов в различных регионах нашей страны. Для большинства российских территорий в настоящее время характерно воспроизводство человеческих ресурсов по-простому и суженному типу. Это приводит к нарушению стандартов межпоколенческого взаимодействия и к трансформации культурных традиций, в том числе, в сфере межкультурной коммуникации. С другой стороны, резко сужаются границы межкультурных контактов, обедняется их тематика, регрессируется опыт общения с «иным» и «другим» в некоторых возрастных генерациях. В результате реанимируются традиционные страхи и негативные оценки тех, кто остается «непохожим на тебя». Коммуникативные компетенции примитивизируются, упрощаются, коммуникативные сценарии теряют разнообразие и наделяются исключительно обыденным статусом.

Еще более интенсифицировал миграционные процессы в России рост дифференциации в уровне экономического развития между отдельными регионами и появление тенденций, обусловленных нисходящей социальной мобильностью. Понятно, что «экспортерами» мигрантов стали регионы с низким и средним уровнем доходов населения. Традиционными следствиями данных процессов являются депопуляция некоторых регио-

нов с наибольшим оттоком населения, маргинализация большинства мигрантов, попадающих в инокультурную среду и не имеющих адекватных навыков межкультурного общения, их социальная дезадаптация, нарастание конфликтных форм поведения из-за межкультурного недопонимания.

Третья группа факторов связана с различными политическими событиями, перманентным социальным насилием и т.п., когда реально нарушается фундаментальное право человека на жизнь и его право в любых условиях сохранять свою культурную идентичность. Однако и в данном случае в причинах миграции присутствует большая доля экономической составляющей. Это особенно заметно при сопоставлении регионов с различным уровнем миграции. Кроме того, данные тенденции ярко проявляются при выборе вынужденными мигрантами той или иной городской агломерации, той или иной сферы экономической деятельности и при создании ими т.н. «параллельных» социокультурных институтов и структур исключительно «для своих». Все это не может способствовать сохранению норм и стандартов межкультурной коммуникации и приводит к деструкции необходимых в данном процессе компетенций.

Неоднородность миграционных потоков, их противоречивое воздействие на социальную среду не может не вызывать значительных культурных и политических разногласий в регионах. С одной стороны, существуют общечеловеческие ценности, такие как право на защиту всех граждан, находящихся в опасности из-за национальной, религиозной, конфессиональной и иной групповой принадлежности в случае угрозы социальных конфликтов, стихийных и природных бедствий. С другой стороны, существуют этнонациональные ценности, такие как культура, история, язык, религия, менталитет, защита благосостояния своих граждан, созданного трудом десятков и сотен поколений предков. Различное понимание приоритетности общечеловеческих и этнонациональных ценностей находит свое отражение в культурной политике регионов и может регулироваться, в том числе, с помощью национального проекта «Культура», реализуемого с учетом региональной диверсификации.

Основным путем решения конфликта между общечеловеческими и этнонациональными ценностями является, как правило, дифференцированное отношение к различным группам «чужих», «иных» и «других». В данном случае компетенции межкультурной коммуникации могут рассматриваться как существенный ресурс региональной политики, который используется для понижения уровня социальной конфликтности (если он имеется) в регионе и продвижения своих экономических и политических интересов на общероссийском уровне.

Одной из существенных характеристик современного российского общества является многообразие исторически и культурно обусловленных

картин мира, идентификационных сценариев, жизненных стратегий, входящих в него социальных и индивидуальных субъектов. Это выражается в плюралистичности этноцентрированных мировоззрений, среди которых выделяются как условно-отрицательные (осуждаемые/запрещаемые), так и условно-положительные (одобряемые/поощряемые). Однако даже признаваемые условно-положительными этноцентрированные мировоззрения включают в себя амбивалентные установки, нормы и ценности, которые могут привести к возникновению как межкультурных конфликтов, так и перманентных межкультурных напряженностей. В данном случае компетентностный подход в рамках региональной культурной политики, как правило, направляется на формирование устойчивого знания о «своих», «чужих», «иных» и «других», а также на понимание тех мировоззренческих особенностей, которые не вписываются в культурный код региона и требуют от индивидов, вступающих в межкультурную коммуникацию, особого внимания. Это связано с тем, что культурные, политические, экономические, социальные и т. п. противоречия в большинстве случаев осознаются и реализуются индивидами в форме нравственных конфликтов: их осмысление происходит в этических категориях (справедливость, равенство, доверие, честность и т. д.), что активизирует столкновение собственно моральных норм и ценностей. В связи с этим, выявление специфики компетенций в данной сфере и умение их использовать в региональном контексте приобретает большое значение.

Понятно, что в большинстве случаев межкультурные напряжения в пространстве коммуникации носят казуальный характер. Это означает, что нормы и ценности жизненных миров и стратегий поведения коммуникаторов являются в большинстве случаев совместимыми друг с другом, но вступают в непримиримое противоречие только в особых ситуациях. Компетентность в данном случае предполагает прогнозирование развития межкультурных взаимодействий с учетом знания «реперных точек», способных активизировать конфликт и запустить негативный сценарий межкультурного противостояния. Кроме того, конфликтующие нормы/ценности являются формально и содержательно нередуцируемыми друг к другу или к иным нормам/ценностям. Это означает, что обоснование разрешения межкультурных коммуникационных конфликтов не может осуществляться исключительно формально-логическими процедурами. Из этого следует, что региональная культурная политика в сфере межкультурного взаимодействия не может ограничиваться только образовательными программами, но должна быть направлена на использование ситуационного анализа и разноуровневых коммуникативных практик. Важно также транслировать знание о том, что субъектам коммуникативного конфликта невозможно уклониться от участия в его разрешении: любое дей-

ствие или бездействие есть его практическое разрешение, которое должно иметь определенное сильное/слабое обоснование, если не «до» и «в ходе» конфликта, то *post factum*.

Проектирование компетенций межкультурной коммуникации в рамках региональной культурной политики не может не учитывать еще несколько факторов.

В пространстве межкультурной коммуникации современного типа российское общество столкнулось с реальной автономией индивидов, опирающейся на фиксированные символические маркеры и сценарии. Упразднение универсальной оценивающей инстанции и девальвация предшествующей системы ценностей оказались принципиальными: в большинстве случаев коммуникаторы самостоятельно определяют не только границы коммуникации, но и ее социальный статус. То есть, коммуникационные компетенции индивидов во многом ориентированы на их внутренние ценности и определяются на уровне убеждений, желаний и субкультурных ориентаций. При этом коммуникативный акт остается предметно направленным на других людей, и именно характер и содержание этой направленности на других составляют культурную ценность коммуникативного взаимодействия. В этом плане проектирование компетенций межкультурной коммуникации имеет дело с выстраиванием интенции по отношению к другому на основании субъективно значимой нормы, вытекающей из наличествующего дискурса. Определение того, каким представляется естественный для данной дискурсивной системы образ другого, включается составным элементом в региональную культурную политику.

Сложность практического применения этой модели заключается в том, что на эмпирическом уровне индивид, не способный диагностировать источник различий в поведенческих или оценочных практиках «иных» и «других», гиперболизирует их коммуникативные ошибки, наделяя их высоким этическим статусом и рассматривая как правомерное основание развертывания коммуникативного конфликта. «Другой» и «иной» автоматически перемещается на символическую территорию зла. Зло созвучно экзистенциальному отторжению, которое в данном контексте синонимично межличностному отчуждению.

Развитие компетенций межкультурной коммуникации в данном случае направлено на предотвращение превращения «другого» и «иного» в потенциальное/реальное зло. Индивид должен пройти путь от недоступности символической реальности «другого», которая неминуемо превращает интерпретативные конфликты в конфликты этические, к пониманию и принятию «другого» как «потенциально своего».

Учреждающее стабильность коммуникативного акта стремление к пониманию и оправданию «другого» приводит к приписыванию ему сим-

волической «свойскости» и к интенсификации процессов симметричной коммуникации. Уважение к инаковости «другого» предполагает преодоление коммуникативной дистанции, порождающей перманентное деление на «своих» и «чужих», и отказ от формулы «Стань таким, как я, и я стану уважать твое отличие». Понятно, что данная формула помимо этической заряженности содержит в себе призыв к опосредованному насилию над индивидом, суть которого в искажении его идентичности им самим.

Таким образом, интересубъективный интерпретативный разрыв, лежащий в коммуникативном поле оценки действий «другого», может преодолеваться с помощью последовательного компетентного изменения полюсов межкультурного отношения - от неприятия «другого» к его оправданию и терпимости по отношению к неявленным напрямую чертам символической реальности «другого».

Проектирование компетенций межкультурной коммуникации не может обойтись без учета региональной идентификации, механизмом формирования которой в условиях транзитивности становится транскulturация. При этом значением обладает как национально значимый образ страны, в которую входит данный регион, так и собственно субрегиональная идентичность. Последнюю можно понимать, как определенное состояние самотождественности, связанное с мерой включенности индивида в региональный социум.

Региональная идентичность связана с аутентичностью индивида и выступает как комплексное явление: ее нельзя сводить исключительно к территориальному, географическому, культурному содержанию. Можно сказать, что региональная идентичность маркирует осознание индивидом принадлежности к общности «региональных своих», отделенной от «чужих» определенными символическими (например, территориально-административными) границами.

Данный феномен имеет различные грани и предполагает наличие различного рода социокультурных компетенций. Если речь идет об осознании индивидом образа региона как своего культурного пространства, то на первый план выдвигаются историческая память, традиции, нормы, ценности, символы, присущие данному региону. Большое значение имеют также статус и имидж региона в общенациональном социокультурном контексте, и его подчеркнутая особость, непохожесть на другие регионы. Данный фактор имеет большое значение в пространстве межкультурной коммуникации, когда индивид с помощью сложившегося в сознании «других» образа региона может существенно усиливать/уменьшать свои коммуникативные позиции, добиваясь определенных предпочтений.

Региональная идентичность зависит от многих составляющих: истории региона, географической и социокультурной среды, престижности

ареала, уровня его экономического и социокультурного развития, взаимодействия с соседними регионами и пр. Региональная идентичность не статична. Ее содержание и уровень меняются вместе с социальными трансформациями и культурными сдвигами. Динамика региональной идентичности может стимулироваться внешней репрезентацией региона, например, с помощью различных форм социокультурного сотрудничества или целенаправленного развития туристической деятельности и продвижения эксклюзивных туристических программ.

Для проектирования компетенций межкультурной коммуникации особым значением обладают содержательные элементы региональной идентичности: привязанность к определенной территории и наделение ее высоким культурным статусом; знание населения региона о своих особенностях и достижениях; общность исторических судеб и исторической памяти; характер духовных ценностей; специфика региональной картины мира и ее символических маркеров.

Необходимо учитывать и такую компоненту региональной идентичности, как референтность. Идентичность всегда предполагает сравнение с «другими», осознание отличия от них и сохранение своей особенности.

В условиях транзитивности наблюдаются две противоположные тенденции: размывание идентичности и регионализация («идентичность места»). В данном контексте формирование компетенций межкультурной коммуникации с помощью программ региональной культурной политики служит стабилизатором внутрирегиональных процессов и защитой культурного суверенитета региона с целью повышения его привлекательности (инвестиционной, туристической и пр.).

Признание культурной самобытности региона, обеспечение соответствующих компетенций, наличие реестра особых субидентетов внутри регионального социума могут служить стабильным критерием для построения адекватной и эффективной региональной культурной политики. В этом случае важным стабилизирующим феноменом является устойчивость не только региональных культурных идентетов, но и национального сознания.

Духовная сфера региональной жизни воплощается не только в индивидах, но и во всем социокультурном наследии регионального толка, и представляет собой относительно самостоятельную реальность, которая пребывает в режиме перманентной реинтерпретации. Соответствующие данному процессу компетенции обеспечивают принятие и устойчивость региональных идентетов.

Понятно, что для выработки результативной стратегии управления межкультурными взаимодействиями внутри региона на основе формирования соответствующих компетенций, необходимо опираться на общие взаимоприемлемые ценности и нормы, выработать общие правила, кото-

рые, с одной стороны, были бы универсальными, а с другой, не ущемляли бы традиций, ценностей и интересов региональных субэтносов и социокультурных сообществ.

Одним из средств реализации такого рода программ регионального развития в рамках национального проекта «Культура» является транскulturация.

В условиях транзитивности транскulturация выступает эффективным средством межкультурного взаимодействия, когда включается интенция на активизацию не одного, а нескольких сценариев, нацеленных на интенсификацию коммуникативного процесса и адекватное использование соответствующих компетенций.

При транскulturации речь идет не о линейном процессе взаимодействия, а о многоуровневом, в котором меняются изначальные социокультурные установки, и формируются новые социокультурные конфигурации региона.

Транскulturация становится онтологическим и экзистенциальным основанием для многомерной идентичности современного типа. Это сложный, динамичный, неоднородный процесс взаимонаправленного социокультурного взаимодействия, при котором доминирующая в данный момент культура в лице своих носителей перманентно испытывает обратное воздействие подавляемых ею культур, в результате чего рождаются новые культурные смыслы, коды и компетенции. Транскulturация имеет большое значение в пространстве мультикультурных регионов с повышенным уровнем межкультурных контактов. Кроме того, данная стратегия межкультурного взаимодействия является своеобразным ответом на резкую интенсификацию миграционных процессов и слепящую им размытую идентичность. При этом транскulturация не противоречит желанию того или иного регионального социума сохранить или актуализировать свою культурную самобытность, акцент делается на отказе от культурного моноцентризма и связанных с ним сценариев регионального позиционирования. Однако транскulturацию нельзя свести только к локальным процессам коммуникации регионального типа. Это сложная, системная стратегия, в рамках которой «чужое», «иное», «другое» не воспринимается как пассивный реципиент, препятствие или то, что необходимо устранить, или обязательно сделать «своим», но выступает как равноценный коммуникатор с присущими ему социокультурными диспозициями.

«Полное присвоение» «другого», «иного», «чужого» не является целью транскulturации, предполагающей паритетные условия коммуникативного взаимодействия и соответствующий им набор компетенций. В рамках транскulturации учитывается асимметричность, неоднородность и разнообразие форм межкультурного взаимодействия, развиваются кон-

вертационные приемы и ковергентные техники. Транскультурационная модель коммуникации строится на осознании наличия прав «иного», «чужого», «другого» быть тем, кем они являются на самом деле, на попытке соблюдать их «право на голос», на высказывание исключительно от своего собственного имени. В данном случае целесообразно обращать внимание на ценность альтернативных картин мира, на их взаимодополнительность и право сохранять «непрозрачность».

Коммуникативная стратегия транскультурации, таким образом, реализует право коммуникаторов на различие и различение, а также их право на отказ. Однако степень интериоризации иного культурного кода в свое знаково-символическое пространство продолжает определяться символическими границами культурных традиций, степенью открытости к «чужому», «иному», «другому», уровнем собственной культурной идентичности различных коммуникаторов.

Понятно, что формирование чрезвычайно сложных по составу мультикультурных сред и новых механизмов межкультурной коммуникации сопровождается разрушением предшествующих социокультурных норм и компетенций и доминированием коммуникативных стратегий ассиметричного типа. В данном контексте реализация национального проекта «Культура» с учетом региональной специфики должна быть направлена на выработку новых стратегий и стандартов межкультурной коммуникации, отвечающих современным вызовам, с которыми столкнулись российские регионы. Для этого целесообразно использовать два основных подхода - «атрибутивный» и/или «драматургический».

Первый подход нацелен на понимание наблюдаемых свойств коммуникаторов. Он помогает распознать их своеобразие, принять его как данность и использовать во всех возможных ситуациях. Формирование компетенций здесь нацелено на развитие умения устанавливать достоверность приписываемых участникам коммуникации атрибутов, чтобы они не казались лишь следствием обстоятельств коммуникации и не смогли вызвать межкультурный конфликт.

Второй подход рассматривает межкультурную коммуникацию как интеракцию, сущность которой состоит в симметричном взаимодействии, взаимной кооперации и моральной ответственности. Формирование компетенций в данном случае связано с развитием умения устанавливать относительный консенсус, обусловленный взаимными ожиданиями по отношению предполагаемых ролей, интуитивно приписываемых участникам интеракции. Достижение успеха коммуникации определяется не только правильно считанными ролями, но и адекватным распознаванием стоящих за ними культурно-обусловленных свойств коммуникаторов. Данный подход опирается на закрепление значимой установки: восприятие «других»,

«иных», «чужих» и акты самопрезентации коммуникаторов взаимообусловлены.

Участники межкультурной коммуникации должны уметь эффективно оперировать тем объемом достоверной информации, который обеспечивает адекватное удовлетворение коммуникационных ожиданий. Акцент в данном случае сознательно переносится на акт самопрезентации коммуникаторов, что позволяет лучше понять мотивы межкультурного взаимодействия и установить его зависимость от уровня самооценки участвующих в межкультурном диалоге индивидов. Характер самооценки в коммуникационном пространстве обусловлен типом культуры, присущим коммуникаторам, выступает как её «репрезентант» и активизирует культурно обусловленные стратегии взаимодействия индивидов. Развитие компетенций в данном случае связано с умением использовать модели поведения, предназначенные для передачи «инокультурным другим» некоторой информации о себе как носителе определенных культурно значимых черт. Знание моделей самопрезентации и их адекватное использование позволяет прогнозировать результаты межкультурной коммуникации.

Разнообразие моделей самопрезентации условно сводится к двум типам - «самоусилению» и «самозащите», - правильное использование которых относится к значимым компетенциям. «Самоусиление» характеризуется свободной коммуникацией, в процессе которой даже при несоблюдении культурных норм и стандартов взаимодействия не усматривается никаких угроз или конфликтов. «Самоусиление» сопряжено с открытой презентацией индивидом своих отличительных черт в качестве социально одобряемых, с которыми другим коммуникаторам необходимо считаться. С помощью приписывания себе авторитета той культуры, которую он представляет, и достижения которой он показательно использует для усиления собственных позиций, один из коммуникаторов имеет больше предпочтений, чем другой.

«Самозащита» связана с консервативными установками, с ритуализацией коммуникативных актов, с «протекционистским» стилем межкультурного взаимодействия. Компетенции в данном случае нацелены на снижение коммуникационных рисков и сохранение культурно фиксированных границ межкультурных взаимодействий. «Самозащита» используется индивидом для нейтрализации «силы» чужой культуры. Преференцией здесь выступает возможность получения более обширной информации о чужой культуре для решения своих собственных задач.

Таким образом, целенаправленное формирование компетенций межкультурного взаимодействия с помощью имеющейся сети институциональных структур и с учетом региональной специфики необходимо рассматривать как важный аспект реализации национального проекта «Культура».

Сафин Ф.М., Гарифуллина Р.С.

Safin F.M., Garifullina R.S.

РЕСУРСЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ: ТРЕНДЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

RESOURCES OF SOCIO-CULTURAL DESIGN: TRENDS AND OPPORTUNITIES

Аннотация. Трансформационные процессы, многовекторность перемен корректируют требования к формам и содержанию деятельности институтов общества, имеющимся ресурсам (организационным, интеллектуальным, материальным). Это относится в полной мере и к социокультурным проектам, средствам, качеству услуг учреждений культуры, которые направлены на достижение желаемого образа жизнедеятельности людей в ближайшей перспективе. Веление времени - внедрение многоуровневого проектного подхода, новых инновационных моделей, цифровых технологий, креативных индустрий, позволяющих эффективно развивать и использовать потенциал культуры. В настоящее время реализуемые масштабные федеральные национальные проекты, множество проектов регионального, муниципального уровня охватывают собой практически все важнейшие сферы общества и направлены на достижение значимых количественных и качественных позитивных изменений.

Annotation. Transformational processes, the multi-vector nature of changes adjust the requirements for the forms and content of the activities of the institutions of society, the available resources (organizational, intellectual, material). This fully applies to socio-cultural projects, funds, and the quality of services of cultural institutions that are aimed at achieving the desired lifestyle of people in the near future. The imperative of the time is the introduction of a multi-level project approach, new innovative models, digital technologies, creative industries that allow for the effective development and use of the potential of culture.

Ключевые слова. Проектная деятельность, ресурсы проекта, субъекты социокультурного проекта.

Keywords. Project activity, project resources, subjects of the socio-cultural project.

В последние годы разработка и реализация проектов, проектный подход становятся важной составляющей реализации национальных приоритетов, деятельности институтов общества на всех этапах управления. Актуальность перехода к проектному управлению вызван, прежде всего, нарастающим темпом перемен в нашей жизни, возникновением новых целей, задач, проблем, обострением социально – экономических и гуманитарных кризисов. Как отмечалось в Основах государственной культурной политики [1] к наиболее опасным для будущего России возможным проявлениям этого кризиса относятся: снижение интеллектуального и культурного уровня общества; девальвация общепризнанных ценностей и искажение ценностных ориентиров; рост агрессии и нетерпимости, проявления асоциального поведения; деформация исторической памяти, негативная оценка значительных периодов отечественной истории, распространение ложного представления об исторической отсталости России; атомиза-

ция общества - разрыв социальных связей (дружеских, семейных, соседских), рост индивидуализма, пренебрежения правами других. Одним из ответов на нейтрализацию, преодоление угроз гуманитарного кризиса является обеспечение приоритетного культурного и гуманитарного развития через создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций. Одновременно трансформационные процессы, многовекторность перемен корректируют требования к формам и содержанию деятельности институтов общества, имеющимся ресурсам (организационным, интеллектуальным, материальным). Это относится в полной мере и к социокультурным проектам, средствам, качеству услуг учреждений культуры, которые направлены на достижение желаемого образа жизнедеятельности людей в ближайшей перспективе. Социокультурные проекты призваны способствовать решению этой важнейшей многоплановой задачи через поиск конкретных ответов на вопросы: что и как мы сохраняем, формируем, развиваем, как изменяется культура, качество жизни, насколько эффективно работают субъекты социокультурного проектирования и т.д. В данном аспекте исключительно актуальным является формирование субъектов, владеющих качествами инноватики. В современном социокультурном пространстве достичь требуемого результата лишь посредством средств, инструментов, выбранных 10–20 лет тому назад становится невозможным. Веление времени – внедрение многоуровневого проектного подхода, новых инновационных моделей, цифровых технологий, креативных индустрий, позволяющих эффективно развивать и использовать потенциал культуры. В настоящее время реализуемые масштабные федеральные национальные проекты, множество проектов регионального, муниципального уровня охватывают собой практически все важнейшие сферы общества и направлены на достижение значимых количественных и качественных позитивных изменений. В частности, целевыми ориентирами федеральных проектов национального проекта «Культура»: обеспечение качественно нового уровня развития инфраструктуры культуры («Культурная среда»), создание условий для реализации творческого потенциала нации («Творческие люди»), цифровизация услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры («Цифровая культура») предусмотрен ряд количественных показателей. Выделим, на наш взгляд, наиболее важнейшие и измеряемые показатели трех федеральных проектов. Это, во-первых, количество созданных (реконструированных) и капитально отремонтированных объектов организаций культуры было в 2020 году 931 единицы, в 2024 планируется достичь 3016 единиц; во-вторых, количество организаций культуры, получивших современное обо-

рудование в 2020 году было 3073 организаций, в 2024 году должно быть 6590; в-третьих, увеличение числа обращений к цифровым ресурсам 2020 году было 90 млн. услов.ед., то к 2024 году должно быть 300 млн.услов.ед.; в-четвертых, количество поддержанных творческих инициатив и проектов в 2020 году было 354 единиц, то к 2024 году необходимо достичь 9666 единиц; в-пятых, количество граждан, принимающих участие в добровольческой деятельности в сфере культуре в 2020 году было 25000 человек, к 2024 году планируется вовлечь 100 000 волонтеров в сферу культуры.[2] Вышеперечисленные количественные показатели, формируя целевые ориентиры, существенно расширяют и модернизируют базовые показатели культуры общества, нацелены на позитивное изменение культурной среды, сохранение и развитие духовно-нравственных ценностей народов нашей страны, создают условия для широкого доступа к культурным благам и повышению качества жизни каждого человека.

Характерной чертой современного проектного подхода является тот факт, что стираются отраслевые и территориальные границы, создаются масштабные федеральные, межрегиональные проекты, объединяя в целое ресурсы территорий. Особенно такой подход проявился в мероприятиях национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». В частности, новый импульс получают национальные маршруты «Государева дорога», «Золотое кольцо России», «Волжское путешествие», региональные, местные и другие маршруты по развитию внутреннего туризма, которые включают туристские дестинации различных территорий.

Важной особенностью национальных проектов является то, что они включают в свою орбиту и регионы, и муниципалитеты, и учреждения культуры, то есть по масштабу влияния они охватывают процессы начиная с макроэкономических до микроэкономических. В частности, республика Татарстан ежегодно участвует своими региональными проектами в рамках реализации национальных проектов. Так, в 2021 году республика участвовала в реализации 12 федеральных национальных проектов, в их состав вошли 46 региональных проектов, освоено 34,1 млрд рублей из федерального и республиканского бюджетов. За счет этих средств дополнительно были построены и модернизированы ряд домов культуры, центров культурного развития, школ искусств, созданы общественно-культурные, в том числе виртуальные площадки, проводились фестивали, выставки, конкурсы и т.д.

В целях оперативного мониторинга достижения целевого показателя Министерством культуры Российской Федерации от 16 октября 2020 года N Р-1358 принято распоряжение «О методологии расчета показателя «число посещений культурных мероприятий», которая предусматривает ежемесячный контроль исполнения предусмотренных количественных

показателей.[3] По нашему мнению, система мониторинга реализации Национального проекта «Культура» должна быть дополнена не только количественными, но и качественными показателями. Задача достижения качественных результатов в сфере культуры труднодостижимая, сложная, но она является главной, определяющим итогом всех усилий.

Ресурсы проектного подхода в культуре расширяются грантовой поддержкой государства, благотворительными фондами российскими коммерческих структур общественно значимых социальных инициатив образовательных организаций, учреждений культуры, некоммерческих организаций, общественных объединений, отдельных граждан. Особо значимыми стали гранты Президентского фонда культурных инициатив, который был создан Указом Президента РФ от 17 мая 2021 г. N 287 "О создании Президентского фонда культурных инициатив" [4]. Объем средств Президентского фонда культурных инициатив в 2021 году составил 3,5 млрд рублей, в 2022 году - сумма увеличена в два раза. В целях повышения эффективности и результативности реализации грантов в регионах создаются единые грантооператоры. Не подлежит сомнению, что социокультурные проекты прочно вошли в нашу жизнь И, конечно, здесь важно учесть, что чем большее количество партнеров собирает проект, тем более весомой оказывается его ресурсная база — и тем более весомым может оказаться его значимость для развития.

Количество субъектов социокультурного проектирования как ресурсной субъектной базы, расширяясь по направлениям, масштабам, уровням, практически неограниченно. Это государство и его институты, коммерческие и некоммерческие организации, учреждения, общественные объединения, инициативные группы, граждане. Одним из таких многочисленных субъектов являются социально ориентированные некоммерческие организации (СОНКО), которые действуют повсеместно во всех регионах страны, в большинстве учреждений культуры, выступая реализаторами идей и социальных программ [5]. В практику входят проектное наставничество, когда имеющие опыт проектной практики наставники берут шефство над проектными группами, региональные грантооператоры организуют зональные обучение, семинары – сессии для руководителей социально ориентированных некоммерческих организаций.

В последнее время в высших учебных заведениях все больше внимания уделяется подготовке кадров, умеющих управлять проектами, социальному предпринимательству, организации инжиниринговых центров, бизнес-инкубаторов, стартапов, проектных офисов. В частности, в Казанском государственном институте культуры в 2021 году создан инжиниринговый центр, целью которого являются организация с использованием цифровых технологий инновационного процесса по моделированию и конструирова-

нию костюмных комплексов для всех возрастов с использованием традиционных элементов народной художественной культуры; возрождение и развитие производства декоративно-прикладного искусства народов Поволжья с интерпретацией в современных изделиях с использованием виртуального тренажера и программных продуктов; изготовление уникальных образцов инжиниринговых услуг, товаров на основе синтеза исторических артефактов и современности. Также организован проектный офис, ведется работа по созданию стартапов, бизнес – инкубатора.

Разработка и реализация проекта - задача непростая, достаточно сложная. Проектная деятельность – это одновременно и практика, и наука, это и искусство управления. Проектная деятельность, отличаясь от текущей деятельности, имеет иные характеристики: ограниченную длительность, конкретные цели, качество, в определенной степени уникальность, риски и т.д. Здесь требуется найти органический, взаимодополняющий симбиоз текущей, оперативной управленческой деятельности и проектной деятельности. Через проекты не только решаются поставленные задачи, но и возвращаются кадры, самый ценный и важный ресурс проектной деятельности. Насколько подготовлены кадры для инициации проектов, управления проектами, владеют умениями, навыками, квалификацией от этого фактора в определяющей степени зависит успех проекта.

Одним из сдерживающих факторов развития проектной деятельности, пополнения учреждений культуры кадрами, способными разрабатывать и управлять проектами является недостаточный уровень заработной платы работников учреждений культуры, особенно на муниципальном уровне. В частности, Счетная палата Российской Федерации по итогам оценки доступности услуг культуры в 2021 году обратила особое внимание Министерства культуры на острую нехватку кадров в муниципальных учреждениях культуры, назвав причину в низком уровне оплаты труда [6]. Муниципальный уровень – это именно тот уровень, на котором востребованы социокультурные проекты. По данным федерального статистического наблюдения средняя заработная плата работников учреждений культуры в I квартале 2021 года по муниципальным учреждениям составила 34 975 рублей [7]. Нередко, в учреждениях культуры, особенно в сельских, подчас сложно подобрать компетентного специалиста. Одновременно, увеличение количества реализуемых проектов порождает неуклонно растущую потребность в кадрах, владеющих необходимыми компетенциями, способных инициировать и руководить проектами.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. N 808 "Об утверждении Основ государственной культурной политики. - <https://base.garant.ru/70828330/> дата обращения 15.04.2022г.

2. <https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/> - дата обращения 15.04.2022г.
3. <https://docs.cntd.ru/document/566240243> - дата обращения 15.04.2022г.
4. <https://base.garant.ru/400768391/> - дата обращения 16.04.2022г.
5. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2021 г. N 1290 был составлен реестр социально ориентированных некоммерческих организаций, в котором насчитывалось в 2021 году почти 42,5 тысяч СОНКО. Правда, в Российской Федерации по отчетам за 2020 год числилось свыше 128 тысяч СОНКО. Реестр был нужен давно как минимум для отсева действительно социальных НКО от симулякров, созданных только ради получения грантов (в год до 4 тыс. НКО получают президентские гранты на сумму около 9 млрд руб). <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108020026> - дата обращения 14.04.2022г.
6. <https://ria.ru/20210715/minkultury-1741340399.html> - дата обращения 17.04.2022г.
7. <http://www.rprk.ru/2021InfSZP1kv2021Kult.pdf> - дата обращения 17.04.2022г.

УДК 80(075).4
ББК 81.2.Ря.2
Х 22

Харченко В.К.

Kharchenko V.K.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ В СОКРОВИЩНИЦАХ СЕМЕЙНОГО РОДОСЛОВИЯ

REGIONAL ASPECTS IN THE TREASURES OF THE FAMILY HISTORY

Аннотация: Рассматривается такой аспект культуры регионов, как составление и сбор семейного родословия. Региональные аспекты таких текстов весьма значимы, поскольку проливают свет на, казалось бы, известные ступени истории, однако исполненные новыми подробностями и фактами. Гетерозис и сбережение семьи, расширение жизненного пространства и раскулачивание, репрессии и голодомор, война и послевоенные будни – все это имеет значение и может быть сохранено. Написать родословную – значит рассказать о личном мнении с учетом нарративной составляющей и деталей, которыми богато повествование.

Annotation: This aspect of the culture of the regions, as the compilation and collection of family genealogy, is considered. The regional aspects of such texts are very significant, since they shed light on seemingly known stages of history, but filled with new details and facts. Heterosis and saving the family, the expansion of living space and dispossession, repression and famine, war and post-war everyday life - all this has a significant position and can be preserved. To write a pedigree means to tell about the personal, taking into account the narrative component, personal opinion and details that the narrative will be rich in.

Ключевые слова: семейные родословные, нарратив, детали, региональные аспекты истории, сохранение, музей, библиотека, личный архив.

Keywords: family genealogies, narrative, details, regional aspects of history, preservation, museum, library, personal archive.

Есть африканская пословица: когда умирает старый человек, вместе с ним умирает целая библиотека. Мы живем в стране, где родословные,

если и были написаны, то во многом уже оказались утраченными, и сейчас у нас возникает побуждение сохранить пусть небольшую часть того, что еще осталось, успеть записать какие-то штрихи, расспросить о прошлом людей, пока те еще живы. В Белгородском государственном национальном исследовательском университете направление «Язык и жанр семейных родословных» действует с 2002 года. Собран личный фонд семейных родословных [Харченко 2013], написаны статьи, защищены три диссертации [Павлова 2004, Рухленко 2005, Черникова 2009], впоследствии обернувшиеся книгами [Павлова 2004, Харченко, Черникова 2010, Рухленко 2011]. В 2021 году опубликована электронная книга «История Родины в зеркалах семейного родословия», которая представлена в e-library, объемом в 420 страниц (26,3 печ.л.) [Харченко 2021]. Полагаем, что это начало большой работы, которую можно предпринимать в различных регионах страны и которая открывает нам многие аспекты, ранее не исследованные.

Написание семейной родословной имеет две составляющие. Во-первых, это занятие личное, внутрисемейное, чрезвычайно значимое для укрепления рода. Семейные родословные многое говорят самому автору, который учится анализировать себя, взирая с высоты своих лет на предыдущие поколения, прожитые годы. Во-вторых, эти семейные родословные будут собираться централизованно, как единое целое, и в них может отразиться как раз то, что скрывалось, что не озвучивалось по различным причинам, что имеет немаловажное значение для осознания судеб нашей Родины. Во втором случае семейные родословные могут стать материалом для решения многих задач.

Итак, первый этап – написание семейных родословных. Здесь важно рекомендовать участникам проекта не скупиться на подробности, как говорил Ю.К. Олеша, «подробности, расколдовывающие историю». Какая-то мелочь, «чепуха» может иметь знаковые последствия. Это, повторим, во-первых. А во-вторых, не следует отбрасывать «нарративы», повествовательные фрагменты. *Дед рассказывал, что... Бабушка вспоминала про... Был такой случай... Самое светлое воспоминание у меня...* В идеале семейное родословие – это сочетание трех типов текста: описания, рассуждения и повествования (нарратива), и бедность ряда работ как раз и состоит в пренебрежении нарративными сведениями.

Конечно, в сочинениях бывает и иллюстративная часть: копии фотографий людей, различные рассказывающие фотоснимки, детские рисунки, карты, и во многих присутствуют и схемы генеалогического древа. Все это исключительно важно для истории и своего рода, и истории страны.

Конечно, родословные, адресуемые «чужим» людям, с одной стороны, в перспективе требуют организации, которая бы этим занималась. Например, это может быть региональная библиотека, архив, музей народ-

ной культуры. Добавим к этому и личную инициативу, которая тоже способствует сбережению ценных знаний [Харченко 2013]. С другой стороны, в этом желании рассказать главное, существенное для каждого человека есть и внутреннее стремление состояться, признать, что твоя жизнь значима и может быть востребована учеными, писателями, педагогами, социологами, журналистами. Авторы таких родословных чаще всего скрываются под инициалами, но это не главное, главное – это как раз то, о чем они написали. Признаемся, у некоторых людей есть стремление рассказать о себе, поделиться своим знанием, более того, написать об этом. Идея стать писателем не такая уж редкость в тайном менталитете людей, а семейные родословные открывают такую возможность.

Весьма важное условие сбора «родословного» материала – его внутренняя инициативность. Когда мы пытались «принудить» слушателей к написанию родословных, то получали подчас формальные описания: годы жизни, имена и фамилии родственников, их связь с человеком, писавшим текст. И мы в большинстве случаев отказывались от всякого принуждения. Вместе с тем зачитывание лучших работ в студенческой группе служило хорошим стимулом для продолжения поиска «внутри своего рода». В библиотеке, в институте можно организовать «Вечер памяти», «Живые мемуарии», «Воспоминания о прошлом», основанные на зачитывании родословных. Компьютерные возможности позволяют качественно выполнять данную работу, оставляя для себя нечто сугубо нерассказанное.

Рассмотрим, что открывают семейные родословные, в том числе и в плане региональной специфики. Здесь выделим условно следующие аспекты.

Семьи создавались часто по велению родителей, но сохранялись надолго. Сбережение семьи котирировалось весьма сильно.

Семья была большая, поэтому, как только моей прабабушке – имя ее Евгения – исполнилось восемнадцать – сразу замуж. При этом ее мнения особо не спрашивали. Как часто в те времена бывало, мужа увидела только под венцом. Герасимов Григорий – мужчина в годах, военный, вдовец с тремя детьми (О.С.).

Бабушка прощала деду его измены. Она делала вид, что их не существует. Увидев нескольких из своих «соперниц», была приятно удивлена: все они чем-то походили на неё. И когда одна из них заявила деду. Чтобы он оставил бабушку – он тут же прекратил всяческие отношения. У них было семеро детей... (А.Б.).

Распространение гетерозиса, межнациональных браков. О пользе гетерозиса см. в статье [Акинфьев 1991].

Как так получилось, история умалчивает, но довелось Ивану Васильевичу быть в Польше. Там он встретил свою будущую жену Ирину. Она

происходила из польского дворянского рода, и отец ее не давал согласия на брак. Но девушка все равно собрала сундук с платьями и, получив благословение матери, сбежала с женихом. Умерла бабушка Ирина рано, родив Ивану Васильевичу семерых детей: Василия, Павла, Дмитрия, Александру, Марию, Владимира, Веру. Жизнь ее в России была сложной, ведь все по хозяйству приходилось делать самой, а в отцовском доме у нее была прислуга. Но бабушка Ирина подняла своих детей и каждого научила работать, поэтому они, подрастая, ей помогали. Все семеро родились в Белгороде (К.С.).

Мою прапрапрабабушку дед привез с русско-турецкой войны в 1878 году. Дед был из хоперских казаков, в церковь ходил, посты соблюдал, но в Бога не верил. Бабушка-турчанка же, наоборот, в России выкрестилась и стала истово верить в Иисуса Христа (Е.К.).

Расширение «жизненного расписания». О жизненном расписании проводилось исследование О.Н. Ежовым [Ежов 2008].

А в 1956 г. родилась моя мама. Бабушке было тогда 45 лет, а дедушке 50 лет. Вот такие раньше были люди, сильные и здоровые. Сейчас не каждая женщина осмелится родить в таком возрасте (Е.С.).

Помню мачеху бабушкину Федосью, умершую на 107-м году жизни. Более прыткой старухи с хорошо поставленным командным голосом я не встречала (Е.Т.).

Разрыв семейных отношений во время революции.

Дальнейшая судьба Ольги и Михаила не сильно отличается от участи представителей мещанского слоя русского общества в период после революционных репрессий и лишений. Семья, имеющая тринадцать детей, распадается. Хозяин, видимо, был арестован. Старшие девочки гимназистки, сын-офицер были вынуждены покинуть родные места. Дальнейшая их судьба мне неизвестна (Л.Б.).

Репрессии в начале 20-х годов.

Когда моему папе было лет пять, он любил забираться в кабинет своего отца (дедушка был профессором по телефонной связи) и синим карандашом чертил на бумагах свои фантазии. А в институте у деда был преподаватель Кишко, который написал донос на Николая Александровича, и пришли с обыском, заметили эти детские рисунки, решили, что это шифровки, и деда арестовали. Бабушка пошла к знаменитой на весь Киев гадалке, и та сказала, что ничего делать не надо, что «в четверг раздается стук в дверь, и муж вернется, и вскоре вы все уедете из Киева». Все так и случилось. Семья перебралась в Одессу (В.Х.).

Нередко оказывалось, что в одной семье один брат воевал за белых, а другой за большевиков. Так случилось и в нашей семье. Тимофей ушел в белую армию, а Павел – в красную. И когда Павел Макарович Мирошни-

ков, проливавший кровь в армии Будённого, весь израненный в начале 1920 года вернулся с фронта, его встретил пустой дом. Родителей Макара Микитовича и Зинаиду Андреевну (В то время им было 86 и 83 года) раскулачили. А перед ссылкой на Сахалин, то ли по злему умыслу, то ли по воле случая они отравились угарным газом. Дом был разграблен, а жена Евдокия и пятеро малолетних детей ходили по деревне и просили милостыню (Е.Д.).

Голодомор 30-х годов.

Бабушка Настя рассказывала мне о том, как их семью настиг голод 1932–1933 годов. Картошка в тот голодный год не уродила, они с братом Иваном делили кусок чёрного хлеба на двоих, пили воду с разбавленной в ней ложкой соли, ели траву, грызли мел. Но, тем не менее, они пережили эти страшные голодные годы (Ю.Ж.).

Шёл 1937 год. В морозную февральскую ночь в одном из недавно отстроенных коровников вспыхнул пожар. Погибло высокопродуктивное стадо. Поджог ли то был или неосторожность обращения с огнём сторожа, но в те годы массовых арестов и расстрелов «врагов народа» следствие производилось быстро, приговор выносился однотипно: виновен, расстрелять, семью выслать на вечное поселение (чаще это лагеря, каторга) Кому отвечать за гибель государственной собственности? Конечно, руководителям хозяйства и ветеринару. Младшему сыну Михаила Петру в то время шел шестой год. Решение было принято мгновенно: не дожидаясь официального следствия, Михаил погрузил жену и малолетних детей на телегу и в ту же ночь со станции Хотмыжск они бежали. ... Семья Михаила через некоторое время была вне опасности, но заложниками пожара в коровнике остались руководители хозяйства и брат Павел с семьёй. Все они были репрессированы. Дети Павла в 60-е годы были реабилитированы и до настоящего времени дожили их внуки (А.Е.).

Раскулачивание.

Передо мной лежит архивная справка. В ней перечислен состав семьи, которую буквально выкинули на улицу: «Мазалов В.В. 56 л., жена Евдокия 54 л., сын Гаврила 26 л., сноха Анна 26 л., внук Семен 5 л., внук Иван 4 л., внучка Евдокия 1 г., сын Егор 24 л., сноха Марина 23 л., сын Алексей 27 л., сноха Вера 26 л., сын Степан 14 л., внучка Лидя 2 л.» (Н.М.).

Остались (после раскулачивания) дети сиротами, голодные, раздетые и без жилья. Из десяти детей осталось четверо: моя бабушка и три ее брата. Тараса определили в интернат, Митрофан жил у слепого и водил его, Никанор ночевал в скирдах летом и в хлеву зимой, Агафья работала по найму: прядла по 22 часа в сутки, ела после хозяев то, что не доели они, но не переставала молиться. Как я горжусь тем, что никто из них не стал вором, не покончил жизнь самоубийством, не спился! (С.Р.).

Подвиги людей во время войны. См. также [Харченко 2020: 223-234].

Воюя на фронте в качестве санитарного инструктора, во время немецкой артподготовки в апреле 1943 года Клавдия вытащила из горящего танка трех человек и волоком, поочередно возвращаясь, дотащила их до окопов. А восемь месяцев спустя Клавдия Ивановна вышла замуж за одного из спасенных ею танкистов – старшего лейтенанта Георгия (Е.Т.)

В 1943 году Прасковья во время Курской битвы спасалась в погребе. Выбегала, чтобы посмотреть домик. Любой огонек и – соломенная крыша вспыхнет мгновенно. Выскочив в очередной раз, она увидела в конце огорода 132 парашютиста. Преодолевая страх, подошла к нему. Это был советский летчик. Зачем привела его к себе? В соседнем доме жили немцы, им прислуживали полицаи русские. Вот загадка русской православной души! Паша передела летчика в одежду мужа, довести в безопасное место поручила младшему брату Николаю. Летчик шел позади Коли, уже выходили на шлях, когда полицай окликнул незнакомца. У колодца стояли немцы. Полицай указал на неизвестного ему человека. Коля успел оглянуться, и в это время прогремел выстрел (А.Б.).

Зверства фашистов.

Кто-то из соседей донёс немцам, что она коммунистка и помогала партизанам. Схватили её и отправили в лагерь, что был за Чернянкой, но прабабушка Дарья Алексеевна смогла у немецкого начальника выпросить свою дочь в обмен на молоко. А тех жителей Чернянки, кто остался в этом лагере, через несколько дней погнали в Прохоровку, а затем сожгли в амбаре. Дочь прабабушка спасла, а вот двоих своих сыновей: старшего и самого младшего, самого любимого спасти не смогла. Они оба погибли на полях 145 сражений курской битвы: младший 5 июля 1943 года, а старший 23 августа 1943 года (Г.Г.).

Но вот внезапно нагрянула война, и дедушку призвали в действующую армию, он был разведчиком. Однажды, возвращаясь с разведки, он был обстрелян противником из скорострельных пушек, выпустивших в него несколько снарядов. Был очень тяжело ранен, пробита грудь и шея. На передовой без специальной помощи ровно десять дней он пролежал в воронке. Но жизнь дала ему ещё шанс – он чудом стался жив. После были месяцы реабилитации в госпитале (М.С.).

Помощь русским пленным.

По этой дороге, выложенной бревнами, прогоняли русских пленных в Германию. В это время через деревню часто проходили такие колонны. Бабушка, как и все женицины, старалась хоть как-то помочь пленным. И вот однажды она кинула в толпу теплые носки и портянки, чтобы хоть кто-то обогрелся. Но немец-конвоир это заметил и выстрелил. В нее он

не попал, но страху бабушка натерпелась большого. А теплые носки кому-то из солдат все-таки достались! (В.Ш.).

Строительство дороги Старый Оскол – Ржава.

Ей пришлось участвовать в строительстве дороги Старый Оскол – Ржава. Она работала на участке Заломное – Осколец. Помнит, как молодежь возила тачки с землей, делала настил, таскала шпалы. За продуктами ходили в Осколец, давали по маленькому кусочку хлеба, немного масла и сахара. Но с каким энтузиазмом они трудились! Знали, что дорога нужна фронту, нужна для победы! (Ю.П.).

Случай на Лебединском ГОКе.

Каждый второй четверг на предприятии производят взрыв. Но в недалеком 1993 году произошел какой-то сбой в организации взрыва, и он случился раньше, чем рабочие успели к нему подготовиться. Чья-то ошибка лишила жизни многих людей. Я хорошо помню тот страшный день. Я лежала вторую неделю дома с сотрясением мозга. Вдруг жуткий грохот 265 пронзил всю квартиру (ЛГОК находился очень близко к черте города). Хрусталь в шкафах задрожал. Меня охватил ужас. Это продолжалось около трех-пяти минут. Незнание меня пугало. В голову лезли нехорошие мысли. Только вечером я узнала, что же на самом деле произошло. Люди, которые были в момент взрыва на улице, рассказывали, что земля буквально дрожала под ногами. В тот злосчастный день на ЛГОКе погибло тринадцать человек. В городе был объявлен траур (Н.В.).

«Мелочи», оставшиеся в памяти.

Мама рассказывала: «На вокзал подходил эшелон с ранеными, ребята бежали к поезду, и всюду слышалось: кому воды, кому хлеба? А я стою как вкопанная, ноги не идут, меня солдатики подзывают: “Дочка, ну что же ты? Хлеба не продашь?” Я и слова сказать не могу... стыдно. Маленькая тогда была, не знала, что только так выжить можно...» (А.С.).

...Он участвовал в освобождении Севастополя, Польши, Чехословакии и где-то там, когда они долго стояли на болотах, он простудил ноги и пришел домой на костылях. Бабушка целый год парила его по пояс в кадке с какой-то гадостью, и ноги у деда «отпустило», стал даже бегать (И.П.).

Региональный аспект проявляется в приведенных фрагментах иногда скрыто, но все они написаны белгородцами, что срабатывает как региональный компонент. В сочинениях по семейным родословным мы выбрали лишь некоторые стороны заявленных тем. Многие вопросы остались за пределами статьи: внутренняя миграция в России в 70-90-е годы и существенное вплоть до сегодняшнего дня ослабление семейных связей, любовь к своей малой родине и эстетика труда, детский труд и помощь

людей «серебряного возраста» (как сейчас принято называть третье поколение). Кроме того, мы привели только по одному-двум примерам на каждый из взятых моментов нашей общей истории, но эти примеры открывают целый пласт других величин, осознание которых необходимо для лучшего понимания страны в ее прошлом.

Таким образом, семейные родословные позволяют скорректировать наше общее понимание, показать некоторое отличие от привычных, примелькавшихся положений, раскрыть различные стороны патриотизма, продемонстрировать любовь к родине и стремление ее сохранить, сберечь, защитить.

Список литературы

1. Акинфьев А. Хомо советикус – хомо сапиенс? // Знание – сила, 1991, № 7.
2. Ежов О.Н. Жизненный путь как подход в социологии и социальной работе // ПОЛИС. Политические исследования, 2008, № 3. С. 58-68.
3. Павлова А.А. Жанр. Гипертекст. Интертекст. Концептосфера (На материале внутрисемейных родословных). Белгород, 2004. 162 с.
4. Павлова А.А. Концептосфера внутрисемейных родословных. Дис... канд. филол. наук, Белгород, 2004.
5. Рухленко Н.Н. Концепт «семья» в жанре семейных родословных. Дис... канд. Филол. наук, 2005.
6. Рухленко Н.Н. Концепт «семья» в семейных родословных. Белгород: ООО «ПОЛИТЕРРА», 2011. 182 с.
7. Харченко В.К. История Родины в зеркалах семейного родословия. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2021. 420 с.
8. Харченко В.К. Личный архив семейного родословия: В 30 томах. Белгород, 2013.
9. Харченко В.К. Память о войне: семейные нарративы 75-лктней давности, фрагменты истории, судьбы // Нева, 2020, № 2. С. 223-234.
10. Харченко В.К., Черникова Е.М. Лингвогенеалогия: имя собственное в жанре семейных родословных. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 192 с.
11. Черникова Е.М. Имена собственные в жанре семейных родословных. Дис... канд. филол. наук. Белгород, 2009.

Подюков И.А.

Podyukov I.A.

ЭКСПРЕССИВНАЯ ЛЕКСИКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШАХТЕРСКОЙ РЕЧИ ПЕРМСКОГО КРАЯ

EXPRESSIVE VOCABULARY IN THE PROFESSIONAL MINERS' SPEECH OF THE PERM REGION

Аннотация. В докладе дается описание тематических групп экспрессивных шахтерских названий, характеризующих рабочие специальности, горную технику, механизмы, приборы и орудия труда, шахтные сооружения и пространства. Описываются наиболее типичные способы создания экспрессии (использование отдельных морфем, олицетворений, антропо- и зоометафор; языковая игра). Делаются выводы о лексико-семантическом разнообразии экспрессивных профессионализмов, о типичных приемах и причинах создания в них экспрессивных коннотаций.

Abstract. The article provides a description of thematic groups of expressive miners' names that characterize working specialities, mining equipment, mechanisms, instruments and tools, mine constructions and spaces. The most typical ways of creating expression are described (the use of particular morphemes, personifications, anthropo- and zoometaphors; language game). Conclusions are drawn about the lexico-semantic diversity of expressive professionalisms, about typical techniques and the reasons for creating expressive connotations in them.

Ключевые слова. Профессиональная коммуникация, экспрессивные средства социолекта, региональные особенности языка субкультур.

Keywords. Professional communication, expressive means of the sociolect, regional features of the language of subcultures.

Экспрессивная речь, заключающаяся в повышенной эмотивной (положительной или отрицательной) оценке предмета общения, направлена на удержание и усиление внимания собеседника, способствует оптимизации взаимодействия людей. Профессиональное общение в шахтерской среде, где часты экстремальные ситуации и соответственно важны контакты и взаимоподдержка, отличается высокой концентрацией экспрессивной лексики.

Профессионализмы, отмеченные экспрессивной окраской, в устной коммуникации шахтеров отличаются лексико-тематическим разнообразием (в работе использованы наблюдения автора. за профессиональной речью шахтеров, работавших на шахтах Кизеловского угольного бассейна, Соликамска и Березников). Среди них выделяются тематические группы «Названия рабочих шахты по роду деятельности», «Названия горных машин и механизмов», «Названия рабочих инструментов и орудий труда» (при этом основной функцией профессионализмов является не *называние и вычленение* объектов номинации, а выражение отношения к ним). Разнообразие экспрессивных соответствий общепринятым номинациям в жаргонах, языках субкультур, как известно, объясняется повышенной частотностью

отдельных единиц в речи, которая ведет к изнашиваемости, снижению их выразительности. К быстрым изменениям словаря профессиональных жаргонов ведет также изменение профессиональной сферы (появление новой техники и технологий, отмирание одних и возникновение других профессий, изменение трудовых отношений, см. [Ерофеева 2013: 7].

Знание особенностей группового языка, владение способами принятого речевого поведения во многом обеспечивает внутригрупповую идентичность, дает возможность осознать принадлежность к «своим». Так, в шахтерской среде принято использовать самоназвания рабочих шахты по их конкретной специальности словами, которых нет в общем языке: *стволовой* работник, регулирующий движение клетки по шахтному стволу, *верховой* тот, кто работает на верхнем сопряжении лавы и отвечает за подъем, спуск рабочих в шахту, *ламповая* работница, отвечающая за эксплуатацию рудничных светильников («*Поднялся, сдаешь тут самоспасатель, фонарь на зарядку сдаешь, ламповая принимает, ставит на подзарядку до следующей смены*», Кизел). Эти и подобные им субстантивы определяют рабочую специальность через указание на место основной деятельности, основной предмет труда. При их образовании использован достаточно сложный и в то же время экономный способ номинации: субстантиваты одновременно обобщают и индивидуализируют, включают называемое понятие и в раздельное, и в совокупное множество [Макарова 2011: 23]. Стилистическая окраска названия задана в таких названиях использованием эллипса (ср. официальное название *верхового – верховой рабочий*). Большое количество названий шахтерских специальностей основано на их метафорической характеристике: *верблюд* (шахтер-проходчик, который обеспечивает ручную горную проходку и вынужден перемещаться по выработкам с пневмомолотками, перфораторами, электросверлами), *кастрюля* (о стволовом, регулирующем движение клетки по шахтному стволу – в связи с аналогией их касок с полями с бытовым предметом), *короед* о лесодоставщике (*лесогоне, деревянном*), спускающем лес в шахту (из шуточного уподобления рабочего живущим под корой жукам и личинкам и отсылки к невысокой зарплате занятого малоинтеллектуальным трудом; ср. в речи дальнбойщиков *короед* о водителе лесовоза).

Названия горной техники обычно содержат оценки сложных и имеющих необычную форму устройств, механизмов. Горная машина *бала-лайка* одновременно выполняет операции по разрушению полезного ископаемого и его погрузке на конвейер (а в некоторых случаях и дроблению). Горнопроходческий (предназначенный для механизации отбойки и погрузки горной массы) комбайн получает название *бык*, поскольку имеет большие размеры («*Бык огромный, он весить может до 60 тонн, до 12 метров в длину*», Кизел). Проходческий (предназначенный для разруше-

ния горной породы) комбайн *бобик* отличается возможностью совмещать разрушение забоя и последующую уборку горной массы, т.е. осуществлять выработку как непрерывный процесс (ср. жаргонно-просторечное *бобик* о человеке на побегушках, всеми понукаемом, распространенное название *бобик* об универсальном грузопассажирском внедорожнике УАЗ-469).

Экспрессивность очевидна в образных номинациях участков в шахте. Слово *конь* обозначает спасательную нишу для забойщика (также это выемка в лаве, примерный объем 2 метра по падению, 1 метр по простиранию, т.е. в размер шахтной лошади; слово используется и как единица измерения выемки угля отбойным молотком в лаве). Номинация *печь*, наклонная подземная горная выработка, пройденная по пласту и предназначенная для транспортирования угля, грузов, проветривания, передвижения людей, своей образностью представляет подземное пространство шахты как продолжение дома. Явно архаические коннотации ощущаются в использовании для обозначения самой шахты слова *яма*: «*Сегодня в яму надо, а завтра отсыпной*» (Березники); «*Где работаешь?*». - «*Да в яме, где же еще*» (Соликамск). Восходящий к индоевропейскому языку корень- *iat-* (копать, рыть) в ряде языков и в русских говорах (пермское *лечь в ямочку* 'умереть') используется для обозначения могилы [Фасмер 2003: 555]; номинация, следовательно, может подчеркивать высокую степень витальной угрозы в шахтерской профессии.

В речи фиксируется большое количество экспрессивных характеристик шахтерских орудий труда, механизмов и инструментов. Это название домкрата для клиновых стоек *белка*, нижней части стойки *задница* (часто *ж..на*), ручной лебедки с цепью или тросом *сучка* (кроме обозначения собаки-самки, женщины лёгкого поведения, слово нередко используется для обозначения устройств с цепью, ср. в морском жаргоне *сучка* цепь, укрепляемая на пятке якоря около лап а также веревка от поплавка до якоря). Породная шахтная лопата заостренной формы по аналогии с названием карточной масти называется *червонка*. Обилие характеристик отмечается для названия тяжелой кувалды: *балда*, *Марья Ивановна* (или *Машка*), *Володя*, *понедельник*, *шутильник*.

По экспрессивным оттенкам в словаре шахтерской речи преобладают шутливые, иронические, пренебрежительные, грубые характеристики; возвышенные номинации встречаются редко. Так, стилистически окрашено название горнорабочего очистного забоя *грозняин* (от аббревиатуры ГРОЗ); суффикс *-анин* в нем гиперболически представляет рабочего шахты как жителя страны или представителя народа, придает слову «уважительный» смысл. Эвфемический смысл имеет слово *нулевой* о погибшем в аварии шахтере. Средством придания прикрытого значения здесь является

цифровое обозначение (ср. название *двухсотый* о погибшем в армии, которое содержит, как считается, ссылку на приказ министра обороны СССР № 200 о правилах перевозки погибших). В жаргонно-просторечной среде слово *нулевой* (*нулёвый*), восходящее к обозначению *ноль* (отсутствие величины, ‘ничего’), характеризует полную непригодность.

Отмеченная лексика представляет разнообразные способы и средства выражения экспрессивности. Это определенные морфемы (особенно с семантикой увеличенной интенсивности и малопродуктивные), разнообразные тропы, каламбурные соотнесения, заимствования из диалектов и других жаргонов, использование грубой и нецензурной лексики. Название рабочего, выполняющего комплекс работ по выемке угля в нише на концевых участках *нишарь* (то же *нишегон*, *нишевик*, *нишереz*) содержит суффикс *-арь*; стилистическую окраску сообщает слову отнесенность его к непродуктивному словообразовательному типу.

Типичным при создании экспрессивов является использование стилистически сниженной, грубой лексики. Название рабочего участка «Конвейерный транспорт» *лентожоп* подчеркивает сугубо физическую, не требующую особого ума работы по очистке конвейера (ср. грубопросторечное *рукожоп* о неумелом работнике). Активно используется пересемантизация неприличной лексики: в названии изготовленной из глины забойки при проведении буро-взрывных работ *писюн* из-за характерной формы (в просторечии *пенис*; используется и неприкрытое обозначение *х..ёк*), джойстиков на механизмах управления *сиськи*, в каламбурном названии породоборочной машины *хер* (из официального HAUSHERR, изделия известной немецкой фирмы). Разнообразие неприличных аналогий во всех этих случаях не связано, как в широком речевом употреблении, с выражением агрессии для выражения эмоций, скорее, вульгарная лексика в этом случае является знаком для окружающих, что говорящий является «своим человеком». Отмечается использование устаревшей и диалектной лексики. Так, название термоса с пищей *шумарка* соотносится с пермским диалектным глаголом *шумаркать* ‘шуметь, беседовать’ (шахтерские обеды сопровождаются разговорами). *Забутовка*, шутовское название пищи, которую берут с собой в шахту, образовалось от слова *бутить* ‘заполнять пустоты’, связанного со звукоизобразительным *бут* о глухом ударе (ср. пермское *буткать* ‘стучать’). Характерны также жаргонные заимствования типа названия большой кувалды *шутильник* (в криминальной речи название холодного оружия ударного действия, кистень, свинцовая бита; вероятно, жаргонное значение соотносится с диалектным пермским *шутить* ‘причинять вред’ – обычно о колдовстве, действиях нечистой силы).

Часто комический эффект проявляется в каламбурах, в которых он обычно задается сходством звучания и связан с двусмысленностью слова [Ломов, Бабушкин 2015: 16]. Домкрат для клиновых стоек *белка* получил свое название от обыгрывания названия производителя *БелАК* (Белавто-комплект). Название оператора мобильной буровой установки БП-100 *баптист* создано каламбурным развертыванием аббревиатуры БП (с сохранением ее элементов Б, П, СТ: *буровая, подземная, сто*) и содержит шутливую аналогию рабочего с представителем негативно воспринимаемого в России религиозного течения баптизм. Название лопаты *БСЛ* представляет собой аббревиатуру, которая иронически «приравнивает» старинное шахтерское орудие к современным техническим изделиям (кроме того, расшифровка «большая совковая» соотносится с известным официальным названием военной лопаты - «большая саперная лопата»). Каламбурный эффект имеет шутливое название большой кувалды *понедельник*. Название аллюзивно: соотносится с другими текстами, обыгрывающими особенности понедельника как тяжелого дня. В этой характеристике ручного инструмента, связанного с тяжелым трудом, содержится отсылка к распространенному названию комплекта из семи однородных предметов, предназначенных для поочередного использования в каждый из дней недели (напр., колец, белья). Комплект набора кувалд обычно включает семь штук, а *понедельником* считается наиболее тяжелая, весом до 32 кг. кувалда («*Разбивать глыбы понедельник есть кувалда*», Кизел).

Наиболее распространенный способ создания экспрессивных обозначений шахтерских реалий – лексико-семантический. Среди оценочных слов немало зоо- и антропометафор, соматических соотнесений (домкрат *белка*, бетонированное сопряжение выработок *бык*; нижняя часть стойки для укрепления свода *задница*, кувалда *Володя*). Многие метафорические обозначения шахтных реалий используются и в других субкультурах, получая связанные с ними значения. Так, артефактная метафора в качестве названия горной машины *балалайка* содержит соотнесение агрегата с народным музыкальным инструментом (одновременно выполняющая операции по разрушению полезного ископаемого, его дроблению и погрузке на конвейер, он издает много шума, гремит). Известно использование этого слова в качестве неофициального названия самолета МиГ-21 с широким стреловидным треугольным крылом, как названия зимней удочки с округлой ручкой, как характеристика советского автобуса ЛиАЗ-677 (возможно, из-за окрашенности машины в «балалаечный» желтый цвет; известен автобус также тем, что из-за особенностей трансмиссии при переключении передач возникал специфический звук, напоминающий звон пустых бутылок).

Словарь шахтерской речи содержит большое количество зоонимических метафор (*конь, бык, белка, сучка*, см. выше). С обозначением проходческого комбайна *бобик* связано выражение *бобик сдох* о поломавшемся комбайне, хорошо известное по анекдотам (напр., о Чапаеве: *Василий Иванович уехал в командировку. Через неделю звонит Петьке, интересуется как дела в части. — «Все нормально, только Бобик сдох... — А чего сдох? — Конины объелся... — Где конины столько взяли? — Лошадь надорвалась, зарезали... — Вы же там делали, что лошадь надорвалась??? — Воду возили... — На кой вам столько воды? — Штаб горел... — Чего он горел-то? — Фурманов курил, чинарик бросил. — Фурманов же не курит! — Закуришь тут, когда зная полка украли»*)! Фраза восходит к пьесе А. П. Чехова «Три сестры» (*Бобиком* Наталья Ивановна все время называет своего маленького сына Вову, жалуясь всем «*Бобик совсем нездоров*», что соотносится с темой произведения о неоправдавшихся надеждах). В достаточно широком использовании нашего времени парадоксальное высказывание *Все в порядке — бобик сдох!* используется как иронический комментарий к парадоксально развивающейся ситуации, выражение реакции на отвернувшуюся удачу. Любопытно, что в шахтерской речи отмечен еще один чеховский образ - в названии тяжелой кувалды *Дядя Ваня*. Неясно, почему двуручный тяжеловесный молот также получает имя героя чеховской драмы (который всю жизнь занят рутинным, безрадостным трудом, помогая семье сестры). Скорее всего, в этом случае задействован не хрестоматийный литературный персонаж, а использована персонификация орудия труда (как в приведенных ниже названиях кувалды *Володя, Марьиванна*); слово *дядя* может соотноситься с жаргонными значениями хозяин, надзиратель (тюремное; из общеразговорного *дядя* о крупном, рослом человеке).

Представление технического изделия, инструмента в антропоморфном образе, персонификация используется в названии очистного комбайна 1ГШ68 *Гоша*, в названии большой кувалды *Володя* (ассоциативно это имя используется как солидное и властное, откуда, вероятно, применение его в качестве клички в криминальной среде). Имя *Марья (Маша, Машка, Марьиванна)* используется (как в шахтерской среде, так и у строителей) в качестве названия большой кувалды (у моряков, военных *Машка* тяжёлый таскаемый инструмент, швабра для чистки палубы, минометная плита, ср. также у шахтеров *Манюня* большой, до 30 кг. отбойный молоток HILTI TE3000). Приобретение названием экспрессивного смысла мотивируется сближением имени с глаголом *махать* (кувалдой *машут*; ср. другое основание в речи железнодорожников: тепловоз М62 венгерского производства назван *Машка* по псевдорасшифровке начальной буквы). Приведенные примеры демонстрируют действие известной аналогии технического изделия с женщиной (в воровском жаргоне *Машка* женщина вообще, ча-

сто характеристика проститутки). Привнесение с помощью названия в работу кувалдой эротического элемента психологически снижает негативный смысл физически изматывающего занятия.

Шахтерскую лексику отличает достаточно широкая шкала экспрессивности. Преобладают, безусловно, грубые характеристики, в основе которых нет установки на выражение агрессии. Скорее, они выражают эмоциональную реакцию на постоянный стресс, являются маркером мужского, знаком своего в коллективе. Многие экспрессивы отмечены шутливой окраской. Юмор – это своего рода игра, развлечение, которое также позволяет разрядить обстановку, психологически адаптироваться к опасной подземной среде.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Пермского края в рамках научного проекта № 20-412-590002 «Промышленные горнозаводские субкультуры Прикамья в языковом отражении».

Источники

1. Фасмер М. “Этимологический словарь русского языка. Т.4. М. Астрель АСТ, 861 с.

Список литературы

1. Ерофеева Т.И. Субкультура в лингвистическом освещении. - Социо- и психолингвистические исследования. 2013. №1. С. 5-10.

2. Ломов А.М., Бабушкин А.П. Каламбур как вид языковой игры: механизмы образования. - Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015, № 1.С. 16 – 19.

3. Макарова Е. А. Субстантивация прилагательных: когнитивный аспект. - Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. с.22 – 25.

Зарединова Э.Р.

Zaredinova E.R.

МУЗЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА – МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И МУЗЕЯ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

MUSEUM PEDAGOGY AS A MODEL OF INTERACTION BETWEEN AN EDUCATIONAL ORGANIZATION AND A MUSEUM (BASED ON WORK EXPERIENCE)

Аннотация. В статье раскрыт потенциал музейной педагогики, ее культурно-просветительное значение. Особое внимание уделено музейному уроку как эффективной форме взаимодействия образовательной организации и музея, обеспечивающей формирование музейной культуры подрастающего поколения. Представлен опыт работы ГБУ «Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия» в реализации методики проведения музейных уроков.

Annotation. The potential of museum pedagogy and its cultural and educational significance is considered in the article. Special attention is paid to the museum lesson as an effective form of interaction between an educational organization and a museum, ensuring the formation of museum culture of the younger generation. The experience of the Crimean Tatar Museum of Cultural and Historical Heritage in the implementation of the methodology of museum lessons is presented.

Ключевые слова: музейная педагогика, музей, образовательная организация, взаимодействие, музейный урок, культурно-просветительская работа.

Keywords: museum pedagogy, museum, educational organization, interaction, museum lesson, cultural and educational work.

Постановка проблемы. Стремление к гуманитарному обновлению образования, ориентированному на сотрудничество музея и школы, на создание школьных тематических музеев – суть новой образовательной парадигмы XXI века.

Художественно-эстетическое развитие, духовно-нравственное воспитание в процессе становления личности выступают неотъемлемыми компонентами формирования национально-культурной идентичности, ценностно-смысловой сферы, мировоззрения, эстетической и музейной культуры детей и молодежи.

В настоящее время, когда наличие духовного кризиса общества на лицо, философское осмысление сущности человека и механизмов его становления позволяет прийти к выводу, что между культурой и образованием существует прочная двусторонняя связь.

Образовательная деятельность в музее строится на передаче опыта, аккумулированного в памятниках материальной и духовной культуры. Образовательный процесс приобщает индивида к социально-культурному опыту человечества, что позволяет считать образование способом овладе-

ния культурой, то есть процессом совершенствования человека, его культурного роста и развития.

Анализ исследований по проблеме. Вклад в развитие музейной педагогики внесли представители немецкой интеллигенции.

Поступательное развитие немецкой музейной педагогики и вклад Германии в развитие музейно-педагогической деятельности состоял в следующем:

- экскурсия утвердилась как основная форма музейно-педагогического процесса;
- впервые было введено понятие «музейные диалоги» (А. Лихтварк);
- в Германии был основан и стал издаваться первый в Европе журнал «Museums Kunde» («Музейное дело»), освещавший на своих страницах образовательную деятельность музея;
- образовательная деятельность музея стала объектом научного исследования (Г. Кершенштайнер и Г. Фройденталь);
- впервые в научный обиход был введен термин «музейная педагогика» (1934), содержанием которой, по мнению Я.К. Фризена (1934), являются традиции художественного воспитания музейными средствами, опирающиеся на просветительскую работу и музейную дидактику;
- впервые в истории музейной образовательной деятельности сформулирована и предложена педагогическая методика организации школьных занятий в музее (Г. Фройденталь).

В России музейная педагогика появилась в 70-е годы XX века. Данным направлением занимались А. Бакушинский, Ф. Шмит, Н. Романов. В 90-е годы началось активное сотрудничество школы и музея для решения общих воспитательных и образовательных задач.

Цель статьи – раскрыть особенности взаимодействия образовательной организации и музея в контексте реализации задач музейной педагогики.

Изложение основного материала. Музейная педагогика возникла как закономерный результат интеграционных процессов, охвативших сферы образования, науки и культуры, а также развития культурной и образовательной деятельности музеев в разных странах мира. Музейная педагогика выступает как интегративная область, включающая в себя научно-методологическую и практическую деятельность, объединяющую усилия музейного работника и музейного педагога.

Музейная педагогика является новой сферой образовательной деятельности, инновационным педагогическим методом, помогающим формировать у детей, молодежи и взрослых общечеловеческие, гуманистические и духовно-нравственные ценности, чуткое отношение к искусству, культурно-историческому наследию, миру и другим людям.

Немецкий педагог-методист, этнограф Г. Кершенштайнер в своем труде «Теория образования» обосновал педагогическую концепцию музейной педагогики в следующей формулировке: «Организация музея, желающего воспитывать и обучать детей посредством познания, является ничем иным, как учебным планом-конструкцией, только здесь конструкция работает не как в школах с тенями предметов, а с самими предметами» [1, с. 27-32].

Музей в музейной педагогике рассматривается не только с точки зрения места, где хранятся произведения искусства, но и как образовательная система, способная влиять на воспитание и развитие человека. Это направление относится к образовательно-воспитательной деятельности и находится на стыке музееведения, культурологии, педагогики и психологии [2, с. 149].

Среди широкого спектра функций следует выделить следующие функции: культурно-просветительскую; обучающую; воспитательную; всесторонне развивающую; формирующую, осуществляющую поиск эффективных подходов и методик и форм взаимодействия.

Музейная педагогика выступает своеобразным мостом между музеями и образовательными организациями (педагогами, родителями и современными учащимися). Именно она обеспечивает поиск наиболее эффективных форм коммуникации и взаимодействия, обеспечивающих всестороннее развитие личности. Это и определяет важность цели и задач данного направления.

Цель музейной педагогики – построить грамотный диалог между взрослыми и детьми в музейном пространстве и помочь юным посетителям развивать исследовательские, познавательные и созидательные стремления [3, с. 194].

На первый план выдвигается задача помочь ребёнку увидеть «музей» вокруг себя, т.е. раскрыть перед ним историко-культурный контекст обыкновенных вещей, окружающих его в повседневной жизни, научить самостоятельно, анализировать, сопоставлять, делать выводы.

Качественно новым уровнем освоения музейной информации является обучение, включающее в себя передачу и усвоение конкретных знаний, приобретение умений и навыков. Обучение в музее предполагает получение дополнительных или альтернативных знаний, которые невозможно или не в полной мере возможно получить в других образовательных учреждениях. Этому способствует интенсивное внедрение музейно-педагогических обучающих, в том числе и мультимедийных программ, основанных на подлинных музейных предметах [4, с. 60]. Отличительными чертами обучения в музее являются, в первую очередь, неформальность и добровольность. В процессе обучения в музее личное эмоциональное переживание углубляет полученную вербальную информацию. Обучение стимулируется экспрессивностью, разнообразием и уникально-

стью музейных предметов. Важным аспектом является не только получение знаний, но и закрепление этих знаний на музейных уроках, в учебных мастерских, студиях, кружках и т.д.

Совокупность различных форм, объединенных единой педагогической целью, становится основой разнообразных музейно-педагогических программ и проектов, создаваемых с учетом психологических, социально-демографических и других характеристик музейной аудитории. Среди большого многообразия форм музейной педагогики особо следует выделить – музейный урок.

Музейный урок – это урок в музее или с использованием переносной музейной выставки с применением интерактивных технологий. Он меняет привычную форму ведения традиционных уроков и внеурочных мероприятий, делает их более интересными и содержательными. На музейных уроках организуется интерактивный диалог, театрализация, используется метод создания игровых ситуаций, геймификация, самостоятельная познавательная деятельность, викторина, дискуссия [3]. Эти методы соответствуют возрастным особенностям современных учащихся.

По сравнению с информационным подходом, который преобладает в школе, в музее образование осуществляется через расширение чувственно-эмоционального опыта человека, развитие способности к ценностному переживанию, эмоциональной и эстетической реакции, визуальному восприятию и постижению «языка вещей». Образование в музее, в отличие от школы, происходит в особой, эстетически значимой и информационно насыщенной предметно-пространственной среде, где человек ощущает свою сопричастность культуре и возможность диалога с ней.

В отличие от классно-урочного типа проведения занятий в школе, музей предлагает иной регламент, основанный на признании особого музейного этикета, пространственном перемещении, возможности включения в игровую или творческую деятельность непосредственно на экскурсии.

Музейный урок является ярким примером «красочной» иллюстрации культурно-исторических событий, фактов. На таких уроках детям не бывает скучно, так как, сам по себе музейный урок отличается от традиционного урока. Учащиеся не сидят за партами, а познают музейный предмет, играя, соревнуясь друг с другом в сообразительности и находчивости: отгадывают загадки, расшифровывают ребусы, кроссворды, отправляются вместе с работниками музея и педагогом в путешествия во времени, они сами становятся, в зависимости от класса и формы музейного урока, героями невыдуманных рассказов.

Новую тенденцию во взаимодействии музея и школы можно определить как стремление к партнерству, т.е. к интеграции, но на основе разделения функций и дифференциации.

Совместная работа сотрудничества, реализуемая в модели взаимодействия «образовательная организация – музей» имеет свой путь, свою образовательную и культурно-просветительскую задачу – формирование ценностного, эмоционально окрашенного отношения к культурному наследию [2, с. 159]. Это особенно важно применительно к школьникам. Ведь если ребенок не прошел стадию приобщения к предметному миру, погружения в стихию национальной культуры, не узнал о существовании ценностей, отличных от массовых образцов, его развитие будет неполным и даже ущербным.

Посещение музея – это своего рода путешествие. Каждое путешествие включает подготовку – эту часть работы выполняет учитель на уроке. После этого следует экскурсия в музей, которую проводят сотрудники музея. Музей предполагает организацию аудитории. Решая, казалось бы, чисто организационные вопросы (на что обращать внимание, как размещаться около стенда или витрины, в каком темпе идти, как задавать вопросы), экскурсовод, по существу, преследует весьма важную цель – формирование музейной культуры посетителя. Таким образом моделируется ситуация партнерства музея и школы.

Задача музейного педагога – создать условия для выработки у учащихся позиции созидания; позиции не стороннего наблюдателя, а заинтересованного исследователя; позиции личной ответственности в отношении к прошлому, настоящему и будущему.

На базе Крымскотатарского музея культурно-исторического наследия успешно реализуется инновационная технология музейной педагогики.

ГБУ РК «Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия» – учреждение культуры Министерства культуры Республики Крым, многофункциональный социальный институт, состоящий из отдела культурно-образовательной и выставочной работы, отдела научно-экспозиционной работы, музея дважды Героя Советского Союза Амет-Хана Султана, расположенного в г. Алупка и музея истории и археологии, действующего в г. Старый Крым.

Музей активно развивается, реализуя широкий спектр предложений, ориентированных на разные категории населения. Среди ведущих направлений деятельности следует отметить выставочно-экспозиционную, фондовую работу, а также взаимодействие на уровне сетевого партнерства с рядом учреждений, бизнес-структурами, образовательными организациями, деятелями искусства, общественностью.

Богатые музейные коллекции делают регион заметным в социокультурной среде Крыма. Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия – уникальный по своему назначению и содержанию культурно-досуговый центр, активно участвующий в культурной жизни региона, спо-

способствует формированию национально-культурной идентичности, кросс-культурных связей и культурного кода современного человека.

Опыт работы и системная практика применения музейных уроков позволяет продемонстрировать модель взаимодействия «образовательной организации и музея». Тематика музейных уроков разнообразна, отражает значимые события и праздники России и позволяет подчеркнуть особенности крымского региона.

Час истории ко дню защитника Отечества. Ко Дню защитника Отечества 22 февраля 2022 г. в Крымскотатарском музее культурно-исторического наследия для учащихся МБОУС(К)ОШ «Надежда» г. Симферополя состоялся тематический музейный урок, в котором приняли участие Владимир Поляков – полковник запаса, участник боевых действий в Афганистане, заместитель председателя Крымской республиканской организации ветеранов Вооруженных Сил и Асан Чергеев – сержант, участник боевых действий в Афганистане. На занятии был презентован памятный альбом «Участие крымских татар в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг».

Музейный урок, посвященный памяти Дважды Героя Советского Союза Амет-Хана Султана. Для учащихся МБОУ «СОШ–ДС № 37» проведен музейный урок, посвященный памяти Дважды Героя Советского Союза Амет-Хана Султана, сопровождающийся показом кинофильма. В ходе занятия участники мероприятия были ознакомлены с фактами героической жизни легендарного летчика, кинохрониками событий Великой Отечественной войны, в которых принимал участие дважды Герой.

Музейный урок «77 лет со дня освобождения Алупки и Ялты от немецко-фашистских захватчиков», проведенный в музее дважды Героя Советского Союза Амет-Хана Султана, г. Алупка (на правах отдела ГБУ РК КМКИН). На мероприятии присутствовали учащиеся 3 класса Алупkinsкой средней школы № 1 имени Амет-Хана Султана. Детям в познавательной форме была представлена информация об алупкинских и ялтинских партизанах, подпольщиках, активная деятельность которых была направлена на освобождение территории Крыма от фашистских оккупантов. Также сотрудники музея познакомили школьников с историей сохранения в годы оккупации экспонатов Воронцовского дворца директором С.Г. Щеколдиным, сопровождая рассказ презентацией с использованием архивных фотографий и показом документальной хроники. Завершилась мероприятие экскурсией по обновлённой постоянно действующей экспозиции музея.

Музейный урок, посвященный истории происхождения азбуки Морзе. В рамках Года науки и технологий 28 апреля в ГБУ РК «Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия» для обучающихся 5-х классов средней общеобразовательной коррекционной школы № 16 состоялся музейный урок, посвященный истории происхождения азбуки

Морзе. Зубарев Олег, студент IV курса Крымского университета культуры и туризма, в увлекательной форме рассказал ребятам о телеграфной азбуке и ее изобретателе – Сэмюэле Финли Бриз Морзе, провёл содержательный экскурс в историю морзянки. Лекция сопровождалась демонстрацией экспонатов – первый телеграфный аппарат, исходная таблица кодов с символами азбуки Морзе, а также мнемонической словесной формой передачи азбуки (так называемый напев). Учащиеся с интересом слушали рассказ, активно включившись в процесс музейного урока и задавали вопросы, узнали о других интересных фактах из истории этого изобретения и его применения на протяжении от XIX столетия до середины XX века. В завершении учащиеся попробовали себя в качестве радистов, используя приёмы кодировки азбуки Морзе.

Музейный урок, посвященный 800-летию со дня рождения Александра Невского. В презентации видеофильма «Александр Невский: подвиг за веру и Отечество» раскрыта легендарная жизнь Александра Ярославовича Невского, новгородского и киевского князя, победителя шведов и немцев, овеяна легендами и преданиями. Но всю его жизнь можно объяснить, как полное подчинение долгу – служению Отечеству, сохранению Отечества в неприкосновенности. Уроки, посвященные жизни Александра Невского, имеют огромное значение в воспитании молодого поколения в духе патриотизма, гордости за свое историческое прошлое, уважении и почитании традиций.

Мероприятие было направлено на решение задач гражданско-патриотического воспитания.

Музейный урок ко дню государственного герба и государственного флага Республики Крым. Праздник объединяет весь многонациональный крымский народ, демонстрируя мощь и единство, символизируя свободу, независимость и суверенитет Республики Крым. Для гостей музея был проведен информационный урок-лекция, в котором представлены интересные факты из истории праздника и важности государственных символов. Библиотека музея представила обзорную тематическую выставку печатных изданий.

Музейный урок, посвященный памяти известного композитора, народного артиста Армянской ССР А.А. Спендиарова (1871–1928). Учащиеся МБОУ «С(К)ОШ № 16» г. Симферополь совершили путешествие в творческий мир композитора, познакомились с основными музыкальными произведениями. А. Спендиаров использовал в своем творчестве народную музыку народов, живущих в Крыму. Артисты Крымскотатарского академического музыкально-драматического театра, под руководством Юнуса Эннанова – дирижера, заслуженного деятеля искусств Автономной Республики Крым, Эльмас Кадырова на скрипке под акком-

панемент концертмейстера Эльвиры Сеитхалиловой исполнили две части одного из популярных музыкальных произведений автора «Крымские эскизы» – «Застольная» и «Плясовая» («Хайтарма»).

Музейный урок «Учитель говорить на родном языке. Моя речь – мое отражение», приуроченной к Международному дню родного языка. В рамках Года народного искусства и нематериального культурного наследия народов России в Крымскотатарском музее культурно-исторического наследия состоялся музейный урок «Учитесь говорить на родном языке. Моя речь – моё отражение», приуроченный ко Дню родного языка. Учащиеся общеобразовательных школ МБОУ «СОШ» № 21 и МБОУ «Гимназия № 11 им. К.А. Тренева» прочитали стихотворения крымскотатарских поэтов-классиков и современных авторов, посвященные родному языку. Учитель и поэтесса Меметова Эмине отметила важное значение изучения и сохранения родного языка, являющегося культурным наследием народа.

Музейный урок «Крымская весна», посвященный 8-й годовщине присоединения Крыма к России. Дискуссия на тему «Крымская весна. Мы – вместе» была посвящена событиям 2014 года. На мероприятии гостей познакомили с выставкой «Ночные ласточки», посвященной лётчицам – Героям Советского Союза. В завершении учащимся 9-го класса Алушкинской средней школы № 1 был показан видеофильм из серии «Дороже золота» о прославленной лётчице – Герое Советского Союза Валентине Гризодубовой.

Музейный урок, посвященный 171-летию Исмаила Гаспринского – реформатора, просветителя и общественного деятеля рубежа XIX-XX веков. Его неустанный труд на поприще просвещения и общественной деятельности являются ярким примером беззаветного служения своему народу. «Учитель учителей», «отец мусульманской журналистики», «создатель тюркской нации», «фабрика идей», «великий отец» – так называют современники И. Гаспринского. Обучающимся была прочитана лекция о жизни и деятельности И. Гаспринского, интересных фактах из биографии просветителя, также прозвучало стихотворение Абибуллы Одабаша «Улу бабай» (Великий отец), посвящённое его наставнику И. Гаспринскому в 1918 г. В рамках мероприятия заслуженный артист Узбекистана, поэт Риза Юсуф декламировал стихотворения И. Гаспринского «Ешилъ Ада» и А. Горюнова «Загляните в глаза старикам». В завершении гостей познакомили с выставкой «Крымские сюжеты» художника Энвера Юнусова.

Музейный урок «12 апреля – день космонавтики». Ровно 61 год назад, Юрий Гагарин на корабле «Восток-1» стал первым человеком, отправившимся в космос и совершившим орбитальный облет планеты Земля, что ознаменовало собой эру космических открытий и достижений. В

Крымскотатарском музее культурно-исторического наследия для учащихся ЧОУ «Симферопольская международная школа» и МБОУС(К)ОШ «Надежда» проведен музейный урок, посвященный этой значимой дате. Гости совершили увлекательное путешествие и окунулись в страницы истории развития космической отрасли, узнали о первых спутниках и испытательных полетах в космос, значимом вкладе дважды Героя Советского Союза Амет-Хана Султана в подготовку первой группы космонавтов. Информация о традициях праздника и его важности сопровождалась кадрами кинохроники. Учащиеся с большим интересом слушали рассказ о жизненном пути первого человека, совершившего полет в космическое пространство, Юрия Гагарина.

В рамках месячника антинаркотических мероприятий, посвященного Международному дню борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков в Крымскотатарском музее культурно-исторического наследия для учащихся МБОУ «С(К)ОШ № 16» был проведен **тематический музейный урок «Я выбираю жизнь»**, направленный на формирование культуры здорового образа жизни. Дискуссия о здоровье как об одном из главных человеческих богатств, о принципах долголетия, основах здорового образа жизни и последствиях вредных привычек. Школьники расширили свои знания о пагубном действии алкоголя и табака на организм человека, вреде наркотиков, ответственности за употребление и распространение наркотических средств. Завершающим этапом было проведение викторины «Как прекрасен этот мир» с показом видеороликов о здоровом образе жизни, занятиях физической культурой и спортом.

Для юных посетителей в музее был проведен **музейный урок, приуроченный к празднику Весны и Труда – 1 Мая**. Демонстрация истории праздника и традиции его проведения сопровождалась ИКТ. В программу урока вошел мастер-класс по батiku – росписи на шёлке. С большим интересом дети слушали историю об этом удивительном искусстве и техниках рисования на ткани, а затем приступили к творческому процессу, создавая свой неповторимый шедевр. Работы, выполненные в этой технике, получились эффектными.

Ко Дню Победы в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.) в музее дважды Героя Советского Союза Амет-Хана Султана, г. Алушка (на правах отдела ГБУ РК КМКИН) для учащихся МБОУ «Ялтинская средняя школа № 6» был проведен **тематический музейный урок**. Рассказ-повествование об истории праздника, боевой и лётно-испытательской деятельности дважды Героя Советского Союза Амет-Хана Султана, показ фотодокументального материала и фильма «Дороже золота. Амет-Хан Султан» (2008), а также были продемонстрированы эпизоды из жизни и боевом пути женщин-авиаторов, удостоенных звания Героя Советского

Союза. Мероприятие завершилось возложением цветов к бюсту легендарного летчика, дважды Героя Советского Союза Амет-Хана Султана.

Культурно-историческое наследие крымскотатарского народа нашло отражение в музейном уроке «Литературное наследие Бекира Чобан-заде», приуроченный ко дню рождения выдающегося ученого-тюрколога, филолога, литературоведа, поэта. Бекир Чобан-Заде родился 15 мая 1893 года. Научные труды ученого с мировым именем насчитывают более 150 статей и монографий по тюркологии и литературоведению, был действительным членом Академии Наук СССР. С 1935 года – член Парижского общества лингвистики. Литературное творчество Б. Чобан-заде богато и многогранно. Учащимся МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 21» представлены страницы творческой биографии Бекира Чобан-заде с демонстрацией тематического слайд-шоу и документальных видеороликов. В ходе урока были зачитаны некоторые его стихотворения и проведен диалог с учащимися о роли писателя в истории всего тюркского мира.

Уроки в музее организуются с целью приобретения учащимися знаний по определённой программе или же с целью закрепления и углубления, полученных на уроках в школе. Музейная среда стимулирует не только развитие любознательности, но познавательного интереса детей и молодежи, их всестороннему развитию. Музейный урок способствует активизации в равной степени всех участников, так как создает эффект вовлеченности и включенности каждого в общение, дискуссию, возможность индивидуального подхода к различному уровню восприятия музейной информации. Последовательное проведение цикла занятий в музее направлено на формирование музейной культуры, включающей когнитивный, эмоционально-ценностный и поведенческий компоненты.

Это лишь та небольшая часть, иллюстрирующая практику и методические особенности проведения уроков в музейном пространстве. Деятельность Крымскотатарского музея культурно-исторического наследия и его отделов многогранна и разнообразна по тематике, формам проведения и содержанию. Музей активно развивается, расширяет границы сотрудничества и сетевого взаимодействия с различными образовательными организациями (школа, гимназия, школа-коллегиум, колледж, академия, университет) и учреждениями культуры (библиотека, фольклорные ансамбли, театры, музеи).

Вывод. Музейная педагогика, как одно из распространенных направлений деятельности музея, становится все более эффективной в решении задач интеллектуального, духовно-нравственного, художественно-эстетического, гражданско-патриотического и историко-краеведческого воспитания личности в системе взаимодействия «образовательная организация – музей». Использование данной модели взаимодействия выведет на

качественно новый уровень совместную работу музеев и образовательных организаций и будет способствовать расширению культурно-просветительской и образовательной деятельности институций.

Список литературы

1. Гнедовский М. Б. Музей и образование: материалы для обсуждения / М.Б. Гнедовский, Н.Г. Макарова, М.Ю. Юхневич. – М.: ВНИК «Школа», 1989. – С. 27–32.
2. Иванова О.В. Модели взаимодействия образовательных организации и музеев / О.В. Иванова // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2018. – Т. 2. - № 3(51). – С. 148–160.
3. Казанцева В.В. Музейная педагогика как технология в школьном историческом образовании [Текст] / В.В. Казанцева // Теория и практика образования в современном мире: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). – СПб.: Свое издательство, 2015. – С. 193-196.
4. Троянская С.Л. Музейная педагогика и ее образовательные возможности в развитии общекультурной компетентности: Учебное пособие. – Ижевск: Ассоциация «Научная книга», 2007. – 140 с.

УДК 008+7.03

ББК Ч141(2)

Д44

Дианова Ю.В., Дианов С.А.

Dianova Yu. V., Dianov S.A.

ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДИЗАЙН-СРЕДЫ ПЕШЕХОДНЫХ УЛИЦ ПЕРМИ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ ГЕОКУЛЬТУРНОГО БРЕНДИНГА ГОРОДА

PROSPECTS FOR SHAPING THE DESIGN ENVIRONMENT OF PERM'S PEDESTRIAN STREETS IN THE CONTEXT OF THE CITY'S GEOCULTURAL BRANDING STRATEGY

Аннотация: В статье представлены результаты авторского исследования перспектив формирования дизайн-среды пешеходных улиц Перми на основе геокультурных ресурсов пермского региона. Образы архаических культур, которые силой художественного мастерства выдающихся деятелей архитектуры, скульптуры и декоративно-прикладного искусства прочно закрепились в культурном ландшафте города, в настоящее время целесообразнее всего использовать для разработки проектов преобразования визуально-эстетического облика пешеходных улиц и бульваров. Реализация креативных дизайн-проектов, формирующих целостный художественно-стилевой ансамбль пешеходной улицы в тематике пермского звериного стиля, видится перспективным творческим действием в русле стратегии геокультурного брендинга Перми.

Abstract: The article presents the results of the author's study of the prospects of formation of the design environment of the pedestrian streets of Perm based on geocultural resources of the Perm region. Images of archaic cultures, which by the power of artistic skill of prominent figures of architecture, sculpture and arts and crafts are firmly entrenched in the cultural landscape of the city, are now most appropriate to use to develop projects of transformation of the visual and aesthetic appearance of pedestrian streets and boulevards. Implementation of creative design projects, forming an integral artistic and stylistic ensemble of a pedestrian street in the theme of Perm animal style, is seen as a promising creative action in line with the strategy of geocultural branding of Perm.

Ключевые слова: пешеходные улицы, геокультурные ресурсы, пермский звериный стиль, дизайн среды, культуротворчество, креативное действие, геокультурный брендинг, бренд города.

Keywords: pedestrian streets, geocultural resources, Perm animal style, environmental design, cultural creation, creative action, geocultural branding, city brand.

Современный этап развития Перми характеризуется дискуссиями по теме брендинга города через культуру. Серьёзной проблемой эксперты называют отсутствие стилевой выразительности в визуально-эстетическом облике города. Президент Пермской художественной галереи Н.В. Беляева охарактеризовала городскую среду как «почтовый ящик, в который неизвестно что вкладывают», и призвала местные сообщества к культурной перезагрузке [1].

В Перми действительно сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, власти и городские сообщества периодически пытаются реализовать проекты городского брендинга, а с другой – в городе не формируется креативная пространственно-планировочная среда, которая бы позволяла создавать для пермяков и гостей города особую атмосферу с психоэмоциональным и визуально-эстетическим комфортом. Прежде всего налицо явное торможение в области формирования новых подходов в организации уличного пространства Перми, не только ради удобства жителей, но и для придания им художественных смыслов. В одной из научных публикаций специалисты по изучению практик городской мобильности сделали вывод о том, что пешеходные сообщения полностью игнорируются в процессе транспортного проектирования и планирования [2]. В частности, это привело к тому, что все попытки создания пешеходной, оформленной с использованием местных художественных достижений (культурных брендов), улицы в центре Перми («пермского Арбата») в 2010-е годы оказались безуспешными.

Творческий коллектив дизайнеров Казанского государственного архитектурно-строительного университета в своем пилотном учебном пособии «Дизайн пешеходной улицы» акцентирует внимание на формирование спроса на оформление пешеходных зон в европейских городах во второй половине XX в. [3]. В этот период разработка единых принципов формообразования и цвето-фактурных решений, формирующих целостный стилевой ансамбль пешеходной улицы, проводилась на основе традиций западноевропейской городской культуры – на идеалах средневековья. Опыт создания таких проектов был использован в начале XXI в. специалистами в области креативных индустрий.

Богатое архаическими смыслами имя Перми позволяет сегодня развертывать его геокультурный потенциал. Соответственно выход видится в закреплении в пространственно-планировочной среде города геокультурных ресурсов, позволяющих органично связать древнюю и новейшую историю Перми. Таким геокультурным ресурсом является пермский звериный стиль. В фантастичных, полных таинства фигурках заключены про-

странственные и культурные символы пермской земли. Отнюдь не случайно образы «медведя в жертвенной позе», «человеколосей», причудливых «ящеров» нашли свое отражение в произведениях архитекторов, художников, дизайнеров и скульпторов XX – XXI вв. От этих образов передаются положительные послы. Сюжеты звериного стиля сегодня присутствуют в ювелирных изделиях, на посуде гончарного производства, в изделиях кузнечного ремесла и в оформлении городских кафе. Шаг за шагом эти образы закрепляются в композициях уличной подсветки, на фасадах общественных зданий. Из вышесказанного следует, что пермский звериный стиль может органично вписаться и в среду пешеходной улицы. При этом речь идет не только об отдельных вкраплениях стилизованных образов в инфраструктурные объекты улицы, но и о создании целостного художественно-стилевого ансамбля. Тем самым создаются возможности для трансформации визуально-эстетического облика пешеходной улицы в долгосрочной перспективе.

В период празднования 300-летнего юбилея Перми имеются возможности для успешной реализации перспективных дизайн-проектов преобразования городской уличной среды. Пешеходные улицы должны сыграть важную роль в реализации стратегии геокультурного брендинга Перми, в которой город действительно нуждается. Подчеркнем, что данная тема актуальна особенно для тех пешеходных зон, которые находятся в неудовлетворительном состоянии, но их среда активно используется горожанами для пеших прогулок, выгула домашних животных, для сокращения расстояния до ближайших объектов торговой среды, социальных служб. Речь идет и о применении комплексного подхода, сочетающего современные достижения урбанистики.

Теоретико-методологической базой для данной статьи послужили такие концептуальные направления, как: культурологические и музейные практики создания и продвижения городских брендов [4, 5]; геокультурный брендинг городов и территорий [6]; теория о творческом действии в креативном городе Ч. Лэндри [7]; художественный и декорационные подходы в дизайне городской среды (О.В. Ефремова, Е.А. Заева-Бурдонская) [8, 9].

В дизайне и декоративно-прикладном искусстве продукты творчества современных мастеров подчеркивают скорее феноменальные смыслы, чем содержат исторические факты. Это связано со спросом людей на обустройство своего быта предметами, передающими искусность автора в работе с сюжетами звериного стиля. В итоге создается не продукт, исключительно передающий конкретное историческое свидетельство, а уникальный предмет, в котором соединяется творческая мысль мастеров разных эпох.

Анализ артефактов, представленных в музейных коллекциях, позволил выявить художественные средства выразительности пермского звери-

ного стиля. Отметим, что скрупулёзная работа по описанию композиционного строения формы артефактов пермского звериного стиля (геометрия контуров, ритмический строй, статика и динамика формы) сегодня проводится ведущими российскими специалистами [10]. Далее отметим, что уральские города в настоящее время демонстрируют различные подходы в создании креативных пространств в русле реализации брендинговых стратегий. Весомое место занимают активно функционирующие пешеходные зоны. Новейший опыт организации новых и реконструкции старых пешеходных улиц показывает, что ключевым критерием их востребованности горожанами и туристами является гармоничное сочетание принципов интеллектуальности и культуротворчества, природности и социальности. При этом интеллектуальность предстаёт в двух измерениях: первое – это общая информационная инфраструктура пешеходной улицы, второе содержит познавательные сюжеты, транслирующие позитивные культурные смыслы о месте, где сформировалась городская среда («образ места», «смысл места»). В свою очередь, культуротворчество охватывает и креативные практики мастеров уличного искусства, и творческие действия самих горожан в деле создания объектов, входящих в художественно-стилевой ансамбль пешеходной улицы. В природности заключены не только задачи уличного озеленения, но и создание комфортной экосистемы, в структуру которой входят искусственные водоемы, фонтаны, водопроницаемые тротуары, топиарии и др. В социальности воплощается тема удовлетворения потребностей различных категорий пешеходов (дети и их родители, молодые люди, пенсионеры, маломобильные группы населения).

Представим результаты изучения практики репрезентации образов пермского звериного стиля в уличной среде Перми, сложившихся в XX – XXI вв. В процессе продвижения стилизованных образов звериного стиля в городском пространстве Перми можно выделить четыре периода:

1) 1910-е гг. – проявление стилизованных образов пермского звериного стиля в архитектурном декоре зданий и жилых домов. Яркий пример – дом Пермского инженерного товарищества (1909). Его архитектор К.П. Икорский применил приёмы стилизации образа «медведя в жертвенной позе» для оформления проемов дверей и окон на первом этаже. Дом разместился в месте слияния двух старинных улиц – ул. Пермской и ул. Сибирской.

2) 1970 – 1980-е гг. – новый всплеск интереса у архитекторов-проектировщиков к пермскому звериному стилю. Яркий пример – широкий бордюр-фриз на фасаде жилого дома по ул. Крисанова, выполненный из бетона, где искусно был прорезан орнамент, содержащий образы «жертвенного медведя», «человеколосья», «птицы с личиной», «ящера» (1976). Московские архитекторы мастерски применили данную композицию для завершения визуально-эстетического облика городской эспланады.

3) 1990 – сер. 2000-х гг. – период развития архитектурного декора в творчестве архитектора М.И. Футлика. В одном из поздних интервью он отмечал, что при проектировании административного здания по ул. Советской возникла проблема экстерьерного оформления фасада. «Чтобы придать капризной пластике модерна пермский характер, мы ввели в орнаменты узнаваемые элементы пермского звериного стиля», – признавался архитектор [11]. Вырезанные из цельного камня «жертвенные медведи» стали поддерживать арочные конструкции и придали внешнему облику здания креативный вид. На верхней части фасада другого здания по улице Екатерининской он также расположил рельефные вставки с образом «жертвенного медведя», между которыми разместил центральную композицию с образом «женской богини» в головном уборе хищной птицы.

4) 2007–2010-е гг. – период «культурной революции» в Перми, характеризующийся выходом мотивов звериного стиля непосредственно в уличную инфраструктуру. На пешеходной аллее Комсомольского проспекта, появились жанровые скульптуры, которые изготавливались из различных материалов (кровельное железо, трубы, цепи, металлические механизмы, фанера, пластик). В скульптуре «И была древняя легенда...» её создатель Д.А. Прибыльнов представил образы двух человеколюдей, стоящих на ящере (2007), передавая смысловое содержание о трехчастной композиции звериного стиля (нижний, средний и верхний миры). Среди других скульптур, установленных в рамках городского фестиваля «Сезон искусств», это произведение выделялось своей принадлежностью к древнему пермскому искусству.

Таким образом, созданные образцы стилизаций звериного стиля следует рассматривать как оригинальные «вкрапления» в процесс преобразования визуального облика Перми. Однако всего этого явно недостаточно для создания уличного образ-концепта, который бы предполагал органичное сочетание интеллектуальности, культуротворчества, природности и социальности.

В рамках данной статьи представим собственный авторский вариант дизайн-концепции проекта пешеходной улицы Перми. Концептуальная идея заключается в организации художественно-стилевого ансамбля пешеходной улицы в пермском зверином стиле. При выборе места для проекта учитывались следующие факторы:

- наличие пешеходной улицы в районе и/или мкр, появившемся в результате экспериментальных градостроительных практик XX в.;
- расположение пешеходной улицы вблизи археологических памятников, свидетельствующих о существовании древних поселений эпохи Средневековья;
- протяженность и пространственные параметры пешеходной улицы;

- существование зеленых зон вдоль улицы (деревья, кустарники);
- расположение в непосредственной близости общественных и жилых зданий, стационарных и нестационарных торговых объектов.

Перечисленным условиям соответствует пешеходная улица в мкр Городские горки Мотовилихинского района г. Перми. Уже в 1960-е гг. часть улицы Крупской стала пешеходной вследствие экспериментальной застройки мкр Городские горки. История заселения данной местности имеет глубокие исторические корни. Специалистами Камской археологической экспедиции в ходе многочисленных полевых исследований было установлено, что именно в границах этой территории в VII – X вв. существовали поселения архаических культур, для которых пермский звериный стиль имел уже не только сакральное, но и хозяйственно-бытовую, эстетическую направленность: на высоком мысу правого берега реки Егошихи размещалось городище Ломоватовской культуры. Таким образом, пермский звериный стиль не является принесенным извне культурным явлением, и его следует рассматривать как геокультурный ресурс для территории современной Мотовилихи.

Немаловажным фактором, побудившим нас начать разработку дизайн-концепции проекта, стало проведение администрацией Мотовилихинского района совместно с региональной общественной организацией «Улица детства» в 2019 г. конкурса дизайн-проектов по благоустройству части ул. Макаренко и пешеходной части ул. Крупской. В рамках данного мероприятия была проведена большая работа по анализу современного состояния объектов уличной среды мкр Городские горки, определены пространственные параметры пешеходной части ул. Крупской и прилегающих к ней улиц (ул. Макаренко, ул. П. Лумумбы, бульвар Гагарина, ул. Студенческая), включая количество и тип жилых домов, назначение общественных (административных) зданий. К финалу конкурса были подготовлены для публичного обсуждения проектные предложения по использованию стилизованных образов пермского звериного стиля в уличной среде города [12]. Полученный опыт был использован для дальнейшей комплексной работы по созданию дизайн-проекта пешеходной улицы «Пермский звериный стиль для пешеходной на Горках». Данный проект нацелен на решение следующих задач: выделение четырех пространственно-планировочных зон в границах пешеходной части ул. Крупской и прилегающих к ней улиц; описание функционального содержания и декоративно-художественных элементов, входящих в композиционное решение каждой зоны; определение методов и средств для достижения гармоничного сочетания интеллектуальности, культуротворчества, природности и социальности в ансамбле пешеходной улицы; актуализация достижений городских мастеров по созданию экстерьерных и интерьерных решений,

арт-объектов и малых архитектурных форм в Перми, выполненных в тематике пермского звериного стиля; создание особой атмосферы с психоэмоциональным и эстетическим комфортом как развитой формы общения различных групп пешеходов, выступающей необходимым условием для геокультурного брендинга Перми.

В содержание дизайн-проекта были включены проектно-художественные решения, в совокупности составляющие целостный ансамбль улицы:

- пешеходные тротуары с орнаментом пермского звериного стиля, проходящие через все участки улицы (рисунок 1), а также навигаторы движения (рисунок 2);

- парк больших скульптур, представляющих стилизованные образы звериного стиля, смысловая и творческая идея которых соотносится с профилем деятельности соответствующего учреждения (рисунок 3);

- искусственные водоемы, фонтаны (рисунок 4);

- игровые предметные формы, выполняющие функцию компактных детских игровых комплексов;

- архитектурные конструкции, ранее утраченные, адаптация их в соответствии с идеей проекта и современная модификация (например, арка с установленной смотровой площадкой); жанровые скульптурные композиции.

- оформление большой по площади «зеленой» зоны в виде головы и лап медведя, где дорожки повторяют его контур, а различные виды зеленых насаждений обеспечивают цветочное разнообразие.

Рисунок 1. Пешеходный тротуар. 2019. Автор: Ю.В. Дианова.

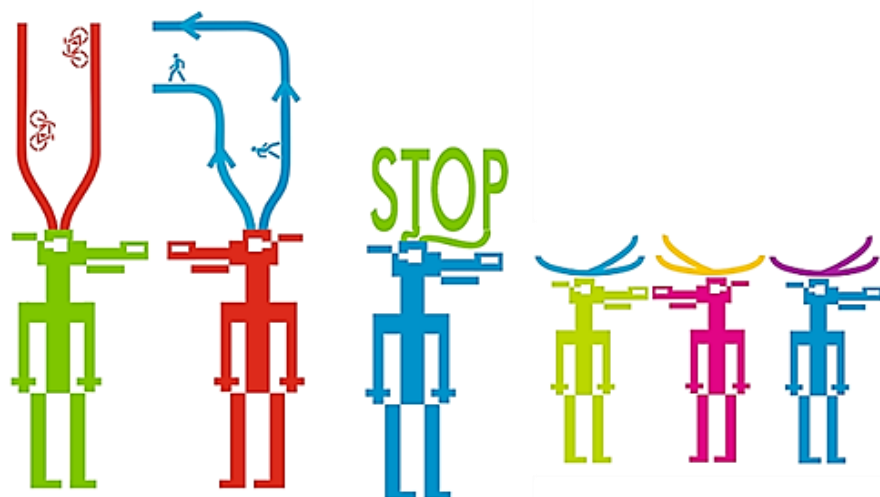

Рисунок 2. Пешеходные навигаторы. 2021. Автор: Ю.В. Дианова.

Рисунок 3. Скульптура «Утка» для уч. корп. медицинского университета. 2019. Автор: Ю.В. Дианова.

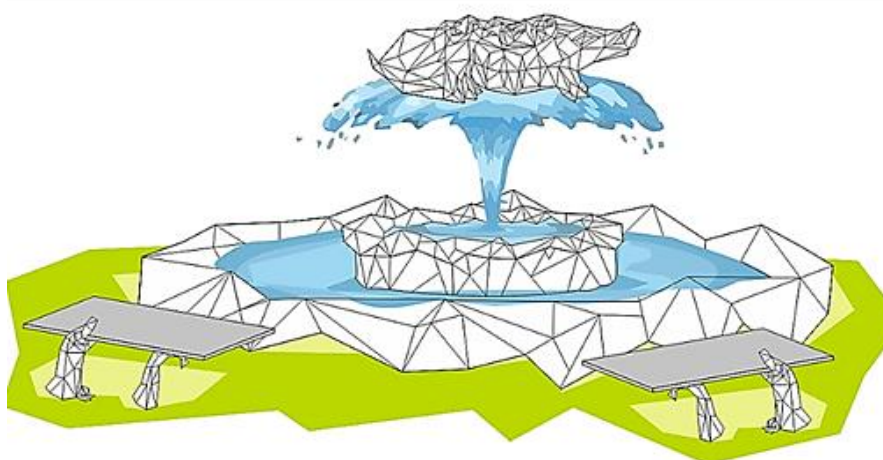

Рисунок 4. Композиция «Фонтан-яццр». 2021. Автор: Ю.В. Дианова.

Выразим мнение о том, что важно не только делать уличную среду интересной и комфортной для горожан. По существу, эту задачу можно решить и с помощью привычных техник и средств стрит-арта. Идейно-художественная основа дизайн-проекта должна основываться на культурологическом знании, а выражаться средствами художественной выразительности, современными дизайн-формами, формирующими современное искусство.

По инициативе авторов статьи было проведено несколько тематических круглых столов по обсуждению проектных предложений по использованию образов пермского звериного стиля в средовом дизайне Перми. Так, в рамках VI Открытого чемпионата «Молодые профессионалы» Пермского края (Workskills Russia) состоялся круглый стол «Креативный город: культурная среда и творческий потенциал современной Перми» (Пермский строительный колледж, 13.02.2020 г). Круглый стол по теме «Геокультурный брендинг современного города» был проведен 9 апреля 2021 г. в Пермском национальном исследовательском политехническом университете. По итогам состоявшихся научных мероприятий их участниками были приняты практические рекомендации, как-то:

- научным и творческим сообществам в 2022 – 2023 гг. организовать проведение серии мероприятий по теме «Визуально-эстетический облик пешеходных улиц уральского города и стратегия геокультурного брендинга»;

- рекомендовать органам публичной власти в муниципальных образованиях на регулярной основе проводить конкурсы творческих проектов по преобразованию уличной среды (пешеходных тротуаров, бульваров), развивать грантовую систему поддержки креативных проектов талантливой молодежи;

- местным бизнес-сообществам оказывать поддержку авторским творческим инициативам по геокультурному брендингу городов Пермского края, в основе которых заложены историко-культурные явления пермской земли.

Подведем итоги. При разработке дизайн-проектов пешеходных улиц с использованием объектов историко-культурного наследия важно обладать не только историческими знаниями о древних культурах, но и владеть умениями искусствоведческого анализа, компетенциями в технической эстетике. В творческой деятельности вопросы выражения характера местности, геокультурного идеала, нахождения адекватного пластического языка для этого выражения, часто фокусируют в себе сущностные поиски основ бытия, а не просто искусствоведческую проблему или дизайнерское решение.

Немаловажным обстоятельством является и понимание эмоционально-психологического настроения некоторых горожан к феномену пермского звериного стиля. В ходе работы над статьей было установлено, что

фактически имеет место негативное отношение, в основании которого лежат религиозные предрассудки людей. «Звериные» сюжеты им кажутся языческими, не соответствующими религиозной морали. Выражаются мнения, что их место только в музеях. Речь идет все же об эпизодических случаях. Вместе с тем, следует заметить, что такие моменты встречались и в предыдущие периоды истории российского общества. В то же самое время, считаем логичным сделать вывод об отсутствии необходимости распределять образы и сюжеты пермского звериного стиля на нужные и ненужные, подходящие для дизайна или совсем неподходящие. Пермский звериный стиль – это целостный в своем единстве культурный маркер, маркер пермской территории. И возникает он не просто на пустом месте. Это своеобразный ответ на ту тенденцию развития культуры, которая на рубеже XX – XXI вв. проявила интерес к культурам архаическим.

Список литературы

1. Седурина О. Президент Пермской галереи Надежда Беляева: «Мы платим за то, что в Перми ничего не происходит» [Электронный ресурс]. Properm.ru. – Режим доступа: <https://properm.ru/news/society/181088/>. Дата обращения: 01.03.2022.
2. Давыдова Д.А. Почему в Перми не состоялась пешеходная улица? / Д.А. Давыдова, Е.П. Кузнецова, С.В. Максимова // Современные технологии в строительстве. Теория и практика. – 2017. – Т. 1. – С. 17–26.
3. Белов М. И. Дизайн пешеходной улицы: учебное пособие для вузов / М.И. Белов, С.М. Михайлов, А.С. Михайлова. – Казань: Дизайн-квартал, 2015. – 188 с.
4. Ладыгина, Т.А. Город земских традиций: в поисках уникального образа уральского города / Т.А. Ладыгина, М.А. Беляева // Вестник культуры и искусств. – 2019. – № 1 (57). – С. 62–72.
5. Беляева М.А. Образ Екатеринбурга: от истории к современности // Вестник Владимирского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 1. – С. 119–127.
6. Замятин Д. Н. Геокультурный брендинг городов и территорий: от теории к практике. Книга для тех, кто хочет проектировать и творить другие пространства / Д.Н. Замятин. – СПб.: Алетейя, 2020 – 668 с.
7. Лэндри Ч. Креативный город = The creative city / Ч. Лэндри; пер. с англ. В. Гнедовского, М. Хрусталевой. – М.: Классика – XXI век, 2011. – 399 с.
8. Ефремова О.В. Особенности декорационного подхода в дизайне отечественного жилого интерьера конца XX века / О.В. Ефремова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – № 2. – (3). – Т. 13. – С. 731–736.
9. Заева-Бурдонская Е.А. Проблема стилиобразования в дизайне / Е.А. Заева-Бурдонская // Мир науки, культуры и образования. – 2009. – № 1 (13). – С. 57–63.
10. Кошаев Н. В. Искусство древней и средневековой пермской бронзы: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.04. – М., 2015. – 27 с.
11. Беломестная А. Интервью с М. Футликом. «Архитектуре невозможно научить!». BERLOGOS: интернет-журнал о дизайне интерьера и архитектуре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.berlogos.ru/interview/mendel-futlik-arhitektura-nevozmozhno-nauchit/> Дата обращения: 01.03.2022.
12. Дианова Ю.В. Креативный город. Организация уличного пространства г. Перми в пермском зверином стиле. Итоги конкурса дизайн-проектов по благоустройству улицы Макаренко и пешеходной части улицы Крупской Мотовилихинского района г. Перми: проектные решения. – Пермь: Астер Диджитал, 2019. – 42 с.

Заельская С.А.
Zaelskaya S.A.

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ КУЛЬТУРЫ УРАЛА В КОНЦЕ 1970-Х – 1980-Е ГГ.

THE PROJECT APPROACH IN THE MANAGEMENT SYSTEM OF THE CULTURAL SPHERE OF THE URALS IN THE LATE 1970S - 1980S.

Аннотация. В статье в исторической ретроспективе изучается практика применения проектного подхода к управлению региональными культурными процессами в период позднего социализма и эпоху «перестройки». Культурная политика, осуществляемая административными методами, идеологизированная по своей сути, дополнялась системой мер целевых комплексных программ, способствовала устойчивому социально-культурному развитию регионов.

Annotation. In the article, in a historical retrospective, the practice of applying the project approach to the management of regional cultural processes in the period of late socialism and the era of "perestroika" is studied. The cultural policy implemented by administrative methods, ideologized in its essence, was supplemented by a system of measures of targeted comprehensive programs, which contributed to the sustainable socio-cultural development of the regions.

Ключевые слова: проектный подход, советская культура, советская культурная политика, культурное строительство, целевая комплексная программа, Урал.

Keywords: project approach, Soviet culture, Soviet cultural policy, cultural construction, targeted comprehensive program, Ural.

Формирование культурной политики на Урале в исследуемый период отличалось дальнейшим усилением идеологического давления на сферу культуры ввиду того, что советская культура являлась инструментом воспитания граждан в духе социалистической идеологии. В современных условиях постоянно меняющихся реалий, нарастающего духовно-нравственного кризиса, падения планки эстетических стандартов, актуальным представляется обращение к опыту внедрения проектного подхода в управлении сферой культуры в привычном для советского государства административном порядке с целью извлечения положительного опыта культурного строительства.

Предметом исследования является проектный подход, применяемый в системе управления сферой культуры в конце 1970-х – в 1980-е гг. в территориальных масштабах Урала. Цель – изучить практику разработки и реализации проектного подхода в регионах Урала.

Современные исследователи изучили и проанализировали разнообразные аспекты применения проектного подхода в наши дни [2; 6], в том числе этапы развития проектного управления в России и мире [4], совершенствование управления персоналом [7], методику исследования «проектной культуры» [10]. Вицелярова К.Н. и Микаелян Х.М. пришли к вы-

воду о том, что «проектный подход... способствует увеличению ресурсного потенциала сферы культуры, ускоряет адаптацию организаций и учреждений культуры к современным условиям» [3]. В статье в исторической ретроспективе исследуется процесс становления проектного подхода в региональном масштабе, изучается опыт советского культурного строительства с применением инновационной управленческой технологии, внедренной в практику административными методами.

Проектный подход в системе управления сферой культуры оформился в советской действительности с конца 1970-х гг. В процессе внедрения технологий проектного подхода в практическое руководство культурной сферой была предпринята попытка построить модель идеального эффективного состояния социально-культурной отрасли, а также определить пути ее достижения. Основное назначение созданной модели заключалось в переориентации отрасли социально-культурной сферы на решение социально-культурных вопросов, вместо увеличения количественных показателей проводимых мероприятий учреждениями изучаемой сферы. Особенностью исследуемого периода являлось появление программных средств управления проектами, практическим проявлением которых стали целевые комплексные программы.

В рамках целевого комплексного программирования предполагалась корректировка системы административно-командного управления, базирующаяся на переносе акцентов от отраслевого к программному принципу управлению. Целевая комплексная программа представляла собой совокупность скоординированных по срокам, исполнителям, ресурсам мероприятий производственно-технологического, научно-технического, социального-культурного, организационного характера, направленных на достижение цели, сформулированной не по ведомственному, отраслевому или территориальному принципу, а по принципу решаемой проблемы. Именно в этом случае целевое комплексное программирование являлось выражением общественной проблемы через отрасль, территорию, учреждение и их интересы [1, с. 28].

На Урале практика разработки планов культурного развития на уровне отдельных территорий получила распространение в конце 1970-х гг., когда были предприняты попытки создания организационных структур, координирующих в регионе деятельность учреждений культуры разнообразных видов и различной ведомственной принадлежности. Однако, по сути, комплексность таких планов развития культурного обслуживания населения регионов сводилась к установлению показателей развития сети социально-культурных учреждений в регионе, традиционно используемых данных обслуживания населения и обеспеченности кадрами и материальной базой [1, с 30].

В ходе подготовки первого перспективного плана развития культуры Свердловской области на 1976 – 1990 гг. в регионе впервые был проведен анализ уровня развития культуры и имеющегося состояния культурного обслуживания всех категорий городского и сельского населения. Для составления раздела плана «Основные направления развития культуры Свердловской области на 1976 – 1990 гг.» была утверждена комиссия, которая работала под руководством бюро обкома КПСС и института экономики Уральского научного центра Академии наук СССР, при участии отраслевых научно-исследовательских институтов, управлений облисполкомов и облсовпрофа. При анализе основных направлений развития культуры Свердловской области комиссия совместно с учеными изучила две группы взаимосвязанных факторов [11, л. 22]. В первую группу критериев вошли общие тенденции развития культуры до 1990 г., среди которых основными являлись рост духовных потребностей трудящихся, изменения функции имеющихся и возможность появления новых институтов и учреждений культуры. Ко второй группе относились региональные особенности развития культуры в области и характерных для нее типов поселений (город, рабочий поселок, сельская местность) в сравнении с другими областями экономического района и республики в целом [11, л. 23].

При составлении плана были подготовлены «паспорта культуры» для каждого поселка, района и в целом области, которые сделали наглядными недостатки в размещении учреждений культуры и интенсивности их сети. Это позволило уже в девятой и десятой пятилетках более рационально определить новостройки культуры с учетом перспектив тех или иных населенных пунктов, четко наметить линию в этой работе на более длительный срок [11, л. 24-25].

При разработке мероприятий программы был сделан прогноз развития культурных запросов населения на перспективу. Составлен научно обоснованный план комплексного развития учреждений культуры и искусства, совершенствования содержания их работы, изменения функций отдельных учреждений культуры. Министерство культуры РСФСР рассмотрело и одобрило проект перспективного плана развития культуры Свердловской области на 1976 – 1990 гг. и пятилетнего плана на 1976 – 1980 гг. Предложения Свердловского обкома КПСС и облисполкома были учтены Советом Министров РСФСР при составлении проекта сводного перспективного плана развития культуры и искусства республики на 1976 – 1990 гг. Составление плана развития культуры области сочеталось с разработкой аналогичных проектов в ряде городов и районов. В частности, подобные документы были разработаны в городах Свердловске, Нижнем Тагиле, Каменске-Уральском, Серове, Качканаре, Полевом, в сельских Талицком и Сысертском районах и в ряде других городов и районов [11, л.24].

«Перестройка» отозвалась в культурной политике и городской практике страны большим количеством перспектив, выразившихся в проектах долгосрочного развития культуры. На Урале эта тенденция приобрела своеобразные черты в виде планов социального развития регионов, которые включали раздел «Развитие культуры», творческой самостоятельности отдельных учреждений культуры и интегративных процессов различных видов искусства. В Оренбургской области с 1985 г. действовал «Комплексный план развития культуры, искусства, кино, физкультуры и спорта области до 1990 года» [8, л. 123—160]. Комплексным планом в сфере культуры и искусства преследовалась цель: «совершенствование деятельности в области культуры и искусства» [8, л. 124]. Кроме того, детально разрабатывались мероприятия по реализации этой цели. В специальном разделе регламентировалась работа с кадрами учреждений культуры и искусства. В приложениях к Комплексному плану были предусмотрены следующие мероприятия: «развитие сети учреждений культуры и искусства области», «создание сельских культурно-спортивных комплексов», «направление абитуриентов на учебу в вузы культуры», «строительство культурно-просветительских учреждений по всем источникам финансирования», «оснащение учреждений культуры оборудованием», «капитальный ремонт культурно-просветительских учреждений». «Комплексный план развития культуры, искусства, кино, физкультуры и спорта Оренбургской области до 1990 г.» представлял собой составную часть плана экономического и социального развития области, который предусматривал «развитие материально-технической базы, кадровый вопрос, совершенствование форм культурного обслуживания населения, расширение платных услуг, развитие профессионального и самодеятельного творчества» [8, л. 124].

Комплексная программа развития культуры, физкультуры и спорта Челябинской области была утверждена в июне 1986 г., и предполагала дальнейшее развитие и расширение сети культурно-просветительных учреждений, укрепления их квалифицированными кадрами. В итоге на 1987 г. укомплектованность клубных учреждений специалистами составляла 60,6%, библиотечными работниками – 73,4% [9, л.10].

Отдел культуры Свердловского облисполкома КПСС в 1986 г. привлекал ученых вузов, сектор социологии, культуры и экономики Уральского научного центра Академии наук СССР к разработке целевой программы на двенадцатую пятилетку «Культура и досуг». Главное назначение Целевой комплексной программы заключалось в координации деятельности государственных, отраслевых и ведомственных органов и учреждений культуры, расположенных на одной территории, более активном и целенаправленном использовании творческого и материального потенциала всех организаций, учреждений и ведомств, занимающихся во-

просами воспитания, культурного просвещения и организацией досуга трудящихся. Другой не менее значимой целью программы стало сосредоточение работников культуры на достижение долгосрочных и перспективных воспитательных целей [12, л. 46].

Программы развития учреждений культуры и искусства, разработанные партийными органами региона, выполнялись с большими трудностями. В результате ни в одном из регионов Урала не были полностью выполнены планы строительства учреждений культуры. Основная причина невыполнения заключалась в недостаточном финансировании в условиях углубляющегося социально-экономического кризиса [5, с. 75-76].

Таким образом, практика внедрения проектных технологий в управление сферой культуры в последние годы периода позднего социализма и эпохи «перестройки» осуществлялась привычными административными методами, кардинально не затрагивались принципы и методы планирования в изучаемой сфере. На протяжении всего исследуемого периода культурная модель сохраняла устойчивость, верность основным принципам, служила идеологическим догмам социалистической эпохи. Культурная политика представляла собой систематическую и целенаправленную деятельность государства, совершенствовалась за счет внедрения новых методов, тем не менее не отклонялась от своей изначальной направленности. Комплексные планы развития культуры, активно внедрявшиеся в практику руководства изучаемой сферой, способствовали устойчивому и всестороннему развитию регионов, их социокультурной среды.

Список литературы

1. Бронникова Г. А. Нововведения в социально-культурной сфере в условиях трансформации российского общества. Пермь: ПГТУ, 2006.
2. Буй Ю. М. Муниципальные проекты в сфере культуры: опыт, проблемы, перспективы // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 50. С. 968-973.
3. Вицелярова К. Н., Микаелян Х.М. Проекты в сфере культуры и искусства // Естественнo-гуманитарные исследования. 2021. № 38(6). С. 128-132. DOI 10.24412/2309-4788-2021-6-128-132.
4. Грошева Е. К., Начаркин М.А., Чуприна А. Д. Этапы развития проектного управления в мире и в России // Бизнес-образование в экономике знаний. 2021. № 2(19). С. 32-35.
5. Заельская С. А. Культурное пространство Южного Урала в условиях системных реформ (1985 – 2000 гг.). Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2011. 204 с.
6. Магомедов М. Н., Носкова Н.А. Проектная деятельность в практике управления сферой культуры Российской Федерации // Петербургский экономический журнал. 2019. № 1. С. 15-24.
7. Матвеев В. В. Совершенствование управления персоналом учреждений культуры на основе проектного подхода // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 4. С. 42-51. DOI 10.22394/2079-1690-2020-1-4-42-51.
8. Объединённый государственный архив Оренбургской области. Ф. 371. Оп. 88. Д. 23.

9. Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. П-288. Оп. 204. Д. 1447.
10. Семенова Д. М. Проектная культура и методика ее исследования в муниципальных органах власти Г. Перми // Современный город: власть, управление, экономика. 2018. Т. 1. С. 168-174.
11. Центр документации общественных объединений Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 98. Д. 311.
12. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 111. Д. 613.

УДК 81-25
ББК 81.053.2 (2Рос-4Пер)
С24

Свалова Е.Н.

Svalova E.N.

ОСВОЕНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСТНОЙ РЕЧИ ПРИКАМЬЯ И ПРОБЛЕМА ЕЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ

ADAPTATION OF BORROWINGS IN PROFESSIONAL ORAL SPEECH OF THE KAMA REGION AND THE PROBLEM OF ITS REGIONAL SPECIFICITY

Аннотация. Статья посвящена описанию освоения заимствований в живой профессиональной речи шахтеров и металлургов Пермского края. Заимствования как показатель развития технической культуры во многом отражают экономические и символические контуры Пермского региона, исследование которых в основном ведется на уровне истории городов-заводов. В докладе описаны тематические группы заимствований, показаны способы фонетической и морфологической адаптации их в живой профессиональной речи, демонстрируется семантическое их освоение. Отмечаются факты деформации заимствований, активное включение их в языковую игру.

Abstract. The article is devoted to the description of the adaptation of borrowings in the live professional speech of miners and metallurgists of the Perm region. Borrowings as an indicator of the development of technical culture largely reflect the economic and symbolic contours of the Perm region, the study of which is mainly carried out at the level of the history of manufacturing cities. The article describes the thematic groups of borrowings, shows the ways of their phonetic and morphological adaptation in the live professional speech, demonstrates their semantic development. The facts of deformation of borrowings, their active inclusion in the language game are noted.

Ключевые слова. Профессиональная речь, профессионализмы-заимствования, способы освоения заимствований, лексические особенности региональной речи.

Keywords. Professional speech, professionalisms-borrowings, ways of adaptation of borrowings, lexical features of regional speech.

Профессиональная речь как один из способов выражения профессиональной идентичности содержит яркие свидетельства осознания человеком своего места в профессиональном сообществе, является показателем культурно-хозяйственных контактов между народами. Заимствования отмечают

связанные с техническим прогрессом материальные заимствования (орудия труда, техника), организацию производства и технологии, указывают на уровень профессионально-технического знания. Исторически многие культурно-языковые черты Пермского региона определяет заводская и шахтерская культура, однако их исследование по большей части ведется в историческом аспекте и слабо представлено в лингвистических описаниях.

Специальная производственная лексика ранее была предметом изучения; исследовались термины соледобычи, наиболее древнего промысла Прикамья, и, как показал анализ, «... практически все они ...имеют общерусские основания» [Подюков 2010: 28]. Отмечены здесь лишь отдельные заимствования в сфере судостроения типа голландского *бархот* (*барфот*) (нидерландское *berghout*, от *bergen* охранять, *hout*, *vérexa* верфь, финского *тёлгас* настил из досок на дне баржи, лодки; палуба (словом *бархоут* также называли небольшие суда типа ладей с заостренными носом и кормой для сплава соли). Заимствовано название стойки для крепления каната *кнек* (деформация нидерландского *knecht* парная тумба с общим основанием на палубе судна или на причале для крепления тросов).

Значительный пласт профессионально-технических заимствований – лексика медеплавильного производства, слова типа *купфериштейн* промежуточный продукт плавки медной руды, сплав сернистого железа и сернистой меди, *муфель* камера, в которую помещают нагреваемый в печи материал, чтобы он не соприкасался с продуктами сгорания топлива, *амбрух* горная выработка, где производится ломка камня, добыча руды, *шплейзофенная печь* (или *шплейзофен*), *горн гармахерский*, *печь однофурменная*, *форвандт* чугунная перемышка над шестком плавильной печи, *фурма* чугунная труба, вставляемая в заднюю стенку плавильной печи [Пантелеева 2018а, Пантелеева 2018б]. Заимствованная специальная лексика медеплавильного, как и угледобычи, в основном воспринята из немецкого языка. С начала 18 в. в Россию приглашались работавшие по контракту немецкие специалисты, горные мастера, переносившие опыт освоения горнопромышленных областей Германии в Россию; они же занимались профессиональной подготовкой русских инженеров [Заблоцкий 1999]. Примеры освоений из немецкого языка – название смеси материалов, перерабатываемых в металлургии *шихта* (из немецкого *Schicht* слой), *конер* машина, устройство для подъёма, установки сваи в грунт (из нем. *Käpfer* голова бруса), *квершлаг* горизонтальная подземная горная выработка, которая не имеет выхода на поверхность, *орт* крестообразная подземная горная выработка, *штрек* подземная горная выработка, не имеющая выхода на земную поверхность (от *Strecke*, букв. «расстояние, протяжение»), *бремсберг* подземная наклонная горная выработка по угольному пласту (от *Bremse* тормоз, *Berg* гора), *гезенк* не имеющая выхода на поверхность земли гор-

ная выработка для спуска угля с верхнего на нижний горизонты (слово связано с *senken* спускать), *шпур* буровая скважина в массиве породы, в которую закладывается взрывчатая масса (от *Spur* след), *шурф* небольшой пробный раскоп, *зумпф* нижняя (ниже горизонта околоствольного двора) часть шахтного ствола (из немецкого названия болота), *штыб* мелкий дроблёный уголь (от немецкого *Staube* пыль). Немецкими по происхождению являются названия должностей на шахте: *штейгер* горный мастер, *маркшейдер* специалист, в обязанности которого входит разработка планов и разрезов шахты или рудника. Значителен по объёму также пласт английских заимствований: *думпка* вагон с автоматически опрокидывающимся на бок кузовом для погрузки в него сыпучих материалов, *хонёр* саморазгружающийся крытый грузовой вагон для перевозки сыпучих грузов (от англ. *hopper* «бункер»), *скип* подъёмный саморазгружающийся короб для подъёма сыпучих и мелкокусовых грузов (от английского *skip*), *кроссинг* вентиляционное устройство в подземных горных выработках для разделения и изоляции пересекающихся потоков воздуха (от англ. *crossing* пересечение).

Заимствования из других языков немногочисленны. В шахтерской речи фиксируются отдельные слова, пришедшие из французского языка (*террикон* отвал, искусственная насыпь из пустых пород, извлечённых при подземной разработке месторождений, *кливаж* система мелких трещин в угольном массиве, от французского *clivage* раскалывание, расщепление). Вероятно, финноугорское происхождение имеет слово *чача* пульпа, полужидкая грязная масса, грязь в шахте. Слово *чача* используется как название некоторых архангельских рек (в том числе с грязно-коричневатой водой) и, возможно, имеет саамские корни (*чадзь* саамское река [Чашев]). Оно сохраняется в уральском просторечии и даже в молодежной речи для обозначения чего-либо грязного, неприятного (болота, сырого места).

Восточные (тюркские) заимствования непосредственно не связаны с добычей угля и самим горным производством: название камеры обогрева и приема пищи *чихана* (искаженное *чайхана*, букв. «чайная комната»), название каптёрки, небольшого склада *кильдым* (известно в воровском жаргоне как обозначение притона, связано с тюркским названием беспорядка), *учкур* кусок веревки или провода (ср. тюркское *ишкур* шнурок ремешок), *чоботы* прорезиненная обувь шахтера (в тюркских языках *çabata* лыковый лапоть), *нацвай* вид некурительного табачного изделия, популярный у шахтеров (пришел из Центральной Азии). Таким образом, основная масса профессионализмов указывает на усвоение специалистами горной промышленности России европейского опыта горных работ.

Тематически заимствования связаны с названием горных выработок разного типа (*штрек, гезенк, кверишлаг, бремсберг*), промышленных участков и территорий (*берма*), с названием специалистов по горнорудным работам (*камеронщик* рабочий водоотлива, обслуживающий насосные установки, *конверист* рабочий, следивший за работой конвейера – от *конвейер*, *шихтарь* рабочий, готовящий шихту на плавку. Также это названия раскопов и скважин (*штур, шурф*), частей машин и механизмов (*траверза* горизонтальная балка, перекладина в машинах, станках, *штанг* металлический стержень, *бар* рабочий орган врубной машины), устройств (*копер, скипа*).

Усвоение заимствований-профессионализмов, как и заимствований вообще, проходит через их адаптацию к фонетическому, грамматическому строю заимствующего языка, сопровождается семантическими изменениями слова. Фонетически варьируется в условиях устного бытования название горной выработки *штрек* (*штрека, штрик*), горной выработки для спуска угля с верхнего на нижний горизонты *гезенк* (*гизенк, гэзенк*). Под влиянием народной этимологии название печи для плавки чугуна *вагранка* преобразуется в *варганка* (сближение со словом *варган*). Заимствованные технические названия в живой речи становятся мотивирующими для других обозначений, создаваемых с помощью словообразовательных морфем принимающего языка (от слова *шихта* образовано название профессии *шихтарь* о готовящем шихту на плавку; глагол *ортать* грузить для отправки образуется от названия горной выработки *орт*; от названия мелкого дроблёного угля *штыб* образуется глагол *штыбовать* присыпать мелким углем, *заштыбовка* забивание мелким углем и угольной пылью). В ряде случаев фонетические деформации заимствования используются сознательно как языковая игра. Так, название вертикальной горной выработки *гезенк* превращается в имя *Генка* («*Вагоны когда уберут, и берешь этим скребком все отдолбишь тут. Подогнал, лопатой скидал туда, к Генке*», Соликамск); название способа добычи угля гидроразрывом *гидродобыча* переоформляется в *хитродобыча*.

Грамматические изменения обычно выражаются в колебании родовой характеристики профессионализма (в рамках мужской род – женский род; отсутствие жесткой родовой характеристики связано с неодушевленностью слов, называющих специальные понятия). Название подъёмного саморазгружающегося короба *скип* может использоваться в форме *скипа*, выработок *штрек* – *штрека, гезенк* – *гезенка, штыб* – *штыба* (скорее всего, в связи с морфологическим выравниванием по родовому понятию: *скипа* – клеть, *гезенка* – выработка, *штыба* – пыль).

Лишенные внутренней формы, немотивированные иноязычные слова нередко при семантическом освоении подвергаются переосмыслению,

демонстрируют размытость значения. Название образующего вруб в угольном массиве рабочего органа врубовой машины (или горного комбайна) *бар* соотносится с английским обозначением пластины металла, металлической болванки *bar*. Слово *берма* (в английском языке *berm*) демонстрирует неустойчивость значения: означает либо уступ, кромку проездного туннеля в шахте, либо орган разрушения, фрезу проходческо-очистного комбайна.

В настоящее время в связи с закрытием в Прикамье всех шахт и многих металлургических предприятий лексика горнорудного производства и металлургии уходит в пассивный словарный запас, оставаясь при этом уникальным источником истории горнозаводского дела в Прикамье. Кроме того, что слова, отражающие горнорудную производственную деятельность, являются памятником ушедшей технической культуре, они могут демонстрировать процессы освоения заимствований, характерные для живой устной речи.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Пермского края в рамках научного проекта № 20-412-590002 «Промышленные горнозаводские субкультуры Прикамья в языковом отражении».

Список литературы

1. Заблоцкий Е.М. Немцы в развитии горного дела дореволюционной России. Горное дело. – В кн. «Немцы России». Энциклопедия. Т. 1. 1999. 832 с.
2. Пантелеева 2018а – Пантелеева Л. М. О лексико-тематических границах словаря медеплавильной терминологии Пермской губернии конца XVIII–XIX веков // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018 Т. 10, вып. 3. С. 80–88.
3. Пантелеева 2018б – Пантелеева Л.М. Система названий промышленных печей на пермских заводах в медеплавильной терминологии конца XVIII – XIX в. – Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 9(87). Ч. 1. С. 139-146.
4. Подюков И.А. Лексика прикамского солеварения как объект лексикографии. – Вестник Пермского университета. 2010, вып.2. С. 25 – 29.
5. Чашев Александр. Течет река Чача. Тайна поморских названий. – rusnord.ru. (Дата обращения 15.04.2022).

Москаленко М.Р., Юдин И.В., Каргаполова Е.С.

Moskalenko M.R., Yudin I.V., Kargapolova E.S.

ИЗУЧЕНИЕ С УЧАЩИМИСЯ СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ 1930-Х ГГ. КАК КУЛЬТУРНАЯ СТРАТЕГИЯ ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЗМА

STUDYING SOVIET PROPAGANDA IN THE 1930S WITH STUDENTS AS A CULTURAL STRATEGY FOR EDUCATING PATRIOTISM

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы применения советского опыта патриотического воспитания на современном этапе для укрепления общероссийской идентичности и национального единства. Патриотическая пропаганда сыграла важную роль в моральной подготовке народа к суровым испытаниям в Великой Отечественной войне и стала важным фактором единения советских людей перед лицом опасности. Изучение данных вопросов со школьниками и студентами способствует формированию у них патриотического мировоззрения и развитию культурно-исторической преемственности лучших традиций советского периода.

Abstract. The paper deals with the application of the Soviet experience of patriotic education at the present stage to strengthen the all-Russian identity and national unity. Patriotic propaganda played an important role in the moral preparation of the people for severe trials in the Great Patriotic War and became an important factor in the unity of the Soviet people in the face of danger. The study of these issues with schoolchildren and students contributes to the formation of their patriotic worldview and the development of cultural and historical continuity of the best traditions of the Soviet period.

Ключевые слова: стратегия развития культуры, воспитание патриотизма, преподавание истории, патриотическая пропаганда в СССР.

Keywords: cultural development strategy, education of patriotism, history teaching, patriotic propaganda in the USSR.

Воспитание патриотизма и укрепление единства многонационального народа России является важной стратегической задачей общества и государства. В рамках образовательного процесса для реализации данной задачи огромное значение имеет преподавание истории. Одна из важнейших функций исторической науки – формирование у людей гордости за свою страну, ее прошлое. В преподавании истории большой интерес представляет изучение воспитания у людей патриотических ценностей в различные эпохи, прежде всего, наиболее близкий нам по времени период СССР. Советский период примечателен, прежде всего, рядом крупных достижений (победа в Великой Отечественной войне; успешно проведенная индустриализация; успехи в области космонавтики и т.д.). Огромную роль здесь сыграло патриотическое сознание и коллективизм советских людей, готовность их к самопожертвованию ради своей страны.

Естественно, что советский опыт патриотического воспитания представляет интерес как для работников образовательных учреждений и всех лиц, занимающихся воспитательной работой с молодежью, так и самих

учащихся. Именно патриотическая пропаганда позволяет нам лучше понять культуру и жизненные ориентиры людей прошлых эпох. Советская пропаганда сыграла важную роль в мобилизации народа на активную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками, и важным фактором победы в войне стало единение советских людей и их потрясающая самоотдача в борьбе с врагом.

Изучение данной проблематики особенно актуально в настоящее время, когда определенные политические силы на Западе ведут пропагандистскую кампанию против России, продолжая очернять российскую историю и подтасовывать исторические факты. Применяются многие технологии воздействия на массовое сознание времен «холодной войны», одна из целей которых – нарушить связь между поколениями и отделить народ от его культурно-исторической традиции; некоторые ультралиберальные издания продолжают публикацию антисоветских и антироссийских материалов в духе «Ледокола» Суворова-Резуна. Все это делает крайне важным изучение патриотической пропаганды СССР со студентами на занятиях по истории. Исторический опыт патриотического воспитания молодежи в СССР представляет большой интерес для его практического применения в современной России. В ряде исследований изучена система патриотического воспитания [3] и формирования патриотического сознания [4] в предвоенный период, который представляет крайний интерес, поскольку тогда удалось заложить основы патриотизма, который сплотил советских людей в годы Великой Отечественной и обусловил массовый героизм солдат и тружеников тыла.

На занятиях учащихся можно знакомить с тенденциями культурного и идеологического развития СССР, которые не были однозначными. Так, в 1920-первой пол. 1930-х гг. преобладала идеология «пролетарского интернационализма», а патриотизм уступил место пропаганде мировой революции и «отречения от старого мира». Наиболее радикальные деятели культуры объявляли патриотизм пережитком прошлого и противопоставляли его идее «классовой солидарности трудящихся всего мира»; например, известный поэт Д. Бедный предлагал снести памятник Минину и Пожарскому на Красной площади как монархистам. Но во 2-й пол. 1930-х гг. ситуация изменилась: в программах по истории на школьном и вузовском уровне появился патриотический уклон, а в культуре начала набирать тенденция героизации прошлого. Появляются советские исторические фильмы, воспевающие подвиг народа по борьбе с захватчиками в различные эпохи. Самый известный из фильмов, пожалуй, «Александр Невский» С. Эйзенштейна; учащимся можно показывать фрагменты данной картины с последующим обсуждением сюжета.

Следует выделить такой специфический жанр, как советское оборонное кино: фильмы о будущей войне, в которой Красная Армия одерживает победу над напавшим на страну агрессором. Фильмы «Если завтра война», «Эскадрилья № 5» и ряд других пользовались огромной популярностью у зрителей. В данных фильмах, как правило, армии потенциального противника нападают на СССР, и Красная Армия наносит ответный удар. В «Трактористах» сюжеты будущей войны не показаны, но ярко выражен патриотический настрой главных героев, которые привлекательны и харизматичны; сам фильм получился захватывающим и пользовался большой популярностью у нескольких поколений советских людей.

Отметим, что воспитательная концепция 2-й пол. 1930-х гг. отражала оборонительно-патриотические тенденции в идеологии советского государства [5]. Огромная роль в патриотическом воспитании, начиная со 2-й пол. 1930-х гг., отводилась истории. В преподавании истории важную роль стали играть образы государственных деятелей и защитников страны; история стала одним из главных инструментов формирования патриотизма, а средствами ее изучения, популяризации и актуализации – образование, художественно-историческая литература, кино, театр, пресса [1]. Активно применялась наглядная агитация с помощью плакатов. Особенность советского плаката 1930-х гг. заключается в активном использовании мобилизационных мотивов, побуждающих к активной деятельности на благо своей Родины, тем самым транслирующим патриотизм в широком смысле этого слова [2]. Знакомство с историей героического прошлого нашей страны сплачивало людей и давало веру в победу солдатам и труженикам тыла.

Подводя итоги работы, отметим, что грамотное изучение советского патриотизма оказывает достаточно сильное эмоциональное воздействие на учащихся, способствуя как более глубокому пониманию духовно- нравственной атмосферы тех лет, так и формированию у них видения взаимосвязи эпох, развитию культурно-исторической преемственности лучших традиций советского периода. Кроме того, изучение методов и способов патриотической пропаганды в СССР помогает улучшить патриотическое воспитание на современном этапе, что является одной из важнейших задач стратегии развития России.

Список литературы

1. Гордина Е.Д. История как инструмент патриотического воспитания в СССР накануне и в начале Великой Отечественной войны // Преподавание истории в школе. 2010. № 3. С. 9-13.
2. Павлов Д.А., Павлова Л.Л. Патриотическое воспитание в Советском Союзе в 30-40 гг. XX века // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. № 3-2 (54). С. 87-94.
3. Панков Н.П. Военно-патриотическое воспитание советской молодежи в 1929 - июнь 1941 гг. Автореф...дис. канд. истор. наук. М., 2013.

4. Родионова И.В. Механизмы формирования патриотического сознания населения в 1930-е гг. (На материалах РСФСР). Автореф. ...дис. канд. истор. наук. М., 2004.
5. Сомов В.А. История как учебный предмет в советской системе школьного воспитания во второй половине 1930-х гг. // Люди и тексты. Исторический альманах. 2014. № 6. С. 257-270.

УДК 008:75
ББК 77.2+85.14
К93, К18

Курниаван И.Д., Каменец А.В.

Kurniawan I.J., Kamenets A.V.

КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ЧЕРЕЗ ОНЛАЙН-ВЫСТАВКУ ЖИВОПИСИ МЕЖДУ ИНДОНЕЗИЕЙ И РОССИЕЙ

CULTURAL DIPLOMACY THROUGH ONLINE PAINTING EXHIBITION BETWEEN INDONESIA AND RUSSIA

Аннотация. В данной статье анализируется культурная дипломатия в поддержке онлайн-выставки социальной живописи во время пандемии Covid-19. Живопись соцреализма является уникальным явлением в Индонезии и приобретает важное значение в междо-
страновом сотрудничестве. Культурная дипломатия находит отражение в сотрудничестве между Государственным музеем искусства Востока в Москве и Национальной галереей Индонезии. Два учреждения представили выставку под названием “На смене эпох: индонезийская масляная живопись 1950-1960-х гг” в Джакарте, 23 ноября 2021 года.

Основная цель этого исследования - определить функцию и преимущества роли культурной коммуникации в онлайн-выставке. В будущем это исследование важно, поскольку оно может стать ориентиром для правительства Индонезии по репатриации произведений соцреалистической живописи, которые стали постоянной коллекцией Государственного музея искусства Востока в Москве. Объектом исследования является культурная дипломатия через выставки живописи.

Abstract. This paper analyzes cultural diplomacy in supporting the online social painting exhibition during the Covid-19 pandemic. Social realism painting is a unique phenomenon in Indonesia and becomes important in cross-country cooperation. Cultural diplomacy is reflected in the collaboration between the State Museum of Oriental Art Moscow and the National Gallery of Indonesia. The two institutions presented an exhibition entitled “The Period of Transition: Indonesian Oil Painting the 1950s-1960s” in Jakarta, on November 23rd, 2021. The main purpose of this study is to determine the function and benefits of the role of cultural communication in an online exhibition. In the future, this research is important because it can be a benchmark for the Indonesian government to repatriate works of social realism paintings that have become the permanent collection of the State Museum of Oriental Art Moscow. The object of research includes cultural diplomacy through painting exhibitions.

Ключевые слова: коммуникация, культурная дипломатия, онлайн-выставка, живопись, культура.

Keywords: communication, cultural diplomacy, online exhibition, painting, culture.

Введение

Дипломатия как научное исследование коммуникации и международных отношений использовалась в качестве инициативы по продвижению государства, улучшению его существования или распространению

влияния на другие страны для достижения национальных интересов каждой страны. Дипломатия является одним из основных инструментов, используемых государством при осуществлении внешней политики и достижении национальных интересов, которые затем могут быть предметом торга или государственным брендингом страны, чтобы он также мог создавать имидж или имидж страны. Дипломатия включает в себя мягкую дипломатию, такую как дипломатия риса, дипломатия щелчков и культурная дипломатия (Милтон).

Культурная дипломатия – это попытка бороться за национальные интересы страны посредством культуры, микро, таких как спорт и искусство, или макро, таких как пропаганда и другие, которые в общепринятом смысле можно рассматривать как не политические, экономические или военные. Культурная дипломатия считается эффективной в достижении своих целей, поскольку ее реализация может иметь место в любой ситуации, будь то в состоянии мира, кризиса, конфликта или войны.

Культура – это нечто коммуникативное, легко понятное всем людям с разным культурным происхождением. Положительным моментом культуры является то, что она может проложить путь к достижению целей культурной дипломатии. Как мы знаем, культура также имеет широкое значение, потому что в макропространстве культура – это не просто искусство или обычаи, а все формы результатов и усилий человека по улучшению окружающей среды. Культурные отношения могут предполагать близость двух или более стран. Именно поэтому сейчас многие страны пытаются еще больше улучшить культурные отношения, чтобы стать легким и легким инструментом дипломатии.

Одной из альтернатив, используемых для реализации культурной дипломатии между Индонезией и Россией, является выставка живописи. Больше удобства для учреждений, таких как музеи и художественные галереи. Существование живописи соцреализма в Индонезии началось очень давно, со времен Второй мировой войны. "Левые" художники заняли почетное место в эпоху индонезийского президента Сукарно. Социальные темы и общество низших классов стали важными. Отношения между Индонезией и Советским Союзом дали толчок новому движению в истории индонезийского искусства в 1950-1960-е годы.

Президент Сукарно посетил Советский Союз и четыре раза встречался с премьер-министром Никитой Хрущевым в 1956, 1959, 1961 и 1964 годах. Первый визит Сукарно был особенным и ознаменовал Золотой век отношений между Индонезией и Советским Союзом в области политики, экономики, культуры и образования. Сукарно посетил Москву и оказал положительное влияние на культурные отношения. Одно из произведений искусства социалистического реализма, "Статуя героев" [индон: Тугу Тани], была построена в Джакарте в 1963 году двумя советскими скульпто-

рами Матвеем Манизером и Осипом Манизером. Эта работа посвящена тесным отношениям между СССР и Индонезией. "Статуя героя" до сих пор стоит в центре Джакарты.

В ходе истории изобразительного искусства Индонезии выставка картин под названием "Индонезийская живопись соцреализма, новорожденная" в Государственном музее Востока в Москве в 2016 году стала новой вехой. Индонезийские шедевры 1950-х и 1960-х годов были отреставрированы и впервые выставлены в Москве. Коллекция картин, значительно обогатившая стиль социалистического реализма новыми формами и содержанием, приняла концепцию постмодернистской политики прошлого.

Анализ нескольких картин, созданных в 1950-х и 1960-х годах, показывает, как трансформация картин прошлого отражает желание людей освободиться от давления тоталитарной идеологии и переосмыслить ценностные ориентации предыдущих эпох. Ближе к системному и целостному подходу в анализе этих картин, он представляет различные формы и направления, а также предоставляет конкретные знания и эволюцию в контексте живописи в современную эпоху.

В истории индонезийского современного искусства практически нет всесторонних исследований по этому вопросу. Таким образом, исследование в статье представляет собой попытку, используя научный подход к изучению реставрации и консервации произведений искусства, выяснить, почему картины соцреализма были важны для национальной идентичности в прошлом. Репатриация предметов искусства в будущем станет "домашним заданием" для индонезийского правительства. Научной новизной является дипломатия среди организаций по сохранению и хранению коллекций картин социалистического реализма, например, автор анализирует деятельность, например, в Государственном музее искусства Востока в Москве.

Важно наличие постоянной коллекции картин индонезийского соцреализма эпохи 1950-х - 1965 годов в Государственном музее искусства Востока в Москве. Это должно дать высокую оценку, потому что за время существования картины была проведена хорошая реставрация. Эти работы являются важным этапом в истории индонезийского искусства. Это исследование дает возможность предположить, что с помощью культурной дипломатии обе страны, а именно Индонезия и Россия, могут продолжать укреплять дипломатические отношения.

Культурная дипломатия очень важна. Одна из вещей, которые были сделаны, - это совместная онлайн-выставка живописи в сотрудничестве между Национальной галереей Индонезии и Государственным музеем Восточного искусства в Москве под названием "На смене эпох: индонезийская масляная живопись 1950-1960-х гг" в Джакарте, 23 ноября 2021 года. Существует ряд из 62 картин, которые демонстрируются виртуальным посетителям. Около 24 картин из коллекции Национальной галереи Индонезии и 38 картин из

Государственного музея искусства Востока в Москве. Большинство работ из коллекции Государственного музея искусства Востока в Москве были отреставрированы, так что они находятся в отличном состоянии.

Эта выставка знакомит с ранним периодом творчества известных современных индонезийских художников, таких как Джоко Пекик (1938), Джони Трисно, Сурома, Татанг Ганар, Пермади Лиоста (1930-2022), Мартиан Сагара, А. Рустамаджи (1932-1990) и других. По историческим причинам в самой Индонезии сохранилось не так много работ этих “левых” художников, но они были отреставрированы и сохранены в Государственном музее искусства Востока в Москве.

Пермади, например, много работает профессиональным художником. Он поднял тему повседневной жизни, например, фермеров, бедняков и рыбаков. Недавно он скончался в Лут-Таваре, Ачех, 2 февраля 2022 года. Он был членом группы “народных художников”, запрещенных с 1966 года за то, что они были “левыми”. Члены других народных художников, таких как Афанди (1907-1990), Хендра Гунаван (1918-1983) и Трубус Содарсоно (1926-1966). Пермади, например, был заключен в тюрьму на острове Труда на 13 лет из-за своей деятельности в качестве левого художника. Хотя его и посадили в тюрьму, но он не перестал рисовать, потому что для него искусство для людей.

Между тем, Трубус раскрывает жизнь многих людей как попытку описать правду реальности, основанную на эстетической парадигме людей. Как на картине под названием “Мбах Иросентоно” (68,5 x 90 см, 1960 год), которая стала государственной коллекцией и хранится в Национальной галерее Индонезии. Показан дедушка, одетый в блангкон (повязку на голову), одежду компранг (очень свободную одежду) и саронг беркалунг, который точил серп в своем простом дворе. Эта картина раскрывает значение любви и серьезности человека в работе даже до глубокой старости.

В рамках культурной дипломатии Государственный музей искусства Востока в Москве и Национальная галерея Индонезии успешно организовали онлайн-выставку. Это показывает, что культурная дипломатия очень важна, как и в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года. Конвенция была создана в 1961 году и представляет собой международный договор, который устанавливает руководящие принципы для дипломатических отношений. В настоящее время он ратифицирован 193 различными странами по всему миру.

Указано, что в функции дипломатической миссии входят: представительство направляющего государства в государстве пребывания на уровне, выходящем за рамки социального и чисто церемониального. Защита в принимающем государстве интересов направляющего государства и его граждан, включая их собственность и доли в компании; ведение переговоров и подписание соглашений с принимающим государством, когда

это разрешено; представление и сбор информации всеми законными способами об условиях и событиях в принимающем государстве для направляющего правительства; а также развитие дружественных отношений между двумя странами и развитие их экономических, торговых, культурных и научных связей (Организация Объединенных Наций).

С помощью онлайн-выставки живописи это может способствовать развитию культуры и науки между двумя странами. Превращение дипломатии в часть поддержания отношений, особенно в сфере изобразительного искусства, особенно социальной живописи *realisme*, которая стала частью истории искусства в Индонезии.

Цели исследования

Цель исследования состояла в том, чтобы проанализировать роль культурной дипломатии в поддержке внедрения онлайн-выставки социального переосмысления. Подход к культурной коммуникации важен для достижения согласия в целях поддержания отношений между нациями.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили предметы живописи из Государственного музея искусства Востока в Москве, а также онлайн-картины, выставленные в Национальной галерее Индонезии и ряде сообществ индонезийских художников. Кроме того, библиотечные материалы, каталоги выставок живописи и интервью с рядом заинтересованных сторон. В этом исследовании используются качественные методы, так что исследование носит описательный характер и, как правило, использует анализ. Процесс и значение (субъектная перспектива) более подчеркиваются в качественных исследованиях. Теоретическая основа используется в качестве руководства, чтобы фокус исследования соответствовал фактам в данной области. Кроме того, эта теоретическая основа также полезна для предоставления общего описания предпосылок исследования и в качестве материала для обсуждения результатов исследования.

Согласно Штраусу и Корбину (2003), качественное исследование – это исследование, результаты которого не получены с помощью статистических процедур или других форм взаимосвязи. Качественные методы могут предоставить более сложные сведения о явлениях, которые трудно выявить количественными методами. Описательное исследование, которое также называют таксономическим исследованием, предназначено для изучения и классификации явления или социальной реальности путем описания ряда переменных, связанных с проблемой и изучаемой единицей (Штраус).

В этом исследовании выдвигаются требования к достижению процесса, а не результата. Данные, собранные в естественных или естественных условиях (естественная обстановка). В этом исследовании исследователь выступает в качестве инструмента исследования, что означает: иссле-

дователь является основным инструментом для сбора данных / в качестве наблюдателя при проведении интервью.

Результаты исследования и обсуждение

Культурная дипломатия очень важна на международной политической арене. Один из примеров культурной дипломатии, осуществляемой между Индонезией и Россией, а именно совместная онлайн-выставка живописи в сотрудничестве между Национальной галереей Индонезии и Государственным музеем Восточного искусства в Москве под названием “На смене эпох: индонезийская масляная живопись 1950-1960-х гг” пройдет в Национальной Галерее Индонезии в Джакарте, 23 ноября, 2021 год.

На онлайн-выставке представлены 62 картины, представленные виртуальным посетителям. Около 24 картин из коллекции Национальной галереи Индонезии и 38 картин из Государственного музея искусства Востока в Москве. Большинство работ из коллекции Государственного музея искусства Востока в Москве были отреставрированы, так что они находятся в отличном состоянии. На выставке представлены несколько известных индонезийских художников, таких как А. Рустамаджи (1932-1990), Басуки Ресобово (1916-1999), Джоко Пекик (1938), Итджи Тармизи (1939-2001) и другие (восточные). Имена этих художников очень известны. Их работы стали постоянной коллекцией Государственного музея искусства Востока в Москве.

В выставочном зале Национальной галереи Индонезии виртуальным посетителям демонстрируются оригинальные работы из собрания Национальной галереи Индонезии и репродукции Государственного музея искусства Востока в Москве. Работы и атмосфера выставочного зала записываются для создания основанных на данных выставочных материалов и впечатлений от пространства, которые затем представлены онлайн на официальном сайте Национальной галереи Индонезии. На выставке публика не только получит информацию или данные, связанные с индонезийской живописью в Москве, но и сможет насладиться работами на интерактивной виртуальной выставке с пространственными размерами 360 градусов. Публика также может самостоятельно осмотреть выставочные залы и выбрать работы и информацию, которые они хотят знать, с официального сайта выставки.

Как мы знаем, эта выставка не только представляет произведения искусства широкой публике, но и дает знания студентам в Индонезии. Они получают знания об искусстве индонезийского соцреализма, которое хранится в Государственном музее искусства Востока в Москве. Ожидается, что выставка будет выступать в качестве средства междисциплинарных образовательных медиа, будь то в области искусства, истории, культуры, социальной и других областях. Кроме того, это также может быть средством массовой информации как средство культурной дипломатии, которое еще больше укрепит индонезийско-российские отношения в будущем.

Ожидается, что теоретические преимущества этого исследования расширят знания об использовании средств массовой информации и изобразительного искусства в качестве средства культурной дипломатии при изучении международных отношений. Выгоды для правительства Индонезии, внести свой вклад в виде предложений о том, что живопись с элементами культуры может быть использована в качестве средства сохранения национальной культуры, особенно в сохранении искусства и традиций сельских общин.

Результаты, полученные в рамках культурной дипломатии, очень важны для использования в сфере культурных художественных выставок. Хороший коммуникационный процесс может принести пользу при проведении выставки живописи. В этой статье был проведен анализ того, что дипломатические отношения между Индонезией и Россией улучшились. Лучшее достижение, а именно проведение совместной выставки коллекций из Государственного музея Восточного искусства Москвы в Джакарте в 2021 году. Большая часть его представляет собой коллекцию Государственного музея искусства Востока в Москве, которая была выставлена в 2016 году в музее. Работы, выставленные онлайн, являются артефактами истории индонезийского искусства, особенно работами в стиле соцреализма 1950-х- 1965-х годов. Все работы являются очень важными шедеврами в истории индонезийского искусства второй половины 20-го века.

Заключение

Культурная дипломатия между Индонезией и Россией оказала влияние на деятельность в области культуры и искусства. Это видно на примере индонезийско-российской онлайн-выставки живописи в 2021 году. Онлайн-выставка примечательна тем, что она стала первой после выставки в Государственном музее искусства Востока в Москве в 2016 году. Выставка картин стала свидетельством "дипломатии мягкой силы".

В этом исследовании есть предложения и материалы по дипломатическим отношениям между странами. Во-первых, индонезийскому правительству необходимо подумать о будущем выставки коллекции Государственного музея восточного искусства Москвы в Джакарте. Это можно сделать, выделив бюджет на доставку шедевров специальным грузом. Во-вторых, индонезийскому правительству необходимо подумать о возвращении некоторых работ маэстро обратно в свою страну. Это можно сделать путем покупки или обмена. В-третьих, роль культурной дипломатии очень важна для поддержки прогресса искусства и культуры двух стран в будущем, особенно перед лицом наступающей постмодернистской эпохи 2070 года.

Список литературы

1. Боров, Ю. Социалистический реализм: взгляд современника и современный взгляд. М., 2008.

2. Боровский, А. Д. После Авангарда: От символизма до реализмов. Москва: Рипол-Классик, 2020.
3. Гуревич, П.С. Культурология - учебник. Москва: Проект, 2004.
4. Дж, Буш. Мир стал другим. Москва: Скоукрофт, 2004. УРЛ: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002451003> >.
5. Кемлу. «Двусторонние отношения между Индонезией и Россией. Hubungan Bilateral antara Indonesia dan Rusia.» УРЛ: <https://kemlu.go.id/moscow/id/read/hubungan-bilateral-antara-indonesia-dan-rusia/392/etc-menu>.
6. Каменец, А.В. Основы культурной политики. Кишинев: Academic Publishing, 2014.
7. Кахин, А. Крибб Р. Исторический словарь Индонезии. Исторические словари Азии, Океании и Ближнего Востока. Ланханд: Мэриленд, Скларекров Пресс, 2004. 42 с.
8. Каммингс, М. К. Культурная дипломатия и правительство Соединенных. Вашингтон: обзор искусства и культуры, 2003.
9. Марк, Саймон. Сравнительное исследование культурной дипломатии Канады, Новой Зеландии и Индии, Окленд: Университет Окленда, 2008.
10. Маквей, Р.Т. Советский взгляд на Индонезийскую революцию: Исследование отношения России к азиатскому национализму Издание Kindle/ The Soviet View of the Indonesian Revolution: A Study in the Russian Attitude Towards Asian Nationalism. Нью-Йорк: Итака, 1969.
11. Музей Востока. "Новая жизнь. Живопись Индонезии." Москва. УРЛ: <http://www.museum.ru/N63412>.
12. Музей Востока. "На смене эпох: индонезийская масляная живопись 1950-1960-х гг". Москва. УРЛ: https://orientmuseum.ru/news/2021/11/vistavka_indoneziya/index.php
13. Пекика, Дж., Персональная Выставка Джоко Пекика "Эра Транса Эдана" /Pameran Tunggal Djoko Pekik "Zaman Edan Kesurupan". Джакарта: Национальная галерея Индонезии, 2013.
14. Погадаев, В.А. Погадаев, В.А. Индонезия карманная энциклопедия. Москва: Ключ-С, 2021.
15. Сикорский, В.В. О литературе и культуре Индонезии. Москва: Зкон-Информ, 2014.
16. Созпомо. Временная конституция Республики Индонезия/ Undang-Undang Dasar Sementara Republik Indonesia. Jakarta: Noordhoff-Kolff NV, 1950. Джакарта: Noordhoff-Kolff NV, 1950.
17. Стрелавина, Д. "В московском музее представлены отреставрированные индонезийские картины 1950-х годов." 30 09 2015. УРЛ: https://www.rbth.com/multimedia/2016/09/30/moscow-museum-displays-restored-1950s-indonesian-paintings_634251>.
18. Тауфик, А. «Сердцебиение индонезийской революции / The Heartbeat of Indonesia revolution». Джакарта: Грамедиа Пустака Утама, 1997.
19. Шоели, М. Дипломатия: практика международной дипломатии. Бандунг: Сембиоса Ракатама Медиа, 2011: с 84.
20. Штраус, А. Качественный анализ. Нью-Йорк: Издательство Кембриджского университета, 1987.
21. Штраус, А. и Корбин, Дж. Основы методов обоснованной теории. Беверли-Хиллз, Калифорния: Сейдж, 1990.

Писавнина Е.Ю.

Pisavnina E.Yu.

**«МИНСК – ПЕРМЬ: ДАВАЙТЕ ДРУЖИТЬ ГОРОДАМИ!»: ОПЫТ
СОТРУДНИЧЕСТВА С ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКОЙ БЕЛАРУСИ**
**“MINSK-PERM: LET'S BE FRIENDLY CITIES!” EXPERIENCE OF
COOPERATION WITH THE CHILDREN'S LIBRARY OF BELARUS**

Аннотация: Программа сотрудничества двух детских библиотек из Перми и Минска «Минск-Пермь: давайте дружить городами!» нацелена на создание благоприятных условий для интеллектуального, нравственного, творческого развития школьников младшего возраста, а также обмен профессиональным опытом специалистов библиотек. Программа реализуется с 2017 года. Используемые формы работы: перекрестное мероприятие, телемост, творческая лаборатория, библиотечная акция, совместное администрирование группы в сети «ВКонтакте».

Abstract: The program of cooperation between two children's libraries from Perm and Minsk "Minsk-Perm: let's be friends with cities!" is aimed at creating favorable conditions for the intellectual, moral, creative development of younger schoolchildren, as well as the exchange of professional experience of library specialists. The program has been implemented since 2017. The forms of work used are: cross-event, teleconference, creative laboratory, library action, joint administration of the group in the VKontakte network.

Ключевые слова: детские библиотеки, международное сотрудничество, детское творчество.

Keywords: children's libraries, international cooperation, children's creativity.

Любая публичная библиотека не замкнута на себе, она включена в широкий круг партнерских связей. Для детской библиотеки это правило особенно актуально: по характеру своей деятельности она постоянно контактирует с общеобразовательными школами, клубами, учреждениями дополнительного образования. Большое значение имеют межбиблиотечные мероприятия, в которых опыт специалистов дополняется профессиональными знаниями и умениями коллег из другой библиотеки. В этом смысле сотрудничество с библиотекой из другого региона или даже страны – это кладёшь идей для библиотекарей и многогранная развивающая площадка для детей.

Отдельные библиотечные системы России и Беларуси плодотворно сотрудничают друг с другом на протяжении многих лет. Так, в 2011 году был подписан договор о сотрудничестве между библиотеками Брянской области (Россия) и Гомельской области (Республика Беларусь), в 2017 году началось взаимодействие «Централизованной библиотечной системы» г. Пскова (Россия) и Государственного учреждения культуры «Централизованная библиотечная система Браславского района» (Республика Беларусь). Специалисты библиотечного дела проводят конференции, делятся опытом, общаются на профессиональные темы. Отличительной особенностью программы «Минск-Пермь: давайте дружить городами!» является то,

что инициаторами сотрудничества стали небольшие библиотеки-филиалы, а во главе угла в каждом мероприятии находится участие школьников. Приоритетной целью программы является интеллектуальное, нравственное, творческое развитие детей, включение их в непосредственное общение со сверстниками из другой страны.

Сотрудничество детской библиотеки № 8 им. П. П. Бажова из уральского города Перми и детской библиотеки № 8 из белорусской столицы является примером продуктивного взаимодействия библиотек, находящихся в разных государствах. В октябре 2017 года после личного знакомства библиотечных специалистов родилась идея провести разовую онлайн-встречу читателей, но вскоре пришло понимание, что обе стороны заинтересованы в постоянном характере совместной работы. В план мероприятий на 2017/2018 учебный год вошли телемост «Встреча друзей» и перекрестные тематические часы о Перми и Минске, литературе Беларуси и Пермского края, Великой Отечественной войне. Участниками программы стали дети младшего школьного возраста – ученики пермской школы № 60 и минской средней школы № 21 им. Н. Ф. Гастелло. Отличительной чертой проведения перекрестных мероприятий стала опора на материал, подготовленный специалистами библиотеки-партнера. Таким образом, маленькие жители Перми и Минска получают достоверную и адресную информацию, что называется, из первых рук. Кроме того, сохраняя тематическое единство мероприятий, библиотеки самостоятельно выбирают форму их реализации соответственно своим возможностям и потребностям детей-участников программы.

Первый год совместной работы показал, что сотрудничество библиотек интересно и для специалистов, и для детей. До начала программы большинство пермских ребят мало что могли сказать о Беларуси, а маленькие жители Минска зачастую не имели понятия о Перми. Тем более захватывающим оказалось погружение в историю и культуру другой страны. Особенности климата, народные традиции, лучшие образцы детской литературы преподносятся школьникам в увлекательной форме: с помощью игры, в виде красочных электронных презентаций и специально для программы созданных видеофайлов. Общение детей во время онлайн-встреч создает доброжелательную, дружескую атмосферу, способствует повышению интереса к программе, пробуждает желание проявить себя и достойно представить свой город.

Совместная работа с библиотекой другой страны стала вызовом для профессиональных компетенций библиотекарей, потребовала поиска нетривиальных решений. В сети «ВКонтакте» было создано сообщество с совместным администрированием «Читальный вагончик Минск-Пермь». Оно стало информационной платформой программы и на сегодняшний

день обладает разнообразным познавательным контентом. Каждая из библиотек в равной степени работает над содержательным наполнением сообщества: там рекламируются новинки книжного фонда, проводятся акции и опросы, размещаются сведения о литературных и календарных датах, выкладываются совместные творческие продукты. Например, в 2020 году к юбилею Великой Победы был создан виртуальный литературно-музыкальный альбом по стихам белорусских и российских поэтов. В озвучивании приняли участие специалисты обеих библиотек, музыкальное сопровождение подготовила партнер детской библиотеки № 8 им. П. П. Бажова Татьяна Сергеевна Пугина – педагог пермской Детской музыкальной школы № 3 «Доминанта». Альбом стал значимой частью контента, приуроченного к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.

С каждым годом расширяется тематическая палитра мероприятий, осмысливается опыт, внедряются в практику новые знания. Постепенно традиционные формы мероприятий начали уступать место креативному подходу. В декабре 2018 года в пермской библиотеке состоялся праздник «Новый год по-белорусски», в программу которого вошли информационное наполнение, подготовленное минской библиотекой, дегустация блюд белорусской кухни и исполнение школьниками песни «Завіруха» на белорусском языке. Видео с песней было размещено в сообществе «Читальный вагончик Минск-Пермь» и получило высокую оценку белорусской стороны. Весной 2019 года прошла трехсторонняя онлайн-встреча читателей двух библиотек с писательницей Татьяной Сергеевной Левановой, автором известной серии книг «Сквозняки». Телемост связал три удаленные точки на карте: Минск, Пермь и Калининград. Мероприятие потребовало тщательной подготовки содержательного и технического плана, благодаря слаженным действиям специалистов двух библиотек оно прошло на высоком профессиональном уровне.

Аккумуляирование опыта привело к трансформации сценария онлайн-встреч: они стали включать больше игровых моментов, интерактивных заданий и инсценировок. Так, при проведении новогоднего телемоста в 2019 году гостями пермской библиотеки стали три команды из разных классов, каждый коллектив подготовил свой сюрприз для друзей из Минска: песню, школьные частушки, мини-сценки на учебную тематику. Специалисты библиотеки показали кукольный спектакль по белорусской сказке «Пых»; камера при этом была расположена так, что постановку видели обе аудитории – пермская и минская. Работа над спектаклем велась силами библиотечного коллектива, а с куклами и ширмой помогли социальные партнеры.

Весной 2020 года в связи с ограничениями, вызванными Covid-19, многие мероприятия ушли в виртуальный формат. Основной площадкой

для продолжения работы по программе «Минск-Пермь: давайте дружить городами!» стал «Читальный вагончик». Онлайн прошли значимые акции к 75-летию Победы, Библионочи, Дню города; публиковались информационные посты просветительской тематики. Осенью 2020 года обе библиотеки начали работу над созданием видеоконтента об актуальных культурных событиях в Минске и Перми, а также организовали обмен дарами между детьми-участниками программы. Посылки содержали книги белорусских и пермских писателей и самодельные открытки к Новому году.

2021 год прошел под знаком сказки. В рамках цикла «Сказочная страна» школьники слушали народные сказки Беларуси и Пермского края, анализировали содержание, разгадывали викторины по пройденному материалу, рисовали полюбившихся фольклорных героев. Видео с громким чтением сказок организовали специалисты библиотек. Маленьким пермякам очень понравилось знакомиться с произведениями на белорусском языке. Они прослушали сказки «Каза-манюка», «Ганарыстая варона», «Лёгкі хлеб», «Каток – залаты лабок»; посмотрели чудесные кадры из мультфильма «Піліпка». Ребята из Минска с большим интересом отнеслись к коми-пермяцким историям о Чукле и Йоме, с удовольствием прослушали сказки «Корова на бане», «Кургузый волк», «Глазки в супе».

Одним из сопутствующих аспектов занятий из цикла «Сказочная страна» стала тренировка понимания белорусской речи у пермских школьников. Несмотря на близкое родство белорусского и русского языков, первые тексты воспринимались с большим трудом, поэтому каждое прослушивание сопровождалось комментариями и пояснениями библиотекаря. После нескольких встреч и детальных разборов непонятных слов дети стали лучше ориентироваться в особенностях белорусского произношения; увеличились фрагменты речи, не требующие перевода. Кроме того, ребята и сами выучили несколько белорусских слов и выражений. На последнем занятии цикла они смогли на белорусском языке ответить на вопросы, заданные на этом же языке. Видеозапись занятия, выложенная в «Читальный вагончик», очень тепло была принята белорусской стороной, а маленькие пермяки почувствовали себя «настоящими полиглотами».

Осенью и зимой 2021 года очень успешно прошел цикл «Страницы любимых книг», в рамках которого юные жители Минска слушали главы из повести пермского писателя Льва Давыдычева «Лелишна из третьего подъезда», а пермские ребята с огромным интересом знакомились с книгой белорусской писательницы Ольги Никольской «Мы – агенты Колба-Фир». Маленькие уральцы так полюбили героев этой повести-сказки, что посвятили им много рисунков и попросили продолжить чтение книги в следующем году. Нужно отметить, что еще в 2018 году Ольга Никольская, как и некоторые другие писатели из Беларуси и Перми, записали видеооб-

ращения для программы «Минск-Пермь: давайте дружить городами!». Именно из этой записи пермские библиотекари узнали о книге «Мы – агенты КолбаФир» и обратились к минским коллегам за помощью, так как в пермских библиотеках этого произведения нет. Таким образом, благодаря сотрудничеству ребята из Перми получили доступ к тексту, который не только увлекает перипетиями сюжета, но и заставляет задуматься о важных нравственных вопросах: дружбе, доброте, взаимопомощи, ответственности за свои поступки.

Цикл «Страницы любимых книг» дал пермским ребятам еще одну возможность углубления в белорусский язык. Минские коллеги, используя привлекательный для детей прием анимированной игрушки – обаятельного черного кота-рассказчика, озвучили несколько сказок современных белорусских писателей на языке-оригинале. Маленькие пермяки прослушали произведения Геннадия Авласенко, Галины Пшоник, Алеся Емельянова-Шиловича. Сказку Емельянова-Шиловича «День рождения» они попросили повторить, так им понравился забавный Ежик и мудрые ответы мамы-Ежихи. Было заметно, насколько быстрее и лучше дети стали понимать белорусскую речь, улавливать знакомые корни в словах и самостоятельно переводить их на русский. Подобная лингвистическая практика очень полезна, она способствует развитию определенных отделов мозга и стимулирует у ребенка интерес к изучению иностранных языков.

В 2022 году в пермской библиотеке начался цикл краеведческих чтений «Край родной, навек любимый». Материалом для него стали познавательные издания о Беларуси и Пермском крае. Минские коллеги сделали видео по книге «Мой родной город Минск», авторы – Н. Н. Агейчик, Н. Н. Максимук, Н. В. Сергун. Как всегда, наши партнеры подошли к процессу творчески и сопроводили текст красивыми, наглядными фотографиями. Школьники из Перми узнали много интересного о белорусской столице, ее улицах и площадях, заводах и музеях. По окончании цикла прошло итоговое занятие, на котором прослушанный материал был актуализирован и закреплен. Вторая часть каждого занятия из цикла «Край родной, навек любимый» была посвящена истории и географии Прикамья. Дети прослушали громкое чтение глав из книги К. Гашевой «Пермский край. Самое-самое» и посмотрели видео с инсценировками текстов из книги В. Киршина «Пермский край. Азбука живой природы». Все материалы цикла были опубликованы в «Читальном вагончике Минск-Пермь».

Программа «Минск-Пермь: давайте дружить городами!» стала эффективным стимулятором детского творчества. Уже в декабре 2017 года, когда все еще только начиналось, ребята под руководством педагогов и библиотекарей сделали новогодние открытки и обменялись ими. Эти маленькие, но душевные подарки доставили много радости детям из Перми и Минска.

В 2019 году прошла акция «Смайлики»: ребята нарисовали любимые достопримечательности своих городов и на каждой картине изобразили символ улыбки. Специалисты библиотек организовали пересылку рисунков по почте, по следам этой акции в обеих библиотеках были организованы выставки. По почте пришли из Минска в Пермь и большие, нарисованные на ватманах, поздравительные открытки к 23 Февраля и 8 Марта. Эти даты торжественно отмечают и в России, и в Беларуси, что подчеркивает общие нравственные ценности народов двух стран.

Богатую пищу для детского творчества дали циклы громких чтений «Сказочная страна» и «Страницы любимых книг»: ребята охотно изображали фольклорных и литературных героев, рисовали иллюстрации к произведениям. Интерес к культуре Беларуси выразился в неожиданном ключе: пермские школьники решили сделать клип на белорусскую народную песню «Саўка ды Грышка». Дети спели ее и на русском, и на белорусском языках, видео получилось очень креативным и задорным.

Благодаря библиотечному сотрудничеству пермские школьники получили приглашение принять участие в акциях, организованных Централизованной системой детских библиотек города Минска. В рамках марафона «Зямля мая – блакітны карабель», посвященного юбилею великого белорусского поэта Максима Богдановича, команда маленьких пермячек снялась в видеоролике по стихотворению «Слуцкие ткачихи». Также дети приняли участие в создании буклука к белорусской книге, выбрав свою любимую повесть-сказку О. Никольской «Мы – агенты КолбаФир». За участие дети получили сертификаты на белорусском языке, это доставило маленьким пермякам особенную радость.

В октябре 2022 года программа «Минск-Пермь: давайте дружить городами!» отметит свое пятилетие. За эти годы пройден большой путь, дети-участники получили новые коммуникативные навыки, научились подготавливать интересный материал для собеседников из другой страны и свободно общаться во время телемоста. Библиотекари приобрели бесценный опыт долговременной планомерной работы с зарубежными коллегами, повысили свои профессиональные компетенции, собрали богатый краеведческий материал, ставший интеллектуальным активом наших библиотек. Необходимо отметить, что совместная работа с библиотекой Беларуси – это отличная возможность получить преференции от зарубежного сотрудничества, оставаясь при этом в рамках русского языка и духовно близкой культуры.

Аликина Л.М., Суворова А.А.

Alikina L.M., Suvorova A.A.

РЕНОВАЦИЯ БЫВШИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ В ПЕРМИ

RENOVATION OF FORMER INDUSTRIAL TERRITORIES AS A WAY OF ORGANIZING PUBLIC SPACES IN PERM

Аннотация. В статье рассматривается процесс реновации бывших промышленных территорий и его методы. Проведен анализ территории Перми с целью выявления территории, требующей реновации, и предложены объемно-планировочные решения для создания комфортного общественного пространства. Проведен анализ бывшей промышленной территории, где реновация как способ организации общественного пространства уже была проведена.

Annotation. The article discusses the process of renovation of former industrial areas and its methods. The analysis of the territory of Perm had carried out to identify the territory requiring renovation, and space-planning solutions proposed to create a comfortable public space. An analysis was made of the former industrial area, where renovation as a way of organizing public space had carried out.

Ключевые слова: реновация бывших промышленных зон, общественные пространства, методы реновации бывших промышленных территорий.

Keywords: renovation of former industrial areas, public spaces, methods of renovation of former industrial areas.

Современные общественные пространства необходимы для качественного развития городской среды и активизации городской жизни. В развитии города важную роль играет реновация бывших промышленных зон, как способ создания общественных пространств. Проблема репрофилирования депрессивных промышленных территорий актуальна для города Пермь в контексте вопроса формирования новых комфортных общественных пространств, так как производство на таких территориях частично ликвидировано, а ансамбли промышленных предприятий представляют собой значимое культурное наследие, и ландшафтное окружение, складывающееся на прилегающих набережных, уникально.

Сегодня бывшие территории промышленных предприятий включаются в жизнь города. Данный процесс называют реновацией. Реновация появилась в Соединенных Штатах Америки в 1945 году [4, С. 98]. Термин «реновация», который используют в области архитектуры, означает репрофилирование, то есть смену функции, которую выполняет объект. Реновация дает возможность максимально использовать потенциал бывших промышленных пространств.

К достоинствам промышленных территорий и их планировочным и пространственным характеристикам относят [4, С. 99]: большую площадь территории с уникальным рельефом и фондом разнообразной застройки; тесную связь сложившейся застройки с историей города его технической культурой; наличие развитых инженерных коммуникаций; транспортную доступность; необычный индустриальный ландшафт; высокий уровень локальной идентичности.

Кроме того, в исследованиях выделяют ряд недостатков таких территорий [4, С. 99]: распространенная на заводах система «одного въезда»; включение в структуру города промышленных территорий, ранее находившихся на периферии (проблема «ржавого пояса»); отсутствие выхода для горожан на прибрежные территории из-за размещенных около воды предприятий; состояние застройки предприятий не отвечает современным эстетическим требованиям; наличие экологических проблем.

В исследованиях выделяют следующие предпосылки процесса реновации [1, С. 50]: 1) предприятие не функционирует, территории бесхозны; 2) предприятие переносится за черту города; 3) предприятие находится в непосредственной близости к жилой застройке, отсутствует санитарно-защитная зона.

Одним из аспектов реновации является ревитализация территории, которая отвечает за преобразование старых объектов под современные функции и требования [2, С. 4].

Общественные пространства классифицируют по планировочному решению территории на открытые, закрытые и комбинированные [1, С. 49]. А процесс реновации по характеру будущего приспособления территории разделяют на несколько категорий [3, С. 55]: перепрофилирование с сохранением оболочки; рефункционализация, в последствии которой внедряются новые технологические процессы; сохранение первоначального облика здания или музеефикация; рекультивация, с последующим внедрением в зеленый каркас города; полное удаление промышленного объекта. По функциональному назначению, основываясь на заключениях Т.О. Цитман и А.В. Богатырёвой выделяют следующие способы реновации [5, С. 31]: сохранение промышленной функции; частичная рефункционализация и полная рефункционализация.

Основная идея процесса реновации – изменение функционального назначения с целью создания новой «площадки» в городской среде для реализации активного и тихого отдыха горожан. Важную роль в организации такого пространства играет объемно-планировочное решение.

Основными планировочными решениями, необходимыми для развития фонда помещений являются [8, С. 21-22]: устройство антресолей; устройство атриумов и галерей; прокладка улиц в большепролетных це-

хах; использование крыш; создание сервисной и бытовой инфраструктуры (служебные пространства — входы, холлы, внутренние лестницы, коридоры, туалеты); организация многофункциональных площадок для мероприятий, торговых пространств, точек питания, коворкингов.

Анализируя территорию Перми с целью выявления “площадок”, требующих проведения реновации можно выделить несколько бывших или частично ликвидированных промышленных объектов.

Потенциальной площадкой для реновации является бывший «Хлебозавод № 1» и предприятие «Пермалко», часть производственных корпусов которых являются памятниками архитектуры [7, С. 96]. Территория, на которой расположены корпуса бывших предприятий, находятся в центральной части города в Ленинском районе по адресу ул. Окулова, 73. На этой площадке может появиться социокультурный кластер или центр искусства. По принципу «открытость-закрытость» это может быть пространство комбинированного типа, где люди смогут взаимодействовать с окружающей исторической застройкой, малыми архитектурными формами и ландшафтом.

Преобразованная территория может стать мультифункциональным комплексом, в котором были бы созданы условия для творческой работы и отдыха креативной молодежи Перми. Реновация в данном случае может проходить с изменением типа среды (перепрофилированием) с сохранением оболочки с реконструкцией под общественное назначение (арт-кластеры и лофтковарталы с арт-площадками, выставочными зонами, кафе и т.д.) [3, С. 55].

К преимуществам территории можно отнести: транспортную и пешеходную доступность, близость точек притяжения горожан, таких как набережная и сад им. Гоголя. В то же время, территория имеет ряд проблем, которые требуют решений при проектировании общественного пространства. Значительным недостатком является действующая железная дорога, которая является барьером между двумя общественными пространствами города: набережной и территорией бывшего промышленного предприятия. Эту проблему необходимо решить в ходе реновации: проектировать сооружения, которые обеспечат свободный транзит или изменить транспортную сеть города. Необходимо выбрать наиболее рациональный способ.

Исходя из анализа территории, можно предположить, что проектирование должно происходить с частичной рефункционализацией. То есть, реконструкция планировочной структуры будет осуществляться на принципах выделения и сохранения наиболее благоприятных планировочных характеристик [5, С. 31].

При проектировании может применяться, как метод аналогий, предполагающий сравнение с подобными объектами и проведение аналогии

между функциональным назначением объекта и архитектурными образами и деталями [1, С. 31-32], так и метод интеграции – внедрение в существующий объект новых конструкций и элементов с целью усилить визуальное восприятие архитектурного объекта и адаптировать его к новому назначению и окружающей застройке [1, С. 31-32]. Этот метод позволит подчеркнуть историческую значимость существующих зданий и добавить новые активные доминанты в градостроительную ситуацию.

Одной из площадок в Перми, где реновация проходит в настоящее время, является завод Шпагина. Завод Шпагина, ранее Пермский мотовозоремонтный завод «Ремпутмаш», начинает свою историю 1 октября 1876 года [6, С. 154]. Сегодня это социокультурное пространство является культурным центром города, где проводятся мероприятия разного масштаба.

В процессе реновации была сохранена связь с историей завода и города. Важной задачей, стоявшей перед авторами проекта являлось бережное отношение к истории места и его индустриальному прошлому [9].

Объект разделен на несколько функциональных зон: сюда планируют перенести Пермскую художественную галерею, Пермский краеведческий музей, театр «У моста», создать лектории и кофейни, выставочное пространство и др. Такое решение может перенасытить площадку, а при проектировании общественного пространства важно соблюдать четкую концепцию.

Можно предположить, что реновация осуществляется с изменением типа среды (перепрофилированием) с сохранением оболочки с реконструкцией под общественное назначение (арт-кластеры и лофтверквалы с арт-площадками, выставочными зонами, кафе, предприятия и т.д.). Применяется метод интеграции – внедрение в существующий объект новых конструкций и элементов с целью усилить визуальное восприятие архитектурного объекта и адаптировать его к новому назначению и окружающей застройке [1, С. 31].

Интерес представляют объемно-планировочные решения: интерьер в здании, где сегодня расположен коворкинг «Точка кипения», представляет собой пространство атриумного типа с устройством антресольного уровня. Такое решение обеспечивает помещение хорошим естественным освещением, открывает посетителям каркас бывшего производственного здания: железобетонные колонны и фермы.

Мнения о реновации завода различны, некоторые считают, что на территории совмещено слишком много функций, из-за чего отсутствует четкая задача общественного пространства, его уникальность и идентичность [6, С. 154]. Но совмещая в себе сразу несколько функций, площадка является центром городской жизни людей разных возрастов. Появление новых общественных пространств в Перми, вероятно, позволит облегчить

нагрузку на площадку завода Шпагина и разграничит функции и посетителей разных категорий между общественными центрами. Так, у каждой площадки может быть своя уникальная концепция, и жители смогут выбирать место для времяпровождения.

Таким образом, главная задача реновации бывших промышленных территорий заключается в том, чтобы перепрофилировать, реорганизовать, поменять изначальное функциональное назначение объекта или территории на то, что будет востребованным в большей степени. Ревитализация промышленных территорий сегодня является важнейшим аспектом реновации. Преимуществом реновации является создание комфортной среды, площадки в структуре города для различных функций: для активного и тихого отдыха горожан, для работы и учебы, для развлечения, творчества, для коммуникации и др.

В ходе реновации решаются важные задачи и проблемы: необходимость сохранения и бережного отношения к существующему историческому наследию, обеспечение экономической рентабельности территории, децентрализация социокультурной сети города и развитие новых культурных центров путем развития бывших промышленных территорий. Реновация как способ организации общественных пространств имеет большой потенциал для Перми, так как в городе есть территории бывших промышленных объектов. При этом важную роль при проектировании играет связь с историко-культурным прошлым этих территорий, их ландшафт и градостроительная ситуация. При реновации территорий нужно учесть все аспекты, в том числе опыт уже реализованных проектов в Перми.

Список литературы

1. Буштец Д.В. Реновация бывших промышленных территорий и объектов срединной зоны в общественные пространства. Известия КГАСУ, 2018, № 2 (44). С. 48-51.
2. Анохин А.Ю. Современные технологии ревitalизации и реновации объектов историко-культурного наследия. Балтийский федеральный университет им. И. Канта. Калининград, Россия [Электронный ресурс] URL: http://www.zabgu.ru/files/html_document/pdf_files/fixed/Problemy%27_opy%27t_i_perspektivy%27_turizma_servisa_i_sociokul%27turnoj_deyatel%27nosti_v_Rossii_i_za_rubezhom/Anoxin_A.YU._Sovremennye_tehnologii_revitalizacii_i_renovacii_obektov_istoriko-kulturnogo_naslediya.pdf (дата обращения: 12.03.2022).
3. Толпинская Т. П., Альземенова Е. В., Мамаева Ю. В. Основные направления реновационного процесса в преобразовании промышленных территорий под общественные пространства // Инженерно-строительный вестник Прикаспия : научно-технический журнал / Астраханский государственный архитектурно-строительный университет. Астрахань: ГАОУ АО ВО «АГАСУ», 2019. № 3 (29). С. 52–63.
4. Плышевская К.К., Пастухов С.С. Приёмы создания альтернативных пространств на базе реновации промышленных территорий. Белорусский национальный технический университет, Минск, Беларусь. С.99–104.
5. Цитман Т. О., Богатырева А. В. Реновация промышленной территории в структуре городской среды // Инженерно-строительный вестник Прикаспия: научно-

технический журнал / Астраханский инженерно-строительный институт. Астрахань: ГАОУ АО ВПО «АИСИ», 2015. № 4 (14). С. 29–35.

6. Коньшина Е.Ю. Завод Шпагина: поиски баланса между современностью и прошлым // Пермский национальный исследовательский политехнический университет. No: 20. 2020. С.153-158

7. Роздяловский П.А., Жуковский А.А. Реновация промышленных территорий города Перми.

8. Ревитализация территорий промышленных объектов / STRELKA КБ//Методические рекомендации по реализации проектов повышения качества среды моногородов. — Москва, 2017.

9. Основа проекта: бережное отношение к истории места, его индустриальному прошлому и реализуемость в обозримые сроки [Электронный ресурс] URL: <https://zshpagina.ru/space/> (дата обращения: 21.02.2022).

РАЗДЕЛ 5. ВОЛОНТЕРСТВО И ИННОВАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 316.7
ББК С60.53
Л69, П30

Логунова Л.Ю., Петроченко М.Д.

Logunova L.Yu., Petrochenko M.D.

СОЦИАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ ВОЛОНТЕРОВ

SOCIAL EXPECTATIONS OF VOLUNTEERS

Аннотация: Волонтерство – востребованная социально полезная практика. Выполняя функции помощи, волонтеры решают личные задачи, получая от волонтерской деятельности пользу. В статье приводятся результаты исследования социальных ожиданий волонтеров от добровольческой деятельности. Представлена типологизация социальных ожиданий волонтеров на основе результатов анкетного опроса и интервью с участниками добровольческого движения. Одобрение, позитивные санкции, полезные социальные связи, поиск друзей и единомышленников становятся ориентирами для выбора волонтерской деятельности.

Abstract. Volunteering is a popular socially useful practice. Performing the functions of assistance, volunteers solve personal problems, benefiting from volunteer activities. The article presents the results of a study of the social expectations of volunteers from volunteering. A typology of the social expectations of volunteers based on the results of a questionnaire survey and interviews with participants in the volunteer movement is presented. Approval, positive sanctions, useful social connections, the search for friends and like-minded people become guidelines for choosing volunteer activities.

Ключевые слова: волонтерство, социология культуры, социальные ожидания, нарративные интервью.

Keywords: volunteering, sociology of culture, social expectations, narrative interviews.

Волонтерство – практика доброй воли, которая совмещает социальные функции общественно-полезной деятельности, проведения свободного времени, поиска новых социальных связей. Это привлекает молодых людей в волонтерское движение. Востребованность добровольческой деятельности очевидна: практически на любых мероприятиях регионального и государственного уровня требуются волонтеры. Они помогают медикам, спасателям, ветеранам, детям-сиротам, лицам с ограниченными возможностями здоровья, людям, находящимся под арестом.

Кроме помощи нуждающимся, участники волонтерского движения хотят реализовать собственные интересы, потребности, у них есть определенные ожидания от добровольческой деятельности. Органы власти, организаторы акций зачастую используют труд добровольных помощников, забывая о потребностях волонтеров. Этика волонтера, организация добровольческой работы, избыточные ожидания участников движения становятся причинами неудовлетворенности, эмоционального выгорания, дегу-

манизации. Цель статьи – изучение социальных ожиданий молодых людей, участвующих в волонтерской деятельности.

В исследовании, которое проводилось методом свободного интервью (30 человек, 2019-2020 г.), комбинированного с анкетным опросом (300 человек, из них 70 % девушек, 30% – молодые мужчины, 2020 г.). Респонденты – волонтеры в возрасте от 16 до 35 лет, проживающие в разных городах России: Кемерово, Москва, Киров, Красноярск, Казань, Белгород, Ухта, Санкт-Петербург, Владивосток. Стаж волонтерской деятельности свыше 10 лет имели 16 человек. Остальные участвовали в добровольческом движении на протяжении 3-5 лет. 87% респондентов являются студентами или выпускниками высших учебных заведений. Работа с нарративами уточняет «объективность» результатов анкетного опроса, «очеловечивает» цифры [4].

Социальные ожидания – совокупность стереотипов, оценок действий, поведения людей, соответствующих особенностям социального настроения, которое является формой ощущения жизни [6, с. 10]. Этих ожидания связаны с ценностными установками, регулируют действия людей, конструируют их представления о будущем. Социальные ожидания влияют на направления социальных изменений, отражают социокультурные условия жизни,

К проблеме социальных ожиданий обращались социологи и социальные психологи современности. В. Врум представил факторы мотивационных стимулов – формулы равновесия между затратами труда, результатами, вознаграждением и его мерой ценности [1]. Такое равенство характеризует меру достоинства человека, выполнившего труд и ожидающего благодарности. В теории социального обмена Дж. Хоманса смысл взаимодействий между людьми заключается в обмене ценностями, при котором человек стремится получить выгоду, превышающую затраты на взаимодействие. Обменов равных друг другу не существует [9].

П. Блау модернизировал теорию обмена, посчитав обменом действия, которые зависят от вознаграждений, получаемых одними людьми от других. Вознаграждения – это деньги, социальное одобрение, уважение, уступки. Вероятность выполнения действий человека зависит от его ожиданий: чем большее вознаграждение ожидается, тем больше готов сделать человек для партнера по обмену [8]. Ожидания, соответствующие волонтерской деятельности, оформляются в смыслы специфической благодарности.

Волонтерство, добровольчество, волонтерская деятельность, волонтерская помощь – синонимические понятия. Они обозначают действия по доброй воле. Это поступки во благо окружающим, совершаемые людьми, руководствующимися чистыми намерениями. Добровольчество – древняя помогающая практика с единым смысловым контекстом для разных наций

и конфессий. Сегодня в Канаде, США, Японии, Германии волонтерство стало ежедневной практикой для более половины граждан. Политика этих государств выстроена таким образом, чтобы волонтеры чувствовали себя важными членами общества, помогающими в решении жизненно значимых задач, личностями, труд которых уважают.

Социально-активные жители Германии (35 % немцев) посвящают более пятнадцати часов в месяц работе в ассоциациях, проектах, акциях, проявляя заботу о нуждающихся. Это конвертируется в получение бесплатной страховки. Время, затраченное на волонтерскую деятельность, идет гражданам в общий трудовой стаж. Эта деятельность рассматривается как профессиональный опыт, который дает конкурентные преимущества при приеме на работу. Волонтеры получают удостоверения, благодарности на регулярных встречах команд добровольцев [5].

В США идея добровольческой деятельности легла в основу концепции корпоративного волонтерства [7]. В Японии система добровольчества работает во всех учреждениях высшего образования страны. Здесь более 3300 центров добровольцев. Формой поощрения для волонтеров в Японии является «вклад в Банк времени». Это позволяет накапливать часы, отработанные в качестве волонтера, которые обмениваются на помощь родственникам, друзьям [2].

Россияне на волонтерскую работу тратят в среднем около девяти часов в месяц [3]. Наиболее популярными направлениями, по мнению наших респондентов, являются социальное, военно-патриотическое, культурное, событийное. Медицинское волонтерство – недавно появившееся направление, для которого необходимы специализированные знания. Смысл добровольчества наши респонденты видят в «оказании помощи нуждающимся» (35,8%). Четверть участников исследования считают волонтерство способом проведения досуга (26,83%). Они получают от этой деятельности положительные эмоции (22,6%), ждут одобрения от общества (16,7%). *Начиная свой волонтерский путь, я много времени уделяла экологическому волонтерству. Мы очищали берега реки Томь, парки, скверы и места скопления людей. Нам не говорили слов благодарности, но видимый результат от проделанной работы в виде чистых газонов и травы без мусора, приносил удовлетворение* (здесь и далее приводятся фрагменты из интервью с волонтерами (30 человек, гг. Кемерово, Москва, Красноярск 2019-2020 г.).

Среди проблем волонтерского движения в России наши респонденты отметили правовую неопределенность труда и отдыха волонтеров, игнорирование потребности людей в питании, питьевом режиме, недостатки в системе информирования, неразработанность системы учета труда волонтера. На мероприятиях регионального уровня волонтеры часто работают по 8-12 часов в сутки. Это особая добровольная ответственность.

Существуют волонтерские позиции (зона ответственности), где ты не можешь сделать перерыв или оставить свой пост.

Такие затраты жизненной энергии определяют справедливое желание человека быть вознагражденным за свою добровольную работу. Собрав мнения участников добровольческого движения, мы составили типологию их социальных ожидания.

Ожидание благодарности, награды – потребность в признании заслуг, уважения, укрепление самооценки. В волонтерское движение за получением социального признания пришли 19,1% человек. *Наша награда – благодарственные письма, подарки от организаторов мероприятий, почётные знаки, премии. Волонтеры тратят иногда более 12 часов в сутки на обслуживание мероприятий, такой труд достоин вознаграждения. 6,6% респондентов пожаловались, что организаторы не дают даже справки, подтверждающей их участие в обслуживании мероприятия. Иногда сами волонтеры ожидают денежных наград и «прорываются» на такие проекты, чтобы подзаработать. Но затраченное время не всегда равносильно полученной премии.*

Грамоты, сертификаты обеспечивают юридический смысл добровольческих действий, способ получить социальные привилегии (например, повышенные стипендии от вуза). *Добровольцы выполняют свою деятельность без надежды на поощрение, но, порой, грамота – это единственное подтверждение твоей работы. После окончания мероприятия хочется иметь в своей копилке официальное подтверждение своего присутствия и оказания помощи (грамоту, благодарственное письмо). Порой организаторы, в силу своей занятости, усталости, накопившейся другой работы, забывают об этом.*

Благодарность – это эмоциональный гештальт, без которого человек чувствует себя использованным. Респонденты проявили единодушие в оценке представителей структур власти. Им неприятно, что организаторы забывают сказать «спасибо» волонтерам. *Когда тебя даже не поблагодарили за помощь, теряешь уверенность в нужности своей работы. Это уменьшает желание делать добрые дела.* В анкетном опросе 10,3% человек отметили, что волонтерская деятельность никому не нужна.

Забота о волонтерах – это понимание организаторами мероприятий, что ежедневная добровольческая деятельность на протяжении долгого времени приводит к эмоциональному выгоранию человека. Любое международное событие, в котором используется помощь волонтеров, принято заканчивать вечеринкой, концертом, фуршетом, где награждают и благодарят волонтеров. Но на мероприятиях местного уровня это не всегда выполнимо. Волонтеры жаловались, что их не кормят во время проведения мероприятия (7,5%). Удручают признания добровольцев, что об их работе «негативно

высказываются», даже «кричат на волонтеров из-за ошибок». Респонденты считают, что могут ожидать уважения к своей бесплатной помощи.

Игнорирование или элементарное человеческое невнимание представителей структур власти приводит к разочарованию молодых волонтеров в своей работе. Респонденты рассказывали, что неудачи в организации мероприятий руководители пытаются объяснить плохой работой волонтеров. Ответственные за работу с волонтерами не всегда понимают, что у добровольцев может не быть профессиональной подготовки. К этому добавляются плохо скоординированные действия, неумение сформулировать задачи, перенаправление волонтеров с одной функции на другую. Заслуги команды волонтеров, присвоенные кем-то, не имевшим отношения к работе добровольцев, наблюдали 5,2% респондентов. *Нередки случаи, когда в СМИ появляются сообщения про облагораживание территорий местными властями (администрациями). Волонтеры, которые посадили деревья, провели субботник, даже не упоминаются.*

Наблюдая, как организация мероприятий зависит от команды «сверху», волонтеры разочаровываются в организаторах. Молодые люди отмечали, что испытали разочарование в структурах власти из-за их неспособности решить социальные проблемы общества. Волонтерские отряды, желающие помогать сиротам, пенсионерам, ветеранам войны, приютам для животных, в первое время первых порах испытывают гордость за свою благородную работу. Но, увидев изнанку жизни, безысходность, волонтеры разочаровываются в системе социальной помощи. *Волонтеры, посещающие ветеранов Великой Отечественной войны, спрашивали о размере пенсии, о помощи от властей. Оказалось, что основной вид поддержки – это ежегодная выплата перед 9 мая. От государства помощь приходится ждать много лет, стоя в очереди за заслуженными благами.*

Ожидание эмоциональных переживаний от общения. В волонтерстве люди стремятся преодолеть страх одиночества. Наши респонденты отмечали, что хотят реализовать желание найти свою любовь (5,8%), обрести новых знакомых и друзей (14,3%). Пожилые люди («серебряные волонтеры») тянутся к молодым участникам добровольческого движения, надеясь получить от них энергию, заряд на позитив, быть «в тренде», узнавать о современных тенденциях и новинках, передать опыт подрастающему поколению.

Ожидания выгоды от новых социальных связей, полезных знакомств. С течением времени социальные ожидания волонтеров меняют ракурс. Волонтеры со стажем более пяти лет заявляли, что хотят завязать отношения с потенциальными работодателями, людьми высокого статуса (77%), получить признание. *Волонтерская деятельность показала мне, что благодаря даже одному мероприятию регионального уровня, можно*

познакомиться со специалистами и руководителями организаций в разных сферах, с которыми в будущем возможно налаживание взаимодействия и партнерства. Это является способом наращивания символического социального капитала, дает возможность рассчитывать на привилегии нематериального и материального характера, возможность быть в привилегированных местах. Волонтеры могут посещать закрытые мероприятия, первыми посетить новые объекты, получить актуальную информацию «из первых рук». Волонтеры получают «плюшки»: имеют доступ к получению бесплатной формы (брендированной продукции с логотипом происходящего события), иногда полный комплект одежды в зависимости от погоды. Им могут быть предоставлены бесплатные экскурсии, купоны на скидки. Одна из привилегий – получение баллов при поступлении в вуз. Для студентов добровольческая деятельность – это способ достижения авторитета среди преподавателей и получения послаблений для сдачи сессии. Волонтеры хотят «посмотреть мир», практически бесплатно побывать в разных странах, помогая организовывать международные форумы, фестивали.

Ожидание социального развития, получения новых компетенций может реализоваться в обучении новым профессиям, посещении мастер-классов, апробации новых умений. 2,8% заявили о потребности в саморазвитии. *Мои друзья вступили в ряды волонтеров, чтобы «показать свои способности», «заявить о себе», в дальнейшем получить работу. Конечно, волонтеры, зачастую, не имеют должной профессиональной подготовки. Задания для волонтеров специально подбираются с наименьшим риском нанесения ущерба имиджу мероприятия. Но респонденты отмечали, что их просят выполнять только «скучные обязанности» (6,8%), «не дают попробовать себя в новой роли» (2,5%). Некоторых удовлетворяет выполнение функции «навигация» (координация движения людей по маршруту). Есть волонтеры, которые играют с воспитанниками детских домов, но горят желанием благоустраивать и озеленять заповедники. Порой, если волонтер выполняет свою функцию профессионально, его оставляют на этой позиции на долгий период времени. Иногда доброволец имеет большой опыт в какой-либо сфере, понимает лучшие самих организаторов, как там все устроено. Такому волонтеру хочется быть на ступень выше остальных волонтеров – супервайзером или тим-лидером. Но эту ответственность он редко получает. Приходится делать то, чего не знаешь.*

Волонтерам ожидают, что их желание развиваться, получать знания и опыт во время обслуживания мероприятий, поддерживается руководством. Для многих студентов волонтерство – это возможность получить опыт, познакомиться со своей будущей профессией. ИТ-специалисты могут быть волонтерами на профильных событиях, специалисты банковской сферы – посещать офисы банков в рамках форумов, специалисты

по социальной работе могут помогать в домах престарелых, спортсмены, артисты, театралы, музыканты могут получить необходимый профессиональный опыт.

Таким образом, значимость и ценность волонтерской деятельности признается обществом. Добровольная деятельность требует вознаграждения, которого ожидают волонтеры. Волонтеры – это не бесплатная рабочая сила, а люди, ожидающие взамен своей деятельности, основанной на доброй воле, определённую выгоду. Спектр ожиданий – от элементарной благодарности, эмоциональной близости с друзьями и единомышленниками до предоставления возможностей для самореализации, которая превращает добровольчество в этически осмысленную практику.

Список литературы

1. Врум В. Труд и мотивация. М.: Пресс. 1996. 364 с.
2. Екимова С. Г. Волонтерская деятельность как ресурс личностно-профессионального развития будущих специалистов по социальной работе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Хабаровск, 2010. 18 с.
3. Гражданский активизм: новые субъекты общественно-политического действия. Исследование Института Социологии Российской Академии Наук при поддержке Фонда ИСЭПИ. – URL: <https://politanalitika.ru/posts/2014/06/25/grazhdanskij-aktivizm-novyie-subektyi-obschestvenno-politicheskogo-dejstviya-28.html> (дата обращения 22.03.2022).
4. Логунова Л. Ю. Биографический метод в исследовании личности: методология и архитектура // Вестник КемГУ, 2016. № 1. С 17-23.
5. Сикорская Л. Е. Толерантность в представлениях молодых российских и немецких волонтеров социальной работы / Социс, 2007. № 9. С. 52-58.
6. Тощенко Ж. Т. Прекарная занятость – феномен современной экономики // Социс, 2020. № 8. С. 3-13.
7. Шлихтер А. А. Некоммерческие организации и добровольческий труд в США / Труд за рубежом, 2000, № 4. С. 39-54.
8. Blau P. Exchange and the power of social life, New York: J. Wiley & sons, 1964. 384 p.
9. Homans G. Social behavior: its elementary forms. New York, Burlingame: Brace & World Inc., 1961. 404 p.

Долженкова М.И.

Dolzhenkova M.I.

КОНЦЕПЦИИ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА КАК ДОСУГА В ЗАРУБЕЖНЫХ РЕКРЕОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ

CONCEPTS OF VOLUNTEERISM AS LEISURE IN FOREIGN RECREATIONAL THEORIES

Аннотация: В статье обобщены подходы к обоснованию теорий добровольчества в зарубежном досуговедении. Конкретизированы социологическая, психологическая и экономическая концепции, дана их сравнительная интерпретация. В зарубежной литературе в качестве важнейших характеристик добровольчества выделены свобода воли, доступность вознаграждения, формальную организацию и близость к бенефициарам. Представлены результаты изучения мотивации и удовлетворенности добровольцев в различных видах досуговой деятельности.

Abstract: The article summarizes approaches to substantiating theories of volunteerism in foreign leisure studies. Sociological, psychological and economic concepts are concretized, their comparative interpretation is given. In foreign literature, free will, availability of remuneration, formal organization and proximity to beneficiaries are highlighted as the most important characteristics of volunteerism. The results of studying the motivation and satisfaction of volunteers in various types of leisure activities are presented.

Ключевые слова: добровольчество в сфере досуга, добровольчество как серьёзный досуг, концепции добровольчества в досуговедении

Keywords: volunteering in the field of leisure, volunteering as a serious leisure, the concepts of volunteering in leisure studies.

Добровольчество или волонтерство составляет основу общественного сектора социально-культурной деятельности, в рамках которого реализуются различные функции и направления организации досуга. Добровольцы вносят существенный вклад в расширение социально-культурного уклада регионального социума. В большинстве стран и культур мира добровольчество позиционируется как специфический вид досуга, в силу чего разрабатываются теоретические концепции, основанные на методологии различных отраслей гуманитарного знания. В современных условиях актуализировалась проблема интеграции разных концепций и точек зрения для комплексного исследования добровольчества как особой сферы досуга. Значительный массив исследований широкой проблематики волонтерства в контексте досуга можно обнаружить в зарубежной социологической, психологической и экономической научной литературе, появляются также разнообразные сравнительные интерпретации указанного феномена на основе интеграции тех или иных концепций.

При изучении сущности добровольчества часто подчёркивается его ситуативный характер, приобретающий различные характеристики и свойства в разных социокультурных условиях. Вместе с тем, в качестве

важнейших инвариантных, но неоднозначно трактуемых характеристик волонтерства зарубежные исследователи выделяют свободу воли, доступность поощрения, формальную организацию и близость к бенефициарам. Особенно это касается проблематики степени свободы выбора, принуждения и обязанностей.

Социально-демографические преобразования способствовали появлению новых форм волонтерства, основанных на гибких, эпизодических, корпоративных и виртуальных возможностях и ресурсах. Соответственно допустимы постоянные и эпизодические формы участия в зависимости от интересов и потребностей волонтера.

Специфические концепции отражают феномен виртуального волонтерства в условиях досуга, представители которого помимо оказания помощи другим в проведении досуга, сами одновременно занимаются рекреационной деятельностью. Признавая степень вовлеченности и активности таких добровольцев, их, тем не менее, приравнивают к посетителям или пользователям учреждений культуры и объектов рекреации.

Значительное внимание зарубежных исследователей сосредоточено на изучении мотивации и степени удовлетворенности добровольцев собственной активностью в условиях досуга, включая фестивали культуры и искусства, туризм, спорт, парковый, клубный отдых и другие социально-культурные события. Проблематика многих исследований касается вопросов управления и мотивирования добровольцев: выявляются эффективные способы мотивирования, обеспечивающие моральную удовлетворенность, стимулирующие соответствующие склонность и готовность к достаточно краткосрочным по времени, но максимально насыщенным в эмоциональном плане социально-культурным событиям, в ходе которых приходится работать в неидеальных условиях риска, неопределенности, неустойчивости и непредсказуемости достижения результата.

В социологических исследованиях конца XX века особое внимание уделялось обоснованию волонтерства как формы досуга – противоположности работы. Исследователи были сосредоточены на специфике сочетания волонтерства с оплачиваемой работой и отдыхом, взаимосвязи работы и отдыха. В частности, К.А.Хендерсон [1] стремился выяснить, что мотивирует людей на отдых и, следовательно, что может стимулировать их на использование определённым образом собственного свободного времени. В частности, автор выделил развлечения и досуг в особую категорию свободного времени, не связанного обязанностями, при этом досуг был сопоставлен с добровольчеством: «волонтерство также справедливо, как и досуг, поскольку досуг, как правило, связан с удовольствием, особенно важно, чтобы элементы удовольствия проявлялись в волонтерстве» [2, С.61].

Дальнейшее развитие концепция волонтерства как формы досуга получила в обосновании Р.А.Стеббинсом [3] теории повседневного и серьезного досуга. Автор подчеркивал, что серьезное волонтерство в сфере досуга обусловлено личностными потребностями добровольца, а не только альтруистическими мотивами, оно является «карьерным волонтерством», поскольку для него характерны соответствующие предрасположенность, настойчивость и продвижение карьеры участника, что позволяет отличать данный феномен от случайного досуга [4]. В этом контексте Стеббинс обосновал особый тип досуга – проектный досуг, который представляет собой «кратковременную, достаточно сложную, одноразовую или случайную, хотя и не частую творческую акцию, осуществляемую в свободное время» [5].

Стеббинс также предположил, что досуг может нести в себе элемент обязательности, которая может быть как приятной, так и нежелательной. В этом автор оказался близок позиции Ж. Дюмазедье, который наличие непривлекательных обязанностей назвал полудосугом.

Р.А.Стеббинс также указывал на то, что дальнейшие исследовательские разработки в данной сфере сдерживаются отсутствием междисциплинарного подхода: «ни одна из научных отраслей не была склонна смотреть на свой собственный предмет глазами другой» [4, С.212].

М.Харрингтон при классификации мотивационных факторов добровольчества обосновал концепцию четырех типов волонтерства, среди которых особо выделил «серьезное волонтерство» (наряду с добровольчеством, основанном на альтруистической мотивации, служением делу и волонтерством в коммерческой сфере) [6].

Еще одна концепция рассматривает волонтерство как важнейший генератор социального капитала. Такое понимание добровольчества связано с комплексом позитивных социальных факторов, таких как экономический рост, снижение уровня преступности, повышение образовательного уровня, более высокая явка на выборах. Тем самым добровольчество способствует расширению социального капитала через механизмы развития гражданской инициативы и социального предпринимательства [7]. Исследователями подчеркивается ведущая роль государства в сохранении и увеличении социального капитала, а также обеспечении его более равномерного распределения.

В научной литературе есть немало концепций, доказывающих, что добровольчество несёт в себе некий элемент обязанности или даже принуждения (например, связанных с приобретением новых компетенций или повышением квалификации). Интерпретация феномена добровольчества в контексте степени его обязательности или внешнего принуждения, суще-

ственно различается в зависимости от социальных, культурных и национальных особенностей[8].

В ходе социологических исследований также установлено, что существенным фактором, стимулирующим волонтерскую деятельность, является уровень образования. Тип участия в добровольчестве коррелирует с членством в общественных организациях (в том числе, профессиональных), уровнем дохода и образования, а также сложившимися семейными традициями. Опросы показали, что представители среднего класса воспринимают волонтерство как форму серьезного досуга, в отличие от представителей рабочего класса, которые рассматривали подобную активность как неформальную волонтерскую деятельность [9].

Ещё одним нерешенным оказался вопрос о том, почему добровольцы предлагают социуму свое свободное время, тогда как их денежные пожертвования могли быть использованы более эффективно [10]. Установлено, что высококвалифицированные профессионалы, имеющие более высокие доходы (и, соответственно, лучшие возможности использования свободного времени), - охотнее работают добровольцами (хотя логичнее предположить, что они не могут позволить себе такого рода дополнительные затраты времени) [11]. Для разрешения подобных противоречий был разработан ряд экономических концепций [12]. В частности, модель «коллективных благ» рассматривает добровольчество с точки зрения потребностей социума и альтернативных издержек: волонтерство исследуется в сравнении с тем, от чего субъект вынужден был отказаться в результате осуществления добровольческой деятельности (заработная плата, сопутствующие доходы, удовлетворение от другой, лучшей альтернативы). Было высказано предположение, что альтернативные издержки лишь частично объясняют участие добровольцев и что добровольчество само по себе является «сознательным благом», тем, что люди чувствуют себя обязанными делать, когда их об этом просят [11.С.140]. В противовес этому, модель «частных благ и профессиональных навыков» объясняет мотивы добровольчества с получением определенной выгоды (возможность расширения личностного потенциала за счет добровольчества). Волонтерство, обусловленное или в рамках профессиональной деятельности было определено как коммерческое или маргинальное добровольчество, занимающее промежуточное положение между досугом и неоплачиваемой работой [13].

С прикладной экономической точки зрения важна оценка денежной стоимости затраченного добровольцами времени. Так, отчеты об общем количестве добровольцев и количестве часов их работы широко используются для оценки организациями масштабов волонтерской деятельности. В частности, исследование Л.Джаго и М.Дири [14] позволяет расширить

представление об экономической эффективности использования волонтеров в досуговых организациях. Наиболее наглядно эта проблематика проявляется в сфере туристического досуга. Исследователи-экономисты часто задаются вопросом: почему люди готовы не только оплатить значительные суммы денег за тур, но и активно жертвуют и деньги, и время для выполнения задания по своему выбору (люди вносят крупные авансовые платежи принимающей туристической организации, чтобы стать волонтером в течение определенного периода времени).

Анализ существующих концепций волонтерства как досуга позволяет сделать вывод о значительных перспективах дальнейшего детального анализа указанного феномена с использованием методов социально-культурного прогнозирования и моделирования. Результат подобных исследований будет полезен как для теоретиков, так и практиков в том случае, если будет разработан стандартизированный методологический подход, минимизирующий концептуальные разночтения и несоответствия, что позволит эффективно проводить компаративный анализ полученных выводов. Будущие исследования добровольчества и добровольцев в сфере досуга должны опираться на теоретические концепции практические наработки всех отраслей гуманитарного знания, основываться на интегрированном междисциплинарном или трансдисциплинарном понимании.

Список литературы

1. Henderson K.A. Motivations and perceptions of volunteerism as a leisure activity. // Journal of Leisure Research, 1981.-Vol.13.-P.208–218.
2. Henderson K.A. Volunteerism as leisure // Journal of Voluntary Action Research.-1984.-Vol.13(1).-P.55–63.-C.61.
3. Stebbins R.A. Obligation as an aspect of leisure experience // Journal of Leisure Research.-2000.-Vol.32(1).-P.152–155.
4. Stebbins R.A. Volunteering: A serious leisure perspective // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly.-1996.-Vol.25(2).-P.211–224.
5. Stebbins R.A. Project-based leisure: Theoretically neglect of a common use of free time // Leisure Studies.-2005. -Vol.24(1).-P.2.
6. Harrington M. A retrospective commentary on "volunteer in gas serious leisure" // Leisure/Loisir.-2000/2001.-Vol. 25(3–4).-P.143–146.
7. Putnam D. Bowling alone: The collapse and revival of American community.-New York: Simon&Schuster, 2000.- 541 p.
9. Handy F., Cnaan R.A., Brudney J.L., Ascoli U., Meijs L., Ranade S. Public perception of who is a volunteer: An examination of the net-cost approach from a cross-cultural perspective // Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations.-2000. -Vol.11(1).-P.45–65.
10. Low N., Butt S., Ellis Paine A., Davis Smith J. Helping out: A national survey of volunteering and charitable giving.-London: The Cabinet Office, 2007.-132p.
11. Knox T.M. The volunteer's folly and socio-economic man: Some thoughts on altruism, rationality, and community // Journal of Socio-Economics.-1999.-Vol.28.-P.475–492.
12. Freeman R.B. Working for nothing: The supply of volunteer labour // Journal of Labor Economics.-1997.-Vol. 15(1pt.2).-P.140–166.

13. Govekar P.L., Govekar M.A. Using economic theory and research to better understand volunteer behavior//Nonprofit Management & Leadership.-2002.-Vol.13(1).-P.33–48.
14. Cuskelly G., Harrington M. Volunteers and leisure: Evidence of marginal and career volunteerism in sport//World Leisure Journal.-1997.-Vol.39(3).-P.11–18.
15. Jago L., Deery M. The role of human resource practices in achieving quality enhancement and costreduction: An investigation of volunteer use into urismorganizations // International Journal of Contemporary Hospitality Management.-2002.-Vol.14(5).-P. 229–236.

УДК 39
ББК 71.46
Ф27

Фатхитдинова Я.Ю.

Fatkhitdinova Y.U.

НЕПРОФИЛЬНАЯ УЧЕБНАЯ ПРАКТИКА СТУДЕНТОВ В ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГАЛЕРЕЕ

NON-CORE INTERNSHIP LOCAL HISTORY MUSEUM AND ART GALLERY

Аннотация. В статье рассмотрен практический опыт Салаватского историко-краеведческого музея (год открытия – 2009) по организации практики студентов на базе городского музея. Особое внимание уделено проблемам обучения студентов, удачным инновациям в сфере обучения студентов конкретным навыкам и перспективам развития музейной практики в рамках современных образовательных модулей.

Abstract. The article shows the experience of Salavat Museum of Local History (founded in 2009) in organizing intership for students on the basis of the town museum. Special attention is given to students education, successful innovations in the field of teaching students specific skills and prospects for the development of museum practice within the framework of modern educational modules.

Ключевые слова: студенты, практика, обучение, музей, музееведение, гид, экспозиция, гид-экскурсовод.

Keywords: students, practice, training, museum, museology, exhibition, guide, museum gid

Более 4 лет в МБУ К и И "Наследие" историко-краеведческий музей го г. Салават Республики Башкортостан проходят производственную практику студенты из Государственного профессионального автономного образовательного учреждения "Салаватский колледж образования и профессиональных технологий", так же учреждение принимает отдельных студентов из Стерлитамакского филиала Башкирского Государственного Университета. Профиль их обучения соответствует туристической деятельности, однако, практику они проходят в учреждении культуры и искусства. В этой связи цель данной публикации - не освещение музейной образовательной программы для студентов, а трансляция опыта Салаватского историко-краеведческого музея в хронологическом порядке (по

дням) с акцентом на применение междисциплинарного подхода, обуславливающего интерес молодых людей к прохождению практики.

Следует сказать об актуальности музейной практики, так как в современном мире в значительной степени усилился интерес к изучению и охране историко-культурного наследия [1]. В этом плане музейная практика важна и интересна студентам – будущим преподавателям гуманитарных дисциплин, музейным сотрудникам, гидам.

Вопросы музейной практики студентов в научной литературе рассмотрены в работах Умеркаевой С.Ш., к. п. н., доцента кафедры социально-культурной деятельности Института культуры и искусств Московского городского педагогического университета [2]; в методических рекомендациях по проведению музейной практики студентов различных вузов [3; 4], но нигде специально не поднимается вопрос практики студентов по образовательному профилю работников туристической сферы в учреждении культуры и искусства и т.д.

В первый день практики студенты обязательно проходят инструктаж по технике безопасности; знакомятся с постоянными экспозициями городского музея и получают программу практики с расписанием своих занятий, ФИО преподавателей из числа сотрудников музея, телефонами организации и формами отчётных заданий:

1. Представление экскурсии (по готовому тексту);
2. презентация мероприятия (групповая работа: создание слайдо-фильма, работа с современными техническими устройствами, поиск и подбор материала, подготовка материала – разучивание и представление жюри);
3. создание экспозиции (если предполагает профессиональный модуль учебного заведения, то есть если студенты получают образование социально-гуманитарного профиля).

Одной из главных и первых проблем в ходе производственной практики студентов в первые годы стало полное отсутствие знаний по теоретическим дисциплинам музееведения и экскурсоведения. Кроме того, большинство обучающихся – это иногородние студенты, которые никогда ранее не бывали в Салаватском историко-краеведческом музее и картинной галерее. Поэтому музею и его сотрудникам приходилось брать эту «миссию» на себя, так как разговор со студентами без прохождения обучающего курса по музееведению, терял всякий смысл. В качестве самого краткого курса по данной дисциплине студенты прослушивали обзорную лекцию по экскурсоведению (согласно профиля их профессионального модуля) [Фотография 1].

Второй день практики обычно был посвящён психологическому workshop, с помощью которого быстро, эффективно и в формате игры для студентов осуществлялась возможность познакомиться с группой студентов.

Workshop предполагал следующее задание:

Перед студентами на столе располагался лист ватмана, цветные маркеры и фломастеры. Каждый из студентов должен был по очереди, быстро (например, за 30 секунд) нарисовать что-то одно любого размера и цвета в любом месте листа.

Тема рисунка единая для всех: космос [Фотография 2].

Достаточно быстро, с азартом и интересом любая группа справлялась с заданием.

В конце данного задания производился небольшой анализ «группового портрета» студентов.

Поскольку студенты думали во время задания, что рисуют конкретную тему, то обычно на подобного рода изображениях очень хорошо заметно, кто «дружит» в группе, кто является формальным и неформальным лидером (крупные изображения), кто находится в состоянии конфронтации с группой (прерывистые линии, перечеркивающие линии других), кто заиклен на своей персоне (пытается занять как можно больше места на листе), кто скромнен и пр.

При анализе группового портрета акцент делался на положительных моментах. А о месте каждого участника руководитель упоминал в общем контексте, сильно не акцентируя внимания на проблемных участках, но упоминая о них **[Фотография 3]**.

На третий день студенты знакомятся с авторской разработкой - qr-квестом «Тайные коды музея». Он был реализован на деньги грантовой поддержки по итогам Всероссийского конкурса «Творческие инициативы молодёжи» в 2018 г. Это универсальная разработка для самостоятельного посещения музея, как группами экскурсантов, так и одиночными посетителями. Навигатором по экспозициям служат qr-метки **[фотография 4]**, которые считываются при помощи приложения в любом смартфоне или планшете. После самостоятельного прохождения квеста, студенты вместе с руководителем практики анализируют данный музейный продукт, ис-

пользуя не просто категории «понравилось/не понравилось», а делая анализ вопросов квеста, расположения точек маршрута, причины его универсальности и возможности применения для различных категорий экскурсантов [Фотография 5].

Четвертый день посвящён знакомству с обзорной экскурсией, которая проходит по всему музею. Сначала студенты являлись слушателями, а потом их ожидал подробный методический анализ прослушанной экскурсии. Рефлексия (в нашем случае анализ экскурсии) строился на воссоединении практики с теорией. Обращались к теоретическим основам экскурсоведения (методические приёмы ведения экскурсий), которые студен-

ты изучали в своём учебном заведении (либо, как первые группы, в музее) и разбирали их на конкретных примерах из прослушанной экскурсии [5].

В пятый день практики, как и последующие несколько дней, студенты присутствовали на мероприятиях музея. Стоит также отметить, что по своему желанию они всегда могли оставаться в музее сверх учебного времени, чтобы подготовить материал, уточнить некоторые вопросы или прослушать тематическую экскурсию.

Новая неделя практики начиналась с приема отчетных заданий [фотография 6], подготовке ученической документации, работы с сайтом учреждения и учредительными документами музейного объединения [6]. Затем студенты уходили на практику в Салаватскую картинную галерею (либо группы сразу были распределены, чтобы была возможность пройти практику в двух структурных подразделениях МБУ К и И «Наследие»).

Практически каждый день студентов, проведенных на практике в музее или галерее, освящается в официальных источниках учреждения.

Приведём текст одного из постов в социальной сети «В контакте» (в авторской редакции):

«Уже второй год подряд в музее проходят практику студенты Салаватского колледжа образования и профессиональных технологий по спе-

циальности "Туризм. Профессиональный модуль "Предоставление услуг по сопровождению туристов"".

Сегодня они пришли на первое занятие. Успели много: освоить методическую разработку по инновационной деятельности музея; принять участие в ознакомительном занятии, прослушать инструктаж по технике безопасности; почувствовать себя в роли обычного посетителя. Получили программу практики; познакомились с музеем и его официальными ресурсами в сети Интернет и даже выполнили творческое задание по определению психологических типов экскурсантов» [7].

Также предлагаем познакомиться с отзывом об одном из программных мероприятий практики в музее - молодой человек познакомился с музеем с помощью qr-квеста "Тайные коды музея".

"Мы пришли с компанией ребят и решили, что несколько голов лучше, выбрав маршрут на 4-х. Вопросы для искателей "тайных кодов" прячутся в экспозициях музея. Чтобы выполнить задание под цифрой 1, ищите экспозицию с соответствующим номером. Мы нашли нашу "миссию" возле бюста Салавата Юлаева. Теперь в игру вступают qr-коды, получаем на телефон ссылку, а затем и вопрос с вариантами ответа. Думаем! Из чего, из чего же сделан бюст национального героя? Как выяснилось, так выглядит шамот - обожжённая глина! Очередь за вознаграждением! В квесте это первая буква первого слова кодовой фразы, которую предстоит разгадать. Очередь за заданием № 2. Придётся поискать! Приключение есть приключение. Поэтому соседние задания часто находятся в весьма удалённых друг от друга экспозициях. Вы окунаетесь в разные темы. Нам пришлось поискать факты из истории города, и коснуться краеведения и этнографии, поразмыслить над особенностями флоры и фауны малой родины. К тому же задания, порой, попадались "со вторым планом". Например. Экспозиция с животными из наших мест. Фазан - как ответ на вопрос и как та самая птица, которая помогает разгадать явление природы. Какое? Помните? "Каждый охотник желает знать, где сидит фазан"...У нас фазан сидит в музейной "витрине". А очередная буква кода - у нас "в кармане". В других экспозициях - история предприятий, их продукция, здесь же рассказы, изучив которые, вы обязательно правильно ответите. Ведь в этом и миссия квеста: посетитель знакомится с выставками, знакомится полноценно и по-настоящему. Читает сопроводительные описания, внимательно разглядывает экспонаты. Мы бы не назвали первого начальника отдела образования Салавата, если бы не изучили экспозицию по теме! Мы попеременно вбегаем на второй этаж и выбегаем на первый. И наоборот. На втором у башкирской юрты узнаю очень интересный для себя факт: оказывается, башкиры в старину ткали паласы из волокон крапивы! А в русском быту до появления утюга его функции выполняла смешная деревяш-

ка под названием "рубель". Вот так, отвечая на вопросы, вы не только движетесь по маршруту, но и обогащаете кругозор. Мы прошли все познавательные этапы qr-квеста и открыли историко-краеведческий музей для себя по-новому. Как выяснилось, он безмолвно таит в себе сокровищницу знаний. Из разных эпох и на тему разных событий. Вы можете пройти qr-квест с компанией друзей, семьёй, командами, детскими классами и группами или даже получить новые знания в одиночку. Приложение работает без сбоев, быстро, вопросы приводят в движение мыслительный процесс! Пройти qr-квест "Тайные коды музея" искренне рекомендую. Вас ждёт приключение, которое отлично разбавит рутину повседневности!"

Калинин Павел, 17 лет. [8]

Надеемся, что данная статья окажется полезной и поможет сотрудникам музеев, которые только столкнулись с одним из видов многогранной музейной деятельности – практикой студентов в учреждениях культуры и искусства, подойти к этому вопросу творчески, как в свою время, пришлось это сделать Салаватскому историко-краеведческому музею, поскольку основная масса приходящих студентов-практикантов не будущие работники музеев, а гиды, сопровождающие туристов. В этом ключе мы видим овладение новыми формами работы в музее в качестве основной задачи педагогической практики музейно-образовательной программы.

Официальный сайт учреждения: <https://nasledie-salavat.ru/>

Группа в социальной сети «В контакте»:
https://vk.com/historykraeved_slv

Список литературы

1. Казанцева О.А., Ютина Т.К. Музейно-экскурсионная практика: музеи Крыма. Учебно-методическое пособие. — Ижевск, 2008 г.
2. Умеркаева С.Ш. Организация производственной практики студентов направления подготовки «Социально-культурная деятельность» в учреждениях музейного типа [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-proizvodstvennoy-praktiki-studentov-napravleniya-podgotovki-sotsialno-kulturnaya-deyatelnost-v-uchrezhdeniyah>
3. Ильбейкина М.И. Современные музейные практики: 2000-2012 гг. ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 1
4. Методические рекомендации к проведению музейной практики для студентов I–II курсов / Калинингр. ун-т.; Сост. Л.А. Мистратова. — Калининград, 2000.
5. Основы экскурсионного дела в музеях. — М., 1976 г.
6. Шамсутдинова Д.В. Информационно-образовательная деятельность музеев. Уч.-метод. пособие. — Казань, 2001 г.
7. Электронный ресурс. Режим доступа: https://vk.com/historykraeved_slv?w=wall-49285436_2056
8. Электронный ресурс. Режим доступа: https://vk.com/historykraeved_slv?w=wall-49285436_331

Солонина Л.В.
Solonina L.V.

**ФЕСТИВАЛЬ ТЕАТРАЛЬНЫХ МИНИАТЮР НА ИНОСТРАННОМ
ЯЗЫКЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ПРОЕКТ**
**FESTIVAL OF THEATERICAL MINIATURES IN A FOREIGN
LANGUAGE AS A SOCIAL YOUTH PROJECT**

Аннотация: В сфере языкового образования существует необходимость поиска новых эффективных возможностей для развития умений осуществлять диалог культур. Этому вполне может способствовать создание системы школьных театров на иностранном языке и детских театральных конкурсов. Проект, реализуемый силами студентов-волонтеров, призван актуализировать творческий потенциал обучающихся, воспитывать их эстетический вкус и развивать иноязычную коммуникативную компетенцию.

Abstract: In the field of language education, there is a need to find new effective opportunities for developing the ability to carry out a dialogue of cultures. This may well be facilitated by the creation of a system of school theaters in a foreign language and children's theater competitions. The project, implemented by student volunteers, is designed to actualize the creative potential of students, educate their aesthetic taste and develop foreign language communicative competence.

Ключевые слова: театральный фестиваль, иностранный язык, проект, волонтер
Keywords: theater festival, foreign language, project, volunteer

Современная система образования Российской Федерации уделяет большое внимание языковой подготовке граждан. Одним из важнейших образовательных результатов согласно Федеральному государственному образовательному стандарту на всех уровнях образования является формирование иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся. Государственная политика в сфере языкового образования ориентируется на сохраняющуюся тенденцию к развитию умений осуществлять диалог культур, представлять свою национальную культуру, национальные традиции средствами иностранного языка. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования ориентирует педагогов и на эстетическую составляющую процесса воспитания, требуя развивать у школьников «восприимчивость к разным видам искусства, традициям и творчеству своего и других народов, понимание эмоционального воздействия искусства; осознание важности художественной культуры как средства коммуникации и самовыражения» [1].

Педагогический вуз, как организация, основной функцией которой является подготовка педагогических кадров для современной школы, обязан учитывать данные ориентиры в процессе профессиональной подготовки своих студентов. Будущий учитель должен в полной мере осознавать требования, предъявляемые государством к результатам обучения в обще-

образовательной школе и понимать, как этого можно добиться. Задача преподавателей выпускающих кафедр состоит в том, чтобы подготовить своих студентов к реализации указанных целей.

Руководствуясь необходимостью поиска эффективных средств повышения социокультурной осведомленности обучающихся, повышения мотивации к изучению иностранного языка, расширения кругозора обучающихся с последующим включением полученных знаний в процесс коммуникации на иностранном языке, преподавателями кафедры теории и практики германских языков Шадринского государственного педагогического университета было принято решение о проведении Фестиваля-конкурса театральных миниатюр на иностранных языках среди обучающихся общеобразовательных школ г. Шадринска.

Впервые городской фестиваль состоялся в 2018 году, участниками стали 12 команд из 7 городских школ. Оценивание конкурсных выступлений проходило в трех возрастных категориях: младшая ступень (2-4 класс), средняя ступень (5-8 класс) и старшая ступень (9-11 класс). Опыт оказался удачным, и через год Фестиваль повторился, но получил уже статус «Открытый городской фестиваль-конкурс», поскольку интерес проявили учителя иностранных языков и обучающиеся из других муниципальных образований Курганской области. Таким образом, в 2022 году Фестиваль проводился в четвертый раз, количество участников каждый год остается стабильно высоким.

В организации Фестиваля самое активное участие принимают студенты направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профиль «Иностранный язык (английский)», «Иностранный язык (немецкий)». Они выступают в качестве ведущих конкурсных мероприятий, разрабатывают их сценарии, осуществляют техническую поддержку конкурсных выступлений школьников, в качестве студентов-практикантов, в ходе учебной или производственной практик, проводят репетиции, помогая учителям в подготовке театральных постановок на иностранных языках.

В 2021 году еще одним фактором, подтверждающим необходимость проведения таких мероприятий, стали Поручения Президента РФ, согласно которым «должна развиваться система школьных театров и детских театральных конкурсов, поскольку это является важным инструментом воспитания подрастающего поколения и социальным лифтом для талантливых детей из регионов» [2]. По данным Министерства Просвещения на сегодняшний день только в 7 тысячах из 40 тысяч школ созданы школьные театры. Департамент образования и науки Курганской области приводит следующие цифры: в более чем 340 общеобразовательных организациях области созданы и действуют 63 школьных театра [3]. По нашим данным

(результаты проведенных опросов) театральными постановками на иностранных языках в школах на регулярной основе занимаются порядка 15 учителей Курганской области.

Все это стало основанием полагать, что развитие театрального искусства среди обучающихся общеобразовательных школ, в том числе на иностранном языке, является довольно актуальным и значимым делом. Возникла идея о расширении масштабов этой деятельности и изменения статуса фестиваля на «региональный». Проблема заключается только в отсутствии дополнительного финансирования этого проекта. Поэтому в качестве возможного варианта реализации этой идеи был рассмотрен вариант участия в грантовом конкурсе «За Уралом», проводимом под началом Федерального агентства по делам молодежи «Росмолодежь». В рамках конкурса молодые люди в возрасте до 35 лет имеют возможность получить грантовую поддержку для реализации своего проекта любой социальной направленности.

Проект «Региональный фестиваль-конкурс театральных миниатюр на иностранном языке «BRAVO!» представляет собой открытый региональный смотр-конкурс для обучающихся 2-11 классов школ Курганской области с целью актуализации творческого потенциала обучающихся, воспитания эстетического вкуса и формирования их иноязычной коммуникативной компетенции. В ходе очных и онлайн презентаций проекта в муниципальных образованиях Курганской области происходит оповещение целевой аудитории о возможностях участия в проекте. Заинтересованные участники вступают в сообщество «Региональный фестиваль-конкурс театральных миниатюр на иностранном языке «BRAVO!» Вконтакте, где размещается полная информация о проекте, его этапах, призах и доступна функция «задать вопрос команде проекта». Обучающиеся, желающие принять участие в проекте, проходят онлайн-регистрацию и получают доступ к еженедельным обучающим мастер-классам по проектной деятельности и возможностях ее применения для формирования социокультурной компетенции школьников. В течение первого месяца проходит онлайн- и офлайн-обучение по основам актёрского мастерства и проектированию театральных постановок в виде мастер-классов, тренингов с участием актёров Шадринского драматического театра. Далее два месяца отводятся школьникам на разработку собственных театральных проектов на базе своей образовательной организации. За каждым коллективом участников закреплён куратор из числа команды проекта, который в случае необходимости оказывает помощь и консультирует по вопросам разработки и реализации творческого проекта. В течение следующих двух месяцев школьники реализуют подготовленные театральные проекты в рамках школьных мини-фестивалей, информация о которых публикуется в сооб-

ществе «Региональный фестиваль-конкурс театральных миниатюр на иностранном языке «BRAVO!». В качестве основного и завершающего проект мероприятия выступает непосредственно «Региональный фестиваль» на базе Шадринского государственного педагогического университета, в ходе которого проводится очная презентация театральных проектов каждым зарегистрировавшимся и прошедшим отбор творческим коллективом школьников курганской области.

Целевой аудиторией проекта являются обучающиеся 2-11 классов организаций начального и среднего общего образования Курганской области, заинтересованные в развитии иноязычной коммуникативной компетенции школьников и их социокультурной осведомленности. Реализация проекта призвана учесть интересы современных школьников, желающих научиться осуществлять диалог культур, представить себя, свою семью, страну, свою национальную культуру средствами иностранного языка в ходе общения со сверстниками, говорящими на других языках.

Проект сможет вовлечь в ряды «любителей театра и иностранного языка» большое число новых ребят, поможет расширить их кругозор, повысить их социокультурную осведомленность, развить художественно-эстетический вкус, способствовать их культурно-нравственному развитию, возможно даже определиться с выбором будущей профессии. Такого рода деятельность, с большой долей вероятности, отвлечет определенную часть подростков от компьютерных игр и времяпрепровождения в соцсетях, уведет с улицы, подальше от вредных для здоровья привычек, что особенно привлекательно и ценно для родительской аудитории. Учителям иностранного языка проект поможет повысить мотивацию школьников к изучению их учебного предмета и решить проблему организации внеурочной деятельности школьников на иностранном языке.

Таким образом, мы уверены в актуальности, эффективности и социальной значимости проекта, реализуемого силами студентов-волонтеров, призванного актуализировать творческий потенциал обучающихся, воспитывать их эстетический вкус и развивать иноязычную коммуникативную компетенцию.

Список литературы

1. «ФГОС основного общего образования», утверждён Министерством просвещения РФ 31.05.2021г. [Электронный ресурс] // URL: https://base.garant.ru/401433920/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#block_1000 (дата обращения: 17.04.2022).
2. Перечень поручений по итогам заседания Президиума Государственного Совета от 25 августа 2021 года. // Пр-1808ГС п.2 г-2 «По проведению на регулярной основе всероссийских театральных, спортивных и технологических конкурсов для обучающихся по основным общеобразовательным программам». [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/66780> (дата обращения: 20.04.2022).

3. Школьных театров становится больше, благодаря проекту «Школьная классика». [Электронный ресурс] // Пресс-служба Департамента образования и науки Курганской области по информации Минпросвещения РФ. 2022. 25 марта. URL: <https://don45.kurganobl.ru/departament/index.php> (дата обращения: 17.04.2022).

УДК 379.81
ББК 78.34
М76

Молчанова Н.В.

Molchanova N.V.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ВОЛОНТЁРСКОГО ДВИЖЕНИЯ МОЛОДЁЖИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL YOUTH VOLUNTEER MOVEMENT IN THE FIELD OF CULTURE

Аннотация. На сегодняшний день стратегическая целевая установка региональной культурной политики ориентирована на активизацию молодёжных инициатив. Данные ориентации направлены как на социальную, как и на культурную составляющую жизни общества. Современное состояние и динамика развития волонёрского движения в социокультурной сфере представляет научно-исследовательский интерес. В данной статье рассматриваются содержательные элементы самого явления, а также перспективы развития волонёрского движения в Волгоградском регионе.

Annotation. To date, the strategic target of the regional cultural policy is focused on the activation of youth initiatives. These orientations are aimed at both the social and cultural component of society's life. The current state and dynamics of the development of the volunteer movement in the socio-cultural sphere is of scientific and research interest. This article examines the substantive elements of the phenomenon itself, as well as the prospects for the development of the volunteer movement in the Volgograd region.

Ключевые слова: развитие, перспектива, волонёрство, культура, движение, молодёжь, регион.

Keywords: development, perspective, volunteering, culture, movement, youth, region.

Комплексное изучение волонтерской деятельности как социально-культурного и педагогического феномена связано с правильным пониманием его роли и значения в современном обществе. Мы исходим из того, что современная социально-культурная деятельность – это не только деятельность учреждений культурно-досугового типа, в том числе государственных, но и деятельность общественных объединений, неформальных групп, волонтерских объединений и других гражданских инициатив [4, с.114].

Система поддержки движения волонтерства в сфере культуры состоит из трех элементов: инфраструктура, содержание, события [2, с.70].

Если говорить об инфраструктуре, то в неё входит формирование регионального сообщества волонтеров культуры и команды региональных координаторов, создание единого информационного ресурса, содержащего всю актуальную информацию о культурном добровольчестве.

Разработка системы нематериальной мотивации волонтеров, что немаловажно на сегодняшний день. Порой, молодым людям приходится работать в неопределенных условиях, и чтобы им хоть как-то «разогреть» интерес к дальнейшей деятельности, нужно что-то помимо их внутреннего порыва. Еще один момент состоит в обучении эффективным методам взаимодействия друг с другом как высших органов с учреждениями культуры, так и самой молодежи с руководителями волонтерских объединений [1, с.88].

Переходя к следующему элементу – «содержание», стоит заметить, что он представляет собой создание и продвижение самих проектов, а также открытие новых учреждений в сфере культуры. К его задачам относятся формирование пула творческих и социальных проектов, в том числе с помощью всероссийских конкурсов, таких как «Доброволец России» и т.д. Также привлечение к совместной работе различных деятелей культуры и искусства, популярных лиц, спикеров и общественных деятелей. Их вклад здесь неоценим, т.к. именно они могут послужить для молодёжи мотивацией развивать себя как личность и стремиться познать лучше мир, который его окружает. Здесь же происходит создание и продвижение позитивного образа волонтеров.

«Волонтеры культуры» молодое общественное движение, концепция которого была презентована и поддержана первым заместителем Руководителя Администрации Президента Российской Федерации С.В. Кириенко в августе 2018 года на Всероссийском образовательном форуме «Таврида». В 2019 году Министерство культуры Российской Федерации включило в Национальный проект «Культура» федеральную программу «Волонтеры культуры». 12 МАРТА 2019 года на базе Ассоциации волонтерских центров создана Дирекция общественного движения «Волонтеры культуры» [3].

В 2019 году на базе ГОБУК ВО «Волгоградский государственный институт искусств и культуры» был основан Областной учебно-методический центр «Волонтеры культуры». В задачи Центра входят:

- создавать условия для формирования и развития волонтерской деятельности в сфере культуры в Волгоградской области;
- расширять творческие контакты, развивать профессиональное взаимодействие и сотрудничество с учреждениями культуры, сузами, вузами Волгограда, Волгоградской области и Российской Федерации для обмена опытом работы, творческого роста и развития в области волонтерства;
- совершенствование системы межведомственного взаимодействия с организациями, осуществляющими волонтерскую деятельность на территории Волгоградской области;
- координация деятельности на уровне субъекта по реализации культурной политики в сфере культурного волонтерства, взаимодействие с органами местного самоуправления, организация и проведение муни-

ципальных и областных мероприятий в сфере культурного волонтерства, добровольческими общественными организациями и взаимодействии с Центрами молодежной политики.

Для достижения поставленных задач Центр осуществляет следующие направления деятельности:

1. организация курсов повышения квалификации для специалистов в сфере волонтерской деятельности;
2. взаимодействие с образовательными организациями и учреждениями культуры с целью ознакомления и популяризации среди населения волонтерских ценностей;
3. организация волонтерских программ и набор волонтеров на значимые культурные мероприятия;
4. организация работы с населением, его приобщению к волонтерской деятельности, включая культурно-просветительские программы для детей и молодежи, предполагающие как передачу экспертных знаний участникам (лекции, семинары, творческие лаборатории, мастер-классы, тренинги и т.д.), так и более активное вовлечение участников в волонтерскую деятельность.

Сегодня, практически ни одно социально-культурное мероприятие в регионе не проходит без активного участия волонтеров культуры привлеченных и обученных Центром. Деятельность данного Центра построена не только на непосредственном вкладе в культурное русло, но также и развивает для молодежи необходимую площадку для самореализации, посредством добровольного участия в развитии страны. «Волонтеры культуры» это не только движение способное изменить жизнь современной молодежи, но и доказывающее как грамотно построенное событие может доступно, легко и с интересом привлечь молодых людей.

Суть таких организаций как раз в том, чтобы молодежь не пропадала, развивалась и тянулась к лучшему. Движения, организации владеют необходимой информацией и знают рычаги, затронув которые можно держать в интересе молодых людей. Именно сейчас во всех субъектах создаются региональные центры общественного движения, которые будут формировать волонтерское сообщество.

Список литературы

1. Купцова И.А. Формирование культуры волонтерства в процессе профессиональной подготовки студентов // Педагогика и психология образования, 2018, №3. С. 86-95.
2. Новикова Н.А. Сущность и специфика волонтерской деятельности учащейся молодежи: Социально-культурная самоорганизация, учащейся молодежи в процессе волонтерской деятельности // Новикова Н.А. Смоленск, 2015. С. 68-98.
3. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ № 2403-р от 29 ноября 2014 г.
4. Паклина Е. А. Волонтерское движение как социально-культурный феномен российского общества// Вестник СПбГИК № 2 (39) июнь · 2019. С.111-115.

УДК 378.18:159.9:63(571.150)
ББК 88.61-99 (2Рос – 4Алт)
Б24, Г68

Барина Н.Г., Гордиенко О.Н.

Barinova N.G., Gordienko O.N.

СТУДЕНЧЕСКИЙ ОТРЯД КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО ГАУ)

STUDENT BRIGADE AS A FORM OF SOCIAL AND CULTURAL ACTIVITY OF YOUTH (ON THE EXAMPLE OF THE ALTAI STATE AGRARIAN UNIVERSITY)

Аннотация: Студенческий отряд – это команда активных ребят, коллектив, устремленный к выполнению поставленных задач. Финансовая составляющая при этом не является приоритетной. Главное – провести трудовой сезон в кругу единомышленников. Сегодня в Алтайском крае ведут работу более 70 отрядов разных направлений – это педагогические, строительные, сельскохозяйственные, сервисные, отряды проводников и др. Аграрный университет имеет богатый список ССО: «22 регион», «Фантазия», «Лидер», «Держава», «Веста» и другие. Движение российских студенческих отрядов – это шаг в новое будущее, желание трудиться и создавать.

Abstract: Student detachment is a team of active children, a team directed to the completion of the tasks. The financial component is not a priority. The main thing is to spend the labor season in the circle of like-minded people. Today, in the Altai Territory, more than 70 detachments of different directions are working - these are pedagogical, construction, agricultural, service, conductors of conductors, etc. The agrarian university has a rich list of MTRs: "22 region", "Fantasy", "Leader", "Power", "Power", Vesta and others. The movement of Russian student detachments is a step into a new future, the desire to work and create.

Ключевые слова: студенческий отряд, студенчество, лидеры России, отряды Минсеза России, патриотическая акция, направления, личностное развитие.

Keywords: Student detachment, students, leaders of Russia, the detachments of the Ministry of Joint of Russia, Patriotic Promotion, Directions, the personal Development.

Формирование личности в период обучения в высшем учебном заведении — важнейший этап социализации молодого поколения, связанный с воспитанием социально-зрелой, полноценной личности [4]. В связи с этим, существует необходимость системной постановки воспитательного процесса в вузе, при котором данная сфера деятельности выступает в органическом единстве с учебным процессом и научно-исследовательской подготовкой студентов. Взаимосвязь и взаимозависимость учебной, научной и воспитательной работы определяется целой совокупностью качеств, установок и ценностных ориентации личности, определяющих профессиональную и социальную компетенцию специалиста. Немаловажным аспектом взаимосвязи учебных и воспитательных задач в контексте образовательной политики является и проблема социально-психологического комфорта в студенческой среде» [3].

По нашему мнению, только совокупное действие таких условий и средств воспитания, как создание благоприятной образовательной среды, влияние личности педагога-воспитателя и его деятельности, личностное и социально-ролевое общение, активная творческая деятельность студентов, соотнесенная с особенностями их социально-возрастного периода развития, может дать положительный эффект [1].

12 декабря 2012 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем послании Федеральному Собранию отметил: «Возрождается стройотрядовское движение. Считаю важным поддержать такие добровольческие инициативы».

Движение СО (далее по тексту — студотряды) следует рассматривать как составляющую часть государственной молодежной политики, студенческого самоуправления и воспитательной среды ВУЗов оказывающую значительное влияние на формирование качеств личности и компетенций, у студентов, участвующих в движении СО, в процессе подготовки конкурентоспособных специалистов. Также этот потенциал движения в СО следует рассматривать как комплекс возможностей в процессе деятельности СО, обеспечивающий формирование и развитие у студента набора личностных качеств и компетенций, необходимых ответственному специалисту, готовому к постоянному профессиональному росту и обладающего высоким уровнем конкурентоспособности. Для того чтобы подтвердить высокий потенциал движения СО в подготовке квалифицированного и востребованного специалиста, авторами было проведено исследование, включающие анализ модели студенческих отрядов на опыте АГАУ и проанализированы социально-значимые проекты, реализуемые движением СО, а также мотивационную составляющую участия студента в СО.

Таблица 1

**Мотивационная составляющая участия студентов АГАУ (1-4 курсов)
в студотрядах**

ответы	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс
Реализация лидерских качеств	10%	30%	40%	50%
Профессиональное обучение	10%	25%	20%	15%
Возмездность труда	50%	30%	20%	15%
Культурно-массовые и спортивные мероприятия	15%	10%	13%	10%
Добровольное волонтерское движение	15%	5%	7%	10%
Затрудняюсь ответить	0%	0%	0%	0%

Так, на основе проведенного нами анкетирования среди студентов АГАУ 1-4 курсов, участвующих в стройотрядах, мы видим, что для студентов 1 курса в приоритете оплата за труд, это на наш взгляд является нормой, потому как будущее профессиональных специалистов зависит от стабильного заработка и финансовой самостоятельности студента, что положительно влияет на их самодостаточность и личностно-профессиональную ориентацию. У студентов четвертого курса в приоритете реализация лидерских качеств, что говорит о построении их карьеры в системе государственного и муниципального управления. Добровольность и волонтерство, а также культурно-спортивные мероприятия студентам первого и четвертого курсов, также важны, что говорит об их активной гражданской позиции, о сопричастности к будущему своей страны, о их патриотических началах, основанных на любви к своей отчизне, направленной на созидание и улучшение социальных условий народа своего региона и страны. Поэтому, мы с уверенностью можем сказать, что образовательные организации в лице их педагогов-наставников (кураторов) АГАУ формируют у студентов не только профессиональную подготовленность, но и уважение к традициям своего народа, что в свою очередь является одним из приоритетных направлений воспитательной деятельности студенческих отрядов, формирующих в студентах духовно-зрелую личность.

Коллективные действия в студенческих отрядах совершаются на вербальном (скандирование девизов, приветствий, пение песен) и сенсомоторном (игры, марши, танцы) уровнях. Мероприятия проходят в быстром темпе. Время и материальные ресурсы для их подготовки достаточно ограничены. Публичность представления результатов повышает ответственность и эмоциональную отдачу участников. Большинство мероприятий проходят в форме соревнований. Эмоциональная насыщенность, необходимость форсировать интеллектуальные и творческие усилия, высокие энергетические затраты – все это обеспечивает максимальное вовлечение каждого студотрядовца в совместную деятельность, устраняет опасность возникновения пустых молодежных "тусовок" и создает эффект «огромной, продуктивной жизни» [2].

Временем зарождения студенческих отрядов стал далекий 1959 год. Тогда 339 студентов – добровольцев Московского государственного университета отправились в Казахстан осваивать целинные земли. Именно они построили шестнадцать объектов в совхозах Северо-Казахстанской области.

И уже на следующий год в строительстве принимали участие 520 студентов. С этого времени число участников стало расти, охватывая все больше идейной молодежи России. Сегодня только в Алтайском крае ведут работу 70 отрядов разных направления – это педагогические, строительные, сельскохозяйственные, сервисные, отряды проводников и другие.

В разные годы объектами работы выступили: Всероссийская студенческая стройка (ВВС) «Космодром Восточный» в г. Углегорск; ВСС «Мирный атом» в г. Озерск; ВСС «Север» в Якутии; ВСС «Академический» в г. Екатеринбург; межрегиональная студенческая стройка «Санкт-Петербург», а также Зональная городская студенческая стройка в Барнауле и предприятия Алтайского края.

Алтайский государственный аграрный университет, основанный в 1963 г., является кузницей разнообразных по направлению студенческих отрядов. Его студенческие строительные отряды являются лидерами не только в Алтайском крае, но и России. Так, по результатам третьего трудового семестра ССО «Держава» завоевал знамя «Лучший отряд» Всероссийской студенческой стройки «Север», а бойцами ССО «Планета» вручено знамя победителя зональной городской студенческой стройки «Барнаул – 2017». По итогам Всероссийского слета специализированных студенческих сельскохозяйственных отрядов Минсельхоза России, наш вуз занял второе место.

Когда зимняя сессия уже позади и ей на смену приходят долгожданные каникулы, многие студенты предпочитают провести это время в отрядах «Снежного десанта». Колеса по просторам Алтайского края, бойцы отрядов оказывают шефскую и юридическую помощь, проводят встречи со школьниками и ветеранами, а вечером дают концерты, радуя жителей сел своим творчеством.

Движение патриотической акции «Снежный десант РСО», не имеющее аналогов в России, проходит на территории края вот уже более пятидесяти лет. Стоит отметить, что первый отряд Алтайского края сельскохозяйственного института «Поиск» был образован в январе 1973 года. В составе 20 человек, представляющих в основном кафедру физвоспитания, отряд посетил Сорокинский район. Сегодня на базе нашего университета ведут активную работу отряды всероссийской патриотической акции «Снежный десант РСО»: «Айсберг», «Синяя птица», «Ледовый», «Буревестник». Несмотря на все трудности, преследующие отряды снежного десанта во время отправления, это десятидневное путешествие становится для всех бойцов по-настоящему незабываемым временем.

Студенческий отряд – это команда активных ребят, коллектив, устремленный к выполнению поставленных задач. Финансовая составляющая при этом не является приоритетной. Главное – провести трудовой сезон в кругу единомышленников. Движение российских студенческих отрядов – это образ жизни и шаг в новое будущее, желание трудиться и стремиться к лучшему.

Список литературы

1. Балыхин Г. А. Современный этап модернизации российского образования и проблемы развития студенческого движения // Вестник молодежной политики. Специальный выпуск, 2005.
2. Емелин, Константин Геннадьевич. Развитие лидерских качеств молодежи в студенческих отрядах средствами социально-культурной деятельности : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.05 / Емелин К.Г.- Барнаул, 2012.- 178 с.
3. Косарецкая С. В., Синягина Н. Ю. О неформальных объединениях молодежи. - М.: Владос, 2004.
4. Платова, Е. Э. Воспитание студентов в современных условиях: проблемы и пути их решения / Е. Э. Платова, Ф. Ю. Сафин, В. В. Фортунатов. — СПб.: ГУАП, 2006.
5. Соколовская О. В. Формирование коллектива группы как главная цель студенческого самоуправления // Педагогика высшей и средне-специальной школы. — Минск, 1988.

УДК 316.627

ББК 60.9

X17, ПЗ0

Халитова Л.Р., Петров Н.А.

Khalitova L.R., Petrov N.A.

РАЗВИТИЕ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

DEVELOPMENT OF VOLUNTEER ACTIVITIES OF YOUTH IN THE ALTAI TERRITORY

Аннотация. Проанализированы официальные статистические данные о волонтерском движении в Алтайском крае. Основная часть волонтеров – это молодежь в возрасте 24 года. Ежегодно возрастает численность волонтерских отрядов и добровольцев. Более 57% проектов ориентированы на оказание социальной помощи определенным группам населения. По оценочным критериям волонтерскую деятельность молодежи в Алтайском крае можно считать удовлетворительной.

Abstract. The official statistics on the volunteer movement in the Altai Territory were analyzed. The bulk of the volunteers are young people aged 24. The number of volunteer teams and volunteers increases annually. More than 57% of projects are focused on providing social assistance to certain groups of the population. According to the assessment criteria, the volunteer activities of young people in the Altai Territory can be considered satisfactory.

Ключевые слова: молодежь, волонтерство, добровольческая деятельность, социальные проекты, добрые дела.

Keywords: youth, volunteering, voluntary activity, social projects, good deeds.

Волонтерское движение в Российской Федерации (РФ) является наиболее перспективным направлением в области образования и воспитания молодежи. После Зимних Олимпийских игр в Сочи (2014 г.) волонтерское движение начало массовое распространение в нашей стране особенно среди молодежи. Кроме того, развитию данному направлению способствовало также, что Президент России объявил и утвердил 2018 год — Го-

дом добровольца (волонтера). Путин В.В. отметил: «Проведение Года добровольца станет признанием заслуг перед обществом и оценкой колоссального вклада волонтеров в развитие страны» [9].

Согласно единой информационной системы (ЕИС) в сфере развития добровольчества (волонтерства) (сайта dobro.ru) в 2021 г. волонтерами были более 888 тыс. россиян, из них 71,4% — молодежь, при этом средний возраст составлял 23 года [1].

По данным агентства стратегических инициатив ежегодно на развитие добровольного труда в некоммерческом секторе выделяют 16,4 млрд. руб. [2], что составляет 0,11% бюджета страны. В 75 регионах РФ созданы ресурсные центры, которые оказывают информационную и консультационную помощь в области добровольческой деятельности на основе утвержденного стандарта. Эти центры организованы на базе государственных, муниципальных учреждений, некоммерческих организаций или образовательных учреждений. За активную работу в волонтерстве участников поощряют в нематериальной форме. Например, при поступлении в вузы абитуриентам начисляют баллы за участие в добровольческой (волонтерской) деятельности на основе выписки из ЕИС dobro.ru. Также ежегодно проводят конкурсы лучших практик организации волонтерского движения, выдаются личные награды за заслуги в области благотворительности и добровольчества, благодарственные письма и грамоты. Таким образом, участие молодежи в волонтерском движении является одним из направлений в занятости и вовлеченности их в благотворительную деятельность. А это в свою очередь приводит к снижению или исключению в их среде противоправных нарушений и действий, в том числе — к профилактике экстремизма.

Молодежь в отличие от других возрастных групп является наиболее уязвимой из-за неустойчивой и не сформированной психики, также подвержена влиянию внешних факторов (сверстники, средства массовой информации и др.), под воздействием которых меняется мировоззрение, происходит переоценка ценностей. Юноша в возрасте от 17 до 20-23 лет стремится доказать свою независимость и самобытность, такое поведение выражается в пренебрежительном отношении к советам старших [6]. У молодых людей проявляется максимализм в суждениях, в отдельных случаях это может отразиться в маргинальном поведении и экстремистских действиях, которые часто связаны с насилием.

Далее на примере Алтайского края рассмотрим динамику численности молодежи с 2017 по 2020 гг. [8].

Таблица 1. Динамика численности населения Алтайского края

Возрастная группа	2017		2018		2019		2020	
	тыс. чел.	% к итогу	тыс. чел.	% к итогу	тыс. чел.	% к итогу	тыс. чел.	% к итогу
0 — 14 лет	424,2	18,0	421,9	18,0	417,3	18,0	412,0	18,0
15 — 34 лет	578,2	24,5	559,2	23,9	542,8	23,3	529,4	22,9
35 — 64 лет	1005,8	42,7	1002,0	42,8	995,7	42,8	985,5	42,7
65 лет и старше	349,6	14,8	358,3	15,3	369,1	15,9	379,8	16,4
Все население	2357,8	100,0	2341,4	100,0	2324,9	100,0	2306,7	100

Раньше к категории молодежь в РФ относились граждане от 14 до 30 лет. Однако в ноябре 2020 г. Государственная дума повысила возраст еще на 5 лет. С учетом этого изменения на основе данных Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю рассчитали среднегодовую численность граждан в возрасте от 15 до 34 лет. Так на долю молодежи приходится 22,9% (2020 г.) от общей численности населения или это составляет 529,4 тыс. чел. За анализируемый период численность молодежи сократилась на 48,8 тыс. чел.

Сведения о волонтерах в том же регионе представлены в таблицах 2 и 3 [1].

Таблица 2. Анализ волонтеров Алтайского края по возрастным группам (доли)

Возрастная группа	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022*
до 18 лет	0	0	11,44	25,53	18,07	35,61	53,42
18 — 34 лет	100	80,19	76,39	64,84	59,41	43,60	32,31
35 — 64 лет	0	19,81	11,76	8,61	21,38	20,25	13,52
65 лет и старше	0	0	0,41	1,02	1,14	0,54	0,75
Средний возраст, лет	26	26	23	21	26	24	21
Женщины, %	67	76	75	74	73	77	72
Мужчины, %	33	24	25	26	27	23	28

*данные за четыре месяца 2022 г.

Средний возраст волонтеров по анализируемым годам находится в интервале от 21 до 26 лет. При этом на долю молодежи приходится 43,6% (2021 г.). С 2016 г. в основном волонтерами были граждане с 18 до 34 лет.

По данным регистрации в ЕИС dorro.ru видно, что постепенно начали вступать в добровольческое сообщество дети и лица старше 35 лет.

Таблица 3. Развитие волонтерского движения в Алтайском крае

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022*
Организаторы	0	8	68	88	60	82	32
Волонтеры	3	116	1244	6238	12267	6711	1856
Мероприятия	0	3	70	217	406	250	73
Проекты	0	0	218	129	163	71	7
Количество обученных в Добро.Университете	0	0	22	279	2197	967	230
Вакансии	0	0	106	485	662	343	81

*данные за четыре месяца 2022 г.

По состоянию на 14 апреля 2022 г. в волонтерском движении участвуют 1856 чел. С 2017 г. наблюдается увеличение количества организаторов, мероприятий, проектов. Создаются вакансии, что положительно стимулирует участие граждан в данной сфере деятельности. Самое большое количество волонтеров было в 2020 г. (12267 чел.). Значительная часть граждан оказывали социальную помощь лицам, оказавшим в трудной жизненной ситуации, особенно в период пандемии.

Юные добровольцы начинают бескорыстно помогать уже со школьной скамьи. К примеру, с 2010 по 2017 гг. на Всероссийский конкурс «Доброволец России» были представлены около 1500 социальных проектов из разных регионов РФ. Участвовала в основном молодежь от 14 до 30 лет.

На сегодняшний день во многих учебных заведениях действуют школьные и студенческие отряды, целью которых является предоставление не только социальной помощи людям, оказавшимся в трудных жизненных ситуациях, но и участие в мероприятиях по защите окружающей среды, к примеру, в сборе вторичного сырья и т.д.

При этом волонтеры имеют разные мотивы. Одни обучающиеся хотят завести новых друзей и найти единомышленников, другие студенты просто желают повысить собственную самооценку и/или получить поддержку со стороны. Кроме того, у молодежи больше свободного времени, поскольку многие из них еще не обременены семейными обстоятельствами. Главное то, что у всех участников волонтерства есть одно стремление — оказать безвозмездную помощь нуждающимся детям и взрослым.

Волонтерство легче развить в молодежной среде, поскольку молодость — это не только время для создания семьи, но и время для освоения

выбранной профессии, определения отношения к общественной жизни и роли в ней [6, С.32]. Именно в этот период молодые люди наиболее коммуникабельны и легко устанавливают отношения дружбы и любви, полны сил и энергии. Благодаря этим качествам волонтеры способны реализовать многие социальные проекты.

Официально зарегистрированные проекты, мероприятия данного благотворительного движения охватывают 17 направлений (таблица 4). Однако на практике их количество значительно будет больше, поскольку не у всех добровольцев есть возможность выхода в Интернет и фиксации своей деятельности, есть и такие которые не афишируют оказанную помощь.

Из таблицы 4 видно, что 57% зарегистрированных проектов ориентированы на оказание социальной помощи определенным группам населения Алтайского края. Проекты по улучшению социальной инфраструктуры составляют 22,3%, по защите окружающей среды — 9%, на долю других направлений приходится 11,8%.

Начиная с 2018 г., стали проводиться онлайн-курсы по организации волонтерства и обучаться начинающие волонтеры по разным направлениям реализуемых проектов. Благодаря этому в Алтайском крае ежегодно увеличивается число волонтеров и муниципальных центров развития добровольчества. К примеру, в 2021 г. такие центры появились в Табунском, Каменском районах, г. Заринск, г.Рубцовск, г.Камень-на-Оби. Планируется создание волонтерских антинаркотических отрядов в восьми городах региона: Барнауле, Алейске, Бийске, Заринске, Камне-на-Оби, Новоалтайске, Рубцовске и Славгороде [9].

Таблица 4. Направления проектов волонтерства в Алтайском крае

Направления	2018	2019	2020	2021	2022*	Итого за период, кол-во
Дети и молодежь	59	31	77	32	3	202
Люди с ограниченными возможностями здоровья	6	7	22	10	0	45
Старшее поколение	6	5	41	14	1	67
Ветераны и историческая память	35	22	45	12	0	114
Здравоохранение и здоровый образ жизни	4	7	12	14	3	40
Коронавирус	0	0	23	3	0	26
Образование	17	11	33	12	0	73
Культура и искусство	10	11	45	8	0	74

Спорт и события	1	3	23	5	0	32
Природа	9	7	25	12	1	54
Животные	6	6	16	5	1	34
Урбанистика	16	11	7	3	1	38
Другое	53	26	20	15	1	115
Интеллектуальная помощь	0	2	17	2	0	21
Права человека	0	2	17	4	1	24
Чрезвычайные ситуации	2	0	10	1	0	13
Поиск пропавших	0	0	3	0	0	3

*данные за четыре месяца 2022г.

Состояние и развитие волонтерского движения в Алтайском крае обсуждаются на конференциях. Так 19 февраля 2021 г. была проведена первая в России онлайн-конференция по интеллектуальному волонтерству. В г. Барнаул 10 ноября 2021 г. состоялась XXIII городская научно-практическая конференция молодых учёных «Молодёжь — Барнаулу». При заслушивании докладов в секции «Развитие добровольчества» обсуждались работы студентов Алтайского государственного университета. Обучающиеся провели исследования организации добровольческой деятельности в психологическом аспекте и изучили роль волонтеров-наставников при общении с неблагополучными детьми.

Сведения о численности молодежи, участвующей в волонтерском движении региона представлены в таблице 5.

Таблица 5. Участие молодежи в волонтерском движении Алтайского края

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021
Волонтеры в возрасте от 18 до 34 лет, чел.	93	950	4044	7287	2926
Численность населения в возрасте от 20 до 34 лет, чел.	156375	148848	141983	136356	133899
Участие молодежи в волонтерстве, %	0,1	0,6	2,8	5,3	2,2

Доля участия молодежи Алтайского края в волонтерском движении выросла с 0,1% (2017 г.) до 5,3% (2021 г.). Конечно, это похвально, но еще есть потенциал для роста численности волонтеров среди молодежи. Так Президент Путин В.В. на встрече по видеосвязи с финалистами конкурса «Большая перемена» заметил, что в характере народов нашей страны — русского народа, всех народов нашей страны, представителей всех кон-

фессий — прямо генетически заложена поддержка ближнего, помощь тем, кто нуждается в ней [7].

На наш взгляд, волонтерскую работу молодежи в Алтайском крае можно считать удовлетворительной. Чтобы получить хорошую оценку необходимо увеличить долю участия молодежи Алтайского края до 10%, что составляет 1365 чел.

Основным потенциалом для расширения добровольной благотворительной деятельности мы видим в повышении духовности общества. Поскольку практически все основные не запрещенные религии призывают к совершению добрых дел, соблюдению нравственных заповедей, любви к ближнему [3,4,5].

Без духовно-нравственного развития человека происходит деградация общества. Помощь ближнему является наиболее прагматичным и целесообразным действием для повышения устойчивости здоровой и нормальной жизни общества в целом, следовательно, благоприятно будет сказываться и для того, кто оказывает помощь. В том случае, когда человек является верующим, он гармонично развивается и начинает чувствовать себя счастливым. Познание истинного и полноценного счастья происходит при формировании счастья для других, поэтому люди и живут в социуме. При формировании внешней реальности добрыми делами человек осознает себя автономной личностью и коллективной (объединенной) структурой. Находя свое выражение в праведных делах, у человека повышается чувственный уровень радости, в центре которой присутствует любовь.

В авраамистических религиях указывается, что в знак благодарности Создателю желательно выплачивать десятину, то есть 10% от своих доходов. Молодежь в своем большинстве практически не имеет доходов, поскольку многие из них учатся. Если рассматривать молодежь в целом, и когда хотя бы 10% из нее взамен денежных отчислений в храмы Всевышнего будет совершать безвозмездную волонтерскую деятельность, то молодежь в целом можно считать не безнадёжной. При меньшем количестве молодежи, совершающих добрые дела, скорее всего, будут превалировать дегенеративные процессы в ее среде. Наличие как минимум 10% высоко-нравственной молодежи является своеобразной красной чертой для создания в будущем достойного поколения, которому можно передать страну без страха за ее будущее. А тем более, если такой ответственной молодежи будет значительно больше 10%, то маргинальная агрессивная составляющая в социуме будет снижаться. Только в этом случае возможно развитие и прогресс по всем направлениям деятельности страны.

Таким образом, можно предположить, что 10% высоконравственной и добродетельной молодежи достаточно для спасения всей молодежи и страны от губительных и разлагающих в их социальных структурах про-

цессов. Если в волонтерском движении участвует менее половины вышеуказанной цифры, то есть 5% молодежи, то положение дел на современном этапе является неудовлетворительным.

Увеличение численности молодежи, делающей социально полезную деятельность, позволит повысить духовную нравственность, а это отразится на переоценке нравственных и духовных ценностей, изменить образ жизни, культуру, систему образования, семейно-брачные отношения.

Кроме того, вовлеченность молодежи в волонтерское движение дает возможность не только оказать безвозмездную помощь, но и найти свое призвание, возможность улучшить навыки общения, научиться работать в команде, закрепить полученные теоретические знания, усовершенствовать профессиональные навыки на практике и пр.

В результате проведенного исследования получили следующие результаты.

В Алтайском крае наблюдается значительный рост численности волонтеров. В добровольческом сообществе в возрасте от 18 до 34 лет участвует 5,3% молодежи.

Численность молодежи в структуре населения Алтайского края занимает 23%. Средний возраст волонтеров находится от 21 до 26 лет, в основном это молодежь (более 70%), из них 77% женщины (2021г.). Самое наибольшее количество волонтеров было в 2020 г. и составляло 12267 чел., что на 45,3% выше уровня 2021г. За рассматриваемый период с 2016 по 2022 гг. более 57% проектов направлены на оказание социальной помощи определенным группам населения, 22,3% – на улучшение социальной инфраструктуры, 9% – на защиту окружающей среды.

Установлены критерии оценки волонтерской деятельности по количеству участвующей в ней молодежи на границах между неудовлетворительной, удовлетворительной и хорошей. То есть менее 5% – неудовлетворительно, от 5 до 10% – удовлетворительно, свыше 10% – хорошо.

Список литературы

1. Аналитика волонтерства России. Единая информационная система в сфере развития добровольчества. — URL: <https://dobro.ru> (дата обращения 13.04.2022).
2. Волонтерство. Сайт агентства стратегических инициатив. — URL: <https://asi.ru> (дата обращения 14.04.2022).
3. Петров Н.А., Петрова Н.Н. Некоторые аспекты духовного понимания // Нефтегазовое дело: электрон. науч. журн. / УГНТУ. 2015. №6. С. 481-545. — URL: http://ogbus.ru/issues/6_2015/ogbus_6_2015_p481-545_PetrovNA_ru.pdf (дата обращения 15.04.2022).
4. Петров Н.А., Петрова Н.Н. О духовном возрождении общества в современной России // Нефтегазовое дело: электрон. науч. журн. / УГНТУ. 2015. №3. С. 612-678. — URL: http://ogbus.ru/issues/3_2015/ogbus_3_2015_p612-678_PetrovNA_ru.pdf (дата обращения 15.04.2022).

5. Петров Н.А., Петрова Н.Н. О значимости духовного состояния человека и отклика на него глобальной системы // Нефтегазовое дело: электрон. науч. журн. / УГНТУ. 2015. №4. С. 391-432. — URL: http://ogbus.ru/issues/4_2015/ogbus_4_2015_p391-432_PetrovNA_ru.pdf (дата обращения 15.04.2022).
6. Полянцева О.И. Психология для средних медицинских учреждений: учебник / О.И. Полянцева. Изд. 7-е, перераб. И доп. - Ростов н/Д: Феникс, 2015. - 431с.
7. Путин В.В. назвал доброту талантом, который нужно поддерживать в каждом человеке. ТАСС. — URL: <https://tass.ru> (дата обращения 14.04.2022).
8. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. — URL: <https://akstat.gks.ru> (дата обращения 14.04.2022).
9. Управление молодежной политики и реализации программ общественного развития Алтайского края. — URL: <http://altaimolodoi.ru> (дата обращения 14.04.2022)
10. 2018 год — Год добровольца (волонтера). Сайт Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. — URL: <https://www.msu.ru> (дата обращения 14 апреля 2022 г.).

УДК 316.6
ББК 60.5
А72

Антонова Т. В.

Antonova T.V.

МЕЖСЕКТОРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СФЕРЕ ВОЛОНТЕРСТВА: РЕАЛЬНОСТЬ И ТЕНДЕНЦИИ

INTERSECTORAL INTERACTION IN THE FIELD OF VOLUNTEERING: REALITY AND TRENDS

Аннотация: Цель статьи – охарактеризовать межсекторное взаимодействие в сфере волонтерства. В статье осуществлен краткий обзор публикаций по рассматриваемому вопросу, изучены общие подходы государственного регулирования в сфере волонтерства. На основе проведенного анализа государственной политики в сфере волонтерства автором охарактеризованы тенденции для дальнейшего развития межсекторного взаимодействия в данной сфере.

Abstract: The purpose of the article is to characterize intersectoral interaction in the field of volunteering. The article provides a brief review of publications on the issue under consideration, studied the general approaches of state regulation in the field of volunteering. Based on the analysis of the state policy in the field of volunteering, the author characterizes the trends for the further development of intersectoral cooperation in this area.

Ключевые слова: волонтерство, волонтер, межсекторное взаимодействие, волонтерское сообщество, государственная политика в сфере волонтерства.

Keywords: volunteering, volunteer, intersectoral interaction, volunteer community, state policy in the field of volunteering.

Вопросы волонтерства в последние годы оказываются в фокусе исследовательского внимания. Объясняется это тем, что волонтерство вышло на новый уровень развития, оно выступает флагманом социального развития общества [11, с. 126].

В развитых странах волонтеры участвуют практически во всех сферах жизни современного общества. Волонтерство, как отмечают М. В. Певная и Д. Ф. Телепаева, это важный фактор «социального развития отдельных территорий». Согласимся с мнением вышеназванных исследователей, и с тем, что волонтерство есть гарантия стабильности любого развитого общества. Начиная с повседневных практик и заканчивая реализацией социально значимых преобразований, данный феномен содействует развитию социальной активности всех социально-демографических групп населения, а также их «включенности в жизнь местных сообществ» [8, с. 119].

Волонтерство, как отмечают Л. А. Беляева, И. А. Зеленев и В. А. Прохода, осуществляя «социальные функции участия» в решении наиболее значимых проблем современного общества, а также компенсируя имеющиеся недостатки функционирования основных институциональных механизмов, содействует консолидации общества посредством определения в нем социальных связей на всевозможных уровнях [5, с. 826]. Деятельность, осуществляемая волонтерами, позволяет решать не только сложившиеся проблемы в современном обществе, но и формировать активную гражданскую позицию у населения [10, с. 47], которая реализуется в различных направлениях волонтерства, подкрепляется эмоциями, относительно «высоким уровнем эмпатии и толерантности» [9, с. 111]. Исходя из этого, с каждым годом волонтерские инициативы граждан все чаще получают поддержку со стороны государства [10, с. 47]. Принято считать, что системное формирование инфраструктуры поддержки и развития волонтерства – это один из способов «объединения ... ресурсов государства и общества для решения общих социальных задач» [6, с. 309].

Следует отметить, сегодня межсекторному взаимодействию в сфере волонтерства отводится важное место. Про «расширение масштабов межсекторного взаимодействия» в сфере волонтерства, обозначено в таком документе, как «Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации» [1]. Решение данной задачи продиктовано существующими особенностями взаимодействия волонтерских организаций с другими СО НКО, органами государственной власти, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями и организациями, бизнесом, СМИ и т.д.

Органы государственной власти, выполняя данную задачу, проводят круглые столы, организуют дискуссионные площадки, форумы, что позволяет налаживать контакты между заинтересованными, так или иначе, в сотрудничестве лицами. В дальнейшем, как правило, в процессе сотрудничества следует разработка планов для осуществления совместной деятельности, появляются договоренности об осуществлении каких-либо общих проектов. Еще одна форма взаимодействия, это встречи глав регионов с представите-

лями волонтерского сообщества, которые свидетельствует об открытости органов государственной власти к общению с волонтерами.

Особую роль в реализации межведомственного взаимодействия в сфере волонтерства выполняют следующие структуры.

Координационный совет при Общественной палате Российской Федерации по развитию добровольчества (далее – Координационный совет), в составе которого функционируют 7 рабочих групп:

- «Рабочая группа по развитию инфраструктуры поддержки добровольчества (волонтерства)»;
- «Рабочая группа по развитию добровольчества (волонтерства) в сфере культуры»;
- «Рабочая группа по развитию добровольчества (волонтерства) в сфере образования»;
- «Рабочая группа по развитию добровольчества (волонтерства) в социальной сфере»;
- «Рабочая группа по оценке экономического вклада добровольцев (волонтеров) и НКО»;
- «Рабочая группа по развитию добровольчества (волонтерства) в сфере экологии, благоустройства и помощи животным»;
- «Рабочая группа по развитию добровольчества (волонтерства) в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и гуманитарной помощи» [12].

Основные направления деятельности этого консультативного органа заключаются в оказании содействия Общественной палате Российской Федерации в деятельности по развитию волонтерства (добровольчества), а также обеспечении согласования интересов волонтерского сообщества с ФОИВ, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. Деятельность Координационного совета осуществляется посредством целого блока мероприятий, начиная с экспертно-консультативной поддержки Общественной палаты по вопросам волонтерства, и заканчивая осуществлением информационно-аналитической, а также просветительской деятельности в целях информирования общества о волонтерстве; организацией и проведением мероприятий, способствующих продвижению рассматриваемого феномена; поддержкой инициатив молодых людей по формированию и развитию волонтерства [4].

Межведомственная комиссия по вопросам развития добровольчества (волонтерства) (далее – Межведомственная комиссия). Этот совещательный орган при Министерстве экономического развития Российской Федерации создан в целях обеспечения согласованности действий ФОИВ, направленных на развитие волонтерства в нашей стране, в рамках реали-

зации Плана мероприятий по развитию волонтерского движения в Российской Федерации, утвержденного Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации В. Л. Мутко 5 июля 2017 г. № 4723п-П44. К числу основных задач, решаемых Межведомственной комиссией, относят:

- «координацию работы по реализации мер по содействию развития волонтерского движения в Российской Федерации»;
- «содействие в реализации Плана мероприятий по развитию волонтерского движения в Российской Федерации».

Межведомственная комиссия обеспечивает взаимодействие ФОИВ, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и других организаций «при разработке и реализации мер по развитию волонтерского движения в Российской Федерации»; обобщает их опыт работы; занимается подготовкой предложений по вопросам осуществления государственной политики по развитию волонтерства, в том числе подготовкой предложений по проектам нормативных правовых актов в данной сфере; предлагает рекомендации по проведению мониторинга и оценки эффективности комплекса мероприятий, направленных на развитие волонтерства [2].

Региональные межведомственные советы по развитию добровольчества. В Орловской области – это Межведомственный совет Орловской области по развитию добровольчества (волонтерства) и социально ориентированных некоммерческих организаций (далее – Межведомственный совет Орловской области). Это коллегиальный орган по рассмотрению вопросов, возникающих в сфере волонтерской деятельности, осуществляемой на территории региона [3]. Ответственное лицо за развитие волонтерства на территории региона – первый заместитель Губернатора и Председателя Правительства Орловской области – руководитель Администрации Губернатора и Правительства Орловской области. Цель деятельности Межведомственного совета Орловской области заключается в совершенствовании системы поддержки волонтерской деятельности и СО НКО на территории региона. В его основные функции входит:

- 1) разработка механизмов вовлечения населения в мероприятия, проводимые волонтерскими организациями и СО НКО;
- 2) приглашение к участию в работе Межведомственного совета Орловской области экспертов и специалистов по изучению проблем, связанных с развитием волонтерства и СО НКО на территории региона;
- 3) взаимодействие с общественными организациями, благотворительными фондами, волонтерскими отрядами и ассоциациями, органами исполнительной государственной власти специальной компетенции Орловской области, органами местного самоуправления муниципальных об-

разований Орловской области, образовательными организациями и другими организациями по вопросам в сфере волонтерства;

4) содействие популяризации волонтерской деятельности и деятельности СО НКО на территории региона;

5) обобщение, а также распространение опыта реализации комплекса мер по развитию волонтерства и СО НКО на территории региона [3].

Рассматривая межсекторное взаимодействие в сфере волонтерства, в том числе и общие подходы государственного регулирования в сфере волонтерства, приходим к следующему выводу. Российское законодательство в сфере волонтерства базируется на закреплении комплекса мер государственной поддержки волонтеров, а также на стимулировании их участия в жизни современного общества. Сотрудничество органов государственной власти с представителями волонтерского сообщества закреплено в нормативной базе «порядков взаимодействия сторон и возложения ... полномочий на различные государственные ведомства и учреждения» [7, с. 120]. Порядки взаимодействия разработаны во исполнение пункта 3 Плана мероприятий по реализации Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года.

Таким образом, политика, проводимая государством в сфере волонтерства, направлена на расширение комплекса мер поддержки участников волонтерской деятельности, а также регламентацию процессов взаимодействия сторон. Исходя из этого, можем констатировать, что в ближайшее время масштабы межсекторного взаимодействия в сфере волонтерства будут расширяться.

Список литературы

1. Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года и плана по ее реализации (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. N 2950-р) // Правительство РФ: официальный сайт. URL: http://static.government.ru/media/files/e6LFLg_ABRP4MyQ8mW7HClCGR8esYBYgq.pdf (дата обращения: 23.04. 2022).

2. О Межведомственной комиссии по вопросам развития добровольчества (волонтерства): приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 28 августа 2017 г. № 524 (с изм., внесенными Приказом Минэкономразвития России от 28.12.2018 N 747) // ГАРАНТ.РУ: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/71859642/> (дата обращения: 23.04.2022).

3. О Межведомственном совете Орловской области по развитию добровольчества (волонтерства) и социально ориентированных некоммерческих организаций: Указ Губернатора Орловской области от 18 мая 2019 г. № 245 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5700202005190003?rangeSize=50> (дата обращения: 23.04.2022).

4. Положение о Координационном совете при Общественной палате Российской Федерации по развитию добровольчества (утверждено решением совета Общественной палаты Российской Федерации от 1 сентября 2020 г. № 10-С). URL:

<https://files.oprf.ru/storage/documents/1h4pX3YIrGfZY4w41612194307.pdf> (дата обращения: 23.04.2022).

5. Беляева Л. А., Зеленев И. А., Прохода В. А. Добровольчество в России: история развития и современные установки молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2021. – Т. 21. – №4. – С. 825-838.

6. Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации / авт. Зиненко В.Е., Карпова В.В., Орлова Н.В., Плешаков В.А., Попова С.Ю., Прокохина М.И., Пронина А.А., Пронина Е.В., Селезнева А.В., Чуев С.В., Шилина И.Б.; под общей редакцией С.Ю. Поповой. – Москва: Аквилон, 2019. – 448 с.

7. Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально ориентированными НКО: учебник / А. П. Метелев, Ю. С. Белановский, Н.И. Горлова и др.; отв. ред. И. В. Мерсиянова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: НИУ ВШЭ, 2022. – 456 с.

8. Певная М. В., Телепаева Д. Ф. Организационное развитие волонтерских центров в России и Хорватии: управленческий подход // Вопросы управления. – 2018. – № 2 (51). – С. 118-127.

9. Проказина Н. В., Алексеёнок А. А. Отношение молодежи к волонтерской деятельности: опыт фокус-группового исследования // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2019. – № 4. – С. 111-118.

10. Проказина Н.В., Бобылева Н.Ю., Хатнюк Н.Н. Реализация добровольческого (волонтерского) потенциала в России // Научный результат. Социология и управление. – 2019. – Т. 5. – N 2. – С. 47-56.

11. Прокохина М. И. Добровольчество в России: тренды и векторы развития // Образование и общество. – 2018. – № 5 (112). – С. 126-130.

12. Рабочие группы Координационного совета по развитию добровольчества // Общественная палата Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://files.oprf.ru/storage/documents/rg-ks-dobrovolchestvo06042021.pdf> (дата обращения: 23.04.2022).

Тарасевич С.А.

Tarasevich S.A.

ОРГАНИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО ВОЛОНТЕРСТВА В БИБЛИОТЕКЕ ПОСРЕДСТВОМ ИННОВАЦИОННОЙ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

ORGANIZATION OF CULTURAL VOLUNTEERING IN THE LIBRARY THROUGH INNOVATIVE PROJECT ACTIVITIES.

Аннотация: В статье представлен опыт разработки и реализации волонтерского проекта по созданию инклюзивных дидактических пособий и игр для детей с инвалидностью силами добровольцев в библиотеке. Опыт будет интересен работникам учреждений культуры, обслуживающих инвалидов, а также специалистам по работе с молодежью и организаторам социально-культурной деятельности.

Abstract: The article presents the experience of developing and implementing a volunteer project to create inclusive didactic manuals and games for children with disabilities by volunteers in the library. The experience will be of interest to employees of cultural institutions serving disabled people, as well as specialists in youth work and organizers of socio-cultural activities.

Ключевые слова: волонтеры культуры, развитие волонтерских инициатив в учреждениях культуры, инновационный подход к организации проектной деятельности, вовлечение молодежи в волонтерство, социально-культурная деятельность, инклюзия, развивающая среда для детей с инвалидностью, инклюзивные дидактические пособия, социокультурное проектирование.

Keywords: cultural volunteers, development of volunteer initiatives in cultural institutions, innovative approach to the organization of project activities, involvement of young people in volunteering, socio-cultural activities, inclusion, developing environment for children with disabilities, inclusive didactic manuals, socio-cultural design.

В настоящее время проектная деятельность является одним из наиболее перспективных направлений работы библиотек. Проектирование в настоящее время – это целенаправленный поиск новых решений, подразумевающий и разработку комплекса взаимосвязанных мероприятий для достижения результата.

Развитие добровольческих инициатив в учреждениях культуры, как инновационный подход к организации проектной деятельности, способствует систематизации работы по вовлечению молодежи в волонтерство.

В филиале МАУК «ЦГБС» города Тюмени Центре семейного чтения им. А.С. Пушкина на протяжении многих лет разрабатываются и реализуются социально значимые проекты с участием добровольцев.

Так, в 2018 году проект «Тактильные книги для маленьких читателей с нарушениями зрения» получил грантовую поддержку Благотворительной программы «Наш регион», учрежденной ПАО «Запсибкомбанк» в партнерстве с Благотворительным Фондом развития города Тюмени и во-

шел в шорт-лист Всероссийского конкурса «Лучший молодёжный волонтерский проект в библиотеке», организатором которого выступила Российская государственная библиотека для молодежи (г. Москва). Созданная в рамках проекта книга заняла 1 место во Всероссийском конкурсе на лучшую тактильную книгу для детей дошкольного и младшего школьного возраста с ограниченными возможностями здоровья в Российской государственной библиотеке для слепых (г. Москва).

Кроме того, проект «Добрые сказки для особых детей» был признан победителем Областной Школы социального проектирования лидеров добровольческого движения Тюменской области «Творить добро просто» и получил финансовую поддержку. Также финансовым партнером проекта выступил ПАО «Сбербанк». Проект стал и полуфиналистом Всероссийского конкурса «Доброволец России – 2019».

С целью развития волонтерского направления работы библиотеки с молодежью в 2020 году был разработан проект «Инклюзивный кукольный театр «Книжкоград», который также стал победителем Областной Школы социального проектирования лидеров добровольческого движения Тюменской области «Творить добро просто» и получил финансовую поддержку.

Накопленный опыт позволил сотрудникам Центра семейного чтения им. А.С. Пушкина в 2022 году выступить с инициативой создания волонтерских групп на базе и других библиотек города Тюмени. Для систематизации их работы был создан комплексный добровольческий проект «Вместе - к успеху!», целью которого стало изготовление силами волонтеров на базе учреждений культуры инклюзивных дидактических пособий для детей с инвалидностью.

Идея данного проекта родилась после проведения в 2021 году филиалом ГАУК ТОНБ «Специальная библиотека для слепых» регионального конкурса «Добрых рук мастерство», куда сотрудники нашего Центра были приглашены в качестве членов жюри. Здесь впервые была представлена новая номинация: «Лучшее тактильное рукодельное дидактическое издание для детей дошкольного возраста». В процессе подготовки к конкурсу инициативной группой родителей особых детей под руководством психолога «Специальной библиотеки для слепых» Г. П. Ганжала были созданы 25 тактильных рукодельных пособий, каждое из которых удовлетворяло потребностям детей с разными видами инвалидности, в том числе – по зрению. Галина Петровна высказала желание распространить успешный опыт адаптации существующих игровых пособий к потребностям детей с ограниченными возможностями здоровья и внедрить его в других специализированных учреждениях нашего региона по работе с инвалидами.

Центр семейного чтения им. А.С. Пушкина решил поддержать эту инициативу и с января 2022 года приступил к разработке и реализации проекта «Вместе – к успеху!»

Для реализации проекта были определены следующие задачи:

1. Развитие добровольческих инициатив в библиотеке и привлечение внимания волонтеров культуры к проблеме обучения, воспитания и досуга детей с инвалидностью

2. Изготовление 60 инклюзивных дидактических пособий.

3. Апробация эффективности готовых пособий и последующая передача их в специализированные учреждения по работе с инвалидами.

Разработка и реализация проекта проходят в соответствии со следующими этапами:

Январь 2022 года: определение перечня тиражируемых пособий, составление списка необходимых материалов, замеры всех элементов пособий. По итогам данной работы были выбраны шесть дидактических пособий:

1. Тактильная игра «Стрелочки на крышках».

2. Игра «Сенсорные мячики. Пары».

3. Тактильное пособие «Увлекательные прищепки».

4. Игральная кость «Кубик Брайля».

5. Пособие «Сенсорная коробка».

6. Игра «Колечки-резиночки».

Именно эти пособия и стали основой для организации деятельности проекта «Вместе - к успеху!» на благотворительных началах.

На этом же этапе был определен и список организаций, на базе которых планировалось создать волонтерские группы. Сюда вошли наряду со «Специальной библиотекой для слепых» такие структурные подразделения МАУК «Централизованной городской библиотечной системы» г. Тюмени, как «Центр семейного чтения им. А.С. Пушкина», «Информационно-библиотечный центр для молодежи», «Центральная детская библиотека», «Центральная городская библиотека», «Библиотека №16» и «Детская библиотека №3».

Помимо этого, был составлен список организаций, в которые будут переданы готовые пособия. Среди них – специализированные учреждения Тюмени и Тюменской области: Коррекционно-развивающий центр «Софья»; Реабилитационный центр «Крылья надежды»; Ассоциация логопедов Тюменской области; МАОУ для обучающихся с ОВЗ СОШ-интернат №6 г. Ялуторовска; МБОУ Начальная школа-детский сад № 76 г. Тюмени; АУ СОН ТО «Центр медицинской и социальной реабилитации «Пышма»; АУ СОН ТО «Областной центр реабилитации инвалидов» и другие.

В период с февраля по апрель 2022 года для реализации проекта в МАУК «ЦГБС» города Тюмени была создана рабочая группа и библиотекари совместно с волонтерами приступили к работе.

Также была определена стратегия информационного сопровождения деятельности.

В медиакарту проекта вошли следующие ресурсы:

<https://cultura.tyumen-city.ru/>

<https://www.citylib-tyumen.ru/>

<http://sbs.tonb.ru/>

<https://dobro.ru/project/10038047>

<https://vk.com/cgbstyumen>

<https://vk.com/puschkinka>

https://vk.com/cdb_tyumen

<https://vk.com/libraryforyoung>

<https://vk.com/lib16tmn>

<https://vk.com/lib3tmn>

<https://vk.com/tosb72>

На этих площадках был объявлен сбор материалов, необходимых для создания рукодельных изданий, а также транслировалась информация о ходе реализации проекта.

В мае 2022 года планируется провести апробацию готовых пособий через проведение инклюзивных игротек для детей, а также будут организованы практикумы для специалистов, которые будут использовать пособия в своей коррекционной работе.

В ходе реализации проекта руководители столкнулись с определенными трудностями. Дело в том, что создание даже одного пособия – достаточно трудоемкий процесс, требующий значительных временных затрат. Не все волонтеры готовы были к такому большому объему работ. Тогда было решено продолжить практику сотрудничества с координационными центрами развития добровольчества нашего региона и привлечь ресурс портала Добро.ру.

В настоящее время уже можно говорить о некоторых результатах. К участию в проекте присоединились волонтеры Областного штаб-квартиры «серебряных» добровольцев, ОГДЮО «Российское движение школьников», детско-родительские классные коллективы нескольких школ Тюмени, а также неравнодушные читатели библиотек нашего города.

К концу апреля 2022 года уже создано больше половины выбранных пособий.

Осознание большой значимости работы по организации качественной развивающей среды для детей с инвалидностью способствует высокой вовлеченности волонтеров в помощь библиотекарям и дает основания

предполагать, что проект будет не только успешно реализован к лету 2022 года, но и будет иметь продолжение в будущем, позволяя создавать и тиражировать все новые полезные развивающие пособия для особых детей.

УДК 008
ББК 77.5
К14, М48

Казанцева О. В., Мельникова Н. С.

Kazanceva O. V., Melnikova N. S.

ВОЛОНТЕРСТВО – РЕСУРС САМОРЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

VOLUNTEERING – RESOURCE FOR SELF-REALIZATION OF YOUNG PEOPLE

Аннотация: волонтерство является ресурсом самореализации социально значимой группы - молодежи. Особое внимание уделяется развитию волонтерства в культуре, как одному из самых молодых направлений волонтерского движения. Сегодня в рамках национального проекта «Культура» создана и введена в эксплуатацию база данных «Волонтеры в культуре». Активно развивается направление «Волонтеры культуры» по всей стране, что является актуальным ресурсом для самореализации молодежи.

Abstract: volunteering is a resource for self-realization of a socially significant group – young people. Special attention is paid to the development of volunteerism in culture, as one of the youngest areas of the volunteer movement. Today, within the framework of the national project «Culture», the database «Volunteers in Culture» has been created and put into operation. The direction of «Cultural Volunteers». Is actively developing throughout the country, which is an actual resource for the self-realization of young people.

Ключевые слова: Волонтерство, ресурс, самореализация, молодежь, культурное волонтерство, волонтерство в Пермском крае.

Keywords: Volunteering, resource, self-realization, young people, art-volunteering, Volunteering in the Perm Region.

Актуальность темы волонтерства сегодня многоаспектна. Особенно волонтерское движение популярно сейчас среди молодежи, не только как новомодное течение, но и как пространство для самореализации. Волонтерство выступает для молодого поколения одним из способов досуга, формой общения, общественным движением, проявлением активной жизненной позиции, социально-экономической и даже политической сферами жизни страны, и в тоже время системой ценностей и способов поведения в личной, профессиональной и общественной жизни. Волонтер может действовать и принимать решение в соответствии со своей волей, полагаясь на свои возможности, потребности, желания не причиняя вред себе и другим. Свобода выбора в действиях и получения жизненного опыта помогает молодежи самоутвердиться, пройти положительно стадию социализации, и закрепить свой статус в обществе. Проблему социализации моло-

дежи через волонтерскую деятельность рассматривают представители многих дисциплин, в этой статье использованы исследования следующих специалистов: Григорьева И. Н., Горловой Н. И., Елисеевой Д. А., Лисенковой А. А., Соловьевой И. А., Спириной М. О., Шаламовой Л. Ф.

Волонтерство как деятельность зародилось до того, как появился сам термин «волонтер». Изначально существовало понятие «доброй воли», и если обратиться к толковому словарю русского языка Ожегова С.И., Шведова Н.Ю. [11], то можно констатировать, что «волонтер» и «волонтерство» в переводе с латинского языка означают «добрая воля». Поэтому «волонтер» и «доброволец» являются взаимодополняемыми понятиями. Волонтерство в последние годы становится значимым не только для отдельных лиц, но и для социума в целом, И.Н. Григорьев в своих исследованиях, отмечает «волонтерская деятельность – один из наиболее распространенных видов общественной активности населения, которая опирается в своем развитии не только на мировой опыт, но и на отечественные традиции добровольчества и благотворительности. При этом решаются задачи оказания комплексной помощи и поддержки нуждающимся людям, прежде всего, в изменении базовых ценностей и ориентиров, помогающих становлению и самосовершенствованию личности, позволяющих человеку вести здоровую, продуктивную и насыщенную жизнь» [3, с.3]. В связи с этим, можно отметить, что волонтерская деятельность не только в нашей стране, но и во всем мире выступает в качестве проявления активности населения в принятии социально-значимых вопросов социума на безвозмездных и бескорыстных условиях.

Молодость – это период в жизни, когда в большей степени проявляется социальная активность, знакомятся с новыми людьми, выстраиваются дружеские и социальные отношения в коллективе, в этот жизненный отрезок молодежь пытается проявить себя, или другими словами «показать себя всему миру», тем самым определить со своим предназначением и самореализоваться в профессиональной и личной сфере. Волонтерство - отличная площадка для самореализации, которая охватывает различные направления социально-культурной деятельности от личных до профессиональных. Любой молодой человек может проявить свои возможности и проверить свои способности в творчестве, спорте, культуре, образовании, туризме; может сформировать свои лидерские качества, научиться взаимодействию в коллективе. В первую очередь волонтерская деятельность позволяет человеку сформировать внутренние качества, такие как сопереживание, милосердие, добродушие, терпение, честность, отзывчивость и другие особенности личности, которые необходимы для формирования индивидуума, и как отмечают Д.А. Елисеева и А.А. Лисенкова, что именно «все необходимые знания, личные качества, соответствующие социуму,

в данном периоде гораздо проще получить» [9, с. 272]. Уже несколько лет наблюдается тенденция привлечения внимания молодежи к волонтерской деятельности на государственном уровне, молодежь – это довольно обширная социальная группа страны, которая способна оказать влияние на развитие социальной, политической и экономической сфер. И как утверждает Л.Ф. Шаламова, что «все более актуальным становится привлечение молодых людей к созидательной, творческой деятельности во всех сферах общественной жизни» [13, с.172], что в свою очередь необходимо для самореализации индивидуума и формировании социально-адекватного населения страны.

В России в каждом городе есть хотя бы одна волонтерская организация или объединение, которые выполняют одну из вспомогательных функций к основной деятельности, а именно – это заполнение свободного времени участника волонтерской деятельности. И. А. Соловьева отмечает, что любая волонтерская организация имеет «широкий спектр работ на основе сознательного личного участия в свободное от основной работы время» [8, с. 282]. У нас в стране волонтерская деятельность выполняет роль в организации досуга в большей мере, в соответствии с этим во многих городах нашей страны волонтерские объединения созданы по модели сетевой организации, и лишь немногие города, как отмечает М.О. Спирина, имеют несколько крупных «действующих добровольческих организаций с социальной направленностью и активной позицией», такие как «Москва, Нижний Новгород, Пермь, Самара, Чебоксары» [10, с.6]. Волонтерская деятельность активно развивается в направлении помощи в организации культурных событий в нашей стране и в мире в целом. Начало развития культурного волонтерства началось еще в XX веке, в 1996 году, когда «Государственный Эрмитаж одним из первых запустил волонтерские проекты. Затем новый виток развития волонтерская деятельность в XXI веке получила в 2014 году – «Год культуры». В связи с этим увеличилось число массовых мероприятий по формированию культурных практик в стране. Соответственно потребовались специалисты, которые могли бы взять на себя ответственность по организационным моментам помощи участникам и гостям мероприятий. В этот период в России создается один из первых ресурсных центров - «Мосволонтер» Комитета общественных связей, который объединил в себе ранее созданные студенческие клубы из высших учебных заведений, «Мосволонтер» выбирает для себя одно из направлений – оказание помощи в проведении культурных мероприятий, и до сих пор можно на официальном сайте узнать, что основные усилия центра направлены на «развитие культуры добрых дел в Москве» [7]. Постепенно в России становится актуальным развитие нового направления волонтерской деятельности – в оказании помощи социально-культурным учрежде-

ниям, и содействие в организации и проведении культурно-массовых мероприятий разного уровня. Современная история развития культурного волонтерства в России имеет не мало примеров значимых культурных мероприятий. И.Н. Горлова в своих исследованиях обращает внимание, что «для реализации различных организационных и информационных задач приглашаются участники различных молодежных и волонтерских проектов» [4]. Так допустим, для организации всем известной культурно-образовательной Всероссийской акции «Ночь в музее» всегда привлекается труд волонтеров. Еще одним значимым мероприятием по культурному волонтерству в 2012 году стал проект по созданию сообщества волонтеров Государственной Третьяковской галереи, который в 2015 году благотворительным фондом Потанина был отмечен как профессионально проработанный волонтерский проект. В том же 2015 году на «I Всероссийском форуме добровольцев» были намечены основные направления развития волонтерской деятельности, а именно одно из которых было культурное волонтерство, и проблемы в его организации. И уже через четыре года культурное волонтерство формируется на новом уровне. С 1 января 2019 года, в рамках национального проекта «Культура» и федерального проекта «Творческие люди» начинается реализация программы «Волонтеры культуры», основная задача программы – это «формирование общества волонтеров, задействованных в добровольческой деятельности в сфере культуры, обеспечение методологической, информационной, ресурсной поддержки деятельности, в том числе в сфере сохранения культурного наследия народов Российской Федерации, а также популяризация добровольческого движения в сфере культуры путем организации форумов и практических сессий» [6].

Согласно результатам обеспечения поддержки добровольческих движений, в том числе в сфере сохранения культурного наследия народов Российской Федерации национального проекта «Культура» и федерального проекта «Творческие люди» сообщается, что создана и введена в эксплуатацию база данных «Волонтеры в культуре», проведен международный волонтерский лагерь для дальнейшего проведения на ежегодной основе с реализацией образовательных программ, исследований, экспедиций реставрационных практик, культурных мероприятий, увеличивается количество волонтеров, вовлеченных в программу «Волонтеры культуры» [12]. В настоящее время в каждом регионе страны развивается актуальное направление для молодежи «Волонтеры Культуры». Из истории развития волонтерского движения в Пермском крае: официально зародилось в XX веке с 1996 года, 5 декабря 2001 года состоялся I форум волонтеров Прикамья, в 2002 году по распоряжению губернатора Пермской области Ю.П. Трутнева был утвержден почетный знак «Волонтер Прикамья», в 2008 го-

ду создается координационный центр Пермского добровольчества, а в 2009 году по данным центра удалось создать справочник «Добровольческие объединения Пермского края». По инициативе Пермского центра развития добровольчества, Правительство Пермского края объявило 2011 год - «Годом добровольчества». Молодежь в Пермском крае активно принимает участие в организации культурного волонтерства. В 2019 году с реализацией национального проекта «Культура» на территории Пермского края запускается проект «Волонтеры культуры», министр культуры Пермского края, Вячеслав Торчинский акцентирует внимание, что «в отличие от федеральной концепции, где только речь идет о работе объекта культурного наследия, мы немножко расширили границы возможности участия волонтеров, в том числе работа на больших и малых фестивальных проектах» [2]. Основными мероприятиями культурного волонтерства с 2019 года в рамках национального проекта «Культура» в Пермском крае стали: Волонтерский десант «Пермских медведей» в музее «Пермь – 36»; участие «Волонтеров культуры» Пермского края в пилотном проекте Псковской области «Волонтеры наследия»; создание информационной площадки «Волонтеры культуры» на краевом молодежном форуме «Пермский период»; адресная помощь учреждениям культуры в Пермском крае и другие мероприятия. В данное время в Пермском крае действует Региональное сообщество общественного движения «Волонтеры культуры» АВЦ Пермский край, которое курирует направление «Волонтеры культуры» Пермского края в рамках национального проекта «Культура», сообщество зарегистрировано на портале «Добро.ru», и имеет социальную страницу в публичной сети «ВКонтакте».

Остановимся, в целом, на культурном волонтерстве в Пермском крае, и в качестве примера приведем Краснокамской городской округ, а именно работу МБУ «Ресурсный молодежный центр». В 2020 году путем реорганизации и преобразования в Краснокамском городском округе двух молодежных организаций «Ресурсный центр» и «Молодежный центр «Ровесник» появляется учреждение МБУ «Ресурсный молодежный центр», который сейчас является центром развития добровольческой деятельности в округе, площадкой объединения волонтерских отрядов округа, и семь лет организатором масштабного конкурса Краснокамского городского округа среди добровольческих отрядов «Территория добрых дел». Центр работает по разным направлениям волонтерского движения, а через проектную деятельность привлекает молодых людей к волонтерскому движению в социально-культурной сфере. В рамках краевой субсидии «Молодежный ресурсный центр» проводит конкурсы для волонтерских отрядов, направленных на формирование молодежных инициатив. В центре действует проектная школа «АКТИВируй будущее» для волонтерских отря-

дов и инициативных групп, и в целях формирования социально-активной молодежи округа учреждение реализует проект «Куб – Курс успеха и безопасности», в рамках которого молодые волонтеры могут принять участие в организации многих культурно-досуговых мероприятий и программ округа. Совместно с администрацией Краснокамского городского округа «Молодежный ресурсный центр» организует программы, проекты, с привлечением молодых волонтеров к культурному волонтерству. К примеру, город Краснокамск уже третий раз становится Центром культуры, и сами авторы проектов делятся информацией, что «именно на соучастие и сотворчестве основаны многие краснокамские проекты 2022 года» [1]. Одним из мероприятий подобных проектов в летний период в 2021 году был фестиваль общественных инициатив «Красный классный», в котором молодые волонтеры выступили и как организаторы, и как консультанты, и как администраторы мероприятия для гостей праздника, и как фотографы, и как специалисты по проведению мастер-классов. И сегодня на территории Краснокамского городского округа реализуется проект «Расцветай, город!», где к организации и проведению культурных мероприятий «Молодежный ресурсный центр» совместно с администрацией Краснокамского городского округа привлекают молодых волонтеров в качестве фотографов, корреспондентов, организаторов-консультантов и других помощников. «Молодежный ресурсный центр» выступил одним из организаторов молодежной волонтерской акции «Цифра+», в рамках проекта «Расцветай, город!». Для реализации акции «Цифра+» был проведен отбор волонтеров среди молодежи, которые могут помочь старшему поколению обучиться «владеть наиболее востребованными приложениями и программами» [9]. В рамках проекта «Расцветай, город!» будут проведены и другие мероприятия. Все мероприятия проекта являются элементом культурного волонтерства, потому что для реализации мероприятий приглашается молодежь в качестве волонтеров. Участвуя в реализации проекта «Расцветай, город!», молодежь находит для себя пространство для самореализации.

Культурное волонтерство не требует особой подготовки, но из-за возросшего интереса в последние годы к данному направлению добровольческой деятельности, как со стороны социально-культурных учреждений, в поисках дополнительной помощи организации и проведении мероприятий, так и со стороны молодежи, желающей приобщиться к новым веяниям культуры, стали появляться программы и проекты по волонтерской работе в социально-культурной деятельности. Согласно, portalу Культура.РФ», в культурном волонтерстве можно выделить ряд направлений: «волонтерство в учреждениях культуры и на крупных событиях, организация мероприятий в сфере популяризации культуры и искусства и туристических маршрутов, восстановление объектов культурного наследия, арт-терапия и другие твор-

ческие социальные проекты», а для того, чтоб подробнее узнать о программах и проектах культурного волонтерства, для получения специальных навыков, можно обратиться к курсу «по основам волонтерской работы в разных областях поможет проект Ассоциации волонтерских проектов «Узнай. PRO»» [14]. Анализ и наблюдение за волонтерским движением показывает, что волонтерство выходит на высокий уровень развития. Культурное волонтерство является как один из ресурсов социализации молодежи, потому что основная задача культурного волонтерства состоит в сохранении культурного наследия, формировании культурной идентичности, развитии культурной ответственности за культурное наследие, и как следствие популяризация культурной сферы среди молодежи.

Список литературы

1. В 2022 году в Краснокамске откроется интерактивный музей бумаги [Электронный ресурс] // Министерство культуры Пермского края : офиц. сайт. – Режим доступа : <https://mk.permkrai.ru/novosti/>.
2. В Пермском крае объявлен проект «Волонтеры культуры» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vesti-perm.ru/archive/>.
3. Григорьев, И. Н. «Социально-культурные условия формирования гражданской активности молодежи в процессе волонтерской деятельности» / автореферат дис. канд. педагогических наук. – Тамбов, 2009. – 25 с.
4. Горлова, Н. И. Исторические аспекты развития культурного волонтерства в России // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2016. №3 (39). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-aspekty-razvitiya-kulturnogo-volonterstva-v-rossii>.
5. Горлова, Н. И. Отражение истории волонтерства советского периода в фондах центральных российских архивов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. №3. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-istorii-volonterstva-sovetskogo-perioda-v-fondah-tsentralnyh-rossiyskih-arhivov>.
6. Информация о реализации программы «Волонтеры культуры» федерального проекта «Создание условий для реализации творческого потенциала нации» («Творческие люди») национального проекта «Культура» [Электронный ресурс] // Министерство культуры Российской Федерации: офиц. сайт. – Режим доступа : <https://culture.gov.ru/about/national-project/creative-people/volunteers/>.
7. МОСВОЛОНТЕР [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа – <https://mosvolonter.ru/stati/>.
8. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «КУЛЬТУРА» И РЕГИОНАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ СТРАТЕГИИ : Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) 13-14 мая 2021 г. / под ред. Лисенковой А. А., Ширинкина П. С. – Пермь : Пермь. гос. ин-т культуры, 2021. – 408 с.
9. Расцветай, город! [Электронный ресурс] // Краснокамский городской округ : офиц. сайт. – Режим доступа : <http://krasnokamsk.ru/Novosti/Novosti/>.
10. Спирина, М. О. Организационная специфика волонтерского движения: сравнение опыта России и Франции // Экономическая социология. 2015. №2. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnaya-spetsifika-volontyorskogo-dvizheniya-sravnenie-opyta-rossii-i-frantsii>.
11. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / под ред. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М., 2003. – 939 с.

12. Федеральный проект «Творческие люди» [Электронный ресурс] // Роскульт-проект: офиц. сайт. – Режим доступа : <https://vculture.gov.ru/about/national-project/creative-people/>.

13. Шаламова, Л. Ф. Социальное самочувствие и социальная активность молодежи / Л. Ф. Шаламова // Социально-гуманитарные знания. – 2008. - №2. – С. 172-185.

14. ЯВОЛОНТЕР [Электронный ресурс] // Культура.РФ: офиц. сайт. – Режим доступа : <https://www.culture.ru/materials/253870/yavolonter>.

УДК 364.466.4

ББК 60.94

С14

Саенко А.С.

Saenko A.S.

ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ В 2014 – 2022 ГГ.: СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМЫ

VOLUNTEER ACTIVITIES IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC IN 2014-2022: SPECIFICITY AND PROBLEMS

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и специфика проблемы развития добровольческого движения в Донецкой Народной Республике в 2014 – 2022 гг., определяются перспективы его дальнейшего развития и привлечения добровольческого ресурса для ответа вызовам современному обществу.

Annotation. The article discusses the features and specifics of the problem of the development of the volunteer movement in the Donetsk People's Republic in 2014 – 2022, determines the prospects for its further development and attraction of a volunteer resource to meet the challenges of modern society.

Ключевые слова: добровольчество, добровольческое движение, Донецкая Народная Республика.

Keywords: volunteerism, volunteer movement, Donetsk People's Republic.

Добровольческая деятельность в Донбассе, ставшая распространенной и особо актуальной последние восемь лет, свидетельствует о трансформации мировоззрения граждан на собственные роли в жизни общества и молодого государства – Донецкой Народной Республики.

Усиление роли и места институтов гражданского общества является одним из факторов трансформации государственного управления и государственной политики в разных сферах общественной жизни. Особую актуальность вопрос добровольческой деятельности приобретает для государственной молодежной политики как ресурса укрепления взаимодействия государства и общества в процессе создания условий для социального становления и развития молодежи. Это обуславливает научный интерес к добровольческой деятельности в контексте определения перспективы создания полноценной государственной молодежной политики с учетом соответствующего собственного опыта, а также опыта стран постсо-

ветского пространства. Известно, что добровольческая деятельность вносит свой вклад и в экономику стран. Так, глобальный вклад добровольцев в ВВП составляет около 2,4%. Это в два раза больше, чем глобальный вклад в ВВП таких альтернативных видов деятельности, как благотворительность [1]. Таким образом, добровольчество может рассматриваться как весомый экономический ресурс государства.

Добровольческое движение, активно проявившее себя в ходе Русской весны на юго-востоке Украины, позже стало одним из механизмов противостояния украинской вооруженной агрессии, спасению и помощи пострадавшим от боевых действий, военнослужащим Республики. Целый ряд факторов военного времени привели к значительному дефициту эффективных управленческих решений обеспечения вооруженных сил Донецкой Народной Республики. Именно такое положение стало одной из причин распространения добровольческого движения в молодой республике. Одной из черт добровольческой деятельности в Украине в 2014 – 2022 гг. является то, что значительное количество инициатив при их возникновении (а часто – и в процессе реализации в течение длительного времени) носит неформальный характер. Многие общественные инициативы, возникшие во время Русской весны, были направлены на помощь протестующим перед Донецкой областной администрацией, после ее завершения переориентировались на помощь Народному ополчению ДНР, вынужденным пострадавшим от рук Вооруженных Сил Украины и националистических батальонов.

В 2014 году в Донбассе наблюдалась небывалая сплоченность, мобилизация всего населения, несогласного с переворотом в Киеве. Начало добровольческой деятельности было положено оказанием помощи протестующим членам Коммунистической партии Украины на площади Ленина в Донецке, а затем протестующим у Донецкой ОГА. После провозглашения суверенитета Донецкой Народной Республики и перехода событий в регионе в новую фазу противостояния произошла и трансформация добровольческой деятельности в регионе.

Основными адресатами, которым предоставлялась массовая добровольческая помощь в 2014 – 2022 гг.:

- ополченцы, военнослужащие ДНР – помощь в материальном обеспечении бойцов (сбор продовольствия, теплых вещей и амуниции, лекарств, средств личной гигиены), техническая помощь: ремонт, усовершенствование, бронирование боевых машин;
- раненые бойцы Донецкой Народной Республики, военные госпитали и больницы, в которых лечатся раненые военнослужащие;
- семьи переселенцев из временно оккупированных территорий Донецкой Народной Республики – предоставление юридической, психоло-

гической и гуманитарной помощи, помощь в поиске жилья и работы, адаптации к новому положению и ситуации);

- семьи военнослужащих, в том числе погибших (материальная, психологическая, социальная, гуманитарная помощь);

- мирное население территорий в зоне боевых действий: сбор средств, сбор вещей (еда, одежда и др.), доставка собранной помощи населению, подготовка маршрутов и транспорта для вывоза людей из опасных участков.

Таким образом, добровольческая деятельность в Донбассе характеризуется значительным количеством нестандартных для мировой практики направлений деятельности, создавая не только систему помощи лицам и нуждающимся структурам, но и параллельную систему разработки и реализации решений, направленных на более эффективное выполнение функций соответствующими государственными структурами, прежде всего, в военной сфере. Но все же полноценной системы добровольческой деятельности в республике, к сожалению, так и не сложилось. Чаще всего такие проявления оказывались спонтанными и не нашли государственной поддержки до сих пор. Стоит отметить, что политической руководство поддерживает добровольческую деятельность только лишь под эгидой общественного движения «Донецкая Республика» и ее молодежного крыла – общественной организации «Молодая Республика». Все остальные группы людей, желающих оказывать добровольческую помощь часто сталкиваются с определенными бюрократическими трудностями, иногда создаваемыми специально, что не позволяет сформировать единую систему добровольчества в Республике.

Но несмотря на все вышеперечисленное, все же есть группы людей, которые с 2014 года и по сей день продолжают беззаветно служить интересам народа. Помимо структур, поддерживаемых государственными институтами свой вклад в добровольческую деятельность в ДНР внесли такие организации как «Союз советских офицеров», благотворительный фонд «Жизнь», женская общественная организация «Надежда Донбасса», Коммунистическая партия и Ленинский Комсомол ДНР, а также целый ряд общеобразовательных учреждений, детско-юношеских клубов.

При создании благоприятных условий добровольческая деятельность способна внести большой вклад в развитие гражданской зрелости в Донецкой Народной Республике, дополнить функции государственных органов власти, оказывать помощь в регулировании общественных отношений в условиях строительства молодого государства.

В то же время, перед добровольцами и добровольческими структурами в Донецкой Народной Республике встают существенные проблемы, которые можно сгруппировать по таким направлениям.

1. Снижение объемов помощи со стороны населения и благотворителей. Для части добровольцев и добровольческих организаций это означает отсутствие ресурсов для реализации деятельности. Есть несколько причин такой ситуации:

– «привыкание» населения к ситуации вооруженного конфликта в Донбассе и его последствиям;

– ослабление моды на добровольчество и благотворительность.

Но стоит отметить, что в связи с началом специальной военной операции по защите ДНР и ЛНР от агрессии Украины, наблюдается новая волна сплочения населения для оказания помощи добровольцам и мобилизованным защитникам Республики, а также беженцам из освобожденных территорий.

2. Отсутствие доработанного законодательства о добровольческой деятельности. До 2014 года украинская нормативно-правовая база в сфере гражданского общества формировалась, в основном, при отсутствии существующих чрезвычайных обстоятельств.

3. Сопротивление чиновников и консерватизм государственных структур. Инерция системы и саботирование со стороны чиновников, желающих жить по старинке. Известен уже и многим добровольцам на протяжении последних 30 лет.

4. Отсутствие достаточной координации добровольцев. Еще одной проблемой, которая ограничивает эффективность волонтерской добровольческой деятельности является недостаточная или отсутствующая координация между действиями лиц и структур, выполняющих схожие задачи. Одним из факторов являются амбиции каждого из добровольцев и их стремление делать все самостоятельно, что является другой стороной активной позиции.

5. Конфликты между государственными структурами и добровольцами. Отдельным фактором является имитация отдельными государственными структурами сотрудничества с добровольцами – либо из-за попытки воспользоваться положительными PR-поводами, либо из-за неспособности наладить эффективное сотрудничество, либо из-за нежелания реально изменять существующее положение дел.

6. Снижение мотивации, эмоциональное выгорание добровольцев. Нельзя обойти вниманием важную проблему истощения (физического, эмоционального, психологического) добровольцев. Напряженный ритм жизни в течение долгого времени, постоянные стрессы и нагрузки приводят к «исключению» из активной деятельности. Дополнительным демотивирующим фактором может выступать отсутствие системной поддержки добровольческой деятельности со стороны общества и государственных структур.

7. Безопасность добровольцев. Отдельной проблемой является безопасность добровольцев, прежде всего тех, кто самостоятельно доставляет помощь в подразделения, находящиеся на линии столкновения.

Перспективы развития добровольческого движения Донецкой Народной Республике и возможности привлечения его социальных ресурсов к решению стоящих перед обществом проблем зависят от влияния большого количества факторов.

Стоит отметить, что в докладе «Состояние мирового волонтерства: трансформируя управление» программы Волонтеров ООН влияние волонтеров на социальные и культурные нормы и ценности общества рассматривается как желаемый и закономерный: «Волонтеры могут изменять и формировать культурные и социальные ценности общества. Они могут расширить параметры дебатов, поставив новые идеи в политических повестках и отрицая статус-кво. Хотя это не всегда может оказывать непосредственное влияние на лиц, принимающих решения или на результаты политики в краткосрочной перспективе, это может изменить мнение и привести к долгосрочным социальным изменениям. Это может также способствовать появлению множества мнений, что в некоторых контекстах может заставить правительства более чутко реагировать на более широкий круг потребностей» [2].

Явление добровольчества в сложных условиях существования общества период, в ходе и после событий 2014 года имеет многочисленные социальные, культурные, военные, политические и т.д. последствия, влияние которых будет ощущаться еще много лет. Главной задачей для органов государственной власти и всех социальных субъектов, заинтересованных в обеспечении развития и процветания общества, в настоящее время является ответственное и эффективное привлечение социально-ресурсного потенциала, которое стало как причиной, так и следствием волонтерского движения в Донбассе.

Волонтерская деятельность в Донецкой Народной Республике на современном этапе характеризуется значительным количеством нестандартных для мировой практики добровольчества направлений деятельности, создавая порой не только систему помощи лицам и нуждающимся структурам, но и параллельную систему разработки и реализации решений, направленных на более эффективное выполнение функций соответствующими государственными структурами, прежде всего, в военной сфере, что является наиболее актуальным в сложившейся ситуации.

Несмотря на признание роли добровольцев в решении многих острых проблем: от повышения обороноспособности страны до благотворительной помощи беженцам требуют решения многие проблемы, мешаю-

щие полноценной реализации внутреннего потенциала добровольческого движения.

В то же время ключевым для успеха добровольческого движения и отдельных инициатив является такое условие как чувствительное правительство, реагирующее на давление добровольческого сообщества, а при определенных условиях – побуждает его к действиям.

Список литературы

1. Волонтерство как потенциал развития здорового общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://forums.spb.com/news/news/volonterstvo-kak-potentsial-razvitiya-zdorovogo-obschestva/>

2. 2015 State of the World's Volunteerism Report – Transforming Governance [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.unv.org/>

УДК 37.013

ББК 74

О-69

Оронова А.В.

Oronova A.V.

ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

THE POTENTIAL OF PUBLIC ASSOCIATIONS IN THE DEVELOPMENT OF SOCIAL ACTIVITY OF YOUNG PEOPLE

Аннотация. В статье раскрывается социально-педагогический потенциал общественных объединений в работе с молодежью, в частности в развитии социальной активности. На основе теоретического анализа раскрывается понятийное поле социальной активности и общественных объединений. Дается характеристика молодежи как социально-демографической группы. Общественные объединения трактуются как одно из средств социализации. Анализ научной литературы позволил выделить педагогические методы стимулирования социальной активности молодежи в условиях общественного объединения. Автор приводит примеры функционирования данных методов из практики общественных молодежных объединений России.

Annotation. The article reveals the socio-pedagogical potential of public associations in working with young people, in particular in the development of social activity. On the basis of theoretical analysis, the conceptual field of social activity and public associations is revealed. The characteristic of youth as a socio-demographic group is given. Public associations are treated as one of the means of socialization. The analysis of scientific literature allowed us to identify pedagogical methods of stimulating the social activity of young people in the conditions of public association. The author gives examples of the functioning of these methods from the practice of public youth associations in Russia.

Ключевые слова: общественные объединения, молодежь, социализация, социальная активность, деятельность, развитие.

Keywords: public associations, youth, socialization, social activity, activity, development.

Молодежь как социально-демографическая группа имеет большое значение в развитии общества. Молодые люди, находясь в начале своего жизненного пути, обладают огромным потенциалом, который составляет особую жизненную энергию. Она и позволила молодежи обрести статус важнейшего субъекта социальных отношений. Именно на молодежь возлагаются надежды в решении насущных социальных проблем, и в обеспечении стабильности во всех сферах жизнедеятельности. Поэтому для педагогики воспитание детей и молодежи является приоритетным направлением, как в теории, так и на практике.

Развитие молодежи является многоаспектной проблемой. Одним из исследователей, давших понятие молодежи, был В.Т. Лисовский: «Молодежь—поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет» [6]. В данном толковании можно увидеть, что одной из главных дефиниций является «социализация».

Процесс социализации наиболее активно осуществляется в детстве, юности и молодости. Б.А. Титов характеризует стадию социализации молодежи следующим образом: «Концептуальная стадия социализации-юношество (16-20 лет) - характеризуется выходом в самостоятельную жизнь. Перед юношеством возникает необходимость самоопределения, выбора жизненного пути в профессиональном плане. Романтическая любовь подчас затмевает все на свете и тогда мир воспринимается сквозь призму этих отношений. Юношеский возраст выгодно отличается от всех предыдущих самостоятельностью в формировании целостной системы взглядов, оценок, ценностных ориентаций и установок» [9]. По сути, социализация представляет собой процесс изучения существующих социальных ролей: профессиональных, семейных, ролей друга, любимого человека, активного члена общества и пр. Во многом данный процесс обусловлен целями, интересами и потребностями индивида. Цели, интересы и потребности индивида в свою очередь обусловлены социокультурной средой, в которой сформировалась личность. Целью педагогики в данном контексте представляется воспитание активного, гармонично развитого гражданина своей страны, способного делать рациональный выбор и решать проблемы. Воспитание гражданина не представляется возможным без формирования морально-нравственных ориентиров, которые лежат в основе социальной активности личности.

Личность есть субъект общественного бытия, и в основе ее жизненного пути лежит деятельность. Деятельность человека тесно связана с уровнем его социальной активности. Д.И. Фельдштейн понимает социаль-

ную активность как: «Осознание человеком общественных явлений, составляющих предметную сторону социальных отношений, развитие социальных потребностей, имеющих гражданскую направленность, прежде всего, потребности в коллективном взаимодействии и соответствующих мотивах, побуждающих к сотрудничеству, участие в практической деятельности, имеющей социально ценную направленность» [11, с.80]. Теоретический анализ позволяет трактовать социальную активность как совокупность качеств личности, поступков, умений и навыков, связанных с процессом социализации личности. Социальная активность - цель воспроизведения социального и культурного опыта, отражение нравственных приоритетов. Теоретический анализ понятия молодежи позволяет увидеть, что социально-демографическая группа, активно вовлеченная в процесс социализации, не может достичь успеха на своем жизненном пути (получение профессии, построение карьеры, выбор партнера для создания семьи) без социальной активности. Делаем вывод, что именно молодежи, которая осваивает социальные роли и на которой лежит ответственность за будущее, необходимо такое качество как социальная активность. Стагнация и деградация, проявляющиеся в пассивности и асоциальности, приведут общество к упадку, если не будут совершенствоваться методы педагогического взаимодействия с данной группой.

Социальная активность всегда непосредственно связана с коммуникацией. Чтобы воспитание социальной активности проходило эффективно, необходимо создавать такую среду, где все процессы будут также связаны с коллективным взаимодействием. Теория коллективного воспитания активно развивается в настоящее время со времен исследований А.С. Макаренко, который и заложил основы практики коллективного воспитания. Это подтверждает и Р.А. Литвак: «Социализация личности как таковая охватывает все процессы приобщения индивида к культуре, все виды коммуникации, с помощью которых формируется социальная природа человека, его способность участвовать в жизни общества» [7].

Общественные объединения выступают именно той средой, которая основывается на коллективной деятельности. В законе РФ «Об общественных объединениях» приводится следующее понятие: «Под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения» [10]. В нем люди обмениваются информацией, делятся опытом, а также ищут решение общих проблем, из-за которых они и объединились. Такое общение позволяет им удовлетворить духовные потребности, что в свою очередь оказывает влияние на эмоционально-психологическое состояние человека, раскрывает

его положительные стороны, т.к. цели общественных объединений имеют четко выраженный социальный характер. Л.В. Мардахаев утверждает: «Наиболее благоприятные возможности для развития гражданского общества, повышения активности граждан, удовлетворения их социальных потребностей создаются в различных общественных объединениях, организациях» [8]. Подобные организации имеют четко организованную структуру. Ведущим в становлении этой структуры выступает самоорганизация инициативной группы. Характер самоорганизующихся начал приравнивается к уровню социальной активности всей группы и отдельных членов в целом. Общество есть система со своими преимуществами и недостатками. Возникновение общественных объединений можно рассматривать как реакцию на недостатки данной системы. Иными словами, люди объединяются, когда осознают несоответствие своих ожиданий реальному положению дел. Вступая в общественные объединения, они надеются решить свои социальные проблемы (отстоять права, внедрить новые идеи и т.д.). В рамках общественных объединений личные проблемы человека становятся социальными проблемами. Если у человека высокие лидерские и коммуникативные качества, то его мысли могут стать достоянием общественности. Данное явление с психологической точки зрения можно объяснить диалектикой развития Л.С. Выготского, который утверждал, что одной из причин сдвигов в личностном развитии являются конфликты природного с социальным [3].

В настоящий момент существует множество молодежных общественных объединений, и их деятельность весьма разнообразна – популяризация науки, помощь людям с ограниченными возможностями, политические инициативы, экологические инициативы, отстаивание гражданских прав, благотворительность, деятельность профсоюзов, пропаганда ЗОЖ и пр.

Общественное объединение включает в свою деятельность довольно обширный спектр функций. В рамках общественного объединения могут организовываться различные мероприятия добровольческого, творческого, профориентационного, досугового характера. Члены общественных объединений, каков бы ни был предмет их деятельности, его главной целью определяют преобразование социальной действительности. Ж.А. Калиева пишет о целях молодежных общественных объединений: «Молодежные организации выполняют ряд важных функций. Некоторые исследователи сводят их к только политической составляющей, оставляя за бортом анализа функции неполитических, творческих, социальных и иных объединений. На наш взгляд, они являются своего рода посредником между личностью и обществом: с одной стороны, они воздействуют на социальную реальность в соответствии с интересами молодого человека, с другой - вли-

яют и на его мировосприятие, облегчая процесс самоорганизации и самореализации» [5, с.297].

В основе деятельности всех добровольных объединений лежат ценности милосердия и сострадания, которые непосредственно связаны с социальной педагогикой. М.А. Галагузова утверждает: «Теория и практика социальной педагогики связаны с историко-культурными, этнографическими традициями и особенностями народа, зависят от социально-экономического развития государства, опираются на религиозные и нравственно-этические представления о человеке и человеческих ценностях» [4]. В общественно-полезной деятельности совершенствуются морально-нравственные качества в соответствии с культурно-историческими традициями русского народа. Общественные объединения можно трактовать как средство социализации личности (здесь человек выступает субъектом социальных отношений), что является предметом исследования социальной педагогики. Следовательно, объединения представляют собой важнейшую среду функционирования социальной педагогики, т.к. здесь формируются положительные качества личности, и результатом выступает построение модели поведения в социуме.

Участие молодого человека в деятельности общественного объединения имеет мотивационный аспект. Задача руководителя, как и педагога, встать в позицию молодых людей, которых волнует решаемые в рамках их деятельности проблемы, и спрогнозировать цели и мотивы участия людей в данной процедуре. Ему необходимо продумать все методы включения и стимулирования инициативы. С.Б. Бурбаева выделяет такие средства педагогического стимулирования развития социальной активности в общественных объединениях как средства стимулирования, основанные на актуализации личностных смыслов деятельности применительно к перспективным целям и ценностям, уже принятым и присвоенным личностью; средства стимулирования, основанные на изменении содержания деятельности; средства стимулирования, обусловленные характером взаимоотношений субъектов взаимодействия, влияющие на роль и статус личности в группе [1]. Рассмотрим применение каждого из них на примере деятельности молодежных общественных объединений в России.

Например, применение первой группы средств можно зафиксировать на примере сайта движения «Волонтеры-медики» в г. Челябинске. В разделе «О нас» имеется описание миссии и задач организации, заключающиеся в оказании помощи здравоохранению. Одним из ключевых посылов статьи на сайте является: «Мы большая команда, оберегающая здоровье россиян. И мы ищем единомышленников по всей стране! Волонтером в здравоохранении может стать каждый!» [2]. Данный пример можно трактовать как социальную интернет-рекламу, способствующую созданию

положительного имиджа. Социальная реклама и пиар выступают в данном случае средством привлечения молодежи к решению проблемной ситуации. Эти послы могут найти отклик у равнодушных к здоровью нации людей, т.е. у тех, у кого уже сформирована данная ценность.

Среди методов стимулирования социальной активности также выделяются средства стимулирования, основанные на изменении содержания деятельности. Содержание деятельности трансформируется с помощью метода игры, который позволяет участникам выполнять те же действия, но цели и задачи устанавливаются в соответствии с правилами игры. Например, летом 2021 г. Межрегиональная экологическая общественная организация «ЭКА», находящаяся в г. Москве, организовала конкурс волонтерских посадок на лесных территориях, пострадавших от стихийных бедствий [12]. Конкурс – один из видов игровой деятельности, и целью игры выступает победа одной из противоборствующих сторон. Д.Б. Эльконин приводит пример с детскими соревнованиями, где формируются жизненно важные навыки, описывая психологию игры: «Для нас важно лишь указать на связь между овладением детьми некоторыми орудиями труда и соревнованием в умении их использования. Последние надстраиваются над овладением орудиями труда как своеобразный, многократно повторяющийся экзамен, в котором успехи в овладении тем или иным орудием труда и формировании связанных с этим физических и умственных способностей подвергаются общественной оценке и проверке» [15, с.38]. Игровое противостояние подкреплено азартом, у него нет жестких рамок, и данные факторы позволяют молодым людям получить удовольствие, почувствовать себя сильными и значимыми в случае победы, т.к. одним из психологических мотивов участия может выступать общественное признание. Победа в данном конкурсе предполагала денежное вознаграждение, что также является мотивом проявления активности. Таким образом, цель конкурса в вовлечении молодежи в экологическую деятельность, а цели молодых людей заключаются в общественном признании, получении положительных эмоций и денежном вознаграждении. Стоит отметить, что такие условия выступают лишь первичным мотивом участия. Педагогика имеет множество данных о постепенном изменении человека под воздействием коллектива: молодой человек, вступивший в объединение ради личных интересов, имеет возможность найти друзей или авторитетов в лице руководителей объединений, мнение которых окажет влияние на его мировоззрение, и впоследствии для него участие в общественно-полезной деятельности станет духовной потребностью.

Еще одним методом стимулирования социальной активности в общественном объединении выступают средства стимулирования, обусловленные характером взаимоотношений субъектов взаимодействия, влияю-

щие на роль и статус личности в группе. Данный метод стимулирования применяется в реализации проекта «Моя инициатива» в г. Троицке от общественной организации «Центр поддержки гражданских инициатив» [14]. Молодежь участвует в социальном проектировании, обучается ему, предлагая свои проекты по улучшению инфраструктуры города. Лучшие проекты получают возможность реализации. Организация сотрудничает как с другими некоммерческими организациями, так и органами государственной власти. В частности, данный проект организуется при поддержке Фонда президентских грантов, который не только финансирует победителей, но и оказывает информационную поддержку, привлекает заинтересованных юридических лиц, дает преференции, включает общественную организацию в реестр некоммерческих организаций – исполнителей общественно полезных услуг в упрощенном порядке [13]. Перечисленные возможности являются как для организации, так и для отдельного молодого человека, гарантией перспектив, возможностью получить привилегии или найти единомышленников для построения успешной будущей карьеры. Поиск себя, стремление занять более высокий статус в обществе, демонстрация талантов – один из стимулов проявления социальной активности.

Можно заключить, что социально-педагогический потенциал общественных объединений в развитии социальной активности молодежи заключается в синтезе множества психологических факторов – убеждение, обращение к нравственным мотивам, предоставление свободы действий, стимулирование инициативы с помощью личных мотивов на начальном этапе и пр. Такие педагогические методы как игра, социальное проектирование, участие в общественно-полезной деятельности в условиях общественного объединения опираются на поиск решения в проблемной ситуации, которая соответствует целям объединения и мотивам участников, которые объединились для совместной деятельности в условиях досуга. Можно также утверждать, что общественное объединение – одна из площадок первичной социализации, где молодой человек учится эффективному социальному взаимодействию на будущее, где он осознает потребность в преобразовании социальных отношений.

Список литературы

1. Бурбаева С.Б. Педагогическое стимулирование социальной активности подростков в деятельности детских общественных организаций [Электронный ресурс]/С.Б. Бурбаева.- URL: <http://doc.knigi-x.ru/22istoriya/210990-1-pedagogicheskoe-stimulirovanie-socialnoy-aktivnosti-podrostkov-deyatelnosti-detskih-obschestvennih-organi.php>
2. Всероссийское общественное движение «Волонтеры-медики». Официальный сайт [Электронный ресурс].- URL: <https://xn----ctbhcbtapdmikb4a2a0m.xn--p1ai/o-nas/> (дата обращения: 02.03.2022)
3. Выготский Л.С. Психология развития личности [Электронный ресурс]/Л.С. Выготский.- URL:

http://yanko.lib.ru/books/psycho/vygotsky=ps_pzv_cheloveka=ann.htm#_Toc126100310
(дата обращения: 20.03.2022)

4. Галагузова М.А. Социальная педагогика: курс лекций [Электронный ресурс].- URL: https://www.studmed.ru/view/galaguzova-ma-socialnaya-pedagogika-kurs-lekciy_22c19190563.html?page=1 (дата обращения: 27.02.2022)

5. Калиева Ж. А Социальные функции молодежных объединений через призму мнения активистов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология.- 2021.- Т. 21, вып. 3.- С. 295-302

6. Лисовский В.Т. Социология молодежи [Электронный ресурс] /В.Т. Лисовский. – URL:

https://nashaucheba.ru/v14203/%D0%BB%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%B2.%D1%82._%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F_%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%B6%D0%B8_%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%B5?page=4 (дата обращения: 27.02.2022)

7. Литвак Р.А. Социальное воспитание и социализация личности [Электронный ресурс] /Р.А. Литвак. – URL: https://studylib.ru/doc/4273593/litvak-r.a.-social._noe-vospitanie-i-socializaciya-lichnosti (дата обращения: 27.02.2022)

8. Мардахаев Л.В. Социальная педагогика/Л.В. Мардахаев.- URL: https://studme.org/56584/pedagogika/sotsialnaya_pedagogika (дата обращения: 27.02.2022)

9. Титов Б. А. Социализация детей, подростков и юношества в сфере досуга [Электронный ресурс] / Б.А. Титов. - URL: <https://studfile.net/preview/7799733/page:2/#7> (дата обращения: 27.02.2022)

10. Федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 30.12.2020) "Об общественных объединениях" [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/21e3b5b8fdc7e38173cf8cdc09363a4cb0fde52a/ (дата обращения: 27.02.2022)

11. Фельдштейн Д. И. Психологические основы общественно полезной деятельности подростков.- М.: Педагогика, 1982.- 224 с.

12. Филантроп. Электронный журнал о благотворительности. Официальный сайт. По итогам конкурса волонтерских посадок было восстановлено 13,5 гектаров леса.- URL: <https://philanthropy.ru/novosti-organizatsij/2021/07/09/103925/> (дата обращения: 27.02.2022)

13. Фонд президентских грантов. Официальный сайт.- URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/> (дата обращения: 27.02.2022)

14. Центр поддержки гражданских инициатив. Челябинская региональная общественная организация. Официальный сайт.- URL: <https://xn--74-6kcaj8aaab0c4c3b.xn--p1ai/> (дата обращения: 27.02.2022)

15. Эльконин Д. Б. Психология игры. — 2-е изд. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. — с.38

Копылова И.А.

Kopylova I.A.

ЭССЕ КАК МЕТОД ИНДИВИДУАЛЬНОЙ И КОЛЛЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ «КУБАНОВЕДЕНИЯ»

ESSAY IS A METHOD OF INDIVIDUAL AND COLLECTIVE WORK ON THE “KUBANOVEDENIE” LESSON

Аннотация. В статье определяется место дисциплины «Кубановедение» среди предметов гуманитарного цикла в средней и старшей школе. Автор представляет модель практической реализации методики совокупной и индивидуальной работы учащихся, заключающейся в подготовке эссе. Процессы и результаты предложенной работы демонстрируют повышение интереса учеников к предмету и самому объекту изучения, которым является Краснодарский край, что примечательно в условиях активизации миграционных потоков.

Annotation. This article defines the role of “Kubanovedenie” among humanitarian cycle subjects in grammar school. The author introduces the model of practical realization methods of collective and individual work of pupils that concludes in essay writing. Processes and results of work demonstrate a raise of pupils’ interest to the subject and the object of study is Krasnodar region that is remarkable in circumstances of migratory flow’s intensification.

Ключевые слова: предмет «Кубановедение», эссе, метод обучения, регион, история, современная школа, интерес учащихся.

Keywords: subject “Kubanovedenie”, essay, education method, region, history, modern school, pupils’ interest.

Процесс обучения социально-гуманитарным дисциплинам в современной школе требует интеграции разнообразных методов обучения, запоминания информации и стимулирования заинтересованности учеников не только отдельными темами, но и предметом в целом. К сожалению, в настоящее время наблюдается понижение внимания учеников в отношении гуманитарного знания, оно кажется им либо очевидным (при поверхностном, обобщенном, ускоренном ознакомлении), либо непонятным (в виду отсутствия четких формул и объяснений, отличающих данные дисциплины, где поиск причинно-следственных связей требует долгосрочного внимания). Практическая демонстрация проблемы чрезвычайно актуализируется на уроках «Кубановедения» в школе.

Территория Краснодарского края и г. Краснодара имеет богатую историю, уникальный симбиоз этнических и культурных традиций народов, населяющих регион, которые берут начало с древнейших времен. Являясь границей нашей страны на юге сквозь сотни лет имперского периода Российского государства, десятилетия советской власти и годы Великой Отечественной Войны к современной России, регион всегда имел особое культурно-историческое, политико-экономическое значение. Специфику региона, предпосылки и развитие, геополитическое, социально-экономическое,

культурно-историческое значение изучают на уроках «Кубановедения». При этом, интерес учеников к истории региона, в котором они живут, в последние несколько лет стремительно снижается, что вызывает обеспокоенность со стороны ценностно-ориентированной познавательной активности учащихся по отношению к региональной культуре и истории.

По всей вероятности, предмет «Кубановедение» испытывает подобного рода трудности в виде сниженного интереса учащихся в следствие демографических особенностей развития региона на современном этапе. Активность миграционных потоков на территорию Южного федерального округа [1] свидетельствует не только о количественном приросте населения [2], но и о преобразовании культурно-исторического потенциала населения региона. В следствие этого преподавание на уроках «Кубановедения» требует многовариантных педагогических решений и творческого подхода со стороны всех субъектов учебного процесса.

В начале учебного года при изучении данного предмета учащиеся нередко задают вопросы о назначении предмета, его практическом применении (что особенно характерно для старшей школы). Актуализация дисциплины педагогом предусматривает формирование определенной образовательной среды, предполагающей уникальный стиль взаимодействия, особенный характер деятельности, создающих и обеспечивающих развитие. При этом, являясь важным фактором индивидуального развития, среда формируется современной школой, которая, в свою очередь, определяет сущность культурного образовательного пространства. Общеобразовательное учреждение как элемент социальной среды предполагает функцию проектирования необходимых условий для побуждения учащихся к образовательной и творческой деятельности, формированию широкого комплекса компетенций и навыков. Полагаю, что предмет «Кубановедение», наряду с уроками истории, имеет цель в развитии у учащихся способности самостоятельно выявлять проблемы и приходить к возможным способам их решения, обнаруживать причинно-следственные взаимосвязи в вопросах, имеющих общее социальное и личностное значение, на основе изучения истории страны, региона и общества.

Итак, формирование мотивационно-образовательной среды на отдельном уроке требует комплексного подхода в применении нескольких педагогических приемов и методик, зависящих и от объекта (тема урока, блок тем дисциплины, специфика изучаемой области знания), и от субъекта (ученика и педагога, группы учеников, класса, всей параллели). Так на первых уроках в начале учебного года и на последнем уроке первой учебной четверти уже несколько лет мною внедряется и практикуется задание для учащихся, заключающееся в написании небольшого эссе на тему «Мой населенный пункт» [3]. Здесь ученики выбирают любой населенный

пункт, предпочтительно их родной поселок, город, край, где они родились, провели детство или о котором им приятно вспоминать и рассказывать, где есть чем гордиться или похвастаться.

В виду наполняемости классов указанная тема эссе на выходе превращается в калейдоскоп историй не только о географическом положении, социально-экономическом развитии и истории того или иного населенного пункта или региона, но и детских воспоминаниях. При качественном выполнении учащимися задания мы получаем искренние и настоящие эмоции, которые инициируют познавательную активность и, соответственно, интерес к предмету. Может возникнуть вопрос о взаимосвязи данного задания и повышении внимания к «Кубановедению». Но при чтении или пересказе в классе подготовленного эссе имеют место попутные дополнения со стороны учителя в виде сопоставления временных и культурно-исторических условий формирования и развития регионов, этносоциальных особенностей общественной жизни, что демонстрирует учащимся тематику дисциплины «Кубановедения» и обзор вопросов, позволяющих узнать место, где они живут, где настоящее сплетается с прошлым, их ранние воспоминания с нынешним впечатлением и эмоциями. Здесь индивид заявляет о своих личностных особенностях, синхронизируя их с коллективным трудом.

Как правило, учащиеся знают и помнят те места, где они росли, где проходили их дошкольные или ранние школьные годы. Это знание перманентно остается с ними на вербальном уровне, и задача педагогов «Кубановедения» не только рассказать об истории и культуре региона, но и вовлечь учащихся процесс активной творческой познавательной деятельности, высокий потенциал которой формирует устойчивые когнитивные и психологические связи, что несравнимо значимо для целостного мировоззренческого восприятия изучаемых социально-гуманитарных дисциплин, образовательной среды и культурно-социального пространства. Кроме того, при выполнении данного задания наблюдается интересная тенденция симбиоза индивидуальной работы, стремления выделиться, заявить о себе, с одной стороны, и коллективного выполнения задания, основанного на совместных действиях, с другой.

На практике вышеуказанное сочетание реализуется посредством индивидуального домашнего задания по подготовке своего собственного эссе, где учащийся выбирает и сам населенный пункт, и параметры его описания (история, культура, архитектура, могут быть даже отдельные места, о которых есть воспоминания, которыми хочется поделиться). После представления своих работ, учащиеся собирают и komponуют их в своего рода книгу, которая может иметь как электронный, так и бумажный вариант. Коллекция историй учеников в виде эссе может быть собрана по

принципу коллективной работы класса, параллели, и даже между параллелями, как, например, было нами сделано в 2020-2021 учебном году среди учащихся 8-9 классов.

Таким образом, кроме индивидуального выполнения домашнего задания учениками, работа по составлению сборника эссе представляет обширный коллективный труд, который предусматривает разные виды деятельности ребят, требующие проявления организаторских способностей, умения распределять полномочия и ответственность за выполнение работы, выявлять индивидуальные компетенции учащихся в длительном процессе подготовки, а также навыки своеобразного тайм-менеджмента, который заключается в предоставлении коллективного «проекта» на публичное одобрение в конце первой четверти текущего учебного года. Так, группа выбирает тех, кто быстро и внимательно набирает на компьютере текст, грамотно и аккуратно пишет (при оформлении книги от руки), красиво рисует и т.п., что обеспечивает, с одной стороны, стремление выделиться в коллективе, а с другой стороны, продукт их труда имеет в своем содержании мысли и воспоминания каждого из учеников.

Список литературы

1. Ладан Е. А. Особенности миграции на Юге России // Теория и практика общественного развития. 2008. №1. – С. 41.
2. Предварительная оценка численности населения Краснодарского края на 1 января 2022 г. Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. URL: https://krsdstat.gks.ru/population_kk (дата обращения: 22.02.2022).
3. Ратушняк В. Н., Еремеева А. Н., Лукьянов С. А., Шевченко А.В. Кубановедение. 9 класс. Краснодар. – ОИПЦ Перспективы образования. 2019. 151 с.

Миронова Н. В.

Mironova N. V.

**ОПЫТ РАБОТЫ ПО ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ
РЕГИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУРНЫХ СТРАТЕГИЙ КАФЕДРЫ
ЖУРНАЛИСТИКИ, ФИЛОЛОГИИ, ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ И
БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ ФГБОУ «УЛЬЯНОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**WORK EXPERIENCE IN PROJECT ACTIVITIES IN THE FIELD OF
REGIONAL CULTURAL STRATEGIES OF THE DEPARTMENT OF
JOURNALISM, PHILOLOGY, DOCUMENTATION AND LIBRARY
SCIENCE OF THE ULYANOVSK STATE UNIVERSITY**

Аннотация. В статье освещается опыт работы по проектной деятельности в сфере региональных культурных стратегий кафедры журналистики, филологии, документоведения и библиотековедения ФГБОУ «Ульяновский государственный университет»: проектной практике – «Это было недавно, это было давно», игровом проекте «Социокультурное ориентирование», работе студентов в проекте «Музей Симбирской-Ульяновской журналистики» и других.

Annotation. The article highlights the experience of working on project activities in the field of regional cultural strategies of the Department of Journalism, Philology, Documentation and Library Science of the Ulyanovsk State University: project practice – "It was recently, it was a long time ago", the game project "Socio-cultural orientation", the work of students in the project "Museum of Simbirsk-Ulyanovsk Journalism" and others.

Ключевые слова: проект, проектная деятельность, учебная практика, региональные культурные стратегии, краеведение, улицы города, региональные музеи.

Keywords: project, project activity, educational practice, regional cultural strategies, local history, city streets, regional museums.

В последние десятилетия мы можем заметить возросший интерес к изучению края (области, города, поселка) в различных аспектах. Это касается прошлого и современности, жизни и деятельности выдающихся жителей, идентичности, освоения новых экскурсионных маршрутов и др.

Не стал исключением и Ульяновск. Новый период исследований о прошлом края в целом и его культурной, творческой жизни в частности начинается с 1991 года и до наших дней. Для этого периода характерно, во-первых, количественный рост работ, посвященных данной тематике, во-вторых, изменение качественного состава публикаций. Появляются монографии, научные справочники, статьи в научных сборниках. Это связано с деятельностью ряда организаций, очень плотно занимающихся научной и просветительской работой. В первую очередь, это ФГБУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Родина В.И. Ленина», ОГБУК «Ульяновский художественный музей», ОГБУК «Дворец книги – Ульяновская областная научная библиотека им. В.И. Ленина», ОГБУК «Ульяновский областной краеведческий музей имени И.А. Гончарова», ОГБУ «Государственный архив Ульяновской области» и т.д.

На развитие научной мысли края в области искусства и культуры повлияло также открытие в Ульяновском государственном университете факультета культуры и искусства (1996), преподавателями и студентами которого не остаются без внимания различные региональные проблемы.

В данной публикации мы остановимся на том небольшом опыте работы, который проводится на кафедре журналистики, филологии, документоведения и библиотекovedения в области краеведения и проектной деятельности. Как уже видно из названия кафедры обучение осуществляется по 4 направлениям (с 2016 года).

По двум направлениям бакалавриата «Документоведение и архивоведение» и «Библиотечно-информационная деятельность» учебными планами одной из дисциплин по выбору на 2 курсе предусмотрена дисциплина «Документальные источники изучения культурного наследия края», целью которой является: дать представление о культурно-историческом развитии края, основных документальных источниках изучения культурного наследия края. А задачи освоения дисциплины: ознакомить студентов с основными вехами культурного развития края; помочь в ориентации различных документальных источников по истории культуры края; сформировать навыки работы с данными источниками.

Во втором семестре на данном курсе предусмотрена также практика по проектной деятельности. В 2021 году студентами группы ДИА-О-19/1 данная практика проходила под названием «Это было недавно, это было давно» (кураторы проекта доценты кафедры Н.В. Миронова, И.Л. Ишкиняева).

Одна из подгрупп работала над историей улиц города Ульяновска «В названии каждой улицы история своя». Проблемами, на разрешение которых был направлен проект, были сформулированы так: «Ознакомить молодежь с историей главных улиц города Ульяновска, а также улиц, на которых расположены корпуса УлГУ».

Цели и задачи проекта: донести историю центральных улиц города, а также улиц, где расположены корпуса УлГУ и городские архивы, для чего – изучить историю улиц города Ульяновска; собрать информацию о достопримечательностях этих улиц, скомпилировать фотообразы улиц в разных временных отрезка; изучить расположение корпусов УлГУ в г. Ульяновск; подготовить проект при помощи материалов, взятых из открытых источников.

В результате студентами был подготовлен и выполнен проект по заданной теме. (Паспорт проекта см. в Приложении 1).

Работать над различными проектами по истории и современности края группа продолжила и в этом учебном году. В рамках практики студенты провели Промежуточную конференцию по практике на тему «Советская эпоха в истории и культуре края» с привлечением экспертов ОГБУ «Госу-

дарственный архив Ульяновской области», ОГБПОУ «Ульяновский колледж культуры и искусства» и преподавателей факультета культуры и искусства. Студенты подготовили статьи и презентации, отражающие развитие города в советское время, где были отражены вопросы развития промышленности, железной дороги, мостов через реку Волга, объектов культуры и искусства, парков и т.д. (куратор старший преподаватель Е.Г. Ходжаян).

Также под кураторством этого преподавателя было проведено научно-познавательное мероприятие для студентов вузов Ульяновска в формате QR-квеста «Социокультурное ориентирование» (по улицам и культурным объектам города). В качестве волонтеров выступили студенты группы ДИА-О-19/1. Всего в мероприятии приняли участие чуть более 40 студентов и преподавателей, в основном из Ульяновского государственного университета. Среди участников лучшими были студенты факультетов: факультет математики, информационных и авиационных технологий, инженерно-физический факультет высоких технологий, факультет культуры и искусства.

Необходимо заметить, что проектная и волонтерская работа на кафедре ведутся постоянно. Чуть ранее кафедрой был предложен проект «Культурная тропа», где целями ставились усиление стратегического партнерства с региональными органами государственной власти и местного самоуправления, бизнеса, общественными организациями в развитии муниципальных образований Ульяновской области; а также развитие социальной и культурной среды как необходимое условие повышения привлекательности и комфортности для проживания в регионе. Результатом проекта должна была стать разработка экскурсионных маршрутов по объектам культурного наследия Ульяновска и области для жителей и гостей города и области.

В рамках проекта были разработаны новые туристические маршруты по городу и области. К сожалению, проект не удалось реализовать из-за пандемии.

В 2019-2020 учебном году в группе ДИА-В-18/1 проектная практика проходила под названием «Я поведу тебя в архив», где целью было информирование населения о работе архивов Ульяновска и волонтерская работа в архивах.

Студенты по направлению бакалавриата «Журналистика» не первый год участвуют в совместном проекте кафедры и Ульяновского регионального отделения Союза журналистов России (куратор проекта доктор филологических наук, профессор О.Р. Самарцев) – «Музей Симбирской-Ульяновской региональной журналистики». На данный момент идет активная работа по описанию экспонатов, истории Симбирских-Ульяновских СМИ и др.

Таким образом, на кафедре уже накоплен некоторый опыт проектной работы, связанной с культурой региона.

Тем не менее, нельзя не сказать о тех проблемах, которые возникают при работе над проектами. Часто они связаны с теми рисками, которые были отмечены в паспортах проектов. Прежде всего, это финансирование, недостаток компетенций и межличностные проблемы членов проектной команды; незаинтересованность молодежи в изучении истории своего города и другое.

Приложение 1

1. Название проекта

В названии каждой улицы история своя.

2. Команда и партнеры проекта

(в команду проекта входят студенты, ординаторы, аспиранты, молодые ученые; партнерами проекта могут выступать как внешние лица и организации, так и подразделения университета, участвующие в реализации проекта)

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА: кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики, филологии, документоведения и библиотековедения Миронова Н.В.

ЧЛЕНЫ КОМАНДЫ ПРОЕКТА (С УКАЗАНИЕМ РОЛЕЙ В ПРОЕКТЕ):

1. Грачева Марина – ответственный за отбор и обработку информации.
2. Иванов Владислав – руководитель группы.
3. Кузнецова Елизавета – ответственный за сбор информации.
4. Семенова Анна – ответственный за фотоматериалы.

ПАРТНЕРЫ ПРОЕКТА (ПРИ НАЛИЧИИ):

3. Куратор проекта

кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики, филологии, документоведения и библиотековедения Ишкиняева Л.К.

4. Проблемы/запросы/вызовы, на разрешение которых направлен проект

1. Ознакомить молодежь с историей главных улиц города Ульяновска, а также улиц, на которых расположены корпуса УлГУ.

5. Цель и задачи проекта

(конкретная, достижимая, измеримая цель проекта, соотнесенная со сроками реализации, с указанием 2-3 задач, вытекающих из поставленной цели)

Цель проекта: Донести читателям историю центральных улиц города, а также улиц, где расположены корпуса УлГУ и городские архивы

Задачи проекта:

1. Изучить историю улиц города Ульяновска.
2. Собрать информацию о достопримечательностях этих улиц.
3. Скомпилировать фотообразы улиц в разных временных отрезках.
4. Изучить расположение корпусов Улгу в г. Ульяновск.
5. Подготовить проект при помощи материалов, взятых из открытых источников.

6. Подходы, методы и инструменты, которые планируется использовать для достижения целей и решения задач проекта

1. Количество вовлечённых студентов – 4.
2. Сбор информации
3. Фиксация и контроль поставленных задач.

7. Ожидаемые результаты проекта

(указывается создание новых продуктов, услуг, технологий, методов, инструментов решения проблем, прогнозируемые изменения значимых показателей; результаты могут быть оформлены в виде курсовой работы, ВКР, макета и модели, методики, инструкции, презентации, сценария, аналитического отчета, методических материалов и т.д.)

1. Количество созданных продуктов – 2 (презентация проекта и брошюра с краткой информацией).

8. Календарный план проекта

№ п/п	Наименование этапа, мероприятия, работы	Срок реализации	Показатель результативности мероприятия	Потребности в ресурсах (в том числе финансовых, материально-технических, человеческих)
1.	Подготовительный этап	15.02.2021 – 22.02.2021	Заполненный паспорт проекта	Технические
2.	Сбор информации и фотоматериалов	22.02.2021 – 05.04.2021	Полноценный массив необходимой информации и фотографий	Информационные, технические
3.	Компилирование информации	05.04.2021 – 22.04.2021		Технические
4.	Создание презентации проекта	22.04.2021 – 15.05.2021	Оформленная презентация проекта	Технические
5.	Создание брошюры	15.05.2021 – 10.06.2021	Оформленная брошюра	Финансовые, технические

9. Риски проекта

(указать возможные риски проекта, потенциальная сила влияния риска по шкале от 1 до 10 баллов, вероятность наступления рискового события в %, меры по предупреждению и реагированию)

1. Незаинтересованность молодежи в истории своего города.
2. Малый охват аудитории.

Еськова В.В., Воронцова Т.В., Новиков В.С.

Eskova V.V., Vorontsova T.V., Novikov V. S.

РОЛЬ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДИ ШКОЛЬНИКОВ В РАЗВИТИИ ДВИЖЕНИЯ «ВОЛОНТЁРЫ КУЛЬТУРЫ»

THE ROLE OF VOLUNTEERING AMONG SCHOOLCHILDREN IN THE DEVELOPMENT OF THE "VOLUNTEERS OF CULTURE" MOVEMENT

Аннотация: в статье рассматриваются особенности и преимущества вовлечения школьников от 14 лет и старше в добровольческое движение «Волонтёры Культуры». Приводится описание положительного влияния волонтерской работы на развитие подростков и молодёжи.

Annotation: the article discusses the features and advantages of involving schoolchildren aged 14 and older in the volunteer movement "Volunteers of Culture". A description of the positive impact of volunteer work on the development of adolescents and young people is given.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, школьники, подростки, молодёжь.

Keywords: volunteer activity, schoolchildren, teenagers, youth.

Волонтерская деятельность в настоящее время – обширное общественное движение, которое включает в себя более 10 направлений работы и объединяет людей различных возрастов, национальностей, профессий, интересов и взглядов. С каждым годом добровольчество приобретает все большие масштабы, открывает новые сферы деятельности, что требует активного привлечения новых целеустремленных личностей [1].

Различные аспекты волонтерской деятельности изучаются учеными уже на протяжении длительного периода, за который была накоплена объемная теоретическая база.

Алмазова О. В., Пряжников Н. С., Чурбанова С. М. в своей работе описывают механизм профориентации с помощью социального волонтерства [2, 3]. Авторы отмечают, что для каждой возрастной категории добровольчество имеет разное значение, и как способ профессионального самоопределения используется преимущественно среди подростков.

Васильковская М. И., Пономарёв В. Д. рассматривают предпосылки появления и этапы становления движения «Волонтёры Культуры», а также подробно описывают примеры наиболее успешных и массовых добровольческих инициатив, относящихся к данному направлению [4].

Понятие «волонтер» пришло в русский язык из французского («volontaire») и в переводе означает «доброволец или желающий помочь» [5].

В Федеральном Законе «О Благотворительной деятельности и благотворительных организациях» волонтеры определяются как «граждане, кото-

рые осуществляют благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя, в том числе интересах благотворительной организации». При этом в данном нормативно-правовом документе понятия «волонтерство» и «добровольчество» тождественны [1].

В 2014 году появились первые предпосылки для создания нового направления добровольчества, а 12 марта 2019 года на базе Ассоциации волонтерских центров была создана официальная дирекция движения «Волонтеры Культуры».

Основными задачами данного направления являются:

1. Создание единой сети волонтерских центров и отрядов на базе различных учреждений культурной сферы.
2. Проведение консультативной и методической работы с различными субъектами данного направления волонтерской деятельности.
3. Осуществление работы по привлечению граждан Российской Федерации к деятельности по восстановлению, сохранению и передаче культурного и исторического наследия.
4. Поддержка существующих, а также стимулирование появления новых успешных волонтерских инициатив и практик в сфере культуры.
5. Помощь в подготовке и проведении социально-культурных мероприятий.

В настоящее время движение «Волонтеры Культуры» активно развивается на федеральном и региональном уровнях, поэтому вопрос вовлечения в него новых участников наиболее актуален.

Мы считаем, что для формирования постоянного активного состава данного движения, необходимо уделить особое внимание включению в эту деятельность школьников средних и старших классов.

Подростки и молодёжь в возрасте от 14 до 18 лет обладают определенными характеристиками, которые позволяют в достаточно короткие сроки сформировать у них устойчивый интерес к тому или иному виду деятельности, что впоследствии становится залогом активного участия в различных инициативах, проектах и практиках [6].

Подростки и молодёжь довольно легко поддаются чужому влиянию, легче принимают новое, поэтому заинтересовать их волонтерской деятельностью, на наш взгляд, будет легче, чем, например, людей среднего возраста.

Кроме того, для школьников средних и старших классов участие в движении «Волонтеры Культуры» позволит поближе познакомиться с различными профессиями социально-культурной сферы, что будет способствовать их профессиональному самоопределению [7].

Не стоит также недооценивать и развивающий потенциал волонтерской деятельности. Участие в различных волонтерских инициативах способствует развитию многих умений и навыков: всесторонний анализ раз-

личных общественных процессов, выявление назревающих или уже существующих проблем, а также поиск наиболее эффективных и оптимальных путей их решения, развитие коммуникативных навыков, рефлексия по проделанной работе, подбор и использование различных видов информации и т.д. Кроме вышеперечисленных общих компетенций, вовлечение школьников в движение «Волонтёры Культуры» позволит им приобрести обширные знания о культурном и историческом наследии нашей страны.

Работа по организации волонтерской деятельности в целом, и в сфере культуры в частности, среди школьников средних и старших классов имеет свои особенности.

Во-первых, она находится под постоянным контролем педагогов и родителей несовершеннолетних. Учителя, как правило, чаще всего самостоятельно принимают решение о выборе направления добровольчества для школьников, регламентируют содержание и правила проведения тех или иных волонтерских акций, инициатив, проектов.

Во-вторых, работа с волонтерами-школьниками, чаще всего не предполагает их вовлечение в особенно крупные и масштабные мероприятия, это связано с небольшим количеством опыта, знаний и навыков у представителей данной возрастной группы.

В-третьих, организация добровольческой деятельности среди школьников должна проводиться с особой тщательностью, чтобы сформировать у подростков и молодежи в возрасте до 18 лет устойчивый интерес и желание в дальнейшем активно проявлять себя в качестве волонтера. Для этого необходимо не только подбирать для ребят интересные практики, но и четко формулировать перед ними задачи, проработать понятную и привлекательную для них систему мотивации и поощрений, а также проводить совместно с ними регулярный анализ и оценку их работы, для того чтобы они могли видеть свои реальные результаты.

В-четвертых, при знакомстве школьников с культурным и историческим наследием необходимо использовать понятные для них терминологию, формы проведения мероприятий, а также соответствующие их возрасту примеры из культуры и искусства, а также истории.

Несмотря на то, что вовлечение школьников в движение «Волонтеры Культуры» требует особого подхода, в связи с особенностями данной возрастной категории, мы считаем, что оно имеет ряд преимуществ, которые будут способствовать стабильному развитию данного направления добровольчества:

1. Возможность организованного вовлечения в движение одновременно большого количества школьников, через государственные образовательные учреждения.

2. Грамотно организованная работа по популяризации добровольчества в сфере культуры позволяет в достаточно короткие сроки сформировать у школьников устойчивый интерес к данному виду деятельности, что, на наш взгляд, обеспечит формирование

3. Популяризация профессий социально-культурной сферы среди подрастающего поколения. Так как волонтерская деятельность может являться механизмом профориентации для школьников, мы считаем, что активное вовлечение данной возрастной категории позволит в будущем повысить процент абитуриентов, которые захотят поступать в образовательные учреждения, реализующие программы подготовки кадров для учреждений культуры.

4. Повышение уровня воспитанности, расширение кругозора школьников. Это связано с мощным воспитательным и развивающим потенциалом культуры и искусства, с которыми каждый участник движения «Волонтеры Культуры» взаимодействует непосредственно.

5. Повышение качества и эффективности волонтерских проектов в сфере культуры. Активное участие школьников в добровольческой работе неотрывно связано с проектной деятельностью, которая в настоящее время является одним из ведущих способов её организации. Это в свою очередь способствует формированию у подростков и молодёжи проектного мышления, что позволит им в дальнейшем находить и разрабатывать оригинальные идеи для решения социально значимых вопросов.

В настоящее время волонтерское движение в нашей стране активно развивается, что подтверждается не только постоянным ростом количества добровольцев, но и появлением новых направлений работы, таких как «Волонтеры Культуры». В связи вопрос о поиске и применении способов привлечения новых людей является актуальным. В данной статье нами были рассмотрены особенности и преимущества активного вовлечения в новое волонтерское движение школьников в возрасте от 14 до 18 лет. Несмотря на то, что работа с данной возрастной группой требует особого подхода, мы считаем, что её правильная организация позволит в сравнительно небольшие сроки добиться высоких положительных результатов.

Список литературы

1. Федеральный Закон №135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» : текст с изменениями и дополнениями на 8 декабря 2020 : [принят Государственной думой 11 августа 1995 г.]. – Текст : электронный. – URL: <https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-11081995-n-135-fz-o/> (дата обращения 10.04.2022)

2. Алмазова, О. В. Профориентация в системе социального волонтерства / О. В. Алмазова, Н. С. Пряжников, С. М. Чурбанова. – Текст : электронный // Национальный психологический журнал. – 2017. – №1 (25). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proforientatsiya-v-sisteme-sotsialnogo-volonterstva> (дата обращения: 10.04.2022).

3. Богданова, Е. В. Волонтерская деятельность как фактор формирования положительной мотивации подростков на участие в социальной деятельности / Е. В. Богданова. – Текст : непосредственный // Социализация молодежи в условиях развития

современного образования. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет. – 2004. – С. 8–14.

4. Васильковская, М. И. «Волонтеры Культуры» Российской Федерации как общественное движение и социальный институт / М. И. Васильковская, В. Д. Пономарёв. – Текст : электронный // Вестник МГУКИ. – 2020. – №6 (98). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volontyory-kultury-rossiyskoy-federatsii-kak-obschestvennoe-dvizhenie-i-sotsialnyy-institut> (дата обращения: 10.04.2022).

5. Основы волонтерской деятельности : учебное пособие : [16+] / С. Л. Балова, И. А. Безденежных, Е. Водолеева и др. ; под ред. И. А. Фирсовой, Р. К. Крайневой ; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – Москва : Прометей, 2020. – 215 с. : табл., ил. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=612085> (дата обращения: 10.04.2022). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-907244-73-3. – Текст : электронный.

6. Политикова, И. С. Волонтерская деятельность как платформа для будущей профессиональной деятельности / И. С. Политикова. – Текст : непосредственный // Социальная ответственность: аспекты деятельности гражданских активистов, неформальных объединений, коммерческих и некоммерческих организаций. – Рязань: Рязанская региональная общественная организация Союз социально активной молодежи "Созвездие", 2016. – С. 64–66.

7. Холостова, Е. И. Социальная работа: Учебное пособие / Е. И. Холостова. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2010. — 800 с. – ISBN 978-5-394-00615-9 1. – Текст : непосредственный.

УДК 037

ББК 60.561.7

Л38, С20, Н73

Левченко И.А., Саркисян Д.А., Новиков В.С.

Levchenko I.A., Sarkisyan D.A., Novikov V. S.

СПЕЦИФИКА ИННОВАЦИОННЫХ ПРАКТИК РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ В ВОЛОНТЕРСТВЕ

THE SPECIFICITY OF INNOVATIVE PRACTICES OF WORK WITH YOUTH IN VOLUNTEERING

Аннотация. Статья посвящена проблеме эффективного применения инновационных практик работы с молодежью в волонтерстве. В настоящее время волонтерство получило широкое распространение, но в России все еще существует проблема привлечения необходимого числа активных и целеустремленных молодых людей в ряды добровольцев.

Annotation. The article is devoted to the problem of effective application of innovative practices of working with young people in volunteering. Currently, volunteering has become widespread, but in Russia there is still a problem of attracting the necessary number of active and purposeful young people to the ranks of volunteers.

Ключевые слова: инновационные практики, волонтерство, молодежь.

Keywords: innovative practices, volunteering, youth.

Волонтерство является неотъемлемой частью получения опыта межличностных коммуникаций и применения собственных навыков в различных сферах. Представители молодежи (школьники, студенты и т.д.) работают на проектах различных уровней и масштабов, получая прикладные и

теоретические знания, которые в последующем стимулируют индивидуальное развитие и непрерывный личностный рост.

Волонтерство подразумевает всестороннее развитие личности, которое на практике проявляется в формировании компетентности, конкурентоспособности, развитии управленческих и коммуникационных навыков, ответственности, целеустремленности и т.д.

Инновационные практики работы одно из новых направлений развития сферы волонтерства, так как они представляют собой точки роста образовательных систем, позволяющие включить в традиционные программы обучения фрагменты практик. Применение инновационных практик в работе с молодежью в волонтерстве позволяет увеличить эффективность деятельности и расширить зоны ее применения. Таким образом, данная тема является актуальной и требует тщательного рассмотрения и изучения.

В научной практике можно выделить несколько авторов, рассматривающих сферу волонтерства: Акимова Е.В., Сикорская Л.Е., Дьяченко М.И., Левитов Н.Д. и т.д. Также следует выделить авторов, работы которых посвященные изучению инновационных практик: Кожевников С.М., Иванова Е.О., Горлова Н.И., Егорова Е.А. и т.д.

В Российской Федерации волонтерская деятельность регулируется Федеральным законом от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)", в котором понятие «волонтерство» трактуется как «Под добровольческой (волонтерской) деятельностью понимается добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в целях, указанных в пункте 1 статьи 2 настоящего Федерального закона» [4].

Волонтерство зарождается после Первой мировой войны, когда молодые жители Европы собирались в инициативные группы для восстановления разрушенных городов и деревень. В Россию волонтерство приходит в конце XVIII века по инициативе Екатерины II, которая издала указ о создании сети воспитательных домов для детей-сирот и незаконнорожденных младенцев, где работали добровольцы. В настоящее время волонтерство получило широкое распространение, но в России все еще существует проблема привлечения необходимого числа активных и целеустремленных молодых людей в ряды добровольцев.

Положительными эффектами участия в волонтерской деятельности для индивида становятся:

- приобретение способности осознавать свою роль и предназначение;
- умение выбирать целевые и смысловые установки для своих действий;
- знание необходимых способов взаимодействия с окружающими и удаленными людьми и событиями;

- навыки работы в команде владение различными социальными ролями в коллективе;

- умение представить себя, задавать вопросы, вести дискуссии

- выстраивать эффективное взаимодействие с людьми и т.д.

Для модернизации достижения данных целей в волонтерстве используются инновационные практики работы с молодежью, которые подразумевают под собой специальную работу по разработке новых систем, процессов, проектов и программ, включающих в себя внедрения в традиционные программы обучения.

Выделяют следующие инновационные практики:

1. Лекция-визуализация.

2. Разыгрывание ролей (проектирование нестандартных ситуаций и практика выхода из них).

3. Адаптационные и коммуникативные тренинги (приобретение навыков эффективного знакомства и самопрезентации).

4. Активизация творческой деятельности.

5. Деловая учебная игра.

6. Метод малых групп.

7. Упражнения и социальное проектирование (практика написания и защиты проектов).

Так, например, один из видов инновационных практик работы с молодежью – лекция-визуализация реализуются в форме вебинаров на базах волонтерских центров, семинарах и выступлениях спикеров на форумах. Разыгрывание ролей осуществляется в постоянной смене обязанностей и роли конкретного волонтера на каждом отдельном проекте. Адаптационные и коммуникационные тренинги проходят в формате повышения квалификации волонтеров, подготовки к особо важным проектам и с целью поддержания командного духа в волонтерском отряде на базе организации либо волонтерского центра. Деловая учебная игра может проходить в рамках программы учебного заведения, в котором проходит обучение волонтер и позволяет ему получить новые компетенции в решение сложных и форс-мажорных ситуаций. Метод малых групп используется с целью самостоятельного изучения нового материала посредством сотрудничества. Упражнения и социальное проектирование необходимо для отработки проектов и изучения основ их написания и успешной защиты.

Специфика инновационных практик работы с молодежью в волонтерстве состоит в том, что они являются симбиозом использования традиционных практик обучения, новых технологий и социально-психологических тренингов, которые в своей совокупности дают наиболее эффективный результат.

В настоящее время инновационные практики не сводятся к узкому кругу выполняемых задач, а подразумевает под собой обширный пласт теоретических и практических знаний, позволяющих объединить пути решения целого комплекса задач в волонтерской сфере.

Эффективное использование инновационных практик в волонтерстве позволяет решить одну из основных проблем добровольческой деятельности в России, упомянутой ранее – трудность агитации новых волонтеров, так как инновационные практики предполагают интересное и результативное обучение, а также всесторонне развитие личности в рамках волонтерской деятельности, что является привлекательной перспективой для новых добровольцев.

Список литературы

1. Горлова Н. И. Исторический обзор деятельности волонтерских и общественных объединений в области природоохранной деятельности / Н. И. Горлова, Е. В. Красавина // EUROPEAN RESEARCH : сб. ст. XIII Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза, 2017. – Ч. 1. – С. 185-190. URL: <https://docspace.kubsu.ru/docspace/bitstream/handle/1/1501/Gorlova4639-1.pdf?sequence=1&isAllowed=y> Текст: электронный. (дата обращения: 17.04.2022)
2. Егорова Е. А. Интернет-волонтерство как форма развития компетенций для новых видов деятельности педагогов // Современное образование: традиции и инновации. – 2017. – № 1. – С. 99-102.
3. Кларин Михаил Владимирович Инновационные образовательные практики как инициативы в сфере дополнительного образования детей и молодежи // ЭТАП. 2019. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-obrazovatelnye-praktiki-kak-initsiativy-v-sfere-dopolnitelnogo-obrazovaniya-detey-i-molodezhi> (дата обращения: 17.04.2022).
4. Федеральный закон "О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)" от 11.08.1995 N 135-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ Текст: электронный. (дата обращения: 17.04.2022)

РАЗДЕЛ 6. ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

УДК 316.7
ББК 60.561.2
Б60

Бикметов Е.Ю.

Bikmetov E.Yu.

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ОБМЕНА ПРОДУКТАМИ ДУХОВНОГО ТРУДА В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

ON THE ISSUE OF THE CONTENT OF THE EXCHANGE OF PRODUCTS OF SPIRITUAL LABOR IN MODERN SOCIO-CULTURAL CONDITIONS

Аннотация. В статье анализируется идея товарного фетишизма К. Маркса применительно к производству духовных продуктов в современных социокультурных условиях. Производство духовных продуктов связано с восстановлением проектов, акцентирующих внимание на духовной деятельности, обеспечении максимальной доступности к культурным благам, обеспечивающих населению воспринимать культурные ценности и участвовать в их создании. Исследование духовного производства и обмена стимулируется новым ренессансом человека и гуманистического духа.

Abstract. The article analyzes the idea of K. Marx's commodity fetishism in relation to the production of spiritual products in modern socio-cultural conditions. The production of spiritual products is associated with the restoration of projects that focus on spiritual activities, ensuring maximum accessibility to cultural goods, ensuring that the population perceives cultural values and participates in their creation. The study of spiritual production and exchange is stimulated by the new renaissance of man and the humanistic spirit.

Ключевые слова: духовный труд, духовное производство, духовный продукт, отношения обмена.

Keywords: spiritual labor, spiritual production, spiritual product, exchange relations.

В фокусе нашего исследования находится влияние духовных процессов на экономические отношения, сопряженное с обменом как формой общественной связи производства и потребления духовных благ. Актуальность обусловлена тем фактом, сегодня идеология потребления в духовной жизни общества и его регионов модифицирует духовные потребности и ценности, содержание потребления и производства духовных благ, а, следовательно, и обмена.

Духовные отношения находят свое проявление во всех видах общественно-полезной деятельности. Они содержатся в мотивах и ценностных ориентациях личности, социальной группы. Духовная сущность общности опирается на гуманитарную культуру, которая составляет ее истинно сущее [1, с. 318], а также на гуманитарный потенциал, который носит дискретный,

динамичный характер [2, с. 103]. Духовная активность задает смысловую направленность преобразованию социальной реальности, являясь социальным индикатором и фактором социокультурного развития. В духовной сфере осуществляется производство, потребление, распределение духовных благ, культурных ценностей. Не следует проводить жесткое разграничение сфер материального и духовного производства. «На «духе» с самого начала лежит проклятие – быть «отягощенным» материей» [3, с. 29]. «Материальному виду деятельности присущи идеальные побудительные мотивы. А в идеальной деятельности применяются материальные средства и носители. Она материализуется в реальных (вещных) объектах» [4, с. 16].

Производство духовных продуктов в современном обществе связано с восстановлением проектов, которые акцентируют внимание на духовной деятельности. Каким бы образом ни повышалась роль денег в общественном производстве, тем не менее духовный продукт не становится по-настоящему средством, способом платежа. Результаты духовной деятельности не обязательно должны постоянно обращаться. Духовный труд в определенном смысле экзистенциален [5, с. 36-53], его невозможно обменять на что-то другое, хотя в рыночных условиях духовные продукты продаются.

При рассмотрении сферы духовного производства можно обнаружить форму «отложенной» монеты, которая превращается в сокровище. Однако духовная ценность означает сверхценность. Духовность в принципе не потребляется до конца, а вечно осваивается в ходе исторического, культурного процесса, а потому в принципе не может быть просто товаром. Духовный продукт означает и самосознание деятельности человека, а также общности и в данном отношении представляет собой нечто устойчивое и способное к самовоспроизведению.

Духовные результаты труда не являются простым средством обращения. Духовный продукт и деньги не противоречат друг другу. Одна и та же величина стоимости духовного произведения возникает в наличии много раз. К. Маркс замечает, что «... процесс метаморфозы товаров, который создает различные определенности формы денег, метаморфозирует также и товаровладельцев» [6, с. 135]. Когда продавец духовного сокровища исходит исключительно из его цены, эта цена становится осуществленной лишь позднее. Покупатель духовного сокровища исходит из будущих денег. В это же время продавец всегда держит наличный товар. При этом на стороне продавца духовный продукт выступает все же как потребительная стоимость, и данный продукт отчуждается, хотя его цена и не реализована. Деньги, полученные за духовный продукт, реализуются в потребительной стоимости духовного товара. Но в меновом отношении деньги еще не отчуждены. Однако в процессе превращения денег в товар деньги вполне могут быть отчуждены «как действительное покупательное

средство, и цена товара может быть таким образом реализована прежде, чем будет реализована потребительная стоимость денег или прежде, чем будет отчужден товар» [6, с. 137]. Духовный продукт, как никакой другой, нуждается в инвестициях. Духовный продукт здесь не получает никакой определенной формы, не приобретает новой определенности. Тем не менее в отношении духовного продукта различие между покупкой и продажей становится действительным социальным различием. Когда человек все стремится превратить в деньги, то в конечном счете исчезает гармония покупателя и продавца. Эта гармония определена моральными и эстетическими нормами. Духовный продукт постоянно изменяет свое место. Он постоянно находится в обращении. Но свою первую метаморфозу он откладывает, поскольку раньше, чем товар превратился в деньги, наступает время новой определенности формы товара. Деньги представляют уже не непосредственную форму товарного обращения, а его «завершающий результат» [6, с. 139]. Духовный товар всегда имеет дело с будущим, с временными сроками. Тем самым он ставится в зависимость от материального, эмпирического бытия. Однако деньги возникают от продолжительности промежутков времени. В этом случае они превращаются в средства платежа. Духовный товар также становится деньгами, затем снова товаром и тем самым возможностью стать деньгами. Духовные продукты не находятся в отношениях стоимости, цены. Ни один духовный предмет не равен другому. И в то же время духовный товар не является выражением стоимости другого товара. Никакой продукт духовной деятельности не является эквивалентом всеобщей стоимости духовных товаров. Духовный товар, в сущности, не является «эквивалентом»; он уникален и неповторим. Труд связан со стоимостными отношениями. Но стоимость возникает в предметной и застывшей форме. Дело заключается в том, что настоящее художественное произведение есть определенный «сгусток» человечности труда. Поэтому художественная деятельность должна выступать как некая особая «предметность», которая отлична от результатов практической, материальной деятельности. Но в своей собственно трудовой сущности духовная деятельность имеет общую природу с физическим, материальным трудом, так как эта деятельность есть напряжение духовных и физических сил человека. В производстве духовных продуктов затрачена огромная человеческая энергия. В них накоплен человеческий труд. В этом аспекте художественное, музыкальное произведение выступает как предмет стоимости. Данное «свойство и не просвечивает сквозь ткань духовного произведения, как бы тонка она ни была» [7, с. 51]. Как потребительная стоимость художественное произведение есть некая вещь, чувственно отличная от ремесленного продукта. Такое произведение приобретает форму стоимости, отличную от его природной формы. Духовный продукт пред-

ставляет собой некое абстрактное качество человеческого труда. Духовность при этом характеризует собой собственную стоимость. Она выражает себя не в цене, а в нечто бесценном, хотя и «состоит из того же самого труда, что и материальная вещь. Но духовный продукт характеризуется все же возвышенной предметностью своей стоимости. Он отличен от грубого физического тела, хотя и соотносим с видом материального тела» [7, с. 51]. Духовные продукты напоминают о своем стоимостном отношении как некое зеркало. Духовный продукт, связанный с одним видом духовной деятельности человека, как бы «смотрится» в продукт другой духовной деятельности. Далеко не случайно все духовные деятельности практически соприкасаются друг с другом. Духовные продукты имеют отношение к материализации человеческого труда. В результате стоимость духовного продукта «видит» свою стоимостную природу в потребительной стоимости духовного произведения.

Теперь предположим, что стоимость духовной деятельности все время изменяется, а стоимость самой деятельности остается постоянной. Если время, необходимое для создания художественного произведения удваивается, например, вследствие ухудшения условий труда по производству духовного продукта, то и удваивается его стоимость.

В результате исследования различных видов духовной деятельности обнаруживается, что «одно и то же изменение величины относительной стоимости вполне вызывается совершенно противоположными» [7, с. 54] значениями. Действительное изменение ценности духовной деятельности сказывается лишь на том, что в течение трудовой деятельности композитора, писателя, ученого и т. д. производилось бы большее или меньшее количество продуктов. Но в самой величине «относительной стоимости» вовсе «не отражаются» достаточно ясно сами величины стоимости. Ценность духовного продукта вполне может изменяться, несмотря на то, что его стоимость остается постоянной. Но «одновременные изменения величины стоимости и относительного выражения этой величины стоимости отнюдь не всегда целиком совпадают» [7, с. 54]. Стоимость духовного продукта возрастает, как и его ценность, поскольку в стоимости духовного произведения всегда реализуется количество воплощенного в нем труда. В духовном труде, который служит для возвышения человечества, трудно на что-либо обменяться. Духовная ценность регулирует количество затраченного на нее труда. А эта регулятивная способность определяет и саму стоимость товара.

Перенесение центра тяжести материального труда на духовный труд, особенно в непроизводственной сфере, приводит к изменению потребительских целей человека. Духовный продукт не исчерпывается эквивалентной формой, речь идет не об единичных актах обмена. Духовные

продукты играют роль всеобщего эквивалента стоимости, который практически не имеет цены, ценности.

Как известно, направленность идеологии национального проекта «Культура» состоит в «обеспечении максимальной доступности к культурным благам, что позволит гражданам как воспринимать культурные ценности, так и участвовать в их создании» [8]. Поэтому необходим пересмотр принципов оценки производства духовных продуктов, их потребления и обмена. Духовный продукт не выступает в качестве эквивалента другого товара, поскольку уникален и неповторим. В стоимости духовного произведения реализуется определенное количество воплощенного в нем труда. Духовная ценность регулирует количество затраченного труда. Эта регулятивная способность предопределяет и саму стоимость продукта. В духовной деятельности ничего не потребляется до конца, а вечно осваивается в самом творческом процессе.

Список литературы

1. Бикметов Е.Ю., Лукьянов А.В., Пушкарева М.А. Принципы и направления социокультурного развития России в контексте стратегических задач государственной политики // Национальный проект «Культура» и региональные культурные стратегии. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – Пермь: Перм. гос. ин-т культуры, 2021. – С. 314-318.
2. Ширинкин П.С. Туристическое легендирование как метод использования символических средств и ресурсов в развитии гуманитарного потенциала территории // Философские науки. – 2016. – № 4. – С. 103-112.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3. – М.: Госполитиздат, 1955. – 630 с.
4. Культурно-интеллектуальные проблемы вузовской подготовки студентов для управленческой деятельности: монография / Бикметов Е.Ю. и др. – Уфа: Аэтерна, 2015. – 194 с.
5. Социология в оценке и анализе развития современного общества / Бекарев А.М., Пак Г.С., Бикметов Е.Ю. и др. Монография. – Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. – 297 с.
6. Маркс К. К критике политической экономии. – М.: Политиздат, 1984. – 650 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9 т. Т. 7. – М.: Политиздат, 1987. – 811 с.
8. Национальный проект «Культура» // URL: <https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/>

Герт В.А.

Gert V.A.

СМЫСЛЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА: НАПРАВЛЕННОСТЬ И ФУНКЦИИ

MEANINGS OF INDIVIDUAL HUMAN EXISTENCE: ORIENTATION AND FUNCTIONS

Аннотация. Со-бытийная парадигма позволяет реализовать метод выведения а) единого циклического процесса смыслообразования и смыслореализации, б) направленности и этапов освоения и порождения смыслов индивидуального бытия, в) функций смысловой детерминации – освобождение и порабощение, объединение и рассогласование, сбалансированности и деформации.

Annotation. The co-existential paradigm allows to implement the method of deriving a) a single cyclic process of meaning formation and meaning realization, b) directions and stages of mastering and generating the meanings of individual being, c) the functions of semantic determination - liberation and enslavement, unification and mismatch, balance and deformation.

Ключевые слова: антропологический принцип, со-бытийная парадигма, смысл как со-отношение в со-бытии, смысловая детерминация, этапы освоения смыслов, функции смыслов.

Keywords: anthropological principle, co-existential paradigm, sense as co-relation in co-existence, semantic determination, stages of mastering meanings, functions of meanings.

Гениальное открытие и обоснование антропологического принципа Л. Фейербахом заключается в том, что отдельный человек не порождает в себе человеческой сущности. «Человеческая сущность налицо только в общении, в единстве человека с человеком, в единстве, опирающемся на реальность различия между Я и Ты» [1].

Поиски основания бытия человека по пути антропологического принципа Л. Фейербаха «Я – Ты» привели разных философов к разным акцентам в метафизике своих концептуальных подходов. В философии М. Бубера [2], К. Ясперса [3], Н. А. Бердяева [4] представлены концептуальные варианты обоснования первичности отношения человека с человеком, но не по поводу их природного бытия, соответственно, в форме мира «ОНО», мира доистории (предистории), мира объективации самого человека, а по поводу либо неуничтожимого центрального и божественного «Ты» (М. Бубер), либо истоков смысловых центров осевого времени для целостности истории и самого человека (К. Ясперс), либо индивидуализации универсальных смыслов божественного Духа (Н.А. Бердяев). Преодоление центрации на отдельном человеке позволяло им предлагать разные основания для обоснования его метафизической природы.

Мы развиваем со-бытийную парадигму метафизичности человека, которая позволяет отказаться от абстрактного анализа проблем абстрактного человека (при использовании понятия «субъект») и представить циклические процессы отношений одной индивидуальности с другой в их со-бытии как со-отношение индивидуального (уникального) и социального (универсального) [5]. Взаимодействие каждой человеческой индивидуальности с миром и обществом предстаёт как вариативность процессов посредством принципиальной диалогичности во всех структурных компонентах и уровнях со-бытия: а) на когнитивном уровне (со-знание), б) на эмоционально-чувственном уровне (со-чувствие), в) на уровне предметного действия (со-действие), г) на уровне информационных отношений с другим (со-общение) и в д) состоянии диссонансов и различий как со-ответствие (несоответствие) между названными уровнями как внутри каждой индивидуальности, так и между ними внутри со-бытия (со-весть). Эти структурные компоненты со-бытия на стороне каждой индивидуальности становятся её субъектными качествами. Одновременно создаются необходимые условия для выхода внутри со-бытия к другому за пределы своих витальных потребностей не только по цепочке размножения и защиты потомства, но и создаются возможности развивать новые, *социальные потребности* – в общении с другим, в *самореализации*, в *смыслообразовании*, т.е. в общем смысловом пространстве.

Смыслообразование нужно рассматривать в двух аспектах: 1) как отдельный человек, так и общество функционируют и развиваются в пространстве смыслов — это во многом вопрос о необходимости индивидуального и самостоятельного *освоения смыслов*, доминирующих в региональном этническом, конфессиональном, научном, педагогическом и любом профессиональном сообществе; 2) как вопрос рождения и *порождения новых смыслов* в со-бытии, поскольку выход за пределы освоенного и известного осуществляется также индивидуально и самостоятельно.

Продвижение смысла в региональном смысловом пространстве осуществляется посредством актуальных социальных норм, традиций, обычаев, целей и приоритетов как в семье, в конкретном сообществе, так и в образовательных учреждениях. Система ценностных отношений *структурирует пространство смыслов со-бытия* и устанавливает упорядоченную последовательность в предметной самореализации индивидуальности, благодаря которой реализуется индивидуальный смысл «внутри» упорядоченного пространства и возможность представить этот смысл для другого. Смыслореализация в со-бытии одного и *от* одного направлена на смыслообразование в другом и для другого.

Общее смысловое пространство со-бытия способно определять и развивать разную *направленность ценностных отношений*, даёт возможность применять *метод выведения* этих направленностей из особенностей отно-

шений внутри со-бытия. Доминирование отношений в со-бытии одного «против другого» формирует ценности разрушения, которые могут проявляться в разных формах радикализма и фанатизма. Доминирование отношений «за счёт другого» поддерживает отношения к человеку как к средству, а не ценности, что проявляется как в преступной деятельности, так и в индивидуализме общества потребления. Доминирование отношений «вместе с другим» определяет ценности партнёрства и коммуникации, которые сохраняют устойчивость политических и экономических отношений сообществ, социальных институтов, отдельных индивидов разных уровней социального и культурного развития. Доминирование отношений «для другого» имеет потенциал выхода за пределы сложившихся смысловых предпочтений к ценностям созидания и новаций. Отношения с доминантой «для другого» внутри со-бытия создают комплекс со-отношений в форме метафизической реальности, в которой другой человек *для развития моей индивидуальности* является в *смысловом пространстве* высшей ценностью. Комплекс со-отношений многих индивидуальностей создаёт социальную реальность в (над) сверхиндивидуальной форме, в которой время жизни смыслов больше времени жизни конкретной индивидуальности, в которой освоение смыслов необходимо отличается преемственностью.

Но, даже находясь внутри такой социальной реальности, со-бытие человека по своей природе и потенциалу позволяет преодолеть доминирование сложившихся ценностных отношений, порождая одновременно в сообществе, этносе, конфессии, профессиональном сообществе разной направленности ценностные отношения. Наличие фанатизма, радикальных проявлений, оппозиций в обществе наряду с наличием ценностей созидания и гуманизма подтверждает допущение о порождении в обществе одновременно разных ценностных отношений.

Наличие бедности и недопотребления населения проявляет физиологическую своемерность и своецентризм витальных потребностей, что порождает «потребностный детерминизм». Преодоление *своемерности* и своецентризма витальных потребностей создает возможность *общей мерности* живой предметной деятельности индивидов уже на основе социальных потребностей. Смысловая детерминация выражает нарастание значения социальных потребностей, что развивает относительную автономность и целостность индивидуальности каждого человека [6].

Смысловая детерминация сопровождается рядом функций, которая не только *объединяет* уровни и компоненты в структуре со-бытия, соотнося смыслы идей, чувств, действий, отношений, но и *освобождает*, так как возникает относительная автономность и независимость каждого человека от внешних воздействий и даже от собственных влечений и потребностей, и способна влиять как на смыслы прошлого, так и на траекторию будущего

человека. Переосмысление прошлого, актуализация прошлых смыслов, экстраполяция смыслов на возможности и вероятные варианты будущего развития бытия человека, утверждение актуальных приоритетов и ценностных ориентаций позволяют сохранять устойчивость *единства смыслов в индивидуальном развитии каждого человека*, представляя себя в разных со-обществах людей. Однако надо помнить, что может освобождать, то может и *порабощать*, что может объединять, то может и *разъединять*, или, как минимум, вызывать рассогласования.

Фундаментальные, исходные жизненные смыслы, представляющие собой наиболее общие направленности индивидуального бытия для каждого человека, выступают как культурные универсалии и во многом совпадают у большинства людей, обеспечивая единство многообразия в обществе. К ним относятся:

- а) удовлетворение витальных потребностей человека — ради сбалансированного здоровья организма;
- б) самореализация человека — ради преодоления адаптации и преобразования предметной среды, утверждения своей индивидуальности как значимую величину со-бытия;
- в) коммуникация между людьми — ради обретения, представления и подтверждения своей идентичности;
- г) кооперация — ради расширения и дополнения ресурсов и возможностей отдельного человека по преодолению ограничений;
- д) смыслообразование и осмысление — ради освоения, обновления и создания смыслов и осмысленности идей и чувств, действий и отношений.

Универсальные смыслы можно рассматривать как предельно всеобщие и надындивидуальные. Именно они образуют: а) противовес ценностному плюрализму в со-бытии и поддержанию смыслового единства целостности индивидуальности; б) «точку опоры» для свободы индивидуального выбора в смыслообразовании и в смыслореализации. Культурные универсалии — это предельные экзистенциальные смыслы и ценности, выражающие значимость основных со-отношений внутри индивидуального бытия как со-бытия с себе подобным. Безусловность универсальных ценностей делает их необходимым условием процесса диалогизации, в котором перевод и переход смыслов и ценностей происходит в процессах со-отношения знаний, чувств, действий, ценностей и смыслов как минимум двух индивидуальностей.

Смысл по своей сути рождается в системе со-отношений, фундаментальным основанием и мерой которых является сама индивидуальность в отношении к другой в целостности их со-бытия. Смысл и есть со-отношение, процесс сбывания со-отношения, результат сбывания со-отношения в новом типе целостности — целостности со-бытия человека.

Устремленность к смыслам всегда опиралась на несколько, на первый взгляд, противостоящих и противоположных, но и дополняющих друг друга ограничений внутри со-бытия:

а) направленность к логике, рациональности, доказательности и, одновременно, направленность к вере, образному представлению и эмоциональному выражению переживания смыслов;

б) направленность к любви, гуманизму, основой которого является отношение к другому человеку как ценности и, одновременно, направленность к обладанию, к «власти», к использованию силы (на-силию) как универсальному средству.

Противоречивые смыслообразование и смыслореализация в обозначенных диапазонах различий в мотивационной устремлённости сохраняют постоянное присутствие некоторой доли своей неопределённости и незавершённости. Неопределённость в со-бытии порождает вопрошание совести и требует внутренней работы. Освобождение от внутренних противоречий и внешних ограничений создаёт новые возможности в утверждении своей индивидуальности в качестве значимой величины для другого и других. Преобладание словесно-логических и абстрактно-понятийных элементов со-знания при ослаблении со-чувствия, со-переживания к другим людям, может способствовать *деформации* целостности со-бытия.

Наличие и *утверждение различий* позволяет отличать и различать зазоры между со-отношениями, что позволяет создавать разные варианты смыслообразования и смыслореализации:

1) со-отношение различий смыслов между индивидуальностями в со-бытии ведет к *поиску* собственных смыслов;

2) со-отношение различий между со-бытийными свойствами самой индивидуальности ведет к усвоению, освоению, *обогащению* смыслов;

3) со-отношение различий или единства содержания смыслов со-бытийных свойств индивидуальности с достигнутым ею успехом или отсутствием такового в ее предметной деятельности подтверждает или не подтверждает *реализацию* смыслов;

4) со-отношение различий смыслов с бытия индивидуальности (утверждения её собственных отличий) с доминирующими смыслами в со-бытии ведет к *испытанию* смыслами.

В длительности жизни смысла возможны его переосмысление, коррекция, разрушение и утверждение. *Понимание* есть необходимая ступенька к *принятию* смыслов, ценностей, знаний, позиций в качестве своих собственных. *Понимание* нуждается в ряде условий. Объяснение является одним из необходимых его условий. *Объяснение* другому имеет, как правило, однозначную абстрактно-логическую трактовку явлений, и оно обеспечивает его готовность к воспроизведению не им добытого *знания*.

Понимание достигается согласованием:

- а) при *логической* упорядоченности;
- б) при *идентификации* смыслов и ценностей, что часто не нуждается в логической упорядоченности; их идентификация с подобными у другого;
- в) при *экстраполяции* собственных свойств и состояний на другого (других);
- г) при *удовлетворении* социальных потребностей, включая *успешную* самореализацию индивидуальности;
- д) при оптимальной (гармоничной) динамике цикличности, в которой согласование чувств, знаний, действий, отношений *убеждает* своим смысловым единством.

Переживание является следующим условием понимания, так как смысл чувств коррелируется со смыслом знания. Когда смысл действия подтверждает пройденные этапы его принятия, тогда достигается определённая и *сбалансированность* между смыслообразованием и смыслореализацией. Наличие неопределённости, неравновесности, нелинейности между ними сопровождается не только *деформацией* целостности события, но и серьёзной внутренней работой переживаний и сомнений, проявляя и наращивая субъектность индивидуальности в целостности события при освоении ценностных отношений смыслового пространства.

Понимание в своём достижении определённости имеет в себе *элемент веры*, веры в достижение цели. *Интуиция* восполняет недостающие звенья в логике, экстраполяции, идентификации, удовлетворении социальных потребностей, в реализации собственных смыслов. *Интуиция и вера* — это необходимые шаги (или ступеньки) к *пониманию*.

Очень важно не упускать из нашего внимания, что освоение, обновление, созидание и утверждение смыслов — это этапы сбывания индивидуальности в смыслопонимании, в смыслопереживании, в смыслообщении, в смыслопреобразовании. Сбываются не её отдельные экзистенциалы, сбывается индивидуальность в целом!

Список литературы

1. Фейербах Л. Избранные философские произведения. М., 1955. Т.1, с.203.
2. Бубер М. Проблема человека/ Я и ТЫ, М. 1993.
3. Ясперс К. Истоки истории и её цель. /Смысл и назначение истории. М. 1994.
4. Бердяев Н.А. Дух и реальность//Философия свободного духа. М., 1994.
5. Герт В.А. Индивидуальность человека: бытие и деятельность. Научное издание. — Екатеринбург: Изд. УГГА, 1996; Герт В.А. Индивидуальность человека: бытие и деятельность. Екатеринбург: Издательство «Сократ», 2018.
6. Герт В.А. Смысловая детерминация индивидуального бытия человека. // Социум и власть. — 2016 — № 2 — С. 33-40.

Дианов С.А., Базарьева Л.П.

Dianov S.A., Bazaryeva L.P.

БРЕНДИНГ ГОРОДА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МАРКЕТИНГОВОГО И ГЕОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДОВ

CITY BRANDING: A COMPARATIVE ANALYSIS OF MARKETING AND GEOCULTURAL APPROACHES

Аннотация: В статье представлены результаты сравнительного анализа двух научных подходов к брендингу города. Показано, что с позиции маркетингового подхода брендинг города рассматривается как маркетинговая деятельность по созданию, продвижению и мониторингу эффективности проводимых мероприятий по поддержанию имиджа города. Теоретические истоки геокультурного подхода выводятся из парадигмы культуроцентризма, сложившейся в российском гуманитарном знании на рубеже XIX–XX вв. Под брендингом города понимается проектно-сетевая деятельность, направленная на прикладное использование геокультуры города в целях продвижения его социально значимого образа. Авторы статьи считают целесообразным использовать понятие «брендинг города» без обязательной его смысловой привязки к англоязычному происхождению.

Abstract: The article presents the results of a comparative analysis of two scientific approaches to city branding. It is shown that from the perspective of the marketing approach, city branding is considered as a marketing activity to create, promote and monitor the effectiveness of measures to maintain the image of the city. The theoretical origins of the geocultural approach are derived from the paradigm of culture-centrism, developed in the Russian humanitarian knowledge at the turn of the XIX-XX centuries. City branding is understood as a project-network activity, aimed at the applied use of the geoculture of the city in order to promote its socially significant image. The authors of the article consider it appropriate to use the concept of "city branding" without necessarily linking it to the English-speaking origin.

Ключевые слова: брендинг города, маркетинговый подход, креативные индустрии, геокультурный подход, геокультурные ресурсы, геокультурный брендинг города.

Keywords: city branding, marketing approach, creative industries, geocultural approach, geocultural resources, geocultural city branding.

Тема брендинга города получила особое звучание в научном сообществе в результате развития междисциплинарных исследований в урбологии. При этом, несмотря на очевидные достижения ведущих исследователей в изучении сферы территориального брендинга, следует признать сохранение разности подходов в понимании соотношения культуры и экономики. Истоки этой разности обнаруживаются в оформившихся трендах в российской и западной традиции, из которых выводятся современные модели брендинга городов.

В западной традиции таким трендом выступил экономоцентризм, на базисных началах которого в XX в. происходило становление и развитие маркетингового подхода. Проблематика брендинга города подавалась в рамках классической экономической теории. Так, ведущие американские

исследователи полагали, что территориальный бренд необходимо продвигать с помощью маркетинговых инструментов, характерных для продвижения товаров и коммерческих услуг. Согласно определению Филипа Котлера, «маркетинг мест – это деятельность, предпринимаемая с целью создания, поддержания или изменения отношений и (или) поведения, касающихся конкретных мест» [1, с. 89]. Из этого следовало, что брендинг городов нацелен на выявление перспективной коммерческой уникальности конкретной территории, создание привлекательной упаковки для «продажи» её имиджевого продукта. Эти и другие положения нашли поддержку в среде российских специалистов. Маркетинговый подход стал активно использоваться в прикладных экономических исследованиях, посвященных изучению факторов формирования позитивных брендов для российских регионов и городов.

Параллельно с маркетинговым подходом в отечественной урбанологии были сформулированы концептуальные основы теории геокультурного брендинга городов и территорий. Следует отметить, что идейно-теоретические истоки геокультурного подхода можно обнаружить в научных трудах представителей российской гуманитарной науки XIX – XX вв. (И.М. Гревс, Н.П. Анциферов, Д.С. Лихачев и др.) [2, 3, 4]. Их вклад заключался в разработке основных конструкций парадигмы культуроцентризма, в рамках которой город изучался как целостная культурная система («лаборатория культуры»). При этом экономика рассматривалась как органичная часть этого целого. В настоящее время парадигму культуроцентризма последовательно отстаивает Д.Н. Замятин. «С моей точки зрения, экономика является частью человеческой культуры и, соответственно, локальные общества / сообщества культуроцентричны – именно специфика определённой культуры определяет во многом особенности развития экономики», – отмечает учёный [5].

Методологическим основанием для статьи послужили фундаментальные и прикладные исследования в области экономики, культурологии, истории, географии, социологии. Решение рассматриваемых в статье проблем осуществляется с опорой на теорию брендинга и маркетинга мест (Д.В. Визгалов, Н.П. Кетова, П.Е. Родькин и др.), на теорию «креативного города» зарубежных ученых (Ч. Лэндри, Р. Флорида), а также на концепцию геокультурного брендинга городов и территорий (Д.Н. Замятин).

Ключевые понятия рассматриваемой проблемы – маркетинг города, брендинг города, геокультурный брендинг и геокультурный бренд. Маркетинг города – это «комплекс действий городского сообщества, направленных на выявление и продвижение своих интересов для выполнения конкретных целей и задач социально-экономического развития города» [6, с. 16]. Геокультурный брендинг города – это «проектно-сетевая деятель-

ность, направленная на прикладное использование геокультуры территории города (региональная идентичность, историко-культурное наследие, архетипические географические образы, локальные мифы или культурные ландшафты) в целях формирования и продвижения его социально значимого и эффективного (аттрактивного) образа» [5, с. 29]. Город или сельское поселение могут быть репрезентированы как целенаправленный, детально структурированный образ. И этот образ следует выстраивать, формировать как геокультурный бренд.

На важность раскрытия потенциала города для реализации эффективной бренд-стратегии обращает внимание британский урбанист Чарльз Лэндри. Его взгляды были приняты во внимание при описании методологических подходов зарубежных авторов к модели «creative city» [7].

В ходе работы над статьей было установлено, что российские исследователи, практикующие маркетинговый подход, достигли определённого консенсуса в понимании смысловых конструкций территориального брендинга. Соответственно территориальный брендинг – это «искусно воссозданная маркетинговая деятельность по созданию, продвижению, мониторингу эффективности проводимых мероприятий по поддержанию позитивного имиджа и развитию территорий» [8, с. 13]. Механизмы брендинга основаны на ресурсном, финансово-экономическом потенциале территории, одновременно поддерживают его, что, в свою очередь, влечет за собой рост марочного капитала, наращивание потребительского спроса. Этот же аспект раскрывает П.Е. Родькин, предложивший ввести в теорию территориального брендинга понятие «бренд-идентификация» [9].

Далее, последователи маркетингового подхода исходят из того, что геобрендинг нацелен на создание новой «добавленной стоимости» и новых «материальных активов» территории [10]. Городские культурные ресурсы и культуротворческая деятельность городских жителей признаются важными компонентами городского хозяйствующего организма. Однако они не создают быстрого экономического эффекта и тем самым остаются на последних строках стратегий и программ социально-экономического развития города.

По рассматриваемому кругу вопросов особое мнение высказал Д.В. Визгалов, участник полевых исследований по городам Урала в 2000-е гг. «Брендинг города – это „высший пилотаж“ маркетинга, его наиболее изощренная форма, – отмечал он в одной из своих книг. – Бренд города ценен не сам по себе, а лишь потому, что помогает в маркетинге города – в продвижении интересов города для решения конкретных задач его развития» [6, с. 10]. Процесс же разработки бренда нацелен на его благотворное, стимулирующее влияние на саму городскую идентичность, рост местного самосознания.

С позиций маркетингового подхода в российской урбанологии состоялось обсуждение возможностей применения моделей креативного города, разработчиками которых выступили представители западной экономической науки (Ч. Лэндри, Р. Флорида, Дж. Хокинс). Основные концептуальные идеи «креативного города» выражены в следующих позициях:

- центральным субъектом городской жизни выступает новая социальная группа – креативный класс;
- город должен стать привлекательным для креативного класса путем удовлетворения его «специфических» потребностей;
- основная задача городских администраций – создание условий для удержания в городе людей, занимающихся «креативными индустриями»;
- привлечение в город внешних ресурсов, развитие конкурентоспособности города на мировых рынках [7, 11].

Итак, на основании вышеизложенного перечислим привлекательные черты маркетингового подхода. Во-первых, город рассматривается как живой «организм», которому требуется динамичный экономический рост. Во-вторых, рост экономического потенциала города напрямую зависит от согласованных действий публичных властей, коммерческих структур и местных сообществ по продвижению уникальной продукции на внешние рынки, по созданию инвестиционной привлекательности городских ресурсов, включая развитие инфраструктуры в области экономики впечатлений. Брендинг города нацелен на удержание городом своих «потребителей» – фирм, инвесторов, туристов, представителей креативного класса. В-третьих, на теории маркетинга мест специалистами были разработаны проекты моделей креативного города для российских городов (например, «город Мышкин» Ярославской области, «дымковский стиль» в г. Кирове).

Среди недостатков данного подхода, прежде всего, следует назвать то обстоятельство, что исследователей сферы маркетинга более всего занимают вопросы, относящиеся к стратегиям реализации потенциала экономически активного населения в городе. Таким образом остальные группы городского населения выпадают из их поля зрения.

В предыдущих авторских публикациях была высказана точка зрения о применимости зарубежных идей о креативном городе в отношении брендинга российского города. Так, при разработке «пермского культурного проекта» в качестве методологической основы была определена модель креативного города Р. Флориды. Вместе с тем, в период «культурной революции» в Перми (2009 – 2012) её акторы в региональном публичном пространстве подавали ключевые положения в самом упрощенном варианте, нередко их смысл искажался. В результате у части пермской общественности сформировалось стойкое убеждение, что культурный проект был запущен в целях замещения существующих пластов традиционной

культуры «космополитическим» контентом [12]. Общеизвестно, что в 2012 г. культурный проект был свернут, а Пермь не стала «культурной столицей Европы». Вполне уместно привести мнение зарубежного исследователя Н. Камиллери, которая в книге «Креативный город: реальность или риторика?» говорит о серьезных рисках при запуске проектов создания креативных городов маркетинговыми инструментами. Культуротворческая повседневность отнюдь не становится разнообразной и многоплановой, фактически происходит ее унификация и стандартизация [13].

Перейдем к результатам анализа сущностных позиций геокультурного подхода, также выделив его преимущества и недостатки.

Любая территория, взятая в ее онтологической и феноменологической плоскости, рассматривается как определенная геокультура. В городе, его окрестностях может быть одна или несколько геокультур, существующих друг подле друга. Это важное замечание Д.Н. Замятин сформулировал для понимания городской среды – многообразной и мозаичной, сложившейся результате различных факторов: «Культуру и культурное наследие территории, её культурные ландшафты, мифы и образы можно „продвигать“, при этом они „продвигают“ и самих деятелей, „актеров“ геокультурного брендинга, обогащающих свои жизненные миры» [5, с. 8]. Целевой установкой геокультурного брендинга города является формирование и продвижение его геокультурного бренда, выступающего как стратегический актив города. Однако продвижение геокультурного бренда – далеко не единственный результат геокультурного брендинга города. Любые культуротворческие инициативы следует считать показателем развития «интеллектуального капитала» у городских слоев населения. В связи с этим, не менее значимой задачей является разработка и реализация стратегий геокультурного брендинга города.

Стратегия геокультурного брендинга города – это совокупность среднесрочных и долгосрочных плановых мероприятий, инициаторами которых выступают органы публичной власти, научные и культурные организации, творческие мастерские и сами городские жители, направленных на выявление, раскрытие и эффективное использование геокультурных ресурсов города, в совокупности составляющих его *геокультурный потенциал*. Успешность в деле разработки и реализации стратегии геокультурного брендинга города зависит от выполнения ряда условий, а именно:

- 1) признание всеми стейкхолдерами главной цели геокультурного брендинга города – вовлечение горожан в различные формы культуротворческой и иной созидательной деятельности;

- 2) включение городскими властями проектных предложений по геокультурному брендингу города в социально-экономическую повестку развития территории. На первом этапе для этого требуется принципиальное согла-

сии местных администраций. В качестве примера приведем мнение заместителя главы администрации Верещагинского городского округа Пермского края Е.П. Юркова, высказанного им в ходе круглого стола 8 апреля 2021 г. По словам Е.П. Юркова, муниципальные власти готовы создавать и развивать комфортный облик г. Верещагино, прежде всего, нацеливаясь на благоустройство скверов и парков. Он высказал понимание важности создания геокультурного бренда, а также внесения самого понятия «геокультурные ресурсы» («геокультура») в программные документы социально-экономического развития Верещагинского городского округа [14];

3) создание на базе культурных институций города постоянно действующих площадок по обсуждению проектных идей и предложений по геокультурному брендингу города;

4) реализация комплекса мероприятий по закреплению в медиапространстве города концепт-положений о позитивных целях геокультурного брендинга, доведение до горожан информации о демонстрации своих культуротворческих навыков в процессе создания геокультурного бренда;

– проведение на регулярной основе городских конкурсов по презентации геокультурных ресурсов, выделение грантов на реализацию лучших проектов.

Успешные примеры реализации стратегий геокультурного брендинга в отдельных городах могут рассматриваться как публичные практики для разработки основ геокультурной региональной политики. Таким образом, к достоинствам геокультурного подхода следует отнести следующие моменты:

- геокультурный брендинг города – отнюдь не новый для российских городов «проект». Некоторые исторические практики можно найти в городах в дореволюционный период и в примерах развития градостроительства в советскую эпоху (например, реализация программы «Город-сад»);

- ориентация на все без исключения слои городского населения;

- опора на местные геокультурные ресурсы;

- реальные возможности реализации стратегии геокультурного брендинга на муниципальном уровне без формальной привязки к действующим региональным программам и бренд-стратегиям;

- реализация проектов геокультурного брендинга позволяет сократить дистанцию между текущими потребностями городских жителей и ресурсами, имеющимися в распоряжении местных властей;

- исследователи разного профиля получают возможность использовать понятия «брендинг» и «бренд города» без их обязательной привязки к англоязычному происхождению, привычным схемам классическим брендинга.

Установлено, что у геокультурного подхода есть два существенных недостатка. Первый – это сложность в определении параметров экономической эффективности проектов геокультурного брендинга. Следует при-

знать, что объем бюджетных и частных затрат при реализации стратегии геокультурного брендинга города будет только возрастать. При этом геокультурный брендинг может дать экономический эффект лишь в долгосрочной перспективе. Второй – геокультурный брендинг города сегодня пересекается с формулами региональной, городской и этнокультурной идентичностями. В настоящее время в национальных республиках РФ завершается этап институализации этнических стилей в дизайне городской среды (общественные пространства, фасады зданий, жилые интерьеры). Соответственно проектные предложения по геокультурному брендингу здесь могут быть не востребованными

Подведем итоги. В современной российской урбанологии произошло оформление двух подходов к брендингу города. Исследование показало, что если в маркетинговых исследованиях практическое применение своих проектных предложений видят преимущественно экономисты, социологи и специалисты в области муниципального управления, то в рамках концепции геокультурного брендинга представляется возможным объединить усилия историков и филологов, культурологов и искусствоведов, дизайнеров и мастеров уличного искусства. Обобщающие же выводы по результатам сравнительного анализа маркетингового и геокультурного подходов в части возможностей их применения в брендинге современного российского города сведены в таблице 1.

Таблица 1. Сравнение маркетингового и геокультурного подходов.

Параметр для сравнения	Маркетинговый подход	Геокультурный подход
Понятие «брендинг города»	„Высший пилотаж“ маркетинга, искусно воссозданная маркетинговая деятельность по созданию, продвижению, мониторингу эффективности проводимых мероприятий по поддержанию позитивного имиджа города и развитию территорий.	Проектно-сетевая деятельность, направленная на прикладное использование геокультуры города (региональная идентичность, историч. наследие, географические образы, мифы, культурные ландшафты) в целях формирования и продвижения его социально значимого и эффективного образа.
Идейно-теоретические истоки	Зарубежная урбанология (Европа, США).	Российское градостроительство (XIX -XX)
Последователи, эксперты	Специалисты экономического профиля, эксперты сферы государственного и муниципального управления.	Специалисты разных профилей (историки, культурологи, дизайнеры, географы, мастера стрит-арта).
Целевые аудитории	Экономически активные городские слои. Люди, принадлежащие к креативному классу.	Все слои городского населения, включая несовершеннолетних граждан.

Роль культуры	Культура как самостоятельная сфера городской жизни, область высоких смыслов.	Город как культурное целое, «лаборатория культуры». Экономика как органичная часть этого целого.
Базисные ресурсы	Экономические ресурсы, имиджевые ресурсы для бренд-идентификации.	Геокультурные ресурсы, имиджевые ресурсы территории.
Ожидаемый эффект	Устойчивый рост экономического и финансового потенциала города. Инвестиции в секторы городского хозяйства. Тиражирование успешных бизнес-практик стейкхолдеров.	Устойчивый рост культуротворческих инициатив со стороны городских жителей. Интеллектуальная занятость горожанина. Разрешение текущих бытовых проблем людей в режиме «здесь и сейчас».
Раскрытие потенциала территории	Бренды города. Брендбуки городских организаций Стратегия социально-экономического развития города Маркетинговые схемы	Геокультурный бренд города Геокультурная схема городских ресурсов. Стратегия геокультурного брендинга города. Геокультурная политика МО.
Применение моделей «креативного города»	Разработка сценариев развития креативных индустрий в «креативном городе» (creative city).	Модели креативного города Р. Флориды и Ч. Лэндри не применимы при разработке геокультурных брендов и стратегий брендинга.

Список литературы

1. Котлер Ф. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы / Ф. Котлер, К. Асплунд. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. – 384 с.
2. Гревс И.М. Монументальный город и исторические экскурсии (Основная идея образовательных путешествий по крупным центрам культуры) // Экскурсионное дело. – 1921. – № 1. – С. 1–14.
3. Анциферов Н.П. Город, как выразитель сменяющихся культур: Картины и характеристики / Н.П. Анциферов, Т.Н. Анциферова – Л.: Брокгауз-Ефрон, 1926. – 224 с.
4. Лихачев Д.С. Раздумья о России. – СПб.: LOGOS, 2001. – 666 с.
5. Замятин, Д. Н. Геокультурный брендинг городов и территорий: от теории к практике. Книга для тех, кто хочет проектировать и творить другие пространства. – СПб.: Алетейя, 2020 – 668 с.
6. Визгалов Д.В. Брендинг город. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2011. – 160 с.
7. Лэндри Ч. Креативный город = The creative city / Пер. с англ. В. Гнедовского, М. Хрустальной. – М.: Классика – XXI век, 2011. – 399 с.
8. Кетова Н.П. Формирование позитивного бренда региона: учет особенностей периферийных территорий, маркетинговый механизм реализации / Н.П. Кетова, Е.Д. Тасина, В.Н. Овчинников. – Ростов-н/Д: Изд-во «Содействие – XXI век», 2015. – 96 с.
9. Родькин П.Е. Бренд-идентификация территорий. Территориальный брендинг: новая прагматичная идентичность. – М.: Совпадение, 2016. – 247 с.
10. Ковригина В.А. Перспективы и проблемы развития геобрендинга в России / В.А. Ковригина, В.В. Лаптева // Актуальные вопросы экономических наук. – 2016. – № 53. – С. 17–22.
11. Флорида, Р. Креативный класс: Люди, которые меняют будущее / Пер. с англ. – М.: Изд. дом «Классика – XXI», 2007. – 421 с.
12. Дианов С.А. Геокультурное пространство исторических пермских городов в XXI веке / С.А. Дианов, Ю.В. Дианова. – Пермь: АСТЕР ПЛЮС, 2021. – 161 с.
13. Camilleri N. The Creative City: Reality or Rhetoric? LAP Lambert Academic Publishing, 2010. 104 p.

14. Новикова А. Геокультурный бренд Верецагино. Символ округа – что это? Художник? Паровоз? Старообрядцы? // Верецагинский вестник. – 2021. – № 16. – 16 апреля.

УДК 351
ББК 65.291.3+71.41
В19

Васильева Г.М.

Vasilyeva G.M.

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ТЕРРИТОРИИ И ОЦЕНКА ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ

METHODS OF FORMING THE IMAGE OF THE TERRITORY AND EVALUATING THEIR EFFECTIVENESS

Аннотация. В статье исследуется общая методология геобрендинга, основанная на изучении ряда направлений. Рассматриваются инструменты геобрендинга, факторы, которые способствуют его успешному формированию. Отмечается, что культурная индустрия является одним из главных секторов экономики современных территорий. Среди разновидностей геобрендов выделяются событийный и культурный геобрендинг.

Abstract. The article explores the general methodology of geobranding, based on the study of a number of areas. Geobranding tools and factors that contribute to its successful formation are considered. It is noted that the cultural industry is one of the main sectors of the economy of modern territories. Event and cultural geobranding stand out among the varieties of geobrends.

Ключевые слова: маркетинговая информация, формирование идентичности, этнокультурные образы.

Keywords: marketing information, identity formation, ethno-cultural images.

Инструменты геобрендинга основываются на знании специфики территории, его целевой аудитории. Для эффективного результата необходимо осуществить анализ маркетинговой информации; основные принципы ее сбора – доступность и достоверность. Продвижением геобренда может заниматься исполнительный орган власти (местная администрация), но чем больше задействовано каналов, тем больше вероятность успеха. Основными инструментами геобрендинга являются:

- реклама;
- прямой маркетинг;
- стимулирование сбыта;
- событийный маркетинг;
- представительства;
- сувенирная продукция и т.д. [7, с. 24].

Успешное формирование геобрендов происходит через продвижение уникальной культуры территории. Предполагаемый сценарий выглядит следующим образом:

- знакомство с мифами, легендами и преданиями;
- разработка платформы геобрендинга;
- рекламные и медиа-коммуникации;
- исследовательские коммуникации;
- реализация мероприятий;
- интернет-коммуникации [5, с. 124].

Как показывает мировая практика, важнейшими критериями привлекательности геобренда являются культура и искусство. Культурная индустрия стала важным сектором экономики современных территорий. Наиболее успешные геобренды закреплены за странами и городами с богатым наследием (Париж, Лондон, Нью-Йорк).

Британский эксперт Ч. Лэндри ввел понятие «цикл городского творчества», который определяет наличие креативной среды и имеет несколько стадий:

- создание новых проектов;
- реализация проектов;
- сетевое распространение и маркетинг;
- рабочие площадки, выставки и презентационные площадки;
- распространение результатов деятельности среди жителей города и их обсуждение [6, с. 197].

Креативный город нуждается в условиях для обучения и образования его жителей. Локальные мифы несут информацию о пространственных представлениях, менталитете этноса, создают образ региона.

С развитием медийных продуктов разработка геобрендов обрела еще большее значение в области международных отношений. Государства активно формируют имидж с помощью публичной дипломатии, международной коммуникации, международного пиара. В каждой стране приоритетными являются разные элементы данной модели (для Франции, Италии, России – культура, для Германии – государственное управление и экономика), хотя деление это во многом условно. Таким образом, общая методология геобрендинга основана на изучении следующих направлений:

- культура (число туристов, спортивные успехи страны);
- оценка государственных институтов страны, результатов политической деятельности;
- дипломатия;
- образование (программы обмена);
- бизнес и инновации (показатели конкурентоспособности).

Для оценки методов геобрендинга существует индекс страновых брендов (Country Brand Index), который рассчитывается компанией «Future Brand» при помощи опроса граждан о достопримечательностях,

товарах [9]. Также исследование основывается на информации новостных агентств, международных организаций, журналов.

Культурные геобренды привлекают внимание крупных международных организаций и корпораций, которые готовы инвестировать проекты и мероприятия. Продвижение локальной культуры также способствует сплоченности социума, повышает чувство солидарности.

Культурная дипломатия включает те же компоненты, на которые ориентируются при создании геобрендов:

- менталитет социально-культурного общества, проживающего на конкретной территории;
- этнографические особенности;
- исторические традиции;
- системные ценности местной культуры [8, р. 97].

Формирование геобренда в рамках культурной дипломатии связано с конкурентной идентичностью территории (совокупность отличительных признаков). Геобренд позволяет транслировать с помощью современных технологий идентичность территории для создания ее имиджа за рубежом. Именно поэтому руководители стран финансируют геобренды для поддержания привлекательного образа территории. Культурный геобрендинг подкреплен визуальной и исторической идентичностью.

Стратегии геобренда неразрывно связаны с формированием культурного пространства. Поэтому в наше время событийный и культурный геобрендинг стал самой популярной разновидностью геобрендов. Ключевыми критериями для выбора культурного геобренда должны быть:

- отображение уникальной культуры;
- связь с историческим прошлым;
- актуальность (современное устойчивое развитие культурного геобренда);
- отражение менталитета жителей и его интерпретация через культурные особенности [1, с. 5].

Формирование геобрендов в культурной сфере происходит по следующему алгоритму:

1. поиск кандидатов на статус геобренда;
2. определение и закрепление выбора;
3. формирование культурного бренда территории.

Каждый из этапов включает наблюдение, сравнительный анализ, обоснованный вывод. Одним из главных требований культурного геобренда является привлечение внимания к выбранному явлению и его смыслам, этнокультурным образам [2, с. 87].

Отличительными чертами геокультурного бренда являются:

- объектность (индивидуальный характер геобренда, связанный с явлением, событием, памятником, местом);
- уникальность (выбор неповторимого или очень редкого явления и по внешним характеристикам, и по смыслу культурного феномена);
- экстерриториальность (учет особенностей других территорий, их интересов);
- комплексность (используется как конкретный объект, так и связанные с ним элементы);
- иерархичность (геобренды местного, регионального, межрегионального, общенационального, международного уровней); мобильность (неизменность, актуальность в разные времена);
- смысловая значимость (формирование идентичности, системы ценностных ориентиров);
- привлекательность (то есть обращает на себя внимание большей части населения) [4, с. 112].

Таким образом, культурные геобренды имеют различные уровни, которые дополняют друг друга. Правильно расставленные акценты в геобрендинге позволяют привлечь внимание к наследию территории. В настоящее время культурный геобрендинг представляет собой инструмент реактуализации исторического, природного наследия территории. Культурная дипломатия неразрывно связана с внешней политикой, «мягкой силой» и политическим имиджем.

США представляет собой один из наиболее успешных геобрендов. Стремительное развитие американского геобрендинга можно было наблюдать в период холодной войны (1945–1989). Правительство США организовывало мероприятия, демонстрируя достижения американской культуры и искусства за рубежом, прежде всего в Европе. Отличительной чертой американского геобрендинга является широкое использование рекламы, афиш, газет, предметов быта [3, с. 471]. Первым художником поп-арта, представившим свою персональную выставку в 1958 г., стал Джаспер Джонс. Он продемонстрировал изображения американского флага, букв алфавита.

Таким образом, локальная культура является одним из главных источников создания геобренда. Более того, геобренд может выступать решающим фактором для увеличения коммуникативного капитала территории. Государство получает выгоду не только за счет инвестиций, но и в виде сформированного культурного имиджа. Доминирование геобренда в информационном пространстве обеспечит конкурентные преимущества территории в различных сферах.

Список литературы:

1. Антипина Н. И. Принцип «матрешки» при формировании инновационной инфраструктуры региона // Экономические науки. – 2015. – № 2 (33). – С. 4–5.
2. Гуцалов А. А. Культурный бренд и брендинг территории // Культурное наследие России. – 2018. – № 3. – С. 86–91.
3. Корнилова К. С. Геобрендинг в контексте проблем медиатизации как средство развития территории и привлечения туристов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – 2019. – Т. 19. – Вып. 4. – С. 469–476.
4. Котлер Ф., Асплунд К., Хайдер Д., Рейн И. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. – 382 с.
5. Логунцова И. В. Каналы коммуникации и инструменты продвижения в геобрендинге // Коммуникология. – 2017. – Т. 5. – № 4. – С. 119–129.
6. Лэндри Ч. Креативный город. – М.: Издат. дом «Классика-XXI». 2011. – 399 с.
7. Магомедова З. О. Технологии и факторы формирования территориального брендинга // Экономические науки. – 2017. – № 8. – С. 22–27.
8. Pajtinka E. Cultural Diplomacy in the Theory and Practice of Contemporary International Relations // Political sciences. – 2014. – № 4. – P. 95–108.
9. Future Brand [[Electronic resource] Режим доступа: <https://www.futurebrand.com/futurebrand-index-2021> (accessed: 2.04.2022).

УДК 398.8+159.0

ББК 74.58+88я73

М85, Ю97

Моторная С.Е., Юшутин М.Ф.

Motornaya S.E., Yushutin M.F.

РОЛЬ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА И ОРКЕСТРА РУССКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА СЕВАСТОПОЛЬ

THE ROLE OF MUSICAL ART AND THE RUSSIAN FOLK INSTRUMENTS ORCHESTRA IN THE SOCIAL AND CULTURAL DEVELOPMENT OF THE SEVASTOPOL REGION

Аннотация. В статье рассматриваются особенности становления музыкального пространства региона Севастополь. Отмечается роль оркестра русских народных инструментов им. К.Л. Смирнова в формировании культуры региона. Констатируется связь оркестра русских народных инструментов и факторов развития региона, формирования личности в нём. Актуализируется фактор контрабас балалайки в оркестре русских народных инструментов. Утверждается значение оркестров народов России в год культурного нематериального наследия народов России.

Abstract. The article discusses the musical space formation features of the Sevastopol region. The role of Russian folk instruments orchestra named after K.L. Smirnov in formation of the region culture is considered. The connection between Russian folk instruments orchestra and the region development factors, the personality formation in it is stated. The factor of the double bass balalaika in Russian folk instruments orchestra is being updated. The significance of the people's orchestras of Russia in the Year of the cultural intangible heritage of the Russia peoples is affirmed.

Ключевые слова. Народная музыка, балалайка контрабас, культура, оркестр русских народных инструментов, музыкальное искусство, социокультурное развитие, регион Севастополь.

Keywords: Folk music, double bass balalaika, culture, Russian folk instruments orchestra, musical art, social and cultural development, Sevastopol region.

Введение. Ускорение событий современного мира поставило человечество в условия, создающие состояние неопределённости, которая сопровождается тревожностью, переживаниями, нарастающим беспокойством, прежде всего, по поводу будущего: вопросов, связанных со здоровьем и миром. По большей части такое состояние – отражение отсутствия порядка и гармонии, дающих устойчивость и стабильность развитию. Поэтому поиск факторов, способных создать упорядочивание процессов хаоса, включающих причины, которые порождают военные действия, обеспечить процветание планеты на основе гармонии и счастья людей, является актуальным.

«Мир через культуру» – важнейший принцип, констатирующий востребованность продуктов материальной и духовной культуры для жизни и деятельности человека. Культура создаёт Прекрасное, гармоничное и созидательное. «Искусство объединит человечество. Искусство едино и нераздельно. Искусство имеет много ветвей, но корень един. Искусство есть знамя грядущего синтеза. Искусство — для всех. Каждый чувствует истину красоты. Для всех должны быть открыты врата священного источника. Свет искусства озарит бесчисленные сердца новой любовью. Сперва бессознательно придет это чувство, но после оно очистит все человеческое сознание. И сколько молодых сердец ищут что-то истинное и прекрасное. Дайте же им это. Дайте искусство народу, куда оно принадлежит. Должны быть украшены не только музеи, театры, школы, библиотеки, здания станций и больницы, но и тюрьмы должны быть прекрасны. Тогда больше не будет тюрем...» [5]. Поэтому необходимо решить проблему создания технологий для реализации использования искусства вообще и музыкального искусства в частности в каждом регионе России.

Методологические основания исследования. 2022 год провозглашён, согласно Указу Президента России В.В. Путина, «в целях популяризации народного искусства, сохранения культурных традиций, памятников истории и культуры, этнокультурного многообразия, культурной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Федерации» Годом культурного наследия народов России [1].

Народное искусство является основополагающим основанием для изменения жизни человека, приведения его в состояние гармонии, формирования общероссийской этнической идентичности, создания высокого уровня духовно-нравственного потенциала, воспитания патриотизма, любви к Отечеству, гуманистических ценностей.

Платон писал, что для создания правильных взаимоотношений в государстве, образования нового поколения необходимо использовать музыку, которую создают струнные инструменты [4]. «Нужно избегать вве-

дения нового рода музыки – это подвергает опасности всё государство, так как изменение музыкального стиля всегда сопровождается влиянием на важнейшие политические области» [4].

Т.П. Хризман, В.Д. Еремеева, Т.Д. Лоскутова в своей работе пишут о том, что в процессе восприятия гармоничной музыки экспериментальные данные ЭЭГ-обследования мозга показали значительный рост «степени синхронизации лобных областей головного мозга, достоверное увеличение количества связей и синхронизации между лобной и моторной областями левого полушария, а также увеличение способности правой височной области вступать в синхронную деятельность с другими корковыми областями» [цит. по 2].

Музыка важна для формирования правильных взглядов и способов поведения, формируя духовно-нравственный уровень человека. В. Белинский писал, что «отделить вопрос о нравственном от вопроса об искусстве так же невозможно, как и разложить огонь на свет, теплоту и силу горения».

Поэтому **целью** нашего исследования является анализ роли музыкального искусства и музыки оркестра русских народных инструментов в социокультурном развитии на примере региона Севастополь.

Результаты исследования и их обсуждение. Народная музыка в исполнении Великорусского оркестра народных инструментов В.В. Андреева использовала только звуки струнных инструментов – балалаек и домр, поэтому создавалось уникальное по своей гармоничности звуковое пространство. Английский дирижер Г. Вуд посетил концерт Великорусского оркестра, который проходил во время гастролей в Англии, и в своём письме к В.В. Андрееву писал: «... я чувствую, что должен написать Вам несколько строк. Написать, чтобы выразить своё удовольствие и радость от Вашего выступления, от красок, изумительного ансамбля и техники... Я рекомендую всем моим музыкальным друзьям идти слушать всё правдивое и чудесное Вашего божественного искусства ...». Божественность звука оркестра В.А. Андреева подчёркивали многие его слушатели не только в России и Англии, но и в других странах, где проходили гастроли оркестра. Оркестр состоял из домр и балалаек разной высоты звучания: от самого высокого звука прим до основы, фундамента оркестра, обеспечивающего устойчивость и целостность его звучания – звука контрабас балалайки.

По образу и подобию Великорусского оркестра В.В. Андреева во многих уголках Советской России были созданы оркестры не только русских народных инструментов, но и национальных народных инструментов на основе струнных.

На территории, которая сегодня принадлежит региону Севастополь, в это же время создаётся культурный комплекс «Корабел», который 25 апре-

ля 2022 года отметил своё 100-летие. В его составе 65 лет назад, в далёком 1957 году появился оркестр русских народных инструментов. Сегодня оркестр носит имя своего основателя – Константина Лонгиновича Смирнова. За годы своего существования оркестр внёс уникальный вклад в сокровищницу исполнительского искусства и создание пространства гармонизации не только региона Севастополь, но и всей планеты, так как среди русских народных инструментов наиболее гармонично воздействующими на личность в онтогенезе будут народные инструменты – балалайки и домры.

«В *тридцатые* годы XX в. в Крымской автономии работали сотни хоровых, музыкальных, танцевальных кружков, в работе которых участвовало около 15 тыс. человек...» [3, с. 278]. Сегодня в одном только Севастополе насчитывается восемь музыкальных школ. Но самое важное, на наш взгляд, что в годы перестройки, в Севастополе оркестр русских народных инструментов продолжал называться народным и в нём играли «народные» артисты, которые осуществляли свою деятельность на условиях бескорыстной помощи миру. Их участие в оркестре не оплачивалось, но оркестр существовал на энтузиазме его артистов, как существует и сейчас, отмечая свою 65-летнюю историю.

Почему это произошло? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо углубиться в историю. Крым называют «перекрёстком культур», переселением народов. Одни народы сменяли другие, появлялись третьи... Их было очень много на протяжении существования Крыма, но все они создали пространство ритма, который впоследствии воздействовал на проживающие на территории крымского полуострова и города Севастополя народы, пропитывая всю окружающую местность и уникальную природу. Ритмы накладывались друг на друга. Приходя, народы впитывали эту многокультурность.

Пришлое население бронзового века в Крыму характеризуется ямной, катакомбной и срубной историко-культурными общностями [3]. Семантика срубной общности выделяет чрезвычайно популярное для данной культуры число «два». Об этом свидетельствуют «загадочные» знаки на срубных сосудах, расположенные асимметрично и не являющиеся орнаментом. На наш взгляд, это может говорить о преобладании «двудольного» ритма и в музыкальной культуре общности. В IX столетии до н.э. в Крыму начался железный век, на полуострове обитали киммерийцы, затем скифы и тавры. Далее в начале I тысячелетия до н.э. пришли народы из Центральной Азии, из Южной Сибири, неся звуковые ритмы «третьтона». Во второй половине I в. н.э. появляются сарматы с территорий Дона, Поволжья, Приуралья и приносят новые музыкальные ритмы.

Существенные изменения в этническом составе крымского населения произошли в V веке до н.э., после основания Херсонеса Таврического.

Появляются греки с их удивительной по звучанию музыкой, идёт взаимный обмен элементами культуры. В результате на территории будущего региона Севастополь, наряду с восточными ритмами, начинают звучать так называемые лады народной музыки: дорийский, лидийский, фригийский, миксолидийский, ионический и другие. О взаимопроникновении культур говорят богатые захоронения у с. Песчаного Бахчисарайского района, где были найдены, как описывает Ю.П. Зайцев [3], *римская* посуда, *китайские* золотые украшения (в музыке Китая характеризуется пентатоникой), лаковые шкатулки и другие вещи *импортного* происхождения. Однако с середины III в. Боспорское государство подверглось натиску варваров – готов, боранов, ворадов, внесших свой примитивный ритмический рисунок.

В Средневековом Крыму было два этнических массива хазарский и византийский (аланы и готы) [3]. Из Прииртышья пришли в Крым половцы, кипчаки и команы. Потом монголо-татары и турки. Все эти народы вновь принесли восточный ритм третьтона. Однако в эту эпоху население полуострова расселялось в пещерных городах, находящихся недалеко от современного региона Севастополь, в которых появились пещерные христианские храмы со светлыми духовными песнопениями.

В самый поздний период жизни города Херсонеса среди жителей зафиксированы венецианцы, генуэзцы и, наконец, татары. Судя по всему, все они жили мирно, не выделялись даже отдельные районы или кварталы, где поселялись бы отдельные этнические группы, нередко были смешанные браки. «Каждая группа приносила с собой какие-то присущие ей элементы культуры, но всё это перемешивалось в одном котле и, в конечном счёте, подчинялось старой византийско-греческой культуре. На улицах и площадях звучала многоязычная речь, в городской толпе мелькали разные лица, причёски, костюмы. Среди надписей этого времени встречаются, наряду с греческими, также славянские, армянские, аланские, арабские...» [3, с. 101]. Музыка звучала тоже на разных языках, воспроизводя и представляя всё разнообразие музыкальных культур, взаимопроникая и рождая новые мелодии.

Христианская культура в Крыму этого времени бок о бок сосуществовала с мусульманской. В памятниках Солхата-Крыма заметно проявились культурные веяния, принесённые из Египта, Хорезма, Ирана, Месопотамии. На наш взгляд, мусульманская культура с музыкальным третьтоном наиболее расцветает в Крыму во время господства Крымского ханства.

В дальнейшем, среди этносов, которые населяли Крым в конце XVIII в., можно было увидеть крымских татар, караимов, крымчаков, цыган, греков, армян. В XIX в. начинается переселение на полуостров раз-

личных народов: русских, украинцев, немцев, болгар, греков, эстонцев, чехов и др.

Таким образом, в Крыму за время многовековой истории сложилась уникальная обстановка, здесь сосуществуют множество различных народов. Столетиями территория современного региона Севастополя пропитывалась ритмами различных музыкальных культур. Ритмы, перемешиваясь, создали сложный ритмический рисунок музыкального сопровождения жизни и деятельности народов, населивших Крым, проживших на его территории какое-то время, ушедших или осевших на века.

Игра же в коллективе народного оркестра русских народных инструментов у нескольких поколений севастопольцев выработала стремление к взаимодоверию, взаимопониманию, эмпатийным качествам, желанию слушать и слышать и понимать Другого.

Всё это, в целом, подготовило почву для мирного сосуществования различных народов, высокого уровня этнической толерантности, духа сотрудничества в Севастополе, проложенную вековыми музыкальными переплетениями звуковых гармоний народов мира.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 30.12.2021 г. № 745 "О проведении в Российской Федерации Года культурного наследия народов России" [Электронный источник] <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47407>
2. Зяблицкая, Н.Н. Влияние музыки на умственную работоспособность учащихся 8 лет [Текст] / Н.Н. Зяблицкая, В.М. Миллер, Ф.Ф. Шмунк // Вопросы физиологии. – Барнаул, 1973. – С.45-48.
3. История Крыма с древнейших времён до наших дней (в очерках). – Симферополь: Атлас-компакт, 2005. – 324 с.
4. Платон. Собрание сочинений в четырёх томах [Текст] /Платон. – Москва: Мысль, 1994. – Т.4. – 830 с.
5. Рерих Н. К. Корни культуры / О Вечном... – Москва: Политиздат, 1991; Москва: Республика, 1994. – 462 с.

Гофман А.А., Тимощук А.С.

Hoffman A.A., Tymoshchuk A.S.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

STRATEGIC OBJECTIVES OF STATE CULTURAL POLICY

Аннотация: «российская весна 2.0» 2022 г. способствовала распространению маркера новой нормальности: фото нациста со свастикой, молящегося у Стены Плача в Иерусалиме. Отныне аргумент, что Президент В.А. Зеленский еврей и по определению в Украине не может быть нацизма стал лишь отсылкой к старой нормальности. Коллективный Запад давно легализовал нацизм и иные формы радикализма (фашизм, терроризм) как методы достижения в гибридной войне. 3 марта 2022 года американские сенаторы открыто праздновали победу в Конгрессе: США удалось сравить две соседние страны, что означало неминуемое ослабление России по их плану. Они ждали финансового краха, разрушения экономики, политической дестабилизации РФ. Вместо этого намечились контуры разлома Pax Americana. Многополярный мир, который ранее был лишь политической стратегемой, стал обретать зримые очертания: критика либеральной долговой системы, дедолларизация, импортозамещение, реиндустриализация, переход к мобилизационной модели экономики. В связи с этим остро встал вопрос о формировании нового прагматического и критического патриотизма, взамен примитивного пропагандизма, основанного на непотизме, посредственной информационной политике, замалчивании внутренних проблем (коррупция, реальная бедность, структурная аномия, региональное неравенство), неразглашение важных эпизодов спецоперации (трагедия крейсера «Москва», пожар в НИИ МО в Твери, разрабатывавшего «Искандеры», удары по Белгороду и Брянску).

Annotation: “Russian Spring 2.0” of 2022 contributed to the spread of a marker of the “new normal”: a photo of a Nazi with a swastika praying at the Wailing Wall in Jerusalem. From now on, the argument that President V.A. Zelensky is a Jew and, by definition, there can be no Nazism in Ukraine, has become only a reference to the “old normal”. The collective West has long legalized Nazism and other forms of radicalism (fascism, terrorism) as methods to achieve victory in a hybrid war. On March 3, 2022, American senators did openly celebrate their victory in Congress: the United States managed to play off two neighboring countries, which meant the inevitable weakening of Russia according to their plan. They were waiting for the financial collapse, the destruction of the economy, the political destabilization of the Russian Federation. Instead, the contours of the Pax Americana fault were outlined. The multipolar world, which was previously only a political strategem, began to take on visible outlines: criticism of the liberal debt system, de-dollarization, import substitution, reindustrialization, and the transition to a mobilization model of the economy. In this regard, the question arose about the formation of a new pragmatic and critical patriotism, instead of primitive propaganda based on nepotism, mediocre information policy, hushing up internal problems (corruption, real poverty, structural anomie, regional inequality), non-disclosure of important episodes of the special operation (tragedy of cruiser Moskva, a fire at the Research Institute of Defense Ministry in Tver, which developed the Iskanders, attacks on Belgorod and Bryansk).

Ключевые слова: Путин, Шойгу, Лавров, демилитаризация, денацификация, железный занавес, санкции, патриотизм, устойчивое развитие.

Keywords: Putin, Shoigu, Lavrov, demilitarization, denazification, Iron Curtain, sanctions, patriotism, sustainable development.

Благодаря коллективному Западу на наших глазах происходит перековка российских политических элит, закалка патриотических сил и закрытие оппозиционных каналов. Арест счетов российского истеблишмента, изъятие их недвижимости, введение иных персональных санкций только консолидирует российское общество, доселе разобщённое на богатую прозападную элиту и бедную массу россиян. Обычные граждане только скажут спасибо коллективному Западу и предложат не ограничиваться Советом Федераций и Думой, а расширить свои санкции на губернаторов и местных депутатов. Спецоперация несёт огромный антикоррупционный и патриотический смысл. Она обесценила антироссийское творчество множества либералов в стране, существовавших на западные деньги.

Спецоперация также сорвала маски с гуманитарного права. Жизнь человека ценится в зависимости от того, в каком он блоке. Если это гражданское население, которое погибло во время проведения Россией спецоперации по демилитаризации и денацификации в Украине, оно попадет в списки ОБСЕ, если это люди Донбасса, то нарушения их прав не будут замечены. Отдельные голоса честных журналистов вроде Патрика Ланкастера и Грэма Филипса тонут в потоке дискриминационного дискурса Запада.

Гуманитарное право – это лишь завеса для внедрения своей политики во враждебных странах. Если ты за Россию, как с Донбассом, то гуманитарное право не действует; однако если ты в регионе, где Россия защищает свои интересы, то гуманитарное право используется как инструмент давления, начинается истерия по поводу гибели гражданского населения и разрушения гражданской инфраструктуры. Когда В.А. Небензя, постпред России просит ООН отреагировать на размещение ударных вооружений нацбатов в жилых кварталах Украины, М. Гриффитс, верховный комиссар ООН по гуманитарным вопросам, отвечает, что не располагает информацией о подобных случаях.

Мы не должны забывать, что людей стало слишком много на Земле и социальный дарвинизм никуда не исчез. Конфликты будут только нарастать. Жизнь человека ценится в зависимости от капитализации его государства и международного блока. Переход от гуманитарного права к прайдовому будет только увеличиваться [1].

Санкции проявили сразу, кто есть кто. Мы долгое время обманывали друг друга с Западом, лицемерили, пытались вести многовекторную политику. Сейчас честно разругались и стало легко на душе. И сразу стало понятно, почему экономика СССР была все время мобилизационной, почему так важно иметь сильную армию и новейшее вооружение, стали понятны политика Ленина и Сталина, которые вновь стали символами интернационализма и мобилизационной экономики.

СССР постоянно был под санкциями, т.к. Запад не мог допустить альтернативный вариант глобализации. Растущая русофобия и путинофо-

бия на Западе, с одной стороны, порождены старым антисоветизмом, с другой стороны – сопротивлением гендеризму и педерастии со стороны России, т.к. Путин стал мемом для антигомосексуального движения, для людей, которые не хотят уроков по смене пола для своих первоклассников. Поэтому так популярны на Западе нарративы «русские плохие», «Россия возрождает СССР», «Путин – второй Гитлер», «Украина – вторая Чехословакия». Хотя трезвым аналитикам в США понятно, что В.В. Путин не собирался нападать на Украину, у него нет планов по её оккупации; однако он понимал, что при определенных обстоятельствах, ему придется провести военную операцию, что есть сценарии, которые могут его подтолкнуть к этому, например, усиление инфраструктуры НАТО в Украине, нападение ВСУ на ЛДНР, ядерная угроза России со стороны Украины [2]. Понятно, что оппозиционные взгляды в США есть, они высказываются политиками, которых не будет слушать Белый дом, т.к. ему нужно решать свои экономические интересы и поэтому любая нестабильность в Европе выгодна в США, т.к. это поддерживает блок НАТО и переориентирует рынки из Европы в Атлантику.

Патриотический подъём пройдёт через какое-то время и настанет время повседневной работы. Одной из главных проблем отечественного патриотизма является неверный выбор идентичности, – мы делаем слишком много инвестиций в «русский мир», забывая, что в России проживает сотни народов. Так, операцию по денацификации в 2022 г. в Украине проводили самые разные народы, среди которых были украинцы, русские, а также чеченцы, лакцы, татары, калмыки, буряты, мордвины и другие этносы.

Существует разрыв между пониманием российского единства со стороны государства и реальными связями окраин с центром, которые, зачастую, интегрированы ситуативно, по случаю политических конъюнктур. Когнитивный диссонанс между «инородцами» и общенациональной политикой можно не замечать, однако он не исчезает автоматически и требует внимания, как исследователей, так и управленцев. Проблемы формирования общенациональной политики в противоречиях цивилизационных вызовов и ценностно-смыслового плюрализма.

Патриотизм является элементом сакрального традирования или такого конституирования социального единства, когда определённые символы мыслятся как священные для данной общности. Патриотизм – источник героизма, боевых и трудовых подвигов народов России. Воспроизводство патриотизма в новых условиях затруднено, как самой конфигурацией неклассического общества, так и необходимостью пополнения ресурсов единения россиян. Разработка теории патриотизма, его сущности, структуры, факторов, динамики, – также является одним из таких стратегических ресурсов.

Основная проблема российского патриотизма – каким образом можно сохранить единство в неоднородном социокультурном контексте. Как

реагировать на этнический патриотизм, вроде «почему мы не защищаем русских? Где законы о русской нации?» В условиях, когда англицизмы повсеместно ценятся, а бренды латинизированы, сможем ли мы полюбить отчизну «российскими буквами»? Авторы приходят к выводу, что управление коммеморативной евразийской политикой может стать одним из оснований устойчивости государства. В условиях проведения Россией спецоперации по денацификации Украины, вопрос о формировании здорового патриотизма вновь актуализирован как никогда.

Проблема истории взаимодействия центра с регионами уже была рассмотрена рядом исследователей с ценными выводами для современной политической повестки Российской Федерации. Общеимперский механизм, окраинная политика, культурные особенности народов Финляндии, Польши, Кавказа, Средней Азии, статус инородных как чужих, концентрация иноязычного населения, не связанного с имперской государственностью, – тема исследования историка Карнишиной Н.Г. [3].

Имперские методы инкорпорации окраин, стремление к поглощению инокультурного разнообразия, оценка результата подобного захватнического инстинкта как причины разрушения империи Романовых, содержатся в публикации Южного научного центра Российской академии наук [4].

Взаимодействие экономического и регионального, конкуренция местных хозяйствующих общин, асимметрия местных бюджетов, слабая интегрированность экономики окраин – это тема монографии экономического историка из Принстона Е.А. Правилевой [5].

Внутренний империализм, крестьянские побеги на окраины, восточная колонизация и продвижение европейской границы к Сахалину, своеобразие фронтирного казачьего патриотизма, культурная ассимиляция и потеря русскости, – эти аспекты колонизации нашли отражение в трудах омских историков [6].

Трудности распространения общей воинской повинности на регионы, формирование полков из инородцев, исключение нерусского населения национальных окраин из призывного контингента, – данная тема была исследована петербургским историком В.В. Лапиным [7].

Анализ предреволюционных особенностей колонизации ставит под вопрос однозначно цивилизационный характер продвижения Московского государства. Индустриализация большевиков и открытие новых социокультурных эстафет открыли новые возможности по евразийской интеграции СССР, однако коллективизация, голодомор, репрессии и депортации нанесли новые травмы национальной памяти. Современная стратегия конструирования в России мало учитывает последствия культурной травмы и необходимость более внимательного планирования интеграционных мероприятий.

Классический государственный подход к общероссийскому патриотизму уже не может охватить все слои населения, т.к. мы живём в эпоху

множественности потоков информации. Советский проект обладал объединяющей силой, т.к. в нём содержалась идея будущности. Люди верили в идеал, и страна активно развивалась, наглядно улучшалась жизнь простых людей. Сегодня мы даже ради патриотической работы используем коммеморативные события прошлого. В России угрозу адекватной меморизации Войны представляют процессы не только забвения отдельных сюжетов, но и политизации, гламуризации главного события XX века. Одной из возможных направлений патриотизма является монументализм, – создание визуальных образов общероссийских скреп. Однако, прежде чем создавать культуемы, мифологизировать сюжеты и инвестировать в мемы, нужно прогнозировать результаты, иначе деньги будут потрачены, а эффект от такого государственного патриотизма не всегда очевиден. Созданные образы могут не читаться, т.к. в обществе транслируется масса мемориальных эстафет и идёт конкуренция за социальную память.

В 2021 году, когда исполнилось 800 лет Александру Невскому, меморизация образа князя как эмблемы России, приняла, прежде всего, форму установления новых памятников. Пока историки обсуждают неоднозначность образа Александра Невского, его конъюнктурность и дипломатичность, государство всей мощью решило налечь на упрочение легенды: «столп, на котором стоит дух нации», «князь-защитник Руси», «воинская слава страны», «800-летний рубеж единства России», «завоеватель духовного суверенитета»

Подмена заключается в том, что Россия, – это давно не про русских, это полиэтническое государство, чьи граждане, россияне, являются представителями более 400 этносов, назовём лишь некоторые: абазины абхазы, аварцы адыги, азербайджанцы, армяне, балкарцы, башкиры, белорусы, буряты, вепсы, грузины, даргинцы, евреи, езиды, карелы, коми, лакцы, лезгины, марийцы, ингуши, калмыки, кабардинцы, карачаевцы, корейцы, коряки, кумыки, манси, мокша, молдаване, немцы, ненцы, ногайцы, осетины, русские, таджики, саамы, селькупы, табасараны, татары, тофалары, тувинцы, удмурты, украинцы, узбеки, ханты, хакасы, цыгане, черкесы, чеченцы, чуваша, чукчи, эвенки, эвены, эрзя, юкагиры, якуты. Из перечисленных народов с образом Александра Невские могут отождествлять свою государственность лишь славянские племена. Утверждения про государствообразующий народ и религию являются тонкой формой продолжающегося колониализма и ненадёжны для конструирования будущего Российской Федерации.

Если мы хотим продолжать готовить почву для финляндизации и украинизации России, то нужно продолжать продвигать Невского, Петра I, Суворова, Кутузова, Гагарина, т.е. отбирать медийные образы с русской фамилией и заручаться поддержкой РПЦ.

Новые памятники Невскому отходят от советского канона, когда сначала отсняли художественный исторический фильм «Александр

Невский» и образ Николая Черкасова стал узнаваем на многочисленных бюстах и монументах. Новodelы отошли от традиции изображать Невского как Черкасова и теперь многие монументы узнаваемы только по подписи. Возможно, это верный выбор, т.к. сегодня уже нет того единого советского медийного пространства.

Художественная ценность новodelов характеризуется монументальностью, эпичностью, парадностью. Колоссальная картина в бронзе создана в Псковской области в деревне Самолва в 2021 году; ранее, к 75-летию Великой Победы, был открыт грандиозный Храм вооружённых сил в Подмосковье. Однако монументальный патриотизм вряд ли способен стать локомотивом общероссийской памяти без продвинутой информационной политики.

Успешные мемориальные проекты существуют, например, Ржевский комплекс, который хорошо продуман эстетически и концептуально. Мемориал в память о солдатах Великой Отечественной войны возведен на месте кровопролитных боёв подо Ржевом по инициативе ветеранов на общественные средства. Иначе говоря, удачный выбор культуры для патриотического традирования в виде монумента определяется общественным обсуждением, учётом мнения местных жителей, народным сбором средств.

Великая Победа остаётся основной евразийской скрепой России с её соседями и внутри страны, однако и эта общая судьба испытывает сейчас на себе давление деконструкции. «Новая нормальность» – это концепт, который применяется как стандарт описания комплексности, многофакторности, неустойчивости глобальной социотехнической реальности и способствует адаптации к особому состоянию среды, которую нельзя однозначно терминировать. «Новая нормальность» – это политологический концепт, призванный дать нам когнитивный эффект понимания, что происходит в мире, куда он движется; объяснить, как нам лавировать в многослойных противоречиях [8]. Почему 9 мая превращается в гламурный праздник? Почему государства-союзники делят Победу? Каким образом глобальный мир снова стал благоприятной средой национализма? Почему в регионах, пострадавших от коричневой чумы, процветает новая националистическая идеология? Почему среди молодёжи можно видеть столько цинизма и скепсиса по отношению к российской истории?

Диссонанс социальной дифференциации и военного патриотизма рождает требование перезагрузки официальной идеологии. Как быть едиными, если в стране 22 млн. неимущих? Как могут объединиться бедные и богатые? Способны ли общекультурные идеи их объединить? Всё это риторические вопросы без ответа. Патриотический подъём 2022 года сменится возвратом к тяжёлому экономическому состоянию. Наша удача в том, что Россия относительно небогатая, у нас нет такого экономического груза как в США, который похож на альпиниста с огромным рюкзаком,

который карабкается на вершину Олимпа, и на котором висят маленькие альпинисты ЕС. Однако бедность не находит поддержки у населения, большая часть которого готова принять «военную спецоперацию» только без существенной потери своего экономического положения.

Нужен переход от романтического патриотизма к неогоцианному, основанному на справедливости. Пример патриотизма сегодня должна показать политическая элита за счёт справедливых реформ. Россия рассталась с отдельными имперскими территориями, олимпийским первенством, космическим величием, но не с претензиями на мировое лидерство. Вместе с тем, триумфальность социальных достижений СССР (гендерное равенство, бесплатная медицина и образование, восьмичасовой рабочий день, оплачиваемый отпуск, бесплатное жильё, бесплатное пользование детскими дошкольными учреждениями) заедается рыночным механизмом и уходит в прошлое. Во время спецоперации вызвал справедливый народный гнев мем о том, что количество яхт российских олигархов значительно превысило количество новых военных кораблей РФ. Стало очевидно, что большинство российских толстосумов не стремятся инвестировать в своё государство.

Всё это аргументы в пользу того, что сегодня патриотизм нуждается в перезагрузке. При этом духовные скрепы не могут быть религиозными в светском государстве. Честность, сострадание, милосердие, терпимость, социальная активность, трудолюбие, воспитанность, самодисциплина, дружелюбие, скромность, – качества личности, составляющие ценный социальный капитал. Они не обязательно связаны с религией, но до сих пор нет других социальных институтов, которые посвящали бы себя телеологии качеств. Какие существуют общероссийские скрепы? Прежде всего, нравственная позиция уважения «маленького человека» В.В. Путина [9]. Другие скрепы – Великая Победа, индустриализация, спорт больших достижений, научные достижения. Однако не все конструкты общероссийской памяти до сих пор актуальны и эффективны в своей функции социального созидания.

Интегративная роль общероссийского патриотизма заключается в трансляции коллективной исторической памяти, переживании совместной судьбы. Для этого необходим тщательный отбор мемориальных эстафет, которые бы касались преодоления общих проблем. При этом исключительно военная тема тоже не удовлетворяет требованию диверсификации памяти, необходимо включение тем индустриализации, побед в спорте, инженерно-технических достижений. Коллективные мемы советского прошлого нужно использовать очень осторожно, т.к. они могут иметь особые контексты у народов России.

Назрело согласование коллективных дат. Так, 23 февраля является днём скорби для ингушского и чеченского народов, это день начала депор-

тации. Объявление религиозных праздников нерабочими, также является спорным, с точки зрения федеративного конституирования. Очевидно, что коллективное конструирование общей судьбы вынуждено быть светским, удалённым от этноконфессиональных эндемиков. Гендерные праздники, в свою очередь, сегодня уже не обладают объединяющей силой, а, скорее, рожают насмешки и диссонансы. Ситуация с мужским и женским днём весьма странная в эпоху эгалитаризма. День мобилизации Красной Армии, вероятно, должен остаться в корпоративной истории, как и праздник борьбы суфражисток и женских профсоюзов. К тому же, в правоохранительных органах и в армии всё больше служит женщин и, с другой стороны, идеалы материнства и феминности испытывают давление трансструктурной реальности. 12 июня сегодня воспринимается уже не как день России, а день победы коллективного Запада, а личность Б.Н. Ельцина встаёт в один ряд с М.С. Горбачевым. Вместо 12 июня обсуждается в пабликах новая дата новой России – 24 февраля, когда российские политические лидеры набрались мужества разорвать с либеральной финансовой элитой.

Таким образом, созидательный идеал служения большому российскому евразийскому Отечеству, формировании механизма самоидентификации, ориентации на коллективные ценностно-смысловые скрепы, – всё это нуждается в коррекции, осмыслении реального совместного прошлого, поиске и конструирования новых символов и архетипов российской нации. Хотя спецоперация в Украине и придаёт новый импульс консолидации патриотических сил, однако он не заменит системной работы по эгалитарному патриотизму, связанному с выравниваем доходов населения, решением проблемы регионального неравенства.

Список литературы

1. Панищев А.Л. Человек и род: от естественного права к прайдовому // Фундаментальные исследования. 2007. № 12. С. 34.
2. Mearsheimer J. Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault. The Liberal Delusions That Provoked Putin // Foreign Affairs. 2014. N 5. P. 1-10.
3. Карнишина Н.Г. Национальные окраины Российской империи в середине XIX начале XX // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. С. 20–31/
4. Урушадзе А., Гром О., Дмитриева Н. Российская империя и национальные окраины: между теорией самодержавия и практикой управления // Quaestio Rossica. 2018. Т. 6. №. 3. С. 851-868.
5. Правилова Е.А. Финансы империи: Деньги и власть в политике России на национальных окраинах, 1801-1917. М.: Новое издательство, 2006. 1407 р.
6. Ремнев А.В., Суворова Н.Г. «Обрусение» азиатских окраин Российской империи: оптимизм и пессимизм русской колонизации // Исторические записки. 2008. № 11 (29). С. 132–179.
7. Лапин В.В. Проблемы использования людских ресурсов национальных окраин Российской империи для комплектования вооруженных сил в конце XVIII – первой четверти XIX века // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2012.
8. Гофман А. А., Тимошук А.С. Новая нормальность как концепт общественных изменений // Евразийский юридический журнал. 2021. № 3 (154). С. 471-473.
9. Тимошук А.С. Россия Путина как эмерджентный проект // Учёные записки: научно-практический журнал (ВФ РАНХиГС). 2018. № 1 (25). С. 78-81.

Щупленков О.В., Щупленков Н.О.
Shchuplenkov O.V., Shchuplenkov N.O.

ГЕНЕЗИС ПРИРОДЫ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

GENESIS OF THE NATURE OF SOCIAL RISKS IN THE NORTH CAUCASUS

Аннотация. Социально-культурное пространство Северо-Кавказского региона на протяжении многих веков испытывает цивилизационное давление со стороны европейской и азиатской культур. Взаимодействие с разными культурами создали уникальный конгломерат культурных особенностей свойственных народам, населяющих данный регион. Взаимодействие традиционных и модернизационных структур культурной идентичности способствовали появлению социокультурных рисков.

Annotation. The socio-cultural space of the North Caucasus region has been experiencing civilizational pressure from European and Asian cultures for many centuries. Interaction with different cultures has created a unique conglomerate of cultural characteristics peculiar to the peoples inhabiting this region. The interaction of traditional and modernization structures of cultural identity contributed to the emergence of socio-cultural risks.

Ключевые слова: генезис, идентичность, культура, нация, Северный Кавказ, социальный риск.

Keywords: genesis, identity, culture, nation, North Caucasus, social risk.

Процессы сохранения и развития национально-культурной идентичности на Северном Кавказе необходимо рассматривать через призму возможности региона адаптироваться к появляющимся в ходе интеграции культур социальным рискам. Диалоговая форма разрешения социального конфликта позволяет народам региона сохранять мир, стабильность и возможность самостоятельно развиваться на базе традиционных и российских ценностей.

Глобализация социального пространства приводит к интеграции национальных культур, появлению тенденций к самоизоляции, сохранению национальной самобытности. Обе эти тенденции характерны и для северокавказского региона. Переходный характер общественного развития предполагает нарушение устоявшихся форм социального равновесия в сторону коренной трансформации, уничтожению прежних социальных институтов. Противоречивость и неоднозначность изменений в обществе создает условия для появления социальных рисков. Общество по-разному воспринимает социальный риск, в зависимости от степени готовности к модернизации [1].

Для Северного Кавказа характерно наличие ярко выраженного этнического и конфессионального разнообразия, что способствует обострению

восприятия социокультурного риска, нарастанию напряженности между федеральными властями и регионом.

Социальные риски на уровне региона имеют свои особенности и проявляются резче, чем глобальные. Это связано с усилением проявления конкретных факторов рисков на уровне национально-культурной особенности отдельного народа. Этнополитические риски вызывают изменение социально-культурного равновесия, усиления негативного давления национализма на сознание людей. Проявления экстремизма, ксенофобии, радикализации молодого поколения вызывают усиление социальной напряженности, способствуют активному сопротивлению давлению со стороны [2]. Традиционные формы решения социальных рисков у народов Северного Кавказа выработаны тысячелетиями. Одним из них является решение конфликта при помощи диалога, взаимного консенсуса на основе уважения.

Для социальных рисков характерны национальная и территориальная дифференциация, экономическая и правовая деструктивность, духовное и нравственное обнищание, нивелирование традиционных ценностей.

Деидеологизация общества вызвана изменением традиционных ценностей, увлечением молодежи сомнительного характера увлечениями, распадом общественных связей между поколениями. Культурный нигилизм становится важным элементом проявления современной молодежи, что крайне негативно сказывается на сохранении национально-культурных ценностей традиционного северокавказского общества. Увеличение информационного потока, потребительский запрос на удовлетворение информационно-коммуникационного ожидания, создает риск для базовых этнокультурных характеристик, что приводит к трансформации национально-культурной идентичности. У населения региона появляется негативное отношение к собственному месту в общей организации на федеральном уровне, личностной неудовлетворенностью к упущенным возможностям, стремлением покинуть данный регион в поиске территории с меньшим количеством риска [3; 4].

Традиционный и инновационный характер стремления населения Северного Кавказа к изменению в контексте социокультурных рисков своего местоположения проявляется в создании внутренних мотивов для самоорганизации потребностей. Часть населения северокавказского региона следует традиционным формам самоорганизации, полагаясь в своих потребностях на устоявшиеся культурные обычаи. Приоритет предписанных норм и правил поведения позволяет данной категории населения минимизировать риск социальной трансформации. Устоявшиеся социальные связи позволяют индивиду сохранить прежний режим социального состояния, не изменяя внутренней субординации потребностей.

Большая часть населения северокавказского региона склонна к изменениям социального положения, стремясь изменить уровень культурной востребованности через расширение свободы выбора и ответственности индивида, усложнением личностного статуса и расширением потребительских желаний. Личностные мотивы преобладают над социальными, выделяются социально-культурные потребности с учетом нового отношения к реальности.

Переходность социально-культурного развития северокавказского региона проявляется в изменении общественного сознания к появляющимся рискам, их направленности и глубины. Социальный риск — это сигнал к изменению своего отношения к действительности, мобилизации своего интеллектуального и творческого потенциала к переменам.

Отношение к традиционному восприятию действительности в современном общественном сознании кавказских народов приобретает характер закреплённости нормативно-правовой обоснованности смысла своего поведения. Согласно современным научным воззрениям, традиционная форма осознания социально-культурной действительности понимается как механизм сохранения институциональной и организационной составляющей социального поведения, при котором поддержание эффективности действия имеющейся в наличии социальной организации обосновывается, узаконивается фактическим и юридическим ее существованием, деятельность которой ориентирована в большей степени на утверждение незыблемости традиций [5, с. 253].

Современная трактовка понятия «традиция» приобрела новое значение. Трансформация общества, появление новых акторов в системе сохранения научно-культурной идентичности привели к осознанию традиционного наследия в эволюционном содержании. Материальное и духовное наследие сохраняется в культуре в том виде, каким его видят сейчас, при включении в традиционное наследие элементов настоящего. Образующийся культурный симбиоз органично вписывается в современное понимание традиционной культуры [6, с. 90].

Функциональное содержание понятия традиционности на примере северокавказского региона обнаруживается в отношении индивида к проявлениям к прошлому. Сохранившиеся традиции, обряды, идеалы, нормы и правила народов Кавказа приобретают новое звучание в контексте национально-культурного самосознания. Легитимность исторического наследия порождает признание индивидом за собой права применять культурный материал в настоящем с сохранением за собой основания им распоряжаться. Коллективная идентичность усиливает традиционный характер общественного сознания, делает его пластичным и синтетическим, дающим возможность исключать ошибки прошлого.

Но в то же время, содержащаяся в традициях функциональная амбивалентность вызывает на смену творчества и новации стагнацию, что подтверждает функциональную цикличность общественного развития. Сохранившиеся традиции энергетически заряжены прошлым, поэтому потенциал прошлого накладываясь на настоящее может вызвать разрушение настоящего, просто в силу своей функциональной деструктивности.

В периоды социально-экономического подъема традиционные устои общества отходят на второй план, уступая место оптимизму, вере в научно-технический прогресс, социальному совершенствованию. Временное игнорирование традиций затушевывает историческую память о неминуемости наступления социального кризиса, восприятия риска как стратегического ресурса.

Объективный характер социального риска делает его повседневной необходимостью, выражением необходимости на фоне случайности. Социальные риски выявляют приспособительные возможности общества на данном историческом этапе, что подтверждает правило сопряженности пространства и времени, глобальности и повседневности. Насколько население северокавказского региона будет готово к восприятию необходимости перейти к модернизационному переустройству традиционного сознания зависит возможность сохранения национально-культурной идентичности в настоящее время.

В заключении отметим, что любая новация есть отголосок прошлого в современной интерпретации, которое требует от индивида признания его права на выработку собственного отношения к происходящему. Создание механизма формирования новой социально-культурной идентичности на территории Северного Кавказа приведет к созданию социального риска, последствия которого могут иметь противоречивый характер. Поэтому крайне важно сегодня подходить к национальному вопросу вдумчиво и осторожно, не отказываясь от опыта прошлого в решении социальных конфликтов, но при этом учитывать геополитические и информационные особенности современности.

Список литературы

1. Щупленков Н.О., Щупленков О.В. Инновационный характер гуманитарных технологий в образовании // Новые методы обучения и воспитания детей и подростков : коллективная монография / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. Ульяновск: Зебра, 2019. С. 37–48.
2. Аствацатурова М.А. Российская и гражданская идентичность в современной общественно-политической повестке Северо-Кавказского федерального округа. Этнопанорама. № 3–4. 2012. С. 43–47.
3. Астафьева О. Н. Коллективная идентичность в условиях глобальных изменений: динамика устойчивого и укоренение становящегося // Вопросы социальной теории: науч. альманах. 2011. Т. 5. Человек в изменяющемся мире: пределы идентичности. М., 2011. С. 223–241.

4. Шадже А.Ю. Влияние социокультурных рисков на идентификационные процессы. Социально-гуманитарные знания. № 4. 2014. С. 300–309.
5. Левада Ю.А. Время перемен: Предмет и позиция исследователя / Ю. А. Левада; сост. и коммент. Л. Д. Гудкова и А. И. Рейтблата; вступ. статья Л. Д. Гудкова. М., 2016. 872 с.
6. Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996. 418 с.

УДК 323.2
ББК 66.3(2Рос), 53
С89

Сугаипова Э.И.

Sugaipova E.I.

**СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ
ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

**SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF THE REGION IN THE
CONTEXT OF STRATEGIC OBJECTIVES OF THE STATE
CULTURAL POLICY (BY THE EXAMPLE OF THE CHECHEN
REPUBLIC)**

Аннотация. В статье проведён анализ уровня социокультурного развития региона в контексте стратегических задач государственной культурной политики (на примере Чеченской Республики), собрана информация об основных показателях деятельности Министерства культуры Чеченской Республики за 2019-2021 гг. Особое внимание уделено анализу регионального потенциала культурных стратегий в Чеченской Республике в процессе реализации национального проекта «Культура», разработанного в соответствии с Указом Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Annotation. The article analyzes the level of socio-cultural development of the region in the context of the strategic objectives of the state cultural policy (on the example of the Chechen Republic), collects information on the main performance indicators of the Ministry of Culture of the Chechen Republic for 2019-2021. Particular attention is paid to the analysis of the regional potential of cultural strategies in the Chechen Republic in the process of implementing the national project «Culture», developed in accordance with the Decree of the President of the Russian Federation «On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024».

Ключевые слова: регион, культура, развитие, потенциал, государственная политика, программа, национальный проект.

Keywords: region, culture, development, potential, state policy, program, national project.

Культура – ценностно-нормативная система. Одним из основных способов трансляции культуры является социализация, формирование личности и её приобщение к социальному миру и миру ценностей. В конце XX века человечество вступило в новый этап развития, определившийся глобализацией всех сфер общественной жизни, в том числе формированием тенденций глобализации культуры. Стало быть, в связи с глобализацией со-

временного мира, обусловленной в первую очередь темпами внедрения информационных технологий, в развитии культуры обнаруживается отставание цивилизационных прогрессов от научно-технического. В этих условиях назрела необходимость в выработке задач государственного уровня, которые учитывали бы изменения и динамичность развития современного мира, не касаясь фундаментальных основ культурного прошлого России. Большое значение в этом смысле имеют стратегические задачи государственной национальной политики Российской Федерации. Актуальным становится формирование понимания важности подобной деятельности.

Стратегические задачи государственной культурной политики направлены на поддержку эффективного социокультурного развития государства. Так, в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1] был разработан национальный проект «Культура», в последствии скорректированный и дополненный в соответствии с Указом Президента РФ от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2]. Национальный проект «Культура» представляет собой проект широкого федерального масштаба. В составе проекта три зоны развития (федеральные проекты): «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура». Проект направлен на повышение качества, уровня и разнообразия культурной жизни республик, краёв, областей, городов федерального значения, автономных округов и автономной области. Так с 1 января 2019 года в Российской Федерации началась реализация национального проекта «Культура».

Важными задачами национального проекта «Культура» до 2024 года являются:

- повышение количества построенных, реконструированных и капитально отремонтированных сельских культурно-досуговых объектов;
- увеличение количества работников, прошедших повышение квалификации в центрах непрерывного образования в сфере культуры;
- увеличение количества действующих виртуальных концертных залов;
- создание центров культурного развития;
- переоснащение муниципальных библиотек по модельному стандарту;
- оцифровка книжных памятников для Национальной электронной библиотеки;
- и др. [3].

Несомненно, вопрос национальной политики является исключительно важным для российского государства. Россия – многонациональное государство. В составе Российской Федерации 85 субъектов: 22 российских республики, из которых 21 национальная и 1 территориальная –

Крым; 9 краев; 4 автономных округа; 1 автономная область; 3 города федерального значения и 46 областей. В этой связи национальную политику нельзя рассматривать, разрабатывать и реализовывать в отрыве от региональной политики. Так, в целях реализации целей и задач Указа Президента РФ от 07 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1] на территории Чеченской Республики Министерством культуры Чеченской Республики обеспечена разработка и утверждение паспортов региональных проектов по направлению «Культура» (региональные проекты «Культурная среда Чеченской Республики», «Цифровая культура Чеченской Республики» и «Творческие люди Чеченской Республики»). За основу анализа были взяты статистические отчёты, а также аналитические материалы паспортов региональных проектов, содержащиеся на официальном сайте Министерства культуры Чеченской Республики (<https://mk-chr.ru>) [4]. На основе некоторых показателей деятельности Министерства культуры Чеченской Республики за 2019-2021 гг. были выявлены динамика и уровень социокультурного развития региона в контексте Указа Президента РФ от 07 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации» [1]. Вместе с тем, в паспортах региональных проектов «Культурная среда Чеченской Республики», «Цифровая культура Чеченской Республики» и «Творческие люди Чеченской Республики», фиксируется постоянный мониторинг реализации перечисленных проектов, обеспечивающих достижение целей, показателей и результатов национального проекта «Культура».

За основу анализа уровня социокультурного развития региона взяты показатели деятельности (количество работников, количество проводимых мероприятий и др.) учреждений культуры Чеченской Республики (театрально-концертные учреждения, музеи, государственные библиотеки, образовательные учреждения культуры, прочие учреждения, управления по кинематографии, клубные учреждения, муниципальные библиотеки, МБУ Ансамбли). Темп выражен в цифрах, на основе которых можно выявить соотношение показателей.

Для анализа использованы показатели отчётов с официального сайта Министерства культуры Чеченской Республики за январь-декабрь 2019 года, январь-декабрь 2020 года, январь-март 2021 года (Табл. 1). На официальном сайте Министерства культуры Чеченской Республики последний опубликованный отчёт о показателях деятельности учреждений культуры Чеченской Республики был за январь-март 2021 года. Очевидно, что показатели за январь-март 2021 года не могут быть использованы для сравнительного анализа. В этой связи оценка стратегии уровня социокуль-

турного развития проводится по всем показателям 2019, 2020 года и по некоторым показателям 2021 года.

Наименование	2019 год	Фактор- ный знак	2020 год	Фак- торный знак	2021 (ян- варь- март)
Театрально-концертные учреждения					
Количество учреждений (ед.)	10	+ 2	12	0	12
Количество работников (чел.)	1 573	- 700	1 503	+ 28	1 531
Проведено мероприятий, всего: (ед.)	210	+ 584	794	- 438	356
Музеи Чеченской Республики					
Количество учреждений (ед.)	7	0	7	0	7
Филиалов в них (ед.)	6	0	6	0	6
Количество работников (чел.)	348	- 7	341	- 17	324
Проведено выставок (ед.)	17	+ 143	160	- 107	53
Количество проведенных экс- курсий (ед.)	205	+ 1 214	1 419	- 798	621
Количество проведенных лек- ций (ед.)	85	+ 714	799	- 549	250
Государственные библиотеки					
Количество библиотек (ед.)	3	0	3	0	3
Количество работников (чел.)	184	+ 1	185	0	185
Количество зарегистрирован- ных пользователей (чел.)	2 380	+ 18 458	20 838	- 13 462	7 376
Количество посещений библио- тек (чел.)	16 850	+ 136 990	153 840	- 98 888	54 952
Количество проведенных мас- совых мероприятий (ед.)	107	+ 1 046	1 153	- 803	350
Книговыдача (ед.)	34 399	+ 247 879	282 278	- 188 550	93 728
Образовательные учреждения культуры					
Количество учреждений, (ед.)	40	0	40	0	40
в том числе:					
государственные (ед.)	19	0	19	0	19
муниципальные (ед.)	22	- 1	21	0	21
Количество работников в них, (чел.)	932	+ 4	936	- 22	914
в том числе:					
в колледже искусств (чел.)	102	+ 7	109	+ 3	112
в государственных школах (чел.)	425	- 2	427	- 11	416
в муниципальных школах (чел.)	405	- 5	400	- 14	386
Из общего количества работни- ков – пед.работники, (чел.)	618	+ 13	631	- 15	616

Прочие учреждения					
Количество учреждений (ед.)	4	0	4	0	4
Работников в них (чел.)	130	0	130	+ 2	132
Количество разработанных и изданных методических рекомендаций и пособий (ед.)	4	+ 36	40	- 30	10
Количество собранных и каталогизированных объектов нематериального культурного наследия Чеченской Республики (ед.)	1	+ 69	70	+ 2	72
Количество проведенных курсов повышения квалификации (ед.)	0	+ 13	13	- 8	5
Количество работников, прошедших курсы повышения квалификации (чел.)	0	+ 254	254	- 111	143
Количество проведенных курсов профессиональной переподготовки (ед.)	0	0	0	0	0
Количество работников, прошедших профессиональную переподготовку (чел.)	0	0	0	0	0
Количество проведенных мастер-классов (ед.)	2	+ 1	3	- 3	0
Количество проведенных обучающих семинаров (ед.)	0	+ 5	5	- 4	1
Количество проведенных мероприятий (ед.)	10	+ 1	11	- 7	4
Управление по кинематографии					
Количество учреждений (ед.)	1	0	1	0	1
Количество работников (чел.)	30	- 7	23	- 2	21
Количество проведенных мероприятий (ед.)	40	+ 273	313	- 206	107
Клубные учреждения					
Количество клубных учреждений (ед.)	219	0	219	- 6	213
Количество работников (чел.)	1 617	+ 7	1 624	- 29	1 595
Количество проведенных культурно-массовых мероприятий (ед.)	2 695	+ 10 645	13 340	- 7 872	5 468
Количество проведенных культурно-досуговых мероприятий (ед.)	1 438	+ 4 989	6 427	- 4 017	2 410
Количество информационно-просветительских мероприятий (ед.)	1 257	+ 5 656	6 913	- 3 855	3 058

Муниципальные библиотеки					
Количество библиотек (ед.)	263	0	263	- 3	260
Количество работников (чел.)	617	- 6	611	- 9	602
Книжный фонд (ед.)	14 293	+ 1 850 403	1 864 696	+ 5 117	1 869 813
Количество проведенных массовых мероприятий (ед.)	2 224	+ 19 115	21 339	- 16 069	5 270
Книговыдача (ед.)	433 381	+ 2 860 482	3 293 863	- 2 291 178	1 002 685
МБУ Ансамбли					
Количество учреждений (ед.)	2	0	2	0	2
Проведено мероприятий, всего: (ед.)	12	+ 33	45	- 29	16

Табл. 1. Данные статистического отчета Министерства культуры Чеченской Республики (2019-2021 гг.).

Прежде всего по данным статистического отчета Министерства культуры Чеченской Республики (2019-март 2021 гг.) был обнаружено, что в целом количество учреждений культуры сохранилось, за исключением театрально-концертных учреждений (+ 2 учреждения к 2020 году), клубных учреждений (- 6 учреждений к марту 2021 года) и муниципальных библиотек (- 3 учреждения к марту 2021 года).

Нужно иметь ввиду, что количество работников учреждений культуры региона в большинстве случаев снижается. Исключение составляют государственные библиотеки (+ 1 чел. к 2020 году), образовательные учреждения культуры (+ 4 чел. к 2020 году), клубные учреждения (+ 7 чел. к 2020 году). Это является поводом к дальнейшему, более тщательному исследованию данной проблемы.

В ходе статистической обработки, по количеству проведенных мероприятий различного формата во всех указанных учреждениях культуры, обнаружен исключительный рост показателей по сравнению с уровнем 2019 года. Культурно-массовые мероприятия имеют большое значение для социокультурного развития личности/общества, способствуют приобщению их к культурному наследию, а также актуализации в социокультурной среде. Ежегодно в Чеченской Республике растет перечень реализуемых мероприятий, включенных в национальный проект «Культура».

Для истории культуры страны характерно то, что основные задачи по созданию единого информационного пространства, формированию, сохранению, изучению и распространению ценностей культуры всегда были возложены на библиотеки. Не является исключением и Чеченская Республика. Весьма характерным является то, что на территории региона ежегодно растёт количество зарегистрированных пользователей, посещений, книжный фонд, книговыдача государственных/муниципальных библиотек

региона. Вместе с тем, ежегодно растёт количество собранных и каталогизированных объектов нематериального культурного наследия Чеченской Республики (+ 69 ед. к 2020 году), (+ 2 ед. к марту 2021 года).

В Российской Федерации целостной системы повышения квалификации в отрасли культуры не существует, однако, реализуются различные формы совершенствования профессиональных знаний и навыков работников учреждений культуры, что можно рассматривать как условие успешности реализации государственной культурной политики. Так, возросло количество проведенных курсов повышения квалификации (+ 13 ед. к 2020 году), а также количество работников, прошедших курсы повышения квалификации (+ 254 чел. к 2020 году). Что же касается количества проведенных курсов профессиональной переподготовки и количества работников, прошедших профессиональную переподготовку, то здесь изменений не наблюдается. Данная задача регионального проекта не была реализована с 2019 года по март 2021 года.

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что уровень социокультурного развития региона в контексте стратегических задач государственной культурной политики на территории региона ежегодно повышается.

Итак, анализ уровня социокультурного развития региона за 2019-(март) 2021 гг. показал:

- рост культурно-массовых мероприятий, включенных в национальный проект «Культура»;
- увеличение количества работников, прошедших повышение квалификации в центрах непрерывного образования в сфере культуры;
- рост количества зарегистрированных пользователей, посещений, книжный фонд, книговыдача государственных/муниципальных библиотек региона;
- рост количества собранных и каталогизированных объектов нематериального культурного наследия Чеченской Республики;
- рост количества проведенных курсов повышения квалификации, а также количества работников, прошедших курсы повышения квалификации.

Выявленные показатели в краткой наглядной форме указывают на основные целевые показатели и ожидаемые результаты реализации национального проекта «Культура».

Сталкиваясь с вызовами XXI века большое значение имеет внутренняя безопасность государства. Деструктивное влияние современных процессов на состояние культурной сферы – катастрофическое. Поэтому весьма характерным является то, что для социокультурного развития «нового» общества не хватает «новых» достижений, например: увеличения количества действующих виртуальных концертных залов; создания цифровых центров культурного развития; переоснащения муниципальных

библиотек по модельному стандарту; оцифровки книжных памятников для Национальной электронной библиотеки и другого.

Подводя общий итог, необходимо отметить, что стратегические задачи государственной национальной политики Российской Федерации носят прогрессивный характер, в них есть элемент прогнозирования, а значит необходимо сохранять важность установленных государством задач, реализовывать их и приближаться к изначально установленным государственным целям.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собр. законодательства РФ. – 2018. – № 20. – Ст. 2817;
2. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собр. законодательства РФ. – 2020. – № 30. – Ст. 4884;
3. Официальный сайт Министерства культуры Российской Федерации (Минкультуры России) // Национальный проект «Культура»: планы и направления. URL: https://culture.gov.ru/press/news/natsionalnyy_proekt_kultura_plany_i_napravleniya/ (дата обращения: 21.04.2022);
4. Официальный сайт Министерства культуры Чеченской Республики. URL: <https://mk-chr.ru> (дата обращения: 22.04.2022).

УДК 304.42

ББК 66.053

П16

Паничкина Е.В.

Panichkina E.V.

СИБИРСКИЙ КЛАСТЕР ИСКУССТВ КАК УСЛОВИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ-КУЗБАССА)

SIBERIAN CLUSTER OF ARTS AS A CONDITION OF SOCIO- CULTURAL DEVELOPMENT OF AN INDUSTRIAL REGION (ON THE EXAMPLE OF THE KEMEROVO REGION-KUZBASS)

Аннотация Современная культурная политика направлена на создание эффективного механизма развития регионов. Одним из ключевых акторов, определяющих это развитие становится синергия взаимодействия органов законодательной и исполнительной власти, реализующих крупнейший проект – Сибирский кластер искусств, направленный на сохранение и развитие единого культурно-образовательного пространства Кузбасса посредством использования потенциала территории, обладающей не только этнокультурным многообразием, но и спецификой промышленного региона.

Abstract Modern cultural policy is aimed at creating an effective mechanism for the development of regions. One of the key actors determining this development is the synergy of interaction between legislative and executive authorities implementing the largest project – the Siberian Cluster of Arts, aimed at preserving and developing the unified cultural and educational space of Kuzbass through the use of the potential of the territory, which has not only ethno-cultural diversity, but also the specifics of the industrial region.

Ключевые слова Региональная культурная политика, Сибирский кластер, социокультурное пространство, промышленность, региональная власть.

Keywords Regional cultural policy, Siberian cluster, socio-cultural space, industry, regional government.

Кузбасс – самый маленький регион Сибири, но при этом один из крупнейших промышленных центров России и самый урбанизированный регион Сибирского федерального округа. Здесь находятся промышленные гиганты – угольные, металлургические, химические, коксохимические, а также сельско-хозяйственные предприятия и другие производства. Предприятия входят в состав крупных холдингов, компаний и мировых корпораций. В их числе - «Евраз», «Русал», СУЭК, УГМК, ХК «СДС», ПМХ, KDV Group и многие другие. Бесперебойную работу их предприятий обеспечивают мощные электростанции, кузбасская энергетическая система занимает 3 место в Сибири. Выпускаемая в регионе продукция поставляется как отечественным потребителям, так и за рубеж - почти в 100 стран мира. По итогам января-марта 2022 года в Кузбассе выдали нагора 57 млн т угля. Пятая часть всех грузов, которые отправляются по Российской железной дороге, отправляется из Кузбасса [1].

Несмотря на развитую экономику, в 2019 году из Кемеровской области уехали 73 253 человека, в 2020 году - 64 178, в 2021 году еще 62 512 человек [2].

В основном регион теряет молодое, трудоспособное население с активной жизненной позицией. Эта проблема оттока населения из региона обсуждалась на многих совещания областного и муниципального уровня. Исследование Морозовой Е.А. и Кочневой О.П. по миграционным настроениям молодежи Кузбасса определяет следующие факторы оттока молодежи:

1. Отсутствие перспектив для личностного и профессионального роста; недостаток интересных рабочих мест для успешного трудоустройства; стремление жить в более крупных и комфортных городах; невысокие зарплаты;

2. Низкий уровень жизни;

3. Плохая экология; плохие условия для культурного развития [3].

Молодым людям необходима свобода самовыражения, которую дает современная культура. Фактором, определяющим миграционные настроения молодежи, помимо экономики и экологии, стало развитие культурной среды. Понимая ситуацию с оттоком населения, Губернатором С.Е. Цивилевым было принято решение о создании на территории Кемеровской области «Кузбасского кластера искусств» [4].

Контроль за реализацию проекта возложен на Департамент культуры и национальной политики Кемеровской области. Также власти Кузбасса опубликовали и вынесли на общественное обсуждение архитектурное решение будущего музейного и театрального комплекса Сибирского кластера искусств, который должен быть построен в Кемерово к 2024 году.

В марте 2021 года на встрече Замгубернатора Андрея Панова с молодежным парламентом Кузбасса было отмечено, что для того, чтобы сде-

лать Кузбасс комфортным для жизни, развиваются дорожная и транспортная инфраструктуры, создается культурный кластер, строятся спортивные объекты, образовательные учреждения, больницы, а также ведется системная работа по улучшению состояния окружающей среды. Двигаясь в этом направлении, получится изменить нынешнее положение дел с отъездом молодых кузбассовцев [5].

Также, в рамках национального проекта «Культура», реализуется 3 региональных проекта: «Обеспечение качественно нового уровня развития культуры» («Культурная среда»), «Создание условий для реализации творческого потенциала нации» («Творческие люди»), «Цифровизация услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры» («Цифровая культура»). Только на реализацию национального проекта «Культура» в городе Кемерово в 2020 году направлено 14,4 млн. рублей. По решению Совета Народных депутатов Кемеровской области консолидированный бюджет культуры Кузбасса в 2019 году составил 10200 млн. руб., из которых 6387 млн. руб. было выделено из муниципальных бюджетов и только 320 млн. руб. из федерального бюджета [6].

Целями регионального проекта «Обеспечение качественно нового уровня развития инфраструктуры культуры», действующего с 2019 по 2024 гг., (куратор регионального проекта Заместитель Губернатора Кемеровской области - Кузбасса по вопросам культуры, спорта и туризма) заявлено:

1. Создать (реконструировать) культурно-образовательные и музейные комплексы, включающие в себя концертные залы, театральные, музыкальные, хореографические и другие творческие школы, а также выставочные пространства;
2. Обеспечить детские музыкальные, художественные, хореографические школы, училища и школы искусств необходимыми инструментами, оборудованием и материалами;
3. Создать (реконструировать) культурно-досуговые организации клубного типа на территориях сельских поселений, обеспечить развитие муниципальных библиотек;
4. Модернизировать региональные и муниципальные театры юного зрителя и кукольные театры путем их реконструкции и капитального ремонта [7].

В Кемеровской области будут развивать не только промышленность и угледобычу. В рамках стратегии развития региона до 2035 года региональные власти намерены реализовать множество проектов, одним из которых стал Кемеровский квартал искусств, где будут работать филиалы Государственного Русского музея, большой и малой сцены Мариинского театра, а также Российской академии им. Гнесиных с интернатом для де-

тей, студенческим общежитием и жильём для педагогов. Возведение объектов началось в 2019 году.

В декабре 2020 года власти региона сообщили, что в проект уже инвестировали около 1 миллиарда рублей. Последний объект культурного кластера должны сдать в 2023 году — Высшую школу музыкального и театрального искусства [8].

Кроме того, органы исполнительной и законодательной власти разрабатывают территориальные и иные программы сохранения и развития культуры, ведут статистический учет в области культуры, на основе выявленных проблем и перспектив определяют стратегию развития [9].

Культурная политика возведена в ранг национальных приоритетов и признана важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности Российской Федерации. Применительно к Кузбассу характерно и то, что проект «Культура» инициативным образом стал дополнительным проектом к федеральным национальным проектам сразу после их введения в России, что было уникальным явлением. Время показало правильность такого решения.

На самом деле необходимо позволить культуре развиваться на местах. Системное условие для развития молодежи — это возможности в регионе для любой деятельности, не только угольной или промышленной. Развитие бизнес-проектов, инновационных площадок, креативных творческих индустрий — эту задачу должны реализовать не только политические акторы региона, но и социально-экономические, культурные объединения. Тогда Кузбасс придёт к созданию полноценной инфраструктуры для жителей и молодежи с фокусировкой не только на угольной и металлургической промышленности, а на создании единого культурно-образовательного пространства региона.

Список литературы

1. Кузбасс в цифрах. - Текст: электронный // Статистический сборник. - Кемерово, 2021. – URL: <https://kemerovostat.gks.ru/storage/mediabank/3MJemGKX/%D0%9A%D1%83%D0%B7%D0%B1%D0%B0%D1%81%D1%81%20%D0%B2%20%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%B0%D1%85.pdf> (дата обращения: 21.04.2022).
2. Федеральная служба государственной статистики - Текст: электронный // Статистический сборник. - Кемерово, 2021. – URL: <https://kemerovostat.gks.ru/folder/38669> (дата обращения: 21.04.2022).
3. Морозова Е. А. Кочнева О.П., Миграционные настроения молодежи Кемеровской области – Кузбасса / Е. А. Морозова О.П. Кочнева - Вестник КемГУ. Кемерово: Изд-во КемГУ - Текст: электронный // – URL: <file:///C:/Users/admin/Downloads/migratsionnye-nastroeniya-molodezhi-kemerovskoy-oblasti-kuzbassa.pdf> (дата обращения: 17.03.2022).
4. О создании на территории Кемеровской области Кузбасского кластера искусств (с изменениями на 27 февраля 2019 года) – Текст: электронный // Администрация Правительства Кузбасса : [официальный сайт]. – Кемерово, 2021. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/553154555> (дата обращения: 19.03.2022).

5. Замгубернатора Кузбасса назвал причины отъезда молодежи из региона / Газета Комсомольская правда – Кемерово – Текст: электронный //: [официальный сайт]. – Кемерово, 2021. – URL: <https://www.kem.kp.ru/online/news/4223434/> (дата обращения: 04.02.2022).

6. «О бюджете города Кемерово на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» Решение Кемеровского городского Совета народных депутатов от 24.12.2021 № 43 – Текст: электронный // Администрация Правительства Кузбасса: [официальный сайт]. – Кемерово, 2021. – URL: <https://kemerovo.ru/archive/page/2021/%D0%91%D1%8E%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%82%20%D0%B4%D0%BB%D1%8F%20%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%202022-2024.pdf> (дата обращения: 19.03.2022).

7. Протокол заседания совета по реализации региональных проектов и ведомственных региональных проектов в Кузбассе (от 13 мая 2020 г. № 1-нп) 43 – Текст: электронный // Администрация Правительства Кузбасса: [официальный сайт]. – Кемерово, 2021. – URL: <https://storage.strategy24.ru/files/project/202006/b1613620fab6568a65863e5ce592887.pdf> (дата обращения: 20.03.2022).

8. Почему в Кемерово решили построить Сибирский кластер искусств: комментарий профессора МГУ. Сетевое издание «NGS42.RU» - Текст: электронный // URL: <https://ngs42.ru/text/culture/2021/08/16/70080569/> (дата обращения: 12.03.2022).

9. Администрация Правительства Кузбасса. // Стратегическое планирование - Режим доступа: Официальный сайт «Администрация Правительства Кузбасса». - Текст: электронный // URL: <https://ako.ru/deyatelnost/strategicheskoe-planirovanie-kemerovskoy-oblasti-.php> (дата обращения: 21.03.2022).

УДК 372.851

ББК 74

И21

Иванова О.В.

Ivanova O.V.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ТОЧНЫМ НАУКАМ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

FORMATION OF ELEMENTS OF AESTHETIC CULTURE IN THE PROCESS OF TEACHING EXACT SCIENCES AT SCHOOL AND UNIVERSITY

Аннотация: В статье автор раскрывает одну из основных целей государственной культурной политики – формирование гармонично развитой личности через формирование элементов эстетической культуры. Представлен анализ литературы по формированию элементов эстетической культуры. Через опорные звенья эстетизации математики показано формирование элементов эстетической культуры: выделение основных математических понятий и тем, изучение которых тесно сопрягается с эстетикой, использование средств эстетизации проведения занятий по математике, нестандартна форма обучения. По каждому звену представлены примеры.

Abstract: In the article, the author reveals one of the main goals of the state cultural policy – the formation of a harmoniously developed personality through the formation of elements of aesthetic culture. An analysis of the literature on the formation of elements of aesthetic culture is presented. The formation of elements of aesthetic culture in the process of teaching mathematics is shown through the supporting links: the allocation of basic mathematical concepts and topics, the study of which is in close contact with aesthetics, the use of

means of aestheticizing classes in mathematics, non-standard form of education. Examples are provided for each link.

Ключевые слова: эстетическая культура, обучение математике, эстетика, эстетизация, интеграция, математика старшей и высшей школы, гармонично развитая личность, интеграция, визуализация, понятия.

Keywords: aesthetic culture, teaching mathematics, aesthetics, aestheticization, integration, mathematics of high and high school, harmoniously developed personality, integration, visualization, concepts.

Одной из основных целей государственной культурной политики является формирование гармонично развитой личности, а для общего формирования личности огромное значение имеют развитие эстетических возможностей, способностей и чувств человека, формирование его эстетических ценностей.

Под понятием «эстетическая культура человека» [21] в данной статье мы понимаем «совокупность качеств личности и свойств индивидуальности, обеспечивающих эстетическое взаимодействие человека с окружающим миром, а именно полноценное общение и активное преобразование окружающего мира по законам красоты, посредством которых происходит развитие индивидуальности, раскрытие всех сущностных сил человека» [1]. Анализ литературы [1-5] показал, что понятие эстетики включает в себя «...и специфическое проявление ценностного отношения человека к миру и сферу художественно-творческой деятельности человека». Центральным звеном процесса формирования элементов эстетической культуры являются учебные заведения, в которых педагоги пытаются формировать эстетическую культуру средствами гуманитарных дисциплин, а точным наукам в этом направлении уделялось мало внимания. А ведь эстетический компонент содержания обучения должен быть связан не только в области художественной литературы, музыкального обучения, искусствоведения, но и с учебными предметами, основной которых эстетика не является – это математика, физика, химия и др.

В статье «Раскрытие эстетического потенциала школьной математики» [6] проведен анализ опыта работы многих известных ученых, педагогов в данном направлении, выделено основное направление по данной теме, затрагивающее «внешнюю и внутреннюю эстетику школьной математики». Еще педагоги-гуманисты Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци, основоположник научной педагогики в России Д.И. Ушинского писали о важной роли эстетизации математики. Известные психологи и педагоги: В.А. Крутецкий, А.Н. Леонтьев, Болтянский, Б.А. Кордемский тоже писали о красоте математического содержания, ее важной роли в воспитании. Стоит отметить исследование Т.А. Ивановой, подробно представленное в монографии «Гуманитаризация математического образования» [9], в которой: 1) представлен анализ учёных в области формирования научной кар-

тины мира у школьников при обучении математике; 2) затрагивается вопрос о роли наглядности, элементов истории математики как в обучении самого предмета математики, в формировании математической культуры, так и в эстетическом воспитании при обучении математике.

В рамках данной статьи раскроем формирование элементов эстетической культуры в процессе обучения математике: 1) через интеграцию математики с другими дисциплинами, средствами проведения интегрированных уроков, лекций [7]; 2) через формирование познавательного интереса [8]. Через эти составляющие покажем эстетизацию математики старшей и высшей школы, выделив следующие опорные звенья: 1) выделение основных математических понятий и тем, изучение которых тесно соприкасается с эстетикой: числовые множества, числа Фибоначчи; симметрия, пропорция; многогранники и тела вращения; числовые функции, в частности, тригонометрические функции; системы координат; математический анализ; 2) использование средств эстетизации проведения занятий по математике: компьютерные технологии (визуализация, моделирование, лабораторно-компьютерный практикум); нестандартная подача информации через цвет и форму; стихотворное обыгрывание определений математических понятий, исторических сведений; 3) нестандартная форма проведения занятий по математике – интегрированные уроки.

1. Выделение основных математических понятий и тем, изучение которых тесно соприкасается с эстетикой: числовые множества, числа Фибоначчи; симметрия, пропорция; многогранники и тела вращения; числовые функции, в частности, тригонометрические функции; системы координат; основные понятия математического анализа: производная и интеграл. Все указанные понятия составляют прикладную роль математики, элементы которой необходимо демонстрировать при обучении математике. Более подробно примеры демонстрации указанных понятий представлены нами в методическом пособии «Технология интегрированного урока математики с дисциплинами химико-биологического профиля» [7], а также в отдельно разработанных интегрированных уроках [11, 12]. Затронем в данной статье одно из самых важных понятий, связанных с эстетикой – симметрию. Заметим, что «Законы симметрии, а в их число включаются и законы сохранения, «контролируют» ход, направление, результаты физических и химических реакций. Есть сведения, что особые законы сохранения «контролируют» также биологические и логико-психологические процессы. Посредством принципов симметрии строятся или построены естественные классификации элементарных частиц, атомов, молекул, кристаллов, организмов» [12]. Приведем пример задачи, представленной в журнале «Математика в школе» в далеком 1999 году, при решении которой показано формирование научной картины мира, красота логически

построенных выводов. «Сыроделы считают, что при равном объеме, сыры шаровой формы лучше сохраняют свои вкусовые качества, чем сыры формы цилиндра, прямоугольного параллелепипеда. Почему? Первоначально вкусовые качества сыра не зависят от формы сыра. Возможно, позже как-то вкусовые качества меняются, причем у сыров разной формы по-разному. Вкусовые качества меняются в результате испарения и, возможно, и окисления. Из курсов физики и химии учащиеся знают, что процессы испарения и окисления зависят от площади поверхности тел. Чтобы ответить на этот вопрос эту задачу можно сформулировать на языке геометрии: сравнить площади поверхностей прямоугольного параллелепипеда, цилиндра и шара, у которых одинаковые объемы» [10].

2. Использование средств эстетизации проведения занятий по математике: компьютерные технологии (визуализация, моделирование, лабораторно-компьютерный практикум); нестандартная подача информации через цвет и форму; стихотворное обыгрывание определений математических понятий, исторических сведений. В рамках данного опорного звена эстетизации математики приведем пример стихотворного обыгрывания прикладного аспекта логарифмической функции

«...Вот вы когда-нибудь слышали
О логарифмической спирали?
Закручены по ней рога козлов
И не найдете вы на них нигде узлов.
Моллюсков многих и улиток
Ракушки тоже все завиты.
И как сказал поэт великий Гете:
«Вы совершеннее строенья не найдете!»
И эту спираль мы повсюду встречаем:
К примеру, ножи в механизме вращая.
В изгибе трубы мы ее обнаружим —
Турбины тогда максимально послужат!
В подсолнухе семечки тоже закручены,
И паука все плетенья заучены
Наверняка, и о том вы не знали,
Галактики тоже кружат по спирали!
Логарифмы — это все! Музыка и звуки!
И без них никак нельзя обойтись науке!» [13].

Заметим, что одной из нестандартной подачи математической информации, связанной с эстетизацией – применение интеллек-карт, более подробно раскрыто в статье [14].

Нестандартная форма проведения занятий по математике – интегрированные уроки. «Интегрированные уроки совмещают в себе различные

формы организации, моделируют противоречия реальной жизни через их представленность в теоретических концепциях, взаимодействуют на проблемно-организационном материале, позволяют активизировать внимание учащихся, соединяют воедино различные предметы, интересы, способности. Эти уроки реализуют основную цель математического образования – применение математических методов в других науках, в изучении реальных явлений и процессов» [7]. Для старших классов нами было составлено 10 конспектов интегрированных уроков математики: «Число и реальность», «Бинарные отношения на множестве, элементы которого группы крови», «Введение производной», «Мир в системах координат», «Применение производной», «Экологическое исследование», «Тригонометрия в природе и вокруг нас», «Геометрические тела в жизни», «Этот симметричный мир», «Многогранники вокруг нас», «Вся жизнь по функциям» [7].

Раскрытые нами опорные звенья эстетизации математики показывают в математике:

- эстетику внешнюю, доступную органам чувств: стихотворное обыгрывание, графически-иллюстративное выражение (красота геометрических форм, применение их свойств в окружающей действительности), эстетика аналитической записи, эстетика подачи математической информации кратко, логично и четко (через интеллект-карты), красота математической пропорции, симметрии и т.д.;

- эстетику внутреннюю, через которую учащиеся видят смысл математических объектов, математического содержания. Нестандартная форма проведения уроков математики (интегрированные уроки), исторически материал позволяет раскрывать учащимся красоту смысла математического содержания.

Итак, формирование элементов эстетической культуры в процессе обучения точным наукам, в частности, математике, проходит через раскрытие внешней и внутренней эстетики, демонстрируя которую с периодичным постоянством можно сформировать гармонично развитую личность.

Список литературы

1. Белоус Е.С. К вопросу об определении понятия «Эстетическая культура личности» // Studium. 2017. № 2 (43). С. 1.
2. Гаврилюк П.И. Эстетическая культура и социальный прогресс [Текст] : (Пробл. эстетического как феномена культуры). - Киев : Наук. думка, 1978. - 244 с.
3. Эстетическая культура и эстетическое воспитание : книга для учителя / сост. Г. С. Лабковская. – М. : Просвещение, 1983. – 304 с.
4. Буров, А. И. Эстетика : проблемы и споры. – М. : Искусство, 1978. – 171 с.
5. Фирстова Н.И. Эстетическое воспитание при обучении математике в средней школе: Учебное пособие. - М.: Прометей, 2013. – 128с.
6. Гусева Н.В., Зайкин М.И., Баранова Е.В. Раскрытие эстетического потенциала школьной математики // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 3 (34). С. 54-56.

7. Иванова О.В. Технология интегрированного урока математики с дисциплинами химико-биологического профиля : Учебно-методическое пособие: Омск: Полиграфический центр, 2004. – 131с.
8. Иванова О.В. Развитие познавательного интереса к математике у учащихся химико-биологических классов // Текст.: дис.. канд. пед. наук / О. В. Иванова.-Омск, 2006. – 232 с.
9. Иванова Т.А. Гуманитаризация математического образования: Монография. Нижний Новгород: Изд-во НГПУ, 1998, – 206 с.
10. Богданов С. Прикладная математика // Математика. – 1999. – №36. – С. 22-24.
11. Иванова О.В. Многогранники вокруг нас. // Математика. - 2005. - № 3. – С.16-19
12. Иванова О.В. Интегрированный урок «Этот симметричный мир» // Математика. – 2006. - №6. – С. 32-36
13. Уалянская Н. О, функция, как ты важна // Математика. – 1999. – №45. – С.11
14. Иванова О.В. Интерактивные интеллект-карты как средство обобщения учебной информации // Школьные технологии. – 2018. – № 1. – С. 46-58.

УДК 727
ББК 8511
З-81, П26

Золотов Т.В., Першинова Л.Н.

Zolotov T.V., Pershinova L.N.

ПРОСТРАНСТВЕННО-ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

SPATIAL INFORMATION ENVIRONMENT OF THE MODERN UNIVERSITY

Аннотация: Высшие учебные заведения получили возможность осваивать новые технологии и нуждаются в новых моделях организации внутреннего пространства. Пространственно-информационный каркас современного университета должен соответствовать функциональному наполнению, обеспечить эффективное взаимодействие студентов с окружением, проявить стилевое единство внешнего и внутреннего пространства при использовании экологичных материалов и технологий.

Abstract: Higher educational institutions have the opportunity to master new technologies and need new models of organizing internal space. The spatial information framework must correspond to the functional content, ensure effective interaction of students with the environment, show the style unity of the external and internal space using environmentally friendly materials and technologies.

Ключевые слова: визуальная среда, функциональное зонирование, визуальные ориентиры, строительные материалы, комплексный подход.

Keywords: visual environment, functional zoning, visual landmarks, building materials, integrated approach.

Образование играет решающую роль в жизни современного общества, можно рассматривать образование как процесс формирования культурных ценностей. Высшие учебные заведения должны представлять среду, адаптированную для сложных процессов формирования и всестороннего развития молодых специалистов. Это, в свою очередь, способствует

разработке и внедрению новых моделей организации пространства образовательных учреждений.

На протяжении последних тридцати лет визуальная среда в высших учебных заведениях изменялась в связи с включением в образовательный процесс новых способов передачи информации, а также изменилось отношение к внутреннему пространству образовательных учреждений. Утверждаются новые образовательные технологии, возможности дистанционного обучения. Преображается и внутреннее пространство вуза. Появились потребности в организации новых по функции пространств, трансформации предыдущих уровней комфорта. Как следствие, возникла необходимость реорганизации цветовой и пространственной среды помещений вуза. Преобразование предметной и информационной составляющей потребовало новых средств навигации в пространстве университета с целью обеспечения интуитивно доступной системы коммуникаций.

Общие принципы организации комфортной визуальной среды в предметном пространстве современного вуза могут быть представлены следующим образом:

- Четкое функциональное зонирование и доступность всех элементов инфраструктуры для обучающихся и сотрудников высшего учебного заведения. Визуальная идентификация основных подразделений и функциональных кластеров в составе вуза по назначению и профессиональной принадлежности.

- Распределение визуальных ориентиров в пространстве зонирования по заранее программируемым маршрутам движения и тематическим сценариям восприятия.

- Формирование экстерьера и интерьера вуза как части общего архитектурного и предметно-пространственного ансамбля университетского комплекса. Вариативность возможностей организации внешнего и внутреннего пространства университета для стимулирования межличностных коммуникаций.

- Экологичность применяемых строительных и отделочных материалов для создания комфортной образовательной среды в структуре университета. Выявление визуальных акцентов и активных средовых доминант путем использования в интерьерном пространстве материалов с различными декоративно-художественными свойствами поверхностей.

В последнее время трендом становится модель развития университета, центром которого является комплексное, специально организованное полифункциональное пространство с развитой инфраструктурой. Современный грамотно спланированный центр университетского комплекса многофункционален и дает синергетический эффект, повышая качество образования и научно-исследовательских проектов. В структуре вуза такая

среда может быть реализована в виде просторного светлого атриума, распределительного холла или протяженного информационного галерейного пространства (рис.1).

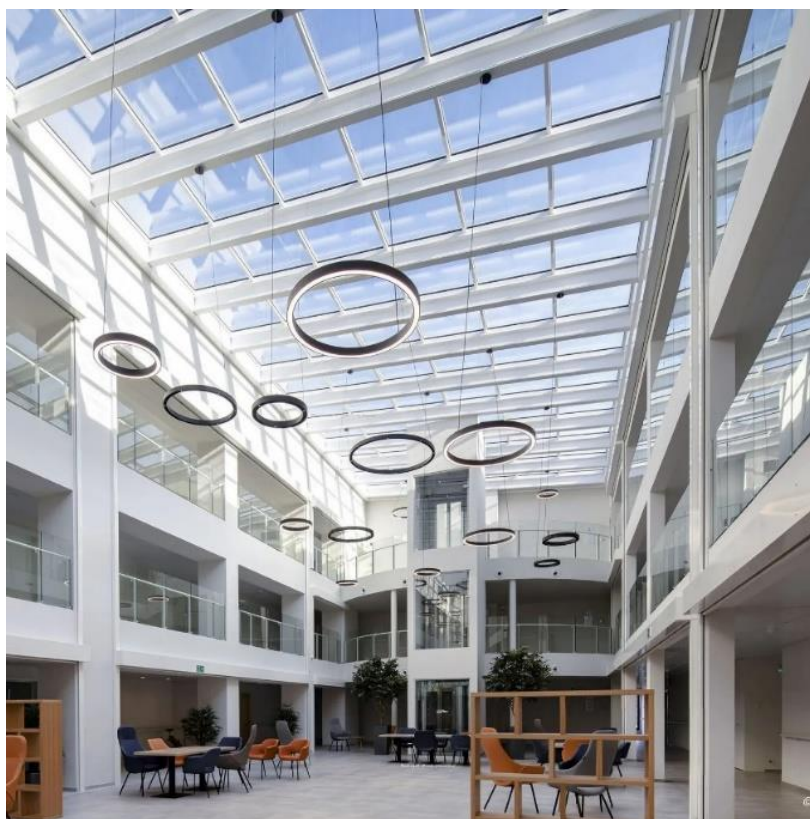

Рис. 1. Атриум в пространстве вуза. Студия Forzon, Бельгия
https://img.archiexpo.fr/images_ae/photo-g/162089-16280696.webp

Центральное пространство выступает в качестве связующего ядра, которое объединяет функциональные зоны в структуре здания, а также акцентирует особенности стилового и цветового решений в дизайне интерьеров вуза. Кроме того, пространство атриума связывает внешнюю и внутреннюю среду путем раскрытия композиции для естественного света, обогащая предметное окружение и создавая иллюзию перетекающего пространства.

Функциональные группы пространств университета, представленные на рисунке, включают в себя образовательную, научно-исследовательскую, коммуникационную и общественную функции, объединенные центром полифункционального пространства (рис.2). Каждая группа помещений имеет определённые пространственные характеристики, оборудование, но и цвет, применяемые материалы отличают одно пространство от другого. Зрительные ориентиры и информаторы дают возможность выстраивать систему визуальной навигации и раскрывают содержание основных функций пространства вуза.

Рис. 2. Функциональные группы пространств вуза [3]

Учебные пространства с хорошим освещением, демонстрационным экраном в соответствии с особенностями и потребностями образовательного процесса и применяемыми педагогическими технологиями, обеспечивают возможность апробации различных методов обучения (рис.3).

Лаборатории, научные центры, кабинеты и специализированные помещения для проведения исследований согласуются с основными направлениями научно-инновационной деятельности вуза, могут быть выделены более активным визуальным фоном, дающим ориентиры для работы преподавателей и студентов, создавать условия для творческой и научной деятельности, а также для эксперимента (рис.4).

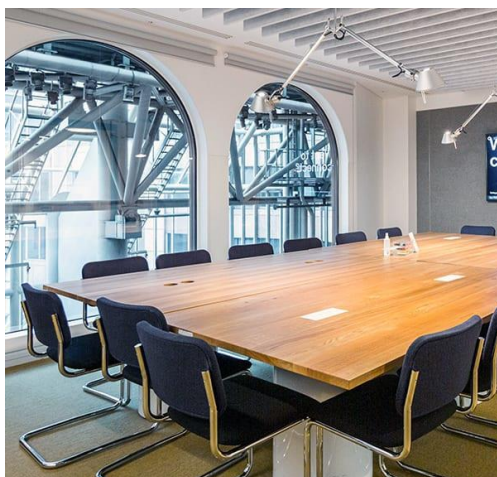

Рис. 3. Аудитория для коллективной работы. WeWork 2 Minster Court в Лондоне
https://www.wework.com/ideas/wp-content/uploads/sites/4/2020/11/Web_150DPI-20191025_WeWork_2-Minster-Court_009_v1-800x571.jpg

Рис. 4. Современный научный центр в Сколково
<https://thumbs.dreamstime.com/b/%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9%D0%BD%D0%B0%D1%83%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9-skolkovo-technopark-102429610.jpg>

Неотъемлемой структурной составляющей является рекреационно-коммуникационное пространство, которое может быть обособленным или являться продолжением центрального полифункционального пространства, кроме рекреационной функции здесь может быть организована выставочная и конкурсная деятельность [4].

Зонирование отражает структуру вуза, создает благоприятный психологический климат, снижает уровень эмоционального напряжения и стимулирует творческую активность. Кроме того, формирует своеобразный изобразительный и информационный «язык» визуальных коммуникаций как систему разнообразных «информационных носителей». Визуальная ориентация поддерживается информационно-знаковым каркасом, который позволяет координировать маршруты движения и выбирать более удобные сценарии для навигации в пространстве университета. Информационные носители органично вписываются в стилистику образовательной среды, подчеркивая композиционное единство с интерьерными решениями и выявляя в узловых точках необходимые смысловые акценты (рис. 5.1, 5.2). Также ориентация в предметном пространстве сложного объекта необходима для понимания конфигурации и расположения основных функциональных зон внутри университета. Визуальные акценты делают среду университета открытой и доступной для навигации в структуре вуза и выбора наиболее оптимальных маршрутов и траекторий движения к заданной точке.

Кроме того, особое значение для организации внутренней среды вуза по функциональным группам приобретает такой принцип, как открытость-замкнутость пространств. Отдельные пространства включают окружающую среду в интерьер, создавая тем самым взаимосвязь с внешним пространством, или напротив максимально от него изолируются, создавая камерность. Современное образовательное учреждение – это целостная структура, в которой экстерьер и интерьер должны находиться в одном смысловом поле, то есть не идти вразрез друг с другом или иным образом контрастировать между собой. Другими словами, интерьер органично дополняет и является неотъемлемой частью всего архитектурного комплекса. Поэтому в оформлении внутреннего пространства допустимо использовать некоторые материалы для наружной отделки фасада, чтобы акцентировать эту связь и подчеркнуть единство взаимодействия двух пространств.

Рис. 5.1 Проект интерьера университета в Квинсленде. Студия M3 Architecture, Брисбен (Австралия)
<https://interyer-universiteta-queensland-02.jpg>
 (720×405) (apartmentinteriors.ru)

Рис. 5.2 Новый учебный центр университета Greenwich Village от студий Skidmore, Owings and Merrill LLP, Нью-Йорк. <https://Greenwich-Village-37.jpg> (1920×1280) (apartmentinteriors.ru)

Следует отметить, что немаловажная роль в организации предметно-пространственной среды университета принадлежит цвету, так как использование широкой цветовой гаммы может одновременно обогатить и дифференцировать пространство. На восприятие цвета влияет цветовая палитра различных элементов интерьера в структуре вуза, которые оптически взаимодействуют между собой и формируют алгоритм для цветовой идентификации.

Цветовая навигация позволяет человеку ориентироваться в пространстве образовательного учреждения, поскольку цветом выделяют основные композиционные акценты, зонируют интерьерное пространство, а также корректируют пропорции помещений, используя свойства цвета приближаться и удаляться. Цвет влияет на субъективную эстетическую сферу личности, является художественно-образным средством, формирует содержательное и эмоционально насыщенное пространство.

При выборе цветового решения для интерьера современного университета необходимо анализировать цветовые ассоциации и предпочтения участников образовательного процесса, а также учитывать параметры проектной ситуации и особенности композиционной организации вуза. Наряду с этим, использование натуральных материалов естественных цветов в интерьере (оттенков зеленого, коричневого, синего, желтого, оранжевого, охры) способствует созданию комфортной визуальной среды [3].

Цветовая организация пространства тесно связана с проблемой использования в интерьере экологически чистых строительных и отделочных материалов для создания комфортной образовательной среды в структуре университета. Поскольку большинство синтетических материалов оказывают пагубное влияние на среду обитания и находящихся там людей за счет выделения химических веществ и воздействия на человека полей статиче-

ского электричества. Наряду с этим, применение в интерьерном пространстве экологичных материалов с разными видами текстуры, фактуры и рельефа поверхности позволяет выявлять визуальные акценты и средовые доминанты средствами художественной выразительности самих материалов.

В современных условиях сформировать абсолютно безопасную с экологической точки зрения окружающую предметную среду практически невозможно, так как это обусловлено экономическими и техническими условиями. Натуральные, экологически чистые материалы, как правило, значительно дороже искусственных, и зачастую уступают им по прочностным и эксплуатационным показателям. Поэтому необходимо, чтобы применяемые материалы и изделия отвечали следующим требованиям: состояли из натурального сырья или близких к натуральным составам; имели собственную радиоактивность не выше нормативной; не выделяли токсичных газов и частиц, вредных для здоровья; имели нейтральный или приятный запах; не накапливали электростатических зарядов; не вызывали больших изменений естественного магнитного поля; подлежали рециклингу или переработке [3].

Таким образом, организация пространства в структуре высшего учебного заведения осуществляется в зависимости от назначения, входящих в его состав функциональных зон и объектов инфраструктуры. Обеспечение комфортной визуальной среды, отражающей функциональное наполнение, способствует устойчивой и адаптивной архитектуре вуза.

Немаловажную роль при этом играет создание и обеспечение зрительными ориентирами различных коммуникаций в структуре университета, а также использование экологически чистых строительных и отделочных материалов. Прогрессивный дизайн известных университетов создает новые возможности для организации учебного процесса в дополнение к традиционно строгому решению интерьеров классической высшей школы. Смелые архитектурные предложения по обустройству пространства современного вуза дополняются интуитивно доступной системой ориентирования – созданием информационно-знакового каркаса. Комплексная система пространственной ориентации в архитектурной среде крупных университетов упорядочивает функциональные связи и оптимизирует организацию ключевых процессов в структуре объекта, сокращает сроки перемещений в интерьерном пространстве и способствует созданию комфортной визуальной среды [2].

Список литературы

1. Гарипова С.Р., Кириенко М.В. Влияние визуальной среды интерьера на психологические характеристики учащихся [Электронный ресурс] / С.Р. Гарипова, М.В. Кириенко. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-vizualnoy-sredy-interiera-na-psihologicheskie-harakteristiki-uchaschihsya/viewer>

2. Инженерный вестник Дона. – 2014. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2014/2460
3. Панкина М.В., Захарова С.В. ПРИЁМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА СРЕДЫ // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12740>
4. Толстенева А.А., Лагунова М.В., Шкунова А.А., Гурьянчева Е.Н. модернизация функционально-пространственной структуры вуза как элемента инновационной образовательной среды // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29332>
5. Учебные здания / Универсальная научно-популярная [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://australianembassy.ru/uchebnye-zdaniya>
6. Формирование «ориентационного каркаса» в архитектурной среде университетских комплексов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pandiaonline.ru/text/80/072/2143.php#:~:text=%>
7. Scientific journal Modern problems of science and education... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/article/view>

УДК 8.81
ББК 81
Б53

Бестолкова Г.В.

Bestolkova G.V.

OCCITAN LANGUAGE'S INTEGRATION STRATEGY INTO EUROPEAN STATE EDUCATIONAL SYSTEM

СТРАТЕГИЯ ИНТЕГРАЦИИ ОКСИТАНСКОГО ЯЗЫКА В ЕВРОПЕЙСКУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СИСТЕМУ

Abstract: The article is aimed at analyzing Occitan language's integration strategy into European state educational system. This work's relevance is connected with need for determining Occitan language's status in European state educational field. This work's scientific novelty is that Occitan language's current position in Europe has not yet been studied.

Аннотация: Данная работа содержит детальный анализ стратегии интеграции окситанского языка в европейскую государственную систему образования. Актуальность данной работы связана с необходимостью определения статуса окситанского языка в образовательной сфере. Научная новизна данной работы заключается в том, что современное положение окситанского языка в Европе еще не изучено.

Ключевые слова: окситанский язык, стратегия интеграции, европейская государственная образовательная система.

Keywords: Occitan language, integration strategy, European state educational system.

The term “Occitan” appeared due to the great Italian poet Dante Alighieri (1265-1321), who created Romance languages' classification by means of using the affirmative particle “yes” (*sì*, *oil*, *oc*): *lingua di sì*, *lingua d'oil*, *lingua d'oc* and so on.

The affirmative particle takes the form “oc” in the South, hence the Occitan language's name is *langue d'oc*, later it became the adjective “Occitan”.

Occitan language's area involves Monaco, seven departments of France as well as regions in the Italian Alps and the Spanish Pyrenees.

Occitan was a written language in the X-th century and functioned as a literary, judicial and oral language until the XVIII-th century. It has become only a spoken language since the XIX-th century. Nowadays, the Occitan language does not have a single norm and exists in several dialects' form, that is one of the main problems hindering the process of including the modern Occitan language into the European countries' state educational system.

The article is aimed at analyzing Occitan language's integration strategy into European state educational system.

This paper's subject is the Occitan language as well as its object is Occitan language's status within European educational field.

This work's relevance is connected with need for determining Occitan language's status in European states' educational field.

This work's scientific novelty is Occitan language's current position in Europe has not yet been studied.

Research's theoretical basis was the works of Russian and foreign researchers, such as Grinina E.A. (1991), Meilakh M.B. (1975), Fridman R. A. (1965), Shishmarev V.F. (1911), Bec P. (1970), Bertoni G. (1915), Milà y Fontanals M. (1889), Montoliu M. (1957), Piccolo F. (1948), Roncaglia A. (1961, 1965) and others, who studied the main development trends of the Occitan language as the medieval poetry's language.

Language survey conducted in 2020 by the "Office de la Langue Occitane" showed that there were about 7% of Occitan language's speakers in France; there were more than 15% of Occitan language's speakers in Monaco; there were less than 3% of Occitan language's speakers in Spain in the Val d'Aran region; there were less than 5% of Occitan language's speakers in Italy in the Piedmont and Ligurian valleys. [Les Results de l'Enquête Sociolinguistique, 2020]

It should be mentioned that only in the Val d'Aran region (Spain), despite the rather small number of Occitan language's speakers, its local variant (Aransky) functions in state educational field.

Moreover, nowadays there is not a single speaker of only one Occitan language. It means that all Occitan speakers are bilinguals, trilinguals, etc. In other words, they speak two or more languages. As a rule, the second language is the dominant language of the region where Occitan speakers live, for example, in France and Monaco – French language, in Italy – Italian language and so on.

As it was mentioned before, the Occitan language does not have a single norm and exists in several dialects' form, that is one of the main problems hindering the process of including the modern Occitan language into the European countries' state educational system. But it has been already proved that it is pos-

sible to demonstrate Occitan language's unity and diversity by means of a supra-dialect description establishing a due-system around the Languedoc dialect group. [Bestolkova G.V. - La Clasificación Supra-Dialectal de la Lengua Occitana, 2021] Thus, there is a mechanism for presenting Occitan language as a single language involving variations rather than different dialects' group. The established fact allows us to speak about possibility of using the Occitan language in European countries' state education system.

In addition, there is already a number of schools and universities where there are courses taught the Occitan language and interest in learning it is constantly growing. For example, there is a network of schools called Calandreta [Calandreta - <https://calandreta.costapavada.net>] in France and Monaco, where teaching is conducted in two languages: Occitan and French. Moreover, Occitan language is also taught as an elective subject at universities in France, Switzerland, Italy and Spain.

As a matter of fact, the Occitan language has an advantage due to several cultural institutions contributing to its popularization and integration into European state educational system:

- Literary Academies, such as “Académie des Jeux Floraux” (<https://jeuxfloraux.fr/>) and “Félibrige” (<http://www.felibrige.org/>), whose main goal is to popularize the Occitan language through poetry and literature;

- Annual Congress of the Occitan language “Congrès Permanent de la Lengua Occitana, CPLO” (<https://locongres.org/oc/>) contributes to the Occitan language's prestige growth;

- “Office de la Langue Occitane” (<https://www.ofici-occitan.eu/fr/presentation-de-loffice/>), whose tasks include collection and analysis of statistical data on Occitan language speakers' number;

- Large Publishing Houses' Community “Letras d'òc” (<https://www.ofici-occitan.eu/fr/presentation-de-loffice/>) publishes literature only in Occitan language.

It should be noted that some of these institutions receive financial support from European states, while others are private.

However, despite all these institutions and the activities to popularize and to integrate the Occitan language into European state educational system, one fact remains indisputable: Occitan speakers' number continues to decline.

Undoubtedly, the cause for Occitan speaker number's decline is that the majority of them belong to the age group over 60 years old, whose generation is gradually disappearing, but it would be wrong to blame only the demographic decline for Occitan language's failure to be included into European state educational system.

In fact, the main cause for Occitan speaker number's decline and, as a result, its exclusion from European state educational field is European countries' state language policy principles.

For example, in France there are state language policy's historically established principles, such as centrism and purism. These principles were developed on the basis of the French Constitution's second article (1958): "La langue officielle de la République française est le français" (French Republic's state language is French) [<https://constituteproject.org>].

Moreover, having signed the "European Charter for Regional and Minority Languages", France has not yet ratified it. It is for this cause that difficulties arise in the process of integrating the Occitan language into France's state educational system.

So, the problem is Occitan language's revival movement participants seek to defend Occitan language speakers' linguistic rights instead of demanding Occitan language's official recognition and giving it state language's status, but this approach does not work, because Occitan language speakers' number is rapidly declining due to the demographic recession and, moreover, due to European state language policy, all regional languages have dialects' status that allows to maintain state languages' dominance within these countries and reduce all efforts aimed at reviving regional languages, even such significant ones as Occitan, to zero.

In conclusion, we must say that in order to achieve success in the process of integrating the Occitan language into European countries' state educational system, first of all, it is necessary to achieve "European Charter for Regional and Minority Languages" ratification in these countries as well as to make changes to European state language policy that considers all regional languages, including Occitan one, as a threat to statehood.

Bibliography

1. Bestolkova G.V. - La Clasificación Supra-Dialectal de la Lengua Occitana // "Spanish Studies in Digitalization Age" // V International Congress of Spanish Studies in Russia, Eastern Europe and Central Asia - Moscow, 2021.
2. Grinina E. A. - Early Provençal Grammatical Treatises // Romance Literary Languages' Formation. Provençal-Occitan. - Moscow, 1991.
3. Meilakh M.B. – Troubadours' Language. - Moscow, 1975.
4. Fridman R. A. - Love Lyrics of Troubadours and Its Interpretation // Ryazan Pedagogical Institute. - Ryazan, 1965. T. 34.
5. Shishmarev V.F. - Lyrics of the late Middle Ages. - Paris, 1911.
6. Académie des Jeux Floraux - Available at <https://jeuxfloraux.fr/> (accessed 25.09.2021)
7. Bec P. - Nouvelle Anthologie de la Lyrique Occitane du Moyen Âge. - Avignon, 1970.
8. Bertoni G. - I Trovatori d'Italia. - Modena, 1915.
9. Calandreta Costa Pavada - Available at <https://calandretacostapavada.net/> (accessed 18.08.2021)
10. Congrès Permanent de la Lenga Occitana - Available at <https://locongres.org/oc/> (accessed 27.09.2021)
11. France's Constitution of 1958 - Available at <https://constituteproject.org/constitution/France> (accessed 28.10.2021)
12. Félibrige - Available at <http://www.felibrige.org/> (accessed 25.09.2021)

13. Letras d'òc - Available at [https://www.letrasdoc.org /fr/les-editions/](https://www.letrasdoc.org/fr/les-editions/) (accessed 25.09.2021)
14. Les Résultats de l'Enquête Sociolinguistique Available at <https://www.ofici-occitan.eu/fr/restitution-des-resultats-de-lenquetesociolinguistique/> (accessed 03.07.2021)
15. Milà y Fontanals M. - De los Trovadores en España. // Obras Completas. T. II. - Barcelona, 1889.
16. Montoliu M. - La Llengua Catalana i els Trobadors. - Barcelona, 1957.
17. Office de la Langue Occitane - Available at <https://www.ofici-occitan.eu/fr/presentation-de-loffice/> (accessed 03.07.2021)
18. Piccolo F. - Primavera e Fiore della Lirica Provenzale - Macri, 1948.
19. Roncaglia A. - Poesia dell'Età Cortese. - Milano, 1961.
20. Roncaglia A. - La Lingua dei Trovatori. - Roma, 1965.

УДК 903.2
ББК 71.084.2 (2Рос-2Ека)
К84

Кругликова Г.А.

Kruglikova G.A.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЛИК Г.ЕКАТЕРИНБУРГА КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

THE HISTORICAL LOOK OF YEKATERINBURG AS A FACTOR OF HISTORICAL MEMORY PRESERVATION

Аннотация. В статье показана значимость сохранения «памятников архитектуры в истории» города как культурно-исторического феномена. Изучение архитектурного облика г. Екатеринбурга образует настоящее пространство исторической памяти. Анализируется реконструкция памятников архитектуры как способ сохранения неповторимого исторического облика города. Акцентируется важность сохранения памятников архитектуры в условиях современной городской застройки с целью привлечения интереса молодежи к исторической памяти и совместному восприятию истории города.

Annotation. The article shows the importance of preserving the «monuments of architecture in the history» of the city as a cultural and historical phenomenon. The study of the architectural appearance of the city of Yekaterinburg forms a real space of historical memory. The reconstruction of architectural monuments is analyzed as a way to preserve the unique historical appearance of the city. The importance of preserving architectural monuments in the conditions of modern urban development is emphasized in order to attract the interest of young people in historical memory and a joint perception of the history of the city.

Ключевые слова: культурно-историческая среда, историческая память, историко-культурного наследие, памятники архитектуры, архитектурный облик Екатеринбурга.

Keywords: cultural and historical environment, historical memory, historical and cultural heritage, architectural monuments, architectural appearance of Ekaterinburg.

Города, заложенные в XVIII веке, играли важную роль в общественно-политической жизни страны, а также в культурно-интеграционных процессах России. Они имели четкую приоритетность административного фактора как результата «волевого» решения власти в его появления [1].

Основанный в 1723 году как промышленный и торговый центр, город активно развивался как центр горнозаводской промышленности Урала. Однако уже в 1781 г. получил статус уездного города Пермской губернии, а с 1807 г. статус «горного города», приравненного к губернскому. Работавшие здесь промышленные предприятия, отделения всех крупных банков страны, размещение органов государственно-политической власти, концентрация социально-политической жизни и важнейших социальных институтов управления, сосредоточение учреждений культуры, науки и образования, обусловили особую роль города как пространства исторической памяти.

Политические и экономические процессы (восстания, войны, реформы и революции) нашли свое отображение в городском пространстве. Выделяются постоянные и долговременные формы – строительство церквей или часовен, возведение памятников, установление памятных досок. Но более всего используются регулярные временные процедуры: торжественное, праздничное оформление зданий, развешивание знамен, гирлянд, возложение цветов, проведение митингов, уличных шествий и т.д. Таим образом формировалось историческое пространство города.

Однако оно всегда было зависимо от политической обстановки. История изобилует примерами сноса памятников, зданий, переименования улиц и площадей. Подобная ситуация продолжается и по сей день. XX век с проводимой политикой борьбы с царизмом привел почти к полному переименованию улиц г. Екатеринбурга (смешившего и свое название в 1924 г. на Свердловск). Массовое закрытие и снос церквей, исторических зданий, связанных с важнейшими событиями в истории страны (к примеру, снос Ипатьевского дома, где произошел расстрел царской семьи). Прежде всего, по идеологическим причинам город лишился великолепных храмов — кафедрального Богоявленского собора на площади 1905 года, Екатерининского собора на площади Труда, Максимилиановской церкви (известной как «Большой Златоуст») и частично – строений Ново-Тихвинского монастыря. Борьба с памятниками стала важным типологическим признаком советской эпохи. Все это привело к смене исторического облика города.

Современный период развития городского пространства со всей очевидностью поставил одну из важнейших проблем – сохранения исторического облика города. Многочисленные работы историков, культурологов, архитекторов, настойчиво требовавших обдуманного отношения к современной застройке и планировке города, сохранения историко-культурного наследия, не всегда были услышаны.

Механическое возвращение улицам прежних названий, на наш взгляд, не всегда несет с собой историческое просвещение. С другой стороны, большинство жителей города не знает, чем знаменит тот или иной

исторический деятель, в честь которого названия улица. По недавним опросам жителей г. Екатеринбурга большинство населения не имеет представления, кто такой Вайнер, Урицкий, Малышев. И это далеко не последняя проблема, которая лежит в основе разрушения исторической памяти.

В городе Екатеринбурге есть улицы, носящие имена неизвестных не только жителям, но и историкам. К примеру, никто с уверенностью не может сказать, кто такой Толедов, фамилию которого знают в районе города – Сортировке. В архивных документах встречаем документы с фамилией то ли Толебок, то ли Толедок. В 1921 г. после безуспешных попыток городских властей узнать, в честь кого названа эта улица, ее решают переименовывать в Октябрьскую. Похожий казус случился и Краулем: был ли такой человек, эксперты до сих спорят. Существует история, что улица Крауля изначально называлась Рабочего Караула, да только буквы стерлись.

Городское пространство выступает сегодня ареной постоянной борьбы между стремлением к прогрессу (в строительстве, планировании, благоустройстве и т.д.) и сохранением исторического наследия. Современный период г. Екатеринбурга демонстрирует плачевное отношение к архитектурным сооружениям. За последние два десятилетия 38 исторических здания стали руинами, а 56 считаются домами-признаками. Город стал известен на всю страну громкими демонтажами исторических зданий. Их сносят, разбирают по кирпичикам, поджигают. Одним из самых известных примеров в последние годы стал снос дома горного землемера Г.С. Ярутина. В ситуацию вмешался Генеральный прокурор. Было возбуждено уголовное дело. Сегодня земельный участок, на котором располагался этот дом, пустует. Но и виновные не получили никакого наказания. В праздничный день, 8 марта 2012 г. под прикрытием реконструкции было снесено историческое здание «Пассажа», построенное в переходном стиле от модерна к конструктивизму с элементами классицизма. Во времена НЭПа в нем размещалась Екатеринбургская товарная биржа. А когда началась индустриализация, Пассаж стал Управлением строительства Магнитогорского металлургического комбината. Так что это не только история уральской столицы, это – о «колыбель» крупнейшего металлургического комбината России. Знают ли руководители Магнитки о том, что в летописи комбината будет стоять прочерк в графе «место рождения»?

В преддверии чемпионата мира по футболу в городе было принято решение снести исторические здания в центре, которые «мешали» улучшить инфраструктуру. Помимо признанных памятников архитектуры, в Екатеринбурге в последние годы снесли большое количество просто памятных зданий, известных и любимых у населения: кинотеатр «Темп», баню «Бодрость», вековые деревянные дома.

Одним из последних на шумевших фактов был снос аэровокзала в районе Уктус – единственного сохранившегося довоенного аэровокзала в нашей стране. Это был не просто ценный, а уникальный объект. Здание было в прекрасном техническом состоянии, сохранившее классические интерьеры, вплоть до элементов мебели. Оно было яркой достопримечательностью нового района, в котором не сохранилось исторической застройки. По мнению ряда исследователей, могло стать объектом, улучшающим качество городской среды, сохранения исторической памяти города.

Безусловно, подобные объекты являются значимыми не только для города, но и для страны. Уничтожить памятник для очередного торгового центра – обидно, поскольку здание могло выполнять социальную и экономическую функцию. Но, увы, потерянного не вернуть. Пикеты, обращения в соответствующие структуры рядовых граждан, представителей общественных организаций, судя по всему, не бывают услышаны. А вот голос общественности в лице членов Всероссийского общества охраны памятников культуры и искусства «был услышан», что привело к приостановке деятельности регионального отделения.

Заголовки периодических изданий, новостных лент в интернете пестрят заголовками «Утраченный Екатеринбург», «Как вернуть Екатеринбургу исторический облик?», «Снос исторической застройки русских города делает их безликими и лишает истории» и т.д. Радует то, что общественность неравнодушна к происходящему. В Екатеринбурге по инициативе архитектора Э.А. Кубенского реализован уникальный проект «Кладбище памятников», посвященный всем памятникам архитектуры, утраченным в результате варварского уничтожения. Печальное зрелище...

Безусловно, наследие сохраняется тогда, когда его используют. Не только изучают его, но и реально включают в современный оборот. Наверное, и сохранились те здания, в которых оказались размещены пионерские лагеря, больницы, библиотеки, санатории. В этом смысле исторический город, ценностно наполненный культурным наследием, рассматривается в качестве функции исторической памяти, поскольку отображает усвоение, запоминание и воспроизведение прошлого опыта в системе художественно-культурных образов.

Если посмотреть на регионы, где объектов культурного наследия гораздо больше, чем в Свердловской области, на те города, которые сохраняют памятники, то мы видим, что там наследие является основой экономики и комфортной среды обитания. Это Санкт-Петербург, Суздаль, который занимается восстановлением памятников архитектуры со времён СССР, Ярославль, который является объектом всемирного наследия ЮНЕСКО. Люди мечтают переехать туда, где красиво, а не туда, где безликие многоэтажки, новоделы и торговые центры.

В этом смысле важно отметить аспект, касающийся формирования активного интереса к наследию в общественной среде. Мы не имеем в виду свод памятников, который содержит перечень объектов. Важно широкое информирование людей об истории памятников, которое ведется всеми учреждениями науки и культуры – музеями, библиотеками, архивами.

В этом и состоит уникальность исторического города как места репрезентации утраченного прошлого в культурном пространстве современности. Ведь в его веками складывающейся и непрерывно меняющейся материальной среде аккумулирована коллективная память и творческая энергия множества поколений.

Меняется сегодня и теория, и практика памятникоохранительной деятельности. Выделяется три ключевых для него времени понятия: историко-культурное наследие, информационное обеспечение (деятельности по изучению, сохранению и актуализации наследия) и менеджмент (нацеленный на эффективное использование наследия и управление этим ресурсом в интересах всего общества).

Немаловажной проблемой является «глубина» исторической памяти – как далеко в прошлое заходит стремление сохранить историческую память? Междисциплинарный, комплексный и интегральный характер исследования городов требует обязательного учёта и сочетания географического, исторического, эволюционного, экономического, демографического, архитектурно-планировочного, культурологического, градостроительного и экологического аспектов их развития и функционирования. При этом важно понимать, что любой исторический город является хранителем исторической памяти и представляет собой специфический комплекс объектов материальной недвижимой культуры и природно-антропогенную геосистему, сформировавшуюся в границах территориально ограниченного пространства, нуждающегося в режиме особой охраны, эксплуатации и управления.

Таким образом, историко-культурное пространство города определяет общественно-культурная среда, наполненная многообразием духовно-интеллектуальной жизни, функционированием культурно-просветительских учреждений, объективными и субъективными условиями ее бытования в различных социальных слоях. В этом смысле именно состояние и развитие общественно-культурной среды отражает степень общественно-культурного прогресса и как следствие является условием сохранения и передачи исторической памяти.

Список литературы

1. Кошман Л.В. Культурное пространство русского города XIX – начала XX вв. К вопросу о креативности исторической памяти // Человек и культура. 2013. № 2. С.42-115. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=639

Захарова Ю.Н., Куликов А.Ю.

Zakharova Yu.N., Kulikov A.Yu.

АНАЛИЗ АКТУАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ И НАПРАВЛЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В АРТ-БИЗНЕСЕ

ANALYSIS OF CURRENT TRENDS AND DIRECTIONS OF SOCIAL DESIGN IN THE ART BUSINESS

Аннотация: визуальная концепция социального проекта в полной мере отражает суть, идею и направленность самого проекта. В нашей статье рассмотрена визуальная концепция социального проекта на примере продвижения социального проекта, основанного на принципах заботы об экологии, переработке одежды и рационального использования природных ресурсов. В целом, арт-проект, созданный в любой форме и реализованный любым автором способен качественно изменить протекающие в обществе процессы, обратить внимание на существующие проблемы, а также способен поспособствовать различным слоям населения в улучшении культурного кода и просветительской деятельности.

Abstract: the visual concept of the social project fully reflects the essence, idea and direction of the project itself. Our article considers the visual concept of a social project on the example of promoting a social project based on the principles of caring for the environment, recycling clothes and rational use of natural resources. In general, an art project, created in any form and implemented by any author, is able to qualitatively change the processes taking place in society, draw attention to existing problems, and is also able to assist various segments of the population in improving the cultural code and educational activities.

Ключевые слова: социальный проект, визуальная концепция, арт-проект, продвижение.

Keywords: social project, visual concept, art project, promotion.

Социальный проект – это идея или концепция, некоммерческой направленности с целью привлечения максимального внимания целевой аудитории. На сегодняшний день, доказано, что социальные проекты способны добиться поставленных целей и задач при условии качественной и всесторонней проработки идеи, концепции, способов реализации и визуального оформления. В век информационных технологий, именно визуальная концепция наиболее важна и при правильном оформлении эффективна. Визуальная концепция социального проекта в полной мере отражает суть, идею и направленность самого проекта. Как представляется, визуальная концепция – это стилевое визуальное представление идеи автора. В нашей статье рассмотрим визуальную концепцию социального проекта на примере продвижения социального проекта, основанного на принципах заботы об экологии, переработке одежды и рационального использования природных ресурсов. Суть социального проекта в привлечении внимания общественности к проблемам перенасыщения рынка одежды и обуви, быстротечной моды и использования некачественных материалов, которые наносят существенный вред окружающей среде. Для реализации проекта представляется возможным организация сбора ненужной одежды, поиск завода по переработке тка-

ней и дизайнеров, способных создать концептуальную коллекцию, а также поиска площадки для проведения мероприятия [1].

Социальные проекты и арт-проекты в России и в мире активно реализуются художниками и авторами, а также позитивно воспринимаются аудиторией. В целом, арт-проекты направлены на привлечение внимания к той или иной проблеме в обществе, и социальные арт-проекты тому подтверждение. Ведь цель социального арт-проекта указать на проблему в обществе, рассказать о природных катаклизмах или политической несправедливости. Разница с обычным социальным проектом лишь в методах реализации, а именно – с помощью художественных средств выражения [2].

Как известно, роль искусства в жизни человека важна и необходима. Искусство способно отразить действительность, помочь познанию и самопознанию, а также воспитывает духовную и культурную атмосферу в обществе. Именно искусство привлекает внимание человека к обыденным и повседневным вещам, указывая на проблемы или недостатки, а также привлекая дополнительное внимание к тем или иным вопросам. Иными словами, искусство транслирует простые и понятные вещи, но под определенным углом, недоступным обычному человеку в повседневной жизни.

Рассмотрим историю развития искусства. 19-20 век ассоциируется с выставками и тем самым объясняет историю и особенности развития искусства того времени. Безусловно, формат выставки важная и удобная составляющая, ведь именно на выставках происходит полноценный обмен эмоциями и посланиями, обсуждениями и интерпретациями смыслов и значений тех или иных арт-замыслов.

Арт-мероприятия, помимо передачи возвышенного и утонченного смысла, наполненного эстетизмом и красотой, также способны передавать социальные, коммерческие или политические смыслы.

В этом процессе важно отметить также основную цель художественного замысла, а именно, полноценную передачу смысла и замысла художника, а также вовлечение зрителя и его погружение в транслируемую тему и интерпретацию идейного замысла [4].

Зачастую, выставки также ассоциируют с арт-проектами. По мнению Г.Н. Новиковой «проект» – это определенный план действий, способный преобразить ту или иную сферу общественной жизни, основа замысла и реализации социально-культурного плана той или иной концепции.

Данное определение полноценно раскрывает исследуемую тему, поскольку полностью или частично отражает социальное проектирование с позиции искусства.

В свою очередь, особенность художественного проекта, несомненно, заключается в некоммерческой основе и реализуется художником или автором в пространстве, не связанном с галереей. Цель художественного проекта

– познакомить аудиторию с художником и его творением. По мнению Т.Г. Соловьевой, основа художественного арт-проекта заключается в полноценной реализации творчества и замыслов художника, при помощи различных видов и форм искусства. При этом, дополнительное слово «Арт» в названии, говорит о том, что художник может свободно трактовать свою идею, не привязываясь к классическим формам выражения, а также представлять свою работу в любом другом пространстве, не только в галерее.

Определение понятия арт-проект давалось множеством различных авторов. Например, Е.Ф. Командышко даёт следующее определение понятию «Арт-проект»:

«Сегодня, арт-проект – это не просто реализация замыслов и творческой задумки художника, это скорее воплощение идеи и творчества автора с использованием современных, прогрессивных средств визуализации с учетом культурного запроса общества и конкретного потребителя, в частности».

Данное определение даёт общие характеристики понятию арт-проект, при этом не погружая в дополнительные детали и особенности понятия.

На сегодняшний день, арт-проект пользуется спросом среди художников, поскольку обладает полноценной, понятной и простой формой воплощения. В обществе популярны арт-фестивали, выставки и акции, что говорит о том, что зрители и любители искусства уже перенасыщены различными арт-активностями. Данный фактор объясняется повышенным спросом и борьбой за зрительскую аудиторию. Поэтому большинство художников прибегает к использованию различных нестандартных и грандиозных приёмов, чтобы привлечь внимание к своему творчеству, личности и затрагиваемой теме [3].

За основу художники зачастую берут понятные и востребованные в обществе темы, такие как: личные пороки, социальные проблемы, внутренний мир, политика и экология. Гораздо реже художники высказываются на религиозные темы, поскольку это может вызвать серьёзный резонанс в обществе, пристальное внимание государственного аппарата, а также уголовное преследование, в случае интерпретации двойных смыслов. К тому же, если художник выбрал остросоциальную или политическую тему, то он рискует и вовсе открытием выставки и встречей со своей аудиторией, ведь выставку могут закрыть или даже запретить анонсировать и реализовать в связи с действующим законодательством [31].

Рассмотри особенности создания арт-проектов. Несмотря на приставку «Арт», автором проекта необязательно выступает художник. Абсолютно каждый человек, который имеет какую-то особую идею и смысл, необходимый донести до широкой аудитории, имеет право создать арт-проект и выступить его автором.

Как показывает анализ большинства современных авторов, не многие из них имеют профессиональное художественное образование. При этом данный фактор никак не влияет на их творчество, транслируемые концепции, успешность и востребованность в художественном сообществе. В данном случае понятие художник транслирует принадлежность человека к творческой деятельности, но не на профессиональное образование.

В основе арт-проекта может лежать разнообразие форм выражения творческого замысла, например, картина или инсталляция. При этом, данный факт абсолютно не указывает на то, что картинная выставка не является арт-проектом. Поскольку основа арт-проекта – это идея или творческий замысел автора, а он также может быть заключён в традиционную картинную выставку.

Участники арт-проектов лишь должны максимально нестандартно выразить свою идею и заключить ее в свою уникальную подачу и творческую манеру. По мнению О.Г. Яцюка, основная идея художественного произведения заключается в том, чтобы создать эстетически привлекательный образ, способный оказать существенное влияние на зрителя или слушателя, привлечь его внимание к транслируемой теме и правильно интерпретировать заключённые в произведение смыслы.

Особенность арт-проектов также заключается в том, что коммуникация между автором-произведением-аудиторией предполагает не только традиционную модель взаимодействия, но и интерактивный принцип восприятия информации, более вольный характер коммуникации с арт-объектом.

При этом, арт-проект предполагает не только большое количество людей, кому адресовано арт-сообщение, но и множество авторов, создающих арт-проект.

В такой модели взаимодействия, арт-проект приобретает множество различных форм и видов творческой деятельности, приобретая самостоятельные виды и подвиды. В основе арт-проектирования также лежит и выход из привычных стен галереи. При этом по форме арт-проект может быть абсолютно абстрагирован от формата картинной экспозиции.

Важно отметить также и особенности формы создания арт-проектов. Как было сказано ранее, автором арт-проекта может выступать как профессиональный художник, так и любитель, имеющий в голове определённые идеи и способный воплотить их в социальный арт-проект.

В последние годы все чаще появляются исследования арт-проектов различными исследователями творческих индустрий. К примеру, авторы исследования особенностей организации больших арт-проектов в России Ж. М. Степанян и А. З. Инкина-Ерицпохова обозначают следующие признаки, характерные для реализации арт-проектов:

- уникальный;

- экономически и политически обоснованный;
- технологичный;
- экологичный или связан с национальной безопасностью [8].

Также необходимо рассматривать проект в разрезе возможности извлечения прибыли. Так, экономическая эффективность может быть получена при том условии, если перед арт-проектом поставлена соответствующая задача. Помимо этого, цель может быть поставлена на достижение политических результатов. И конечно, задача, поставленная перед проектом, также может состоять в социальных смыслах, а именно – поднимать проблематику таких организаций и направлений, как образование, медицина, благотворительность, культура и так далее. Безусловно, успешность социального арт-проекта заключается в грамотном донесении концепций и принципов, заключенных в идею проекта и направлено на внедрение этих смыслов в общественное сознание, интегрируя транслируемые ценности и принятие их обществом.

Помимо упомянутых авторов исследований, рассмотрим и определение социального арт-проекта исследователем Г. Г. Николайшвили. По его мнению, арт-проект социальной направленности несет функцию предупредить или минимизировать проблемы в обществе, решение которых зависит в том числе от отношения членов общества к тем самым проблемам и путем интеграции их в сознание потребителя будет решен вопрос культурного развития, самореализации и социализации человека. Иными словами, цель арт-проекта принести в общество пользу, улучшить его, а также напомнить обществу о тех или иных проблемах.

Автор И. В. Малявкина полагает, что социальные проекты составляют большую часть российской социокультурной повестки, что данная деятельность и творческие инициативы полностью направлены на качественное изменение сознания и положительную оценку в обществе, тем самым выходит на первый план в культурной повестке российского общества.

Данное суждение позволяет нам сделать вывод о важности и необходимости реализации социальных арт-проектов, поскольку положительное воздействие они оказывают как на адресата, так и на адресанта, позволяя художникам развиваться в самовыражении, а аудитории расти и образовываться на этой благоприятной почве.

Ранее упомянутый автор выдвигает следующую теорию, относительно реализации арт-проектов социальной тематики и их эффективности и пользы для общества. По мнению Г.Г. Николайшвили актуальность социальных арт-проектов адресованное определенным социальным группам, которые в свою очередь подвержены и маркетинговому воздействию. При этом имидж организатора и автора напрямую влияет на успешность проекта и принятие его обществом.

Из этого следует, что в целом, арт-проект, созданный в любой форме и реализованный любым автором способен качественно изменить протекающие в обществе процессы, обратить внимание на существующие проблемы, а также способен поспособствовать различным слоям населения в улучшении культурного кода и просветительской деятельности. При этом, следует отметить, что успех реализации социального арт-проекта также зависит и от качественного продвижения и использования грамотных инструментов пиар и маркетинга. Это необходимо для донесения аудитории вложенных в проект смыслов и достижения поставленных задач.

Список литературы

1. Вицелярова К.Н. Фандрайзинг в социально-культурной сфере / К.Н. Вицелярова, Ю.Н. Захарова, М.Н. Попов // Учебное пособие для магистрантов, обучающихся по направлению подготовки 50.04.01 Искусства и гуманитарные науки / Майкоп, 2019.
2. Захарова Ю.Н. Управление проектами в схемах, рисунках, таблицах / Ю.Н. Захарова, М.Н. Попов // Учебное пособие для магистрантов, обучающихся по направлению подготовки 50.04.01 Искусства и гуманитарные науки / Майкоп, 2019.
3. Захарова Ю.Н., Куликов А.Ю. Методы и методологии разработки социальных проектов / Ю.Н. Захарова, А.Ю. Куликов // Вестник академии знаний. 2022. № 49 (2). С. 117-122.

УДК 316.7
ББК 60.522.6
Р98

Рябова Т. В.

Ryabova T. V.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ

PUBLIC SPACES AS FACTOR IN DEVELOPMENT OF URBAN SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENT

Аннотация: Рассматривается специфика социально-культурной среды в контексте реализации задач государственной культурной политики, связанных с формированием условий, необходимых для культурно-творческого самовыражения, самореализации граждан. Обосновывается роль общественных пространств в развитии социально-культурной среды, которые дополняют существующую инфраструктуру культуры и досуга, делают ее более разнообразной, креативной, динамично трансформирующейся вместе с актуальными запросами различных групп населения.

Abstract: Specifics of socio-cultural environment are considered in context of implementation of the tasks of state cultural policy related to formation of conditions necessary for cultural and creative self-expression, self-realization of citizens. Role of public spaces in development of socio-cultural environment is substantiated, which complement existing infrastructure of culture and leisure, make it more diverse, creative, dynamically transforming along with current needs of various groups of population.

Ключевые слова: социально-культурная среда, социально-культурная активность, инфраструктура культуры, общественные пространства, плейсмейкинг.

Keywords: socio-cultural environment, socio-cultural activity, cultural infrastructure, public spaces, placemaking.

Реализация актуальных задач государственной культурной политики предполагает создание условий, обеспечивающих «развитие в человеке качеств, позволяющих ему более успешно включаться в многообразные общественные, политические, экономические, социально-культурные процессы; предоставление равных возможностей всем гражданам для их культурно-творческого самовыражения, самореализации, проявления и развития талантов» [3]. Решение данной задачи во многом связано с формированием гуманной и гармоничной социально-культурной среды, выступающей в качестве средства воспитания креативной личности, ее развития, социализации и инкультурации.

Анализ различных подходов к определению дефиниции «социально-культурная среда» в современных исследованиях позволяет обозначить ее как «особое пространство, в котором определенным образом структурированные социальные и культурные процессы тесно взаимосвязаны и взаимозависимы и через которое человек входит в культурные отношения с обществом» [6, с. 284]. Социально-культурная среда как совокупность общественных, природных, духовных компонентов, в которых человек взаимодействует с другими людьми и культурными ценностями, определяет качество городской жизни, уникальность городов, становится, как было отмечено выше, фактором развития и самореализации личности.

Являясь «условием, объективным фактором, ресурсом становления и развития личности, социально-культурная среда выступает как продукт творческой активности человека, результат освоения и опредмечивания им своего жизненного пространства» [6, с. 284]. Педагогический, социализирующий и развивающий потенциал социально-культурной среды при этом «проявляется не столько в количестве культурно-просветительных, зрелищно-развлекательных, рекреационно-оздоровительных и иных организаций, а, прежде всего, в качестве конечного результата, то есть в тех характеристиках человека и социальных отношений, которые в этой среде воспроизводятся» [6, с. 284].

Ресурсную базу социально-культурной среды составляет, в первую очередь, инфраструктура культуры. Однако значительную роль в формировании и развитии социально-культурной среды играют общественные пространства, которые дополняют существующую инфраструктуру культуры, рекреации, досуга, делают ее более разнообразной, креативной, динамично трансформирующейся вместе с актуальными запросами различных групп населения.

Общественные пространства (publicspace) представляют собой территории общего пользования, основное назначение которых: а) поддержание свободных, непосредственных коммуникаций и развитие социальных связей внутри местного сообщества; б) создание условий для рекреацион-

ного, культурно-досугового времяпрепровождения неограниченного круга лиц; в) обеспечение свободного доступа к объектам общественного назначения. В настоящее время общественные пространства как элемент социально-культурной среды города становятся, по сути, «театром» городской жизни, отражая городской стиль, поведение человека в нем и транслируя ценности городского сообщества.

Спецификой общественных пространств является их широкая доступность большим группам людей; наличие площадок для совместной или раздельной социально-культурной активности представителей различных социальных групп; формирующаяся внутри пространств особая среда для самовыражения и самореализации всех желающих (согласно концепции американского исследователя Ханны Арендт).

Именно коммуникации внутри местных сообществ определяют основное назначение общественных пространств, их качество и продуктивность; «правильно» организованные общественные пространства с широким разнообразием сценариев их использования различными группами населения становятся ведущим фактором и условием гармонизации городской социально-культурной среды в целом.

Общественные пространства могут быть полностью публичными (улицы, парки, площади, набережные и т.п.) и полуобщественными с ограниченным или регламентируемым допуском (территории учебных заведений, зоопарк, ботанический сад, территория торговых центров); открытыми (те же улицы, площади, парки, скверы и т.п.) и закрытыми (библиотеки, дома культуры, коворкинги, торговые центры). Также можно говорить об институциональных (созданных государственными (муниципальными), частными и иными субъектами) и внеинституциональных (возникших по инициативе локальных сообществ, активных граждан, либо стихийно) общественных пространствах. В целом, вне зависимости от организационно-правового формата, ведущей функции, контента, стилевого своеобразия и других факторов, общественные пространства становятся актуальными площадками для коммуникаций, различных событий, рекреационных, просветительских, творческих, развлекательных и иных активностей.

Рассуждая об общественных пространствах в контексте развития социально-культурной среды, следует подчеркнуть, что долгое время они были представлены культурными организациями различного типа, по сути, совпадая с понятием инфраструктуры культуры. При этом каждое учреждение характеризовалось присущей ему базовой социально-культурной функцией (театральной, музейной, библиотечной). Однако в настоящее время формат традиционных организаций культуры не в полной мере удовлетворяет быстро меняющимся запросам населения, да и сами традиционные учреждения культуры нуждаются в существенном пе-

реформатировании своей деятельности. Именно поэтому усиливается тенденция к расширению социально-культурных практик, реализуемых в общественных пространствах, в том числе за счет трансформации базовых функций традиционных учреждений культуры (библиотек, музеев, театров и т.п.) и активного использования разнообразных социально-культурных технологий в условиях динамично развивающихся арт-пространств, креативных кластеров, креативных индустрий.

В частности, общественные пространства нового типа формируются на базе традиционных учреждений культуры клубного типа (в культурно-досуговых центрах, подростково-молодежных центрах и т.п.). Иллюстрацией может послужить «площадка #НАШЭТАЖ, являющаяся филиалом подростково-молодежного клуба «Молодежный Центр» в структуре Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Подростково-молодежный центр «Невский». Основные формы работы на площадке - мастер-классы, тренинги, встречи с творческими людьми, творческие мероприятия и акции для подростков и молодежи Невского района» [4].

Другим примером трансформации базовых функций традиционных учреждений культуры может стать деятельность современных библиотек. Еще в 2014 году министром культуры Российской Федерации Мединским В.Р. был утверждён «Модельный стандарт деятельности общедоступных библиотек» (31.10.2014.), в котором были заданы новые направления развития библиотек. Запущенный в 2019 году федеральный проект «Культурная среда» национального проекта «Культура» по созданию модельных муниципальных библиотек способствовал заметному обновлению концепции и содержания деятельности библиотек. Наряду с основной задачей библиотеки – обеспечить равный доступ всем гражданам страны к информации и знаниям в непосредственной близости от места жительства, сегодня библиотека предлагает разнообразные новые услуги и различные интеллектуальные способы проведения досуга в комфортном современном пространстве. В настоящее время на территории страны функционирует 611 библиотек нового типа, по сути, представляя собой многофункциональные информационно-досуговые центры [2].

Аналогичные процессы, связанные с поиском актуальных форматов взаимодействия с публикой, выходящих за рамки традиционных для каждого из типов учреждений культуры функций, наблюдаются в клубных учреждениях, в музеях, в театрах, в парках культуры и отдыха.

Одновременно весьма динамично развиваются креативные пространства различного формата (арт-кластеры, культурные и арт-центры и т.п.), функционирование которых также отвечает принципам коммуникативности, доступности, многофункциональности, вариативности, оптимального сочетания традиционных и инновационных форм социально-

культурной активности. Ввиду высокой конкуренции на рынке социально-культурных услуг и серьезной «борьбы» за зрителя (слушателя, посетителя) между различными культурными институциями, у новых общественных пространств появляется больше возможностей более гибко реагировать на изменяющиеся запросы публики и предложить более качественный продукт в самых разных областях деятельности – от кулинарных и ремесленных мастер-классов до иммерсивных спектаклей, перформансов, ярмарок-продаж, коворкингов и многого другого.

Одним из основных факторов развития городских общественных пространств является вовлеченность местных сообществ в их проектирование и поддержание функционирования. Именно вовлеченность жителей становится залогом успешности общественных пространств и определяет методологию плейсмейкинга, базирующейся на представлении о том, что социально-культурная среда формируется при непосредственном участии жителей города. В прикладном смысле плейсмейкинг – это технология проектирования городских пространств, основанная на принципах общественного участия. Важно подчеркнуть, что плейсмейкинг подразумевает совместное участие в реализации городских проектов достаточно широкого круга заинтересованных сторон – представителей государственной и муниципальной власти, специалистов и экспертов, активистов, жителей; кроме того, речь идет именно о локальных территориях и проектах, подстраивающихся под актуальные нужды и запросы конкретных сообществ в конкретных районах, отражающих их историю, локальный контекст, «айдентичку». Наиболее интересные, нетривиальные пространства выходят за рамки локальных и становятся местом притяжения всех горожан, а также гостей города.

Так, в Санкт-Петербурге, как и в других городах, в целях стимулирования участия местных сообществ в создании общественных пространств, удовлетворяющих актуальным потребностям жителей, в течение нескольких лет реализуется региональный проект «Формирование комфортной городской среды (город федерального значения Санкт-Петербург)» (является частью национального проекта «Жилье и городская среда»), в рамках которого уже появилось более 100 общественных пространств. «Особое внимание уделено проектам, обеспечивающим создание доступной среды для людей с ограниченными возможностями здоровья. В частности, в 2019 году на территории школы-интерната № 1 имени К. К. Грота на пр. Шаумяна под открытым небом появился «Сад ощущений», включенный в Федеральный реестр лучших практик (проектов) по благоустройству, реализованных в субъектах Российской Федерации. В 2020 году в Бестужевском саду, который находится рядом с Федеральным научным центром реабилитации инвалидов им. Г. А. Альбрехта,

была построена уникальная городская инклюзивная площадка, не имеющая пока аналогов в России, также признанная лучшей по итогам национальной премии ландшафтной архитектуры» [1].

Мировой опыт проектирования и развития общественных пространств позволяет говорить о тренде, связанном не с созданием новых пространств, а «перезагрузкой», переосмысливанием старых территорий, трансформацией их функций. Другим актуальным направлением развития общественных городских пространств становится их развитие по модели *pop up*, предполагающей временное формирование различных объектов, их постоянное обновление и замену одних объектов другими. Одним из инструментов реализации модели *pop up* становится использование технологий временного преобразования пространства: временных конструкций, уличных интервенций, фестивалей и событий, способствующих трансформации общественного пространства в зависимости от сезона, потребностей публики и т.п. Например, зимняя горка для катаний во дворах «Никольских рядов» в Санкт-Петербурге трансформируется в летний зеленый амфитеатр для открытых лекция и различных культурно-образовательных событий.

Временные инсталляции, а также разнообразные городские мероприятия для различной аудитории (фестивали и городские события, экскурсии, пикники, игры и интересные встречи в парковых зонах и т.п.) не только обеспечивают постоянную динамику социально-культурной среды, обновляя ее и дополняя новыми смыслами. Подобные акции активизируют включенность и со-творчество жителей, побуждая их раскрыть свой потенциал, выйти из домашнего и онлайн-пространства в общественное городское пространство оффлайн.

Резюмируя, отметим, что функционирование общественных пространств в контексте развития городской социально-культурной среды обеспечивает:

- доступность объектов инфраструктуры культуры, общественных пространств различного типа и реализуемых на их базе социально-культурных практик всем жителям и гостям города. При этом речь может идти о: «финансово-экономической (ценовой) доступности; пространственно-временной доступности (с точки зрения местоположения и времени функционирования общественных пространств либо места и времени проведения общественных мероприятий); ценностно-смысловой, интеллектуальной (в плане понимания содержания, смыслов тех или иных культурных продуктов широкой аудиторией) доступности. Особое значение сегодня приобретает необходимость обеспечить доступность объектов инфраструктуры культуры и любых общественных пространств людям с

ограниченными возможностями здоровья (т.е. формирование доступной среды)» [6, с. 285];

- многообразие субъектов социально-культурной деятельности, множественность предлагаемых ими социально-культурных программ информационно-просветительской, зрелищно-развлекательной, игровой, рекреационно-оздоровительной, коммуникационной и иной направленности; разнообразие форм, методов и средств социально-культурной активности, отвечающих интересам и запросам отдельных групп населения, а также обеспечивающих включение людей в активную культурно-творческую деятельность;

- оптимальное сочетание традиционных и инновационных социально-культурных практик, а также типов учреждений и форматов общественных пространств, на базе которых осуществляется социально-культурная деятельность различными группами населения [6, 285 - 286].

Качество и доступность общественных пространств, степень вовлеченности в их деятельность всего городского населения являются важными параметрами, характеризующими масштабы и формы культурной активности людей, комфортность, человекоориентированность и во многом уникальность городской социально-культурной среды.

Список литературы

1. Администрация Санкт-Петербурга : официальный сайт. – Санкт-Петербург, 2022. -URL: [http:// www.gov.spb.ru](http://www.gov.spb.ru) (дата обращения: 21.04.2022).
2. Библиотека нового типа: [сайт]. – 2022. - URL: [https:// Национальный проект «Культура» = Главная \(xn--80aасасvbtbthqmh0dхl.xn--p1ai\)](https://Национальный_проект_«Культура»_=_Главная_(xn--80aасасvbtbthqmh0dхl.xn--p1ai)) (дата обращения 21.04.2022).
3. Основы государственной культурной политики Российской Федерации: учеб. пос. / Под ред. А.С. Тургаева. – Санкт-Петербург: СПбГИК, 2017. - 336 с.
4. «Подростково-молодежный центр «Невский» : [сайт]. – 2022. - URL: centernevskiy.ru) (дата обращения 21.04.2022).
5. Рябова Т. В. Инфраструктура культурно-досуговой сферы в современных условиях / Т. В. Рябова // Управление социокультурной деятельностью: традиции и новации: коллективная монография / Под ред. П. М. Лукичева, Т. П. Николаевой. – Санкт-Петербург: Издательский Дом «Русский остров», 2016. - С. 90 – 99.
6. Рябова Т. В. Культурная среда в контексте здоровьесбережения: сущность, основные элементы, психолого-педагогический потенциал / Т. В. Рябова // Психологическое здоровье и технологии здоровьесбережения в современной образовательной среде / В.М. Голянич, О.В. Ходаковская, А.Ф. Бондарук и др.; Под научной редакцией В.М. Голянича. – СПб. : НИЦ АРТ, 2019. – С. 280-289.

Хамитов Р.А., Макарова В.Н.

Khamitov R.A., Makarova V.N.

**МУЗЕИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН КАК ХРАНИТЕЛИ
ГОРНО-ГЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ И ИСТОЧНИКИ
ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ТУРИСТИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ
НА ЮЖНОМ УРАЛЕ**

**MUSEUMS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN AS
CUSTODIANS OF THE MINING AND GEOLOGICAL HERITAGE
AND SOURCES OF FORMATION OF NEW TOURIST CLUSTERS
ON SOUTHERN URALS**

Аннотация: об идее создании и развитии в центре России – на Урале и в Башкортостане высокоэффективного инновационного культурно-образовательного туристского кластера. Территория обеспечена высоким уровнем развития инфраструктуры и сервиса, сетью по производству туристских услуг, обеспечивающих стратегические конкурентные и сравнительные преимущества.

Abstract: about the idea of creating and developing in the center of Russia - in the Urals and in Bashkortostan a highly effective innovative cultural and educational tourist cluster. The territory is provided with a high level of infrastructure and service development, a network for the production of tourist services that provide strategic competitive and comparative advantages.

Ключевые слова: Культурно-образовательный кластер, туристические услуги.

Keywords: Cultural and educational cluster, tourism services.

Башкортостан – регион с исторически сложившейся развитой горнодобывающей промышленностью практически по всем направлениям недропользования. Здесь находятся крупные нефтепромыслы, горнообогатительные предприятия, в том числе карьер отработки Сибайского месторождения – один из глубочайших в России. С давних пор местные рудознаты и рудоискатели придумали способы их добычи и использования. Самоотверженным трудом геологов многих поколений в недрах Башкортостана выявлено более 60 видов полезных ископаемых, сосредоточенных в более чем 3000 проявлениях и месторождениях полезных ископаемых, которые обеспечивают практически все потребности его многоотраслевой экономики.

Основной концептуальной идеей настоящего проекта является профессиональное содействие в создании и развитии в центре России – на Урале и в Башкортостане высокоэффективного инновационного культурно-образовательного туристского кластера – группы туристских аттракций обеспеченных высоким уровнем развития инфраструктуры и сервиса, имеющих налаженные социальные и политические связи, а также отлаженное взаимодействие с компаниями, образующими сети по произ-

водству туристских услуг, обеспечивающих стратегические конкурентные и сравнительные преимущества».

И самое главное – данный вид туризма будет начинаться с экспозиционных залов **Музея геологии и полезных ископаемых Республики Башкортостан**, который будет отмечать свой 90-летний Юбилей с момента создания при Южно-Уральском геологическом управлении (ныне АО «Башкиргеология»). В 2000 – 2002 годах помещение Музея было капитально отремонтировано, экспозиции существенно были обновлены, коллекции пополнены силами руководителей и специалистов тогдашнего Управления по геологии и использованию недр при Правительстве Республики Башкортостан (начальник Р.А. Хамитов, заместитель начальника А.Л. Чернов, директор Музея Г.Ш. Жданов, главный геолог-методист Музея Т.В. Клименко и др.), а также привлекаемых организаций ОАО «Учалинский ГОК», ЗАО «Уральские камни», ЗАО «ДИОР», ООО «Диорит», «Центр камня» при УГГА (г. Екатеринбург), частных коллекционеров и любителей природного камня.

В разделе экспозиции «Полезные ископаемые» представлены основные виды полезных ископаемых, выявленных в недрах Башкортостана, которые дают наглядное представление о величине потенциала минерально-сырьевой базы республики. В соответствии с архитектурой выставочного помещения в первом по ходу зале размещаются коллекции, характеризующие геологическое строение территории Башкортостана (зал региональной геологии), во втором – полезные ископаемые, а в третьем – цветные камни и минералы.

Минералогическая систематическая коллекция, декоративная по внешнему виду, является одновременно и научно-учебной. Каждая витрина посвящена определенному классу минералов. Всего в коллекции числятся 1315 образцов, из них на выставке находится 444, в закрытой экспозиции – 871 образец. 772 образца представляют минералы Башкортостана и Уральского региона, остальные – другие районы страны и зарубежье.

Коллекции как источники первичной информации о геологическом строении и богатствах недр Башкортостана благодаря целенаправленному их подбору соответствуют запросам научно-производственного характера, служат учебным пособием и постоянно используются в текущих работах геологоразведочных организаций и научно-исследовательских учреждений. Выставочный зал активно посещают студенты, школьники, туристы, специалисты-геологи, зарубежные гости.

В настоящее время **Музей геологии** фактически является «визитной карточкой» минеральных богатств территории Республики Башкортостан: руд цветных металлов, нефти и других многочисленных полезных ископаемых. Экспозиция музея отражает уникальную для России длительность

геологической истории, запечатленной в «каменной летописи» Южного Урала, служит объектом научно-познавательных экскурсий для школьников и пока еще неорганизованных туристических групп.

С учетом предстоящего развития туристической отрасли музей может являться одной из самых значимых точек притяжения и объектов посещения граждан и гостей Республики Башкортостан. Музей имеет прекрасную экспозицию, в которой есть место не только системному показу полезных ископаемых республики, здесь можно познакомиться с историей изучения недр, геологическим строением территории республики, минерально-сырьевой базой и производственно-эксплуатационными вопросами. Представлен вклад геологов Российской Академии Наук, исследовавших территорию Башкортостана с XVIII столетия, до наших дней.

Историю горного дела и использования минеральных ресурсов широко представляет экспозиция **Национального музея Республики Башкортостан** в Уфе. Здесь в комплексе показано как формирование черных и цветных металлов, горючих полезных ископаемых, так и развитие горнодобывающей промышленности, как фактора развития и освоения для тех территорий, где она представлена.

С начала создания **музея геология** была ведущей темой изучения, экспонирования и популяризации. Еще в 1864 – 1865 гг. Уфимский губернский музей, выполняя распоряжение Палаты Государственных имуществ в рамках подготовки к Политехнической выставке, собирает продукцию местных заводов. Достаточно полными были и минералогические коллекции. По распоряжению Министра финансов России для Уфимского Губернского музея со складов Горного института были высланы образцы добываемого в Миасском округе мелкого и крупнозернистого песка и самородок в два золотника 6 долей.

Представляет интерес коллекция золотосодержащих руд Башкирии, переданная в фонды Уфимского губернского музея членами Губернского статистического комитета. Дар приурочен IX съезду Советов 1921 г. Некоторое время директором музея работал будущий академик Г. В. Вахрушев. В 1986 г. в Башкирский Государственный объединенный музей поступила коллекция минералов старейшего геолога Башгеолуправления Ф. Ф. Чебаевского. В последнее время Национальный музей РБ пополнился коллекцией историко-бытовых вещей, переданных семьей золотопромышленников Рамеевых. Эти и последующие поступления впоследствии составили отдельную экспозицию о Рамеевых – золотопромышленниках и меценатах дореволюционного времени. Наследниками известного геолога-популяризатора М. Г. Муталова был передан архив исследователя. Одним из последних и, самым ценным стал экспонат, переданный Национальным банком Республики Башкортостан в 2011 г. самородок «Ирендыкский медведь».

В экспозиции во ввводном зале Национального музея сосредоточен материал по природопользованию и минерально-сырьевых ресурсах, речь идет о современном положении дел в горной промышленности: новых технологиях, применяемых на золоторудном месторождении Муртыкты, о горно-обогачительных комбинатах в городах Сибай и Учалы, о россыпном и рудном золоте, включая крупное самородное. Основное внимание сосредоточено на открытом способе добыче медноколчеданных и сульфидных руд. Этот традиционный способ создал невероятной величины карьеры, которые стали объектом диарамного показа.

В исторической экспозиции Национального музея представлено как в XVIII столетии на Урале реализуется главная идея развития горной промышленности страны. На присоединенных землях располагались огромные природные богатства. Еще в 1697 г. думный дьяк А. А. Виниус сообщая царю Петру Первому о нахождении руд на Урале, просил прислать мастеров для определения их качества и подыскания средств к строительству заводов. В широких масштабах поиски руд развернулись с конца XVII в. На Южном Урале за короткий период было обнаружено более 1000 видов минералов, открыто более 18 тысяч различных месторождений, которые, благодаря геологическим особенностям Урала, сформировались в поверхностных условиях и поэтому стали доступны для обнаружения и добычи. Наиболее крупные месторождения железных руд и руд цветных металлов: Бакальский железный рудник, Каргалинские медистые песчаники. К середине XVIII в. в Башкирии было построено 32 горных завода, а к концу столетия – 48. Процессы плавки руд представлены макетами домницы и доменной печи.

В филиалах Национального музея Республики Башкортостан, расположенных в городах: Сибай, Баймак и Учалы этой теме также уделяется особое внимание. Рудознательство было профессией для местного населения, а создание горнопромышленного производства стало фактором развития городской инфраструктуры.

В филиале Национального музея – **Сибайском историко-краеведческом музее** бережно хранят память о горняках-первопроходцах края, о Сибайском медеплавильном заводе, об истории создания Башкирского медно-серного комбината. Развитие этого края и хозяйственная деятельность местного населения тесно переплетаются с историей развития горно-геологического дела.

В археологической витрине хранится каменный молот, найденный в 1976 г. на берегу реки Урал, недалеко от усадьбы Уральского отделения Зилаирского совхоза Баймакского района старшим инженером отдела капитального строительства Башкирского медно-серного комбината В. В.

Панюковым. Каменный молот, использовался древними рудокопами для разбивки кусков медной руды и ее измельчения.

В экспозиции «Клеть» можно увидеть 2 вида деревянных приспособлений – желобов, предназначенных для промывки золота. В экспозиционном зале «Довоенный клуб» выставлена картина неизвестного художника «Охотник», рассказывающая о человеке, который откапал «красную глину» не подозревая, что наткнулся на богатое месторождение бурожелезняковых и медных руд. Установлены стенды «Так это начиналось», «Открытие Ново-Сибайского месторождения».

В зале Боевой Славы рассказывается о работе горняков в годы Великой Отечественной войны. Применен стендовый показ Медеплавильного завода и артели «Сибайзолото». Есть в музее экспозиционный зал, посвященный Баймакскому медно-серному комбинату, где выставлены макет карьера, экскаватор ЭКГ, буровой станок СБШ, автосамосвал БелАЗ, часть железной вагонетки, есть стенды о руководителях, передовиках производства. Завершает зал инсталляция: шахта 1970-х годов и коллекция минералов, добывающихся в Сибайском карьере.

В **Белорецком историко-краеведческом музее** существует экспозиция, систематизированная по типам полезных ископаемых. Интересно реализуется тема минеральных ресурсов и по истории их использования в **Учалинском историко-краеведческом музее**. Здесь животный и растительный мир района представлены в экспозиции "Природа нашего края". Экспозицию "Горное дело" открывает реалистично выполненная диорама "Добыча россыпного золота". Многочисленные фотографии рассказывают об истории горнозаводского дела в районе. В настоящее время ряд районов республики – прежде всего в горнолесной и зауральской зоне, являются экономически депрессивными. Вместе с тем, здесь создана и работает **музейная сеть**, обслуживающая туристов и население городов. Все эти вопросы находятся в непосредственной связи с образовательной концепцией музеев и интеграцией их с туристической сферой.

В настоящее время в экономических исследованиях регионального туризма достаточно бурно развивается, так называемый, кластерный подход. В этой связи проблемы идентификации (выявления) туристских кластеров, оценки их воздействия на экономику региона, а также управления развитием кластерных образований в сфере туризма приобретают все большую **актуальность**.

Всесторонняя нормативно-правовая, научная и методологическая **обоснованность** разработки и практической реализации проекта состоит в том, что он опирается на имеющиеся здесь мощный научный, производственный и кадровый потенциал минерально-сырьевого комплекса (месторождения и проявления твердых полезных ископаемых, ГОКи, карьеры,

рудники, шахты, старательские артели, стволы, шурфы, копи и штольни древних разработок, бегунных и золотоизвлекательных фабрик), природные ресурсы (реки, озера, водохранилища, лес, болотные угодья), ландшафт (горы, ландшафт, ущелья, горные хребты), оздоровительно-рекреационные ресурсы (санатории, курорты, дома и базы отдыха, экологические туристские тропы), особо охраняемые природные территории федерального и регионального значений (природные заповедники, геологические памятники природы, заказники, природные парки), экологичные агрохозяйства (корпоративные, кооперативные, фермерские, лично-подсобные).

Новизна настоящего проекта заключается в том, что горно-геологический туризм, легший в основу формируемого туристского кластера, – это новое направление в туристской деятельности в республике, правильно и полноценно организовать которое под силу только профессиональным горным инженерам-геологам, людям, имеющим опыт геологических полевых и горных работ в Башкортостане. Работники Фонда "Башнедра", их коллеги из привлекаемых ими геологических организаций республики готовы поделиться своим опытом, знаниями и предоставить вниманию участников уникальные объекты, которые недоступны обычному туристу.

Благодаря развитию этого направления, у всех желающих появится возможность своими руками и ногами прикоснуться к процессам, происходящим на нашей планете, погрузиться на сотни тысяч миллионы лет вглубь истории Земли и почувствовать себя настоящим геологом-исследователем, а также горным инженером-разработчиком земных недр.

Формирование туристского кластера, включающего горно-геологический туризм как основной, а также экологический туризм, влекущий бережное отношение к природе и предполагающий посещение наименее затронутых человеческой деятельностью природных территорий, и этно-агротуризм, который в республике ещё не развит, является **социально значимым явлением**. В условиях, когда сектор экотуризма растёт в три раза быстрее, чем сектор традиционного массового туризма, горно-геологический туризм как новое направление в культурно-образовательно-познавательном туризме, а также этно-агротуризм требуют всяческой государственной поддержки и частно-государственного партнерства. Следует отметить, что почти 40% населения республики живёт на селе, здесь остро стоит проблема с обеспечением занятости, достойного уровня доходов, здоровья населения, строительством объектов социальной инфраструктуры и коммуникаций.

Реализация данного проекта создаст уникальную возможность развития как музейного, так и геологического туризма.

Впервые в России, по решению 209-й сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО 7 июля 2020 года, создан в рамках глобальной сети ЮНЕСКО Геопарк «Янгантау» в Салаватском районе - на родине национального героя Салавата Юлаева, основными достопримечательностями которого являются национальный историко-культурный музейный центр «Земля Салавата – Салават Ере» и геологический стратотипический разрез карбона «Мечетлино». Площадь составляет 1774 км². Геопарк создан распоряжением Правительства Республики Башкортостан № 1009-р от 18.10.2017 г. На территории имеется более 20 геологических объектов, из которых 3 (разрез «Мечетлино», разрез «Большая Лука», гора Янгантау) имеют международную, 10 – национальную и 21 объект – образовательную значимость. Природное наследие представлено большим разнообразием видов растений и животных, занесённых в Красный список МСОП, Красную книгу России и Красную книгу Республики Башкортостан. Также на территорию распространяется ключевая орнитологическая территория России БС – 022 («Уфимское плато»), имеющая национальную и международную значимость. Девять природных и геологических объектов охраняются и входят в региональную сеть особо охраняемых природных территорий.

Территория отличается высоким уровнем развития нематериального культурного наследия, в частности, ежегодно в районе проводится международный фестиваль «Салауат йыйыны» с целью сохранения культурных традиций башкирского народа. Развита многочисленная промысловая и ремесленная деятельность: коневодство, кумысоделение, создание народных костюмов и музыкальных инструментов, гончарное дело и искусствоковки, знахарство. Жители района участвуют в соревнованиях сэсэн – сказителей мифов и преданий. Материальное культурное наследие представлено 32 памятниками археологии (курганы, городище, селища, пещерные стоянки), из них - 9 федерального значения, в их числе Идрисовская пещерная стоянка и Идрисовская писаница. На территории высоко развита туристская инфраструктура. Для любителей отдыха уровня 5 звёзд свои услуги предлагает АО Санаторий «Янган-Тау» с развитой сетью экскурсионных маршрутов (пеших, конных, водных и др.). Желающие активно провести время могут остановиться в кемпингах, в том числе в этническом юртовом кемпинге «Шайтан-Кудей» и на базе отдыха «Мунай». Геологическую и естественную историю района можно узнать, посетив музеи курорта «Янган-Тау», морской музей "Каравелла", музей Салавата Юлаева в с. Малояз. Функционируют экскурсионно-туристские маршруты с посещением геологических объектов: Лаклинская, Идрисовская и Урмантауская пещеры, источник Кургазак, Куселяровские сернистые источники, Каменные ворота у с. Лаклы, Лимоновский гребень и др. Геологическое образование в Салаватском районе развито за счёт сети музеев. На его территории функциони-

руют 1 республиканский музей, 4 муниципальных музея, 1 ведомственный, 1 частный и 18 школьных музеев. Имеется Дом детского творчества с развитым туристско-краеведческим направлением. На территории проходит полевая практика студентов географов и геологов Башкирского государственного университета. Экономическое развитие района стабильно и имеет устойчивую положительную динамику. Наиболее развиты сельское хозяйство и сфера услуг. В развитие последних вносит значительный вклад наиболее крупное предприятие района – АО «Санаторий Янган-Тау». Управление геопарком осуществляется на базе АО «Санаторий Янган-Тау» с участием его многочисленных партнёров в области науки и геологического образования, туризма, местного предпринимательства (в частности женских кооперативов).

Основным геологическим объектом международного значения служит *разрез «Мечетлино»*, содержащий богатый комплекс окаменелостей позвоночных, беспозвоночных и растений, который позволяет получить представление о раннепермском этапе эволюции жизни на Земле, охватывающим интервал от артинского до кунгурского ярусов пермской системы (290 – 285 млн. лет назад). Отложения содержат ископаемые остатки фораминифер (фузулинид), аммоноидей, конодонтов, остракод, брахиопод, рыб, каламитов, известняковых водорослей. Разрез «Мечетлино» является кандидатом в глобальные стратотипы нижней границы (GSSP) кунгурского яруса Международной стратиграфической шкалы (Чувашов, Черных, 2011; Chernykh et al., 2015). Это один из лучших в мире разрезов нижней границы кунгурского яруса перми. По мнению ученых, разрез интересен, во-первых, как кандидат GSSP, во-вторых, тем, что здесь в 12 м сконцентрировано более 10 млн. лет геологической истории Земли, времени, когда происходило постепенное закрытие Уральского океана, в-третьих, разрез содержит большое количество окаменелостей, которые хорошо сохранились в горных породах, доступны для изучения и демонстрации во время полевых экскурсий и в залах музея.

Таким образом, «Янган-Тау» стал первым в России и во всем постсоветском пространстве геопарком, получившим международное признание. Такое достижение стало возможным благодаря слаженной работе команды геопарка, состоящей из настоящих профессионалов своего дела.

Решением Главы республики Башкортостан в 2018 г. образован региональный геопарк «Торатау» с включением в него уникальных геологических объектов международного значения, природные и историко-культурные объекты, как «Башкирские Шиханы», имеющие статус ООПТ республиканского значения: Юрактау, Куштау и Торатау, а также Шахтау, разрабатываемого ныне АО «Башкирская содовая компания» дальше вглубь. Только на строительство экотропы-лестницы на шихан Торатау, этнокомплекса и капи-

тального визит-центра в 2022 году выделяется 1 млрд. рублей из бюджета республики. В этом году он вошел в список 16 территорий – претендентов на включение в Глобальную сеть геопарков ЮНЕСКО.

С геологической точки зрения, Геопарк «Торатау» расположен на стыке южной части Уральских гор и восточной окраины Восточно-Европейской платформы. Территория богата уникальными геологическими объектами. Они представляют научную, историческую, природную ценность. Возраст горных пород составляет от 1 млрд. до 250 млн. лет. Главные объекты геопарка — геологический разрез Усолка, шиханы Торатау, Юрактау и Куштау. *Флора и фауна* территории геопарка обладает невероятным биологическим разнообразием. В течение одного дня здесь можно увидеть просторные лесостепи, прохладные горные ущелья и луговые степи с цветущим ковылем. В тенистых еловых лесах, сохранившихся с прошлых ледниковых периодов, можно повстречать диких животных и редкие растения, например, венерин башмачок. *Историко-культурное наследие* геопарка «Торатау» — это около 100 археологических объектов (от палеолита до Нового времени), десятки архитектурных памятников, объекты религиозного паломничества, обелиски, стелы, музеи. Одна из задач геопарка — выявление и изучение наследия, сохранившегося за тысячелетия на этой уникальной территории. Ключевая задача дирекции геопарка «Торатау» – поддержка и участие в *уникальных образовательных и научно-исследовательских программах*, разработанными геоидами и научными сотрудниками геопарка. Геопарк располагается на территории 4-х муниципальных районов Республики Башкортостан: Ишимбайского, Стерлитамакского, Гафурийского, Мелеузовского и занимает более 4-х тыс. км². Главные «герои» геопарка — шиханы Торатау, Юрактау и Куштау. Это фрагменты грандиозного барьерного рифа, который сформировался около 280–300 миллионов лет назад. Шиханы — уникальные и всемирно известные геологические объекты. На территории геопарка большое количество пещер, в том числе самая длинная пещера Урала — Киндерлинская; водопады, ущелья, горные реки, скалы и т.д. Создание геопарка помогает исследовать уникальные ландшафты и сохранять их. Со временем геопарк станет местом притяжения туристов из России и других стран, центром развития предпринимательства. Геопарк — это место, где человек может встретиться с первозданной природой и познакомиться с вековыми традициями башкирской земли. Импульс и энергия развития геопарка — местное население, благодаря которому развивается партнерская сеть геопарка, объединяющая предпринимателей, активистов и экспертов со всего мира. Ведется работа с местным населением для повышения информированности о перспективности использования неиндустриальной модели развития по типу «Геопарк». В 15 населённых пунктах

Ишимбайского и Гафурийского районов были организованы сходы граждан с участием сотрудников АНО «Геопарк Торатау». В сходах приняло участие более 900 человек. Продолжается научная, просветительская и образовательная деятельность в целях вовлечения младшей возрастной категории и формирования у них приверженности принципам устойчивого развития. Проводятся научно-практические лекции в оффлайн - и онлайн-форматах, групповые экскурсии (в программе «Краеведческие исследования» приняли участие более 600 школьников), экологические акции «Принёс-Заberi». Начата работа по подготовке заявки-номинационного досье природно-геологического объекта «Башкирские Шиханы: Торатау, Юрактау и Куштау» для его продвижения в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО по номинации «природный объект». По итогам рабочей встречи с президентом Российского фонда «Охрана природного наследия» подготовлен проект плана мероприятий (дорожная карта) и смета расходов. Продолжается реализация планов по благоустройству центра Торатау, в соответствии с разработанной Московским центром урбанистики концепцией развития – внесены изменения в генплан сельского поселения в целях размещения объектов геопарка, проведены археологические изыскания на проектируемой территории, запущен в работу визит-центр, где проводятся записи на групповые экскурсии на гору Торатау, в с. Воскресенское и с. Курорта по расписанию. Администрацией муниципального района начаты работы по строительству парковки и ведутся работы по планировке территории.

Перспективами и преимуществами проекта можно считать организованное посещение туристами как малонаселенных и слабо освоенных мест, так и богатых природными ресурсами, промышленно развитых и преимущественно сельскохозяйственных районов Башкирского Зауралья из недостатка может обратиться в преимущество. По сути, предлагаемый комплексный туристский кластер «Яшмовый, золотой и медный пояса Башкортостана», охватывающий территорию Учалинского, Абзелиловского, Баймакского и Хайбуллинского районов, а также столицы республики – является одним из инновационных направлений образовательного туризма в России и Башкортостане. В перспективе он должен превратиться в национально-культурный горно-геоэкологический бренд, наравне с башкирским кураем, башкирским протяжным пением, башкирском медом, башкирской кухней, башкирской национальной одеждой и юртой – при условии развития инфраструктуры и проведения грамотной маркетинговой кампании.

Необходимый комплекс мер по настоящему проекту включает в себя разработку концепции, айдентики, пешие полевые геологические маршруты, нанесение на топокарту, обустройство временных туристических стоянок, выпуск карт, атласов, видео, путеводителей, определителей животных и растений, установление горизонтальных связей. В зависимости от

специфики посещаемой местности предполагается предложить туристам пешие, водные, конные маршруты, места для наблюдения за птицами, дикими животными и животными в домашних условиях, а также участие в традиционных народных праздниках «Сабантуй», ознакомление с местными традиционными ремёслами и промыслами, организацию летних школ и лагерей, где можно будет поучиться мастерству. В рамках настоящего проекта можно продвигать и поднимать уровень экологически ориентированного потребительского спроса на экологически чистые продукты питания, производимые в республике.

УДК 008
ББК 71.084.2
П53

Полуянова О.Г.

Poluyanova O.G.

**УЧАСТИЕ ГОРОДСКИХ СООБЩЕСТВ В РЕАЛИЗАЦИИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ГЕОКУЛЬТУРНОЙ СТРАТЕГИИ
МАЛОГО ГОРОДА: АНАЛИЗ НА ОСНОВЕ ИНТЕРВЬЮ**

**PARTICIPATION OF URBAN COMMUNITIES IN THE
IMPLEMENTATION OF SOME PROVISIONS OF THE
GEOCULTURAL STRATEGY OF A SMALL CITY: AN ANALYSIS
BASED ON INTERVIEWS**

Аннотация: Городские сообщества являются важным субъектом отношений, касающихся различных сфер социального пространства. Сообщества представляют собой социальный ресурс как отдельного муниципального образования, так и всего региона, социальный капитал территории. Кроме этого, сообщества являются значимым участником культурной и социально-экономической сферы городов и иных территорий. От того, как складываются отношения между городскими сообществами, государственными и муниципальными структурами, населением, зависят динамика и особенности развития территории как в социально-экономическом плане, так и в геокультурном. В данной статье предлагается проследить за деятельностью профессиональных городских сообществ в сфере реализации некоторых положений геокультурной стратегии малого города Пермского края, выявить их роль в данном направлении деятельности на основе анализа интервью, взятых непосредственно у некоторых представителей рассматриваемых сообществ.

Abstract: Urban communities are an important subject of relations concerning various spheres of social space. Communities represent a social resource of both a separate municipality and the entire region, the social capital of the territory. In addition, communities are a significant participant in the cultural and socio-economic sphere of cities and other territories. The dynamics and features of the development of the territory both in socio-economic terms and in geocultural terms depend on how the relations between urban communities, state and municipal structures, and the population develop. In this article, it is proposed to follow the activities of professional urban communities in the implementation of some provisions of the geocultural strategy of the small city of Perm Krai, to identify their role in this area of activity based on the analysis of interviews taken directly from some representatives of the communities in question.

Ключевые слова: городские сообщества, профессиональное городское сообщество, малый город, геокультурная стратегия малого города, креативный город.

Keywords: urban communities, professional urban community, small town, small town geocultural strategy, creative city.

Геокультурный потенциал малого города можно развить и повысить путем внедрения геокультурной стратегии территории. Данный вид стратегий занимает особую роль среди современных методик развития территории. По словам известного исследователя Д.Н.Замятина, геокультурная стратегия территории представляется системой долгосрочных плановых действий, нацеленной на анализ, эффективное применение и развитие особенности и уникальности территории. Это долговременная система социально-экономических и социокультурных планов развития города, направленная на эффективное развитие городской специфики и использование уникальности данного города [1]. Представляется возможным обозначить некоторые компоненты геокультурной стратегии территории, применимые к малому российскому городу:

1. Формирование приоритетных направлений развития; определение положительных социально-экономических и социокультурных тенденций, поиск специфических социокультурных ниш.

2. Внедрение модели креативного города: развитие городской среды и инфраструктуры, построение креативной среды и креативной (инновационной) экономики, брендинг и маркетинг места.

3. Повышение социальной активности населения и формирование положительного имиджа власти и доверия к ней у населения.

В данной статье в качестве примера малого российского города будет рассмотрен город Кудымкар Пермского края. Под профессиональными городскими сообществами в нашем случае следует понимать представителей образовательно-культурной среды, являющихся депутатами Кудымкарской городской Думы II-VI созывов. Предполагаем, что данные сообщества играют определенную роль в реализации геокультурной стратегии Кудымкара. Деятельность сообществ в указанном направлении выражена формами общественно-политического участия, установленными федеральным законом от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [2], а также некоторыми другими формами участия, не закрепленными законодательно. Кроме этого, для подтверждения определенной роли сообществ в реализации положений геокультурной стратегии необходимо проанализировать результаты интервью, взятых у представителей данных сообществ в октябре-ноябре 2021 г. [3]. На основе анализа интервью представляется возможным рассмотреть роль профессиональ-

ных городских сообществ в реализации некоторых положений геокультурной стратегии Кудымкара по порядку.

1. Профессиональные городские сообщества Кудымкара оказывают влияние на реализацию стратегии развития города посредством взаимодействия с городской администрацией и инициативными горожанами. Взаимодействие Думы с городской администрацией осуществляется согласно положениям федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [2]. Разработка проектов решений по наиболее важным и значимым вопросам осуществляется коллегиально, при совместном участии представителей обоих органов посредством создания комиссий [4]. По словам депутата Кудымкарской городской Думы В.Е.Старкова, каждый депутат по регламенту должен участвовать, как минимум, в работе одной комиссии постоянно. Всего [комиссий] четыре (по городскому хозяйству, бюджету, социальной политике и по регламенту депутатской этики). Кроме постоянных комиссий существуют и временные, то есть по очень многим проектам [идет сотрудничество] с представителями администрации города Кудымкара, например, при рассмотрении различных проектов, подготовке различных проектов [5]. Кроме этого, согласно результатам интервью, взятым у депутатов Кудымкарской городской Думы II-VI созывов, профессиональные городские сообщества также знакомы с действующей стратегией развития Кудымкара, определенные положения которой можно применить к геокультурной стратегии [3].

Помимо этого, профессиональные городские сообщества определяют положительные социально-экономические и социокультурные тенденции развития Кудымкара. Так, по словам Нечаевой Н.С., депутата Кудымкарской городской Думы IV созыва, «Сфера образования в Кудымкаре имеет положительную тенденцию в части прикладного значения знаний. Вложение средств в образование дает результаты. То же самое в системе здравоохранения. Например, строительство [объектов здравоохранения] – это вклад в развитие человеческого ресурса, человеческого потенциала. То же самое касается [сферы культуры], меняется среда. Есть положительные моменты, которые влияют на изменение» [6].

2. Роль профессиональных городских сообществ прослеживается также в повышении активности и инициативности населения, в формировании доверия населения к власти. Так, согласно мнению Нечаевой Н.С., депутата Кудымкарской городской Думы IV созыва, формирование положительного имиджа власти и доверия к ней у населения происходит определенным образом: «Происходят своего рода встречи, с работниками учреждений социальной сферы, производства, сферы слуг» [6]. Роль профессиональных городских сообществ в повышении активности и инициа-

тивности населения, а также в поднятии доверия населения к власти кроется в социальной природе возникновения рассматриваемых сообществ.

3. При изучении роли профессиональных городских сообществ в реализации модели креативного города представляется необходимым начать с создания благоприятной городской среды. Наиболее популярными инициативами работников образовательной среды, касающимися создания комфортной городской среды, являются вопросы благоустройства, облагораживания территории, совершенствования городской инфраструктуры [3]. В Кудымкаре сообщества, совместно с инициативными гражданами, реализуют проекты по формированию комфортной городской среды. Данный факт представляет собой одно из условий формирования креативной среды, так как стимулирование креативного потенциала горожан – это одно из положений базисной конструкции модели креативного города (по Р.Флориде) [7]. По словам депутата В.Е.Старкова, много площадок, которые прошли через «инициативное бюджетирование», реализовались с помощью «креативных» инициатив граждан: реконструкция городской площади, стадионов. Кроме этого, в последнее время город очень преобразился <...>. Делается очень много. И совместно с горожанами» [5].

Профессиональные городские сообщества, посредством осуществления депутатской деятельности как одной из форм общественно-политического участия, оказывают содействие в сохранении природы. О природе и формировании городской среды говорит и Подвинцева Т.М., депутат Кудымкарской городской Думы IV созыва. В ее словах прослеживается забота о природе Коми-округа и Кудымкара, в частности. По ее словам, представители образовательной среды идут в представительство, чтобы, в том числе, бороться с загрязнением окружающей среды, повлиять на городскую среду, «сделать город лучше, лучше в плане облагораживания территории» [8].

Взаимодействие сообществ с городской администрацией в геокультурном плане подразумевает также непосредственное участие в региональных и национальных социокультурных проектах. Так, с 2019 г. город Кудымкар является участником региональных проектов «Культурная среда», «Творческие люди», «Цифровая культура», национального проекта «Культура» [9].

В креативном городе существенное значение отдается применению инноваций в различных областях интеллектуальной деятельности, созданию и наращиванию весомой доли цифровой экономики. Роль профессиональных городских сообществ в цифровизации городского пространства также имеет место быть. Согласно мнению депутата Кудымкарской городской Думы IV созыва Нечаевой Н.С. «[Цифровизация] происходит, но не так быстро, как в других городах. Существует проблема кадров. Нужны

программы, чтобы появились более молодые кадры, и оставались [в нашем городе] [6]. По ее же мнению, профессиональные городские сообщества могут принимать участие в реализации модели креативного города, и могут предложить определенные пути «креативного» цифрового развития, однако, в силу своей специализации, в большей степени имеют влияние на сферу образования: «Работая в своем центре (Кудымкарский информационно-методический центр - прим.ред.), мы пять лет работали с учеными Пермского государственного национального исследовательского университета, они сопровождали наше развитие. Создали систему дистанционного обучения в 2010 году. В том числе, даже на коми-пермяцком языке. Эту систему ПГНИУ внедрил уже и для себя. Мы взяли международную систему MOODLE, перевели ее на русский язык, а потом и на коми-пермяцкий язык, работали в части сохранения языка и культуры, обучения детей и расширения их знаний по разным предметам» [6]. Таким образом, прослеживается вывод, что рассматриваемые сообщества имеют возможность косвенно воздействовать на зарождение и развитие цифровизации города, однако, цифровизация будет касаться только социальной сферы.

Что касается привлечения в Кудымкар креативного класса, профессиональные городские сообщества располагают некоторыми мнениями относительно данного вопроса. По словам Нечаевой Н.С., депутата Кудымкарской городской Думы IV созыва, «[креативный класс] можно привлечь, однако для этого нужно создать условия для профессионалов, <...> материально простимулировать их интерес работать здесь и создавать новое. Нужно иметь муниципальные программы для того, чтобы привлечь кадры, которые будут влиять на развитие города [6]. Согласно мнению Председателя Кудымкарской городской Думы VII созыва Новиковой Н.Д., «чтобы [креативный класс] обосновался, он должен проникнуться идеей, а с нашей стороны должны быть условия, чтобы [привлечь]» [10].

Помимо вышеназванных направлений, сообщества могут играть роль в реализации брендинга места, что является необходимым компонентом геокультурной стратегии. Так, по мнению депутата Кудымкарской городской Думы VI созыва Нечаевой Н.С., «сообщества имеют возможность внести в целях самопозиционирования и самопрезентации Кудымкара некоторые предложения: должна быть интерактивная карта Коми-пермяцкого округа и города [Кудымкара], которой на данный момент не существует. [Карта должна включать] позиционирование тех мест, которые можно посетить. Однако, только лишь одни профессиональные сообщества, без участия других субъектов, не смогут самостоятельно реализовать положения геокультурной стратегии города в целом и маркетинговой деятельности городского пространства в частности. Работники сферы образования самостоятельно не имеют возможности реализовать [геокуль-

турную стратегию], региональная власть также должна быть заинтересована в этом» [6].

Следует отметить, что при реализации геокультурной стратегии особую роль будет играть как городской, так и региональный бюджеты. Так, согласно документации по бюджетной политике г. Кудымкара на 2021 г. и плановый период 2022-2023 гг., одним из основных направлений является Муниципальная программа "Культура и искусство" [11], осуществление которой не обходится без деятельности профессиональных городских сообществ. Основными мероприятиями данной программы являются следующие:

- развитие культуры (создание условий для обеспечения равного доступа к культурным ценностям и творческой самореализации жителей; поддержка и развитие национальной культуры, народных промыслов и ремесел; проекты въездного туризма.);

- развитие инфраструктуры и приведение в нормативное состояние учреждений отрасли культуры, в том числе за счет средств местного бюджета, за счет средств краевого бюджета;

- сохранение, реставрация объектов культурного наследия.

Кроме этого, одним из направлений бюджетной политики города является Муниципальная программа «Содержание городской инфраструктуры МО «Городской округ – город Кудымкар», целью которой является создание в городе Кудымкаре благоустроенной, комфортной среды проживания горожан [11]. Данные направления являются непосредственно направлениями геокультурной стратегии города.

Представляется необходимым отметить, что в городе Кудымкаре в 2021 г. был презентован институт регионального и муниципального развития и поддержки общественных инициатив. Данная организация – это объединение инициативных и неравнодушных людей, имеющих опыт практической работы, это площадка для работы экспертов в вопросах социально-экономического, административного и политического развития территории. Задачи организации - поддерживать инициативы людей на местах, помогать продвигать проекты для решения проблем, проводить экспертизу решений власти. Помимо этого, важной темой деятельности института стал особый статус Коми-Пермяцкого округа. Существует достаточно возможностей для наполнения этого статуса реальным содержанием: сохранение национальной самобытности коми-пермяцкого народа, поддержка экономики территории, обеспечение достойного уровня жизни коми-пермяков [12]. Считаем, что в данном случае возможная активность профессиональных городских сообществ в направлении деятельности института регионального муниципального развития и поддержки обще-

ственных инициатив станет безусловным фактором реализации геокультурной стратегии Кудымкара.

Подводя итог, отмечаем, что профессиональные городские сообщества активно проявляют себя в пространстве малого города, формулируют интересы и потребности города, стремятся найти способы их удовлетворения. Они имеют большой потенциал в управлении городом и в решении вопросов, определяющих качество жизни городской территории, воздействуя, в том числе, на геокультурный потенциал малого города. Таким образом, представители профессиональных городских сообществ - выходцы из сферы образования и культуры, являющиеся депутатами Кудымкарской городской Думы II-VI созывов, играют определенную роль в реализации геокультурной стратегии Кудымкара. Работа сообществ по реализации некоторых положений геокультурной стратегии определяется, в основном, их деятельностью в городской Думе, в соответствии с формами общественно-политического участия. Стоит подчеркнуть, что роль сообществ в геокультурной стратегии измеряется развитием лишь социальной сферы, что может объясняться природой возникновения данных сообществ.

Список литературы

1. Замятин, Д. Н. Геокультурный брендинг городов и территорий: от теории к практике: книга для тех, кто хочет проектировать и творить другие пространства / Д. Н. Замятин. – Санкт-Петербург : Алетей, 2020. – 668 с.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" //
3. Интервью с представителями образовательно-культурной среды города Кудымкара – депутатами Кудымкарской городской Думы 2-6 созывов // Из личного архива автора.
4. Малыгина, С. В. Взаимодействие представительных и исполнительно-распорядительных органов местного самоуправления / С. В. Малыгина // Приволжский научный вестник. – 2016. – № 5(57). – С. 137-139.
5. Интервью с депутатом Кудымкарской городской Думы 5-6 созывов Старковым В.Е. // Из личного архива автора.
6. Интервью с депутатом Кудымкарской городской Думы 4 созыва Нечаевой Н.С. (с 2005 по 2010 гг.). Избирательный округ №3 // Ноябрь, 2021 г. Из личного архива автора.
7. Флорида Р. Креативный класс : Люди, которые создают будущее / Ричард Флорида ; пер. с англ. Н. Яцюк ; [науч. ред. Р. Хусаинов]. // М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. 384 с.
8. Интервью с депутатом Кудымкарской городской Думы 4 созыва Подвинцевой Т.М. // Из личного архива автора.
9. Официальный сайт муниципального образования «Городской округ – город Кудымкар» // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.admkud.ru/>
10. Интервью с Председателем Кудымкарской городской Думы 7 созыва Новиковой Н.Д. (2021-2026 гг.). // Ноябрь, 2021 г. Из личного архива автора.
11. Бюджет муниципального образования «Городской округ – город Кудымкар» на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов // [Электронный ресурс] : URL: <https://www.admkud.ru/fin/2021/19022021.pdf> (дата обращения - 20.03.2022).
12. Инициативы. Научат, защитят, поддержат. Краевые эксперты — Коми-Пермяцкому округу // Кудымкар. Безформата. [Электронный ресурс] : URL: <https://kudimkar.bezformata.com/listnews/eksperti-komi-permyatckomu-okругu/57418504/> (дата обращения - 20.03.2022).

Дмитриева А.В.

Dmitrieva A.V.

**ТЕХНОЛОГИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ
ПРОГРАММЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО
МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ
TECHNOLOGY FOR THE IMPLEMENTATION OF A SOCIO-
CULTURAL PROGRAM IN THE CONDITIONS OF A MODERN
MULTIFUNCTIONAL CULTURAL INSTITUTION**

Аннотация. На сегодняшний день часто социокультурное программирование остается оторванным от реальности. Сбор и анализ первичной социологической информации, декомпозиция, поисковое программирование, социальный эксперимент – необходимы для разработки действительно работающей программы. Важные технологические особенности социокультурного программирования связаны с возможностью использовать творческие способности разработчиков, профессиональных организаторов, социальных работников, педагогов и менеджеров.

Annotation. Today socio-cultural programming often remains divorced from reality. Collection and analysis of primary sociological information, decomposition, search programming, social experiment are necessary to develop a really working program. Important technological features of sociocultural programming are associated with the ability to use the creative abilities of developers, professional organizers, social workers, teachers and managers.

Ключевые слова: программа, технология, учреждение культуры, социокультурное программирование.

Keywords: program, technology, cultural institution, sociocultural programming.

Программирование сферы культуры начало происходить в нашей стране с начала 2000-х годов, когда для этого появились необходимые условия. В настоящее время в России в процессе формирования и расходования региональных и муниципальных бюджетов реализуется принцип независимости регионов.

В результате регионы и федеральные ведомства имеют право самостоятельно поддерживать развитие определенных социально значимых сфер деятельности за счет разработки, реализации и финансирования различных программ.

С другой стороны, децентрализация управления дала государственным и частным учреждениям культуры федерального, регионального и муниципального уровней право на свободу в определении содержания социально-культурной деятельности. Поэтому возникла и стала широко распространена реализация программного метода целенаправленного и «точечного» использования бюджетных средств.

Программа представляет собой набор задач и мероприятий с определенным содержанием, направленных на достижение конечной цели с единым управлением, вертикальными и горизонтальными связями, после-

довательным набором мероприятий в зависимости от времени, ресурсов и исполнителей, которые разрабатываются и реализуются. Программу можно рассматривать как своего рода проект, а проекты иногда являются частью реализации той или иной программы.

Программы различаются по уровню и масштабу реализации (президентские, федеральные, региональные, муниципальные, местные, городские, организационные программы) и продолжительности (долгосрочные – более 5 лет, среднесрочные – 3-5 лет, краткосрочные – 1-3 года, текущие – до 1 года).

Применение программного подхода в работе социально-культурных учреждений, позволяет объединить несколько уровней управления в единую гибкую систему, что позволяет расширить сферу её деятельности, сохранив при этом существующую организационную структуру. Это позволяет повысить эффективность работы не только конкретного учреждения, но и всей сферы в целом, при этом значительно снижаются затраты на решение многих социально-культурных задач.

Социокультурное программирование направлено на разработку стратегии развития социально-культурной сферы конкретной территории, с помощью внедрения в деятельность новых технологий и методов, направленных на ликвидацию определенной проблемы.

В структуру социально-культурной программы входят мероприятия различной направленности: экономические, социально-культурные, хозяйственные, организационные, административные, причем все они объединены единой коммуникационной и управленческой связью, а также подчиняются единому плану и имеют общие ресурсы для своей реализации.

Главным отличием социально-культурной программы от плана является её комплексность и целенаправленность. Программа в отличие от плана описывает не просто комплекс мероприятий, а представляет собой объемный документ, который содержит в себе подробное описание выявленной проблемы, её влияние на жизнь общества, систематизированный комплекс мероприятий различного формата, каждое из которого направлено на устранение или минимизацию отрицательных последствий выявленного проблемного вопроса. В плане мероприятия и акции могут быть не связаны между собой, в то время как в программе такое невозможно.

Реализация целевых программ в социально-культурной сфере направлена на решение проблем определенных сфер культурной деятельности, конкретных регионов, элементов и практик культуры. Следует отметить, однако, что социокультурное программирование является дополнительным стимулирующим компонентом гармоничного взаимодействия различных субъектов сферы на определенном уровне.

Социально-культурное проектирование и программирование могут осуществляться на различных уровнях, в зависимости от этого будут изменяться сроки реализации и объем ресурсов, необходимый для реализации проекта либо программы. Если программа разрабатывается государством и предназначена для реализации на федеральном уровне, то она потребует больше времени и ресурсов для своей реализации. При этом, многие государственные программы предлагают вариативные нормы своего исполнения для разных регионов, однако требуют одинаковых качественных результатов. Программы регионального характера не такие обширные, более конкретные, но не менее эффективные. Руководители муниципалитетов и регионов, зачастую понимают проблему немного лучше так как имеют возможность непосредственно видеть её влияние на функционирование всей сферы или отдельного учреждения, поэтому программы, разрабатываемые на локальном уровне, не уступают в своей эффективности, однако, зачастую они не такие универсальные.

Целевые программы в сфере культуры направлены на сохранение и распространение культуры (создание условий для сохранения и активного использования, воплощение в жизнь культурного наследия: архитектурной среды, традиций, устного народного творчества и др.).

В процессе социально-культурного программирования культура может стать условием и средством решения многих проблем, возникающих в других плоскостях и сферах жизнедеятельности общества. Реализация целевых программ возможна на самых разных уровнях - от Министерства культуры РФ до культурно-досугового учреждения небольшого поселка [1, с.25].

Получение финансовых ресурсов в рамках программы развития культуры в определенном регионе может быть связано с получением новых партнеров (организации, общественность, творческие инициативы, должностные лица и т.), а также с обеспечением повышенного интереса.

Эффективность программирования в сфере культуры подтверждается организацией фестивалей, концертных программ, ярмарок, выставок, целенаправленных гастрольных туров творческих коллективов и отдельных артистов, театральных представлений (программ «Новые названия», «Малые города» и др.)

Социокультурное программирование сегодня рассматривается как активный прорыв в сфере культуры и развлечений, где предлагается множество альтернативных подходов к решению конкретных проблем.

В 20-30-х годах прошлого века в нашей стране были предприняты первые попытки разработать и внедрить программный подход в общей культурной сфере. Особенно высокие показатели принесла впечатляющая программа перевоспитания молодежи, нарушившей закон, разработанная Макаренко. На основе неё в дальнейшем Дзержинский и Шацкий предло-

жил социально-культурную программу по развитию и формированию личности ребенка, подростка, взрослого человека на местном уровне (областном сообществе).

Эти программы были направлены на то, чтобы провести свободное время в процессе личностного развития и доказать, что в свободное время действительно возможно общение, воспитание и личностное развитие (детей, подростков, взрослых). Удивительно, насколько актуальны различные виды социальной помощи, выявленные социокультурными программами тех лет, для решения современных проблем просвещения, досуга.

Исторически второй этап социально-культурного программирования был связан с периодом «оттепели» 60-х годов прошлого века, за это время проявился интерес к отечественной социологии, появились первые социологи, организаторы внеклассных работ, преподаватели, лидеры молодых клубов, организовавшие социально-педагогическую работу с детьми и населением.

В начале 70-80-х годов социокультурное программирование получило новый импульс. В эти годы были созданы социально-культурные, социально-педагогические, культурные, спортивные, спортивные, спортивные комплексы, затем молодежные культурные центры, развлекательные центры и др. Сеть новых культурных центров и развлекательных заведений, начала интенсивно формироваться именно в то время.

За это время накопился значительный опыт в социально-культурном программировании, разработке и реализации программных инициатив. Но их реализация обусловлена идеологическими ограничениями, финансовыми ресурсами, кадровыми, организационными, административными направлениями на ряд негативных последствий, управление, отделение и различные социальные учреждения (семья, школа, объекты культуры и отдыха, неправительственные организации и другие.).

Нынешний период можно охарактеризовать как период, необходимый для активизации социально-культурных инициатив и предложений в зависимости от ряда важных факторов.

Глубокий экономический и политический кризис, который потряс нашу страну с конца 80-х. резко обострил социальный дефицит значительной части российского общества, усугубил состояние и без того напряженной социальной системы. Эти проблемы требуют радикальных изменений в социальной политике общества и государства, принятия радикальных мер по обеспечению социальной помощи и социальной защиты посредством отдыха и любительского творчества, а также решения духовных ценностей личности. Несмотря на стабильность и экономический рост общества, социальные вопросы по-прежнему актуальны и имеют решающее значение.

Активное обращение к социально-культурному программированию обусловлено также увеличением социальных функций культуры, интенсивным влиянием на формирование важных социальных идеалов (например, со знаком «+» и знаком «-»), расширением социально-культурных сфер, включающих в себя обширную сеть социально-культурных учреждений, состав культурных коммуникаций, сферу деятельности и другие объекты. Однако после многих лет забвения подходящее место для социально-культурного программирования еще не занято.

Во-первых, после смены социальной ориентации возникает довольно хаотичная ситуация, которая легальна и понятна не во всех сферах жизни страны. Программирование же подходит для стабильного общества.

Во-вторых, демократизация общественной жизни особенно выражена в сфере культуры: люди больше не хотят быть мишенью для сбора средств, а потому отказываются от всех программ своей жизни, особенно в свободное время.

В-третьих, по-прежнему ощущается нехватка специалистов, работающих в социальной сфере и в сфере досуга, в ней слабо участвуют специалисты соответствующих научных отраслей (социологи, культурологи, преподаватели, психологи) [2].

Часто социокультурное программирование остается оторванным от реальности. Сбор и анализ первичной социологической информации, декомпозиция, поисковое программирование, социальный эксперимент – необходимы для разработки действительно работающей программы.

Довольно относительна совокупность сложных предметов и явлений (образ жизни, образ жизни, досуг людей, культурная среда, мода, стиль), поведение людей, содержание и формы деятельности социальных и культурных учреждений), которые разработчики социально-культурные программ интенсивно используют для строительства социально-культурных пространств. Для того чтобы программа имела под собой научную основу необходимо опираться на данные различных научных дисциплин.

Важные технологические особенности социокультурного программирования связаны с возможностью использовать не только творческие способности разработчиков, профессиональных организаторов, социальных работников, педагогов и менеджеров, но и от части населения.

Список литературы

1. Бессонова, Ю. А. Целевые программы в сфере культуры / Ю. А. Бессонова, О. В. Степанченко // Москва : Лань, 2017. – 160 с. – ISBN 978-5-93179-526-3 – Текст: непосредственный.

2. Матвеев, В. В. Совершенствование управления персоналом учреждений культуры на основе проектного подхода / Матвеев В. В. – Текст : электронный // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки . 2020. №4. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-upravleniya-personalom-uchrezhdeniy-kultury-na-osnove-proektnogo-podhoda> (дата обращения: 01.04.2022).

3. Селевко, Г. К. Проектные технологии в сфере культуры / Г. К. Селевко, А. Г. Селевко. – Москва : Народное образование, 2002. – 176 с. – ISBN 5-87953-163-5. – Текст : непосредственный.

УДК 331,1
ББК 65.497
С60

Соловьева И.А.

Soloveva I.A.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В УЧРЕЖДЕНИИ КУЛЬТУРЫ

STRATEGIC MANAGEMENT OF HUMAN RESOURCE IN A CULTURAL INSTITUTION

Аннотация. Основным ресурсом учреждения культуры является человеческий ресурс, который способен оказать решающее влияние на формирование конкурентной позиции и является источником стабильного функционирования самого учреждения. В связи с этим стратегия управления человеческими ресурсами становится неотъемлемой частью общей стратегии развития учреждения культуры в современных условиях.

Annotation. The main resource of a cultural institution is a human resource that can have a decisive influence on the formation of a competitive position and is a source of stable functioning of the institution itself. In this regard, the strategy of human resource management becomes an integral part of the overall strategy of the development of cultural institutions in modern conditions.

Ключевые слова: человеческий ресурс, учреждение культуры, стратегия, стратегическое управление, управление человеческими ресурсами.

Keywords: human resource, cultural institution, strategy, strategic management, human resource management.

Современные учреждения культуры функционируют в постоянно меняющейся внешней среде, динамика которой определяется внешними и внутренними факторами, связанными как с деятельностью самой организации, так и находящимися вне поля ее влияния. Стратегический развитие в учреждении культуры – это возможность осуществления деятельности в постоянно меняющейся среде за счет установления и сохранения стратегического соответствия между целями организации и изменяющимися возможностями рыночной среды.

Стратегия развития учреждений культуры ориентирована на непрерывное последовательное достижение поставленной стратегической цели и определяется стремлением организации обеспечивать существующих потребителей соответствующими качественными социально-культурными услугами в соответствии с постоянно изменяющимся спросом и удовле-

творять экономические и социальные интересы всех участников процесса оказания услуг в отрасли культуры.

Стратегическое развитие организации может происходить в рамках трех направлений:

1. традиционное – связано со спецификой основной деятельности учреждения культуры, определенной в Уставе;
2. социальное – определяется направлениями деятельности, связанными с пожилыми лицами и лицами с ограниченными возможностями;
3. инновационное – связано с современными тенденциями развития сферы культуры в условиях инновационного развития и цифровизации экономики.

Общий стратегический план развития учреждения культуры включает определение конкурентных преимуществ организации и их дальнейшее совершенствование и усиление, а также выявление существующих проблем и определение перспектив их решения. Поскольку одной из основных проблем большинства учреждений культуры является недостаточный уровень развития кадрового потенциала в связи с низкой величиной оплаты труда, что приводит к оттоку профессионально подготовленных кадров в другие отрасли, невозможностью закрепить молодых дипломированных специалистов, а также финансовые трудности, связанные с поиском ресурсов для повышения квалификации и переподготовки в соответствии с существующими и возможными профессиональными стандартами, то стратегическое развитие человеческих ресурсов является приоритетным направлением развития учреждения культуры. Человеческие ресурсы могут рассматриваться как ключевой ресурс учреждения и источник устойчивого конкурентного преимущества в сложной рыночной среде.

При формировании стратегии управления человеческими ресурсами в учреждениях культуры следует помнить, что живой труд не может быть замещен технологическими новшествами. В связи с чем работник рассматривается как особо ценный ресурс организации, постоянно нуждающийся в развитии. Именно поэтому должно осуществляться соединение политики управления человеческими ресурсами с миссией и задачами стратегического развития учреждения культуры в целях создания условий для участия работников в развитии своей организации.

Разработка эффективной системы управления человеческими ресурсами совместима с организационной стратегией и имеет решающее значение для функционирования и успеха учреждения культуры в условиях усиления конкуренции как между бюджетными, так и коммерческими учреждениями культуры. Поскольку человеческий актив – это стратегический ресурс организации, то управление человеческими ресурсами должно

быть включено в общую стратегию развития учреждения культуры и согласовано с ее стратегическими целями наряду с финансовыми целями.

Основные методы управления человеческими ресурсами в сфере культуры можно разбить на два направления [3]:

1. управление человеческими ресурсами на входе в организацию, то есть до того, как потенциальные работники займут соответствующие должности. Это предполагает тщательный отбор (набор) кандидатов в соответствии с уровнем имеющейся квалификацией.

2. управление человеческими ресурсами внутри самой организации, когда произошло вступление в должность, в целях обеспечения наиболее эффективного использования человеческого потенциала на основе тщательно разработанной кадровой политики, включающей обучение и развитие сотрудников.

Стратегическое управление человеческими ресурсами – это установление общего направления и целей управления человеческими ресурсами для обеспечения того, чтобы они не только соответствовали, но и поддерживали достижение стратегических целей развития учреждения культуры. На административном уровне стратегическое управление человеческими ресурсами – это ежедневное управление персоналом организации сферы, например, кадровый учет, начисление заработной платы, формирование направлений повышения квалификации. Между стратегическим управлением человеческими ресурсами и эффективностью деятельности самого учреждения культуры, бесспорно, существует положительная взаимосвязь.

Стратегическое управление человеческими ресурсами в учреждении культуры может столкнуться со следующими препятствиями, отраженными на Рисунке 1.

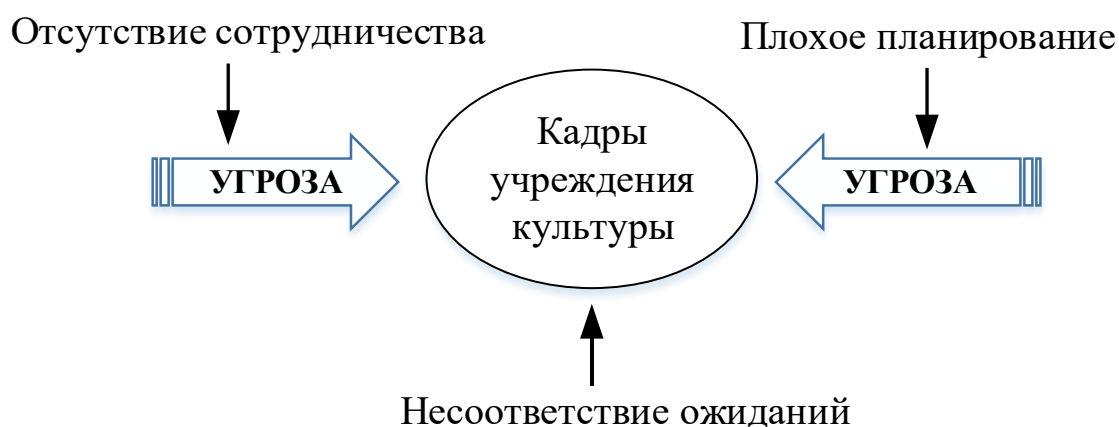

Рисунок 1. Угрозы в стратегическом управлении человеческими ресурсами в учреждении культуры.

Первый компонент угроз – это отсутствие взаимодействия между работниками, представителями профсоюзов и руководителями учреждения культуры при выявлении кадровых проблем и принятии решений относительно управления человеческими ресурсами, формировании активной кадровой политики, учитывающей интересы сотрудников и способствующие их дальнейшему саморазвитию в благоприятных психологических условиях и здоровом микроклимате. Следующая угроза – это плохое (некомпетентное) планирование кадровых вопросов, которое включает в себя неспособность создать эффективную систему мотивации на основе участия работников в стратегии развития учреждения и создания рациональной системы оценки качества результатов труда. Последняя угроза связана с несоответствием ожиданий как работника, относительно своей профессиональной деятельности в организации, так и руководителя учреждения культуры относительно возможностей работника и его имеющихся компетенций относительно участия в стратегическом развитии учреждения.

Стратегические цели управления человеческими ресурсами в учреждении культуры направлены на реализацию двух основных задач [1]:

1. создание комфортных условий для работы;
2. совершенствование системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников.

Работа по первому направлению включает: содействие развитию субъектной позиции работников учреждения культуры в обеспечении непрерывного роста своего профессионального мастерства; совершенствование системы стимулирования работников; создание социального паспорта коллектива; совершенствование системы охраны труда работников. Второе направление направлено на развитие многоступенчатой системы обучения внутри самого учреждения культуры; повышение квалификации в работе с людьми с ограниченными возможностями; проведение систематических аттестаций персонала; формирование кадрового резерва; омоложение персонала; обновление квалификации сотрудников учреждения культуры для качественного исполнения своей трудовой функции по требованиям профессионального стандарта; создание карьерных дорожных карт.

Несмотря на то, что сотрудники являются наиболее важным активом учреждения культуры, существуют также значительные риски в области управления человеческими ресурсами, которые необходимо учитывать и по возможности минимизировать. К таким рискам можно отнести:

1. найм «ненужных» учреждению людей, что чаще всего заключается в необоснованном увеличении административного и вспомогательного потенциала, вследствие чего снижается общая эффективность деятельности организации сферы культуры;

2. риск «запоздалого» повышения квалификации, когда осуществляется повышение квалификации по тем направлениям, которые уже не являются приоритетными в следствии отсутствия программ карьерного роста с учетом меняющейся внешней среды;

3. риск разработки неэффективных или ошибочных структур мотивации, при которых в учреждении не выявлены основные мотивы работников и, соответственно, отсутствует продуманная мотивационная политика, что приводит к снижению производительности труда.

Поэтому руководство учреждения культуры должно поддерживать структуры и политику для выявления и управления этими рисками.

Таким образом, человеческий капитал является одним из наиболее важных компонентов стратегического успеха для многих организаций, в том числе и для учреждений культуры. Стратегическое управление человеческими ресурсами – это особое направление и сфера деятельности учреждения культуры в долгосрочной перспективе, которая формирует конкурентные преимущества для организации за счет человеческих ресурсов в постоянно меняющейся среде в целях удовлетворения социально-культурных потребностей населения и всего общества.

Список литературы

1. Бетехтин А. В. Кадровый резерв в сфере культуры: ориентиры и стратегии региональной культурной политики // Вестник ЧГАКИ. - 2020. - №4 (64). -URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovyy-rezerv-v-sfere-kultury-orientiry-i-strategii-regionalnoy-kulturnoy-politiki>
2. Засыпкин, К. С. Стратегические аспекты в управлении человеческими ресурсами на примере учреждений культуры / К. С. Засыпкин. — Текст: непосредственный // Вопросы экономики и управления. - 2018. - № 2 (13). - С. 20-22. - URL: <https://moluch.ru/th/5/archive/83/3198/>
3. Мокеева, Е. Ю. Система материального стимулирования труда в сфере культуры / Е. Ю. Мокеева // Культура, наука и искусство – современные векторы развития вуза культуры: Материалы международной научно-практической конференции, Орел, 16 октября 2019 года / Главный редактор Н.А. Паршиков. – Орел: Орловский государственный институт культуры, 2019. – С. 86-88.

Щупленков Н.О., Щупленков О.В.
Shchuplenkov N.O., Shchuplenkov O.V.

СООТНОШЕНИЕ ТРАДИЦИОННОГО И ИННОВАЦИОННОГО В СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ КУЛЬТУРЕ

THE RATIO OF TRADITIONAL AND INNOVATIVE IN THE NORTH CAUCASIAN CULTURE

Аннотация. Современное состояние общественных отношений в Российской Федерации сталкивается с оценкой традиционных форм с модернизационными на фоне информационной экспансии. Единство этих двух форм общественного устройства на территории северокавказского региона в их противоречивости и взаимной зависимости. Коллективные формы обустройства кавказских народов позволяли им успешно противостоять давлению со стороны природы, других народов.

Annotation. The current state of public relations in the Russian Federation faces an assessment of traditional forms with modernization against the background of information expansion. The unity of these two forms of social structure on the territory of the North Caucasus region lies in their inconsistency and mutual dependence. Collective forms of arrangement of the Caucasian peoples allowed them to successfully resist pressure from nature and other peoples.

Ключевые слова: идентичность, инновации, культура, Северный Кавказ, традиция, этнос.

Keywords: identity, innovation, culture, North Caucasus, tradition, ethnos.

Проявления индивидуализма в жизни горских народов и казачества возникли гораздо позже, в индустриальную эпоху, социальное положение человека оценивалось индивидуальным вкладом в общественный труд.

Социальная структура общества на территории Северного Кавказа издавна ориентировалась на соподчиненность индивида и коллектива, диффузный характер общественных отношений состоял в возможности индивида реализовать свой трудовой потенциал в отношении общественного блага. Со временем социальная дифференциация, вызванная выделением городского населения и сельского, занятых физическим или интеллектуальным трудом нивелировали многовековой социальный опыт северокавказских народов.

Историческая связь территории Северного Кавказа с остальными очагами человеческих цивилизаций определила особый способ осмысления реальности. Зависимость человека от природы, тесная ментальная связь с окружающим ландшафтом создала эмоциональную оценку происходящего. Чувственное восприятие мира находило свой отклик в многочисленных эпосах и песнях. Внедрение в жизнь технических средств изменило традиционную созерцательность рациональностью и прагматизмом. Жесткая и необдуманная политика освоения территории привела к

разрушению привычного горцам естественного ландшафта, миропониманию происходящего.

Миграционные потоки создавали интегрированные формы взаимодействия народов, прочным межэтническим связям. Глобализация нарушила естественный путь развития этноса, значительно увеличила техногенное воздействие на способы хозяйствования, что привело к стремлению сохранить собственный этнокультурный потенциал.

Перечисленные факторы воздействия на этногенезис северокавказских народов повлияли на развитие опасности необратимости социального риска. Изменение закрытости общества, консервированный характер общественных и экономических отношений на открытость и свободу самореализации вызвали кризис ориентационной последовательности на прошлое или будущее [1].

Структура традиционного общества устроена таким образом, что на первый взгляд, элементы традиционной формы малоподвижны и статичны. Но это не так. Структура северокавказских общественных отношений достаточно пластична, способна видоизменяться в зависимости от приоритетного направления программы. Инновационный потенциал традиционного общества заключается в способности вырабатывать ресурсы, погашающие социальное напряжение. Подобная организация северокавказского общества защищена от чрезмерного цивилизационного давления извне. Статичный характер традиционной системы и есть инновационный потенциал, направленный на фильтрации культурного новшества, превышающего порог допустимости [2].

В результате диалога возможна трансформация бинарности «традиция — инновация», требующей изменения вектора полярности и создание новой интерпретации происходящего. Диалог в контексте социокультурной реальности приобретает философско-антропологическое значение, выявляя гуманистический акцент в формировании миропонимания народов Северного Кавказа. Философское содержание традиции и инновации становится принципиальным в понимании судьбы народа, отношения к смерти, роли индивида в обществе. Преодолевая традиционный взгляд на суть вещей, человек приобретает инновационный комплекс преобразования, который со временем становится доминирующим в осмыслении своего места в общей иерархии ценностей. Традиционность возможна в том случае, когда самоудовлетворенность и самоуспокоение подвергаются самоанализу и пересмотру ведущей концепции бытия. В этом случае преемственность как философская категория необходима, так как позволяет обществу сохранять стабильность и национально-культурную идентичность. В системном рассмотрении ценностных основ существования северокавказского этнического многообразия традиция приобретает черты многоканального коммуникационного институ-

та, посредством которого диалог обеспечивает самосохранение и самобытность народа в процессе саморазвития.

Во взаимосвязи понятий традиция и инновация характерны к региональным факторам сохранения и формирования национально-культурной идентичности, свойственны, в частности, к северокавказскому региону, полиэтнический характер которого наиболее ярко подчеркивает особенности культурного симбиоза. Аспект духовного обновления свойственный инновациям зарождается в глубинах традиции, когда степень духовной нагрузки превышает уровень равновесия духовной идентичности, и традиционный компонент плавно переходит в компонент инновация [3].

Традиционный характер полиэтноконфессионального северокавказского общества очевиден, так как проявления доминирования традиционных элементов идентичности в различных сферах общественной жизни просматривается до сих пор [4]. В то же время, в эпоху постмодерна, актуализируется вопрос о нарастании социального риска, охватывающего ключевые положения национально-культурной идентичности, матричное состояние которой трансформируется под воздействием давления со стороны этногрупповой, региональной и национальной идентичности. Таким образом формируется сетевая идентичность, берущая на себя функции глобальной культурной матрицы, способной социальный риск локализовать, изменить его функциональную предопределенность [5].

Формирование национально-культурной идентичности происходит постепенно, структурно деформируясь и функционально адаптируясь. В настоящее время данный процесс испытывает кардинальное изменение, сопряженное с проявлениями таких черт как диссипация коллективной идентичности, проявляющаяся на уровне этнической группы, нации, региона. Этнокультурная дисперсия, культурная гибридизация, космополитизм сознания, сетевой индивидуализм проникли в сознание людей, изменили в сознании мировоззренческую концепцию национально-культурной идентичности.

Северокавказский регион, сталкиваясь с подобными воздействиями на общество предлагает собственную траекторию национального строительства. Сохранение этнокультурных ценностей на локальном и государственном уровнях, находит свое выражение в открытии центров национальной культуры, культурных общин, коммуникационных каналов.

Реализация этнической стратегии на государственном уровне должна включать адаптационные механизмы народов к свободному использованию имеющихся интеллектуальных и творческих ресурсов для сохранения и приумножения достижений своей национальной культуры. Интеграция региональных культур в общенациональную на основе современных

коммуникационных технологий ускоряет процесс сохранения культурной идентичности этноса.

Коммуникационные технологии за счет своей доступности и массовости активно внедряются в практику. Проведение круглых столов, конференций на национальные темы привлекает значительное количество людей, что делает информацию важным фактором развития межнациональной культуры. В целях адекватной интерпретации получаемой информации следует создать на территории Северного Кавказа аналитико-информационные центры, способные отслеживать и отфильтровывать информацию, в доступной информативной форме предоставлять населению. Пропаганда межнационального культурного сотрудничества, взаимных экономических и социальных проектов будет способствовать налаживанию добрососедских отношений, снижению межнациональной неприязни [6].

Эффективность межкультурного сотрудничества зависит от правовых действий со стороны федерального центра, местных органов власти. Информированность населения о предполагаемых мерах по налаживанию межкультурных отношений только усилит эффект от применения национально-культурных проектов.

В заключении отметим, межкультурные связи на Северном Кавказе основываются на синтезе традиционных и инновационных форм воздействия культуры на сознание людей. Региональный аспект коммуникационной составляющей значительно улучшает механизмы этнокультурного воздействия средств массовой информации на формирование этнокультурного сознания. Современные медиа и Интернет-технологии, оказывающие воздействие на трансформацию традиционного сознания, значительно изменяют и константы национально-культурной идентичности, привнося в нее элементы инновационного саморазвития. Необходимо сохранять имеющийся в северокавказском регионе баланс между традиционными и инновационными формами культурной идентичности.

Список литературы

1. Цветкова В. Д. Формирование инновационной культуры личности: философский аспект // Омский научный вестник. 2009. №1 (75). С. 97–99.
2. Зубенко В. В. Инновационная культура общества — основа инновационного развития государства // Вісник Донецького університету. Сер. В : Економіка і право. 2007. Вип. 1. С. 209–215.
3. Шадже А.Ю., Дамениа О.Н. Динамика социокультурных трансформаций на Северном Кавказе // Социально-гуманитарные знания. М., 2002. №5. С.59–71.
4. Яхьяев М.Я., Поломошнов А.Ф., Гурбанов Э.А.-О. Социокультурная идентичность Северного Кавказа в составе России: научная монография. М., 2013.
5. Шадже А.Ю., Шеуджен Э.А. Северокавказское общество: опыт системного анализа. М.–Майкоп: Аякс, 2004. 214 с.
6. Щупленков О.В., Щупленков Н.О. Северный Кавказ в системе российской национальной идентичности // Альманах «Казачество» №55 (5). 2021 С. 9–19.

Тимохович А.Н., Билялова А.Р.

Timokhovich A.N., Bilialova A.R.

ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

GENDER INEQUALITIES IN DIFFERENT SPHERES OF SOCIETY

Аннотация. В статье рассматривается репрезентация гендерного неравенства в четырех сферах жизни общества – экономической, политической, социальной и духовной. Приведен анализ статистических данных, отражающих неравномерность распределения представителей разного пола в отдельных областях общественных отношений. Рассматриваются понятия индекса гендерного неравенства и гендерного разрыва. Прослежены особенности проявления гендерного неравенства в духовной сфере.

Abstract. The article considers the representation of gender inequality in four spheres of society - economic, political, social and cultural. The analysis of statistical data reflecting the unequal distribution of gender representatives in certain areas of social relations is given. The concepts of gender inequality index and gender gap are considered. The specificities of gender inequalities in the cultural sphere are highlighted.

Ключевые слова: гендерное неравенство, индекс гендерного равенства, гендерный разрыв.

Keywords: gender inequality, gender equality index, gender gap.

Гендерная социология является сравнительно молодой дисциплиной, которая использует теорию социального пола, гендера для анализа общественных явлений и их изменений. Данная наука изучает дифференциацию ролей мужчины и женщины в обществе, социально-психологические стереотипы мужественности и женственности, а также их влияние на разные стороны общественной жизни. Исследование данного аспекта привело к глобальному изучению во многих странах таких явлений в обществе как «гендерное равенство/гендерное неравенство». На Всемирном экономическом форуме ежегодно представляется доклад о гендерном разрыве, отражающем индекс гендерного неравенства. В 2020 году в данном рейтинге Россия оказалась на 81-м месте, что на шесть позиций ниже по сравнению с предыдущим годом [12]. Позиция России в контексте рассмотрения гендерного равенства находится на одном уровне с позициями стран Эфиопия и Сальвадор. Так как гендерный вопрос затрагивает общество в целом, а не отдельные аспекты его существования, следует рассмотреть гендерный вопрос через призму сфер общественной жизни - экономическую, политическую, социальную и духовную.

Как известно из трудов классиков экономики и социологии, экономическую сферу общества можно определить, как фундамент общественной жизни, так как именно экономические отношения формируют основы других важных аспектов общественной жизни. В данной сфере положение

женщины и мужчины различается. Если оценивать гендерное равенство отдельно в области экономики по вышеупомянутому рейтингу, то Россия находится на 32-м месте [12].

Рассматривая данный вопрос более детально, нельзя не заметить следующие факты. По данным Минтруда к 2021 году разрыв в зарплатах мужчин и женщин составляет 29%, а в 2001 году эта цифра составляла 36,8% [3]. Говорить о разнице в зарплатах мужчин и женщин в целом достаточно сложно. Однако, по данным исследователей, если не учитывать при анализе такие факторы, как различия в уровне образования и профессиональном опыте, сфера трудовой деятельности и профессия, занимаемая должность, то разрыв не исчезает полностью. Данный факт трудно объяснить чем-то, кроме гендерной дискриминации.

Вклад женщин в ВВП не всегда соответствует тому, сколько из них в принципе заняты на рынке труда. Например, в Восточной Европе и Центральной Азии женщины составляют 47% рабочей силы, но их вклад в ВВП составляет лишь 41%. В Западной Европе женщины составляют 46% рынка труда, но отвечают лишь за 38% ВВП. Это означает, что женщины заняты в не самых производительных секторах экономики [1]. Несмотря на это, женщины отработывают 2/3 от общего количества рабочего времени и производят половину всего продовольствия на планете. Тем не менее, они зарабатывают лишь 10% мирового дохода и владеют менее чем 1% мировой собственности [10].

Гендерная дискриминация наносит вред не только женщинам, но и экономике стран. По данным Международного валютного фонда, в разных странах ВВП на душу населения недосчитывается до 27% ввиду недостаточной представленности женщин на рынке труда [2].

Суммируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что гендерное равенство имеет положительное влияние на развитие экономики России и мира в целом. Можно утверждать, что обеспечение равных шансов для мужчин и женщин в экономической сфере не является абстрактным общим благом, а представляет собой конкретный способ достижения экономического роста.

С участием женщин в политической деятельности в России складывается более сложная ситуация. Экономисты Всемирного экономического форума производят оценку гендерного состава парламента стран и правительств, а также учитывают, в течение какого срока государство возглавляла женщина. Представленность женщин во власти является проблемой мирового масштаба. Например, всего три женщины смогли войти в состав обновленного в 2020 году кабинета министров в России. По данным ВЦИОМ, 68% россиян не хотят видеть женщину на президентском посту. С женщиной в роли премьер-министра согласны только 31% опрошенных; в 2016 году эта

цифра составляла 55%. С женщиной в роли министра здравоохранения или образования согласны 69%, в 2016 году эта доля составляла 89% [6]. Абсолютное большинство респондентов против того, чтобы женщина занимала пост главы МВД или генерального прокурора. Таким образом, гендерное неравенство проявляется не только фактически, но и в сознаниях людей.

В области уголовного законодательства и преступности, по данным Управления ООН по наркотикам и преступности, в 2018 году во всём мире погибло более 87 тысяч женщин по причине домашнего насилия [9]. В России, в период с 2011 по 2019 год 65,8% убитых женщин были жертвами домашнего насилия, 12209 из 18547 женщин погибли от рук партнера или родственника [8]. По данным исследования, проведенного открытыми СМИ, 80% приговоров, вынесенных россиянкам по части 1 статьи 105 УК РФ («Убийство»), связаны с домашним насилием. Из них 83% осуждены за превышение мер самообороны, то есть женщины защищались от своих партнеров или родственников. Количество мужчин, защищавшихся от своих партнерш, составляет всего 3%. Правозащитники убеждены, что жертвы домашнего насилия вынуждены братья за оружие, так как во многих случаях это единственный способ остаться в живых. В таких ситуациях способы поддержки от государства минимизированы, в России до сих пор декриминализованы побои, закона о домашнем насилии не существует.

Таким образом, политическая сфера с точки зрения гендерного равенства далека от соответствия данному понятию. По политическому критерию гендерного равенства Россия находится на 123-м месте в рейтинге Всемирного экономического форума, между Египтом (122-е место) и Сьерра-Леоне (124-е место) [13].

В социальной сфере основные различия представлены в области социальной иерархии, где широко распространено понятие «стеклянного потолка». «Стеклянный потолок» - метафора, обозначающая невидимый барьер, который препятствует тому, чтобы определенная демографическая группа поднималась выше установленного уровня иерархии. В социальной сфере также широко, как и в трех других сферах, распространены стереотипные понятия о мужских и женских ролях. Ярче всего эти понятия отражаются в области воспитания детей. Возвращаясь к «стеклянному потолку», можно утверждать, что данное понятие справедливо для современного общества.

Доля руководителей среди женщин составляет 5,7% от их общего числа. Среди мужчин – 8,5%. Вероятность того, что мужчину назначат руководителем коллектива с численностью более 20 человек в 3 раза выше, чем у женщины; а с численностью более 100 человек – в 8 раз больше, чем у женщины. Доля женщин среди всех руководителей в России составляет 37,5%. Доля женщин среди руководителей в США – 46%, в Швеции - 44%, в Молдове –

40%, в Испании – 30%, в Аргентине – 26%, в Израиле – 25 %, в Италии – 21,5%, в Японии – 9%, в Турции – 8%. Женщины становятся, как правило, руководителями среднего звена или руководителями в малом бизнесе [7].

В области материнства и детства в 2018 году всего 2% отцов – 13700 мужчин, взяли декретный отпуск по уходу за ребенком. При этом число женщин, ушедших в декретный отпуск, превысило 670 тысяч человек [5]. Мнение главы совета отцов при уполномоченном по правам ребенка однозначно: данная статистика говорит о положительной черте традиционного уклада российской семьи, он убежден, что женщина в любом случае должна оставаться хранительницей семейного очага, а отец должен быть главным наставником семьи. Вопрос равноправного родительства в российских семьях в большинстве регионов пока является не актуальным.

Сделаем вывод о том, что в социальной сфере общества присутствует опора на традиционные представления о женских и мужских социальных ролях, что во многом препятствует становлению гендерного равенства. Расхождение статусных позиций мужчины и женщины, ввиду стереотипных представлений о женственности и мужественности, в различных сферах мешает представителям обоих гендеров в равной степени осуществлять свои возможности и желания.

В духовной сфере жизни общества гендерное неравенство также явно ощущается, как и в других сферах. В докладе OECD (Организация экономического сотрудничества и развития) отмечается, что если в гуманитарных и общественных науках количество занятых женщин составляет 64%, то в технических специальностях и инженерном деле женщин-работниц лишь 31%. В России процентное соотношение занятых в определенных областях женщин отличается от мировых тенденций: доля женщин среди бакалавров в гуманитарных науках составляет 67%, в технических - 34% [4]. В целом, по данным ЮНЕСКО, лишь 33,3% всех ученых в мире - женщины.

В области кинематографа и драматургии также присутствуют гендерные различия. В 2018 году над созданием ста самых кассовых фильмов всего работали 1566 профессионалов. Более 81,5% из этих рабочих мест были заняты мужчинами. Из 112 режиссеров 107 человек - мужчины. Среди сценаристов и продюсеров женщин 14,4% и 21,1% соответственно. В области кино-композиторов в 2018 году всего 3 женщины-композитора работали над самыми кассовыми фильмами. В 12-летней выборке только 1,4% (19 из 1327) всех композиторов составляли женщины [11].

По данным отчета Калифорнийского университета Сан-Диего в период с 2019 по 2020 годы количество женских персонажей, занимающих главные роли, снизилось с 40% до 29%. Можно заметить интересную деталь: на площадке, как минимум с одной женщиной – режиссе-

ром/сценаристом, девушки занимают главные роли в 60% случаев, а в полностью «мужских» командах – только в 17% случаев.

Что касается профессии учителя в школе, то тут явно преобладает мнение о том, что учитель – это женская профессия. Данная ситуация явно обусловлена не только низким уровнем заработной платы учителей, но давлением со стороны общества. Стереотипы в отношении мужественности и женственности вредят не только женщинам. В обществе существуют негласные мнения о том, что «настоящие» мужчины должны проявлять в какой-то степени суровость, безэмоциональность и быть добытчиками, что слабо соответствует статусной позиции учителя.

Итак, в духовной сфере также существуют неформальные гендерные установки, дискриминирующие как женщин, так и мужчин. Однако, в России практически отсутствует гендерный разрыв в области знаний. Российские женщины имеют равный с мужчинами доступ к образованию. В международном рейтинге по критерию образования Россия все так занимает 28-е место, пропустив вперед Мальдивы (27-е место), Украину (26-е место) и Словакию (25-е место) [13]. Несмотря на возможность получить образование, и мужчины и женщины сталкиваются с общественными санкциями при выборе области знаний, не соответствующей гендеру.

Подводя итог, сделаем вывод о том, что гендерное неравенство присутствует во всех сферах жизни общества и влияет на положение как мужчин, так и женщин. Снижение дискриминации по гендерному признаку приведет как к улучшению экономического положения государств во всем мире, так и к улучшению психологического самочувствия простых людей, которые перестанут испытывать дискомфорт и стеснение от занятия любимым делом, даже если оно не вписывается в гендерные нормы общества. По мнению экспертов, гендерное неравенство будет полностью преодолено только через 99 лет, и только общими усилиями возможно будет приблизить это время.

Список литературы

1. Балютин Я.И. Тенденции проблем женской безработицы. Гендерное неравенство в профессиях // Студенческий вестник. – 2021. - №17-4(162). – с. 95-97.
2. Брострем В.О. Гендерное неравенство в социально-трудовой сфере как общемировая проблема // Труд и социальные отношения. – 2021. - №2. – Том 32. – с. 80-87.
3. Былков В.Н. Рынок труда и развитие занятости населения. – КноРус, 2019. – 290 с.
4. Горшкова И.Д. Гендерное неравенство в современной российской высшей школе // Женщина в российском обществе. – 2020. - №1. – с.29-44.
5. Кривошапкина К.Г., Корнилова А.Г. Роль отца в гендерном воспитании детей // Современное образование: традиции и инновации. – 2020. - №3. -с. 209-211.
6. Козина И.М. Человек на работе: мир труда в оценках россиян // Социодиггер. – 2020. - №1(1). – с. 5-16.
7. Липатова Л.Н. Гендерное неравенство в экономике современной России: количественный анализ проблемы // Регионология. – 2021. - №1(114). – Том 29. – с. 99-125.
8. Сошникова И.В. Проблема семейно-бытового насилия над женщинами в России и возможные пути ее решения // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. - №11(79). – с.32-35.

9. Тимохович А.Н., Билялова А.Р. Гендерный дисплей в рекламной коммуникации как способ воздействия на целевую аудиторию // Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития (Вектор – 2021): сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием. – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2021. – с.6-10.

10. Узнаров И.М. Всемирный экономический форум и перспективы глобального мира // Статистика в современном мире: методы, модели, инструменты: материалы VII Международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: АзовПринт, 2021. – 261-265.

11. Шепетько В.Л. Гендерное неравенство при выборе профессии // Автономия личности. – 2021. - № 1(24). – с. 96-101.

12. The Global Gender Gap Index 2020 // The World Economic Forum URL: <https://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2020/the-global-gender-gap-index-2020/results-and-analysis/> (дата обращения: 15.02.2022).

13. Performance by Subindex // The World Economic Forum URL: <https://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2020/the-global-gender-gap-index-2020/performance-by-subindex/> (дата обращения: 15.02.2022).

УДК 379.8

ББК 77

В49

Винокуров А.А.

Vinokurov A.A.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АКТИВНОСТЬ ЖЕНЩИН – РАБОТНИЦ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ СТРАТЕГИИ

SOCIO-CULTURAL ACTIVITY OF WOMEN WORKERS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES AS A POTENTIAL OF REGIONAL CULTURAL STRATEGY

Аннотация. Целенаправленное формирование социально-культурной активности работниц органов местного самоуправления в России нуждается в технологической разработке специальных организационно-педагогических условий. В исследовании апробирована модель организационно-педагогических условий, способствующая процессу формирования социально-культурной активности женщин - работниц органов местного самоуправления. Основой концептуальной базы исследования являются представления о процессах формирования социально-культурной активности личности учёных научной школы профессора Жаркова А.Д.

Annotation. The purposeful formation of socio-cultural activity of female employees of local self-government bodies in Russia needs the technological development of special organizational and pedagogical conditions. The study tested a model of organizational and pedagogical conditions that contributes to the process of formation of socio-cultural activity of women workers of local self-government bodies. The basis of the conceptual basis of the study is the idea of the processes of formation of socio-cultural activity of the personality of scientists of the scientific school of Professor Zharkov A.D.

Ключевые слова: социально-культурная активность, женщины -работницы органов местного самоуправления, организационно-педагогические условия, моделирование процессов формирования личности, теория научной школы профессора Жаркова А.Д.

Keywords: socio-cultural activity, women workers of local self-government bodies, organizational and pedagogical conditions, modeling of personality formation processes, theory of the scientific school of Professor Zharkov A.D.

Социально-культурная активность работниц органов местного самоуправления рассматривается нами как сложное личностное образование, обеспечивающее самоорганизацию в жизнеобеспечении населения муниципальных образований. Отсутствие ключевых профессиональных компетенций, ограничения в ресурсах и значительная гражданская пассивность населения снижают уровень проявления социально-культурной активности работниц местных органов власти.

Наши исследования показывают важность целенаправленного формирования социально-культурной активности работниц местных администраций; профессиональной технологической разработки организационно-педагогических условий, создающих синергетический эффект от организационных управленческих решений региональных администраций и педагогических условий формирования ключевых профессиональных компетенций работников органов местного самоуправления.

В этом случае региональное пространство становится местом действия *социального механизма возрастающей отдачи региональной экономики за счет инновационного процесса перетоков знания в коллективном обучении* [1].

Наше исследование осуществлялось на учебно-лабораторной базе Смоленского филиала Орловской академии государственной службы, созданного для этих целей (в настоящее время это филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации в г.Смоленск).

В ходе исследования на различных его этапах принимали участие 463 женщины второго периода среднего возраста (от 36 до 55 лет), муниципальных служащих Смоленской области.

В ходе педагогического эксперимента фиксировались изменения ключевых профессиональных компетенций работниц; разработана социально-культурная технология конструирования содержания организационно-педагогических условий. Технология представляет собой методико-технологическую систему процессов, операций, инструментов и методических предписаний того, что надо делать для изменения установок работниц на получение профессиональных знаний; разработаны методические рекомендации для внедрения технологии в практику; основные результаты исследования опубликованы.

Анализ результатов исследования показал, что обучение в филиале изменяет *самооценку* сформированности профессиональных компетенций работниц.

Например, самооценка *готовности к самостоятельному выполнению профессиональных действий по жизнеобеспечению населения* снизилась с 80% в условиях до эксперимента, до 50% установленных после эксперимента - причиной этому, по результатам опроса работниц, стала уве-

ренность в подготовке и принятии управленческих решений по юридическим вопросам местного самоуправления. *Самооценка интенсивности и разнообразие проявлений коммуникативной и информационной компетентностей* увеличилась вдвое: самооценка коммуникативной компетенции возросла с 45% до 90%, информационной – с 40% до 90%. *Самооценка самостоятельности, творческого выполнения своей работы, объективной оценке себя и результатов своего труда; умений использовать в режиме труда и отдыха средства рекреации* также увеличилась с 40% до 60%. *Готовность к продолжению обучения, потребность в актуализации и реализации личностного потенциала, стремление к саморазвитию, постоянному обогащению своих профессиональных компетентностей* увеличилась с 70% до 75%.

Как видим, самооценка профессиональных компетенций, в целом, у работниц повысилась. По показателю социальной компетенции (готовности к самостоятельному выполнению профессиональных действий) она, скорее, стала адекватной.

Ключевые профессиональные компетенции стали средством самореализации, саморазвития работниц. Интенсивность проявлений социально-культурной активности и разнообразие выполняемых функций работниц увеличились; работницы стали более профессионально выполнять свою работу; улучшились отзывы односельчан об их работе. В поведении работниц начали проявляться качества групповой сплочённости, склонности к инновационной деятельности. Работницы заговорили о желании побеждать, соревноваться и опережать в профессиональных достижениях своих коллег, сокурсников по учёбе; у них появилось стремление к расширению круга коммуникации, интеграции (объединению) в сообщество единомышленников, ассоциацию; в целях обеспечения эффективного сотрудничества работницы стали более строго следовать регламентам, правилам, алгоритмам; многие заявили о желании становиться лидером (управлять, руководить процессом, стремиться к самоутверждению, власти).

Во взаимоотношениях работниц изменилась рабочая коммуникация; на базе филиала возникла новая инфраструктура - научно-методический и консалтинговый Центр по проблемам местного самоуправления, обеспечивающий оперативный доступ работниц к получению профессиональной квалификации, методической и консультативной помощи [2].

Удовлетворение потребностей и интересов работниц в профессиональных знаниях и умениях, навыках саморегуляции профессионально-значимых функциональных состояний стало источником и стимулами социально-культурной активности.

Полученные результаты согласуются с теоретическими представлениями Ч.Кули об источниках активности, стремлении и воле человека к самоутверждению и власти [2].

Исследованиями феномена групповой сплочённости в социальной психологии [3].

Таким образом, среда организационно-педагогических условий способствует раскрытию интересов работниц, реализации их потребности в профессиональных знаниях муниципального служащего; формирует ключевые компетенции специалиста в сфере муниципального управления; поддерживает стремление женщин к профессиональной самореализации как профессионала.

Новая инфраструктура сетевой коммуникации работниц ускоряет формирование профессиональной направленности работниц - способности брать на себя ответственность, разрабатывать управленческие решения и участвовать в их реализации; отмечено изменение в лучшую сторону качества нормотворческой активности работниц (за период эксперимента количество протестов органов прокуратуры, решений судов об отмене муниципальных правовых актов, разработанных работницами, уменьшилось).

Модель организационно-педагогических условий показывает причинно-следственную связь между организационно-педагогическими условиями и процессом формирования социально-профессиональной направленности личности работниц. Ценностно-смысловой ориентацией работниц становится формирование способности к результативной деятельности в профессиональных сообществах местных администраций, овладении ключевыми профессиональными компетенциями.

Синергетический эффект ресоциализации, социальной коммуникации и социально-культурной рекреации в образе жизни работниц ускоряет процесс формирования социально-культурной активности работниц органов местного самоуправления.

Целенаправленное формирование социально-культурной активности работниц органов местного самоуправления становится важным потенциалом региональной культурной стратегии.

Список литературы

1. Синергия пространства: региональные системы, кластеры и перетоки знания. Отв. ред. А.Н. Пилясов. - Смоленск: Ойкумена, 2012. 760 с. Текст непосредственный.
2. Нефедова Л.М. О некоторых проблемах совершенствования правового и учебно-методического сопровождения реформы местного самоуправления на местах // Сборник межвузовской научно-практической конференции «Смоленский регион: проблемы развития и управления».- Смоленск, Универсум, 2010. С.218 - 224. Текст непосредственный.
3. Кули Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок / Ч. Х. Кули. Человеческая природа и социальный порядок. Пер. с англ.: Под общ. научной редакцией А.Б.Толстова. М.2000 .С.103-220. Текст непосредственный.
4. Пашенко В.В. Стадиальный характер групповой сплочённости в исследованиях зарубежной науки /В.В.Пашенко// Социально-гуманитарные знания, №4, 2013. С.320-326. Текст непосредственный.

Митин Д.В.

Mitin D.V.

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СФЕРЫ
КУЛЬТУРЫ РЕГИОНА: СОДЕРЖАНИЕ, СТРУКТУРА,
ПРОЕКТИРОВАНИЕ**

**SOCIO-ECONOMIC POTENTIAL OF THE CULTURAL SPHERE OF
THE REGION: CONTENT, STRUCTURE, DESIGN**

Аннотация. В статье изучается воздействие современных условий социально-экономического развития на сферу культуры региона. Рассмотрено содержание понятия социально-экономический потенциал сферы культуры. Проанализирована структура социально-экономического потенциала сферы культуры региона с точки зрения основных её составляющих элементов. Были раскрыты некоторые аспекты проектирования социально-экономического потенциала сферы культуры региона в современных условиях.

Annotation. The article studies the impact of modern conditions of socio-economic development on the cultural sphere of the region. The content of the concept of socio-economic potential of the sphere of culture is considered. The structure of the socio-economic potential of the cultural sphere of the region is analyzed from the point of view of its main constituent elements. Some aspects of designing the socio-economic potential of the cultural sphere of the region in modern conditions were revealed.

Ключевые слова: проектирование, социально-экономический потенциал, сфера культуры региона, культурное развитие, регион.

Keywords: design, socio-economic potential, sphere of culture of the region, cultural development, region.

На современном этапе жизнедеятельности общества культура становится важнейшим фактором экономического развития региона. В этом аспекте особую значимость приобретают те регионы, обладающие высоким социально-культурным потенциалом своего развития. Вместе с тем в современных экономических условиях ещё совсем недавно очень часто возникали ситуации, когда большее предпочтение отдавалось промышленным проектам, которые являлись наиболее прибыльными (особенно на ранних этапах реализации), однако, оказывались губительными для сохранности историко-культурных и природных богатств [2]. В последнее время появилось понимание того, что сфера культуры обладает не меньшим, а в некоторых случаях (вдолгую) даже большим социально-экономическим потенциалом.

Это было связано с тем, что в рамках изменяющегося современного мира изменилось и отношение к культуре как таковой. Данные изменения можно выразить с помощью следующих основных тезисов:

1. изменилось понимание роли культуры в социально-экономическом развитии. Теперь культура – это определенный уровень

развития общества, выражающийся в разнообразных формах организации деятельности людей;

2. в современном обществе культура стала рассматриваться, как регулятор, обозначающий социально-экономическое развитие региона;

3. изменилось управление в сферы культуры (оно стало более сложным и комплексным);

4. создалась многоканальная система финансирования культурной сферы [3].

Таким образом, на современном этапе развитие регионов может происходить не только за счет экономической стратегии и промышленного производства. Во многом данное развитие должно базироваться на культурном потенциале, что в свою очередь, невозможно создать и поддерживать без развитого социально-экономического потенциала сферы культуры региона.

В общем виде под социально-экономическим потенциалом принято понимать способность экономики региона, ее отраслей, предприятий, хозяйств осуществлять производственно-экономическую деятельность, выпускать продукцию, товары, услуги, удовлетворять общественные потребности населения [1].

Основой для развития социально-экономического потенциала культурной сферы является процесс двуединого воспроизводства, который определяется финансированием и инвестированием. Система капитала различного вида, используемого в региональном масштабе, формируется посредством бюджетной сферы и в рамках коммерческой деятельности.

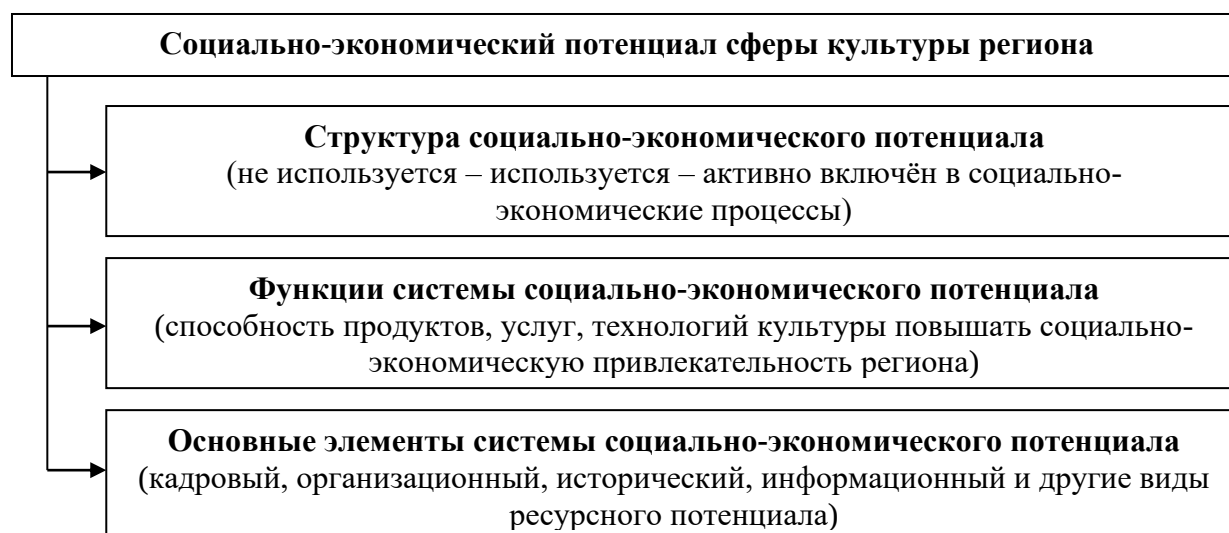

Рисунок 1. Основные составляющие социально-экономического потенциала сферы культуры региона

Структура социально-экономического потенциала сферы культуры региона представляет определять её качественное системное своеобразие. Для социально-культурного потенциала сферы культуры региона ведущим будет отношение использования всех видов культурного наследия, технологий и инновативного ресурса культуры. Это использование может быть градировано по критериям: «не используется - используется - активно включено в социально-экономические процессы».

Основной функцией системы социально-экономического потенциала сферы культуры региона является способность продуктов, услуг, технологий культуры повышать социально-экономическую, инвестиционную привлекательность региона и выступать (посредством культурной среды) фактором формирования человеческого капитала с всё более высоким его качеством.

К основным элементам системы социально-экономического потенциала сферы культуры региона относят: кадровый потенциал (трудовые ресурсы отрасли); сеть организаций культуры; информационные ресурсы; исторический потенциал и другие виды ресурсов.

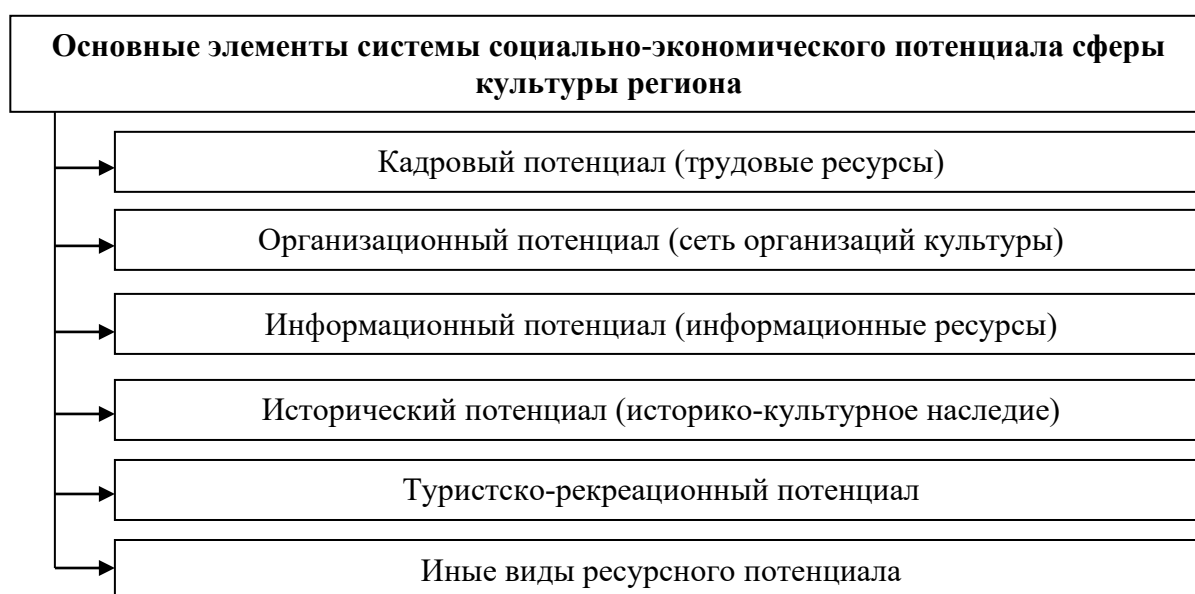

Рисунок 2. Основные элементы системы социально-экономического потенциала сферы культуры региона

Следует учесть, что каждый из указанных выше ресурсов достаточно широко используется в других сферах экономики, без которых невозможно существование культурной среды региона и создание её социально-экономического потенциала. В сфере культуре региона используются конкретные стороны каждого ресурса. Данные характеристики определяют социально-экономический потенциал сферы культуры региона, который в связи с этим следует признать объектом системного анализа. Он

представлен различными видами историко-культурных памятников, мемориальных мест, нематериальным культурным наследием, народными промыслами, музеями, то есть сочетаниями объектов материальной и духовной культуры.

Для того чтобы проанализировать ситуацию в сфере культуры региона и обозначить стратегии его развития на современном этапе, необходимо выявить координаты роста социально-экономического потенциала региона.

Проектирование социально-экономического потенциала сферы культуры выступает как составная часть управления, позволяющая осуществлению управляемости и регулируемости процессов. Проектирование социально-экономического потенциала выражается в определении направлений или вариантов развития сферы культуры региона с целью создания благоприятных условий для дальнейшего функционирования социально-экономической сферы региона.

Проектирование социально-экономического потенциала является одним из проявлений целенаправленной деятельности в рамках культурного развития региона, когда происходит разработка вариантов решения социально-экономических проблем. Также проектирование применяется при подготовке планов и программ по регулированию культурной деятельности.

Проектирование перспективного развития культуры в регионе должно опираться на модель хозяйствования, которая позволит обеспечить рост экономического потенциала. Использовать культуру как фактор развития региона необходимо на основе социокультурного проектирования.

Цели проектирования социально-экономического потенциала должны совпадать с целями культурного развития региона. Так, важнейшими составляющими развития культурной сферы региона является улучшение биологического и морального здоровья населения повышение уровня образования, создание условий, способствующих росту взаимоуважения, увеличение степени свободы людей, обогащение культурной жизни и досуга [4].

Цель процесса проектирования социально-экономического потенциала в сфере культуры региона состоит в том, чтобы на основе получаемой информации, разработать проект – описание того, какой должна быть культурная сфера отдельного региона.

На современном этапе процесс проектирования социально-экономического потенциала сферы культуры региона включает в себя 2 основные стадии: разработки концепции и формирование проекта.

На первой стадии проектирования социально-экономического потенциала культурной сферы региона происходит: сбор исходных данных и анализ существующего состояния; формулировка проблемы; определение цели, задач и планируемых результатов проектирования; сравнительная

оценка альтернатив и выбор наиболее оптимальных решений; утверждение концепции проекта [1].

На второй стадии проектирования происходит создание информационной модели, которая отображает заранее отобранную сгруппированную информацию. Отбор и представление информации выполняется в строгом соответствии с целью.

Также к особенностям проектирования социально-экономического потенциала культурной сферы региона можно отнести выбор методики разработки проекта. Среди методов проектирования социально-экономического потенциала сферы культуры региона можно выделить:

- методы по степени использования конечных проектных решений (индивидуальное / оригинальное проектирование и проектирование с использованием типовых решений);
- традиционные методы (декомпозиции, коллективной генерации идей, метод экспертных оценок и метод организационных стратегий) [1].

Вышеперечисленные методы следует выбирать в ключе специальных критериев таких, как: достижение высших результатов, соотношения с целями и задачами, удобство, известность, подверженность критике.

Ещё одной особенностью проектирования социально-экономического потенциала культурной сферы региона является выбор средств проектирования. Средства проектирования, в свою очередь, делятся на: интеллектуальные, технические, программные и другие.

Таким образом, следует отметить, что вышеперечисленные особенности проектирования социально-экономического потенциала сферы культуры региона взаимосвязаны и могут существовать только в тесной конфигурации. При этом сфера культуры региона напрямую зависит от его социально-экономического потенциала. Однако верно и обратное утверждение: без важнейшего элемента экономической деятельности – культуры невозможно восприятие экономики региона в целом.

Список литературы

1. Симонова, И.Ф. Социально-культурное проектирование: современные подходы и технологии: учебное пособие / И.Ф. Симонова. – СПб.: Наукоемкие технологии, 2020. – 250 с.
2. Митин, Д.В. Культура как фактор социально-экономического развития региона / Д.В. Митин // Инновационная наука: международный научный журнал. – 2015. – № 1–2. – С. 140–142.
3. Шатилов, В.А. Использование потенциала сферы культуры для социально-экономического развития региона / В.А. Шатилов, Е.В. Беляев // Экономические науки. – 2015. - №2. – С.118-123.
4. Щербакова, Е.В. Основные элементы процесса управления экономическим потенциалом региона / Е.В. Щербакова // Проблемы и перспективы экономики и управления : материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, январь 2020 г.). — Санкт-Петербург : Свое издательство, 2020. — С. 25-28.

Кравчик Е.В.

Kravchik E.V.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ПЛАНИРОВКА ГОРОДА НА НЕМЕЦКОМ ПРАВЕ НА ПРИМЕРЕ Г. ПЕРМИ

URBAN PLANNING IN GERMAN TOWN LAWS ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF PERM

Аннотация: В статье рассматриваются положения магдебургского права, Гипподамовой системы по организации городского пространства. Проводится анализ характерных черт городской площади, в том числе, на примере Главной площади г. Перми (сейчас – Сквер им. С.П. Дягилева). Автор делает вывод о наличии черт организации городского пространства, основанный на немецком праве в г. Перми с чертами греческой агоры, что имеет образовательный потенциал для проведения уроков по истории Древнего мира, Средних веков, России, краеведения, используя один и тот же современный объект.

Abstract: The paper deals with the provisions of the Magdeburg rights, gridiron plan in urban planning. The analysis of the characteristic features of the city square is carried out, including on the example of the Central square of the city of Perm (now – Square named after S.P. Diaghilev). Thus, the author concludes that there are features of the organization of urban space, based on German law in Perm with features of the Greek agora, which has an educational potential for conducting lessons on the history of the history of the Ancient World, the Middle Ages, Russia, local history, using the same modern facility.

Ключевые слова: территориальное планирование, Магдебургское право, Гипподамова система, городская площадь.

Keywords: spatial planning, Magdeburg rights, gridiron plan, Hippodamus of Miletus, town square.

Планирование пространства должно быть осознанным. Сознательное формирование внешней среды дает возможность для дальнейшего равномерного и долгосрочного пространственного развития территории, организации землепользования, упорядоченной жизненной среды. Понятие территориального планирования посредством разработки необходимых документов дается в Градостроительном кодексе – это «планирование развития территорий, в том числе для установления функциональных зон, определения планируемого размещения объектов федерального, регионального, местного значения» с помощью разрабатываемых схем, генеральных планов [5; ст. 1, 9].

В 1781 году 18 октября по велению Екатерины Второй состоялось торжественное открытие нового города Пермь – столицы недавно вновь образованной Пермской губернии (в 1775 г. по манифесту «Учреждение о губерниях»). Князю П.С. Мещерскому было поручено заняться распланировкой проектируемых губерний и изысканием пунктов для губернских городов [2, с. 11]. Название город получил по наименованию народа и

огромной территории им населяемой – пермь (для сравнения, как предполагаемые названия городов: Мари, Ханты, Вятчи, Русские и т.д.).

Столица, как новый город, получила свое новое устройство, организацию, новую планировку для застройки, которая была разработана для российских городов значительно раньше, в середине XVIII века и постепенно осуществлялась и применялась как типовая в стране либо как абсолютно новая, на новом месте, либо как усовершенствование старой планировки. Комиссия о каменном строении Петербурга и Москвы с 1762 г. руководила разработкой генеральных планов городов России. Проект Перми разрабатывался в 1784 г., Главным архитектором комиссии в то время был Иван Михайлович Лем [6, с. 13 – 16]. Воплощение в жизнь новой планировки на новом месте в 1804 – 11 гг. велась губернатором, инженером Карлом Федоровичем Модерахом (1796 – 1811) [2, с. 15 – 16, 27 – 31].

Писатель П.И. Мельников-Печерский отмечал, что Пермь построена правильнее Нью-Йорка и поражает всякого приезжающего в нее прямою своих улиц [2, с. 28]. Для образованных людей, работающих в Новой России Петра Первого и влияющих на государственные решения, город иначе выглядеть не мог. Иначе – город автоматически становился деревней: обычная планировка не предполагала планировки отдельной городской площади, городских кварталов. Торговая площадь – это расширение главной улицы, по обеим сторонам которой располагались дома, которая и становилась торговой в базарный день (Пример в г. Перми – Октябрьская площадь). Либо площадь, окруженная домами, развитие города продолжалось, расширяясь радиально. (В данной статье не рассматриваются иные виды организации пространства города по военным, церковным либо индивидуальным проектам, хотя в истории их достаточно). «В русских землях распространилось, по преимуществу, Магдебургское право» [1, с. 890-896].

Итак, город Пермь проектировался по образцам немецкого (Магдебургского) права (*Ius Municipale Magdeburgense*) – в том числе, привычного перечня обязательных черт города и его планировки. Древнейший немецкий город Магдебург с 936 г. являлся резиденцией короля Германии Оттона I Великого – с 962 г. императора созданной им Священной Римской империи. В 1002 – 1018 гг. во время Польско-Германской войны город был razoren и отстроенный заново в 1035 г. получил патент, дающий городу права торговать и организовывать рынки, торговые ярмарки [10, с. 301]. В 1188 г. этот документ стал образцом для Архиепископа Магдебурга Вихмана Зеебургского для кодификации магдебургского права, которое стало стандартом для организации многих европейских городов. Впервые выражение «немецкое право» появилось в Силезии и Моравии в начале XIII в., как образец организации самоуправления и пространственной организации польских сел, в том числе, площадей. В переводе с польского

языка Rynek «рынэк» – это «центральная площадь», имеет немецкое происхождение от Ring – кольцо, имеется в виду застроенная по центру торговая площадь. Бывает двух видов: Rynek niemiecki (Немецкая площадь), где произошла либо реконструкция городского пространства, либо образование города и Rynek polski (Польская площадь), куда не дошли немецкие градостроители и площадь осталась по славянскому обычаю широкой проездной улицей (по польскому праву – «obyczaj wolnych gości»); либо, если это большой населенный пункт, обозначалась одна главная центральная площадь, остальные же не проектировались по немецкому праву и оставались обычными [11].

Существовало два вида документа Магдебургского права: Speculum Saxonium (Sachsenspiegel, Саксонское Зерцало) с расширительным толкованием и Sächsisches Weichbild (Магдебургское городское шеффенское право), регулирующее законы локации города, городское гражданство, организацию городского суда, городского совета, работу рынков, т.е. регулировало жизнь города [1, с. 890 - 896]. Версия «вульгата» использовалась на немецко-язычных территориях (Ius municipalis Magdeburgensis liber vulgo Weichbild nuncupatus), в Польше, Литве использовалась версия 1506 г. «Commune incliti Poloniae Regni privilegium» в редакции Конрада Опольского. В течение всего XVI в. издавалось множество версий права, и давалось оно также и русским городам (например, Смоленск получил привилегии в 1611 г.). Немецкое право предполагает наличие органа самоуправления, городского совета, суда во главе с «городским главой», бургомистром, и освобождения горожан от власти князя или епископа, не освобождая от выплат им. Таким образом, город становился механизмом для постоянного ведения торговли, хорошо организованной «торговой машиной». Поэтому в нем процветало также ремесло, объединяя ремесленников в кооперативы – цеха.

Рассмотрим наличие обязательных элементов, из которых складывается город, основанный на немецком праве:

1. это, прежде всего, наличие доминанты: главной *центральной площади* правильной четырехугольной формы, чаще квадрата, окруженной со всех сторон постройками, с двумя улицами, расходящимися перпендикулярно из каждого ее угла. Всего – восемь улиц. Кроме этого, каждая сторона площади располагалась по одной из сторон света, что давало возможность для использования розы ветров и инсоляции в размещении зданий: на южной стороне размещались, главным образом, административные здания, т.к. в их окна со стороны площади никогда не заглядывало солнце.

2. *ратуша* – здание совета городского самоуправления: посередине площади либо чуть в стороне.

3. *гостиный двор* – крытые аркадой лавки с открытым внутренним двором. В торговых городах располагался посередине площади, конкурируя с ратушей (в стороне). Чаше – вдоль восточного периметра.

4. *Весы, важня* – располагались при въезде на площадь к гостиному двору либо в его комплексе.

5. по периметру площади возводятся *lapideae* – ряд каменных (кирпичных) зданий либо прилегающих друг к другу, либо с отсутствующими окнами по боковым их сторонам, на участках, торцом прилегающим к площади (поэтому фасады на маленьких участках часто имеют только два окна). Владельцы зданий больших по площади участков имели большее количество окон. Богатые горожане жили: по периметру площади, вблизи площади, на площади (иногда дома располагались в центре площади).

6. В *боковых улицах* жила беднота и ремесленники, организуя улицы под названием цеха: Пекарская, Кожевенная, Обувная и т.д.

7. *Позорный столб* либо «голгофа» («Лобное место»).

8. *Колодец, фонтан, колонка*.

9. *Церковь* – в стороне на площади либо на отдельной площади около главной.

10. *Городские кварталы*, сформированные отходящими от площади улицами. Основная единица планировки города. Кварталы равны между собой, представляя осуществление принципа демократии.

Практическим примером является Пермская Главная площадь, Комсомольский, Театральный сквер, сейчас – Сквер им. С.П. Дягилева и наличие на ней всех признаков средневекового рынка (Таблица 1).

Таблица 1

№	Признаки средневековой площади, организованной на немецком праве	Наличие признака на Театральной площади г. Перми
1	<i>Центральная площадь</i>	Имеется, с 1882 г. театральный сад, засажена при губернаторе Анастасьеве А.К. Сейчас – Сквер им. С.П. Дягилева (Процесс засаживания площадей продолжился после Анастасьева: в честь него засажена площадь при тюрьме, сад назван Анастасьевским. Сейчас – сквер Декабристов)
2.	<i>Ратуша</i>	Казенная Палата, Администрация г. Перми, Имеется, перекресток улиц Сибирской и Ленина, сбоку площади.
3.	<i>Гостиный двор</i>	Существовал в 1802 – 1929 гг. с восточной стороны площади, при улице Ленина.
4.	<i>Весы, важня</i>	Важня находилась в комплексе Гостиного двора
5.	Каменная застройка по периметру площади, <i>lapideae</i>	Имеется, городская каменная застройка

6.	<i>Ремесленники</i>	При Модерахе К.Ф. для формирования ремесленной прослойки ремесленников-ссыльных за неважные преступления специально оставляли в городе для обеспечения города ремесленными услугами.
7.	<i>Позорный столб либо «голгофа» («лобное место»).</i>	Неизвестно
8.	<i>Колодец, фонтан, колонка</i>	Имеется, с 1907 г., перестроен
9.	<i>Церковь</i>	Имеется, в комплексе Мариинской гимназии 6 мая 1895 г. освящена во имя св. Николая Чудотворца и св. Царицы Александры. Посещалась аристократической публикой. Приходская церковь – в стороне, Рождества Богородицы. Соборная – в стороне, собор свв. Петра и Павла.
10.	<i>Городские кварталы</i>	Имеется, в Перми не были полностью застроенными, дома располагались по два в квартале только на улицах, проложенных параллельно реке Кама; переулки, перпендикулярно улицам и реке Кама, совсем не были застроены (по свидетельству Мельникова-Печерского)

О городских кварталах нам подробнее может рассказать античная Гипподамова система – способ планировки городов с пересекающимися под прямым углом улицами, равными прямоугольными кварталами и площадями, отводимыми под общественные здания и рынки, кратные стандартным размерам квартала [3, с. 144]. Размер квартала был около 100 x 40 м и включал в себя десять дворов с проходом посередине. Прямые улицы были ориентированы по сторонам света. К главной улице примыкала агора – рыночная, центральная, площадь. Гипподам, по описанию Аристотеля в его «Политике», был изобретателем государства из 10 тыс. человек, состоящего из ремесленников, земледельцев и воинов, территория которого разделена на три части: священную, общественную и частную. Гипподамом, также по упоминанию Аристотеля, был спроектирован город Пирей [4].

Рассмотрим Афинскую агору: бульварный и царская стоя, пограничные столбы, библиотека, Одеон, банк, правительство (Таблица 2). Отголоски греческой городской площади находим и в организации римского форума.

Таблица 2.

№	Признаки древнегреческой агоры	Наличие признака на Главной площади г. Перми
1	Агора примыкает к главной улице	Имеется, правда, не по диагонали, диагональю является дорожка через сквер от перекрестка Ленина – Сибирская до перекрестка Советская – 25 Октября; улица Ленина, бывшая Покровская

2.	Булевтерий и царская стоя	Казенная Палата, Администрация г. Перми, имеется
3.	Одеон	Театр оперы и балета им. П.И. Чайковского, имеется
4.	Библиотека	Библиотека им. А.С. Пушкина, имеется
5.	Банк	Несколько современных банков, включая старое здание банка по ул. 25 Октября, имеется
6.	Пограничные столбы	Имеется, у почтамта
7.	Городские кварталы	Имеется

Все эти объекты, немецкого права и греческого, находятся на современной «Главной площади Перми». Предлагаем пойти дальше в наших рассуждениях и рассмотреть английскую площадь Market Square, которая добавляет объекты, необходимые к размещению на площади, – это *магазины, отели, почта*, кроме уже рассмотренных приходской церкви, администрации, гостиного двора, рынка (Таблица 3).

Таблица 3.

№	Признаки английской рыночной площади	Наличие признака на Главной площади г. Перми
1	администрация	Казенная Палата, Администрация г. Перми, имеется
2.	приходская церковь	Петропавловский собор в стороне, церковь св. Николая Чудотворца и св. Царицы Александры, Приходская Церковь Рождества Богородицы.
3.	отели	Гостиницы «Центральная», «Королевские номера», имеется
4.	магазины	Имеется по периметру площади
5.	почта	Центральный почтамт, имеется
6.	гостиный двор, рынок	Имелся в прошлом

Стратегия государственной культурной политики до 2030 года четко обозначает цели развития и использования туристического потенциала территорий. Кроме множества других, нам наиболее важной представляется – «сохранение исторического и культурного наследия и его использование *для воспитания и образования*». Предлагаем перефразировать эту фразу таким образом: *для образования и воспитания* использовать сохраненное историческое и культурное наследие.

Рассмотренные в статье положения позволяют, не выезжая за пределы города Пермь и используя один современный пространственный объект, включающий в себе все основные составляющие центральной городской площади «в немецком стиле», проводить для школьников города уроки по истории Древнего мира, истории Средних веков, истории России и по краеведению на практическом примере. Реальный пространственный

городской объект может стать поводом для знакомства с терминами, именами, датами, событиями, иллюстрирующими материал учебника и расширяя его, совершая, находясь в современности, путешествия во времени, что поможет сформировать историческое сознание на примере современных объектов. Недалеко от Пермской Главной площади (сейчас – Сквера им. С.П. Дягилева) находится проезжая Октябрьская площадь, которая, для сравнения, также может посещаться учащимися как пример обычной, славянской, планировки городской площади («польская площадь»).

Таким образом, для активизации культурного потенциала территорий будет «использован культурный потенциал России в интересах образования и воспитания будущих поколений, показан потенциал России в качестве страны с богатейшей традиционной культурой, использован культурный и туристский потенциал территории города, обладающей этнокультурным многообразием и спецификой; показан брендинг территорий и создание условий для развития внутреннего, въездного, в том числе познавательного, этнического и паломнического туризма; созданы условия и возможности для всестороннего развития, творческой самореализации, непрерывности образования; содействие приобретению разнообразных компетенций; поддержано ценностно ориентированное воспитание, образование, культурная деятельность» [9, гл. III].

Список литературы

1. Василенко Н. Право магдебургское // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона. Том XXIVa: Полярные сияния – Прая. – С.-Пб: Брокгауз-Ефрон, 1898. – 475 – 958 с. – Электронное издание ЭСБЕ/Право магдебургское. – URL: <http://ru.m.wikisource.org> (Режим доступа 25.04.2022)
2. Верхованцев В.С. Город Пермь, его настоящее и будущее. – Пермь, издательство «Пушка», 1994. – 256 с.
3. Гипподамов город // Архитектура. Краткий справочник / М.В. Адамчик. – Минск: «Харвест», 2004. – 624 с.
4. Гипподам из Милета // Большая Российская энциклопедия. Министерство культуры Российской Федерации. – Электронное издание. – БРЭ, 2005 – 2019. – URL: <https://bigenc.ru> (Режим доступа 25.04.2022)
5. Градостроительный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон № 190. Принят Государственной Думой 24.12.2004. URL: <https://pravo.gov.ru> (Режим доступа 25.04.2022)
6. Золотарева М.В. Регулирование архитектурно-строительного процесса в России XVIII – XX века / Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора архитектуры. – Санкт-Петербург, 2009. – 33 с. URL: <https://www.dissercat.com> (Режим доступа 25.04.2022)
7. Иван Лем // Русский биографический словарь: в 25 томах.—СПб.—М., 1896—1918. URL: <https://azbyka.ru> (Режим доступа 25.04.2022)
8. Маткин Андрей Фильм «Старая Пермь в 3D. Главная площадь. Конец XIX века» URL: <https://uraloved.ru/staraya-perm-glavnaya-ploshad> (Режим доступа 25.04.2022)
9. Стратегия государственной культурной политики. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 № 326-р. – URL: <http://static.government.ru> (Режим доступа 25.04.2022)

10. Amy Tikkanen Magdeburg / Encyclopaedia Britannica. – URL: <http://britannica.com> (Режим доступа 25.04.2022)

11. Poczet zwierzchnikow dzielnic Miasta Krakowa (1396 – 2018) / opr. Bogdan Kasprzyk, tom 4. – Urząd Miasta Krakowa, Kancelaria Prezydenta. – Kraków, 2018. Wydanie elektroniczne: Jagiellońska Biblioteka Cyfrowa. Uniwersytet Jagielloński, 2022. www.poczetkrakowski.pl/tomy (Режим доступа 25.04.2022)

УДК 378.9

ББК 77.5

А76, Б90

Апажихова Н.В., Бучнева Е.Г.

Apazhikhova N.V., Buchneva E.G.

ИЗУЧЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

STUDY OF ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF SOCIO- CULTURAL PROGRAMS FOR YOUNG PEOPLE

Аннотация. Молодежь – это важный ресурс любого социума. Именно от нее во многом зависит будущее не только нашего общества, но и страны в целом, так как именно молодежь в будущем времени будет иметь определяющее значение во многих сферах деятельности. Именно поэтому так важно, чтобы молодежь росла и развивалась, и в будущем приносила пользу своей стране.

В первую очередь молодежь должна развиваться, основываясь на знаниях, полученных в учебных заведениях, но вместе с этим также с помощью различной культурно-досуговой деятельности, имеющей ту или иную направленность.

Annotation. Youth is an important resource of any society. It is on her that the future of not only our society, but also the country as a whole largely depends, since it is the youth in the future that will be of decisive importance in many areas of activity. That is why it is so important that young people grow and develop, and benefit their country in the future.

First of all, young people should develop based on the knowledge gained in educational institutions, but at the same time also with the help of various cultural and leisure activities that have any orientation. Every year, the increasing demand for forms of cultural activity that do not bear good fruit and have almost no positive significance becomes more noticeable.

Ключевые слова. Молодежь, социально-культурные программы, опрос, досуг, творческая активность респондентов.

Keywords. Youth, socio-cultural programs, survey, leisure, creative activity of respondents.

В настоящее время довольно остро стоит вопрос о том, как правильно организовать досуг молодежи в условиях постоянно развивающегося современного мира, какие организационно-педагогические условия разработки и реализации культурно-досуговых программ нужно соблюдать, чтобы досуг молодежи стал целенаправленным, приносил пользу в развитии у молодежи не только умственных и физических способностей, но и

помог сформировать различные культурные ценности, понимание этих ценностей, понимание традиций и т.д. Именно поэтому возникает необходимость тщательного рассмотрения уже имеющихся организационно-педагогических условий разработки и реализации культурных программ для молодежи, а также внесение каких-либо поправок в способы организации досуга молодежи путем создания для них новых культурно досуговых программ, применяя, например, больше комплексных форм социально-культурной деятельности или комбинировать несколько простых форм.

В рамках заявленной проблемы был проведен социологический опрос на тему «Изучение особенностей организационно-педагогических условий разработки и реализации социально-культурных программ для молодежи». Была опрошена молодежь Тамбова и Тамбовской области. Общее число респондентов составило 100 человек. Был применен тип случайной гнездовой выборки. Анкета состоит из 13 вопросов полузакрытого и открытого типа. В данном опросе приняли участие 100 респондентов: 67 и 33 – женщины и мужчины соответственно.

Большая часть участников – это люди в возрасте 21 – 23 лет (82%), оставшиеся, 17-20 лет (8%), более 23 (7%) и 14-16 лет (3%). Также стоит отметить, что 96% всех опрошенных являются городскими жителями. Остановимся подробнее на некоторых вопросах.

Первый вопрос был связан с количеством времени, которое респонденты проводят на просторах интернета каждый день. Были предложены следующие варианты ответов: а) 1-3 часа, б) 3-5 часов, в) 5-8 часов, г) постоянно находятся в интернете, д) реже одного часа в день.

Среди предложенных вариантов ответа абсолютное большинство пришлось на вариант в – 68%. Следующими по количеству голосов стали: вариант б – 12%, вариант г – 10%, вариант а – 8% и вариант д – 2%.

На наш взгляд, на выбор ответов в данном вопросе, у молодежной аудитории повлияли СМИ, их доминирующая роль в жизни современного человека в условиях глобализации. Также можно сделать вывод о том, что времяпровождение молодого поколения в интернете практически постоянно, следовательно, интернет является важной частью жизни.

В данной ситуации можно предложить разработать социально-культурный тренинг, направленный на увеличение коммуникации среди подрастающего поколения.

Второй вопрос относился к творческой активности респондентов.

Большинство из них ответило, что не занимаются какой-либо творческой деятельностью по следующим причинам: имеют высокую нагрузку в других сферах жизнедеятельности (30%), считают плату за участие в различных кружках, курсах, учреждениях дополнительного образования завышенной (24%), не умеют организовывать свой творческий досуг с по-

мощью интернет платформ (20%), не занимаются творческой деятельностью, в связи с отсутствием интереса к ней (11%). Среди всех опрошенных только 15% занимаются творческой активностью.

Таким образом, творческой активностью занимаются 30% опрошенных, что является довольно серьезной проблемой, на которую стоит обратить внимание.

Решение данной проблемы, не разрешимо в короткие сроки, но с течением времени при правильном подходе к руководстве досугом молодежи, постепенным увеличением заинтересованности молодежи в творческой активности, путем разработки и реализации социально-культурных программ произойдет ее постепенное разрешение.

Далее вопрос звучал следующим образом: «Как Вы отдыхаете после трудового дня?». Было выявлено, что абсолютное большинство (78%) респондентов предпочитает общение в кругу людей с похожими интересами (а) провожу время с друзьями в кафе, кино и т.д., в) играю в компьютерные игры или сижу в соц.сетях. В качестве дополнительного ответа было предложено участие в спортивных секциях, спорт залах и т.д., что также можно отнести к данному подтипу).

Также стоит отметить, что в современном обществе предпочтительней проводить свое свободное время, в местах, («пространствах»), где твой досуг организован другими, не всегда знакомыми тебе людьми. Оставшиеся варианты ответов поделились, приблизительно, поровну: ложусь спать – 9%, занимаюсь саморазвитием – 13%.

Четвертый вопрос анкеты - "Принимаете ли вы участие в каких-либо культурно-досуговых программах?" Большая часть опрошенных (81%) ответили положительно на этот вопрос, причем среди них: 42% принимают участие, если им понравится тематика мероприятия, 14%, если будет на то настроение, 15% принимают участие по принуждению и только 10% любят участвовать в подобном и делают это добровольно. Оставшиеся 19% участников опроса предпочитают воздержаться от участия в подобных культурных мероприятиях.

Можно отметить, что довольно небольшое количество респондентов участвует в культурно-досуговых программах добровольно. Стоит серьезно задуматься, почему мы наблюдаем такую тенденцию, какие внешние и внутренние факторы могут влиять на результат. Будут ли это особенности места жительства, предпочтения респондентов, некорректность разработки и реализации социально- культурных программ – все эти факторы так или иначе оказывают влияние на организацию досугового пространства и формируют отношение как в целом к ситуации, так и в конкретных сегментах.

Пятый вопрос был направлен на выяснение предпочтений и знаний отраслей культурно-досуговой сферы. Среди них самыми популярными

оказались: досуговая индустрия, образование, туризм, физическая культура и спорт, а также СМИ, что является не удивительным, поскольку именно эти отрасли наиболее развиты в пределах нашей страны, не зависимо от местности и природных условий. В то же время вышеперечисленные отрасли, возможно, вызывают интерес у участников анкетирования не только из-за раскрученности брендов. Одним из факторов выбора именно этих отраслей могут являться физиологические особенности человека, его интеллект и способности мозга, например, воображение. Человек живет эмоциями, поэтому ему необходимы те отрасли культурно-досуговой сферы, которые включают в себя больше методов и средств разработки и реализации социально-культурных программ.

Шестой вопрос был задан с целью выяснить имели ли респонденты отношение к организации культурно-досуговых мероприятий. В результате опроса было выяснено, что 87% респондентов либо вообще не являлись организаторами мероприятий, либо имели небольшой опыт при ее организации.

Оставшиеся 13%, ответили, что устраивают культурные мероприятия на постоянной основе. Вероятнее всего, что именно эта часть опрошенных имеет профессиональное отношение к данной сфере, т.е. это является специалистами данной области.

По результатам мы можем наблюдать, что подавляющее большинство респондентов в принципе не занималось разработкой и реализацией социально-культурных программ. Возникает резонный вопрос – почему? Каковы причины того, что более 80% опрошенных не занимались организацией досуга? Влияют ли на степень вовлеченности респондентов в организацию культурно-досуговых мероприятий какие-либо личностные, физиолого-психологические особенности, окружающая обстановка, окружающие люди, отношение общества к социально- культурной деятельности, нехватка квалифицированных сотрудников, которые могли бы помочь с решением проблемы невовлеченности молодежи в данную сферу, недочеты социальных организаций по отношению к досуговой сфере – однозначно ответить на поставленные вопросы нельзя. Но, несомненно, ясным становится одно – найти причины проблемы и решить ее необходимо.

Последующие вопросы предлагали респондентам, в том числе определить наиболее известные для них направления социально-культурной деятельности. Ответы распределились, следующим образом: а) Учебно-образовательное - 58%; б) Художественно-эстетическое - 83%; в) Историко-краеведческое - 19%; г) Оздоровительное - 20%; д) Социальное - 23%. Можно предположить, что наиболее востребованным и знакомым для широкой аудитории является "художественно-эстетическое" направление. Вторую позицию занимает - "учебно-образовательное".

Наименее значимым среди всех является историко– краеведческое направление, что по всей видимости связано с недостаточной освещенностью этого вопроса именно для данной возрастной категории.

Но все же не стоит отодвигать на задний план оздоровительное и социальное направление, поскольку только в гармоничном развитии всех направлений мы получим решение многих проблем в разработке и реализации социально-культурных программ для молодежи, сможем повысить уровень вовлеченности молодежи в досуговую сферу.

Также был задан вопрос, направленный на знание содержания, по улучшению социально-культурных программ, а также способов их оптимизации. Среди предложенных вариантов респонденты наиболее оценили вариант "г" и "е", т.е. "сделать программы более ориентированными на целевую аудиторию", а также, рекомендация "со стороны организаторов, должна быть дана четкая оценка социально-культурной программы в том или ином случае". Помимо этого, несколькими респондентами было предложено добавить в данные программы интерактив, что также должно способствовать привлечению молодого поколения к данным видам деятельности.

Самая главная проблема, по мнению участников, заключается в неуместности использования культурно-досуговых программ. От чего это может зависеть? Он некомпетентности сотрудников? От недостаточно широкого кругозора участников социально-культурных программ? Или же во всем виновато общество, не создавшее соответствующих условий для разработки и реализации культурно-досуговых программ для молодежи? Или все перечисленное никак не влияет на результат?

На наш взгляд, однозначного ответа дать нельзя. Так как для решения поставленной задачи, в рамках социокультурного пространства, должны быть привлечены не только специалисты социально-культурной сферы, но и психологи, педагоги, юристы и, конечно, же сами потребители социокультурных услуг. В противном случае в будущем мы можем потерять всякий интерес к культурно-досуговым программам.

Таким образом, данный опрос помог нам выявить достаточное количество проблем в социально- культурной сфере, связанных с процессами разработки и реализации социально-культурных программ для молодежи.

По результатам опроса можно сделать вывод, что часть респондентов не интересуется культурно-досуговыми программами из-за нехватки времени, занятости в других социальных сферах и т.д. Остальным же либо не интересен формат многих мероприятий (не хватает интерактива, общения с другими участниками мероприятия, либо не интересна сама тема данной социально – культурной программы), либо тяжело найти, разобратся со специальными интернет платформами в сети.

Антонова А.М., Иванищева О.Н.

Antonova A.M., Ivanishcheva O.N.

ПРЕПОДАВАНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

NATIVE LANGUAGE TEACHING AS A FACTOR OF SOCIO- CULTURAL DEVELOPMENT OF THE NORTHERN REGION (BY THE EXAMPLE OF THE MURMANSK REGION)

Аннотация: В статье отмечается важность педагогической деятельности по возрождению такого исчезающего языка, как саамский, в социокультурном развитии региона. Показано, что на территории Мурманской области существует несколько возможностей для изучения саамского языка для дошкольников и школьников, а также для учащихся колледжа в соответствии с потребностями обучающихся и их семей.

Abstract: The article notes the importance of pedagogical activity for the revival of such an endangered language as the Saami in the socio-cultural development of the region. It is shown that on the territory of the Murmansk region there are several opportunities for learning the Saami language for preschoolers and schoolchildren, as well as for college students in accordance with the needs of students and their families.

Ключевые слова: родной язык, образовательное пространство, саамский язык, Мурманская область

Keywords: native language, educational space, Saami language, Murmansk region

Актуальность и необходимость государственной культурной политики в России в целом и в её регионах обусловлена фундаментальным значением культуры в жизни общества. В понимании культуры страны важное место занимает культура региона, где живёт человек, и культура того народа, среди которого он живёт. Особенности культуры региона являются составляющей национально-регионального компонента образовательного процесса. В Мурманской области составляющей такого компонента является ознакомление с культурой, бытом, традициями и образом жизни саамского народа – коренных жителей края. Согласно Закону Мурманской области от 28.06.2013 № 1649-ЗМО «Об образовании в Мурманской области» регион должен создавать условия для удовлетворения потребностей коренных малочисленных народов Севера в изучении родного языка и литературы [5]. В Мурманской области разработан и успешно осуществляется Региональный план мероприятий по реализации в 2016-2025 годах Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. С 2014 года эти мероприятия осуществлялись и в рамках подпрограммы «Укрепление этнокультурного многообразия, гражданского самосознания и патриотизма в Мурманской области» государственной про-

граммы «Государственное управление и гражданское общество» на 2014-2020 годы», утвержденной постановлением Правительства Мурманской области от 30.09.2013 № 555-ПП [2].

Саамский язык относится к категории исчезающих письменных языков, в том числе по причине малого количества носителей этого языка. По данным Информационных материалов об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года [7, с. 72-106], саами в России насчитывается 1771 человек (787 – городское население, 984 – сельское), из них на территории Мурманской области 1599 человек. Дисперсность проживания саами препятствует их общению на родном языке: районы компактного проживания саами в Мурманской области расположены в разных частях полуострова в удалении от областного центра – г. Мурманска. Недостаточно развитая транспортная инфраструктура и высокая стоимость транспортных услуг и проживания является одним из существенных препятствий для обучения представителей коренного населения в областном центре – г. Мурманске или в другом городе. Естественной передачи саамского языка новым поколениям не существует, поскольку в семьях практически не говорят на этом языке. Уже несколько поколений кольских саами утратило язык. Теперь иногда просто некому говорить с ребенком на родном языке. Даже если в семье есть представители старшего поколения, владеющие языком, то чаще всего они живут отдельно, а значит, не имеют возможности постоянно общаться с внуками [3, с. 11]. Эти проблемы имеют свои корни в истории исконно бесписьменного народа и в истории процесса преподавания саамского языка с момента создания его письменности (см. об этом, например, в [4, с. 51-52]).

В районах проживания саами, как и во всей Мурманской области, сеть образовательных организаций представлена основными типами: дошкольные образовательные организации, общеобразовательные организации, организации дополнительного образования и профессиональные образовательные организации.

Изучение саамского языка в настоящее время осуществляется в соответствии с потребностями обучающихся и их семей в общеобразовательных организациях на территории Ловозерского района Мурманской области, где оно организовано в соответствии с пожеланиями родителей в форме кружковых занятий. Группы первого года обучения формируются на начало учебного года на основании заявлений родителей (законных представителей) обучающихся, в основном это представители саамского населения, а также не саами по национальности (коми-ижемцы, русские). Все заявления родителей (законных представителей) учащихся, выражающих желание изучать саамский язык, удовлетворяются [5].

Наше исследование образовательного пространства Мурманской области показало, что на март 2022 года на территории села Ловозеро, которое является основным местом проживания кольских саами, существует несколько возможностей для изучения саамского языка для дошкольников и школьников. Так, в МБОУ ДО «Центр детского творчества» педагог дополнительного образования Сапельникова Анна Михайловна на своих занятиях в творческих объединениях «Роанняс» (Радость) и «Национальные изделия» обучает по 12 детей соответственно и проводит занятия по саамскому языку. В «Северном национальном колледже», филиале ГАПОУ Мурманской области «Оленегорский горнопромышленный колледж», также ведутся занятия по саамскому языку (преподаватель – Антонова Алёна Ивановна).

В МБОУ «Ловозерская средняя общеобразовательная школа» есть 4 группы обучающихся саамскому языку. Занятия проходят один раз в неделю факультативно. На занятиях преподаватель Антонова Антонина Михайловна, автор настоящей статьи, с младшими школьниками учит стихи саамских поэтов, организует постановки сказок на саамском языке. Дети активно интересуются словами и их значениями в саамском языке. В группе разбираются жизненные ситуации (знакомство, в гостях, в магазине, за окном и др.), составляются диалоги на саамском языке, изучается разговорная лексика. В МБДОУ Детский сад № 1 «Оленёнок» в селе Ловозеро автор данной статьи один раз в неделю проводит занятия со средне-старшей и подготовительной группами детей с 4-5 лет (7 человек) и 6 лет (3 человека), на которых изучается саамский язык по заявлениям родителей. Язык изучается с детьми в игровой форме. Методика занятий, в частности, представлена следующими заданиями: преподаватель берет любую саамскую сказку и, рассказывая, вставляет саамские слова, а потом просит, чтобы дети повторяли эти слова. Таким образом отрабатывается произношение саамских слов. Опыт автора работы доказывает, что ранний возраст – самый эффективный для обучения произношению. Слушатели подготовительных групп дошкольного возраста имеют лучшее произношение саамских слов, чем старшие дети.

Кроме школьного и дошкольного преподавания саамского языка, активизируются интерактивные формы изучения и преподавания языка. Так, в январе 2019 года возникла идея проекта (флешмоба) на «Кольском саамском радио» в поддержку родных языков «Говори, как умеешь», или «С̄аррн с̄амас» (говори по-саамски) [6]. В муниципальном бюджетном учреждении культуры «Ловозерский районный национальный культурный центр» методистами отдела культурно-массовой работы Антоновой Антониной Михайловной и Кобелевым Александром Андреевичем в социальной сети «VK» представлены поздравления на все праздники на саамском

языке с переводом на русский язык, а также оказывается помощь с переводом различных текстов на кильдинский саамский язык.

В настоящее время фокус отечественных и зарубежных исследований коренных народов Арктики смещается от изучения традиционной культуры в сторону описания социокультурных процессов, происходящих в этнических сообществах в контексте урбанизации и глобализации. Модернизация традиционной культуры кольских саами привела к ряду проблем [1], в том числе в процессе сохранения языка.

Необходимо отметить, что социокультурное развитие регионов играет важную роль в формировании их менталитета и культуры, так как в процессе глобализации может происходить стирание культурных рамок и обезличивание ценностей, присущих конкретному народу, проживающему в регионе. Так может случиться и с малым языком и культурой малого народа, особенно с языком и культурой малочисленного народа Севера, к которому относится саамский язык. А разрушение одной культуры в регионе неизбежно ведёт к разрушению культуры этого региона в целом.

Кроме того, осуществление социально-культурной деятельности в регионе, в том числе по возрождению исчезающего языка и культуры, способствует развитию человеческого потенциала. Педагогическая деятельность, тесно связанная с социально-культурной деятельностью, по нашему мнению, играет в этом процессе решающую роль.

Список литературы

1. Бодрова О. А. О современных технологиях репрезентации и сохранения этнической культуры кольских саамов / О. А. Бодрова, И. А. Разумова // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2021. – № 1 (52). – С. 172-178.
2. Государственная поддержка. Правительство Мурманской области. – Текст: электронный // gov-murman.ru: [сайт]. – Режим доступа: <https://gov-murman.ru/region/saami/statesupport/> (дата обращения 31.03.2022).
3. Иванищева О. Н. Лексикология и лексикография языка коренного малочисленного народа Севера: Кильдинский саамский язык: монография / О. Н. Иванищева. – Москва: РУСАЙНС, 2020. – 246 с.
4. Казакова К. С. Специфика процессов языковой и культурной коммуникации в современном саамском сообществе / К. С. Казакова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 4. – С. 50-53.
5. Образование. Правительство Мурманской области. – Текст: электронный // gov-murman.ru: [сайт]. – Режим доступа: https://gov-murman.ru/region/saami/general_info/education/ (дата обращения 31.03.2022).
6. Проект «Сӓррн сӓмас». – Текст: электронный // kolasapmi.com: [сайт]. – Режим доступа: <https://kolasapmi.com/2019/01/19/samassarne/> (дата обращения 01.04.2022).
7. Социально-демографический портрет России. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. – Текст: электронный // www.gks.ru: [сайт]. – Режим доступа: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/portret-russia.pdf (дата обращения 01.04.2022).

Чегодаев В.П.

ChegodaeV V.P.

ГЕОКУЛЬТУРНЫЙ БРЕНДИНГ СЕЛА БАРДА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

GEOCULTURAL BRANDING OF BARDA VILLAGE AND PROSPECTS FOR ITS DEVELOPMENT

Аннотация: В статье автор рассматривает геокультурный брендинг территории как необходимый инструмент, направленный на всестороннее развитие сельского поселения, предлагает основные направления развития геокультурного брендинга сельских поселений на примере села Барда, расположенное на южной части Пермского края. Результаты изучения научных трудов и предыдущих практик брендинга в Бардымском сельском поселении, позволили автору сделать вывод о том, что в основном внимание уделялось исключительно маркетинговому подходу. В связи с этим, автор предлагает использовать другой подход – геокультурный брендинг городов и сельских поселений, разработанный доктором культурологи Д.Н. Замятиным. В статье подчеркивается, что геокультурный подход способен побудить сельское население к активным, продуктивным действиям в сферах культуры, археологии, ремесла, предпринимательства, что обеспечит всестороннее развитие поселения.

Abstract: In the article the author considers geocultural branding of the territory as a necessary tool aimed at the comprehensive development of rural settlements, proposes the main directions of development of geocultural branding of rural settlements on the example of the village of Barda, located in the southern part of the Perm region. The results of the study of scientific works and previous branding practices in the Barda rural settlement, allowed the author to conclude that the focus was mainly on the marketing approach exclusively. In this regard, the author proposes to use another approach - geocultural branding of cities and rural settlements, developed by doctor of cultural studies D.N. Zamyatin. The article emphasizes that the geocultural approach can encourage the rural population to be active, productive in the spheres of culture, archaeology, crafts, entrepreneurship, which will ensure the comprehensive development of the settlement.

Ключевые слова: геокультурный брендинг территорий, культурная политика, сельское развитие, агротуризм, территориальные общественные самоуправления.

Keywords: geocultural branding, cultural policy, rural development, agrotourism, territorial public self-government.

Пермский край – крупнейший субъект Приволжского федерального округа РФ, насчитывающий население более чем 2,5 млн чел. Регион имеет внутренние трудовые ресурсы необходимые для своего собственного экономического развития. Причем, изучив статистические данные, было установлено, доля городского населения Пермского края составляет 76% [1]. Подобные цифры, указывают на проблему «кризиса села», возникшую в годы современной России. Соответственно автор ставит цели, на примере крупнейшего села пермского региона Барда, выявить причины возникновения «кризиса села» и то, как сельским поселениям преодолеть подобную негативную тенденцию.

Историю села Барда традиционно изучают с XIII века, когда башкирские племя «гайны», поселившиеся вдоль Тулвинского поречья, стали называться историками тулвинскими башкирами [2, с.15]. Существует множество причин, объясняющих миграцию тулвинских башкир. Одна из них утверждает о том, что тулвинские башкиры бежали от агрессивного военного вторжения Ногайской Орды. Будучи изгнанными из собственной земли, тулвинские башкиры создавали свои поселения по всей реке Тулва, смешиваясь с местным финно-угорским и тюркским населением. В XVI веке после захвата Казанского ханства и последующей русской военной экспансии, тулвинские башкиры были подчинены русскому царю и получили от него грамоту, согласно которой башкиры получили право владеть землями у реки Тулвы, но обязались исполнять военную службу царю.

Говоря о массовой миграции татарского населения, надо иметь в виду, что оно произошло в XVII конце века, когда татары, устав от тяжести повинности русскому царю, бежали в районы Тулвинского поречья, принадлежавшее тулвинским башкирам. Согласно источникам, татары делись на тептяр, бобылей и мишарей. Первые оформляли договор с местным населением, платя налоги за использование их земли. Бобыли оккупировали землю башкир и не платили налог, но по заявлению ученых основное количество бобылей со временем стало тептярами. И третья группа мишари были специально переселены русскими на землю башкир для контроля над ними. И они так же, как и тептяры платили налог [2, с. 21-22].

С приходом татар в Тулвинское поречье начинается этап слияния татарской и башкирской культур, которое привело к тому, что их потомки обрели двойственную этническую идентификацию, относя самих себя как к татарам, так и башкирами. Причины появления подобного феномена объяснил А.В. Черных. По его версии, это связано из-за русского иноэтнического окружения и отрезанности от основной среды обитания татар и башкир. Из-за чего у тулвинских татар и башкир стерлись этнические различия, и главным идентификатором их этнического самосознания стал татарский язык. Кроме того, А.В. Черных отмечает, что башкирская интеллигенция, проживающая в Тулвинском поречье, проходила обучение в казанских образовательных учреждениях, и со временем была окончательно ориентирована на татарскую культуру и язык [3, с.71].

В годы советской власти начинается история Бардымского района, образованного от 30 декабря 1925 г. Трагические события XXвека, происходившие в России, отразились и на нем. Кровопролитная война с нацистской Германией унесла жизни 4223 бардымца. Приехав в любое село и деревню района, можно увидеть памятники павшим воинам, что демонстрирует уважение нынешнего поколения к павшим героям землякам.

В начале 2000-х годов в Бардымском районе начинает возникать перечень острых социальных проблем, характерных для множества сел для всей России. Это обезлюдившие сельские поселения, пострадавшие от внутренней миграции молодежи и квалифицированных рабочих кадров в города, игнорирование всестороннего развития села и заикленность исключительно на аграрном производстве, низкая оплата труда работников бюджетной сферы и др. Заметим, что муниципальные власти мало уделяют внимание имиджу села, практически не демонстрируют примеры успешной сельской жизни. От этих и других причин село ассоциируется в общественном сознании людей со словом «бесперспективность». Данные процессы происходят при наличии у с. Барда мощного геокультурного потенциала территории.

Для того, чтобы структурировано понять отчего происходит массовый отток молодежи из с. Барда автор провел опрос студентов, обучающихся на очной форме обучения Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета и Пермского государственного научно-исследовательского университета, приехавших на обучение из с. Барда. В ходе опроса было задано несколько важнейших вопросов, как-то: 1) Хотите ли вы вернуться в село, после окончания обучения; 2) Если ваш ответ отрицательный, аргументируйте, почему вы приняли подобное решение; 3) возможен ли геокультурный брендинг территории в с. Барда? Результаты опроса оказались следующими: множество студентов выдали отрицательный ответ на первый вопрос, аргументируя свое решение тем, что в их родном селе существуют проблемы с низкими доходами сотрудников бюджетной сферы, печальное состояние жилищного фонда, отсутствие перспективных вакансий и т.п. Приведем цитаты:

После окончания университета, я обосновалась в родном селе и стала искать работу по своей специальности с последующим карьерным ростом. Но вакансии отсутствовали, а те, которые освободились, достаются лишь чьим-то знакомым, в таких условиях невозможно не то, что прокормить семью, а просто ее создать (студентка, 22 года);

Происходит старение кадров бюджетных культурных учреждений (музеев, театров, библиотек и т.п.), молодежь не видит перспективы возвращаться и работать в них из-за низкой оплаты труда (студент, 23 года);

Кроме всего прочего, отметим, что при ответе на третий вопрос, множество студентов знакомы с терминами: *геокультурный брендинг территории, имиджевые ресурсы*. Среди имиджевых ресурсов села, студенты выделяли: национальные праздники, мифы и легенды, национальную кухню и др. Приведем цитату одного из студентов: *Село Барда – это прекрасный район с богатейшей культурой и историей, что является, несомненно, важным базисом для развития туризма на селе, что в свою*

очередь привлечет немало инвесторов и по возможности улучшит экономическую составляющую региона и тем самым снизит миграцию молодых кадров в города (студент 18 лет).

Подытоживая мнения обучающихся, мы можем выделить, что массовый отток молодежи в города – это неудовлетворительное явление для всех пермских сел и деревень. Так как именно молодежь является главной трудоспособной силой, имеющая стремление к образованию и повышению квалификации для реализации собственных талантов. И если регион не позволяет молодежи проявлять себя, то это и становится причиной оттока, что обостряет проблему нехватки рабочих рук.

Кроме всего прочего, заметим, что сам город также негативно влияет на личность и население страны. В социальной науке существует термин под названием «гиперурбанизация», что подразумевает собой переполненность городского ландшафта, мигрирующими людьми из сельской местности, что порождает острый дефицит жилья на рынке. Данное явление негативно влияет на демографию в стране, так как люди, испытывая дефицит жилья, проживают в неудобных коммунальных квартирах, либо в узких, однокомнатных квартирах-студиях.

В подобной ситуации именно сельская местность может стать тем самым явлением, которая сможет снизить высокие темпы «гиперурбанизации» в городах и тем самым увеличить демографию в стране. Поэтому необходимо разработать геокультурную стратегию развития территории в с. Барда и использовать полученный опыт для реализации данной стратегии и в иных депрессивных селах и деревнях, как Пермского Края, так и по всей России.

Обратимся к основным понятиям, раскрывающим содержание геокультурного брендинга территорий. В ходе решения данной проблемы были использованы труды Д.Н. Замятина. Согласно концепции, основой геокультурного брендинга является «геокультура». Для Д.Н. Замятина «геокультура» – *это процесс и результаты развития географических образов в конкретной культуре, а также накопление, формирование традиций культуры осмысления этих образов. Каждая культура коллекционирует определенные географические образы, приобретая в свою очередь те или иные образно-географические конфигурации* [4, с. 34].

Отметим, что мы можем представить в качестве геокультурного образа различные территориальные образования, вне зависимости от их территориального размера и численности населения, которые отражают этапы развития и слияния различных культур [4, с. 32]. Это может быть крупный город, муниципальный городской округ, или даже небольшое сельское поселение, которым и является Барда. Эти же геокультурные образы возможно трансформировать в «геокультурные бренды, которые бу-

дуют направлены на прикладное использование геокультуры территории (региональная идентичность, историко-культурное наследие, архетипические географические образы, локальные мифы или культурные ландшафты) в целях формирования и продвижения социально значимого и эффективного (аттрактивного) территориального образа» [4, с. 34].

Далее отметим, что геокультурная концепция Д.Н. Замятина отличается от маркетинговой, которая рассматривает жителей территории как потребителя, а территорию как продукт, который может обладать определенной собственностью. В свою концепция не ориентируется на прибыль, уделяя внимание вовлечению местного населения для культуротворческой деятельности общества, которое самостоятельно выбирает направление развития геокультурного брендинга.

Определившись с понятием «геокультурный брендинг» выделим целевые группы населения, которые, по мнению Д.В. Визгалова являются заинтересованными в геокультурном бренде [5, с. 63]. Основной целевой группой любого поселения являются местные жители, которые имеют право на собственный взгляд при разработке геокультурного бренда и внесению в него поправок, ведь именно местные жители проявляют свою территориальную связь с поселением и чьё трудолюбие и стремление к самообразованию оказывают положительное влияние на развитие поселения. Следующей группой были указаны туристы, которых в первую очередь интересует комфорт и благополучие поселения, где возможно качественно и плодотворно провести время. В геокультурном бренде обязательно должно быть учтено данное правило, в ином случае туристы станут игнорировать сельское поселение. Третья категория – инвесторы, которые, на наш взгляд, являются важнейшей группой наравне с местными жителями, так как именно их инвестиции в экономику поселения позволяют сократить высокую безработицу в сельских поселениях, обеспечить рынок качественными товарами. В свою очередь муниципалитет обязан всячески способствовать развитию предпринимательства в сельском поселении, предоставляя различные льготы, тем самым создавая выгодную экономическую, инвестиционную среду. Четвертая категория – это потенциальные жители, которые могут переехать из тесного города, либо же вернуться обратно в сельское поселение в случае улучшения экономической обстановки (при наличии рабочих мест, достойные зарплаты бюджетной сферы и т.п.). Еще одной категорией обозначены сторонние группы влияния – люди, которые не имеют отношения к поселению, но имеют возможности повлиять на представление поселения в глазах общественности как лучшую, так и в худшую сторону (например, представители СМИ).

В начале XXI века в селе Барда уже предпринимались попытки по реализации различных брендов – разработок, связанных с селом. В 2008 г. в рамках

проекта «Пермский край – территория культуры» программа под названием «Барда – вот она! Есть!» одержала победу в данном проекте. Программа включала в себе несколько различных направлений, разберем их. Первое направление было названо как: «Барда – страна Гайна». Название направления было выбрано не случайно, весь первое племя, поселившиеся в селе Барда было башкирское племя гайны. Направление предполагало проведение бардазиена, традиционного праздника башкир, проводившее после посадки урожая. Следующие направления имели названия: «Барда – территория здоровья и долголетия»; «Барда – молодежный прорыв»; «Барда – сельская столица», в ходе которых, разработчики намеревались пригласить звезд мирового джаза, установление скульптуры «Гусь, который является символом села, обустроить автобусные остановки, окрашенные национальным орнаментом, а также скейтпарк для молодежи, возводить скульптуры башкирского эпоса на детских площадках. Отметим, что бренд получил из краевого бюджета пять млн. руб., еще два млн. руб. было выдано от нефтяной компании "Лукойл", и 700 тыс. руб. выделил муниципальный бюджет. Отметим, что 28 февраля 2009 г. в с. Барда была проведена презентация данного бренда с несколькими круглыми столами, которые были посвящены развитию сельского предпринимательства. Но после презентации проекта, программа не была реализована, по неизвестным для автора причинам.

Изучив программу 2009 г., мы можем заметить, что авторы опирались исключительно на маркетинговый подход, создавая из села идентичный продукт, который возможно выгодно продать целевым группам, которых мы можем называть потребителями. Авторы программы не учитывали в собственной программе активное вовлечение местных жителей в реализацию проекта, чем и возможно объяснить тот факт, что множеством жителей разработка была проигнорирована, а некоторым резидентам села и непонятна.

Вернемся к бренду. Разработанный бренд будет назван: «Село Барда – наша родная земля». В качестве смыслового содержания названия бренда было использовано стихотворение «гения места» Г. Тукая «Родной земле». Приведем несколько строк из стихотворения Г. Тукая:

*Хоть юнцом с тобой расстался, преданный иной судьбе,
Заказанье, видишь, снова возвратился я к тебе.
Эти земли луговые, чувства издали маня,
Память мучая, вернули на родной простор меня.*

Выбор подобного названия обоснован тем, что именно здесь воссоздалась особая геокультура, где стерлись различия между русскими, татарами, башкирами. И село является общим домом для всех этих народов, который в свою очередь нуждается в восстановлении. Несмотря на то, что множество людей покидают Барду, критикуя ее за недостаток возможностей и перспектив, все равно родное село всегда остается в памяти челове-

ка и рано или поздно память о счастливой юности вынудит человека вернуться туда, где он рос.

Целью реализации концепции геокультурного бренда является формирование на основе уникальной геокультуры яркого, позитивного образа сельского поселения, в котором отражены имиджевые ресурсы и лучшие практики подвижнической деятельности людей, живущих здесь и сейчас.

1) Информировать на разных площадках население сельского поселения для самостоятельного разрешения в определении внутренних проблем, в контексте создания территориальных общественных управлений [6].

2) Вырабатывать стимулы для побуждения молодежи создать благоприятные условия для собственной жизни.

3) Способствовать условиям, позволяющим сохранять самостоятельность сельского поселения за счет его внутренних ресурсов.

4) Реализовать имиджевые ресурсы для борьбы с безработицей, благодаря образованию и развитию направлений по привлечению и поддержке людей, занимающихся предпринимательской деятельностью.

5) Введение наставничества для передачи опыта молодежи.

6) Защита и поддержка духовно-нравственных традиций поселения.

Обозначив цели и задачи бренда, отметим имиджевые ресурсы, представленные в геокультурной схеме, которые автор использовал для определения направлений развития бренда, и которые подчеркивали концептуальное содержание бренда *«Село Барда – Родная Земля»*.

– *мифы и легенды Тулвинского поречья* (миф о «Шурале» – татарский леший, герой стихотворения Г. Тукая; легенды о гусях – символе чистоты, достатка и благополучия, обряд «Гусиная помощь»);

– *уникальная национальная кухня* (традиционные блюда «кыстыбый», «белеш», «иш белеш», «чак-чак», «голбэдия»);

– *ремесленные традиции и национальные орнаменты* (изделия из дерева и прутьев, ткацкие и полотняные изделия для домашнего быта, халаты и тюбетейки, «тулвинская тюбетейка» и др.);

– *природные достопримечательности* (реки Тулва, Барда, Казмашка, Чугунная гора, Вишневая гора (степная вишня), Кленовая гора, Дубовая гора);

– *арт-объекты, включая произведения стрит-арта* («Тюбетейка», «Бардымская картошка», пиксельное изображение «Гусь» на стене БКЦД;

– *экологически чистые продукты бардымской земли* (бардымский картофель, мёд из домохозяйств, продукты животноводства, ирис «Коровка»);

– *Габдулла Тукай как гений места*, являющийся таковым благодаря тому, что татарский народ, все зависимость от своего проживания, ценит Тукая за его вклад в основание татарского литературного языка и татарской поэзии.

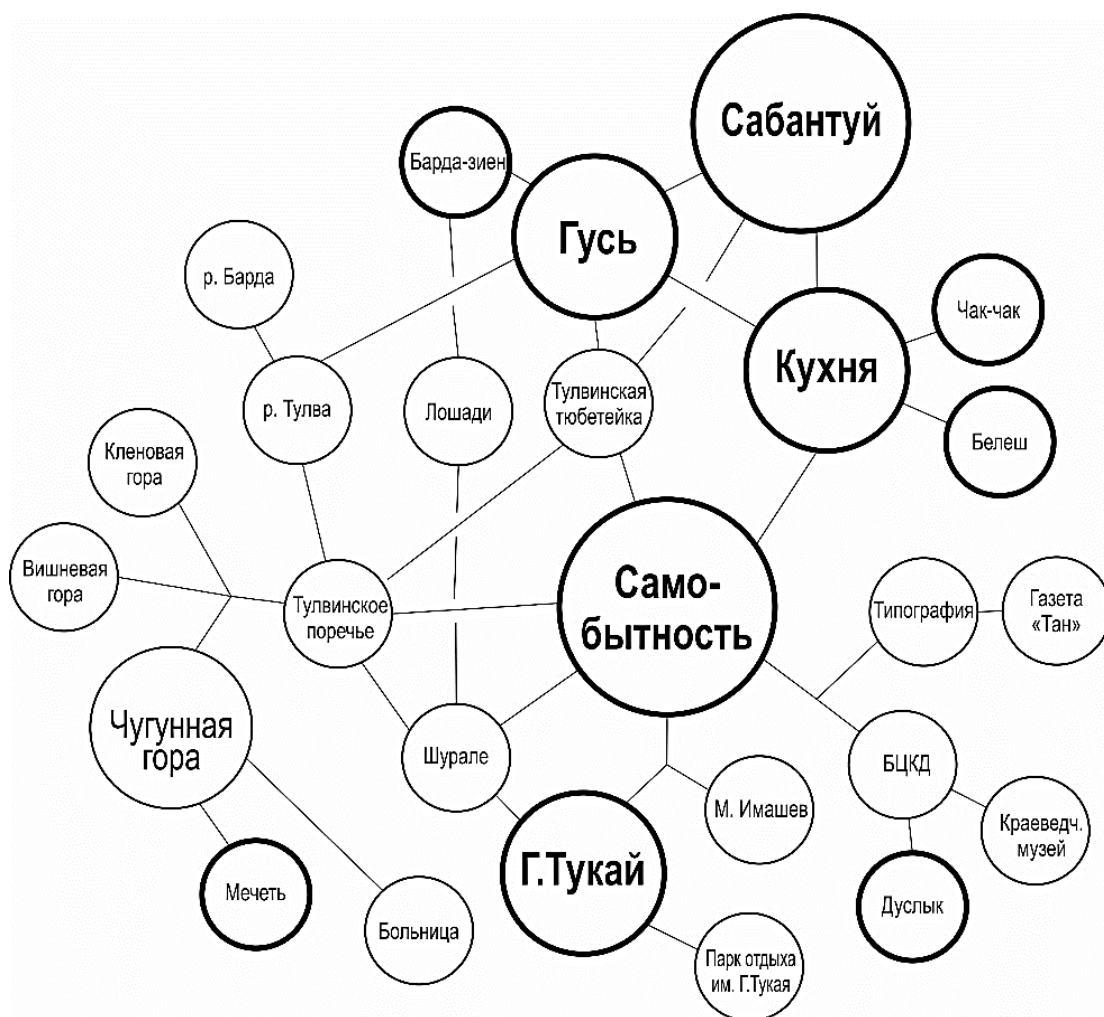

Рисунок 1. Геокультурная схема Барды.

Отметим возможные направления развития бренда:

1) *Переработка сельскохозяйственной продукции с. Барда.* Это обеспечение малого сельскохозяйственного предпринимательства, перерабатывающими устройствами. Сельскохозяйственный тип производства является традиционным для с. Барда, поэтому видится логичным развивать подобный тип производства с помощью новейших технологий по переработке результатов сельскохозяйственного труда. Какпример – переработка зерновых культур и скотоводческой деятельности в качественные продукты питания (мука, мясо, масло и т.п.) для последующей продажи, тем самым обеспечивая весь Пермский край качественным производством.

2) *Поощрение и помощь в развитии индивидуальной творческой, ремесленной деятельности жителей с. Барда, отражающей имиджевые ресурсы региона.* Необходимо поощрять творчество жителей села, которое приведет к появлению индивидуального предпринимательства, которое будет направлено на производство и распространению качественной, ремесленной продукции по всему Пермскому краю. Виды индивидуальной творческой, ремесленной деятельности жителей могут различаться: куз-

нечное ремесло (изготовление, как поделок, так и скульптур), столярное мастерство (нанесение татарских и башкирских национальных орнаментов на мебельные изделия), швейное производство, производство традиционных для села продуктов питания и многое другое.

3) *Развивать агротуризм в селе Барда*, которое привлечет дополнительные доходы не только для администрации села, но и для самих местных жителей, которые получают новый рынок для реализации своего сельскохозяйственного труда. Разумеется, необходимо повышать качество услуг для привлечения широкого потока туристов, в противном случае подобные мероприятия останутся бесперспективными. В подобной ситуации муниципальные власти обязаны оказать необходимую поддержку в виде:

- привлечение частных инвесторов для проведения туристических мероприятий (национальные праздники) или благоустройства сельских территорий (озеленение территорий, строительство площадок (спортивных, досуга), парков, скверов и т.п.);

- обеспечение рекламой геокультурного потенциала поселения с помощью напечатанных карт, сборников-указателей и т.п.

- донесение информации до частных предпринимателей о постановлении, о грантовой поддержке агротуризма [7].

- предоставление договоров о целевом обучении жителей с. Барда в высших учебных заведениях со специальностью «Гостиничное дело».

- возврат части денежных средств, потраченных частными предпринимателями на строительство объектов, предназначенных для развития туристической деятельности.

- использовать французский пример улучшения комфортабельности проживания гостей. Согласно данному примеру, государство начало выдавать финансовые средства местным жителям для ремонта и реставрации домов, подчеркивающих архитектурные традиции местности, с условием обязательного приема туристов на 2 мес. в течение одного календарного года и на протяжении 10 лет.

В свою очередь жители села обязаны обеспечивать достойный досуг гостей, информируя приезжих о местах проведения различных мероприятий, происходящих в селе; обеспечивать гостей местом проживания и качественным питанием; организовывать развлекательные мероприятия и прочее. Туристы должны иметь различные варианты своего времяпровождения, такие как: экскурсия, направленная на изучение историко-культурных памятников, расположенных в селе; наблюдение за природой сельского поселения и др. Полагается реальным занятием спортивным туризмом в сельском поселении в виде рыбалки, охоты, конные поездки, пешие туристические туры и т.п. И самое главное посещение фермерских или личных подсобных хозяйств. Д.В. Визгалов отмечал, что данный процесс положитель-

но влияет на психологический климат трудовых отношений между работниками, заставляя их работать качественно и усердно, так как они являются объектами наблюдения со стороны туристов. Кроме всего прочего это очень удачный маркетинговый ход, турист лично наблюдает за процессом производства продукта, имеет все возможности попробовать и оценить качество продукта, либо самому принять участие в его производстве. Подобная ненавязчивая реклама вырабатывает лояльность у туристов, которые, оценив по достоинству продукт, в ходе покупок будут выбирать именно этот товар, не обращая внимания на товар конкурентов [5, с.64].

В свою очередь, отметим, наш геобренд предполагает и *создание многочисленных территориальных общественных самоуправлений*, которые обеспечат жителей села возможностью самостоятельно участвовать в решениях острых социальных вопросов, контролировать органы власти и их должностных лиц и прочее. Создание территориального общественного самоуправления несет положительный характер для развития региона, так как у жителей вырабатывается чувство ответственности за будущее села, а также всяческим образом помогает органам муниципалитета решать насущные проблемы, возникающие в селе [6]. Разумеется, ТОС будет наделено определенными обязанностями, помогающих в деле развития села, а именно: защита различных прав жителей села Барда; организация мероприятий, направленных на благоустройство сельских территорий (например, субботники); организация волонтерской помощи нуждающимся жителям; обеспечение общественного контроля над деятельностью государственных и частных предприятий по соблюдению и соответствию санитарным и пожаробезопасным стандартам и т.п.

Представленный концептуальный бренд «Село Барда – родная земля» требует продолжительные, продуктивные действия со стороны целевых групп, в особенности такой группы как местные жители, то есть популяризация бренда в СМИ, проведение мероприятий и акций, концептуально связанных с брендом и др. Геокультурный брендинг территорий должен стать главным экономическим ресурсом, способствующий всестороннему развитию сельских территорий, решению острых социальных и экономических проблем, возникающих в сельском поселении. В заключении подчеркнем, что сельские поселения Пермского края являются носителями историко-культурного потенциала, который при должной, качественной, продуктивной реализации, обеспечит всеобъемлющее формирование качественной среды проживания.

Список литературы

1. Население Пермского края: численность, состав, города [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/permskiy-kray/>. Дата обращения: 16.02.2022.

2. Валиуллин Р.Ш. Очерки по истории родного края: учеб. пособие. – Барда, 1998 – 157 с.
3. Бардымский район: от прошлого к настоящему монография / авт. кол.: А.В. Черных [и др.]. – СПб.: Маматов, 2009. – 479 с.
4. Замятин Д.Н. Геокультурный брендинг городов и территорий: от теории к практике. Книга для тех, кто хочет проектировать и творить другие пространства. – СПб.: Алетейя, 2020 – 668 с.
5. Визгалов Д.В. Брендинг города / Предисл. Л.В. Смирнягина. – Москва: Фонд «Институт экономики города», 2011. – 160 с.
6. Геокультурное пространство исторических пермских городов в XXI веке: монография / С. А. Дианов, Ю. В. Дианова. – Пермь: АСТЕР ПЛЮС, 2021. – 161 с.
7. Правительство утвердило постановление о грантовой поддержке агротуризма [Электронный ресурс] –Режим доступа: URL: <http://government.ru/docs/44177/>. Дата обращения: 12.02.2022.

УДК 39
ББК 79
3-46

Здрогова М.Н.

Zdrogova M.N.

СОХРАНЕНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

PRESERVATION AND POPULARIZATION OF FOLK CRAFTS IN SYSTEM OF SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF VOLOGDA REGION

Аннотация: В статье обосновывается актуальность проблемы сохранения и популяризации самобытной культуры и традиций Вологодской области. Особое внимание уделяется раскрытию специфики и этнокультурной ценности гончарного промысла. Дается характеристика деятельности Муниципального учреждения культуры Череповецкого муниципального района «Межпоселенческий центр традиционной народной культуры» по сохранению гончарного промысла и включению его в современные социально-культурные процессы.

Abstract: Article substantiates relevance of problem of preserving and popularizing original culture and traditions of Vologda region. Special attention is paid to disclosure of specifics and ethno-cultural value of pottery. The describes activities of the Municipal Cultural Institution of Cherepovets municipal district "Inter-settlement Center of Traditional Folk Culture" for preservation of pottery and its inclusion in modern socio-cultural processes.

Ключевые слова: народный промысел, гончарный промысел, нематериальное наследие, сохранение промыслов, социально-культурная деятельность.

Keywords: folk craft, pottery craft, intangible heritage, preservation of crafts, socio-cultural activities.

Стратегической задачей и приоритетным направлением реализации государственной культурной политики современной России является сохранение исторического культурного наследия народов страны, активиза-

ция культурного потенциала территорий. Значимость данных задач подчеркивает тот факт, что указом президента 2022 год объявлен годом народного искусства и нематериального культурного наследия народов Российской Федерации. Это решение стало дополнительным стимулом к активизации работы по выявлению, сохранению, популяризации самобытной культуры и традиций регионов, по использованию нематериального культурного наследия регионов для воспитания и образования людей всех возрастов, а также определило векторы дальнейшего развития социально-культурной сферы регионов.

В настоящее время в Череповецком районе, как и в целом по Вологодской области, наблюдается повышенный интерес к проблеме изучения и сохранения старинных народных промыслов и ремесел, к числу которых относится гончарный промысел.

Современное гончарное искусство Вологодского края развивается на небольших организованных предприятиях, в учебных центрах и студиях, в творческих мастерских и отдельными мастерами. Основная их цель - восстановление традиций забытых гончарных центров, бытовавших на вологодской земле в конце XIX – начале XX вв. Одним из таких известных центров было село Ёрга (с. Воскресенское Череповецкого района Вологодской области), расположенное в сорока километрах от Череповца.

Упоминание об этом населённом пункте встречается уже в актах XIV – XV вв. В начале XVI века село именуется «Ёргольским ямом», то есть жители занимаются извозом, а в XVI веке населённый пункт получает другое название – Воскресенское (по названию церкви) [3]. Развитию гончарного промысла способствовало наличие богатых залежей глины и удобное расположение. К началу XX века, по статистическим данным, в гончарном производстве были заняты 151 человек из 11 сел. «Ёрговские» горшечники обеспечивали посудой не только близлежащую дорогу, но и вывозили ее за пределы Новгородской губернии.

«Посуда ёрговских мастеров охотно раскупалась, её широко развозили по базарам, она была красива, удобна и прочна. Красота керамики заключалась в разнообразных формах, классически строгих, но не холодных» [2]. Однако, гончарство Ёрги, как и многие другие ремесленные центры, в 1930-е – 40-е годы постигла одна участь – угасание и забвение. Это было обусловлено несколькими причинами и, прежде всего, связано с коренными изменениями жизни общества: исчезновением традиционного крестьянского уклада жизни, кардинальным изменением быта всего населения, налаживанием выпуска фабричной продукции более дешёвой, чем изделия мастеров. В результате всех этих изменений произошло не только исчезновение промысла, но и угасание «школы» [1]. Долгие годы «ёрговская» керамика была не востребована.

Попытка восстановить искусство старых мастеров Ёрги и наладить производство глиняных изделий в бывшем гончарном центре предпринял Сергей Александрович Лопатенко, череповецкий мастер-гончар, который ещё в 1970-е годы начал сбор материалов, связанных с Ёргой [1]. Практическое возрождение её началось в 1990-е годы в связи с открытием Муниципального учреждения культуры Череповецкого муниципального района «Межпоселенческий центр традиционной народной культуры» (далее - МУК ЧМР «МЦТНК») - первого учреждения культуры Вологодской области, нацеленного на комплексное глубокое изучение народных традиций региона и активизацией программ, направленных на возрождение традиционных видов искусства и ремёсел.

МУК ЧМР «МЦТНК», начиная со дня основания в 1990 году, способствовал сбору, систематизации и распространению сведений о бытовании гончарного промысла в Ёрге и её окрестностях. Благодаря проделанной работе, в учреждении хранится разнообразная коллекция керамики, собранная в течение трёх десятилетий его специалистами. Сегодня мы рассматриваем эту коллекцию керамики как ресурс социально-культурной деятельности.

Также важным направлением деятельности МУК ЧМР «МЦТНК» является сохранение и развитие других народных ремесленных традиций: ткачества, вышивки, народной игрушки, деревообработки.

Среди наиболее значимых форм социально-культурной деятельности, направленных на популяризацию гончарного промысла и приобщения к народной культуре широких групп местного населения и туристов, следует выделить следующие:

- мероприятия информационно-просветительской направленности (семинары, направленные на популяризацию опыта МУК ЧМР «МЦТНК» по восстановлению и изучению локального гончарного промысла; выставки, экскурсии, мастер-классы по гончарному производству, традиционной кухне; конкурсы исследовательских работ по гончарному промыслу; мероприятие «Ночь музеев в Ёрге»);

- мероприятия художественно-зрелищной направленности (праздники, фестивали, творческие конкурсы, тематические вечера, концерты, в которых образцы керамических изделий используются как элементы декора интерьера здания МУК ЧМР «МЦТНК», а также для создания фотозоны). Например, в конкурсе «Русский образ - оживший шедевр», проводимом в рамках фестиваля в Чагодощенском районе Вологодской области, глиняные изделия использовались как реквизит в постановке;

- мероприятия игровой направленности (народная игра «Горшки», развлекательная игра «Горшочек вари», игра-квест «Бабий кут», настольная игра «Ёрговский гончар» и др.).

Приоритетным для МУК ЧМР «МЦТНК» является воспитание подрастающего поколения. Более тридцати лет успешно работает детская фольклорно-этнографическая студия, которая функционирует как экспериментально-творческая площадка центра, деятельность которого направлена на вовлечение детей в процесс изучения фольклорного материала, развитию их творческих способностей, задатков и выявлению индивидуального потенциала каждого ребенка.

В целях дальнейшего развития гончарного промысла в Череповецком районе Вологодской области разработан проект по созданию гончарной мастерской. Посредством создания гончарной мастерской на базе МУК ЧМР «МЦТНК» с. Воскресенское будет решена проблема сохранения уникального ёрговского промысла и будут созданы благоприятные условия для духовного, эстетического и патриотического воспитания подрастающего поколения. Для всех желающих освоить технологию гончарного дела и изготавливать изделия самостоятельно, предполагается методическое сопровождение, обеспечивающее разъяснение сложных технологических вопросов.

Региональная и социальная значимость проекта заключается в: популяризации гончарного промысла как части национального культурного наследия; реализации молодежной политики в регионе через обеспечение занятости молодежи; создании условий для самореализации личности и ее финансового самообеспечения; брендинге территории и развитии этнокультурного, познавательного, рекреационного туризма; привлечении внимания общественных структур, СМИ, спонсоров к проблемам культуры и, в частности, к народным промыслам и ремеслам.

Предполагаемые результаты:

1. Сохранение и развитие уникального Ёрговского гончарного промысла как части культурного наследия Череповецкого района Вологодской области;
2. Изготовление традиционной гончарной продукции на уровне потребности района;
3. Создание новых постоянно действующих формирований в МУК ЧМР «МЦТНК» «Гончарное дело» и «Гончарная игрушка»;
4. Подготовка учеников, способных к изготовлению качественных изделий, мастерами Череповецкого района Вологодской области;
5. Создание летней ежегодной школы гончаров «Не боги горшки обжигают» с привлечением мастеров – керамистов Вологодской области и России.

Среди других мероприятий различного уровня, проводимых в Вологодской области и направленных на сохранение и дальнейшее развитие гончарного промысла, следует выделить: международный фестиваль народных промыслов «Город ремесел», г. Вологда; межрегиональный фольклорный фестиваль «Деревня – душа России», Вологодская область (участие в ярмар-

ке и мастер-классы); российский фестиваль православной и народной культуры «Звонница», г. Череповец (выставка работ и мастер-классы); районный праздник «Кузьмодемьяновская ярмарка», с. Воскресенское.

Таким образом, в Вологодской области сохранение и популяризация материального и нематериального культурного наследия, к которому относится и уникальный гончарный промысел, является одним из приоритетов социально-культурного развития региона; поставленная задача реализуется посредством широкого арсенала различных мер, в том числе, с использованием разнообразных форм социально-культурной деятельности.

Список литературы

1. Лопатенко Н. М., Лопатенко С. А. Гончарство Ёрги // Баранов С. Ю., Глебова А. А. Культура Вологодского края : рукоделия и ремесла : учеб. пособие. - Вологда : ВИРО, 2004. URL: <http://booksite.r fulltext/rem/yos/la/2.htm#43 u/> (дата обращения 05.04.2022)
2. Традиционная керамика Ёрги. Возрождение древнего ремесла. Традиции и современность. / Н. М. Лопатенко, И. А. Кулёва. Муниципальное учреждение культуры Череповецкого муниципального района «Межпоселенческий центр традиционной народной культуры». — Череповец: Издательский дом —Принт, 2014. - 160 с.:
3. Чайкина Ю. И. Географические названия Вологодской области. Топонимический словарь. – Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1988 г. URL: www.booksite.ru/fulltext/cha/iki/na/index.htm (дата обращения 05.04.2022)

УДК 72.017.9
ББК 71.46
Ш50

Шерстюк А. А.

Sherstiuk A. A.

ИССЛЕДОВАНИЕ УРБАНИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ ГОРОДА

THE RESEARCH OF URBAN IDENTITY: ARTISTIC AND AESTHETIC PERCEPTION OF THE ARCHITECTURAL CITY ENVIRONMENT

Аннотация: Исследование посвящено проблеме художественного и эстетического восприятия архитектурной среды города как континуума символично-знаковой коммуникации. Характер исследования междисциплинарный и практико ориентированный. Методология базируется на художественно-перцептивном подходе восприятия и анализа урбанистической идентичности. Цель исследования - апробировать концепцию, посвященную художественно-эстетическому образу города, который формируется у художника в ходе декодирования визуальной семиотики элементов локальной архитектуры. Актуальность исследования заключается в практическом создании концептуального диалога между художником и городом. Результаты исследования локализованы и представлены в формате реализованной урбанистической практики международного художественного проекта, посвященного поиску идентичности образа стен одного из районов Калининграда.

Abstract: The study is devoted to the problem of artistic and aesthetic perception of the architectural city environment as a symbolic-sign communication continuum. The study is interdisciplinary and practice-oriented. The methodology is based on the artistic-perceptual approach of urban identity perception and analysis. The research aim is to approve the concept dedicated to the artistic and aesthetic city image, which is formed by the artist in the course of decoding visual semiotics elements of local architecture. The research relevance lies in the practical creation of a dialogue between the artist and the city. The study results are localized and presented through an international art project dedicated to the search for the wall's image identity in one of Kaliningrad's districts.

Ключевые слова: визуальная семиотика, художественно-эстетический образ города, идентичность стены, архитектурные паттерны, урбанистическая антропология, коммуникативно-художественный метод.

Keywords: visual semiotics, artistic and aesthetic city image, wall identity, architectural patterns, urban anthropology, communicative-artistic method.

В современных динамично развивающихся городах, формирующихся в глобальных тенденциях градостроительства, урбанисты, архитекторы и городские дизайнеры находят проблему создания и определения индивидуального образа города. Начиная со второй половины XX века, для городских исследователей актуален поиск идентичности городского пространства, выходящего за рамки коллективного и единого представления о городской формации и эстетике. Дискурс о городской идентичности приобретает актуальность во взаимосвязи с процессами урбанизации, ведущими к деформации уже сложившихся городских структур и построению нового архитектурного образа города. Современный социокультурный контекст города способствует переходным урбанистическим состояниям, последствия которых, в свою очередь, носят результативно контрастный характер: деформирование идентичности города «старого» и появление архитектурного образа города «нового». В таком случае, возникает необходимость в определении и сохранении аутентичного архитектурного эстетического образа города, и акцентировании его архитектурно-урбанистической идентичности, в том числе, его визуальной узнаваемости и привлекательности не только для горожан, но и для гостей города.

В статье раскрывается проблема исследования идентичности архитектурной среды города с помощью художественных практик внутри городского пространства при условии участия группы визуальных и аудио-художников. Статья рассматривает художественные практики и само восприятие художника как инструменты идентификации и декодирования символического архитектурного образа городского пространства. Архитектура города воспринимается автором как институциональное, социальное, коммуникативное пространство, подлежащее постоянному становлению и динамичной контекстной деформации. Гипотетически, идентичность архитектурного ландшафта города представляет многослойный временно-пространственный континуум, состоящий из психоэмоциональных

и эстетических представлений индивида о городе, которые отличают данный архитектурный континуум от других.

Теоретическая база настоящего исследования основывается на понятии идентичности городской архитектуры как синтез-продукта коллективного и индивидуального опыта. Определение городской архитектурной идентичности подразумевает исследование особенностей социально-культурного и художественно-эстетического восприятия города индивидом; его психоэмоционального, чувственного опыта коммуникации с городской средой; значений, полученных из различных символических и ментально-ассоциативных источников внутри города (например, форма архитектурной застройки или районированная архитектура); культурно-исторического осмысления происходящих процессов [6]. Рассматриваемая в исследовании проблема художественного и эстетического восприятия идентичности городской архитектурной среды обусловлена комплексом факторов, которые аспектно отражены в источниках области истории, социологии, культурологии, дизайна, семиотики и урбанистики.

Восприятие и понимание городской среды как сложной организации, динамично развивающейся в пространстве и времени, предполагает многоступенчатую систему эстетического контекстуального наполнения и художественного формообразования. В этом аспекте городская среда выступает как сложная многослойная визуально кодированная система, которая постепенно интегрируется и иерархически состоит из 4 составных уровней: глобального, макро-, локального и микроуровней [5, с.123]. Градостроительная схема формирует глобальный уровень – городская территория в целом; улицы, площади и ландшафтная архитектура – макроуровень; здания и сооружения – локальный уровень; городские памятники и колорит фасадов жилых домов – микроуровень городского пространства. Каждый из перечисленных уровней отвечает за формирование своего символического архитектурного художественного и эстетического образа, образующего идейную совокупность с общим архитектурно-градостроительным замыслом и содержанием.

Постепенное развитие всех компонентов этого градостроительного замысла и содержания позволяет философски обосновать и художественно-эстетически совершенствовать целостный символический архитектурно-художественный образ городской среды. Под символикой, в настоящей статье, понимается творческий процесс, связанный с формированием идентичности художественного образа городской архитектурной и семиотико-культурной среды. Художественный и эстетический образ городской среды, как конечный результат символизации, в процессе постепенного переосмысления становится воплощением многозначного и образного символического представления о контексте городской среды и раскодирования содержания её знаковых единиц идентичности [9, с. 88].

Изначально, термин «идентичность», коннатируемый с точки зрения гуманитарных наук, используется применительно к индивиду как основа его восприятия через персональное отождествление городской среды с элементом личного социально-культурного образа жизни: социальной группой, местом, районом проживания, культурой, деятельностью индивида. В культурологии, «идентичность» понимается как потребность человека в диалоге с определённой культурной парадигмой либо её культурными элементами и явлениями. В рамках социологии выдвигается позиция, что образ и восприятие архитектуры города жителем во многом определяются городской средой и её символическим ландшафтом, визуальными элементами культуры [9, с. 90].

Идентичность архитектуры часто концептуализируется и изображается как неизменная или исторически непрерывная сущность в определенных существующих областях архитектурного проектирования, сохранения наследия, истории архитектуры. В статье, феномен урбанистической архитектурной идентичности определяется как социокультурный конструкт, формируемый в результате художественной интеракции актора-художника с конкретным территориальным контекстом и характерной ему городской общностью. Понятийно, архитектурная идентичность города - естественным образом сформированная целостная узнаваемая совокупность материальных и нематериальных особенностей городской среды, ориентированных на внутреннее восприятие и обусловленных тождественностью с локальными факторами и представлениями о городе [9, с.92].

Стоит отметить, что современные представления об архитектуре, отходя от традиционного директно материального образа архитектурного ансамбля, концептуализируют архитектурную идентичность как изменчивую и развивающуюся семиотико-визуальную структуру. Подобные вневременные представления о структуре городской среды позволяют рассматривать архитектурную идентичность, с одной стороны, как материально зафиксированную на месте конструкцию; а с другой, как конструкцию идейную, имеющую непрерывное временное становление и семиотическое повествование, описывающее историческое контекстуальное преобразование построенной формы.

Идея об архитектурной идентичности как о семиотически прогрессирующей и означиваемой форме выражена теоретиками постструктурализма, Пьера Бурдьё, Мишеля Фуко и Ролана Барта, которые предлагают альтернативный способ понимания контекстуальности построенной формы, её архитектурном смысле и ценности. Согласно идеям постструктурализма, контекст архитектурной идентичности подчеркивает культурные, исторически меняющиеся аспекты архитектурного смысла и раскрывает динамичное понятие архитектурной идентичности. Более того, развивая

данную концепцию, в отношении трансформационной природы смысла и ценности построенных образцов, архитектурная идентичность раскрывается как неосязаемая и нестабильная сущность, а не как эстетически предписанная, трансистолическая конструкция [6].

В этом отношении, социологические концепции П. Бурдьё (1977; 1993; 2002) и понятие «габитус» иллюстрируют способы, как индивид воспринимает, интерпретирует и реагирует на окружающую городскую среду, учитывая личный социокультурный опыт. Этот опыт формируется в контексте городской среды: прошлые встречи, повседневные маршруты, локальные архитектурные элементы района, в котором живёт или находится индивид. Бурдьё утверждает, что именно интернализация и персонализация существующих контекстуальных норм, идей и практик, переплетаясь с личным социокультурным ощущением и опытом, влияет на то, какой смысл индивид придаёт городской среде, как её означает, идентифицирует [4].

Подобные идеи, касающиеся прерывистости и изменчивости смысла, также выражены Р. Бартом в эссе «Смерть автора» (1977). В этом эссе Барт критикует предположение о том, что автор обладает авторитетом или правом собственности на смысл своего текстового произведения. Барт выступает против наделения текста фиксированным «конечным» значением, которое постоянно зависит от намерений и личности автора, утверждая, что значение текста не определяется исключительно создателем этого текста. Барт объясняет, что текст не предписывает, не поддерживает и не демонстрирует смысл, скорее, это читатель (реципиент) наделяет его идеями и понятиями посредством своей личной интерпретации. Таким образом, любой текст «актуализируется» со смыслом при интерпретации его читателем-потребителем, независимо от личных намерений и позиции автора при его создании. Барт подкрепляет эту идею утверждением, что текстовое значение не является окончательным и не может быть зафиксировано автором, поскольку слова могут иметь различные коннотации в зависимости от контекста норм, социокультурных идей и условий, в которых читатель, воспринимающий текст, интерпретирует их.

В смысловом наполнении, восприятие архитектурной идентичности связано с эмоциональным отношением к определению поликомпонентной городской ментальности. Концепция «ментальности места», с точки зрения культурной психологии и социальной урбанистики, изложена специалистом в области городского планирования, Кевином Линчем в книге «Образ города» (1960). Идеиная конструкция образа города выступает как психосимволический фактор формирования урбанистической архитектурной идентичности. Образ города устанавливает пространственные представления о городском архитектурном континууме как о системе взаимо-

действующих семантических знаков, символов, архетипов, культурных парадигм и закодированных информационных единиц, эмоционально и ментально закреплённых в подсознании горожанина [11, с.23].

Высказывая идею о наличии «ментального образа» архитектурного городского пространства, Линч утверждает, что его «читаемость» зависит от «воображаемости» элементарных объектов, которые могут стать, а могут и не стать частью идентичности образа города [6]. Линч вводит понятие «воображаемость» («imageability»), коннатируемое как общность переживаемых эмоций, при восприятии предметно-пространственной архитектурной среды «своего» городского района, города в целом, специфики коммуникаций, межличностных отношений, организации эмоциональной сферы взаимодействующих групп людей и их восприятие окружающей среды. Так, воображаемость каждой архитектурной конструкции в городе (будь то бизнес-центр, многоэтажное здание, памятник культурного значения или декоративный архитектурных элемент) выступает одним из ключевых индикаторов, позволяющих на практическом уровне идентифицировать «свой» архитектурный образ города [11, с. 13].

Формируя ментальную карту города и анализируя механизмы влияния семантической архитектурной среды города на деятельность индивида-актера и его систему внутренних ценностей, автор классифицирует архитектурные элементы воздействия, в особенности, как «старые» районы города. Благодаря их исторической «ауре» и производимым цитированием в виде достопримечательностей и памятников архитектуры, такие районы актуализируют мнемонические связи у индивида [3]. Тем самым, автор акцентирует релевантность исследования особенностей восприятия архитектурного образа города, во-первых, через наблюдение художественных образов «старой» архитектуры и включение в неё «новых» малых дизайн-форм; во-вторых, через трансляцию городом своего полисемантического культурного кода, - что в совокупности, является значительным этапом в определении городской архитектурной идентичности [6, с. 86].

С точки зрения коммуникативной модели «город-индивид», образ архитектуры города отождествляется с историческим «порталом», медиумом консервации и передачи высказываний, (не)визуальных символов и знаков. Характер производимой интерактивной коммуникации взаимнообратный: городское пространство является производителем и носителем кодированной системы социокультурных координат, в то время как индивид предстаёт в роли агента-потребителя социокультурного кода специфического урбанистического архитектурного контекста [13]. Продуцируя и актуализируя механизмы интерактивного диалога, город и городская архитектура становятся интегративным континуумом существующих социальных, психологических и философских компонент социально-культурного пове-

дения индивида (например, повседневных ритуалов, набора психоэмоциональных состояний, моральных представлений, этических норм, традиций).

Говоря о методологической базе исследования, основные научные подходы статьи – социальный, художественный и культурный. С их помощью автор рассматривает практики и механизмы исследования урбанистической архитектурной идентичности, в частности происходящего взаимодействия «город-индивид», как акты своеобразной художественно-семиотической коммуникации. Отдельное внимание автор уделяет художественному перцептивному подходу. Интегрируя социальное взаимодействие, подход отражает восприятие города художником-актером и оказывает влияние на формирование образа города у индивидов-зрителей [7, с.89].

Исследование с применением художественного подхода смещает акцент перцептивного внимания с функционального предназначения градостроительства, переходя к восприятию визуальной идентичности, основанной на господствующей архитектурной стилистике, закономерном наличии архитектурных паттернов. Художественный аспект восприятия городской архитектуры, рефлексии и репрезентации архитектурной пространственно-временной среды предполагает, что представление об архитектуре обусловлено директно-творческой включенностью индивида. Индивид-художник выступает как актер, имеющий собственный набор координат восприятия и каналов коммуникационного взаимодействия с архитектурным пространством города.

В процессе коммуникации «художник-город» происходит выражение персональных рефлексий и представлений через художественное восприятие урбанистических элементов, в том числе и образа архитектуры города. Кодирование художественного выражения в городской архитектурной среде производит художнику необходимое психологическое чувство социально-культурного отличия, формирование идентичности внутри городского пространства. Задавая определённые визуальные и поведенческие сценарии взаимодействия с городской архитектурной средой, художественное восприятие приобщает художника к истокам локальной культурной парадигмы. Также, художественное восприятие способствует экспрессии и означиванию собственной художественной и эстетической позиции, а также формированию самобытной художественной рефлексии, направленной на установления идентичности образа архитектурной среды [12, с.148]. В таком случае, исследование идентичности городской архитектуры происходит через совокупность локальных социальных процессов и культурных явлений относительно индивида, происходящих в директном диалоге «художник-город».

Художественный подход к раскодированию урбанистической архитектурной идентичности способствует эмоциональному самоопределению

индивида-художника и экспрессии его личного художественного опыта взаимодействия с городом, восприятия образа архитектурной конструкции и поведенческих паттернов, присущих данному городскому архитектурному континууму [9, с.88]. Именно для художественной точки перцепции эстетической идентичности архитектуры стало важным символическо-контекстуальное содержание архитектурного объекта, в частности его внешние визуальные индикаторы. В настоящем исследовании, роль творческо-психологической урбанистической практики и её художественного раскодирования заключается в перцептивном переосмыслении индивидом-художником визуальной эстетической идентичности архитектуры здания, места, района, города, а также привычного повседневного комплекса субъектно-объектного, ролевого взаимодействий внутри городской архитектурной системы.

Для реализации цели работы были смоделированы условия осуществления творческо-исследовательской урбанистической практики - международного аудиовизуального проекта с участием мультидисциплинарных художников - по исследованию идентичности серии стен и фасадов домов старого фонда в центральном районе города Калининграда. В ходе авторской творческо-исследовательской урбанистической практики происходит моделирование пространственно-временных представлений и эмоционально-творческих рефлексий индивида об окружающей его архитектурной среде [6]. Практическая часть исследования представляет собой художественную проекцию художественных и психологических механизмов определения урбанистической архитектурной идентичности через аудиовизуальный медиум. Задача проекта - построение образа идентичности городских стен с помощью аудиальных (полевые аудиозаписи) и визуальных (фотография) инструментов. Также, помимо концепции аудиального и визуального анализа исследуемых объектов урбанистической практики, методология практической части характеризуется включением аксиологического наблюдения (оценка дихотомии «слоя старого изначального» и «слоя нового приобретённого»).

В разработанной автором урбанистической практике именно в художественном подходе взаимодействия с городской средой проявляется наличие ролевого поведения актора. Исследование вопросов идентичности городской архитектуры происходит в профессиональной среде мультидисциплинарных художников, в частности, саунд-художников и городских исследователей. В основе урбанистической практики стояла идея перехода индивида-художника с позиции потребителя городских координат (практического повседневного использования города как инструмента для личных и социальных потребностей) к позиции индивида как наблюдателя-собеседника и актора в архитектурном пространстве города. Для реше-

ния этой задачи был реализован авторский аудиовизуальный проект «Patches 33», который является частью международного обменного культурного проекта «Radio Instantopia» (Калининград-Берлин, 2020-2021).

Проведённая урбанистическая практика носила художественный характер восприятия и документирования элементов городской архитектурной идентичности. Задачей художника-актора, в роли которого выступал автор статьи, было фотографически зафиксировать образ стены дома старого фонда с приметным индикатором - наличием на стене «патча». Понятие «патча» в данной урбанистической практике автор определяет как цветной фрагмент-заплатку, преимущественно прямоугольной формы. Абсолютная причина появления такого патч-фрагмента имеет неоднозначный характер (Рис. 1, Рис. 2, Рис. 3). Однако появление патчев находит своё объяснение в гипотезе, что прямоугольный «лоскуток» краски наносится на стену работниками сервисов жилищно-коммунального хозяйства для закрашивания граффити или осуществления цветовой пробы для будущей капитальной реставрации и покраски фасада здания.

Рис. 1. Пример патча №1. Автор: Арина Шерстюк

Рис. 2. Пример патча №2. Автор: Арина Шерстюк

Рис. 3. Пример патча №3. Автор: Арина Шерстюк

Территориальный выбор района исследования обоснован архитектурной ландшафтной привлекательностью и аксиологической наполненностью. Так, визуальная составляющая проекта: фотографическое (аналоговая фотография) документирование стен домов было осуществлено в Центральном районе Калининграда (бывш. Амалиенау и Хуфен), по причине того, что эта местность наполнена неоднородностью в визуальном, цветом, семиотическом решении фасадов стен жилых домов старого фонда. Актор мог двигаться по собственному ментально картографическому маршруту района, фланировать, интуитивно выбирать патчи для фиксации — его главными задачами было переосмыслено воспринять самобытный архитектурный образ района, декодировать и обозначить многослойность визуальных паттернов стен.

Следующим этапом, после создания серии фотографий, стало директное участие саунд-художников из Берлина - Карина Хорхордина (Carina Khorkhordina) и Моритц Крумм (Moritz Krumm). Художникам было необходимо озвучить стены, придать патчам голос, шум. Сделав полевые записи в Берлине, саунд-художники высказали личное восприятие идентичности патч-стен через аудиальный медиум. Переход на новый уровень коммуникации «художник-художник» и «художник-город» было основной задачей авторского проекта «Patches 33», как и «Radio Instantopia» в целом.

Практическая часть исследования также включала метод городского семиотического прочтения, сопутствующий формированию визуальной художественной точки зрения актора на городскую эстетику. Исходя из сути предложенного метода, ожидаемым результатом урбанистической практики также стало расширение поля возможных интерпретаций архитектуры и городской эстетики, рассмотрение способов организации и конфигурации элементов городской архитектурной среды для создания семиотико-эстетического визуального образа локальной архитектурной

среды. В этом случае, применённый метод семиотического прочтения выявил, что интерпретация индивидуального восприятия символической концепции субъективной и объективной городской среды приводит к эстетической и художественной рефлексии, реакции индивида-актора.

В ходе урбанистической практики, способ интерпретации воспринятого образа обрёл дополнительные коннотации, дополнив итоговое символическое представление - художественную интерпретацию культурно-философского содержания. Способ выражения, как подход выразительного метода символизации архитектурного художественного образа идентичности городской среды, действовал диалектически по отношению к способу раскодирования визуальной семиотики архитектуры. Данный способ продолжал и развивал потенциалы, полученные в результате способа интерпретации, а также настойчиво акцентировал и проявлял чувства, эмоции и переживания индивида-актора, отражённые в итоговом художественном решении.

Способ репрезентации, диалектически противоположный интерпретации, но также использованный во время урбанистической практики, представлял один архитектурный художественный образ (первоначальный патч-слой) через другой художественный элемент (новую интерпретацию патч-слоя). Иными словами, результативность репрезентации в данной урбанистической практике – это воспроизведение увиденного, прочувствованного художником-актором визуального образа патч-элемента в виде выразительного аудиовизуального архитектурного художественного облика, с интеграцией личной перцептивной модели в процессе воспроизведения информации, полученной в результате синтеза и моделирования, оценки первоначального патч-элемента.

Итогом проекта стало объединение частей в аудиовизуальную инсталляцию в интернет-пространстве. На веб-странице проекта была смоделирована проекция стены, состоящей из серии 33 патч-элементов и аудио сопровождения (полевые аудиозаписи) к некоторым из них [14]. Идейно, модель стены понимается как закодированный, символический образ городской архитектурной идентичности, транслируемой через цвето-психологические визуальные паттерны стен домов старого образца в Центральном районе Калининграда. Таким образом, идея урбанистической практики приобрела результативность в художественном проекте аудиовизуального исследования идентичности стен в Калининграде. Проект «Patches 33» был представлен на публичной презентации международного художественно-образовательного проекта «Radio Instantopia» и стал полноценной частью отчётной выставки в арт-пространстве «Ворота» (Калининград) в августе 2021 года.

Резюмируя проведённое исследование, необходимо отметить, что исследовательский дискурс урбанистической архитектурной идентичности выступает в качестве культурного кода коммуникативной конструкции в комплексной структуре городской среды, ввиду чего становится актуальным предметом современных научных исканий урбанистики. Согласно идеи автора, город – это многослойный продукт культурной и социальной деятельности, а индивид играет роль актёра, используя город как сцену для выражения своего художественного восприятия декодированных архитектурных визуальных городских паттернов, опираясь на личный жизненный опыт. В связи с этим архитектурная идентичность определяется как нематериальный динамический разработанный процесс и социокультурный индикатор, который производит новые паттерны и координаты идентичности.

Проведённое исследование подтверждает мультикомплексный, расчлнённый характер визуальной идентичности городского архитектурного пространства ввиду взаимодействия эпохально приобретённых компонентов - старый фасад здания - и непрерывно образующихся и интегрирующих в существующий континуум новых культурных и информационных реалий - новый патч-слой. На этом уровне образуется особый вектор коммуникации, в котором архитектурный контекст занимает роль проводника между индивидом-художником и культурно-семиотическим кодом, носителем идентичности которого он становится.

Результаты исследования выявляют, что визуальная специфика архитектурной городской среды оказывает взаимно продуцируемое воздействие на социально-культурные поведенческие особенности индивида и восприятие художником-актором идентичности архитектуры места, района, города. К тому же, чем больше вовлечённость актёра во взаимодействие «художник-город», чем больше индивид осознаёт идентичность и специфику локального архитектурного контекста, тем глубже производимое взаимодействие. Критерии оценки индивидуального уровня художественной перцепции архитектурного городского континуума выявляются при обращении к личному художественному опыту актёра, участвующего в урбанистической практике.

При исследовании поведения актёра относительно восприятия городского архитектурного контекста производится выборка и оценка субъективных представлений о категориях эстетического, символического и нравственного, учитывается уровень интеграции в урбанистическую психологическую среду, личный экзистенциальный опыт в определённой архитектурной местности или районе города. Несмотря на возможные разноуровневые противопоставления в показателях перцепции, важно проследить относительное взаимодействие обоих компонент. Именно синтез двух аксиологических подходов в едином городском архитектурном про-

странстве формирует урбанистическую идентичность архитектуры - совокупность разновременных визуально закодированных паттернов социокультурного и психоэмоционального климата города.

Таким образом, исследование идентичности городской архитектуры через художественные и эстетические механизмы перцепции идейно характеризуется как динамический интерактивный временно-пространственный процесс. Выявление архитектурной идентичности способствует осознанию психоэмоциональной принадлежности индивида к определённому городскому архитектурному пространству и его составляющим знаковым компонентам. Стоит отметить практическую значимость исследования в просветительской и прикладной специфике: в статье рассмотрены актуальные факторы формирования и способы трансляции урбанистической архитектурной идентичности в контексте современной методологии урбанизма. Кроме того, выводы исследования могут служить основой для дальнейших научных поисков в разработке теории и практики урбанистических исследований в контексте художественной и социально-культурной деятельности.

Список литературы

1. Аванесов С. С. Визуальная семиотика города: перспектива исследования городских текстов // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2016. № 4. С. 9-22.
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. - М., 1994 - С. 384-391
3. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. М.:Медиум, 1996.
4. Бурдые П. Практический смысл / Пер. с фр.: А. Т. Бикбов, К. Д. Вознесенская, С. Н. Зенкин, Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.
5. Дуцев М.В. Концепция промежутка в современной архитектуре // Приволжский научный журнал / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. Нижний Новгород, 2010. № 1. С. 122–127. URL: <https://archinauka-2222.livejournal.com/1389.html> (дата обращения 20.02.2022).
6. Колин Э. Среда обитания: как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие / пер. с англ. - 3-е изд. - Москва: Альпинера Паблишер, 2020. - 288 с.
7. Михайленко С. Б. «Обнаженный город»: психогеография в контексте исторической урбанистики 1950—1960 гг: научно-теорет. журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований». Пятигорск, 2010. № 1. С. 88—98.
8. Осипова Н.О. Структурно-семиотический подход как аспект методологии гуманитарного знания // Культурологический журнал. 2011. №3. URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/79.html&j_id=7 (дата обращения 23.02.2022).
9. Скалкин А.А. Архитектурная идентичность города: понятие и методология исследования // Architecture and Modern Information Technologies. 2018. №2(43). С. 87-97. URL: http://marhi.ru/AMIT/2018/2kvart18/05_skalkin/index.php (дата обращения 23.02.2022).
10. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. ТОО ТК «Петрополис», 1998.
11. Lynch K. The Image of the City. Cambridge MA: MIT Press, 1960.
12. Meiser F. Space Markup. Architecture and Communication Design // Project International. - 2006. - №13. - С. 144-150.
13. Sherstiuk A. Sociocultural mechanisms of urban identity research: perceptual and interactive approaches // Studējošo pētnieciskā darbība: Teorija un prakse. 2021.
14. Patches 33 // Проект Radio Instantopia. URL: <https://karengin.com/instantopia/patches/> (дата обращения 10.03.22).

РАЗДЕЛ 7. МЕНЕДЖМЕНТ КУЛЬТУРНЫХ ИНДУСТРИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

УДК 330.101.8

ББК 65.050

Л88

Лыскова И.Е.

Lyskova I.E.

КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АСПЕКТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE LIFE SAFETY CULTURE IN THE ASPECT OF MODERN CULTURAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В статье актуализируются политико-правовые, социально-экономические и социокультурные аспекты современной культурной политики Российской Федерации. Предлагается общая характеристика основных тенденций по формированию и развитию культуры безопасности жизнедеятельности российского общества как значимой составляющей системы национальной и экономической безопасности Российской Федерации.

Abstract: The article actualizes the political-legal, socio-economic and socio-cultural aspects of the modern cultural policy of the Russian Federation. A general description of the main trends in the formation and development of a culture of life safety of Russian society as an important component of the system of national and economic security of the Russian Federation is proposed.

Ключевые слова: национальная и экономическая безопасность, культурная политика РФ, культура безопасности жизнедеятельности.

Keywords: national and economic security, cultural policy of the Russian Federation, culture of life safety.

Современная политическая и социально-экономическая ситуация среди экономических, социальных и экологических приоритетов, определяющих современные тенденции устойчивого развития и обеспечивающих интересы национальной безопасности Российской Федерации, требует исключительного внимания к аспектам государственной культурной политики. Актуализируются следующие цели в области развития культуры:

1) сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и молодёжи в духе гражданственности;

2) сохранение и развитие общероссийской идентичности народов Российской Федерации, единого культурного пространства страны;

3) повышение роли России в мировом гуманитарном и культурном пространстве [1].

Современная действительность требует значительных усилий со стороны государства и общества для противостояния возрастающим угрозам и рискам национальной безопасности в области культуры. Особую опасность представляют тенденции, направленные на размывание tradi-

ционных духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа России, пропаганду вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости, принижение роли и влияния русской культуры и русского языка в мировой культуре, фальсификацию российской и мировой истории. Необходимы эффективные меры по сохранению культурного суверенитета Российской Федерации, по действительному противостоянию возрастающей внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивному информационно-психологическому воздействию, обеспечению высоких темпов развития социальной и культурной инфраструктуры, созданию условий для организации культурного досуга населения, особенно детей и молодёжи, стимулированию интеллектуального и творческого развития, организации культурно-просветительской деятельности населения, повышения культурного потенциала России.

Интересы национальной, экономической, общественной безопасности Российской Федерации закрепляют приоритеты государственной культурной политики, включая основы формирования и развития культуры безопасности жизнедеятельности современного российского общества. Согласно Указу Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении основ государственной культурной политики» данное направление признаётся «неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Культурная политика осуществляет значимую роль государства по обеспечению «приоритетного культурного и гуманитарного развития как основы экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизованной самобытности страны».

Миссия культуры состоит в трансляции новым поколениям «свода моральных, этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских ценностей, составляющих ядро национальной самобытности». Принятием «Основ государственной культурной политики» государство впервые возводит культуру в «ранг национальных приоритетов и признаёт её важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России». Основные цели государственной культурной политики направлены на формирование «гармонично развитой личности и укрепление единства российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития». В дополнение к «Основам государственной культурной политики» принята «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года» [2; 3; 4].

Стратегические приоритеты национальной, экономической, общественной безопасности, цели государственной культурной политики определяют концептуальные положения и направления формирования и развития

культуры безопасности в современном российском обществе. Соответственно целям устойчивого развития, имеющим чёткую социальную, экономическую и экологическую направленность, логично выделяются следующие *направления формирования и развития культуры безопасности* в Российской Федерации: во-первых, формирование и развитие культуры безопасности в повседневной (в том числе бытовой) жизнедеятельности и, особенно, в чрезвычайных ситуациях; во-вторых, формирование и развитие культуры экономической безопасности, в том числе культуры безопасности труда; в-третьих, формирование и развитие экологической культуры общества. Осознание абсолютной ценности жизни, здоровья, безопасности окружающей среды и глобальной экосистемы, социально-экономического благополучия современного мирового сообщества обосновывает актуальность формирования и развития *культуры безопасности жизнедеятельности*.

Культура безопасности – комплексная категория, характеризующаяся определёнными видами деятельности человека и общества (учебной, трудовой, творческой, коммуникативной, досуговой и др.) и включающая в себя отдельные компоненты социальной, политической, правовой, гражданско-патриотической, экологической, национальной, этнической, демографической, познавательной, интеллектуальной, философской, религиозной, духовной, психологической, коммуникативной, нравственной, этической, творческой, эстетической, художественной, потребительской, предпринимательской, финансовой, инвестиционной, физической, гигиенической (санитарной) культуры, культуры здорового образа жизни, культуры безопасности труда и др. [5]

Нормативные требования к культуре безопасности ориентированы на задачи профилактики, минимизации угроз и негативных последствий чрезвычайных ситуаций, то есть обстоятельств, сложившихся в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных бедствий и др. Общие нормы и требования культуры безопасности жизнедеятельности фиксируются в Национальных стандартах Российской Федерации по обеспечению безопасности в чрезвычайных ситуациях (ГОСТ Р 22.3.07-2014, ГОСТ Р 22.3.08-2014, ГОСТ Р 55059-2012) [6; 7; 8].

Отметим ключевые понятия, раскрывающие структуру и содержание культуры безопасности жизнедеятельности в чрезвычайных ситуациях. С нашей точки зрения они могут быть применимы не только к обстоятельствам повышенного риска и угроз, но и к общей теории и практике формирования и совершенствования культуры безопасности личности, общества и государства, повседневной (бытовой) индивидуальной и коллективной жизнедеятельности.

Безопасность жизнедеятельности определяется как «состояние человека, общества и государства, при котором отсутствуют опасности и

угрозы нанесения неприемлемого ущерба их жизненно важным интересам». Неприемлемый ущерб может рассматриваться в экономическом, социальном и экологическом контекстах, а также как ущерб жизни и здоровью людей, окружающей среде; он может быть существенным или невосполнимым в материальном отношении, лично и социально несправедливым, ущемляющим права и интересы современного общества или будущих поколений и т.д.

Культура безопасности жизнедеятельности – составная часть культуры личности (социальной группы), «характеризующая уровень подготовки в области безопасности жизнедеятельности и осознанную потребность в соблюдении норм и правил безопасного поведения».

Основы безопасности жизнедеятельности – определённый «уровень знаний, умений и навыков по основным аспектам безопасности, получаемый человеком в семье и образовательных учреждениях дошкольного и общего образования» [6].

Комплексная безопасность человека – состояние защищённости от реальных и прогнозируемых рисков и угроз природного, техногенного и социального характера, обеспечивающее безопасность жизнедеятельности.

Формирование культуры безопасности жизнедеятельности человека – деятельность по привитию человеку необходимых знаний, умений и навыков по профилактике и защите от опасностей, а также воспитанию внутренней осознанной потребности следовать существующим нормам и правилам безопасного поведения в процессе жизнедеятельности. Формирование и развитие культуры безопасности жизнедеятельности – процесс непрерывный на протяжении всей жизни человека с учётом возрастных, психофизиологических, социальных факторов, в том числе сферы профессиональной деятельности человека, с участием семьи, организаций, органов местного самоуправления и государственной власти.

Формирование культуры безопасности жизнедеятельности человека, общества и государства ориентировано на широкий комплекс потенциальных опасностей современного мира и соответственно предусматривает комплекс мер по обеспечению:

- безопасности в области гражданской обороны, защиты от чрезвычайных ситуаций, пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах;
- безопасности на транспорте и объектах транспортной инфраструктуры;
- безопасности в быту и поддержания здорового образа жизни;
- безопасности дорожного движения;
- безопасности в области экологии и природопользования;
- информационной безопасности;
- радиационной безопасности;

- безопасности в области энергетики;
- безопасности труда [6].

Основными *целями формирования культуры безопасности жизнедеятельности* являются обеспечение безопасности человека, общества и государства; снижение влияния человеческого фактора на риски и угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций; оптимизация затрат при реализации мероприятий по защите людей и территорий от чрезвычайных ситуаций; минимизация количества пострадавших в чрезвычайных ситуациях [6].

Согласно ГОСТ Р 22.3.07-2014 выделяются следующие *направления формирования культуры безопасности жизнедеятельности* на общественно-государственном, коллективном (организационном) и индивидуальном уровне:

- формирование государственной политики в области обеспечения безопасности жизнедеятельности;
- контроль и надзор в области обеспечения безопасности жизнедеятельности;
- подготовка всех групп населения в области безопасности жизнедеятельности;
- духовно-нравственное и патриотическое воспитание;
- социализация человека в обществе [6].

К компетенции государства по формированию государственной политики в области обеспечения безопасности жизнедеятельности относятся такие направления работы:

- развитие и совершенствование законодательной и нормативно-правовой базы в области безопасности жизнедеятельности, в том числе совершенствование механизмов реализации государственной политики и законодательное закрепление новых подходов к обеспечению безопасности жизнедеятельности человека, общества и государства;
- создание и совершенствование структуры государственных институтов и организаций, обеспечивающих безопасность жизнедеятельности;
- проведение научных исследований в области обеспечения безопасности жизнедеятельности и внедрение полученных результатов в практику;
- организация разработок и внедрение систем комплексной защиты населения;
- совершенствование нормативной и методической базы по обучению и пропаганде знаний о области безопасности жизнедеятельности.

Кроме того, к компетенции органов исполнительной власти различных уровней относится осуществление контроля и надзора в области обеспечения безопасности жизнедеятельности, регулирование единой системы подготовки населения в области гражданской обороны и защиты от

чрезвычайных ситуаций, организация работы по информированию населения и пропаганда знаний в области безопасности жизнедеятельности.

Подготовка социальных групп (школьных классов, студенческих групп, производственных коллективов) в области безопасности жизнедеятельности предполагает освоение комплекса теоретических знаний и практических навыков с учётом возрастных, интеллектуальных, индивидуальных, физиологических, психологических особенностей в процессе изучения учебных дисциплин «Окружающий мир» и «Основы безопасности жизнедеятельности» в общеобразовательных учреждениях, «Безопасность жизнедеятельности» в профессиональных образовательных учреждениях, в процессе повышения квалификации должностных лиц, руководителей организаций и органов исполнительной власти, а также профессиональная подготовка специалистов по направлению «Техносферная безопасность» и др. [9].

Образование и воспитание граждан по вопросам безопасности призвано содействовать непрерывной социализации и адаптации человека к культурным, нравственным и правовым нормам и требованиям безопасности жизнедеятельности, закреплению ценностных приоритетов личности по формированию бережного и ответственного отношения к собственному физическому и психическому здоровью, формированию и развитию мировоззрения личной и общественной безопасности, закреплению ценностей национального самосознания и российской гражданской идентичности, уважение к истории, традициям, культуре России, развитию культуры и этики безопасного поведения.

Таким образом, принимая во внимание основные тенденции политического и социально-экономического развития Российской Федерации по вопросам общественной безопасности следует признать значимую роль культурной политики в обеспечении национальной безопасности российского государства и общества. Очевидна необходимость развития культуры общественной безопасности, культуры безопасности жизнедеятельности в частности. Важен поиск наиболее действенных механизмов по формированию ценностных ориентиров детей и молодёжи, как группы высокого социального риска в вопросах обеспечения личной и социальной безопасности.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, № 1 (часть II), ст. 212.
2. Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 «Об утверждении основ государственной культурной политики» // [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 г. № 326-р (ред. от 30.03.2028) «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ, 14.03.2016, № 11, ст. 1552.
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)

5. Лыскова, И.Е. Основные направления формирования и развития культуры безопасности в Российской Федерации / И.Е. Лыскова // Глобальная ядерная безопасность. 2021. № 2 (39). С. 84-100.
6. ГОСТ Р 22.3.07-2014. Национальный стандарт Российской Федерации. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Культура безопасности жизнедеятельности. Общие положения. М.: Стандартинформ, 2019, – 6 с.
7. ГОСТ Р 22.3.08-2014. Национальный стандарт Российской Федерации. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Культура безопасности жизнедеятельности. Термины и определения. М.: Стандартинформ, 2019, – 5 с.
8. ГОСТ Р 55059-2012). Национальный стандарт Российской Федерации. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Менеджмент риска чрезвычайной ситуации. Термины и определения. М.: Стандартинформ, 2018, – 7 с.
9. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.12.2012) «Об образовании в Российской Федерации» / <http://pravo.gov.ru>, 08.12.2010.

УДК 7991.43
ББК 77.0
Х45

Хилько Н.Ф.

Khilko N.F.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ИНФРАСТРУКТУРА ДОСУГА» И «ИНДУСТРИЯ ДОСУГА» В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИОННЫМ ПРОЦЕССОВ

THE RELATIONSHIP OF THE CONCEPTS OF "LEISURE INFRASTRUCTURE" AND "LEISURE INDUSTRY" IN THE CONTEXT OF MODERNIZATION PROCESSES

Аннотация: В статье дается характеристика соотношения понятия «культурные ресурсы» и «культурная индустрия». Рассматривается влияние индустрии досуга на процесс создания непосредственно культурных или околокультурных продуктов и оказание услуг в сфере культуры. Делается акцент на выбор форм модернизации инфраструктуры культуры и досуга, которая определяется типами сегментации индустрии досуга: исчерпывающей, полной, недостаточной, локализованной или мозаичной.

Abstract: The article describes the relationship between the concept of "cultural resources" and "cultural industry." The influence of the leisure industry on the process of creating directly cultural or near-cultural products and the provision of services in the field of culture is considered. Emphasis is placed on the choice of forms of modernization of the infrastructure of culture and leisure, which is determined by the types of segmentation of the leisure industry: exhaustive, complete, insufficient, localized or mosaic.

Ключевые слова: инфраструктура досуга, индустрия досуга, культурные ресурсы, культурная индустрия, форм модернизации инфраструктуры культуры и досуга, сегментации индустрии досуга.

Keywords: leisure infrastructure, leisure industry, cultural resources, cultural industry, forms of modernization of cultural and leisure infrastructure, segmentation of leisure industry.

Следующее соотношение – понятия «культурные ресурсы» и «культурная индустрия». Первое из них – более широкое и уходит своими корнями к другим понятиям, таким как «человеческий потенциал», «историко-культурный потенциал». Оно соотносится с позиции территориально-средового подхода к объекту региональной культурной политики. На

уровне регионально ориентированной макросреды появляются возможности востребовать культурные инновации в рамках локализованной территории. Выявление на этом фоне личностных качеств отдельных граждан, вкладывающих свои культурные достижения в духовную ауру региона, создаёт образцы преемственности культурных инициатив. Включение в процесс новых участников, обладающих повышенной чувствительностью к проблемам и запасам духовной энергетики, позволяет рассматривать их как новое поколение культуры региона и с этих позиций изыскивать дополнительные финансовые ресурсы, преодолевать ведомственную разобщенность учреждений социально-культурной среды и образования.

Индустрия культуры (культурная индустрия). – понятие, идентифицирующее сферу культуры с производством культурных ценностей для практической деятельности. В этом смысле справедлива точка зрения А.Я. Флиера на то, что «культурные индустрии — это культурное производство, которое обслуживает массовый спрос, стремящийся к обретению продуктов, «похожих на настоящие» — элитарных, но не отличающихся выраженными индивидуально-творческими чертами, подлинным утилитарным и эстетическим качеством, а также легкодоступных материально».

Основные признаки отнесения культурного объекта к разряду *культурной индустрии* – его стандартизованность, современность, окупаемость, доходность и социально-культурная значимость. Говоря об этом, нельзя забывать о той роли, которую играет индустрия культуры в процессе формирования регионального культурного ландшафта. Индустрия культуры нами понимается достаточно широко. В неё входят: кино, телевидение, печатные СМИ, издательское дело и другие составляющие. Следует иметь в виду тесную связь с информационной культурой, характеризующей основу структурных изменений в культуре региона.

В сфере культурных индустрий осуществляется создание непосредственно культурных или околокультурных продуктов и оказание услуг в сфере культуры, которое является более или менее массовым по своим объемам и высоко стандартизированным по большинству своих характеристик. В данном случае культурные индустрии можно понимать как совокупность культурных практик, осуществляемых не в инновационно-поисковом (творческом) режиме, а по имеющимся стандартам, актуализирующим технологии социального производства и параметры создаваемых при этом культурных продуктов» (Флиер А. Я. *Культурные индустрии в истории и современности: типы и технологии. Статья зарегистрирована ФГУП НТЦ «Информрегистр»: № 0421200131\0028.URL: <https://studfile.net/preview/10062501/>*).

Индустрия досуга – это понятие, направленное на *производство условий* удовлетворения потребностей в отдыхе, в освоении бюджета свободного времени и культурном развитии в этой сфере. Оно соотносимо,

по мнению Е.М. Ключко, с наличием рынка свободного времени — это вновь возникающей отрасли экономики и соответствующего рынка, на котором свободное время человека рассматривается как экономический ресурс. Как считает автор, в понятие “индустрия досуга” включаются условия рекреационно-досуговой деятельности, уровень материально-технической базы, финансово- организационные средства, товары и услуги, производимые и поставляемые сферой досуга и др.» (Ключко Е.М. *Сущностные признаки социально-культурной инфраструктуры // Культурно- досуговая деятельность населения России (май 1945—1985): теоретико-методологический и исторический аспекты. Москва, 1997. Глава I, § 3. С. 11—17. 3, с. 30)*

Сгруппировав высказанные определения категорий и понятий, представим схематично соотношение категорий и понятий в системе (рис.1).

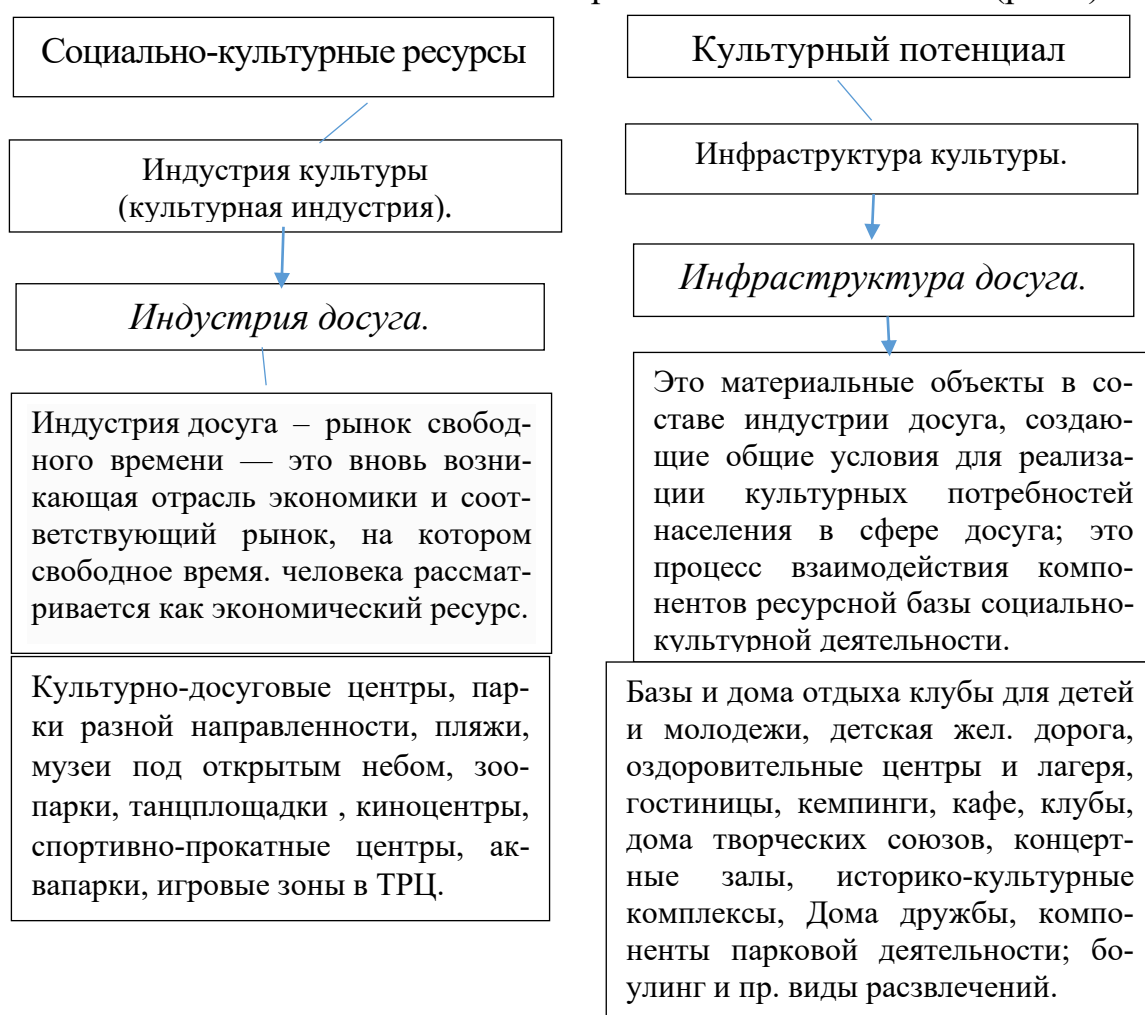

Рис. 1. Соотношение понятий «инфраструктура досуга» и «индустрия досуга».

Итак, система категорий и понятий сферы досуга - «инфраструктура досуга» и «индустрия досуга» включает в себя шесть дефиниций. Отталкиваясь от исходных категорий «социально-культурные ресурсы» и «культурный потенциал», мы выходим на производные понятия «индустрия культуры» и «инфраструктура культуры», которые обозначают реа-

лизацию ресурсных возможностей в определенном культурном пространстве на промышленно организованном структурированном уровне. Далее мы вплотную подходим к воплощению реализованных стратегий в конкретной плоскости насыщения досуга, что находит объективное выражение в понятиях «индустрия досуга» и «инфраструктура досуга».

Исходя из выше сказанного, можно заключить, что выбор форм модернизации инфраструктуры культуры и досуга (реконструкция, реорганизация, диверсификация, проектирование, стимулирование инновационного развития, реновация, структуризация, репрезентация, интеграция/дезинтеграция) региона определяется следующими типами ее сегментации: исчерпывающей, полной, недостаточной, локализованной или мозаичной.

1. *Исчерпывающая сегментация* характеризуется наличием всех возможных на данном уровне культурного развития досуговых форм деятельности.

2. *Полная сегментация* также обладает самодостаточностью, но в пределах ревизуемых на данном этапе возможностей региона.

3. *Недостаточная сегментация* формируется на основе принципа необходимого.

4. *Локализованная сегментация* характеризуется разбросанностью достаточно разработанных структур в отдельных местностях.

5. *Мозаичная сегментация* характеризуется разбросанностью культурно-досуговых возможностей по территории региона.

№	Тип сегментации досуга.	Формы модернизации инфраструктуры культуры и досуга.
1.	Исчерпывающая	-
2.	Полная	Реконструкция.
3.	Недостаточная	Реновация, интеграция, репрезентация.
4.	Локализованная	Реорганизация, проектирование, структуризация.
5.	Мозаичная	диверсификация,

Табл. 1. Выбор форм модернизации инфраструктуры культуры и досуга.

Исходя из выше сказанного, можно заключить, что выбор форм модернизации инфраструктуры культуры и досуга (реконструкция, реорганизация, диверсификация, проектирование, стимулирование инновационного развития, реновация, структуризация, репрезентация, интеграция/дезинтеграция) региона определяется следующими типами ее сегментации: исчерпывающей, полной, недостаточной, локализованной или мозаичной.

1. *Исчерпывающая сегментация* характеризуется наличием всех возможных на данном уровне культурного развития досуговых форм деятельности.

2. *Полная сегментация* также обладает самодостаточностью, но в пределах ревизуемых на данном этапе возможностей региона.

3. *Недостаточная сегментация* формируется на основе принципа необходимого.

4. *Локализованная сегментация* характеризуется разбросанностью достаточно разработанных структур в отдельных местностях.

5. *Мозаичная сегментация* характеризуется разбросанностью культурно-досуговых возможностей по территории региона.

Соотнося эти типы сегментации с формами модернизации культуры и досуга, можно определить форм в каждом конкретном случае (см. табл. 1). Как видно из таблицы, все типы сегментации, могут быть подвергнуты разным видам модернизации, кроме исчерпывающей.

УДК 330.336
ББК 86.38
П12, 3-56, Н62

Павлов К.В., Зенькова И.В., Никифоров С.А.

Pavlov K.V., Zenkova I.V., Nikiforov S.A.

**РЕЛИГИОЗНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ ИСЛАМА,
КАСАЮЩИЕСЯ ПИТАНИЯ МЯСНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ
СТАНДАРТА HALAL И ПОИСК ЕЕ СБЫТА ОРГАНИЗАЦИЯМИ
ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ БЕЛАРУСИ**

**RELIGIOUS AND CULTURAL TRADITIONS OF ISLAM REGARDING
THE NUTRITION OF MEAT PRODUCTS OF THE HALAL
STANDARD AND THE SEARCH FOR ITS MARKETING BY
ORGANIZATIONS VITEBSK REGION OF BELARUS**

Аннотация. Важным направлением внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь является структурная переориентация внешней торговли, связанная с изменениями, происходящими в культуре потребления мусульманским населением экологически чистой продукции стандарта HALAL и связанной с этим увеличением ее доли в торговом обороте региона. Цель исследования – анализ современного состояния и определение перспектив роста мясной продукции стандарта HALAL, разрабатываемой и продвигаемой организациями Витебской области на зарубежные рынки.

Annotation. An important direction of the foreign economic activity of the Republic of Belarus is the structural reorientation of foreign trade, associated with changes in the culture of consumption by the Muslim population of environmentally friendly products of the HALAL standard and the associated increase in its share in the trade turnover of the region. The purpose of the study is to analyze the current state and determine the growth prospects for meat products of the HALAL standard, developed and promoted by organizations of the Vitebsk region to foreign markets.

Ключевые слова: экологически чистое производство, мясная продукция, стандарт HALAL, ислам, религиозные и культурные традиции, Витебская область, Беларусь, зарубежные рынки.

Keywords: environmentally friendly production, meat products, HALAL standard, Islam, religious and cultural traditions, Vitebsk region, Belarus, foreign markets

Приоритетное место во внешнеэкономической деятельности занимает внешняя торговля. Определение понятия «внешнеторговая деятельность» представлено в законе Республики Беларусь «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», в котором говорится, что внешнеторговая деятельность — деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью [6]. Под внешнеэкономической деятельностью понимается предпринимательская деятельность в области международного обмена товарами, работами, услугами, информацией, результатами интеллектуальной деятельности, в том числе исключительными правами на них.

Законодательно термин «внешнеэкономическая деятельность» (ВЭД) впервые был закреплён в 1977 году в Конституции СССР, но само понятие тогда раскрыто не было. Содержание понятия ВЭД было представлено в Федеральном законе РФ от 18 июля 1999 года № 183-ФЗ «Об экспортном контроле». В нём говорилось, что внешнеэкономическая деятельность — это внешнеторговая, инвестиционная и иная деятельность, включая производственную кооперацию, в области международного обмена товарами, в том числе исключительными правами на них (интеллектуальная собственность).

Как справедливо отмечает С.С. Вабищевич [2, с.42], внешнеэкономическая деятельность базируется на мировом рынке, материальной основой которого стали научно-техническая и информационная революции, а также постоянно изменяющееся международное разделение труда. Содержательно данный вид деятельности включает ряд направлений, к которым относят следующие:

1. международная торговля товарами;
2. международные кредитные отношения;
3. международное инвестиционное сотрудничество;
4. международное кооперирование и научно-техническое сотрудничество.

Известный учёный Е.Ф. Прокушев [8, с.7] считает, что основу внешнеэкономической деятельности составляют внешнеэкономические связи (ВЭС), под которыми понимается упорядоченная, постоянно развивающаяся сеть взаимодействия и коммерческих коммуникаций субъектов, входящих в структуру внешнеэкономического комплекса.

Внешняя торговля является наиболее развитой формой международных экономических отношений, следствием процесса интенсификации международного разделения труда в условиях научно-технических и информационных преобразований. Её задачами (функциями), как отмечает А.Н. Михайлин [4, с.23], являются:

- организация и обслуживание международного обмена природными ресурсами и результатами труда в их вещественной и стоимостной форме;
- международное признание потребительской стоимости продуктов — результатов международного разделения труда;
- определение общественно необходимых затрат на производство товаров;
- организация международного денежного обращения.

На интенсивность товарообмена между государствами оказывает влияние ряд факторов:

- возросший экспорт капитала и усиление влияния транснациональных корпораций;
- качественные сдвиги в структуре производства в условиях научно-технической и информационной революции, которые потребовали специализации и кооперирования в международном и глобальном масштабе;
- появление новых отраслей и видов производств, что усилило зависимость ряда стран от импорта отдельных видов сырьевых товаров;
- изменения в структуре мировой торговли, связанные с ростом доли наукоемкой, в том числе экологически чистой продукции, готовых изделий и услуг.

В частности, в дальнейшем в данной работе в качестве важнейшей цели исследования рассматривается экологически чистая мясная продукция стандарта HALAL, разрабатываемая и продвигаемая предприятиями и организациями Витебской области (и, прежде всего, ОАО «Витебский мясокомбинат») Республики Беларусь на зарубежные рынки, особенно на рынок России, а также Казахстана и Азербайджана.

Данная трансформация в значительной мере определяется увеличением доли потребления в последнее время такого рода экологически чистой мясной продукции мусульманским населением России, а также других стран, граничащих с Российской Федерацией и Беларусью, в которых существенную часть населения составляют лица исламского вероисповедания с соответствующими культурными традициями потребления мясной продукции. Отмечается также тенденция увеличения потребления мясной продукции HALAL немусульманским населением ряда стран (например, в России, особенно в крупнейших городах страны – Москве и Санкт-Петербурге), что в значительной мере объясняется высоким уровнем вкусовых качеств данной продукции и соответствием ее самым высоким экологическим стандартам и нормам.

При этом в работе используются методы системного анализа, метод ранжирования, а также сравнительно-статистические методы.

Коммерческая деятельность на внешнем и внутреннем рынках характеризуется рядом отличий, а именно:

- на национальном рынке движение товаров обусловлено такими факторами, как производственные связи между предприятиями и регионами страны, а на мировой рынок значительное влияние оказывают межгосударственные границы и внешнеэкономическая политика отдельных стран;

- отличительной чертой мирового рынка является существование особой системы мировых цен;

- мировой рынок товаров дополняется рынком услуг, в частности торговлей лицензиями;

- структура и направления торговли отдельных стран на мировом рынке определяются изменением конкурентоспособности товаров;

- мировой торговле присуща неравномерность роста, как торговли отдельных стран, так и всего мирового товарооборота [5, с. 85].

В Республике Беларусь предприятие является основным звеном внешнеэкономического комплекса страны. Предприятия, имеющие выход на внешний рынок Беларуси, могут образовывать в своем составе внешне-торговые фирмы, управления внешнеэкономической деятельности или отделы внешнеэкономических задач. Их организационная структура зависит, прежде всего, от размера предприятия, объема и номенклатуры экспортной и импортируемой продукции, а также от степени сложности продаваемой продукции, опыта внешнеэкономической деятельности, организационных форм сбыта продукции [7, с.238]. Причем, внешнеторговая фирма, управление внешнеэкономической деятельностью или отдел внешнеэкономических связей не являются юридическим лицом, а функционируют как часть предприятия, в составе которого они созданы.

Внешнеторговая фирма имеет свое название, в котором должно быть указано и наименование предприятия [9, с.41]. Развитие внешнеэкономической деятельности на уровне предприятия означает дополнительные возможности использования преимуществ международной производственной кооперации и увеличении степени свободы в выборе наиболее эффективных путей решения производственных задач.

Основными задачами внешнеторговой фирмы являются:

- осуществление совместно с другими производственными подразделениями предприятия внешнеторговых сделок по закрепленной номенклатуре;

- развитие экспорта товаров и услуг и улучшение его товарной и региональной структуры, расширение номенклатуры;

- повышение качества и конкурентоспособности экспортируемых товаров [11, с.173];

- повышение эффективности импортных закупок в соответствии со стратегией развития предприятия и обеспечение рационального расходования средств в иностранной валюте;

- изучение и анализ конъюнктуры мирового рынка по закрепленной за предприятием товарной номенклатуре, систематическое изучение деятельности важнейших отечественных зарубежных конкурентов и разработка предложений по повышению эффективности экспорта и импорта;

- установление научно-технического и производственного сотрудничества с зарубежными странами;

- организация послепродажного сервиса за рубежом.

Для экономики Витебской области Беларуси большое значение имеет развитие предприятий и организаций мясомолочной продукции, в том числе в реализации их внешнеэкономического потенциала. Так, например, ОАО «Витебский мясокомбинат» по производству колбасных изделий и полуфабрикатов входит в пятерку крупнейших мясокомбинатов в Республике Беларусь (кроме этого предприятия на Витебщине функционируют еще несколько предприятий мясоперерабатывающей промышленности – это ОАО «Глубокский» и «Миорский» мясокомбинаты, ОАО «Оршанский мясоконсервный комбинат» и пр.). Ассортимент продукции ОАО «Витебский мясокомбинат» насчитывает более 400 наименований: колбасные изделия, продукты из свинины и говядины, продукты из шпика, мясные и мясокостные полуфабрикаты, пельмени.

Таким образом, на сегодняшний день ОАО «Витебский мясокомбинат» является одним из крупнейших предприятий мясоперерабатывающей промышленности Республики Беларусь и специализируется на производстве мясных продуктов и продуктов переработки скота. В целом выпуск основных групп продукции мясоперерабатывающих предприятий Витебской области в общем объеме производства составляет:

- мясо и субпродукты говядины, свинины, конины – свыше 42%;
- колбасные изделия, продукты из свинины и говядины – около 44%;
- мясные полуфабрикаты – свыше 10%.

Выпускают также жиры пищевые топленые, сухие животные корма, жиры кормовые и технические.

Мясо и мясные продукты являются ценными продуктами питания массового потребления [10, с.153]. Ассортимент выпускаемых мясокомбинатом колбасных изделий, продуктов из свинины и говядины насчитывает более 200 наименований, в том числе: колбасы вареные; сосиски и сардельки; колбасы полукопченые; колбасы варено-копченые; колбасы сырокопченые; продукты из свинины и говядины; продукты из субпродуктов.

При производстве мясных изделий на предприятиях мясоперерабатывающей промышленности Витебщины используется натуральное сырье: свинина, говядина, грудка и филе птицы. Предприятия тщательно подходят к подбору поставщиков, имеют собственную сырьевую базу и новейшие убойные линии, что позволяет им получать мясо высокого качества. Так, Витебский мясокомбинат вырабатывает и поставляет потребителям

охлажденные и замороженные мясные полуфабрикаты: крупнокусковые, мелкокусковые и порционные натуральные полуфабрикаты; фарши; рубленые полуфабрикаты; мясокостные полуфабрикаты; пельмени, равиоли и вареники; колбасы сырые; полуфабрикаты быстрого приготовления. Основная часть жиров пищевых топленых реализуется населению через сеть фирменной торговли (в целом достаточно большая часть продукции реализуется населению через сеть фирменной торговли). С целью привлечения новых потребителей и расширения рынка сбыта на мясокомбинате введен в действие магазин-склад, отпускающий продукцию индивидуальным предпринимателям за наличный и безналичный расчет по оптовым ценам.

Учитывая тенденции развития рынка колбасных изделий и рекомендации специалистов по здоровому питанию ОАО «Витебский мясокомбинат» приступил к выпуску колбасных изделий с добавлением говядины и мяса птицы (грудка, филе). Специалисты ОАО «Витебский мясокомбинат» всегда думают о потребителе, поэтому постоянно работают над тем, чтобы качество каждого изделия соответствовало самым строгим мировым стандартам.

ОАО «Витебский мясокомбинат» предлагает к реализации продукцию HALAL, производство которой сертифицировано в соответствии с требованиями ЕС Халяль-01:2012, MS 1500:2004, MS 1500:2009. В продуктовой линии «Халяль» представлены вареные колбасы «Восточная», «Имбирная», «Мускатная», полукопченая колбаса «Горская», варенокопченая салями «Пряная», сосиски «Восточные», «Имбирные», «Мускатные», ветчина вареная «Говяжья».

На предприятии внедрены, сертифицированы и функционируют современные системы:

- системы менеджмента качества (СМК) в соответствии с СТБ ISO9001;
- системы управления качеством и безопасностью продукции на основе анализа рисков и критических контрольных точек (НАССР) в соответствии с СТБ 1470;
- системы менеджмента безопасности пищевых производств (СМБПП) в соответствии с СТБ ИСО 22000;
- системы управления охраной труда (СУОТ) с требованиями СТБ 18001;
- системы управления окружающей средой (СУОС) в соответствии с требованиями СТБ 14001.

Гарантией производства и поставки потребителям продукции, соответствующей требованиям технических нормативных и правовых актов, является собственная центральная производственная лаборатория, которая аккредитована на соответствие требованиям СТБ ИСО/МЭК 17025. Лаборатория мясокомбината осуществляет ежедневный контроль сырья, готовой продук-

ции, вспомогательных материалов, санитарно-гигиенического состояния производственных помещений, технологического оборудования, инвентаря, тары, рук персонала, воздуха производственных помещений, воды.

Руководство ОАО «Витебский мясокомбинат», разработав политику в области качества, стремится к созданию и поддержанию высокого технического уровня производства, который является залогом производства продукции высокого качества. ОАО «Витебский мясокомбинат» постоянно проводит техническое переоснащение и модернизацию производства, что является гарантией создания высококачественных мясных продуктов.

Продукция ОАО «Витебский мясокомбинат» неизменно получает высокую оценку на специализированных выставках и конкурсах качества, проводимых в Республике Беларусь, а также в Российской Федерации, Казахстане, что подтверждается многочисленными наградами. Но наиболее значимой наградой для любого предприятия является высокая оценка и признание его продукции потребителями. Рынок России является основным рынком сбыта для предприятий мясоперерабатывающей отрасли промышленности Республики Беларусь. В первую очередь это связано с ограниченными сроками реализации продукции, короткого плеча сообщения, отсутствием языкового барьера и льготами, связанными с таможенным союзом. Экспорт в Россию мяса крупного рогатого скота составляет около 80% общего объема экспорта по данной товарной группе.

В условиях острой конкуренции и снижения емкости рынка мяса и мясной продукции Российской Федерации необходима диверсификация внешних рынков сбыта продукции ОАО «Витебский мясокомбинат» и других аналогичных предприятий Витебщины. Следует учитывать также сложившуюся геополитическую ситуацию на Украине и связанные с этим санкции. Как известно, существенно повлияла на деятельность белорусских предпринимателей за рубежом в последнее время ситуация на Украине и последовавшие в связи с этим разнообразные санкции со стороны коллективного Запада, значительно ухудшившие и без того непростой (в связи с прежними действиями, например, и литовского государства против Беларуси) предпринимательский климат.

Таким образом, основной задачей предприятия на внешнем рынке является поиск направлений повышения объема продаж продукции на рынок России и новых рынков сбыта с целью увеличения объема экспорта продукции предприятия с высокой добавленной стоимостью.

Учитывая недостаточное использование экспортного потенциала предприятия по продукции HALAL, рассмотрим возможные новые рынки сбыта данной продукции [3]. Как показывают результаты исследования рынка России, одним из наиболее перспективных регионов для сбыта продукции HALAL являются рынки г. Москвы и г. Санкт-Петербурга. За последние годы в столице России открылось около десятка новых магазинов

для мусульман, а объем продаж «халалных» продуктов вырос на 50-60% в указанный период времени и продолжает расти. Причем, значительную часть «халальной» продукции потребляют москвичи, далекие от ислама. «Спрос на продукцию, производимую под каким-либо контролем религиозных общин, возрастает, прежде всего, потому что люди начинают задумываться, что они едят. «Халалная» продукция высокого качества. Например, в этой продукции к минимуму сведено использование химических добавок или субпродуктов, поэтому у потребителей больше доверия к ним» – полагает Михаил Аншаков [1], являющийся председателем Общества защиты прав потребителей

А спрос именно на продукцию «халал» порождает спрос на продукцию просто из говядины, так как производители не в силах обеспечить рынок соответствующей продукцией. При выборе других рынков сбыта продукции HALAL производства ОАО «Витебский мясокомбинат» были проанализированы следующие показатели: численность мусульман; объем импорта колбасных изделий на душу населения; стоимость одного килограмма импорта колбасных изделий; поголовье крупного рогатого скота; розничные цены на колбасную продукцию [12].

Для анализа были выбраны 7 стран СНГ, имеющие относительно большую численность мусульман – Узбекистан, Азербайджан, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, Кыргызстан и Грузия. В последнее время особенно интенсивно налаживаются и увеличиваются поставки продукции HALAL мясоперерабатывающей промышленности Витебской области Республики Беларусь кроме Российской Федерации также на рынки Казахстана и Азербайджана. Целесообразно использовать позитивный опыт витебских предприятий мясоперерабатывающей промышленности в развитии экологически чистого производства в других регионах Беларуси, а также за рубежом, особенно в России, Казахстане и других постсоветских государствах со значительной долей мусульманского населения.

Список литературы

1. В Москве вдвое увеличился спрос на продукты халал [Электронный ресурс] / Islam.uz. Достоверно об исламе [сайт]. – Режим доступа: <http://islam.uz/kutibxona/halal-haram/507-halal.html>. – Дата доступа: 20.11.2021.
2. Вабищевич С.С. Внешнеэкономическая деятельность в РБ: правовые перспективы: монография. - Минск.: Молодежное научное общество, 2010. - 232 с.
3. Исследовательский анализ мясопродуктов [Электронный ресурс] / Интернет портал исследований продуктов питания Российской Федерации. - Режим доступа: <http://www.produkt-ap.ru>. – Дата доступа: 12.02.2022.
4. Михайлин А.Н. Управление внешнеэкономической деятельностью фирмы: Учеб. Пособие. - Минск.: МАЭП, ИИК “Калита”, 2020. - 112 с.
5. Морозов Ю.П. Внешнеэкономическая деятельность: организационно-экономический аспект. - Нижний Новгород: Высшая школа, 2014. - 241с.
6. Организация внешней торговли [Электронный ресурс] / Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. - Режим доступа: <http://www.president.gov.by>. Дата доступа: 12.12.2020.

7. Повышение конкурентоспособности экономики на основе ее инновационного развития и модернизации: системный подход. Коллективная монография. / Под научной ред. д.э.н., профессора К.В. Павлова. – Новополоцк: Полоцкий госуд. университет, 2020. – 288 с.

8. Прокушев Е.Ф. Внешнеэкономическая деятельность. Учебно –практическое пособие. - Москва.: ИВЦ “Маркетинг”, 2015. -286 с.

9. Соркин С.Л. Внешнеэкономическая деятельность предприятия. Организация и управление. Курс лекций. - Гродно: Издательство Гродненского филиала негосударственного института современных знаний, 2012. - 109 с.

10. Турбан Г.В. Внешнеэкономическая деятельность: Учеб. Пособие. - Минск.: Высш.шк., 2017. - 207 с.

11. Экономика на постсоветском пространстве в условиях новых патологических вызовов и процессов цифровизации. Коллективная монография ./ Под научной ред. д.э.н., профессора К.В. Павлова. – Ижевск: Изд-во «Шелест», 2021. – 644 с.

12. Trade Map. Trade statistics for international business development Monthly, quarterly and yearly trade data. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx. – Дата доступа: 15.10.2021.

УДК 008
ББК 77.47
С59, Э82

Соколова В.К., Эртман Е.В.

Sokolova V.K., Ertman E.V.

ОСОБЕННОСТИ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

FEATURES OF POSITIONING OF SOCIO-CULTURAL INSTITUTIONS

Аннотация: для развития и успешного осуществления деятельности учреждениям необходимо быть узнаваемыми и востребованными. Социально-культурные учреждения обладают определенной спецификой, которая диктует необходимость отойти от классических подходов в организации маркетинга и менеджмента. Особенности позиционирования данных учреждений заключаются в его многоадресности и определении потребности потребителя. В основании потребности лежат ценностные ориентации и социально-культурные интересы аудитории, что определяет набор инструментов позиционирования.

Abstract: For the development and successful functioning of socio-cultural institutions, it is necessary to be recognizable and in-demand. Socio-cultural institutions have certain specifics that dictate the necessity to move away from the classical approaches of marketing and management. The features of the positioning of socio-cultural institutions are its multicausal and the definition of consumer needs. The consumer's needs are based on the value orientations and socio-cultural interests of the audience, that determine the positioning tools.

Ключевые слова: позиционирование, менеджмент, социально-культурные учреждения, маркетинг социально-культурной сферы

Keywords: positioning, management, socio-cultural institutions, marketing of the socio-cultural sphere

Позиционированием является комплекс мер, которые организация осуществляет для определения места в сознании потребителя. Оно имеет большую значимость при стратегическом планировании организации,

определяя направление для развития и достижения поставленных целей. Результат стратегии позиционирования — это определенное знание и представление потребителя о деятельности организации, ее продуктах или услугах. Поэтому задачей организации является сформировать такое представление, которое будет не только связывать ее деятельность с определенными качествами продукта и эмоциями, но и создавать востребованность, повышать узнаваемость и лояльность потребителей, наделять конкурентными преимуществами. Деятельность социально-культурных учреждений обладает определенной спецификой, которая диктует необходимость отойти от классических подходов в организации маркетинга и менеджмента. Говоря о специфике позиционирования социально-культурных учреждений, принято выделять такие особенности, как: определение социально-культурного продукта и потребностей аудитории, которые основаны на ценностных ориентациях, цели и задачи стратегии позиционирования в социально-культурной среде, многоадресную направленность позиционирования и инструменты реализации стратегии.

Специфика деятельности социально-культурных учреждений обусловлена тем, что ее формируют общественные ценности и социально-культурные интересы аудитории. Они напрямую влияют на создание и развитие продукта или услуги. Существенным фактором, оказывающим влияние на продукт, становится восприятие человека, которое в зависимости от его опыта, индивидуальных особенностей и предпочтений может быть разным. Поскольку социально-культурный продукт обладает большими рисками, что он может не оправдать ожиданий, степень вовлеченности потребителей в процесс принятия решения о приобретении очень высокая. При этом основывается процесс преимущественно на ценностных ориентациях. В коммерческой сфере такие характеристики соответствуют товарам премиум класса. Ценность этих товаров в большей степени заключается не в функциональных и технических свойствах, а во внутреннем удовлетворении от покупки, чувстве принадлежности к определенной социальной группе, желаемом представлении о самом себе. Польза и удовлетворение от потребления социально-культурного продукта (пользования услугой) учреждения для каждого человека будет разной, а значит его ценность сложно измерить и заявить. Она формируется и наращивается в процессе потребления или пользования. Из этого следует, что деятельность социально-культурных учреждений направлена не на удовлетворение потребностей, а на их создание, развитие и возвышение. Результатом позиционирования социально-культурного продукта или услуги является не просто образ в сознании, а положение в системе ценностей потребителя.

Позиционирование в данном случае не является исключительно способом занять наиболее выгодную позицию в нише. Оно становится общим

подходом к осуществлению деятельности. Это означает, что дифференциация происходит не только за счет уникальности продуктов и услуг, а на уровне деятельности всего учреждения. Иными словами, при формировании позиционирования социально-культурного учреждения продукты и услуги не могут рассматриваться отдельно от самого учреждения. Необходимо также уделять внимание внутренним атрибутами, которые относятся к организации. Таким образом, позиционирование выступает как инструмент развития учреждения.

Разработка стратегии позиционирования — поэтапный процесс, на первоначальном этапе которого необходима оценка текущего положения организации, точное определение целевой аудитории и ее потребностей. Особенность позиционирования социально-культурных учреждений заключается в его направленности, а именно в многоадресности. В данном случае позиционирование направлено не только на посетителей, обслуживаемых учреждением, но и на третьи лица, которые осуществляют финансирование и являются прямыми заказчиками услуг.

Знание, какие группы людей пользуются услугами учреждения и какие потребности при этом они хотят реализовывать, позволяет выявить сильные и слабые стороны учреждения, новые направления для осуществления его деятельности, а также дает возможность оценить собственные ресурсы. Учреждение, которое исследует своих посетителей и их интересы, способно разрабатывать, планировать и реализовывать новые, актуальные и востребованные проекты, однако финансирование этой деятельности идет от других адресатов. С другой стороны, ориентация исключительно на последних приводит к классическим рыночным отношениям (удовлетворение потребностей конкретной аудитории с целью получения финансирования), что противоречит сути и миссии некоммерческих организаций. Таким образом, формирование стратегии позиционирования социально-культурных учреждений не может осуществляться, ориентируясь на конкретных, отдельных адресатов. Необходимо расширенное рассмотрение сфер охвата социально-культурными услугами, установления между ними соответствия и устойчивых связей. Отсутствие классической сегментации, когда организация формирует продукты или услуги, отвечающие потребностям отдельного сегмента, является специфичной особенностью процесса позиционирования социально-культурных учреждений.

Рассматривая данные особенности, можно определить, что результатом стратегии позиционирования учреждения становится его бренд — сумма всех характеристик, материальных и нематериальных, которые делают учреждение в сознании потребителей и заказчиков услуг уникальным и востребованным. Бренд социально-культурного учреждения, в от-

личие от определения бренда в коммерческой сфере, основывается на положительном имидже, а не на противопоставлении другим учреждениям.

Узнаваемое учреждение с грамотно сформированным позиционированием и, как следствие, имеющее устойчивый бренд и привлекательный имидж, демонстрирует свою состоятельность и социальную значимость. Оно способно дать четкие представления о результатах финансируемой деятельности, что открывает возможности для получения различных форм общественной и государственной поддержки, а также расширения круга партнеров. Участвуя в крупных государственных программах, привлекая дополнительную спонсорскую или благотворительную помощь, учреждение стабильно функционирует, развивается и успешно реализует свою главную миссию. Кроме того, авторитет учреждения влияет на чувство причастности и повышение статуса его сотрудников, что особенно важно для социально-культурной сферы, где мотивация осуществляется преимущественно за счет внутренних статусных факторов.

Выбранная стратегия позиционирования учреждения реализуется с использованием материально-технической базы, потенциала творческих работников и других внутренних ресурсов. Учитывая рассмотренную специфику, такие инструменты как цена, свойства и характеристики продуктов и услуг в данном случае не являются ведущими инструментами позиционирования. Основным инструментом для продвижения атрибутов становится PR-деятельность. В нее входят: взаимодействие учреждения со СМИ, организация образовательных или досуговых мероприятий, информирование аудитории о деятельности учреждения с помощью различных ресурсов. Главной задачей, на которую направлен инструмент, является формирование связи учреждения с обществом, трансляция определенного посыла, который будет вызывать интерес и привлекать аудиторию, повышать узнаваемость учреждения и лояльность к нему во внешней среде.

Подводя итоги, следует отметить, что специфика социально-культурной среды определяет особенности на всех этапах разработки стратегии позиционирования учреждения. Начиная с понятий социально-культурного продукта и потребностей аудитории, особенности формируют специфичный подход к дифференциации и сегментации. Основной задачей стратегии становится поиск уникальной отличительной позиции всей деятельности учреждения. При этом ориентация не направлена исключительно на один сегмент (одного адресата). Все это приводит к разработке и применению соответствующих инструментов позиционирования, которые в данном случае выполняют информационную и объединяющую функции, формируя связь между аудиторией и учреждением. Данные особенности взаимосвязаны и распространяются на всю деятельность учреждения и поэтому требуют отдельного рассмотрения со стороны спе-

циалистов, занимающихся стратегическим планированием и продвижением социально-культурного учреждения.

Список литературы

1. Котлер, Ф. Все билеты проданы. Стратегии маркетинга исполнительских искусств : пер. с англ. / Ф. Котлер, Дж. Шефф. – М.: Классика-XXI, 2012. – 688 с. ISBN 978-5-89817-366-1
2. Котлер, Ф. Стратегический маркетинг некоммерческих организаций : пер. с англ. / Ф. Котлер, А. Р. Андреасен. – Ростов н/Д : Феникс, 2007. – 864 с. ISBN 978-5-222-11766-8
3. Маркетинг культуры и искусства : пер. с англ. / Ф. Колбер, Ж. Нантель, С. Билодо, Дж. Д. Рич. – СПб.: Издатель Васин А. И., 2004. – 256 с. ISBN 5-87401-108-0
4. Менеджмент и маркетинг культуры : учебное пособие / [авт.: В. А. Абчук и др.] ; под общ. ред. И. М. Болотникова ; М-во культуры Российской Федерации, С.-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств. – СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2009. – 543 с. ISBN 978-5-94708-118-3
5. Переверзев, М. П. Менеджмент в сфере культуры и искусства : учебное пособие / М. П. Переверзев, Т. В. Косцов; под редакцией М. П. Переверзева – М.: Инфра-М, 2007. – 192 с. ISBN 978-5-16-002862-0
6. Тульчинский, Г. Л. Менеджмент в сфере культуры : учебное пособие / Г. Л. Тульчинский, Е. Л. Шекова. – 5-е изд., испр. и доп. – СПб.: Планета музыки, 2013. – 544 с. – ISBN 978-5-8114-0517-6.

УДК 008.159+167/168

ББК 6/8

К18, Л61

Камских Я.К., Липатова О.А.

Kamskikh Ya.K., Lipatova O.A.

КУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОЙ ЛИЧНОСТИ: СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД

CULTURAL PORTRAIT OF A MODERN PERSONALITY: SITUATIONAL APPROACH

Аннотация. В статье рассмотрено содержательное наполнение понятия «личность» в философско-культурологическом аспекте. Выделены типы личности в истории культуры согласно формационному и цивилизационному подходам. В результате проведенного анализа выявлены культурные качества личности, на примере политических лидеров Татарстана и творческой элиты России, обусловленные механизмом действия ситуационного подхода в современной культуре.

Annotation. The article considers the content of the concept of "personality" in the philosophical and cultural aspect. Personality types in the history of culture are identified according to the formational and civilizational approaches. As a result of the analysis, the cultural qualities of the individual are revealed, on the example of the political leaders of Tatarstan and the creative elite of Russia, due to the mechanism of action of the situational approach in modern culture.

Ключевые слова: личность, индивид, индивидуальность, маска, персона, типы личности, культурные качества, ситуация, ситуационный подход.

Keywords: personality, individual, individuality, mask, persona, personality types, cultural qualities, situation, situational approach.

В социально-гуманитарных исследованиях понятие личности имеет давнюю традицию. В философии, к примеру, важнейшим вопросом является роль личности в истории; в культурологии и межкультурных коммуникациях – это проблема культурных качеств человека, типологии личностей в истории культуры, проблема самоидентификации. Актуальность статьи обусловлена продолжающимся системным кризисом, нарастанием геополитической напряжённости, притоком беженцев. Это ставит ряд задач перед современным российским обществом: какую личность необходимо формировать в новых условиях? Как взаимодействовать личности и обществу? Кого из публичных людей считать выдающейся личностью в быстро меняющейся обстановке и каковы критерии культурного портрета личности?

Цель статьи – сведение в некое единство характерных черт культурного человека на примере современной личности. В качестве методологии исследования нами выбран ситуационный подход, поскольку именно он наиболее применим в условиях разрастания процессов хаотичности, неопределённости, энтропии. Ситуационный подход как средство познания возникает в XX веке в отдельных науках: экономике, менеджменте, педагогике, психологии и др. Так, в менеджменте, впервые «закон ситуации» был сформулирован в начале 1920-х гг. Мэри Паркер Фоллет (1868-1933). Она справедливо указывала на то, что эффективность управленца зависит не только от владений знаниями, но и от различных обстоятельств. Лучшие руководители становятся лучшими именно потому, что они соответствуют требованиям момента. Американский социолог, философ, футуролог Элвин Тоффлер описывает современное общество в книге «Шок будущего» (1970) Тоффлер переводит на современный язык и получает формулу: «Знание – это перемены», а «ускоряющиеся приобретения знаний, питающие великий двигатель технологий, означают ускорение преобразований» [9, с. 45]. Методология ситуационного подхода в науке обстоятельно проработана Н.М.Солодухо; в культурных процессах О.А.Липатовой. Так, Н.М.Солодухо указывает на, что ситуационный подход «применим, когда система еще не сложилась, возникла и/или распалась; для характеристики переходных состояний одной и той же системы, при учете совокупности внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на систему, ее функционирование и развитие; при взаимодействии двух и более взаимодействующих систем, компоненты которых сочетаются случайным образом, не создавая еще новой устойчивой системы или образуя систему нового качества» [8]. О.А.Липатова с помощью ситуационного подхода рассматривает типологию социокультурных ситуаций [4].

Обратимся к изучению понятия «личность». В философии понятие «личности» рассматривается наряду с понятием «человек», «индивид», «индивидуальность». Индивид – это единичный представитель вида

«*homo sapiens*», включающий ряд морфологических (рост, телесная конституция и цвет глаз) и психологических признаков (способности, темперамент, эмоциональность). Индивидуальность – это неповторимое своеобразие личностных свойств конкретного человека. Человек – это родовое понятие, означающее принадлежность к человеческому роду с совокупностью человеческих качеств и свойств.

В древней Греции понятие «личность» означало маску. В древнерусском языке «лик», «личина» – это тоже маска равнозначное понятию «персона», от латинского «персона-маска».

В философии времен XX века появились разные оценки личности. В философско-культурологическом аспекте выделяют формационный и цивилизационный подходы к пониманию личности. Критерием является характер общественно-экономического и политического строя (общественно-экономические формации). Личность подразделяется на следующие типы: «личность рабовладельческого типа», «личность феодального типа», «личность буржуазно-капиталистического типа», «социалистический», «коммунистический» типы. Недостаток – личность выступает средством существования политического строя, а не целью.

Автором цивилизационной концепции является Л.Морган. Он выделил человека «дикаря», «варвара» и «цивилизованного человека» Критерием здесь является качественное историческое развитие самого человека в обществе, а не политического строя. Цивилизованный человек «последнего» времени с направленностью к умственному, рациональному способу жизни. Существенным признаком является забота о внешних условиях своего существования и материальной среды. Современный цивилизованный человек – образованный, технологичный, предприимчивый, креативный, но внутренне-циничный.

В настоящее время мы наблюдаем преобладание огромной массы цивилизованных личностей, которых кроме материального благополучия ничего не интересует, это люди с трудом вступают в коммуникацию с другими людьми и не хотят длительно поддерживать социальные отношения.

В современной философии «личность» используется для обозначения: 1) индивидуальности, содержащей нравственные убеждения и устойчивое мировоззрение, активно изучающей мир и совершающей какое-либо действие в нем (Э.Фромм); 2) носителя важных черт социума, характеризующих человека как члена одной из общностей (Ю.М.Резник). Различают личность формирующуюся, выдающуюся, творческую, посредственную, и конечно же, культурную.

Обратимся к критерию «культурности» личности. Каноны культурности, как некие фреймы благопристойного поведения встречаются в древних цивилизациях: это люди, развитые физически и духовно, предаю-

щегося ученому досугу (по Аристотелю), принимающие участие в различных церемониях [7].

Культурная личность в XX веке, по А.Маслоу означает сочетание внешнего и внутреннего благородства человека, преодоление его односторонности, отношение к другому человеку как к человеку. Российский культуролог, философ Д.С.Лихачев обращает внимание на качества честности, ответственности предупреждая о том, что: «Люди ни о ком не заботящиеся, как бы выпадают из памяти [5, с. 210]. Ответственны за все мы с вами, а не кто-то другой, и в наших силах не быть равнодушными к нашему прошлому» [5, с. 210].

В этом аспекте правомерно ввести понятие «портрета личности». В переводе с французского портрет обозначает «изображение или описание кого-либо. В современной культуре изучение портретного жанра – сложный прием, но он позволяет связать понятие «личности» с понятиями образ жизни «имидж» и/или «харизма», которые отражают публичных людей. Как отмечает отечественный культуролог И.Неверова: «Именно в портрете вырабатывались особые приемы и формы; презентации своего «Я»» [6]. Она справедливо указывает и на то, что портрет обязательно включает в себя историческую эпоху и культурную среду, позволяющей личности раскрыть заложенный потенциал. Это и создание биографии человека; исследование культурных контактов между людьми, анализ поведенческого комплекса; выявление доминантных культурных черт в системе художественных и/или научных взглядов; определение места творческой личности в истории и ее ценностного вклада в культуру [6].

Какие метаморфозы происходят с понятием «личности» сегодня? В настоящее время можно увидеть его деформацию и даже тенденцию к исчезновению. Так, например, В.А. Кутырев пишет о том, что понятие личности часто отсутствует в современных философских словарях [3, с. 63]. Он справедливо указывает, что «в постмодернистской философии происходит исчезновение человеческой личности, низведение субъекта до статуса объекта («у Делеза вместо субъекта сингулярность, у Деррида – просто подпись, у Фуко – складка»)» [3, с.80]. Здесь скорее мы видим обмельчание содержания личности. Все это влияние культуры постмодернизма и построение общества потребления (а не созидания).

Тем не менее, сегодня происходят события грандиозного, геополитического масштаба, которые раскрывают новые качества в людях современной эпохи, что опять возвращает нас к понятию роли личности в историческом процессе. Рассмотрим культурный портрет двух руководителей высшего звена в Татарстане – главы Республики Татарстан Рустама Минниханова и председателя государственного совета РТ Фариды Мухаметшина. На основании анализа публикаций в прессе, можем отметить, что Рустам

Нургалиевич – незаурядная личность, обладающая способностью молниеносно принимать решение, работать в команде, возрождать национальную культуру [1].

Фарид Мухаметшин – Председатель Государственного Совета РТ, государственный, политический и общественный деятель, это волевой человек, семьянин, любящий книги по русской классике (Пушкина, Толстого), основное хобби – машины и автоспорт. В свободное время любит поразмышлять на философские темы [10]. Культурный портрет политических лидеров Татарстана получился следующим: во-первых, это мужчины, возраст которых 60+, это люди, семейные, обладающие политической волей, интеллектуальными, организаторскими и коммуникативными способностями, целеустремленные, обладающие способностью управлять в ситуации неопределенности, стрессоустойчивые, и, конечно же, обладающие чувством любви к своей Родине.

В сфере культуры и искусств, рассмотрим, к примеру, фигуру талантливого актера и ведущего Ивана Урганта. Он умен, находчив, любит читать книги, стильно одевается, обожает свою семью. У зрителя создается образ «доброго парня», который может найти выход из любой ситуации. Многие из перечисленных качеств вполне подходят к описанию культурного портрета личности актеров-мужчин на телевизионных каналах. Сюда можно добавить необходимость в самопознании, потребностью в самоактуализации (о чем указывал А.Маслоу), идентификации; повышенной впечатлительностью и эмоциональностью, участливостью и состраданием, высоким уровнем творческих способностей, волей, дисциплинированностью [2]. Культура делает человека личностью, «культура - подлинная тайна каждой личности [11]. Тем не менее, развитие глобальных событий, а именно спецоперация на Украине вызвала негодование и протестные настроения творческой элиты. Неожиданно, маски слетели, наши творческие деятели показали отсутствие любви к своей стране, что подтверждает механизм ситуационного подхода и раскрытие иных качеств личности. Назрела важнейшая проблема – возвращения культурных качеств личности подрастающего поколения, которое должно воспитываться на примерах патриотизма реальных героев, а не только звезд шоу-бизнеса.

Таким образом, личность – это человек, который обладает не только совокупностью социальных качеств, но и культурных. Личность всегда несет на себе слепок бытия культуры и творит его своим умом, трудом и талантом. Культурный портрет личности складывается из таких критериев как: фундаментальная образованность, обладание этическими и эстетическими качествами, философской подготовки, коммуникативных навыков, ценностей (как показал ситуационный подход, любовь к Родине или ее от-

сутствие – важнейший критерий сформированности личности, что отражает ее направленность к индивидуализму/коллективизму). Исследование портретного жанра в аспекте ситуационного подхода позволило нам раскрыть сущностные характеристики как политических лидеров, так и творческих деятелей. А завершить статью хотелось бы цитатой А.Г. Асмолова: «человеком рождаются, личностью становятся...».

Список литературы

1. Королева А. Стиль президента Минниханова: 10 ключевых признаков / А.Королева // Реальное время. От 28.02.2022: [Электронный ресурс] <https://realnoevremya.ru/articles/241957-stil-minnihanova-10-klyuchevykh-priznakov> Дата обращения 21.04.22
2. Курсевич Н.И. Психологические особенности личности актера /Н.И. Курсевич // Акмеология. – 2016. - <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-lichnosti-aktyora> Дата обращения 19.04.2022
3. Кутырев В.А. Человеческое и иное. Борьба миров. СПб.: Алетейя, 2009. – 264 с.
4. Липатова О.А. Классификация социокультурных ситуаций /О.А.Липатова// Вестник МГУКИ. – 2010. - № 3(35). – С.25-30 [Электронный ресурс] https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29852064_97584054.pdf Дата обращения 17.04.22
5. Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном / Д. С. Лихачев. — Москва: Детская литература, 1989. — 238 с.
6. Неверова И.А. Художественный портрет как форма постижения человека в истории культуры: автореф дис.канд.культурологии: 24.00.01 /И.А.Неверова; Институт по переподготовке и повышению квалификации преподавателей социальных и гуманитарных наук - Республиканского гуманитарного института (ИППК-РГИ) Санкт-Петербургского государственного университета, 2008 [Электронный ресурс] <file:///C:/Users/Игорь/Downloads/autoref-khudozhestvennyi-portret-kak-forma-postizheniya-cheloveka-v-istorii-kultury.pdf> Дата обращения 12.04.22
7. Райдер Д. Культурный человек XXI века: каким он должен быть? / Р.Райдер // Культура от 13.07.2021 <https://portal-kultura.ru/articles/kulturnaya-politika/333863-kulturnyy-chelovek-xxi-veka-kakim-on-dolzhen-byt/> Дата обращения 17.04.22
8. Солодухо Н.М. Методология ситуационного подхода в научном познании /Н.М.Солодухо // Фундаментальные исследования. – 2005. - № 8. – С.85-87 [Электронный ресурс] https://elibrary.ru/download/elibrary_10435611_98616769.pdf Lfnf j,hfotybz 18.04.22.
9. Тоффлер Э. Шок будущего / Пер. с англ. – М.: АСТ, 2004. – 557 с.
10. Фарид Хайруллович Мухаметшин – биография // Персоно Татарстан от 6.01.21 [Электронный ресурс] <https://persono.ru/tatarstan/biography/farid-muhametshin/> Дата обращения 21.04.22
11. Цит. по: Гуревич, А. Я. Еще несколько замечаний к дискуссии о личности и индивидуальности в истории культуры [Текст] / А. Я. Гуревич // Одиссей. Человек в истории. 1990. М., 1990. С. 85.

Жидяева Т.П., Майорова О.Н.

Zhidyayeva T.P., Mayorova O.N.

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF INVESTMENT ACTIVITIES IN THE FIELD OF CONSERVATION OF CULTURAL HERITAGE

Аннотация: В статье описываются особенности инвестиционной деятельности в области сохранения культурного наследия. Описаны сущность и объекты культурного наследия. Инвестиционный процесс рассматривается на примере Чувашской республики. Автором рассмотрены принципы реализации инвестиционных проектов в регионе. Описаны источники финансирования проектов. Также в рамках сохранения культурного наследия предложено модернизировать систему управления объектами.

Abstract: The article describes the features of investment activities in the field of cultural heritage preservation. The essence and objects of cultural heritage are described. The investment process is considered on the example of the Chuvash Republic. The author considers the principles of implementation of investment projects in the region. The sources of project financing are described. Also, as part of the preservation of cultural heritage, it was proposed to modernize the facility management system.

Ключевые слова: инвестиционный проект, культурное наследие, регион, финансирование, Чувашская республика.

Keywords: investment project, cultural heritage, region, financing, Chuvash Republic.

Культурное наследие – это элементы культуры, которые были созданы и использовались в прошлом, но передаются из поколения в поколение в виде объектов, имеющих определенную духовную или материальную ценность [1, с. 59].

Культурное наследие представлено в виде материального наследия – памятники архитектуры, одежда, утварь, манускрипты и т.д.; духовного наследия – музыка, традиции, сказания и т.д.; биография известных личностей региона.

Объектами культурного наследия являются то имущество, которое за длительный период времени общество накопило в себе уникальные особенности, позволяющие сформировать его культурный и исторический потенциал.

На законодательном уровне в России большое внимание уделяется вопросам сохранения и реконструкции исторических и культурных памятников.

24 декабря 2014 года состоялось совместное заседание Госсовета Российской Федерации и Президиума Совета по культуре и искусству при Президенте РФ. На нем Президент РФ, Путин В.В., дал негативную оценку состоянию дел в данной отрасли. С 1 января 2019 года началась реализация национального проекта «Культура», разработанный в соответствии с

указом Президента от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Благодаря реализации данного проекта с 1 января 2019 года по 1 января 2022 года в России были заново открыты 645 домов культуры, 262 кинозала, 306 библиотек и в регионы передано более 200 так называемых автоклубов – передвижных многофункциональных культурных центров.

В настоящее время ведется работа по внесению поправок в федеральный закон 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» с целью разработки единой концепции сохранения объектов культурного наследия.

Чувашская республика является одним из культурных центров Поволжья. В регионе располагаются сотни памятников культурного наследия федерального и регионального значения. Однако отсутствует четкий механизм мобилизации средств инвесторов на реставрацию и обновление данных памятников. Необходимо повышать инвестиционную привлекательность исторических объектов с целью улучшения имиджа региона в целом и отдельных городов, и районов республики в частности. Данные мероприятия увеличат доходность как бюджета конкретного муниципального образования или региона в целом за счет увеличения количества туристов, так и инвесторов.

Понятие «сохранение исторических объектов» можно представить в виде совокупности действий по осуществлению процесса сохранения физического состояния объекта и его окружения. Т.е. данное понятие включает в себя действия по реставрации, реконструкции и модернизации данных объектов. Причем, данные мероприятия должны проводиться таким образом, чтобы не пострадал самобытный облик объекта.

В рамках реализации инвестиционной привлекательности объектов культурного наследия Чувашской республики необходимо обращать внимание на следующие принципы:

1. Принцип модернизации инфраструктуры – параллельно с модернизацией объектов культурного наследия необходима и реконструкция внешней инфраструктуры. Например, в Чебоксарах имеется храмовый комплекс Свято-Троицкого монастыря, построенного в 17-18 вв. Он является памятником культурного наследия федерального значения с 1974 года. При его реконструкции были отреставрированы Надвратная церковь Федора Стратилата; Троицкий собор; Церковь Толгской Божьей Матери; Здание трапезной; Корпус братских келий; Остатки стены. Данные мероприятия были полностью осуществлены за счет внебюджетных источников [2, с.34]. Монастырь находится в непосредственной близости к Чебоксарскому заливу. В 2021 году была закончена полная реконструкция Чебоксарского залива и Московской набережной в рамках создания кластера

«Чувашия – сердце Волги» за счет средств федерального, регионального и местного бюджетов. На данные мероприятия было потрачено около 1,3 млрд. руб. Данная реконструкция позволила привлечь тысячи туристов даже в период коронавирусных ограничений.

2. Принцип востребованности – в рамках реализации инвестиционного проекта необходимо из малопривлекательно объекта создать объект, который будет отвечать определённым критериям, которые востребованы у заказчиков. Данные мероприятия также поднимут рейтинг инвестора и его доходность. Эффективность проекта по реконструкции объектов культурного наследия чаще всего определяют, как разницу между результатами и затратами, вложенными в проект. Особенностью инвестирования в объекты культурного наследия является небольшая разница во времени между капиталовложениями и получением ресурсов от проекта [3, с. 40].

3. Фискальный принцип – данный принцип проявляется в снижении налогового бремени на инвестора. В Чувашской Республике действует ряд законов, смягчающих налоговую нагрузку на инвесторов в данной сфере. Например, в соответствии с п. 1 ст. 23 Закона Чувашской Республики "О вопросах налогового регулирования в Чувашской Республике, отнесенных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах к ведению субъектов Российской Федерации" (в ред. от 26.11.2020 № 103) освобождаются от налога на имущество организации - в отношении объектов, признаваемых памятниками истории и культуры республиканского значения в установленном законодательством Чувашской Республики порядке. Главным условием предоставления льготы является нахождение на балансе организации указанных объектов. Льготируемые объекты должны быть включены в Перечень объектов недвижимости, являющихся памятниками истории и культуры республиканского значения [4, с. 154]. Подобные льготы значительно увеличивают инвестиционную привлекательность объекта.

При осуществлении инвестиционной деятельности в сфере сохранения культурного наследия, во-первых, необходимо определить источники финансирования проекта. Проект может финансироваться как за счет собственных средств инвестора, так и с привлечением средств банков, контрагентов и т.д. [5, с. 14] Если используются только средства инвестора, то все риски и прибыли он получает единолично. Если же используются кредиты банка или средства других соинвесторов, риски естественно ранжируются, однако ранжируются и возможные прибыли от проекта. В Чувашской республике наибольший удельный вес в структуре источников финансирования инвестиционных проектов по реконструкции и модернизации объектов культурного и исторического наследия занимают бюджетные средства – средства федеральных, региональных и местных властей. Несмотря на то, что в соответствии с реализацией национального проекта

«Культура» в 2019-2021 годах Чувашии выделены значительные денежные средства на модернизацию объектов культурного наследия, этих денежных средств все равно не хватает. Поэтому, региону необходимо изыскивать инвесторов для реализации инвестиционных проектов.

Внебюджетные источники финансирования инвестиционных проектов подразделяются на собственные, заемные или привлеченные. Причем инвестору необходимо сбалансировать средства, вкладываемые в проект. Оптимальным считается, когда в проект вносится не более 35-40% собственных средств инвестора, все остальное – заемные средства банка и привлеченные источники.

Инвестиции в сферу культуры является важным направлением инвестиционной деятельности в России и регионах. Инвестиционная деятельность в данной области оказывает положительное влияние на внешний облик регионов и городов. Привлечение частных инвестиций снижает расходы федерального, регионального и местного бюджета, а также увеличивается стоимость объектов инфраструктуры в непосредственной близости с реконструированными объектами.

В целях сохранения памятников культурного наследия в настоящее время необходимо внести изменения в систему менеджмента объектами, необходимо продумать и внедрить народный контроль за памятниками. Также необходимо закрепить в понимании инвесторов, что в первую очередь необходимо сохранить исторические памятники, а не получать выгоду от приобретения данного объекта. Для того, чтобы защитить объекты исторического наследия в Чувашской республике создается система, позволяющая объединить учет исторических объектов с учетом сделок по всему недвижимому имуществу. Данная система позволяет создать обременение при приобретении объекта культурного наследия в связи с тем, что данный объект принадлежит не конкретному лицу или собственнику, а обществу в целом. Владелец, таким образом, будет обязан сохранить в нормальном состоянии данный объект. Однако, зачастую интересы владельца объекта заканчиваются на приобретении земельного участка и не поддержании объекта, находящегося на нем в работоспособном состоянии. Задача политики, проводимой в настоящее время в данной области – донести до инвесторов, что вложение средств в объекты культурного наследия принесут ему не только доход, но и позволят сохранить историю и традиции российского государства.

Список литературы

1. Ларкина, А.А. Инвестиционная привлекательность объектов культурного наследия / А.А.Ларкина, А.С. Горбачева. - Текст: непосредственный // Вестник магистратуры. - 2013. - №2(17). - с. 59-61
2. Жидяева, Т.П. Инвестиционный потенциал как фактор социально-экономического развития региона/ Т.П. Жидяева, М.Н. Паравина. - Текст: непосред-

ственный // Состояние и перспективы инновационного развития территорий. Материалы международной научно-практической конференции. – 2019 - с. 30-35.

3. Жидяева, Т.П. Социальные инвестиции как форма реализации социальной ответственности / Т.П. Жидяева. - Текст: непосредственный // Современные тенденции в управлении промышленными инновационными организациями. Сборник научных статей Региональной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 50-летию Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова. – 2017 – с. 39-43.

4. Майорова, О.Н. Здание Алатырского филиала ЧГУ: из истории архитектурного памятника / О.Н. Майорова. - Текст: непосредственный // Университетское образование в полиэтнических регионах Поволжья: К 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова (VI Арсентьевские чтения). Сборник статей. - 2015. - с. 149-156.

5. Дубровина, О.А. Инвестиционная привлекательность экономических субъектов. Факторы, влияющие на нее / О.А. Дубровина, А.А. Солдатов. - Текст: непосредственный // Развитие территориальных социально-экономических систем. Материалы Международной научно-практической конференции. - 2020. - с. 11-15.

УДК 17.00.02

ББК 1+85.31

Ж664

Живица А.Р.

Zhivitsa A.R.

МЕНЕДЖМЕНТ МУЗЫКАЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

MUSIC INDUSTRY MANAGEMENT: PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Аннотация: В данной статье рассматривается менеджмент музыкальной индустрии с точки зрения актуальной социокультурной ситуации. Интерес к национальному колориту, трактуемый как новая актуальная тенденция в музыкальной индустрии; технологический прогресс, приведший к изменениям и нововведениям в информационных технологиях; социокультурные преобразования непосредственно влияют на отечественную музыкальную индустрию. Музыкальный менеджмент как активный участник музыкальной индустрии, формирующий и одновременно откликающийся на культурные запросы общества должен оперативно реагировать на появляющиеся музыкальные и информационные тенденции, осваивать и внедрять новые технологии проектирования и продвижения музыкальных проектов.

Abstract: The article deals with the management of the music industry from the point of view of the current socio-cultural situation. Interest in national colors, interpreted as a new current trend in the music industry; technological progress that has led to changes and innovations in information technology; socio-cultural transformations directly affect the native music industry. Music management, as an active participant in the music industry, shaping and simultaneously responding to the cultural demands of society, must quickly respond to emerging musical and informational trends, master and implement new technologies for designing and promoting music projects.

Ключевые слова: Музыкальная индустрия, менеджмент музыкальной индустрии, современные тенденции в музыкальной индустрии, музыкальный менеджмент.

Keywords: music industry, management music industry, current trends in the music industry, music management.

Тема музыкального менеджмента, как и более узкой дефиниции – менеджмента музыкальной индустрии, по-прежнему актуально, если не сказать с большей силой, звучит в современном научном мире. Несмотря на быстро меняющуюся социальную сферу (внешнеполитические процессы и внутренние социокультурные преобразования как взаимодействующие и созависимые компоненты социума), система торгово-рыночных отношений остается нашими реалиями, в которых именно менеджмент и маркетинг играют внушительную роль в эффективном управлении, так как позволяют спрогнозировать результат и оптимизировать все процессы производства того или иного продукта или услуги. Поэтому возрастает необходимость в адаптации музыкального менеджмента к новым социальным реалиям и в совершенствовании инструментов и технологий по управлению и продвижению музыкального продукта на рынок культурных услуг.

Музыкальный менеджмент, являясь междисциплинарным и многофункциональным направлением научной мысли и обширной областью практической деятельности, включающий знания и эмпирический опыт разных наук, рассматривался многими учеными, в том числе М.Г. Снежинской, Л.П. Новиковой, А.В. Крыловой, О.А.Гармаш, А.В. Коноваловым, О.А.Левко и многими другими. Однако в современном мире с его быстро меняющейся реальностью, а именно: техническим прогрессом (изменениями в информационном пространстве), новыми социальными и культурными запросами общества, глобализационными процессами и в противовес последние тенденции к национализации и другими социокультурно-экономическими изменениями, менеджмент во всех сферах его применения, включая культурные индустрии, продолжает накапливать новые технологии и расширять компетенции и сферы своего применения.

Под музыкальным менеджментом мы понимаем совокупность видов и форм деятельности по управлению, организации, контролю и продвижению, осуществляемую в музыкальной среде (включая музыкальную культуру, музыкальное искусство, музыкальную индустрию и шоу-бизнес), направленную на сохранение, воспроизводство и продвижение музыкального продукта. Данное определение, раскрывая сущность термина музыкального менеджмента, уточняет и музыкальную индустрию, которая входит в музыкальную среду, однако имеет и свою узкую специфику. Так музыкальная индустрия рассматривается как характерный тип производства и воспроизводства музыки, музыкального наследия; как актор, реконфигурирующий культурное пространство, объединяющий массовую аудиторию при помощи средств технического прогресса; как развивающаяся отрасль современной экономики и как основная форма воспроизводства музыкальной культуры общества. М.Г.Снежинская определяет музыкальную индустрию как «исторически детерминированное поле производства и по-

ребления произведений массовой музыкальной культуры, в основе которого лежит музыкальное творчество (талант), навык по созданию и распространению произведений музыкальной культуры на основе музыкальных ценностей, с целью извлечения дохода и развлечения массовой аудитории, и которая определяется как сфера объективных отношений между различными субъектами (агентами), выполняющими различные функции в общественном разделении труда по производству, воспроизведению и распространению символических благ» [1. 64-65]. Соглашаясь с М.Г. Снежинской, уточним, что в современном мире музыкальная индустрия все же оперирует более разнообразными стилистическими направлениями, чем только массовая культура. Так термин «индустрия», понимаемый как «промышленное производство», не столь категорично рассматривается в применении к музыкальной сфере. В области искусства и культуры ключевым признаком понятия «индустрия» является налаженный процесс производства, воспроизводства и распространения символических благ, целью которого является получение дохода, без отсылки к конкретному полю музыкальной сферы. Однако именно массовая культура, порожденная индустриальным производством и направленная на коммерческую прибыль, лучше других культурных сфер адаптирована к условиям рыночной экономики.

Музыкальный менеджмент как инструмент формирования человеческого капитала, способствующий интеллектуальному и культурному развитию социума, позволяющий транслировать и популяризировать нравственные ориентиры и духовные ценности [2, 81-86], должен способствовать реализации отечественной культурной политики. Так приоритетными задачами данной сферы являются: сохранение музыкального наследия нашей страны во всем его национальном культурном разнообразии; усиление и расширение влияния и повышения статуса отечественной музыкальной культуры в мировом культурном пространстве; создание и реализация условий для обеспечения доступа населения к музыкальным художественным ценностям. Наиболее специфичными чертами технологий музыкальной индустрии являются: апелляция к потребностям высшего порядка, как то потребность в самоутверждении и самовыражении личности; управление ожиданиями и слухами; непрерывная эволюция; закрепление и развитие рыночного уровня. Отметим, что в сложившихся социокультурных условиях сегодня к высшим личностным потребностям относится и потребность к самоидентификации по национальному признаку, которая выражается в проявлении своих патриотических чувств. Наиболее четко отвечает этому запросу «народная песня».

Достаточно долгое время отечественная музыкальная индустрия была ориентирована на западную модель музыкального бизнеса, испыты-

вая при этом сильное влияние Запада как с музыкальной точки зрения (использование апробированных популярных музыкальных стилей, использование своеобразных формул-клише по созданию музыкальных композиций, ориентированных на успех у публики, использование определенных модных музыкальных семплов, копирование вокальной манеры и вокальных приемов западных исполнителей), так и с точки зрения музыкального менеджмента (инструментов и технологий управления и продвижения музыкальных проектов). Однако конкурировать с западным музыкальным бизнесом, используя их же технологии, наработки, приемы и прототипы проектов, заведомо нецелесообразное предприятие.

Запросы слушательской аудитории, необходимость в нахождении отечественных путей развития музыкальной индустрии, социокультурные условия стали благотворной почвой для формирования новых тенденций в данной среде. В последнее время музыкальная индустрия пополняется палитрой музыкальных стилей, в том числе появляется много коллективов и исполнителей, работающих в стилях этнической музыки; наблюдается активное использование национального колорита (мело-формул, вокальной манеры, вокальных приемов, народных инструментов и многого другого) в проектах популярной музыки; появляются телевизионные проекты, транслирующие и популяризирующие национальные культурные ценности. Так завоевывают признания широкой публики музыкальные проекты этнокультурной направленности Zventa Sventana, Алена Романова (в том числе в рамках музыкальной группы ДДТ), Фолкбит и многие другие коллективы; продолжается активная творческая деятельность ансамбля Д.В. Покровского; актуализируется и постоянно модифицируется, обновляясь современными музыкальными тенденциями, ансамбль Н.Г.Бабкиной «Русская песня»; на отечественном телевидении появляется все больше передач и даже телеканалов, например «Жар-птица», транслирующих концерты и фестивали этнической культуры; при поддержке Министерства культуры РФ проводятся этнокультурные фестивали, конкурсы, смотры, в том числе телевизионный фестиваль «Страна талантов», транслирующийся на телеканале НТВ. Отметим, что этот год стал Годом культурного наследия народов России, что способствует подъему национальной культуры нашей страны на всех уровнях, как в виде активного появления новых коллективов профессиональных и любительских, так и благотворно влияет на популяризацию народной культуры среди слушательской аудитории. Однако популяризации фольклорных музыкальных традиций должно способствовать не только государство, как регулирующий орган власти, но и музыкальный менеджмент, который оказывает непосредственное и сильное влияние на формирование музыкальных тенденций.

Музыкальные проекты этнической направленности имеют свои специфические особенности, которые сказываются на их менеджменте и продвижении. В рамках данной статьи мы не будем подробно останавливаться на специфике управления данного рода проектами, отметим лишь острую необходимость в разработке новых актуальных стратегий, технологий и инструментов для их управления и продвижения. Так одним из шагов к успешному управлению музыкальными этнокультурными проектами мы видим: в введении более расширенной программы музыкального менеджмента, музыкального продвижения и музыкального маркетинга на кафедрах народного пения (как сольного, так и хорового) и инструментов народного оркестра; в введении в программу музыкального менеджмента и музыкального продюсирования экономических специальностей ознакомление с музыкальными особенностями этнической музыки во всем ее вариативном разнообразии.

Немаловажным обстоятельством в сложившихся социокультурных условиях являются открывшиеся перспективы для продвижения новых исполнителей в виду образовавшихся ниш в музыкальной индустрии (расторжение контрактов со многими известными исполнителями). Современные реалии, хотя и сложное время с точки зрения экономики и внешней коммуникации с музыкальными партнерами (с Западом и многими странами Европы) для организации гастрольной деятельности, а также музыкальная индустрия испытывает временные технические трудности со сторонними музыкальными стриминговыми площадками (не отечественными), все же потенциально наши реалии являются временем возможностей для новых музыкальных проектов. При этом необходимость налаживания новых коммуникационных цепочек в организационной системе музыкальной индустрии как внутри страны, так и с новыми партнерами, например, со странами Востока, наиболее актуально звучит в наших реалиях.

Так же отметим, как актуальную тенденцию явление самоменеджмента, то есть управление и продвижение музыкального проекта силами участников того или иного проекта. Почвой для формирования самоменеджмента стало появление большой базы информационных инструментов и технологий, позволяющих рекламировать и продвигать музыкальный проект в интернет-пространстве, доступность и прозрачность системы организации концертов (базы контактов для аренды концертных залов, информационные ресурсы с доступом к контактам тур-менеджеров) и многие другие ресурсы, необходимые для успешной реализации творческой деятельности. Сегодня при смещении акцентов в продвижении с одних информационных платформ (как например, официальный запрет социальной сети Instagram) на другие (Вконтакте, одноклассники и многие другие) от музыкального менеджмента требуется внедрение более опера-

тивных мер в организации информационной коммуникации со слушательской аудиторией и в построении инновационных моделей продвижения музыкальных проектов (например, поиск наиболее эффективных стриминговых платформ с точки зрения рекламной и PR деятельности).

Список литературы

1. Снежинская, М.Г. Музыкальная индустрия как социокультурный феномен. Автореферат на соиск.научн,ст.канд.социальн.наук, Москва, 2019.- 24 с., 64-65.
2. Крылова, А.В. Реклама художественных событий// Музыка в системе культуры, 2012., с. 81-86.

УДК 7.007
ББК 77.55
Р17, Б20

Разумовская А.А., Баландина Г.А.

Razumovskaya A.A., Balandina G.A.

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ЗНАЧЕНИЯ И СУЩНОСТИ ЛЮБИТЕЛЬСКОГО ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА ПОДРОСТКОВ

ON THE PROBLEM OF STUDYING THE MEANING AND ESSENCE OF AMATEUR CHOREOGRAPHIC CREATIVITY OF TEENAGERS

Аннотация. Статья посвящена изучению значения и сущности любительского хореографического творчества подростков. В статье рассматриваются особенности социализации подростков средствами хореографического творчества в условиях досуговой деятельности, особенности воспитания художественного вкуса у подростков, эстетические и педагогические задачи, стоящие перед руководителем.

Annotation. The article is devoted to the study of the meaning and essence of amateur choreographic creativity of teenagers. The article discusses the peculiarities of the socialization of adolescents by means of choreographic creativity in the conditions of leisure activities, the peculiarities of the education of artistic taste in adolescents, aesthetic and pedagogical tasks facing the head.

Ключевые слова: хореографическое творчество, социализация подростков, досуговая деятельность.

Keywords: Choreographic creativity, socialization of adolescents, leisure activities.

Проблема изучения любительского хореографического творчества подростков является актуальной и социально значимой. Искусство является средством эстетического воспитания, способствует формированию эстетической культуры личности, развитию эстетического отношения к миру. Одним из действенных средств эстетического воспитания ребенка является хореография, ибо она так или иначе связана с музыкой, ритмом, движением, развитием фантазии, образного мышления, формирования осанки и фигуры ребенка.

В историческом прошлом танец существовал как излюбленная досуговая деятельность в культурах всех народов мира, отражая основные стороны человеческого бытия. Если хореография входит составной частью в программу эстетического воспитания детей, то можно с уверенностью говорить о достаточно гармоничном направлении воспитания в целом [1].

Проблемы любительского хореографического творчества подростков всегда интересовали ученых и специалистов-практиков. В качестве примеров можно назвать исследования Е. В. Багировой, И. Б. Карнауховой, С. Е. Марченко, Г. В. Монохина, Е. В. Николаевой, Л. А. Романовой, Н. Е. Фетисовой, А. А. Черноштан и др.

В школьные годы закладываются основы мировоззрения, становления личности, способной ради общего блага пожертвовать своими эгоистическими интересами. Любительский хореографический коллектив, в свою очередь, должен создать такую атмосферу, при которой эти качества личности развивались бы гармонично. Увлекаясь развитием чисто танцевально-технических навыков исполнения, необходимо развивать и внутренний мир подростка. Создавая образный, содержательный репертуар, ставим подростков под непосредственное влияние музыки и танцевального образа, воспитывая в них различные моральные качества, подводим их к пониманию нравственных мотивов поведения.

Приобщение подростков к хореографии – это процесс развития физических данных, развитие координации, укрепление мышечного корсета. Также занятия в хореографических коллективах позволяют решать и проблемы развития личности, нравственных убеждений. Хореографическое творчество дает возможность лучше понять себя, что немаловажно в процессе становления личности.

Воспитание подростков средствами любительского хореографического творчества – длительный и многоплановый процесс. Подросток учится находить в творчестве эстетическое и духовное наслаждение, у него формируется эстетический вкус, воспитываются хорошие манеры поведения. Поэтому работа в данном направлении является важным звеном в общепедагогическом процессе.

Как показывает практика, в любительские хореографические коллективы набирают детей с 4–5 лет, но бывают и случаи, когда хореографически не подготовленный ребенок попадает в коллектив в подростковом возрасте (11–14 лет), тогда ребенок сталкивается с суровой, жесткой дисциплиной. Подросток учится организовывать свой рабочий день, находить время на уроки и не пропускать занятия в хореографическом коллективе, учится быть трудолюбивым, собранным и внимательным. Успех ребенка зависит не только от него самого, но и от педагога – руководителя.

Руководитель воспитывает участников. От его общечеловеческих качеств, профессионального и душевного обаяния, от умения найти «ключик» к душе каждого воспитанника зависят, прежде всего, духовный климат в коллективе, тот нравственный и эстетический тип современного молодого человека, который он призван формировать [2]. Педагог – руководитель оказывает большое влияние на участников коллектива. Он вселяет уверенность в себе, когда хвалит своих воспитанников, заставляет поверить в свои силы, в то, что они особенные. Участники коллектива всегда перенимают манеры поведения руководителя, именно руководитель устанавливает правила и нормы поведения в коллективе. В процессе занятий в любительском хореографическом коллективе происходит социализация личности участников. Выяснив навыки и возможности подростка, обсудив с родителями, руководитель – педагог создает условия для развития подростка. Очень важно найти общий язык с подростком, взаимопонимание, только тогда педагог сможет вовлечь его в творчество и самообразование. Вся работа с подростками строится на интересе, увлеченности и творчестве. Одним из важнейших принципов художественно-педагогического процесса, значительно повышающим его эффективность, в хореографическом коллективе является проявление инициативы участников. Это может быть творческое задание на уроке, импровизация, что способствует раскрепощению и общению со сверстниками. Либо творческое задание в группах, например, подготовка проектов по темам, связанным с хореографией. Также одним из способов социализации подростков могут быть творческие конкурсы внутри любительского хореографического коллектива, где подросток может проявить себя и раскрыть свой творческий потенциал.

Подростковый возраст (отрочество) является одним из самых сложных возрастов детства. Данный период соответствует началу перехода от детства к взрослости. В это время происходит перестройка организма, связанная с половым созреванием. Как правило, в психологическом смысле, подростковый возраст характеризуется большим количеством трудностей.

Его называют затянувшимся кризисом. Пубертатный кризис возникает в период от 11 до 13 лет. Этот период протекает трудно и для ребенка, и для близких его людей. Подросток ищет грань между двумя субъективными реальностями: собственным представлением о себе и интериоризованными родительскими образами, что влечет за собой отдаление или деидеализацию объекта любви (родителя) и может вызвать такие разрушительные последствия для личности, как уход в свой внутренний мир или в асоциальное поведение. В отрочестве организм претерпевает значительные изменения, которые влияют на все стороны физиологического, психического и социального развития. Происходят кардинальные телесные изменения. Меняется характер мышления. Социальное развитие идет

по двум основным линиям - освобождения от родительской опеки и установления новых отношений со сверстниками. Развитие самосознания характеризуется становлением новой субъективной реальности. Велики индивидуальные различия в особенностях физического и физиологического развития. Изменяются пропорции тела, что приводит к специфической подростковой непропорциональности, появляются проблемы с весом, с кожей. Подростки уделяют особое внимание своему внешнему виду, в восприятии окружающих они также ориентированы, в первую очередь, на внешность [3].

В этот непростой период развития ребенка, необходима «помощь» творчества. Можно сказать, что творчество ослабляет негативное поведение подростков, изменяет жизнь и деятельность в лучшую сторону, более интересную, насыщенную.

Хореографическое творчество помогает подростку найти друзей со схожими интересами, что очень важно в этот период развития личности. Занятия хореографией помогают справиться с физическими изменениями тела подростка, благодаря большим физическим нагрузкам. Хореографическое творчество не только формирует мышечный корсет, но и осанку, легкость движений, походки, что очень важно для девушек.

Таким образом, хореографическое творчество имеет важное значение в жизни подростка. Ребенок физически правильно развивается, у него формируется эстетический вкус, моральные ценности, организованность, ответственность. Очень важна роль руководителя – педагога, чтобы подросток смог правильно раскрыть свой творческий потенциал. Хореографическое творчество способствует самоидентификации, саморазвитию и, безусловно, самоактуализации личности. В настоящий период развивающегося мира трудно представить нормальную адаптацию личности без творчества.

Список литературы

1. Казаринова, Т. А. Хореография в эстетическом воспитании детей и подростков. / Управление культуры Пермского облисполкома. – Пермь, [б. и.], 1990. – 74 с.
2. Богданов, Г. Ф. Методика педагогического руководства хореографическим любительским коллективом. – Москва: Юрайт, 2019. – 152 с.
3. Шамовская, Т. В. Психология подростка. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2019. – 123 с.

Гилев Б.А., Кушнир Л.А.

Gilev B.A., Kushnir L.A.

**ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ
КУЛЬТУРЫ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ. ОСОБЕННОСТИ,
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

**FEATURES OF FINANCING CULTURAL INSTITUTIONS IN RURAL
AREAS. FEATURES, PROBLEMS AND SOLUTIONS**

Аннотация. В статье рассказывается о финансировании учреждений культуры как о необходимом базисе, обеспечивающий функционирование и развитие муниципальных учреждений культуры, особенно их творческой составляющей. Актуальность статьи обусловлена тем, что исследования проводились на примере конкретных учреждений, к тому же расположенных не в краевой столице, а в сельском административном округе Пермского края.

Annotation. The article describes the financing of cultural institutions as a necessary basis for ensuring the functioning and development of municipal cultural institutions, especially their creative component. The relevance of the article is due to the fact that the research was conducted on the example of specific institutions, moreover, located not in the regional capital, but in the rural administrative district of the Perm Territory.

Ключевые слова. Культура, учреждение культуры, финансирование, сельская местность, технологии, самоокупаемость, платные услуги, государственный заказ.

Keywords. Culture, cultural institution, financing, rural area, technology, self-sufficiency, paid services, government order.

Актуальность проблематики представленной статьи заключается в том, что финансирование учреждений культуры – необходимый базис, обеспечивающий их функционирование и развитие, возможность реализации ими своих функций, а также – социально-культурной политики государства в целом. Без наличия необходимых финансовых ресурсов учреждениям культуры крайне сложно эффективно развиваться и работать, сосредоточив своё внимание на социально-культурной, творческой составляющей (поскольку организация вынуждена решать насущные финансовые проблемы).

Особенно острой и значимой проблема финансирования является для учреждений культуры сельской местности, поскольку финансовые возможности сельских территорий (и населения данных территорий), как правило, весьма ограничены. Такая ситуация негативно влияет на культурное развитие и реализацию культурных услуг в сельской местности, что, в свою очередь, отражается на уровне жизни населения, культурной и духовной составляющей жизнедеятельности сельских территорий. Поэтому важнейшее значение имеет формирование эффективной технологии финансирования учреждений культуры сельской местности, чтобы данные

организации могли (на основе имеющихся необходимых финансовых, материальных ресурсов) реализовывать свой потенциал на благо населения данных территорий.

Учреждения культуры в сельской местности по такому критерию как особенности финансирования, можно разделить на две группы:

- Учреждения, организации, работающие на основе самоокупаемости (коммерческие структуры), основной источник финансов – прибыль от коммерческой деятельности.

- Учреждения, организации, в которых реализуется принцип смешанного финансирования, когда бюджетные ассигнования дополняются получением прибыли от платных услуг [5, с.582].

Учреждения, относящиеся к первой группе – это коммерческие, частные организации, реализующие исключительно платные услуги. Приоритетной задачей их функционирования является получение прибыли, данные организации реализуют, как правило, развлекательные услуги. Частные организации, как правило, не имеют государственной поддержки (хотя и возможны исключения).

Учреждения, относящиеся ко второй группе – это, преимущественно, бюджетные организации, они выполняют определенный заказ органов власти и получают государственное финансирование.

Как правило, в сельских территориях преобладают учреждения второй группы, это связано с тем, что коммерческая деятельность учреждения культуры в сельской местности сложна и малоперспективна в силу следующих причин:

1. Низкая плотность населения в сельской местности, соответственно, потенциально небольшая целевая аудитория, которая не может обеспечить высокий уровень прибыли.

2. Невысокий, преимущественно, уровень дохода, характерный для жителей сельской местности, который не дает возможности учреждениям культуры получать необходимый (для нормального развития и функционирования) уровень дохода.

3. Отношение жителей сельских территорий к культурным потребностям как вторичным, невысокий уровень спроса на культурные услуги.

Рассмотрим особенности финансирования учреждений культуры сельской местности, относящиеся ко второму типу (смешанное финансирование).

Основными источниками формирования финансовых ресурсов учреждений культуры в сельской местности (как и в других территориях) в настоящее время являются: бюджетные и иные поступления от учредителей:

- доходы от платных форм деятельности; платежи за оказание услуг по договорам с юридическими и физическими лицами; добровольные по-

жертвования, субсидии, средства, полученные по завещаниям; кредиты банков; другие доходы и поступления, в том числе доходы от предпринимательской деятельности [1, с. 112].

Ещё один подход к выделению источников финансирования учреждений культуры предполагает их деление на три группы [8, с.43]:

- государственные – прямое финансирование; содержание государственной сети учреждений; программы; региональные, отраслевые, межотраслевые; финансирование потребителя; косвенное финансирование (льготы);

- собственные – доходы от основной деятельности; доходы от предпринимательской деятельности;

- привлеченные – благотворительные средства; спонсорские средства; гранты; членские взносы; заемные средства; резервные взносы; кредиты.

Данные подходы не противоречат друг другу, можно сказать, что первый подход является «расширенным», а второй – «суженным» (число групп источников меньше и каждая группа может включать несколько источников). Привлеченные источники финансирования принципиально отличаются друг от друга по своему характеру:

- благотворительные и спонсорские средства не предполагают возврата и как правило, даже отчетности по ним;

- кредиты – это заемные ресурсы, которые должны быть не только возвращены в полном объеме, но и с процентами;

- гранты – привлеченные ресурсы на основе фандрайзинговой деятельности.

При получении гранта организация социально-культурной сферы обязана реализовать определенную работу (проект) и отчитаться по использованию всех привлеченных ресурсов. При этом получить грант организация может (как правило) только в том случае, если предполагается и её финансовый вклад в реализацию проекта (не менее 30%). В виде проекта может быть представлена и текущая деятельность организации социально-культурной сферы, и какое-либо отдельно разрабатываемое мероприятие.

Любая организация социально-культурной сферы может использовать все виды источников информации: государственные, собственные и привлеченные. Механизмы государственной поддержки учреждений культуры могут осуществляться: в форме прямого финансирования; - при помощи общих и целевых трансферов субнациональным бюджетам; - на основе совместного участия органов власти разного уровня в финансировании; - через независимые посреднические структуры; - с использованием механизмов партнерства, на основе смешанного государственно-частного финансирования [8, с.45].

Как правило, в настоящее время учреждения культуры, в том числе – находящиеся в сельской местности, используют все имеющиеся финансовые возможности – то есть привлекают финансовые ресурсы из всех трех (ранее обозначенных) источников.

Основной проблемой, когда речь идет о финансировании учреждений культуры в сельской местности, является дефицит финансовых ресурсов, характерный для сельских поселений и, как следствие, недостаточный уровень обеспечения данных учреждений финансовыми ресурсами. Специфика механизма бюджетного финансирования состоит в том, что объемы финансирования коррелируют с количеством прогнозируемых услуг, которое должно оказать учреждение культуры и прогнозируемым количеством обслуженных посетителей. Но, как уже было сказано, в сельской местности плотность населения – невысокая, соответственно, государственный заказ на культурные услуги будет предполагать не очень высокие показатели реализации данных услуг – соответственно и объемы финансирования будут небольшими.

Небольшие объемы финансирования учреждений культуры сельских территорий создают такие условия, когда данные учреждения могут лишь «закрывать» самые необходимые потребности, но не имеют возможности развития и совершенствования своей деятельности, улучшения качества оказываемых услуг, расширения ассортимента услуг, так как все эти моменты предполагают определенные материальные затраты.

Такая ситуация обуславливает невысокий уровень культурной составляющей сельских территорий, что, безусловно, является значимой социально-культурной проблемой, поскольку приводит к снижению качества досуговой деятельности в сельских территориях, распространению девиантных проявлений (так как жители не получают возможности позитивного самовыражения), ухудшению качества и уровня жизни и т.д.

Очевидно, что данная проблема нуждается в эффективном и оперативном решении, которое бы позволило учреждениям культуры развиваться и качественно реализовывать свои функции на основе достаточного финансового обеспечения.

В качестве путей решения данной проблемы можно выделить следующие:

1. Изучение особенностей и потребностей своей целевой аудитории (тем более, что в условиях сельской местности это несколько проще, чем в условиях крупного города), чтобы предложить ей именно те услуги, которые будут наиболее востребованы в необходимом объеме.

2. Оптимизация финансовой деятельности и финансовых расходов» повышение эффективности управления финансовыми ресурсами в условиях ограниченности финансирования.

3. Использование дополнительных возможностей привлечения финансовых ресурсов.

Такой возможностью может быть сдача в аренду имеющихся помещений учреждения культуры для проведения каких-либо мероприятий (встреч, творческих вечеров, свадебных церемоний, праздников и т.д.).

Также учреждение культуры обладает возможностями для реализации и расширения ассортимента платных услуг. Например, учреждение культуры может предоставлять услуги организации детских праздников и других мероприятий (для этого у данных учреждений имеются человеческие ресурсы (сотрудники), материальные (например, реквизит, костюмы), квалификационные (знания, навыки, умения сотрудников) и т.д.

Также можно порекомендовать более активно применять фандрайзинговый подход – привлекать грантовое финансирование. Например, существует очень интересная программа для реализации культурных инициатив для сельских территорий у фонда Тимченко – «Культурная мозаика» (основное направление - социально-культурное развитие малых городов и сельских территорий).

Краудфандинг также является интересным и перспективным вариантом привлечения финансирования для учреждений культуры сельских территорий. Активная работа со спонсорами и благотворителями также может обеспечить приток финансовых ресурсов учреждению культуры.

В качестве ещё одного возможного варианта привлечения финансирования можно выделить самообложение и самофинансирование жителей – такой механизм может быть реализован, если для жителей сельской территории важно решить какую-либо задачу на базе учреждения культуры, но финансирование для её задачи – отсутствует.

Таким образом, мы можем видеть, что в настоящее время у учреждений культуры в сельской местности имеется достаточно большой выбор механизмов для привлечения финансирования и улучшения собственного финансового состояния, а значит – для повышения эффективности функционирования и развития.

Список литературы

1. Амеличкин, А.В. Технологии финансирования организаций в социально-культурной сфере / А. В. Амеличкин//Актуальные вопросы развития современного общества: сборник статей 5-ой Международной научно-практической конференции: в 4-х томах, 2017. - С. 111-117.
2. Артемьев, Т.В. Фандрейзинг: привлечение средств на проекты и программы в сфере культуры и образования: учебное пособие/ Т.В. Артемьева, Г.Л. Тульчинский. – СПб.: Лань, 2018. – 286 с.
3. Асанова, И.М. Организация культурно-досуговой деятельности / И.М. Асанова, С.О. Дерябина, В.В. Игнатьева. - М.: Академия, 2018. - 192 с.

4. Басамыгина, И.Н. Спонсорство в сфере культуры как социальный институт / И. Н. Басамыгина, К. В. Толбатова // Культурная жизнь юга России. - 2019. - № 3. - С.150-154.
5. Борисов, А.В. Источники финансирования организаций социально-культурной сферы / А.В. Борисов // Аллея науки. - 2021. - Т. 31. - С. 581–585.
6. Куцури, Г.Н. Развитие механизма финансирования учреждений культуры / Г.Н. Куцури // Вестник университета. 2020. № 7. С.145-149.
7. Лето, Я. В. Проблемы развития сети учреждений культурно-досугового типа в сельской местности / Я. В. Лето // Молодой ученый. - 2017. - № 1 (135). - С. 215-217.
8. Федорова, О. А. Финансы бюджетных учреждений: учебное пособие для вузов / О. А. Федорова, Л. В. Давыдова, Ю. О. Скорлупина. – М.: Юрайт, 2022. - 138 с.
9. Чагин, К.Г. Финансирование учреждений культуры: источники и механизмы / К.Г. Чагин // Руководитель бюджетной организации.- 2015. - № 3. - С.122-129.
10. Чижиков, В.М. Теория и практика социокультурного менеджмента / В.М. Чижиков, В.В. Чижиков. - М.: Издательство МГУКИ, 2018. - 608 с.

РАЗДЕЛ 8. ИНКЛЮЗИЯ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ

УДК 008
ББК 74.5
В15

Валеева Е.В.

Valeeva E.V.

ИНКЛЮЗИЯ В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ INCLUSION IN THE SYSTEM OF HUMANITARIAN EDUCATION

Аннотация. Традиционное гуманитарное образование и культура в основном ориентированы на нормальных, на лучших и даже идеальных людей. Подобным образом истолкованная суть культуры и гуманитарного образования порождает в наши дни культурную эксклюзию, то есть ограничение доступа к культуре и к классической литературе многих «выбракованных» молодых людей.

Между тем отношение к слабым непохожим, неидеальным всегда было и остается показателем общественной духовности, коллективной морали и нравственности. Можно вспомнить, что гуманистическая культура прошлого является результатом интериоризации здоровья и болезни, богатства и бедности, идеального и маргинального, то есть согласовывает и объединяет внешне несхожие понятия.

Annotation. Traditional humanitarian education and culture are mainly focused on normal, on the best and even ideal people. The similarly interpreted essence of culture and humanities education generates cultural exclusivity nowadays, that is, the restriction of access to culture and classical literature for many "culled" young people. Meanwhile, the attitude towards the weak, dissimilar, imperfect has always been and remains an indicator of public spirituality, collective morality and morality. It may be recalled that the humanistic culture of the past is the result of the internalization of health and disease, wealth and poverty, ideal and marginal, that is, it coordinates and unites seemingly dissimilar concepts.

Ключевые слова: инклюзия, эксклюзия, гуманитарное образование, модель образования, слоцентризм, инаковость.

Keywords: inclusion, exclusion, humanitarian education, education model, sloocentrism, otherness.

Предложенная организаторами конференции проблема «Инклюзия в социально-культурной деятельности» не должна стоять на обочине общественных интересов, поскольку имеет не только психофизиологический характер, что находит отражение в большом количестве проводимых конференций в области психологии, но и социально-культурный.

Гуманитарное образование так называемых здоровых школьников и студентов сталкивается со множеством проблем, поскольку физическое состояние человека может быть относительно нормальным, а вот духовное часто не вызывает такого оптимизма и едва ли не останавливается у самого порога отклонения от нормы или даже переступает этот порог. Если речь идет еще и об учащих с задержками развития, то эти трудности возрастают многократно. Традиционное гуманитарное образование и

культура ориентированы на нормальных, на лучших и даже идеальных людей. Подобным образом истолкованная суть культуры и гуманитарного образования порождает в наши дни культурную эксклюзию, то есть ограничение доступа к культуре и к классической литературе многих «выбраванных» молодых людей.

Между тем отношение к слабым непохожим, неидеальным всегда было и остается показателем общественной духовности, коллективной морали и нравственности. Можно вспомнить, что гуманистическая культура прошлого является результатом интериоризации здоровья и болезни, богатства и бедности, идеального и маргинального, то есть согласовывает и объединяет внешне несхожие понятия.

Задержки в культурном развитии означают, что в человеке как биосоциокультурной системе происходят «сбои» за счет нарушения какого-то звена, чаще – социокультурного, благодаря изменениям витагенного опыта.

Человек, имеющий отклонения ищет свой ключ к пониманию к пониманию окружающего мира, выбирая факты, доступные пониманию на его уровне. Такая исходная область его впечатлений должна стать базовой опорой для его образования и воспитания. Так, болезнь становится «порождающей субстанцией» для усилий педагога, который сталкивается с тем, что для человека с задержкой развития «лишнее» знание, не имеющее контакта с его картиной мира, становится пустым, ненужным, а потому и недоступным.

Витагенное наполнение образовательного процесса проявляется на всех его уровнях, становится и целью, технологией образования личности с отклонениями от того, что официально признано нормой развития.

Создание окультуренной среды, наполненной смыслами, происходит в том числе и с помощью компьютеризации школы и вуза, когда зрительное и слуховое восприятие информации способствует ментальной концентрации.

Проблема в том, что современная культура и современное образование (хотя об инклюзивном образовании говорят давно и проворят подобные эксперименты) полноценно и эффективно не «обслуживают» жизненное пространство больного человека. Гуманитарное образование, выстроенное исключительно на культуре Логоса, лишено ожидаемой эффективности. Культурная «высоколобость», нормативность усиливают трудности человека, и без того испытывающего дополнительные проблемы в окружающем мире.

В решении поставленной проблемы предлагаем следующие выходы. Во-первых, включение в систему занятий по русскому языку и литературе хорошо составленного текста, позволяющего установить характер «задержек», выявить тенденции их появления – словом дать педагогу необходи-

мую информацию для работы. Для этого потребуется помощь не только практикующих педагогов, но и культурологов, психологов и методистов освобожденная от пустословия и переведенная в плоскость непосредственных действий.

Во-вторых, вырабатывается система культурных координат, позволяющая разграничить ингибиторы и катализаторы культуроформирующей процедуры, выявления того, что тормозит или усиливает усвоение культурных норм. Школьники с задержками развития нуждаются в формировании культурных инстинктов, закрепленных и на бессознательном уровне. Именно культурный инстинкт составляет основу репродуктивного уровня такого культурно-образовательного процесса. Не допустимо чувство превосходства (порой невольного) здорового над больным. Оно проявляется в оценках, в действиях, в словах, которые больно ранят человека, осознающего свою инаковость. Понимание больного – это вид нравственного творчества, которое в наши дни стало редкостью.

Модель современного образования должна включить в себя гуманизм, индивидуализм, контекстуализм и концептуализм. Самое важное в образовательном процессе преодолеть речевую болезнь. Косноязычие, затрудненность речи, немота – главный источник отклонений. В данном случае речь – это уже почти культура. У детей с задержкой развития язык перестает выполнять коммуникативную функцию. Нужны дополнительные средства общения. Одно из них – художественное самовыражение. Арттерапия строится на самобытном выражении собственных переживаний.

Амирасланова М.Н., Алексеева М.Н.

Amiraslanova M.N., Alekseeva M.N.

ОСОБЕННОСТИ ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ РАННЕГО ВОЗРАСТА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

FEATURES OF SPEECH THERAPY WORK WITH YOUNG CHILDREN WITH DISABILITIES

Аннотация: в статье раскрываются возможности оказания логопедической помощи детям от 0 до 3 лет с ограниченными возможностями здоровья в преодолении и коррекции речевых нарушений, представлены основные направления и принципы работы службы оказания ранней логопедической помощи детям с ограниченными возможностями здоровья в условиях образовательной организации.

Abstract: the article reveals the possibilities of providing speech therapy assistance to children from 0 to 3 years old with disabilities in overcoming and correcting speech disorders, presents the main directions and principles of the service for providing early speech therapy assistance to children with disabilities in an educational organization.

Ключевые слова: логопедическая работа, ограниченные возможности здоровья, ранний возраст, служба ранней логопедической помощи.

Keywords: speech therapy work, limited health opportunities, early age, early speech therapy service.

С каждым годом количество детей раннего возраста с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) увеличивается. Раннее выявление факторов риска возникновения речевой патологии у детей раннего возраста с ОВЗ, а также своевременный мониторинг задержки развития речи различного генезиса являются актуальными, так как на основании результатов их проведения у специалистов и педагогов образовательной организации появляется возможность: построить коррекционный процесс наиболее успешно и разработать комплексную систему логопедической работы с детьми данной категории.

В настоящее время с увеличением численности детей от 0 до 3 лет с ОВЗ возникает необходимость в организации для них ранней логопедической помощи. Детей с ОВЗ отличают от сверстников с нормальным развитием различные отклонения психоречевого или физического плана, которые не позволяют им вести полноценную жизнь [1].

Значительное количество детей от 0 до 3 лет с ОВЗ находится в зоне риска, то есть в зоне социального, нервно-психического неблагополучия. Нарушения развития речи у детей данной категории может проявиться в период интенсивного формирования высших психических функций и повлиять на дальнейшую социальную адаптацию ребенка.

По статистическим сведениям Федеральной службы государственной статистики за 2020-2021 гг., более 70% детей раннего возраста имеют речевые расстройства разной степени сложности [7].

Проблема развития речи детей раннего возраста является актуальной по ряду причин:

- 1) в возрасте 1-3 лет происходит интенсивное развитие высших психических функций;
- 2) данный возрастной период является сензитивным для овладения речью и коммуникативными навыками;
- 3) в раннем возрасте, развиваясь, речь является средством передачи ребенку общественного опыта и важным фактором для дальнейшего социально-коммуникативного развития ребенка;
- 4) речевые нарушения, возникающие у детей 1-3 лет, возникают по причине недоразвития компонентов психологической базы речи, а также в виду отсутствия должного педагогического руководства по формированию устной речи у детей данной категории со стороны педагогов и специалистов образовательной организации [3].

В возрасте одного года дети с ОВЗ в возрасте не способны понимать часто употребляемые слова, не умеют имитировать звуки речи, не реагируют на обращенную к ним речь. Для того, чтобы привлечь к себе внимание окружающих, они прибегают к плачу.

На втором году жизни у детей с ОВЗ отсутствует интерес к речевой активности, пассивный и активный словари не сформированы.

К трем годам дети данной категории не способны понять простейшие вопросы, в их речи отсутствуют фразы.

В связи с этим, возникает необходимость в организации ранней логопедической помощи детям от 0 до 3 лет с ОВЗ. Такая помощь основана на комплексном обслуживании детей раннего возраста с ОВЗ, преодолении отставания в речевом развитии [2].

Цель логопедической работы заключается в содействии оптимальному формированию и развитию психоречевой функции детей раннего возраста с ОВЗ, включении ребенка в среду сверстников и дальнейшей их социализации.

По мнению Е.Д. Орловой, нормализация психоречевого развития ребенка до 3 лет с ОВЗ возможно при условии раннего выявления отклонений в речи (не позднее 6-ти месячного возраста ребенка) и организации адекватного психолого-педагогического воздействия на данные нарушения [5].

Согласно Концепции специального Федерального государственного образовательного стандарта для детей с ограниченными возможностями здоровья, логопедическая работа с детьми от 0 до 3 лет с ОВЗ представляет собой комплексные мероприятия по оказанию логопедической, психолого-педагогической, психотерапевтической помощи ребенку и его семье [4].

Планирование и проведение коррекционных логопедических мероприятий должно осуществляться по индивидуальным планам для каждого ребенка.

Оказание ранней логопедической помощи способно активизировать психоречевые процессы у детей от 0 до 3 лет с ОВЗ, которые по достижении школьного возраста смогут без дополнительной поддержки учиться в общем образовательном потоке.

Особое значение при организации логопедической работы с детьми раннего возраста с ОВЗ имеет взаимодействие специалистов различного профиля – специалистов службы оказания ранней логопедической помощи детям с ОВЗ.

Специалистами службы оказания ранней логопедической помощи детям с ОВЗ являются: дефектолог, логопед, психолог, медицинский персонал и т.д.

В основе логопедической работы с детьми раннего возраста с ОВЗ лежат следующие принципы (А.Ю. Юсупова):

1. Семейно-ориентированная деятельность, направленная на психологическую поддержку семей. Предполагает проведение консультаций, тренингов для родителей по вопросам преодоления речевой патологии у детей.

2. Междисциплинарный подход, который основан на согласованной профессиональной деятельности специалистов службы оказания ранней логопедической помощи детям с ОВЗ, владеющих единой системой методов логопедической работы. Их работа взаимосвязана и включена в единую организационную модель логопедической помощи детям данной категории.

3. Принцип добровольности предполагает, что логопедическая работа с ребенком 1-3 лет с ОВЗ и его семьей начинается с инициативы обращения родителей (законных представителей) в службу оказания ранней логопедической помощи детям с ОВЗ.

4. Принцип партнерства основан на установлении партнерских отношений специалистов службы оказания ранней логопедической помощи с ребенком с ОВЗ, членами его семьи и ближайшим окружением.

5. Принцип конфиденциальности предполагает соблюдение специалистами службы этических норм работы во время логопедического сопровождения ребенка раннего возраста с ОВЗ [6].

Деятельность службы оказания ранней логопедической помощи детям с ОВЗ основана на реализации основных этапов работы в различных направлениях изложена в Концепции специального Федерального государственного образовательного стандарта для детей с ОВЗ.

Е.Г. Карасева выделяет следующие направления логопедической работы по преодолению и коррекции недостатков в речевом развитии детей раннего возраста с ОВЗ:

1. Использование комплекса упражнений для преодоления и коррекции недостатков в речевом развитии детей.

2. Проведение логопедических занятий (индивидуальных, фронтальных, подгрупповых) по развитию у детей зрительного и слухового

внимания, мелкой моторики, координации движений, зрительно-пространственных представлений, коммуникативных навыков.

3. Создание развивающей предметно-пространственной среды в образовательной организации («речевой» среды), способствующей активизации психоречевых процессов [2].

Исходя из вышеизложенного, отметим, что дети раннего возраста с ОВЗ не способны вести полноценную жизнь, так как нарушения речевого развития негативно сказываются на формировании социально-коммуникативных функций, что «провоцирует» задержку познавательных процессов, а также отрицательно влияют на становление эмоциональной сферы. Поэтому дети данной категории не могут осуществлять полноценную речевую деятельность.

К особенностям оказания ранней логопедической помощи детям с ОВЗ относится создание специальных условий для развития системы своевременного выявления и оказания ранней помощи детям от 0 до 3 лет с ОВЗ, их родителям (законным представителям) в формировании у детей психоречевых процессов.

В результате проведения логопедической работы речь ребенка раннего возраста с ОВЗ поднимается до уровня звукоподражания, лепета, до первых слов, фразы.

В результате проведения коррекционно-логопедических занятий с детьми данной категории у них формируются активный и пассивный словарь, дети раннего возраста учатся выполнять простые инструкции и пользоваться указательным жестом, начинают понимать простейшие слова и фразы.

При этом значительно улучшаются показатели внимания, зрительно-пространственного гнозиса, активно развивается мелкая моторика, вырабатывается координация движений, формируются социально-коммуникативные навыки (установление детьми зрительного, эмоционального, речевого контакта с окружающими, умение ориентироваться в социальных ситуациях).

Список литературы

1. Богатырева Е.П. Организация ранней помощи детям с ОВЗ как актуальная проблема современной педагогики // Коррекционная педагогика: теория и практика. – 2020. – №4. – С. 29-35.
2. Карасева Е.Г. Особенности организации инклюзивного обучения детей раннего возраста с ОВЗ в условиях образовательной организации. – М.: Академия, 2019. – 498 с.
3. Кинаш Е.О. Личностно-ориентированный подход в инклюзивном воспитательно-образовательном процессе // Дошкольное воспитание. – 2020. – №7. — С. 53-58.
4. Концепция Специального Федерального государственного образовательного стандарта для детей с ОВЗ / Н.Н. Малофеев и др. – М.: Просвещение, 2014. – 511 с.
5. Орлова Е.Д. Развитие детей раннего возраста с ограниченными возможностями здоровья. – М., 2018. – 397 с.
6. Юсупова А.Ю. Интегрированное обучение детей с ограниченными возможностями. – М.: Просвещение, 2016. – 310 с.

7. Федеральная служба государственной статистики. Статистические сведения о распространении речевых нарушений среди детей раннего возраста [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807?print=1>

УДК 376
ББК 74.5
Е30, С89

Егорушина М.Г., Сулейманов А.Г.

Yegorushina M.G., Suleymanov A.G.

**ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ
ПЕДАГОГОВ – ДЕФЕКТОЛОГОВ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ**

**STUDY OF PECULIARITIES OF COMPATIBLE BEHAVIOR OF
EDUCATORS - DEFECTOLOGISTS AT DIFFERENT STAGES OF
PROFESSIONAL FORMATION**

Аннотация: в статье рассмотрены особенности совладающего поведения педагогов–дефектологов, представлено экспериментальное исследование в трех группах педагогов, которое позволяет сделать вывод о разной реакции педагогов на разных этапах становления при решении стрессовых и профессиональных ситуаций.

Abstract: the article considers the peculiarities of co-governing behavior of defectologists, presents an experimental study in three groups of teachers, which allows us to conclude that teachers react differently at different stages of formation when solving stressful and professional situations.

Ключевые слова: совладающее поведение, копинг – стратегии, профессиональное становление, стрессовые ситуации.

Keywords: co-managing behavior, coping - strategies, professional formation, stressful situations.

Изучение личности педагога- дефектолога, а именно продуктивность и эффективность его в профессиональной деятельности определяется в психологической науке и практике как одна из наиболее актуальных и глубинных задач. Следует отметить, что в отечественной и зарубежной психологии и педагогике большое внимание уделяется изучению личности субъекта педагогического процесса, значимым профессиональным качествам личности педагога, а также психологическим особенностям их профессиональной деятельности.

По мнению таких ученых как Л.М. Аболина, А.А. Реан, Л.М. Митина, профессиональная деятельность педагогов, работающих в сфере инклюзивного образования, является эмоционально напряженной социальной активностью и входит в категорию профессий, в которой стресс принимает пролонгированный характер и влияет на личность педагога. Отражением такой формы социальной активности является как правило психосоматические и невротические состояния педагогов- дефектологов [5].

Необходимо также отметить, что современная жизнь постоянно меняется и усложняется, а ее социальные процессы имеют непредсказуемый характер, вследствие предъявляют с каждым разом все высокие требования к способности личности преодолевать различные экзистенциальные трудности [5].

По мнению А.Н. Леонтьева, понятие «трудность» в психологической науке следует понимать как препятствие или «разрыв деятельности», которые субъект встречает в своей социальной деятельности. Трудности в нашей жизни выполняют либо позитивные, либо негативные функции. Индикаторная функция сигнализирует человеку о той или иной трудности, а стимулирующая активизирует возможности личности для преодоления препятствий.

Умение человека справляться с разными видами трудностей является значимым показателем сформированности личности. Формирование обширного перечня эффективных стратегий и способов их разрешения вырабатывает навыки адаптации к разным условиям личности, повышает позитивный потенциал личности, развивает психологическую устойчивость, что значимо в профессиональной деятельности каждого педагога [4].

Понятие копинг-стратегий, совладающего поведения (являются синонимичными понятиями) употребляются в психологической деятельности с шестидесятых годов прошлого столетия. Сам термин «копинг» переводится с английского языка как преодолевать, бороться или «совладающее» поведение. В данной работе мы будем пользоваться термином «совладающее поведение» [5].

В первую очередь под совладающим поведением понимаются осознанные и целенаправленные действия личности в преодолении возникших ситуаций путем их преобразования. Само преобразование носит вариативный характер: конструктивный (продуктивный) и неконструктивный (непродуктивный).

Возникает вопрос: каким образом или какими способами личность справляется (совладевает) с трудными жизненными ситуациями? Способы преодоления трудностей, собственных личностных пределов напрямую связаны с использованием собственной модели профессионального развития, различных форм совладающего поведения (копинг-стратегий), стратегий деятельности и способов использования средств и личностных копинг-ресурсов. Ответ на этот вопрос носит как теоретический и практический характер, так как вопрос совладения напрямую с проблемой адаптации личности в условиях быстро меняющейся действительности [5].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что особую значимость в современной специальной педагогике приобретает изучение эффективности

деятельности дефектолога в контексте образования лиц с ОВЗ (О.А. Денисова, Н.М. Назарова и др.)

Под специальным образованием понимается обучение и воспитание детей с ограниченными возможностями здоровья, которое направленное на их наиболее полную социализацию и интеграцию с учетом их психофизиологических особенностей для достижения максимального уровня самореализации личности [3].

По мнению большинства авторов, цель специального образования может быть достигнута при выполнении условия: если дети с ОВЗ всеми социальными привилегиями наравне с другими людьми. Этот принцип реализуется во многих европейских странах (Швейцария, США, Великобритания, Италия и др.).

Для обучения и воспитания детей с особыми образовательными потребностями необходимы специалисты, получившие специальное (дефектологическое) образование, теоретическую и практическую подготовку.

Большой интерес представляют особенности совладания у педагогов-дефектологов. Практически отсутствуют исследования, в которых затрагивается динамика проявления и изменения совладающего поведения на разных стадиях профессионального развития специалистов в области дефектологии [2].

Профессиональное становление педагога связано с поиском тех или иных копинг-стратегий и копинг-ресурсов для преодоления экзистенциальных кризисных ситуаций, с которыми он сталкивается ежедневно. В психолого-педагогической литературе профессиональное развитие личности носит двоякий образ: как временная последовательность определенных стадий и ступеней или как структура деятельности, другими словами, как совокупность способов и средств, где их выполнение носит не временной характер, а целевой, но профессиональное становление личности педагога не сводится ни к процессуальным, ни к деятельностным характеристикам [1].

Профессиональное развитие личности педагога может протекать в рамках адаптивного поведения и собственно профессионального развития. Способы преодоления трудностей педагогом-дефектологом напрямую связаны с моделями профессионального становления, способами использования форм совладания и личностных копинг-ресурсов [5].

Для изучения особенностей совладающего поведения педагогов-дефектологов нами был использован следующий диагностический инструментарий:

- «Индикатор стратегий преодоления стресса» Д. Амирханова;
- Опросник «Определение индивидуальных копинг-стратегий» по Э. Хайму;

- Опросник поведения и переживания связанных с работой У. Шааршмидт.

В экспериментальном исследовании приняло участие 50 специалистов, имеющих специальное (дефектологическое) образование: 20 логопедов и 30 специальных психологов, работающих в специальных коррекционных образовательных учреждениях: ГКОУ «специальная (коррекционная) общеобразовательная школа № 33 г. Ставрополя, ГКОУ «специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат № 36 г. Ставрополя, МБОУ СОШ № 21 (инклюзивная школа) г. Ставрополя.

Перед проведением исследования мы разбили экспериментальную группу на ряд подгрупп в соответствии с педагогическим стажем:

I группа – специалисты имеющие педагогический стаж от 1 до 3 лет (10 человек);

II группа – специалисты имеющие педагогический стаж от 3 до 10 лет (15 человек);

III группа – специалисты имеющие педагогический стаж от 10 и более лет (25 человек).

Результаты, полученные в ходе экспериментального исследования, позволили сделать вывод, что в первой группе респондентов форму совладающего поведения можно определить как «наступательную» в решении поставленных трудностей. Ко всему этому можно отметить уравновешенность и сниженную тенденцию к отказу при неудаче. Преобладающей функцией совладающего поведения является процедура представления проблемы как суммы составных ее частей.

Средний уровень: использование совладающего поведения при преодолении стрессовых ситуаций представлено конструктивными формами, такими как: «Поиск социальной поддержки от окружающих» и «Решение поставленной проблемы». Необходимо отметить, что в данной возрастной группе специалистов наблюдаются индивидуальные копинг-стратегии преодоления стресса, они имеют продуктивный характер, в большинстве случаев это когнитивного-поведенческие стратегии – «Коррекция ожиданий и надежд».

Таким образом можно сделать вывод, что в первой группе респондентов преобладает проблемно-ориентированный стиль поведения в стрессовых ситуациях.

Во второй группе преобладающей функцией совладания в стрессовых ситуациях является процедура представления проблемы как суммы составных ее частей (редукция). Уровень использования копинг-стратегий ниже по сравнению с респондентами I группы, что имеет как положительные так и негативные тенденции, а именно в ситуациях отказа от неконструктивного решения проблемы имеет положительное значение (ко-

пинг-стратегия «Избегание»), но и указывает на негативные тенденции нежелания прибегания к такой стратегии как «Поиск социальной поддержки от окружающих» Индивидуальные стратегии преодоления стрессовых ситуаций аналогичны как и в первой группе респондентов (когнитивного-поведенческие стратегии – «Коррекция ожиданий и надежд»).

В III группе респондентов педагогический стаж, которых составляет более 10 лет совладающее поведение характеризуется выраженными тенденциями отказа при неудаче и низкими показателями «наступательности» при решении возникшей стрессовой ситуацией и умеренной уравновешенностью. По результатам исследования было выявлено, что преобладающей функцией совладающего поведения является процедура представления проблемы как суммы составных ее частей. Уровни использования совладающего поведения гораздо разнообразнее по сравнению с другими группами, для третьей группы респондентов характерны непродуктивные индивидуальные копинг-стратегии и преобладающим стилем стратегии является «Избегание».

Полученные результаты в целом можно охарактеризовать как благоприятные, так как они указывают на достаточно высокий уровень самостоятельности в решении профессиональных трудностей и возможность использования социальной поддержки при необходимости. Также необходимо отметить, что во всех трех группах в индивидуальных копинг-стратегиях предпочтение отдается продуктивным, а именно когнитивно-поведенческим.

Предпочтение в использовании относительно продуктивных форм совладающего поведения указывает преимущественно на адаптивное поведение. При этом педагог коррекционных образовательных учреждений, как правило, опирается на постулат экономии сил, главным образом, наработанными алгоритмами решения стрессовых педагогических ситуаций.

Следовательно, в данной выборке респондентов были выявлены определенные закономерности совладающего поведения в зависимости от этапа профессионального развития личности педагога-дефектолога.

С возрастом отмечается повышение неконструктивных форм совладающего поведения при решении стрессовых и профессиональных ситуаций.

Список литературы

1. Денисова О.А., Кобрина Л.М., Коновалова А.П. и др. История, современное состояние, перспективы регионального специального образования: моногр./ под общ. ред. О.А. Денисовой. – Череповец, 2007.
2. Ключева Н.В. Психологическое обеспечение педагогической деятельности: Технологии работы психолога с педагогами. – Ярославль, 1998. – 92 с.
3. Кобрина Л.М. Система интегрированного обучения и воспитания детей с отклонениями в развитии в условиях общеобразовательной сельской школы: дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2007.

4. Никольская И.М. Общие сведения о копинг-поведении // Детская психиатрия/ под ред. Э.Г. Эйдемиллера. – СПб., 2005.

5. Поникарова В.Н., Брагина В.Д. Особенности использования копинг- стратегий студентами и педагогами // Актуальные вопросы коррекционной педагогики, специальной психологии и детской психиатрии: международ. науч. конф., 23–24 апреля 2008 г. / под общ. ред. В.Н. Скворцова. – СПб., 2008. – С. 252–256.

УДК 101.1

ББК 87.6

В31, Г61, Б24

Верзилина А.Д., Головина М.М., Барабошина Н.В.

Verzilina A.D., Golovina M.M., Baraboshina N.V.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ «ИНВАЛИДНОСТИ» И ИНКЛЮЗИИ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF "DISABILITY" AND INCLUSION OF PERSONS WITH DISABILITIES

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы инвалидности как социального феномена современного российского общества, теоретические модели инвалидности, инновационные подходы к организации социальной инклюзии и перспективы развития данных моделей.

Annotation. The article discusses the problems of disability as a social phenomenon of modern Russian society, theoretical models of disability, innovative approaches to the organization of social inclusion and prospects for the development of these models.

Ключевые слова: инвалидность, лица с инвалидностью, социальная инклюзия.

Keywords: disability, persons with disabilities, social inclusion.

Все живые организмы, населяющие нашу планету, существуют в пределах биологической нормы, определенной природой. Однако если живое существо под влиянием внешних и внутренних факторов утратит функцию или орган, оно либо перестанет существовать, либо приспособится к новой среде. Данное «приспособление» является механизмом естественного отбора природы, хотя и является отклонением от нормы.

В человеческом обществе отклонение от нормы в виде болезни и патологии иное, поскольку общество живет и развивается по социальным законам, основываясь на нравственно-гуманистических принципах. Одним из основных моральных принципов человеческого общества является потребность в солидарности и взаимопомощи, заботе о тех, кто по каким-то причинам не может сделать этого самостоятельно.

Инвалидность – явление не только биологическое, но и психосоциальное. Именно отсюда появляется социальная характеристика проблемы: с одной стороны, состояние инвалидности носит философский характер и требует выработки универсальных подходов к её оценке и особым науч-

ных принципов рассмотрения; с другой стороны, инвалидность носит исторический характер и обладает изменчивостью, что объясняется развитием самого общества, условий его бытия, появлением новых заболеваний и форм инвалидности. Исходя из этого появляется необходимость в урегулировании проблем инвалидности в меняющихся общественных обстоятельствах и адаптации общества к нуждам этих людей для того, чтобы они смогли самореализовываться.

Перечисленные выше цели невозможны к осуществлению без знания теоретических моделей понимания инвалидности. Рассмотрим некоторые из них.

Традиционный подход трактовал существование инвалидности как проклятье или наказание согрешивших инвалидов или их родственников, обосновывался посредством колдовства или божественного предзнаменования. И если для крестьянского сословия врожденные особенности, которые не препятствовали физическому труду, воспринимались спокойно, то для дворянства «юродивый» ребенок ставил крест на возможности создания удачного брака. Концепции такого рода нашли воплощение в различных культурных формах, реализованных в творчестве и средствах массовой информации.

Долгое время в традиционном мировоззрении, в том числе и в российском обществе, преобладала медицинская модель, в рамках которой инвалидность была представлена как нарушение состояния здоровья человека, приводящее к определенному медицинскому вмешательству, долгосрочной и (или) постоянной терапии, и (или) проживанию в специальном учреждении. Когда человека с инвалидностью все-таки решали интегрировать (не путать интеграцию и инклюзию) в общество, проблема все еще рассматривалась со стороны человека с ограниченными возможностями, а не общества, в которое он был включен. Так медицинский подход отделял людей, имеющих инвалидность, от других групп и поддерживал общественные стереотипы о неспособности их самостоятельного существования. Из-за подобной модели мышления инвалиды становились изолированными и дискриминированными.

Социальный подход пользуется большой популярностью в развитых государствах и постепенно завоевывает позиции в России, становясь преобладающей моделью понимания понятия «инвалидность». В рамках данной концепции люди с ограниченными возможностями – это обычные люди, которые из-за существующих в обществе барьеров – предрассудков и стереотипов, не могут беспрепятственно и результативно участвовать в общественной жизни наравне с другими. Поэтому главной причиной инвалидности становятся барьеры, окружающие человека, а не само заболевание.

Смена медицинской модели на социальную поспособствовала утверждению новейшей системной инновации – социальной инклюзии. Инклюзия – это процесс настоящего включения в интенсивную жизнедеятельность социума людей с физическими и ментальными особенностями. В широком смысле слова инклюзия реализуется в системе образования, труда, общения, развлечений, другими словами, в любом аспекте общественных отношений. Надлежащим образом организованное инклюзивное взаимодействие позволяет всем участникам максимально качественно и полезно проявить свой человеческий потенциал для разработки продукта или предоставления услуги, обладающей ценностью для общества в целом.

Социальная модель и инклюзивная среда предполагают, что люди с инвалидностью не являются носителями проблемы, требующей специализированного обучения или места работы. Трудности в жизни подобных людей создаёт несовершенство социально-культурной среды, не подготовленной для осуществления определенных разнообразных потребностей.

Непосредственно по этой причине, для достижения конституционно заявленных «достойной жизни и свободного развития человека», следует отыскивать новейшие инновационные подходы для решения проблем людей с инвалидностью с помощью ликвидации барьеров и перемен во взаимоотношениях общества.

Первый способ – это получение хорошего образования в рамках инклюзивных конфигураций преподавания. Речь идет именно об инклюзивном, а не интегрированном подходе. Во втором случае при неизменной форме обучения ребенок имеет возможность только приспособиться к социуму. Инклюзивное образование, напротив, предусматривает возможности трансформации системы образования для адаптации к особым потребностям учащихся путем реформирования школ и поисков новых педагогических подходов к обучению. Тогда все дети, независимо от их физических, психических, интеллектуальных, культурно-этнических, языковых и иных особенностей, смогут обучаться по месту жительства вместе со своими сверстниками в общеобразовательных школах общего типа.

Также важно обеспечить формирование легкодоступной среды для беспрепятственного передвижения и свободной коммуникации людей с инвалидностью. В данном случае огромный акцент приходится на высокотехнологичное оснащение для улучшения качества жизни лиц с различными физическими ограничениями. Например, слуховые устройства, пандусы, протезы. РФ сотрудничает с многочисленными компаниями, занимающимися созданием бионических протезов, которые позволяют людям, лишенным конечностей, вновь вернуться к привычной жизни. Также имеется возможность получить свой индивидуальный протез по льготе, но в связи с дороговизной, трудностью производства, большой очерёдностью и

юридическими издержками, не каждый человек с ограниченными возможностями может похвастаться новым бионическим приспособлением.

Значимым шагом на пути к социальной инклюзии людей с ограниченными возможностями является возможность трудовой деятельности без дискриминации в процессе трудоустройства и работы. Люди с инвалидностью, сумевшие адаптироваться к своему физическому статусу и вернуться в социум, готовы активизировать не только внутренние возможности, но и экстрабилити – уникальные способности и навыки, которые могут выступать в качестве конкурентных преимуществ людей с инвалидностью. Применение и развитие их в различных сферах профессиональной деятельности позволит людям с инвалидностью занимать конкурентноспособную нишу на рынке труда. К примеру, люди лишенные зрения могут оперировать большими объемами информации, обладают хорошим воображением, коммуникабельностью, усиленным обонянием, осязанием и вниманием к звуковой информации. У слабослышащих развиты визуальные навыки и способность фокусироваться. У людей на инвалидном кресле – усидчивость, способность планировать и скрупулёзно организовывать логистику.

В последнее время в медицинской среде все чаще звучат предложения о замене специальных стационарных учреждений для содержания людей с инвалидностью деятельностью вспомогательных служб и организаций, позволяющих людям существовать без отрыва от «социума» и свободно получать реабилитационные услуги и технические средства реабилитации.

Данные инновационные подходы заставят сосредоточиться на реорганизации российского общества в общество инклюзивное, включающее всех граждан на принципах равенства возможностей и создающее для каждого достойные и одинаково приемлемые условия проживания, образования, работы, досуга, участия в деятельности общественных организаций.

Подводя итоги, можно оценить социально-культурные аспекты инвалидности и перспективы внедрения инклюзивного подхода в деятельность общества. В настоящий период интерес к проблеме инвалидности усиливается. Люди с ограниченными возможностями и отличительными чертами в развитии появляются в кинофильмах и сериалах, становятся главными персонажами комиксов, рассказов и мультфильмов. Задача инклюзии становится первостепенной для медицинских и социальных служб во многих странах, что позволит организовать гибкую среду, удовлетворяющую потребности любого человека и подходящую персональным интеллектуальным, физическим и психическим особенностям. И тогда любой человек, не смотря на его особенности, сможет жить «независимой жизнью» не только со стороны общественно-политической точки зрения, где возможен самостоятельный выбор, принятие решений и управление

жизненными ситуациями; но и в общефилософском понимании, которое зависит от взаимоотношений с другими личностями, от физических возможностей и окружающей среды. Философия независимой жизни ориентирует человека с ограниченными возможностями на то, что он ставит перед собой такие же задачи, как и любой другой член общества.

Список литературы

1. Афонькина Ю. А. Социальная инклюзия лиц с инвалидностью и проблема человеческого достоинства // Современные исследования социальных проблем, №11 (55), 2015 – 14 с. // Cyberleninka.ru: сайт. –URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-inklyuziya-lits-s-invalidnostyu-i-problema-chelovecheskogo-dostoinstva/viewer> (дата обращения: 04.03.2022)
2. Барина Г. В. Инвалидность как социальный феномен современного российского общества (социально-философский анализ): Диссертация и автореферат кандидата наук, 2015 г. – 445 с. // www.dissercat.com: сайт. –URL: <https://www.dissercat.com/content/invalidnost-kak-sotsialnyi-fenomen-sovremennogo-rossiiskogo-obshchestva-sotsialno-filosofski> (дата обращения: 02.03.2022)
3. Веденеева Н. В. Философско-исторические и социокультурные аспекты «инвалидности» и «реабилитации» // Омский научный вестник №6 (92), 2010 – 4 с. // Cyberleninka.ru: сайт. –URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofsko-istoricheskie-i-sotsiokulturnye-aspekty-invalidnosti-i-reabilitatsii/viewer> (дата обращения: 05.03.2022)
4. Движение за независимый образ жизни. Философия независимой жизни инвалидов // dislife.ru: сайт. –URL: <https://dislife.ru/articles/view/546> (дата обращения: 03.03.2022)
5. Портненко В. В. Концепция «Независимой жизни» как философия и методология социальной работы: Курсовая работа, 2010 // www.bestreferat.ru: сайт. –URL: <https://www.bestreferat.ru/referat-116198.html> (дата обращения: 03.03.2022)
6. Участие общественных организаций инвалидов в развитии инклюзивного образования // Narfu.ru: сайт. –URL: <https://narfu.ru/upload/iblock/4fd/uchastie-obrshchestvennykh-organizatsiy-invalidov-v-razvitie-inklyuzivnogo-obrazovaniya.pdf> (дата обращения: 04.03.2022)
7. Что такое инклюзивное трудоустройство? Понятия инклюзии и инклюзивного трудоустройства // Extrability.org: сайт. –URL: <https://extrability.org/home/materials/multimobility-in-employment/terminology-of-inclusion/> (дата обращения: 04.03.2022)

Булычева А. А.

Bulycheva A. A.

ИНКЛЮЗИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ СЛЕПЫХ: ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ

INCLUSION IN THE SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES OF THE LIBRARY FOR THE BLIND: INNOVATIVE APPROACHES

Аннотация: Статья посвящена анализу деятельности библиотеки для слепых, формирующей уникальную социокультурную среду для читателей. Материал дает объективные представления об успешных практиках специальной библиотеки для слепых по сохранению национальной культуры и искусства мордовского народа через проведение инклюзивной работы с пользователями, инвалидами по зрению.

Annotation: The article is devoted to the analysis of the activities of the library for the blind, which forms a unique socio-cultural environment for readers. The material gives objective ideas about the successful practices of a special library for the blind to preserve the national culture and art of the Mordovian people through inclusive work with users with visual disabilities.

Ключевые слова: специальная библиотека для слепых, инклюзия, пользователь, проект, грант, библиотечно-информационное обслуживание, социокультурная реабилитация.

Keywords: special library for the blind, inclusion, user, project, grant, library and information service, socio-cultural rehabilitation.

Современная специальная библиотека для слепых является универсальной, инновационной площадкой, где формируется уникальная социокультурная среда и пропагандируется инклюзивная культура. Инклюзия – это процесс реального включения инвалидов в активную общественную жизнь. Мордовская республиканская специальная библиотека для слепых – это единственное учреждение культуры в республике, осуществляющее комплексное библиотечно-информационное обслуживание людей с проблемами зрения, за десятилетия своей работы накопила уникальную ресурсную базу по библиотечно-информационному обслуживанию инвалидов по зрению. Услугами библиотеки пользуются около 1 тысячи читателей, ежегодно выдается более 35 тысяч экземпляров документов, число посещений составляет более 4 тысяч. Библиотека оказывает методическую помощь муниципальным библиотекам Республики Мордовия по библиотечно-информационному обслуживанию инвалидов по зрению [5, с. 4]. Это сотрудничество приводит к созданию инклюзивного библиотечного пространства, в котором у каждой библиотеки своя роль и свой вклад.

Неотъемлемой частью инклюзивного библиотечно-информационного обслуживания инвалидов по зрению являются массовые мероприятия, в которых применяются технологии социокультурной реабилитации. Немало-

важное значение имеют составляющие массового мероприятия для незрячих и слабовидящих – это способы и приемы подготовки, формы проведения, тематическая направленность, возрастной диапазон, масштабность. Главное, чтобы выбранные формы соответствовали возрастным особенностям пользователей, уровню их подготовленности, конкретным условиям, времени проведения, оснащённости тифлотехническими средствами и т. п.

В более ранних публикациях было отмечено, что в работе библиотеки для слепых практикуются различные формы массовой работы, дающие пользователям с проблемами зрения возможность не только получить информацию, но и самоутвердиться, проявить инициативу, осознать свою полезность [3;4]. Таковыми являются клубы и кружки по интересам, действующие при библиотеке. Среди инвалидов по зрению популярны встречи в поэтическом клубе «Лира», который функционирует в библиотеке с 1991 года, отметивший в 2021 году своё 30-летие. К этой юбилейной дате прошли творческие вечера, встречи, беседы. Заключительным этапом празднования юбилейной даты стал литературно-музыкальный вечер «Волшебный мир поэзии», трансляция которого велась на портале «Культура РФ». Члены поэтического клуба «Лира» ведут активную творческую работу, выступают в библиотеках, музеях, школах, на радио и телевидении. Рукописи, публикации из газет и журналов, сборники стихов, записи песен незрячих и слабовидящих поэтов бережно хранятся в фонде Мордовской республиканской специальной библиотеки для слепых. Ежегодно, в рамках акции Дня дарения книг многие члены поэтического клуба «Лира» дарят свои авторские сборники в фонд библиотеки [6, с. 17].

Особое внимание в работе с пользователями с ограниченными возможностями здоровья уделяется таким датам как Международный день пожилых людей, Международный день Белой трости, Международный день слепых, Международный день инвалидов и др.

В октябре ежегодно проходит месячник пожилых людей. Этот праздник – знак особого уважения к людям старшего поколения. В эти дни в библиотеке проводятся реабилитационные вечера «Возраст мудрости, тепла и доброты», «От всей души». Пользователи общаются в непринужденной обстановке, в ходе различных викторин и конкурсов отвечают на вопросы, проявляя смекалку и мудрость.

В месячник Белой трости проводятся циклы мероприятий, которые отличаются разнообразием форм, которые включают в себя проведение часов информации, вечеров вопросов и ответов, уроков милосердия, тематических вечеров, бесед, устных журналов, литературных путешествий, часов поэзии, литературно-музыкальных композиций, презентаций творчества незрячих, познавательных викторин. В эти дни в библиотеке проводится республиканский конкурс «Лучший чтец по системе Брайля», ко-

торый стимулирует интерес незрячих пользователей к самостоятельному чтению; республиканский конкурс компьютерной грамотности «Шаг к прозрению» и др. Традиционно в рамках месячника «Белая трость» в библиотеке проходит творческий вечер вокального дуэта «Не боли душа», солисты которого являются инвалидами по зрению. В рамках акции «Белая трость» принимают участие волонтеры из «Клуба друзей» библиотеки.

Международный день слепых призван привлекать внимание широкой общественности к проблемам и достижениям людей с проблемами зрения и напоминать о том, что нас окружают люди, лишенные возможности увидеть все краски этого мира. В библиотеке проходят встречи со специалистами различных министерств и ведомств, врачами, работниками пенсионного фонда, фонда социального страхования, реабилитологами и другими специалистами [5;6].

В рамках Декадника инвалидов в библиотеке организовываются вечера отдыха «Во имя добра и милосердия», «Жизнь без преград», интерактивные площадки «Мир на ощупь». Ярким моментом встреч являются выступления с благотворительными концертами республиканских творческих коллективов.

Ранее мы отмечали, что инновационная деятельность библиотеки для слепых связана с программно-проектной деятельностью, являющейся инструментом реализации различных библиотечных новшеств. В специальной библиотеке для слепых реализуются инклюзивные социокультурные грантовые проекты во взаимодействии с НКО, направленные на поддержку и продвижение чтения в специальных форматах на национальных (мокша, эрзя) и русском языках, социокультурную реабилитацию инвалидов по зрению [1;2]. В 2021 г. в рамках дальнейшего развития грантового проекта «Особому читателю – особую книгу: кабинет тифлчтения и социальной реабилитации» Российского фонда культуры был проведен II республиканский поэтический конкурс «Мы о войне стихами говорим» на основе записанной «говорящей» книги «Поэзия Победы» с участием инвалидов по зрению, детей с проблемами зрения. Цель конкурса – продвижение творческого наследия мордовских поэтов-фронтовиков, а также выявление и поддержка талантливых участников среди лиц с ограниченными возможностями здоровья. В читальном зале библиотеки собрались финалисты конкурса, которые с большим чувством декламировали стихи, посвященные событиям Великой Отечественной войны мордовских поэтов. На большом экране демонстрировалось лучшее видео, присланное участниками конкурса из муниципальных районов Республики Мордовия, состоялось награждение победителей конкурса.

В 2021 г. библиотекой был выигран грантовый проект «Арт-фолк театр "Цятконят"» Президентского фонда культурных инициатив. Основ-

ная цель гранта – сохранение культуры и искусства мордовского народа посредством инклюзивного детского творчества и распространение среди школьников национального наследия региона. К реализации проекта привлечены школьники из разных районов Республики Мордовия, в том числе дети из ГК ОУ РМ «Ардатовская общеобразовательная школа-интернат для детей с нарушениями зрения». Активное вовлечение детей в мир творчества способствует не только воссозданию традиционных национальных ценностей, но и помогает в социокультурной реабилитации детей и подростков с проблемами зрения [5, с. 37].

В 2022 г. библиотекой совместно с АНО ИАЦ «Национальная безопасность и наука» был выигран грантовый проект «"Древо мира": диалог культур и основы межэтнического согласия» Фонда президентских грантов. Главной целью этого проекта является формирование этнокультурной среды для детей и подростков, в том числе для детей с проблемами зрения, выстроенной по принципу межнационального созидания.

Таким образом, используя инновационные практики развития библиотека позиционирует себя как центр по продвижению инклюзивной социокультурной деятельности среди пользователей. Инклюзия позволяет активизировать читательскую и творческую заинтересованность реальных и потенциальных читателей, инвалидов по зрению.

Список литературы

1. Булычева, А. А. Программно-проектное развитие библиотек РМ: особенности и формы осуществления / А. А. Булычева // Финно-угры в диалоге культур: информационный потенциал взаимодействия. – Саранск, 2013. – С. 136–139.
2. Булычева, А. А. Региональные особенности проектной деятельности библиотечно-информационных учреждений (на примере РМ) / А. А. Булычева // Библиотечное дело – 2013: Библиотечно-информационная деятельность в современной системе информации, документных коммуникаций и культуры: материалы конференции. В 2-х частях. Часть 2. – Москва, 2013. – С. 33–36.
3. Булычева, А. А. Сохранение и развитие национальной культуры и литературы в библиотеке для слепых: трансформации, перспективы / А. А. Булычева // Сохранение и развитие духовной культуры и родного языка в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию члена корреспондента Академии наук Республики Башкортостан Кунафина Г. С. (г. Уфа, 25 ноября 2021 года). В 2-х частях. Часть I. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 183–187.
4. Булычева, А. А. Специальная библиотека для слепых в системе социокультурной реабилитации инвалидов по зрению / А. А. Булычева // Сборник материалов Международного саммита по культуре и образованию, посвященного 50-летию Казанского государственного института культуры (16–18 октября 2019 года) : (материалы научно-практических конференций) / Казанский государственный институт культуры ; научные редакторы: Ахмадиева Р. Ш., Явгильдина З. М. ; составители: Маслова Ю. В. [и др.]. – Казань, 2019. – С. 276–280.
5. Отчет о работе ГКУК «Мордовская республиканская специальная библиотека для слепых» за 2021 г. – Саранск, 2022. – 44 с.
6. Отчет о работе ГКУК «Мордовская республиканская специальная библиотека для слепых» за 2020 г. – Саранск, 2021. – 51 с.

Шевердяева Е.В., Лакиза М.М., Новиков В.С.

Sheverdyayeva E.V., Lakiza M.M., Novikov V.S.

РОЛЬ ИНКЛЮЗИВНЫХ ПОДХОДОВ К ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

THE ROLE OF INCLUSIVE APPROACHES TO THE ORGANIZATION OF SOCIAL AND CULTURAL EVENTS

Аннотация. В статье рассматриваются инклюзивные подходы к организации мероприятий в сфере социально-культурной деятельности. Даются рекомендации по внедрению инклюзивных инструментов в практику ивент-менеджеров.

Annotation. The article discusses inclusive approaches to organizing events in the field of social and cultural activities. Recommendations are given on the introduction of inclusive tools into the practice of event managers.

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивные мероприятия, доступная среда, менеджмент социально-культурной сферы.

Keywords: inclusion, inclusive events, accessible environment, management of the socio-cultural sphere.

Одним из определяющих факторов уровня социально-культурного развития общества является его забота и поддержка граждан с особенностями здоровья. Люди с особыми потребностями имеют одинаковые права участия в досуговой жизни социума наряду с остальной доминирующей частью населения. Несмотря на то, что существует множество видов деятельности, которые могут помочь инвалидам общаться, выражать свои чувства и оставаться здоровыми, многие из них по-прежнему сталкиваются с большими ограничениями для участия в досуговых и развлекательных мероприятиях. Наличие возможностей, в том числе, материальных, не всегда обеспечивает фактическую доступность многих событий для людей с инвалидностью: форумов, выставок, фестивалей, концертов и т.д. Данная категория может столкнуться с разными проблемами, в зависимости от индивидуальных ограничений здоровья, при желании посещения того или иного ивента.

Решением вопроса их включения в полноценный и насыщенный досуг является обращение к инклюзии, т.е. создание реальных условий для комфортного и беспрепятственного участия людей с особыми потребностями и инвалидов в жизни общества. Также при способствовании активного участия людей с ограниченными возможностями в разного рода досуговых и развлекательных мероприятиях, не стоит забывать о необходимости учитывать ключевые факторы, такие как: индивидуальные навыки, интересы, физические способности и уровень их социализации. Инклюзивные мероприятия предполагают наличие тех же практически пригодных возможностей и удобств, гармонично интегрированных в событие, для беспрепятственного участия особенных гостей.

Внимание к данной проблеме обратили следующие авторы: И.А. Герасимова «Event-технологии в инклюзивном пространстве», А.А. Мамылин «Молодежные инклюзивные игры. Организация и проведения», Н.В. Губина «Аксиологический подход в практике инклюзивного театра», Н.В. Белоусова «Зарубежный опыт популяризации инклюзивного реабилитационно-социального туризма», К.Н. Наземцева «Музыкальные музеи площадка инклюзивного просвещения и образования», Н.А. Вревская «Доступность музеев Москвы для слепых и слабовидящих людей» и другие.

В рамках вопросов реализации доступных мероприятий можно выделить три стратегии:

1. Организация мероприятий в пространстве, предусмотренном для пребывания людей с инвалидностью, но не предусмотренном для проведения массовых культурно-досуговых программ, например, реабилитационные центры. Преимущество данной стратегии в том, что локация изначально представляет собой среду без каких-либо барьеров. Тем не менее, специализированные места предполагают исключение другой аудитории, здорового населения. Это, в свою очередь, оставляет след изолированности людей с инвалидностью от другой общественности при проведении ивента на подобной площадке.

2. Организация и проведение мероприятий в обычных арт-пространствах, концертных залах, кафе, кластерах, центрах искусства и других локациях, в которых человек с инвалидностью без дополнительной помощи и сопровождения не сможет принять активного и полноценного участия в развлекательной или просветительской программе. С одной стороны, происходит настоящая интеграция в общественные отношения, так как появляется возможность взаимодействия обычных людей и людей с ограничениями здоровья. Однако, основная сложность заключается не в том, что посещение подобных мероприятий остается проблематичным. В настоящее время существует множество специальных организаций, которые предлагают услуги людям с ограниченными возможностями, среди которых помощь с транспортировкой, инватехникой и т.д. Тем не менее, несмотря на существование таких организаций, далеко не каждый человек знает об их существовании, следовательно, не представляет и не думает о возможности обратиться к специалистам, способным оказать сопровождение.

3. Самый эффективный, осознанный и экологичный способ соединить инклюзию с ивент-технологиями, это организовать мероприятие, на котором инвалидам не понадобится обращение к сторонним организациям, т.е. создатели события позаботятся обо всех нюансах и предусмотрят возможность посещения их ивента всеми категориями граждан. Для этого самим организаторам необходимо привлечь специалистов и волонтеров, которые помогут и проконсультируют особенных гостей. Все сотрудники

и добровольцы должны иметь базовую осведомленность и чуткость к проблемам инвалидности. Персоналу и волонтерам необходимо дать понимание, что люди с ограниченными возможностями ожидают, что к ним будут относиться так же, как к остальным участникам мероприятия. Так, будут соблюдены условия единого общества без изоляции и сохранение активного участия нуждающихся в особом уходе посетителей.

Ивент-менеджеры могут насторожить дополнительные затраты на реализацию инклюзивных условий, однако В 2019 году в России был принят закон о социальном предпринимательстве, согласно которому компании могут рассчитывать на дополнительные меры господдержки, если обеспечивают занятость социально-уязвимых групп населения, участвуют в реализации произведенных ими товаров, работ и услуг и пр. (Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ). Это означает, что компаниям выгодно привлекать к своему проекту не только посетителей, но и подрядчиков с ограничениями здоровья. Например, необходимую для мероприятия продукцию можно заказать в творческих мастерских, где трудятся люди с особенностями развития. В инклюзивных мастерских могут изготовить оригинальные сувениры, тканые сумки и авоськи для участников мероприятий. Качество и цены на такую продукцию соответствуют рыночному уровню, а дизайн будет по-настоящему аутентичен, ведь каждая вещь в заказе будет сделана ручным трудом. В современном мире ивента инклюзивный подход становится обязательным для тех, кто взаимодействует с международными партнёрами, приглашает на свои мероприятия иностранных специалистов, хочет оставаться конкурентоспособным на рынке.

Для того, чтобы мероприятие было доступным для всех, важно применить некоторые рекомендации:

1. Заранее выложить всю необходимую информацию о доступности мероприятия для всех посетителей и уточнить ее в рекламных материалах.

2. Пригласить сурдопереводчика, так как многие могут не расслышать речь спикеров, а текстовое дублирование не предусматривает импровизацию. Для групповых дискуссий, семинаров или ситуаций с вопросами и ответами все посетители должны быть в состоянии понять представленную информацию и ощущать себя как можно более свободно.

3. Обустроить зону для маломобильной публики, обезопасив от трудностей нахождения в толпе или очереди, находясь в инвалидной коляске или другими вспомогательными средствами для передвижения.

4. Назначить координатора по обеспечению доступности всех элементов мероприятия, а также для наблюдения за всеми этапами, от планирования до завершения. Эта роль особенно важна для более крупных мероприятий, где необходимо управлять множеством разнообразных процессов.

5. Минимизировать использование светового оборудования, стробоскопов или альтернативных источников освещения, которые могут вызвать проблемы у людей с нарушениями зрения, слуха или ментальными заболеваниями.

6. Необходимо позаботиться о наличии туалета для людей с инвалидностью и его рабочем состоянии, а также комнаты для отдыха, где люди с особенностями психики смогут передохнуть от шума.

Эти и другие рекомендации способствуют развитию социально-культурного уровня нашего общества.

УДК 792
ББК 85.33р
Г71, М48

Горяева С. Д., Мельникова Н. С.

Goryaeva S. D., Melnikova N. S.

ТЕАТРАЛЬНАЯ СТУДИЯ КАК ПРОСТРАНСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ С ОВЗ

THEATER STUDIO AS A SPACE FOR SOCIALIZATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES

Аннотация: статья посвящена анализу деятельности детских театральных студий как пространства социализации детей с ОВЗ. В статье рассмотрена деятельность театральной студии Ирбис, в которой дети с ограниченными возможностями здоровья посредством занятий театральным творчеством проходят путь социализации.

Annotation: the article is devoted to the analysis of the activities of children's theater studios as a space for the socialization of children with disabilities.

Ключевые слова: театр, театральная деятельность, театральная студия для детей, дети с ограниченными возможностями, социализация, адаптация.

Keywords: theater, theatrical activity, theater studio for children, children with disabilities, socialization, adaptation.

Жизнедеятельность человека крайне связана с нахождением в социуме. При общении с людьми, когда человек причисляет себя к какой-либо социальной группе, он ощущает себя полноценным, нужным и важным. Процесс социализации личности предполагает интеграцию человека в социальную систему путем приобретения им навыков и знаний о нормах и правилах поведения и взаимодействия в обществе. Проходя это, человек развивается, у него формируется определенное мышление.

Согласно Большому психологическому словарю Мещерякова Б. и Зинченко В. [1]:

«Социализация — это процесс интеграции индивида в социальную систему, вхождение в социальную среду через овладение её социальными

нормами, правилами и ценностями, знаниями, навыками, позволяющими ему успешно функционировать в обществе».

Возникновение термина «социализация» связывают с именем американского социолога Ф.Г. Гиддингса, который назвал так процесс формирования личности, происходящий как в результате стихийного воздействия окружения, так и благодаря воздействиям общества согласно сознательному плану.

Социализация - сложный, долгий и многоступенчатый процесс, который способствует формированию зрелой и самостоятельной личности. Данный процесс является основополагающим именно в детском и подростковом периоде, так как личность формируется с самого рождения, проходя ступени адаптации в окружающем ее мире.

Социализация детей является основной задачей педагогики, государство внедряет различные инновационные подходы, чтобы расширить возможности и способы развития и самореализации детей.

Особое значение имеет процесс социализации для детей с ОВЗ. К группе лиц с ограниченными возможностями здоровья (ст. 79 ФЗ-273) относятся дети с нарушениями слуха, зрения, с тяжелыми нарушениями речи, опорно-двигательного аппарата, с расстройствами аутистического спектра, с задержкой психического развития, умственной отсталостью и другие. Данные особенности обуславливают сложность социализации в нормативном коллективе, к ним можно причислить психологические и физические особенности.

Согласно статистике, количество детей с ограниченными возможностями здоровья довольно велико и необходимо уделять этой проблеме отдельное внимание, и, безусловно, данной категории населения нужна помощь в успешной социализации, в адаптации в современном мире, помощь в коммуникации со сверстниками. Социализация детей с ОВЗ заключается в интеграции таких детей в общество.

Один из эффективных путей социализации детей с ОВЗ – включение их в творческую деятельность: занятия декоративно-прикладным искусством, ИЗО, музыкой, вокалом и др. Творческая деятельность положительно влияет на формирование культуры чувств ребенка с ОВЗ, тем самым развивая познавательную активность и упрощая процесс социализации. В рамках нашего исследования обратим внимание на театральную деятельность и ее влияние на детей с ОВЗ. Рассмотрим может ли театральная студия являться пространством для социализации детей с ОВЗ.

Интерес к использованию театральных методик и технологий театральной педагогики в целях нравственного, эстетического, и социального воспитания детей проявляли многие ученые и практики, например, иссле-

дования А. В. Луначарского, С. Т. Шацкого, П. П. Блонского, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского и др.

Занятия театральным творчеством являются наиболее эффективным средством для социальной адаптации детей с различными образовательными, интеллектуальными, физическими и коммуникативными возможностями. Особенности развития детей с ОВЗ являются их низкая познавательная активность, узкий кругозор, трудности в запоминании текстов, наличие большого количества комплексов. Именно эти моменты успешно прорабатывают педагоги театральных студий.

Современная педагогика постоянно находится в поиске эффективных инновационных средств коррекции, а также на использование искусства, в том числе театрального, в процессе обучения и воспитания детей, а в особенности детей с ограниченными возможностями здоровья.

В России все больше появляется специализированных учреждений для развития и досуга детей с ОВЗ, а именно театральных студий.

1. Театральный проект «Недослов» г. Москва объединяет актеров с нарушением слуха. Участники проекта рассказывают на сцене о событиях и чувствах, не используя речь, при помощи языка танца и пластики. Актеры участвуют в отечественных и зарубежных фестивалях: команда театра побывала в Шотландии, Франции, Испании, объездила более 30 городов России.

2. Инклюзивный кинотеатральный проект «Взаимодействие» создает спектакли, видеоролики, документальные фильмы, тренинги, мастер-классы с участием людей и детей с синдромом Дауна.

3. Интегрированный театр-студия «Круг II» работает с людьми с ограниченными возможностями здоровья, их близкими, а также режиссерами и специалистами по особому театру. Команда проводит обучающие тренинги, занятия для всех возрастов по актерскому мастерству, сценическому движению, танцевальной и музыкальной импровизации, клоунаде.

В Перми есть несколько инклюзивных театров и театральных студий. Например, инклюзивный пластический театр «МногоТОЧие» — открытое творческое пространство для людей с инвалидностью и обычных людей. Они занимаются по всем направлениям театральной школы: актерское мастерство, сценическая речь и пластика, выделяют даже отдельные направления в своей деятельности, такие как арт-терапия, агротерапия, лфк, музыкатерапия, флористика, обучающие семинары, сказкотерапия.

Данная студия также готовит этюдные театральные постановки, в которых принимают участие дети с ОВЗ.

Так же, особенно известным и профессиональным в Пермском крае является инклюзивный театр-студия «Пространство любви». Театр-студия является лауреатом краевых и Всероссийских театральных фестивалей. В студии занимаются люди с ограниченными возможностями здоровья от 14

лет. Ученики студии обучаются актерскому мастерству. В постановках используются элементы пластики, пантомимы и танцев. Публичные выступления помогают участникам студии выражать свои эмоции, взаимодействовать с партнёрами на площадке и зрителями, открывать новые возможности и расширять кругозор.

В 2021 году в Перми открылся филиал Московской театральной и танцевальной студии Ирбис, где ребята возрастом от 3 до 17 лет занимаются театральной деятельностью. Данную студию посещают не только обычные дети, но и дети с ограниченными возможностями здоровья.

Приоритетными задачами данной студии являются раскрытие таланта детей, если ребёнок склонён к играм и творчеству, то занятия в студии помогут раскрыть ему свой потенциал, помочь детям стать более открытыми, занятия на сцене позволяют раскрепостить ребёнка, повысить его коммуникабельность и уверенность в себе, а также помочь найти ребенку новых друзей, тем самым пройти все начальные пути социализации. В группах занимаются до 15 детей одного возраста.

Программа обучения включает в себя занятия по актерскому мастерству, сценической речи, сценическому танцу/движению. Каждую дисциплину школы-студии ведет отдельный педагог, профессионал в своей сфере, это помогает детям каждое занятие находиться в новых условиях, изучать разный материал, а также коммуницировать с большим количеством наставников, воспринимать разные мнения. Безусловно, дети с ОВЗ выполняют не полную программу театральной студии, в зависимости от своих возможностей дети занимаются на том или ином предмете, педагоги дают им чуть отличную от других детей программу, чтобы минимизировать риски.

Для того, чтобы еще больше социализировать детей насыщенная жизнь школы предлагает бесплатные мероприятия внутри студии: вечера чтецов, капустники, вечеринки, театрализованные игры, походы в театры и театральные ВУЗы, участие в городских праздниках и телепередачах. Безусловно, важен и сценический опыт. Студийцы ставят репертуарные спектакли и танцевальные номера, участвуют в фестивалях по всей России, и дети с ОВЗ также выходят на сцену настоящего театра. Педагоги-режиссеры распределяют роль и текст в спектакле на каждого ребенка, выделяя его особенности и делают это особенностью спектакля.

Действительно, с особой осторожностью и вниманием необходимо подходить к процессу обучения, когда в студии занимаются дети с ограниченными возможностями здоровья.

Приоритетным в работе с детьми с ОВЗ является создание психологического комфорта: доброжелательный, ласковый тон, заботливое, внимательное отношение к детям. Так при распределении ролей учитываются индивидуальные особенности детей. Использование приемов театрализа-

ции формирует у детей слушательскую и зрительскую культуру, обогащает жизненными впечатлениями, реабилитирует личностные качества, помогает осмыслению жизненных задач, развитию творческих способностей, что является важной задачей в подготовке ребёнка с интеллектуальной недостаточностью к самостоятельности и трудовой деятельности. Так в процессе подготовки спектакля дети вместе продумывают оформление, изготавливают декорации, элементы костюмов, учатся уважать и оценивать труд своих сверстников. Следует отметить также, что драматизация помогает преодолеть пассивность, которая характерна для детей с проблемами в развитии: во время подготовки и проведения театрализованных постановок такие дети попадают в атмосферу непринужденного общения и дружеской обстановки, тем самым подсознательно стремясь внести свой вклад в общее дело.

В процессе театрализации развивается такая черта характера, как чувство юмора. Это очень важно для детей с ОВЗ, так как они зачастую имеют комплексы, что приводит к трудной коммуникации со сверстниками, а иногда агрессии и конфликтам.

Можно выделить основные задачи, которые поддаются коррекции посредством театральной педагогики и театрализации:

1. Развитие творческих способностей, активности детей.
2. Побуждение интереса к какой-либо деятельности
3. Расширение представлений об окружающих предметах; умение называть описывать
4. Воспитание умения следить за развитием действия в драматизациях.
5. Развитие речи детей с помощью театрализованной деятельности: обогащение словаря, формирование умения строить предложения, связной речи.
6. Развитие артикуляционного аппарата, закрепление поставленных звуков в речи.
7. Развитие мимики, интонационной выразительности речи, дикции.
8. Развитие координации движений, мелкой и общей моторики, чувства ритма.
9. Развитие психических процессов: памяти, внимания, мышления.
10. Развитие социальных навыков поведения: умение общаться с разными людьми, умение мирно разрешать конфликты.
11. Коррекция эмоционально-волевой сферы: умение понимать эмоции окружающих, умение адекватно эмоционально реагировать в проблемных ситуациях

Таким образом, театрализованная деятельность оказывает огромное влияние на все стороны психики детей с ОВЗ, а главным образом, на развитие личности и ее успешную социализацию.

Следует отметить, что имеют место быть частные случаи, когда ребенок с ОВЗ не может посещать театральную студию, которая не специализируется на детях с ограниченными возможностями здоровья. В таких случаях педагоги театральной студии могут направить ребенка в специализированное учреждение, чтобы не навредить ребенку и его психике, так как это может остро встать на пути его нормальной социализации.

Список литературы

1. Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь.— 2017.
2. Андреева, Г. М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений / Андреева Г. М. — Москва: Аспект Пресс, 2017. — 363 с.
3. Белишина, А. А. Театрализованная деятельность детей с ОВЗ как средство социальной адаптации и реализации индивидуальных возможностей / А. А. Белишина // Молодой ученый. — 2017. — № 49 (183). — С. 332–334. — URL: <https://moluch.ru/archive/183/47004/>
4. Выготский Л. С. К психологии и педагогике детской дефективности // Альманах Института коррекционной педагогики. 2019. Альманах № 39 URL: <https://alldef.ru/ru/articles/almanah-39/the-psychology-and-pedagogy-of-child-efektivnosti>
5. Гиппенрейтер Ю. Б. Введение в общую психологию: курс лекций: учебник для вузов / Гиппенрейтер Ю. Б. — М.: ЧеРо; Юрайт, 2002. — 336 с.
6. Кофанова, Е. П. Театрализованная деятельность как средство социализации детей с ограниченными возможностями здоровья / Е. П. Кофанова// Молодой ученый. — 2021. — № 41 (383). — С. 296-299. — URL: <https://moluch.ru/archive/383/84456>
7. Назарова, Н.М. Специальная педагогика/ учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н.М. Назарова, Л.И. Архипов, Б.А. Архипов, Л.И. Белякова и др. ; под ред. Н.М. Назаровой. - 4-е изд. - М.: Академия, 2005. — с. 400.

Серова Н.Б., Киселева Н.А.
Serova N.B., Kiseleva N.A.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В ИНКЛЮЗИВНЫХ ЭКСКУРСИЯХ CULTURAL HERITAGE IN INCLUSIVE EXCURSIONS

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования историко-культурных ресурсов городской среды в разработке инклюзивных экскурсионных продуктов. Описывается возможность использования достопримечательностей для экскурсантов с различными нозологиями.

Annotation. The article discusses the possibility of using the historical and cultural resources of the urban environment in the development of inclusive excursion products. The possibility of using sights for sightseers with different nosologies is described.

Ключевые слова: инклюзивный туризм, экскурсия, экстрабилити, рекреационные ресурсы.

Keywords: Inclusive tourism, excursion, extrability, recreational resources.

Город Екатеринбург в настоящее время становится одним из центров развития инклюзивного туризма. В феврале 2020 г. в Екатеринбурге была создана секция инклюзивного туризма при региональном отделении РГО. Совместно с общественными организациями, представляющих группы людей с различными типами нозологий, учебными заведениями, музеями, специализированными пансионатами и т. п. проводится работа над созданием, разработкой и проведением туров и экскурсий, которые позволяют в путешествиях взаимодействовать людям из разных социальных групп особыми потребностями. Инклюзивный туризм – это новое направление в сфере туризма, который является одним из инструментов формирования инклюзивной культуры высокого качества, так как в рамках подобных путешествий удаётся создать условия для взаимного развития новых навыков и скрытых способностей (экстрабилити) во взаимодействии людей с различными особыми потребностями. [6].

Инклюзивный туризм отличается от уже существующего адаптивного туризма, направленного исключительно на людей с ОВЗ (ограниченными возможностями здоровья). Инклюзия – это взаимодействие разных социальных групп (людей с инвалидностью, людей старшего возраста, людей без инвалидности, представителей различных социальных меньшинств, людей, преодолевающих алкогольную и наркотическую зависимость) между собой. В этом случае осознанно создаются команды из представителей разных сфер жизнедеятельности с целью взаимообмена особыми талантами и способностями, которыми обладает каждая из этих групп в отдельности.

В инклюзивных туристских программах могут быть задействованы различные традиционные формы туристской деятельности, такие, как, напри-

мер, экскурсии [4, с. 81]. Но организуется они с учетом требований к возможности взаимодействия, где уже соблюдаются возможности для посещения – то, что определяется как «доступная среда» экскурсионного маршрута.

Туристская индустрия задействует туристские ресурсы, и путешествие совершается в определенных формах деятельности – тур, экскурсия, поход, для реализации которых необходимы как подготовленные туристские кадры, так и туристская инфраструктура.

При проведении культурно-познавательных и исторических экскурсий для экскурсантов с различными нозологиями и организации во время проведения экскурсии инклюзивного взаимодействия необходимо иметь достаточно объектов и достопримечательностей, которые бы представляли интерес для таких экскурсантов. Для людей с ограничением по зрению – это возможность «ощутить» руками историю, услышать характерные звуки города, иметь возможность интерактивно взаимодействовать с объектами на маршруте (по аналогии с объемными муляжами в музейных экспозициях, которые устраивают специально для экскурсионной работы с людьми с данной нозологией). Для людей с ограничением по слуху – это аттрактивность, яркость, «эмоциональность» объектов показа, работа с сурдопереводчиком. Для маломобильных экскурсантов – доступность и проходимость маршрута, возможность преодолевать дороги и перекрестки, возможность приблизиться к достопримечательностям. Для людей с ментальными ограничениями (при всей совокупности условий) – наличие экскурсионного рассказа, сделанного ясным простым языком.

В рамках Инклюзивного Форума на Международной туристской выставке «Лето-2022» в г. Екатеринбурге были разработаны и проведены ряд инклюзивных экскурсий с целью выявления перспективности использования этих объектов в будущих инклюзивных маршрутах.

При разработке и проведении экскурсии рассматривалась возможность инклюзивного взаимодействия в ходе экскурсии на основе имеющихся историко-культурных объектов и досуговой инфраструктуры.

Одно из таких экскурсий была проведена по улице Вайнера. Улица Вайнера («Уральский Арбат») является с 2003 года пешеходной, выполняя роль самого известного городского променада, второго по времени возникновения (после набережной Городского пруда, официально названной Историческим сквером и открытой для прогулок в 1973 г., но чаще именуемой Плотинкой). Необходимо напомнить, что наличие в туристском центре мест для гуляния, свободного фланирования и созерцания является обязательным элементом инфраструктуры.

Об «Уральском Арбате» очень много выкладывается заметок и упоминаний в блогах различных путешественников, часто встречаются отзывы. Улица остается самым популярным променадом в городе, не смотря на

то, что в Екатеринбурге появляются новые пешеходные зоны (набережная от улицы Ленина до Ельцин Центра, набережная и прогулочная зона вокруг Clever-парка и набережная от ул. Малышева до ул. Куйбышева, благоустроенные и конкурирующие между собой по количеству достопримечательностей и богатству досуговой инфраструктуры).

Улица получила свой современный вид сравнительно недавно, не смотря на свое продолжительное историческое существование, так как была торговой площадью, продолжавшейся до улицы Уктусской (теперь улица 8 марта.) Этим объясняется то, что наиболее интересные с исторической и архитектурной точки зрения дома «Уральского Арбата» сложно окинуть взглядом, даже стоя на противоположной стороне улицы – они требуют большей перспективы для обзора (это так же учитывается при показе объектов в экскурсиях). Интересно, что торговый характер улицы внезапно ярко проявился в 1990-е гг. (перед тем, как улица стала прогулочным любимым местом горожан) – здесь был стихийный рынок, второй по величине в городе [5, с. 75].

Из наиболее интересных архитектурных объектов можно выделить здания, которые представляют собой образцы исторической средовой застройки уездного города конца XIX начала XX века, связанные с торговым делом: доходный дом купца Телегина, доходный дом купцов Агафуровых и доходный дом купца Е. Е. Емельянова (по нечетной стороне) [1, с. 102]. По четной стороне (застройка XX в., превратившей площадь в собственно улицу) - выделяется новое здание торгового центра «Пассаж», с включенной в новую постройку стеной, оставшейся после разрушения старого Пассажа. Архитектором старого здания Пассажа является Константин Трофимович Бабыкин – основатель Уральской архитектурной школы. Здание Пассажа было разрушено 8 марта 2012 года. Новое здание получило у горожан множество ироничных и непечатных названий, что можно связать и с трагичной историей разрушения исторического здания и выходов горожан с протестами против сноса Пассажа, так и с нелепым архитектурным внешним видом самого здания.

Еще одной «туристской фишкой» ул. Вайнера является декоративная скульптура, находящаяся на всем протяжении променада. Начало установки скульптур было положено в 2006 г. Первой скульптурой был «Коробейник», скульптура городского торговца с лотком, находящаяся возле здания принадлежавшим семейству купцов Агафуровых [2, с. 105]. Намеренно, или же так совпало, но основатель династии знаменитых уральских торговцев начинал коробейником, развив свое дело до значительного бизнеса. Возле бывшего доходного дома купца Телегина находится скульптурная группа «Извозчик с лошастью и собакой» [3, с. 104]. Далее, скульптура «Влюбленные», «Банкир на автомобиле» и ряд других. Все скульптуры

пользуются популярностью у туристов, с ними активно взаимодействуют – фотографируются, потирают «магические» части скульптуры – (они ярко натерты до блеска): флакончик у коробейника на торговом лотке, нос лошади и нос собаки у скульптурной группы с извозчиком и т.д. Декоративная скульптура, во множестве появившаяся в нулевые-десятые годы в общественных местах (у нее разная степень оригинальности и художественной ценности), позволяет активно общаться с собою, оживляя городские пространства, предлагая различные формы взаимодействия с городским искусством, включаясь, играя с историческими и повседневными сюжетами – обогащает наши впечатления от нахождения в этом месте.

Отдельной проблемой является вопрос проходимости маршрута для маломобильных экскурсантов. Это явилось предметом изучения при составлении маршрута. В целом улица Вайнера оказалась проходимой для колясочников. Пешеходный переход через улицу Малышева оборудован лифтом. Но, к сожалению, этот лифт не функционирует. Поэтому переход возможен на ближайших перекрестках, они имеют спуск для колясок.

Опробовав маршрут с экскурсантами с различными нозологиями, можно сделать вывод, что оборудованный городской променад представляет большие возможности для проведения инклюзивных экскурсий, включения его в программу посещений для туристов с особыми потребностями. Культурно-исторические достопримечательности становятся доступными для новых потребителей туристского продукта, если включать их в новый, инклюзивный туристский продукт.

Список литературы

1. Звагельская В.Е. Вайнера, 12 Доходный дом купца Е.Е. Емельянова // Свод памятников истории и культуры Свердловской области. Том I. Екатеринбург. – Екатеринбург : ИД «Сократ», 2007. – С. 102-103.
2. Звагельская В.Е. Вайнера, 16 Доходный дом купцов Дмитриевых – Агафуровых // Свод памятников истории и культуры Свердловской области. Том I. Екатеринбург. – Екатеринбург : ИД «Сократ», 2007. – С. 104-105.
3. Каптиков А.Ю. Вайнера, 14/1 Дом жилой с магазином // Свод памятников истории и культуры Свердловской области. Том I. Екатеринбург. – Екатеринбург : ИД «Сократ», 2007. – С. 103-104.
4. Киселев, Е. А., Киселева, М. Е. Современный туризм как культурный феномен постиндустриального общества // Медиакультура и медиаобразование II (Феномен туризма в культуре XXI века: Медиатехнологии современной культуры) Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Дни философии в Санкт-Петербурге – 2014, Санкт-Петербург, 22 ноября 2014 года. – СПб. : Изд-во «Фора-принт» 2014. – С. 80-82.
5. Слукин В.М. Вайнера ул. // Екатеринбург. Энциклопедия. Екатеринбург : «Академкнига», 2002. – С. 75-76.
6. Белая трость. - Текст : электронный. – URL: <https://extrability.org/> (дата обращения: 25.04.2022).

УДК 376.37
ББК 74.100.264
Н62, К78, К56

Никифорова С.Д., Красиков Е.В., Ковалюнас Н.В.

Nikiforova S.D, Krasikov E.V., Kovalyunas N.V.

ИНКЛЮЗИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

INCLUSION OF PRESCHOOL CHILDREN WITH SEVERE SPEECH DISORDERS IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Аннотация: В данной статье авторы исследуют инклюзию детей дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями речи в образовательный процесс. Актуальность работы продиктована необходимостью разработки педагогических образовательных нормативов с целью интеграции детей дошкольного возраста в процесс обучения, коммуникации и социальной адаптации. Цель работы состоит в описании особенностей дошкольников с тяжелыми нарушениями речи, их индивидуальных потребностей и аспектов инклюзии с учетом психолого-медико-педагогических рекомендаций. Материалы данной статьи могут быть полезны для педагогов, а также для студентов высших учебных заведений и учреждений средне-специального образования в организации инклюзивного процесса дошкольников особой социальной группы.

Abstract: In this article, the author explores the inclusion of preschool children with severe speech disorders in the educational process. The relevance of the work is dictated by the need to develop pedagogical educational standards in order to integrate preschool children into the process of learning, communication and social adaptation. The purpose of the work is to describe the characteristics of preschoolers with severe speech disorders, their individual needs and aspects of inclusion, taking into account psychological, medical and pedagogical recommendations. The materials of this article can be useful for teachers, as well as for students of higher educational institutions and institutions of secondary special education in organizing the inclusive process of preschoolers of a special social group.

Ключевые слова: инклюзия, образовательный процесс, дети дошкольного возраста, дети с тяжелыми нарушениями речи

Keywords: inclusion, educational process, preschool children, children with severe speech disorders.

В настоящее время система инклюзивного образования широко внедряется в различные учебные учреждения с целью удовлетворения повышенных потребностей в обучении людей с ограниченными возможностями разных возрастов. Дети с тяжелыми нарушениями речи относятся к особой категории детей с дефектами компонентов речи при сохранном первичном интеллекте и слухе с различной степенью и механизмом поражения, уровнем психоэмоционального и физического развития и временем возникновения. Следует отметить, что среди этиологии исследуемой группы заболеваний, различают как экзогенные, так и эндогенные факторы. К примеру, токсикоз, курение, употребление алкоголя, инфекционные и вирусные заболевания могут негативно повлиять на развитие плода. Особую опасность представляют внешние и внутренние факторы, действующие в период 15-24 недели гестации, поскольку этот период харак-

теризуется прогрессивным развитием центральной нервной системы, формированием основных функциональных систем организма.

В клинико-педагогической классификации тяжелых нарушений речи можно выделить патологии как устной, так и письменной речи. К расстройствам устной речи относятся нарушения фонационного (внешнего) оформления высказывания, такие как: дисфония (афония)-нарушение темпа и тембра голоса или полное отсутствие фонации ; брадилалия и тахилалия- чрезмерно замедленный или ускоренный темп речи; заикание- темпо-ритмическое нарушение невротической или неврозоподобной этиологии; дислалия- патологическое звукопроизношение при физиологически полноценной иннервации аппарата артикуляции и голосообразования; ринолалия- дефект звукопроизношения и тембра, вызванный анатомо-физиологическими патологиями развития речевого аппарата; дизартрия, которая возникает из-за недостаточной иннервации мышц речевого аппарата, находящихся под влиянием 5, 7, 9, 10 и 12 пар черепных нервов. При дизартрии у многих детей выявляется повышенное слюноотделение, утомляемость, языковая девиация, произвольные мышечные сокращения в одной или нескольких мышцах. Вторым типом расстройств устной речи считают нарушения структурно-семантического, то есть внутреннего, оформления высказывания: алалия, афазия. Наиболее тяжелой формой системных дефектов речи является алалия, причиной которой служит билатеральное поражение коры головного мозга в родовой деятельности, а также вследствие травм и перенесенных заболеваний. Дети с алалией отличаются потерей речи или ее дисфункцией. Выделяют моторную (отсутствие моторной речи) и сенсорную (неспособность к импрессивной речи) алалию. Афазия обусловлена потерей уже существующей речи, вызванной очаговым поражением головного мозга в результате различных эндогенных и экзогенных факторов, часто носит мотосенсорный характер.

К дисфункции письменной речи относят дисграфию и дислексию. Последняя характеризуется расстройством овладения навыком чтения, а дисграфия – нарушением письма. Данные патологии обусловлены отсутствием сформированных высших психических функций.

В психолого-педагогической классификации выделяют нарушения средств общения, к которым относятся общее недоразвитие и фонетико-фонематическое недоразвитие речи (ОНР и ФФН соответственно), и нарушения в их применении. Симптомы ОНР включают в себя задержку речевого развития, дефектное произношение звуков, небольшой словарный запас у ребёнка или почти полное его отсутствие. Выделяют четыре уровня общего недоразвития речи, учёт которых обязателен для формирования коррекционного плана образования таких детей.

На первом уровне отсутствует фразовая речь, ребенок лепечет, произносит отдельные слоги, звукопроизношение нарушено вследствие патологической иннервации мышц, участвующих в артикуляции. На втором уровне дети способны составлять короткие нераспространенные предложения, отмечается потеря слогов и их перестановка, выпадение некоторых букв. На третьем уровне ребёнок способен формировать более сложные предложения из 4-6 слов, могут возникать затруднения в произношении согласных. Четвёртый уровень характеризуется минимальными нарушениями слоговой и грамматической структур, возникающих часто в случае воспроизведения малознакомых или незнакомых слов.

К психологическим особенностям детей с ТНР можно отнести: нарушения буквенного гнозиса, пространственных представлений; снижение уровня слуховой или зрительной памяти и потребности в коммуникации; ограниченный словарный запас, часто неразборчивая и несвязанная речь, понимание которой иногда возможно только из контекста; наличие специфических невербальных методов общения и вербального мышления; различные отклонения в эмоционально-волевой сфере; повышенная возбудимость и утомляемость, истощение нервной системы; заторможенность, раздражительность, малоинициативность; у многих отмечается отсутствие чувства дистанции.

Большое количество детей с тяжелыми нарушениями речи не могут получать полноценное образование без своевременной помощи логопеда, а также без специального медико-психолого-педагогического сопровождения. Для этого существуют коррекционные учреждения, деятельность которых направлена на оказания детям своевременной логопедической помощи с использованием пособий, разработанных на основании особенностей развития данной социальной группы.

При организации учебной деятельности дошкольников с ТНР следует учитывать, что такие дети отличаются пониженной работоспособностью и самоконтролем, они дольше усваивают полученную информацию, которая должна поступать в очень ограниченных количествах, быстро теряют мотивацию в случаях, когда их попытки в обучении претерпевают неудачи.

Дети с тяжелыми нарушениями речи - достаточно распространенная группа детей, коррективная психических функций которых необходима в раннем дошкольном возрасте. Несвоевременная работа с дефектами приводит к существенным трудностям в их исправлении, поскольку со временем происходит ослабление адаптационных и компенсаторных механизмов организма.

В Федеральном Законе РФ «Об образовании в Российской Федерации» в ст.2 п. 27 закреплено понятие «инклюзивного образования», которое заключается в обеспечении равного доступа к образованию для всех

обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей. Инклюзивное образование предусматривает не только включение детей с ОВЗ в образовательный процесс, но и перестройку всего процесса образования для обеспечения образовательных потребностей всех детей.

При исследовании прочих нормативно-правовых актов можно отметить, что государство заинтересовано во внедрении инклюзивного образования на территории Российской Федерации, что, конечно, вселяет надежды на развитие данного направления в ближайшем будущем.

На сегодняшний день инклюзивное образование в России претерпевает изменения: внедрение новых технологий в развитии данного направления положительно влияет на организацию процесса обучения детей с дефектами речи. В настоящее время создана структура образовательных организаций государственного, муниципального и частного характера, в которых проводится работа с детьми раннего возраста, школьниками и дошкольниками, имеющими отклонения психического или физического развития.

Однако, как мы обозначили ранее, дети с ТНР имеют ряд особенностей, которые делают проблематичным процесс получения образования даже в специальных центрах, не имеющих необходимых условий. Как же работают с такими детьми в нашей стране?

Выделяют следующие варианты инклюзивного обучения детей с тяжелыми нарушениями речи:

1) Используется основная образовательная программа, но к ней присоединяется программа коррекционной работы. Как правило такая программа используется для детей с нарушениями технической и смысловой сторон речи.

2) Вторым вариантом является обучение по полностью адаптированной образовательной программе. Этот вариант применим для лиц с низким уровнем сформированности процессов чтения и письма.

3) И, наконец, третьим вариантом является использование стандартной образовательной программы, в которую включаются программы коррекционной работы или по адаптированной образовательной программе для обучающихся с нарушениями (распадом) устной и письменной речи различного патогенеза, обусловленных наличием заболеваний, оперативного вмешательства, травм и проч., проявляющихся в виде нарушения всех сторон речи или отдельных ее компонентов и выраженные в такой степени тяжести, которая препятствует успешному обучению или социализации обучающегося, при условии наличия сохранного интеллекта.

Стоит отметить, что для каждого учащегося с ТНР в зависимости от решения психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК) возможен выбор индивидуального учебного плана.

Задача учителя-логопеда состоит в создании специальных условий для выявления и, что самое главное, преодолению дефектов речи, с последующим совершенствованием коммуникативных навыков и освоением образовательной программы.

Для начала специалист должен провести комплексное психолого-медико-педагогическое обследование, подготовить рекомендации по оказанию детям помощи, организации их обучения и воспитания. Педагоги при планировании образовательного процесса опираются на результаты индивидуального развития дошкольников, направляют деятельность на формирование адекватной психологической обстановки и предметно-пространственной среды. Это позволит применить подходящий вариант инклюзивного образования.

При оказании помощи ребенку с ТНР разрабатываются коррекционно-развивающие программы узкой направленности (часто индивидуальные). Учитывается возраст, особенности развития и, конечно, структура дефекта речи. Подбираются дидактические и методические пособия.

По ходу обучения курс корректируется, коррекционно-логопедическое воздействие оказывается на наиболее стойкие дефекты речевого развития. По завершению курса в обязательном порядке проводится итоговая диагностика, направленная на оценку сформированности всех универсальных учебных действий, затрагивающая, также, все компоненты речевой системы обучающегося.

В дальнейшем специалист может совершенствовать научно-методический потенциал, предлагая новые методы диагностики и коррекции недуга. Это очень важно, поскольку работники часто сталкиваются с детьми, к которым нужно подобрать особенных подход. Расширение информационной базы позволит ускорить процесс подбора подходящего курса развития для ребенка с ТНР, улучшить систему диагностики и, что самое главное, своевременно применить правильную профилактическую работу, направленную на предупреждение у ребенка с ОВЗ возможных вторичных речевых нарушений.

В заключении следует отметить, что дошкольники с тяжелыми нарушениями речи представляют большую часть среди детей с ОВЗ, и они, конечно, нуждаются в психолого-медико-педагогической поддержке и благоприятной социальной обстановке, как и все остальные дети. Создать подходящие условия в стандартных учебных заведениях для таких детей весьма проблематично, требуется оценка речевых нарушений, учет индивидуальных потребностей дошкольника для обеспечения инклюзии. Внедрение инклюзивной формы обучения требует большей открытости, и функционирования. Преподаватели должны чувствовать ответственность за подопечных, нуждающихся в коррекционно-развивающей помощи,

должны оказывать всю необходимую помощь, создавать подходящие условия для усвоения ребенком учебной программы и развивать в нем коммуникативные навыки. Как мы неоднократно отмечали ранее, очень часто дети с ТНР требуют сугубо индивидуальный подход, разработка которого ложится на плечи конкретного специалиста. В таком случае успех инклюзии будет во многом зависеть от того, учтет ли работник все особенности и потребности ребенка.

Список литературы

1. Адаптированная примерная основная образовательная программа для дошкольников с тяжелыми нарушениями речи / Л. Б. Баряева, Т. В. Волосовец, О. П. Гаврилушкина, Г. Г. Голубева и др. Под ред. проф. Л. В. Лопатиной. — СПб., 2014. — 448 с.
2. Кириллова Е. А. Психолого-педагогические аспекты обучения детей с тяжелыми нарушениями речи в условиях инклюзивного образования // Актуальные проблемы современной педагогической науки: Материалы Международной научно-образовательной конференции (18-19 декабря 2014 г.): Сборник научных трудов / Под общ. ред. д.п.н., проф. А.Н. Хузиахметова. — Казань: ТРИ «Школа», 2014. — с.355-358
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации"
4. Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащенности образовательного процесса (утв. Министерством образования и науки РФ 8 апреля 2014 г. N АК-44/05вн)
5. Специальная психология: учеб. [в 2 т.]. / под ред. В. И. Лубовского. — 7-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2016
6. Огольцова, Е. Г. Развитие инклюзивного образования в России / Е. Г. Огольцова, А. Э. Тимохина, Е. А. Сергеева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 50 (184). — С. 249-252.
7. Приказ Минобрнауки России от 19.12.2014 № 1598 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» (Зарегистрировано в Минюсте России 03.02.2015 N 35847).

СПИСОК АВТОРОВ

Абрамов Владимир Кузьмич, доктор исторических наук, профессор, член исполкома, Межрегиональная общественная организация мордовского (мокшанского и эрзянского) народа.

Алексеева Марина Николаевна, старший преподаватель кафедры дефектологии и инклюзивного образования, Ставропольский государственный педагогический институт.

Аликина Лада Михайловна, студент, Уральский филиал академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова.

Амеличкин Артем Валерьевич, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, Орловский государственный институт культуры.

Амирасланова Милена Найибовна, логопед, Детский развивающий центр «Миксики».

Андреева Юлия Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры политологии, истории, теории государства и права, Башкирский институт социальных технологий (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений».

Антонова Антонина Михайловна, магистрант, Мурманский арктический государственный университет.

Антонова Татьяна Викторовна, преподаватель кафедры информатики и документоведения, Орловский государственный институт культуры.

Апажихова Наталья Владимировна, доцент, кафедра культуроведения и социокультурных проектов, факультета культуры и искусств, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина.

Архипов Сергей Александрович, главный специалист, Муниципальное бюджетное учреждение «Владивостокская централизованная библиотечная система», библиотека им. И.У. Басаргина (г. Владивосток).

Асадуллина Наиля Рамильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики труда, Ташкентский филиал Российского экономического университета им.Г.В. Плеханова, Республика Узбекистан.

Астахова Армини Аветиковна, кандидат психологических наук, доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических и информационно-правовых дисциплин, Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (Новороссийский филиал).

Бабашкина Виктория Владимировна, магистр, Казанский государственный институт культуры.

Базарьева Лилия Петровна, аспирант кафедры государственного управления и истории, Пермский национальный исследовательский политехнический университет.

Балакина Юлия Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, Екатеринбургский государственный театральный институт.

Баландина Галина Александровна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социально-культурных технологий и туризма, Пермский государственный институт культуры.

Балдина Евдокия Юрьевна, магистрант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Барабошина Наталья Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии, Самарский государственный медицинский университет.

Баранова Наталья Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Алтайский государственный аграрный университет.

Баталина-Корнева Екатерина Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, директор ЦНОПК, Пермский государственный институт культуры.

Бестолкова Галина Васильевна, кандидат философских наук, преподаватель, Факультет иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова.

Бикметов Евгений Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры цифровых технологий в экономике и управлении, Уфимский государственный авиационный технический университет.

Билялова Алсу Рамилевна, магистрант, Государственный университет управления.

Бондаренко Светлана Ивановна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарные дисциплины, Алтайский государственный аграрный университет.

Борнеман Елена Петровна, доцент кафедры туризма, гостиничного и ресторанного сервиса, Уфимский государственный нефтяной технический университет.

Булатова Айсылу Фанилевна, магистрант кафедры социологии труда и экономики предпринимательства, Башкирский государственный университет.

Булычева Арина Александровна, заслуженный работник культуры Республики Мордовия, зав. методическим отделом, ГКУК РМ «Мордовская республиканская специальная библиотека для слепых».

Бутузов Алексей Геннадьевич, кандидат географических наук, доцент, Московский государственный областной технологический университет им. А.А. Леонова.

Бучнева Екатерина Геннадьевна, студент, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина.

Быстрова Татьяна Юрьевна, доктор философских наук, доцент, профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Валеева Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал).

Варакса Анна Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, Сибирский государственный университет водного транспорта, Новосибирский технологический институт.

Вартумян Арушан Арушанович, Академик Российской Академии политических наук, доктор политических наук, профессор, Почетный работник сферы образования РФ, заместитель директора по научной работе и инновационной деятельности, Пятигорский институт (филиал) СКФУ.

Васильева Галина Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики, международных отношений и права, Новосибирский государственный университет экономики и управления.

Васильева Елизавета Евгеньевна, преподаватель кафедры социально-культурной деятельности, Санкт – Петербургский государственный институт культуры.

Верзилина Анастасия Денисовна, студент 2 курса института Педиатрии, Самарский государственный медицинский университет.

Виватенко Сергей Валентинович, кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения.

Винокуров Алексей Александрович, старший преподаватель кафедры народной художественной культуры, Областное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Смоленский государственный институт искусств».

Воронцова Татьяна Валерьевна, студент, Краснодарский государственный институт культуры.

Гавриловец Людмила Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, УО «Мозырский государственный педагогический университет имени И.П. Шамякина».

Гарифуллина Резеда Саитовна, доктор педагогических наук, профессор, декан факультета социально-культурных технологий и интел-

лектуальных систем, профессор кафедры туризма, Казанский государственный институт культуры.

Герт Валерий Александрович, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, социологии и культурологии, Институт общественных наук, Уральский государственный педагогический университет.

Гилев Борис Александрович, директор МАУ ДО г. Перми ДМШ №8 «Рондо», старший преподаватель кафедры социально-культурных технологий и туризма, Пермский государственный институт культуры.

Головина Мария Михайловна, студент 2 курса института Педиатрии, Самарский государственный медицинский университет.

Гордиенко Оксана Николаевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин, Алтайский государственный аграрный университет.

Горяева Софья Дмитриевна, магистрант II курса факультета культурологии и социально-культурных технологий, Пермский государственный институт культуры.

Гофман Александр Анатольевич, доцент, доцент кафедры БиТСП, Владимирский юридический институт ФСИН России.

Гришин Андрей Александрович, кандидат философских наук, старший преподаватель, Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова.

Гришин Константин Евгеньевич, доктор экономических наук, заведующий кафедрой, доцент кафедры социологии труда и экономики предпринимательства, Башкирский государственный университет.

Грязнова Галина Геннадьевна, доцент кафедры архитектурного проектирования, Уральский государственный архитектурно-художественный университет.

Гулеватая Анастасия Николаевна, преподаватель кафедры философии, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет).

Гущина Лариса Александровна, библиотекарь, Муниципальное бюджетное учреждение культуры города Перми «Объединение муниципальных библиотек», библиотека №14 им. М.Ю.Лермонтова.

Двуреченская Анастасия Сергеевна, кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры культурологии, философии и искусствоведения, Кемеровский государственный институт культуры.

Дианов Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственного управления и истории, Пермский национальный исследовательский политехнический университет.

Дианова Юлия Викторовна, кандидат культурологии, доцент кафедры дизайна, графики и начертательной геометрии, Пермский национальный исследовательский политехнический университет.

Дмитриева Анна Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности, Краснодарский государственный институт культуры.

Долженкова Марина Игоревна, доктор педагогических наук, профессор, Тамбовский государственный университет имени Г.Р.Державина.

Дорофеев Александр Александрович, кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры туризма и природопользования, Тверской государственный университет.

Егорушина Мария Геннадьевна, старший преподаватель, Ставропольский государственный педагогический институт.

Елисеева Дарья Анатольевна, магистрант II курса факультета культурологии и социально-культурных технологий, Пермский государственный институт культуры.

Енбаева Людмила Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет.

Еськова Валерия Валерьевна, студент, Краснодарский государственный институт культуры.

Живица Ангелина Романовна, преподаватель-исследователь, руководитель студии Государственного бюджетного учреждения культуры города Москвы Государственный экспериментальный Центр культуры и искусства «Авангард».

Жидяева Татьяна Павловна, старший преподаватель кафедры гуманитарных и экономических дисциплин, Алатырский филиал Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова».

Жилач Артем Владимирович, преподаватель хореографических дисциплин, ГПОУ «Кузбасский колледж культуры и искусств» им. народного артиста СССР И.Д. Кобзона, г. Кемерово.

Заельская Светлана Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества и социально-политических теорий, Оренбургский государственный педагогический университет.

Зарединова Эльвира Рифатовна, доктор педагогических наук, доцент, научный сотрудник отдела научно-экспозиционной работы, Государственное бюджетное учреждение «Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия».

Захарова Юлия Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры арт-бизнеса и рекламы, Краснодарский государственный институт культуры.

Здрогова Мария Николаевна, заместитель руководителя, Муниципальное учреждение культуры Череповецкого муниципального района «Межпоселенческий центр традиционной народной культуры».

Зенькова Инга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедры экономики, Полоцкий государственный университет, Республика Беларусь.

Золотов Тимофей Владимирович, старший преподаватель, Уральский государственный архитектурно-художественный университет.

Зямбаева Анастасия Константиновна, студент, Краснодарский государственный институт культуры.

Иванищева Ольга Николаевна, профессор кафедры филологии и медиакоммуникаций, доктор филологических наук, профессор Мурманский арктический государственный университет.

Иванова Ольга Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева.

Казанцева Ольга Валерьевна, учитель, Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №8», г. Краснокамск.

Каменец Александр Владленович, доктор культурологии, профессор кафедры социологии и философии культуры, Российский государственный социальный университет.

Камских Яна Константиновна, магистр, направление подготовки «Управление персоналом», Учреждение высшего образования «Университет управления «Татарский институт содействия бизнесу».

Каргаполова Екатерина Сергеевна, старший преподаватель, Уральский федеральный университет.

Карелина Таис Николаевна, член Творческого Союза Художников России, секция «Этнографическое искусство», преподаватель театральных дисциплин отделения «Народное художественное творчество», вид «Этнохудожественное творчество», Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Владимирской области «Владимирский областной колледж культуры и искусств».

Киселев Евгений Анатольевич, кандидат педагогических наук, преподаватель, Уральский государственный экономический университет (г.Екатеринбург).

Киселева Анна Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальных и гуманитарных наук, Уральский государственный архитектурно-художественный университет, г. Екатеринбург.

Киселева Наталья Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры сервиса и оздоровительных технологий ИФК, СиМП УрФУ, Уральский Федеральный университет имени первого президента России Бориса Николаевича Ельцина.

Ковалюнас Нина Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии, Самарский государственный медицинский университет.

Козерод Юлия Мечиславовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента в сфере культуры и искусства, Автономная некоммерческая организация высшего образования Институт современного искусства.

Кондратьева Людмила Николаевна, кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры социально-культурной деятельности, Краснодарский государственный институт культуры.

Конева Анастасия Андреевна, студент, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет.

Копылова Ирина Александровна, аспирант по направлению подготовки 46.06.01 Исторические науки и археология, учитель, Средняя общеобразовательная школа № 62 имени Николая Бугайца, Краснодар.

Косарева Елизавета Сергеевна, студент, Нижегородский государственный университет им. Лобачевского.

Котляр Николай Петрович, кандидат философских наук, доцент, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский международный университет» (г. Москва), кафедра Гуманитарных наук.

Кочекон Владимир Федорович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры Музыкальное образование, Челябинский государственный институт культуры.

Кошкарлова Юлия Александровна, кандидат культурологии, доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических и информационно-правовых дисциплин, Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (Новороссийский филиал).

Кравчик Елена Владимировна, магистр искусств, старший преподаватель кафедры культурологии, музыковедения и музыкального образования, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет.

Красиков Егор Владиславович, студент, Самарский государственный медицинский университет.

Кругликова Галина Александровна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России, директор Федерального

центра научно-методического сопровождения педагогических работников, Уральский государственный педагогический университет.

Крючкова Диана Финарисовна, преподаватель туристических дисциплин, Челябинский педагогический колледж № 1.

Кулакова Полина Дмитриевна, студентка 2 курса, кафедра методики обучения истории и обществознанию, Институт истории и социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена.

Куликов Анатолий Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры арт-бизнеса и рекламы, Краснодарский государственный институт культуры.

Куличкина Галина Васильевна, кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры журналистики и массовых коммуникаций, Пермский государственный научный исследовательский университет.

Курниаван Иван Джакония, аспирант, Российский государственный социальный университет.

Кушнир Любовь Анатольевна, бухгалтер учреждений культуры и образования, Муниципальное казённое учреждение «Центр бухгалтерского учёта и отчётности» города Чердыни.

Кущенко Елена Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социально-культурной деятельности и туризма, Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Лабутина Анастасия Константиновна, студентка 4 курса, направление «Туризм» факультета Географии и геоэкологии, Тверской государственный университет.

Лакиза Маргарита Михайловна, студент, Краснодарский государственный институт культуры.

Лापинкова Елена Николаевна, заведующий научным и выставочным сектором, ГАПОУ «Кузбасский художественный колледж».

Левченко Ирина Андреевна, студент, Краснодарский государственный институт культуры.

Липатова Ольга Анатольевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин, Учреждение высшего образования «Университет управления «Татарский институт содействия бизнесу».

Лисовец Ирина Митрофановна, кандидат философских наук, доцент, Уральский федеральный университет имени Первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Логунова Лариса Юрьевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социологических наук, Кемеровский государственный университет.

Луговнина Светлана Всеволодовна, старший преподаватель кафедры сценических искусств, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина.

Лукьянов Аркадий Викторович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и культурологии, Башкирский государственный университет.

Лукьянов Владислав Юрьевич, аспирант, специалист, Областное государственное бюджетное учреждение культуры «Челябинский государственный академический театр драмы имени Наума Орлова».

Лыскова Ирина Ефимовна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, ГОУ ВО «Коми республиканская академия государственной службы и управления».

Любезников Олег Анатольевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры музейного дела и охраны памятников Института философии, Санкт-Петербургский государственный университет.

Майгурова Анастасия Витальевна, студент, Уфимский государственный нефтяной технический университет.

Майорова Ольга Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и экономических дисциплин, Алатырский филиал Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова».

Макарова Вера Николаевна, кандидат исторических наук, зав. отделом истории края, Национальный музей Республики Башкортостан.

Мангилева Юлия Дмитриевна, студент, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет.

Мельникова Надежда Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социально-культурных технологий и туризма, Пермский государственный институт культуры.

Мерцалова Анастасия Анатольевна, старший преподаватель, Орловский государственный институт культуры.

Миронова Наталия Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры социально-культурных технологий и туризма, Пермский государственный институт культуры.

Миронова Наталья Валентиновна, кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики, филологии, документоведения и библиотековедения, Ульяновский государственный университет.

Митин Денис Викторович, старший преподаватель, Орловский государственный институт культуры.

Молчанова Наталья Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности, Волгоградский государственный институт искусств и культуры.

Москаленко Максим Русланович, кандидат исторических наук, доцент, Филиал Удмуртского государственного университета в г. Нижняя Тура.

Моторная Светлана Евгеньевна, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, доцент, Севастопольский государственный университет.

Мочалова Надежда Юрьевна, кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических наук, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (ф) РГППУ.

Муртузалиев Сергей Ибрагимович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всемирной истории и международных отношений, Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск (ЛНР).

Никифоров Сергей Александрович, аспирант, Полоцкий государственный университет, Республика Беларусь.

Никифорова София Дмитриевна, студент, Самарский государственный медицинский университет.

Новиков Владимир Сергеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности, Краснодарский государственный институт культуры.

Окладникова Елена Алексеевна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социологии, Институт истории и социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена.

Олейникова Елена Геннадьевна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социально-культурной деятельности, Волгоградский государственный институт искусств и культуры.

Оронова Александра Владиславовна, аспирант 1 курса направления подготовки 44.06.01 Образование и педагогические науки (Теория, методика и организация социально-культурной деятельности), Челябинский государственный институт культуры.

Павлов Константин Викторович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, Полоцкий государственный университет, Республика Беларусь.

Паничкина Елена Васильевна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры культурологии, философии и искусствоведения, Кемеровский государственный институт культуры.

Пеннер Регина Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет).

Першинова Людмила Николаевна, доцент, Уральский государственный архитектурно-художественный университет.

Петров Николай Александрович, доктор технических наук, доктор химических наук, профессор консультант по науке, АО «ЦТК-ЕВРО», г. Москва.

Петроченко Маргарита Дмитриевна, волонтер.

Пименова Екатерина Леонидовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры туризма и бизнес-технологий в социокультурной сфере, Институт социальных коммуникаций, Удмуртский государственный университет.

Писавнина Елена Юрьевна, библиотекарь с категорией «главный», Муниципальное бюджетное учреждение культуры города Перми «Объединение муниципальных библиотек».

Подойникова Виктория Павловна, студент, Краснодарский государственный институт культуры.

Подюков Иван Алексеевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего языкознания, русского и коми-пермяцкого языков и методики преподавания языка, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет.

Половова Анастасия Николаевна, студент, Краснодарский государственный институт культуры.

Полухина Анна Николаевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры сервиса и туризма, Поволжский государственный технологический университет.

Полуянова Ольга Георгиевна, преподаватель / и.о. председателя ПЦК, АНПОО "Национальный социально-педагогический колледж", аспирант кафедры государственного управления и истории гуманитарного факультета, Пермский национальный исследовательский политехнический университет.

Пономарева Галина Михайловна, доктор философских наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Почитаева Маргарита Вилховна, кандидат педагогических наук, учитель географии, лицей «Инфотех», г. Йошкар-Ола.

Проценко Елена Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент, Севастопольский государственный университет.

Пушкарёва Марина Алексеевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и культурологии, Башкирский государственный университет.

Рабинович Евгений Ильич, кандидат культурологии, доцент, преподаватель, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Разумовская Анастасия Андреевна, артист балета, Муниципальное автономное учреждение культуры «ПермьКонцерт».

Рыженкова Наталья Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента в сфере культуры и искусства, Автономная некоммерческая организация высшего образования Институт современного искусства.

Рябова Татьяна Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социально-культурной деятельности, Санкт-Петербургский государственный институт культуры.

Савватеева Надежда Викторовна, аспирант, Российский новый университет.

Саенко Антон Сергеевич, учитель истории, Муниципальное общеобразовательное учреждение «Основная школа № 56 города Макеевки», ДНР.

Сайко Ольга Кирилловна, бакалавр, Уральский государственный экономический университет (г.Екатеринбург).

Салихов Гафур Губаевич, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и культурологии, Башкирский государственный университет.

Саркисян Диана Айковна, студент, Краснодарский государственный институт культуры.

Сафин Фадбир Магусович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, Казанский государственный институт культуры.

Свалова Екатерина Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет.

Седов Дмитрий Николаевич, аспирант, Нижегородский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Селютина Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Челябинский государственный институт культуры.

Серова Нина Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой сервиса и оздоровительных технологий, Институт физической культуры, спорта и молодежной политики Уральского федерального университета имени Первого президента России Б.Н. Ельцина.

Сиволап Татьяна Евгеньевна, кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения.

Симонова Светлана Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Волгоградский институт управления — филиал Российской академии

народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Ситникова Оксана Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психолого-педагогического и естественнонаучного образования, Ставропольский филиал МПГУ; преподаватель фортепиано, ДМШ с.Пелагиада, филиал станицы Новомарьевской, Ставропольский край.

Соколова Валентина Кирилловна, магистрант, Санкт-Петербургский государственный институт культуры.

Соколова Татьяна Васильевна, генеральный директор, учредитель Общества с ограниченной ответственностью «ТМТЦ» (туроператор).

Соловьева Ирина Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, Орловский государственный институт культуры.

Солонина Лариса Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики германских языков, Шадринский государственный педагогический университет.

Суворова Анна Александровна, доктор искусствоведения, Уральский филиал академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова.

Сугаипова Элина Ибрагимовна, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии, политологии и социологии, Чеченский государственный педагогический университет.

Сулейманов Александр Георгиевич, ассистент кафедры, Ставропольский государственный педагогический институт.

Суханова Анастасия Васильевна, студент 4 курса, Орловский государственный институт культуры.

Тарасевич Софья Александровна, главный библиотекарь, Муниципальное автономное учреждение культуры «Централизованная городская библиотечная система» города Тюмени «Центр семейного чтения им. А.С. Пушкина».

Тимохович Александра Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, Государственный университет управления.

Тимощук Алексей Станиславович, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры ГиСЭД, Владимирский юридический институт ФСИН России.

Титова Татьяна Александровна, кандидат философских наук, доцент, Казанский государственный институт культуры.

Тихонова Ксения Леонидовна, магистрант кафедры социологии труда и экономики предпринимательства, Башкирский государственный университет.

Тоголева Ольга Валентиновна, преподаватель специальных дисциплин, председатель ПЦК «Музыкальное искусство эстрады» («Эстрадное пение»), ГПОУ «Кузбасский колледж культуры и искусств» им. народного артиста СССР И.Д. Кобзона, г. Кемерово.

Токарев Игорь Вячеславович, старший преподаватель кафедры социально-культурных технологий и туризма, Пермский государственный институт культуры.

Трофимов Ростислав Игоревич, студент, Кемеровский государственный институт культуры.

Тупикова Дарина Алексеевна, бакалавр, Севастопольский государственный университет.

Турыгин Руслан Валерьевич, магистр, Казанский государственный институт культуры.

Фатхитдинова Яна Юрьевна, кандидат исторических наук, начальник службы развития, Муниципальное бюджетное учреждение культуры и искусства «Наследие» го г. Салават Республики Башкортостан.

Фесик Кристина Александровна, студент, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (ф) РГППУ.

Халитова Лариса Рафиковна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Уфа.

Хамитов Расих Акзамович, президент, Фонд развития горно-геологического наследия, образования и бизнеса «Башинедра».

Харченко Вера Константиновна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и русской литературы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Хилько Николай Федорович, доктор педагогических наук, профессор, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского.

Чегодаев Виктор Петрович, учитель истории, Лицей №8, слушатель академии Малая академия государственного и муниципального управления ФГАУ ВО «ПГНИУ», Пермь.

Черешнюк Ирина Рафаэлевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории музыки, Пермский государственный институт культуры.

Шевердяева Екатерина Вадимовна, студент, Краснодарский государственный институт культуры.

Шерстюк Арина Александровна, студент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград, Россия.

Шикина Кристина Викторовна, студент, Краснодарский государственный институт культуры.

Ширинкин Павел Сергеевич, кандидат географических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-культурных технологий и туризма, Пермский государственный институт культуры.

Шкрап Филипп Дмитриевич, студент, Северо-Кавказский Федеральный университет, Пятигорский институт.

Щавелева Марина Борисовна, преподаватель, Нижегородский государственный университет им. Лобачевского.

Щупленков Николай Олегович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин, Ставропольский государственный педагогический институт, филиал в г. Ессентуки.

Щупленков Олег Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин, Ставропольский государственный педагогический институт, филиал в г. Ессентуки.

Эртман Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт культуры.

Юдин Иван Валерьевич, кандидат политических наук, доцент, «Национальный исследовательский университет «МЭИ».

Юрьева Марина Николаевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры сценических искусств, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина.

Юшутин Михаил Фёдорович, артист оркестра, МБУК «Центр эстрадного искусства», г. Симферополь.

Ястребов Михаил Геннадьевич, магистрант II курса факультета культурологии и социально-культурных технологий, Пермский государственный институт культуры.

Научное издание

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ СТРАТЕГИИ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

**Материалы II Всероссийской научно-практической конференции
(с международным участием)
28-29 апреля 2022 г.**

Технический редактор: Злобина Н. В.

Подписано в печать 26.05.22. Заказ № 06/2022
Формат А5. Бумага документная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. листов 45,86. Тираж 100 экз.

Редакционно-издательский отдел
Управления научно-исследовательской деятельности
Пермского государственного института культуры
614000, г. Пермь, Советская, 102, оф. 101

Отпечатано в типографии «Новопринт»
614000, г. Пермь, ул. Клименко, 1, оф. 9
тел.: (342) 204 5 992